

16+

ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2020
Том 9
№ 4(33)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 9
№ 4 (33)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор
Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Зюграфова Иоланда Костадинова, доктор, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор
Майхжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор
Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Бочегова Наталья Николаевна, доктор филологических наук
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Вукашинович Емина Копас, доктор, профессор педагогики
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор
Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор
Иванова Ольга Святославовна, кандидат юридических наук, доцент
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент
Коноваленко Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Любашин Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Насырова Эльмира Фанилевна, доктор педагогических наук, доцент
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор
Сушенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
Тагарева Кирилка Симонова, кандидат психологических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор
Филагова Оксана Степановна, доктор филологических наук, профессор
Христова Антоанета Русинова, PhD, профессор
Цыбаркина Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент
Юсупов Тимур Зияркович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76180 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 80429
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева
Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 236040, Россия,
г. Калининград,
ул. Литовский Вал, д.38, офис 209
Адрес редколлегии, учредителя
и издателя Ассоциация «Професси-
ональные аналитики аутопойэйзис-
ных систем»:
445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://bg-mag.ru/>

Подписано в печать 28.11.2020.
Выход в свет 30.11.2020.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 48,37.
Тираж 50 экз. Заказ 4-11-27.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psychology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education (University of Belgrade, Belgrade, Serbia)

Mayzhzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics (Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno State University, Grodno, Belarus)

Khanjani Leila, candidate of philological sciences, assistant professor of the Russian language department (Gilan University, Rasht, Iran)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair (Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory Informatics of Didactics of Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education (Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Abramovskikh Elena Valerievna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian, Foreign Literature and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Ayvazyan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department «General Mathematics», Chief Specialist of the «Natural and Mathematical Subjects» Department of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic Armenia (Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education» (Saratov State University, Saratov, Russia)

Borodina Zhanna Nikolaevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of «Civil and business law» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology (Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics» (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Votchel Nelly Rashidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia)

Vukasinovick Emina Kopas, PhD, Professor of Pedagogy, Deputy Dean of Research and Publishing (University of Kragujevac, Yagodina, Serbia)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language» (Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Danyluk Oksana Klimovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department «Philology and Methods of Primary Education» (Eastern National University, Lutsk, Ukraine)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies (Penza State Technological University, Penza, Russia)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department (Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Ivanova Olga Svyatoslavovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair «Theory of State and Law and the Basics of Law» (Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Ivanyan Elena Pavlovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department « Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Islamgulova Svetlana Konstantinovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pro-rector for Science and Accreditation (University of Turan, Almaty, Kazakhstan)

Klëmin Andrey Vladimirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department «International and European law» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant (Paisius Hilendarsky University, Plovdiv, Bulgaria)

Konovaleiko Olga Leonidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Law (Amur Sholom Aleichem State University, Birobidzhan, Russia)

Korobko Ksenia Igorevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Civil Law and Process» (Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Lyubashits Valentin Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Mordovtsev Andrei Yurievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (All-Russian State University of Justice, Rostov, Russia)

Nasyrova Elmira Familevna, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of theory and methodology of professional education (Surgut State University, Surgut, Russia)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Pobirchenko Natalya Semenovna, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Local History Center (National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)

Raven John, PhD in Psychology, Professor (Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Sushchenko Larisa Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «School Management and Pedagogy of Higher Education» (Classic Private University, Zaporozhye, Ukraine)

Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Professor (University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Filatova Oksana Stepanovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department «Ukrainian Literature» (Nikolaev National University, Nikolaev, Ukraine)

Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psychology” (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Tsytarkina Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology (Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Yusupov Timur Ziryakovich, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory of State and Law and Public and Law Courses» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Yakumin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation (Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ИССЛЕДОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Арюкова Екатерина Александровна, Кривошеева Вероника Сергеевна, Пирогова Анастасия Сергеевна.....	13
О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Андриенко Оксана Александровна, Безенкова Татьяна Александровна.....	16
ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ ЯКУТИИ Бараханов Владимир Поликарпович, Данилова Анна Ильинична, Рожин Николай Николаевич.....	20
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ ПО АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА Бородина Карина Михайловна.....	24
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ - НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРЕПОДАВАНИЯ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА СТУДЕНТАМ МЕДИКАМ Бородина Карина Михайловна.....	27
КРИТЕРИАЛЬНО-УРОВНЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА Волчегорская Евгения Юрьевна, Заболоцкая Анна Викторовна.....	30
РОЛЬ ЦИФРОВОГО СИМУЛЯТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА Галиакберова Альфинур Азатовна, Захарова Ирина Михайловна, Галамова Эльмира Хатимовна, Червов Олег Борисович.....	34
ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ Гречихин Сергей Сергеевич.....	38
ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДРУГИХ ФАКТОРОВ В ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ О ВИРУСЕ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА Гречихин Сергей Сергеевич.....	41
ОЦЕНКА ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ НЕЙРОВИЗУАЛИЗАЦИИ Гречихин Сергей Сергеевич.....	44
ДЕЛОВАЯ ИГРА В ОСВОЕНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Грязнова Елена Владимировна, Мальцева Светлана Михайловна, Гамова Мария Алексеевна, Роганова Галина Николаевна.....	47
ОБЗОР ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ TED TALKS И YOUTUBE С ПОЗИЦИИ ИХ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	50
РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ АУДИРОВАНИЯ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	53
СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ Демдура Светлана Сергеевна, Плужникова Ирина Ивановна, Гордеева Дарья Сергеевна, Якупов Валерий Рамильевич, Алексеева Любовь Петровна.....	57
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	62
ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ГТО В ВУЗЕ Дорошенко Виталий Викторович, Дорошенко Виталий Витальевич.....	65
К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА Евтушенко Ирина Николаевна, Иванова Ирина Юрьевна, Артемченко Борис Александрович, Быстрой Елена Борисовна, Пермякова Надежда Евгеньевна.....	69
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЫКОВ К ФОРМАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ Ерохин Алексей Константинович.....	74
РАЗВИТИЕ НАВЫКА ЛИНГВОДОГАДКИ НА УРОКАХ РКИ В РАМКАХ КОНТЕКСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Звягинцева Виктория Валерьевна, Логвина Светлана Андреевна, Сахно Екатерина Михайловна.....	80

ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД Итинсон Кристина Сергеевна.....	84
ВНЕДРЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Итинсон Кристина Сергеевна.....	87
ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ Итинсон Кристина Сергеевна.....	90
УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Кидина Лилия Михайловна.....	93
ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ СТУДЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Кисель Олеся Владимировна, Дубских Ангелина Ивановна, Бутова Анна Владимировна.....	97
ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ Купцова Светлана Анатольевна.....	101
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Гасанова Эльнара Саладиновна, Курбанов Тагир Курбанович, Рашидханова Патимат Багавовна.....	107
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ Лапшова Анна Владимировна, Коновалова Елена Юрьевна, Барабина Ирина Евгеньевна.....	110
РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА Лапшова Анна Владимировна, Коростелев Александр Алексеевич, Барабина Ирина Евгеньевна.....	114
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Литвинова Екатерина Сергеевна, Бушмина Ольга Николаевна.....	118
РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ Литовченко Василина Ивановна.....	121
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОГРАММУ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ И ЦЕНТРОВ Макарова Вера Николаевна, Голенок Ольга Константиновна.....	124
ЭЛЕМЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ М. МОНТЕССОРИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ Осиянова Ольга Михайловна, Ханина Мария Николаевна.....	128
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ Рубцова Елена Викторовна, Девдариани Наталья Валерьевна.....	134
МЕТОД КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	138
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА Невраева Наталия Юрьевна, Савельева Нэлли Хисматуллаевна, Демакова Галина Александровна, Ульянова Вера Геннадьевна, Кабанов Александр Михайлович.....	142
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ МОРСКОГО ПРОФИЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА Севастьянова Ирина Вячеславовна.....	145
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Васьильева Виктория Сергеевна, Селенкова Алёна Александровна.....	149
ВИДЕООБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ ОБМОРОЧНЫХ ЭПИЗОДОВ И РЕАГИРОВАНИЮ НА НИХ ВО ВРЕМЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРИЕМА Сериков Вадим Сергеевич.....	153
ГРАФИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ, КОГНИТИВНАЯ НАГРУЗКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ Сериков Вадим Сергеевич.....	156

ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В НЕЙРОННЫХ И КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ Сериков Вадим Сергеевич.....	159
РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ Сучков Максим Александрович.....	162
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Шинкарёва Надежда Алексеевна, Тарасевич Евгения Александровна.....	166
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ Татаринов Константин Анатольевич, Музыка Сергей Михайлович.....	171
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА В ДЕТСКОМ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ») Терехова Галина Владимировна, Терехов Кирилл Сергеевич.....	175
РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА Тишков Денис Сергеевич.....	179
СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Тишков Денис Сергеевич.....	182
ИЗУЧЕНИЕ АССОЦИИ НЕЙРОПОВЕДЕНЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИВОДЯЩИХ К АКАДЕМИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ Тишков Денис Сергеевич.....	185
ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ КРИКОТИРЕОТОМИИ В ХОДЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Тишков Денис Сергеевич, Сериков Вадим Сергеевич.....	188
МЕТА-АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Тишков Денис Сергеевич, Сериков Вадим Сергеевич.....	191
ФОРМАЛЬНАЯ СТОРОНА ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЯГКАЯ СИЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННОКОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД) Фомин Максим Сергеевич.....	194
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВЫСТРАИВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ Фомин Максим Сергеевич.....	199
ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ИГРЕ НА САКСОФОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Цзян Вэньцзэ.....	202
ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ Швайкина Нина Сергеевна, Кузовенкова Ксения Олеговна.....	206
ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИН «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» И «ОБЩЕФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В КУРСЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Петров Константин Николаевич, Шелудько Виталий Олегович.....	210
<i>филологические науки - языкознание</i>	
О СЕМАНТИЧЕСКОМ ТИПЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Лекомцева Ирина Алексеевна, Абдульманова Аделя Хамитовна.....	213
СИНЕСТЕЗИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Агапова Ольга Владиславовна.....	216
ФОРМИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ЕГО НАСТОЯЩИЙ СТАТУС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ Алекберова Наргиз Шакир кызы.....	221
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС» Бастун Елена Васильевна, Островская Татьяна Александровна.....	226
ЧТЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Булганина Светлана Викторовна, Мальцева Светлана Михайловна, Воронкова Анна Александровна, Булганина Анастасия Евгеньевна.....	230
О СУТРЕ «ЧИТАЯ ТЕКСТЫ О МОНГОЛЬСКИХ БУКВАХ, ПОЗНАЕШЬ ИХ ЗНАЧЕНИЯ» Ганболд Дашлхагваа.....	234
КОНЦЕПТ «ПОРЯДОЧНОСТЬ»: РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ Гришанова Ольга Петровна.....	237

CONTEXTUAL MEANING AS A MEANS OF UNDERSTANDING THE TEXT Huseynova Saba Rafael.....	241
ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ОСТРОВА САХАЛИН»: К 160-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	245
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ АРТИКЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	250
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРРОГАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В МАСС-МЕДИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ Дубских Ангелина Ивановна, Бутова Анна Владимировна, Кисель Олеся Владимировна.....	253
КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ Ежов Дмитрий Александрович.....	257
ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ Ильинова Елена Владимировна.....	259
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ОХОТНИЧЬИХ, СОЛДАТСКИХ И КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН) Овсиенко Татьяна Владимировна, Караманян Лилиана Сергеевна.....	263
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗЕТИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ Кристиано Никола Отелло.....	267
О СИНТАГМАТИЧЕСКОМ ТИПЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Лекомцева Ирина Алексеевна, Абдульманова Аделя Хамитовна.....	274
О РЕЧЕВЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ Лекомцева Ирина Алексеевна, Абдульманова Аделя Хамитовна.....	277
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКА Ломова Оксана Евгеньевна.....	280
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА ФОНЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) Лю Айхуа.....	285
ИНФЕРНАЛЬНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРАСОТЫ ГЕРОИНИ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» ВЕРХОВЦЕВОЙ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ Манукян Гретта Викторовна.....	289
СОМАТИЗМ «РУКА» В ДАРГИНСКОЙ И АРАБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА Омаров Артур Абдулагаджиевич.....	293
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СУБПОЛЯ «ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ» Орлова Светлана Леонидовна.....	299
ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЕЙ СИНОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА Петрова Наталья Эдуардовна.....	303
ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ В СЛОВАРЕ СИНОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА Петрова Наталья Эдуардовна.....	306
СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ Путилина Людмила Васильевна.....	309
СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ФОРМАХ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Ремизова Валентина Федоровна.....	313
МЕДИЦИНСКИЙ ТЕРМИН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕКОВ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	317
АФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ В ЭЛЕКТРОНИКЕ Слепнева Марина Анатольевна.....	320
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ Стой Юйвэй.....	324
МИГРАЦИОННЫЙ МЕДИАДИСКУРС: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ Терюха Николай Геннадьевич.....	327

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦВЕТО-ЗВУКОВЫХ МЕТАФОР В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА) Яковенко Татьяна Игоревна, Шайхалиева Асият Мухтаровна.....	331
СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА НА -P ЭДИ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА) Швед Евгений Васильевич.....	334
АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (СФЕРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ) Юйхань.....	338
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗУМИЕ» В РОМАНЕ Д.ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР» Яковенко Татьяна Игоревна, Омельчук Вероника Юрьевна.....	342
<i>юридические науки</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Алексеев Александр Аркадьевич.....	345
ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ) ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Бушков Роман Петрович.....	349
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СУДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Журкина Ольга Вячеславовна.....	353
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ Присекин Андрей Валерьевич, Новиков Альберт Сергеевич.....	356
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Пшеничникова Наталия Александровна.....	360
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Тимофеева Алла Александровна.....	364
ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ Филиппова Елена Олеговна.....	368
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ Шереметьева Наталья Владимировна.....	372
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ВЫЗОВАХ СОВРЕМЕННОСТИ Корчагин Анатолий Георгиевич, Яковенко Андрей Александрович.....	375
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Якупов Валерий Рамильевич, Евплова Екатерина Викторовна, Демцура Светлана Сергеевна, Тюнин Александр Иванович, Золотухин Сергей Николаевич.....	381
Условия размещения материалов.....	386

*pedagogical sciences***THE STUDY OF CASE-TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE LESSONS OF NATURAL SCIENCES: A REVIEW OF RUSSIAN STUDIES**

Aryukova Ekaterina Aleksandrovna, Krivosheeva Veronika Sergeevna,
Pirogova Anastasia Sergeevna.....13

ON THE NEED TO DEVELOP A CULTURE OF SPEECH AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE MODERN CONCEPT OF EDUCATION

Andrienko Oksana Aleksandrovna, Bezenkova Tatyana Alexandrovna.....16

THE IMPORTANCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION INSTITUTIONS IN YAKUTIA

Barakhsanov Vladimir Polikarpovich, Danilova Anna Ilinichna,
Rozhin Nikolay Nikolaevich.....20

THE USE OF CREATIVE THINKING IN THE CURRICULUM OF HUMAN ANATOMY

Borodina Karina Mikhailovna.....24

DISTANCE LEARNING - A NEW PARADIGM FOR TEACHING HUMAN ANATOMY TO MEDICAL STUDENTS

Borodina Karina Mikhailovna.....27

CRITERIA-LEVEL CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF GENRE-STYLE REPRESENTATIONS IN STUDENTS OF THE CHOREOGRAPHIC COLLEGE

Volchegorskaya Evgenia Yuryevna, Zabolotskaya Anna Viktorovna.....30

THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL ACTIVITY DIGITAL SIMULATOR IN TRAINING A FUTURE TEACHER

Galiakberova Alfinur Azatovna, Zakharova Irina Mikhailovna,
Galyamova Elmira Khatimovna, Chervov Oleg Borisovich.....34

CHARACTERISTICS OF THE LEARNING ENVIRONMENT OF THE PRACTICAL TRAINING COURSE FOR MEDICAL STUDENTS

Grechikhin Sergey Sergeevich.....38

STUDY OF THE ROLE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AND OTHER FACTORS IN STUDENTS' AWARENESS OF THE HUMAN IMMUNODEFICIENCY VIRUS

Grechikhin Sergey Sergeevich.....41

EVALUATION OF THE PROGRAM FOR IMPROVING SOCIAL INTELLIGENCE IN STUDENTS IN THE ERA OF NEUROIMAGING

Grechikhin Sergey Sergeevich.....44

BUSINESS GAME IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF PRESCHOOL TEACHERS

Gryaznova Elena Vladimirovna, Maltseva Svetlana Mikhailovna,
Gamova Maria Alekseevna, Roganova Galina Nikolaevna.....47

REVIEW OF TED TALKS AND YOUTUBE ONLINE RESOURCES FROM THE CONSIDERATION OF THEIR METHODOLOGICAL POTENTIAL IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....50

DEVELOPMENT OF METACOGNITIVE SKILLS IN LISTENING

Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....53

MODERN INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Demtsura Svetlana Sergeevna, Pluzhnikova Irina Ivanovna,
Gordeeva Dariya Sergeevna, Yakupov Valeriy Ramilyevich,
Alekseyeva Lyubov Petrovna.....57

USE OF ART WORKS IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS RUSSIAN LANGUAGE

Dmitrieva Darya Dmitrievna.....62

STUDY OF THE COGNITIVE-AXIOLOGICAL COMPONENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE TRAINING COMPLEX IN THE UNIVERSITY

Doroshenko Vitaliy Viktorovich, Doroshenko Vitaliy Vitalievich.....65

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL READINESS OF TEACHERS IN WORK WITH CHILDREN OF EARLY AGE

Evtushenko Irina Nikolaevna, Ivanova Irina Yuryevna,
Artemenko Boris Aleksandrovich, Bystray Elena Borisovna,
Permyakova Nadezhda Evgenievna.....69

TRANSFORMATION OF EDUCATION AT THE AFRICAN CONTINENT: FROM TRADITIONAL SKILLS TO FORMAL EDUCATION

Erokhin Alexey Konstantinovich.....74

THE DEVELOPMENT OF CONTEXTUAL GUESS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WITHIN CONTEXTUAL-BASED APPROACH

Zviagintseva Viktoriya Valerievna, Logvina Svetlana Andreyevna,
Sakhno Yektarina Mikhailovna.....80

INFORMATION AND COGNITIVE TECHNOLOGIES: MODERN EDUCATIONAL TREND Itinson Kristina Sergeevna.....	84
INTRODUCTION OF MOBILE TECHNOLOGIES IN MEDICAL EDUCATION AS A PROMISING DIRECTION IN PREPARING FUTURE DOCTORS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY Itinson Kristina Sergeevna.....	87
CLOUD TECHNOLOGY IN EDUCATION: VISION AND REALITY Itinson Kristina Sergeevna.....	90
MANAGEMENT OF THE PEDAGOGICAL COLLECTIVE IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING Kidina Lilia Mikhailovna.....	93
ADVANTAGES OF USING A STUDENT-CENTERED APPROACH IN HIGHER EDUCATION Kisel Olesya Vladimirovna, Dubskikh Angelina Ivanovna, Butova Anna Vladimirovna.....	97
DESIGNING A MODEL FOR CULTURE FORMING A HEALTHY AND SAFE LIFESTYLE FOR STUDENTING YOUTH Kuptsova Svetlana Anatolevna.....	101
INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS Hasanova Elnara Saladinovna, Kurbanov Tagir Kurbanovich, Rashidkhanova Patimat Bagavovna.....	107
EDUCATIONAL CENTER MANAGEMENT MODEL Lapshova Anna Vladimirovna, Konovalova Elena Yurievna, Barabina Irina Evgenievna.....	110
DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL RELATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS Lapshova Anna Vladimirovna, Korostelev Aleksandr Alekseevich, Barabina Irina Evgenievna.....	114
PROFESSIONAL IMAGE OF THE MODERN HIGHER SCHOOL TEACHER Litvinova Ekaterina Sergeevna, Bushmina Olga Nikolaevna.....	118
IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION TECHNOLOGIES AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A UNIVERSITY Litovchenko Vasilina Ivanovna.....	121
THEORETICAL BASES OF ECOLOGICAL EDUCATION AND ENLIGHTENMENT OF SCHOOLCHILDREN AS A NEED FOR INCLUSION IN THE PROGRAM OF CHILDREN'S HEALTH CAMPS AND CENTERS Makarova Vera Nikolaevna, Golenok Olga Konstantinovna.....	124
M. MONTESSORI'S PEDAGOGICAL SYSTEM ELEMENTS IN FOREIGN LANGUSGE PRESCHOOL EDUCATION Osiyanova Olga Mikhailovna, Khanina Maria Nikolaevna.....	128
POSSIBILITIES OF USING COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF SELF-ISOLATION Rubtsova Elena Viktorovna, Devdariani Natalia Valerievna.....	134
THE METHOD OF COMPONENT ANALYSIS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	138
INTERCULTURAL PREPARING THE WOULD-BE ECOCOMISTS IN CONDITIONS OF ELECTRONIC INFORMATION EDUCATION SYSTEM OF UNIVERSITY Nevraeva Natalie Yuryevna, Savelyeva Nelly Khismatullaevna, Demakova Galina Aleksandrovna, Ulyanova Vera Gennadyevna, Kabanov Alexander Mikhailovich.....	142
MODEL OF SHAPING FUTURE SEA PROFILE GRADUATES' PROFESSIONAL SPHERE OF CONCEPTS IN EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITY Sevastyanova Irina Vyacheslavovna.....	145
ON THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN SPEECH THERAPY PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS Vasilyeva Victoria Sergeevna, Selenkova Alena Alexandrovna.....	149
VIDEOEDUCATION FOR IMPROVING CLINICAL SKILLS IN EMERGENCY CARE OF FAINTING EPISODES AND RESPONDING TO THEM DURING DENTAL APPOINTMENTS Serikov Vadim Sergeevich.....	153
GRAPHIC ABSTRACTION, COGNITIVE LOAD, AND MODELING AS A SET OF EDUCATIONAL SUBJECTS Serikov Vadim Sergeevich.....	156
ASSESSMENT OF INDIVIDUAL DIFFERENCES IN THE NEURAL AND COGNITIVE FOUNDATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION Serikov Vadim Sergeevich.....	159

INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES Suchkov Maksim Aleksandrovich.....	162
FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT PATRIOTISM IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN Shinkareva Nadezhda Alekseevna, Tarasevich Evgeniya Alexandrovna.....	166
DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES AT TEACHERS AND STUDENTS Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Music Sergey Mikhailovich.....	171
MODELING AN EXPERIMENT IN CHILD'S INVENTION (ON THE EXAMPLE OF THE DIGITAL LABORATORY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT "TRIZOBRETATEL") Terekhova Galina Vladimirovna, Terekhov Kirill Sergeevich.....	175
DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL MODEL FOR TEACHING ENGLISH TO DENTAL STUDENTS Tishkov Denis Sergeevich.....	179
SYSTEMATIC REVIEW OF INTERACTIVE VIRTUAL REALITY APPLICATIONS FOR HIGHER MEDICAL EDUCATION Tishkov Denis Sergeevich.....	182
STUDY OF THE ASSOCIATION OF NEUROPSYCHIATRIC QUALITIES AND COGNITIVE ABILITIES THAT LEAD TO ACADEMIC ACHIEVEMENT IN HIGHER EDUCATION Tishkov Denis Sergeevich.....	185
THE IMPORTANCE OF IMPLEMENTATION OF PRACTICAL TRAINING OF CRICOTHYROIDOTOMY IN THE COURSE OF MEDICAL EDUCATION Tishkov Denis Sergeevich, Serikov Vadim Sergeevich.....	188
META-ANALYSIS OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE ELIMINATION OF LANGUAGE ILLITERACY USING COMPUTER TECHNOLOGIES Tishkov Denis Sergeevich, Serikov Vadim Sergeevich.....	191
FORMAL ASPECT OF EDUCATION AS THE SOFT POWER IN PROVIDING SPIRITUAL SECURITY OF YOUNG TRAINEE (THEORETICAL VIEW) Fomin Maxim Sergeevich.....	194
WELTANSCHAUUNG FACTOR IN THE FORMING OF PEDAGOGICAL WORK Fomin Maxim Sergeevich.....	199
ONLINE SAXOPHONE TRAINING: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION Jiang Wenjie.....	202
TOOLS FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON THE INTERNATIONAL ARENA Shvaikina Nina Sergeevna, Kuzovenkova Ksenia Olegovna.....	206
THE IMPORTANCE OF THE DISCIPLINES "PHYSICAL TRAINING" AND "GENERAL PHYSICAL TRAINING" IN THE COURSE OF INITIAL TRAINING OF POLICE OFFICERS Petrov Konstantin Nikolayevich, Sheludko Vitaly Olegovich.....	210
<i>philological sciences - linguistics</i>	
ON SEMANTIC EQUIVALENCE IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION Lekomtseva Irina Alekseevna, Abdulmanova Adelia Khamitovna.....	213
SYNESTHESIA IN THE RUSSIAN FINE ART DISCOURSE Agapova Olga Vladislavovna.....	216
THE FORMATION OF MACHINE TRANSLATION AND ITS PRESENT POSITION IN AZERBAIJAN Alakbarova Nargiz Shakir.....	221
THE ISSUE OF DISTINGUISHING BETWEEN THE CONCEPTS OF «TEXT» AND «DISCOURSE» Bastun Elena Vasilievna, Ostrovskaya Tatiana Aleksandrovna.....	226
READING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LANGUAGE LITERACY IN MODERN RUSSIA Bulganina Svetlana Viktorovna, Maltseva Svetlana Mikhailovna, Voronkova Anna Aleksandrovna, Bulganina Anastasia Evgenievna.....	230
ABOUT SUTRA «READING TEXTS ON MONGOLIAN LETTERS, KNOW THEIR VALUES» Ganbold Dashlkhagvaa.....	234
THE CONCEPT «PORYADOCHNOST»: RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION EQUIVALENTS Grishanova Olga Petrovna.....	237
КОНТЕКСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА Гусейнова Саба Рафаель кызы.....	241

MORAL PROBLEMS OF THE «SAKHALIN ISLAND»: TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE WRITER Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	245
MULTIFUNCTIONALITY OF THE CATEGORIAL SIGNIFICANCE OF THE ARTICLE IN THE ENGLISH LANGUAGE Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	250
FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL OF INTERROGATIVE EXPRESSIONS IN MASS-MEDIA DISCOURSE Dubskikh Angelina Ivanovna, Butova Anna Vladimirovna, Kisel Olesya Vladimirovna.....	253
CONSTRUCTION OF AN IMAGE OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE Ezhov Dmitry Aleksandrovich.....	257
DYNAMIC CONCEPTUALIZATION OF THE IMAGE OF A BUSINESS PERSON IN RUSSIAN LINGUOCULTURE Ilyinova Elena Vladimirovna.....	259
CULTURAL CHARACTERISTICS OF GERMAN SONG FOLKLORE (ON THE EXAMPLE OF HUNTING, SOLDIER AND LULLABY SONGS) Ovsienko Tatiana Vladimirovna, Karamanian Liliana Sergeevna.....	263
CHARACTERISTICS OF NEWSPAPER LANGUAGE IN CONTEMPORARY RUSSIAN MEDIA Cristiano Nicola Otello.....	267
ON SINTAGMATIC EQUIVALENCE IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION Lekomtseva Irina Alekseevna, Abdulmanova Adelia Khamitovna.....	274
COLLOCATIONAL ERRORS IN TRANSLATION Lekomtseva Irina Alekseevna, Abdulmanova Adelia Khamitovna.....	277
GENDER AND EMOTION EXPRESSION IN THE INTERNET DIARY GENRE Lomova Oxana Evgenyevna.....	280
PROBLEMS WITH TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS (AGAINST THE BACKGROUND OF RUSSIAN AND CHINESE) Liu Aihua.....	285
INFERNALITY AS THE MAIN BEAUTY FEATURE OF THE HEROIN OF THE NOVEL OF THE F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS KARAMAZOV» KATERINA IVANOVNA Manukyan Gretta Viktorovna.....	289
SOMATISM “HAND” IN THE DARGIN AND ARABIC PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD Omarov Artur Abdulagadzhevich.....	293
THE SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SUBFIELD “THE FORMS OF EXISTENCE OF SUBSTANCE” Orlova Svetlana Leonidovna.....	299
CHARACTERISTIC DESCRIPTION OF CHINESE SYNONYMS DICTIONARIES Petrova Natalia Eduardovna.....	303
CHARACTERISTIC DESCRIPTION OF CHINESE SYNONYMS DICTIONARIES Petrova Natalia Eduardovna.....	306
STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF APPEALS IN RUSSIAN FOLK TALES Putilina Lyudmila Vasilievna.....	309
SYNTACTIC SYNONYMY IN WRITTEN AND SPOKEN BUSINESS ENGLISH Remizova Valentina Fyodorovna.....	313
MEDICAL TERM THROUGH THE PRISM OF CENTURIES Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	317
AFFIXAL METHOD OF TERMS FORMATION IN ELECTRONICS Slepneva Marina Anatolyevna.....	320
LEXICO-SEMANTIC SEPARATION OF WORDS OF THE CATEGORY OF STATE AND RESEARCH OF THE MOTIVES OF THEIR FORMATION Xu Yuwei.....	324
MIGRATION MEDIA DISCOURSE: PROBLEMS OF DEFINING DEFINITIONS IN MODERN LINGUISTICS Teruykha Nikolay Gennadievich.....	327
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTEXTUAL USE OF COLOUR-SOUND METAPHORS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BASED ON NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE) Jakovenko Tatiana Igorevna, Shaikhalieva Asiat Mukhtarovna.....	331
STRUCTURE AND SEMANTIC DISTRIBUTION OF THE CRIMEAN TATAR VERB FORM ENDING IN -P ЭДИ (CONTRASTED WITH ENGLISH VERB FORMS) Shved Yevgeniy Vasiliy.....	334

ANGLICISMS IN RUSSIAN AND CHINESE (INTERNATIONAL TRADE SPHERE) Yuhan.....	338
LINGUISTIC REALISATION OF CONCEPT “INSANITY” IN NOVEL “THE COLLECTOR” BY J. FOWLES Yakovenko Tatiana Igorevna, Omelchuk Veronika Yurievna.....	342
<i>juridical science</i>	
FEATURES OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CREDITORS IN BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES Alekshev Alexander Arkadievich.....	345
ELECTIONS TO LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE POWER OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEDERAL MODELS AND REGIONAL FEATURES Bushkov Roman Petrovich.....	349
SPECIALIZED ANTI-CORRUPTION COURTS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS Zhurkina Olga Vyacheslavovna.....	353
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE COLLECTIVE AGREEMENT IN THE LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION Prisekin Andrey Valeryevich, Novikov Albert Sergeevich.....	356
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS Pshenichnikova Nataliya Alexandrovna.....	360
RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH: HISTORY AND MODERNITY Timofeeva Alla Aleksandrovna.....	364
LEGAL CONSTRUCTION OF WINE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA: FORMATION AND HISTORY OF DEVELOPMENT, CONCEPT AND CONTENT Filippova Elena Olegovna.....	368
TOPICAL ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF GEOGRAPHICAL INDICATION Sheremetieva Natalia Vladimirovna.....	372
TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL POLICY AND THE CHALLENGES OF OUR TIME Korchagin Anatoly Georgiyevich, Yakovenko Andrey Alexandrovich.....	375
SOME ASPECTS OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF E-LEARNING, DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES Yakupov Valerij Ramil'evich, Evplova Ekaterina Viktorovna, Demtsura Svetlana Sergeevna, Tyunin Alexander Ivanovich, Zolotukhin Sergey Nikolaevich.....	381
Conditions of accommodation of scientific materials.....	386

УДК 37.016:57 (045)

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0001

ИССЛЕДОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2020

SPIN-код: 9592-7865

AuthorID:639321

Арюкова Екатерина Александровна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения
Кривошеева Вероника Сергеевна, студентка 2 курса естественно-технологического факультета
Пирогова Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса естественно-технологического факультета
Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
(430007, Россия, Саранск, ул. Студенческая, дом 13а, e-mail: krivosheevav2904@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается роль кейс-технологий в образовательном процессе на уроках естественно-научного цикла и их влияние на учащихся. Кейс-технологии способствуют развитию таких навыков, как: социальные, коммуникативные, навыков самостоятельности, практической и творческой работы. Уделяя максимум внимания решению задач обучения, педагоги естественнонаучного цикла, используют кейсы, как пакет документов, различной степени сложности с целью активизации познавательного интереса у обучающихся. Авторами приводится отрывок урока с применением данной технологии, направленного на развитие у обучающихся навыков самостоятельности и креативного мышления. Кроме вышеперечисленного было выявлено, что после применения этой методики на практике, обучающиеся стали лучше и глубже понимать материал, легче усваивают новую информация, свободнее ведут себя в различных коллективных обсуждениях и диспутах, а так же лучше применяют полученные знания на практике, что ведет к появлению отличных результатов не только в учебной и внеурочной деятельности, но так же и при решении ситуаций в реальной жизни. Анализ данной технологии показал, что авторами рекомендуется ее применять на уроках естественно-научного цикла, на примере урока химии.

Ключевые слова: биология, химия, кейс-технологии, воспитание, знания, навыки, естественно-научный цикл, педагогика, методика, анализ, ситуация, кейс-метод.

THE STUDY OF CASE-TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE LESSONS OF NATURAL SCIENCES: A REVIEW OF RUSSIAN STUDIES

© 2020

Aryukova Ekaterina Aleksandrovna, associate Professor of the Department of biology, geography and teaching methods

Krivosheeva Veronika Sergeevna, 2nd year student of the faculty of science and technology

Pirogova Anastasia Sergeevna, 2nd year student of the faculty of science and technology

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,

(430007, Russia, Saransk, Studencheskaya st., 13a, e-mail: krivosheevav2904@mail.ru)

Abstract. The article discusses the role of case technologies in the educational process in the natural science cycle and their impact on students. Case technologies contribute to the development of such skills as social, communication, self-reliance, practical and creative work. Paying maximum attention to solving learning problems, teachers of the natural science cycle use cases as a package of documents of varying degrees of complexity in order to activate the cognitive interest of students. The authors provide an excerpt of a lesson using this technology, aimed at developing students' skills of independence and creative thinking. In addition to the above, it was found that after applying this method in practice, students began to understand the material better and deeper, learn new information more easily, behave more freely in various collective discussions and disputes, and also better apply the knowledge gained in practice, which leads to excellent results not only in academic and extracurricular activities, but also in solving situations in real life. The analysis of this technology has shown that the authors recommend using it in the lessons of the natural science cycle, for example, in the chemistry lesson.

Keywords: biology, chemistry, case technologies, education, knowledge, skills, natural science cycle, pedagogy, method, analysis, situation, case method.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в век инноваций, технологий и роста объема информации, каждый человек должен иметь достаточный уровень профессионализма, а так же владеть различными деловыми и коммуникативными качествами, способностью быстро и верно принимать решения. Очень важные требования для каждого обучающегося - это умение работать в команде, мыслить критически, обрабатывать большое количество информации за короткий интервал времени, а так же создавать оригинальные методы решения поставленных задач.

Для воспитания требуемых качеств отлично подходит применение кейс -технологии на уроках естественно-научного цикла. Так как метод case-study (кейс-метод) (от английского case – случай, ситуация) - это метод, направленный не только на освоение знаний, но и на формирование у учащихся новых качеств и умений, что поможет им подготовиться к самостоятельной деятельности по разрешению противоречий и нахождению оптимального решения в реальных жизненных ситуациях. Суть метода заключается в том, что каждый из участников предлагает свой путь решения общей проблемы, применяя имеющиеся знания, навыки, практический опыт и совместными усилиями приходят к общему оптимальному варианту.

Актуальность применения кейс-технологий заклю-

чается в том, что данная методика помогает развить творческое начало учащихся, умение работать в команде, умение действовать и принимать решения, а так же оптимально сочетает в себе теорию и практику, что в совокупности составляет отличную базу для будущего карьерного роста специалиста.

Специалисты, изучающие и применяющие на практике проблемно-ситуативное обучение с применением кейсов, выделяют несколько методов кейса. С ними можно ознакомиться на таблице 1.

Таблица 1 - Методы кейс-технологий

Название вида	Цель метода	Характеристика метода
1.Метод инцидента	Самостоятельный поиск данных. Обучение работе с этой информацией.	Учащиеся не полностью ознакомлены со структурой и содержанием кейса. Эта форма работы требует много времени, но она наиболее приближена к практике, так как получение информации занимает основную часть всего процесса принятия решения.
2.Метод ситуационно-ролевых игр	Создание правдивой ситуации и дать возможность оценить поведение и поступки участников игры.	Провести историческую, правовую, социально-психологическую ролевую игру.
3.Методика деловой корреспонденции	Самостоятельно справиться со всеми задачами, связанными с «входящими документами».	Метод основан на работе с документами. В основном используется по экономике, праву, общественнонаучно, истории, где учащиеся получают одинаковый набор документов и анализируют большое количество источников и документов.
4.Метод дискуссии	Обмен различными мнениями.	Дискуссии могут быть групповыми и межгрупповыми.
5.Игровое проектирование	Создание и совершенствование проектов.	Создание проектов в группах различного типа: научно-исследовательских, поисковых, творческих, аналитических и прогностических работ.
6.Мозговой штурм	Сбор как можно больше количества идей в процессе обсуждения	Обсуждение проблемы в группе, создание максимального количества различных вариантов решения поставленной проблемы.

Так же при применении кейс-технологий на уроках химии и биологии развиваются следующие навыки:

Навыки, формируемые методом кейс-технологии				
Социальные навыки	Коммуникативные навыки	Навыки самоанализа	Практические навыки	Аналитические навыки
Оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать в дискуссии или аргументировать противоположное мнение, контролировать себя и т.д.	Умение вести дискуссию, убеждать, слушать. Использовать наглядный материал и другие медиа-ресурсы, защищать собственную точку зрения, убеждать оппонента, составлять краткий, убедительный отчет	Несколько взаимосвязанных осознано и интуитивно других и своего собственного. Возникающие моральные этические проблемы требуют формирования социально значимых навыков решения.	Умение использовать теоретические знания в повседневной практической деятельности.	Умение отличать данные от информации, классифицировать, представлять и добывать ее, находить прогнозы информации, уметь восстанавливать их. Мыслить ясно и логично.
				Творческие навыки
				Творческие навыки важны в генерации альтернативных решений, которые нельзя найти логическим путем.

Рисунок 1 - Навыки, формируемые методом кейс-технологии.

Рассмотрим, что о кейс-технологиях думают педагоги естественно-научного цикла:

«Методы кейсовых технологий помогают в активации определенных факторов: знания в теории и опыт в практике по различным курсам учащихся, навыки способствующие самовыражению, самопрезентации, оцениванию, работе в команде и умение воспользоваться ими же при решении реальных задач». Такого мнения о кейсовой технологии придерживается учитель химии Афанасьева М.Н.

Лилякова А.В. – учитель биологии считает, что «В поиске возможностей развития познавательных интересов и мотивации необходимо обратиться к инновационным технологиям. Одной из них является кейс-технология или кейс-метод, который позволяет развивать познавательные интересы обучающихся посредством их включения в активный сбор, обработку и анализ информации, характеризующей различные ситуации»

Напротив же Исанова А. Е. - педагог естественно-научного цикла, дает характеристику данного метода по иному, что «ни один метод обучения не является универсальным. Обучение с помощью метода кейсов имеет многочисленные преимущества и содержит недостатки. Поэтому его применение в учебном процессе должно быть весьма избирательным с точки зрения места и времени. Только оптимальное сочетание различных методов может принести максимальный обучающий эффект».

Данная методика успешно применяется при подготовке к проведению уроков естественно-научного цикла, так как развивает в учащихся все те качества, что необходимы им в дальнейшей деятельности. Для подтверждения можно ознакомиться с таблицей примерных тем, в которых можно применить эту методику и провести открытые уроки в 7-11 классах на уроках химии и биологии.

Таблица 2 - Применение кейс-технологий по различным темам на уроках химии и биологии (7-11 классы)

№ п/п	Класс	Предмет		
		Биология	Химия	
		УМК И.И. Сонин	УМК И.И. Пономарева	Автор: О.С. Габриелян
1	7	Введение в курс биологии. Царство прокариоты.	Наука о растениях - ботаника.	Введение в курс химии. Химия как часть естествознания. Предмет химии.
2	8	Опорно-двигательная система.	Науки об организме человека.	Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева. Знаки химических элементов.
3	9	Эволюционные теории.	Введение в основы общей биологии. Биология-наука о живом мире.	Неметаллы: атомы и простые вещества. Кислород, озон, воздух.
4	10	Клетка - единица живого.	Методы биологических исследований.	Природный газ. Алканы.
5	11	Химический состав клетки. Деление клетки. Митоз.	Организм как биосистема.	Кислоты.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве примера использования кейс-технологий как средства активизации познавательной деятельности обучающихся приводим этап «формирования нового знания» из конспекта урока 8 классе по теме

«Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева. Знаки химических элементов»

Ход урока

Организационный момент.

Учитель:

-Добрый день! (учитель демонстрирует черный ящик) В ящике находится то, что сегодня мы будем изучать на уроке. Вашему вниманию сейчас будет представлено мультимедийное видео. И ваша задача на данный момент - определить ключевую идею данного видеосфрагмента.

Короткое мультимедийное видео: Таблица Менделеева. Ссылка на ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=deh3nuqLWdg>

Учитель: О чем было видео?

(Ученики определяют, что ключевая идея - это таблица Менделеева.)

Учитель: А сейчас вашему вниманию будет представлена историческая справка.

Далее приводится историческая справка с помощью аудиозаписи.

(Текст представлен ниже)

Текст: В этой таблице представлены элементы, которые имеют упорядоченность в соответствии не только с учетом их атомного числа, но и электронной конфигурации, и повторяющихся химических свойств. Ряды в таблице имеют название «периода», столбцы – «группа». В (первой ее версии было всего 60 элементов) таблице, датированной 1869 годом, (со временем произошли существенные изменения повлиявшие на расширение содержания создаваемой таблицы) содержалось всего 60 элементов, а теперь же таблицу пришлось увеличить, чтобы поместить 118 элементов, известных нам сегодня. (И на сегодняшний день там содержится 118(наименований) описанных и изученных элементов)

Названия элементов были даны не случайно. Часть элементов была названа в честь ученых, открывших новые вещества и изучающие их свойства, другая часть - в честь героев древних мифов, а часть - в зависимости от химических и физических свойств. Кроме того, существуют элементы, названные в честь планет, городов и стран, в которых произошло их открытие или в которых родились ученые-открыватели.

Опираясь на таблицу №1, применяем метод мозгового штурма.

Учитель:

-Ребята, а теперь давайте ответим на несколько вопросов.

(Проведение мозгового штурма)

Вопросы:

-Кто из ученых смог грамотно расположить химические элементы?

-По какому принципу расположены элементы?

-Какие элементы из этой таблицы вы знаете? Где они находят применение?

-На какие группы делятся элементы?

-Что подтолкнуло Менделеева к классификации химических элементов?

Учитель

Учитель демонстрирует черный ящик

-Как вы думаете, что же скрыто в черном ящике?

(Предполагаемые ответы учеников)

После выслушивания всех мнений учитель достает таблицу Менделеева из черного ящика.

Учитель:

-Правильно! Молодцы! Конечно, это всем нам хорошо известная таблица химических элементов Д. И. Менделеева.

-Кто сможет сформулировать сегодняшнюю тему урока?

(Предполагаемые ответы учеников: Таблица химических элементов Д. И. Менделеева)

Учитель говорит правильно: Тема: «Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева. Знаки

химических элементов» (8 класс)

Цель: Знакомство с периодической системой химических элементов Д.И. Менделеева».

Использование кейс-технологий при проведении урока является наиболее оптимальным вариантом для развития познавательного интереса у обучающихся.

На этапе формирования новых знаний применения кейс-технологий способствует решению задач представленных на рисунке 2.

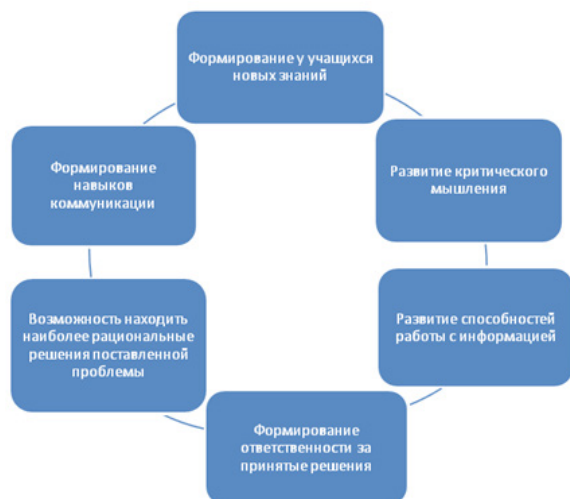

Рисунок 2 - Основные задачи кейс-технологий

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью изучения вопроса использования кейс-метода, по выше представленному уроку был организован педагогический эксперимент. В комплексном эксперименте приняли участие три 8-х класса (всего 78 школьников) школы № 5 г. Саранска Республики Мордовия.

В качестве оценки эффективности организации урока по теме «Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева. Знаки химических элементов», с применением кейсовых методик, как средства оживления когнитивной активности старшеклассников, проводили по методике с использованием опросника Т.Д. Дубовицкой в собственной модификации.

Среди участников опроса, нами были получены следующие результаты: «На вопрос «Интересно ли вам было на уроке?» положительный ответ был получен от 72% опрошенных, а на вопрос « Столкнулись ли вы с трудностями на уроке?» положительный ответ был получен от 18% обучающихся. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

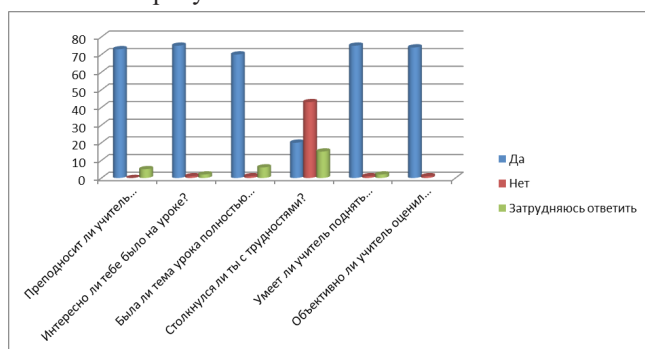

Рисунок 3 - Оценки эффективности урока учащимися 8-ого классов по методике Т.Д. Дубовицкой.

ВЫВОДЫ

После рассмотрения вопроса роли кейс-технологий в образовательном процессе на уроках естественно-научного цикла были сформулированы выводы:

1. Анализ отечественной литературы показал, что использование кейс-метода на уроках биологии и химии может применяться при обучении школьников 7-11 классов по учебникам выше представленных авторов.

2. Эта методика очень актуальна и популярна у учителей естественно-научного цикла, так как решает практически все задачи, что ставит перед учащимся образовательный процесс, а также позволяет сформировать высокую мотивацию к учебе и развитию познавательного интереса.

3. Кейс-метод можно рассматривать как одно из средств активизация познавательной деятельности обучающихся на уроках химии, что способствует формированию у школьников креативного мышления и умения самостоятельно принимать решения на проблемные вопросы, что находит свое подтверждение в педагогическом эксперименте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гладкова М.Н. Технология кейс-обучения в подготовке бакалавров // *Международный журнал экспериментального образования*. 2017 № 6 С. 21-25.
2. Стахирияк Е.И. «Применение современных активных методов обучения на учебных занятиях» Доклад-выступление на педагогической конференции. Печора, 2017 14 с.
3. Козлова С. В. Применение кейс-технологии на уроках биологии // *Теория и практика образования в современном мире : материалы VI Международн. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.)*. — Санкт-Петербург : За невиская площадь, 2014 С. 301-302.
4. Шимутина Е. В. Кейс – технологии в учебном процессе // *Народное образование* 2009 №2 С. 172 – 179.
5. Колесникова А. Н. Задачи раздела «Право» школьного курса обществознание // *Социально-гуманитарные проблемы современного образования : сборник научных трудов по материалам Международной научной-конференции. « 55- е Евсевьевские чтения»*, 14-15 марта 2019 г. Саранск, 2019 С. 67-72.
6. Колесникова А. Н. Метод кейс-стадии в современном образовательном процессе (на примере обществоведческого образования) // *Наука и инновации в современных условиях : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 18 октября 2018 г. Казань, 2018. С. 38-41.*
7. Игонина Л. Л. Кейс-технологии в преподавании экономических дисциплин // *Успехи современного естествознания*. 2015 № 8 С. 82-86.
8. Маскаева Т. А., Лабутина М. В., Чегодаева Н. Д. Использование кейс-технологии при изучении биологии в школе // *Современные проблемы науки и образования*. 2018 № 4. С 43-49.
9. Монгуш О. С. Особенности организации работы школьников с кейсами // *Мир науки, культуры, образования*. 2018 № 6 С. 83-85.
10. Использование кейс-метода на уроках технологии в соответствии с ФГОС ООО / *Сост. Аверкова М.А.* – Пенза, 2016 65 с.

Статья публикуется при поддержке внутри вузовского гранта Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева по теме «Разработка научное и учебно-методическое обеспечение практики «Производственная (педагогическая) практика».

Статья поступила в редакцию 28.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.032

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0002

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 3820-8444

AuthorID: 516485

ORCID: 0000-0002-3490-1849

ScopusID: 57205333311

Андриенко Оксана Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Оренбургский государственный университет, филиал в г.Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)

SPIN: 5657-5624

AuthorID: 547916

ORCID: 0000-0002-0932-9828

ScopusID: 57194243355

Безенкова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и психолого-педагогического образования
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина 38, e-mail: bezenkova@yandex.ru)

Аннотация. В связи с постоянным развитием общественной жизни в России возрастает потребность воспитания и самовоспитания гармонично развитой и уверенной в себе личности, что предполагает наличие устойчивых навыков свободного, непринужденного осуществления речевой коммуникации. Особенно это важно для вузовского обучения студентов педагогического профиля, от которых зависит дальнейшая передача опыта и знаний, уровень культуры поведения и общения новых поколений. Культура речи педагога – важнейшее качество его профессиональной педагогической деятельности, специфика которой заключается в постоянном контакте с другими людьми. В работе представлены результаты исследования, направленного на выявление уровня культуры речи студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ и Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. В исследовании применялись анализ психолого-педагогической литературы, тестирование, анкетирование. Использовались методики М. Снайдера «Самоконтроль в общении», Е.В. Архиповой «Матрица текста», А.Я. Найн «Оценка устного выступления». Современные студенты-педагоги употребляют жаргонизмы, ненужные заимствования, слова-паразиты, они практически не имеют навыков публичного выступления, оценивают свою речь, как недостаточно разнообразную и выразительную, считают собственную культуру речи недостаточной и хотели бы ее повысить, а также признают влияние культуры речи на успех в профессиональной деятельности педагога. В целом у трети первокурсников выявлен низкий уровень развития культуры речи, что свидетельствует о необходимости формирования у современных студентов профессионально-направленной культуры речи средствами изучения дисциплин общегуманитарного блока.

Ключевые слова: речь, культура, культура речи, культура речи педагога, требования к речи педагога, направления работы, язык, коммуникативно-речевая компетентность, культура речи студента-педагога, коммуникативный контроль.

ON THE NEED TO DEVELOP A CULTURE OF SPEECH AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF THE MODERN CONCEPT OF EDUCATION

© 2020

Andrienko Oksana Aleksandrovna, PhD, associate professor of the department
psychology and pedagogics
Orenburg State University, Branch in Orsk
(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue, 15A, e-mail: andrienko-oa@mail.ru)

Bezenkova Tatyana Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of social work and psychological and pedagogical education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(455000, Russia, Magnitogorsk, Lenin street, 38, e-mail: bezenkova@yandex.ru)

Abstract. In connection with the constant development of social life in Russia, the need for education and self-education of a harmoniously developed and self-confident person increases, which implies the presence of stable skills of free, easy implementation of speech communication. This is especially important for University education of pedagogical students, who depend on the further transfer of experience and knowledge, the level of culture of behavior and communication of new generations. The culture of speech of a teacher is the most important quality of his professional pedagogical activity, the specificity of which consists in constant contact with other people. The paper presents the results of a study aimed at identifying the level of speech culture of students studying in pedagogical areas of training, Orsk humanitarian and technological Institute (branch) of OSU and Magnitogorsk state technical University named after G. I. Nosov. The study used analysis of psychological and pedagogical literature, testing, and questionnaires. We used the methods of M. Snyder's "self-Control in communication", E. V. Arkhipova "Matrix of the text", A. ya. Nain "Assessment of oral speech". Modern students-teachers use jargon, unnecessary borrowings, words-parasites, they practically do not have public speaking skills, evaluate their speech as insufficiently diverse and expressive, consider their own speech culture insufficient and would like to improve it, and also recognize the influence of speech culture on success in the professional activity of a teacher. In General, a third of first-year students have a low level of development of speech culture, which indicates the need for modern students to form a professionally-oriented culture of speech by studying disciplines of the General humanitarian block.

Keywords: speech, culture, speech culture, teacher's speech culture, teacher's speech requirements, areas of work, language, communicative and speech competence, student-teacher's speech culture, communicative control.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами. Проблема развития культуры речи молодого человека становится

в наши дни чрезвычайно актуальной. Возникает противоречие между требованиями общества к личности человека и теми процессами, которые мы наблюдаем в современной культуре и системе образования. С одной стороны, современный человек должен обладать высокой коммуникативной культурой, культурой речи, с другой стороны, современная культура взращивает человека-потребителя, который зачастую не хочет, а порой не может осваивать ценности культуры в сфере коммуникации и речи, а система образования использует такие методы и формы работы, которые также только усугубляют проблему.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ научной литературы показывает, что вопросам развития культуры речи, сущности этого феномена, условиям, влияющим на формирование высокого уровня культуры речи посвящены исследования Б.П. Абуовой и Ш.К. Смагуловой [1], С.Д. Ашуровой и О.Б. Саблиной [2], А.Ю. Баранова и Т.В. Малковой [3], О.В. Бергер [4], З.Б. Давроновой [5], Н.В. Левчаевой [6], М.А. Петренко [7], Е.В. Степаненко и Е.Ю. Нежинской [8], Р.С. Семькиной [9], Х.Ю. Султановой [10], Д.З. Умаровой [11], Г.Г. Хазагерова [12], Э.С. Чуйковой [13], И.С. Шабановой [14] и др. [15-18].

Различные аспекты культуры речи активно рассматриваются учеными с середины XX века. Классическое определение понятия «культура речи» дано С.И. Ожеговым. «Это умение правильно, точно и выразительно передать мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка. Но высокая культура речи заключается не только в следовании норме. Она заключается ещё и в умении найти не только точное средство для выражения мысли, но и наиболее доходчивое (т.е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т.е. самое подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное» [15, с. 287].

В настоящее время эта проблема не утрачивает своей актуальности. Культура речи рассматривается как часть культуры общества и показатель общей культуры личности. Исследователи этой проблемы и педагоги-практики единогласно отмечают, что в последнее время происходит снижение уровня владения культурой речи, мы наблюдаем несоблюдение норм русского языка, несформированность коммуникативных качеств речи не только у обычного человека, но и у дикторов, общественных деятелей, ведущих различных телепередач [2].

Е.Н. Мирошниченко и В.П. Фролова рассматривают культуру речи как основу эффективной коммуникации и необходимое качество специалиста любого профиля: «И именно от того, насколько умело осуществляется речевая деятельность, зависит успех в любой профессиональной сфере» [16].

Ряд современных исследований посвящен культуре речи в аспекте профессиональной деятельности. Особое значение уделяется культуре речи педагога, «поскольку его будущая профессиональная деятельность предполагает общение на уровне «человек – человек», и главное ее содержание составляет взаимодействие между людьми» [17].

О.В. Бергер говорит о необходимости формирования культуры речи у студентов вузов. Культура речи – это инструмент освоения культуры своего народа, уважительное отношение к речи и умение мастерски ей пользоваться – качество подлинно культурного человека [4].

М.М. Парочкина рассматривает способы формирования культуры речи у студентов. Особую роль исследователь отводит курсу «Русский язык и культура речи», который позволит целенаправленно и поэтапно формировать различные речевые навыки, в том числе сложный и комплексный навык подготовки и проведения публич-

ного выступления [18].

С.В. Боброва высказывает важную, на наш взгляд, мысль о том, что культура речи может успешно формироваться, если студенты будут включены при изучении курса «Русский язык и культура речи» в коммуникативную деятельность, которая способствует развитию речевых способностей. При этом большое внимание автор уделяет принципам синергетики. Приемлем гуманистической педагогики, а также технологиям герменевтического анализа дискурса. «Методическая система преподавания этого курса строится на учебной ситуации, которая предполагает включение студентов в учебную деятельность, осуществляемую в разных коммуникативных позициях: автора высказывания на учебную тему, слушателя, исследователя речевой ситуации, оппонента, аналитика и критика, а также рефлексивной позиции всех участников коммуникации» [19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить особенности речи студентов.

Постановка задания. Выявление уровня развития культуры речи студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании использовались следующие методы и методики: анализ психологической, педагогической литературы, тестирование, анкетирование.

В исследовании применялись следующие методики:

1. Методика М. Снайдера «Самоконтроль в общении».
2. Методика Е.В. Архиповой «Матрица текста».
3. Методика А.Я. Найн «Оценка устного выступления».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В исследовании приняли участие студенты ОГТИ (филиал) ОГУ и МГТУ им. Г.И. Носова, обучающиеся по психолого-педагогическим направлениям подготовки, в количестве 297 человек в возрасте 18-20 лет.

В начале нашего исследования нами было проведено анкетирование, целью которого являлось выявление уровня культуры речи студентов. Вопросы анкеты нами представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анкета по определению уровня культуры речи студентов

№	Вопросы анкеты	Варианты ответов		
		Да	Иногда	Нет
1	Считаете ли Вы свою речь правильной, соответствующей нормам литературного языка?			
2	Если у Вас не совсем правильная речь, беспокоит ли Вас это?			
3	Употребляете ли вы в своей речи «лишние» слова? (жаргонизмы, заимствования слова-паразиты)			
4	Считаете ли Вы свою речь выразительной и разнообразной?			
5	Знакомы ли Вы с нормами речевой этики?			
6	Используете ли Вы в своей речи формулы речевого этикета?			
7	Как Вы относитесь к речевым ошибкам в чужой речи? Вызывают ли они у Вас отрицательную реакцию?			
8	Отказываетесь ли Вы от публичного выступления из-за боязни допустить речевую ошибку?			
9	Обращаетесь ли Вы к словарям?			
10	Вызывает ли у Вас трудности задание по созданию собственного речевого произведения (письменного или устного)			
11	Хотели бы Вы улучшить свою речь?			
12	Отказывает ли влияние, на Ваш взгляд, культура речи на профессиональный рост			

Проведенный анкетный опрос студентов-педагогов показал, что чуть более половины опрошенных (54%) считает свою речь не правильной, употребляют жаргонизмы, ненужные заимствования и слова-паразиты. 68% юношей и девушек указали, что они недостаточно владеют этическими нормами. 49% первокурсников не имеют навыков публичного выступления, а 33% опрошиваемых оценивают свою речь, как недостаточно разнообразную и выразительную. В то же время, анкетирование показало, что, 39% считают собственную культуру речи на низком уровне и хотели бы ее повысить. 59% студентов признают влияние культуры речи на успех в профессиональной деятельности.

Можно сказать, что опрошенные нами студенты при-

знают, что для педагога речь является важной составляющей профессиональной деятельности, а также осознают недостаточный уровень культуры своей речи.

Нами была проведена методика М. Снайдера. Методика позволяет определить уровень самоконтроля в общении с другими людьми. Здесь мы можем сделать выводы об уровне сформированности этического компонента культуры речи, например, на наличие следующих качеств речи: толерантность, уважение, доброжелательность.

Высокий уровень коммуникативного контроля выявлен у 33% студентов, которым свойственно гибкое реагирование на изменение ситуации, самоконтроль в общении с другими людьми.

Средний коммуникативный контроль диагностирован у 59% юношей и девушек, что характеризует их как искренних, но сдержанных в своих эмоциональных проявлениях, считающихся с мнением окружающих людей.

Низкий коммуникативный контроль у 8% испытуемых. Их поведение отличается устойчивостью, неизменностью. Наблюдается низкий уровень адаптации к ситуации в общении.

В исследовании нами также применялась методика «Матрица текста» (автор Е.В. Архипова), позволяющая качественно и статистически оценить работу, сделать вывод о лексическом, грамматическом, синтаксическом уровне культуры речи студента. Написание студентами рецензии, отзыва и др. позволило оценить уровень развития коммуникативного компонента, включающего в себя логичность, содержательность и уместность речи.

Студенты с высоким уровнем развития (16%) речи характеризуются тем, что у них четко выражена орфографическая и грамматическая грамотность. Они не делают синтаксических ошибок, их речь свидетельствует о глубоком знании норм русского языка, соблюдение их в устной и письменной речи; в речи у юношей и девушек отсутствуют орфографические и грамматические ошибки, они правильно строят предложения, используют разнообразные синтаксические конструкции.

Первокурсники со средним уровнем развития речи (59%) характеризуются тем, что у них, чаще всего, есть синтаксическая грамотность, но они допускают орфографические и грамматические ошибки. Их речь свидетельствует о среднем уровне знании норм русского языка, им удается соблюдать их, но только в устной речи. Однако у данных испытуемых при письме присутствуют некоторые орфографические и грамматические ошибки. Они правильно строят предложения, но не используют разнообразные синтаксические конструкции.

25% студентов-педагогов владеют низким (недостаточным) уровнем знаний о нормах русского языка, они не соблюдают эти нормы ни в устной, ни в письменной речи. У данных испытуемых, особенно при письме, присутствуют разные виды ошибок. Они не умеют правильно строить предложения, чаще всего используют простые синтаксические конструкции.

Для отслеживания эстетического компонента культуры речи студентов нами использовалась методика А.Я. Найн «Оценка устного выступления». Здесь особое внимание обращалось на богатство, выразительность и технику речи первокурсников. Проведя оценку устных выступлений студентов, нами было установлено, что юноши и девушки сталкиваются со следующими трудностями: неумение привлечь внимание слушателей, монотонность речи, использование слов-паразитов, нарушение логичности речи.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследование, проведенное С.Д. Ашуровой и О.Б. Саблиной было направлено на изучение сформированности культуры речи у выпускников основной школы. Его результаты свидетельствуют о том, наибольшее количество обучающихся имеют достаточный (55,5%) и средний (28,5%) уровень культуры речи, и прежде всего речь идет о нормативном компо-

ненте культуры речи. Что касается коммуникативного компонента, то здесь исследователи говорят о более низких показателях. Так, уместное использование фразеологических оборотов в речи продемонстрировали только 38,7% респондентов, а с редактированием текстов успешно справились лишь 48,7% [2]. В исследовании Е.С. Скляр рассматриваются особенности применения метода кейс-стади на занятиях в вузе и его возможности в развитии культуры речи студентов. Положительной стороной применения данного метода, по мнению автора, является возможность организовать постоянное взаимодействие, в котором моделируются ситуации будущей профессиональной деятельности. Кроме того, студенты учатся выбирать формы поведения, аргументировать свою позицию, соблюдая при этом этические речевые нормы, выстраивать тактику речевого поведения. Таким образом, метод кейс-стади можно считать весьма эффективным методом развития культуры речи будущих специалистов [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, позволяют сделать следующие выводы. Треть студентов – 32% находятся на низком уровне, 44% – на среднем и лишь 24% на высоком уровне развития культуры речи.

Студент с высоким уровнем развития речи характеризуется тем, что у него четко выраженная орфографическая и грамматическая грамотность. Он не делает синтаксических ошибок, его речь свидетельствует о глубоком знании норм русского языка, соблюдение их в устной и письменной речи; в речи у такого студента отсутствуют орфографические и грамматические ошибки, он правильно строит предложения, использует разнообразные синтаксические конструкции. Студент хорошо говорит, его речь выстроена логично, одна мысль тесно увязана с другой, он умеет просматривать стратегию выстраивания разговора, свободно говорит на разные темы по дисциплинам культурологического материала, речь содержательна. Студент проявляет активность в разговоре, его реплики или высказывания всегда уместны, речь богата, насыщена примерами. Речь отражает особенности и языковые средства всех функциональных стилей языка, студент умеет строить одинаково правильно тексты различных стилей, как в устной, так и в письменной форме. В речи такого студента практически отсутствуют сленг, жаргонизмы, слова-паразиты, ненужные заимствования. Студент проявляет знание речевого этикета. В речи проявляются доброжелательность, уважительное отношение к собеседнику. Он умело соблюдает правила диалога, умеет добавить, аргументировать, выслушать другого, не перебивает своего собеседника. Речь такого студента богата, эмоционально выразительна, студент использует разные интонации, уместные к содержанию разговора.

Студент со средним уровнем развития речи характеризуется тем, что у него, чаще всего, есть синтаксическая грамотность, но он допускает орфографические и грамматические ошибки. Его речь свидетельствует о среднем уровне знании норм русского языка, ему удается соблюдать их, но только в устной речи. Однако у такого студента при письме присутствуют некоторые орфографические и грамматические ошибки. Он правильно строит предложения, но не использует разнообразные синтаксические конструкции. Студент неплохо говорит, но речь его не всегда выстроена логично, иногда мысль теряется, он не умеет просматривать стратегию выстраивания разговора, говорит на разные темы по дисциплинам культурологического материала не всегда свободно, однако на известные для студента темы речь достаточно содержательна. Студент проявляет активность в разговоре, его реплики или высказывания не всегда уместны, в речи нет должного разнообразия, она не насыщена примерами. Кроме того, студент не владеет навыками построения текста в различных функцио-

нальных стилях русского языка. В речи такого студента иногда присутствует сленг, жаргонизмы, встречаются «слова-паразиты», ненужные заимствования. Студент проявляет в основном знание речевого этикета. Это проявляется в доброжелательности, уважительном отношении к собеседнику. Однако студент не всегда умело соблюдает правила диалога, не всегда умеет выслушать другого, иногда перебивает своего собеседника, любит говорить сам. Речь такого студента не всегда богата, но в основном эмоционально выразительна, студент использует разные интонации, правда они являются не всегда уместными к содержанию разговора.

Студент с низким уровнем развития речи характеризуется тем, что у него, не выражена синтаксическая грамотность, он допускает много орфографических и грамматических ошибок. Он владеет низким уровнем знаний о нормах русского языка, он не соблюдает эти нормы ни в устной, ни в письменной речи. У такого студента, особенно при письме, присутствуют разные виды ошибок. Он не умеет правильно строить предложения, чаще всего использует простые синтаксические конструкции. Речь его выстроена иногда логично, мысль теряется, он, чаще всего, не умеет просматривать стратегию выстраивания разговора. Говорит только на известные для студента темы, речь не содержательна. Студент чаще всего, не проявляет активность в разговоре, его реплики или высказывания не всегда уместны, речь не богата, как правило, не всегда насыщена примерами. Такой студент не умеет строить правильно тексты различных стилей, особенно в письменной форме. В речи студента присутствуют сленг, жаргонизмы, слова-паразиты встречаются часто, в речи бывают часто ненужные заимствования. Студент не всегда проявляет знание речевого этикета. В его речи проявляется доброжелательность, но он не всегда может показать уважительное отношение к собеседнику. Он не соблюдает правила диалога, не умеет выслушать другого, иногда перебивает своего собеседника. Речь такого студента иногда слишком громкая, бывает в основном эмоционально выразительна, но часто использует неуместные интонации к содержанию речи.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшие перспективы решения представленной проблемы заключаются в необходимости формирования у современных студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, профессионально-направленной культуры речи, средствами изучения дисциплин общегуманитарного блока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абуова Б.П., Смагулова Ш.К. Культура речи в профессиональной сфере // *Наука, техника и образование*. 2019. № 3 (56). С. 73-75.
2. Ашурова С.Д., Саблина О.Б. Особенности культуры речи современных выпускников основной школы // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 2 (75). С. 456-459.
3. Баранов А.Ю., Малкова Т.В. Культура речи преподавателя как составляющая его профессионализма // *Вопросы педагогики*. 2019. № 11-1. С. 30-33.
4. Бергер О.В. Проблема совершенствования культуры речи у студентов младших курсов вузов культуры в контексте современного социально-культурного образования // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 5 (78). С. 351-353.
5. Давронова З.Б. Язык и культура. проблема культуры речи // *Достижения науки и образования*. 2020. № 6 (60). С. 16-18.
6. Левчаева Н.В. Литературный язык как основа культуры речи // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 2-2 (80). С. 322-326.
7. Петренко М.А. Современная теоретическая концепция культуры речи // *ModernScience*. 2019. № 6-3. С. 207-209.
8. Степаненко Е.В., Нежинская Е.Ю. Разговорная речь и культура общения современного студента // *Вестник Омского регионального института*. 2019. № 2. С. 236-242.
9. Семькина Р.С. Культура речи как фактор профессиональной подготовки студентов // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 5 (72). С. 60-62.
10. Султанова Х.Ю. Основопологающие аспекты культуры речи и типы речевой культуры носителей литературного языка // *Вестник Омского регионального института*. 2018. № 1. С. 269-273.
11. Умарова Д.З. Взаимодействие культуры языка с культурой речи // *Достижения науки и образования*. 2018. Т. 1. № 8 (30). С. 52-53.
12. Хазагеров Г.Г. Культура речи как ценность и речевая культура как данность. экологический подход // *Вестник Хакасского государ-*

ственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2019. № 4 (30). С. 76-83.

13. Чуйкова Э.С. Диагностика сформированности культуры академической письменной речи // *Научно-педагогическое обозрение*. 2018. № 1 (19). С. 128-134.

14. Шабанова И.С. Культура речи современной молодежи // *Вестник научных конференций*. 2018. № 3-4 (31). С. 173-174.

15. Ланская И.А. Вопросы изучения молодежного сленга в курсе «Русский язык и культура речи» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 189-192.

16. Бабаева С.О. Психологические аспекты речи как словотворчества у иностранных студентов // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 35-38.

17. Девдариани Е.В., Рубцова Е.В. Агрессия в языке и речи как социальная проблема // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 45-47.

18. Шуйская Ю.В. Типовая структура тоста как эпидейктической речи // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 284-288.

19. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высш. шк., 1974. 352 с.

20. Мирошниченко Е.Н., Фролова В.П. Культура речи современного специалиста - основа эффективной коммуникации // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2015. № 4 (8). С. 107-110.

21. Арчаков Р.А., Нальгиева Л.А. Культура речи преподавателя как основной компонент педагогической техники // *Среднее профессиональное образование*. 2015. № 10. С. 26-30.

22. Парочкина М.М. Формирование навыков публичного выступления у студентов вузов негуманитарного профиля в курсе «русский язык и культура речи» // *Вопросы педагогики*. 2018. № 1. С. 59-64.

23. Боброва С.В. Синергичный аспект проблемы формирования культуры вербального взаимодействия студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи // *Лингвисторечевая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2017. № 22-1. С. 49-51.

24. Скляр Е.С. Применение метода кейсов на занятиях по русскому языку и культуре речи // *Региональный вестник*. 2019. № 9 (24). С. 31-32.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0003

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ ЯКУТИИ

© 2020

AuthorID: 953512

SPIN: 2621 - 3430

ORCID: 0000-0003-2054-2555

ScopusID: 29655488

Бараксанов Владимир Поликарпович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание»

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, 58, e-mail: vlad.baraxsanov@yandex.ru)

AuthorID:1030369

SPIN: 5431 – 2057

ORCID: 0000-0003-2054-2555

ScopusID: 29655488

Данилова Анна Ильинична, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой «Педагогика и психология»

Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта
(677000, Россия, Чурапча, ул. Коркина 2, e-mail: annaid61@gmail.com)

AuthorID:898044

SPIN: 4167 – 9988

ResearcherID- ААО-7467-2020

ORCID: 0000-0003-4364-5338

ScopusID: 25619844

Рожин Николай Николаевич, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, 58, e-mail: nnrozhin@mail.ru)

Аннотация. Система физического образования может стать источником цифровых изменений, но для этого она должна быть флагманом цифровых образовательных решений и технологий. В статье показано, что цифровое изменение физического образования – это важный комплексный процесс преобразований всех его компонентов под влиянием передовых технологий. Цель исследования – раскрытие значимости использования цифровых технологий в организации дистанционного обучения в физкультурном институте Якутии. В эксперименте участвовали студенты и преподаватели Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (СВФУ) и Чурапчинского государственного физкультурного института и спорта (ЧГИФК). Результаты исследования заключаются в разработке адаптивных вариантов подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров по спорту в условиях специально разработанной адаптивной цифровой образовательной среды, насыщенной цифровыми ресурсами, инструментами и сервисами, актуальными для системы педагогического физического образования. Показано, что применение новых видов образовательной деятельности, основанной на использовании новых цифровых технологий способствует инновационной профессиональной подготовке современного учителя для цифрового общества. Практическая и теоретическая значимость: исследование доказало перспективность использования цифровых технологий и эффективность применения новых цифровых решений и технологий в образовательном процессе двух институтов физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия).

Keywords: учитель, цифровая трансформация, физкультурное образование, цифровые технологии.

THE IMPORTANCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION INSTITUTIONS IN YAKUTIA

© 2020

Barakhsanov Vladimir Polikarpovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Physical education

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, st. Belinsky, 58, e-mail: vlad.baraxsanov@yandex.ru)

Danilova Anna Ilinichna, candidate of pedagogical Sciences, head of the Department “Pedagogy and psychology”

Churapchinsky State Institute of Physical Culture and Sports”
(677000, Russia, Churapcha village, Korkina str. 2, e-mail: annaid61@gmail.com)

Rozhin Nikolay Nikolaevich, senior lecturer at the Department of Physical education

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
(677000, Russia, Yakutsk, st. Belinsky, 58, e-mail: nnrozhin@mail.ru)

Abstract. The physical education system can be a source of digital change, but it must be the flagship of digital educational solutions and technologies. The article shows that digital change of physical education is an important complex process of transformation of all its components under the influence of advanced technologies. The purpose of the research is to reveal the significance of using digital technologies in the organization of distance learning in the physical culture Institute of Yakutia. The experiment involved students and teachers of The North-Eastern Federal University. Ammosov (NEFU) and Churapchinsky state Institute of physical culture and sports (ChSIPCS). The research results consist in the development of adaptive options for training future teachers in a specially designed adaptive digital educational environment, rich in digital resources, tools and services relevant to the system of pedagogical physical education. It is shown that the use of new types of educational activities based on the use of new digital technologies contributes to the innovative professional training of a modern teacher for a digital society. Practical and theoretical significance: the study proved the prospects of using digital technologies and the effectiveness of using new digital solutions and technologies in the educational process of two institutes of physical culture and sports in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: teacher, digital transformation, physical education, digital technologies.

ВВЕДЕНИЕ.

Принятие в последние годы ряда программ и приоритетных проектов на уровне правительства РФ говорит о серьезных изменениях, нацеленных на модернизацию как экономики в целом, так и системы образования. На решение этой и ряда других проблем направлен приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», ориентированный на обеспечение повышения качества подготовки педагогических кадров, в том числе и будущих учителей и тренеров по спорту.

Е.А. Бараханова отмечает, что при переходе на цифровое обучение изменяются и совершенствуются методы и принципы обучения, необходимые для обеспечения образовательного процесса в вузе и школе. Традиционные формы обучения модернизируются, все большее признание приобретают актуализация значимости использования электронных ресурсов и технологий дистанционного обучения в образовательном процессе [1].

Анализ последних исследований и публикаций по заявленной проблеме исследования показывает, что при организации дистанционного образования в реальном режиме являются отсутствием или слабый интернет, отсутствие или нехватка квалифицированных кадров, способных обеспечить доступ и обучение пользованию дистанционными технологиями, опыт организации контроля и оценивания учебных действий, слабой готовности учителей физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия) к осуществлению электронного обучения (ЭО), а также отсутствием научно обоснованных, апробированных на практике и широко используемых образовательных программ, способствующих целенаправленной подготовке учителей физического воспитания к использованию технологий электронного обучения (ТЭО) в профессиональной деятельности (П.А.Аксютин, Е. З. Власова., И. Б.Государев, Н. А.Карпова, Н. Н.Жуков [2]; Е.З. Власова [3]; Т.В. Сивцева [4]; Р.А. Соловьева [5]; М.А. Сорочинский [6], М.С. Прокопьев [7] и др. [8-12]).

В опубликованных в изданиях работ преподавателей ИФКиС СВФУ отражена значимость использование сети интернет для организации дистанционного обучения, позволяющее преподавателю и студенту использовать уникальные возможности сети Интернет, включающих в себя электронные информационные ресурсы, учебно-методические комплексы для проведения учебно-тренировочных занятий по интеллектуальным играм и т.д.. А.А. Сергин А.А. в своих исследованиях отмечает необходимость опережающем темпе уделить внимание на информатизацию физической культуры в образовательных учреждениях Республике Саха(Якутия) [13], также Н.П. Олесов и М.В. Хомподоева, отмечают формирование исследовательской компетентности у студентов физкультурного вуза в условиях реализации ФГОС нового поколения с учетом специфики информационной образовательной среды [14]

Проведенное исследование базировалось на многолетних исследованиях и практическом опыте работ научных школ Е.А. Барахановой (СВФУ им. М.К. Аммосова) и Е.З. Власовой (РГПУ им. А.И. Герцена). В опубликованными ими статьях показаны, что значимость использования цифровых технологий способствует получить образование мобильно, своевременно и эффективно осуществляется прямая и обратная связь между студентами и преподавателями, способствует использованию сетевых технологий, электронных библиотек, позволяет существенно снизить стоимость обучения за счет отсутствия платы за аренду учебных помещений и проезда к месту учебы и обратно и т.п. [15, 16].

В тоже время в проанализированных работах не находят достаточно полного отражения проблема цифровой трансформации физкультурного образования.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования – раскрытие значимости использования цифровых технологий, обеспечивающие развитие дистанционного обучения в физкультурном образовании.

Обсуждение полученных результатов. В рамках исследования проанализирована общая картина стратегических преобразований в конкретных физкультурных институтах ИФКиС СВФУ и ЧГИФКиС Республики Саха (Якутия). Для проведения экспериментальной работы были выявлены факторы и условия для организации дистанционного обучения студентов вышеназванных институтов с использованием современных образовательных технологий. Выявлены технологические направления обеспечения электронного обучения при организации дистанционного обучения. Всего в эксперименте приняли участие 70 преподавателей и свыше 248 студентов из двух физкультурных институтов Якутии (ИФКиС СВФУ и ЧГИФКиС). Опрос осуществлен среди преподавателей в возрасте от 25 до 70 лет. В опросе студентов приняли участие бакалавры и магистранты.

Участники исследования поставили перед собой цель не только качественно готовить студентов к образовательным стартапам, появившимся в условиях развивающейся цифровой образовательной среды, но и мотивировать их к активному использованию новых инструментов для обучения, самообучения, осуществления новой адаптивной образовательной деятельности. В качестве объектов исследования были выбраны студенты первого курса ИФКиС (СВФУ) и ЧГИФКиС обучающиеся по направлению подготовки «Физкультурное образование». После завершения изучения дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» бакалаврам предлагалось ответить на вопрос: «Считаете ли вы, что изучение дисциплины с применением широкого спектра цифровых технологий способствовало вашей подготовке в качестве учителей нового цифрового формата?». За все годы эксперимента были получены только положительные ответы. Отдельно следует отметить, что все опрашиваемые особо подчеркивали эффективность обучения в условиях адаптивной цифровой образовательной среды на базе СЭДО СВФУ (yagu.s-vfu.ru), включающей элементы электронного обучения.

Следует отметить, что СЭДО СВФУ (yagu.s-vfu.ru) ориентирована на подготовку преподавателей и студентов к организации удаленного обучения с использованием информационных и сетевых технологий с опорой на дидактические возможности электронных образовательных ресурсов в реализации дистанционного обучения по всем образовательным программам СВФУ [17, 18].

В течении трех лет нами был осуществлен опрос студентам, закончившим изучение дисциплины, им предлагалось ответить на вопрос: «Считаете ли вы целесообразным с точки зрения вашего профессионального развития как учителя физической культуры и тренера по спорту нового цифрового формата изучение цифровых сервисов, инструментов и технологий с целью их использования применительно к решению задач профессиональной деятельности»? На уровне значимости $\alpha = 0,02$ ($\alpha = 0,98$) проверялась гипотеза о том, что и студенты ИФКиС и ЧГИФКиС считают целесообразным изучение цифровых сервисов, инструментов и технологий с целью их использования применительно к задачам профессиональной деятельности и, как следствие, их развития как учителей физической культуры и тренеров по спорту нового цифрового формата.

В исследовании также приняли участие преподаватели двух институтов, которые активно используют современные информационные технологии в свою профессиональную деятельность. Им было предложено от-

ветить на вопрос: «Какие из перечисленных характеристик цифровой среды института вы считаете наиболее значимыми для его развития в условиях новой цифровой реальности? Расположите их в порядке значимости». Проверилась гипотеза о том, что корреляция между двумя упорядоченными группами характеристик в выборке ИФКиС и ЧГИФКиС статистически значимо отличается от нуля (т. е. мнения преподавателей двух институтов по исследуемому вопросу схожи между собой). Для обработки результатов применялся метод ранговой корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе теоретического анализа и изучения тенденций развития современного российского физкультурного образования было показано, что новая цифровая реальность в образовании приносит ряд проблем, требующих решения. Это: необходимость и, в тоже время, нежелание мобильно осваивать новые технологии и системы; нехватка кадров, особенно молодых людей; быстрая подготовка специалистов для освоения новых «цифровых» специальностей в образовании. На теоретическом и практическом уровне была подтверждена целесообразность применения цифровых сервисов, инструментов и технологий в процессе формирования и развития готовности будущих учителей и тренеров по спорту работе в условиях цифровой образовательной среды, интегрирующей в себе инновационные достижения цифрового общества. Ее эффективное использование в образовательном процессе подтверждено конкретными результатами, полученными после обработки экспериментальных данных. Данные результатов опросов по годам представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Результаты опроса студентов ИФКиС СВФУ им. М. К. Аммосова и ЧГИФКиС в период с 2018 по 2020 годы

Год	студенты ИФКиС		студенты ЧГИФКиС		Статистика, t
	общее число n ₁	ответили «Да» m ₁	общее число n ₂	ответили «Да» m ₂	
2018	120	112	111	101	0,664
2019	121	99	115	105	-2,128
2020	117	107	121	110	0,148

В ней даны две выборки объемами $n_1 n_1$ и $n_2 n_2$ из двух совокупностей. Данные обработаны с использованием алгоритма проверки гипотезы о равенстве долей признака. Выборочные доли w_1 и w_2 вычислялись соответственно по формулам:

$$w_1 = \frac{m_1}{n_1}, \quad w_2 = \frac{m_2}{n_2} \quad (1)$$

где m_1 и m_2 – число элементов первой и второй выборки, обладающих исследуемым признаком. Статистика t (для каждого года) была вычислена по формуле

$$t = \frac{w_1 - w_2}{\sqrt{p(1-p)\left(\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2}\right)}} \quad (2)$$

где p вычисляется по формуле

$$p = \frac{m_1 + m_2}{n_1 + n_2} \quad (3)$$

Для уровня значимости $\alpha = 0,02$ по таблицам были найдены значения $t_{кр} = 2,33$.

Полученный результат подтвердил о том, что и студенты ИФКиС СВФУ им. И. К. Аммосова и ЧГИФКиС считают одинаково целесообразным значимость изучение цифровых сервисов, инструментов и технологий с целью их использования применительно к решению задач профессиональной деятельности и их профессионального развития как педагога нового цифрового формата во всех случаях.

Повышение качества работы преподавателей, име-

ющих опыт электронного обучения и организации ими образовательного процесса подтверждено конкретными результатами, полученными после обработки экспериментальных данных. Данные результатов опросов по неделям представлены в Таблице 2.

Таблица 2- Данные результатов опросов по неделям

Неделя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Число опрашиваемых	25	36	48	45	52	56	62	55	62	67	64	70	68
Значимость использования цифровых технологий, %	80	72	62	74	64	68	58	72	65	72	68	72	78

Отметим, что эффективность была существенно снижена в связи с тем, что подавляющему большинству преподавателей не хватило навыков работы в цифровой среде, времени на освоение новых инструментов и перестройку образовательного процесса, а также поддержки со стороны технических служб университетов. Проводить обучение преподавателей в столь сжатые сроки не было возможности. Все свелось к кратким консультациям, к инструктивным совещаниям в формате вебинаров на уровне кафедр, рекомендациям и инструкциям по работе с различными технологиями, инструментами, размещенными на сайтах образовательных организаций.

Бесспорно, это следствие форс-мажорных обстоятельств, которые заставили педагогические вузы мобилизовать весь комплекс имеющихся ресурсов и обеспечить массовый экстренный переход на электронное обучение. В тоже время необходимо отметить, что внедрение этого вида обучения требует длительной планомерной подготовки всего преподавательского состава, тщательного проектирования и планирования учебного процесса именно в онлайн-среде, предполагающих создание гибкой интерактивной адаптивной онлайн-среды со встроенной системой контроля освоения знаний и навыков обучающимися.

ВЫВОДЫ.

Следует отметить, что студенты проявляют устойчивый интерес к разработке своих вариантов работы в соответствии с трендами цифровой трансформации образования. Выполняют домашние задания, предлагают варианты наглядности и интерактивности с использованием современных информационных технологий и электронных ресурсов, предлагают методические приемы для организации удаленного обучения с использованием сети интернет. Их активная деятельностная позиция подтверждает, что использование цифровых технологий в образовательном процессе способствует решению актуальной задачи современного физкультурного образования в соответствии ФГОС нового поколения.

Проведенное исследование показало, что значимость использования цифровых технологий в образовательном процессе физкультурных институтов Якутии заключается в технологическом обеспечении дистанционного обучения современными информационными технологиями и электронными ресурсами.

На основании проведенного эксперимента, учитывающего в том числе и анализ региональных практик, выявлены преимущества, которые дает значимость перехода к цифровому образованию физкультурных институтов и на конкретном примере показано, что подготовка будущих учителя физкультуры в школах и тренеров по видам спорта нового цифрового формата требует содержательных, процессуальных и инструментальных изменений в самом образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баракханова Е.А. Научно-методическое сопровождение подготовки магистров в условиях сетевого обучения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 126. С. 106-110.
2. Аксиутин П. А., Власова Е. З., Государев И. Б., Карпова Н. А., Жуков Н. Н. Корпоративное электронное обучение. Учебно-методический комплекс сетевой магистерской программы. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 183 с.
3. Власова Е.З. Корпоративное обучение педагогов технологиям

- электронного обучения // *Современное образование: традиции и инновации*. – 2018. – №1. – С. 44-49.
4. Сивцева Т.В. История становления российского дистанционного образования // В сборнике: *Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сопредседатели программного комитета: В.Г. Дегтярь, В.П. Ключков, Т.В. Малькова*. Курган, 2020. С. 304-311.
5. Соловьёва, Р.А. Электронные образовательные ресурсы. Виды. Структуры, технологии / Р.А. Соловьёва // *Известия. БГАРФ. - Калининград, 2017. - №2 (40): - С.284-287*.
6. Сорочинский М.А. Виртуальная обучающая среда Moodle как часть электронной образовательной среды // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. №2. С.153-155.
7. Прокопьев М.С. Проектирование электронных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам бакалавриата профессионального обучения // *European Social Science Journal/ 2014/ #11-1 (50) / С/ 315-321/*
8. Колодезникова С.И., Гуляев П.Д. Перспективы развития онлайн-обучения в арктической зоне республики Саха (Якутия) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 123-126.
9. Kobernyk O.M., Stetsenko N.M., Boichenko V.V., Pryshchepa S.M. Improving professional and pedagogical training of future teachers by moodle platforms (on the example of the course "Pedagogy") // *Scientific Vector of the Balkans*. 2018. № 1. С. 53-58.
10. Танасов Д.И., Печерская Т.Н., Печерский С.В. Опыт использования интернет-технологий обучения в отделении железнодорожного транспорта «Пензенского многопрофильного колледжа» // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 3 (31). С. 246-251.
11. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
12. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
13. Сергин А.А. Информатизация физической культуры в образовательных учреждениях // *Успехи современного естествознания*. 2010. №1. С.90-91.
14. Олесов Н.П., Хомподоева М.В. Формирование исследовательской компетентности у студентов физкультурного вуза // *Теория и практика физической культуры*. 2012. № 10. С. 21-23
15. Barakhsanova E.A., Varlatova V.A., Vlasova E.Z., Nikitina E.V., Prokopyev M.S., Myreeva A.N. Vocational training of school teachers in yakutia's universities through the principle of regionalization (case study of the methodology of teaching natural science to prospective teachers) // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 20. С. 35.
16. Vlasova E.Z., Avksentieva E.Y., Goncharova S.V., Aksyutin P.A. Artificial intelligence - The space for the new possibilities to train teachers. *Espacios*, 2019. Т. 40. № 9. С. 17.
17. Третьякова Т.В., Саввинов В.М., Игнатьев В.П. Влияние социокультурного пространства вуза на качество подготовки педагогов // *Современные проблемы науки и образования*. №6, 2016. С. 245
18. Сорочинский М.А. Роль электронного обучения в современной системе образования // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2017. №3. С. 264-271

Статья поступила в редакцию 22.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013. 159.955.2

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ ПО АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА

© 2020

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

Бородина Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. В качестве модели, предоставленной к рассуждению, является модель активного обучения на основе использования аналогий, как инновационного мышления среди студентов. Цель настоящего исследования - изучение когнитивных процессов креативного мышления в качестве модели обучения студентов с использованием аналогий в учебной программе по анатомии человека. В ходе исследования проведен социологический опрос студентов 2 курса лечебного факультета путем тестирования с использованием аналогий в виде иллюстраций по пройденным темам. Всего приняло участие 86 студентов, 98% студентов отметили удобство использования аналогий в понимании анатомических структур. В результате учащиеся лучше запоминают терминологию и клинические данные путем структурного сравнения с объектами или материалами, которые похожи в таких областях, как «анатомия человека». Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о том, что преподаватели анатомии могут использовать креативное мышление и когнитивные аналогии для того, чтобы стимулировать интерес студентов к обучению и облегчить запоминание сложной анатомической терминологии в подготовке домашнего задания. Таким образом, креативное мышление студентов путем сопоставления аналогий анатомических органов и похожих визуальных структур, может стимулировать интерес студента к изучению анатомии и способствовать развитию когнитивных навыков мышления, которые являются наиболее актуальными и инновационными в стратегии современного образования.

Ключевые слова: педагогика, анатомия, психология, мышление, когнитивные процессы, личностная рефлексия, креативное мышление, терминология, аналогии, методологии, медицина.

THE USE OF CREATIVE THINKING IN THE CURRICULUM OF HUMAN ANATOMY

© 2020

Borodina Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. The model provided for reasoning is a model of active learning based on the use of analogies as innovative thinking among students. The purpose of this study is to study the cognitive processes of creative thinking as a model for teaching students using analogies in the curriculum on human anatomy. In the course of the study, a sociological survey of 2nd-year students of the faculty of medicine was conducted by testing using analogies in the form of illustrations on the topics covered. A total of 86 students took part, 98% of students noted the convenience of using analogies in understanding anatomical structures. As a result, students are better able to remember terminology and clinical data by structural comparison with objects or materials that are similar in areas such as "human anatomy". The findings of the study suggest that anatomy teachers can use creative thinking and cognitive analogies to stimulate students' interest in learning and make it easier to memorize complex anatomical terminology in preparing homework. Thus, the creative thinking of students by comparing analogies of anatomical organs and similar visual structures can stimulate the student's interest in the study of anatomy and contribute to the development of cognitive thinking skills, which are the most relevant and innovative in the strategy of modern education.

Keywords: pedagogy, anatomy, psychology, thinking, cognitive processes, personal reflection, creative thinking, terminology, analogies, methodologies, medicine.

ВВЕДЕНИЕ.

Анатомия - это изучение структуры человеческого тела, и всем медицинским работникам требуется четкое понимание этого для эффективного и действенного медицинского вмешательства. Анатомия является базовой дисциплиной, необходимой на начальных этапах каждому будущему врачу. Сложность данной дисциплины состоит в её понимании. Анатомы - это преподаватели и профессионалы, отвечающие за преподавание анатомии студентам медицинских и смежных областей. Предмет имеет большое значение для этих программ, что подтверждается различными авторами. Неуклонный рост числа медицинских университетов, студентов и образовательных программ, требующих знаний анатомии, указывает на ведущее звено данной дисциплины.

В глобальном масштабе системы высшего образования в медицинских университетах сталкиваются с серьезными проблемами в том, как наиболее эффективно передавать большие объемы медицинских знаний своим учащимся таким образом, чтобы способствовать долгосрочному сохранению материала, междисциплинарной интеграции материала и эффективное клиническое применение материала. Эти учреждения активно стремятся интегрировать традиционные методы преподавания, та-

кие как передача информации на основе лекций и обязательное чтение учебников, использование опыта обучения, такие инструменты, как трупные лаборатории и пластинчатые образцы, а также применение новых информационных и коммуникационных технологий для оптимальной подготовки студентов. Учитывая быстрые изменения, которые происходят в использовании информационных технологий нашими студентами, перед образовательными учреждениями стоит задача взять на себя роль лидера в преобразовании учебных материалов, чтобы максимизировать эффективность обучения и сохранения медицинских знаний для клинических целей [1-5].

Исторически анатомия считалась ключевой дисциплиной в медицинских профессиях, поскольку эта базовая научная дисциплина предлагает жизненно важные фундаментальные знания о том, как структура организма соотносится с его функцией и здоровьем, а так же понимание того, как трехмерная структура организма относится к физической и радиологической диагностике заболелания, а также к хирургическому и медицинскому подходам к лечению данного заболелания. До недавнего времени сочетание рассечения трупа, обязательного чтения и дидактических лекций было основным эффектив-

ным методом преподавания анатомии [6-7].

Многие программы по анатомии полагаются только на использование книг по анатомии и атласов для обучения студентов, в отсутствие диссекции трупа, из-за пространственных, временных и финансовых ограничений, и это считается неоптимальным для изучения анатомии. В других программах используются образцы сохраненной или пластиновой анатомии (трупный материал, обработанный для удаления воды и жира и замены его постоянным синтетическим полимером) для повышения качества их обучения. Тем не менее, использование пластифицированных срезов уменьшает возможность для студентов анализировать и анализировать трупный материал, что ограничивает эффективность обучения анатомии, поскольку это относится к оценке трехмерной ориентации органов в системе. Кроме того, убедительные данные свидетельствуют о том, что эти методы обучения могут быть неадекватными, и привести к не долгосрочному сохранению анатомических знаний из-за отсутствия представлений о схожести с другими предметами из повседневной жизни [8-11].

Из-за недовольства эффективностью и адекватностью традиционных подходов, которые можно охарактеризовать как воплощение нисходящего, а не восходящего подхода к пониманию и действию, и которые в значительной степени основаны на прогнозировании, планировании и контроле, формируется альтернативный взгляд на когнитивные системы мышления. Эта точка зрения подчеркивает качества, связанные с представлениями о сложности, такие как многомерность, зависимость от пути и непредсказуемость. Эти качества рассматриваются как неустраняемые коренные причины проблем - не в последнюю очередь связанных с устойчивостью - и нашей постоянной неспособностью прогнозировать, предотвращать и решать их. Они также рассматриваются как ключ к разработке нового поколения подходов к пониманию и решению этих проблем. Особенно путем когнитивного мышления, возможно решить проблемы с глубиной познания и легкостью запоминания нетипичных процессов и идеологий [12-15].

Воплощая различные методологии и перспективы, многие исследователи утверждают, что они могут использоваться как взаимодополняющие компоненты в более универсальных синтетических подходах. Что предлагается, представляет собой повторяющийся процесс выравнивания этих данных, чтобы привести компоненты в целостный анализ. Данный инновационный процесс запоминания должен быть урегулирован. Эти подходы основаны на частично перекрывающихся наборах идей, которые обещают будущую интеграцию и синтез, и на глубоком новом понимании работы общественных систем. Такое развитие, однако, сдерживается отсутствием общего понимания основополагающих концепций, возможно, наиболее важным является сложность и порочность. В зависимости от того, имеет ли человек опыт работы в социальной или естественной науке, обучен ли он количественным или качественным методам, представление человека о том, что означают сложности и смежные концепции, часто бывает сильным, интуитивным и коварно отличается от идей других людей. Это может быть меньшим препятствием для продуктивной работы в области, где эти идеи исходят, но это становится реальной проблемой в междисциплинарных и междисциплинарных условиях. Общие фундаментальные знания о мета-теоретической природе этих понятий и системах, к которым они относятся, помогут сформировать общее понимание, необходимое для продуктивной и кумулятивной работы в более широком масштабе, особенно в процессе креативного мышления и поиска клинических и структур аналогий в анатомической базе [16-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования - изучение личностной рефлексии в качестве модели обучения студентов с

использованием аналогий в учебной программе по анатомии. В ходе исследования проведен социологический опрос студентов 2 курса лечебного факультета путем тестирования с использованием аналогий в виде иллюстраций по пройденным темам. Всего приняло участие 86 студентов, 98% студентов отметили удобство использование аналогий в понимании анатомических структур. Для анализа данных была создана специальная балльная шкала Лайкерта по тесту сложных аналогий, созданному из специальных вопросов по дисциплине анатомия человека. Вопросы были подготовлены для студентов по блоку пройденных тем. Данные блоки включали в себя основную часть, взятую из сборника психологических тестов Альманах и специальную часть, в которую входят анатомические термины для подготовки к практическим навыкам. Так же в дополнении был создан блок вопросов с уже имеющимися аналогиями и названными в честь них структурами. Некоторые анатомические термины даже названы подобно овощам, с которыми они имеют сходство, например гороховидная кость.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате учащиеся лучше запоминают терминологию и клинические данные путем структурного сравнения с объектами или материалами, которые похожи в таких областях, как «анатомия человека». Полученные данные в ходе исследования свидетельствуют о том, что преподаватели анатомии могут применять эти методики, чтобы стимулировать интерес учащихся к обучению. Аналогии способствуют запоминанию расположения сосудов и нервов, органов и из сложных структур. Данный подход к практическому обучению получил высокую оценку у 98% учащихся. Особенности данной модели креативного подхода: инновационное мышление, использование аналогий в преподавании анатомии в качестве моделей, использование некоторых природных ресурсов (овощей) в качестве анатомических моделей для обучения студентов (например, сладкий картофель как поджелудочная железа), вовлечение студентов-добровольцев в конструирование анатомической модели для демонстрации органов и систем человеческого организма. Преподаватели анатомии могут использовать креативное мышление и когнитивные аналогии для того, чтобы стимулировать интерес студентов к обучению и облегчить запоминание сложной анатомической терминологии в подготовке домашнего задания.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, креативное мышление студентов путем сопоставления аналогий анатомических органов и похожих визуально структур может стимулировать интерес студента к изучению анатомии и способствовать развитию когнитивных навыков мышления, которые являются наиболее актуальными и инновационными в стратегии современного образования. При правильном сопоставлении когнитивных процессов путем анатомического и клинического мышления студент с легкостью справляется с поставленной задачей. Целевые изображения анатомических структур и способы их достижения к запоминанию рефлексивно совершенствуются до такой степени, что они могут генерировать согласие и служить основой для будущих согласованных и интегрированных действий в аналогичном порядке. Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод, что креативное мышление способствует улучшению обучения и понимания студентов такой сложной клинической и топографической дисциплины, как анатомия человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Алиева Л.В., Руденко И.В. Моделирование - перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132-135.
3. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность
4. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*.

– 2007. С. 85-92

5. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. - п 2. - с. 40-42.

6. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.

7. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Асадеміа, 2015. - 16 с.

8. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.

9. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.

10. Хуторской А.В. Педагогика: Учебник / А.В. Хуторской. - СПб.: Питер, 2017. - 112 с.

11. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

12. Клинков Г.Т., Найденова В.Н. Современное обучение математике и взаимосвязь с экономической теорией и практико-методическими деловыми аспектами // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 37-40.

13. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60–73.

14. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.

15. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.

16. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

17. Foran J. The case method and the interactive classroom // The National Education Association Higher Education Journal. 2016. p. 49.

18. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.

19. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // История российской психологии в лицах. 2017. С. 215 - 224.

20. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // Archives of Psychology. 2016. 1–55p

Статья поступила в редакцию 16.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013.378.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0005**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ - НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРЕПОДАВАНИЯ
АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА СТУДЕНТАМ МЕДИКАМ**© 2020
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363**Бородина Карина Михайловна**, ассистент кафедры «Анатомия человека»
Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. В связи с ухудшением эпидемиологической обстановки дистанционное обучение начало набирать огромные обороты среди студентов. Учебный материал на основе видеосвязи это среда, богатая разнообразием новейшими технологиями, используемыми в обучении, используемая в компьютерном обучении. Целью настоящего исследования оценка результатов дистанционного обучения и удовлетворенности студентов-медиков по сравнению с традиционным методом преподавания курсов анатомии человека. ходе исследования проведено анкетирование 100 студентов лечебного факультета первого курса, использующих платформу дистанционного обучения Цифровой КГМУ. В анкете были собраны вопросы, касающиеся удовлетворенности студентов и тематического разбора с целью облегчения получения знаний. Результаты показали, что использование цифровой платформы дистанционного обучения облегчает усвоение тем и позволяет студентам непрерывно получать и совершенствовать свои знания по анатомии человека. Полученные знания дают больше успехов в данной эпидемиологической обстановке по сравнению с традиционным методом обучения анатомии человека, основанным на распечатанных иллюстрациях. Каждый из студентов мог задать вопрос лично преподавателю в блоке личных сообщений, что так же оказывает положительное влияние среди студентов на их профессиональную подготовку. Кроме того, студенты-медики положительно оценили свой опыт обучения, поскольку они отлично справились со всеми темами тестирования, оценивающего их принятие и удовлетворение от дистанционного обучения.

Ключевые слова: методология, психология, педагогика, дистанционное обучения, анатомия, студенты-медики, обучение, образовательные программы, тестирование, анкетирование, новые технологии, видеосвязь.

**DISTANCE LEARNING - A NEW PARADIGM FOR TEACHING HUMAN ANATOMY
TO MEDICAL STUDENTS**

© 2020

Borodina Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Due to the deterioration of the epidemiological situation, distance learning began to gain huge momentum among students. Video-based learning material is an environment rich in a variety of the latest technologies used in learning, used in computer training. The purpose of this study is to evaluate the results of distance learning and satisfaction of medical students in comparison with the traditional method of teaching courses in human anatomy. In the course of the research, 100 first-year medical students using the distance learning platform of Digital KSMU were surveyed. The questionnaire collected questions related to student satisfaction and thematic analysis in order to facilitate the acquisition of knowledge. The results showed that the use of a digital distance learning platform facilitates the assimilation of topics and allows students to continuously obtain and improve their knowledge of human anatomy. The obtained knowledge gives more success in this epidemiological situation compared to the traditional method of teaching human anatomy based on printed illustrations. Each of the students could ask a question personally to the teacher in the personal message block, which also has a positive impact on their professional training among students. In addition, medical students rated their learning experience positively, as they performed well on all the topics of testing evaluating their acceptance and satisfaction from distance learning.

Keywords: methodology, psychology, pedagogy, distance learning, anatomy, medical students, training, educational programs, testing, questionnaires, new technologies, video communication.

ВВЕДЕНИЕ.

Программы медицинского образования сталкиваются с проблемой поиска инновационных способов удовлетворения растущего интереса к программам сестринского дела. Образовательные программы в области медицинского дела не имеют достаточных ресурсов для адекватного обучения числа студентов, подающих заявки на поступление, понимание анатомии и физиологии человеческого тела имеет решающее значение для подготовки студентов к компетентной клинической практике [1-5].

Однако многие студенты-медсестры испытывают трудности в изучении и понимании этих курсов. Некоторые из этих трудностей были связаны с низким уровнем академической успеваемости, связанной с неправильным преподаванием и стратегиями обучения, используемыми для курсов анатомии человека [6].

Вскрытие человеческих трупов лучше всего иллюстрирует необходимую информацию об анатомии и систем человеческого тела для студентов. В этих условиях традиционные печатные учебные материалы были использованы для обучения студентов-медиков этим курсам в обычных высших учебных заведениях. Тем не менее, использование такого метода имеет свои недо-

статки. Были предприняты попытки предложить многообещающую альтернативу в предоставлении предполагаемого учебного контента, который может быть недоступен в традиционной печатной иллюстрации [7].

Видеолекции на базе дистанционного обучения предоставляют уникальную возможность представить, преподавать и усвоить информацию, они также являются отличным местом для сосредоточения внимания студентов на конкретных деталях, основанных на самом подготовленном материале. Поэтому разумное использование видеоресурсов позволяет существенно увеличить количество и качество времени, затрачиваемого на выполнение поставленной задачи [8-11].

Использование видеолекций обогатило образовательную программу по целому ряду учебных дисциплин, основанных на естественных науках, таких как анатомия и физиология человека. Видео рассматривается как успешная среда, потому что оно связывает аудио и визуальное вместе, чтобы обеспечить мультисенсорный опыт для учащегося. Это факт, что визуальная составляющая запоминается. Основываясь на этом факте одновременная обработка слуховой и зрительной информации может помочь в обучении. Таким образом, видео может быть лучше для изучения сложных навыков, по-

тому что оно может подвергнуть учащихся воздействию событий, которые не могут быть легко продемонстрированы. Более поздние исследования придерживаются мнения, что « видео позволяет студентам просматривать реальные объекты и реалистичные сцены, видеть последовательности в движении и слушать повествование ». Даже с точки зрения студентов, видео может быть более эффективным средством коммуникации, чем текст, поскольку оно повышает их удовлетворенность и мотивацию в процессе обучения. Более того, с экономической точки зрения многие авторы видят преимущество использования видеоресурсов в экономии затрат, ожидаемой от повторного использования.

В то время как концептуальная основа аспекта принятия обучающимися настоящего исследования была основана на осознанной полезности видеоматериалов как предикторов отношения студентов к видеолекциям как инструменту обучения их анатомии и физиологии различных систем организма человека [12-15].

Обучение-это не то, что происходит изолированно или только внутри головы, но оно формируется контекстом, средой обучения и инструментами в ситуации обучения. Считается, что имитация информации, близкой к реальной жизни, и вовлеченный опыт могут создать наилучшие условия для обучения, в частности, конструктивисты утверждают, что контекстно-ориентированное обучение с помощью технологии будет очень эффективным для повышения эффективности построения, передачи или применения знаний учащихся. Среди различных технологий, которые становятся доступными в настоящее время, видеотехнология подходит для контекстно-ориентированного обучения, поскольку она может передавать информацию или знания более интересным способом и позволяет изображать сложные контексты. Кроме того, по сравнению с пояснительными материалами, истории в видео могут помочь учащимся легко понять и запомнить содержание [16].

Хотя компьютерное обучение и мультимедийные программы появились в виде учебных материалов на основе видео в университетских аудиториях, нет четких доказательств того, что такое движение может улучшить обучение студентов. Поэтому, принятие и удовлетворенность студентов видеоматериалами для обучения анатомии человека не получили большого внимания в литературе до отсутствия вынужденного дистанционного обучения. Соответственно, данное исследование было направлено на то, чтобы: определите влияние видеолекций на повышение уровня знаний студентов-медиков по сравнению с традиционным методом обучения анатомии человека; оцените степень принятия и удовлетворенности студентов-медсестер видео-лекциями по сравнению с традиционным методом обучения анатомии и физиологии человека [17-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Учебный материал на основе видеосвязи это среда, богатая разнообразием новейшими технологиями, используемыми в обучении. используемая в компьютерном обучении. Целью настоящего исследования оценка результатов дистанционного обучения и удовлетворенности студентов-медиков по сравнению с традиционным методом преподавания курсов анатомии человека. ходе исследования проведено анкетирование 100 студентов лечебного факультета первого курса, использующих платформу дистанционного обучения Цифровой КГМУ. В анкете были собраны вопросы, касающиеся удовлетворенности студентов и тематического разбора с целью облегчения получения знаний. В целом для участников было разработано и использовано десять лекций, сопровождаемых иллюстрациями и разъяснениями куратора. Содержание этих лекций было связано с изучением строения систем человеческого тела, формы органов тела, взаимоотношений между ними, как они работают и функционируют внутри каждой системы. Случайным образом, пять лекций, включая;

опорно-двигательная, лимфатическая, иммунная, дыхательная, пищеварительная и покровная системы были разработаны традиционно, как печатные презентации Power Point, каждая из которых состояла из нескольких слайдов, содержащих фиксированные или одномерные фотографии органов и систем человеческого тела, в то время как остальные пять; кровь, сердце, кровеносная, нервная, эндокринная, мочевыделительная и репродуктивная системы были основаны на видеоклипах. Цели лекций, как традиционных, так и основанных на видео, были идентичны, единственное различие между ними заключалось в средствах их проведения. Лист анкеты был разработан исследователями для сбора данных о социально-демографических данных студентов, включая их возраст, место жительства и семейное положение. Влияние методики преподавания на успеваемость студентов оценивалось путем подсчета баллов по специально разработанным тестам для обеспечения достоверности сбора данных по всем прочитанным лекциям. Викторины, отражающие учебные цели каждой лекции, были построены из вопросов множественного выбора, истинного-ложного и заполнения недостающих слов, которые были взяты из различных учебников по анатомии и физиологии и модифицированы исследователями для интервенции (непосредственно после лекции) и последующих экзаменов (первого, второго и заключительного) для каждого курса. В совокупности 10 немедленных пост-лекционных тестов (выполняемых взаимозаменяемо; один пост-преподавание каждой из пяти печатных лекций и один пост-преподавание видеолекций), два первых, два вторых и два заключительных семестровых письменных экзамена содержали 100, 50, 50 и 80 поровну разделенных тестов (т. е. десять, пять и четыре на каждую лекцию, преподаваемую традиционным или видео-методом), соответственно были заполнены каждым студентом. Ответы на вопросы, правильные или неправильные, были собраны, и точка отсечения для успеха или неудачи студента на итоговом занятии была определена как 60%, потому что и анатомия, и физиология являются основными курсами в программе фундаментальной медицины.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показали, что использование цифровой платформы дистанционного обучения облегчает усвоение тем и позволяет студентов непрерывно получать и совершенствовать свои знания по анатомии человека. Полученные знания дают больше успехов в данной эпидемиологической обстановке по сравнению с традиционным методом обучения анатомии человека, основанным на распечатанных иллюстрациях. Существует мало эмпирических данных о влиянии компьютерного обучения на академическую успеваемость, особенно об использовании видеоматериалов в рамках традиционных аудиторных курсов. Это исследование показало, что преподавание курсов анатомии человека с использованием видеолекций достигло почти тех же результатов итогового занятия. Данные текущего исследования дают объективную иллюстрацию того, что видеолекции могут быть немного более эффективными, чем традиционный метод обучения анатомии человека для студентов-медиков, который не выявил каких-либо существенных различий между этими двумя методами. С другой стороны, студенты сообщили, что использование видео улучшило их понимание темы лекции и что видео оказало положительное влияние на их мотивацию, а также на уровень концентрации внимания. Результаты текущего исследования показали высокую степень принятия и удовлетворенности студентов использованием видеолекций, поскольку участники в целом положительно оценивали свой опыт использования видео-уроков в качестве учебного материала для изучения курса анатомии человека. Таким образом, использование видео-учебного материала является ценным дидактическим средством, которое следует учитывать при обучении студентов.

В целом удовлетворенность студентов использованием видеолекций была очень высокой по сравнению с традиционным методом преподавания курсов анатомии и физиологии человека. Кроме того, участники нашли лекции на основе видео приятными, интересными и хотели бы, чтобы лекции на основе видео были обязательными. Кроме того, электронные учебные среды и, как правило, онлайн-курсы, предназначенные для удовлетворения растущих потребностей в дистанционном обучении, уже извлекли пользу из широкого использования учебных материалов на основе видео и веб-сервисов потоковой передачи видео, даже с использованием видеороликов YouTube.

ВЫВОДЫ.

В этом исследовании преподавание курсов анатомии человека студентам лечебного факультета с использованием видеолекций было связано с более высокими результатами экзаменов, что представляет собой объективный подход к измерению фактического использования учебных материалов на основе видео. Полученные результаты свидетельствуют о преимуществах использования обучающих материалов на основе видео для повышения эффективности обучения студентов. Таким образом, тщательно построенные видеоролики могут стать эффективным дополнением к текущей практике, высвобождая время в классе для еще более захватывающих и интерактивных занятий. Помимо объективного подхода, в данном исследовании был использован субъективный подход, так как он основан на мнении респондентов через анкету самозавершения. Таким образом, преподаватели могут использовать видеолекции в преподавании курсов анатомии человека, поскольку, по-видимому, эта стратегия обучения может облегчить передачу знаний студентам для приобретения большего количества навыков. Кроме того, видеолекции могут стать экономически эффективным методом обучения, поскольку они могут быть созданы один раз, а затем сохранены в библиотеках для использования преподавателями других вузов. Кроме того, студенты-медики положительно оценили свой опыт обучения, поскольку они отлично справились со всеми темами тестирования, оценивающего их принятие и удовлетворение от дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Алиева Л.В., Руденко И.В. Моделирование - перспективный метод организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132-135.
3. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность
4. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2007. С. 85-92
5. Аврамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
6. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
7. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Асадетиа, 2015. - 16 с.
8. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
9. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
10. Хуторской А.В. Педагогика: Учебник / А.В. Хуторской. - СПб.: Питер, 2017. - 112 с.
11. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.
12. Кирдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 27-30.
13. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.

14. Prensky M. (2001). *Digital natives, digital immigrants* // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.

15. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 17.

16. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

17. Foran J. The case method and the interactive classroom // *The National Education Association Higher Education Journal*. 2016. p. 49.

18. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.

19. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.

20. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p

Статья поступила в редакцию 03.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 377.6

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0008

КРИТЕРИАЛЬНО-УРОВНЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

© 2020

SPIN-код: 7588-0170

AuthorID: 290646

ORCID: 0000-0001-6764-7747

Волчегорская Евгения Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
«Педагогика, психология и предметные методики»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454091, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: evgvolch@list.ru)*

ORCID: 0000-0002-1965-5934

Заболоцкая Анна Викторовна, аспирант

*Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского
(454080, Россия, Челябинск, пр. Плеханова, 41, e-mail: vervalanna@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа. Развитие жанрово-стилевых представлений студентов-хореографов является важнейшим элементом их музыкальной культуры и одним из показателей профессионализма. В статье проанализированы работы, посвященные проблемам выявления критериев и уровней оценки сформированности жанровых и стиливых представлений. Выделены и представлены параметрические характеристики сформированности жанрово-стилевых представлений, включающие эмоциональный, когнитивный и деятельностно-оценочный критерии. Показатели эмоционального критерия позволяют определить уровни эмоциональной отзывчивости студентов при восприятии музыки и эмоциональной выразительности в процессе собственного исполнения. Показатели когнитивно-аналитического критерия позволяют определить способность обнаруживать и аргументировать жанрово-стилевые особенности и их атрибутивные элементы на слух и по нотному тексту. Показатели деятельностно-оценочного критерия позволяют определять умение студентов воплощать жанрово-стилевые особенности в процессе исполнения музыкально-хореографического произведения и умение оценивать степень жанрово-стилевого соответствия средств музыкальной выразительности в своей интерпретации музыкально-хореографических произведений. Выделены три уровня сформированности жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа: оптимальный, достаточный и пороговый. Указан диагностический инструментарий для выявления сформированности эмоционального, когнитивно-аналитического и деятельностно-оценочного критериев жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа.

Ключевые слова: музыкальный жанр, музыкальный стиль, жанрово-стилевые представления, студенты хореографического колледжа, параметральные характеристики сформированности жанрово-стилевых представлений.

CRITERIA-LEVEL CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF GENRE-STYLE REPRESENTATIONS IN STUDENTS OF THE CHOREOGRAPHIC COLLEGE

© 2020

Volchegorskaya Evgenia Yuryevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department "Pedagogy, Psychology and Subject Methods

*South Ural state University of Humanities and education
(454091, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: evgvolch@list.ru)*

Zabolotskaya Anna Viktorovna, post-graduate student
*South Ural state Institute of arts named after P. I. Tchaikovsky
(454091, Russia, Chelyabinsk, Plekhanov Ave., 41, e-mail: vervalanna@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the features of the formation of genre and style representations among students of the choreographic College. The development of genre and style representations of students-choreographers is an important element of musical culture, as well as an indicator of their professionalism. The article analyzes the works devoted to the problems of determining the criteria and levels of assessment of the formation of genre and style representations. Parametric characteristics of the formation of genre-style representations, including emotional, cognitive and activity-evaluation criteria, are identified and presented. Indicators of the emotional criterion will determine the levels of emotional responsiveness of students in the perception of music and emotional expressiveness in the process of their own performance. Indicators of the cognitive-analytical criterion will determine the ability to detect and argue genre-style features and their attribute elements by ear and by musical text. Indicators of the activity-evaluation criterion will determine the ability of students to embody genre-style features in the process of performing a musical and choreographic work and the ability to assess the degree of genre-style compliance of musical expressiveness in their interpretation of musical and choreographic works. There are three levels of formation of genre and style representations among students of the choreographic College: optimal, sufficient and threshold. The diagnostic tools for identifying the formation of emotional, cognitive-analytical and activity-evaluation criteria of genre and style representations in students of the choreographic College are specified.

Keywords: musical genre, musical style, genre-style representations, students of the choreographic College, parametric characteristics of the formation of genre-style representations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В профессиональном хореографическом образовании одной из первоочередных задач является формирование творческой личности, способной воспринимать и понимать искусство в целом, интерпретировать в танце художественно-эстетическое содержание музыки. Формирование музыкальной культуры будущего хореографа является неотъемлемой составляющей его профессиональной готовности и включает в себя эмоциональное восприятие музыкально-хореографических про-

изведений и их адекватную музыкально-эстетическую оценку. Фундаментом музыкально-хореографической культуры и важнейшим показателем профессиональной компетентности будущих хореографов является владение ими такими художественно-эстетическими категориями как категории жанра и стиля. Одним из путей становления музыкально-стилевых представлений может стать процесс обучения игре на музыкальном инструменте. Овладение жанрово-стилевым анализом необходимо студенту-хореографу как на уровне восприятия музыкально-хореографического произведения, так и в

процессе его исполнения.

Выявление жанрово-стилевых особенностей музыкально-хореографического произведения включает в себя целый ряд компонентов, к которым относятся:

- перцептивная обработка: восприятие и понимание музыкального и хореографического контента музыкально-хореографического произведения;

- аффективная реактивность: эмоциональная реакция в процессе восприятия и исполнения музыкально-хореографического произведения;

- интеллектуальная интерпретация: интерпретация отдельных звуковых элементов, их соотношение с целостным музыкально-хореографическим образом, предвидение ожидаемого направления развития музыкально-хореографического образа (например, мелодии, настроения или сюжета).

Анализ и деконструкция особенностей детализированных элементов музыкально-хореографического произведения при его интерпретации напрямую связаны с формированием у будущих хореографов представлений об атрибутивных признаках, типичных чертах и элементах, характеризующих эмоционально-образное содержание, выразительные средства музыкально-хореографического языка, музыкально-хореографических стилей различных эпох, национальных музыкальных школ, творчества различных композиторов. Представления о жанрово-стилевых особенностях позволяют создать в процессе исполнения на музыкальном инструменте более точную интерпретацию музыкально-хореографического произведения, отразив как конкретный замысел композитора, так и семантическое значение, основанное на генезисе определенного музыкально-хореографического стиля [1; 2; 3; 4].

Таким образом, жанрово-стилевые представления являются сложным и многоаспектным конструктом, что требует разработки сложной системы их параметральной оценки, включающей разработку критериев и параметров их уровневой диагностики, а также выявления диагностических инструментов для отслеживания сформированности каждого компонента у учащихся-хореографов в рамках обучения игре на музыкальном инструменте.

Функция оценивания является необходимым компонентом музыкально-образовательного процесса, позволяя получить необходимые сведения в процессе сбора и анализа информации о текущих и итоговых стадиях обучения. Жанрово-стилевые представления хореографов являются сложной и многогранной системой, включающей знания (о жанрах, стилях, средствах выразительности и пр.), умения (воспринимать, анализировать музыку различных жанров и стилей) и владение различными видами музыкальной деятельности (в т.ч. исполнительской деятельностью – игре на музыкальном инструменте).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ музыкально-педагогической литературы показал, что работы, посвященные проблемам определения критериев и уровней оценки сформированности жанрово-стилевых представлений не столь многочисленны. Так, Т.И. Ключкова, рассматривая процесс освоения музыкальных стилей студентами музыкально-педагогического факультета в рамках музыкально-теоретических дисциплин, подчеркивает продолжительность и целостность процесса овладения пониманием музыкального стиля. Исследователь выделяет три критерия сформированности представлений студентов о музыкальном стиле: понимание стиля («стилевое мышление»), чувство стиля и проявление креативности («стилевое творчество»). Последнее анализируется автором как на содержательном, так и на психолого-педагогическом уровне [5].

Исходя из структуры понятия «стилевая компетентность», А.В. Поляков выделяет три критерия стилиевой компетентности студентов музыкально-педагогических ВУЗов: когнитивный (знания о композиторе, принадлежности музыкального произведения к той или иной национальной музыкальной школе, стилю), аналитический (умение вычленять средства музыкальной выразительности в анализируемом музыкальном произведении); исполнительский (навыки воплощения стилиевых особенностей в процессе исполнения музыкального произведения) [6].

Д.В. Чиркина в определении эффективности развития стилиевого слуха у учащихся старших классов детских школ искусств также выделяет когнитивный и деятельностный критерии. При этом ученый обращает внимание на необходимость рассмотрения также эмоционального и ценностного компонентов. Предлагая свою систему параметральных характеристик, автор выделяет низкий, средний и высокий уровни их сформированности [7].

В исследованиях М.Г. Кругловой анализируются критериально-уровневые характеристики сформированности культурологических интегративных знаний. Выявляя пути их диагностики, автор логично делает акцент на теоретико-аналитических критериях, прежде всего на таких знаниевых показателях как уровень (от низкого до высокого) владения музыкально-историческими, музыкально-теоретическими, общехудожественными, общенаучными знаниями. Наряду с этим автор предлагает выделить критерий, связанный с ценностно-смысловой оценкой произведения искусства. Он связан с умением сопоставить его образно-смысловое содержание с личностно-значимой оценкой в процессе культурологического анализа [8].

Личностный критериальный аспект является ведущим в исследовании Н.Г. Куприной, речь в котором идет об освоении музыкального стиля будущим учителем музыки. Рассматривая сформированность учебного сознания студентов в процессе восприятия художественных образов на трех уровнях (достаточном, среднем и недостаточном), исследователь предлагает сделать акцент на способности студентов вычленять в процессе стилиевого анализа личностный ценностно-смысловой контекст, так называемые «стилевые ассоциации», которые отражают способность слушателя понять музыкальный образ разных стилиевых периодов. Рассматривая эмоциональную критериальную составляющую, Н.Г. Куприна говорит не просто о эмоциональном восприятии музыки, а о способности к «эмоциональной синхронизации», которую исследователь понимает как эмоциональное принятие будущими учителями музыки музыкальных образов разных эпох [9].

Свою систему показателей предлагает Е.М. Панферова, также выделяя знаниевый (музыкально-художественная грамотность), творческий (музыкально-творческая деятельность) компоненты и музыкально-художественное восприятие. При этом в данной параметральной системе ученый выделяет мотивацию (как сложную динамическую систему побудителей) и музыкальную память. Опираясь на указанные критерии, автор предлагает три уровня сформированности музыкальной культуры учащихся: пороговый (репродуктивный), средний (продуктивный) и высокий (творческий) [10].

Оригинальную критериально-уровневую характеристику представляет в своем монографическом психолого-педагогическом исследовании М.С. Старчеус. Изучая специфику музыкального слуха как составляющую музыкальной обучаемости, автор делает акцент на способности будущего музыканта-профессионала к слуховой рефлексии, которую он трактует как готовность и умение анализировать и контролировать собственную музыкальную деятельность. Авторские критериальные характеристики включают комплекс, состоящий из трех компонентов. Перцептивный критерий связан с умени-

ем эмоционально воспринимать музыкальный образ. Репродуктивный критерий характеризует способность эмоционально и точно воспроизводить музыкальный текст в процессе музыкального исполнения (с помощью голоса или музыкального инструмента) в соответствии с замыслом композитора. Креативный критерий свидетельствует о способности учащегося к музыкально-слуховой рефлексии, к «слуховому самонаблюдению» и самоанализу [11]. В данном исследовании предлагается три уровня сформированности способности к музыкально-слуховому анализу. На первом уровне будущий музыкант демонстрирует лишь способность анализировать особенности музыкального образа: его целостность-дифференцированность, мелодические и ритмические связи и т.п. На втором уровне проявляется умение исполнять музыкальное произведение на основе жанрово-стилевого анализа. На третьем уровне демонстрирует способность гибко менять музыкальное исполнение в зависимости от изменяющейся цели учебно-творческой задачи.

В исследовании А.И. Николаевой, посвященном анализу категории художественного стиля, автор ведет речь о развитии понимания стиля в процессе преподавания музыки. Так же как Н.Г. Куприна, автор размышляет о формировании у учащихся стиливых чувств, мышления и творчества как составляющих «исполнительской стиливой адекватности» [12]. Выделенные автором алгоритмы ее сформированности выявляются в процессе исполнения учащимися музыкального произведения. Качество его исполнения оценивается, с одной стороны, по стиливому соответствию интерпретации особенностям композиторского стиля. С другой стороны, анализируется личностное отношение будущего музыканта к традициям исполнения, творческая интерпретация отдельных стиливых элементов. Исследователь предлагает сложный уровневый конструкт, в который вводит несколько уровней. На самом низком уровне, обозначенном автором как продуктивное непонимание, учащийся демонстрирует лишь попытки отразить отдельные стиливые компоненты. На следующих уровнях (уровне предпонимания и понимания) исполнитель способен дать анализ всех стиливых компонентов музыкального произведения в процессе анализа музыкального текста. Наконец, на самом высоком уровне (уровне «стилевого эталона») в процессе исполнения учащийся осознанно демонстрирует владение адекватной стиливой интерпретацией.

В современных музыкально-педагогических исследованиях мы можем встретить различные подходы к критериально-уровневому анализу сформированности знаний о жанре и стиле как в процессе теоретической, так и исполнительской подготовки музыкантов. Музыкально-эстетическая деятельность связывается с формированием широкого спектра составляющих жанрово-стилевых представлений – эмоциональных, когнитивных, деятельностных и ценностных [13-21].

Формирование целей статьи (постановка задания).

На основе проанализированных научных трудов музыкантов-педагогов мы разработали параметральные характеристики сформированности жанрово-стилевых представлений у будущих хореографов, включающие эмоциональный, когнитивный, деятельностно-оценочный критерии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Первый критерий – эмоциональный («жанрово-стилевое чувство») – определяет точность понимания и интерпретации эмоционально-образного содержания музыкально-хореографических произведений различных жанров и стилей в процессе восприятия и собственного исполнения. К показателям данного критерия относятся: эмоциональность (эмоциональная отзывчивость) при восприятии музыки; эмоциональная выразительность в процессе собственного исполнения.

В качестве второго критерия мы предлагаем когнитивно-аналитический критерий («жанрово-стилевое мышление») – способность определять (на слух и по нотному тексту) и аргументировать жанрово-стилевые особенности и их атрибутивные элементы: композиционные, языковые характеристики и признаки жанрово-стилевой типизации музыкально-хореографических произведений (социальное предназначение, формы бытования, способ, средства исполнения и восприятия и пр.). К показателям данного критерия относятся: способность определять жанрово-стилевые особенности и их атрибутивные элементы на слух и по нотному тексту; способность аргументировать жанрово-стилевые особенности и их атрибутивные элементы (аналитико-слуховая деятельность).

В качестве третьего критерия мы выделяем деятельностно-оценочный критерий («жанрово-стилевое творчество») как умение воплощать жанрово-стилевые особенности в процессе исполнения и оценивать степень жанрово-стилевого соответствия средств музыкально-хореографических произведений. К показателям данного критерия относятся: умение воплощать жанрово-стилевые особенности в процессе исполнения музыкально-хореографического произведения; умение оценивать степень жанрово-стилевого соответствия средств музыкальной выразительности в своей интерпретации музыкально-хореографических произведений.

Исходя из степени сформированности мы предлагаем выделить три уровня сформированности жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа: оптимальный, достаточный и пороговый.

Рассмотрим выраженность показателей выделенных нами критериев на каждом уровне.

Демонстрирующие оптимальный уровень сформированности жанрово-стилевых представлений студенты-хореографы точно определяют эмоционально-образное содержание музыки различных жанров и стилей. У них сформирована способность к музыкальному переживанию, грамотному воплощению (передаче) заключенных в музыке эмоций, настроений, чувств в процессе собственного исполнения музыкально-хореографического произведения. Они имеют хорошие знания и умения аргументации системы отличительных признаков жанра и стиля, средств музыкальной выразительности. Развита способность выразить характер музыки и собственные эмоции в процессе собственного исполнения; точно оценить степень жанрово-стилевого соответствия средств музыкальной выразительности определенным нормам и эталонам в интерпретации произведения.

Достаточный уровень характеризуется тем, что у студентов-хореографов хотя и выражено личное эмоциональное отношение к образному содержанию музыки различных жанров и стилей, но присутствуют неточности в понимании и осознании заключенных в музыке эмоций, настроений, чувств, переживаний в процессе собственного исполнения музыкально-хореографического произведения. Они совершают ошибки при анализе жанрово-стилевой специфики произведения; не вполне точно и полно определяют средства музыкальной выразительности музыкально-хореографических произведений. Учащиеся не всегда учитывают особенности музыкального языка и средства музыкальной выразительности при исполнении музыкально-хореографического произведения; допускают неточности в оценивании степени жанрово-стилевого соответствия средств музыкальной выразительности определенным нормам и эталонам в интерпретации произведения.

Пороговый уровень характеризуется тем, что студенты-хореографы демонстрируют низкий уровень выражения личного эмоционального отношения к образному содержанию музыки различных жанров и стилей. У них слабо выражена эмоциональная передача содержания музыкально-хореографического произведения в про-

цессе собственного исполнения, слабо сформирована способность к музыкальному переживанию. Они также допускают грубые ошибки при аргументации системы отличительных признаков жанра и стиля, средств музыкальной выразительности; демонстрируют ограниченные суждения в определении характерных специфических признаков жанра и стиля, неспособность самостоятельно определять средства музыкальной выразительности музыкально-хореографических произведений. При исполнении музыкально-хореографического произведения они не учитывают особенности музыкального языка и средств музыкальной выразительности, не способны самостоятельно оценить степень жанрово-стилевого соответствия средств музыкальной выразительности определенным нормам и эталонам в интерпретации произведения.

Для выявления уровня сформированности жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа мы предлагаем использовать следующий диагностический инструментарий.

Для выявления характера эмоционально-образного восприятия музыки различных жанров и стилей используется метод опроса, позволяющий определить адекватность образно-содержательного восприятия жанра и стиля. Опросник позволяет выявить адекватность осознания эмоциональной окраски музыкально-хореографических произведений различных стилей и жанров, умения описать эмоциональную палитру воплощенных композитором чувств и настроений. Вопросы, включенные в опросный лист, направлены на выявление эмоциональной модальности музыкально-хореографического произведения (переработанный модифицированный «Опросный лист» Д.В. Чиркиной) [7]. Для оценки эмоционального компонента в процессе собственного исполнения используется творческое задание (диагностика музыкально-творческих способностей Н.И. Мигунова, И.С. Кобозева) [22].

Для выявления способности распознавания на слух и по нотному тексту жанрово-стилевых признаков и содержательно-атрибутивных элементов (жанровых, композиционных, языковых характеристик) музыкально-хореографического произведения (когнитивно-аналитический компонент) используется метод анкетирования (модифицированная «Анкета слушателя» с тестовыми заданиями Д.В. Чиркиной) [7].

Для выявления уровня владения (оперирования) жанрово-стилевыми элементами в исполнительской деятельности (деятельностно-оценочный компонент) используется метод экспертной оценки. Экспертный лист оценки включает параметры, позволяющие выявить уровень владения навыками самостоятельного исполнения (интерпретации) и умения оценивать качества исполнения несложных музыкально-хореографических произведений с учетом жанрово-стилевой специфики произведения, используя соответствующие исполнительские приемы и выразительные средства (штрихи, темп, динамику, ритм, тембр, артикуляцию и т.д.).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, рассмотренные параметральные характеристики позволяют отследить уровень сформированности жанрово-стилевых представлений у студентов хореографического колледжа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полозова А.В. Развитие музыкальных предпочтений у старших школьников к классической музыке в условиях взаимодействия с массовыми музыкальными жанрами: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2011. 212 с.
2. Андриющенко В.П. Психолого-педагогические особенности формирования готовности студентов к музыкально-эстетической деятельности: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 105 с.
3. Логунова Е.М. Музыкальное воспитание в структуре хореографического образования. Вестник МГУКИ. 2012, 4 (48). С 170-173.
4. Абдуллин Э.Б. Методика музыкального образования. М.: Музыка, 2006. 324 с.
5. Ключкова Т.И. Методика освоения музыкальных стилей в про-

цессе теоретической подготовки учителя музыки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2003. 196 с.

6. Поляков А.В. Формирование стилевой компетентности у студентов музыкально-педагогических ВУЗов в процессе профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2015. 148 с.
7. Чиркина Д.В. Развитие стилового слуха у учащихся старших классов детской школы искусств: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2012. 212 с.
8. Круглова М.Г. Формирование культурологических интегративных знаний у студентов-музыкантов в процессе музыкально-исторической подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2009. 191 с.
9. Куприна Н.Г. Педагогические аспекты освоения музыкального стиля будущим учителем: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 1996. 190 с.
10. Панферова Е.М. Критерии и показатели сформированности музыкальной культуры у учащихся // Образование и воспитание 2019. №1 (21). С. 43-46
11. Старчеус М.С. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08/19.00.01. М., 2005. 433 с.
12. Николаева А.И. Категория художественного стиля в теории и практике преподавания музыки: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02. М., 2004. 455 с.
13. Панферова Е.М. Критерии и показатели сформированности музыкальной культуры у учащихся // Образование и воспитание. 2019. №1. С.43-46
14. Муханова О.А. Критериальная основа определения уровней музыкальной культуры учащихся на начальном этапе обучения в ДШИ // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 139-144. Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2018-5/17-mukhanova.pdf>
15. Третьяков П.И. Методика определения уровня обученности // Управление современной школой. Завуч. 2009. № 1. С. 84-86.
16. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. М.: Педагогика, 1986. 171 с.
17. Методики психо-педагогической диагностики одаренности детей. Гродно: ГрГУ, 2007. 102 с.
18. Сватушка Л. Хорошо ли вы управляете // ЭКО. 1972. № 5. С. 175-183.
19. Полозова А.В. Развитие музыкальных предпочтений у старших школьников к классической музыке в условиях взаимодействия с массовыми музыкальными жанрами: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2011. 212 с.
20. Груздова И.В. Музыкально-эстетическое воспитание в профессиональном становлении бакалавров психолого-педагогического образования // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 16-18.
21. Калинина Л.Ю. Новое в постановке проблемы эстетического воспитания учащихся средствами литературно-музыкальной композиции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 79-82.
22. Мигунова Н.И., Кобозева И. С. Диагностика компонентов музыкально-исполнительской деятельности учащихся // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016019315>

Статья поступила в редакцию 03.06.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0009

РОЛЬ ЦИФРОВОГО СИМУЛЯТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

© 2020

SPIN-код: 1240-5712

AuthorID: 1059283

ORCID: 0000-0002-3564-9737

Галиакберова Альфинур Азатовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории и методики ее преподавания

SPIN-код: 7741-5919

AuthorID: 717312

ORCID: 0000-0002-1637-5152

Захарова Ирина Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
кафедры теории и методики начального и дошкольного образования

SPIN-код: 3001-8160

AuthorID: 1002127

ORCID: 0000-0002-2988-2911

Галямова Эльмира Хатимовна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры математики, физики и методик их обучения

ORCID: 0000-0002-7948-169X

Червов Олег Борисович, старший научный сотрудник
лаборатории педагогических инноваций

Набережночелнинский государственный педагогический университет

(423806, Россия, Набережные Челны, улица Низаметдинова, 28, e-mail: 9655918189@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен опыт адаптации русскоязычной версии цифрового симулятора педагогической деятельности при подготовке будущего педагога, а также возможности моделирования педагогической деятельности с позиции реализации принципов деятельностного подхода. Показано содержание оценки формируемого трудового действия при планировании и проведении занятия будущими педагогами. Описаны требования к оценке сформированности компетенции у будущих педагогов в ходе сценирования и проведения урока на цифровом симуляторе. Представлены критерии оценки формируемого у будущих педагогов трудового действия при планировании и проведении занятий обучающимися в аспекте достижения предметных и метапредметных образовательных результатов на уроке. Представлен опыт взаимодействия с французскими учеными по адаптации русскоязычной версии цифрового симулятора педагогической деятельности для подготовки будущих педагогов. Основная цель взаимодействия заключается в создании симулятора по формированию и развитию действий обучающихся, заявленных в Профессиональном стандарте педагога. Проанализированы преимущества и ограничения использования цифрового симулятора в учебном процессе педагогического вуза. Описаны требования к системе работы с цифровым симулятором и проверяемые профессиональные навыки у обучающихся. Высказывается возможность изменения методики преподавания в педагогическом вузе с использованием цифрового симулятора педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога, Федеральный государственный образовательный стандарт, цифровой симулятор педагогической деятельности, трудовое действие, планирование и проведение учебных занятий, критерии оценки сформированности трудового действия.

THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL ACTIVITY DIGITAL SIMULATOR IN TRAINING A FUTURE TEACHER

© 2020

Galiakberova Alfinur Azatovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department
of History and Methods of Teaching

Zakharova Irina Mikhailovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department
of Theory and Methodology of Preschool and Primary Education

Galyamova Elmira Khatimovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Mathematics, Physics and Teaching Methods

Chervov Oleg Borisovich, Senior Researcher Laboratory of Pedagogical Innovations
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

(423806, Russia, Naberezhnye Chelny, str. Nizametdinova, 28, e-mail: 9655918189@mail.ru)

Abstract. The article presents the experience of adapting the Russian-language version of the pedagogical activity digital simulator in training a future teacher, as well as the possibility of modeling pedagogical activity from the perspective of implementing the activity approach principles. There is shown the content of the assessment of the formed in the course of planning and conducting classes by future teachers educational action. The article describes the requirements for assessing the formation of future teachers' competence during the course of staging and conducting the lesson in a digital simulator. There are presented criteria for an assessment of the action formed by future teachers when planning and conducting classes for school children in the aspect of achieving subject and meta-subject educational results at the lesson. The article represents experience of interaction with French scientists on the adaptation of the Russian-language version of the pedagogical activity digital simulator for training future teachers. The main goal of the interaction is to create a simulator for the formation and development of the students' actions declared in the Professional Standard of the teacher. There are analyzed advantages and limitations of using a digital simulator in the educational process of a pedagogical university. The article describes the requirements for the system of working with a digital simulator and tested professional skills of students. The authors admit a possibility of changing the teaching methodology while applying a pedagogical activity digital simulator at a pedagogical university.

Keywords: The teacher's professional standard, the Federal State Educational Standard, a digital simulator of pedagogical activity, educational action, planning and conducting training sessions, Criteria for assessing the formation of educational action.

в различных областях предусматривают использование тренажёров (симуляторов профессиональной деятельности). Развитие цифровых технологий позволяет ввести компьютерные симуляторы во многие сферы профессиональной подготовки и процессы взаимодействия людей. Трудно себе представить, что в наши дни молодой хирург или пилот самолёта приступит к выполнению своей работы, обладая исключительно теоретическими знаниями, не проведя предварительно несколько дней, недель, а иногда и месяцев, работая на симуляторе. Работа учителя не менее важна и ответственна. Поэтому прежде, чем пойти в класс молодому специалисту, по мнению исследователей, было бы полезно опробовать свои знания на цифровом симуляторе педагогической деятельности [1, 204-216]. Актуальность использования нового средства для подготовки будущих педагогов заключается и в том, что изменяются требования к профессиональным умениям и навыкам педагогов в связи с внедрением в образовательный процесс федеральных государственных образовательных стандартов НОО (ООО) и Профессионального стандарта педагога [2, 3, 4]. Например, в современном образовании важным становится умение педагога применить активные методы работы для формирования у обучающихся метапредметных образовательных результатов: познавательные, регулятивные и коммуникативные универсальные учебные действия. Предметные знания, умения и навыки важны, но их недостаточно для достижения требований к образовательным результатам обучающихся, заявленных во ФГОС НОО и ФГОС ООО [3, 4].

Следовательно, деятельностные технологии обучения, предусматривающие практико-ориентированный подход при подготовке бакалавров и магистров по направлению подготовки «Педагогическое образование», требуют внедрения в учебный процесс вуза новых методов и приёмов обучения будущего педагога [5, С. 25–27.; 6, С. 150–159].

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящее время исследователями обозначена проблема разграничения и обособленности теоретической подготовки будущего учителя от практической деятельности в ходе производственных практик. Цифровой симулятор педагогической деятельности позволяет соединить теорию и практику в области подготовки учителя математики в начальной и основной школе. Симулятор происходит от ролевой игры, метода обучения, применяемому уже не одно столетие, но его виртуальная реальность (сценарий в компьютерном моделировании) создает специальную образовательную среду, которая усиливает эффект традиционной ролевой игры с сокурсниками [7].

Среди европейских цифровых симуляторов по подготовке учителей исследователи выделяют Simschool и TeachLive [8, С. 141]. Эффективность применения симулятора в профессиональной подготовке учителя подтверждаются результатами анализа научных исследований [9; 10; 11, С. 5–30]. Исследователи подчеркивают, что изучение методов обучения должно сопровождаться возможностью для студента активно взаимодействовать с методами, которые они могли бы использовать [12]. Симулятор Simschool ориентирован на имитацию методик управления классом в зависимости от профиля обучения. Сюжет связан со стилями обучения, модели которых основаны на исследованиях в области психологии [13, С. 201-220]. Второй симулятор TeachLive моделирует взаимодействие учителя и ученика, затрагивая мотивационную составляющую каждого субъекта [1, С. 204-216].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Над созданием цифровых симуляторов работает группа учёных французского Университета Реймс Шампань – Арденн [14, С. 145-155; 15] совместно с коллегами из ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (НГПУ). На Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

данном этапе ведутся работы по апробации и адаптации русскоязычной версии цифрового симулятора педагогической деятельности. В рамках совместного проекта разрабатывается авторская модель урока математики с применением деятельностных образовательных подходов.

Основная цель проекта – это создание симулятора по формированию и развитию действий, заявленных в Профессиональном стандарте педагога. В частности, это планирование и проведение учебных занятий (Общепедагогическая функция. Обучение) [2].

Симулятор, разработанный французскими учеными, представляет собой виртуальную симуляцию методического анализа урока геометрии по теме «Описанная окружность». Управляя действиями «тьютора», студент проходит все этапы анализа урока в процессе обсуждения с виртуальным учителем математики. Он выбирает последовательность вопросов, «правильные» на его взгляд опции. Исходя из ответов учителя, студент руководит процессом просмотра видеофрагментов урока, где демонстрируется совместная деятельность учителя и учащихся над геометрической задачей в программе «GeoGebra».

Основная идея симулятора – подвести студента к пониманию «правильного» сценария урока (в соответствии с деятельностным подходом к обучению), через демонстрацию разных вариантов действий учащихся и учителя, в том числе и ошибочных. Содержание анализируемого урока и действия виртуального учителя предполагают подведение учеников к гипотезе о расположении центра описанной около данного треугольника окружности через понимание абстрактных терминов: «серединный перпендикуляр», «параллельность», «статичность фигуры», «принцип сохранения свойств фигуры».

По окончании обсуждения урока студенту, работавшему на симуляторе, выводится таблица, в которой представлен цифровой анализ его действий в соответствии с критериями оценки степени овладения основными компетенциями учителя. При этом задача симулятора заключается не в том, чтобы поставить ему оценку, а в том, чтобы показать соотношение традиционного и деятельностного подхода в его работе.

Работа учителя в классе, с точки зрения французских учёных, рассматривается в разрезе следующих составляющих:

- а) очевидные: когнитивная составляющая (обладать знаниями и чётко видеть цель) и опосредованная (взаимодействие и деятельностный подход) [16, С. 150–162; 17, С. 38–52; 18, С. 127–135];
- б) неочевидные (факты не лежат на поверхности, но при этом их нельзя не учитывать):
  - социальная составляющая (использование определённых приёмов, методов);
  - личностная составляющая (восприятие молодым учителем математики как предмета, его понимание цели обучения);
  - организационная составляющая (умение использовать возможности учебного заведения) [1, С. 204-216; 19, С. 21-23].

Использование цифрового симулятора педагогической деятельности позволит в будущем сформировать у бакалавров, магистров и аспирантов умение принимать осознанные профессиональные решения и рефлексивно оценивать профессиональные действия в различных учебных ситуациях.

Следует особо отметить, что содержание российско-французского взаимодействия состоит не в простом подстрочном переводе французской версии симулятора и апробации данной версии в учебном процессе вуза. Перед группой исследователей поставлена задача моделирования профессиональной деятельности педагога с учетом российских стандартов образования и применения деятельностных технологий обучения, направленных на достижение метапредметных результатов.

Например, по результатам работы студента на симуляторе можно судить о том, в какой позиции находился будущий педагог, когда выбирал способ представления материала школьникам: в позиции учителя-предметника (уровень освоения знаний, умений и навыков по предмету) или в позиции учителя-модератора, который открывает совместно с детьми новый способ действия (метапредметный уровень). При рассмотрении имитации педагогической деятельности на уроке можно увидеть, какие действия учителя в зависимости от варианта решения задачи приводят к правильному или неправильному методическому приему. В зависимости от выбора задания можно проследить, как происходит диагностика уровня усвоения школьниками способа действия [16]. Симулятор дает возможность оценить выбор будущего педагога с позиции соответствия возможностям школьника и с точки зрения требований реализации деятельностных принципов обучения [5; 17, С. 38–52].

Группой разработчиков были определены критерии оценки уровня сформированности указанного выше трудового действия, которые затем переведены в содержание заданий, выполняемые бакалавром или магистром на цифровом симуляторе педагогической деятельности. Выделены основные направления в организации оценочных процедур [20, С. 57-63].

В ходе имитации трудового действия на симуляторе студент вынужден принимать педагогические решения о способе объяснения предметного материала на занятиях по математике, о способе контроля и диагностике формируемого качества у школьников, об оценке выполненного учеником действия. По результатам имитации педагогической деятельности программа выдает в процентном соотношении показатель уровня и качества сформированности того или иного способа педагогической деятельности будущего педагога.

Следует особо отметить, что процесс создания и использования цифровой модели педагогической деятельности в учебном процессе вуза имеет ряд преимуществ и недостатков при подготовке будущего педагога. Любая педагогическая технология имеет ряд ограничений, в том числе и моделирование профессиональной деятельности в цифровой форме. Остановимся подробнее на данных характеристиках и начнем с описания ограничений.

Во-первых, невозможность предусмотреть всё множество вариантов принятия педагогического решения на воссозданной модели. Понятно, что педагогическая реальность будет более вариативна, но мы и не ставим подобную задачу описания всего многообразия педагогических решений. Важно выделить наиболее типичные ошибки начинающего учителя при формировании способов учебной деятельности школьника и научить проектировать наиболее оптимальный методический подход к решению педагогической задачи.

Во-вторых, в современном образовательном пространстве достаточно быстро меняются требования к качеству и уровню сформированности педагогических компетенций будущих педагогов. Известно, что процесс создания цифрового симулятора – наукоемкий и дорогостоящий, поэтому при изменении требований может сложиться ситуация «устаревания» заложенных в него индикаторов оценки формируемого качества. Для нивелирования данного ограничения намеренно выбрано трудовое действие универсального характера, так как планирование и проведение учебных занятий – это основная функция педагога, востребованная независимо от новаций.

В-третьих, пока неизвестно, как будет происходить перенос формируемого трудового действия из виртуальной цифровой среды в реальный класс. Иллюстрация трудового действия и его выполнение предполагают разные уровни понимания и усвоения материала (когнитивная функция).

Симуляционная среда – это, как правило, модель.

Необходимо будет провести дополнительное исследование, чтобы ответить на основные вопросы: получает ли будущий учитель новое знание? Принимает ли он новый способ педагогической деятельности? Какова вероятность использования полученного опыта в реальной педагогической деятельности? Иными словами, нужно еще выяснить, как связан опыт работы студента на симуляторе и его перенос в реальность. В нашем случае разрабатывая модель педагогической деятельности, мы опирались на принципы деятельностного подхода, что позволило максимально приблизить моделируемую ситуацию к реальной практике и реальному выбору способа работы педагога с обучающимися.

В-четвертых, нам понятно, что на симуляторе меняется структура взаимодействия между учителем и школьником и происходит исключение ряда характеристик речевого взаимодействия. Например, на компьютере будущий учитель не видит изменение эмоциональной составляющей общения с учеником, в данном случае симулятор не обеспечивает усвоения всей структуры взаимодействия между учителем и школьником.

В связи с вышесказанным возникает вопрос, нужен ли такой инструмент для подготовки будущих педагогов? Очевидно, что использование только одного цифрового симулятора педагогической деятельности для формирования столь важного трудового действия у будущего педагога недопустимо. Мы предлагаем использовать комплекс активных методов для усвоения и формирования навыка, так как симулятор выполняет одну из множества функций при подготовке педагога – имитирует деятельность и позволяет по результатам такой имитации произвести рефлексию качества формирования компетенции у будущего педагога. Моделирование и имитации учебного процесса на симуляторе явно недостаточно без реальной практики в школе. Описание системы работы преподавателя вуза при подготовке будущих педагогов с использованием цифрового симулятора педагогической деятельности – это другая задача, которая еще не решалась в педагогическом сообществе. Существует много публикаций на тему использования информационных технологий в учебно-воспитательном процессе, однако методика работы с использованием данного инструмента для подготовки будущих учителей только разрабатывается.

Несмотря на ряд ограничений, описанных выше, цифровой симулятор педагогической деятельности имеет и ряд преимуществ. Например, он позволяет будущему педагогу без страха и волнений протестировать свой уровень подготовки, проанализировать на каком уровне и в каком качестве выполнено трудовое действие. Это свойство цифрового симулятора позволяет студенту более осознанно формировать профессиональную компетенцию планирования и проведения занятия.

Кроме того, обучение с применением имитации профессионального процесса – это один из способов, обладающих такими преимуществами как: сведение рисков к минимуму, снижение затрат относительно временных, финансовых и человеческих ресурсов; и самое главное – возможность ускорить процесс получения профессионального опыта.

Цифровой симулятор педагогической деятельности предлагает множественность решений, поэтому его использование в учебном процессе позволяет более эффективно формировать у бакалавров и магистров навыки контроля, самоконтроля, оценки эффективности принятых решений, умение анализировать собственные успехи и неудачи без возможных ошибок в реальном классе. В том случае, когда навык формируется в ходе реальной практики, процесс может затянуться. Использование симулятора позволяет оперативно получить обратную связь с указанием конкретных критериев оценки компетенции, что невозможно в ходе реального урока.

Наряду с обозначенными выше положительными аспектами использования цифрового симулятора в прак-

тике подготовки будущего учителя, мы выделяем еще пять важных элементов:

1. Практическое применение полученных знаний, умений, навыков.
2. Обогащение собственного опыта работы и обмен опытом.
3. Развитие навыков самостоятельной работы, самоанализа и размышлений.
4. Выработка собственного стиля работы.
5. Приобретение навыков использования цифровых технологий в обучении.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования сложилось понимание, что цифровой симулятор педагогической деятельности – это универсальный инструмент. Во-первых, он дает возможность заложить любое предметное содержание в выполнение трудовой функции «планирование и проведение занятий». При этом неважно, что данная функция отрабатывается на уроке русского языка, математики или любом другом, так как трудовое действие предполагает конкретные способы и образцы педагогической деятельности, независимые от предметного уровня. Во-вторых, перспектива разработки подобного рода симуляторов позволит формировать и другие трудовые действия будущих педагогов: проектирование ситуаций, событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка, разработка и реализация воспитательных программ.

Таким образом, появляется возможность использования разных видов симуляторов, предназначенных для решения разнообразных методических задач в комплексе с реальной практикой, что коренным образом меняет всю систему подготовки будущего учителя в педагогическом вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Emprin, F. & Sabra, H. (2019). *Les simulateurs informatiques, ressources pour la formation des enseignants de mathématiques*, Canadian Journal of Science, Mathematics and Technology Education, 19(2). P. 204-216. DOI: 10.1007/s42330-019-00046-w
2. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 15.09.2018).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт общего (начального) образования. М.: Просвещение, 2011. 32 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. 48 с. (Стандарты второго поколения). – ISBN 978-5-09-023273-9.
5. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.
6. Долгополова А.Ф., Жукова В.А., Гавриленко Е.Н. Роль практико-ориентированного подхода в современной дидактике вуза // Современное образование. 2018. № 4. С. 150–159. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2018.4.27480>.
7. Chini J. J., Straub C. L., and Thomas K. H., K. Learning from avatars: Learning assistants practice physics pedagogy in a classroom simulator. *Physical Review Physics Education Research*, 2016, no 12 (1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.aps.org/prper/pdf/10.1103/PhysRevPhysEduRes.12.010117>
8. Жигалова О.П., Копусь Т.Л. К вопросу об использовании симулятора в системе профессиональной подготовки учителя // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. С. 141; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27691>
9. Hayes A. The Experience of Presence and Social Presence in a Virtual Learning Environment as Impacted by the Affordance of Movement Enabled Motion Tracking. Ph.D., Modeling & Simulation, University of Central Florida. August. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6014&context=etd>
10. Hughes D. The Design and Evaluation of a Game to Help Train Perspective-Taking and Empathy in Children with Autism Spectrum Disorder. Ph.D., Modeling & Simulation, University of Central Florida. May. 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4026&context=etd>
11. Марголис А.А. Оценка квалификации учителя: обзор и анализ лучших зарубежных практик // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 1. С. 5–30. doi:10.17759/pse.2019240101
12. Vince-Garland K. Coaching In An Interactive Virtual Reality To Increase Fidelity Of Implementation Of Discrete Trial Teaching. Ph.D.,

Education & Human Performance, University of Central Florida. August. 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3199&context=etd>

13. Christensen R., Knezek G., Tyler-Wood T., Gibson D. ‘SimSchool: an online dynamic simulator for enhancing teacher preparation’ // *Int. J. Learning Technology*, 2011, vol. 6, no. 2. P. 201-220.

14. Sabra, H., Emprin, F., Connan, P.-Y., Jourdain, C. (2014). *Classroom Simulator, a new instrument for teacher training. The case of mathematical teaching*. In G. Futschek & C. Kynigos (Eds). *Proceedings of the 3rd international constructionism conference*. Vienna: Austria, Osterreichische Computer Gesellschaft, P. 145-155.

15. Emprin, F. (2018). *Un simulateur informatique de classe pour la formation et la recherche. Quelle place des recherches en didactique dans la conception et l’expérimentation?*, in Lagrange, J.-B. et Abboud-Blanchard, M. *Environnements numériques pour l’apprentissage, l’enseignement et la formation : perspectives didactiques sur la conception et le développement*, IREM de Paris.

16. Шиленкова Л.Н. Рефлексия множественности возможных решений поставленной задачи как показатель метапредметного результата обучения младших школьников // Психолого-педагогические исследования. 2014. Том 6. № 2. С. 150–162. doi:10.17759/yedu.2014060213

17. Марголис А.А., Куравский Л.С., Шепелева Е.А., Гаврилова Е.В., Петрова Г.А., Войтов В.К., Юркевич В.С., Ермаков С.С. Возможность компьютерной игры «Plines» как инструмента диагностики комплексов когнитивных способностей школьников. *Современная зарубежная психология*, 2018, Том 7, № 3. С. 38–52;

18. Соколов В.И. Опыт использования симулятора уроков математики 1 класса в обучении бакалавров психолого-педагогического направления [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 1. С. 127–135. doi: 10.17759/psyedu.2018100112

19. L.A. Dieker, J.A. Rodriguez, B. Lignugaris/Kraft, M.C. Hynes, and C.E. Hughes, *The Potential of Simulated Environments in Teacher Education: Current and Future Possibilities*, *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children* 37 (1), 2014. P. 21-23.

20. Галямова Э.Х., Киямова А.Г. Компетентностно-ориентированный экзамен в педагогическом вузе как важнейший компонент профессиональной подготовки будущего учителя // *Современные исследования социальных проблем (электронный журнал)*. Красноярск: Научно-Инновационный центр. 2018. Том 9. № 4-2. С. 57-63.

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.01.617
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0010

ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

© 2020
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632
ORCID: 0000-0003-0191-5256

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Новые программы обучения в качестве дополнительного образования становятся приоритетными и доступными на сегодняшний день. В учебной среде задействовано много конструктивных элементов дистанционного и удаленного обучения, однако нет критерия, который смог бы их оценить. Цель исследования – анализ критерия для характеристики среды обучения курса практической подготовки. В ходе исследования на первый план вошла диагностика текущей образовательной среды, далее количественное и качественно исследование образовательных программ. Социологическое исследование проводилось среди ста студентов 3 курса стоматологического факультета. Нами были описаны результаты практической подготовки, решения задач, использованной методологии, дидактике, учебных ресурсах, оценке и взаимодействии образовательных субъектов. Результаты позволяют нам сказать, что, хотя в целом ученики воспринимают вопросник характеристики среды обучения высокоэффективно, возникали некие трудности в критериях оценки и их неоднозначность. Изменения в учебных планах и комплексные планы подготовки учителей необходимы для лучшего освоения образовательной программы до, во время и после их преподавательской практики, чтобы способствовать образовательным инновациям по дисциплинам. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость внедрения инновационных методов дополнительного образования для улучшения академической успеваемости среди студентов медицинских специальностей.

Ключевые слова: среда обучения, практическая подготовка, психология, педагогика, инновации, студенты, медицина, учебный план, образовательные программы, академическая успеваемость.

CHARACTERISTICS OF THE LEARNING ENVIRONMENT OF THE PRACTICAL TRAINING COURSE FOR MEDICAL STUDENTS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. New training programs as additional education are becoming a priority and available today. In the learning environment, many constructs of elements of distance and distance learning are involved, but there is no criterion that can evaluate them. The purpose of the research is to analyze the criteria for characterizing the learning environment of the practical training course. During the research, diagnostics of the current educational environment came to the fore, followed by quantitative and qualitative research of educational programs. A sociological study was conducted among one hundred students of the 3rd year of the faculty of dentistry. We described the results of practical training, problem solving, methodology used, didactics, educational resources, assessment and interaction of educational subjects. The results allow us to say that, although in General students perceive the questionnaire as a highly effective learning environment, there were some difficulties in the evaluation criteria and their ambiguity. Changes in curricula and comprehensive teacher training plans are necessary to better master the educational program before, during, and after their teaching practice, in order to promote educational innovation across disciplines. The data obtained in the course of the study indicate the need to introduce innovative methods of additional education to improve academic performance among medical students.

Keywords: learning environment, practical training, psychology, pedagogy, innovation, students, medicine, curriculum, educational programs, academic performance.

ВВЕДЕНИЕ.

Начиная с прошлого столетия, были предложены новые концепции образования и необходимость изменения их политики улучшения качества с помощью учебной программы, основанной на компетенциях, которые создают значимое обучение у студентов [1-3].

Это имеет большое значение в медицинском образовании, поскольку медицину можно рассматривать как сложное искусство из-за его непрерывного прогресса и множества факторов, которые его окружают. Были предприняты попытки классифицировать медицинское образование как «формальное» («классная комната») и неформальное («место практики»), причем первое воспринимается как высоко структурированное, а другое – как недостаточно строгое или структурированное, почти хаотичное. Это различие отражает предубеждение о возможном отсутствии образовательного процесса обучения в клинической среде, а не понимание того, что оно несет свою собственную педагогику. Места для занятий разнообразны, иногда это вызывает проблемы с адаптацией к студентам-медикам, которые в основном обучаются в аудиториях. Каждая среда требует различных навыков от учащихся и учеников, каждая из этих сред имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо устранить [4-8].

Все описанное выше является частью учебной среды. На это влияют посещаемость, взаимоотношения студентов и физическая среда, в которой проходит сессия. Также важно донести до учащихся цели обучения, ожидания, опыт, отношения, знания и навыки, которые следует приобрести в процессе обучения. Также важно обсудить процесс оценки и обратную связь [9-10].

Среда обучения и взаимодействия образовательных субъектов. Пример оценки факторов. Благоприятные факторы: в классе установлены кондиционеры, удобные стулья, широкие и светлые звукоизоляционные панели. Иногда учитель использует библиотеку или другие области для занятий в небольших группах. Они имеют поддержку со стороны жителей. Неблагоприятные факторы: классная комната допускает размещение стульев только в определенной позиции. Студенты не имеют пробелов в клинических условиях, где они могут писать с комфортом. Некоторые учителя не ходят по комнате, и у многих из них низкий голос. Поддержка студентов может быть обусловлена их рабочей нагрузкой. Чтобы добиться изменений в преподавательской практике, необходимо применять исследовательские процессы, которые, во-первых, требуют знания текущего состояния учебной среды, чтобы определить потребности в обучении, которые можно использовать при перепроектиро-

ваний учебного курса. Вот почему цель этого исследования – охарактеризовать среду обучения студентов курса внутренней медицины, чтобы получить необходимую информацию, которая впоследствии позволит изменить дизайн курса, основанного на компетенциях [11-15].

Наконец, мы должны выделить два дополнительных аспекта, связанных с клинической средой. Во-первых, необходимо сфокусироваться на триаду ученик – учитель – пациент и на триаду врач – пациент – ученик. Функции пациента в клинических условиях имеют большое значение в процессе обучения студентов, и их роли должны быть четко определены. Во-вторых, еще раз подчеркнуть необходимость интеграции учебных программ, а не разделять теоретический характер фундаментального практического характера курса [16-17].

Эта информация может быть использована при проектировании учебного курса, основанного на компетенциях. Известно, что качество среды обучения, которая обеспечивала контекст, является показателем качества помощи, предоставляемой выпускниками в течение многих лет после окончания учебного заведения. Таким образом, усилия по улучшению учебной среды не только положительно влияют на условия, в которых будущие врачи учатся и участвуют в уходе за пациентами, но также влияют на практику будущих выпускников, возможно, на десятилетия вперед [18-20]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Новые программы обучения в качестве дополнительного образования становятся приоритетными и доступными на сегодняшний день. В учебной среде задействовано много конструктивных элементов дистанционного и удаленного обучения, однако нет критерий, который смог бы их оценить. Цель исследования – анализ критерия для характеристики среды обучения курса практической подготовки. В ходе исследования на первый план вошла диагностика текущей образовательной среды, далее количественное и качественно исследование образовательных программ. Социологическое исследование проводилось среди ста студентов 3 курса стоматологического факультета. Нами были описаны результаты практической подготовки, решения задач, использованной методологии, дидактике, учебных ресурсах, оценке и взаимодействии образовательных субъектов. Смешанное качественное и количественное исследование. Мы использовали программу обучения и метод обучения. Курс «Практическая медицина» - это первый клинический курс медицинской карьеры в Университете, теоретический - практический курс, интенсивность 10 недель, для студентов 6 семестров медицины (всего 1 семестр). Теоретическое содержание включает 30 тем из путеводителя по внутренним болезням и 5 модулей. Курс оценивает 3 аспекта: отношение, (20%), способность (30%) и знания (50%) посредством письменной оценки в масштабе шкалы от 1 до 10.

Этот курс был выбран для удобства, как отмечалось выше, это первый клинический опыт, который есть у студентов-медиков, и их среды обучения. Методы качественного сбора данных: наблюдение за участниками, учителя наблюдали за студентами, записывали их опыт в аудитории и создавали категории наблюдения, которые позволяли им сосредоточиться на конкретных аспектах наблюдения. Полуструктурированные репортажи были применены к учителям и студентам об их восприятии всего опыта. Контрольные группы: 2 группы были организованы (учителя и ученики), чтобы узнать их мнение о преподавателях, способах их преподавания и усваиваемых знаниях. Методы количественного сбора данных: оценка преподавателя до конца семестра. 22 вопроса с вариантами ответов от 1 до 7, где 1 – самый низкий балл. Анкета измерение образовательной среды была применена к общему количеству учащихся. Учащиеся отвечают на это пятью вариантами шкалы Лайкерта, которые при кодировании и суммировании дают общий балл. Мы также использовали результаты финального пись-

менного экзамена. Заключительная письменная оценка для студентов: состоит из двух сессий по 40 вопросов каждая, длительностью 90 минут для каждой сессии, вопросы с несколькими вариантами ответов и некоторые из корреляционного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Полученные результаты позволяют нам сказать, что, хотя в целом ученики воспринимают вопросник характеристики среду обучения высокоэффективно, возникали некие трудности в критериях оценки и их неоднозначность. Изменения в учебных планах и комплексные планы подготовки учителей необходимы для лучшего освоения образовательной программы до, во время и после их преподавательской практики, чтобы способствовать образовательным инновациям по дисциплинам. Всего в курсе 60 студентов, 96% приняли участие в исследовании. Образец имеет средний возраст 20 лет. Большинство студентов с высоким социально-экономическим уровнем (41%), никто не работает, и большинство живет в Кали (93%). Никто из студентов не женат, не имеет детей и не имеет инвалидности. Оценка целевого назначения. Средний общий балл 89 из 100. Это представляет скорее позитивный, чем негативный взгляд на среду обучения. Пять доменов получили оценки, расположенные в верхних диапазонах оценки, что предполагает положительную интерпретацию. 14% квалифицируют как проблемные зоны те предметы, в среднем менее 2 ответов, которые соответствуют восприятию обучения, восприятию учителей, восприятию атмосферы и восприятию социальная среда. Оценка учителя: у него был высокий процент ответов (81,9%), что дает уверенность в репрезентативности этих результатов. Оцениваемые предметы были общей разработкой курса, тем, что происходит в аудитории, оценочными мероприятиями и стратегиями обучения, реализованными учителем. Для каждого преподавателя был получен средний результат, представляющий собой общее среднее число преподавателей курса 6,38 из максимум 7. Категории с более низкими баллами были единичны во всех областях ротации и соответствовали оценочным мероприятиям и стратегиям обучения, реализованными педагогом. Процент студентов, сдавших экзамен, составил 96,7%. 86,3% студентов получили оценку, меньшую или равную 4. Средний балл был равен 4,6 с отклонением, равным 0,005.

ВЫВОДЫ.

Это исследование позволило нам охарактеризовать среду обучения курса внутренней медицины и выявить факторы, которые вмешиваются, чтобы получить или нет среду, в которой достигается обучение. Вся эта информация очень важна, потому что субоптимальная среда обучения была связана с неблагоприятным уходом за пациентом и результатами обучения. Необходимо предложить общие задачи для всех дисциплинарных областей, теоретические и практические, уделяя особое внимание формулировке установочных и процедурных целей, которыми больше всего пренебрегали. Что касается роли учителя, большинство проблем проистекает из необходимости профессионализации учителя. Тем не менее, должно быть ясно, что учащийся также имеет некоторые обязанности в процессе обучения и, следовательно, способность к автономии должна постоянно развиваться. Учителя несут большую ответственность за развитие своих навыков общения и эмпатии. В соответствии с этим мы должны выбрать дидактическую модель медицины, которая является трансверсальной и интегративной. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость внедрения инновационных методов дополнительного образования для улучшения академической успеваемости среди студентов медицинских специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на сто-

- матологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 492
2. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
3. Марценюк И.П. Смысл формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов естественно-математические специальности в учебном процессе университета // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 49-52.
4. Кметь Е.Б. Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 154-156.
5. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
8. Коблик В.А. Ценностное отношение к труду и его воспитание у подростков // Revista științifică progresivă. 2019. № 1. С. 12-15.
9. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.
10. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
11. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
12. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
13. Абуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2007. С. 85-92
14. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program //Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
15. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
16. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
17. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
19. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
20. Хуторской А.В. Педагогика: Учебник / А.В. Хуторской. - СПб.: Питер, 2017. - 112 с.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013.616.9
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0011

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙТЕЛЬНОСТИ И ДРУГИХ ФАКТОРОВ В ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ О ВИРУСЕ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА

© 2020
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632
ORCID: 0000-0003-0191-5256

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Увеличение распространённости вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) диктует необходимость всесторонней осведомленности молодого поколения и особо педагогического подхода в данной проблемной тематике. Данный анализ посвящен факторам, связанным со стигмой ВИЧ с использованием педагогической модели и когнитивного подхода. Цель исследования – анализ влияния средств массовой информации, межличностного общения студентов, педагогического подхода в обучении и формирования взглядов студентов. В социологическом исследовании приняли участие 200 студентов первого курса. В ходе исследования студентам было предложено ответить на ряд вопросов, которые позволили нам оценить наибольшее влияние, каких факторов обеспечивает осведомленность студентов и определить рациональный подход к ним. Результаты показывают, что воздействие педагогического подхода и межличностного общения студентов увеличивает их осведомленность, при подготовке к практическому заданию каждый из студентов написал реферат и выступил с ним, многие студенты делятся со своими родителями о полученных знаниях. Средства массовой информации так же увеличивает знания о ВИЧ и диктует необходимые правила предосторожности. Однако межличностные коммуникации, по-видимому, играют более важную роль в получении информации, связанной с данной проблематикой, чем средства массовой информации, что требует дальнейшего развития потенциала педагогической деятельности и массовой информированности. В 43% респонденты отмечали влияние религиозных взглядов на осведомленность. Таким образом, полученные данные указывают на необходимость внедрения педагогического подхода в борьбе со стигмой ВИЧ и осведомленности студентов по этой проблеме, а так же межличностному взаимодействию для усвоения полученных знаний.

Ключевые слова: педагогика, психология, студенты, образование, межличностное общение, медицина, ВИЧ, средства массовой информации, религиозные взгляды, методология.

STUDY OF THE ROLE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AND OTHER FACTORS IN STUDENTS' AWARENESS OF THE HUMAN IMMUNODEFICIENCY VIRUS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. The increase in the prevalence of human immunodeficiency virus (HIV) dictates the need for comprehensive awareness of the young generation and a particularly pedagogical approach to this problem. This analysis focuses on factors related to HIV stigma using a pedagogical model and a cognitive approach. The purpose of the research is to analyze the influence of mass media, interpersonal communication of students, pedagogical approach in teaching and formation of students' views. 200 first-year students took part in the sociological study. In the course of the study, students were asked to answer a number of questions that allowed us to assess the greatest impact of what factors provides students' awareness and determine a rational approach to them. The results show that the impact of the pedagogical approach and interpersonal communication of students increases their awareness. in preparation for the practical task, each of the students wrote an essay and delivered it, many students share with their parents about the knowledge they received. The media also increases knowledge about HIV and dictates the necessary precautions. However, interpersonal communication seems to play a more important role in obtaining information related to this issue than the mass media, which requires further development of the potential of pedagogical activities and mass awareness. In 43% of respondents noted the influence of religious views on awareness. Thus, the data obtained indicate the need to implement a pedagogical approach to combat HIV stigma and awareness of students about this problem, as well as interpersonal interaction for learning.

Keywords: pedagogy, psychology, students, education, interpersonal communication, medicine, HIV, mass media, religious views, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

На протяжении многих лет стигма, связанная с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), была центром многих исследований. Тем не менее, несмотря на значительные усилия, направленные на снижение распространённости и воздействия этой стигмы, это негативное отношение общества по-прежнему остается серьезным препятствием для усилий общественного здравоохранения по борьбе с эпидемией ВИЧ и ее сдерживанию. Люди подвергаются стигме и дискриминации, что усугубляется проблемами, связанными с полом, сексуальностью, социальным капиталом и культурой. Стигма, связанная с ВИЧ, не только не позволяет обращаться за добровольным консультированием и тестированием, но и удерживает их от раскрытия их статуса ВИЧ / СПИДа. В результате такие пациенты не могут легко получить доступ к существующим высокоэффективным противовирусным препаратам, что характеризуется неизлечимостью. В значительном количестве исследований

подчеркивается роль средств массовой информации в социальных изменениях, поскольку воздействие средств массовой информации, как было установлено, связано с положительными идеальными и поведенческими результатами [1-6].

Только несколько исследований до настоящего времени исследовали стигму связи с ВИЧ в мире по сравнению с остальными заболеваниями. Эта нехватка данных удивительна по ряду причин. Прежде всего, наиболее быстро растущие показатели распространённости ВИЧ были зарегистрированы в преимущественно мусульманских регионах Ближнего Востока и Северной Африки. Более того, хотя стигма, связанная с ВИЧ, проявляется во многих частях земного шара, социокультурный консерватизм, распространенный в мусульманских общинах, в которых содержание СМИ регулируется исламским законом, усиливает такие чувства вины и стыда [7-9].

Увеличение распространённости вируса иммуноде-

фицита человека (ВИЧ) диктует необходимость всесторонней осведомленности молодого поколения и особо педагогического подхода в данной проблемной тематике. Данный анализ посвящен факторам, связанным со стигмой ВИЧ с использованием педагогической модели и когнитивного подхода. В ходе исследования мы стремились определить эффективность различных моделей коммуникации - включая межличностные отношения и визуальные, аудио и кибер-медиа - в религиозной среде посредством модель структурного уравнения факторов, влияющих на стигму в связи с ВИЧ. Наше основное предположение заключалось в том, что определение наиболее эффективного метода общения с социально-религиозной точки зрения может помочь в разработке более эффективных стратегий общения в борьбе со стигмой, связанной с ВИЧ [10-13].

Стигма – это особый тип отношений между атрибутами и доминирующим способом мышления, который, в свою очередь, оказывает глубокое влияние на взаимные социальные взаимодействия. Тех, кто подвергается стигматизации, понимают только через стигму. Таким образом, стигматизированные лица считаются нежелательными для общества в целом и лишены беспрепятственного социального взаимодействия и социальных выгод [14].

Стигма, связанная с ВИЧ, создает границы между «нами» и «другими». «Отрицательное иное» влечет за собой использование различий во власти в отношениях; другими словами, выигрыш индивида – это проигрыш других. «Негативное иностранное» также способно создать иллюзию контроля, наполяжая «другого» поведением, повышающим риск, и осуждением внешних групп за то, что они подвержены риску. Соответственно, «инаковость» может использоваться для обозначения определенных групп по признаку сексуальности, расы или даже психического и физического состояния не в последнюю очередь, когда страх заражения столь же серьезен, как и в случае с ВИЧ. Это то, что термин «моральная паника», который описывает сценарий, в котором состояние, эпизод или отдельное лицо (или отдельные лица) определяются как угроза общественным интересам и ценностям. Средства массовой информации, в частности средства массовой информации, затем стремятся «разобраться» в ситуации и затем изобразить ее в стилизованной и стереотипной форме, обсуждая моральные значения риска и пережевывая беспокойства по поводу заражения [15-17].

В литературе стигма, связанная с ВИЧ, также связана с работой СМИ в качестве источника информации. Значительные эмпирические данные показывают, что средства массовой информации могут быть использованы для формирования отношения и изменения поведения по отношению к таким людям. Например, считается, что в Соединенных Штатах СМИ сформировали политическое и общественное отношение в ВИЧ. Аналогичным образом, в предыдущих исследованиях подчеркивалась эффективность радио, кино и телевизионной драмы для поощрения принятия и принятия более безопасного поведения, проверки распространенности заболевания и снижения стигмы, связанной с ВИЧ [18].

Межличностные коммуникации обозначают взаимодействия между двумя или более людьми и варьируются от переходных до устойчивых отношений. Эти коммуникации могут быть установлены на основе кровного родства, общих деловых взаимодействий или других видов социальных соглашений. Взаимодействия могут регулироваться законом, традицией или взаимными соглашениями, даже формируя целостность, единство и солидарность сообщества или социальных групп [19].

Существуют доказательства того, что семьи, школы, сверстники, коллеги, сообщества, культурные системы и средства массовой информации являются основными источниками знаний о ВИЧ. В некоторых исследованиях высказано предположение, что средства массовой информации влияют на знания, связанные с ВИЧ, больше,

чем на межличностные коммуникации. Тем не менее, многие стратегии, связанные с ВИЧ, используют каналы средств массовой информации для передачи желаемых сообщений, с одной стороны, и содействия межличностному общению, с другой [20-21]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования – анализ влияния средств массовой информации, межличностного общения студентов, педагогического подхода в обучении и религиозных взглядов на стигму ВИЧ. В социологическом исследовании приняли участие 200 студентов первого курса. В ходе исследования студентам было предложено ответить на ряд вопросов, которые позволили нам оценить наибольшее влияние, каких факторов обеспечивает осведомленность студентов и определить рациональный подход к ним. Представлена модель, принятая в настоящем исследовании для изучения факторов, влияющих на стигму в связи с ВИЧ в социально-религиозном контексте, образовании и межличностном взаимодействии. В этой модели отношения между переменными оценивались как прямо, так и косвенно с использованием переменной «знания, связанные с ВИЧ». Каждая переменная в отдельных заголовках описана ниже как концептуальная основа модели. В модели переменная «стигма в связи с ВИЧ» отражает степень стигмы в отношении ВИЧ среди респондентов. На основании предыдущих исследований были использованы показатели, которые были надежными и допустимыми. Стигматизирующее отношение респондентов измерялось по пятибалльной шкале, адаптированной по их ответам и проценту осведомленности. Ответы состояли из «полностью не согласен», «не согласен», «не знаю», «согласен» и «полностью согласен». В модели переменная «Знания о ВИЧ» отражает знания участников о методах передачи и профилактики ВИЧ. На основании исследования показатели знаний участников относительно передачи ВИЧ и показатели знаний о методах профилактики ВИЧ состояли из согласия респондентов с шестью пунктами. В модели переменная «подверженность СМИ» выражает количество преднамеренного или непреднамеренного использования медиа - включая печатные издания, телевидение, кино, радио и киберпространство - для получения информации о ВИЧ / СПИДе за последние три месяца. Ответы включали «никогда», «один раз в неделю», «2-4 раза в неделю», «5-8 раз в неделю» и «более 9 раз в неделю». В модели переменная «межличностное общение» выражает количество преднамеренного или неосознанного приобретения знаний о ВИЧ / СПИДе посредством межличностного общения с друзьями, семьями, преподавателями, докторами или коллегами. Ответы были «никогда», «менее 2 случаев в месяц», «3-4 случая в месяц», «5 случаев в месяц» и «более 5 случаев в месяц».

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты показывают, что воздействие педагогического подхода и межличностного общения студентов увеличивает их осведомленность, при подготовке к практическому заданию каждый из студентов написал реферат и выступил с ним, многие студенты делятся со своими родителями о полученных знаниях. Средства массовой информации так же увеличивает знания о ВИЧ и, следовательно, снижает стигму в связи с ВИЧ. Однако межличностные коммуникации, по-видимому, играют более важную роль в получении информации, связанной с ВИЧ, чем средства массовой информации, что требует дальнейшего развития потенциала средств массовой информации и их коммуникационных возможностей. В 43% респонденты отметили влияние религиозных взглядов на осведомленность.

Исследования показали, что стигма, связанная с ВИЧ, может быть результатом недостаточных знаний об инфекции, особенно в отношении передачи. Исследования взаимосвязи между знаниями о ВИЧ и рядом переменных и концепций, таких как риски передачи и поведение в отношении здоровья, рекомендуют **усиливать знания**

о ВИЧ в качестве профилактической меры. Кроме того, дополнительная информация о вирусе может облегчить стигму, связанную с ВИЧ.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, для более эффективной инициативы по профилактике ВИЧ необходимо поддерживать межличностные контакты в семье, а также среди коллег и друзей. Предыдущее исследование сообщило о положительном влиянии межличностного общения на изменение отношения людей в обществе и повышение их осведомленности о передаче ВИЧ. Исходя из этого, полученные данные указывают на необходимость внедрения педагогического подхода в борьбе со стигмой ВИЧ и осведомленности студентов по этой проблеме, а так же межличностному взаимодействию для усвоения полученных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*, 2014. № 12-4. С. 492
2. Гусова А.Д., Цаликова А.А. Психологическое состояние и приверженность к лечению у больных вич-инфекцией // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 249-251.
3. Ефимова Д.В., Макарова П.С. Толерантное отношение в семье или терпимость к моральному разложению общества // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 4 (32). С. 104-106.
4. Токарь О.В. Межличностные отношения вич-инфицированных беременных женщин с брачными партнерами // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 367-370.
5. Гонсалес С.Х.И. Поиск идентичности дисфункционального общества и его влияние на возникновение экстремизма // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 353-355.
6. Дрозд К. В. *Актуальные вопросы педагогики и образования// Учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Юрайт, 2019. 266 с.
7. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
8. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//*Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
9. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
10. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
11. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
12. Чалдини Р. Психология влияния // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
13. Кульневич С. В. *Управление современной школой // Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
14. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Academia, 2017. - 160 с.
15. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистика*. М.: Форум, 2018. - 256 с.
16. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
17. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
18. Лобанов А. П. *Модульный подход в системе высшего образования // Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
19. Хилько М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
20. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.
21. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьговская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289

Статья поступила в редакцию 26.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013.378.14.

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0012

ОЦЕНКА ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ НЕЙРОВИЗУАЛИЗАЦИИ

© 2020

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

ORCID: 0000-0003-0191-5256

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. На сегодняшний день интеллект играет ключевую роль в структуре целостности образования, получения знаний и навыков, а так же эмоциональном личностном аспекте. Цель исследования - оценка программы повышения социального интеллекта у студентов в эпоху нейровизуализации. Данное исследование направлено на изучение основных факторов, играющих ключевую роль в воздействии на социальный интеллект и способности управлять балансом. В ходе исследования был определен начальный уровень интеллекта у русских студентов и иностранных. Всего в исследовании приняли участие 120 человек. Рандомизация участников проводилась по трем группам, а именно национальность, возраст и пол. Статистическая обработка данных включала определение критерия Стьюдента и критерия Фишера. Полученные данные были занесены в шкалу Лайкерта с вероятностью 0,005. В результате начальный уровень интеллекта имел индивидуальные различия у данных групп студентов. Определены основные факторы, повышающие социальный интеллект. Таким образом, наличие единой доменной общей нейронной сети головного мозга может затем поддержать идею о том, что корреляция между различными тестами интеллекта основывается на их общей зависимости от внимания студентов, от их национальности и культуры, а так же от гендерных особенностей участников исследования.

Ключевые слова: интеллект, нейровизуализация, социум, студенты, психология, педагогика, методология, теория образования, медицина, гендерные особенности, национальность.

EVALUATION OF THE PROGRAM FOR IMPROVING SOCIAL INTELLIGENCE IN STUDENTS IN THE ERA OF NEUROIMAGING

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Today, intelligence plays a key role in the structure of the integrity of education, the acquisition of knowledge and skills, as well as the emotional personal aspect. The purpose of the study is to evaluate the program for improving social intelligence in students in the era of neuroimaging. This study is aimed at studying the main factors that play a key role in the impact on social intelligence and the ability to manage balance. The study determined the initial level of intelligence in Russian and foreign students. In total, 120 people took part in the study. Participants were randomized into three groups, namely, nationality, age, and gender. Statistical data processing included the determination of the Student's criterion and the Fisher's criterion. The data obtained were entered in the Likert scale with a probability of 0.005. As a result, the initial level of intelligence had individual differences in these groups of students. The main factors that increase social intelligence are identified. Thus, the presence of a single domain shared neural network of the brain can then support the idea that the correlation between different intelligence tests is based on their overall dependence on the attention of students, on their nationality and culture, as well as on the gender characteristics of the study participants.

Keywords: intelligence, neuroimaging, society, students, psychology, pedagogy, methodology, theory of education, medicine, gender characteristics, nationality.

ВВЕДЕНИЕ.

Формальное изучение интеллекта в психологии началось с попытки поиска студентов, которые могли бы получить помощь в учебе. Исследователи измерили увеличение способности отвечать на вопросы, которые будут улучшаться с возрастом, и нормализовать оценки в каждом возрасте со средним значением 100 в качестве показателя коэффициента интеллекта учащегося. За эти годы были разработаны все более сложные подходы к измерению интеллекта. Тем не менее, базовое определение интеллекта оставалось призрачным, и часто говорили, что интеллект - это то, что измеряет тест интеллекта [1-3].

Отсутствие теоретического определения не означало, что теоретические вопросы не были важны в психологии интеллекта. Проблема, лежащая в основе обсуждения интеллекта, заключалась в том, может ли существовать единая шкала общего интеллекта (ОИ), по которой можно, хотя и неточно, распределять людей по их баллам. Против теории, основанной на ОИ, было мнение, что интеллект зависит от домена, либо ограничен небольшим числом, таким как 2 (жидкий или кристаллизованный) [4-5].

Идея множественного интеллекта была поддержана многими исследователями, которые определили семь интеллектов (областей индивидуальных различий), которые были поддержаны сетями мозга, как выявлено в

исследовании поражения мозга. Их идея состояла в том, чтобы рассмотреть отдельные виды интеллекта на основе следующих областей: 1. музыкально-ритмический, 2. визуально-пространственный, 3. словесно-лингвистический, 4. логико-математический, 5. телесно-кинестетический, 6. межличностный и 7. внутриличностный. Основная идея о том, что мозговые сети лежат в основе индивидуальных различий в разных областях, остается важной в эпоху визуализации. Многие исследователи не рассматривали взаимосвязь между предметами, в которых, по его мнению, были совершенно разные формы интеллекта. Тем не менее, его теория множественного интеллекта имеет влияние в области образования, где она породила новые учебные программы для решения различных стилей обучения [6-8].

С появлением нейровизуализации стало возможным выйти за рамки исследований поражений, которые в то время могли ассоциировать когнитивные задачи во многих различных областях со специфическими сетями мозга. В общем, это включало выполнение определенных когнитивных задач, которые могли быть сгруппированы в пределах одного домена. Например, фланкерные задачи, хотя и весьма разные, предполагали разрешение конфликта. Когда в одном и том же домене использовались разные задачи, они часто активировали сильно перекрывающиеся сети, которые считались центральными для домена. Язык, число, внимание, самооценка и не-

гативное влияние были среди наиболее часто изучаемых областей [9].

Ранние исследования, посвященные изучению нейробиологии, были сосредоточены на латеральной префронтальной коре головного мозга, мотивируя влиятельную теорию, основанную на роли этого звена в функциях когнитивного контроля для интеллектуального поведения. Позднее появление теорий, основанных на сетях, отразило попытку исследовать нейробиологию интеллекта с помощью более широкой линзы, учитывая индивидуальные различия на основе широко распределенных сетей. Например, теменная-лобная теория интегрирования обращается к лобно-теменной сети, чтобы объяснить индивидуальные различия в головном мозге, в котором предлагается, что мозг отражает способность этой сети оценивать и проверять гипотезы для решения проблем. Главной особенностью данной модели является акцент на интеграции знаний между лобной и теменной корой, обеспечиваемых волокнистыми дорожками белого вещества, которые обеспечивают эффективную связь между регионами. Доказательства поддержки роли лобно-теменной сети в широком спектре задач по решению проблем впоследствии мотивировали Теорию множественного спроса, которая предполагает, что эта сеть лежит в основе механизмов контроля внимания для целенаправленного решения проблем. Наконец, процесс перекрытия теории представляет собой современный подход к сети, которая учитывает индивидуальные различия в интеллектуальных способностях, обращаясь к пространственному перекрытию между определенными сетями мозга, отражая общие когнитивные процессы, лежащие в основе интеллекта. Таким образом, многие современные теории предполагают, что индивидуальные различия происходят от функционально локализованных процессов в определенных областях мозга или сетях [10-16].

МРТ-исследования в состоянии покоя показали, что участки мозга коррелировали даже тогда, когда человек не выполнял задачу, а находился в состоянии покоя. Эти корреляции могут возникать из-за высокой связности между областями мозга, важными для повседневной жизни, как, например, сети мозга, связанные с вниманием. Функциональная МРТ в состоянии покоя поддерживала лобно-теменную сеть, которая при выполнении задач связана с быстрыми сдвигами внимания, такими как, например, сигнал, указывающий местоположение предстоящей цели. Была также выявлена сингулярно-оперкулярная сеть, которая при выполнении задач включала более медленные, более стратегические переключения внимания (как, например, при переключении между задачами). Во многих случаях, таких как внимание и язык, у всех людей была сеть. Однако не все люди имеют одинаковую эффективность сетей, вовлеченных в язык или внимание. Таким образом, представляется естественным связывать индивидуальные различия в домене с эффективностью сетей, в которых участвует этот домен. Эти результаты нейровизуализации поддержали бы идею множественных сетей мозга, каждая из которых описывает индивидуальные различия в отдельных областях, связанных с интеллектом. Эта перспектива мотивирует теорию сетевой нейробиологии, которая предполагает, что интеллект происходит от индивидуальных различий в общесистемной топологии и динамике человеческого мозга. Согласно этой точке зрения, общий интеллект отражает индивидуальные различия в сетевых механизмах для эффективной и гибкой обработки информации [17-20].

Люди с генетической вариабельностью гена MTHFR (метилентетрагидрофолатредуктазы), который повышает эффективность метилирования, демонстрируют более высокую скорость обучения и более высокую производительность в различных связанных со скоростью навыках человека. Хотя эти исследования касались аллелей только одного гена, вполне вероятно, что многие отдельные

гены будут участвовать в скорости и надежности проводимости [21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

На сегодняшний день интеллект играет ключевую роль в структуре целостности образования, получения знаний и навыков, а так же эмоциональном личностном аспекте. Цель исследования – оценка программы повышения социального интеллекта у студентов в эпоху нейровизуализации. Данное исследование направлено на изучение основных факторов, играющих ключевую роль в воздействии на социальный интеллект и способности управлять балансом. В ходе исследования был определен начальный уровень интеллекта у русских студентов и иностранных. Всего в исследовании приняли участие 120 человек. Рандомизация участников проводилась по трем группам, а именно национальность, возраст и пол. Статистическая обработка данных включала определение критерия Стьюдента и критерия Фишера. Полученные данные были занесены в шкалу Лайкерта с вероятностью 0,005. Тем не менее, исследования изображений также могут быть использованы для поддержки единой области общего интеллекта. В исследовании использованы данные изображений и голосовые записи, чтобы доказать, что в дополнение к специфичности домена, изображение может обеспечить единую многодоменную сеть, основанную на элементах, которые нагружаются общим фактором интеллекта. Эта многодоменная сеть включает в себя боковые области лобной и теменной доли, а также переднюю поясную извилину и переднюю оболочку и перекрывает две сети, часто обнаруживаемые в исследованиях внимания с использованием ФМРТ (лобно-теменная сеть и сингулярно-оперкулярная сеть). Существование единой доменной общей сети может затем поддержать идею о том, что корреляция между различными тестами интеллекта основывается на их общей зависимости от внимания. Эта точка зрения не обязательно подразумевает, что эффективность одной доменной сети (например, для языка) сама коррелирует с эффективностью другой сети (например, музыки), но корреляции между их тестами зависят от того, как они используют многодоменную сеть, связанную с эффектом внимания.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Полученные данные были занесены в шкалу Лайкерта с вероятностью 0,005. В результате начальный уровень интеллекта имел индивидуальные различия у данных групп студентов. Определены основные факторы, повышающие социальный интеллект. Во время развития длинные связи между удаленными нейронными областями увеличиваются. Эти соединения приобретают эффективность по мере того, как они становятся миелинизированными. Исследования методом диффузионной тензорной визуализации студентов показали, что эффективность развития основных трактов в этот период коррелирует, что позволяет предположить, что общие генетические факторы имеют решающее значение в их развитии. Эффективная связь может помочь в развитии сетей, лежащих в основе навыков в разных областях, тем самым обеспечивая основу для общего и социального интеллекта. Фактически, показатели когнитивных функций значительно коррелируют с миелинизацией основных путей. Таким образом, можно предположить, что корреляция между сетями мозга может быть вызвана общим механизмом обучения новым навыкам независимо от предметной области. Одна возможность состоит в том, что более высокое метилирование улучшает эффективность синаптической пластичности. Другой возможный механизм заключается в том, что более эффективное метилирование улучшает миелинизацию аксонов, которые происходят во время обучения.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, наличие единой доменной общей нейронной сети головного мозга может затем поддержать идею о том, что корреляция между различными

тестами интеллекта основывается на их общей зависимости от внимания студентов, от их национальности и культуры, а так же от гендерных особенностей участников исследования. Нет сомнений в том, что конкретные и часто в основном непересекающиеся мозговые сети лежат в основе различных навыков, составляющих интеллектуальное поведение. В то же время мало сомнений в том, что различные тесты интеллекта связаны между собой в разных областях. Три основных механизма: (1) общесистемные сетевые механизмы для эффективной и гибкой обработки информации, (2) многоцелевые мозговые сети, такие как те, что лежат в основе внимания, и (3) молекулярные механизмы, лежащие в основе общих механизмов обучения. Они не являются взаимоисключающими и представляют механизмы на разных уровнях детализации (т.е. общесистемные, сетевые и молекулярные механизмы). Поскольку мы ожидаем дальнейшего изучения этих механизмов, мы получим информацию, как из отдельных мозговых сетей, так и из общего и социального фактора, который можно применять для достижения лучших результатов в образовательных учреждениях путем повышения социального интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*, 2014. № 12-4. С. 492
2. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
3. Рулина Т.К. Ментальные подходы к фасилитации больших социальных групп: проблема безопасности коллективного интеллекта сообщества // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 3 (12). С. 52-55.
4. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//*Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
5. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
6. Деревьянко С.П. Методика тренинга эмоционального интеллекта как инструмента повышения психологического благополучия восточной личности // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 74-77.
7. Mamedov H.K. Scientific picture of the world and technical civilization // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 102-108.
8. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
9. Дрозд К. В. Актуальные вопросы педагогики и образования// *Учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Юрайт, 2019. 266 с.
10. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
11. Найдис О.А., Найдис И.О. Коллективные методы решения нестандартных задач: сравнительный анализ // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 206-209.
12. Морозова И.М. Методика применения комплексных технологий активного обучения на занятиях по модулю «Педагогические коммуникации» // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 80-85.
13. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования // *Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВШ, 2016. - 733 с.
14. Хилько М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
15. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.
16. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p.
17. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
18. Чалдини Р. *Психология влияния* // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
19. Кульневич С. В. *Управление современной школой* // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
20. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Academia, 2017. - 160 с.
21. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистика*. М.: Форум, 2018. - 256 с.

Статья поступила в редакцию 01.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 373.24

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0013

ДЕЛОВАЯ ИГРА В ОСВОЕНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© 2020

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук, заведующий кафедрой
«Философии и теологии»

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

Гамова Мария Алексеевна, воспитатель, МДОУ Центр развития ребенка детский сад «Умка» г. Надыма,
магистрант кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования

Роганова Галина Николаевна, воспитатель первой квалификационной категории, детский сад № 90
г. Дзержинск Нижегородской области, магистрант кафедры психологии и педагогики
дошкольного и начального образования

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: galinka-fomenkova@mail.ru)*

Аннотация. Одной из проблем современного дошкольного образования является методическая подготовка педагогических кадров. Привычные курсы повышения квалификации, когда лектор читывает материал, а потом задает по нему вопросы все чаще признаются малоэффективными. Интенсификация жизни современного человека не позволяет тратить время на низкопродуктивные технологии. Поэтому все чаще в педагогике используют методы активного обучения. Деловая игра как один из них позволяет в достаточно свободной и творческой обстановке за короткое время осуществить передачу новой информации, обмен опытом и обсудить применение нужных компетенций на практике и даже попробовать их в деле. В частности, использование деловых игр, с точки зрения авторов, недооценивается при формировании у педагогов компетенций, связанных со сбережением здоровья воспитанников. Однако эта работа становится первоочередной, так как здоровье детей неумолимо ухудшается, а современная культура ориентирует ребенка на развлечения и малоподвижный образ жизни. Успешной личности необходимо здоровье физическое, психическое и социальное. Основой исследования стали системный и личностный подход, принципы диалектики, а также методы теоретического анализа источников, описания и классификации материала, а также метод деловой педагогической игры. Проведенная тематическая деловая игра по здоровьесберегающим технологиям собрала положительные отзывы участников о своей эффективности.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, методика деловой игры, здоровьесберегающие технологии, педагогические компетенции.

BUSINESS GAME IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF PRESCHOOL TEACHERS

© 2020

Gryaznova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Head of the Department
of Philosophy and Theology

Maltseva Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Gamova Maria Alekseevna, educator, MDOU child development Center kindergarten
“Umka” Nadym, master’s student of the Department of psychology and pedagogy
of preschool and primary education

Roganova Galina Nikolaevna, teacher of the first qualification category, kindergarten № 90
Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, master’s student of the Department of psychology
and pedagogy of preschool and primary education

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: gamova.mariya@bk.ru)*

Abstract. One of the problems of modern preschool education is the methodological training of teachers. The usual refresher courses, when the lecturer reads the material, and then asks questions about it, are increasingly recognized as ineffective. The intensification of modern life does not allow us to spend time on low-productivity technologies. Therefore, more and more often in pedagogy, methods of active learning are used. The business game as one of them allows you to transfer new information, exchange experience, discuss the application of the necessary competencies in practice and even try them in a short time in a fairly free and creative environment. In particular, the use of business games, from the authors’ point of view, is underestimated when forming teachers’ competencies related to saving the health of students. However, this work becomes a priority, as the health of children is inexorably deteriorating, and modern culture focuses the child on entertainment and sedentary lifestyle. A successful person needs physical, mental, and social health. The research is based on a systematic and personal approach, the principles of dialectics, as well as methods of theoretical analysis of sources, description and classification of material, as well as the method of business pedagogical game. The conducted thematic business game on health-saving technologies gathered positive feedback from participants about its effectiveness.

Keywords: preschool educational institutions, business game methodology, health-saving technologies, pedagogical competence.

ВВЕДЕНИЕ.

Современное образование качественно отличается от

предшествующего периода. Оно имеет иные ориентиры
и требует новых подходов [1].

Методическая работа в детском саду также постоянно меняется. Традиционные лекционные ее формы все чаще признают если не устаревшими, то недостаточно эффективными. Основной их недостаток – отсутствие обратной связи и невозможность обмена опытом [2, 3, 4].

Однако внедрение новых методик используется не так часто, как хотелось бы, сказывается отсутствие методологической базы у руководителей, получивших образование в то время, когда они были не так востребованы. Одним из эффективных и популярных методов активизации профессиональной деятельности педагогического коллектива дошкольных учреждений является деловая игра. Это так называемый активный метод обучения, который позволяет вовлечь педагогов в игровой процесс, активизировать мышление, формирует командный дух, стимулирует творческое начало [5, 6].

Обучение использовано здоровьесберегающих технологий в дошкольных образовательных учреждениях – актуальная проблема в отечественной педагогике [7, 8, 9]. Изменение образа жизни современного человека в сторону меньшей физической активности, неправильное питание, увеличение продолжительности жизни заставляют человечество переосмыслить отношение к здоровью. Сегодня здоровье рассматривают как необходимую базу возможности дальнейшей реализации и успешности личности [10, 11].

А закладывается оно в детстве. При чем именно в дошкольном возрасте продолжает формироваться и укрепляется этот фундамент, и от физических качеств ребенка уже напрямую зависит протекание у него психических и интеллектуальных процессов. Недаром здоровьем называют комплекс трех видов благополучия: физического, психического и социального. Востребованность среди педагогов компетенций в области здоровьесбережения очевидна [12, 13]. Деловая игра может стать тем методом, который приведет к их эффективному формированию. Такова гипотеза нашего исследования.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ: анализ потенциала организации и проведения деловых игр здоровьесберегающей тематики как элемента методической системы подготовки педагогов дошкольных образовательных учреждений.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ.

Основной исследования стали системный и личностный подход, принципы диалектики, а также методы теоретического анализа источников, описания и классификации материала, а также метод деловой педагогической игры.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Проблема применения деловых игр в методической работе дошкольных учреждений освещена в педагогической литературе достаточно широко. Это работы К.Ю. Белой, Л.М. Волобуевой, Т.А. Голициной, Л.Н. Матросовой и др. [14-19]. Несмотря на то, что это преимущественно методические работы, практическое применение метода деловой игры оставляет желать лучшего. Сказывается и отсутствие уже разработанных игр, и недостаток времени на подготовку подобных мероприятий, и малый опыт проведения, и прочие факторы.

В основе разработки игры лежит имитация деятельности, а не среды. Она отражает конфликт интересов, показывает вариативность выхода из него, неоднозначность решения и некоторую неопределенность, побуждающую к поиску и творчеству. Правила в ней формулируются определенно, а вот ситуация, проблема прямо не называется. Необходимо проговорить регламент проведения. Незавершенность игры обесценит ее организацию. Деление участников на малые группы придает игре состязательность. В противном случае игра будет нежизнеспособной.

Деловые игры наиболее близки к реальной профессиональной деятельности педагога дошкольного учреждения. Игровая деятельность в силу возраста является основной для его воспитанников. Поэтому педагоги имеют

четкое представление о том, как устраиваются игры. Эти же этапы они отмечают и в проводимой с ними деловой игре. Обычно это описание правил, назначение ролей, сама игровая ситуация и подведение итогов. В деловой игре, как считает Ю.С. Арутюнов, их чуть больше [20]:

- информационный этап (обновление необходимых знаний; как правило проходит в опросно-ответной форме под руководством ведущего игры; даже если каждый участник и не ответит устно на вопрос, он непроизвольно начнет вспоминать и соотносить свои мысли с услышанными ответами);

- проблемный этап (переход от теории к практике; часто проводится как решение некоторых кейсов, описание проблемных ситуаций, иллюстрирующих недостаточность нужных знаний у воспитанников, их родителей; здесь можно предложить участникам разыграть описанную ситуацию в лицах; ведущий может предложить 1-2 ситуации для анализа и попросить игроков описать еще несколько подобных из своей практики);

- поведенческий этап (предложения по разрешению проблемных ситуаций, анализ их причин);

- оценочный этап (анализ всех вариантов решений и обоснованный выбор наиболее оптимального; необходимо достаточно четко обозначить критерии, по которым они оцениваются).

В завершение игры можно предложить устроить небольшую дискуссию о том, показалась ли предложенная игра интересной, почему в ней нужны именно такие правила, что можно было бы сделать по-другому, что полезного она дала.

Преимущества деловой игры в освоении педагогами здоровьесберегающих технологий очевидно. Ведь это и игра как их излюбленный прием, она же и деловая, иллюстрирующая имеющиеся компетенции и позволяющая сразу же применить формирующиеся [21, 22, 23].

Технологию мы рассматриваем как инструмент педагогической деятельности, а педагогическую технологию – как пошаговую инструкцию к применению определенных каждым из этапов профессиональных действий, позволяющую видеть промежуточные и конечные результаты. Здоровьесберегающие технологии тогда – это инструменты решения задачи поддержания и восстановления здоровья основных субъектов педагогического процесса. В дошкольном учреждении это педагоги, воспитанники и их родители. Целями здоровьесбережения здесь являются, во-первых, обеспечение реального здоровья воспитанников, а во-вторых – формирование валеологической культуры личности, отношения к здоровью и жизни как к ценности, как своему здоровью, так и окружающей природы и людей в целом [24-27]. Такой подход является сегодня основой культуры здорового образа жизни [28].

В результате дошкольник должен уметь также оказать элементарную медицинскую и психологическую помощь себе и другому, овладеть навыками безопасного самостоятельного поведения в рамках своего возраста. Системность и комплексность применения здоровьесберегающих технологий – неперенный атрибут их успешности. В большинстве работ последних лет исследователи бьют тревогу: здоровье воспитанников существенно ухудшается уже только за годы, проведенные в стенах дошкольных учреждений. По медицинским документам в детский сад поступает здоровых детей много больше, чем потом переходит в начальную школу. Здоровьесбережение становится приоритетной деятельностью воспитателя [29, 30, 31].

Следуя обозначенным выше этапам, мы разработали и апробировали сценарий деловой игры, связанной со здоровьесберегающими технологиями в дошкольных образовательных учреждениях. Так на первом информационном этапе ведущий задавал педагогам вопросы из области валеологии. Например, «Какой орган в человеческом организме самый большой?» (кожа) или «Чего у ребенка 300, а у взрослого 206?» (костей), «Какая улитка

никуда не уползет?» (в ухе), и др. Далее на проблемном этапе педагогам было предложено разыграть ситуацию прогулки мамы и ребенка, который пытается залезть в лужу в кроссовках. Далее воспитатели разделились на 3 микрогруппы и каждая предлагала свои проблемные ситуации связанные с сохранением здоровья, из своего опыта или коллег. Следующим этапом стала совместная классификация причин возникновения подобных ситуаций и попытки их ранжирования. Заключительным этапом стал некий «мозговой штурм» предложений по возможным мероприятиям, позволяющим предотвращать и бороться с подобными ситуациями. Из них педагогами было отобрано 3 наиболее эффективных с точки зрения удобства реализации и устранения комплекса причин одновременно. Было обсуждено, какое из причин и проблем невозможно преодолеть без помощи родителей. Эффективность предложенного мероприятия было предложено оценить по цветовой шкале: зеленый (очень понравилось и эффективно), синий (эффективно, но не очень понравилось), белый (не слишком понравилось и не слишком эффективно), оранжевый (понравилось, но не очень эффективно), красный (не понравилось и неэффективно). Голосование проводилось анонимно. Участники на выходе должны были положить в коробочку карточку желаемого цвета (карточки лежали рядом с коробочкой, их можно было сложить пополам. В мероприятии участвовало 12 педагогов, голоса которых распределились следующим образом: 7 – зеленых, по 2 белых и синих, 1 оранжевый, красных не было. Исходя из этого можно сделать вывод, что по оценкам участников мероприятие в целом оказалось успешным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, нами было отмечено существование некоторых пробелов в методической подготовке кадров дошкольных образовательных учреждений. В частности, они касаются недостаточного использования активных методов обучения. Деловая игра, на взгляд авторов, является одним из самых востребованных и эффективных методов позволяющих повысить квалификацию кадров [32, 33, 34]. При освоении компетенций связанных со здоровьесберегающими технологиями, она также очень эффективна. В результате проведения во время встречи с педагогами подобного мероприятия были получены положительные отзывы об эффективности такого занятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В., Треушников И.А., Мальцева С.М. Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2 (38). С. 47-57.
2. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Паскаль В.В., Макарова О.В. «Инновация»: проблема трактовки сущности понятия в педагогике // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. Т. 1. № 7 (33). С. 160-164.
3. Смолкин А.М. *Методы активного обучения*. М.: Сфера, 2010. 300с.
4. Мальцева С.М., Воронкова А.А., Бушуева А.А. Формирование методологической культуры педагога-исследователя в процессе изучения дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2018. Т. 9. № 7-2. С. 140-144.
5. Шаронова С.А. *Деловые игры: учебное пособие*. М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2004. 166с.
6. Хабарова Т.В. Современные подходы к повышению квалификации специалистов системы дошкольного образования Республики Коми в условиях реализации ФГОС дошкольного образования // *Электронное практическое приложение к журналу «Современное дошкольное образование»*. 2018. № 2. С. 20-27.
7. Нужицина Н.П. Здоровьесбережение детей в ДОУ // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 2. № 45. С. 267-273.
8. Мордвина С.Л. Деятельность руководителя в управлении инновационными процессами в области здоровьесбережения детей дошкольного возраста и сотрудников ДОУ // *Проблемы школьного и дошкольного образования: Материалы VI регионального научно-практического семинара*. 2015. С. 104.
9. Масалькина Е.В., Рубцова Л.И. Физкультурные досуги как одно из направлений здоровьесбережения детей в ДОУ // *Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 183-186.
10. Грязнова Е.В., Шкирнюк П.Г. *Здравоохранение в России и качество жизни населения /NB: Экономика, тренды и управление*. 2014.

№ 4. С. 72-85.

11. Грязнова Е.В. Информационная культура медицинских учреждений: проблемы и перспективы // *Человек и культура*. 2015. № 1. С. 92-111.
12. Савченко В.В., Моисеева Е.Н., Пятакина Т.Ю., Маркова Г.В., Шаталова Т.Н., Рогоза А.С. Здоровьесбережение дошкольников через организацию взаимодействия ДОУ и семьи // *Молодой ученый*. 2020. № 17 (307). С. 135-138.
13. Пугачев С.В., Федотова Т.А. Реализация образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях с учётом здоровьесберегающих технологий // *Международный журнал экспериментального образования*. 2018. № 6. С. 28-33.
14. Волобуева Л.М. *Работа старшего воспитателя ДОУ с педагогами*. М.: Сфера, 2009. 96с.
15. Геронимус Ю.В. *Игра, модель, экономика*. М.: Сфера, 2009. 208с.
16. Голицина Н.С. *Организация и проведение тематического контроля в ДОУ*. М.: Издательство Скрипторий, 2010. 65 с.
17. Матросова Л.Н. *Деловая игра как эффективное средство в подготовке учителя*. М.: Прометей, 2002. 81 с.
18. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
19. Андриенко О.А. О необходимости применения игровых технологий обучения // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-8.
20. Арутюнов Ю.С., Дера В.Г. *Деловая игра «Мозговая атака»: методическое пособие*. М.: ИПКИР, 2010. 96с.
21. Францева Е.Н., Диденко И.А. *Здоровьесбережение детей в условиях современного дошкольного образовательного учреждения // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Под общей редакцией Т.М. Сигитова*. 2016. С. 70-71.
22. Красных Ю.А. *Здоровьесберегающие технологии в дошкольном образовании // Мировая наука как основа инновационного развития современного государства. Место и роль педагогической психологии в системе научных знаний: Материалы международной научно-практической конференции*. 2017. С. 34-36.
23. Петрова Н.Б., Зайцева И.В. Особенности управления деятельностью педагогического коллектива дошкольного образовательного учреждения по сохранению и укреплению здоровья воспитанников // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2015. № 4. С. 46-50.
24. Тесленко Т.И., Бурмистрова Э.Ю., Янбухтина Р.Ф. *Актуальность вопросов здоровьесберегающих технологий в ДОУ // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 67-68.
25. Ванштейн Л.Ю. Особенности здоровьесбережения в условиях дошкольного образования // *Гуманитарные науки и образование*. 2019. Т. 10. № 4 (40). С. 20-25.
26. Гагиева З.А. *Здоровьесберегающие технологии как средство укрепления физиологических систем организма школьника // Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 34-36.
27. Скоморохова М.И. Формирование культуры здорового образа жизни младших школьников средствами педагогической технологии // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 184-188.
28. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Мальцева С.Н., Морозова А.П. Потенциал игрового метода в физическом воспитании дошкольников // *OlymPlus. Гуманитарная версия*. 2019. № 1 (8). С. 29-32.
29. Грязнова Е.В., Есакова И.Н. Корпоративная информационная культура в менеджменте здравоохранения // *Национальная безопасность / nota bene*. 2014. № 5 (34). С. 816-825.
30. Белая К.Ю. *Инновационная деятельность в ДОУ: методическое пособие*. М.: Сфера, 2009. 64с.
31. Трайнев В.А. *Деловые игры в учебном процессе: методология разработки и практика проведения*. М.: МАНИПТ, 2009. 180с.
32. Тлеумбетова К., Шамуратова Х. Создание здоровьесберегающей среды в ДОУ // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2019. № 2-2 (32). С. 50-54.
33. Ким А.Г. Особенности развития рынка образовательных услуг (на примере частных дошкольных учреждений г. Владивостока) // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 133-137.
34. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Хватова Е.А., Бякова Е.Е. *Здоровый образ жизни в религиозных мировоззрениях России и стран востока: сравнительный анализ // OlymPlus. Гуманитарная версия*. 2019. № 2 (9). С. 97-100.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0014

ОБЗОР ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ TED TALKS И YOUTUBE С ПОЗИЦИИ ИХ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

ORCID: 0000-0003-4711-8615

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

ORCID: 0000-0002-3872-1351

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности использования онлайн-ресурсов TED TALKS и YOUTUBE в качестве дидактических средств обучения иностранному языку. Применение материалов данного вида продиктовано требованиями ФГОС третьего поколения к структуре образовательной программы высшего образования с целью формирования коммуникативной компетенции в области ИКТ (информационно-коммуникационные технологии). Авторы исследования считают, что применение онлайн-ресурсов в обучении иностранному языку отвечает потребностям обучаемых в получении актуальной для них информации, а также помогает преподавателю осуществлять личностно-ориентированный подход. Рассматривая большое число сайтов, специально созданных в целях иноязычного обучения, такие как EngVid.com, BBC Learning English, aehelp.com (Academic English Help), Learn English British Council, List English и другие, в данном исследовании акцентируется внимание на аутентичных ресурсах сети Интернет, которые обладают значительным потенциалом для развития языковых навыков, в том числе и навыков аудирования. Основное внимание авторов сосредоточено на описании таких онлайн-ресурсов, как YouTube (<https://www.youtube.com/>) и TED Talks (<https://www.ted.com/>), являющихся одними из самых популярных сервисов видеохостинга в современном виртуальном пространстве. Это связано, по мнению авторов, с тем, что данные ресурсы, благодаря своей визуально-аудитивной составляющей, способны перемещать обучающихся по всему миру, знакомят их с культурой изучаемого языка, а также погружать в атмосферу повседневной жизни носителя языка. Делается вывод о значительном методическом потенциале рассмотренных ресурсов, способствующих повышению интереса обучаемых к просмотру видеоматериала, а также усилению и мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, методический потенциал, дидактические средства, аудирование, онлайн-ресурсы, коммуникативная компетенция, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), иноязычное обучение, образовательная программа, аутентичные видеоматериалы.

REVIEW OF TED TALKS AND YOUTUBE ONLINE RESOURCES FROM THE CONSIDERATION OF THEIR METHODOLOGICAL POTENTIAL IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. This article discusses the possibility of using online resources TED TALKS and YOUTUBE as a didactic means of teaching a foreign language. The use of materials of this type is dictated by the requirements of the FSES of the third generation to the structure of educational programs of higher education with the purpose of formation of communicative competence in ICT (information and communication technology). The study's authors believe that the use of online resources in foreign language teaching meets the needs of the trainees in obtaining relevant information and also helps teachers to implement student-centered approach. Considering the large number of sites created specifically for the purposes of foreign language learning, such as EngVid.com, BBC Learning English, aehelp.com (Academic English Help), Learn English British Council, List English and others, this study focuses on authentic resources of the Internet, which have enormous potential for the development of language skills, including listening skills. The main attention of the authors focused on the description of such online resources as YouTube (<https://www.youtube.com/>) and TED Talks (<https://www.ted.com/>), which are one of the most popular hosting services in the virtual space. This is due, according to the authors, that these resources, thanks to its visual-auditive component, capable of moving students around the world, to acquaint them with the culture of the target language and also to immerse in the atmosphere of everyday life of native speakers. The conclusion about considerable methodological potential resources considered contributing to the increase interest of trainees to view the video, as well as strengthening of their motivation to learn a foreign language.

Keywords: foreign language, motivation, methodological potential, didactic tools, listening, online resources, communicative competence, information and communication technologies (ICT), foreign language training, educational program, authentic video materials.

ВВЕДЕНИЕ.

Согласно ФГОС третьего поколения одним из требований к структуре образовательной программы высшего образования является владение компетенцией в области ИКТ. Поэтому в последние годы наблюдается тенденция к внедрению информационных технологий в сферу образования, что позволяет сделать процесс обучения

более информативным и интересным. Методическое использование различных современных технологий на сегодняшний день является наиболее актуальным, в связи с появлением новых образовательных ресурсов [1-13]. Такое набирающее популярность применение онлайн-ресурсов отвечает потребностям обучающихся в получении актуальной для них информации, а также помо-

гает преподавателю осуществить личностно-ориентированный подход [14, с. 289-300].

Обращаясь к интернет-ресурсам, педагог может подбирать аутентичный материал, развивая все виды речевой деятельности обучающихся (аудирование, чтение, письмо, говорение)

МЕТОДОЛОГИЯ.

В наше время в Интернете можно встретить большое число сайтов, специально созданных в целях иноязычного обучения. К ним можно отнести, например, EngVid.com, BBC Learning English, aehelp.com (Academic English Help), Learn English British Council, List English и другие. Однако, конечно, англоязычный сегмент Интернета выходит далеко за рамки специально разработанных платформ. Именно неспециализированные, то есть не созданные исключительно в целях иноязычного образования аутентичные ресурсы, представляют огромный потенциал для развития языковых навыков, в том числе и навыков аудирования. Нами были подробно проанализированы возможности использования таких онлайн-ресурсов, как YouTube (<https://www.youtube.com/>) и TED Talks (<https://www.ted.com/>). Также в процессе исследования был изучен опыт работы с данными ресурсами для осуществления аудирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

На сегодняшний день портал YouTube является самым популярным сервисом видеохостинга в сети Интернет. Данный сайт оказывает бесплатные услуги хранения и демонстрации видеозаписей. Пользователям YouTube разрешено выкладывать свои собственные видео в сеть, просматривать интересующие их видеозаписи; также они могут выражать свое отношение к ним при помощи оценивающего знака (like/dislike), который выглядит как большой палец, поднятый вверх или опущенный вниз.

Если зрителю понравилось определенное видео, то он может сохранить его, добавив в «избранное», и поделиться им с друзьями.

Если же зритель захочет просматривать видео определенной тематики регулярно, то он может подписаться на канал, который выпускает тематические видеоролики с определенной периодичностью. Данная возможность обеспечивает дальнейшее самостоятельное изучение языка.

С помощью YouTube можно просматривать видеозаписи любой специфики и направленности на всех языках мира. Чтобы сделать процесс просмотра более благоприятным для восприятия, можно воспользоваться функцией «субтитры», заставить видеоролик проигрывать быстрее или медленнее, отрегулировать скорость и задав свой темп. Более того, можно повысить качество изображения (рисунок 1).

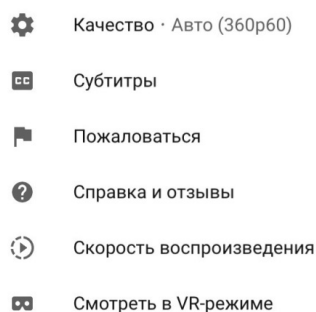

Рисунок 1 - Настройки

По данным исследований за 2019 год, более 81% жителей Российской Федерации от 16 до 44 лет пользуются услугами YouTube и более 79% пользователей Интернета зарегистрированы на сайте [15]. Этот факт свидетельствует о том, что YouTube уже прочно укоренился в нашей жизни и используется не только в досугово-Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

вых целях, но и в образовательных.

На YouTube можно найти как видеоматериалы обучающего характера (видео уроки, лекции, семинары), так и развлекательные Блоги, ток-шоу, интервью, которые также можно использовать в качестве дидактического материала для обучения иностранному языку. При помощи данного онлайн-ресурса мы можем поместить обучающегося в естественную иноязычную среду, используя аутентичный материал. В процессе аудирования такая возможность считается наиболее приемлемой для улучшения процесса понимания иноязычной речи носителя языка [16,17,18].

TED Talks (Technology, Entertainment, Design) – это особая платформа, включающая в себя лучшие идеи выдающихся спикеров мира с конференций TED, которые представлены в виде коротких эмоциональных выступлений. Данная платформа предлагает пользователям короткие презентации на самые разные темы, будь то наука, медицина, искусство, бизнес или глобальные проблемы [19]. Видеоматериалы на данном сайте сортируются по следующим категориям: темы (topics), языки (languages), продолжительность (duration), события (events). Что касается продолжительности, то она может варьироваться от 6 до 18 и более минут (рисунок 2).

Рисунок 2 - TED Talks

Если пользователь смотрит видео на иностранном языке и испытывает затруднения при понимании звучащей речи, то на помощь приходят такие опции, как субтитры и регулирование скорости. Более того, непосредственно под видеопрезентацией находится полный текст (transcript). Работа с материалами данного ресурса позволяет вычленять сложные моменты для понимания на слух и производить необходимую остановку с целью комментирования данной ситуации. Скорость воспроизведения, которую мы можем снизить, и параллельное включение субтитров способствует лучшему соотношению зрительного и слухового восприятия текста, также способствует скорейшему запоминанию новых слов не только в их звуковой оболочке, но и в графическом правильном написании.

ВЫВОДЫ.

Представив анализ существующих в Интернет-сети онлайн – ресурсов для изучения иностранных языков, отметим, что в наши дни портал TED Talks, не будучи специально созданным в целях иноязычного образования, активно используется при обучении иностранному языку в силу следующего ряда причин:

1. Доступность. Все видеоролики с конференций TED находятся в свободном доступе на данном портале, и посмотреть их можно абсолютно бесплатно.

2. Актуальность тем и постоянно обновляющийся контент. На портале TED появляются новые видеоролики, в которых спикеры рассуждают на актуальные, духовные, бытовые темы, обсуждают глобальные вопросы.

3. Живая речь.

4. Данные материалы являются аутентичными и не носят обучающий характер.

5. Удобство использования данного сайта.

Основываясь на собственном педагогическом опыте и опираясь на мнения коллег-преподавателей подчеркнём, что в современных образовательных организациях неспециализированные онлайн-ресурсы YouTube и TED Talks активно используются педагогами в процессе обучения иностранному языку. Это связано с тем, что данные ресурсы, благодаря своей визуально-аудитивной составляющей, способны перемещать обучающихся по всему миру, знакомить их с культурой изучаемого языка, а также погружать в атмосферу повседневной жизни носителя языка. Такие красочные, интересные и информативные видеозаписи повышают интерес обучаемых к просмотру видеоматериала, дальнейшему использованию онлайн-ресурсов и к самому изучению иностранного языка. Большие возможности в техническом плане способствуют оптимизации учебного процесса.

Перспективы нашего дальнейшего исследования состоят в разработке занятий, направленных на развитие навыков аудирования у обучающихся уровня высшего образования, которые будут основываться на рассмотренных в данной статье онлайн-ресурсах. Считаем, что комплексы упражнений, составленные с учетом методических основ обучения аудированию, должны соответствовать тематике, изучаемой в рамках апробируемого уровня и иметь коммуникативную направленность, а также отличаться актуальностью, информативностью и новизной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Итинсон К.С. WEB 1.0, WEB 2.0, WEB 3.0: этапы развития веб-технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 19-21.
2. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Анализ существующих информационных ресурсов сети интернет, используемых в обучении студентов в медицинских вузах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 144-146.
3. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
4. Мешочкова М.В., Онуфрейчик Е.Н., Богданова Е.Л. Информационные технологии в медицине: правовая охрана и защита интеллектуальной собственности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 123-125.
5. Итинсон К.С. Развитие системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в электронной среде // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 18-20.
6. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
7. Итинсон К.С., Рубцова Е.В. Использование информационных технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5666-5669.
8. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.
9. Итинсон К.С. Области применения телемедицинских технологий // Региональный вестник. 2019. № 23 (38). С. 10-11.
10. Ключковская И.М., Гютюн Л.А., Хабюк А.Я. Интегративный подход к использованию информационно-коммуникативных и традиционных технологий обучения в контексте непрерывного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 18-22.
11. Итинсон К.С. Роль технологий интернета вещей в высшем образовании // Региональный вестник. 2019. № 17 (32). С. 31-32.
12. Итинсон К.С. Использование блокчейн-технологии в высших учебных заведениях // Региональный вестник. 2019. № 20 (35). С. 35-36.
13. Герцунский Б.С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. М.: ИТП и МНО РАО, 2005. 160 с.
14. Статистика. URL: <https://exlibris.ru/news/statistika-youtube-2019-infografika/> (дата обращения 25.06.2020).
15. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Аудирование как один из видов речевой деятельности, как цель и средство обучения // Региональный вестник. 2019. №10. С. 18-19.
16. Темнова Е.В. Некоторые аспекты использования сетевых ресурсов при обучении аудированию // Лесной вестник. 2015. №4. С.183-186.
17. Чиркова В.М. Формирование аудитивных навыков у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 80-83
18. TED Talks. URL: <https://www.ted.com> (дата обращения 25.06.2020).

Статья поступила в редакцию 27.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378: 811.161.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0015

РАЗВИТИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ АУДИРОВАНИЯ

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

ORCID: 0000-0003-4711-8615

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

ORCID: 0000-0002-3872-1351

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность формирования и развития метакогнитивных навыков в процессе обучения аудированию на занятиях по иностранному языку. Отмечается высокая актуальность обучения данному виду речевой деятельности, значительная роль при этом, по мнению авторов исследования, должна отводиться саморегулируемому подходу к обучению со стороны студентов, преследующих определенные цели коммуникации - профессионально-ориентированное общение. Анализируя работы отечественных и зарубежных исследователей, в статье делается вывод о том, что успешное прослушивание звучащей иностранной речи включает в себя тщательное согласование или кластеризацию как метакогнитивных, так и когнитивных стратегий. Отдельно рассматривается само понятие саморегуляции и ее значение в обучении в целом. Авторы подчеркивают необходимость уточнения его значения и вклада в слушание иностранного (русского как иностранного) языка, которую только еще предстоит широко обсудить, опираясь на данные эмпирических исследований. Обсуждаются педагогическая эффективность саморегулируемого подхода к обучению в расширенном аудировании при изучении второго (русского как иностранного) языка. Доказывается, что, что слушатели с повышенной метакогнитивной осведомленностью могут применять различный алгоритм аудирования в соответствии с задачами и уровнем сложности аудиотекста. Общие подходы к аудированию также рассмотрены с точки зрения тактики или отдельных методов, с помощью которых реализуется каждый отдельный этап работы со звукозаписью, что, по мнению авторов статьи, способствует нахождению наиболее эффективной стратегии обучения в соответствии с целями, представленными в учебной программе «Иностранный (русский) язык».

Ключевые слова: саморегулируемые стратегии обучения, метапознание, метакогнитивные навыки, аудирование, аудиотекст, профессионально-ориентированное общение, методика обучения иностранному языку, русский язык как иностранный, когнитивные стратегии, аудитивные способности.

DEVELOPMENT OF METACOGNITIVE SKILLS IN LISTENING

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. This article deals with the possibility of forming and developing metacognitive skills in the process of teaching listening to a foreign language. The high urgency of teaching this type of speech activity is noted, and a significant role, according to the authors of the research, should be given to a self-regulating approach to learning by students pursuing certain communication goals - professionally-oriented communication. Analyzing the work of domestic and foreign researchers, the article concludes that successful listening to sounding foreign speech includes a careful harmonization or clustering of both metacognitive and cognitive strategies. The very notion of self-regulation and its meaning in learning as a whole is discussed separately. The authors emphasize the need to clarify its meaning and contribution to the hearing of foreign (Russian as a foreign language), which has yet to be widely discussed, based on empirical research data. The authors discuss the pedagogical effectiveness of a self-regulated approach to learning in extended listening comprehension when learning a second (Russian as a foreign language) language. It is proved that students with increased metacognitive awareness can apply different algorithms of listening according to the tasks and level of complexity of audio text. General approaches to listening are also considered from the point of view of tactics or separate methods with the help of which each separate stage of work with sound recording is realized, which, according to the authors of the article, contributes to finding the most effective training strategy in accordance with the objectives presented in the curriculum "Foreign (Russian) language".

Keywords: self-regulated learning strategies, metacognition, metacognitive skills, listening, audio text, professionally oriented communication, foreign language teaching methodology, Russian as a foreign language, cognitive strategies, audio skills.

ВВЕДЕНИЕ

Слушание является важным аспектом в изучении языка и играет значительную роль в методике обучения второму иностранному языку (в нашем случае, обобщая опыт педагогической деятельности со студентами-иностранцами, обучающимися с помощью языка-посредника – английского и изучающих русский язык как иностранный).

Его мы и рассматриваем в качестве второго иностранного языка). Важность аудирования в обучении дальнейшей коммуникации рассматривается в ряде ра-

бот как отечественных, так и зарубежных лингвистов и методистов в области иностранного языка [1-13]. Тем не менее, многие ученые сходятся во мнении, что аудирование все еще упускается из виду при обучении на уровне второго иностранного языка, так как больше внимания уделяется развитию более «видимых» навыков, таких как говорение и письмо, а также чтение, которые считаются важными способами получения специальных знаний в академическом контексте [14-15].

Слушание (аудирование) остается зачастую пренебрегаемым навыком, и стратегии обучения слушанию

рассматриваются как компетенция, которой уделяется мало внимания в исследованиях по сравнению с чтением, письмом или говорением.

Даже в тех случаях, когда учебная программа дисциплины «Иностранный (русский) язык» признает важность слушания, например, как учебная программа по русскому языку как иностранному в Курском государственном медицинском университете (КГМУ), считаем, что требуется больше усилий в развитии принципиального подхода, способствующего изучающим язык развивать свои аудитивные способности.

Отметим, что в КГМУ восприятие речи на слух является обязательным модулем для всех студентов, изучающих русский язык как иностранный (РКИ) на всех уровнях его освоения. Отметим, что в методических пособиях, разработанных коллективом кафедры русского языка и культуры речи КГМУ материал для аудирования составляет примерно 35% от общего объема представленных в пособиях упражнениях, направленных на формирование речевого моделирования. Помимо изучения и оценки уровня владения иностранным языком, слушание также может рассматриваться как важный навык языкового общения в современных экономических условиях.

Однако, несмотря на усилия преподавателей по развитию данного вида речевой деятельности, слушание является самым слабым навыком для иностранных студентов в неязыковом (в нашем случае – медицинском) вузе. Сами студенты, обучающиеся в языковой среде российского общества также считают слушание и понимание живой речи носителей языка весьма затруднительным. Учитывая ограниченное время обучения в на занятиях в университете (в среднем 2 часа в неделю обучения аудированию в течение 30-32 недель в учебном году) и подход, в котором основное внимание уделяется подготовке к дальнейшему прохождению клинической практики, т.е. общению с русскоговорящими пациентами, считаем необходимым найти другие способы в развитии рассматриваемого навыка.

Одним из них может являться самостоятельное аудирование вне учебной аудитории. Однако и в этом случае студентам необходима методическая поддержка преподавателя, которая будет способствовать саморегулируемому обучению. Опираясь на опыт педагогической психологии и изучения второго иностранного языка в целом [16, 17], такой подход саморегулируемого обучения при поддержке преподавателя к развитию самостоятельного слушания будет включать принципы планирования и реализации направленного обучения, ориентированных на самостоятельную деятельность обучаемых вне учебной аудитории.

Данный подход подчеркивает критическую роль метапознания в процессе обучения и предоставляет обучаемым необходимые метакогнитивные инструменты для саморегулируемого обучения за пределами аудитории.

Стратегии обучения - это целенаправленные процедуры, используемые обучаемыми для улучшения понимания, изучения и удержания смысла языка специальности (медицинской).

При аудировании второго иностранного языка обучающиеся должны уметь использовать соответствующие стратегии для достижения целей понимания, особенно в условиях ограниченного времени изучения и тренировки способности понимать устные тексты. Применяя специальные подходы и используя алгоритм работы со звучащим текстом, обучаемые способны улучшить понимание, запоминание и обработку информации; и, в то же время, эти стратегии помогают им развивать общее восприятие на слух как составную часть изучения иностранного языка в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Недавние исследования показывают, что успешное прослушивание звучащей иностранной речи включает в себя тщательное согласование или кластеризацию как

метакогнитивных, так и когнитивных стратегий.

Кроме того, некоторые ученые утверждают, что слушатели с повышенной метакогнитивной осведомленностью могут применять различный алгоритм аудирования в соответствии с задачами и уровнем сложности аудиотекста.

Общие подходы к аудированию также могут быть рассмотрены с точки зрения тактики или отдельных методов, с помощью которых реализуется каждый отдельный этап работы со звукозаписью, что, по нашему мнению, будет способствовать нахождению наиболее эффективной стратегии обучения в соответствии с целями, представленными в учебной программе «Иностранный (русский) язык», рассматриваемого нами как второй иностранный.

Однако несмотря на то, что метакогнитивный цикл аудирования развивает самостоятельные стратегические способности обучаемого в процессе восприятия на слух, в сущности, это все равно остается частью учебного занятия под руководством преподавателя.

Саморегулируемое обучение, о котором шла речь в обзоре литературы по проблеме исследования - это сложный процесс, посредством которого обучаемые самостоятельно активируют и поддерживают процесс собственного познания и речевое поведение, которое систематически ориентировано на достижение целей обучения.

Наше исследование принимает определение саморегулируемого обучения, предложенного Пинтричем как «активный, конструктивный процесс, при котором учащиеся ставят цели для своего обучения, а затем пытаются контролировать и регулировать свое познание, мотивацию и поведение, руководствуясь и ограничиваясь собственными целями и контекстными особенностями окружающей языковой среды» [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Концепция саморегулируемой стратегии обучения второму иностранному языку была впервые предложена Оксфордом [13] в ее модели изучения иностранного языка.

Созданная ею модель тщательно исследует теоретические основы саморегуляции в обучении второму иностранному языку и применяет саморегуляцию для понимания развития в каждой из областей навыков речевой деятельности, включая аудирование.

В нашем исследовании, характеризуя саморегулируемых обучаемых под ними мы понимаем студентов, которые активно и эффективно управляют своим обучением посредством мониторинга и использования предложенной преподавателем стратегии работы с аудиотекстом.

Именно в этой связи мы актуализируем важность развития метакогнитивных навыков в процессе слушания, в котором мета-познание является важной моделью в обучении слушанию второго иностранного языка. Исследования показали, что мета-познание взаимодействует с мотивацией и влиянием, и эти взаимодействия имеют важное значение для саморегулируемого обучения.

Как уже отмечалось, слушание часто воспринимается как самая сложная компетенция в изучении второго иностранного языка.

Несмотря на то, что обучаемые получают достаточное количество рекомендаций по аудированию на занятиях, при этом упражнения сосредоточены, в основном, на проверке ответов на заранее поставленные вопросы понимания.

На подобных занятиях по аудированию процесс развития метакогнитивных навыков обучаемых не получает должного развития.

Большая часть студентов пассивно полагается на обучение аудированию в аудитории под руководством преподавателя и, возможно, не осознает, что они сами должны взять на себя ответственность за свое развитие

слушания.

Кроме того, некоторые студенты нередко отказываются от прослушивания, поскольку мало понимают из сказанного в звукозаписи. При современном наличии ресурсов, технических возможностях, наличии Интернет-ресурсов важно, чтобы преподавателя предлагали способы поддержки обучаемых в их усилиях по прослушиванию, чтобы они могли научиться управлять своим обучением и извлекать выгоду из аутентичных ресурсов, доступных через их мобильные устройства и другие гаджеты.

С этой целью подход саморегулируемого обучения заслуживает, по нашему мнению, рассмотрения, так как саморегулируемая деятельность по аудированию не только повышает восприимчивость обучаемых к аутентичным устным текстам, но также расширяет их метакогнитивные знания и способности к саморегуляции.

Слушание - это целенаправленное стратегическое поведение и целенаправленный процесс, в котором цель слушания определяет процесс понимания.

Как показывает анализ исследований, касающихся многомерности целей слушателей для решения конкретных задач (в нашем случае – успешность прохождения клинической практики, общения с пациентами), в результате именно цели и установки аудирования будут влиять на процесс понимания. Следуя Пинтричу, эти измерения являются поведенческими, когнитивными и метакогнитивными.

Наше исследование было ограничено по объему, так как предлагаемый подход саморегулируемого поведения был сфокусирован в первую очередь на изучении аудирования как отдельной когнитивной сущности и путей развития навыков у обучаемых с различными уровнями достижений.

На наш взгляд, будущие исследования по саморегуляции в аудировании второго иностранного языка должны включать изучение аффективных и социальных аспектов навыка. Кроме того, необходимы исследования, в которых можно было бы подчеркнуть как конструктивный характер обучения, так и важную роль, которую изучающие второй иностранный язык играют в социальном процессе обучения слушанию. О том, как поддержка преподавателя может быть интегрирована в подход саморегулируемого обучения, а также то, как их постоянное взаимодействие с обучаемыми в этом процессе способствует достижению обучаемыми большего прогресса в аудировании, также заслуживает дальнейших исследований.

Считаем, что исследования, которые будут способствовать более полному пониманию метапознания и саморегулируемого обучения в изучении второго иностранного языка, слушая как внутри, так и вне классной комнаты, являются оправданными. Оказывают ли различные типы задач на слушание различное влияние на рост метакогнитивного сознания и успеваемости обучаемого, по-видимому, также является областью, требующей дальнейших исследований. Дополнительный повторный поиск также необходим для объединения оценок других (таких как оценки преподавателей и однокурсников) и самооценок, чтобы произвести всестороннюю оценку метапознания слушателей и саморегулируемого обучения.

Несмотря на это, исследование может предложить некоторые практические идеи для рассмотрения. В первую очередь, развитие слухового уровня в изучении второго иностранного языка вне аудиторной комнаты может выиграть от саморегулируемого подхода к обучению, поддерживаемого преподавателем. Вместо того, чтобы просить студентов просто «больше слушать», преподаватели могут предоставить инструменты для поддержки их учебной деятельности. Эти инструменты, в частности саморегулируемое обучение, могут помочь обучаемым самостоятельно сформулировать свои цели и стремиться к прогрессу в речевой деятельности. Более способные

слушатели могут быть более мотивированы, чтобы принять такой подход, и более слабые, которые хотят освоить свое слушание, также, вероятно, будут тратить на это больше времени и усилий. Хотя изучение имеющейся литературы по предмету исследования и представленные в ней экспериментальные разработки показали, что именно учащиеся с более высокими достижениями извлекали больше пользы и были более увлечены, преподаватели не должны исключать более слабых слушателей из саморегулируемого подхода, поддерживаемого педагогом. Они могли бы использовать два случая, чтобы проиллюстрировать важность того, чтобы взять на себя ответственность за развитие слушания, участвуя и будучи приверженными саморегулируемому обучению за пределами аудитории. Однако учащиеся, которые в основном мотивированы для сдачи экзаменов, могут не в полной мере оценить обоснованность такого подхода, поскольку они могут считать, что он отнимает время у других занятий по изучению языка. Поэтому преподавателям необходимо решить для себя, нужно ли дополнять их аудиторную работу такими дополнительными занятиями на прослушивание. Что еще более важно, они должны сами убедиться в том, что их студенты могут извлечь выгоду из такого подхода, как показало это исследование, и мотивировать обучаемых вкладывать время и усилия в эту форму всестороннего слушания, которое может принести большую пользу в развитии этого вида речевой деятельности, способствующего формированию правильного построения собственных высказываний в дальнейшей разговорной практике.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, в данной статье используется подход саморегулируемого обучения, направленного на помощь студентам-иностранцам в формировании и развитии самостоятельных навыков аудирования. Подчеркивается роль мета-познания и стратегий обучения. В результате проведенного исследования мы приходим к пониманию, что предлагаемый нами подход в практике слушания текстов способствует изучению иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сухверхова О.В. Обучение аудированию: к вопросу о видах аудирования в научной литературе // *Перспективы науки*. 2019. № 11 (122). С. 138-145.
2. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Аудирование как один из видов речевой деятельности, как цель и средство обучения // *Региональный вестник*. 2019. №10. С. 18-19.
3. Темнова Е.В. Некоторые аспекты использования сетевых ресурсов при обучении аудированию // *Лесной вестник*. 2015. №4. С.183-186.
4. Рубцова Е.В. Развитие языковой и речевой адаптации иностранных студентов на основе заданий по аудированию // *Региональный вестник*. 2019. №6. С.35-36.
5. Аверко-Антонович Е.В. Аудирование в изучении русского языка иностранными студентами // *Вестник Казанского технологического университета*. 2013. Т. 16. № 15. С. 190-192.
6. Рубцова Е.В. Развитие навыков аудирования у студентов-медиков на занятиях по русскому языку как иностранному // *Региональный вестник*. 2019. №19. С.31-32.
7. Балабас Н.Н. Ключевые аспекты обучения аудированию иноязычной речи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 36-39.
8. Самчик Н.Н. Принципы развития навыков аудирования иноязычной речи на начальном этапе обучения // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 54-56.
9. Гадазова Л.П., Котоваева Г.Н. Использование ресурсов сети интернет для совершенствования навыков аудирования // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2013. № 2 (2). С. 19-26.
10. Wolvin A.D., Coakley C.G. Listening education in the 21st century // *International Journal of Listening*, 2000, 14(1), 143-152.
11. Feyten C.M. The power of listening ability: An overlooked dimension in language acquisition // *Modern Language Journal*, 1991, 75(2), 173-180.
12. Санина В.В. Педагогическая технология обучения аудированию иноязычной речи студентов-медиков // *Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка*. 2013. № 1. С. 88-94.
13. Burlachenko N.V. Features of using technology of problem-based learning while foreign language studying // *Scientific Vector of the Balkans*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 19-21.
14. Nunan D. Designing and adapting materials to encourage learner autonomy. In P. Benson & P. Volle, *Autonomy and independence in lan-*

guage learning. London: Longman. 1997. pp. 192-203.

15. Nation I. S. P., Newton, J. (2008). *Teaching ESL/EFL listening and speaking. New York: Routledge. 2008. 205 p.*

16. Oxford R.L. *Teaching and researching language learning strategies. Harlow, UK: Pearson Education. 2010. 342 p.*

17. Pintrich P. R. *The role of goal orientation in self-regulated learning* / M. Boekaerts, P. R. Pintrich, & M. Zeidner, *Handbook of self-regulation. San Diego, CA: Academic Press. 2000. pp. 451-502.*

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0016

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

© 2020

AuthorID: 615674

SPIN: 9684-2480

ORCID: 0000-0002-1319-3580

Scopus Author ID: 57194282379

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 783020

SPIN: 5295-5814

Плужникова Ирина Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 832523

SPIN: 7696-7671

ORCID: 0000-0003-1795-9990

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 932671

SPIN: 1827-6529

ORCID: 0000-0003-3650-8220

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 800767

SPIN: 1494-8876

ORCID: 0000-0001-7034-8916

Алексеева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: aleksevalp1@cspu.ru)*

Аннотация. В статье отмечено, что в настоящее время в сфере образования идет поиск новых методов, форм и технологий для повышения эффективности работы педагогов. В статье обозначены приоритетные направления развития системы образования: (1) создание качественной и технологичной инфраструктуры системы образования; (2) использование инновационных методов и образовательных технологий; (3) разработка новых технологий, программных продуктов, информационных систем в образовательных целях. Авторы рассматривают возможности применения современных инновационных образовательных технологий в вузе. При этом анализируются информационно-коммуникационные технологии, дистанционные образовательные технологии, технологии блокчейн, технологии интерактивного обучения, VR-технологии, технологии дополненной реальности, мультимедийные технологии, используемые в образовательном процессе. Авторы статьи отмечают, что технологии интерактивного обучения представляют собой способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе обучения. Процесс обучения организуется таким образом, что студенты приобретают коммуникативные навыки, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа ситуационных профессиональных задач. Таким образом, данные технологии представляют собой упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата. Особенно активно в последние 5-10 лет стали разрабатываться и использоваться технологии виртуальной реальности (VR), обладающие большим потенциалом в моделировании разнообразных ситуаций в работе педагога. Виртуальная реальность (VR), создаваемая за счет визуализации трехмерных объектов методами компьютерной графики, анимации и программирования, является продуктом не только информационных, но и образовательных технологий. В статье делается акцент на том, что данные технологии позволяют расширять практические и теоретические навыки студентов, вовлекать их в изучение, апробирование и реализацию проектов в абсолютно новой для них форме, а также повышать мотивацию и интерес к изучаемым дисциплинам.

Ключевые слова: образование, инновация, инновационный процесс, образовательные технологии, инновационные образовательные технологии, информационно-коммуникационные технологии, дистанционные образовательные технологии, технологии блокчейн, технологии интерактивного обучения, VR-технологии, технологии дополненной реальности, мультимедийные технологии, используемые в образовательном процессе.

MODERN INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

© 2020

Demtsura Svetlana Sergeevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Economics, management and law

Pluzhnikova Irina Ivanovna, candidate of Engineering Sciences, associate Professor of Economics, management and law

Gordeeva Dariya Sergeevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Economics, management and law

Yakupov Valeriy Ramilyevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, management and law

Alekseyeva Lyubov Petrovna, candidate of Pedagogic Sciences, associate Professor at the Department of training of teachers of vocational training and subject methods

*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: aleksevalp1@cspu.ru)*

Abstract. The article notes that currently in the field of education there is a search for new methods, forms and technologies to improve the effectiveness of teachers. The article outlines the priority areas for the development of the education system: (1) the creation of a high-quality and technological infrastructure of the education system; (2) the use of innovative

methods and educational technologies; (3) the development of new technologies, software products, information systems for educational purposes. The authors are considering the possibility of applying modern innovative educational technologies at the university. At the same time, information and communication technologies, distance education technologies, blockchain technologies, interactive learning technologies, VR technologies, augmented reality technologies, multimedia technologies used in the educational process are analyzed. The authors of the article note that interactive learning technologies are ways of assimilating knowledge, forming skills in the learning process. The learning process is organized in such a way that students acquire communication skills, learn to think critically, and solve complex problems based on an analysis of situational professional tasks. Thus, these technologies are an ordered set of actions, operations and procedures that ensure the achievement of a diagnosed and predicted result. Especially actively in the last 5-10 years, virtual reality (VR) technologies have begun to be developed and used, which have great potential in modeling various situations in the work of a teacher. Virtual reality (VR), created by visualizing three-dimensional objects using computer graphics, animation and programming methods, is a product of not only information, but also educational technologies. The article focuses on the fact that these technologies allow expanding the practical and theoretical skills of students, involving them in the study, testing and implementation of projects in a completely new form for them, as well as increasing motivation and interest in the subjects studied.

Keywords: education, innovation, innovation process, educational technologies, innovative educational technologies, information and communication technologies, distance educational technologies, blockchain technologies, interactive learning technologies, VR technologies, augmented reality technologies, multimedia technologies used in the educational process.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе происходит смена ориентиров российской образовательной системы. Акцентируется внимание на инновационных образовательных технологиях, которые могут повысить качество обучения. Для достижения поставленных задач требуются «перестроить» учебные занятия, ввести корректировки в имеющиеся традиционные методики обучения.

Изучение научной литературы позволяет говорить о возможностях, которые возникают в результате применения инновационных образовательных технологий. Безусловно, грамотное использование данных технологий способствует достижению основных учебных и организационных целей. Во-первых, это повышение заинтересованности и учебной мотивации студентов. Во-вторых, это обеспечение активного участия на занятиях всех студентов. В-третьих, это возможность проведения непрерывного контроля знаний студентов с минимальными временными затратами.

Отметим, что в послании Федеральному Собранию на 2020 год В.В. Путин озвучил приоритетные направления развития системы образования. Он акцентировал внимание на необходимости эффективно использовать всю образовательную и другую инфраструктуру, а также возможности современных технологий в интересах обучения. Президентом РФ было озвучено требование перехода к цифровой трансформации образовательного процесса. То есть основными приоритетами развития системы образования являются: (1) создание качественной и технологичной инфраструктуры системы образования; (2) использование инновационных методов и образовательных технологий; (3) разработка новых технологий, программных продуктов, информационных систем в образовательных целях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучение психологической и педагогической литературы показывает, что проблеме инновационных методов обучения уделяют внимание многие специалисты. Систему инновационных образовательных технологий в вузе исследовали М.А. Аксенова, М.А. Гурина и О.Ю. Усачева [1], И.В. Воротникова [2]. Похожая тематика у работ Ю.Г. Грищенко [3] (труды посвящены использованию информационно-коммуникационных технологий). Акцент на применении дистанционных образовательных технологий в учебном процессе делается в трудах И.В. Губарь [4]. Реформе российского образования в высшей школе и использованию инновационных образовательных технологий посвящены работы С.С. Демцура [5], [6], [7]. Отметим, что для нашего исследования большое значение имеют труды Е.Н. Ефремовой, Ш. Зарбалиевой и И.А. Павлова [8], в которых рассматривается применение

инновационных технологий в образовательном процессе. Интересен опыт В.А. Колесова, который осуществил внедрение технологии блокчейн в образовательный процесс [9]. Инновационным технологиям в преподавательской деятельности педагога посвятили свои исследования О.М. Коломиец [10] и И.С. Самойленко [11]. При этом за последние два года опубликован целый ряд работ, в которых описываются особенности применения инновационных образовательных технологий в разных образовательных организациях: в системе высшего образования (труды С.Л. Мерцаловой, И.В. Карповой, Н.А. Мартыновой [12], А.В. Немченко [13], И.В. Родионовой, В.И. Родионова [14], О.В. Топорковой, Е.В. Новожиной [15], Е.С. Челака, В.М. Зеленева, А.И. Кустова [16], О.И. Ваганова, О.Г. Шагалова, Е.А. Алешугина [17], А.П. Кирдан [18] и др.), в средней школе (труды С.А. Мироновой [19] и др.).

Перспективы и возможности технологии дополненной реальности применительно к инновационным образовательным технологиям в ходе обучения студентов описаны в трудах А.В. Молочко [20] и Т.Н. Филимоновой [21]. Опираясь на исследования А.В. Молочко и Т.Н. Филимоновой можно сделать вывод о том, что проблема дополненной реальности как инновационной технологии образовательного процесса на сегодняшний день актуальна и привлекает внимание многих ученых. Применению инновационных технологий в образовательном процессе, в частности, особенностям мультимедийных презентаций посвятили свои труды С.В. Погорелая и В.В. Соловьева [22]. Опираясь на перечисленные работы следует заметить, что проблемам использования современных инновационных образовательных технологий уделяют внимание многие научные школы и отдельные ученые. Этот факт свидетельствует об актуальности и значимости рассматриваемой нами проблематики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является комплексный анализ современных инновационных образовательных технологий, применяемых для повышения качества образования.

Используемые в исследовании методы. Основой для проведения данного исследования является ряд подходов, которые позволяют осуществить системный анализ объекта и предмета исследования. Во-первых, это *системный подход*, который является общенаучной основой исследования. Во-вторых, это *деятельностный подход*, который позволяет описать этапы образовательного процесса и работу педагогов (а также используемые этой работе инновационные образовательные технологии). В-третьих, это *информационный подход*, который характеризуется определенными системными составляющими (во-первых, использованием информационных технологий; во-вторых, формированием информации об окружающем мире (в целом) и образовательном процессе (в частности); в-третьих, анализом этой информации;

в-четвертых, построением информационных моделей; в-пятых, использованием информационных моделей для решения образовательных задач. В качестве методов, которые используются в настоящем исследовании, можно назвать: теоретический анализ научной литературы, обобщение, систематизацию и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время в сфере образования идет поиск новых методов, форм и технологий для повышения эффективности работы педагогов. Как уже отмечалось выше, приоритетными направлениями развития системы образования являются: (1) создание качественной и технологичной инфраструктуры системы образования; (2) использование инновационных методов и образовательных технологий; (3) разработка новых технологий, программных продуктов, информационных систем в образовательных целях [23].

Считаем важным рассмотреть и проанализировать возможности применения современных инновационных образовательных технологий в вузе. При этом остановимся детально на информационно-коммуникационных технологиях, на дистанционных образовательных технологиях, технологиях блокчейн, технологиях интерактивного обучения, VR-технологиях, технологиях дополненной реальности, мультимедийных технологиях, используемых в образовательном процессе.

Изначально термин «технология» был связан лишь со сферой производства продукции. И под этим термином понималась процедура изготовления, а также комплекс способов и методов процесса производства товара.

Понятие «образовательная технология» появилось намного позже (в конце XX века). И стало неразрывно связано с процессом обучения и воспитания. То есть термин «технология» стал применим к образовательной деятельности и образовательному процессу. Первоначально термин «образовательная технология» характеризовал технологизацию процесса обучения (и подразумевал применение технических средств в обучении) [24]. В своих работах японский педагог Т. Сакамото отмечал, что содержание образовательной технологии представляет собой внедрение в процесс обучения способа мышления, с помощью которого систематизируется обучение. Если обратиться к трактовке ЮНЕСКО, то можно сделать вывод, что образовательная технология является системным методом всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия.

Из анализа научной литературы мы делаем вывод, что единой трактовки термина «образовательная технология» среди ученых нет. Данная дефиниция рассматривается с разных позиций: (1) это и составная часть дидактической системы; (2) это и совокупность психолого-педагогических требований, которые регламентируют применение специальных форм, методов, способов и приемов обучения; (3) это и совокупность средств и методов процесса обучения и воспитания, которые гарантируют достижение поставленных образовательных задач; (4) это и совокупность всех средств, которые применяются для достижения цели и др.

Следовательно, можно резюмировать, что, несмотря на разные подходы к определению понятия образовательная технология, педагоги рассматривают ее, прежде всего, как систему средств и методов обучения в образовании, с помощью которой достигаются поставленные цели. В отличие от метода обучения, технологией может являться только то, что поддается точному описанию и алгоритмизации.

Существует множество классификаций образовательной технологии. Исходя из цели нашей работы, нами будет рассмотрена общепринятая классификация, основанная на разделении по двум группам: (1) традиционная (репродуктивная) и (2) инновационная.

Репродуктивная технология построена на передаче обучающимся педагогом знаний, умения и навыков. Обучающиеся должны овладеть содержанием изучаемого материала. В обязанности преподавателя входит оценка качества знаний на уровне воспроизведения услышанной информации.

Обучение проводится по определенной схеме, которую нельзя нарушать. Сначала изучается новый материал, затем он закрепляется. Преподаватель контролирует уровень закрепления и ставит оценку полученных знаний. Объем знаний, который должен усвоить обучающийся, определяется заранее, исходя из учебной программы. Педагог объясняет и показывает, обучающиеся слушают, запоминают, воспроизводят полученную информацию. Оценка выставляется по уровню безошибочного воспроизведения изученного.

Основой дефиниции «инновационные технологии» являются два базовых понятия «технологии» и «инновация». Синонимом слова «инновация» в русском языке стал термин «нововведение» или «введение новшества». Но не каждое новшество становится инновацией, а только то, которое после внедрения будет эффективным. В педагогике «инновация» рассматривается как новый подход в обучении, воспитании. Инновации в образовании – взаимосвязанный процесс, включающий новые методы и подходы педагога, а также научно-педагогическую деятельность со стороны обучающихся.

Инновационными образовательными технологиями считаются апробированные в ходе экспериментальной деятельности новые модели и методы, которые повышают эффективность обучения.

Следует отметить, что технологии интерактивного обучения анализируются в работах многих исследователей. Их разработкой занимались А.А. Вербицкий, А.В. Глузман, И.А. Зимняя, А.С. Прутченков, Е.А. Хруцкий, А.В. Шакирова, Г.П. Щедровицкий и др. Изучение педагогической литературы показывает, что единого определения понятия «интерактивные технологии» нет. В педагогическом энциклопедическом словаре под редакцией Б.М. Бим-Бада технологии интерактивного обучения определяются как обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта.

Технологии интерактивного обучения представляют собой способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе обучения. Процесс обучения организуется таким образом, что студенты приобретают коммуникативные навыки, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа ситуационных профессиональных задач. Таким образом, данные технологии представляют собой упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата.

Особенно активно в последние 5-10 лет стали разрабатываться и использоваться технологии виртуальной реальности (VR), обладающие большим потенциалом в моделировании разнообразных ситуаций в работе педагога. Виртуальная реальность (VR), создаваемая за счет визуализации трехмерных объектов методами компьютерной графики, анимации и программирования, является продуктом не только информационных, но и образовательных технологий.

Говоря о виртуальной реальности, мы понимаем искусственный мир, который воссоздается (похож на существующий) или создается «с нуля» (не имеет аналогов) на основе компьютерных технологий. При этом воспринимается человеком с помощью органов чувств и кажется реальным. Подобный эффект достигается при помощи разнообразных устройств и программ.

На рынке присутствуют устройства, позволяющие погружаться в виртуальный мир с помощью мобильного телефона. К примеру, устройство NOLO [25]. Данное устройство необходимо «дополнить» мобильным теле-

фоном и карт-боксом. NOLO работает практически со всеми смартфонами на android. Помимо этого устройство совместимо с некоторыми шлемами для компьютеров и может работать в комплексе. Станция считывает сигналы с датчиков, расположенных на телефоне, шлеме, контроллерах. Затем их анализирует, обрабатывает с небольшой задержкой. Таким образом, виртуальный мир оптимально синхронизируется с реальностью. Все это расширяет арсенал педагогов в работе со студентами вуза, позволяет достигать требуемого эффекта в максимально короткие сроки.

Исследователи отмечают следующие особенности виртуальных технологий – погружение, вовлечение, фокусировка и изоляция. Основной чертой считается погружение в «виртуальную действительность». При этом человек не реагирует на внешние раздражители, он полностью поглощен происходящим процессом, ни на что не отвлекается и вместе с педагогом выстраивает требуемую модель поведения, задаваемую чередой определенных событий. Студент находится в прямом взаимодействии с виртуальным миром (полное погружение в условия конкретного места и времени), совершая определенные поступки, реагируя на действия виртуальных субъектов. Осуществляется фокусировка на деталях, которые обговаривает и отработывает педагог. При необходимости ситуации можно повторить, «перезапустить заново» для закрепления необходимого результата.

Одной из современных инновационных форм организации учебного процесса является применение дистанционных образовательных технологий, позволяющих с помощью Интернета организовать обучение студентов. К примеру, система дистанционного обучения Moodle, которая представляет собой свободное веб-приложение, помогающая создавать сайты для онлайн-обучения [4, с. 60]. Особенно это актуально в ситуации, связанной с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

Еще одним ярким примером применения дистанционных образовательных технологий является обучение с помощью многофункциональной платформы «Университет без границ». Это сетевая образовательная площадка для различных направлений непрерывного дистанционного образования. В рамках данного проекта курсы лекций читают ведущие преподаватели МГУ имени М. В. Ломоносова.

Применение дистанционных образовательных технологий имеет свои преимущества и недостатки, которые играют свою роль при работе не только студента и преподавателя по отдельности, а так же в совокупности.

Преимущества использования дистанционных образовательных технологий выделены посредством анализа не только литературных ресурсов и интернет-пространства, а также благодаря личному опыту авторов статьи. Таким образом, можно выделить следующие положительные стороны использования дистанционных образовательных технологий: во-первых, студент сам выбирает время и место для своей учебы; во-вторых, доступ к учебным материалам через Интернет доступен из любой точки нашей страны; в-третьих, учебу можно совмещать с дополнительными занятиями (если таковые имеются); в-четвертых, гибкие сроки обучения; в-пятых, использование дистанционных образовательных технологий помогает снизить стоимость проезда к месту учебы и обратно; в-шестых, с помощью дистанционных образовательных технологий можно обучить большое количество людей.

К инновационным образовательным технологиям относятся также технологии блокчейн. Отметим, что составной частью образовательного процесса являются процедуры итогового и промежуточного контроля, оценивания (можно выделить в данном аспекте следующие формы контроля знаний: зачеты, экзамены, защиту квалификационных работ и другие мероприятия, в процессе которых студенты проявляют свои учебные достижения). Одним из надежных, проверенных, без-

опасных способов фиксации, хранения, использования полученных результатов выступает современная инновационная технология блокчейн. Ведь в созданной цифровой образовательной среде есть возможность «уйти» от бумажных документов. Блокчейн представляет собой некий цифровой реестр, распределенный цифровой «гроссбух». Он является одним из видов децентрализованной сетевой технологии хранения данных. Блокчейн позволяет любому количеству участников создавать безопасную сеть, в которой программы и информацию практически невозможно подделать или уничтожить. То есть блокчейн представляет собой цепочку блоков данных (тексты, изображения, видео, программные приложения), которые связаны друг с другом и хранятся в виде идентичных копий на множестве различных компьютеров [26, с. 172-173].

К инновационным образовательным технологиям относятся также технологии дополненной реальности. Термин «дополненная реальность» в работах ученых используется уже достаточно давно. Под этим термином подразумевается среда с дополнением реального физического мира цифровыми данными в режиме реального времени. Другими словами, это системы, с помощью которых окружающая действительность дополняется виртуальными объектами (текстами, фотографиями, графическими объектами в формате 3D, звуками, видеороликами, ссылками на сайты и др.). При этом перечисленные объекты могут быть не только наблюдаемыми. Они могут быть интерактивными, то есть они могут реагировать на определенные действия студента, преподавателя. Одним словом, технология дополненной реальности заключается в наложении цифрового контента в среду пользователя. Цифровой контент обрабатывается, чтобы сделать его максимально неотличимым от реальной среды и представляется в режиме реального времени [21, с. 247].

К примеру, А.В. Молочко в своей работе «Перспективы и возможности технологии дополненной реальности применительно к инновационным образовательным технологиям в ходе обучения студентов-географов» описывает опыт цифровой визуализации студенческих проектов в формате «от первого лица». То есть студенческий проект создан в трехмерном пространстве и имеет нестандартное представление. В него «включены» дополнительные виртуальные объекты. Это позволяет расширять практические и теоретические навыки студентов, вовлекать их в изучение, апробирование и реализацию проектов в абсолютно новой для них форме, а также повышать мотивацию и интерес к изучаемым дисциплинам [20, с. 3].

Таким образом, можно констатировать, что современные инновационные образовательные технологии позволяют использовать специальные способы, программные и технические средства для работы с информацией.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Более детальный анализ инновационных образовательных технологий представлен в трудах ученых М.А. Аксеновой, М.А. Гуриной, О.Ю. Усачевой, Ю.Г. Грищенко, И.В. Губарь, Е.Н. Ефремовой, Ш. Зарбалиевой, И.А. Павлова, В.А. Колесова, О.М. Коломиец, И.С. Самойленко. Похожие результаты, полученные в процессе анализа особенностей применения инновационных образовательных технологий в вузах, представлены в работах С.Л. Мерцаловой, И.В. Карповой, Н.А. Мартыновой, А.В. Немченко, И.В. Родионовой, В.И. Родионова, О.В. Топоковой, Е.В. Новожиной, Е.С. Челака, В.М. Зеленева, А.И. Кустова и др. Однако, эти исследования были осуществлены в 2017-2018 гг., а следовательно, в них не представлен ряд анализ последних инновационных образовательных технологий, которые активно стали использоваться педагогами вузов в 2019-2020 годах.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Авторами были проанализированы информационно-коммуникационные технологии, дистанционные образовательные технологии, технологии блокчейн, технологии интерактивного обучения, VR-технологии, технологии дополненной реальности, мультимедийные технологии, используемые в образовательном процессе. Перечисленные технологии представляют собой способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе обучения. Процесс обучения организуется таким образом, что студенты приобретают коммуникативные навыки, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа ситуационных профессиональных задач. Таким образом, данные технологии представляют собой упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата. Они позволяют расширять практические и теоретические навыки студентов, вовлекать их в изучение, апробирование и реализацию проектов в абсолютно новой для них форме, а также повышать мотивацию и интерес к изучаемым дисциплинам.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В качестве перспективных направлений настоящего исследования можно назвать проведение сравнительного анализа инновационных образовательных технологий, которые разработаны и применяются в зарубежных вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аксенова М.А. Система инновационных образовательных технологий в вузе: цели, задачи, опыт внедрения / М.А. Аксенова, М.А. Гуркина, О.Ю. Усачева // Преподаватель XXI век. 2018. № 2-1. С. 81-92.
2. Воротникова И.В. Инновационные технологии в современном образовательном процессе // И.В. Воротникова // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 3. С. 14.
3. Грищенко Ю.Г. Образовательные инновационные технологии: использование информационно-коммуникационных технологий / Ю.Г. Грищенко // Инновационные технологии в образовательном процессе: сборник научных трудов XIV международной научно-методической конференции. Под редакцией Л.А. Дремовой. Курск: Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2017. С. 21-24.
4. Губарь И.В. Использование дистанционных образовательных технологий как одна из инновационных форм организации учебного процесса в техникуме / И.В. Губарь // Образование. Карьера. Общество. 2018. № 1 (56). С. 60-61.
5. Демцура С.С. Проблемы конкурентоспособности современного университета на рынке образовательных услуг / С.С. Демцура // Традиции университета: от Франциска Скорины до современности: сборник материалов Международной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2017. С. 64-67.
6. Демцура С.С. Реформа российского образования и судьба высшей школы / С.С. Демцура // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 43-48.
7. Демцура С.С. Формирование основ экономической культуры / С.С. Демцура // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152-160.
8. Ефремова Е.Н. Применение инновационных технологий в образовательном процессе / Е.Н. Ефремова, Ш. Зарбалдиева, И.А. Павлов // Поиск (Волгоград). 2018. № 1 (8). С. 66-68.
9. Колесов В.А. Инновационный потенциал внедрения технологии блокчейн в образовательный процесс / В.А. Колесов // Мировая наука. 2018. № 8 (17). С. 27-30.
10. Коломиец О.М. Инновационные технологии в преподавательской деятельности педагога, гарантирующие достижение обучающимися образовательных результатов / О.М. Коломиец // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 127-131.
11. Самойленко И.С. Некоторые аспекты использования инновационных образовательных технологий в преподавании инновационных технологий управления коммуникациями бренда / И.С. Самойленко // Современные аспекты рекламной и PR деятельности. Практика. Образование: сборник статей. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. С. 18-24.
12. Мерцалова С.Л. Инновационные образовательные технологии в системе высшего образования / С.Л. Мерцалова, И.В. Карпова, Н.А. Мартынова // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1 (43). С. 127-130.
13. Немченко А.В. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс вузов / А.В. Немченко // Наука и образование: новое время. 2018. № 4 (27). С. 275-279.
14. Родионова И.В. Инновационные образовательные технологии и оптимизация педагогического процесса в вузе / И.В. Родионова, В.И. Родионов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2017. № 11-2. С. 228-231.
15. Топоркова О.В. Из опыта использования инновационных образовательных технологий в техническом вузе / О.В. Топоркова, Е.В.

Новожилова // *Primo aspectu*. 2018. № 1 (33). С. 98-103.

16. Челак Е.С. Разработка и использование инновационных образовательных технологий при подготовке бакалавров и магистров профиля «Технология» / Е.С. Челак, В.М. Зеленев, А.И. Кустов // Технологическое образование как феномен эффективной самореализации молодежи: сборник тезисов и докладов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Воронежской области «Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж», 2018. С. 128-135.

17. Вазанова О.И., Шагалова О.Г., Алешугина Е.А. Возможности инновационных технологий в повышении качества профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 57-59.

18. Курдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 2. № 2 (4). С. 27-30.

19. Миронова С.А. Инновационные педагогические технологии в образовательном процессе средней школы / С.А. Миронова // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 5 (22). С. 392-394.

20. Молочко А.В. Перспективы и возможности технологии дополненной реальности применительно к инновационным образовательным технологиям в ходе обучения студентов-географов / А.В. Молочко // Вестник науки. 2018. № 4 (12). С. 2-6.

21. Филлимоненкова Т.Н. Дополненная реальность как инновационная технология образовательного процесса в вузе / Т.Н. Филлимоненкова // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 246-251.

22. Погорелая С.В. Применение инновационных технологий в образовательном процессе: мультимедийные презентации / С.В. Погорелая, В.В. Соловьева // Форум молодых ученых. 2018. № 5-2 (21). С. 1152-1155.

23. Демцура С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики / С.С. Демцура // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. С. 612-620.

24. Демцура С.С. Цена труда и инвестиции в профессионально-квалификационное развитие сотрудников предприятия / Демцура С.С., Гордеева Д.С. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 65-68.

25. Пижевский М.К. Современные VR технологии, представленные в 2019 году / М.К. Пижевский // *Modern Science*. 2020. № 1-1. С. 429-431.

26. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: коллективная монография / Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» (номер заявки ШК-20-04-16/4 от 16.04.2020 г.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 372.881.161.1 +378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0017

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

© 2020

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения разнообразных произведений русского искусства на занятиях по русскому языку как иностранному. По мнению автора, живопись, фотографии, художественные и поэтические тексты, песни, театральные постановки, художественные и учебные фильмы, а также мультфильмы обладают лингвострановедческим, познавательным, обучающим, а также воспитательным потенциалом и могут найти эффективное применение в процессе преподавания иностранных языков и РКИ. Цель данной работы состоит в изучении особенностей отбора необходимых произведений русского искусства и определении методов их успешного применения на занятиях по русскому языку как иностранному. В процессе исследования применялись следующие методы: поиск информации по данной теме в научной и методической литературе, обработка и обобщение собственного опыта работы по обучению иностранных студентов русскому языку, а также анализ и систематизация полученных результатов. В статье рассмотрены основные критерии отбора произведений искусства для использования в обучении РКИ и основные этапы работы с ними. Автором представлены в качестве примера некоторые виды заданий для работы с произведениями живописи, а именно с картиной И.И. Левитана «Золотая осень». В результате исследования автор делает вывод об эффективности применения произведений русского искусства в обучении иностранных студентов русскому языку.

Ключевые слова: лингвострановедение, произведения искусства, русский язык как иностранный, живопись, художественные и поэтические тексты, художественные и учебные фильмы, мультфильмы, иноязычная речевая деятельность.

USE OF ART WORKS IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS RUSSIAN LANGUAGE

© 2020

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department «Russian language and speech culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)*

Abstract. The article discusses the use of various works of Russian art in Russian as foreign language classes. According to the author, painting, photographs, literary and poetic texts, songs, theatrical performances, feature and educational films, as well as cartoons have linguistic, cultural and educational potential and can be effectively used in the process of teaching foreign languages and Russian as foreign. The purpose of this work is to study the features of the selection of the necessary works of Russian art and determine the methods of their successful application in Russian as foreign language classes. In the research process, the following methods were used: search for information on this topic in scientific and methodological literature, processing and generalization of own experience in teaching foreign students Russian language, as well as analysis and systematization of the results obtained. The article discusses the main criteria for the selection of art works for use in teaching Russian as foreign language and the main stages of working. The author presents, as an example, some types of tasks for working with works of painting, namely with a picture of I.I. Levitan "Golden Autumn". As a result of the study, the author concludes about the effectiveness of the use of works of Russian art in teaching Russian to foreign students.

Keywords: linguistic and cultural studies, works of art, Russian as foreign language, painting, literary and poetic texts, feature films and educational films, cartoons, foreign language speech activities.

ВВЕДЕНИЕ

Успешное обучение иностранным языкам, в том числе РКИ, невозможно без приобщения учащихся к новой культуре с целью формирования положительной мотивации. Лингвострановедение выделяется многими методистами в качестве одного из важных аспектов в преподавании иностранных языков. При этом отмечается значимая роль произведений искусства в познании страны изучаемого языка, то есть их лингвострановедческий потенциал и необходимость применения в процессе обучения. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, искусство представляет собой средство отражения мира, накопления и хранения лингвострановедческой информации [1,2]. Однако особенности отбора и применения произведений искусства в процессе обучения русскому языку как иностранному недостаточно изучены. Данные обстоятельства обуславливают актуальность темы нашего исследования.

Теоретической основой работы являются научные труды по методике преподавания РКИ и других иностранных языков (А.Н. Шукин, Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова); исследования, посвящённые лингвострановедческому аспекту в преподавании РКИ (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) [1-7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Основная цель нашего исследования состоит в рассмотрении особенностей отбора произведений русского искусства и определении методов работы с ними на занятиях по РКИ. Для достижения данной цели необходимо рассмотреть лингвострановедческий потенциал различных произведений искусства и разработать соответствующую систему упражнений.

Поиск информации по данной теме в научно-методической литературе, обработка и обобщение собственного опыта работы по обучению иностранных студентов русскому языку, анализ и систематизация полученных результатов составляют методы и источники исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России, русский язык является не только средством общения и получения образования, но и постижения российской действительности, образа жизни. Знакомство с Россией должно проводиться в процессе всего периода обучения русскому языку студентов-иностранцев. При этом важно использовать аутентичный материал, представляющий собой общеобразовательную и воспитательную ценность. Известно, что наиболее важные исторические события любой страны находят своё отражение в художественной литературе, живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, драматур-

гии, а также в хореографии. Использование разнообразных произведений искусства в обучении иностранным языкам обусловлено тем, что они обладают богатым потенциалом для изображения страны изучаемого языка с различных сторон.

Обратимся к рассмотрению различных видов искусства, произведения которых, на наш взгляд, могут найти эффективное применение в процессе обучения иностранным учащимся русскому языку. К ним относят изобразительное и декоративно-прикладное искусство, литературу, музыку, кино, хореографию и т.д.

По нашему мнению, на занятиях по РКИ следует использовать следующие произведения данных видов искусства:

- живопись;
- фотографии;
- художественные и поэтические тексты;
- песни;
- театральные постановки;
- художественные и учебные фильмы;
- мультфильмы.

Они обладают лингвострановедческим потенциалом и выполняют следующие функции:

- гносеологическую;
- коммуникативную;
- познавательную;
- эстетическую;
- информационную;
- воспитательную.

Кроме того, фотографии и живопись являются достаточно результативными средствами визуальной наглядности. Художественные и поэтические тексты, песни, театральные постановки, а также художественные и учебные фильмы, мультфильмы представляют собой достаточно интересный материал для изучения новых лексических единиц и грамматических явлений.

Отметим, что для эффективного применения рассмотренных произведений искусства на занятиях по русскому языку как иностранному важно провести их корректный отбор для включения в учебный процесс, а также детально разработать соответствующую систему упражнений. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют три критерия отбора произведений изобразительного искусства для использования в обучении иностранных учащихся русскому языку. По нашему мнению, они также актуальны при выборе других произведений искусства. Обратимся к рассмотрению данных критериев.

Во-первых, важно использовать в первую очередь работы русских авторов, художников и режиссёров.

Во-вторых, следует выбирать только те произведения искусства, которые соответствуют фоновым знаниям современных русских людей.

В-третьих, отбор необходимых произведений искусства должен проводиться в соответствии с учебно-методической целесообразностью [1,2].

Итак, обратимся к детальному изучению методов работы с использованием разнообразных произведений искусства на занятиях по РКИ. Следует отметить, что разные жанры живописи предусматривают соответствующие виды упражнений. Например, портрет может быть использован в качестве иллюстративного материала для описания на русском языке внешности человека, характера, одежды и т.д. В то время как, представляя вниманию студентов пейзаж, можно изучить и закрепить новую лексику по теме: «Времена года». Для активизации иноязычной речевой деятельности учащихся и отработки прямой и косвенной речи им можно предложить разыграть диалог между представленными персонажами картины. При этом другие студенты должны передать содержание данного диалога в косвенной речи. Перед просмотром картины следует рассказать иностранным учащимся об истории её возникновения, о художнике, который её написал и его творчестве. Для облегчения понимания новой информации важно предварительно

ознакомить студентов-иностранцев с новой лексикой.

В данном исследовании рассмотрим в качестве примера некоторые задания, используемые при работе с картиной И.И. Левитана «Золотая осень».

Задание 1. Посмотрите на картину и скажите, какое время года на ней изображено.

Задание 2. Прочитайте название картины и объясните, почему осень золотая. Подберите синоним к слову «золотой» в данном значении.

Задание 3. Прослушайте сведения о жизни и творчестве И.И. Левитана и историю создания картины «Золотая осень». Запишите цифрами даты создания этой картины, рождения и смерти художника.

Задание 4. Найдите соответствия, согласуйте прилагательные с существительными.

берёзовый	трава
глубокий	берёзы
белоствольный	река
голубой	роща
небольшой	небо
жёлто-зелёный	дома

Задание 5. Опишите, что изображено на этой картине, используя слова из задания 4.

Задание 6. Как вы думаете, какое настроение было у автора при написании картины «Золотая осень».

Какие чувства вызывает у вас эта картина?

Задание 7. Ситуационная задача

Вы посетили Государственную Третьяковскую галерею, где увидели много известных картин. Расскажите своему русскому другу о картине «Золотая осень», которая вам очень понравилась.

Относительно работы над художественными и поэтическими текстами следует отметить, что она должна включать в себя систему упражнений, состоящую из предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий. Упражнения, используемые перед чтением художественных текстов и стихотворений, направлены на снятие у иностранных учащихся языковых трудностей, а также развитие умения прогнозировать. Для правильного восприятия, понимания и интерпретации текста необходимо владение знаниями лингвострановедческого характера. В связи с этим для подготовки студентов-иностранцев к восприятию художественного произведения необходимо моделировать в каждом конкретном случае именно ту совокупность фоновых знаний, которую писатель использовал в своей работе [8-14].

Применение песен в процессе обучения иностранных учащихся русскому языку позволяет создать положительную мотивацию. Педагогами отмечаются методические преимущества в работе с языковым материалом, представленным в песенной форме. Песни, используемые на занятиях по РКИ, можно условно разделить на три категории:

- песни, созданные специально для обучения РКИ;
- русские народные песни;
- современные песни.

Песенный материал может быть применён на различных этапах занятия, а именно во время фонетической зарядки, для введения и закрепления лексических единиц и грамматических явлений, а также в качестве релаксации для снятия напряжения и восстановления работоспособности студентов-иностранцев. Отметим, что песни можно использовать для отработки всех видов иноязычной речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Методисты отмечают следующие преимущества видеоматериалов по сравнению с другими средствами обучения:

- яркость и выразительность зрительно-слуховых образов;
- большая информативность;
- динамизм зрительного ряда.

Художественные фильмы представляют собой большую ценность с точки зрения страноведческой информативности. Они помогают иностранным студентам приобщиться к миру русской культуры разных хронологических периодов. Методика работы с фильмами и мультфильмами варьируется в зависимости от этапа обучения русскому языку как иностранному и целевой установки. Методистами в области обучения иностранным языкам выделяются следующие три этапа работы с данными произведениями искусства:

- 1) преддемонстрационный;
- 2) демонстрационный;
- 3) последедемонстрационный.

Каждый из этих этапов предполагает использование различных видов заданий. Использование художественных и учебных фильмов, мультфильмов на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет интенсифицировать процесс обучения, создавая естественные условия для речевой деятельности, облегчая восприятие студентами нового материала и расширяя его объём [15-20].

ВЫВОДЫ

В результате данного исследования можно сделать вывод, что разнообразные произведения искусства обладают лингвострановедческим, познавательным, воспитательным и обучающим потенциалом. Их применение на занятиях по русскому языку как иностранному способствует не только эффективному формированию и развитию у иностранных учащихся навыков во всех видах иноязычной речевой деятельности, но и расширению их страноведческих знаний, созданию истинной мотивации, формированию творческой всесторонне развитой личности. Материал исследования может служить основой для дальнейшей разработки заданий для работы с разнообразными произведениями искусства в процессе преподавания иностранных языков и РКИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура*. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. – М.: Русский язык, 1976. – 248 с.
3. Щукин А.Н. *Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному*. – М.: Русский язык, 1984. – 126 с.
4. Пассов Е.И. *Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования*. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.
5. Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению*. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. Соловова Е.Н. *Методика обучения иностранным языкам: базовый курс*. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 238 с.
7. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. *Методика преподавания русского языка как иностранного*. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.
8. Гурьянова Е. Н. *Обучающий потенциал произведений мировой живописи на занятиях по иностранному языку в вузе*// *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchayuschiy-potentsial-proizvedeniy-mirovoy-zhivopisi-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 20.05.2020).
9. Дмитриева Д.Д. *Использование художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному*// *Региональный вестник*. – 2019. – № 20 (35). – С. 38-39.
10. Дмитриева Д.Д. *Роль художественного текста в обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе*// *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 107-110.
11. Дмитриева Д.Д. *Учебный текст как средство обучения всем видам речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному*// *Карельский научный журнал*. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 7-9.
12. Дмитриева Д.Д. *Использование учебных текстов для развития навыков говорения на занятиях по русскому языку как иностранному*// *Региональный вестник*. – 2019. – № 8 (23). – С. 42-43.
13. Дмитриева Д.Д. *Применение художественных поэтических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному*// *Региональный вестник*. – 2020. – № 3 (42). – С. 50-51.
14. Самчик Н.Н. *Этнокультурный потенциал русской народной сказки*// *Региональный вестник*. – 2019. – № 4 (19). – С. 26-27.
15. Дмитриева Д.Д. *Учебный фильм как эффективное средство обучения русскому языку как иностранному*// *Региональный вестник*. – 2019. – № 11 (26). – С. 19-20.
16. Дмитриева Д.Д. *Эмоциональная составляющая процесса обучения русскому языку как иностранному*// *Региональный вестник*. – 2020. – № 2 (41). – С. 59-60.

17. Чиркова В.М. *Развитие творческого потенциала студентов, изучающих русский язык как иностранный* // *Карельский научный журнал*. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 95-98.

18. Самчик Н.Н. *Использование мультимедийных технологий для повышения эффективности изучения русского языка как иностранного*// *Региональный вестник*. – 2019. – № 7 (22). – С. 26-27.

19. Дмитриева Д.Д. *Способы формирования у иностранных студентов-медиков мотивации к изучению русского языка*// *Карельский научный журнал*. – 2018. – Т. 7. № 4 (25). – С. 16-19.

20. Чиркова В.М. *Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного*// *Карельский научный журнал*. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 92-94.

Статья поступила в редакцию 30.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0018

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ГТО В ВУЗЕ

© 2020

AuthorID: 212377

SPIN: 2695-9849

Дорошенко Виталий Викторович, кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической культуры

AuthorID: 866538

SPIN: 5702-4803

Дорошенко Виталий Витальевич, кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры физической культуры
Кубанский государственный университет

(350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, e-mail: ref_doroshenko@mail.ru)

Аннотация. Введение современного комплекса ГТО в систему физического воспитания студентов включает четыре этапа - разработку, апробацию, внедрение и реализацию. Каждый этап сопровождается рядом проблем и задач. Основная проблема реализации задач комплекса ГТО в вузе – отсутствие устойчивого, мотивированного интереса у значительной части студентов к активным видам физкультурно-спортивной деятельности. Теоретический анализ научной литературы позволил определить компоненты проблемы реализации комплекса ГТО в вузе в соответствии с его задачами: аксиологический, когнитивный, двигательный, структурный. Выявлено, что проблема реализации комплекса ГТО в педагогической литературе представлена в широком аспекте, однако, без достаточного рассмотрения когнитивного и аксиологического компонентов. В ходе исследования разработано содержание когнитивно-аксиологического компонента, который характеризуется: системой специальных знаний о физической культуре и комплексе ГТО как основе формирования здорового образа и стиля жизни студентов; а также системой ценностей, мотивов, установок физкультурно-спортивной деятельности. В результате исследования получены новые данные об уровне специальных знаний, потребностях, интересах и ценностных ориентациях студентов в области физической культуры и комплекса ГТО, которые имеют практическое значение для совершенствования организации процесса физического воспитания в вузе и дальнейших направлений педагогического вмешательства.

Ключевые слова: студенты, физическая культура и спорт, комплекс ГТО, когнитивно-аксиологический компонент, знания, ценностные ориентации, мотивы, интересы, потребности.

STUDY OF THE COGNITIVE-AXIOLOGICAL COMPONENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE TRAINING COMPLEX IN THE UNIVERSITY

© 2020

Doroshenko Vitaliy Viktorovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Physical culture»

Doroshenko Vitaliy Vitalievich, candidate of pedagogical sciences, lecturer
of the department of «Physical culture»

Kuban State University

(350040, Russia, Krasnodar, st. Stavropolskaya, d.149, e-mail ref_doroshenko@mail.ru)

Abstract. The introduction of the modern GTO complex into the system of physical education of students includes four stages - development, testing, implementation and implementation. Each stage is accompanied by, a number of problems and tasks. The main problem of realizing the tasks of the GTO complex is the lack of sustained, motivated interest in a significant part of students in active types of physical culture and sports. A theoretical analysis of the scientific literature made it possible to identify the components of the problem of implementing the GTO complex in a university in accordance with its objectives: axiological, cognitive, motor, structural. It was revealed that the problem of the implementation of the GTO complex in the pedagogical literature is presented in a broad aspect, however, without sufficient consideration of the cognitive and axiological components. In the course of the study, the content of the cognitive-axiological component was developed, which is characterized by: a system of special knowledge about physical culture and the GTO complex as the basis for the formation of a healthy lifestyle and lifestyle of students; as well as a system of values, motives, and attitudes to physical culture and sports activities. As a result, of the study, new data were, obtained on the level of special knowledge, needs, interests and value orientations of students in the field of physical culture and the GTO complex, which are of practical importance for improving the organization of the process of physical education at a university and further areas of pedagogical intervention.

Keywords: students, physical culture and sport, GTO complex, cognitive axiological component, knowledge, value orientations, motives, interests, needs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время приоритетные направления развития системы физического воспитания студентов определяются «Концепцией развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года», которая является основным стратегическим документом, утвержденным Министерством спорта России в октябре 2017 года [1].

Целью концепции является создание условий, дающих возможность студентам вести здоровый образ жизни, активно заниматься физической культурой и спортом повышая уровень здоровья, физической и функциональной подготовленности к производительному труду и защите Родины.

Решающая роль в увеличении числа студентов ак-

тивно занимающихся физической культурой и спортом и воспитании патриотизма отводится Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [2].

Основными принципами реализации комплекса ГТО в системе физического воспитания студентов являются:

- добровольность и доступность;
- оздоровительная и личностно-ориентированная направленность, которые отвечают персональным способностям и потребностям каждого студента при занятиях физической культурой и спортом.

Система нормативных оценок комплекса ГТО определяет перечень основных знаний, умений, навыков каждого студента по ведению здорового образа жизни, выполнению физических испытаний (тестов) [3; 4].

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Введение современного комплекса ГТО в систему физического воспитания студентов включает четыре этапа – разработку, апробацию, внедрение и реализацию. Каждый этап сопровождается рядом проблем и задач.

Многочисленными исследованиями доказана, основная проблема реализации задач четвертого этапа комплекса ГТО, который был начат в январе 2017 года и продолжается до настоящего времени – отсутствие устойчивого, мотивированного интереса у значительной части студентов к активным видам физкультурно-спортивной деятельности [5 – 9].

Здоровый образ жизни не стал нормой для большинства студентов, физическая подготовленность современных студентов ухудшается с каждым годом, сохраняется проблема низкой мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом [10].

По мнению психологов и педагогов, мотивировать и стимулировать студентов к занятиям физической культурой будут два аспекта: удовольствие от самого процесса занятий физической культурой и чувство собственного достоинства, позволяющее чувствовать себя компетентным и успешным [11 – 13].

На наш взгляд, данная проблема обуславливается также недостаточной разработанностью механизмов формирования осознанного отношения студентов к занятиям физической культурой путем убеждения и расширения, уже имеющихся знаний о физической культуре и комплексе ГТО, умений применить полученные знания в практической физкультурно-спортивной деятельности.

В соответствии с задачами четвертого этапа комплекса ГТО в вузе мы условно выделяем четыре составляющие компоненты проблемы: аксиологический, когнитивный, двигательный и структурный (таблица 1).

Таблица 1 – Отражение задач комплекса ГТО в компонентах проблемы его реализации

Компонент	Задачи
1. Аксиологический	Формирование у студентов осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании, ведении здорового образа жизни. увеличение числа студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом.
2. Когнитивный	Повышение общего уровня знаний студентов о средствах, методах и формах организации самостоятельных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий.
3. Двигательный	Развитие двигательных умений и навыков, повышение физической подготовленности и двигательной активности студентов.
4. Структурный	Модернизация системы физического воспитания и системы развития студенческого спорта в высших учебных заведениях путем увеличения количества спортивных клубов.

Когнитивный компонент обеспечивает студентов системой специальных знаний о физической культуре и комплексе ГТО как основой формирования здорового образа жизни и включает проверку уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта по следующим разделам:

- 1) влияние занятий физической культурой на состояние здоровья, повышение умственной и физической работоспособности студентов;
- 2) гигиена занятий физической культурой;
- 3) основные методы контроля физического состояния при занятиях различными видами физкультурно-спортивной деятельности;

- 4) основы методики самостоятельных занятий;
- 5) история развития физической культуры и спорта;
- 6) овладение практическими умениями и навыками физкультурно-оздоровительной и профессионально-прикладной направленности [19].

Аксиологический компонент реализации задач комплекса предусматривает создание условий для формирования потребности и осознанного отношения у студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом для повышения уровня физической подготовленности и здоровья. Ведь именно от здоровья зависит работоспособность будущих специалистов в профессиональной деятельности.

Российские исследователи успешно развивают концепции реализации комплекса ГТО в практику физического воспитания студентов вузов, основанные на создании значительных возможностей для приобщения студентов к ценностям физической культуры. Доказывают, что с позиций аксиологии образования этот процесс может рассматриваться как относительно новая методология исследований в сфере теории физического воспитания и спорта, с одной стороны, а с другой – как инновационная технология, позволяющая развивать педагогическую практику. «Преподавание физической культуры и спорта нельзя ограничивать только развитием физических качеств, оно обязательно должно включать в себя эмоциональные, социальные, познавательные и моральные аспекты. Основной целью является пропаганда здоровья и здорового образа жизни путем формирования знаний - умений владения своим телом, для развития: самоуважения и уверенности в себе, чувства ответственности, терпения, упорства и мужества» [20; 21].

В связи с этим возрастает востребованность исследования когнитивно-аксиологического компонента проблемы реализации комплекса ГТО в вузе.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – разработать содержание и выявить состояние когнитивно-аксиологического компонента проблемы реализации комплекса ГТО в условиях вуза.

Задачи исследования:

- 1) определить ценности физической культуры и комплекса ГТО у студентов вуза;
- 2) выявить уровень знаний студентов о физической культуре и комплексе ГТО.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Исследование проводилось в Кубанском государственном университете в мае 2020 года. В исследовании приняли участие 117 студентов 1 – 3 курсов факультета истории, социологии и международных отношений (ФИСМО).

Для достижения поставленной цели были разработаны вопросы (всего 20) и проведено анонимное анкетирование с использованием сервисов Google Forms и платформы MS Teams. Такой метод педагогического контроля позволил узнать отношение студентов к занятиям физической культурой и комплексу ГТО, выявить способы мотивации и повышения интереса к занятиям.

Результаты исследования показали, что большую активность и заинтересованность в анкетировании проявили девушки, чем юноши – 62 % от числа опрошенных. Более 86 %, участвующих в исследовании студентов ответили, что сдавали нормы ГТО.

На вопрос: «Какая ступень была при сдаче ГТО» более 58 % опрошенных ответили, что была 5 ступень, 32 % ответили, что была 6 ступень, 10 % студентов ответили, что сдавали нормы ГТО сначала 5 ступени, а затем 6. Эти данные говорят о том, что часть опрошенных студентов участвовала в сдаче норм комплекса ГТО сначала участь в школе, а затем в вузе. Около 60 % опрошенных не получили никакого значка, 22 % получили золотой значок, 13 % – серебряный и 5 % – бронзовый значок.

На вопрос: «Для чего нужно сдавать нормы ГТО?»

более 20 % опрошенных студентов ответили, чтобы иметь значок ГТО, около 18 % опрошенных надеются получить зачет по дисциплине «Физическая культура» без проблем, 37 % будут рады и горды за свои успехи, 10 % считают, что это не нужно, 8 % затрудняются ответить, около 7,4 % ответили, чтобы быть здоровым. Ответы студентов на этот вопрос анкеты показали, что студенты, еще недостаточно понимают значение и пользу занятий физической культурой для своего здоровья (7,4 %). Наиболее значимым мотивом сдачи норм комплекса ГТО у студентов является мотив достижения успеха (37 %).

Более 50 % студентов считают, чтобы сдать нормы ГТО и получить значок они должны иметь хорошую физическую подготовленность, около 24 % опрошенных считают, что нужно просто иметь желание участвовать в сдаче норм комплекса ГТО и 26 % считают, что необходимо сдать нормативы во физической культуре в вузе.

На вопрос, какие физические качества тестируются в ходе сдачи норм комплекса ГТО, более 53 % студентов ответили, что в ходе тестирования оцениваются скоростно-силовые качества; 8 % считают, что оцениваются все физические качества; 22 % – выносливость, быстрота, координация; сила – 9 %; прикладные качества – менее 4 %, и гибкость – 4 %.

По мнению студентов, самым сложным тестом сдачи норм комплекса ГТО является бег на короткие и длинные дистанции – более 25 %, отжимания около 22 %, прыжки в длину 12 %, плавание – 9 %, тест на гибкость – 7 %, подтягивание – 6 %, упражнение на пресс – 3 %, бег на лыжах – 3 %, метание гранаты – 2 %, и никакой из нормативов не вызвал затруднения – 11 %.

На вопрос: «Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом в свободное от учебы время?» более 32 % студентов ответили, что иногда, от случая к случаю; 23 % ответили, что кроме занятий физической культурой в вузе посещают занятия в спортивных секциях; 22 % ответили, что занимаются дополнительно самостоятельно.

Более 75% опрошенных студентов занимались, что занимались спортом и 25% ответили, что в настоящее время не занимаются. На вопрос: «Имеете ли Вы спортивный разряд?», 34 % опрошенных студентов ответили, что имеют, 66 % – не имеют.

На вопрос: «Делаете ли Вы утреннюю гигиеническую гимнастику (зарядку)?» более 19 % опрошенных ответили, что делают регулярно, 47 % – делают лишь иногда, а 34 % ее вовсе не делают.

Более 33 % опрошенных считают, что проводят много времени за телефоном и компьютером.

Проводят за компьютером 1, 2 часа в день – 31 % студентов; проводят за компьютером 2, 3 часа в день – 27 % студентов; 3 – 5 часов в день – 17 % студентов, 12 % студентов проводят за компьютером по 6 – 9 часов в день и 13 % студентов проводят за компьютером не каждый день.

На вопрос: «Ваше отношение к физической культуре?» более 74 % ответили положительное, 24 % ответили, что не всегда нравится и 2 % – отрицательное.

На вопрос: «Какой вид спорта или оздоровления Вы бы хотели освоить на занятиях по физической культуре в вузе?» 41 % студентов ответили – спортивные игры, 21 %; – общую физическую подготовку; 19 % – атлетическую гимнастику; 19 % – легкую атлетику.

На вопрос: «Нравится ли Вам существующая форма проведения занятий по физкультуре в вузе?» около 50 % студентов ответили, что нравится, 39 % ответили, что им безразлично, лишь бы занятие быстрее прошло, и 11 % высказались за улучшение условий занятий и увеличение спортивного инвентаря.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Теоретический анализ научной литературы позволил выявить четыре основные компоненты проблемы реализации комплекса ГТО в вузе в соответствии с его задача-

ми. Это аксиологический, когнитивный, двигательный и структурный компоненты.

В результате исследования установлено, что проблемы реализации комплекса ГТО в педагогической литературе рассматриваются в широком аспекте, однако, без достаточного учета когнитивного и аксиологического компонентов.

В ходе исследования разработано содержание когнитивно-аксиологического компонента проблемы реализации комплекса ГТО в вузе характеризующегося: системой специальных знаний о физической культуре и комплексе ГТО как основе формирования здорового образа и стиля жизни студентов; а также системой ценностей и мотивов занятий физической культурой и спортом.

В результате исследования получены новые данные об уровне знаний, потребностях, интересах и ценностных ориентациях студентов в области физической культуры и комплекса ГТО.

Установлено, что более 90 % студентов положительно относятся к введению комплекса ГТО в вузе, и лишь 9,7 % студентов не видят в этом необходимости. Однако, само по себе положительное отношение к комплексу ГТО, не обеспечивает практического участия студентов в подготовке и сдаче норм комплекса ГТО.

Выявлено, что потребность в занятиях физической культурой и спортом у студентов явно не сформирована.

Анализ результатов исследования выявил, что у студентов, имеющих спортивные разряды и занимающихся в спортивных секциях степень участия в сдаче норм комплекса ГТО значительно выше по сравнению с другими студентами.

Уровень специальных знаний студентов в области физической культуры и комплекса ГТО не высокий. Степень понимания и освоения отдельных разделов теоретического раздела комплекса ГТО разная. Особенно слабо студенты ориентируются в вопросах методики физической культурой и спорта, от знаний и умений которой зависит проведение самостоятельных занятий физической культурой в свободное от учебы время. Существенных различий в общем уровне знаний в зависимости от пола и возраста студентов не обнаружено.

Полученные в результате исследования новые данные имеют важное значение для формирования мотивированного интереса студентов к практическим занятиям по физической культуре в вузе и совершенствования организации процесса физического воспитания.

Таким образом, определяется необходимость:

1) углубленного изучения методического раздела во время теоретических и практических занятий по физической культуре. Целенаправленная теоретическая подготовка во время лекций, бесед, методико-практических занятий должна повлиять не только на уровень знаний, но и умений, и навыков в проведении самостоятельных занятий физической культурой;

2) организация учебных занятий физической культурой с учетом личных мотивов и интересов студентов, развитие инновационных видов спорта.

3) увеличение количества спортивных секций, в том числе секций новых физкультурно-спортивных направлений.

4) обязательное включение студентов в соревновательную деятельность, организация и проведение турниров внутри университета на первенство учебных групп, участие в городских и областных соревнованиях по видам спорта.

Учитывая вышеизложенное возникает необходимость разработки новых элективных курсов по модулю «Физическая культура и спорт» и дальнейшего учебно-методического сопровождения данного направления работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283321/ (дата обращения: 10.06.2020).
2. [Электронный ресурс]. URL: Приказ от 24 ноября 2014 г. №

943 «Об организации работы по сбору и обработке данных годовой формы федерального статистического наблюдения №2-ГТО», утвержденной Приказом Федеральной службы государственной статистики от 10.10.2014 № 606». - URL: <http://www.minsport.gov.ru/sport/physicalculture/241114prikaz943.pdf> (дата обращения 11.06.2020).

3. Кабышева М. И. О внедрении комплекса «Готов к труду и обороне» на кафедре физического воспитания ОГУ / М.И. Кабышева, Т.А. Глазина., О.В. Подкопаева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 7. - С. 105-111.

4. Курамин Ю.Ф. Комплекс ГТО в системе физического воспитания студентов: история создания и развития / Ю.Ф. Курамин, Р.М. Гадельшин // Теория и практика физической культуры. - 2014. - № 7. - С. 9.

5. Батова Е.А. Возрождение комплекса ГТО в российской системе физического воспитания / Е.А. Батова // Наука-2020. - 2017. - № 2 (13). - С. 255-259.

6. Ефремова Н.Г. Комплекс ГТО в системе физического воспитания / Н.Г. Ефремова, А.В. Писаренко // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2018 сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. В 2 частях. - 2018. - С. 236-238.

7. Чиркова А.И. Современный комплекс ГТО в системе физического воспитания студентов вузов / А.И. Чиркова, И.Ю. Соколова // Студенческая наука XXI века. - 2016. - № 4 (11). - С. 78-80.

8. Воронина В.Т. О финансировании всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 111-114.

9. Платонова Р.И. Организационно-педагогические условия подготовки бакалавров-педагогов в условиях реализации ФГОС 3 + // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 79-82.

10. Шатков А.П. ГТО в системе физического воспитания студентов / А.П. Шатков, Е.Г. Натрошвили, Д.Л. Полуэктов, И.Ю. Соколова // Студенческая наука XXI века. - 2016. - № 4 (11). - С. 80-83.

11. Хорошева Т.А. Проблемы внедрения ГТО в образовательной системе / Т.А. Хорошева // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 689-693.

12. Кабышева М.И. Формирование аутофизкультурной компетентности в системе непрерывного образования (теоретический аспект) / М.И. Кабышева // Ценностный потенциал физической культуры и безопасной жизнедеятельности в воспитании личности: сб. ст. Междунар. научн. - практ. конф., М-во науки и высш. образования Рос. Федерации [и др.]. - Оренбург: ОГПУ, 2019. - С. 117-121.

13. Сычев Д.Г. Особенности формирования положительной мотивации старших школьников к занятиям физической культурой и успешной сдаче норм ГТО / Д.Г. Сычев // Молодой ученый. - 2020. - № 15 (305). - С. 66-69. - URL: <https://moluch.ru/archive/305/68669/> (дата обращения: 25.06.2020).

14. Иванова Т.Н. Социоэкологический потенциал физической культуры и спорта в жизни современного человека // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 149-151.

15. Бузов А.С. Укрепления здоровья студентов средствами физической культуры как важная педагогическая проблема // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 8-10.

16. Томаев Э.Х., Хозиев Ф.Б., Хубецов А.М. Современные реалии физического развития подрастающего поколения // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 44-46.

17. Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 18-22.

18. Короева Т.Б., Воробьева И.Н. Физическая культура как основной фактор саморазвития студентов // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 26-28.

19. Уваров В.А. Основные аспекты обоснования структуры и содержания спортивной части ВФСК ГТО / В.А. Уваров, Т.С. Гильмутдинов // Научно-методический журнал «Вестник спортивной истории». - 2016. - № 1 (3). - С. 64-78.

20. Шишова Т.С. Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении норм комплекса ГТО / Т.С. Шишова // Молодой ученый. - 2019. - № 44 (282). - С. 317-319. - URL: <https://moluch.ru/archive/282/63486/> (дата обращения: 28.06.2020).

21. Попова А.О. Мотивация студентов – эффективный способ выполнения нормативов комплекса ГТО / А.О. Попова, Л.А. Иванова, О.В. Савельева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/19PVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/19PVN315.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0019

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА

© 2020

AuthorID: 502114

SPIN 8076-2262

ORCID: 0000-0003-1472-9591

Евтушенко Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Педагогика и психологии детства»

AuthorID: 738079

SPIN: 5526-0017

ORCID: 0000-0002-3993-3751

Иванова Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Педагогика и психологии детства»

Authorid: 675614

SPIN: 5722-8526

ORCID: 0000-0001-8101-4401

ScopusID: 57202212422

Артеменко Борис Александрович, кандидат биологических наук, заведующий кафедрой
«Теории, методики и менеджмента дошкольного образования»

Authorid: 283901

SPIN: 3495-7465

ORCID: 0000-0001-5976-3465

ScopusID: 57205188556

Быстрой Елена Борисовна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой
«Кафедра немецкого языка и методики обучения немецкому языку»

AuthorID: 543757

SPIN 5781-0391

ORCID: 0000-0002-2489-3072

Пермякова Надежда Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теории, методики и менеджмента дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 77-59, e-mail: permyakovane@cspu.ru)*

Аннотация. В статье изложены результаты исследования вопроса профессиональной готовности педагогов в работе с детьми раннего возраста. Авторы обосновывают актуальность исследования указанной проблемы для современной системы дошкольного образования. Представлены результаты анкетирования родителей, имеющих детей раннего возраста. Данные говорят о потребности родительской аудитории в педагогической поддержке в процессе развития и семейного воспитания детей. Исследователями проведено также анкетирование педагогов дошкольного образования, направленное на выявление сформированности профессионально педагогической готовности и проблем в работе с детьми раннего возраста. В статье изложены основные идеи авторов, ориентирующие в структурных компонентах и направлениях формирования профессиональной готовности педагогов раннего развития детей. В структуре профессиональной готовности педагога дошкольного образования исследователи выделяют следующие компоненты: мотивационный, когнитивный и конативный. Мотивационный компонент осуществляет стимулирующую функцию, отражает потребности и мотивы педагога. Когнитивный компонент выполняет информационную и ориентационную функции. Конативный компонент отражает степень сформированности у педагогов ДОО умений взаимодействия с детьми раннего возраста в соответствии с их возрастными особенностями и их родителями. Основные рекомендации, к которым пришли исследователи в процессе работы, сформулированы и представлены в выводах данной статьи.

Ключевые слова: готовность, профессиональная готовность, педагог дошкольного образования, профессиональная педагогическая деятельность, ранний возраст, дошкольное образование, педагогика раннего детства, мотивационная готовность, когнитивный компонент, конативный компонент, взаимодействие, дошкольное образование.

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL READINESS OF TEACHERS IN WORK WITH CHILDREN OF EARLY AGE

© 2020

Evtushenko Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department «Pedagogy and psychology of childhood»

Ivanova Irina Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department «Pedagogy and psychology of childhood»

Artemenko Boris Aleksandrovich, Candidate of Biological Sciences, Head of the Department
«Theory, methods and management of preschool education»

Bystray Elena Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the «Department of German
Language and Methods of Teaching the German Language»

Permyakova Nadezhda Evgenievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department «Theories, methods and management of preschool education»

*South Ural State University for the Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 77-59, e-mail: permyakovane@cspu.ru)*

Abstract. The article presents the results of a study of the issue of professional readiness of teachers in working with young children. The authors substantiate the relevance of the study of this problem for the modern system of preschool education. The results of a survey of parents with young children are presented. The data indicate the need of the parent audience for pedagogical support in the process of development and family education of children. The article outlines the main ideas of the authors, orienting in the structural components and directions of the formation of professional readiness of teachers of early childhood development. Researchers distinguish the following components in the structure of professional readiness

of a preschool teacher: motivational, cognitive, and conative. The motivational component performs a stimulating function, reflects the needs and motives of the teacher. The cognitive component performs informational and orientation functions. The conative component reflects the degree of formation of the skills of interaction with young children in accordance with their age characteristics and their parents. The main recommendations that the researchers came to during the work are formulated and presented in the conclusions of this article.

Keywords: readiness, professional readiness, teacher of preschool education, professional pedagogical activity, early age, preschool education, pedagogy of early childhood, motivational readiness, cognitive component, cognitive component.

Определение общей проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. В России сформирован уникальный подход к воспитанию детей ясельного возраста, который в самый трудный и критический период нашей истории выступил в стратегически важной роли в социальной помощи и поддержке семей с детьми раннего возраста. Н.М. Аксарина, Н.М. Щелованов и другие российские ученые были в числе ведущих педагогов по раннему образованию. Первоначально они заложили психолого-педагогические основы раннего образования, которые сохраняют свою значимость и по сей день [1; 2].

На современном этапе потребность в общественном дошкольном воспитании не только не утратила своей актуальности, напротив, она возросла. В этой связи, одним из главных ориентиров в образовательной деятельности Российской Федерации выступает формирование необходимых условий для обеспечения доступного и качественного дошкольного образования. В реализации данного направления в системе образования, на наш взгляд, важным вопросом является необходимость максимального включения детей раннего возраста в структуру дошкольного образования, учитывая потребности российских семей с детьми раннего дошкольного возраста [3]. В рамках исследования было проведено анкетирование среди родителей или законных представителей детей раннего возраста средствами платформы Google. Благодаря полученным результатам, нам удалось выявить, что 90% из опрошенных родителей (законных представителей) выразили необходимость в получении услуг по различным проблемам, связанным с воспитанием своих детей, а именно консультативную и методическую помощь, услуги общественного воспитания и т.д. [3].

Актуальная потребность современных родителей в поддержке со стороны общественной системы воспитания достаточно высока, и, несмотря на усилия властей, охват системой общественного ясельного воспитания в России остается значительной проблемой. Отмечается недостаточно активное решение обозначенных выше проблем, связанных с ранним детством как государством в целом, так и системой образования, в частности. Следует отметить, что, плоскость разрешения указанных проблем отчасти находится и в системе координат урегулирования кадрового вопроса. Достаточно продолжительное время в педагогических колледжах и университетах в учебных планах отсутствовала дисциплина «Педагогика раннего возраста», данный факт позволил нам констатировать отсутствие в течение продолжительного времени в системе российского образования ориентации на специализацию в профессиональной подготовке педагогов раннего развития детей. В настоящее время образование, основанное на принципах отличия и разнообразия, педагог выступает центральной фигурой, обеспечивающей их поддержку и реализацию. Однако для осуществления права на академическую свободу педагогу необходимо обладать соответствующими навыками и уметь структурировать и корректировать образовательный процесс под изменяющиеся условия [4;5].

Проведенный нами анализ позволил обозначить противоречия в современной системе подготовки педагогов раннего развития детей между:

- социальными установками общества, которые ориентированы на воспитание детей социально ориентированными, активными и самостоятельными личностями, способными преобразовывать окружающий мир и на-

блюдаемым, при этом, трендом - не вовлечения в данный процесс значительной доли детей дошкольного возраста, которые получают дошкольное образование в условиях домашнего обучения;

- необходимостью партнерского взаимодействия детских садов и семей в области развития детей раннего возраста и недостаточно разработанной и осуществляемой технологии для обеспечения этого процесса;

- готовностью учреждений к созданию условий для качественного образования детей раннего возраста и не достаточным количеством современных методических рекомендаций, обеспечивающих оптимальный уровень профессиональной готовности педагогов к компетентной работе с детьми раннего возраста [6].

На сегодняшний день образование детей раннего возраста выступает начальным звеном в единой системе непрерывного образования. Сложность воспитания обусловлена тем, что постоянно возрастающие требования к ребенку, уровню развития и воспитанности подрастающего поколения определяют зоны ответственности работников детских садов и родителей. В этой связи, важным для системы общественного ясельного воспитания является подготовка специалистов, обладающих рядом педагогических компетенций:

- проектировочная – способность формулировать педагогические задачи, определять в соответствии с ними содержание, формы и методы работы с отдельными детьми и группой в целом;

- коммуникативная – способность продуктивно общаться со всеми участниками образовательных отношений, в том числе, с детьми, родителями, коллегами и др.;

- диагностическая – готовность изучать (с психологом) развитие ребенка в различных видах деятельности;

- прогностическая – способность определять перспективу развития каждого ребенка и группы в целом;

- гностическая – способность самостоятельно отбирать, анализировать, систематизировать знания и внедрять в собственную педагогическую практику [7;8].

Помимо перечисленных выше компетенций, педагогам необходимо изучать современные подходы организации взаимодействия с семьей, инновационные методы осуществления поддержки родителей в процессе воспитания и развития детей раннего возраста.

Указанные выше требования и условия функционирования современной системы дошкольного образования регламентируют процесс отбора содержания и адекватных, эффективных и доступных педагогам и родителям форм, методов, приёмов взаимодействия взрослых и детей, которые они могут использовать в разных условиях (общественного и семейного образования).

Анализ последних исследований и публикаций, использованных авторами для освещения различных аспектов проблемы, и выявление тех частей общей проблемы, которые ранее не были решены. В исследованиях Н.М. Аксариной, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, С.Л. Новоселовой, Д.Б. Эльконина возрастная этап раннего детства определяется как значимый, базовый этап в развитии, становлении и социализации обучающихся. Данный этап – это период, в котором происходит активное сенсорное развитие, наглядно-действенного мышления ребенка, формирование вторичной сигнальной системы и ее основных функций, закладываются личностные особенности ребенка, в этой связи, педагоги групп раннего развития должны знать неповторимые возможности развития, которые присущи детям данного возраста и адекватно, своевременно использовать их в

образовательном процессе [8].

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы установили, что существует множество публикаций, посвященных вопросам подготовки к педагогической деятельности и изучению ее компонентов: подготовка к проектированию и прогнозированию педагогических ситуаций (Т.В. Абрамова, С.Ф. Багаутдинова, Н.А. Катайцева и др.); подготовка к инновационной дидактической деятельности (В.В. Митрейкина, З.Р. Сафина и др.); подготовка к индивидуальному (или дифференцированному) обучению (Н.В. Останина, К.С. Буров и др.); формирование потребности в самообразовании (Т.А. Воронова и др.); подготовка к выполнению коммуникационной деятельности (Плотникова Н.А. и др.); подготовка к осуществлению здоровьесбережения обучающихся (И.В. Пичугина, С.Г. Сериков и др.).

Формирование целей статьи (постановка задания.)
Обобщая изложенное выше, сформулируем цель статьи – рассмотреть проблему профессиональной готовности педагогов дошкольного образования к работе с детьми раннего возраста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Решение обозначенной проблемы требует обращения к анализу понятия «профессиональная готовность». В дошкольных организациях, специализирующихся на воспитании детей раннего дошкольного возраста, процесс обучения основывается на привлечении взрослых (родителей, педагогов), которые выступают значимыми агентами социализации ребенка, и поэтому он выстраивается как комплексный процесс.

Обратимся к исследованию понятия «готовность» как ключевого понятия данной статьи. Результаты проведенного нами анализа, указывают на то, что отдельные исследователи позиционируют понятие «готовность» как «целостное образование индивида» и как «познание общего набора педагогических навыков», а также как «специфический комплекс знаний, навыков, способностей и качеств к состояниям, взаимоотношениям и деятельности», которое также может быть интерпретировано как «внутренние общие качества индивида» и как «интегративное образование индивида». Профессиональную готовность педагогов к осуществлению работы с детьми раннего детства мы понимаем как состояние педагога, отражающее способность к эффективному проектированию и реализации образовательного процесса в соответствии с современными требованиями и подходами. Исходя из того, что исследуемая готовность педагога дошкольной образовательной организации – это не только его знания и умения, сформированные компетенции (универсальные, общепрофессиональные, профессиональные, связанные с воспитанием и развитием детей раннего возраста), но и личностное отношение к деятельности по развитию детей раннего возраста, формированию у них *hard skills* и *soft skills*. В этой связи, считаем необходимым и возможным выделить в структуре профессиональной готовности воспитателя ДОО следующие компоненты: мотивационный, когнитивный и конативный [9-13].

В основе готовности педагога ДОО к работе, на наш взгляд, лежит мотивационный компонент. Обуславливается это тем обстоятельством, что эффективность современного образовательного процесса зависит от того, в какой степени педагог самоопределился в идеях субъект-субъектного подхода, и насколько эффективно его реализует во взаимодействии с детьми и их родителями.

Исходя из вышеперечисленного, мотивационный компонент включает в себя следующие аспекты:

- интерес и потребность педагогов ДОО в приобретении знаний, в профессиональном самовыражении, к повышению своего профессионализма посредством родительской оценки, необходимость признания социумом педагогических достижений;

- осознание и представления педагогами значимости раннего возраста в дальнейшей жизнедеятельности человека, необходимости сотрудничества с участниками образовательных отношений, роли продуктивного взаимодействия с родителями в решении задач воспитания детей; внимательное отношение и уважение педагогов к родительскому запросу и мнению как активных субъектов системы дошкольного образования.

Выбор когнитивного компонента определен исследованиями в области когнитивной психологии (Л. Айзенк, Р. Аткинсон, Г. Бауэр, Д. Бродберг, Дж. Брунер, Дж. Келли, М. Махони, У. Найсер, А. Пайвио, Ж. Пиаже, Дж. Сперлинг, С. Стернберг, Дж. Фодор, Р. Шепард, С. Шехтер и др.). В «Психологическом словаре» (Р.С. Немов) под понятием «когнитивный» понимается «имеющий отношение к знаниям, психическим процессам, человеческому сознанию, или связанный познанием в целом».

Если рассматривать знания с точки зрения когнитивной психологии, то они выступают в качестве комплекса сочетаний эмоций и разума. Человеческие умения, навыки и способности развиваются на основе знаний. В то же время в психолого-педагогической литературе знания подразумевают умения, приобретенные в результате учения и профессиональной деятельности. Важно также отметить, что знания влияют на формирование человеческих ценностей [14].

Также одним из структурных компонентов готовности педагогов является конативный компонент. Конативный компонент состоит из готовности к осуществлению деятельности. Он связан также с готовностью реагировать и действовать с учетом особенностей объекта педагогической деятельности, при этом перечисленные качества не мешают реальному поведению, обеспечивая конгруэнтность педагога. Подводя итог, можно сказать, что элементом конативного компонента, как потенциала для действия субъекта, является степень развития профессионально значимых умений и навыков, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций.

Таким образом, мотивационная, когнитивная и конативная составляющие раскрывают содержание термина «профессиональной готовности педагога дошкольной образовательной организации». Обращаем внимание на то, что мотивационная составляющая действует как побудительная функция, инспирация и отражает потребности и мотивы педагога. Когнитивный компонент играет роль в информировании и ориентировании. Он включает в себя осведомленность педагога об индивидуальных и личностных особенностях ребенка; осведомленность о родительских потребностях в вопросах образования детей; осведомленность о необходимости партнерства с родителями. Конативный компонент отражает степень взаимодействия педагога дошкольного учреждения с детьми раннего возраста и их родителями. Этот компонент выражается в диагностических, проектных, организационных, коммуникационных и гностических и рефлексивных навыках [15;16;17].

Поскольку в данной статье отражается исследование проблемы подготовки педагогов дошкольного образования, ожидаемым результатом которой является описание возможных условий решения указанной проблемы. В этой связи процесс формирования профессиональной готовности педагогов к педагогической деятельности в группах раннего развития мы понимаем как способность к осуществлению профессиональной деятельности, которая может быть обеспечена сформированностью на достаточном уровне выявленных нами компонентов: мотивационного, когнитивного и конативного.

Одним из направлений данной работы, в связи с выделенными компонентами профессиональной готовности педагогов, выступает установление возникших затруднений педагогов в воспитании и развитии детей раннего возраста [18,19]. Для того, чтобы определить

качества знаний педагогов о специфике работы с детьми раннего дошкольного возраста, нами были использованы следующие методы исследования: анкетирование, самооценка.

Анкетирование педагогов проводилось по следующим направлениям:

1) осознание педагогами важности этапа дошкольного детства (раннего возраста) и выявление условий эффективного решения данной проблемы;

2) выявление трудностей, которые препятствуют эффективной реализации данного процесса.

В качестве иллюстрации мы приводим разработанную анкету, направленную на выявление знаний специфики дошкольного образования и особенностей организации образовательной работы с детьми раннего возраста. Примерные вопросы анкеты представлены ниже:

1. Знаете ли вы общие закономерности развития ребенка в раннем детстве; особенности становления и развития детских видов деятельности в раннем возрасте?

2. Умеете ли Вы организовывать ведущие виды деятельности в раннем и дошкольном возрасте?

3. Можете ли Вы организовывать самостоятельную деятельность дошкольников. Что для этого вам понадобится?

4. Готовы ли Вы планировать, реализовывать и анализировать образовательную работу с детьми раннего в соответствии с ФГОС дошкольного образования.

5. Какова, на Ваш взгляд, роль коммуникации в профессиональной деятельности педагогов в дошкольных учреждениях?

6. В чем заключается культура общения воспитателей дошкольных учреждений с субъектами образовательных отношений?

7. Имеете ли вы достаточные знания для организации педагогического взаимодействия с детьми младшего возраста и их родителями в дошкольной среде?

8. Обладаете ли Вы компетенциями педагогического просвещения родителей (законных представителей) детей дошкольного возраста?

9. Способны ли Вы выстраивать партнерское взаимодействие с другими педагогами, специалистами, детьми для решения образовательных задач?

Остановимся на полученных данных с целью описания объективной картины понимания педагогами важности раннего возраста и выявления трудностей педагогической деятельности с детьми в период раннего детства. В результате проведенного исследования, мы получили следующие результаты: все участники, задействованные в анкетировании, выразили свое согласие о значимости воспитания и развития детей раннего дошкольного возраста. Однако, анализируя результаты проведенной работы, мы столкнулись тем, что педагоги к понятиям «раннее развитие» и «развитие детей с раннего возраста» относятся как к равноположенным, равноценным.

В ответ на вопрос о необходимости развития детей младшего дошкольного возраста педагоги почти не обозначают проблему развития самостоятельности детей раннего возраста в рамках их социального развития. Педагогам отмечают трудности общения с родителями и испытывают затруднения в организации образовательного процесса для детей младшего возраста. Педагоги, обладающие базовыми психологическими и педагогическими знаниями, используя новейшие технологии, должны уметь обучать подрастающее поколение, создавая условия, которые бы устраняли существующие проблемы в социализации современных детей. Современные воспитатели также должны адекватно воспринимать позитивные результаты и динамику развития детей, чтобы адаптировать и персонализировать образовательные траектории каждому воспитаннику. Качество образовательной деятельности в дошкольных учреждениях определяет перспективы дальнейшего развития обучающихся и снижает риски связанные с адаптацией, обучением в школе и социализацией детей. Мы устано-

вили, что наблюдается проблема готовности педагогов к регистрации и учету в собственной образовательной деятельности закономерностей психического развития ребенка раннего возраста и роли ведущей деятельности в формировании основных возрастных новообразований. Результаты исследований показали, что 70% респондентов испытывают трудности в процессе проектирования образовательного процесса с учетом возрастных новообразований детей дошкольного возраста. У 88% опрошенных педагогов в программе отсутствует упор на воспитание самостоятельности у детей, это возникает по причине недостаточной профессиональной подготовки. Многие педагоги считают следующие рекомендации и установки, взятые из программы, основным направлением своей образовательной деятельности: развитие моторики, расширение словарного запаса и овладение другими видами деятельности. Следует также отметить, что педагоги воспринимают ребенка раннего возраста как «маленького взрослого», который должен «обладать достаточным активным и пассивным словарем», «приобретать моральные и интеллектуальные навыки», «демонстрировать настойчивость» и т. д. Эти высказывания педагогов характеризуют завышенные требования к уровню развития и возможностям ребенка раннего возраста. Происходит также определенное изменение в образовательном процессе с точки зрения ценности дошкольного образования. Многие воспитатели высказывают мнение о том, что дети в данном возрасте должны владеть следующими качествами: самообслуживание, умение работать в команде, «развитая предметная деятельность» и «самообучаемость».

Приоритетным направлением развития ребенка раннего возраста, согласно опросу, проведенному среди педагогов, было выбрано «интеллектуальное развитие», а необходимость сенсорного и эмоционального развития маленьких детей в рейтинге приоритетных направлений развития детей исследуемого нами периода раннего детства был поставлен на последнее место.

Анализируя вышеизложенное, отметим, что представления педагогов о возможностях детей раннего возраста не соответствуют реальным возрастным и индивидуальным возможностям. У них нет полного представления важности воспитания и развития детей в таком возрасте в качестве основы их социального развития. По этой причине подготовка к такой работе не является максимально осознанной.

Наша работа в исследуемой области осуществлялась поэтапно посредством решения следующих задач:

1. Введение в нормативно-правовую базу для ознакомления с направлениями развития дошкольного образования, в том числе образования детей раннего возраста.

2. Изучение особенностей процесса обучения детей в группах раннего дошкольного возраста.

3. Подготовка педагогов к осуществлению выбора технологий, методов и средств развития детей раннего возраста.

4. Методическая поддержка педагогов в их самореализации и самовыражении во взаимодействии с родителями в условиях вариативности дошкольного образования.

В качестве одного из условий формирования достаточного уровня готовности педагогов к педагогической деятельности с детьми раннего возраста мы рассматриваем организацию и реализацию курсов повышения квалификации педагогов в освоении технологий, приёмов и методов взаимодействия с детьми раннего возраста и родителями.

Сравнительный анализ анкетирования и самооценки педагогов на октябрь 2019 года и конец января 2020 года показал, что реализованные нами условия обеспечили положительную динамику в решении исследуемой проблемы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. Повторные данные свидетельствуют о том, что проведенная работа имеет доказанную эффективность. Разработанные мероприятия способствовали поэтапному формированию профессиональной готовности педагогов.

Таким образом, подводя итог, считаем необходимым еще раз отметить, что задача современного педагога - реализации идеи самоценности раннего детства как базисной основы всего последующего развития ребенка. По существу, проведенная работа способствовала достижению ожидаемых результатов, а именно [15]:

- поощрение педагогов к совершенствованию своей работы по организации образовательного процесса с детьми раннего возраста;

- убежденность педагогов ДОО в необходимости взаимодействия с родителями воспитанников в решении общих задач;

- направленность педагогов на освоение технологий партнерского взаимодействия с родителями;

- обучение педагогов инновационным методам взаимодействия с родителями детей раннего возраста, воспитывающихся в условиях семьи.

Данные подтверждают необходимость работы в данном направлении. Дальнейшее направление исследования может быть посвящено изучению особенностей и возможностей взаимодействия всех участников образовательного процесса, включая узкопрофильных специалистов, медицинских работников, педагогов дополнительного образования, семьи и прочих субъектов образовательных отношений дошкольной образовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Евтушенко И.Н. Развитие и воспитание детей раннего возраста: учебное пособие для студентов пед. вузов и колледжей. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.- пед. ун-та, 2019. 282 с.
2. Евтушенко И.Н. Организация работы с родителями в группах кратковременного пребывания // Актуальные проблемы дошкольного образования: риски, возможности: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 2 частях (г. Челябинск, 18-19 апреля 2019 г.). Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. Ч.1. С. 210-217.
3. Микерина А.С., Евтушенко И.Н., Иванова И.Ю. Педагогические условия сенсорного воспитания детей раннего возраста в группах кратковременного пребывания // Мир науки, культуры, образования. 2019. №4. С. 137-139.
4. Печора К.Л. Развитие и воспитание детей раннего и дошкольного возраста. Актуальные проблемы и их решение в условиях ДОУ и семьи. М.: Издательство Скрипторий, 2006. 96 с.
5. Печора К.Л. Развиваем детей раннего возраста: Современные проблемы и их решение в ДОУ и семье. М.: ТЦ Сфера, 2012. 112 с.
6. Иванова И.Ю. Просветительская деятельность в дошкольном образовании: теоретические основы. Челябинск: Изд-во ФГБОУ ВО «ЮрГППУ», 2019. 196 с.
7. Димитрюк Е.Ю., Евтушенко И.Н. Развивающая среда как условие сенсорного развития детей // Актуальные проблемы дошкольного образования: современные концепции и технологии дошкольного образования. Материалы VI международной научно-практической конференции г. Челябинск. 16-17 марта 2017 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро». 2017. С. 156-159.
8. Иванова, И.Ю. Подготовка бакалавров педагогического образования к взаимодействию с семьями воспитанников. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. 105 с.
9. Евтушенко И.Н., Самойлова С.В. Труд в природе как условие формирования нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: современные концепции и технологии дошкольного образования. Материалы VI международной научно-практической конференции г. Челябинск. 16-17 марта 2017 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2017. С. 170-173.
10. Евтушенко И.Н., Самойлова С.В. Ознакомление с художественной литературой как условие воспитания нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: современные концепции и технологии дошкольного образования. Материалы VI международной научно-практической конференции г. Челябинск. 16-17 марта 2017 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2017. С. 173-176.
11. Глузман Н.А. Позитивный имидж будущего воспитателя дошкольной образовательной организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 59-62.
12. Алексеенко-Лемовская Л.В. Деятельностный подход как основа методической деятельности воспитателей учреждений дошкольного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 5-9.
13. Оишкина А.А. Динамика в готовности воспитателей дошколь-

ных образовательных организаций к формированию основ здорового образа жизни у детей // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 46-50.

14. Кузнецова Г.Н. Педагогическое сопровождение социального развития детей раннего возраста в группе кратковременного пребывания в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2012. 235 с.

15. Чичилова О.А., Евтушенко И.Н. Предметно-развивающая среда как условие сенсорного воспитания детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: Материалы IV всероссийской очно-заочной научно-практической конференции от 28 апреля 2017 г. Сургут: РИО СурГПУ, 2017. С. 448-451.

16. Чичилова О.А., Евтушенко И.Н. Воспитание сенсорной культуры детей 2-3 лет. // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях: Материалы IV всероссийской очно-заочной научно-практической конференции от 28 апреля 2017 г. Сургут: РИО СурГПУ, 2017. С. 451-456.

17. Цыпышева М.С., Иванова И.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение познавательного развития детей дошкольного возраста. // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижегородского государственного университета. 2018. С. 425-427.

18. Ким А.Г. Особенности развития рынка образовательных услуг (на примере частных дошкольных учреждений г. Владивостока) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 133-137.

19. Ярославцева В.В., Иванова И.Ю. Обеспечение сотрудничества педагогов и родителей в решении проблемы познавательного развития дошкольников в информационном пространстве ДОО. // Информационная культура современного детства. 2019. С. 152-156.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 06.04.2020 г. №МК-20-04-06/2 «Подготовка педагогов дошкольного образования к созданию билингвальной образовательной среды как фактора развития ребенка в период дошкольного детства»

Статья поступила в редакцию 17.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.012.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0020

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЫКОВ К ФОРМАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

© 2020

SPIN-код: 1465-3623

AuthorID: 319576

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, доцент
кафедры экономики, управления и информационных технологий
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме
(692760, Россия, Артем, ул. Кооперативная, д. 6, e-mail: alker@list.ru)

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания школьного и университетского образования в африканских странах в период их христианизации. Выделяются различия в целях философии образования в доколониальный и колониальный периоды. Позиция, которая утверждается в данной статье, состоит в том, что африканские общества еще в доколониальную эпоху создали собственную систему образования и обучения которая, как и практически все социальные взаимодействия, традиционно характеризовались в рамках границ и связей сравнительно небольших этнических общин. Обсуждается разрушительное влияние эпохи колониализма на неформальную систему образования африканцев. Цель исследования – продемонстрировать самобытность и потенциальные возможности традиционного африканского образования. С учетом специфики изучаемого вопроса работа опирается на методологию системного исследования знаний коренных народов Африки (indigenous knowledge systems – IKS), дополненная методом компаративного анализа эволюции африканского образования западными и африканскими философами. Также привлекаются методы систематизации и обобщения. В ходе исследования выявлено, во-первых, искажение в европейском подходе знаний об африканском образовании, которое несмотря на видимость отсутствия системности, тем не менее включает внутренние структуры. Во-вторых, несмотря на разнообразие и географическую отдаленность африканских племенных общин, образование в них имело и по сей день основывается на общих принципах выживания и служения обществу. В-третьих, западный тип образования, привнесенный на Африканский континент можно рассматривать как своего рода инструмент порабощения и отчуждения разума африканца от традиционного образования и философского восприятия мира. Научная новизна исследования состоит в определении специфики африканского образования. Сделан вывод о том, что изучение современной образовательной программы в Африке и ее влияния на африканцев должно основываться на понимании различных эпох, через которые прошел широкий сектор образования в регионе. Характеристики этих эпох просвещают заинтересованного исследователя и позволяют глубже проанализировать различные факторы и участники, повлиявших на образование в регионе.

Ключевые слова: Африка, образование, христианство, колониализм, миссионерское школьное образование, модели образования, методы образования, институционализация образования, африканизация образования, культурные противоречия.

TRANSFORMATION OF EDUCATION AT THE AFRICAN CONTINENT: FROM TRADITIONAL SKILLS TO FORMAL EDUCATION

© 2020

Erokhin Alexey Konstantinovich, PhD in Philosophy, Associate Professor Department
of Economics, Management and Information Technology
Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Artyom
(692760, Russia, Artyom, Kooperativnaya St., 6, e-mail: alker@list.ru)

Abstract. The article discusses the process of creating school and university education in African countries during the period of their Islamization and Christianization. Distinctions are distinguished for the purposes of the philosophy of education in the pre-colonial and colonial periods. The position stated in this article is that, even in the pre-colonial era, African societies created their own system of education and training, which, like almost all social interactions, was traditionally characterized within the borders and ties of relatively small ethnic communities. However, the destructive influence of the era of colonialism on the informal education system of Africans is discussed. The purpose of the study is to demonstrate the impact of the Western education system on African society. The methodological base of the study is determined taking into account the specifics of the issue under study and includes methods of comparative analysis of the evolution of African education by Western and African philosophers. Methods of systematization and generalization are also involved. The study revealed, firstly, a distortion in the European approach of knowledge of African education, which, despite the appearance of a lack of systematicity, nevertheless includes internal structures. Secondly, despite the diversity and geographic remoteness of African tribal communities, the education in them had to this day been based on the general principles of survival and service to society. Thirdly, the Western type of education introduced to the African continent can be regarded as a kind of tool for enslaving and alienating the African mind from traditional education and philosophical perception of the world. The scientific novelty of the study is to determine the specifics of African education. An analysis of the approaches of African researchers allows us to conclude that the study of the modern educational program in Africa and its impact on Africans should be based on an understanding of the different eras through which the wide education sector in the region went. The characteristics of these eras enlighten the interested researcher and allow a deeper analysis of the various factors and participants that influenced education in the region.

Keywords: Africa, education, Christianity, Islam, colonialism, missionary school education, educational models, educational methods, institutionalization of education, Africanization of education, cultural contradictions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Африка – многонациональный континент, с разными региональными особенностями и уровнями развития стран, ее составляющими, разными культурами и системами ценностей. Поэтому составить единую картину образования в Африке очень сложно. С одной стороны, исследователи дружно сходятся в мнениях о влиянии трех культурных факторов – традиционного/коренного,

исламского и христианского на развитие формальных моделей африканского образования. С другой стороны, сложился существенный разброс мнений европейских и африканских исследователей в оценках целей, значимости и эффективности традиционных моделей образования и моделей, пришедших в Африку извне. Проблема, поставленная в данной статье заключается в выявлении влияния колониальных властей и миссионеров на формирование оригинальной системы образования, суще-

ствующей в странах суб-Сахары.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Европейский взгляд на христианское и исламское образование представляет его как модели воспитания моральных и добродетельных людей, получивших необходимые навыки и способности, поддерживающие, в целом, развитие общества [1; 2; 3; 4; 5; 6].

С этой точкой зрения не соглашаются африканские философы, доказывающие, что Африканский континент создал свою собственную форму образования и обучения, прежде чем он был колонизирован и даже до прибытия миссионеров. В работах по коренным формам обучения они рассматривают вопросы инициации, профессиональной подготовки и передачи культурных или исторических знаний, заявляя, что цели христианизации и исламизации образования в Африке заключались в закреплении власти арабских и европейских завоевателей, для чего последние любыми способами стремились вытеснить традиционную для африканцев систему образования, которая столь же стара, как и существование различных племен и этнических групп [7]. Традиционное образование, было направлено на приобретение необходимых профессиональных и моральных навыков, повседневных знаний и подходов, которые помогли бы африканцам эффективно функционировать в личной и общественной жизни, самоотверженно служить своим обществам, взаимодействовать со своей физической и духовной средой, о чем свидетельствует разработка инструментов, которые африканцы использовали в основном в своей сельскохозяйственной деятельности и в борьбе за ресурсы [8; 9].

Расхождение в мнениях о целях и формах образования европейских и африканских исследователей кроется, по нашему мнению, в изначальных установках. Африка на протяжении длительного времени вызывала интерес историков и антропологов, изучавших в своих путешествиях жизнь этнических племен, в том числе и процессы включения в жизнь общины молодых людей через различные способы доколониального образования, но большинство современных исследований образования сосредоточены на формальном образовании, которое пришло на континент с европейским колониализмом.

Методология исследования. Цель настоящего исследования – выявить социальный и интеллектуальный потенциал традиционного африканского образования, развивающийся из основных практических потребностей и жизненно важных ценностей африканских общин: взаимоподдержки, взаимоуважения и выживания в суровых условиях. В работе используется набирающая быстрые темпы развития методология системного исследования знаний коренных народов Африки (indigenous knowledge systems - IKS), представленная в работах таких авторитетных африканских авторов как М. Летсека [7], К. Купе и М. Кин [10], К. Мкабела [11], Й. Никодамус [12], А. Мумуни [13] и др. Она возникла в ответ на часто неуместные западные подходы и жанры исследований в африканских контекстах. Таким образом, исследования коренных народов – это своего рода открытие, которое с позиции афроцентристской парадигмы призывает деколонизировать и перепроверить академические знания об африканской культуре, философии, религии, образовании. В соответствии с данной методологией в программах образования должны учитываться жизненный опыт участников образовательного процесса и признаваться роль местной культуры в формировании личности участников сообщества. Более того, чтобы исследование было актуальным и реально служило общественным целям, оно должно основываться на мировоззрении, культурных ценностях и языках коренных народов, поскольку язык играет решающую роль в сохранении и передаче IKS. В центре исследования должно быть сообщество, а не исследователь и его научный интерес.

Следуя данной методологии, автор предпринимает

попытку на основе сопоставления исследований африканских и европейских ученых представить новое видение африканского традиционного образования и его потенциальные возможности существования в современных условиях. Методология поддерживается методами компаративного анализа, систематизации и обобщения.

Формирование целей статьи. Цель статьи – изучить факторы, повлиявшие на христианизацию африканского образования и продемонстрировать самобытность и потенциальные возможности традиционного образования африканцев.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Доколониальная Африка состояла в основном из племен, сезонно мигрировавших по территориям в зависимости от отношений с соседними племенами и природных ресурсов, необходимых для выживания, включая плодородные земли. Патриархальное право человека на землю давало ему некоторую власть над членами семьи или соплеменниками. Владение землей создавало основу экономической независимости домохозяйств и обеспеченности себя всем необходимым для жизни и безопасности. Необходимости в формально организованном образовании в доколониальной Африке не было, поскольку члены каждого домашнего хозяйства изучали навыки, ценности, обязанности, формы социализации и нормы своего племени/общины/ домашнего хозяйства на практике, наблюдая и помогая старшим членам домашнего хозяйства или членам сообщества. Собственно говоря, делает вывод камерунский исследователь Йонго Никодамус, образование в доколониальной Африке проходило в форме ученичества, неформального образования, в ходе которого дети и младшие члены каждого домашнего хозяйства обучались жизненным навыкам, ценностям, нормам у старших членов общины [12]. Сельское хозяйство, охота, виноделие, кулинария (в основном для женщин), сбор трав, изготовление инструментов для производственной и повседневной бытовой деятельности были основными сферами обучения и социализации. По замечанию нигерийского профессора А. Мумуни, образование в Африке не отличается от самой жизни [13, р. 18]. В нем изначально не разделялись экономические, гуманитарные, естественнонаучные знания, искусство и т.д. Странствия по саванне, жизнь в джунглях, – пишет Т. Ванка, – позволили членам африканских общин познавать их непосредственное окружение: речные системы, холмы и леса, тип флоры и фауны и другие характеристики [14]. При этом минимальное внимание уделялось абстрактному или формальному обучению, акцент делался на повседневных ситуациях, с которыми сталкиваются люди. Это означает, что обязательными были знания и навыки, относящиеся к управлению ресурсами. Таким неформальным образом ребенку передавалась базовая основа общественных ценностей, знаний о мире и культуры. По меткому выражению камерунского выдающего психолога Б. Нсаменанга, повседневное образование африканца похоже на собирание пазлов, развивающих практические и когнитивные способности как ребенка, так и взрослого [15, р. 330]. Африканские исследователи обнаружили существование школ в доколониальной Африке, но основной единицей передачи знаний и получения знаний была семья, которую современные африканские философы, историки, антропологи называют учебным заведением. «Молодая девушка, помогая матери готовить определенные блюда и отправляясь на рынок за покупками и продажами, вскоре узнает, как быть хорошим домашним хозяйством и проницательным торговцем, независимым от своей матери. Маленький мальчик, который начинает с того, что помогает своему отцу обрабатывать семейный участок земли, и который охотится на травоядных и других мелких животных, вскоре узнает, как самостоятельно обрабатывать значительный участок земли и как охотиться на крупную дичь» [13, р. 20]. Мумуни подчеркивает это,

когда заявляет, что «именно выполняя производительные задачи, ребенок и подросток знакомятся с работой взрослых и становятся частью различных социальных аспектов своей будущей жизни» [13, р. 19]. Таким образом, доколониальное образование в Африке предполагает, что ребенок является частью крепких и зачастую сложных отношений, направленных на передачу знаний, членом его общины.

По мере взросления образование детей приобретает более формализованный характер. В подростковом возрасте мальчики проходят обряды посвящения, в ходе которых их посвящают в секреты общины, недоступные непосвященным. Подобные ритуализированные процедуры формируют в группе повышенное чувство сплоченности, товарищества, доверия, связывающее группу до конца жизни [13; 16].

Мумуни выделяет три этапа философии традиционного или доколониального африканского образования, которые отличают его от того, который можно получить в других местах.

1. Ранний этап развития физических способностей ребенка. Цель этого периода состоит в том, чтобы развить в ребенке «ловкость, выносливость, физическое сопротивление и способность владеть телом в различных обстоятельствах и для разных целей» [13, р. 21].

2. Этап формирования и развития характера. Человек как моральный агент играет центральную роль в традиционном африканском образовании. Вопросы честности, добросовестности и уважения воспринимаются всерьез при обучении, которое ребенок получает как дома, так и в обществе. От человека ожидается высокая степень этического поведения в социальном взаимодействии. «Общительность, добросовестность, честность, смелость, солидарность, выносливость, являются моральными качествами, которые община постоянно требует, проверяет, оценивает и санкционирует способами, зависящими от интеллектуального уровня и способностей ребенка и подростка» [13, р. 22].

3. Этап интеллектуального развития. Образование в доколониальной Африке охватывало не только физическую, но и интеллектуальную деятельность на каждом этапе обучения ребенка. Благодаря делению на возрастные группы подрастающему поколению поэтапно передаются возрастные и гендерные знания [13, р. 22]. Ритуальные танцы, обряды, различные виды искусств закрепляют производственные навыки в интеллектуальных формах. Следует отметить особое внимание к освоению знаний в пословицах, идиомах, загадках, поствествованиях, историях и легендах. Красноречие было ценнейшим талантом. Через устные рассказы передавались представления о мире и его онтологических свойствах, память об исторических событиях, нормах и таких ценностях как выносливость, честность и ряд других, важных для сотрудничества в сообществе. Не меньшее значение имеют и игровые занятия, например, «дара» или «дили», «воури» или «авеле», которые «являются реальными упражнениями в математике, включающими геометрию, комбинации и свойства чисел». Подобные занятия развивали ум и стимулировали развитие интеллекта, – пишет Р. Уолтер [17].

Таким образом, исследования африканских ученых раскрывают картину образования совершенно иного характера, непохожую на формальную, рациональную систему образования Европы. Африканское традиционное образование обнаруживает скрытые для внешнего наблюдателя внутренние структуры, веками поддерживаемые жесткими традициями. Эта система образования, непонятная для человека другой культуры, была господствующей в доколониальный период Африки и стала меняться под давлением христианства.

При этом надо учитывать, что северная часть Африки была связана давними и прочными культурными связями с Грецией, Римом, а позже и с другими странами Европы, в то время как южная часть Африки длитель-

ное время была практически закрыта для всего мира. После угасания эллинской Греции культурный центр греко-латинской философии и теологии переместился в Египет, а, точнее, в Александрию, куда стекалась интеллектуальная элита Запада – ученые, философы, врачи, христианские богословы. С собою они принесли новые знания, которые передавали ученикам в школах, созданных по образцу школ и академий Греции и Рима. Новая система обучения строилась на письменной передаче знаний, была оторвана от практики, требовала развитого абстрактного мышления, заучивания текстов. Практическое знание вытеснялось из школьного и послешкольного образования. Постепенно светское образование было вытеснено теологическим, а христианство через своих адептов охватило к IV в. н. э. все северные территории Африки. Особенно ощутимо было влияние христианства в Эфиопии, где оно было объявлено государственной религией. Тогда же начинается и история христианства в Нубии. Неизбежно вместе с христианством приходило и неизвестное для местного населения новое образование, несущее на себе отпечаток греческой и латинской культуры [18; 19; 20]. С распространением ислама между VII-X вв. количество христианских школ значительно сократилось, а влияние христианства (за исключением Эфиопии) свелось к минимуму.

В то время как христиане осваивали северные территории Африки, южные территории еще долго оставались вне зоны доступности. Первые скудные сведения о народах, населяющих прибрежный юг Африки, встречаются в древнеегипетских папирусах. В книге немецкой исследовательницы Теодоры Бюттнер «История Африки с древнейших времен» собраны сведения из заслуживающих доверия источников VI-I вв. до н.э. о южноафриканских племенах и их необычных нравах. Бюттнер упоминает сочинения древнегреческих историков Геродота и Страбона, римского историка Плиния, морскую лоцию «Перипл Эритрейского моря» и ряд других источников [21, с. 7]. Но это были редкие путешествия. По сути западную и южную Африку для европейцев открыли в XV в. португальские моряки и торговцы. Они познакомили местное население с азами христианства и попытались обратить их в католичество [20, 21]. Вслед за торговцами в прибрежные и районы западной и южной Африки двинулись миссионеры, открывавшие христианские миссии и организовывавшие школы при церквях. Нельзя сказать, что работа миссионеров была успешной. Местные жители стойко держались за свои культуры, а формализованное образование, как и далекие от практики нормы христианской морали оставались непонятными для большинства. Поэтому после трехвековой работы многие миссии, а вместе с ними и христианские школы были закрыты.

В XIX в. начинается новый виток в освоении европейцами южной, западной и юго-восточной части Африки. Португальцы, французы, англичане, немцы, американцы в течение XIX основали колонии не только на побережьях этих регионов, но и в глубине континента. Вместе с колонизацией активизировалось и миссионерское движение.

Примечательно, что когда христианские миссионеры внедряли на континенте западное образование, целью его было воспитание добропорядочных христиан, которые могли читать и преподавать Библию, а также жить христианскими ценностями. В результате были открыты школы, где учеников наряду с обучением английской или французской грамматике, рисованию и арифметике приобщали к христианским религиозным знаниям. Кроме того в школах обучали и обучают поныне прикладным дисциплинам: основам сельского хозяйства, различным ремеслам [22; 23].

Если долг человека состоит в том, чтобы служить Богу, его подготовка, то есть образование, должно быть подчинено этой цели. Образование, нацеленное на физическое и социальное развитие общества, определено не

поощрялось в христианстве, поскольку оно осуждалось как мирское. Это могло быть причиной того, что западная (христианская) система образования не придавала большого значения развитию африканского общества. Ее акцент, – полагает Д. Франкис Ибанга, – был сделан скорее на развитии нравственного характера людей в соответствии с христианскими доктринами, чем собственно на образовании в европейском рациональном смысле [24, р. 311].

Однако Й. Кассам предполагает иную цель образования, преследуемую миссионерами. Суть ее высказал в XVIII в. британскому парламенту Дж. Грей, губернатор Кейптауна: «Если мы оставим туземцев за нашей границей невежественными варварами, они останутся расой ... мародеров. Мы должны попытаться сделать их частью себя, с общей верой и общими интересами; полезными слугами, потребителями наших товаров, вкладчиками в наш доход. Поэтому я предлагаю, чтобы мы предприняли усилия по воспитанию аборигенов в христианстве и цивилизации, путем создания среди них миссий, связанных с ремесленными школами. Местные расы за нашей границей, под влиянием наших миссионеров, обученные в наших школах, пользуясь нашей торговлей, не будут вести войны на наших границах» [25, р. 310]. В этом ключе и строилось образование в колониальной Африке.

Поскольку основным направлением колонизации было получение коммерческих выгод от колониальной экономики, первоочередное внимание было уделено профессиональному образованию и обучению. Были открыты технические школы, в которых обучение сводилось к подготовке рабочих для шахт, местных фабрик, и других отраслей индустриального производства. Профессиональная подготовка, однако, пренебрегала такими профессиями, как инженерия или технология с соответствующими им учебными дисциплинами, что, по мнению многих исследователей свидетельствовало о расовой дискриминации. В программах обучения подчеркивалась подготовка африканцев к навыкам, соответствующим их предполагаемой «социальной и умственной неадекватности». Так, например, бельгийцы при короле Леопольде запретили доступ к высшему образованию в своих колониях, а в других колониальных территориях колонизаторы создавали барьеры в доступе к образованию, такие как ограничение языка обучения языком колонизатора, обучение только по европейским программам образования, запрет на отражение в учебных программах любого намека на афро-этническую принадлежность. Примером такого обучения являются данные, приводимые Дж. Илиффе в книге «История образования в Танзании», из которой становится ясным, что все программы школьного обучения в Танзании были на французском языке, латынь изучалась в семинариях при подготовке к священству, а суахили, который является африканским языком, был запрещен [26].

Требую, чтобы в африканских общинах создавались профессиональные школы со строгим учебным планом, колонизаторы могли не только диктовать условия и объекты изучения, но и формировать соответствующее своим целям мировоззрение африканцев. Чтобы оптимально использовать экономические выгоды от Африки, европейцы считали необходимым изменить культуру, убеждения и систему ценностей африканца, чтобы сделать его более зависимым и, наконец, закрепить его политической колонизацией. З.Е. Лаву утверждает, что появление миссионеров в Африке вместе с западным образованием, которое они принесли, явилось прямым ответом на эти экономические чаяния Европы. «Христианские миссионеры использовали образование в качестве своего инструмента для привлечения новообращенных и проникновения в новые районы, чтобы проложить путь западным социально-экономическим и политическим структурам. По словам Дэвида Ливингстона, который впервые приехал в Африку в качестве миссионера от Лондонского миссионерского общества, самой важной Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

обязанностью европейского христианского миссионера в Африке была интеграция Африки в европейские экономические структуры. Он заявил, что Африка не должна иметь права на индустриализацию, а вместо этого она должна служить плантацией для метрополии, выращивая культуры, требуемые в промышленной Европе» [16, р. 50].

Общая установка колонизаторов отвечала их патерналистским убеждениям в собственной цивилизационной миссии усовершенствования традиционных культур и практик, которые можно было бы внедрить в школу, заменяя «варварские суеверия» преподаванием европейских предметов. Тем самым они вынуждали местное население принять новую форму и содержание образования, и, главное, отказаться от знаний, полученных, в основном, из неформального традиционного образования. Африканский континент был недостаточно развит технически и экономически, поэтому ему не оставалось иного выбора, кроме как принять то, что навязывалось ему развитым мир в качестве образования. Колонизаторы вместе с образованием создавали капиталистическую систему, подпитываемую принципами индивидуализма и побуждавшую к упрочению неравенства и доминирования слабых над сильными. Из-за меньшей осведомленности о принципах жизни сообщества, эффективности традиционного обучения и, особенно, понимания прошлого, африканские общины стали меньше уделять внимания методам развития и процветания своих сообществ, утверждают такие известные африканские исследователи М. Летсека, Д. Франкис Ибанга, Й. Кассам, В. Мсила и др. [7; 24; 25; 27].

Особенность христианского образования, построенная миссионерами из Британии, Франции, Португалии, в конечном итоге привела к доминированию «белых африканцев» в формирующихся африканских государствах, а система образования стала эффективным институтом подготовки кадров для административного управления. Западная система образования постепенно сместила акцент с обучения простых жителей на подготовку «белых воротничков» в виде местной элиты, которая могла бы выполнять обязанности клерков, секретарей, учителей, переводчиков и т. д. Поэтому в школьные программы в Конго, Нигерии, Эфиопии, Кении, Намибии, ЮАР, Египте, Руанде, Малави и других государствах стали вводить естественнонаучные предметы (биология, химия, физика), гуманитарные дисциплины (музыка, поэзия), а к настоящему времени – основы компьютерной грамотности, стенографию, основы бизнеса, т.е. те дисциплины, которые осваивает любой мало-мальски образованный европеец. Мохамед Камара пишет в своей статье «Французское колониальное образование и создание франкоязычной африканской буржуазии»: «Для общества, которое имел в виду колониалист, он должен создать и воспитать элиту, которая будет как можно дольше помогать в управлении и эксплуатации ее обширных заморских территорий. Только ограниченному числу семей было разрешено отправлять своих детей в школу, что соответствует основной цели создания эксклюзивного класса африканцев по рождению, которые могли служить своего рода связующим звеном между белыми колониальными чиновниками и массами» [28].

А.А. Андреева отмечает взрыв новой волны обращения к христианству в середине XX в. вызванный крушением колониализма и характеризующийся «возможностью найти в этих религиях стройное учение о нормах социальной жизни, социальной справедливости, справедливом государственном устройстве», а также «политикой приспособления к местным особенностям, провозглашением равенства всех христиан вне зависимости от расы... политической и социальной ответственности местных элит» [1, с. 21-22]. Однако с такими выводами вряд ли могут согласиться африканские философы.

На протяжении десятилетий, пишет П.Г. Шуман, «колонизаторы через социальные структуры и сред-

ства массовой информации диктовали, какие ценности и культурные нормы должны преобладать в странах. Ценности в школьной системе, закрепленные государственной политикой, носили евроцентристский характер, усиливая общее социальное расслоение и отчуждение человека» [29, р. 98]. Христианское воспитание, пишет Вуйсиле Мсила, «стремится привести ребенка, который имеет греховную природу, к Богу через христианскую жизнь. В такого рода образовании учащиеся должны были повиноваться своим учителям, их родителям и всем остальным с властью над ними, но только «в Господе». Следовательно, в этой философии детство было представлено в негативном свете, как нечто, что требует исправления» [27, р. 310]. Так называемая цивилизованная и христианизующая миссия была основана на предпосылке, содержащей заблуждение, которое исключает необходимость рассматривать вопрос о включении африканской философии в учебные планы. На протяжении многих веков Африка была невидимой; почти изгоем в западном формальном образовании.

Неудивительно, что в большинстве африканских стран обязательное начальное образование введено лишь в немногих из них, а среднее образование приобретает только 4 или 5 процентов молодежи соответствующей возрастной группы [30].

Очевидным проявлением такой прозападной ориентации является, вытеснение африканских языков из образовательных систем. Даже сейчас в большинстве франко- или португальязычных странах местные языки не изучаются, а в некоторых англоязычных странах употребление африканских языков осуждается как проявление «сепаратизма» и «трайбализма». Обращенная к христианству Африка видела в своей собственной культуре только суеверие и отсталость, что и вызывало ее отвержение в целом.

Иностранные системы образования, введенные на континент, не были ориентированы на развитие африканского общества. Скорее они были сосредоточены на развитии религии, которую колонизаторы использовали как средство укрепления своей системы правления. Каждая из систем пыталась либо исламизировать, либо христианизировать человека. И в этом кроется одна из причин недоверия африканских философов западным оценкам традиционного африканского образования. В своих лекциях по философии истории Гегель, как его цитирует Я. Уилкс, говорит, что Африка не является исторической частью мира; у нее нет движения или развития, и именно поэтому колониальная эра должна быть эпохой просвещения [31]. Действительно, в «Философии истории» Гегель делит историю человечества в зависимости от степени прогресса сознания свободы. И поскольку страны Востока, с его точки зрения, свободы не знали, то появление европейских ценностей в этих регионах должно восприниматься как благо.

Но сами африканцы расценивают приход колонизаторов иначе. Они пришли в Африку, пишет Диана-Абаси Франкис Ибанга, «не для того, чтобы развивать великие умы. Благодаря предрассудкам, которых придерживались некоторые западные философы – Юм, Кант, Гегель и другие, о том, что черный интеллект был неспособен к философскому и возвышенному мышлению, завоеватели стремились к тому, чтобы африканцы усваивали арабский или европейский образ жизни. Поэтому система африканского обучения до сих пор остается на весьма низком уровне» [24, р. 115].

Именно поэтому африканские философы во второй половине XX-нач. XXI вв. активно стремятся, к «африканизации образования», под которой подразумевается «введение африканской культуры в формальное школьное образование и «отказ от подчинения иностранным хозяевам и отстаиванию прав и интересов африканца» [32]. Указанные тенденции тесно связаны с самоутверждением африканских государств. Некоторые исследователи бьются крайне категоричны в своем отрицании

западного образования. Так, например, согласно убеждениям Д. Мосвеануяне «коренные знания, навыки и отношения важны для африканского континента, потому что они актуальны и континент продвинулся бы, если бы ему дали возможность развивать свои системы образования» [33, р. 57].

Вряд ли можно согласиться с подобным радикализмом. Проникновение иностранных систем образования, которые имели и продолжают иметь место, принесли и продолжают приносить пользу африканцам, принимая во внимание, что континент является частью «глобальной деревни» и не может в своей нынешней экономической, социальной и политической ситуации позволить себе функционировать в изоляции. Это означает, что достигнутый к настоящему времени технический прогресс останется привлекательным для африканцев, несмотря на усугубление проблем коренного населения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Как следует из изложенных аргументов, африканские народы выработали свою собственную форму образования, призванную помочь выживанию африканского общества. Вторжение колониальных сил изменило направленность образования. Навязываемые программы образования отвергли африканские знания как несущественные и не заслуживающие внимания. Даже там, где африканские институты были признаны как достойные внимания, как например, в Египте, они оставались в рамках отдельных стран и не распространяли свое влияние на африканский. В значительной степени колониальные державы сделали все возможное для сдерживания влияния высокоразвитых африканских стран на образование стран, находящихся в племенном состоянии. Можно сделать вывод, что необходимо провести дополнительные исследования, чтобы найти важные системы знаний, принадлежащие Африке, которые могут быть использованы в экономическом, политическом и социальном развитии континента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анорева Л.А. *Афрохристианская и афроисламская цивилизационные идентичности в Тропической Африке // Социальные исследования.* 2016. № 2. С. 19-31.
2. Анорева Л.А. *Христианство в Тропической Африке (по данным социологических исследований) // Азия и Африка сегодня.* 2013. № 3. С. 38-40.
3. Бондаренко Д.М., Деминцева Е.Б., Кавыкин О.И., Следзевский И.В., Халтурина Д.А. *Образование как фактор утверждения в обществе норм этноконфессиональной толерантности в условиях глобализации (на примере России, Франции и Танзании) // История и современность.* 2007. № 2. С. 153-183.
4. Дмитриева И.В. *Образование в Африке: достижения и проблемы.* М.: Наука, 1991. 109 с.
5. Parker J. & Rathbone R. *African History: a Very Short Introduction.* New York: Oxford University Press, 2007. 144 p.
6. Scholte J. A. *Globalisation: A Critical Introduction.* New York: Palgrave, 2005. 400 p.
7. Letseka M. *In defence of Ubuntu.* *International Journal on Studies in Philosophy and Education.* 2012, no. 31 (1), pp. 47-60.
8. Orika Henry Odera. *Practical Philosophy: In Search of an Ethical Minimum.* Nairobi: East African Educational, 1997. 309 p.
9. Wiredu J. E. (Kwasi). *Cultural Universals and Particulars: An African Perspective.* Bloomington: Indiana UP, 1996. 256 p.
10. Klupe Constance, Keane Moyra. *Towards an African education research methodology: decolonising new knowledge.* *Education Research for Social Change.* Apr. 2017, vol. 6, no.1 http://www.scielo.org/za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2221-40702017000100004
11. Mkabela Q. *Using the Afrocentric Method in Researching Indigenous African Culture.* *The Qualitative Report,* 2005, Vol. 10(1), pp. 178-189.
12. Nichodemus Yongho N. *The Nature of an African Philosophy of Education.* *Philosophy Pathways.* Issue 212 – 31st May 2017, pp. 1-13. <http://www.philosophypathways.com/newsletter/>
13. Moumouni Abdou. *Education in Africa.* New York: F.A. Praeger, 1968. 319 p.
14. Vanqa T. P. *History of Education.* *Education in Botswana.* C. O. Abosi, & I. Kandjii-Murangi (Eds.), Gaborone: Macmillan Botswana Publishing (Pty) Ltd., pp. 1-41.
15. Nsamang Bame. *The Intersection of Traditional African Education with School Learning.* In: Swartz, L., de la Rey, C. and Duncan, N. (Eds.), *Psychology: An Introduction.* Cape Town: Oxford University Press, pp. 327-337.
16. Lawuo Z.E. *The beginnings and development of western education in*

- Tanganyika: The German period. In: The educational process. Theory and practice, with a focus on Tanzania and other countries. Abel GM, Ishumi, Mmari GR (eds). Department of Education, University of Dares Salaam, 1978, pp. 47-65.*
17. Walter Rodney. *How Europe Underdeveloped Africa*. London: Bogle-L'Ouverture Publications, 1972. 312 p.
  18. Волков А.В. *Карфаген. Белая империя черной Африки*. М.: Вече, 2004. 319 с.
  19. Громова Н.В., Урб М.Р. Деятельность православных миссионеров в Восточной Африке // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2016. № 1. С. 19-28.
  20. Казаков М.М. Особенности христианизации Северной Африки // *Христианское чтение*. 2014. № 2-3. С. 46-61.
  21. Бюттнер Т. *История Африки с древнейших времен*. М.: Наука, 1981. 253 с.
  22. Леви-Стросс Клод. М.: Республика, 1994. 384 с.
  23. Львова Э.С. *Этнография Африки*. М.: МГУ, 1984. 244 с.
  24. Francis Diana-Abasi Ibanga. *Julius Nyerere's Philosophy of Education: Implication for Nigeria's Educational System Reforms*. *Africology: The Journal of Pan African Studies*, vol.9, no.3, June 2016, pp. 109-125.
  25. Kassam Y. *Julius Kambarage Nyerere*. Paris, UNESCO: Internal Bureau of Education, 2000. 10 p.
  26. Iliffe J. *Modern History of Tanganyika*. London: Cambridge University Press, 1979. 616 p.
  27. Vuyisile Msila. *Africanisation of Education and the Search for Relevance and Context*. *Educational Research and Review*, June 2009. Vol. 4 (6), pp. 310-315.
  28. Kamara Mohamed. *French Colonial Education and the Making of the Francophone African Bourgeoisie*. *Dalhousie French Studies*. 2005, no. 72. pp. 105-114.
  29. Schoeman, P.G. The "Open Society" and Educational Policy for Post-Apartheid South Africa". *Metatheories in Philosophy of Education* edited by P. Higgs. Johannesburg: Heinemann, 1995. pp. 97-120.
  30. Liberia tops UNICEF ranking of 10 worst countries for access to primary school <https://www.businessinsider.com/r-liberia-tops-unicef-ranking-of-10-worst-countries-for-access-to-primary-school-2016-9?r=UK>
  31. Wilks I. *African Historiographical Traditions, Old and New*. In J. D. Fage (Ed.), *Africa Discovers Her Past*. London: Oxford University Press, 1971. pp. 7-52.
  32. Van Heerden E. *Cultural Diversity and Schooling. Introduction to Education for South African Teachers*. E.M. Lemmer & D.C. Badenhorst. (Eds). Kenwyn: Juta. 1997. pp. 187-215.
  33. Mosweunyane Dama. *The African Educational Evolution: From Traditional Training to Formal Education*. *Higher Education Studies*, 2013, vol. 3, no. 4. pp. 50-59.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 372.881.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0021

РАЗВИТИЕ НАВЫКА ЛИНГВОДОГАДКИ НА УРОКАХ РКИ В РАМКАХ КОНТЕКСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020
Author ID: 738851
SPIN: 7970-8910

Звягинцева Виктория Валерьевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Юго-Западный государственный университет
(305040, Россия, Курск, ул. 50 лет Октября, 94, e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru)

Author ID: 891724
SPIN: 1928-3158

Логвина Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностраных языков № 4 Института иностранной филологии

Author ID: 778600
SPIN: 7601-6116

Сахно Екатерина Михайловна, старший преподаватель кафедры иностранных
языков № 4 Института иностранной филологии
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, e-mail: english_at_ma@mail.ru)

Аннотация. В процессе овладения русским языком на начальном и среднем этапах обучающиеся сталкиваются с такой проблемой, как несоответствие своего словарного запаса тому объему лексики, который они воспринимают во время чтения или прослушивания текстов различной тематики. Как правило, практически каждый текст на изучаемом языке (в том числе и адаптированный) содержит определенный процент незнакомой лексики. Наличие незнакомых слов в текстах для чтения и слушания отражает «условия естественной речевой коммуникации». Это позволяет методистам выделять в структуре коммуникативной компетенции компенсаторную (стратегическую) компетенцию. Ее составляющая - умение использовать лингводогадку в процессе семантизации незнакомой лексики. Авторы данной статьи проводят эксперимент, цель которого – обозначить роль лингводогадки в понимании русскоязычного текста в процессе обучения, построенного на базе контекстного образования (по А.А. Вербицкому), а также найти формулу наиболее эффективных текстовых подсказок для работы со студентами на уроках русского языка как иностранного. Для этого разрабатывается одна из частных методических проблем – семантизация научных терминов в процессе обучения иностранных студентов-второкурсников с уровнем языковой подготовки В1-В2.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, лингвистическая (языковая) догадка, теория контекстного образования, способы семантизации слова, иноязычный текст, лингвистический и нелингвистический контекст, этимологический анализ, лексический анализ, научная терминология

THE DEVELOPMENT OF CONTEXTUAL GUESS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WITHIN CONTEXTUAL-BASED APPROACH

© 2020

Zviagintseva Viktoriya Valerievna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Foreign Language Department
South-West State University

(305003, Russia, Kursk, 50 Let Oktyabrya str, 94, e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru)

Logvina Svetlana Andreyevna, candidate of sciences (pedagogy) associate professor
of the Department of Foreign Languages № 4, Institute of Foreign Philology

Sakhno Yektarina Mikhailovna, senior lecturer of the Department of Foreign Languages № 4,
Institute of Foreign Philology

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

(295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo 4, e-mail: english_at_ma@mail.ru)

Abstract. The article regards the role of contextual guess in the development of compensatory competence in learning Russian as a foreign language. Every foreign-language text (including the adapted one) contains a certain percentage of unfamiliar vocabulary. The presence of unknown words in the texts is a result of «natural speech communication». This allows scientists to speak about compensatory (strategic) component of communicative competence. The theory of contextual training (A.A. Verbitsky) is taken as the psychological and pedagogical base. It represents the integrity of foreign-language and professional competences, motives, emotional and strong-willed qualities of the expert and provides social, sociocultural and psychological process of professional activity. The article presents preliminary results of the experiment hold at South-West State University (Kursk, Russian Federation) with the participation of 60 foreign students. The experimental procedure is described, an attempt has been undertaken to analyze contextual guesses for scientific (mathematical) terms.

Keywords: Russian as a foreign language, contextual guess, theory of contextual training, means of linguistic semantization, foreign-language text, linguistic and non-linguistic context, etymological analysis, lexical analysis, scientific terms

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день подготовка иностранного специалиста, способного качественно вести свою профессиональную деятельность на базе русского языка, неизменно сопровождается рядом проблем.

Прежде всего, это вызов интегративной целостности профессиональной и иноязычной составляющих, призванной обеспечить предметный, социокультурный и психологический аспекты работы будущего специалиста. Уже на первых этапах иностранной студент осознает необходимость «двойного труда»: ему предстоит не только овладеть профессиональными навыками вы-

бранной профессии, но и погрузиться в совершенно чужой, сложный, иногда необъяснимый мир русского языка. Обычно последнее является первым или подготовительным этапом, предваряя собой знакомство с профессиональными навыками. Однако случается, что эти процессы протекают параллельно, и студент вынужден совмещать изучение наук гуманитарного и технического направлений. При этом основная задача преподавателя - обеспечить всевозможные условия для более эффективного образовательного процесса и его поэтапного контроля [1].

Во-вторых, недостаточным оказывается время, вы-

деляемое для изучения русского языка в программах курса. Определенный пробел восполняется студентами во внеучебное время: большинство иностранцев старается влиться в студенческий коллектив и приобщиться к особенностям жизни на чужбине. Однако при этом остро проявляется нехватка знаний в области терминологии, профессиональной и общенаучной лексики.

И здесь контекстное образование (по А.А. Вербицкому) выходит на первый план, предлагая объединить профессиональные, нравственные и коммуникативные аспекты.

Контекстное образование включает поэтапное моделирование на основе научного языка при помощи системы форм, методов и средств обучения (сложившихся и инновационных) предметного, морального и социального содержания той или иной профессиональной деятельности на основе следующих обучающих моделей: имитационной, знаковой и социальной [2].

Этот вопрос не считается чем-то новым в истории методики преподавания иностранных языков. Еще в 1925 году американский методист Питер Хэгболдт писал, о том, что человек, желающий стать специалистом в области математики, медицины или физики, должен немедленно приступить к чтению книг по данному предмету и продолжать их изучение до тех пор, пока не научится их читать [3]. Очевидно, что успех работы в этой области во многом зависит от качества тех учебных пособий, которые будут созданы преподавателем с учетом специальности студентов и конкретных задач обучения. На качество таких учебных пособий влияют главным образом такие факторы как строгая методическая целенаправленность, интересное содержание, максимальная концентрация терминов и повторяемость лексического материала [4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Каждый из указанных выше факторов стоит отдельных экспериментальных исследований. Цель данной статьи - описать результаты разработки одной частной методической проблемы, а именно, проблему семантизации научных терминов. В пособиях контекстного образования приемы семантизации требуют особо тщательной разработки - их правильное решение во многом определяет качество пособия и эффективность работы с ним.

В методике обучения иностранным языкам существует много способов раскрытия значения незнакомого слова. Большинство лингвистов отмечает следующие способы семантизации:

- а/ перевод [5],
- б/ семантизация посредством изображения [6],
- в/ самостоятельная антиципация студента об иноязычной лексеме в рамках контекста [7],
- г/ этимологический анализ слова,
- д/ сопоставление синонимов и антонимов [8],
- е/ сочетаемость данного слова с другими словами,
- ж/ многоаспектное истолкование тех понятий, которые выражаются словами иностранного языка, в частности: логическое определение, описание, указание, объяснение, характеристика, сравнение или сопоставление с другими - сходными или различными, тождественными или противоположными понятиями [6]. При этом необходимо доводить до сознания обучающихся смысловую сторону усваиваемых иноязычных слов путем использования различных логических приемов.

Данные экспериментов Н. Сыртлановой, которая исследовала зависимость запоминания слов иностранного языка от способов раскрытия его значения [9], позволили автору выделить следующие приемы:

- а/ посредством наглядности,
- б/ семантизация в результате перевода,
- в/ контекстное предвосхищение лексемы,
- г/ перевод-разъяснение лексемы.

Следует отметить, что наиболее результативными оказались два последних приема.

На важную роль лингвистической догадки в синтетическом чтении иноязычного текста указывают А.А. Миролюбов, И.В. Рахманова и В.С. Цетлин [10]. По мнению авторов, чтобы научиться зрелому чтению необходимо включать в обучение некоторые подготовительные упражнения, направленные на выработку навыка схватывать крупные элементы текста, быстро пробегать его глазами. К подготовительным они относят упражнения на тренировку контекстного предвосхищения лексемы.

Интересные соображения относительно лингвистической догадки как метода семантизации высказывают И.Ф. Комков и В.П. Круглова, говоря о значении так называемых проблемных ситуаций для управления обучением продуктивной речи [11].

Под проблемной ситуацией в контекстном образовании понимается экстралингвистическая или лингвистическая ситуация, содержащая ясную формулировку задачи и необходимые условия для ее решения. Поставленная перед студентами задача должна моделировать ту или иную реальную или воображаемую человеческую потребность.

При введении новых, как лексических, так и грамматических явлений проблемные ситуации имеют преимущественно языковую направленность и эффективно способствует развитию лингводогадки. Например, введение нового слова «contagieuse» или «заразная» может сопровождаться следующим разъяснением: *Pierre est malade. Il a la reugecle. Son ami Nicolas a décidé de voir Pierre. Mais sa mère lui a dit: Il ne faut pas entrer chez lui. Sa maladie est contagieuse».*

Вопросы развития языковой догадки при обучении чтению текстов на иностранном языке рассматриваются целым рядом авторов [12]. Отмечается, что интуитивный, творческий поиск, разумная догадка обучающихся играют очень важную роль в восприятии иноязычного текста и лексического состава языка в целом и должны как можно чаще использоваться в образовательном процессе. В методической литературе отмечается, что лингвистическая и логическая догадки также используются при обучении студентов беспереvodному пониманию иностранного текста [13-17]. Наличие любого количества незнакомых слов часто препятствует правильному пониманию прочитанного, так как студенты видят спасение лишь в обращении к словарю. Языковая догадка помогает преодолеть боязнь новых слов, дает возможность лучше понимать незнакомый текст, проявив творческий подход к поиску нового значения слова [18].

Обобщая все вышесказанное, представляется доступным сформулировать дефиницию лингвистической догадки с опорой на контекстное образование. Итак, под лингвистической догадкой понимается умение по лексико-грамматическим и структурно-образовательным признакам (сигналам) понять значение незнакомого слова, словосочетания или целого предложения, взятого в контексте определенной сферы деятельности, используя при этом накопленный в данной сфере языковой и профессиональный опыт.

В текстах по специальности такими элементами - сигналами могут выступить технические чертежи, графики, химические и математические формулы, символы и другие принятые на практике международные обозначения, а также международные термины, применяемые в данной специальности и хорошо известные студентам на их родном языке. Чем больше запас слов, тем выше навык владения языком, тем шире база для развития лингвистической догадки при опоре на каждое знакомое слово, корень, приставку, суффикс. Несомненно, развитию лингвистической (как и логической догадки) способствует грамматический, лексический и смысловой анализ материала в процессе чтения иноязычных текстов. Этот вопрос до сих пор до конца не изучен в силу своей многоаспектности и разнообразия теоретических подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В начале эксперимента, проводимого в нашем исследовании, была выдвинута гипотеза о том, что для каждого русского математического термина можно подобрать соответствующий текст-подсказку, который поможет студенту догадаться о значении данного термина. Как следствие, появится корректная формула для создания текстовых подсказок и для других лексем. При этом уровень языковой подготовки студентов-второкурсников должен соответствовать европейской шкале B1-B2.

Для исследований были подобраны русские математические тексты, разъясняющие термины из разделов математики, усвоенных студентами в средней школе. При выборе текстов мы действовали согласно нашему убеждению с тем, что лингводогадка может иметь место только тогда, когда студент отлично знает данную группу терминов на своем родном языке, следовательно, знает данный раздел специальности.

Подсказки и наводящая информация /добавочные, неязыковые опоры/ выступили в текстах в виде формул, символов, цифровой записи, международных и сходных с языком терминов, слов и выражений.

Анализируя такой текст, студент должен был догадаться о значении одного, выделенного в тексте термина. Ниже приводятся примеры таких текстов.

а) Запись $a + b$ обозначает, что надо сложить числа a и b .

Знак «+» - это знак сложения.

Значит, по-русски сложить, сложение, а по-английски? (имеется ввиду родной язык обучающихся).

б) Запись арифметического сложения $a + b = c$, a , b - это слагаемые, c - это сумма. Если одно слагаемое равно 0, то сумма равна другому слагаемому. $a + 0 = a$.

По-русски слагаемое, а по-английски?

в) Запись A , B читаем: абсолютная величина A , абсолютная величина B .

По-русски величина, а по-английски?

г) Любой из множителей одночлена можно назвать его коэффициентом. Например, в выражении $4x^2$ число 4 - это коэффициент.

По-русски коэффициент, а по-английски?

д) Символ $n!$ (эн факториал) означает произведение всех целых чисел от 1 до « n » включительно.

По-русски факториал, а по-английски?

Подготовленные таким образом задания с напечатанным текстом были вручены студентам 2 курса на первых же занятиях по русскому языку в начале 4 семестра. Задача студентов заключалась в отгадке математических терминов.

В эксперименте принимало участие 5 студенческих групп Юго-Западного государственного университета, в общем количестве 60 человек. В сумме студенты пытались отгадать значение 65 терминов в разных наборах текстов. Общие результаты эксперимента приводятся в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты тестовых заданий по выявлению навыков лингвистической догадки

Количество текстов	Число студентов	Всего полученных ответов	Ответы с корректной лингводогадкой	Ответы с некорректной лингводогадкой
13	10	130	102	28
13	15	195	169	26
13	8	104	81	23
13	12	156	115	41
13	15	195	94	101
65	60	780	561(72%)	219(28%)

Из данных, приведенных в таблице 1 видно, что большинство испытуемых 561(72%) отгадало значение терминов по тексту, хотя до момента эксперимента никто из них не пользовался математической литературой на русском языке (этот факт установлен путем предварительного опроса).

Лингводогадка, однако, совсем не универсальное явление и сочетается по-видимому с определенной психической predisposицией человека, его наблюдательностью и умением анализировать и находить логические связи. Успеваемость студентов в группах была различ-

ной, что не преминуло сказаться на общем результате эксперимента. В наших исследованиях языковая догадка не наблюдалась в довольно большой группе текстов - 28%.

Однако следует заключить, что лингвистической догадкой с успехом может пользоваться студент вуза. Кроме положительного эффекта, отражающегося на качестве понимания и перевода русскоязычного текста следует отметить задействование языкового опыта студентов наряду с их профессиональными знаниями. Сами испытуемые признались, что подобные упражнения могут помочь в приобретении полезной привычки использовать логику и ассоциации при изучении нового предмета.

Этот прием культивирует у учащихся привычку сравнивать и обобщать лексические единицы и явления изучаемого русского языка с их родным языком и своими знаниями в данной специальности. Более того, корректная лингвистическая догадка вызывает чувство удовлетворенности процессом обучения и «собственными умственными способностями».

Разумеется, все эти факторы положительно влияют на активное запоминание учебного материала и, как следствие, претворяют основные задачи обучения в жизнь.

На основе вышесказанного представляется возможным сделать следующие выводы. Семантизация научных терминов посредством лингвистической догадки является одним из важных элементов обучения русскому языку как иностранному, подсобным умением раскрытия значения незнакомой лексики по известным элементам текста. В противном случае понимание текста превращается в дешифровку каждого отдельного слова [19].

Необходимо вести систематическую работу по развитию лингвистической догадки, прибегая к помощи самих обучающихся, раскрывая все новые и новые приемы понимания содержания текстов.

В учебные пособия контекстного образования по русскому языку как иностранному следует вводить специальные упражнения, развивающие у студентов умение догадываться о значении терминов по контексту.

В заключение надо сказать, что первая такая попытка введения контекстуальной семантизации в систему упражнений по русскому языку как иностранному разрабатывается авторами статьи в Юго-Западном государственном университете и Крымской Федеральном университете им В.И. Вернадского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баянкина Е.Г., Кремнева А.В., Махова В.В. Использование инновационных технологий в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе /Инновационная Россия: опыт регионального развития: сборник научных трудов по материалам Международного инновационного форума. Курск, 2009. С. 223-227.
2. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: Учебное пособие. - Москва: МПГУ, 2017. 143с.
3. Хэболд П. Изучение иностранных языков Некоторые размышления из опыта преподавателя, Москва, Просвещение, 1963, С.73-78.
4. Звягинцева В.В., Круглилина Т.В. Теоретические основы отраслевых пособий для вузов в рамках контекстного образования с учетом компетентностного подхода/ Высшая школа: проблемы и перспективы: сб. материалов XIV Международной научно-методической конференции. 2019. С. 60-62.
5. Звягинцева В.В. Проблемы перевода научных текстов английского медицинского дискурса на русский язык: семантический и синтаксический аспекты. - В сб.: Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 161-167.
6. Звягинцева В.В., Толмачева И.А. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах. - Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 1. С. 16-20.
7. Звягинцева В.В. Апеллятивы в семейном дискурсе: межкультурное сопоставление. - Монография / Курск, ЮЗГУ. 2013.
8. Звягинцева В.В. Обращение в английской семейном дискурсе (экспериментальное исследование). - Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 48-51.
9. Беляев Б.В. Психологические основы усвоения иностранного

языка, Москва, 1964, С. 73-85

10. Комков И.Ф., Круглова В.П. о новых тенденциях в развитии методики обучения иностранным языкам. В сб.: *Современные направления в методике обучения иностранным языкам*, Высшая школа, Минск, 1970, С.6.

11. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе, под редакцией Миролубова А.А., Рахманова И.В., Цетлина В.С., Просвещение, Москва, 1969, С. 247-248.

12. Звягинцева В.В., Кружиллина Т.В. Из опыта обучения английскому языку студентов детского университета и технопарка «ЮЗГУ ЮНИОР». В сб.: *Обучение иностранному языку: современность и перспективы* сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры иностр. языков. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 133-139. 2

13. Андреева О.А., Звягинцева В.В. Формирование общей и профессиональной культуры студентов направления подготовки «Правоохранительная деятельность» в процессе ознакомления с тезаурусом латинского языка. В сб.: *Обучение иностранному языку: современность и перспективы* сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры иностр. языков. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 32-36.

14. Бабаева С.О. Психологические аспекты речи как словотворчества у иностранных студентов // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 35-38.

15. Смирнова Е.В. Применение электронных средств учебного назначения для формирования и развития навыков чтения иноязычного профессионально-ориентированного текста // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 220-223.

16. Ясаревская О.Н., Ясаревская Д.П. Использование технологии продуктивного чтения при обучении иностранному языку студентов направления ПГ // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 121-124.

17. Чиркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.

18. Землянская Е.Н. Реализация внутренней логико-речевой структуры речевого жанра «читательский отклик». *Известия Юго-Западного государственного Университета*. - 2012 - №4 (43) Ч.1. - С. 227-230.

19. Кружиллина Т.В. Психолингвистический подход к проблеме понимания текста. В сборнике: *Язык для специальных целей: система, функции, среда*. 2012 С. 63–68.

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.147:004
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0022

ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД

© 2020
AuthorID: 777287
SPIN-код: 5121-8467

Итинсон Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Аннотация. Целью данной статьи является оценка эффективности применения информационно-когнитивных технологий в образовательном процессе. В последние годы быстрое развитие компьютерного программного обеспечения и аппаратных технологий, также больших данных, когнитивных вычислений, Интернета вещей, искусственного интеллекта получили значительное применение как в образовательной, так и в промышленной сферах. Автор статьи подтверждает, что когнитивные вычисления направлены на развитие и разработку алгоритмов, используемых в когнитивной науке, на создание машин и компьютеров, обладающих определенной степенью интеллекта. Когнитивные вычисления направлены на создание компьютеров для понимания и познания ими объективного мира, подобно человеческому мышлению. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что было установлено, что когнитивное образование может быть определено как подход к образованию, который основан на исследованиях когнитивной науки и сосредоточено на приобретении, развитии и применении когнитивных процессов для реализации качественного обучения. Автор отмечает, что когнитивное образование – это широкая область, охватывающая важный спектр различных методологий, от лабораторных экспериментальных до более качественных методов. Поскольку область является весьма междисциплинарной, исследования часто охватывают несколько научных областей, опираясь на методы исследований из психологии, биологии, лингвистики, искусственного интеллекта и философии. Важно отметить, что именно понимание образовательной системы, в основе которой лежат когнитивные науки, требует серьезного сотрудничества и взаимодействия между учеными и педагогами. Практическая значимость работы обусловлена тем, что автор приходит к выводу, что учителя и преподаватели получают поддержку от когнитивных компьютерных приложений в процессе организации образовательного процесса, индивидуализации обучения, адаптации к процессу обучения. Согласно новой парадигме, преподаватель с помощью когнитивных вычислительных систем анализирует индивидуальные сильные и слабые стороны студентов и предлагает возможные решения возникающих проблем.

Ключевые слова: программное обеспечение, когнитивные вычисления, когнитивные технологии, информационные технологии, когнитивная революция, лингвистика, философия, искусственный интеллект, информационный процесс, человеческое мышление, мыслительный процесс, модель, когнитивное образование, компьютер, когнитивная наука.

INFORMATION AND COGNITIVE TECHNOLOGIES: MODERN EDUCATIONAL TREND

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Abstract. The purpose of this article is to assess the effectiveness of the use of information and cognitive technologies in the educational process. In recent years, the rapid development of computer software and hardware technologies, as well as big data, cognitive computing, the Internet of Things, artificial intelligence have gained significant application in both the educational and industrial fields. The author of the article confirms that cognitive computing is aimed at the development of algorithms used in cognitive science, at creating machines and computers with a certain degree of intelligence. Cognitive calculations are aimed at creating computers for understanding and knowing the objective world, like human thinking. The article uses methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of the work is that it was established that cognitive education can be defined as an approach to education that is based on research in cognitive science and focuses on the acquisition, development and application of cognitive processes to implement quality learning. The author notes that cognitive education is a broad field covering an important range of different methodologies, from laboratory experimental to higher-quality methods. Since the field is very interdisciplinary, research often covers several scientific fields, relying on research methods from psychology, biology, linguistics, artificial intelligence and philosophy. It is important to note that it is the understanding of the educational system, which is based on cognitive sciences, that requires serious cooperation and interaction between scientists and educators. The practical significance of the work is due to the fact that the author concludes that teachers and teachers receive support from cognitive computer applications in the process of organizing the educational process, individualizing training, adapting to the learning process. According to the new paradigm, a teacher using cognitive computing systems analyzes the individual strengths and weaknesses of students and offers possible solutions to emerging problems.

Keywords: software, cognitive computing, cognitive technology, information technology, cognitive revolution, linguistics, philosophy, artificial intelligence, information process, human thinking, thought process, model, cognitive education, computer, cognitive science.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последние годы быстрое развитие компьютерного программного обеспечения и аппаратных технологий, также больших данных, когнитивных вычислений, Интернета вещей, искусственного интеллекта получили значительное применение как в образовательной, так и в промышленной сферах. Большинство научных вузов и

центров вкладывают все силы на создание вычислительных машин, которые будут обладают мыслительными способностями, подобными человеческому мозгу.

В конце XX века влияние бихевиоризма стало уменьшаться, а такие науки, как лингвистика и компьютерные технологии стали активно развиваться, спровоцировав когнитивную революцию. Появилась когнитивная наука, которая представляет собой междисциплинарный

предмет, изучающий распространение и обработку информации в человеческом мозге. Ученые изучают умственные способности людей посредством наблюдения за такими аспектами, как язык, восприятие, память, внимание, рассуждения и эмоции [1]. Когнитивный процесс у человека заключается в двух этапах. Во-первых, люди с помощью органов чувств (глаза, уши, кожа) знакомятся с окружающим миром, таким образом, внешняя информация представляет собой входные данные. Во-вторых, входные данные передаются в мозг с помощью нервов и подвергаются таким информационным процессам, как хранение, обработка, анализ. Результаты обработки через нервные импульсы передаются обратно в различные части тела, создавая обратную реакцию на воздействие. Когнитивная система чрезвычайно сложная, поэтому когнитивная наука находится на стыке многих областей исследования: лингвистика, психология, искусственный интеллект, философия, антропология.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Большие данные и когнитивные вычисления являются двумя различными технологиями. Когнитивные вычисления больше фокусируются на методах обработки. Когнитивные вычисления направлены на развитие и разработку алгоритмов, используемых в когнитивной науке, на создание машин и компьютеров, обладающих определенной степенью интеллекта [2]. Когнитивные вычисления направлены на создание компьютеров для понимания и познания ими объективного мира, подобно человеческому мышлению [3]. Таким образом, «интеллект» и способность к принятию решений компьютерами нуждается в совершенствовании. Именно «умные» приборы и вещи помогают людям в принятии решений и предлагают возможные варианты решения проблем [4].

Когнитивные вычисления способствуют развитию нового способа взаимодействия между людьми и компьютерами. Поскольку когнитивные вычисления моделируют процессы рассуждений человека, переводя их в подходящие шаблоны, они помогают машинам учиться и учить людей новым концепциям, отсюда возникновение концепции когнитивного образования. Когнитивные технологии и системы в области образования широко изучают в своих работах следующие исследователи: [5], Ганиходжаева Д.З., Исмаев А.А. [6,7], Назарова Т.С. [8], Берман Н.Д. [9], Блинова Т.Л., Подчиненов И.Е. [10], Бершадский М.Е., Лосева Н.Р. [11].

Методология. Формирование целей статьи. Постановка задания. Когнитивное образование может быть определено как подход к образованию, который основан на исследованиях когнитивной науки (исследования мозга) и сосредоточено на приобретении, развитии и применении когнитивных процессов для реализации качественного обучения. Исторически когнитивное образование наиболее ярко выражено в работах таких великих мыслителей, как Жан Пиаже, Лев Выготский, Джемс Брунер [12-14]. Современный подход заключается в пересечении исследований разума (мозга), например, по всему миру создаются организации когнитивного образования для лучшего понимания обучения и преподавания в целях повышения эффективности образовательных программ. Кроме того, есть некоторые специальные журналы (например, Российский журнал когнитивной науки, Когнитивные исследования в образовании), которые поддерживают исследования в области когнитивного образования. Когнитивное образование – это широкая область, охватывающая важный спектр различных методологий, от лабораторных экспериментальных до более качественных методов. Поскольку область является весьма междисциплинарной, исследования часто охватывают несколько научных областей, опираясь на методы исследований из психологии, биологии, лингвистики, искусственного интеллекта и философии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Целью данной статьи является оценка эффективности применения информационно-когнитивных технологий в образовательном процессе.

Когнитивное образование представляет собой «федерацию психологии, лингвистики и информатики, которые предлагают переосмысление характера учебного процесса и новые подходы к исследованию психического функционирования мозга» [15]. Целью когнитивной науки является разработка моделей, которые помогают объяснить человеческие мыслительные процессы - восприятие, мышление и обучение, которые изучаются также и в образовании, изучение мышления и обучения связывает образование с когнитивными науками.

Преподаватели должны уметь думать о вопросах образования с разных точек зрения. Именно понимание образовательной системы, в основе которой лежат когнитивные науки, требует серьезного сотрудничества и взаимодействия между учеными и педагогами. Хотя когнитивное образование имеет свои конкретные концепции, принципы, историю и методологию, оно является междисциплинарной областью, которая поддерживается когнитивно-научным фондом. Когнитивное образование неразрывно связано с другими когнитивными науками, имея на них непосредственное влияние. Следовательно, когнитивная наука может в принципе и на практике, улучшить наше понимание ума и процесса обучения, преподаватели и учителя в своей профессиональной области могут извлечь пользу вместо того, чтобы игнорировать когнитивные науки. Следовательно, преподаватели должны активно участвовать в будущих исследованиях когнитивной науки [16-19].

В области образования учителя и преподаватели получают поддержку от когнитивных компьютерных приложений для решения таких проблем студентов, как, например, индивидуализация обучения, адаптация к образовательному процессу, благодаря их способности анализировать данные. Согласно новой парадигме, учитель с помощью когнитивных вычислительных систем анализирует индивидуальные сильные и слабые стороны студентов и возможные решения возникающих проблем. Когнитивная система анализирует способности студентов, их знания и предлагает наилучшие стратегии, материалы курсов, направляя образовательный процесс. Ярким примером служит модель студент-Ватсон-преподаватель, который предлагает индивидуальную модель обучения [20]. Такая модель требует, например, более углубленное обучение небольшого числа студентов определенной дисциплине или предмету, или подготовке избранных студентов к олимпиаде, лишь некоторые студенты обеспечены необходимым материалом и должны достичь максимальных результатов. Такая парадигма обучения предполагает выполнение следующих шагов: когнитивная система выявляет слабые и сильные стороны каждого учащегося; когнитивная система рекомендует содержание обучения для студентов в соответствии с их знаниями и навыками; преподаватель или учитель создает индивидуальный план для каждого студента или ученика; учащиеся обучаются в соответствии с разработанным планом; преподаватель (учитель) контролирует образовательный процесс, и, возможно, вносит незначительные коррективы в учебный план; преподаватель использует когнитивную компьютерную систему для оценки навыков обучающихся в процессе обучения в соответствии с новым учебным планом и по окончании процесса обучения. Сравнение традиционного и когнитивного подходов к обучению предложено на рисунке 1.

Более того, стоит заметить, что, помимо продвинутых рассуждений и возможности принятия решений, механизм взаимодействия приобретает первостепенное значение. В частности, взаимодействие состоит из трех шагов, отображаемых следующими когнитивными услугами: спросить, открыть (обнаружить), решить. На первом этапе студент просит когнитивную систему направлять его деятельность с помощью услуг «речь-

текст» и «текст-речь»; на втором этапе когнитивная система учит студента, как извлечь ответы на вопросы, задаваемые через классификатор естественного языка; на третьем этапе преподаватель видит результаты через аналитику и поручает когнитивной системе адаптацию учебной программы. Этот режим очень перспективный и уже дает свои результаты [21].

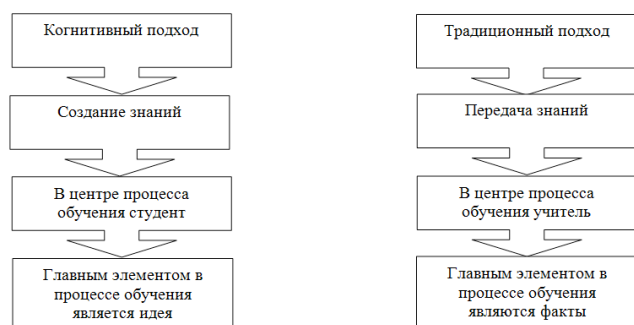

Рисунок 1 – Сравнение традиционного и когнитивного подходов к обучению

Таким образом, хотя когнитивная наука является ценным и информативным источником, который может «питать» образовательную теорию и практику, есть несколько способов, когда образование может также информировать когнитивную науку. Поэтому установление тесной связи между образованием и когнитивными науками требуют [22]:

- развитие творческого диалога между несколькими дисциплинами (когнитивная нейробиология, психология, образование, политика);
- исследование знаний, которые могут предложить когнитивные науки образованию и образовательной политике;
- выявление вопросов и проблем, возникающих в процессе обучения человека, когда образование нуждается в помощи других дисциплин.

В целом, наше понимание мозга, ума и обучения может быть изменено с помощью когнитивных наук, педагоги и преподаватели могут извлечь выгоду из когнитивных наук, а сами исследователи и преподаватели должны вносить активный вклад в программу исследований будущих когнитивных наук.

Выводы. Когнитивные технологии вбирают в себя способы и алгоритмы поведения субъектов, опирающихся в своей деятельности на данные о процессах познания, обучения, коммуникации, обработки информации человеком и животными, на достижения нейронауки, на компьютерные информационные технологии, на математическое моделирование элементов сознания. Когнитивные технологии ориентированы на помощь человеку в постановке задач, на решение плохо формализованных творческих задач, на выявление и эффективное использование своего когнитивного потенциала, своей способности познавать, мечтать, творить [23].

Когнитивные технологии в области образования открыли эффективные принципы обучения с целью повышения успеваемости, поэтому использование когнитивного подхода в образовании способствует развитию обучающихся моделей, которые стремятся реализовать когнитивные стратегии в контексте конкретного академического содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тахтарова С.Х., Лопатина Т.А., Лаценков А.А. Когнитивная образовательная технология и технология смешанного обучения в школе // Учебный год. 2018. №1(50). - С. 50-52.
2. Козлов В.Г., Морозова И.В. Формирование когнитивной основы деятельности учителя технологии и предпринимательства во время педагогической практики // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2015. №1. - С. 42-49.
3. Маренко В.А., Лучко О.Н., Лупенцев О.С. Разработка модели управления процессом обучения с использованием когнитивных тех-

- нологий // Информатика и ее применение. 2014. №1. -Т.8. - С. 99-105.
4. Манохина Н.В. Когнитивные технологии и их роль в современной экономике // Новый университет. Серия: экономика и право. 2014. №2(36). - С. 52-54.
5. Попов А.Ю., Вихман А.А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: психология. 2014. №1. - Т.7. - С. 5-16.
6. Ганиходжаева Д.З., Исмаилов А.А. Обучение студентов по когнитивной технологии // . 2017. №4(53). - С. 74-76.
7. Ганиходжаева Д.З., Бобокулов Ф.Ф. Применение модульной структуры когнитивной технологии // Высшая школа. 2016. №21-2. - С. 38-39.
8. Назарова Т.С. Когнитивные технологии в образовании и мультидисциплинарные учебные комплексы // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2016. №3. - С. 45-71.
9. Берман Н.Д. Когнитивные технологии в обучении студентов // Science time. 2016. №11(35). - С. 64-67.
10. Блинова Т.Л., Подчинов И.Е. Когнитивные технологии в подготовке учителя математики // . 2017. №4(53). - С. 74-76.
11. Бершадский М.Е., Лосева Н.Р. Когнитивная технология: процедурные компоненты личностного развития // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2017. №1(10). - С. 65-69.
12. Лучко О.Н., Маренко В.А. К вопросу управления образовательным процессом в вузе с применением когнитивной технологии // Информатизация образования и науки. 2014. №2(22). - С. 168-175.
13. Петрова Н.В. Методическая система развития знаний в области информатики и информационных технологий на основе методов когнитивной визуализации знаний // Омский научный вестник. 2014. №1(125). - С. 215-218.
14. Кочергина Н.В., Машиньян А.А. Комплексные средства обучения физике как основа когнитивных педагогических технологий // Перспективы науки и образования. 2014. №6(12). - С. 79-90.
15. Кривов С.В., Поскребышева Е.С., Старкин С.В. Когнитивные технологии в образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №3-4. - С. 97-100.
16. Доброва В.В., Журавлев А.П. Когнитивная лингвистика и информационные технологии: в поисках общего языка // . 2017. №4(53). - С. 74-76.
17. Мамедова Л.В., Сергеевич А.А., Хороших П.П. Современные особенности изучения когнитивных стилей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 242-245.
18. Шамсутдинова Т.М. Управление формированием и оценкой профессиональных компетенций в электронных образовательных системах на основе когнитивных моделей // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 35-44.
19. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: проблема определения базовых понятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 126-128.
20. Борисенко И.Г. К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №1(72). - С. 207-211.
21. Ожерельева Т.А. Когнитивные особенности получения второго высшего образования // Перспективы науки и образования. 2013. №3(3). - С. 106-112.
22. Масалова С.И. Когнитивный статус педагога в системе дополнительного профессионального образования // Психология обучения. 2014. №2. - С. 72-82.
23. Галаев С.В. Когнитивные технологии и методические проблемы психологии // сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные технологии в школе и в вузе. Теория и практика внедрения электронного обучения в образовательные системы». 2017. С. 37-43.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.147:004

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0023

**ВНЕДРЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ
ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2020

AuthorID: 777287

SPIN-код: 5121-8467

Итинсон Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу применения мобильных технологий в обучении студентов и врачей как перспективное направление в дистанционном обучении и в процессе подготовки будущих врачей к профессиональной деятельности. Автор статьи подтверждает, что развитие мобильных технологий, особенно в условиях пандемии, способствовало применению мобильных устройств и планшетных компьютеров в образовательной среде. Как студенты, так и преподаватели в основном положительно относятся к мобильному обучению, в том числе дистанционному. Автор анализирует приложения и персональные помощники, разработанные для использования студентами в процессе обучения и врачами непосредственно в процессе работы в больницах и поликлиниках. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что в статье были изучены различные приложения для мобильных устройств, а также онлайн ресурсы, которые используются для оказания помощи будущим врачам в решении ситуационных учебных задач, а также в принятии клинических решений в больницах, обеспечивают студентов доступной своевременной обратной связью. Автор отмечает, что поток пациентов в поликлиниках и больницах очень большой, поэтому, чтобы не допустить ошибку в назначении лечения или диагностических исследований, у будущего врача всегда должно быть соответствующее приложение в мобильном устройстве. Конечно же, мобильные устройства не заменяют консультаций с опытными врачами, однако, порой, времени для принятия решений очень мало. Соответственно справедливо, что учебная программа по соответствующим клиническим дисциплинам должна включать темы по работе с мобильными приложениями, а также симуляторами и цифровыми помощниками. Практическая значимость работы обусловлена тем, что меняющаяся система здравоохранения с переходом от традиционной больницы к амбулаторной медицине обусловила необходимость обеспечения медицинской помощи за более короткий период времени, требует изменений в электронной медицинской документации, а также соответствующую подготовку врачей в образовательных учреждениях для работы в условиях информатизации образования и здравоохранения. Результаты исследования: автор статьи приходит к выводу, что мобильные устройства, смартфоны и планшетные компьютеры позволяют внедрять инновации в процесс обучения и помогают студентам и преподавателям получать доступ к цифровому контенту, необходимому для образовательной деятельности.

Ключевые слова: мобильные технологии, цифровые технологии, мобильные устройства, образовательная среда, дистанционное обучение, будущий врач, электронный ресурс, сетевой ресурс, мобильное приложение, клиническое решение, персональный цифровой помощник, онлайн помощь.

**INTRODUCTION OF MOBILE TECHNOLOGIES IN MEDICAL EDUCATION AS A PROMISING
DIRECTION IN PREPARING FUTURE DOCTORS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY**

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Abstract. This article focuses on the use of mobile technologies in the training of students and doctors as a promising direction in distance learning and in the process of preparing future doctors for professional activity. The author of the article confirms that the development of mobile technologies, especially in a pandemic, contributed to the use of mobile devices and tablet computers in the educational environment. Both students and teachers are mostly positive about mobile learning, including distance learning. The author analyzes applications and personal assistants developed for use by students in the training process and doctors directly in the process of working in hospitals and clinics. The article uses methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of the work is that the article explored various applications for mobile devices, as well as online resources that are used to assist future doctors in solving situational educational tasks, as well as in making clinical decisions in hospitals, provide students with accessible timely feedback. The author notes that the flow of patients in clinics and hospitals is very large, so in order to prevent a mistake in the prescription of treatment or diagnostic studies, the future doctor should always have an appropriate application in a mobile device. Of course, mobile devices will not replace consultations with experienced doctors, however, sometimes, there is very little time for decision-making. Accordingly, it is true that the curriculum in the relevant clinical disciplines should include topics on working with mobile applications, as well as simulators and digital assistants. The practical importance of the work is due to the fact that the changing health system with the transition from a traditional hospital to outpatient medicine has necessitated the provision of medical care in a shorter period of time, requires changes in electronic medical documentation, as well as appropriate training of doctors in educational institutions to work in the conditions of informatization of education and health care. The results of the study: the author of the article concludes that mobile devices, smartphones and tablet computers allow you to innovate in the learning process and help students and teachers access the digital content necessary for educational activities.

Keywords: mobile technologies, digital technologies, mobile devices, educational environment, distance learning, future doctor, electronic resource, network resource, mobile application, clinical solution, personal digital assistant, online help.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Преподаватели и студенты широко используют мобильные устройства для общения и поиска информации в повседневной жизни. Развитие мобильных техноло-

гий, особенно в условиях пандемии, способствовало применению мобильных устройств и планшетных компьютеров в образовательной среде. Как студенты, так и преподаватели в основном положительно относятся к мобильному обучению, в том числе дистанционному.

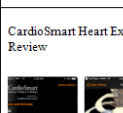

Студенты извлекают только положительные результаты от использования мобильных устройств в качестве сетевого информационного ресурса, так как электронные учебные материалы всегда под рукой, что повышает качество и эффективность процесса обучения. Различные приложения для мобильных устройств, а также онлайн ресурсы разработаны для оказания помощи будущим врачам в решении ситуационных учебных задач, а также в принятии клинических решений в больницах, обеспечивают студентов доступной своевременной обратной связью [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Вопросом применения мобильных и информационных технологий в образовательном процессе, в том числе и в медицинском вузе, занимаются следующие исследователи: Государев И. Б. [4], Марушка А.А. [5], Рахимов Б. К. [6], Чиркова В.М. [7, 12], Зуева С.В., Кривоногов С.В. [10], Соболева М. Л., Федотенко М. А. [8], Меркулов А. М. [9], Франчук С. И. [11], Нефедов О. В. [13].

Методология. Формирование целей статьи. Постановка задания. Целью данной статьи является изучение вопроса применения мобильных технологий в обучении студентов и врачей как перспективное направление в дистанционном обучении и в процессе подготовки будущих врачей к профессиональной деятельности. Персональные цифровые помощники и приложения обычно используются студентами для решения медицинских вопросов, ведения пациентов и принятия решений о лечении. Медицинские приложения для iPhone и Android устройств многочисленны. Некоторые используются в области анатомии и физиологии, задачей работы других является помощь в диагностике состояния пациентов и их лечении [14-16]. Рассмотрим самые популярные приложения и персональные помощники, разработанные для студентов и медиков, предлагающих свою помощь онлайн (таблица 1).

Таблица 1 – Приложения и персональные помощники, разработанные для использования студентами в процессе обучения и врачами непосредственно в процессе работы в больницах и поликлиниках

Название мобильного приложения	Характеристика приложения
 RheumTutor Review	В процессе лечения пациентов с ревматическими болезнями будущей семейный доктор должен владеть как минимумой общей информацией о таких заболеваниях, как остеоартрит, подагра, ревматоидный артрит, системная красная волчанка. При назначении основного лечения врач должен консультироваться с ревматологом из-за возможных побочных эффектов в назначенной терапии. Это возможно с помощью приложения «RheumTutor Review», которое помогает врачам и студентам ознакомиться с обзором о диагностике и лечении ревматических болезней.
 The MSD Manual Guide to Obstetrics Review	В приложении по акушерству и гинекологии каждая тема включает обзоры, симптомы, диагностику, лечение, ключевые моменты течения заболеваний гинекологического характера. Студенты и врачи используют это приложение в качестве краткого справочного руководства, поскольку его разделы не являются обширными. Приложение содержит много обучающих видео (особенно для чрезвычайных ситуаций) в акушерстве и гинекологии), таблиц, рисунков и ссылок, которые можно использовать и на занятиях в университете.
 WHO Academy App: A COVID-19 Resource for Healthcare Workers	Приложение содержит полезную информацию для студентов и медицинских работников для выявления, диагностики и рекомендованного лечения в случае заболевания коронавирусной инфекцией. Данное приложение «Академия ВОЗ» разрешает свободный доступ ко всем ресурсам по COVID-19 заболеваниям. Приложение разработано для студентов медицинских вузов и работников системы здравоохранения и обеспечивает актуальнейшее руководство по всем вопросам о COVID-19. Приложение включает 10 основных модулей: менеджмент, профилактика инфекции, безопасность и здоровье персонала, эпидемиология, лаборатория, обслуживание основных служб и систем здравоохранения, международные санитарные правила, оперативная поддержка и логистика, а также региональная информация.
 CardioSmart Heart Explorer App Review	Приложение «CardioSmart» предназначено для студентов и врачей для овладения или информацией о самых распространенных сердечных нарушениях у взрослых. Приложение служит образовательным инструментом для студентов, так как содержит анимации и видео для обучения симптомам, диагностике и лечению сердечных заболеваний. Приложение охватывает такие темы, как базовая анатомия сердца, сердечный шум, артерия, вены и патология всех этих областей, а также лечение, такое как стенты и т.д. Качество изображений, анимаций и видео на высоком уровне. Приложение создано Фондом АСС и разработано компанией medmovie.com.

Важно отметить, что большая часть приложений является бесплатной, поэтому важно, чтобы на занятиях преподаватели готовили студентов к работе с таки-

ми приложениями. Поток пациентов в поликлиниках и больницах очень большой, поэтому, чтобы не допустить ошибку в назначении лечения или диагностических исследований, у будущего врача всегда должно быть соответствующее приложение в мобильном устройстве. Конечно же, мобильные устройства не заменят консультаций с опытными врачами, однако, порой, времени для принятия решений очень мало.

Соответственно справедливо, что учебная программа по соответствующим клиническим дисциплинам должна включать темы по работе с мобильными приложениями, а также симуляторами и цифровыми помощниками.

Медицинское образование быстро меняется, на что влияют многие факторы, включая меняющуюся среду здравоохранения, меняющуюся роль врача, измененные ожидания общества, быстро меняющуюся медицинскую науку и разнообразие педагогических методов. На общество и всю систему здравоохранения влияют Интернет, глобализация, сдерживание затрат, требования персонального ухода, расширение оказания медицинской помощи врачами и изменение границ между здоровьем и здравоохранением.

Проблемы подготовки будущего врача включают стандартизацию компетенций и результатов обучения, интеграцию формальных знаний и клинического опыта, ориентированную на помощь пациентам, здоровье населения и понимание организации медицинских сервисов и служб.

Использование информационных технологий для получения высшего, послевузовского и непрерывного медицинского образования становится все более распространенным. Мобильные и цифровые технологии облегчают процесс получения знаний, улучшают качество принятых клинических решений, улучшают координацию навыков и обеспечивают образовательную среду, которая вовлекает учащихся и позволяет учиться, не угрожая жизни пациентам. Использование компьютерных технологий имеет дополнительное преимущество, заключающееся в том, что они могут оценивать профессиональные качества и контрольные показатели и предоставлять студентам и врачам на любом уровне инструменты для доступа к медицинским знаниям, необходимым для оказания качественной медицинской помощи, и для того, чтобы они могли учиться на протяжении всей жизни.

Выводы. Такие устройства, как смартфоны и планшеты, позволяют внедрять инновации в процесс обучения и помогают учащимся и преподавателям получать доступ к цифровому контенту необходимому для образовательной деятельности. Мобильные устройства, используемые в сочетании с почти универсальной беспроводной связью 4G / 3G, являются важными инструментами для повышения эффективности обучения студентов [19].

Использование мобильных приложений в процессе обучения студентов-медиков предоставляет множество преимуществ, таких как расширение доступа к информации, включая специализированные медицинские словари, энциклопедии, научные публикации, анализ различных клинических случаев, состояний, помощь в более эффективном принятии клинических решений, изучение анатомии человека при помощи новейших 3D технологий и т.д. [20].

Заключение. Использование технологий в медицинском образовании развивается на протяжении многих лет. Тенденция в использовании технологий в первую очередь сложилась в ответ на проблемы, с которыми сталкивается медицинское образование. Меняющаяся система здравоохранения с переходом от традиционной больницы к амбулаторной медицине обусловила необходимость обеспечения медицинской помощи за более короткий период времени, требует изменений в электронной медицинской документации, а также соответствующую подготовку врачей в образовательных учреждениях для работы в условиях информатизации образования

и здравоохранения. Важно, что безопасность пациентов – главная задача на всех уровнях медицинского образования, так как обучение студентов невозможно на реальных пациентах, то применение мобильных и симуляционных технологий становится передовым направлением в процессе обучения студентов медицинских вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Монахова Г. А., Монахов Н. В. Инструменты мониторинга в мобильном обучении // Ученые записки ИСГЗ. 2014. № 1-1. С. 293-296.
2. Титова С.В., Авраменко А. П. // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 162-167.
3. Зеленко Л.С. Применение мобильных технологий в дистанционном обучении // Инновационные информационные технологии. 2013. № 2. С. 169-170.
4. Государев И. Б. Мобильное обучение веб-технологиям и веб-программированию // образовательные технологии и общество. 2014. № 3. С. 657-666.
5. Марушка А.А. Технологии создания мобильных приложений // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. № 8-1 (19-1). С. 21-24.
6. Рахимов Б. К. Мобильные приложения и Интернет-ресурсы // International scientific and practical conference world science. 2016. № 3-7. С. 37-38.
7. Чиркова В. М. Влияние информационно-коммуникационных технологий на сферу образования // Региональный вестник. 2019. № 12(27). С. 37-38.
8. Соболева М. Л., Федотенко М. А. Мобильное обучение, мобильное приложение, электронный образовательный ресурс, средство обучения: суть и взаимосвязь понятий // Информатика в школе. 2019. № 9 (152). С. 42-48.
9. Меркулов А. М. Обучение при помощи мобильных устройств – новая парадигма электронного обучения // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 70-75.
10. Зуева С.В., Кривоногов С.В. Аспекты и перспективы развития современных информационных технологий // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 10-12.
11. Франчук С. И. Мобильное обучение на факультете дистанционного обучения ТУСУР // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. С. 119-121.
12. Линейцева А. А., Мобильное обучение как современная образовательная технология при обучении языку // Педагогический форум. 2017. № 1-1. С. 48-49.
13. Нефедов О. В. Технологии мобильного обучения как компонент рациональной методики обучения иностранным языкам // материалы международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования». 2017. С. 358-363.
14. Куклев В. А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 5. С. 11-33.
15. Огнева Е.С., Майорова Е.С. Мобильное обучение на примере работы приложения MTOUCH // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2012. № 2. С. 308-314.
16. Галяев В.С., Магомедова Д.С. О выборе мобильной платформы для дистанционного обучения // Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 1-1. С. 88-92.
17. Есенина Н. Е. Мобильные устройства в обучении иностранному языку: функциональные и лингводидактические возможности // Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 1-1. С. 285-291.
18. Куклев В. А. Мобильное обучение: от теории к практике // Высшее образование в России. 2010. № 7. С. 88-95.
19. Гузь Ю.А. Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 59-62.
20. Чиркова В.М. Перспективы внедрения мобильных приложений при подготовке студентов-медиков к профессиональной деятельности // Карельский научный журнал. 2020. № 1(30). Т.9. С. 43-46.

Статья поступила в редакцию 21.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.147:004
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0024

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

© 2020
AuthorID: 777287
SPIN-код: 5121-8467

Итinson Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению облачных технологий как модели, обеспечивающей постоянный сетевой доступ к ресурсам в образовании. Автор отмечает, что с помощью облачных технологий все данные, учебный материал располагаются в сети Интернет и доступны для преподавателей и студентов, обеспечивая индивидуальность и мобильность в применении ресурсов для преподавания и обучения, способствуя сотрудничеству, коммуникации и совместному использованию ресурсов, а также реализации индивидуального обучения. Автор статьи подтверждает, что в образовательном процессе облачные вычисления можно определить, как вычислительный процесс, при котором организована поддержка системы программистами с помощью Интернет-технологий. Автор рассматривает классификацию облачных вычислений и множество передовых функций облачных вычислений, которые могут принести пользу пользователям. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что в статье были изучены облачные технологии, которые помогают преподавателям и студентам работать с данными на «облаке» онлайн, причем используя любое устройство, планшет, телефон или персональный компьютер. Этот факт свидетельствует о том, что данные и программные приложения не хранятся на компьютере пользователя, а доступны в сети Интернет с любого устройства в любом месте. Практическая значимость работы обусловлена тем, что облачные вычисления – новое направление в цифровой революции, в котором информационные технологии изменили способ доступа, использования, обслуживания сервисов. Результаты исследования: автор статьи приходит к выводу, что облачные вычисления – важная альтернатива сегодняшней образовательной перспективе. Студенты и преподаватели имеют возможность быстрого и экономичного доступа к различным платформам приложений и ресурсам через веб-страницы, что автоматически снижает затраты на организационные расходы и предлагает более мощные функциональные возможности.

Ключевые слова: облачные технологии, облачные вычисления, система хранения данных, цифровая экономика, Интернет, бизнес-модель, технологическая платформа, сервис, типология, мобильное устройство, планшет, персональный компьютер, гибкость, масштабируемость, цифровые технологии.

CLOUD TECHNOLOGY IN EDUCATION: VISION AND REALITY

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Abstract. This article explores cloud technology as a model for continuous network access to resources in education. The author notes that with the help of cloud technologies, all data, educational material are located on the Internet and accessible to teachers and students, ensuring individuality and mobility in the application of resources for teaching and learning, promoting cooperation, communication and sharing of resources, as well as the implementation of individual learning. The author of the article confirms that in the educational process cloud computing can be defined as a computing process in which the system is supported by programmers using Internet technologies. The author considers cloud computing classification and many advanced cloud computing features that can benefit users. The article uses methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of the work is that the article examined cloud technologies that help teachers and students work with data on the cloud online, using any device, tablet, phone or personal computer. This fact indicates that data and software applications are not stored on the user's computer, but are accessible on the Internet from any device anywhere. The practical significance of the work is due to the fact that cloud computing is a new direction in the digital revolution, in which information technology has changed the way services are accessed, used, maintained. Study results: the author of the article concludes that cloud computing is an important alternative to today's educational perspective. Students and faculty have the ability to quickly and cost-effectively access various application platforms and resources through web pages, which automatically reduces organizational costs and offers more powerful functionality.

Keywords: cloud technology, cloud computing, storage, digital economy, Internet, business model, technology platform, service, typology, mobile device, tablet, personal computer, flexibility, scalability, digital technologies.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном обществе все больше обсуждают облачные вычисления или технологии (англ. cloud computing), появление которых связано с широким использованием различных мобильных устройств, ноутбуков, планшетов, смартфонов. «Облачные вычисления» является относительно новым направлением развития информационных технологий, ориентированным на пользователей. Исследования показали, что многие страны Европы инвестировали огромные средства в развитие данного сектора цифровой экономики – облачные вычисления.

Термин «облачные вычисления» впервые был использован в 1996 году для описания вычислительной модели, где все приложения работают в облаке. Модель облачных вычислений была вновь введена в 2006 году.

Сначала технология была не сильно распространенной, но принятие облачных технологий произошло с возникновением таких интернет-гигантов, как amazon.com, google.com, microsoft.com и IBM, которые используют эту вычислительную модель и предлагают ее для других веб-пользователей. С тех пор были реализованы различные сервисы, программное обеспечение и хранилище на основе облачных вычислений [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Облачные вычисления представляют собой новую цифровую модель, сущность которой заключается в том, что они позволяют создавать и хранить приложения для пользователей, в нашем случае для преподавателей и студентов. С помощью облачных технологий все данные, учебный материал располагаются в сети Интернет

и доступны для преподавателей и студентов, обеспечивая индивидуальность и мобильность в применении ресурсов для преподавания и обучения, способствуя сотрудничеству, коммуникации и совместному использованию ресурсов, а также реализации индивидуального обучения [2-4].

Вопросу применения облачных вычислений в образовании посвящены работы следующих авторов: Гордюшин А.В., Лебедева С.В. [5], Суханова Н.Т., Тарасов В.А. [6], Коваленко М.И., Соболев Б.В. Ступина М.В. [7], Вергасова О.М. [8], Конищев А.С., Батищев А.В. [9], Сударкина Е.С. [10], Панасенко Е.А. [11], Воронцов А.А., Маргышкин А.И., Маркин Е.И. [12].

Методология. Формирование целей статьи. Постановка задания. Целью данной статьи является изучение облачных технологий как модели, обеспечивающей постоянный сетевой доступ к ресурсам (например, сети, серверы, приложения, службы). В образовательном процессе облачные вычисления можно определить, как вычислительный процесс, при котором организована поддержка системы программистами с помощью Интернет-технологий [13]. Именно облачные технологии помогают преподавателям и студентам работать с данными на «облаке» онлайн, причем используя любое устройство, планшет, телефон или персональный компьютер. Этот факт свидетельствует о том, что данные и программные приложения не хранятся на компьютере пользователя, а доступны в сети Интернет с любого устройства в любом месте (рисунок 1) [14-20].

Рисунок 1 – Модель работы облачных вычислений

Для преподавателей и студентов использование облачных технологий подразумевает тот факт, что им не надо покупать специальное компьютерное оборудование или программное обеспечение, так как все это обеспечено в «облачном» сервисе. Облачные вычисления – новое направление в цифровой революции, в котором информационные технологии изменили способ доступа, использования, обслуживания сервисов.

Облачные вычисления определяются следующими чертами: масштабность (объем используемых ресурсов), мобильность и независимость платформы (возможность доступа в любое время, из любого местоположения и с любого устройства). Типы облачных вычислений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Типология облачных вычислений в образовании

Тип облачных технологий	Характеристика
Инфраструктура как услуга (англ. IaaS)	Аппаратный компонент с различными типами виртуальных технологий.
Платформа как услуга (англ. PaaS)	Включает использование операционной системы и средства разработки в облаке.
Программное обеспечение как услуга (англ. SaaS)	Использование различных приложений в сети Интернет, которые запускаются и выполняются на сервере.

Двумя важными характеристиками облачных вычислений являются гибкость и масштабируемость. Гибкость означает, что разработчики могут выбрать любой тип услуг от поставщиков облачных услуг в зависимости от их потребностей. Если требуется поддержка базы данных для приложений они могут запрашивать службу поддержки БД. Масштабируемость означает способность облачных вычислений для обслуживания любого числа пользователей приложений без сокращения времени обработки или времени отклика приложений. Если приложениям требуется дополнительное хранилище или вычислительная мощность, «облачная» инфраструктура будет скорректирована автоматически [21].

Применение потенциала облачных вычислений для повышения эффективности образовательного процесса в вузе предоставляет возможность внедрения систем управления обучением в «облаке». Применение систем управления обучением, такие как Blackboard или Moodle способствуют электронному и мобильному обучению. Используя приложения в облаке, студенты и преподаватели могут обращаться к данным через сеть Интернет с помощью компьютера дома или же в университете [22]. С их помощью студенты могут создать персонализированное пространство для обучения и развивать творческие возможности.

С помощью систем управления обучением преподаватель не нуждается в рассылке необходимых учебных материалов, лекций по электронной почте, а загружает все необходимое в электронную систему, а студенты копируют все себе на личный компьютер или же изучают тему онлайн, например, просмотр видео-лекций. Таким образом, преподаватели и все студенты получают доступ для работы с системой (рисунок 2).

Рисунок 2 – Работа системы управления обучением на основе облачных технологий

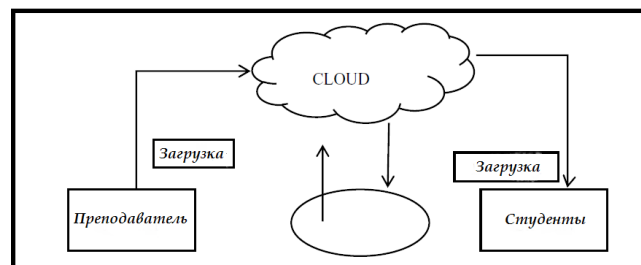

Рисунок 2 – Работа системы управления обучением на основе облачных технологий

Облачные вычисления имеют множество передовых функций, которые могут принести пользу пользователям. Некоторыми из этих функций являются [23]:

- Пользователь покупает и использует услуги облачных вычислений с помощью сети Интернет. Сетевой доступ является неотъемлемой частью использования облачных вычислений.
- Услуги, предоставляемые «облаком», включают в себя обработку и предоставление данных, программное обеспечение, технические компоненты или полную платформу. Пользователь может выбрать необходимый вид обслуживания.
- Поставщик «облачных» приложений и систем обеспечивает поддержку системы, управляет ей с помощью центров обработки данных, методов виртуализации, аппаратных средств. В пользовательской части программы отсутствует техническое обслуживание.
- Пользователи могут объединять несколько облачных сервисов от нескольких поставщиков для полного удовлетворения своих потребностей.
- Поставщик облачных услуг несет ответственность за обновление облачных технологий.

В настоящее время популярным становится и использование таких облачных хранилищ, как <https://www.google.com/> (создание теста при помощи Google формы), создание теста при помощи опроса Excel, Яндекс.Диск, Learningapps.org (онлайн сервис для создания интерак-

тивных приложений для проверки знаний в игровой форме), <http://en.linoit.com/> (интерактивные доски, которые можно использовать для размещения мультимедийных материалов, совместного обсуждения различных тем и проектов, ведения собственного блога, ведения лекций и т.д.), Onlinetestpad (создание тестов, кроссвордов, ребусов, логических игр), <http://miniplan.ru/> (онлайн органайзеры) и другое. Это всего лишь небольшой список возможностей облачных технологий, которые облегчают работу преподавателя, а для студентов делают процесс познания увлекательным и интересным [24].

Выводы. Облачные вычисления - важная альтернатива сегодняшней образовательной перспективе. Студенты и преподаватели имеют возможность быстро и экономичного доступа к различным платформам приложений и ресурсам через веб-страницы. Это автоматически снижает затраты на организационные расходы и предлагает более мощные функциональные возможности.

Применение облачных вычислений в образовательных заведениях получает широкое распространение, так как «облако» обладает творческими возможностями, позволяет реализовывать идеи и мысли. Преподаватели и студенты могут создавать свои собственные среды персонализированного обучения на основе облачных вычислений или использовать среду электронного обучения из облака.

Заключение. Облачные вычисления представляют собой новую модель применения цифровых технологий, заключающуюся в использовании ресурсов в «облаке» и представляющая собой перспективное направление развития ИТ-сектора. Преподаватели и студенты все больше занятий проводят онлайн в сети Интернет, проверяют выполненные задания по электронной почте, используют различные способы коммуникации, занимаются совместными проектами, смотрят видео-лекции и обучающие фильмы, даже многие личные файлы хранятся в сети Интернет. Важным преимуществом является то, что отсутствует необходимость в покупке и установке лицензированных программ, так как все необходимые для образовательного процесса программы и материалы доступны в сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдова Е.В., Ерохин А.Г., Фролова Е.А. Обучение облачным технологиям и применение облачных технологий в обучении студентов // *Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе*. 2017. № 3. С. 7-9.
2. Сергеева И.И., Ставцева О.В. Облачные технологии как инновационная форма реализации информационных технологий в управлении персоналом // *Вестник ОрелГИЕТ*. 2012. № 3(21). С. 75-79.
3. Митрофанова Т.А. Использование новейших информационно-коммуникационных технологий в техническом переводе: от САТ-систем к облачным технологиям // *сборник научных трудов «Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения»*. 2014. С. 30-42.
4. Кирсанов В.А., Мухаметшин А.М. Организация учебного процесса с использованием облачных технологий и технологий виртуализации // *Научное обозрение*. 2014. № 12-3. С. 961-963.
5. Гордюшин А.В., Лебедева С.В. Облачные технологии. технология создания «облака» // *Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна*. 2014. № 3. С. 53-57.
6. Суханова Н.Т., Тарасов В.А. Особенности использования облачных технологий в вузе на примере дисциплины мультимедиа технологии // *сборник статей по материалам открытой Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Цифровая педагогика в системе современного образования»*. 2018. С. 82-86.
7. Коваленко М.И., Соболев Б.В., Ступина М.В. Роль облачных технологий в процессе подготовки будущих специалистов в области информационных систем и технологий // *Грани познания*. 2019. № 2(61). С. 48-52.
8. Вергасова О.М. Интернет-технологии, мобильные технологии и облачные вычисления как базис образовательной информационной среды // *Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе*. 2019. С. 85-89.
9. Коницев А.С., Батицев А.В. Облачные технологии в образовательной среде // *Электронное обучение в непрерывном образовании*. 2014. № 1-2. С. 285-290.
10. Сударкина Е.С. Облачные технологии в госсекторе: преимущества и проблемы внедрения // *Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. 2015. № 3-4. С. 1017-1024.
11. Панасенко Е.А. Метафорическое представление технологии как пространства (на материале научных и научно-популярных ста-

тей, посвященным облачным технологиям) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. № 4 (157). С. 185-188.

12. Воронцов А.А., Мартышкин А.И., Маркин Е.И. Облачные технологии на примере частного облака компьютерной сети ПЕНЗГТУ как инновационные образовательные технологии // *Современные инновационные технологии подготовки инженерных кадров для горной промышленности и транспорта*. 2017. № 4. С. 539-548.

13. Идрисова А.А. Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс на примере облачных технологий // *European Research*. 2015. № 10(11). С. 122-123.

14. Лобанов О.С., Томиа П.П., Минаков В.Ф. Облачные технологии в контексте урбанизации // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 3-3(34). С. 59-60.

15. Шербаф А.И. Новый тренд в образовании – облачные вычисления // *материалы международной научно-технической конференции «Автоматизация: проблемы, идеи, решения»*. 2015. С. 58-59.

16. Смирнов Ю.В. Облачные вычисления: история и влияние на будущее библиотек // *Научные и технические библиотеки*. 2016. № 6. С. 62-73.

17. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // *Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В.*

18. Митин А.Н. Облачные технологии в образовании // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 8 (63). С. 41-47.

19. Гузь Ю.А. Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 59-62.

20. Зуева С.В., Кривоногов С.В. Аспекты и перспективы развития современных информационных технологий // *Карельский научный журнал*. 2015. № 3 (12). С. 10-12.

21. Рыкова К.А. Возможности облачных вычислений Microsoft для малого бизнеса // *Целевые ориентиры экономического и информационного развития региона: теория и практика*. 2016. С. 168-170.

22. Карпенко О.А., Захарова Ю.Ф. Облачные вычисления: концепция и реальность // *материалы X международной научно-технической конференции молодых специалистов, аспирантов и студентов «Математическое и компьютерное моделирование естественно-научных и социальных проблем»*. 2016. С. 171-175.

23. Бучнев А.А., Пяткин В.П., Ким П.А. Облачные вычисления в работе данных дистанционного зондирования земли // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2016. № 1. С. 68-72.

24. Ковалева А.Л. Обзор современных образовательных технологий. Примеры использования облачных технологий // *Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве*. 2017. С. 101-110.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0025УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2020

SPIN-код: 6171-4085

Кидина Лилия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой управления образованием, педагогики и психологии
Институт развития профессионального образования
(283076, Донецкая Народная Республика, Донецк, проспект Мира, 56, e-mail: l.kidina@gmail.com)

Аннотация. Управление педагогическим коллективом, как особый вид деятельности руководителя, связан с различными человеческими отношениями, множеством производственных ситуаций при максимальной ответственности за процесс и результат управления, чем принципиально отличается от иных видов труда. Для решения этой задачи педагогические коллективы образовательных учреждений должны быть соответствующим образом подготовлены. Деятельность педагогов должна быть слаженной и скоординированной, основанной на совершенных методах и приемах, что во многом зависит от эффективности управления, выбранного стиля управления педагогическим коллективом, в какой-то степени, самостоятельности и решительности руководителя. Педагогический коллектив обязан создать все условия для полноценной реализации образовательных программ. В условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране и пандемии все образовательные организации вынуждены реализовывать образовательный процесс с применением дистанционных и электронных технологий обучения. В период самоизоляции и удаленного режима работы педагогических работников проявились сложности управления педагогическим коллективом. Адаптация к новым условиям деятельности образовательной организации в значительной мере зависела от стиля управления педагогическим коллективом. В современных условиях эффективным стилем управления педагогическим коллективом является партисипативное управление, которое основывается на включении, участии педагогического коллектива в процесс выработки, принятия и реализации управленческих решений. Что, в свою очередь, повышает качество образовательного процесса и меры ответственности каждого члена педагогического коллектива в реализации образовательного процесса.

Ключевые слова: управление, партисипативное управление, партисипативный подход, педагогический коллектив, пандемия, образовательный процесс, дистанционное обучение, электронное обучение, трудности дистанционного обучения, среднее профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование.

MANAGEMENT OF THE PEDAGOGICAL COLLECTIVE IN THE CONDITIONS
OF IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING

© 2020

Kidina Lilia Mikhailovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
head of the Department of education management, pedagogy and psychology
Institute of Professional Education Development
(283076, Donetsk People's Republic, Donetsk, 56 Mira Avenue, e-mail: l.kidina@gmail.com)

Abstract. Management of the teaching staff, as a special type of leader's activity, is associated with various human relations, many production situations with maximum responsibility for the process and the result of management, which is fundamentally different from other types of labor. To solve this problem, the teaching staff of educational institutions must be properly trained. The activities of teachers should be well-coordinated and coordinated, based on perfect methods and techniques, which largely depends on the effectiveness of management, the chosen style of management of the teaching staff, to some extent, the independence and decisiveness of the leader. The teaching staff is obliged to create all conditions for the full implementation of educational programs. In the face of an unfavorable epidemiological situation in the country and a pandemic, all educational organizations are forced to implement the educational process using distance and electronic learning technologies. During the period of self-isolation and remote work of teaching staff, the difficulties of managing the teaching staff appeared. Adaptation to the new conditions of the educational organization's activity largely depended on the style of management of the teaching staff. In modern conditions, an effective style of management of the teaching staff is participatory management, which is based on the inclusion, participation of the teaching staff in the process of developing, making and implementing managerial decisions. This, in turn, increases the quality of the educational process and measures of responsibility of each member of the teaching staff in the implementation of the educational process.

Keywords: management, participatory management, participatory approach, teaching staff, pandemic, educational process, distance learning, e-learning, distance learning difficulties, secondary vocational education, additional vocational education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление педагогическим коллективом, как особый вид деятельности руководителя, связан с решением множества производственных ситуаций, многообразием межличностных отношений, высокой степенью ответственности за процесс и результат деятельности образовательной организации. Необходимо отметить, что в большей степени деятельность руководителя образовательной организации неалгоритмична, в определенной степени творческая, с высокой степенью психического напряжения. Большинство образовательных организаций преимущественно имеют женский педагогический коллектив, а анализ статистических данных педагогических работников среднего профессионального образования (СПО) Донецкой Народной Республики показал, что средний

возраст педагогов 55 лет, что, в свою очередь тоже накладывает отпечаток на специфику управления педагогическим коллективом.

Эффективность управления педагогическим коллективом – важнейший фактор достижения нового желаемого результата развития при сохранении стабильности и качества образовательного процесса.

В современных условиях реализации образовательных программ актуальным является организация образовательного процесса с применением дистанционного обучения и электронных технологий.

Дистанционное обучение – это обучение, при котором предоставление обучаемому большей части учебного материала, и основная часть взаимодействия с преподавателем осуществляются с использованием современных информационных технологий: интернета, компьютерных телекоммуникаций, национального и кабельного

телевидения, мультимедиа, обучающих систем [1].

Данной проблеме в последнее время уделено особое внимание. Отдельные аспекты использования электронных ресурсов в образовательном процессе описывали Н.Н. Олейников, Л.В. Снегирева, А.А. Халиков, К.А. Мусамедова, О.А. Ибрагимова, Н.Д. Хатьков, Д.Г. Кацарова, К.С. Итинсон [2-7].

Дистанционное обучение прочно вошло в процесс дополнительного профессионального образования, где реализуются как дистанционные курсы повышения квалификации и переподготовки, так и заочное обучение с элементами дистанционного обучения. Образовательные организации высшего профессионального образования также используют элементы дистанционного обучения. Среднее профессиональное образование на территории Донецкой Народной Республики использовало элементы дистанционного и по большей части электронного обучения в период усиленных обстрелов в связи с военными действиями 2014-2015 гг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является рассмотрение партисипативного подхода к управлению педагогическим коллективом образовательной организации среднего профессионального образования как наиболее эффективного в условиях реализации дистанционного обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Важным фактором данной публикации является то, что, во-первых, недостаточно исследований по проблеме использования партисипативного управления в образовательных организациях среднего профессионального образования, а во-вторых, дистанционное образование в системе среднего профессионального образования осуществлялось в большей степени фрагментарно с помощью электронных образовательных технологий.

Анализ различных аспектов управления педагогическим коллективом в разрезе поставленной нами проблемы показал:

– К.О. Гонохова, А.П. Егоршин, Г.М. Коджаспиров, А.В. Слободчиков рассматривают педагогический коллектив как объект управления, оптимизацию управления коллективами учебных подразделений [8-11];

– проблемами управления педагогическим коллективом в условиях инновационного процесса (а мы считаем, что внедрение дистанционного обучения в образовательный процесс СПО является инновационным процессом) занимались Н.Г. Мустаева, В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова, О.Г. Тринитатская, С.В. Бочаров, О.А. Назарчук, Л.Г. Захарова, А.А. Низина, Н.И. Шаталова [12-15];

– теоретические основы партисипативного управления, выработку эффективного стиля управления в своих работах раскрыли Е.А. Бондарева, М.А. Менишикова, С.А. Гальченко, О.П. Сергеева [16-18];

– вопросами управления профессиональным развитием педагогов на основе партисипативного подхода занимались Н.Г. Мустаева, В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова, И.Б. Бичева, Е.А. Коровина, Н.М. Сомова, О.В. Маркова [12, 19, 20];

– партисипативное управление как способ мотивации педагогов рассматривали Т.А. Едренкина, С.А. Гальченко [21-22];

Анализ различных точек зрения на проблему управления педагогическим коллективом показал, что в современных условиях реализации образовательных программ (тем более в режиме вынужденного дистанционного обучения), оптимальным является партисипативный стиль управления педагогическим коллективом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Партисипативное управление, как вид демократического стиля управления коллективом, направленно на укрепление творческой активности работника, создание простора для индивидуальных достижений талантливых людей; обеспечивает необходимое интегрирование оценочных усилий на единое коллективное действие [9].

Партисипативное управление образовательным учреждением (от англ. participate – участвовать) рассматривается как управление, основанное на включении, участии педагогического коллектива в процесс выработки, принятия и реализации управленческих решений [10]. Конечно же, невозможно в кратчайшие сроки перейти на данный стиль управления коллективом. Как и любой стиль управления коллективом, партисипативное управление создает определенный психоэмоциональный фон в коллективе, выдвигает определенные требования администрации, формируются ожидания сотрудников, их отношение к трудовому процессу и результату своего труда.

Анализ работ ряда авторов (А.П. Егоршин, Т.А. Едренкина, Г.А. Гальченко, С.Д. Резник, О.П. Сергеева, Н.И. Шаталова) позволили нам выделить классические преимущества использования партисипативного управления в образовательной организации [9-10, 15, 18, 21, 24]:

- увеличение эффективности деятельности путем повышения информированности работников;
- укрепление интеграции сотрудников образовательного учреждения и преодоление отстраненности работников от результатов труда;
- повышение качества предоставления образовательных услуг за счет внедрения инноваций;
- устранение конфликтных ситуаций, повышение удовлетворенностью работой;
- рост социальной стабильности, повышение конкурентоспособности;
- создание благоприятного имиджа образовательной организации.

Как говорилось ранее, дистанционное обучение прочно вошло в профессиональное образование, но в сфере среднего профессионального образования использовалось фрагментарно. Однако в 2019-2020 учебном году все образовательные организации Донецкой Народной Республики были вынуждены организовывать образовательный процесс с 19 марта по 31 июня 2020 года с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Что вызвало, в свою очередь, среди руководящих и педагогических работников среднего профессионального образования ряд трудностей:

- сбои в работе провайдеров сети Интернет / недостаточная скорость передачи данных, что могло отразиться на качестве проведения занятий и консультаций в системе Скайп (Skype), проведение вебинаров, онлайн-совещаний;
- психологическая неготовность педагогических работников проводить обучение в дистанционном формате. Особенно это касается педагогических «возрастных» работников;
- недостаточный уровень информационно-коммуникационной компетентности некоторых педагогических работников;
- отсутствие у отдельных педагогических работников технических средств для реализации дистанционного обучения в домашних условиях в условиях самоизоляции;
- психологическая неготовность руководителей управлять деятельностью педагогического коллектива, работающего удаленно / частично удаленно;
- техническая неготовность управлять деятельностью педагогических работников, работающих вне образовательного учреждения (удаленно);
- трудности реализации практических занятий с обучающимися по отдельным дисциплинам, выполнение

задачей учебной и производственной практик;

– поиски возможностей проведения воспитательных мероприятий в дистанционном формате.

К данным затруднениям необходимо прибавить и сложности, возникшие у обучающихся:

– отсутствие технических средств для прохождения электронного и дистанционного обучения;

– слабый уровень информационно-коммуникационной компетентности отдельных обучающихся; не владение и нежелание овладевать определенным программным обеспечением;

– слабая мотивация к обучению в целом, а тем более без внешнего стимулирования педагогом.

Конечно же, на адаптацию к новым условиям реализации образовательных программ ушло определенное время. Каждая образовательная организация выбрала свой путь решения данной проблемы, когда административная команда совместно с педагогическим коллективом выработала свой вариант реализации образовательных программ, взаимодействия как с обучающимися, так и с их родителями, а также внутри-коллективное взаимодействие.

Немаловажное значение в данной ситуации сыграли и организационная культура образовательной организации, и стиль управления образовательными учреждениями, и социально-психологический климат педагогического и студенческих коллективов. И, конечно же, имидж и авторитет руководителя, его управленческая компетентность, умение адекватно реагировать на дестабилизирующий фактор.

Можем предположить, что в тех коллективах, где преобладает демократический стиль управления, педагоги самостоятельно выбрали оптимальный для себя путь взаимодействия с обучающимися. В педагогических коллективах, в которых преобладает авторитарный стиль взаимодействия, скорее всего, педагоги ждали четкой инструкции и рекомендаций к ней о том, где (на какой платформе, в каком виде) и каким образом реализовывать дистанционный режим обучения. Увы, в данных образовательных учреждениях мы могли наблюдать торможение образовательного процесса, что могло повлиять на слабую мотивацию обучающихся.

Рассмотрим партисипативное управление педагогическим коллективом на примере реализации всех функций управления в период организации электронного и дистанционного обучения в образовательных организациях среднего профессионального образования:

– *Планирование.* В план работы каждого подразделения образовательной организации были внесены изменения. Например, по форме проведения мероприятия или ответственного лица, возможно изменены даты проведения. Могли вноситься изменения в рабочие программы учебных дисциплин.

– *Организация.* Необходимо было в кратчайшие сроки организовать учебный процесс в электронном и/или дистанционном формате, что потребовало, как информационных ресурсов, так и временных, людских. В свою очередь в педагогическом коллективе было осуществлено перераспределение поручений и обязанностей в связи с самоизоляцией отдельных педагогических работников, оказание помощи педагогическим работникам с низким уровнем информационно-коммуникационной компетентности. Также проводилось корпоративное обучение педагогов по работе с информационными ресурсами, знакомство с образовательными платформами, с помощью которых можно реализовать учебный процесс СПО.

Особая роль в преодолении трудностей при переходе на электронное и дистанционное обучение образовательными организациями среднего профессионального образования была отведена ГО ДПО «Институт развития профессионального образования» (ГО ДПО ИРПО). Структурным подразделением ГО ДПО ИРПО Центром организационно-методической

поддержки профессионального образования под руководством Л.Н. Арешидзе и Е.В. Бервиной был организован ряд мероприятий разъяснительного и методического характера по информатизации руководителей и педагогических работников системы СПО о возможностях реализации образовательного процесса в электронном и дистанционном формате, что отображено на сайте Центра.

– *Коммуникация.* Коммуникация внутри педагогического коллектива, при условии невозможности личного общения, проводилась в телефонном режиме, посредством электронной почты, мессенджеров Вайбер (Viber), Ватсап (WhatsApp), Скайп (Skype), Телеграм (Telegram), а также социальных сетей ВКонтакте, Facebook Messenger и др.

– *Мотивация.* При управлении педагогическим коллективом руководитель должен опираться на внутреннюю мотивацию своих подчиненных, постоянно ее поддерживать, учитывать потребности сотрудников. При слабой внутренней мотивации сотрудников необходимо постоянно использовать стимулирование подчиненных. Считается, что в коллективах, где преобладает демократический стиль управления, и его подвид партисипативное управление, у подчиненных сильна внутренняя мотивация на выполнение профессиональной деятельности, что предполагает эпизодическое внешнее стимулирование руководителем. Мы согласны с А. Шваб, что «право самому отвечать за свою работу создает у большинства работников мотивацию, при которой он действует с полной отдачей» [25, с. 42]. Здесь и особую роль играет признание заслуг подчиненного, поддержка его самостоятельности и невмешательства в творческий процесс, если результат этого процесса полностью удовлетворяет руководство.

– *Контроль.* Реализация руководителем контроля за решением поставленных перед коллективом и отдельными сотрудниками задач в ситуации дистанционного управления имеет ряд трудностей. Их можно снизить если:

– делегирование полномочий или распределение поручений идет согласно компетентности работника;

– четко оговорены не только сроки исполнения, но и конечный результат;

– сотрудник замотивирован в выполнении поручения;

– прописаны четкие критерии контроля.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Таким образом, мы показали преимущества использования партисипативного управления в образовательной организации, продемонстрировали возможности управления педагогическим коллективом посредством данного стиля управления на всех этапах управленческого процесса (от планирования до контроля).

Важность поднимаемых вопросов обусловлена тем, что педагогические коллективы и администрация должны быть готовы к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности образовательных организаций, своевременно и оперативно реагировать на возможные вызовы, внедрять адекватные управленческие решения. В дальнейшем видим перспективу возможности внедрения партисипативного подхода в организацию учебно-воспитательного процесса среднего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буриев К.С. Роль дистанционного обучения в современном образовании [Электронный ресурс] / К.С. Буриев // Образование и воспитание. – 2016. – № 4(9). – С. 4-6. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/39/1045/> (дата обращения: 30.08.2020).

2. Олейников Н.Н. Индивидуализация траектории обучения в системе дистанционного сетевого обучения / Н.Н. Олейников // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-2. – С.135-143.

3. Снегирева Л.В. Развитие абстрактного мышления студентов-медиков в процессе электронного обучения математике // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С.

143-146.

4. Халиков А.А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях / А.А. Халиков, К.А. Мусамедова, О.А. Ибрагимова // Вестник научных конференций. – 2017. – №3-6(19). – С.171-173.

5. Хатъков Н.Д. Практический опыт использования мультимедийной системы дистанционного обучения SYDNEY для коллективной формы обучения / Н.Д. Хатъков, А.Е. Мендель // Доклады Томского государственного университета системы управления и радиоэлектроники. – 2017. – Т. 20. – № 4. – С. 134-137.

6. Кацарова Д.Г. Стимулирование слуховой активности через дополнительные ресурсы в электронном учебнике музыки для седьмого класса // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 14-17.

7. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.

8. Гонохова К.О. Педагогический коллектив как объект управления / К.О. Гонохова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №1(12). – С. 5-8.

9. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов / А.П. Егоршин. – 3-е изд. Нижний Новгород: НИМБ, 2013. – 713 с.

10. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2003. – 176 с.

11. Слободчиков А.В. Психолого-педагогические составляющие образовательного процесса как условие оптимизации управления коллективами учебных подразделений / А.В. Слободчиков. – Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 1(179). – С. 260-265.

12. Мустаева Н.Г. Развитие менеджмента инновационных образовательных организаций на основе партисипативного управления / Н.Г. Мустаева, В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова. – Труд и социальные отношения. – 2016. – № 5. – С. 101-115.

13. Содержание и структура функций образовательного менеджмента в контексте инновационной деятельности современной школы / О.Г. Тринитатская, С.В. Бочаров, О.А. Назарчук, Л.Г. Захарова. – Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 36.

14. Низина А.А. Управление инновационным потенциалом педагогического коллектива в условиях развития образовательной организации / А.А. Низина. – Академия педагогических идей Новация. – 2020. – № 1. – С. 44-48.

15. Управление персоналом в инновационной среде: монография / под ред. Н.И. Шаталовой. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2014. – 235 с.

16. Бондарева Е.А. Партисипативное управление как фактор повышения конкурентоспособности организации / Е.А. Бондарева // Сборник докладов по итогам Всерос. науч.-практич. конференции, Москва, 10-19 марта 2010 г. / Под общей редакцией О. Н. Мельникова. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2010. – С. 75-78. – URL: <http://old.creativeconomy.ru/articles/21482> (дата обращения: 20.08.2020).

17. Меньшикова М.А. К вопросу о выработке эффективного стиля управления / М.А. Меньшикова, С.А. Гальченко // Auditorium. – 2014. – Т. 3. – № 3 (3). – С. 32-35.

18. Сергеева О.П. Теоретические основы партисипативного управления / О.П. Сергеева // Государственная и частная высшая школа России в 1917-2017гг: Вызовы и уроки столетия. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство: Частное учреждение высшего образования «Институт государственного администрирования», 2017. – С. 225-232.

19. Бичева И.Б. Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации: партисипативный подход / И.Б. Бичева, Е.А. Коровина, Н.М. Сомова. – Бизнес. Образование. Право. – 2016. – №1(34). – С. 242-246.

20. Маркова О.В. Стратегия партисипативного управления для эффективного использования кадрового потенциала / О.В. Маркова // Вектор экономики. – 2019. – №4(34) – С. 172.

21. Едренкина Т.А. Партисипативное управление как способ мотивации персонала / Т.А. Едренкина // Научная мысль XXI века [Электронный ресурс]. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Востречева. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. – С. 49-52.

22. Гальченко С.А. Особенности мотивации на основе метода партисипативного управления / С.А. Гальченко // Актуальные проблемы управления в экономике. Международная научно-практическая конференция. Одиннадцатые ходыревские чтения. / под ред. В.Н. Ходыревской. – 2018, – С. 36-39.

23. Партисипативное управление // Основы менеджмента. – URL: <http://bmanager.ru/articles/participativnoe-upravlenie.html> (дата обращения: 25.08.2020).

24. Резник С.Д. / Организационное поведение: учебник / С.Д. Резник. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 460 с.

25. Шваб А. / Менеджмент для инженеров / А. Шваб. – СПб: ПапиРус, 2013. – 432 с.

Статья поступила в редакцию 12.08.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0026

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ СТУДЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© 2020

SPIN: 2502-7050

AuthorID: 785927

ORCID: 0000-0001-8503-9948

Кисель Олеся Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям

SPIN: 4712-6011

AuthorID: 692782

ORCID: 0000-0001-7367-6093

Дубских Ангелина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям

SPIN: 3836-3633

AuthorID: 688004

ORCID: 0000-0002-8357-6069

Бутова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина 38, e-mail: olesja-kisel@rambler.ru)*

Аннотация. В статье дан обзор преимуществ студент-центрированного подхода для высшего образования. Система преподавания и обучения в настоящее время переживает огромный сдвиг от обучения, в центре которого стоит преподаватель к студент-центрированному обучению, которое обеспечивает учащимся более автономный и самоуправляемый опыт обучения, который необходим в современной цифровой рабочей среде. Актуальность исследования заключается в том, что оно касается одной из тем, представляющих интерес для учителей, педагогов, а также для процесса преподавания и обучения в целом. Авторы статьи описывают преимущества данного подхода для всех участников процесса обучения в высшей школе. В статье затрагиваются вопросы применения новаторских методов, характерных для студент-центрированной образовательной парадигмы. Для студент-центрированного обучения характерно, что студентов учат планировать свое обучение, взаимодействовать с преподавателями, участвовать в исследованиях и оценках. Руководство и контроль преподавателей базируются на подборе материалов и ресурсов для обучения в соответствии с интересами и возможностями студентов. Данный подход создает платформу и возможность для того, чтобы студенты были более независимыми, главным образом в процессе принятия решений, которые побуждают их быть более ответственным. Кроме того, такой подход также способствует высокому уровню вовлеченности студентов в учебный процесс, что способствует сильной командной работе студентов.

Ключевые слова: образовательный процесс, студент-центрированный подход, метод, обучение, мотивация, личностная активность.

ADVANTAGES OF USING A STUDENT-CENTERED APPROACH IN HIGHER EDUCATION

© 2020

Kisel Olesya Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

Dubskikh Angelina Ivanovna, candidate of philological sciences, associate professor of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

Butova Anna Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

*Nosov Magnitogorsk State Technical University
(455000, Russia, Magnitogorsk, 38, Lenin St., e-mail: olesja-kisel@rambler.ru)*

Abstract. The article reviews the advantages of the student-centered approach for higher education. The teaching and learning system is currently undergoing a huge shift from teacher-centered learning to student-centered learning that provides students with the more Autonomous and self-directed learning experience that is needed in today's digital work environment. The relevance of the research is that it concerns one of the topics of interest to teachers, educators, as well as to the process of teaching and learning in General. The authors describe the advantages of this approach for all participants in the higher school education process. The article deals with the application of innovative methods that are characteristic of the student-centered educational paradigm. It is characteristic of student-centered learning that students are taught to plan their studies, interact with teachers, and participate in research and evaluations. Guidance and control of teachers is based on the selection of materials and resources for training in accordance with the interests and capabilities of students. This approach creates a platform and opportunity for students to be more independent, mainly in the decision-making process that encourages them to be more responsible. In addition, this approach also contributes to a high level of student involvement in the learning process, which contributes to a strong team work of students.

Keywords: educational process, student-centered approach, method, training, motivation, personal activity.

ВВЕДЕНИЕ

Студент-центрированное обучение, термин, который основан на философии, согласно которой студент находится в центре процесса обучения. Студент-центрированное обучение основано на теории конструктивизма, которая сформулирована на основе идеи о том, что учащиеся должны конструировать и реконструировать знания для эффективного обучения.

Данная концепция обучения признает, что у студентов есть широкий спектр мнений, способностей и силь-

ных сторон, и в этом смысле она дает студентам возможность сделать свой собственный выбор в отношении их образования и будущей карьеры [1]. Большой акцент уделяется на развитие навыков и, в частности, общие передаваемые жизненные навыки. Преимущества данной формы обучения для студента многочисленны и разнообразны, в том числе делают учащихся неотъемлемой частью академического сообщества, повышают мотивацию к учебе, независимость и ответственность в учебе, а также обеспечивают должное внимание к потребностям

студентов [2]. Преимущества студент-центрированного обучения не ограничиваются только потребностями студентов. Это приносит пользу преподавателю и обществу в целом, так как оно способствует культуре обучения в течение всей жизни.

Обучение, ориентированное на студента, основано на когнитивной парадигме и конструктивизме. Когнитивизм делает акцент на психических процессах и рассматривает развитие человека в терминах прогрессивных стадий когнитивного развития. Для конструктивистского обучения характерно активное участие студентов в занятиях, где они самостоятельно конструируют знания. Таким образом, фокус смещается с обучения, ориентированного на преподавателя, на обучение, ориентированное на студента. В рамках конструктивистского обучения студенты сталкиваются с релевантными для них проблемами; концепции структурируются от целого к части, точки зрения студентов оцениваются, а обучение студентов в контексте оценивается с помощью аутентичных задач [3].

А.Ф. Бейлина утверждает, что конструктивистское учение оказалось более успешным, чем учение, ориентированное на учителя. Результаты показали, что студенты приобрели и сохранили больше знаний. Конструктивистское учение давало студентам больше времени для построения знаний путем командной работы. Конструктивистское знание также позволяло творчески строить знания, активизировало предшествующие знания и было более привлекательным, чем обучение, ориентированное на преподавателя [4].

Цель исследования – рассмотреть преимущества студент-центрированного подхода в обучении в ВУЗе, а также сравнить основы студент-центрированного и традиционного обучения. Описать приоритетные методики обучения, в центре которого находится студент.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поставленные цели достигаются за счет совокупности теоретических и эмпирических методов исследования: теоретического анализа литературы по теме, наблюдение за результатами работы студентов и преподавателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными характеристиками студент-центрированного подхода являются индивидуальный опыт, перспективы, опыт, интересы, способности и потребности учащихся. В рамках этого подхода преподаватели в основном фокусируются на том, что студенты должны изучать, и подчеркивают, почему они учитывают существующие знания студентов, предоставляют различные возможности для обучения студентов, часто меняют методы обучения, помогают студентам, у которых есть проблемы, и учитывают их прошлое. Учителя обсуждают со студентами, какие учебные действия приводят к хорошим результатам, заставляют студентов искать альтернативы и пытаться найти свои собственные решения.

Студент-центрированная концепция противопоставлена традиционной форме обучения под руководством преподавателя и предпочитает более гибкие методы обучения, которые должны быть доступны для студентов [5]. Традиционное обучение склонно рассматривать студентов как пассивные рецепторы информации, которые не принимают активного участия в процессе обучения. С другой стороны, студент-центрированное обучение диаметрально противоположно философии, лежащей в основе традиционного обучения, поскольку оно позволяет студентам формировать свои собственные пути обучения. Основа обучения, в центре которого находится студент, не является пассивным, так как именно активное обучение помогает студентам учиться самостоятельно.

Студент-центрированный подход имеет ряд преимуществ, и его превосходство как педагогического подхода становится более актуальным, при его применении в вузах. Проблема обучения, в центре которого находится студент, была связана с переходом и сменой парадигмы,

необходимой для перехода от традиционного подхода, ориентированного на учителей, к студент-центрированной, и эта проблема была более выражена в образовательных системах большинства развивающихся стран [6].

Роль преподавателя, студента и учебных материалов

Студент-центрированный подход должен поощряться по нескольким причинам. Некоторые ученые утверждают, что это способствует глубокому обучению и академической вовлеченности, а некоторые говорят, что обучение, ориентированное на учащихся, поддерживает трансформацию студентов и преподавателей.

Обучение, в центре которого находится студент, способствует глубокому обучению и учебного взаимодействия. Некоторые авторы утверждают, что данный подход стимулирует студентов к принятию глубокого подхода к обучению, который находится под влиянием конструктивизма. Глубокий подход к обучению связан с поиском смысла в задаче и интеграцией аспектов задачи в единое целое [7].

Этот подход требует, чтобы преподаватели действительно понимали и обращали внимание на студентов и их обучение, на потенциал любого человека. Все это приведет к психологическому здоровью и социальной зрелости обучаемого. Преподаватель должен иметь конгруэнтность, безусловное позитивное отношение и эмпатию и таким образом помогать развивать глубоко человеческие отношения между сторонами образовательного процесса. Процесс высшего образования должен быть больше, чем повышение квалификации и знаний. В личности студента должен быть фундаментальный рост. Студент-это ценная человеческая личность, поэтому преподаватели должны относиться к студентам с уважением, способствовать тому, чтобы помочь студентам найти свой собственный путь получения высшего образования.

Студенты регулярно сталкиваются с трудностями, дискомфортом и сопротивлением во время первоначального перехода от традиционного подхода (например, лекции) к новому, ориентированному на студентов подходу [8]. В новой, ориентированной на учащихся учебной среде учащиеся могут испытывать чувство неуверенности в своих ролях и обязанности. Кроме того, им может не хватать навыков самостоятельного обучения, чтобы добиться успеха в этой ситуации.

Наиболее частыми проблемами преподавателей, использующих студент-центрированный подход, по-видимому, являются студенты, ожидающие типовых ответов, пассивные студенты, отсутствие мотивации к обучению, нежелание участвовать в дискуссиях и мероприятиях.

Возможно, удастся снизить процент студентов, для которых обучение, ориентированное на студентов, неэффективно, за счет профессиональной подготовки преподавателей. О.В. Кисель говорит, что многие преподаватели университетов считают, что они являются экспертами, которые должны обеспечивать контент-ориентированное обучение, поэтому они не любят менять свои лекции в активном вовлечении студентов. Поэтому необходимо повышать качество преподавания и обучения, поощряя учителей к использованию личностно-ориентированных форм обучения. Он описывает инициативу по содействию преподаванию и обучению, ориентированному на учащихся. Кампания включала анализ передовой практики награжденных учителей, пропаганду более широкого использования передовой практики, курс подготовки учителей, поощряющий обучение, ориентированное на учащихся, проекты, поддерживающие обучение, ориентированное на учащихся, опрос учащихся, определяющий области для улучшения и развития модели преподавания и учебной среды [9].

Необходимо обеспечить студенту обратную связь, вовлечь его в активное обучение, провести индивидуальную оценку обучения к потребностям ученика и сделать

процесс обучения актуальным. Студенты имеют индивидуальные потребности в отношении личных способностей, мотивации и того, что движет их обучением, целей заработка и карьерных устремлений, овладения результатами обучения на курсе при поступлении на курс, стилей обучения, места и времени обучения.

Студенты должны быть включены на всех уровнях разработки, внедрения и оценки учебных программ. Университеты должны поддерживать разнообразие учащихся и индивидуальные потребности в обучении, психологические и социальные аспекты разнообразия студентов, развивать навыки самообучения, выделять время для самостоятельного обучения и поиска областей интересов, регулярно пересматривать основное содержание учебной программы, признавать, что их образование продолжается в течении всей жизни.

Конструктивистские теории обучения привели к появлению ряда новых методов обучения в образовании. Лекции были сведены к минимуму, и были введены активные методы обучения, такие как проблемные задания, учебные контракты, кейсовые задания и совместные бумажные задания. Так, существуют три характеристики, необходимые для личностно-ориентированного подхода:

- 1) обучение путем открытия в группах или индивидуально;
- 2) аутентичные задания;
- 3) поддержка преподавателя-тренера.

Учитывая новые роли как учителя, так и ученика, ключевым фактором реализации нового подхода к обучению является мотивация как преподавателей, так и студентов. В этом смысле более активное взаимодействие преподавателей со студентами является центральным элементом мотивации учеников, что также требует непрерывного профессионального развития профессорско-преподавательского состава [10].

Другой важной областью студент-центрированного подхода к высшему образованию является роль информационных технологий, библиотек и информационных систем [11].

При традиционном подходе к преподаванию в университете большая часть времени уделяется аудиторным занятиям, где преподаватель находится в центре учебного процесса, а студенты являются лишь пассивными участниками. Самостоятельная работа студентов не стимулирует их к сотрудничеству, что в итоге может сказаться на навыках общения.

Обучение, ориентированное на преподавателя, может стать скучным для студентов, что приведет к снижению интереса к предмету и низкой мотивации. В традиционной системе образования студентам не разрешается выражать себя, задавать вопросы и направлять собственное обучение. В студент-центрированном обучении, студенты и преподаватели имеют общую направленность, то есть студенты и преподаватели взаимодействуют одинаково. Поощряется групповая работа, студенты учатся сотрудничать и общаться друг с другом. Этот подход включает в себя активное обучение, в котором студенты решают проблемы, отвечают на вопросы, формулируют свои собственные вопросы, обсуждают, объясняют, обсуждают или мозговую бурю во время занятий; Кооперативное обучение и индуктивное обучение [12, 13]. Некоторые недостатки такого подхода - так как студенты разговаривают и взаимодействуют, классные комнаты часто заняты, шумны и хаотичны. Со стороны преподавателей может быть сложно управлять всей деятельностью студентов сразу, когда студенты работают на разных этапах одного проекта [14,15]. Поскольку преподаватель работает не со всеми студентами сразу, некоторые студенты могут пропустить важную информацию. Некоторые студенты предпочитают работать в одиночку, поэтому групповая работа может стать проблематичной.

В последние годы все больше преподавателей Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

пользуют на студент-центрированный подход. Однако некоторые студенты противятся данной форме получения знаний, так как оно не привычно для них, утверждая, традиционная аудиторная работа является более эффективной и привычной [16,17].

В большинстве случаев преподавателям лучше всего использовать сочетание подходов для обеспечения удовлетворения всех потребностей учащихся. Когда оба подхода используются вместе, студенты могут получить положительный результат обоих видов образовательной деятельности.

По мере того как методы преподавания и обучения развиваются с течением времени, развиваются способы передачи знаний и инструменты, которые учащиеся используют для обучения [18, 19]. Интернет предоставляет учителям и ученикам возможности и различные пути для понимания и общения. Информационно-коммуникационные технологии оказывают положительное и существенное влияние в трех измерениях: педагогическое, технологическое и культурное обучение.

Классические методы, направленные на запоминание, заучивание и повторение, оказались недостаточными для развития компетенций, необходимых для современной системе высшего образования [20]. На первый план выходит подготовка студента к современным социальным реалиям, требующая от преподавателя развития у обучающегося коммуникативных навыков и умений, которые помогут адаптироваться постоянно меняющимся условиям. Смысл знания сместился от способности запоминать и повторять информацию к способности находить и использовать ее.

Это означает, что обучающиеся должны овладеть навыками непрерывного обучения, необходимыми им для успешной жизни в постоянно расширяющейся глобальной экономике. Это обусловило смещение акцента в сторону студента, его интересов, что легло в основу студент-центрированного подхода в обучении. Тем не менее, несмотря на широкое распространение данного подхода в области обучения, достаточное количество учебных заведений по-прежнему находятся под доминированием традиционных методов обучения, отводящих преподавателю главенствующих позиции [21].

Это означает, что обучающиеся должны овладеть навыками непрерывного обучения, необходимыми им для успешной жизни в постоянно расширяющейся глобальной экономике. Это обусловило смещение акцента в сторону студента, его интересов, что легло в основу студент-центрированного подхода в обучении. Тем не менее, несмотря на широкое распространение данного подхода в области обучения, достаточное количество учебных заведений по-прежнему находятся под доминированием традиционных методов обучения, отводящих преподавателю главенствующих позиции.

ВЫВОДЫ

Студент-центрированный подход может быть достигнут многими способами: учебная программа может быть организована таким образом, чтобы студенты могли посещать лекцию по предмету, участвовать в совместном проблемном обучении со своими сверстниками или работать самостоятельно. Кроме того, учебная программа может быть разработана таким образом, чтобы она помогала индивидуальным требованиям студентов. Преимущества студент-центрированного подхода включают в себя предоставление навыков для жизни учащихся, создание условий для самостоятельного обучения, а также реагирование на меняющиеся и различные потребности современного общества. Обучение, направленное на студента, помогает в повышении качества высшего образования. В целом этот подход дает пользу учреждениям, преподавателям, обществу и студентам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Игнатьева Е.Ю. Дидактические основы модернизации образовательного процесса в вузе.* СПб.: Своё издательство, 2018. 60 с.
2. *Shmeleva Zh.N. Student-centered Learning of the FOREIGN lan-*

guage at the Non-linguistic University // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.

3. Калина Н.Д. Концепция конструктивистского подхода в формировании конструктивно-графической компетентности бакалавра дизайна // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 2 (39). С. 104-108.

4. Бейлина А.Ф. Конструктивистские принципы организации учебной среды // *Modern Science*. 2019. № 4-3. С. 55-57.

5. Скриплева Е.В., Скобликова Т.В. Формирование конкурентоспособности студентов на основе профессионально-личностного развития // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 14.

6. Поленова А.Ю. Реализация принципов конструктивистского подхода при обучении английскому языку для специальных целей в современном университете // *Journal of Economic Regulation*. 2017. Т. 8. № 3. С. 120-128.

7. Beausaert, S.A.J., Segers, M.S.R, Wiltink, D. P.A. The influence of teachers' teaching approaches on students' learning approaches: the student perspective. *Educational Research*. 2013. vol. 55. no. 1. P. 1-15.

8. Baeten, M., Dochy, F., Struyven, K. The effects of different learning environments on students' motivation for learning and their achievements. *British Journal of Educational Psychology*. 2012. vol. 83. P. 484-501.

9. Кисель О.В. Применение личностно-ориентированного подхода при обучении английскому языку для специальных целей // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции (г. Магнитогорск, 20-24 апреля 2020 г.)*. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2020. С. 455.

10. Авдеева Н.А. Некоторые педагогические технологии формирования позитивной мотивации молодежи к изучению иностранного языка с использованием личностно-ориентированного подхода // *Россия и Запад: диалог культур*. 2018. № 17. С. 1-10.

11. Петрякова С.В., Дусева Н.Ю. Мультимедийные образовательные технологии как элемент личностно-ориентированного подхода в обучении // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 4. С. 87.

12. Николаев Е.И. Повышение качества обучения иностранному языку в личностно-ориентированном подходе обучения студентов неязыкового вуза посредством инновационных технологий // *Вопросы педагогики*. 2018. № 4-2. С. 44-46.

13. Linkov A.Y., Klinkov G.T. Person-oriented learning based on its sociological derivation // *Scientific Vector of the Balkans*. 2018. № 1. С. 5-7..

14. Shmeleva Zh.N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 297-300.

15. Ahmad A.M. Learner-centered Instruction in English Education: Reality and Expectations // *Arab World English Journal*. 2017. Vol. 8 (1). pp. 108-122.

16. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

17. Мойсейчик Л.В. Личностно-ориентированный подход в преподавании иностранного языка // *Филология, переводоведение, лингводидактика: актуальные проблемы и тенденции развития в эпоху глобализации: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 36-39.

18. Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. Мотивация получения высшего образования у студентов первого и выпускного курсов (сравнительный анализ) // *Высшее образование в России*. 2017. № 2. С. 70-77.

19. Самсоненко Л.С. Развитие способности к целеполаганию у студентов-психологов на разных этапах обучения в вузе // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 72-74.

20. Doyle T. *Helping Students Learn in a Learner-Centered Environment: A Guide to Facilitating Learning in Higher Education*. Stylus Publishing, LLC. 2008. 194 p.

21. Иванова М.М. Трудности практической реализации личностно-ориентированного подхода в учебно-воспитательном процессе // *Международный журнал экономики и образования*. 2017. Т. 3. № 2. С. 88-107.

Статья поступила в редакцию 13.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0027

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

© 2020

SPIN: 3992-3713

AuthorID: 771715

Купцова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки 48, e-mail: kupsv@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проектирование и обоснование реализации модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся. Методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме формирования культуры здорового и безопасного образа жизни учащейся молодежи в современном обществе. В качестве приоритетных подходов решения исследуемой проблемы мы выделяем системно-деятельностный подход, личностно-ориентированный подход к обучению, концепцию здоровьесбережения и безопасного образа жизни субъектов образования. Результаты. Разработана инновационная модель формирования культуры здорового и безопасного образа жизни учащейся молодежи, включающая модули, педагогические принципы формирования здорового и безопасного образа жизни, готовность педагогов к ведению работы в данном направлении, а также методические приемы и методы воздействия на учащихся при формировании культуры здорового и безопасного образа жизни. Научная новизна: в статье впервые на основе использования метода анализа научной литературы представлена модель организации работы по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни в современной системе образования. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях реализации инновационной модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровый образ жизни, безопасный образ жизни, культура, образование.

DESIGNING A MODEL FOR CULTURE FORMING A HEALTHY AND SAFE LIFESTYLE FOR STUDENTING YOUTH

© 2020

Kuptsova Svetlana Anatolevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen
(191186, Russia, St. Petersburg, Moika River Embankment 48, e-mail: kupsv@yandex.ru)

Abstract. Purpose: designing and substantiating the possibility of implementing a model for the formation of a healthy and safe lifestyle for students. Methods The main research methods are the analysis of scientific literature on the problem of creating a culture of a healthy and safe lifestyle for students in modern society. As priority approaches to solving the studied problem, we single out a system-activity approach, a personality-oriented approach to learning, the concept of health conservation and a safe lifestyle for educational subjects. Results. An innovative model for the formation of a culture of a healthy and safe lifestyle for students has been developed, including modules, pedagogical principles for the formation of a healthy and safe lifestyle, the willingness of teachers to work in this direction, as well as teaching methods and methods for influencing students in the formation of a healthy and safe lifestyle culture of life. Scientific novelty: in the article for the first time on the basis of using the method of analysis of scientific literature, a model of organization of work on the formation of a healthy and safe lifestyle culture in the modern education system is presented. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering issues on the nature and trends of the implementation of the innovative model of creating a healthy and safe lifestyle culture.

Keywords: health saving, healthy lifestyle, safe lifestyle, culture, education.

ВВЕДЕНИЕ

XXI век давно вступил в свои права, однако школы, СПО, ВУЗы готовят выпускников, не способных вписаться в быстро меняющийся окружающий мир. Руководствуясь стереотипным нединамическим мышлением, многие выпускники школ, СПО, ВУЗов с трудом адаптируются к новой социально-экономической ситуации. Кроме того, на сегодняшний день наблюдается явное лидерство электронной информации, гаджетов, что привело к нарушению социализации, самореализации, самовоспитания и к утрате объединяющей функции знания, выполняющей регулятивную функцию в деятельности и поведения человека.

Цена образования напрямую связана с состоянием здоровья субъектов образовательного процесса. Поэтому чрезвычайно важным является организация безопасного пространства и поддержание здоровья всех участников образовательного процесса. Эта задача может быть решена лишь совместными усилиями на международном, федеральном и региональном уровне [1, 2, 3].

На Международном уровне обозначены и провозглашены глобальные проблемы и перспективы их решения в следующих документах:

- Глобальные доклады ООН;
- работы Римского клуба «2052: Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет»;
- Основные положения Декларации тысячелетия;
- Резолюции конференций по окружающей сре-

де и устойчивому развитию (РИО, РИО+5, РИО+10, РИО+20).

В российских документах обозначены направления решения глобальных проблем и приоритеты развития страны:

- Закон РФ «Об образовании»;
- Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Программа развития воспитания в системе образования России;
- Национальные проекты «Здоровье», «Образование»;
- совместный Приказ Министерства здравоохранения и Министерства образования Российской Федерации № 186/272 о физических и физиологических критериях здоровья и др.

Приоритеты социально-экономического развития Санкт-Петербурга представлены в Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года (Распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 355 от 13.05.2014 г.) и ряде документов подведомственного характера:

- Развитие образования в Санкт-Петербурге на 2015-2020 года (Распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 553 от 30.06.2014 г.);
- Развитие здравоохранения в Санкт-Петербурге на 2015-2020 года (Распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 498 от 23.06.2014 г.);

- Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2015-2020 года (Распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 448 от 23.06.2014 г.);

- Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге на 2015-2020 года (Распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 496 от 23.06.2014 г.) и др.

Генеральная цель стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года - обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан и повышение глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга на основе реализации национальных приоритетов развития, обеспечения устойчивого экономического роста и использованию результатов инновационно-технологической деятельности.

Для достижения генеральной цели определены стратегические направления, охватывающие весь спектр проблематики развития Санкт-Петербурга:

- обеспечение устойчивого экономического роста;
- развитие человеческого капитала;
- повышение качества городской среды;
- обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

В связи с этим особую актуальность в современных условиях развития общества приобретает проблема формирования культуры здорового и безопасного образа жизни. Потребность общества в здоровых и физически, и психически профессионалах делает проблему культуры здорового и безопасного образа жизни здоровья современной молодежи особо острой [4, 5, 6].

Кроме того, исследователи отмечают, что на всех уровнях образования современной молодежи отсутствует необходимое системное обучение здоровому и безопасному образу жизни [7-16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологической основой решения вопроса формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, на наш взгляд, являются: теория развития личности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Г.В. Суходольский, В.А. Петровский и др.); личностно-ориентированный подход к обучению (Д.А. Белухин, В.В. Давыдов, Д.Г. Левитес, и др.); подходы к развитию и становлению личности (Л.И. Божович, Фельдштейн и др.) [17]; теории активности личности как основной причине саморазвития (К.А. Абульханова-Славская, Э.В. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С. В. Алексеев, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин и др.) [18-24].

В настоящее время исследования в сфере педагогики и психологии существенно дополнены научными данными из области философии образования, где обозначены основные приоритеты в реформировании современной системы образования с выделением парадигмы здоровьесозидающего образования (Т.А. Акбашев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Бим-Бад, Э.Н. Вайнер, Б.С. Гершунский, В.И. Дубровский, В.В. Колбанов, Л.Г. Татарникова, З.И. Тюмасева [25] и др.), а также культуры безопасности жизнедеятельности (Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Белых Т.В., Н.Н. Моисеев, О.Н. Русак, Ю.К. Чернова, и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современных исследованиях можно выделить медико-биологическое, философско-социологическое и психолого-педагогическое направления изучения вопросов здорового и безопасного образа жизни.

В рамках медико-биологического направления здоровьесбережение исследуется как совокупность профилактических оздоровительных мероприятий, способствующих гармоническому развитию и укреплению здоровья. Система профилактических мероприятий может способствовать повышению работоспособности и продлению творческого долголетия (Н.М. Амосов, И.И. Брехман, Л.И. Губарева, Г.И. Куценко, Г.И. Царегородцев и др.).

В философско-социологическом направлении здоровый образ жизни предстает как объективная потреб-

ность современного развития общества и образования (И.М. Быховская, П. А. Виноградов, В. И. Столяров и др.).

О.А. Ахвердова, И.Г. Бердников, И.В. Боев, М.Я. Виленский, Б.Ф. Ломов, Е.А. Байер, В.В. Колбанов, М.М. Борисов, Л.Г. Татарникова, Г.М. Соловьев, З.И. Тюмасева в сфере психолого-педагогического направления утверждают, что для сохранения и развития здоровья значима мотивационная составляющая здорового образа жизни. Чрезвычайно важным становится и понимание личностью своей собственно психологической составляющей, а также создание здоровьесозидающей среды.

Необходимо отметить, что здоровье многими исследователями рассматривается не как конечная цель, а как средство выполнения человеком своих социальных и профессиональных задач.

Технологии сохранения здоровья рассматриваются как особая форма знания и умения их применять в повседневной жизни. Однако эти знания появились не сейчас. Так в 1800 году было издано первое учебное пособие «Первое понятие о том, как живет наше тело, что для него полезно, что вредно» - «Диетика».

В середине XIX - начале XX века Н. И. Пирогов выделил основные компоненты здоровья: духовный, нравственный, социальный и соматический. И. И. Мечников создал учение «ортобиоз» - правильная жизнь.

В 20-е годы XX века были изучены адаптационные механизмы человеческого организма в связи с изменением биологической среды. Появились работы, показывающие взаимосвязь процесса формирования здорового образа жизни от уровня личностного развития сознания, воли и «установки доминанты волевого посыла».

В 40-е - начале 50-х годов XX в. И. И. Мильман создал систему уроков здоровья. Последователи Мильмана разработали учебные пособия, касающиеся личных и социальных аспектов гигиены, профилактической медицины, санитарии.

В это же время в США в рамках программы «Health Education» культивируют моду на здоровый образ жизни.

В конце 60-х - начале 70-х годов XX века появились целевые работы по охране здоровья в России.

В 1980 году И. И. Брехман вводит новый термин - «валеология». Этим термином автор открывает значимое направление в науке и практике, акцентирующее внимание на изучении различных аспектов здоровья человека, в рамках которого подчеркивает необходимость активного формирования здоровья в процессе жизнедеятельности.

В 90-х годах XX века интенсивно развивается новое научное направление в нашей стране - психология здоровья, в которой рассматриваются в том числе и вопросы здоровьесбережения (И. В. Дубровина, И. С. Гурич, Г. С. Никифоров, В. А. Ананьев и др.). Психология здоровья изучает понятие, структуру, причины и критерии психологического здоровья, условия физического, психического, социального и духовного благополучия.

На современном этапе развития общества ведущим и значимым понятием становится здоровый образ жизни, который формируется в процессе обучения и воспитания.

Собственно понятие «здоровый образ жизни» известно с древнейших времен. Широко известны работы Гиппократов, Ибн-Сины, при этом единого понимания данного термина не существует. Поскольку формирование образа жизни, культуры здорового и безопасного образа жизни чрезвычайно важно, необходимо определить понятийное поле.

Понятие «образ жизни» ученые, практики рассматривают с одной стороны как образ, идеал, то, что личности необходимо реализовать в поведении (при этом уточняется, что образ, идеал не всегда реализуются на практике, в поведении). Так же «образ жизни» включает

креативность личности, возможность изменять себя.

С другой стороны «образ жизни» понимается как способ реализации индивидуальной модели поведения в процессе жизнедеятельности. В данном случае образ жизни рассматривается как экономическая, социологическая, социально-психологическая и социально-экономическая категории. Они характеризуют уровень, качество, стиль и уклад жизни.

Здоровый образ жизни рассматривается М. С. Гончаренко как образ жизни, основанный на научных валеологических и санитарно-гигиенических правилах, способствующих сохранению, укреплению здоровья каждого человека, и в целом приводящих к формированию валеологического мировоззрения.

В нашей работе мы понимаем здоровый образ жизни как динамическую составляющую, образ жизни, способствующий сохранению, развитию здоровья.

При этом важное значение имеет нравственная составляющая, возможность непрерывного активного саморазвития. Так как «здоровье», «образ жизни» – понятия динамические, человек должен стать создателем своего здоровья и, безусловно, четко понимать, что окружающие тоже являются создателями собственного здоровья, т.е. уметь уважать личное пространство других.

«Культура здоровья» является составной частью общей культуры личности, определяет ее социальную адаптацию. К составляющим культуры здоровья можно отнести: медико-валеологические и психолого-педагогические знания, культуру чувств и ценностное отношение к здоровью, ведение здорового образа жизни.

«Культура безопасности жизнедеятельности» включает правила, нормы и действия индивида, группы и общества по созданию, поддержанию и корректировке безопасных условий и результатов деятельности (О. Н. Русак).

Культура безопасности жизнедеятельности объединяет безопасные условия жизни и деятельности, грамотное информационное поведение, способность действовать на основе принятых в обществе норм и правил, оперативно реагировать в экстремальных, кризисных, конфликтных ситуациях (А. Л. Еремин).

Для формирования культуры здорового и безопасного образа жизни необходимо учитывать систему потребностей и мотивов учащихся. Мотивы и потребности существуют в динамике в течение всей жизни, они перестраиваются непрерывно. Для осуществления самостоятельной созидательной деятельности потребности и мотивы должны осознаваться. Осознание ведущих мотивов и потребностей и их реализация возможна в совместном взаимодействии педагогов и учащихся в процессе образования и воспитания (в школе, СПО, ВУЗе). И этот совместный труд способен привести к формированию культуры здорового и безопасного образа жизни, которая, в свою очередь, является частью культуры личности. В процессе такой совместной деятельности у учащихся возникает осознанная потребность в здоровом и безопасном образе жизни, его дальнейшем развитии и саморазвитии.

В итоге - образование без потерь здоровья, образование для поддержания и развития здоровья, для повышения адаптивности человека в изменяющихся условиях окружающей природной и социальной среды, создание безопасной среды, формирование культуры личности.

Факторы, условия формирования здорового и безопасного образа жизни

Все факторы, влияющие на здоровье человека, можно разделить на две большие группы: факторы риска и факторы устойчивости. В научной литературе принято классифицировать факторы риска следующим образом:

Образ жизни – 50%;

Наследственность - 20%;

Окружающая среда – 20%;

Организация здравоохранения – 10%.

К первичным факторам здорового и безопасного образа жизни, на наш взгляд, можно отнести двигательную активность, занятия физической культурой. Чрезвычайно важно также владение навыками саморегуляции - умение владеть собой, своими эмоциями и поступками, в том числе и при работе с гаджетами, в интернете, устранение вредных привычек, формирование положительных черт характера.

Так же к факторам здорового и безопасного образа жизни можно отнести - соблюдение режима дня, прогулки на свежем воздухе, рациональное полноценное питание, рациональную организацию деятельности и отдыха.

К наиболее значимым факторам долголетия ученые относят образ жизни, выбранный профессиональный путь, путь индивидуального саморазвития и в целом мировоззрение, отношение к себе и окружающему миру.

Следовательно, при реализации модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни в образовательном учреждении основное внимание должно быть обращено на образ жизни всех участников образовательного процесса, а так же на внутриобразовательную среду. При этом медико-валеологические характеристики подразумевают строгое соблюдение санитарных норм и правил. Психолого-педагогические характеристики – совместное включение педагогов и учащихся в формирование системы мотивов, ценностей здорового и безопасного образа жизни, формирование здоровьесозидающей и безопасной образовательной среды. В данном случае цель образовательной системы будет соответствовать цели (заказу) социальной системы (государства).

Структурно-функциональная модель формирования культуры здорового и безопасного образа жизни

Цель – формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, воспитание и социализация обучающихся.

Модель здорового и безопасного образа жизни включает в себя освоение элементов программы здорового и безопасного образа жизни, проектирование индивидуальной программы, апробацию, реализацию и коррекцию программы.

В разработанной нами модели формирования здорового и безопасного образа жизни имеются семь основных модулей: организационно-педагогический, когнитивный, методический, диагностический, информационный, аналитический, поведенческий.

Организационно-педагогический модуль предполагает проведение следующего комплекса мероприятий:

- повышение квалификации педагогов в области здорового и безопасного образа жизни;

- консультирование воспитанников, их родителей по вопросам здорового и безопасного образа жизни педагогами;

- служба сопровождения (из специалистов разных организаций);

- мероприятия, посвященные формированию здорового и безопасного образа жизни (программа, состоящая из уроков здоровья, активный отдых, дополнительные образовательные и оздоровительные мероприятия).

Когнитивный модуль начинается с изучения группы факторов, воздействующих на здоровье населения и индивида; излагаются основные понятия образа жизни и схема реализации индивидуальной программы здоровья. В этом модуле осуществляются следующие направления работы:

- программа здоровья, прошедшая экспертизу. К ведению такой программы должен быть привлечен специально подготовленный педагог / психолог;

- просвещение учащихся и родителей в области здорового и безопасного образа жизни педагогами-предметниками. При этом используются различные организационные формы работы (лектории, семинары, тренинги, консультирование, организация совместной деятельности). Содержание работы составляют материалы по

формированию здорового и безопасного образа жизни (медико-валеологический блок: режим дня, правильное питание, профилактика заболеваний, гигиена одежды и обуви; психолого-педагогический блок: возрастная физиология и психология, психология и педагогика здоровья, основы психогигиены, основы психологии общения и конфликтологии). Результативность деятельности в этом направлении основывается на основе анкетного опроса;

- повышение квалификации педагогов в области формирования здорового и безопасного образа жизни учащихся. Деятельность педагога в этом направлении освещается как педагогическая проблема. Критерием успешности повышения квалификации является не только и не столько наличие знаний о формировании здорового и безопасного образа жизни, сколько личная готовность педагогов к такой деятельности.

Особое внимание обращается на доминирующую значимость образа жизни среди всего комплекса факторов. Предлагаемый когнитивный модуль направлен на понимании необходимости осознанного, активного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих. Данный модуль еще не полностью формирует культуру здорового и безопасного образа жизни, но создает для него предпосылки.

Методический модуль ориентирован на формирование качеств, отражающих основные компоненты индивидуального здоровья учащегося.

Нравственная составляющая формируется на основе ответственности за свое здоровье и здоровье окружающих людей.

Психическое здоровье обеспечивается высокой когнитивной активностью, креативностью мышления, чувственной и эмоциональной адекватностью возрасту и обстоятельствам, низким уровнем агрессивности и тревожности, адекватной самооценкой и самоконтролем, наличием воли, ответственностью за себя, за свои поступки.

Физическое здоровье поддерживается с помощью соблюдения режима дня, рационального и полноценного питания, рациональной организации деятельности и отдыха, соблюдения личных гигиенических навыков.

Социальная составляющая здоровья непосредственно связана с коммуникативными навыками, формированием коммуникативной культуры. При этом важное значение имеет формирование навыков психогигиены, стрессоустойчивости.

В методический модуль включены: система оценки, контроля и определения уровня знаний, умений и навыков в сфере здорового и безопасного образа жизни; система психолого-педагогических методик изучения уровня педагогического воздействия на создание психологически здорового и безопасного климата в коллективе.

Диагностический модуль – это мониторинг здоровья и образа жизни, основная цель которого – выявление факторов риска для здоровья учащихся. Сюда включены: оценка развития, функционального состояния и здоровья, исследование микросоциальных условий жизни учащихся, выявление негативных факторов, влияющих на здоровье и образ жизни учащихся.

Одновременно отслеживается уровень профессиональной компетентности педагогов в области формирования здорового и безопасного образа жизни учащихся. Работа в этом направлении позволяет установить соответствие практики образовательного учреждения требованиям нормативных документов и выявить приоритетные позиции педагогов по отношению к здоровому и безопасному образу жизни. Результаты мониторинга отслеживаются поэтапно, в соответствии с выполнением комплексной образовательной программы. В программу заложены: диагностика уровня развития учащихся, степень их социализации, диагностика уровня культуры здорового и безопасного образа жизни педагогов, уча-

щихся, родителей.

Информационный модуль предназначен для накопления банка данных по результатам мониторинга проблем и достижений, на основе которого осуществляется коррекция деятельности образовательного учреждения. Этот модуль дает обратную связь в функционировании модели.

Аналитический модуль рассчитан на диагностику, анализ и формирование ценностных ориентаций и потребностно-мотивационной сферы учащихся. Динамика полученных показателей находит отражение в дневниках здоровья и паспорте здоровья. Одновременно формируются навыки самодиагностики, анализируются факторы среды и их воздействие на здоровье. Наряду с этим выполняется анализ содержания и структуры деятельности педагогов по формированию, сохранению и укреплению здоровья учащихся. Это направление обуславливает в последующем построение и апробацию модели психолого-педагогической деятельности в образовательном пространстве с учетом специфики учреждения, уровня физического развития учеников и индивидуальных характеристик состояния их здоровья. Создается основа индивидуальной разработки оптимальных режимов жизнедеятельности.

Поведенческий модуль выстраивается постепенно по мере освоения предыдущих модулей. Его реализация изначально предусматривает проектирование системы работы по формированию здорового и безопасного образа жизни учащихся. В процессе работы по направлению внедряется модель межсекторального взаимодействия специалистов в службе сопровождения, которая позволяет повысить качество образовательного процесса по формированию здорового и безопасного образа жизни учащихся. Педагогическая деятельность в этом взаимодействии направлена на выбор и использование в педагогической практике эффективных образовательных технологий, способствующих формированию культуры здоровья и безопасности учащихся. Сущность работы по этому направлению заключается в повышении профессиональной компетентности педагогов в следующих сферах деятельности:

- совершенствование форм и методов обучения учеников здоровому образу жизни, организация безопасной среды образовательного учреждения;
- гигиеническая и экологическая организация образовательной среды;
- регламентация режима учебного дня и организация двигательной активности;
- воспитание сознательного и творческого отношения к образованию, ответственного отношения к выбору профессии / к выбранной профессии;
- воспитание ценностного отношения к творчеству, искусству, духовному миру человека, формирование основ эстетической культуры;
- повышение квалификации педагогов в области культуры здорового и безопасного образа жизни;
- просвещение родителей в области здорового и безопасного образа жизни;
- профилактическая работа с учащимися.

Для реализации модели спроектирована программа формирования культуры здорового и безопасного образа жизни. Данная программа представляет собой междисциплинарную программу формирования знаний, умений и навыков, установок, эмоционально-ценностного отношения, личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение и развитие различных уровней (физического, психического и социального) здоровья обучающихся.

Педагогические принципы и задачи формирования здорового и безопасного образа жизни.

- Важно опираться на позитивные качества учащегося.
- Ориентироваться на индивидуальные возможности, а не на достижение идеала.

- Ориентироваться на стадии индивидуального развития, сензитивные периоды.
- Не стремиться создавать идеальных условий (гиперопека). Стресс естественен. Учение может быть трудным, но посильным.
- Учить видеть причинно-следственные связи.
- Учить находить ответы, а не давать их в готовом виде.
- Организовать сотрудничество, взаимодействие. Оказывать помощь в развитии самоконтроля.

Следует подчеркнуть крайне необходимое сближение понятий обучения и воспитания. Обучение и воспитание выступают как сопряженные процессы, которые можно объединить онтологически – воспитание восприятия, мышления, сознания.

Педагогические задачи учреждений образования на пути формирования здорового и безопасного образа жизни состоят в создании условий, обеспечивающих:

- здоровьеразвивающий характер учебного процесса;
- коррекцию нарушений здоровья, реабилитацию и оздоровление учащихся;
- создание здоровьесозидающей образовательной среды;
- повышение культуры здоровья участников образовательного процесса.

В целом реализация модели формирования здорового и безопасного образа жизни возможна с учетом проектирования программы образовательного учреждения на основе проведения соответствующего мониторинга здоровья: выявление проблем и ресурсов образовательной организации. Крайне необходимым является организация сетевого взаимодействия и социального партнерства образовательных организаций как основы проектирования и конструирования здоровьесозидающей образовательной среды, т.к. проблемы здоровья учащихся имеют комплексный характер.

Значимым является обучение учащихся навыкам позитивной самооценки, самоконтроля и саморазвития, в том числе и собственного здоровья. Речь идет не только о навыках гигиены, но и об умении управлять собой, своими эмоциями, поведением, разрешать конфликты, в целом адаптироваться в природной и социальной среде. Умственные нагрузки должны чередоваться с физическими нагрузками как в школе, так и в СПО, ВУЗе.

Необходимо развивать социальную активность учащихся, а значит – включать в план работы образовательных организаций знакомство с волонтерским движением и последующее присоединение к нему, что также будет способствовать повышению компетентности всех участников образовательного процесса в сфере здорового и безопасного образа жизни и в целом социальной компетентности.

Для педагогов важно умение анализировать собственную профессиональную деятельность, понимать образовательные потребности учащихся и уметь подбирать необходимые педагогические технологии, помогающие сохранять и развивать здоровье собственное здоровье и здоровье учащихся.

Готовность педагогов

Улучшение качества образовательного и воспитательного процесса, повышение квалификации педагогических кадров (не только исполнителей, но и законодателей из области педагогики) – не исчерпывается только достижением педагогического мастерства в узкой предметной области, а подразумевает проникновение в сопредельные области знаний и деятельности с целью последующей максимальной их интеграции. Такими предметными областями, выполняющими интегративную функцию, являются валеология, психология и педагогика в соответствии с замыслом образования не только без потерь здоровья, но и с разносторонним развитием, включая формирование здорового и безопасного образа жизни и увеличение резервов здоровья субъектов обра-

зовательного процесса.

Важным является готовность педагогов к ведению здоровьесберегающей деятельности. Педагог должен понимать, что такое «здоровье», «здоровый образ жизни», сам быть сторонником здорового образа жизни, уметь мотивировать учащихся к ведению здорового образа жизни. Этому может способствовать получение необходимых компетенций в ВУЗе и последующая их актуализация в системе непрерывного педагогического образования. Медико-валеологическая и психолого-педагогическая компетентность педагогов способствует реализации образовательных стандартов без потерь для здоровья, с увеличением ресурсов здоровья. На этой основе формируется здоровьесозидающее мышление, строится отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих.

Педагог осуществляет информационное взаимодействие со своими учениками. От того, как он сконструирует и реализует это взаимодействие зависит готовность учащихся к ведению здорового образа жизни, уровень культуры отношения к здоровью, мировоззрение, активность саморазвития.

Методические приемы и методы воздействия на учащихся при формировании культуры здорового и безопасного образа жизни.

- Системно-деятельностный подход – единство физического, нравственного, эстетического обучения и воспитания.

- Наличие позитивной фоновой идеи: патриотизм, взаимопомощь, доброта, преемственность поколений.

- Воздействие не только логическое, но и эмоциональное.

- Альтернатива бесконтрольному «погружению» в интернет, гаджеты. Воспитание собственным примером, опосредованным воздействием через коллектив, ненавязчивое воздействие и т.п.

- Отвлечение от факторов риска (с помощью физической культуры, искусства, художественного, технического творчества и т.п.).

- Условия успеха (поддержание позитивной самооценки, непрерывность, формирование мотивации, прогнозирование развития ситуации и т.п.).

- Стержнем становятся методы обучения и воспитания, направленные на активизацию резервных возможностей учащихся: метод погружения, аудио-визуальный метод, метод звуко- и светотерапии, психорегуляция, арт-терапия и др. Использование данных методов возможно только в системе взаимодействия ученика и педагога, активизирующего резервные возможности организма, обеспечивающего гармонизацию с собой и окружающим миром, способствующего поиску механизмов компетентного педагогического воздействия на личностное развитие ученика.

В целом в педагогической деятельности можно выделить два основных направления:

- формирование медико-валеологической и психолого-педагогической компетентности педагогов различных специальностей с целью внедрения данных аспектов в образовательный процесс всех типов образовательных учреждений;

- качественно новая подготовка педагогов для школьной системы, системы СПО, ВУЗов.

Ожидаемые результаты:

- получение будущими педагогами в процессе обучения в ВУЗе медико-валеологических и психолого-педагогических знаний;

- актуализация знаний педагогов в школе, СПО, ВУЗе в области основ медицины и валеологии, педагогики и психологии;

- создание и упрочение у педагогов и учащихся мотивации здорового и безопасного образа жизни;

- конструирование и реализация индивидуальной программы ведения здорового и безопасного образа жизни;

- формирование практических навыков здоровьесозидающей деятельности;
- выбор форм, методов и средств образовательного процесса в соответствии с требованиями здорового и безопасного образа жизни;
- создание благоприятной социокультурной и образовательной среды, способствующей разностороннему развитию личности, поддержанию и развитию здоровья, предупреждению стресса и хронического переутомления;
- развитие речевых навыков и навыков коммуникации, разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций;
- повышение уровня резистентности организма и адаптивных возможностей в целом.

ВЫВОДЫ

В целом проблема культуры здорового и безопасного образа жизни существовала всегда, однако, именно сегодня эта проблема особенно обострилась и оказалась в центре общественного внимания. Корни разрешения данной проблемы лежат в определении долгосрочных перспективных путей формирования государственной политики, и, прежде всего, в ее важнейшей области - образовании.

В исследованиях современных ученых и практиков в области образования и науки, психологии, медицины, педагогики отмечается, что современная социально-экономическая ситуация, падение уровня жизни, нестабильная эпидемиологическая ситуация, экологическое неблагополучие отрицательно сказываются на состоянии здоровья и благополучия всего населения, и, в особенности, учащейся молодежи. Основными причинами являются низкая культура здорового и безопасного образа жизни, безответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих. Кроме того, исследователи отмечают, что на всех уровнях образования отсутствует необходимое качественное системное обучение здоровому и безопасному образу жизни. Поэтому в основу деятельности образовательного учреждения должна быть положена модель здорового и безопасного образа жизни.

В целом, реализация модели может способствовать:

- созданию современной модели образовательного учреждения, способствующей развитию здоровья, безопасности и интеллектуального потенциала учащихся;
- дальнейшему развитию системы подготовки квалифицированных педагогов;
- преодолению междисциплинарной, межведомственной и международной разобщенности ученых и практиков, работающих в этом направлении;
- привлечение средств массовой информации, интернет-ресурсов к обсуждению на научной основе проблем формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, противодействие рекламе продукции, средств, создающих риск для жизни и здоровья.

Результатом такой работы становится осознанное ответственное ценностное отношение учащихся к своему поведению, здоровью и здоровью окружающих людей, формируется культура здорового и безопасного образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья. Методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике. - СПб: Речь, 2017. - 320 с.
2. Лапатиева К.Ю. Психолого-педагогические аспекты проблем здоровьесбережения в образовательном процессе // Вестник Академии энциклопедических наук. Издательство: Академия энциклопедических наук. Челябинск, № 1 (30) 2018. С. 33-37.
3. Кузнецова Ю.Ю., Бродовская З.В. Здоровый учитель - здоровые ученики // Материалы научно-практической конференции. Под редакцией Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой. Издательство: Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2018. С. 23-25.
4. Brown, E.R. Health USA. A national health program for the US / E.R. Brown // JAMA. 1992. - Vol. 267. № 4. - P. 552-558.
5. Gasteley, S. A new perspective on the health of Canadians. Department of National Health and Welfare / S. Gasteley. Ottawa, 1994. - P. 32-48.

6. Martin, J. B. Academic health Center / J. B. Martin // Arch. Intern. Med. 1995. - 155/19. - P. 2045-2048.
7. Серых А.Б., Капалыгина И.И. Проектирование процесса здоровьесбережения школьников в информационно-образовательном пространстве // Издательство: Инновации и эксперимент в образовании. Москва, 2018. С. 14-18.
8. Суздаева А.М., Скрылина Е.Е. физическое воспитание в здоровьесбережении учащихся общеобразовательной организации // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Издательство: Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, 2018. С. 200-204.
9. Марушкин Н.Н., Коньков Е.В. проблемы формирования системы здоровьесбережения в педагогической деятельности // сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». Уфа, 2018. С. 19-21.
10. Меретукова З.К., Чиназирова А.Р. Проблема усиления нравственно-духовного воспитания в учебном процессе как субстрата развития целостной личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 2019.
11. Газиева З.А. Здоровьесберегающие технологии как средство укрепления физиологических систем организма школьника // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 34-36.
12. Козлова Н.В. Концептуализация подходов к формированию компетентности здоровьесбережения как одного из направлений социализации обучающихся в образовательной среде вуза (на примере Пензенского государственного технологического университета) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 115-120.
13. Колбанов В. В. Валеология: основные понятия, термины и определения. - СПб, 2001. - 208 с.
14. Рубцова Е.В. Проблема выявления нарушений здорового образа жизни в студенческой среде и их профилактика // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 94-96.
15. Татарникова Л.Г. Проблемы становления ноосферной науки о культуре здоровья в системе ноосферно-валеологического образования и воспитания / Л. Г. Татарникова; Ноосферная общественная академия наук [и др.]. - Санкт-Петербург: Астерион, 2018. - 287 с.
16. Козулина Н.С., Капсаргина С.А., Шмелева Ж.Н. Реализация дисциплины «Профилактика зависимого поведения» как средство адаптации, социализации и формирования здоровьесберегающего поведения студентов в аграрном университете // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 167-170.
17. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л.И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. - Москва; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. - 348 с.
18. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 2011. - 299 с.
19. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - 536 с.
20. Давыдов В.В. О понятии личности в современной психологии // Психол. журнал, 1988. Т.9. № 4. - С.22-31.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.
22. Проектирование программы формирования экологической культуры, безопасного и здорового образа жизни школьников: методическое пособие; авторский коллектив под общей редакцией Алексеева С. В. - СПб АППО, 2015. - 150 с.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2 / С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 2009. - 328 с.
24. Слатенин В.А. Проблемы подготовки учителя в советских психолого-педагогических исследованиях / Советская педагогика, 1988, № 1. - С.86-94.
25. Томасева З.И. Проектирование безопасного и здоровьесберегающего пространства «вуз – школа» как условие профессионального становления студентов: монография / З.И. Томасева, И.Л. Орехова, Г.В. Валева, Е.С. Гладкая. - Челябинск: ЧГПУ, 2018. - 240 с.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 377.6

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0028

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

© 2020

SPIN-код: 8712-8653

AuthorID: 744682

ORCID ID 0000-0002-2844-5111

Гасанова Эльнара Саладиновна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранных языков»

Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова
(367032, Россия, Махачкала, улица Магомеда Гаджиева, 180, e-mail: izmelikov@yandex.ru)

SPIN-код: 1537-7511

AuthorID: 824615

Курбанов Тагир Курбанович, аспирант

Дагестанский государственный педагогический университет

(367000, Россия, Махачкала, улица Магомеда Ярагского, 59, e-mail: Tagir1119@mail.ru)

SPIN-код: 3845-5242

AuthorID: 745223

Рашидханова Патимат Багавовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранных языков»

Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова
(367032, Россия, Махачкала, улица Магомеда Гаджиева, 180, e-mail: izmelikov@yandex.ru)

Аннотация. Современные проблемы образования требуют от образовательных учреждений быстрой перестройки образовательного процесса в соответствии с условиями, в которых находятся и сами учебные заведения, и учащиеся. Такие требования продиктованы высоким темпами роста информации, новизной достижения научно-технического прогресса, а также его недостаточной изученностью со стороны правовой регламентации государства. Тем не менее, задача развития определенного типа компетенций, требует от учебных заведений значительного внимания, ввиду их специфичности и сложности. Несмотря на то что всемирная сеть в современном мире стала для молодого поколения одной из форм реальности наряду с такими традиционными формами как семья, учебный коллектив, друзья, телевидение и т.д., у образовательных учреждений есть возможности разработки инструментария, который позволит ответить на стоящие перед обществом вызовы, прежде всего, путем создания информационной образовательной среды.

Ключевые слова: Профессиональные компетенции, образовательная среда, знания, навыки, информация, эксперимент, методы, контроль, практика, анализ, специальность.

**INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION
AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS
OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

© 2020

Hasanova Elnara Saladinovna, candidate of philology, associate professor
of the department of foreign languages

Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatova
(367032, Russia, Makhachkala, Magomed Gadzhiev street, 180, e-mail: izmelikov@yandex.ru)

Kurbanov Tagir Kurbanovich, post-graduate student

Dagestan State Pedagogical University

(367000, Russia, Makhachkala, Magomed Yaragsky street, 59, e-mail: Tagir1119@mail.ru)

Rashidkhanova Patimat Bagavovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the department of foreign languages

Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatova
(367032, Russia, Makhachkala, Magomed Gadzhiev street, 180, e-mail: izmelikov@yandex.ru)

Abstract. Modern problems of education require educational institutions to quickly restructure the educational process in accordance with the conditions in which both educational institutions and students are located. Such requirements are dictated by the high growth rate of information, the novelty of scientific and technological progress, as well as its lack of study by the legal regulation of the state. However, the task of developing a certain type of competence requires considerable attention from educational institutions, due to their specificity and complexity. Despite the fact that the world wide web in the modern world has become a form of reality for the younger generation, along with such traditional forms as family, study groups, friends, television, etc., educational institutions have the opportunity to develop tools that will allow them to respond to the challenges facing society, primarily by creating an information educational environment.

Keywords: Professional competence, educational environment, knowledge, skills, information, experiment, methods, control, practice, analysis, specialty.

ВВЕДЕНИЕ

Информатизация производственных процессов в современной российской экономике является наиболее яркой чертой, отражающей тенденцию совмещения реальной и виртуальной жизни современного общества. Все чаще привычные для нас институты становятся элементами так называемой «цифровой экономики». В электронную среду переносятся функции государственных органов. Значительная часть функций коммерческих организаций уже перенесена в электронное пространство. Впереди те организации, которые быстро и успешно

осваивают электронные технологии [1-4]. Изменяются требования и к работникам. Все чаще от потенциальных работников требуется детальное знание множества специализированных программ, умение использовать сеть интернет и множество других знаний, умений и навыков, связанных с функционированием информационных систем.

При этом, к специалистам, организующим работу информационных систем, предъявляются особые требования. Выпускники образовательных организаций СПО по специальностям, связанным с информационны-

ми технологиями, должны не только уметь обращаться с существующими технологиями, но и представлять перспективы их развития, организовывать работу и адаптировать сложные информационные системы, обеспечивающие работу учреждений, к новым условиям и задачам организаций [5].

Одной из характерных черт современного образовательного процесса, при этом, является активное совмещение методов аудиторной и внеаудиторной работы, с использованием удаленных ресурсов. Внедрение в образовательный процесс подобных ресурсов и расширение информационно-образовательных систем образовательных учреждений, является одним из факторов, позволяющих обеспечивать уровень и технологии организации образовательного процесса требованиям времени [6]. Информационно-образовательные системы позволяют обеспечить новый уровень взаимодействия участников образовательного процесса, а также позволяют существенно расширить информационную базу, обеспечивающую формирование новых знаний у студентов. Сегодня, перед академическим сообществом и педагогами встала задача интенсивного внедрения технологий, которые позволят обеспечить профессиональное, интеллектуальное и творческое развитие обучающихся в рамках существующей системы образования. Это, в свою очередь подразумевает необходимость развития соответствующей информационно-образовательной среды, посредством использования которой, находясь в условиях ограничения использования образовательных технологий, возможно достижение поставленных педагогических целей. Элементами информационно-образовательной среды, таким образом, должны стать теми инструментами, которые позволят обеспечить реализацию целей, поставленных перед учебными заведениями задач.

Соответственно, организация информационно-образовательной среды, должна стать одной из приоритетных целей в развитии сегодняшней образовательной системы в целом, и образовательных учреждений в частности. Тем не менее, как показал опыт педагогической практики, второй половины 2019-2020 учебного года, очевидна не только необходимость адаптации к использованию общедоступных веб-сервисов, которые позволяют обеспечить коммуникацию между педагогом и обучающимся, но и потребность в более сложных электронных ресурсах, привязанных к реализации образовательных задач.

МЕТОДОЛОГИЯ

Как мы видим, общедоступные электронные ресурсы, стали преимущественно инструментом, позволяющим обеспечить коммуникацию между педагогом и обучающимся [7]. Однако, помимо реализации коммуникационной функции, для полноценного образовательного процесса необходима реализация и иных функций, что невозможно без использования внутренних ресурсов образовательного процесса. Так, перед учебными заведениями встала задача организации не только коммуникации, но и последовательного образовательного процесса, что подразумевает использование и специализированной информационной базы, и использование технологий мотивации обучающихся, и использование иных технологий. Соответственно, на лицо очевиден факт необходимости создания информационной образовательной среды, которая сможет позволить решать сложные педагогические задачи, в том числе подразумевающие формирование профессиональных компетенций.

Профессиональные компетенции, при этом, представляют собой наиболее сложные качества, которые необходимы выпускнику учебного заведения для реализации в будущем собственных профессиональных задач. Не случайно профессиональные компетенции подразумевает формирование не только теоретического багажа, но и практического опыта, умений, уникальных свойств личности, которые будут способствовать профессиональному развитию будущего выпускника [8]. Развитие

профессиональных компетенций, при этом, требует развитие соответствующих практических, профессиональных навыков. Особенно сложным является процесс формирования профессиональных компетенций, которые необходимы выпускникам средних профессиональных учебных заведений.

Проблема в случае со средними профессиональными образовательными учреждениями кроется в том, что перед данными учебными заведениями стоит задача развития уникальных практических навыков, которые и определяют уровень профессиональной компетентности выпускника. Так, выпускникам необходимо освоить множество практико-ориентированных навыков, которые позволяют работать со сложными технологическими процессами, а потому остро стоит вопрос развития соответствующего профессионального опыта [9].

Учитывая тот факт, что развитие соответствующих профессиональных компетенций требует особого внимания со стороны учебных заведений, необходимо обозначить, как в сложившихся условиях, можно использовать информационно-образовательную среду в качестве инструмента формирования профессионализма. Так, мы видим необходимым обеспечение совокупности следующих технологий, которые и определяют возможность развития профессиональных компетенций:

во-первых, достаточно давно и успешно в онлайн курсах используются видео уроки, преследующие целью ознакомления со сложным техническим оборудованием, инструктирование по технике безопасности и особенностям работы с техническим инструментарием [10]. Использование данных видео уроков требует соответствующей работы со стороны педагогического состава по разработке, записи и монтажу соответствующего материала. Однако, помимо этого, необходимо и создание базы, которая позволит размещать данный материал, за счет чего будет обеспечен доступ к соответствующей информации [11];

Во-вторых, очевидна необходимость развития специализированной информационной базы, которая будет включать значительное количество информационных источников, ссылок на сторонние ресурсы и иной информации, необходимой для теоретической подготовки будущих выпускников к профессиональной деятельности. Так, помимо того, что работа с электронными источниками, которые находятся в открытом доступе, может позволить существенно расширить информационную базу, так и позволит формировать новые навыки и умения [12];

В-третьих, важным инструментом, в рамках работы информационной-образовательной среды может стать и использование тестов и технологии кейсов, которые позволят контролировать образовательный процесс, а соответственно и корректировать образовательную программу, в том числе и под индивидуальные проблемы, выявленные в ходе обучения [13]. Использование данной технологии персонифицирует образовательный процесс, а соответственно, создает уникальные возможности для развития профессиональных компетенций обучающихся [14];

В-четвертых, создание групповых обсуждений, архивов форумов и иных форм открытого диалога может стать формой обучения, которая позволит сформировать навыки поиска необходимой, как учебной, так и профессиональной информации.

Все это требует не только адаптивности информационной образовательной среды учебного заведения, но и открытости среды для формирования практико-ориентированной базы информации [15-18], создания возможности для индивидуальных форм обучения и развития уникального потенциала каждого из обучающихся.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из всего сказанного в рамках данной работы, мы можем сделать следующие выводы:

во-первых, как мы видим, современные проблемы,

стоящие перед образовательными учреждениями, ставят очевидную задачу – развитие новых образовательных технологий, на основе использования передовых информационных технологий. Фактически, это требует от учебных заведений максимального уровня внимания к всестороннему развитию компетенций [19], предусмотренных программами обучения и требованиями современного рынка труда;

во-вторых, профессиональные компетенции, являясь объектом формирования в процессе обучения студентов, требуют особого внимания от сотрудников средних специальных учебных заведений. Наряду с внешними, открытыми ресурсами, учебным заведениям необходимо создавать собственные электронные ресурсы удаленного доступа, которые, при должном их использовании, позволят решать часть задач по развитию профессиональной компетентности обучающихся;

в-третьих, представленные в рамках данной работы рекомендации, конечно, требуют значительных усилий от учебных заведений, которые в дальнейшем позволят создать практико-ориентированную базу знаний, и основу современной удаленной работы педагога и обучающегося. Однако, полностью заменить образовательный процесс в его классической форме, конечно, использованием ИОС, в силу специфичности задач учебных заведений СПО невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения // *Научный диалог*. № 1. 2017 г. С. 227-243.
2. Стефанова Н.А., Рахманова Т.Э. Оценка эффективности цифровой экономики // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 301-304.
3. Кирицкая В.И. Качественные изменения трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 199-202.
4. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 4. С. 226-241.
5. Илджев А.А. О некоторых подходах к определению сущности контроля сформированности профессиональных компетенций // *Гуманизация образования*. 2017 г. №2. С. 211-223.
6. Азизов Ш.Ю., Азизов А.А. Компетентностный подход в образовании // *Ученые записки Худжанского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки*. 2018 г. №3(56). С. 164-169.
7. Назарова О.Б., Масленникова О.Е. Роль и место проектной работы студентов в их профессиональном становлении // *Новые информационные технологии в образовании. Материалы VII Международная научно-практическая конференция*. 2015 г. С. 470-475.
8. Азлямова З.Ш., Камышева Ю.Л., Шевченко Д.В. Об одном подходе к измерению сформированности компетенций // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018 г. №2(23). С. 15-19.
9. Алюшин М.В., Колобашкина Л.В. Мониторинг текущего состояния обучающихся как средство повышения эффективности образовательного процесса // *Образование и наука*. 2019 г. №2. С. 176-180.
10. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Тихомирова М.А., Бочкина Н. Кейс-метод как средство оценивания и развития терминологической компетентности будущего педагога // *Интеграция образования*. 2018 г. т. 22. №4. С. 728-745.
11. Печников А.Н., Прензов А.В. Подход к оценке сформированности специальных компетенций // *Образование и наука*. 2017 г. №3. С. 29-55.
12. Иванова С.В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий // *Ценности и смыслы*. 2015 г. № 6(40). С. 23-28.
13. Заславская О.Ю. Организация взаимодействия между преподавателем и студентами в ходе обучения созданию и использованию электронных образовательных материалов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. 2018 г. №4(15). С. 351-362.
14. Братищенко В.В. Измерение сформированности компетенций студентов по данным текущей успеваемости // *Университетское управление: практика и анализ*. 2019 г. №4. С. 69-74.
15. Бурцева Л.П. Проектирование компетентностно-ориентированных заданий для развития и оценивания общих и профессиональных компетенций, обучающихся // *Знание*. 2016. № 11-3 (40). - С. 66-69.
16. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Максимова К.А. Роль инновационной образовательной среды в самореализации субъектов образовательного процесса // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 11-14.
17. Богословский В.И., Аниськин В.Н., Добудько Т.В., Аниськин С.В. Проектирование целостной образовательной среды как информационной инфраструктуры педагогического университета // *Научный*

вектор Балкан. 2018. № 1. С. 17-23.

18. Васин Л.А. Базовая организация электронной информационной образовательной среды университета на основе облачных технологий // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 31-36.

19. Дудина И.П. Технологии проектирования электронных образовательных ресурсов // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2015 г. №1. С. 164-170.

Статья поступила в редакцию 06.09.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0006

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ

© 2020

AuthorID: 737272

SPIN-код: 8001-9256

ResearcherID: J-3273-2017

ORCID: 0000-0001-7017-3589

ScopusID: 57201130316

Лапшова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

SPIN-код: 6732-0847

AuthorID: 349698

ORCID: 0000-0002-6540-8221

ScopusID: 57211294837

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, начальник организационного отдела департамента образования мэрии г.о. Тольятти, аналитик научного образовательного центра «Перспектива»

Тольяттинский государственный университет

445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, д. 14, e-mail: key1103@yandex.ru)

AuthorID: 1055043

SPIN: 2184-3965

ResearcherID: AAB-2693-2020

ORCID: 0000-0003-4485-8108

Барабина Ирина Евгеньевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: barabinaie@gmail.com)*

Аннотация. Современная образовательная среда характеризуется динамичными изменениями. К организации управления образовательным учреждением предъявляются все более высокие требования. В настоящее время актуализировалась проблема исследования организации деятельности образовательных центров. Необходимы изменения, касающиеся совершенствования процесса управления центрами в соответствии с современными запросами государства и общества для сохранения их конкурентоспособности и предоставления качественных услуг потребителям. В статье представлена разработка модели управления образовательным центром, включающая целевой, содержательный, процессуальный и результативный блоки. Для реализации модели была разработана Программа развития образовательного центра. В условиях изменения механизма отношений с участниками образовательного процесса Программа способствует построению эффективного процесса обучения и воспитания. В Программе представлены различные проектные линии, которые способствовали построению нового образовательного пространства, изменению процесса управления образовательным учреждением. Разработанная нами модель позволяет повысить эффективность работы детского образовательного центра, оптимизировать процессы управления, включающие оценку реального состояния управляемой системы, принятие управленческих решений и мониторинг их выполнения.

Ключевые слова: управление, управление образовательным центром, модель, моделирование, стратегии развития управления образовательным центром, федеральный государственный образовательный стандарт, развитие образования.

EDUCATIONAL CENTER MANAGEMENT MODEL

© 2020

Lapshova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

Konovalova Elena Yurievna, candidate of pedagogical sciences, head of the organizational department of the department of education, city hall Togliatti, analyst of the scientific educational center “Perspective”

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, house 14, e-mail: key1103@yandex.ru)

Barabina Irina Evgenievna, undergraduate department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: barabinaie@gmail.com)*

Abstract. A special type of institution of continuing education for children is the children's health and educational center, which implements a set of social and pedagogical functions for the rehabilitation, recreation, animation, upbringing and non-formal education of children. Currently, the problem of researching the organization of the educational center has become relevant. Changes are needed regarding the improvement of the management of centers in accordance with modern requirements of the state and society in order to maintain their competitiveness and provide quality services to consumers. The article presents the development of a model for managing an educational center, including targeted, substantive, procedural and productive blocks. To implement the model, an educational center development program was developed. In the context of changing the mechanism of relations with participants in the educational process, the Program contributes to the construction of an effective process of training and education. The program presents various design lines that contributed to the construction of a new educational space, a change in the process of managing an educational institution. The model we developed allows us to increase the efficiency of the children's educational center, optimize management processes, in-

cluding assessing the real state of the managed system, making managerial decisions and monitoring their implementation.

Keywords: management, educational center management, model, modeling, educational center management development strategies, federal state educational standard, educational development.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Особым видом учреждения дополнительного образования детей является детский оздоровительно-образовательный центр, в котором реализуется совокупность социально-педагогических функций по оздоровлению, рекреации, анимации, воспитанию и неформальному образованию детей. В условиях реализации требований новых федеральных государственных образовательных стандартов управление образовательным центром требует новых решений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Различные аспекты исследования вопроса управления образовательными центрами рассмотрены в работах В.И. Азара, Н.А. Восколович, Г.А. Карповой и других. Дискуссионность данной проблематики отражена в трудах А.Т. Быкова, О.Н. Быковой, В.И. Лимонова и других.

Обосновывается актуальность исследования

Исходя из реально сложившихся в области условий развития образования, в части вопросов, касающихся системы дополнительного образования, на первый план выдвигаются задачи: сохранение и развитие сети учреждений дополнительного образования в объемах, позволяющих удовлетворять образовательные потребности детей; обновление содержания дополнительного образования на принципах равноуровневости и вариативности, создание программ и учебно-методических пособий нового поколения в образовательных областях; создание условий в системе дополнительного образования для обучения и воспитания детей с опережающим развитием; приведение нормативно-правовой базы учреждений в соответствие с новыми социально-экономическими условиями; продолжение работы по созданию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров дополнительного образования. Необходимо постоянное совершенствование модели управления образовательными учреждениями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи заключается в анализе опыта управления образовательным центром.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность управления образовательным центром;
- раскрыть особенности управления детским образовательным центром в условиях реализации ФГОС.

Используемые методы, методики и технологии. Методологическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых в области управления сферой образования и организации работы в образовательном центре [1].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Управление является самостоятельным видом деятельности. Его сущность заключается в возможности влиять на процессы, происходящие в образовательной организации. Управление образовательным центром – это систематическое и целенаправленное воздействие администрации центра на социальный объект для обеспечения его эффективного функционирования, планирования и организации учебного процесса, выбора оптимальных и эффективных методов, форм и средств реализации педагогического процесса, а также взаимодействия между всеми участниками [2-5].

Управленческая деятельность руководителя в обще-

образовательной организации осуществляется по отношению к конкретному педагогу, педагогическому коллективу и по отношению к общей системе работы. Общее руководство образовательным процессом осуществляет руководитель (директор) [6]. Непосредственным организатором образовательным процессом является заместитель директора по воспитательной работе [7]. В процессе управления образовательным процессом в детском образовательном центре принимают участие также социальные педагог, педагог-психолог, старшая вожатая, классные руководители, педагоги дополнительного образования. Директор осуществляет общее руководство образовательной организацией [8]. Заместитель директора по воспитательной работе определяет цели и задачи воспитательной работы, составляет план воспитательной работы на учебный год и осуществляет руководство деятельностью педагогов (классных руководителей, социального педагога, педагога-психолога, старшей вожатой, педагогов дополнительного образования) [9].

Осуществление социальной работы входит в компетенцию социального педагога. Старшая вожатая организует работу детского объединения, принимает участие в организации и проведении мероприятий.

Далее рассмотрим реализацию мотивации в управлении образовательной деятельностью. Используются следующие методы мотивации педагогов к достижению более высоких результатов деятельности:

- вынесение благодарности в приказе;
- награждение грамотой администрации;
- премирование работников;
- установление стимулирующих денежных выплат педагогам [10-13].

Функция планирования в процессе управления образовательной деятельностью реализуется посредством разработки и реализации плана работы. Контрольная функция управления реализуется посредством организации внутреннего контроля. Контроль является одной из функций управления, посредством которого осуществляется выявление проблем и корректировка деятельности. В ходе осуществления внутреннего контроля используются следующие методы:

- наблюдение (исследование и изучение наблюдаемого объекта);
- анализ (разбор с выявлением причин и определение тенденции развития);
- беседа;
- анкетирование (опрос по заранее составленным вопросам);
- изучение документации [14-18].

Повысить эффективность принимаемых решений в сфере управления образовательным центром, помогает использование современных методов моделирования [18].

Моделирование организационно-экономического управления в мультиагентной социальной системе образовательного сектора предполагает определение устойчивости системы образования, составление прогноза затрат, необходимых для функционирования и совершенствования системы и определение стратегий взаимодействия ее субъектов. В рамках агент-ориентированного моделирования, система управления понимается как единый кластер, который основывается на поиске условий для устойчивого развития всех его элементов [19, 20]. По нашему мнению, необходимо, определить наиболее перспективные направления развития системы управления, и уже исходя из этого, изыскивать необходимые финансовые и организационные ресурсы.

Нами разработана модель управления образовательным центром. Цель предложенной модели определена как оптимизация процесса управления, включающая в

себя оценку реального состояния управляемой системы, принятие управленческих решений и мониторинг их выполнения.

В рамках содержательного блока реализуется содержание Программы развития детского образовательного центра для обеспечения эффективности его деятельности. Программа развития образовательного центра, целью которой является обеспечение эффективности деятельности Центра как инновационной многопрофильной образовательной организации с помощью повышения качества управления. Программа включает в себя пояснительную записку, введение, паспорт, условия реализации Программы, сведения о детском образовательном центре, концептуальные основания Программы развития образовательного центра, анализ тенденций и основных проблем развития системы дополнительного образования в Российской Федерации, управленческая деятельность образовательного центра, повышение эффективности управления развития образовательным центром. В Программе представлены различные проектные линии, которые способствовали построению нового образовательного пространства, изменению процесса управления образовательным учреждением. В основу модели Программы положены факторы, влияющие на формирование в учреждении пространства устойчивого развития, способствующего успешной самореализации и социализации участников образовательного-воспитательного процесса и повышение конкурентоспособности учреждения в условиях изменяющегося социального запроса и государственного заказа.

Таковыми факторами являются:

- высокое качество образования и воспитания, учёт современных тенденций в образовании, в частности требований ФГОС основного образования,

- открытость;
- модернизация;
- партнёрский стиль отношений, командный дух;
- включение участников образовательного процесса в социально-значимую деятельность;
- развитие сетевого взаимодействия и создание условий для демонстрации достижений участников образовательного процесса;
- сохранение и укрепление здоровья обучающихся.

Этапы и периоды реализации программ:

1 этап (подготовительный) - план действий по реализации задач:

- определение стратегических направлений развития Учреждения;

- проведение общественного обсуждения и согласование Программы развития Учреждения;

- перспективное планирование мероприятий по реализации Программы развития Учреждения;

2 этап (внедренческий) – реализация плановых мероприятий Программы развития Учреждения:

- реализация проектов (подпрограмм) и мероприятий Программы развития Учреждения;

- разработка критериев и показателей эффективности реализации Программы;

- мониторинг результативности реализации Программы развития Учреждения.

3 этап (завершающий) – оценка достигнутых результатов Программы развития Учреждения:

- анализ эффективности реализации Программы развития Учреждения.

Процессуальный блок включает создание нового структурного подразделения в детском образовательном центре, осуществляющего управление. В нем будут сосредоточены кадры осуществляющие непосредственное управление Центром. Для повышения качества управления образовательной деятельностью будут произведено расширение спектра образовательных услуг с учетом современных запросов детей, родителей, общества. Для осуществления оперативного управления учреждением и осуществление качественной образовательной дея-

тельности в рамках реализации модели будет осуществляться развитие информационной образовательной среды, основанной на внедрении современного оборудования и технологий.

Результат: оптимизация процесса управления, включающая в себя оценку реального состояния управляемой системы, принятие управленческих решений и мониторинг их выполнения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В настоящее время при определении стратегии развития управления образовательным центром, продолжает господствовать подход к освоению бюджетных средств, выделяемых на функционирование системы. Программы развития разрабатываются, исходя из имеющегося бюджетного финансирования. Однако, такой подход малоэффективен. Он позволяет поддерживать указанную сферу, но не решает задач ее качественного совершенствования. Разработанная нами модель позволяет повысить эффективность работы детского образовательного центра, оптимизировать процессы управления, включающие оценку реального состояния управляемой системы, принятие управленческих решений и мониторинг их выполнения. Научные исследования К.Н. Волкова, В.Д. Иванова, Л.И. Уманского и многих других ученых посвящены теме управления образовательными центрами. В нашей работе мы предложили модель управления образовательным центром, расширяющую традиционные подходы к данному вопросу, позволяющую внести современные решения в деятельность образовательного учреждения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разработанная нами модель позволяет повысить эффективность работы детского образовательного центра, оптимизировать процессы управления, включающие оценку реального состояния управляемой системы, принятие управленческих решений и мониторинг их выполнения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Управление образовательными центрами – сложный и многогранный процесс, который требует большого внимания. Кроме того, в условиях развития научно-технического прогресса и активных социально-экономических изменений необходим постоянный контроль и модернизация управления Учреждениями данного типа для сохранения их конкурентоспособности. Поэтому с течением времени потребуется внесение изменений в разработанную нами модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохорова М.П., Семченко А.А. Вовлечение обучающихся – будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины // Вестник Мининского университета, 2018, 6 (2), 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-6.
2. Сыртюк С.Д. Корректирующая методика внутрифирменной подготовки кадров smart-организации по программе «управление процессами накопления и трансферта знаний» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 240-243.
3. Щеглова Е.А. Организация и функционирование молодежного центра технического вуза на основе концепции эгомаркетинга // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 169-173.
4. Сулягина Н.И. Моделирование деятельности многофункционального центра как системы массового обслуживания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-203.
5. Никитина Е.А. Региональный центр для одаренных детей как инфраструктура поддержки молодых талантов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 131-134.
6. Klinkov G.T. The specificity of manifestation of pedagogical communication as a special construct // Scientific Vector of the Balkans. 2018. № 1. С. 51-52.
7. Коростелев А.А. Современные подходы к моделированию технологий аналитической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 334-337.
8. Клинков Г.Т., Найденова В.Н. Современное обучение математике и взаимосвязь с экономической теорией и практико-методическими деловыми аспектами // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 37-40.
9. Коростелев А.А. Теоретический аспект ролевого значения аналитической деятельности руководителей образовательных уч-

реждений во внутришкольном управлении // Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 96-100.

10. Болдырев К.А. Стимулирующие мотиваторы творческой деятельности персонала современных организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53-56.

11. Жигун Л.А. Методологические основы построения системы ключевых показателей эффективности для стимулирования участников проектной деятельности в органах исполнительной власти // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 775-788.

12. Ivanova N.L., Korostelev A.A. The impact of competitive approach on students' motivation in sport // Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 18. С. 483-490.

13. Rakhimbaeva I.E., Korostelev A.A., Shakirova I.A., Ayshwarya B., Nguyen P.T., Hashim W., Maselena A. Integration of the educational and didactic systems in the training of future teachers // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 1131-1136.

14. Grigoriev S. G., Shabunina V. A., Tsarapkina Ju. M., Dunaeva N. V. Electronic library system as a means of self-development of students of digital generation Z (on the example of studying the course "Basics of the counselor activity"), Scientific and technical libraries, 2019, 7, 78-99.

15. Dobudko T.V., Gorbatov S.V., Korostelev A.A., Kurochkin A.V., Akhmetov L.G. The organization of the university educational process in terms of digitalization of education // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 4. С. 1148-1154.

16. Коростелев А.А. Информационное обеспечение аналитической деятельности в технологии анализа результатов работы образовательной системы (ТАПРОС) // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 13-22.

17. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А., Роганов Е.С. Оптимизация управленческих решений в логистике и менеджменте // Тольятти, 2012.

18. Коростелев А.А., Ярыгин А.Н. Экономическая результативность управления // В сборнике: Проблемы университетского образования. Компетентностный подход в образовании. Сборник материалов III Всероссийской научно-методической конференции: в 2 томах. 2007. С. 300-304.

19. Шнайдер О.В. Устойчивое развитие: цель, задачи, условия, концепция // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 98-101.

20. Султанова Т.А. Концептуальное моделирование прогнозирования развития школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 250-253.

Статья поступила в редакцию 22.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0007

РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

© 2020

AuthorID: 737272

SPIN-код: 8001-9256

ResearcherID: J-3273-2017

ORCID: 0000-0001-7017-3589

ScopusID: 57201130316

Лапшова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

SPIN-код: 2796-5077

AuthorID: 352094

ORCID: 0000-0002-7602-7758

ScopusID: 57209175728

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент,
директор центра научных журналов

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, д. 14, e-mail: v11e11g12a12@yandex.ru)*

AuthorID: 1055043

SPIN: 2184-3965

ResearcherID: AAB-2693-2020

ORCID: 0000-0003-4485-8108

Барабина Ирина Евгеньевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: barabinaie@gmail.com)*

Аннотация. В динамично развивающихся образовательных условиях к профессиональной подготовке студентов высших учебных заведений предъявляются все более высокие требования. В данных условиях становится важным не только высокий уровень профессиональной компетентности, но и личностные качества, позволяющие студенту ставить выполнимые цели, адаптироваться к новым условиям, взаимодействовать с другими участниками учебного процесса, развивать межличностные отношения. Межличностные отношения представляют собой взаимодействие людей, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия между несколькими людьми, в результате которого происходит психологический контакт и определенные отношения между участниками взаимоотношений. В статье раскрываются особенности межличностных отношений студентов, позволяющие выстраивать результативный процесс обучения. Определены их функции и компоненты. К функциям межличностных взаимоотношений относят внешние проявления свойств человека в процессе его общения. Можно выделить следующие функции: контактная, информационная, побудительная, координационная, функция понимания и установления отношений, а также функция оказания влияния. Межличностные отношения состоят из трех компонентов: коммуникативного, интерактивного и перцептивного. Все эти компоненты связаны между собой, и каждый компонент в отдельности в процессе взаимоотношений приобретает свои особенности.

Ключевые слова: межличностные отношения, высшее учебное заведение, профессиональное образование, студенты, студенческий возраст, образовательная среда, функции межличностных отношений, компоненты межличностных отношений.

DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL RELATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

© 2020

Lapshova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

Korostelev Aleksandr Alekseevich, doctor of pedagogical sciences, associate professor, director
of the Center of scientific journals

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, house 14, e-mail: v11e11g12a12@yandex.ru)*

Barabina Irina Evgenievna, undergraduate department of «Professional Education
and Management of Educational Systems»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: barabinaie@gmail.com)*

Abstract. In a dynamically developing educational environment, higher demands are made on the professional training of university students. In these conditions, it becomes important not only the development of a high level of professional competence, but also the formed set of personal qualities that allows the student to set feasible goals, adapt to new conditions, interact with other participants in the educational process, and develop interpersonal relationships. Interpersonal relationships are the interaction of people through speech and non-speech means between several people, resulting in psychological contact and certain relationships between participants in the relationship. The article reveals the features of interpersonal relations of students, allowing to build an effective learning process. Their functions and components are defined. The functions of interpersonal relationships include external manifestations of a person's properties in the process of his communication. The following functions can be distinguished: contact, information, incentive, coordination, the function of understanding and establishing relationships, as well as the function of exerting influence. Interpersonal relationships consist of three components: communicative, interactive, and perceptual. All these components are interconnected, and each component individually in the process of relationships acquires its own characteristics.

Keywords: interpersonal relations, higher education institution, professional education, students, student age, educational environment, functions of interpersonal relations, components of interpersonal relations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В результате включения в систему межличностных отношений с другими субъектами образовательного процесса происходит успешное овладение будущим специалистом профессиональными знаниями и умениями, а также происходит процесс формирования его личности. Таким образом, эффективное межличностное общение студентов в процессе обучения становится важным фактором успешной профессиональной подготовки будущих специалистов. Построение межличностных отношений имеет свои особенности, учет которых необходим для результативной подготовки студентов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучением аспектов межличностных отношений занимались многие исследователи: Куницына В.Н., Мясищев В.Н., Андреева Т.В., Долгова В.И., Ильин Е.П., Леонтьев А.А. и др. Представили и обобщили преимущества сотрудничества в подготовке студентов А.Ю. Уваров, Т.А. Ильина, В.Я. Ляудис и другие. Типы взаимодействия и межличностных отношений отражены в работах В.П. Дьяченко, В.А. Петровского и других.

Обосновывается актуальность исследования.

Построение межличностных отношений имеет свои особенности. Их учет необходим для результативной подготовки студентов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи заключается в анализе особенностей межличностных отношений студентов в высшем учебном заведении.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить сущность межличностных отношений;
- выделить особенности межличностных отношений для студенческого возраста.

Используемые методы, методики и технологии.

Методологическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых в области развития межличностных отношений в рамках обучения в высшем учебном заведении. Нами были использованы методы анализа, синтеза и обобщения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Межличностные отношения – это взаимодействие людей, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия между несколькими людьми, в результате которого происходит психологический контакт и определенные отношения между участниками взаимоотношений [1]. Для студентов, как участников образовательного процесса, – это отношения в диадах «преподаватель – студент», «студент – студент», а также внутригрупповые отношения. В процессе развития межличностных отношений происходит передача и прием информации с помощью вербальных и невербальных средств. В ходе развития межличностных отношений происходит обмен мыслями и чувствами, мотивацией к действию в целях взаимопонимания [4]. Таким образом, процесс развития межличностных отношений включает как прямую, так и обратную связь, в результате чего происходит обмен информацией между участниками отношений. Содержание отношений – информация, которая в межличностных контактах передается от одного живого существа к другому [2-6].

Управление межличностными отношениями студентов осуществляется в соответствии с возрастными особенностями. Студенческим возрастом является возраст от 17 до 22 лет. Это второй период юности или первый период зрелости, который характеризуется сложностью установления личности. В этот период происходит «консолидация психических сил человека», т.е.

их укрепление и устойчивость к внешним и внутренним факторам, что способствует благоприятному развитию социальных возможностей человека. В этот период происходит усиление социальных мотивов поведения, проявляются такие качества, как целеустремленность, настойчивость, самостоятельность, решительность [7-11]. Отличительными особенностями студенческого периода, является проявление креативности, коммуникабельности, расширение кругозора и развитие умственных способностей. Б.Г. Ананьевым студенческий возраст рассматривается, как особая онтогенетическая стадия социализации индивида.

Ученые также выделили закономерности периода студенческого возраста:

- активное развитие профессиональных и познавательных интересов;
- усиление потребности в профессиональной деятельности и возможности самостоятельному планированию своей жизни;
- повышение общественной активности и потребность в этой активности;
- формирование своего жизненного выбора [12-14].

По мнению А.Н. Леонтьева, в период перехода от юности к ранней зрелости происходит смена ведущей деятельности и переход в новую систему отношений.

Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин отмечали, что в этот период внутри человека происходит особая психологическая работа, когда преобразуются структуры личности человека и возникает новая ситуация развития – социальная.

Важным этапом формирования и созревания личности, является кризис юности. Он заключается в достижении идентичности, когда человек делает выбор в формировании своей личности и происходит попытка достичь непротиворечивого образа самого себя. В этот период закладываются будущие основы психологического и социального благополучия.

Основные линии развития неадекватной идентичности:

- избегание близких отношений или уход от тесных межличностных контактов;
- утрата ощущение времени, когда человек не способен планировать свое время;
- потеря способности к продуктивной работе, сложно эффективно использовать свои внутренние ресурсы в работе;
- выбор противоположной идентичности, а не той, которой отдают предпочтение в семье или в ближайшем окружении [15, 16, 17].

Студенческие годы так же возникает нормативный кризис. Преодолению этого кризиса способствует период адаптации к обучению в вузе, и он так же связан с поиском идентичности. Иногда этот кризис может приобретать затяжной характер, когда возникающие трудности человек предпочитает не решать, а откладывать на потом из-за нежелания что-то делать, прилагать усилия [18-20].

Признаки кризиса:

- возникает сильная фрустрация, которая проявляется в переживании неудовлетворенной потребности;
- обострение ролевых конфликтов «студент – преподаватель» и «студент – студент»;
- наблюдается ценностно-смысловая неопределенность, неструктурированность личности;
- проявляется инфантильность в поведении.

Если возникающие проблемы не решать, то начинают возникать негативные чувства к необходимости заниматься, также ухудшаются отношения к преподавателям, появляются конфликты с товарищами. Процесс поиска своей идентичности тесно связан с процессом развития взаимоотношений. В юношеском возрасте межличностные отношения способствуют самораскрытию, самопредъявлению и развитию личности. В юно-

шеском возрасте, межличностные отношения всегда играют особую роль, ведь взаимоотношения выступают не только как времяпрепровождение, как средство для самовыражения, возможность установить контакты. В этом возрасте становится понятно, что человек, умеющий грамотно выстроить своё общение с окружающими, обладает высоким уровнем развития своей личности. Здесь становится понятно, что общение, это особый процесс, который позволяет сформировать личность, проявить свой творческий и профессиональный потенциал. Студенческая среда и особенности студенческой группы оказывают сильное воздействие на личность студента. Поведение в группе имеет свою специфику, так как в группе человек зачастую вынужден подчиняться правилам и ценностям группы.

Для студенческого возраста, также характерно возникновение различных противоречий, которые должны быть разрешены к окончанию обучения в вузе. Самарин Ю.А. выделяет: в период ранней зрелости происходит возрастание интеллектуальных и физических сил студента, но при этом наблюдается дефицит времени и ограничение экономических возможностей. Это противоречие можно назвать социально-психологическим. Следующее противоречие, это противоречие дидактического характера. Оно возникает, когда у студента возрастает стремление к самостоятельности, а точнее в самостоятельном выборе количества и характера знаний, но при этом обучение всегда ограничено довольно жёсткими формами и методами подготовки специалиста конкретного профиля. Это противоречие способно привести как студентов, так и преподавателей к чувству неудовлетворённости результатов учебной деятельности.

В период обучения в вузе студент получает огромное количество информации, которая поступает ему через различные каналы. Эта информация призвана, с одной стороны, расширить знания студента и его профессиональный кругозор, но с другой стороны обилие этой информации при жёстком лимите времени может привести к возникновению достаточно поверхностных знаний и мышления. Причиной таких поверхностных знаний может быть, также нежелание студента осмысленно перерабатывать большой объём информации. Преодоление этого противоречия требует специального подхода и особой работы по углублению знаний, интересов и умений со стороны преподавателей.

Важным будет отметить то, что студент в процессе обучения усваивает образцы поведения в обществе. Он соотносит себя с определённой социальной группой, а также соотносит своё поведение с нормами и ценностями той группы. Одной из таких социальных групп обычно является учебная группа, через которую общество так же оказывает влияние на личность в сфере образования. Потому, можно сделать вывод о том, что студенческая группа является не только средой для получения профессиональных знаний, но и значимой средой для личностного формирования.

К функциям межличностных взаимоотношений относят внешние проявления свойств человека в процессе его общения. Можно выделить следующие функции: контактная, информационная, побудительная, координационная, функция понимания и установления отношений, а также функция оказания влияния. Педагог, при организации учебного процесса должен помнить о важности процесса общения, его особенностях, о том, что оно позволяет сформировать личность увидеть и развить в ней те или иные качества. В процессе взаимодействия студентов с образовательной средой, возникает развитие профессиональных интересов, повышение интеллектуальной активности, раскрывается возможность развития мотивационно-потребностной сферы личности.

Межличностные отношения состоят из трех компонентов: коммуникативного, интерактивного и перцептивного. Все эти компоненты связаны между собой, и каждый компонент в отдельности в процессе взаимо-

отношений приобретает свои особенности. В условиях образовательного процесса коммуникативная сторона будет состоять в обмене информацией между участниками этого процесса. Интерактивная сторона отношений в образовательном процессе состоит из совместной деятельности между его участниками. Перцептивный компонент включает процесс восприятия и познания друг друга, а также освоение социальных ролей и формирование идентичности.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Организация межличностных взаимоотношений – многогранный процесс, который имеет множество особенностей. В данной статье раскрываются особенности, касающиеся вопроса отношений студентов высших учебных заведений в процессе их подготовки. Их учет позволяет выстроить между ними результативные взаимоотношения, отношения в сотрудничестве, способствующие наилучшему выполнению заданий, развитию самостоятельности в процессе решения различных задач. Ю.Е. Алешина выделяет социально-психологические аспекты межличностных отношений. В.К. Вилюнас представил в своих работах механизмы, побуждающие студента к развитию межличностных взаимоотношений. Мы в своей работе раскрыли влияние различных, в том числе возрастных особенностей студентов на формирование межличностных отношений.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В процессе работы нами были выявлены особенности развития межличностных отношений студентов высших учебных заведений.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Поскольку межличностные отношения между студентами обладают сложной структурой и в современной среде обретают новые черты - необходим постоянный контроль и построение процесса обучения с учетом особенностей взаимоотношений современных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохорова М.П., Семченко А.А. Вовлечение обучающихся – будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины // Вестник Мининского университета, 2018, 6 (2), 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-6.
2. Сайфутдиярова Е.Ф., Ахматханова Л.А. Взаимосвязь типов этнической идентичности с толерантными установками в межличностных отношениях студенческой молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 53-56.
3. Яструб О.А. Групповые формы внеаудиторной воспитательной работы по формированию культуры межличностного взаимодействия студентов // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 85-88.
4. Чекалдин А.М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 73-77.
5. Забродина Л.А., Забродина О.В., Мухина Ю.Р. Эмоционально-личностный компонент в структуре толерантного отношения подростков к учителям // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 71-75.
6. Klinkov G.T. The specificity of manifestation of pedagogical communication as a special construct // Scientific Vector of the Balkans. 2017. № 1. С. 51-52.
7. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета, 2018, 6 (3), с. 2. DOI: 10.26795 / 2307-1281-2018-6-3-2
8. Иванова О.Э., Рябинина Е.В. Проблемы управления молодой генерацией работников // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 150-153.
9. Сизоненко К.Н. Мотивы, побуждающие студентов вуза заниматься физической культурой // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 80. С. 71-72.
10. Васюра С.А., Кузьмина О.В. Мотивы выбора профессии у старшеклассников с разным отношением к прошлому, настоящему и будущему // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 285-288.
11. Гордеева Д.С., Хайруллина А.Ф. Формирование эколого-экономических мотивов управленческой деятельности у будущих менеджеров в процессе обучения // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 24-28.
12. Ivanova N.L., Korostelev A.A. The impact of competitive approach on students' motivation in sport // Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 18.

С. 483-490.

13. Rakhimbaeva I.E., Korostelev A.A., Shakirova I.A., Ayshwarya B., Nguyen P.T., Hashim W., Maselena A. *Integration of the educational and didactic systems in the training of future teachers// International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 1131-1136.

14. Grigoriev S. G., Shabunina V. A., Tsarapkina Ju. M., Dunaeva N. V. *Electronic library system as a means of self-development of students of digital generation Z (on the example of studying the course "Basics of the counselor activity")*, *Scientific and technical libraries*, 2019, 7, 78-99.

15. Павлюченкова Н.В., Кананчук Л.А., Смолева Т.О. *Рефлексия как средство преодоления личностью страха неудачи // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 164-168.

16. Парменов А.А. *Социальная активность личности как системообразующий фактор формирования образа жизни // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 42-50.

17. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. *Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста как качества личности // Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 36-38.

18. Гасымова К.В. *Поликультурное образование как основа формирования толерантности в мультикультурном пространстве // Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 14-18.

19. Веллева В.И. *Роль познавательной деятельности в формировании профессиональной идентичности у будущих юристов // Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 68-70.

20. Аверкин М.Г. *Экономические предпосылки формирования социальной идентичности в современном обществе // Вестник НГИЭИ*. 2016. № 5 (60). С. 129-137.

Статья поступила в редакцию 10.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0029

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2020

AuthorID: 769003

SPIN: 1381-4270

Литвинова Екатерина Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Патологическая анатомия»

AuthorID: 920682

SPIN: 3823-6747

Бушмина Ольга Николаевна, кандидат биологических наук, старший преподаватель
кафедры «Биологической химия»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: o.buschmina@yandex.ru)*

Аннотация. Любые перестройки или нововведения в сфере образования напрямую и в первую очередь касаются педагога. Имеющаяся образовательная программа предусматривает усовершенствование, а возможно и перестройку психолого-педагогической основы. Причем касаться это должно не только будущих педагогов любой направленности, но и сейчас активно работающих в сфере образования преподавателей. Имеющийся в вузах стандартный педагогический вектор развития и воспитания является несовершенным и недостаточным в современных условиях. По этой причине сегодня значительное внимание и время просвещают формированию особой профессиональной личности педагога высшей школы. Цель данной работы - показать свою модель образа современного преподавателя высшей школы, практикующего в медицинском вузе. Сейчас образ педагога, работающего в высшей школе – это, прежде всего образ человека и учителя, а также ученого и испытателя. Это уникальная учебная единица, владеющая приемами и знаниями в сфере педагогической и своей уникальной профессиональной деятельности. В настоящее время педагог - это человек, постоянно развивающийся благодаря своему труду, науке, практике, побуждающий живой интерес к итогам своей работы. Современный преподаватель обязан быть не просто специалистом в сфере своего предмета, но в первую очередь преподавателем соответствующей науки, грамотным и опытным членом общества.

Ключевые слова: современный преподаватель, педагогический процесс, педагогическая компетентность, профессиональные качества и навыки, повышение эффективности и качества учебного процесса.

PROFESSIONAL IMAGE OF THE MODERN HIGHER SCHOOL TEACHER

© 2020

Litvinova Ekaterina Sergeevna, candidate of medical sciences, associate professor
of the department "Pathological Anatomy"

Bushmina Olga Nikolaevna, candidate of biological sciences, senior lecturer
of the department "Biological Chemistry"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: o.buschmina@yandex.ru)

Abstract. Any restructuring or innovation in the field of education is directly and primarily related to the teacher. The existing educational program provides for the improvement, and possibly the restructuring of the psychological and pedagogical basis. And this should concern not only future teachers of any orientation, but also teachers who are actively working in the field of education. The standard pedagogical vector of development and education available at universities is imperfect and not very suitable for modern conditions in society. For this reason, considerable attention and time are being enlightened to the formation of the special professional personality of a higher education teacher. The purpose of this work is to show our model of a modern university teacher practicing at a medical university. Now the image of a teacher working in a higher school is, first of all, the image of a person and a teacher, as well as a scientist and a tester. This is a unique educational unit that owns techniques and knowledge in the field of pedagogical and its unique professional activity. The teacher is now a person who is constantly developing thanks to his work, science, practice, stimulating a keen interest in the results of his work. A modern teacher must not only be a specialist in a particular subject, but first of all a teacher of the corresponding science, a competent and experienced member of society.

Keywords: modern teacher, pedagogical process, pedagogical competence, professional qualities and skills, improving the efficiency and quality of the educational process.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Любые перестройки или нововведения в сфере образования напрямую и в первую очередь касаются педагога. Имеющаяся образовательная программа предусматривает усовершенствование, а возможно и перестройку психолого-педагогической основы. Причем касаться это должно не только будущих педагогов любой направленности, но и активно работающих в сфере образования преподавателей. Имеющийся в вузах стандартный педагогический вектор развития и воспитания является несовершенным и недостаточным в современных условиях. По этой причине сегодня значительное внимание уделяют формированию особой профессиональной личности педагога высшей школы [1-8].

Из-за перестройки стандартов обучения возникают совершенно другие условия для образа и роли в этой си-

стеме самого педагога. В системе вузов это зависит от программы образования, а также от наличия компетентности, в которую входит полная подготовка по необходимой программе обучающихся.

Проще говоря, при новых стандартах остро возникают и новые требования к профессиональным качествам и навыкам педагога высшей школы.

Педагогическая компетентность представляет собой готовую и достаточно развитую систему компетенций, взглядов, положений, диагностических и важных направлений, оказывающих непосредственное влияние на продвижение профессиональных вопросов и задач. Главная составляющая деятельности педагога состоит в постепенном решении цепочки задач, которые, в свою очередь, и являются конкретными видами педагогической работы. Эти задачи ни что иное, как обучение и направление, контроль и воспитание, организация и научно исследовательская работа.

Обучающая функция педагога это ни что иное, как отдача своих знаний другим людям, с последующим построением умений и обретением знаний, а также совокупность действий направленных к усвоению преподаваемого и нужного материала. От воспитательной функции педагога зависит моральный, волевой и эстетический образ каждого студента. Только при проявлении заботы о разностороннем развитии каждого студента можно добиться высоких результатов. Научно-исследовательская работа педагога в высшей школе, это особый род деятельности в освоении преподаваемой им дисциплины. Тут преподаватель выступает в роли не только эксперта своего ремесла, но и выполняя научные исследования, вносит новое, еще не открытое в своей области знаний. Организаторская деятельность педагога включает в себя составление плана учебных занятия, внеурочной деятельности обучающихся. Преподаватель выступает контролирующим и оценивающим органом в выполнении назначенных им заданий. Психолого-педагогическая работа является неотъемлемой частью работы преподавателя. Она применяет навыки психологических и дидактических методов обучения в нужном направлении преподаваемой дисциплины. Весьма важно понимать и учитывать психологические характеристики обучающихся, их закономерности понимания современного мира [9-10].

Главной особенностью компетентность педагога считается его личностная особенность, в которую входят сопереживание, способность моделировать себя в ситуации другого человека, моментально улавливать намерения и желания студентов, их увлечения и сопереживания;

Отдельно хотелось бы выделить:

- умение разбираться в людях;
- добросовестность, выдержка, и способность к самооценке;
- любовь к людям, доброжелательность, честность и отзывчивость;
- порядочность, тактичность и чуткость;
- способность открывать новое и умение модернизировать современное мышление у обучающихся;

Педагогическое ремесло характеризуется педагогическими особенностями. Такие особенности, не зависят от навыков и умений и присущи разным людям, не одним и тем же. Они рождаются в работе и заметны в таких определенных характеристиках, как скорость, широта, фундаментальность освоения ее правил и методов. В сравнении с другими способами деятельности отделяют интеллектуальные и унифицированные способности. В целом множество авторов выделяют свои различные педагогические способности и приемы в этом [9,11,12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы: исследовать характеристики профессионального образа современного преподавателя высшей школы.

Задачи исследования: изучить особенности профессионального образа современного преподавателя высшей школы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Каждый педагог стремится сделать так, чтобы вокруг него были условия для постоянного роста производительности и качества трудоемкого обучающего процесса, просвещения и компетентности его учеников.

Педагог обязан иметь навыки научно-методической и учебно-методической работы в высшей школе, а именно это структурирование и психологически грамотное преобразование научного знания в учебный материал, методы и приемы составления задач, упражнений, тестов по различным темам, систематика учебных и воспитательных задач. Методический раздел для педагога в плотную связан и идет бок о бок с его научной работой.

Научная работа – это сложная мыслительная дея-

тельность, которая стремится к открытию нового и неизведанного ранее, для того чтобы помочь в решении медицинских задач, которые решают студенты – медики в процессе обучения [10].

Учитывая направленность научной работы педагога высшей школы, его саморазвитие в сфере науки зависит и от тенденций развития самой специальности; научном творчестве преподавателя высшей школы, которое направлено на подготовку новых исследователей; преобладании научной направленности в профессиональной деятельности преподавателя, высокой научной продуктивности; интенсивной постоянной умственной познавательной деятельности, которая дарит вузовскому ученому творческое долголетие.

Заслуженного внимания требует и творческая натура педагога. Это одна из важнейших составляющих его работы. Отражается это наличием моральных и духовных ценностей, личностных качеств преподавателя, а также, не мало важно роль когнитивной сферы. Работа педагога строится из нескольких составляющих: педагогическая работа, педагогическое взаимоотношение, и сама педагогическая натура.

Высококвалифицированный педагог обязан периодически изучать и просматривать научную литературу по своей тематике, без замедления использовал новый материал, углубленно показывать интерес к своей дисциплине, активно и плодотворно включать своих обучающихся в научную работу. Это стимулирует разработку личностного и креативного профессионального характера и взгляда обучающегося. Преподаватель должен отдавать свои знания легко и доступно для каждого участника процесса обучения, пробуждать дикий интерес к получению знаний и конечно же влюблять в свой предмет. Работа по улучшению лекционного материала является неотъемлемой частью внедрения лекционного метода обучения совместно с современными перспективными методами обучения, целью которых является дать как можно больше знаний и упростить пониманием учебного материала. Все лекции учебного плана обязаны проходить в виде проблемного изложения материала, что должно ускорять и продуцировать самостоятельное развитие обучающегося, вызывать интерес и пристрастие к теме, показывать, зачем ему это нужно, увеличивать ценность процесса образования. Все это дает возможность строить научные, методологические и логические постулаты обучения, целесообразность которых поддерживается нужным вкладом самого педагога. На уроках есть цель накрепко запомнить и преумножить знания которые ранее даны в лекционном материале. Важная особенность наличия логичности при проведении занятий и лекций. Большую роль играет и мотивация личности на основе связи с жизненным опытом каждого. При этом не должно пренебрегаться глубокое и скрупулезное планирование и структурирование каждого занятия. Педагог высшей школы, вдобавок ко всему, обязан сопоставлять весь свой теоретический и практический материал в единое целое, с последующей генерацией четких выводов. Чем больше эрудированность преподавателя, тем больше его рабочая продуктивность. Обязанность и призвание самому постоянно повышать свой уровень знаний – это и есть главные условия роста компетенции педагога. Только такой педагог способен грамотно воспитать и подготовить будущего полноправного члена современного общества. Для того чтобы контролировать педагогическую работу, улучшать ее показатели, нужно не бояться использовать методы, самоконтроля, самооценки, а порой и даже самоанализа. Нужно всегда стремиться добиться высокого профессионализма и разработать межличностный подход к своей сфере работы. Осуществить свою задачу педагог способен тогда, когда он имеет за спиной мощный профессионально-характерологический запас прочности и готовности [12].

Улучшение образовательной деятельности в вузах и рост эффективности работы зависит от степени эру-

дированности преподавателей работающих в высшей школе. Росту рабочей квалификации помогают различные образовательные циклы, семинары и конференции различных уровней, а самое интересное и обмен знаниями при просмотре пар своих и других коллег по работе. Самообразование - занятие сознательной и самостоятельной деятельности, задачей которой служит максимальное развитие всех своих качеств и рабочих навыков.

Педагог обязан улучшать свои навыки по многих направлениям, к ним относятся:

- практическое направление (владение материалом по своей специальности);

- стиль преподавания (освоение новейших разработок науки и техники, внедрение эксклюзивных методов образования).

Для своего развития преподаватель в вузе обязан осваивать и даже самостоятельно внедрять множественные информационные направления: работа с материалом по средствам интернета, постоянное участие в специализированных цикловых занятиях по росту квалификации, участие в съездах и конференциях, обмен опытом со своими и иногородними коллегами, принятие участия в разнообразных мастер-классах. Самообразование для педагога включает в себя следующее:

- научную работу;

- мониторинг научно и учебной литературы, освоение новых периодических изданий;

- обмен опытом со своими и иногородними коллегами, с обменом мнениями по сложным аспектам в своей работе, анализ своей программы работы.

В любом положении и статусе преподаватель высшей школы никогда не должен думать, что его обучение и профессиональная компетентность в данной специальности сформированы на сто процентов. Любой преподаватель вправе самостоятельно решать, на что ему делать упор в своей работе. Но как правило, лишь творческий способ работы дает возможность добиться у обучающихся высоких темпов работы и самоотдачи в обучении. Тут связующим звеном выступает самостоятельный труд обучающихся. Отдельно хотелось бы выделить в работе педагога умение грамотно отобрать наиболее способных, желающих учиться и заниматься внеурочной работой по своему профилю студентов. От этого зависит будущее развитие творческого развития обучающихся в высшей школе [2,9].

Помимо этого преподаватель обязан заряжать студентов энтузиазмом, вдохновением и позитивизмом, так как благодаря этому можно создать полный и правительный духовный и культурный мир у обучающегося. Духовный микроклимат и чуткость общения со студентами показывает, на сколько у преподавателя развит этический компонент. Без любви к обучающимся невозможно достичь высоких результатов. Важно не переступить границы общения и дозволенного в работе со студентами.

В работе важна и информационная культура, что подразумевает под собой работу с техникой, компьютером и его комплектующими, свободную работу в просторах интернета. Педагог обязан иметь стабильные морально-волевые качества: а конкретно быть человечным, добрым, нести ответственность за свои слова и действия, отдаваться полностью профессии, быть честным и порядочным в своих делах и помыслах, быть уважительным, постоянно стремиться к саморазвитию и просвещению, не быть максимально принципиальным. Авторитет преподавателя среди коллег и студентов должен быть непоколебимым во всем, в любой стрессовой ситуации, преподаватель должен вести себя спокойно и решительно, быть максимально продуманным в своих действиях, быть оптимистом до самого конца [9, 11, 13, 14].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В итоге педагог, работающий в высшей школе – это, прежде всего человек и

учитель, а также ученый и испытатель. Уникальная учебная единица, владеющий приемами и знаниями в сфере педагогической и своей уникальной профессиональной деятельности, постоянно развивающийся благодаря своему труду, науки, практики, побуждающий живой интерес к итогам своей работы. Рабочий рост педагога раскрывается в желании познать новое и неизведанное в своем деле, педагогическом мастерстве и современных инновациях. Содержание профессиональной педагогической деятельности преподавателя высшей школы включает педагогическую, научно-исследовательскую, методическую, управленческую, воспитательную, деятельность. Для преподавателя высшей школы характерно сочетание педагогической и научно-исследовательской деятельности. Профессиональная педагогическая деятельность преподавателя высшей школы требует постоянного самосовершенствования, т.е. повышения профессиональной компетентности, развития профессионально значимых качеств в соответствии с современными требованиями и личной программой развития. Нужно точно знать, что учебно-воспитательная работа не простое занятие и для достижения результата, преподавателям вузов нужно постоянно улучшать свою теоретическую подкованность и практическую деятельность, усердно работать над созданием своего профиля мастерства, постоянно стимулировать себя к педагогической работе. Обобщая можно сказать, что педагог должен быть не только экспертом в некоей сфере, а истинным знатоком всей науки, грамотным и эрудированным во всем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беллина А.Ф. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №55-4. С. 68-77.
2. Гужва И.В. Образ преподавателя современной высшей школы и его роль в становлении партнерских отношений со студентами // Высшее образование сегодня. 2017. №12. С. 37-39.
3. Петрук Г.В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 289-291/
4. Найнши Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.
5. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.
6. Щепкина Н.К. Исследование профессионально-личностного роста и карьерных устремлений преподавателей вуза // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 78-81.
7. Буренина В.И. Творческий потенциал преподавателя технического вуза как педагогическая категория // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 44-47.
8. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 38-41.
9. Ряполова Т.Л. Структура культурно-этической компетентности преподавателя медицинского вуза // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2018. №1(41). С. 59-67.
10. Кузьмина Д.Л., Горшков Е.А. Образ преподавателя высшей школы в представлениях студентов педагогического вуза // Культура и образование. 2014. №6(10). С. 54.
11. Албакова З.А. Студенческий образ преподавателя высшей школы XXI века // Акмеология. 2015. №3(55). С.25-26.
12. Истомина А.П., Самойлова А.С. Образ преподавателя высшей школы в общественном сознании // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. №4(26). С. 226-233.
13. Осадченко И.И., Ткачук М.М. Психодидактический контекст деятельности современного учителя: от Я. А. Коменского - к настоящему // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 29-32.
14. Клинков Г.Т. Особенности обучения профессиональному развитию педагогов экономических специальностей на основе иностранного опыта // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 22-25

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.4

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0030

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

© 2020

SPIN: 4854-8859

AuthorID: 500907

ORCID: 0000-0003-4844-8528

Литовченко Василина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры делового иностранного языка*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
(660037, Россия, Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31, e-mail: litovchenkovi@yandex.ru)*

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы инклюзивного подхода в вузе, предусматривающего создание условий для совместного обучения студентов с особыми образовательными потребностями с их нормативными сверстниками. Рассматриваются современные стратегии инклюзивного обучения иностранному языку, роль преподавателя в организации доступной образовательной среды. Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья в рамках высших учебных заведений является одной из актуальных проблем современной системы образования и ставит перед всеми преподавателями непростую задачу обеспечить создание наиболее адекватных условий для подлинного и полноценного включения и участия таких студентов в образовательном процессе. Реализация концепции инклюзивного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья требует поиска наиболее эффективных стратегий обучения как процесса, направленного на целенаправленное развитие личностного потенциала каждого человека в соответствии с его индивидуальными возможностями и потребностями. Совершенно очевидно, что проведение в жизнь идеи инклюзивного образования возлагает большую ответственность на все участников учебного процесса. Цели и задачи современного инклюзивного образования в области обучения иностранным языкам требуют от педагога иностранного языка творческого поиска и внедрения в практику эффективных методик и образовательных технологий. При условии применения современных технологий и посильного уровня сложности материала, результативность деятельности студентов с ограниченными возможностями очень высока.

Ключевые слова: инклюзивное обучение, студенты с особыми образовательными потребностями, доступная образовательная среда, интегрированная группа.

**IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION TECHNOLOGIES
AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A UNIVERSITY**

© 2020

Litovchenko Vasilina Ivanovna, candidate of philological sciences,
associate professor of Business language department*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology**(660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochoy Av 31, e-mail: litovchenkovi@yandex.ru)*

Abstract. The article reveals the topical issue of using an inclusive approach at university, which is important for the creation of conditions for joint studying of students with special educational needs with their peers. Modern strategies of inclusive teaching of a foreign language, the role of a teacher in organizing an accessible educational environment are considered. Inclusive education of students with disabilities in higher education is one of the urgent problems of the modern education system and sets all the teachers a difficult task to ensure the creation of the most adequate conditions for the genuine and full inclusion and participation of such students in the educational process. The implementation of the concept of inclusive education for students with disabilities requires the search for the most effective learning strategies as a process aimed at the targeted development of the personal potential of each person in accordance with their individual capabilities and needs. It is obvious that the implementation of the idea of inclusive education places a great responsibility on all participants in the educational process. The goals and objectives of modern inclusive education in the field of teaching foreign languages require a foreign language teacher to creatively search and put into practice effective methods and educational technologies. Subject to the use of modern technology and the feasible level of complexity of the material, the performance of students with disabilities is very high.

Keywords: inclusive education, students with special educational needs, accessible learning environments, integrated group.

ВВЕДЕНИЕ

Российская система образования в последнее время претерпела значительные изменения. Были провозглашены следующие принципы: приоритет человека, его права и свободы, демократизация, гуманизация, преемственность и вариативность образования, учет региональных и национальных особенностей образования.

Существенным условием современной образовательной политики стало соответствие этой системы нормам основных международных документов, Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах человека.

Инклюзивное образование — это обеспечение равногo доступа к образованию для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Есть много проблем, связанных с внедрением инклюзивного образования в России. Некоторые из них включают недостаточные условия для удовлетворения

потребностей учащихся с ограниченными возможностями в процессе инклюзивного образования; нехватка учителей и некомпетентность людей в этом вопросе. Основные трудности, с которыми сталкиваются педагоги: отсутствие мотивации к инновациям; отсутствие знаний в области инклюзивного образования; общественное нежелание принимать людей с особыми образовательными потребностями [1-6].

В настоящее время проблеме внедрения инклюзивного образования посвящены многочисленные научные исследования зарубежных (Shaw J., Barkley E., Bowman N. A.) и российских специалистов (Алехина С. В. Ахметова Д.З., Нигматов З. Г., Челнокова Т. А., Голубева Л. В., Голенкова Н.Ю.).

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования выступает анализ возможностей использования инклюзивного обучения на занятиях по иностранному языку.

Задачей исследования стало предложение стратегий инклюзивного образования, которые подходят для ис-

пользования на занятиях по иностранному языку.

В качестве методов исследования в данной работе были использованы теоретические методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования; обобщение и систематизация полученных результатов, сформулированных в виде выводов и умозаключений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема использования инклюзивных технологий в образовании в настоящее время рассматривается как одна из центральных проблем в системе образования. Данная проблема обоснована необходимостью развития доступной образовательной среды, предусматривающей создание условий для совместного обучения студентов с особыми образовательными потребностями с их нормативными сверстниками.

Сегодня в России быстро внедряется инклюзивное образование не только в общеобразовательной школе, но и в университетах. Это активная политика, включающая выделение средств из бюджетов, рассмотрение проблем в государственной программе и принятие способов их решения.

Инклюзивное обучение охватывает разнообразие, чтобы удовлетворить различные потребности и стили обучения студентов. Он включает в себя широкий спектр лучших педагогических практик, которые при правильном использовании изменяют подход к обучению студентов с более реактивного подхода (часто ориентированного на учителя) на более активный подход (ориентированного на студента). Кроме того, он поддерживает текущее изменение ролей для преподавателей, от поставщика информации (например, лекции) до руководства и фасилитатора к обучению (например, активное обучение) [6-8].

Активное изучение и использование разнообразных методов преподавания, передовой опыт преподавания и обучения, поощряет преподавателей к тому, чтобы облегчить вовлеченность учащихся и их самостоятельность в процессе обучения. Доступность и сочувствие педагогов влияют на то, насколько открытыми будут ученики в выражении своих потребностей и мотивации к обучению. Инклюзивное обучение расширяет эти передовые практики, формализуя то, как преподаватели:

- 1) разрабатывают свой курс, используя обратную конструкцию, когда курс начинается с целей обучения;
- 2) представляют информацию разными способами, используя гибкость в передаче содержания курса (например, устный, визуальный, письменный, видео форматы, аудиофайлы, графики и т.д.);
- 3) готовят материал, стараясь включить в каждое занятие различные виды деятельности для привлечения учащихся и (например, мини-лекцию, тематическое исследование, сценарий, вопросы, дебаты и т.д.);
- 4) поддерживают студентов в их обучении, используя такие технологии, как система управления курсом; готовность отвечать на вопросы (например, отведенное рабочее время, электронная почта и т.д.); предоставление студентам поддерживающих стратегий обучения (учебные пособия, наставничество, помощь в написании работ) [9].

Кроме того, преподаватели могут задать вопрос студентам: «Что бы вы хотели, чтобы я знал о вас как об ученике, чтобы этот курс был успешным?» В середине семестра и в конце семестра они могут также задавать вопросы студентам посредством анонимного опроса, как работа преподавателя влияет на их индивидуальное обучение и что они предлагают, чтобы улучшить этот процесс с точки зрения активного, увлекательного и инклюзивного обучения.

Рассмотрим некоторые методы инклюзивного обучения иностранному языку студентов университета. Изучение иностранного языка является неотъемлемым компонентом подготовки будущих специалистов. Необходимым условием успешного обучения студентов

с ограниченными возможностями является учет психологических факторов, особенно при организации учебного процесса.

Знание иностранных языков во многом определяет перспективы развития и общий культурный уровень личности. Особое место принадлежит английскому языку, который стал языком международного общения. Развитие и широкое распространение компьютерных технологий сетевых коммуникаций (Интернет) привело к тому, что знание английского языка необходимо не только для многих видов профессиональной деятельности, но и в значительной степени для ориентации в повседневной жизни. Знание английского языка для молодых людей становится все более важным, влияющим на их социальный статус.

В процессе изучения английского языка решаются следующие задачи:

- учет индивидуальных речевых способностей студентов;
- развитие внимания, памяти, мышления, воображения;
- знакомство студентов с новым социальным опытом;
- развитие дружеских отношений с представителями других стран;
- формирование не только речи, интеллектуальных и познавательных способности детей, но и общих образовательных навыков.

Преподавание иностранного языка студентам с ограниченными возможностями не может быть осуществлено с использованием существующих методов. Причины этого гораздо глубже, чем просто физические трудности, связанные с ограниченными возможностями. Например, люди с нарушениями слуха воспринимают речь по-разному; у них есть другие способы формирования речи, овладения грамматической структурой, развития языковых обобщений. Эти факторы определяют особенность овладения языком таких студентов и, как следствие, создают необходимость разработки специальных методов и обучения их английскому языку [10]. Основными стратегиями обучения студентов с особыми образовательными потребностями могут быть следующие:

- использование первоначальной диагностики языковых способностей студентов;
- использование дифференцированного подхода;
- использование индивидуального подхода в учебном процессе;
- постоянный мониторинг успешности изучения иностранного языка;
- использование различных видов наглядных пособий;
- использование жестов, «языка тела», букв для передачи информации;
- сочетание классических и современных методов обучения (метод проектов, метод портфолио);
- учет типа восприятия ученика (визуальное, кинестетическое, звуковое, дискретное).

Итак, одним из направлений работы при инклюзивном обучении иностранному языку является создание адаптированных рабочих листов по теме урока. Студенты должны строго следовать шаблону. Поэтому использование образцов является необходимым элементом в инклюзивном обучении. Письмо имеет большое значение при обучении иностранному языку студентов с нарушениями слуха. Использование письма является наиболее важным средством обучения и контроля уровня овладения языком. При организации процесса обучения иностранному языку необходима алгоритмизация всех учебных действий студентов [11].

ВЫВОДЫ

Можно долго обсуждать плюсы и минусы инклюзивного образования, но учитель, работающий в интегрированном классе, должен определить формы и методы обучения, которые способствовали бы развитию каждого учащегося, независимо от состояния его здоровья, давая

детям-инвалидам активно работать с другими студентами.

В настоящее время разнообразие и инклюзивность являются профессиональными обязанностями в области преподавания и обучения [12-20]. В частности, доступные учебные среды очень важны сегодня. Чтобы стать ориентированными на студентов и уважать вариативность в обучении, педагоги должны сначала обдумать свою практику преподавания, чтобы понять свои собственные ценности и ожидания, чтобы создать и поддерживать позитивную и дружелюбную среду обучения, что немаловажно при обучении студентов с особыми образовательными потребностями. Использование различных методов обучения, чтобы быть сделать обучение как можно более инклюзивным, взаимодействие со студентами, доступное предоставление контента и постоянная оценка обучения – это очень важные факторы. При овладении иностранным языком, учитывая все вышеупомянутые факторы, особую роль играет использование специальных образовательных стратегий и разработок, что дает возможность студентам успешно усваивать, а затем и применять пройденный материал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Денисова Р.Р., Рудакова Н.П. Организация профессиональной переподготовки в аспекте инклюзивного образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 111-114.
2. Бурдуковская Е.А., Гостева Л.З., Жук Т.И. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования в высших учебных заведениях // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 78. С. 99-110.
3. Михальчи Е.В. Применение скрининг-методик для оценки психофизического состояния студентов в инклюзивных группах // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 66-71.
4. Петровский А.М., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. Правовые аспекты создания инклюзивной образовательной среды вуза // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 45-48.
5. Удич З.И. Система самоорганизации учителя инклюзивного образовательного учреждения в Украине // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 64-68.
6. Shaw J. The diversity paradox: does student diversity enhance or challenge excellence? // *Journal of Further and Higher Education*. 2010, № 4, pp. 321-331.
7. Barkley E. *Student Engagement Techniques, A Handbook for College Faculty*, San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers. 2010, 416 p.
8. Bowman N. A. *College Diversity Experiences and Cognitive Development: A Meta-Analysis. Review of Educational Research*. 2010, pp. 4-33.
9. Beaudoin J. P. *Introduction to inclusive teaching practices University of Ottawa*. 2013, 16 p.
10. Голенкова Н. Ю. Инклюзивное обучение английскому языку с поражением слуховой функции в системе среднего профессионального образования. Available at: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2018/10/12/inklyuzivnoe-obuchenie-angliyskomu-yazyku>
11. Анохина С.О., Попова С.Г., Чернова И.Г. Обучение иностранному языку слабослышащих в инклюзивной группе в системе среднего профессионального образования // *Инклюзивное профессиональное образование*. Москва, 2018. С. 4-10.
12. Тюрина Н.Ш. Инклюзивное образование в мире // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 55-10. С. 181-190.
13. Якубова Ф.Р. Инклюзивная культура – ключевой фактор успешности инклюзивного образования // *Наука и школа*. 2020. № 1. С. 123-129.
14. Яковлева Е.Л. Инклюзивный человек как субъект инклюзивного образования // *Образование и наука: вопросы теории и практики*. 2015. № 1. С. 250-255.
15. Шеманов А.Ю., Екушевская А.С. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения // *Современная зарубежная психология*. 2018. Т. 7. № 1. С. 29-37.
16. Глузман Ю.В. Формирование инклюзивной компетентности обучающихся в рамках реализации магистерской программы «Психология и педагогика инклюзивного образования» Гуманитарные науки (г.Ялта). 2018. № 2 (42). С. 52-57.
17. Дробышева Е.А. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования // *Молодой ученый*. 2020. № 2 (292). С. 256-258.
18. Ерёмченко Е.В. Инклюзивное образование как направление развития современной системы образования // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2020. № 1. С. 68-73.
19. Носова Т.М., Шведов В.Г., Колыванова Л.А. Инклюзивное образование – стратегическое направление современного образования России // *Молодой ученый*. 2016. № 16-1 (120). С. 37-41.

20. Котов С.В. Инклюзивное образование: трансформация системы образования // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. 2016. № 12. С. 30-36.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013: 504.062.2

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0031

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОГРАММУ
ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ И ЦЕНТРОВ**

© 2020

AuthorID: 801610,

SPIN-код: 7996-8311,

ORCID: 0000-0002-0575-2901

Макарова Вера Николаевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры туризма и экологии;

SPIN-код: 6414-0952,

ORCID: 0000-0003-0827-8173

Голенок Ольга Константиновна, магистрант 2 курса кафедры
туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы экологического воспитания и просвещения школьников. В настоящее время общество бездумно растрчивает природные богатства. Подрастающее поколение относится к окружающей среде бездумно, позволяя себе забывать о необходимости ее сохранения. Рассмотрена актуальность данной темы в настоящее время. На сегодняшний день экологическое воспитание является одним из самых ключевых направлений формирования личности ребенка. Современный ритм жизни и новые достижения в науке и технике негативно сказываются на состоянии окружающей среды и динамика прогрессирует с каждым днем. Проанализирована нормативно-правовая база, которая регулирует работу государственных органов по поднятию у населения уровня экологического образования. В современном обществе невозможно узко рассматривать образование только за школьной скамьей. Образовательный процесс может продолжаться и во время летних каникул. Наибольшая результативность у образовательных программ экологического направления, которые реализуются все школы. Пришло время уходить от использования стандартных методик, используемых в учебных заведениях. Требуется изменить способы подачи информации, ориентироваться на возрастные особенности участников образовательного процесса. Рассмотрена необходимость включения экологического просвещения в программы летних лагерей и центров.

Ключевые слова: экологическое воспитание, образовательная программа, окружающая среда, рациональное природопользование, воспитательный процесс, экология.

**THEORETICAL BASES OF ECOLOGICAL EDUCATION AND ENLIGHTENMENT
OF SCHOOLCHILDREN AS A NEED FOR INCLUSION IN THE PROGRAM
OF CHILDREN'S HEALTH CAMPS AND CENTERS**

© 2020

Makarova Vera Nikolaevna, candidate of engineering sciences, associate professor
of the chair of tourism and ecology

Golenok Olga Konstantinovna, 2th year master of the chair
of tourism and ecology

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail boyikova@mail.ru)*

Abstract. The article explores the theoretical foundations of environmental education and enlightenment of schoolchildren. Currently, society is thoughtlessly wasting natural resources. The younger generation takes the environment thoughtlessly, allowing themselves to forget about the need to preserve it. The relevance of this topic at the present time is considered. Today, environmental education is one of the most key areas in the formation of a child's personality. The modern rhythm of life and new advances in science and technology adversely affect the state of the environment and the dynamics are progressing every day. The legal framework that regulates the work of state bodies to raise the level of environmental education among the population is analyzed. In modern society it is impossible to narrowly consider education only at the school bench. The educational process can continue during the summer holidays. Environmental education programs, which are implemented by all schools, are most effective. It's time to move away from the use of standard techniques used in educational institutions. It is required to change the ways of presenting information, to focus on the age characteristics of participants in the educational process. The need for the inclusion of environmental education in the programs of summer camps and centers is considered.

Keywords: environmental education, educational program, environment, environmental management, educational process, ecology.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Процесс развития и совершенствования человечества проходит в непрерывном взаимодействии с природой. Проводится обработка земли, добыча полезных ископаемых, строятся города, проходит перманентное потребление существующих биологических ресурсов для удовлетворения потребности в питании, а также значительные изменения ландшафта. В начале развития человечества природа легко справлялась с таким постоянным вмешательством, восстанавливала равновесие в природных гео- и экосистемах[1].

Сегодня вопросы взаимодействия человека с природой, к сожалению, перерастают в экологическую проблему. Урбанизация населенных пунктов обособляет

людей от живой природы. В настоящее время идет активное развитие электроники, технического прогресса, повальная компьютеризация, человек уже не способен просто наблюдать и созидать красоту окружающего мира. Если люди в ближайшем будущем не научатся бережно относиться к природе, они погубят себя. А для этого необходимо воспитывать экологическую культуру и ответственность [2]. И начинать экологическое воспитание надо со школьной скамьи. Перед нами стоит задача – систематизировать знания об экологии с самого юного возраста, и на протяжении всей жизни человека сопровождать и развивать его познания в этой области. Однако именно в младшем возрасте дети более восприимчивы к новой информации. В этом возрасте приобретенные знания могут в дальнейшем преобразоваться в

прочные убеждения.

Экологическое образование и просвещение населения рассматривается как важное условие социально-экологического развития субъектов страны, способствующего решению задач рационального природопользования с сохранением биосферы и поддержанием благоприятной среды для здоровья населения [3].

Ресурсной базой для реализации программы по экологическому просвещению подрастающего поколения выступают: библиотеки, онлайн площадки, заповедники, СМИ. Процессы эколого-правового просвещения, воспитания и образования осуществляются на территориях заповедников, национальных парках. На данных категориях особо охраняемых природных территорий (ООПТ) осуществляется подготовка специализированных кадров, организовываются конференции семинары и круглые столы по вопросам охраны окружающей природной среды, развитию рационального природопользования, проходит выпуск сувениров экологической направленности

Анализ последних исследований и публикаций. Участие органов государственной власти в экологическом просвещении населения вытекает из ст. 5–6 ФЗ «Об охране окружающей среды», определяющих развитие системы экологического образования, позволяет формировать экологическую культуру населения [4]. Все указанные выше полномочия проявляются в разработке различного уровня целевых программ в области экологического просвещения, а также в работе по усовершенствованию нормативно-правовой базы и системы управления экологическим просвещением и образованием, их кадрового обеспечения и т.д.

Экологическое просвещение населения страны проводится с использованием средств массовой информации, различные культурно-просветительские центры, к которым относятся музеи, библиотеки, также неотъемлемым элементом является проведение экологических акций, конференций и выставок. Таких эколого-просветительских центров очень много, и даже можно сказать, что им на время может стать абсолютно любой объект, в стенах которого, или же на свежем воздухе идет распространение экологических знаний [5].

В Конституции Российской Федерации в 42 статье закреплено право всех граждан «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [6].

Это не единственный нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы охраны окружающей среды. В Федеральном законе №7 от 10 января 2020 года «Об охране окружающей среды» одним из главных принципов охраны окружающей среды обозначается право каждого гражданина на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и фиксируется право населения направлять свои обращения в органы государственной власти РФ, а также органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные организации и иным должностным лицам о получении полной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в местах его нахождения и мерах по ее охране [4, 7].

Обеспечение благополучия человека и охрана его здоровья является ожидаемым результатом системы мер по охране окружающей природной среды. Из этого вытекает, что законодательные акты, регулирующие охрану здоровья своих граждан, экологические требования являются первостепенными. Источником права здесь выступает Федеральный закон №52 от 30 марта 1999 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В его полномочия входит регулирование всех вопросов, связанных непосредственно с охраной здоровья граждан от неблагоприятного воздействия внешней среды. Все требования, описанные в статьях

этого законодательного акта – источник экологического права [8].

На охрану здоровья и окружающей среды направлены нормы статьи 18 Закона о сохранении, обезвреживании, переработке и утилизации бытовых и производственных отходов и т.п. Следующим источником экологического права служит ФЗ №323 от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В этом законе есть норма, обеспечивающая экологические права граждан.

В 18 статье говорится, что каждый имеет право на охрану здоровья. А оно в свою очередь обеспечивается охраной окружающей среды [8]. Правовое обоснование охраны природы и рациональному природопользованию содержится и в других актах природно-ресурсного законодательства Российской Федерации. К таковым относятся: Лесной Кодекс РФ, Федеральный закон «О животном мире», Водный Кодекс РФ и другие.

Цель экологических вопросов, по которым могут издаваться распоряжения и указы Президента Российской Федерации, практически не ограничена. Следует упомянуть Указ Президента РФ №238 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» от 4 февраля 1994 года.

На основании Федеральных законов, Конституции РФ, указов Президента Российской Федерации, Правительство РФ издает распоряжения и постановления, контролируя и отвечая за их исполнение. Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой государственной политики в области науки, образования, культуры, социального обеспечения, экологии и здравоохранения в соответствии со статьей 114 Конституцией РФ [6].

Программа экологического воспитания детей и молодежи раскрывает специфику работы по данному направлению образовательных организаций. Их содержание, специфику организации, методическое сопровождение воспитательного процесса, направленного на развитие экологической культуры учащихся.

На сегодняшний день аргументирована необходимость вовлечения и формирования системы экологического просвещения современной молодежи, дающей возможность оказывать эффективное содействие в формировании экологической культуры личности в соответствии с нравственными, духовными и общечеловеческими ценностями в сложившейся жизнедеятельности человека [3]. В сложившихся социальных и культурных условиях изменяются цели экологического воспитания, его задачи и содержание. Акцент ставится непосредственно на развитие экологической культуры личности каждого.

Ключевые этапы формирования экологической культуры подрастающего поколения на разных уровнях образования: дошкольное, начальное, основное, среднее общее образование, дополнительное образование. На указанных уровнях формируются базовые знания экологической культуры личности, изменяется экологическое сознание, развивается ценностное отношение к природе и окружающему миру, формируется эмоционально-чувственная восприимчивость к природным явлениям и объектам.

Формирование целей статьи. Целью статьи является формирование в обществе экологического сознания, понимания людьми природы другого живого существа, над которым нельзя властвовать без ущерба для него и себя. В современных реалиях не каждый человек осознает свою значимость и ответственность в вопросе сохранения окружающей среды.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Экологическое сознание – это форма общественного сознания, которая расположена на стадии формирования. Данный вид сознания включает в себя совокупность теорий, взглядов и идей, которые отображают

экологическую сторону общественного бытия. Точнее практику взаимоотношений между природой и человеком, совместно с нормами и принципами поведения, нацеленных на достижение оптимального взаимодействия природы и общества [9].

Неотъемлемым элементом экологического просвещения являются не только экологические знания, но и эмоциональная сфера, включающая духовную подготовку к воспитанию и становлению экологических ценностей у детей и подростков.

Суть экологического просвещения определяется его ключевыми задачами, в которые входит формирование [10]:

- необходимости постоянного контакта с окружающей средой и обязательного вовлечения к пониманию ее законов и закономерностей;

- мотивации к деятельности, направленной на осознание значимости охраны окружающей среды;

- убеждений сохранения и сбережения первоначальности природы, личного здоровья и здоровья окружающих;

- вовлеченности в практическую деятельность по изучению окружающей среды, а также пропаганду экологических знаний в обществе.

На сегодняшний день программа дополнительного образования носят образовательный характер. В связи с этим возникает необходимость анализа программ, выделяя их образовательный аспект. Основной проблемой при написании программы в детских лагерях и Центрах является описание содержания экологического образования вычленив в ней именно образовательную составляющую, а также форматы подачи данной информации. Учитывая, что работают там, в основном школьные учителя в качестве воспитателей, приученные трансформировать эти знания в формате уроков, теоретических лекций или других школьных форматов [2].

При рассмотрении содержания программы, которое мы хотим передавать в интерактивном режиме, следует учитывать возрастные особенности участников смены и их ведущий вид деятельности.

На смену прежней установки возникла необходимость принципиально нового подхода, требующего постоянного изменения образовательного процесса, который бы подстраивался под нужды и запросы подрастающего поколения

Экологическое воспитание в условиях летнего лагеря является одной из наиболее эффективных форм, так как способствует освоению социализации и реализации школьников за счет включения их в конкретно значимую природоохранную деятельность. Однозначно, что непосредственное вовлечение учащихся в природоохранную и просветительскую деятельность крайне необходимо для формирования личности учащегося.

Образовательная деятельность не должна заканчиваться с окончанием учебного года, а должна сопровождать учащегося в летний период. Использование теоретических знаний наглядно, позволяет прочно закрепить знания, умения и навыки школьников [11-17].

Идея экологического образования в условиях летних лагерях – продемонстрировать детям, что рядом с каждым из них существует загадочный, многообразный мир природы, и способствовать развитию правильного восприятия этого мира и формированию у детей мотивации к новым открытиям и знаниям.

Характерной особенностью экологического образования в период летнего отдыха можно обозначить сочетание классических биологических знаний и навыков с динамичным развитием эмоционально-чувственного отклика и мотивации в получении новых знаний у учащихся.

Применение социально-привлекательных форм и методов работы с детьми, учитывая возможности каждого ребенка, актуальность используемых форм и видов обучения, ориентированность на возрастные особенности участников смен также является особенностью

программы.

Сопричастность с природой оказывает на человека благотворное влияние. Непосредственное изучение и общение с природой в период летнего отдыха является источником мотивации в расширении своих экологических знаний. Именно поэтому цель экологического образования в условиях летнего лагеря – развитие у школьников элементов личностного эмоционально-чувственного отношения к объектам и явлениям природы, а также активизацию и расширение собственных способностей, симпатии к природным объектам.

Изучив несколько экологических программ летних лагерей с дневным пребыванием МБОУ «Шатракасинская ООШ» Чувашской республики, «Страна здоровья» Краснодарского края и «ЮнЭк» республики Коми. Эти программы были выбраны, потому что имеют полноценное описание своей образовательной деятельности и эффективности реализации. Мы отметили, что основной упор делается на наглядные примеры и лекционный материал.

Все субъекты пишут программы, ориентируясь на младший школьный возраст. Не рассматривают другие возрастные категории детей для работы с ними в направлении экологического воспитания. Программы не практикоориентированы. Отсутствует хорошая материально-техническая база. Нет взаимодействия с партнерами. В среднем, такие лагеря детского оздоровительного отдыха могут разместить у себя 150–200 детей за смену. А если учитывать, что программа ориентирована только на одну возрастную категорию, следовательно, число участников экологических программ значительно ниже.

Именно это отличает программы Федеральных детских центров от программ летних оздоровительных лагерей. Рассмотрим на примере ВДЦ «Океан». В летний период Центр за одну смену принимает до 1800 детей. Соответственно охват аудитории, которые занимаются по программе экологического воспитания подрастающего поколения значительно выше, чем у обычных лагерей. Участниками смены являются представители более 40 субъектов РФ. По завершению программы дети транслируют полученный опыт, знания и навыки в своих регионах, что является положительной динамикой для поднятия уровня экологического просвещения молодежи.

У Всероссийского детского центра «Океан» имеется множество партнеров. Один из главных партнеров является Дальневосточный Федеральный университет. Во время проведения тематических программ они выступают не только как специалисты, но и как научно-техническая база. Что помогает сотрудникам центра в работе с участниками программы. Привлечение научных сотрудников является неотъемлемой частью взаимодействия с партнерами. Новизна программ ВДЦ «Океан» заключается в использовании современных форм работы с учащимися. Программа гибкая и вариативная часть видоизменяется согласно возрастным особенностям участников смены. Например, если мы берем старшеклассников, то их ведущий вид деятельности – это общение. Поэтому основные форматы передачи информации и знаний, связанных с экологией, необходимо выстраивать в форме дискуссий, где мы можем увидеть и замотивировать детей на общение, тем самым способствовать их интересу в формировании экологического мировоззрения.

Экологическая программа «Экологический форум «Живи Земля»» была реализована на базе Центра на основе деятельного подхода. Это способствовало более быстрому вовлечению детей в проблематику смены. Каждый ее участник смог попробовать себя в различных экологических проектах, при этом акцент переносился со «знаниевой» парадигмы на развитие личности (как цели и результата развития экологической культуры), на развитие индивидуальности, системы ее ценностей, экологического мышления, опыта творческой деятельности, ее самоактуализации, самореализации, самораз-

виятия.

Проекты, разработанные участниками смены, реализуются на базе Центра, г. Владивостока, а также, непосредственно, в различных субъектах страны. Хотим отметить, что работа по экологическому просвещению школьников ведется не только на экологических сменах, а также является направлением любой тематической программы. Участники тематических программ принимают активное участие в уже существующих акциях в «Океане», которые были запущены их сверстниками в прошлых сменах. Одна из таких акций «Океанская бутылочка».

Во Всероссийском детском Центре «Океан» каждому ребенку выдается индивидуальная пластиковая бутылочка ежедневно. В осенне-зимний период на территории Центра отдыхает 998 детей, а в летний период до 1800. Соответственно, количество пластиковых бутылочек, используемых детьми – колоссальное. В связи с этим по инициативе участников программы «Молодые лидеры России» был написан проект по переработке этих бутылочек. И это не единственный положительный результат работы наших программ. Главное, что инициативные школьники получают профессиональное сопровождение своей деятельности со стороны наших специалистов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Делая теоретический и практический анализ экологического воспитания, и анализируя образовательные программы, мы пришли к выводу, что для построения эффективной программы нам необходимо заинтересовать ребенка, обращать внимание на запросы современных детей, учитывать их интересы. Подкреплять все это научным сопровождением со стороны опытных педагогов. Привлекать партнеров, заинтересованных в практических результатах работы. Необходимо применять интерактивные формы работы. Подбирать содержание самой образовательной программы, оно должно быть интересно ребенку, для разного возраста – разная. Все методы работы с подрастающим поколением должны быть практикоориентированы. Важно поддерживать интерес у детей в их работе и сопровождать его в течение всей смены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пушкарь В.С., Якименко Л.В. *Экология: человек и биосфера [Текст]: учебное пособие.* – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 228 с.
2. Кадырова, Р.О. *Непрерывное экологическое образование и воспитание // Воспитание школьников.* – 2011. – №5. – с. 58.
3. *Экологическое образование и воспитание в России // Библиотека журнала Вестник образования России.* – 2013. – №5. – с. 15.
4. *Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с последующими изменениями и дополнениями в ред. от 12.03.2014) [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*
5. Лобов, В.А. *Экологическая культура – забытое старое или актуальная педагогическая проблема? // Народное образование.* – 2011. – №8. – с. 133.
6. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.* – 2014. – № 31. – Ст. 42
7. Прудникова, Т. *Экология души – основа экологического воспитания // Искусство в школе.* – 2012. – №1. – с. 27.
8. *Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
9. Дежникова Н.С., Иванова Л.Ю., Клемяшова Е.М. *Воспитание экологической культуры у детей и подростков: Учебное пособие.* – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 64 с.
10. Камакин, О.Н. *Проблемы экологического образования // Воспитание школьников.* – 2013. – №7. – с. 38.
11. Черезова, Л.Б. *Теория и методика экологического образования детей: учеб. пособие / Л.Б. Черезова.* – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 135 с.
12. Семенов А.А. *Методические аспекты эстетического воспитания учащихся в обучении биологии и экологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 247-250.
13. Искендерова С.М. *Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // XXI век: итоги прошлого и*

проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.

14. Юсупова Г.Ф. *Оценка эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов // Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 412-416.

15. Иванова Т.Н., Иванов М.Н. *Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // Карельский научный журнал.* 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 129-133.

16. Мурадова Н.У. *Взаимосвязь экономической и экологической систем как социальная проблема // Балканское научное обозрение.* 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 99-102.

17. Чернышева, В.А. *Программа внеурочной деятельности по экологии // Практика административной работы в школе.* – 2013. – №6. – с. 17.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0032

ЭЛЕМЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ М. МОНТЕССОРИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2020

SPIN: 1327-3218

AuthorID: 401709

ResearcherID: AAB-9416-2020

ORCID: 0000-0003-1846-5378

ScopusID: 56028265900

Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Английская филология и методика преподавания английского языка»

ORCID: 0000-0001-8647-938X

Ханина Мария Николаевна, магистрант кафедры «Английская филология
и методика преподавания английского языка»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: www.kmarisha@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет теорию и опыт практической деятельности по апробации элементов педагогической системы М. Монтессори в иноязычном образовании дошкольников, актуальность которого обусловлена изменениями в политической и социально-экономической жизни России. Иноязычное образование рассматривается как процесс развития культуры личности учащегося, его воспитания в ходе овладения знаниями, умениями и навыками общения на иностранном языке. Авторами рассмотрена история возникновения педагогической системы М. Монтессори, раскрыта ее сущность, определены основные принципы (антропоцентризма, ответственной свободы выбора, самостоятельности, социального воспитания и интеграции, обучения в специально подготовленной развивающей среде) и базовые составляющие (ребенок, развивающая среда, обученный взрослый). Совокупность принципов педагогической системы позволяет субъекту обучения стать активным пользователем развивающей среды благодаря возможности свободного выбора, которую обеспечивает педагог. Структура развивающей среды представлена пятью тематическими зонами: практической жизни, сенсорная, математическая, космическая, языковая. Определены требования к дидактическим материалам: реалистичность, экологичность, эстетичность. Целесообразность изучения иностранного языка в дошкольном возрасте объясняется особой восприимчивостью детей к языковым явлениям – сенситивным периодом. Исходя из возрастных особенностей дошкольников, связанных с процессами восприятия, памяти, мышления, речевого развития, обоснован потенциал педагогической системы М. Монтессори в иноязычном образовании. В ходе опытного обучения подтверждена эффективность трехступенчатой структура урока, включающей название предмета, формирование пассивного словаря, формирование активного словаря. В работе над статьей использованы следующие методы научного исследования: анализ психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы, наблюдение, беседы, анализ и обобщение передового педагогического опыта, опытное обучение.

Ключевые слова: педагогическая система М. Монтессори, дошкольник, иноязычное образование, иноязычная коммуникация, развивающая среда, умственная активность, впитывающий разум, сенситивный период, дидактические материалы, самостоятельность.

M. MONTESSORI'S PEDAGOGICAL SYSTEM ELEMENTS IN FOREIGN LANGUSGE PRESCHOOL EDUCATION

© 2020

Osiyanova Olga Mikhailovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
“English philology and methods of teaching English”

Khanina Maria Nikolaevna, Master's degree student of the department “English philology
and methods of teaching English”

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, avenue Pobeda, 13, e-mail: www.kmarisha@mail.ru)

Abstract. The article presents the theory and practical experience of testing M. Montessori's pedagogical system elements in foreign-language preschool education, which is relevant due to changes in the political and socio-economic life of Russia. Foreign language education is considered as a process of developing the culture of the learner's personality, his education in the course of getting knowledge, abilities and skills in a foreign language. The authors consider the history of M. Montessori's pedagogical system, its essence is revealed, the basic principles (anthropocentrism, responsible freedom of choice, independence, social education and integration, training in a specially prepared developing environment) and the basic components (child, developing environment and trained adult) are defined. The set of principles of the pedagogical system allows learners to become an active user of the developing environment due to the possibility of free choice provided by the teacher. The structure of the developing environment is represented by five thematic zones: practical life, sensory, mathematical, cosmic and linguistic. The requirements for didactic materials are defined: realism, environmental friendliness and estheticism. The usefulness of learning a foreign language at preschool age is explained by the special sensitivity of children to language phenomena – the sensitive period. Based on the age characteristics of preschool children associated with the processes of perception, memory, thinking and speech development, the potential of M. Montessori's pedagogical system in foreign language education is substantiated. The effectiveness of three-stage structure of the lesson, including the name of the subject, a passive dictionary formation and an active dictionary formation was confirmed in the course of experimental training. The article uses the following research methods: pedagogical, psychological, linguo-didactic and methodological literature analysis, observation, interview, analysis and generalization of advanced pedagogical experience, experimental training.

Keywords: M. Montessori's pedagogical system, preschooler, foreign language education, foreign language communication, developing environment, mental activity, absorbent mind, sensitive period, didactic material, independence.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире интерес к изучению иностранного языка, в частности английского, растет с каждым

годом. Объясняется это глобальными процессами интернационализации и глобализации во всех сферах человеческой деятельности, а также растущим объёмом

информации, ее постоянным обновлением. Российское общество становится более открытым и мобильным по отношению к мировым процессам, поэтому и в нашей стране потребность в овладении иностранным языком в последние десятилетия заметно возросла. При условии сохранения данного тренда развития российского общества, в последующие годы требования к уровню владения иностранным языком россиян будут только увеличиваться. Закономерно многие родители уже сейчас принимают решение в пользу раннего обучения детей иностранному языку. В настоящее время существуют разные методики в области иноязычного образования дошкольников, которые опираются преимущественно на разработанный Е. И. Пассовым коммуникативный подход (Е. И. Негневицкая, Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина) [1; 2]. Особое внимание обращено к личностно-ориентированному подходу (З. Н. Никитенко), который направлен не только на развитие иноязычной речи, но и на развитие личности ребенка в целом [3]. Анализ научных работ в данном направлении показывает, что в современной практике обучения дошкольников иностранному языку преобладают формы проведения занятий, во время которых иностранный язык используется в учебно-игровых упражнениях и в заданных ситуациях общения. Высоко оценивая достижения методистов и педагогов (современные методические системы), полагаем, что применительно к дошкольникам специфика иноязычного образования в них учитывается недостаточно: личностно-развивающие и воспитательные моменты не всегда учитываются в полной мере.

МЕТОДОЛОГИЯ

Обращаясь к понятию «иноязычное образование», мы разделяем позицию Е.И. Пассова, который рассматривает иноязычное образование не столько как процесс овладения знаниями, умениями и навыками общения на иностранном языке, а главным образом, как развитие культуры личности учащегося, что, несомненно, имеет особую значимость на этапе дошкольного развития ребенка [4; 5]. Раннее обучение иностранному языку создает прекрасные возможности для того, чтобы вызвать интерес к языковому и культурному многообразию мира, уважение к языкам и культурам других народов, а также способствовать развитию личности ребенка [6; 7].

Трактовка Е.И. Пассовым иноязычного образования как единства, в котором иностранный язык выступает средством мышления, развития, воспитания и общения, оказывает существенное влияние на выбор содержания, методов и средств образования. Методически реализовать данную идеологическую позицию на этапе дошкольного образования способна, на наш взгляд, педагогическая система М. Монтессори. В настоящей статье рассматривается потенциал педагогической системы М. Монтессори, направленной изначально на общее развитие ребенка, и обосновывается ее результативность в иноязычном образовании дошкольников. Для достижения поставленной цели использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: анализ психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы, наблюдение, беседы, анализ и обобщение передового педагогического опыта, опытное обучение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Педагогическая система М. Монтессори известна отечественному образованию достаточно давно. Ее автор всемирно известный педагог-гуманист, первая в истории Италии женщина-врач, создатель методики обучения, за которую она при жизни была номинирована на получение Нобелевской премии мира. В 1900 году М. Монтессори возглавила открывшуюся школу для детей со слабоумием, затем разработала систему упражнений для развития речи на основе тренировки мелкой моторики рук, а также специальные пособия и игры, помогавшие детям понимать объяснения учителей. В итоге эксперимента большие дети освоили навыки чтения и письма быстрее, чем их здоровые сверстники [8; 9].

Такие результаты привели М. Монтессори к мысли о несовершенстве общей системы образования, она начала изучать педагогику развития здорового ребенка и в последующем усовершенствовала разработанную ранее педагогическую систему с учетом потребностей обычного ребенка, применив ее на практике. Со здоровыми детьми данная система также подтвердила свою состоятельность [10, с. 19].

В начале XX века по системе Монтессори в России функционировало много дошкольных учебных заведений, которые были закрыты в конце 20-х годов. В 1929 году М. Монтессори стала основателем Международной Ассоциации Монтессори (AMI - Association Montessori Internationale), которая действует и сейчас. В России создана «Российская ассоциация Монтессори-педагогов».

Наш научный интерес к педагогической системе М. Монтессори основан на методологии, которая позиционирует образование как процесс построения своей личности самим ребенком, а не навязывается ребенку извне [10, с. 20-21]. Ключевая идея разработанной автором системы заключается в том, чтобы дать возможность каждому ребенку наиболее полно раскрыть внутренний потенциал за счет свободной самостоятельной деятельности в специально подготовленной среде. Такой ориентир помогает держать в голове общую картину развития и не теряться в ежедневных частностях [11, с. 17]. Как заметила известный психолог и педагог Д. Макнамара, когда мы берем на себя ответственность за воспитание и образование детей, мы сталкиваемся с необходимостью учитывать, как они развиваются, какие условия нужны для здорового развития [11, с. 26].

По справедливому утверждению М. Монтессори, образовательный процесс требует учета нейрофизиологических и психофизиологических особенностей развития ребенка в разном возрасте и создания условий для раскрытия его личностного потенциала [10, с. 23-25]. К основным нейрофизиологическим и психофизиологическим аспектам относятся процессы развития мозга, памяти, восприятия, внимания, речи и понятие ведущего вида деятельности. Данные аспекты представляются особенно актуальными в иноязычном образовании детей дошкольного возраста.

Особенностью работы мозга дошкольников является недостаточно развитая межполушарная связь, что проявляется в способности уделять внимание лишь одному набору сигналов в определенное время, чтобы сосредоточиться на одном и не обращать внимание на конкурирующие раздражители [11, с. 45-46]. По данным исследований психиатра Д. Сигела, проводящие пути между нейронами у детей растут стремительно, позволяя передавать сигналы все быстрее, эффективнее и сложнее. Вовлеченность в общение с людьми и переживаемый опыт создают, активизируют и укрепляют нейронные пути [12]. Изучение иностранных языков способствует развитию новых нейронных путей, что благоприятно сказывается на развитии мозга ребенка в целом.

Психологи утверждают, что восприятие, память и внимание у дошкольников носят непроизвольный характер. Дети не умеют управлять своим восприятием, не могут самостоятельно анализировать тот или иной предмет [13, с. 240-247]. Характерной особенностью внимания ребенка является то, что оно вызывается внешне привлекательными предметами. Сосредоточенным вниманием остается до тех пор, пока сохраняется интерес к воспринимаемому объектам. Для детской памяти характерна исключительная фотографичность (импринтинг), дошкольник запоминает зрительный образ в целом, причем способность к анализу в этом возрасте еще не проявляется [2; 13]. Поэтому так важно на занятии по иностранному языку с дошкольниками использовать наглядность. Дидактический принцип наглядности эффективно «работает» при изучении новой лексики, поскольку дети дошкольного возраста связывают слово с

конкретным объектом реальности. При этом значимо, чтобы иллюстрации или демонстрации объектов были яркими, красочными и интересными. Соблюдение принципа наглядности необходимо также в условиях, когда устная речь педагога плохо воспринимается на слух, что является естественным физиологическим явлением среди дошкольников, а техника чтения на иностранном языке у них еще не развита. В таком случае устная речь должна быть подкреплена визуальными схемами [14].

Многие основополагающие речевые навыки и умения еще не доступны детям дошкольного возраста, что связано с большим развитием правого полушария мозга по сравнению с левым. Это приводит к тому, что дошкольники еще не в состоянии выстраивать сложные логические цепочки, заменяя слова в однотипных фразах, воспринимать фразу как набор лексических единиц, напротив, они воспринимают фразу как единый информационный блок, целостный образ. Это происходит потому, что дети дошкольного возраста не умеют анализировать. Они схватывают смысл не отдельных слов, а предложения целиком, могут запомнить и сказать целую фразу [1]. Вместе с тем, дошкольный возраст особенно благоприятен для начала изучения иностранных языков, так как связан с сенситивным периодом развития речи. Это период, когда дети особо восприимчивы к языковым явлениям, у них отмечается заметный интерес к осмыслению своего речевого опыта, а усвоение языкового материала в этом возрасте проходит легче и быстрее, чем у детей более старшего возраста [3, с. 26; 1, с. 6]. Языковой материал, приобретенный ребенком в дошкольном возрасте, помогает ему в последующем преодолеть страх к освоению иностранной речи, который является достаточно распространенным явлением среди школьников [6]. Раннее иноязычное образование оказывает положительное влияние на развитие коммуникативных умений и абстрактного мышления [15].

М. Монтессори справедливо утверждала, что ребенок, кардинально отличается от взрослого тем, что в ранний и дошкольный период обладает особой формой сознания – «впитывающим разумом», строит свою личность, подчиняясь законам природы, через активное взаимодействие с окружающей средой с помощью своих чувств, движений и речи. «Впитывающий разум» – это особый, присущий только детям до 6 лет механизм познания окружающего мира. Ребенок впитывает все воспринятое как губка, без оценки, не затрачивая на это усилий. Благодаря этому ему удается за короткий срок построить свою картину мира, получив при этом объем знаний, на освоение которого у взрослого ушли бы многие годы [16, с. 54].

Сказанное выше объясняет, почему иноязычное образование дошкольников должно строиться с учетом специфики их возрастного развития и может существенно отличаться от образовательного процесса в начальной школе, что актуализирует обращение к педагогической системе М. Монтессори.

В основе педагогической системы М. Монтессори лежат следующие базовые принципы:

- антропоцентризма;
- относительной (ответственной) свободы выбора;
- самостоятельности;
- социального воспитания и интеграции;
- обучения в специально подготовленной развивающей среде [16, с. 41-49].

Принцип антропоцентризма указывает на ведущую роль личности человека, связь его духовного, психического и физического развития, а также определяет учет специфики каждого в построении системы обучения и воспитания [16, с. 27-31].

Принцип относительной (ответственной) свободы выбора предполагает, что у ребенка есть ведущее право выбора, чем и в течение какого времени он будет заниматься в специально подготовленной обучающей среде. Однако «свобода» в данном случае не приравнивается к

понятию «вседозволенность», так как желание ребенка к самореализации не должно затрагивать свободу других детей. М. Монтессори была сторонницей четких правил, которые, по ее убеждению, необходимы для дошкольников. Правила способствуют правильному развитию ребенка, помогают детям развить в себе самодисциплину и научиться взаимодействовать в коллективе, не ущемляя права других людей. Между тем способность слушать и слышать другого, понимать и принимать его адекватно ситуации является одним из ключевых умений межкультурного иноязычного взаимодействия.

Принцип самостоятельности отражается в форме обучения, познания мира, осознанного действия. Педагогическая система М. Монтессори построена на стимулировании стремления к действию и познанию. Это и есть важнейшее условие для обретения ребенком независимости от взрослого. Дети, выбирая объект своего познания, изучают его самостоятельно после презентации дидактического материала учителем, а педагог вмешивается в процесс обучения только в том случае, когда ребенку необходима помощь. При этом педагог показывает, как и объясняет, но никогда не выполняет действия за ребенка, так как чтобы научиться чему-либо, ребенок должен сделать это сам. Приобретение новых навыков и умений помогает ребенку обрести чувство независимости и уверенности в себе.

Принцип социального воспитания и интеграции проявляется во взаимодействии детей, что обеспечивает эффект социального развития. Важным результатом общения и взаимодействия дошкольников является формирование таких значимых социальных качеств, как умение предложить помощь и попросить о помощи, эмоциональная отзывчивость и сопереживание Другому, учет особенностей другого человека, терпимость и толерантность, адекватная самооценка, уверенность в своих силах, коммуникативные навыки. Причем названные социальные качества могут одинаково эффективно развиваться при взаимодействии дошкольников, как на родном, так и на иностранном языке.

Принцип обучения в специально подготовленной развивающей среде М. Монтессори считала одним из самых важных. Полагаем, что данный принцип может рассматриваться стержневым и в контексте иноязычного образования детей дошкольного возраста. Именно подготовленная среда является обязательным условием для развития и обучения каждого ребенка в своем собственном индивидуальном темпе, что, к сожалению, далеко не всегда соблюдается в образовательном процессе средней общеобразовательной школы.

По справедливому мнению автора, развивающая среда позволяет стимулировать познавательную активность ребенка, его интерес к открытию нового об окружающем мире. Отсюда следует, что разработанные с учетом наблюдения за детьми дидактические материалы, следует упорядочить по степени сложности, расположить их в свободном доступе для ребенка (игрушки, муляжи, картинки и т.п.). Все они должны быть внешне привлекательны, изготовлены из натуральных и безопасных материалов. Как отмечал известный английский методист М. Уэст, невозможно научить языку, ему можно только научиться [4]. А для этого должна быть мотивация, которую для дошкольников может составлять именно развивающая среда. Систематизация в соответствии с зонами развития выступает одним из главных требований к дидактическим материалам для дошкольников.

Согласно педагогической системе М. Монтессори, все обучающее пространство в учебном классе должно быть поделено на 5 зон [17]:

- зона практической жизни (связана с обращением со своими вещами, с тем, как следить за собой, здесь дети учатся манипулировать с сыпучими предметами, водой, застегивать/расстегивать элементы одежды, резать овощи и фрукты, убирать за собой разлитую воду или просыпанную крупу и т.д.);

- *сенсорная зона* (оказывает существенное влияние на развитие органов чувств, обеспечивает возможность изучения формы, цвета, размера, температуры, веса, звуков и т.д.);

- *математическая зона* (учит пониманию цифр, порядка при счете, основным математическим действиям, дает понятие о целом/дробном, числах);

- *космическая зона* (знакомит с окружающим миром – с основами географии, ботаники, анатомии, физики, с устройством солнечной системы, основами знаний о животном и растительном мире, строении человека и т.д.);

- *языковая зона* (расширяет словарный запас, знакомит с буквами, фонетикой, помогает понять состав и структуру слов, овладеть речевой деятельностью, подготовиться к письму, чтению, потренировать правильную постановку руки во время письма и т.д.); именно языковая зона может, по нашему мнению, служить основой реализации содержания иноязычного образования дошкольников.

Педагогическая система М. Монтессори включает в себя три базовых элемента [16, с. 46]: ребенок, развивающая среда, обученный взрослый. Ребенок выступает главным субъектом познания и обучения. Развивающая среда представляет собой специально организованное пространство, которое обеспечивает ребенка дидактическими материалами для его разностороннего развития, а обученный взрослый является проводником между ребенком и обучающей средой. Однако это не означает, что педагог – пассивный наблюдатель. В системе М. Монтессори педагог обеспечивает безопасность ребенка, помогая ему в случае необходимости, но при этом максимально позволяет ребенку выполнять самому все действия в процессе обучения. Как видно, педагогическая система ориентирована на всестороннее стимулирование стремления дошкольника к действию и познанию, что выступает важнейшим условием для обретения ребенком независимости от взрослого. В данной связи актуальна мысль американского психолога Дж. Гибсона, который отмечал, что между субъектом действия и окружающей его средой существует «мостик», под которым он понимал возможности [18]. Совокупность принципов системы М. Монтессори позволяет субъекту обучения, т.е. ребенку, стать активным пользователем развивающей среды благодаря возможности свободного выбора, которую обеспечивает педагог.

Поскольку, как уже было замечено выше, дошкольный возраст – это время активного формирования нейронных связей, время интенсивного развития умственных способностей ребенка, а также период стремительного расширения его кругозора, мы считаем возможным использование системы М. Монтессори в иноязычном образовании посредством участия дошкольников в различных сферах деятельности и познания с использованием иностранного языка. Как отмечает М.А. Груздева, одна из важнейших задач дошкольного образования в современном мире – это учить детей работать на стыке различных сфер знаний [19, с. 66]. Данная система позволит, с одной стороны, удовлетворить интерес дошкольников в разных областях знаний, а с другой – выявить склонность ребенка к той или иной сфере познания. Поскольку включение детей в познавательную деятельность происходит с использованием иностранного языка, его изучение не воспринимается как отдельная дисциплина, что повышает эффективность обучения. Включаясь в интерактивное взаимодействие на иностранном языке в дошкольном возрасте, у детей развивается способность более гибко мыслить, уменьшается страх говорить на иностранном языке в последующем [20].

Итак, какие именно элементы педагогической системы Монтессори будут наиболее эффективны в иноязычном образовании дошкольников? В первую очередь, важна специально подготовленная позиция педагога (взрослого). Педагог выступает в роли активного наблюдателя, наставника, помощника. Педагог должен предоставить в распоряжение ребенка специальные средства саморазвития и показать, как с ними обращаться [21].

В нашем опытном обучении педагог сначала представляет ребенку знания по изучаемой теме. К примеру, при изучении темы «Цвета» это могут быть названия различных цветов игрушек или фразы для игровой коммуникации с другими детьми на английском языке (при этом название цветов обязательно): «I want red/blue/yellow. Give me a red/blue/yellow cube». Затем мы предлагаем ребенку самому поиграть с какой-либо игрушкой, называя при этом ее цвет, или поиграть вместе с другими детьми, обучаясь договариваться с ними. Задача педагога – помочь ребёнку создать картину окружающего его мира, описанную на иностранном языке, а также помочь ему понять основные нормы и принципы поведения в обществе, пресекая все поступки, являющиеся невежливыми, оскорбительными, задевающими достоинство других. Также важно отметить, что по мнению М. Монтессори, поощрение, как и наказание вредны для мотивации ребенка, т.к. формируют зависимость от похвалы, поэтому педагог должен хвалить не в общих фразах, а за конкретные успехи в обучении [10, с. 55]. Таким образом, роль педагога в педагогической системе М. Монтессори основывается на наблюдении за ребенком и направлении его познавательного интереса в нужное русло.

Второй важный элемент системы Монтессори, который, безусловно, обладает дидактическим потенциалом в иноязычном образовании дошкольников – это специально подготовленная развивающая среда. Как отмечает Д. Макнамара, мозг ребенка – система, открытая для формирования средой, его развитие зависит от того, чем наполнена окружающая среда [11, с. 44]. Именно поэтому так важно при обучении ребенка, в нашем случае, иностранному языку, уделять особое внимание развивающей среде, материалам, с которыми будет работать дошкольник. Развивающая среда даёт детям возможность проявлять самостоятельность в процессе свободного выбора [22–24]. Для обучения дошкольников иностранному языку по системе М. Монтессори рекомендуем использовать «золотые материалы Монтессори», многие из которых ученый отбирала сама, исходя из практики. Такими материалами могут служить разноцветные цилиндры, рамки-вкладыши, конструкторы, сыпучие продукты и емкости для их хранения, фигурки животных, музыкальные колокольчики с разной высотой звука. В практике иноязычного образования могут также пригодиться предметы с различными видами застежек (липучки, пуговицы, замки), пазлы, часы, цифры, лабиринты, буквы английского алфавита. На практике нами были задействованы в работе часы, рамки-вкладыши, буквы, фигурки животных и фруктов, все эти средства вызвали большой интерес у детей и, будучи использованы в игре, способствовали запоминанию новых слов и фраз. Мы разделяем мнение педагогов-практиков, что в процессе обучения иностранному языку с применением методов системы М. Монтессори дети много работают руками: занимаются аппликацией, лепят и рисуют. Это объясняется тем, что до 80% процентов информации в раннем возрасте усваивается через тактильные ощущения.

Важным условием реализации педагогической системы М. Монтессори в иноязычном образовании дошкольников является *зонирование территории*. Это значит, что все вышеперечисленные материалы должны быть сгруппированы по пяти тематическим зонам. Если речь идет об обучении иностранному языку в отдельной комнате, то группировку материалов лучше производить территориально в разных местах этой комнаты. Однако, если у педагога нет специально отведенной комнаты для изучения иностранного языка, группировку дидактических материалов можно произвести просто расставив материалы на разных полках в шкафу. Важно

учитывать тот факт, что все дидактические материалы должны быть в одном экземпляре. Это необходимо для того, чтобы дети учились договариваться между собой, если хотят одновременно использовать один и тот же материал. Еще одно важное условие к дидактическим материалам – они должны быть выполнены так, чтобы при неправильном их использовании, ребенок сам понял свою ошибку и имел возможность ее исправить. Например, составить предложение из слов, написанных на модулях-пазлах, в неправильном порядке не получится, т.к. каждый элемент пазла имеет разное соединение. Можно соединить три пазла “*I want apple*”, но последовательность “*Apple I want*” уже не соединится.

К дидактическим материалам, актуальным в иноязычном образовании дошкольников, предъявляются следующие требования:

- реалистичность;
- экологичность;
- эстетичность [10].

Реалистичность предполагает, что изображения/макеты изучаемых явлений должны быть максимально похожи на реальные объекты окружающего мира (например, изображение яблока должно выглядеть как фото фрукта, а не сказочный герой с руками и ногами). *Экологичность* подразумевает безопасность и натуральность материалов, из которых созданы дидактические материалы. Под *эстетичностью* понимается привлекательный внешний вид материалов.

Дидактические материалы педагогической системы М. Монтессори могут использоваться в иноязычном образовании дошкольников при проведении занятий как индивидуально, так и в групповой форме. При индивидуальных занятиях следует отталкиваться от интересов ребенка, т.е. он сам выбирает материал, который ему интересен, а педагог строит работу на основе этого материала – просит назвать цвета, посчитать, нарисовать. Так усваивается лексика, обозначающая свойства предмета (прилагательные) и глаголы действия, манипуляций с ним.

В случае группового занятия, задача педагога заключается в том, чтобы проработать определенную тему через разные каналы восприятия. Такой подход обеспечивает максимальное усвоение иноязычного материала, поскольку учитывает особенности группы с точки зрения канала восприятия и переработки информации (в группе могут быть аудиалы, визуалы и кинестетики). Например, если изучается тема «Фрукты», то необходимо показать их внешний вид (для визуалов), прослушать видеозапись/спеть песню (для аудиалов) и сделать поделку, нарисовать, разукрасить, слепить эти фрукты (для кинестетиков), а также по возможности дать попробовать на вкус и обеспечить тактильные ощущения (дать подержать в руках макет фрукта или свежий фрукт). Восприятие дошкольниками информации через различные каналы восприятия – необходимый инструмент системы М. Монтессори для изучения иностранного языка дошкольниками. При этом следует учитывать и характер получаемой дошкольниками информации. Это касается выбора тем, соответствующих данному чувствительному периоду их развития.

Согласно педагогической системе М. Монтессори урок иностранного языка должен иметь трехступенчатую структуру [25, с. 48]. Покажем это на следующем примере:

1 ступень: педагог устанавливает связь между предметом и его названием на английском языке, он указывает на предмет и при этом четко и ясно произносит его иноязычный аналог: *This is a «...»*.

2 ступень: фаза закрепления представления о предмете, формирование пассивного словаря. Она может занять разное время у разных детей. Учитель называет предмет и дает ребенку поручения: «*Give me, please ...*», «*Take, please ...*», «*Show, please ...*» и т.п.

3 ступень: педагог указывает на предмет и предлага-

ет ребенку назвать его: «*What is this?*». Теперь название предмета на английском языке становится частью его активного словаря.

При этом важно отметить, что занятия проводятся на полу, ученики садятся в круг вместе с педагогом, в специально отведенном для этого месте.

С целью развития сообразительности и внимания возможно использование поисково-игровых заданий. Кроме того, игра, являясь главным видом деятельности дошкольника, позволяет сделать коммуникативно ценными практически любые языковые единицы [26, с. 87]. Например, такая задача. Педагог показывает детям информационно насыщенную картинку в стиле Виммельбух с узнаваемыми героями, при этом на картинке спрятаны несколько объектов с одинаковым признаком (домашние животные, красные фрукты, зайцы и т.д.). Задача детей – найти спрятанных героев и озвучить, кто и где прячется. Например, “*A cat is behind the tree*”. Включение поисково-игровых задач в контекст уроков английского языка позволяет активизировать процессы мышления, восприятия, а также автоматизировать речевые навыки.

ВЫВОДЫ

Использование элементов педагогической системы М. Монтессори в нашей опытной работе подтверждает идею автора о том, что, ребенок обладает огромной творческой силой и потенциалом к обучению, так как в нем осуществляется бессознательное духовное развитие. Ребенок создает не при помощи волевого усилия, как у взрослых, а естественным путем [27, с. 46]. Образовательная ситуация настоящего времени показывает, что время не властно над теми идеями, которые в своей основе имеют реальные потребности реального ребенка. В этом одна из главных причин эффективности педагогической системы М. Монтессори [28, с. 75]. Таким образом, педагогическая система М. Монтессори, направленная на общее развитие ребенка, проявляет свой созидательный потенциал и в иноязычном образовании дошкольников. Это раскрывается в способности дошкольников усваивать лексику, элементарные основы грамматики, артикулировать новые звуки, совершенствовать коммуникативные умения и на их основе строить иноязычное общение. Внедрение элементов системы Монтессори в работу с дошкольниками способно удовлетворить потребность современного общества в раннем обучении иностранному языку, с одной стороны, и стимулировать общее развитие ребенка посредством иностранного языка, с другой. Перспективным видится исследование потенциала педагогической системы М. Монтессори применительно к иноязычному образованию младших школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитенко З. Н. Иностраннный язык в начальной школе: теория и практика. М.: ФЛИНТА, 2018. 328 с.
2. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Методика обучения дошкольников иностранному языку. М.: ВЛАДОС, 2010. 210 с.
3. Никитенко З.Н. Личностно-развивающее иноязычное образование в начальной школе: Монография. М.: Прометей, 2018. 365 с.
4. Пассов Е.И. О функциональной направленности организации речевого материала при обучении говорению // Иностранные языки в школе. 2014. № 2. С. 75 – 82.
5. Дунаева А.С., Ветчинова М.Н. Культурологическая идея концепции коммуникативного иноязычного образования // Язык и культура. 2014. №3. С. 138 – 145.
6. Копенина О.В. Особенности занятий по иностранным языкам с дошкольниками // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1459 – 1462.
7. Быстрой Е.Б. Факторы повышения положительной мотивации дошкольников к изучению иностранных языков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 22 – 25.
8. Хуторской А.В. Система Монтессори [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2016. №1. URL: <https://eidos-institute.ru/journal/2016/100/Eidos-Vestnik2016-118-Khutorskoy.pdf> (21.05.2020).
9. Липатова Л. Г. Развитие интеллекта и самостоятельности ребенка по системе Марии Монтессори // Провинциальные научные записки. 2017. № 1 (5). С. 85 – 87.
10. Дмитриева В.Г. Методика раннего развития М. Монтессори. От 6 месяцев до 6 лет. М.: Эксмо, 2018. 224 с.

11. Макнамара Д. *Покой, игра, развитие. Как взрослые растят маленьких детей, а маленькие дети растят взрослых.* М.: Ресурс, 2019. 320 с.
12. Siegel, D.J. *The developing Mind: How relationships and the Brain interact to Shape who we are.* New York: Guilford press, 1999. 394 p.
13. Мухина В. С. *Возрастная психология. Феноменология развития.* М.: Академия, 2019. 655 с.
14. Гиниятуллина Э. Х. *Теоретико-методическая основа формирования поликультурных умений детей старшего дошкольного возраста // Мир науки, культуры, образования.* 2016. № 4. С. 13 – 15.
15. Вольнкина Н.В., Груздева М.А. *Роль раннего иноязычного образования в интеллектуально-творческом развитии старших дошкольников // Психология образования в поликультурном пространстве.* 2018. № 41. С. 51 – 55.
16. Лиллард П. П. *Монтессори сегодня: комплексный подход к воспитанию от рождения до взрослой жизни [пер. с англ. Т. О. Новиковой].* Москва: Эксмо, 2018. 256 с.
17. Василискин Т.П. *Педагогическая система Марии Монтессори: сущность и особенности // Проблемы современного педагогического образования.* 2017. № 8. С. 117 – 123.
18. Гибсон, Дж. *Экологический подход к зрительному восприятию (The Ecological Approach to Visual Perception).* М.: Прогресс, 1988. 464 с.
19. Груздева М.А. *Формирование компонентов интеллектуально-творческой сферы старших дошкольников в процессе иноязычного обучения // Психология образования в поликультурном пространстве.* 2018. № 41. С. 65 – 74.
20. Осиянова О.М., Ханина М.Н. *Потенциал методики М. Монтессори в современном языковом образовании // Образование: традиции и инновации: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. (29 апр. 2019 г.). Отв. ред. Уварина Н.В. Прага, Чешская республика: World Press s r.o., 2019. 192 с.*
21. Борюссо Л. *Играем с Монтессори. Мой первый английский.* М.: Клевер-Медиа-Групп, 2018. 98 с.
22. Голодникова К.А., Волкова Т.В. *Монтессори класс: в поисках аутентичности // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития.* 2016. № 3 (10). С. 98 – 101.
23. Чиркова В.М. *Метод свободного воспитания М.Монтессори // Карельский научный журнал.* 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 71-73.
24. Борисова С.П. *Влияние педагогической системы М. Монтессори на развитие акмеологической сферы дошкольников // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 26-29.
25. Буторина М., Хилтунен Е. *Монтессори-материал: Школа для малышей.* М.: Мастер, 1992. 80 с.
26. Курбанова Д. Б., Турдимуратова Н. А. *Обучение иностранному языку дошкольников // Вестник современной науки.* 2016. № 4-2 (16). С. 86-88.
27. Монтессори М. *«Помоги мне это сделать самому» // Составители М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов (сборник фрагментов из переведенных книг М. Монтессори и статей российских авторов о педагогике М. Монтессори).* М.: ИД «Карапуз», 2000. 272 с.
28. Каргапольцева Н.А. *Монтессори-образование: проблема социализации и воспитания личности. Монография.* М.: «Педагогический вестник», 1999. 184 с.

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0033

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

© 2020

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

ORCID: 0000-0002-3872-1351

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

ORCID: 0000-0003-4711-8615

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению существующих компьютерных программ, сервисов и платформ, созданных для дистанционного изучения иностранного языка. В статье раскрывается необходимость применения новых компьютерных технологий, которая обусловлена потребностью формирования у обучающихся навыков самостоятельной работы, развития исследовательских, творческих компетенций. Авторы исследования считают, что положительной стороной применения компьютерных технологий является возможность их использования на различных этапах обучения для развития навыков работы с текстом, слушания и устной коммуникации. Однако подчёркивается, что эффективными эти технологии могут быть только в случае, если они удовлетворяют основным дидактическим принципам: посильности, системности, преемственности, наглядности и т.д. Отмечается, что компьютерные технологии предоставляют большие возможности в индивидуальной проектной и исследовательской деятельности, создают условия для самовыражения обучающихся и ведут к изменению роли преподавателя на занятии по иностранному языку. Его функции уже заключаются не только в передаче знаний в системе педагог - обучаемый, но и в организации самостоятельной познавательной деятельности студентов. Особую актуальность, по мнению исследователей, рассмотренные в данном исследовании программы и сервисы удаленного изучения иностранного языка приобретают в современных условиях самоизоляции, когда процесс образования проходит в дистанционном формате и все участники процесса, как преподаватели, так и студенты оказываются лишенными возможности непосредственного прямого общения, что не может не сказаться на качестве и результатах обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, компьютерные технологии, аспекты изучения языка, грамматика, программное обеспечение, самоизоляция, дистанционное обучение, информационные технологии, образовательный процесс, платформа, сервис, онлайн обучение, дидактические принципы обучения.

POSSIBILITIES OF USING COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF SELF-ISOLATION

© 2020

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Abstract. This research is devoted to the study of existing computer programs, services and platforms created for remote study of a foreign language. The article reveals the need for the use of new computer technologies, which is due to the need for students to develop independent work skills, development of research, creative competencies. The authors of the study believe that the positive side of the use of computer technology is the ability to use them at various stages of training to develop skills in working with text, listening and oral communication. However, it is emphasized that these technologies can be effective only if they satisfy the basic didactic principles: feasibility, consistency, continuity, visualization, etc. It is noted that computer technologies provide great opportunities in individual project and research activities, create conditions for self-expression of students and lead to a change in the role of a teacher in a lesson in a foreign language. Its functions already consist not only in the transfer of knowledge in the teacher-student system, but also in the organization of independent cognitive activity of students. According to researchers, the programs and services for remote learning a foreign language considered in this study are of particular relevance in modern conditions of self-isolation, when the educational process takes place in a remote format and all participants in the process, both teachers and students, are deprived of the possibility of direct communication, which cannot but affect the quality and results of training.

Keywords: foreign language, computer technology, aspects of language learning, grammar, software, self-isolation, distance learning, information technology, educational process, platform, service, online learning, didactic teaching principles.

ВВЕДЕНИЕ.

В последние годы все чаще педагогами отмечается тенденция ослабления интереса у студентов к изучению английского языка. Традиционные формы обучения не соответствуют темпу современной подачи и восприятия информации: обучаемые неохотно изучают новый материал, постоянно отвлекаясь на посторонние вещи, которые не имеют абсолютно никакого отношения к занятию. В процессе традиционного обучения нередко для обучаемых отсутствует возможность реализовать свои потребности в самовыражении. Основная цель занятия

зачастую сводится к безынициативному заучиванию обучающимися предлагаемого преподавателем материала, зубрежка правил, без учета индивидуальных способностей, склонностей, интересов студентов. Так, является очевидным тот факт, с которым согласны исследователи и методисты, что в современном обществе, где информационные технологии все больше завоевывают лидирующие позиции, невозможно обойтись без креативных, нестандартных форм и методов обучения, которые позволяют вернуть интерес студентов к изучению иностранного языка [1-9].

Задача воспитания личности, всесторонне развитой и подготовленной к жизни и взаимодействию в современном обществе может быть решена только преподавателем, владеющим современными педагогическими и информационными технологиями [10, с. 13]. Педагог должен уйти от стереотипного формата занятия, внести в него что-то свежее и нестандартное, что могло бы привлечь внимание, катализировать самостоятельную работу обучаемых, вдохновить их на творческий поиск, тем самым формируя креативное мышление. Решению данных задач способствует использование на занятии современных компьютерных технологий.

По мнению А.Х. Степанян, внедрение компьютерных технологий в учебный процесс требует от преподавателя «изменения стиля его работы, организации труда, знаний о том, какие ресурсы, где и когда можно использовать», чтобы они гармонично сочетались с существующей системой обучения иностранным языкам [11, с. 213].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Необходимость применения новых компьютерных технологий обусловлена, прежде всего, потребностью формирования у обучаемых навыков самостоятельной работы, развития исследовательских, творческих компетенций. Так, например, Н.Я. Сайгушев называет компьютер «новым орудием человеческой деятельности, которое откроет новые возможности и потребует перестройки педагогической деятельности» [12, с. 23]. Более того, «использование компьютера в качестве орудия познания человека означает появление новых форм мыслительной, мнемонической, творческой деятельности, что можно рассматривать как историческое развитие психических процессов человека» [12, с. 23]. Нами были изучены и разработаны различные методы применения новых компьютерных технологий, которые обусловлены потребностью формирования у обучаемых навыков самостоятельной работы, развития исследовательских, творческих компетенций.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Следствием информатизации общества явилась необходимость компьютеризации образования, что предполагает оказание большого влияния на все элементы современной образовательной системы и, в особенности, на дисциплину «Иностранный язык», включая ее цели, задачи, содержание, методы, технологию. Следует также сказать, что существенным плюсом компьютерных технологий является возможность их использования на различных этапах обучения для развития навыков работы с текстом, слушания и устной коммуникации. Однако следует помнить, что эффективными эти технологии могут быть только в случае, если они удовлетворяют основным дидактическим принципам: посильности, системности, преемственности, наглядности и т.д. К основным методическим функциям, реализуемым в процессе использования компьютерных технологий, И.В. Гребнев относит:

Первичные:

- информативная – главным достоинством компьютера является возможность хранения и обработки больших объемов информации, что и является причиной для его использования в качестве информационной системы;

- тренировочная – применение компьютера для обработки и формирования устойчивых навыков представляет собой важную причину для внедрения вычислительной техники в учебный процесс обучения иностранному языку. Основными предпосылками для этого является неограниченное количество времени и возможность для отработки определенного навыка, полная беспристрастность вычислительной техники, объективность оценки результата и удобство использования;

- контролирующе-корректирующая – применение компьютера для текущего и итогового контроля остаточных знаний, итогов по изученным темам, промежуточного контроля и т. д. Это способствует не только

эффективности и достоверности проверки навыков, но и экономит время, отведенное на проведение контроля, освобождает преподавателя от утомительной работы по обработке результатов.

Второстепенные:

- коммуникативная – использование компьютерных технологий обеспечивает возможность налаживания контактов с представителями иностранной культуры в различных социальных сетях, чатах и форумах;

- организационно-стимулирующая – сейчас использование на занятии компьютерных технологий привлекает подростков своей новизной и оригинальностью, что само по себе является мотивирующим фактором (Цит. по [13, с. 230]).

Сегодня существует большой выбор мультимедийных программ и продуктов, электронных приложения и сервисов, которые обладают всеми необходимыми возможностями для качественного изучения предмета на любом этапе обучения. Согласно классификации А.В. Дворецкой, принято выделять восемь типов компьютерных средств, используемых в процессе обучения иностранному языку:

1. Презентации – наиболее распространенный вид представления материалов. Так, например, на уроке открытия нового знания используются созданные специально для конкретных уроков обучающие интерактивные презентации, содержащие краткую информацию, основные языковые формулы, схемы, рисунки, анимации и т.д. Допускается использование достаточно простой линейной последовательности слайдов, в которой могут быть отражены самые важные моменты как грамматической, так и лексической темы занятия.

2. В электронных энциклопедиях объединены функции демонстрационных и справочных материалов. В отличие от бумажных аналогов такие энциклопедии часто содержат дополнительные опции и возможности: имеют удобную систему поиска по ключевым словам и понятиям, специальную систему навигации на основе гиперссылок, часто сопровождаются аудио- и видеофрагментами.

3. Дидактические материалы – сборники задач, диктантов, тренировочных упражнений, тестов, примеров эссе и сочинений, представленных в электронном виде.

4. Программы-тренажеры, предназначенные для заучивания новых иностранных слов.

5. Программное обеспечение, создающие возможность ставить «языковые эксперименты», погружающие обучаемых в виртуальную реальность языковой среды.

6. Компьютерное тестирование. Основное его преимущество – быстрая, удобная и автоматизированная обработка полученных результатов, а также объективная оценка знаний.

7. Комплекс программного обеспечения, состоящий из всех предыдущих компьютерных обучающих программ.

8. Обучающие игры и развивающие программы ориентированы на начальный уровень обучения иностранному языку. К этому виду относятся интерактивные программы, в основе которых лежит игровой сценарий [14, с. 187].

Эффективной формой работы на любом уровне владения иностранным языком являются творческие задания. Компьютерные технологии предоставляют большие возможности в индивидуальной проектной и исследовательской деятельности, создают условия для самовыражения обучаемых и ведут к изменению роли преподавателя на занятии по иностранному языку. Его функции уже заключаются не только в передаче знаний в системе педагог - обучаемый, но и в организации самостоятельной познавательной деятельности студентов. При помощи современных технологий обучаемые самостоятельно могут осуществлять поиск необходимой информации по интересующей их проблеме, облекать результаты своих поисков в красочные доклады, пре-

зентации, графики, схемы и сообщения. Основная цель в новом проекте – ввести и закрепить новую лексику, а также предложить ряд заданий с привлечением дополнительного текстового и наглядного материала по изучаемой теме. Реализация проекта с помощью использования современных компьютерных технологий помогает разнообразить работу, привлечь внимание студентов, сделать занятия более динамичными и увлекательными.

В современных условиях пандемии XXI века, связанной с распространением вирусной инфекции covid 19, обучение осуществляется в дистанционном формате и именно сейчас применение компьютерных технологий в режиме онлайн обучения приобретает особую значимость. Организация данного вида обучения не представляется возможным без использования современных компьютерных программ и сервисов. Простым примером применения компьютерных технологий в дистанционном обучении является использование электронной почты для пересылки заданий преподавателю, практически полноценное присутствие на занятии благодаря видео-конференции, проводимой, например, при помощи программы zoom и т.д.

Преимуществом применения данной специфической формы компьютерного образования является доступность изучения иностранного языка с преподавателем для тех категорий обучаемых, которым по ряду определенных причин (инвалидность, проживание в отдаленных и труднодоступных районах) недоступно посещение аудиторных занятий, а сейчас, в условиях закрытия образовательных учреждений в связи с необходимостью предотвращения распространения коронавируса, «живое» обучение невозможно для абсолютно всех обучаемых от школы до послевузовского образования.

Еще одной важной функцией является использование компьютера как средства коммуникации с представителями культуры изучаемого языка, проживающими в других странах. В настоящее время очень популярны различные видео чаты, а также сервисы для поиска друзей по переписке, что способствует ослаблению привычного языкового барьера. Данный эффект объясняется тем, что коммуникация осуществляется между людьми одной возрастной группы, содержание материалов включает их собственные суждения, эмоции, переживания, ситуации, представляющие интерес для обучаемых и имеющие значение в их жизни. Во время традиционных занятий такие факторы, как неправильное произношение, страх допустить ошибку и т.д., не позволяют многим студентам показать свои реальные знания. Однако оставшись «один на один» с компьютером, обучаемые не чувствуют страха и имеют возможность проявить максимум своих знаний.

На сегодняшний день в интернете можно найти большое число онлайн-сервисов и приложений, которые могут сделать процесс изучения иностранного языка ярким, интересным и более эффективным. Одним из наиболее популярных сервисов является LinguaLeo – программа обучения иностранному языку, доступ к которой можно получить не только с портативного компьютера, но также с планшета или мобильного телефона. Тем не менее, пользователю необходим доступ в интернет. Тренировочные задания представлены в доступном и ярком формате и, более того, воспринимаются обучающимися как занимательная интеллектуальная игра. Одним из главных преимуществ данного ресурса является возможность определения уровня развития грамматических навыков перед началом работы с приложением и последующая подборка индивидуального плана работы, исходя из потребностей каждого пользователя. К минусам данного сервиса можно отнести отсутствие бесплатного доступа ко всему функционалу и материалам приложения, однако и бесплатный режим предоставляет доступ к различным обучающим тренировкам в игровой форме. Например, слово-перевод – традиционный «множественный выбор». Вам предлагается слово на

английском и несколько вариантов перевода на русский. Необходимо выбрать верный вариант. Более того, слово сопровождается текстом и визуальным материалом и многие другие виды заданий для слушания, формирования навыка построения высказываний, чтения.

Еще одним примером онлайн-ресурса является мобильное приложение English Grammar in Use and Test Full, основной целью которого является совершенствование навыков владения английской грамматикой [15]. Приложение доступно для пользователей операционной системы Android, является полностью бесплатным и представляет собой множество тестов, объединенных в отдельные категории, с учетом тематики тренируемого грамматического явления. Большим преимуществом является то, что при выборе неверного ответа, пользователю предоставляется ссылка на статью, содержащую правило на данное грамматическое явление. Таким образом, пользователь имеет возможность самостоятельно проанализировать свои ошибки и освежить в памяти конкретный грамматический материал. Также приложение снабжено аудиоматериалами для возможности тренировки навыка аудирования. Однако следует заметить, что приложение не подойдет пользователям, только начинающим изучение языка, так как задания рассчитаны на пользователей, освоивших уже достаточное количество грамматических явлений.

Еще одним сравнительно новым сервисом является программа Kahoot. Созданные здесь задания могут содержать изображения и даже видеофрагменты. В зависимости от сложности вопросов можно задать различное время для их выполнения, более того для добавления современательного эффекта на экране высвечивается таймер. Чем быстрее обучаемые дают правильные ответы на вопросы, тем больше баллов они набирают. Также на экране отображается таблица лидеров. Для участия студенты должны открыть приложение и ввести PIN-код, который отображается на экране преподавателя. Выбирать правильный ответ очень удобно: варианты ответа представлены геометрическими фигурами. Викторину очень легко создать самостоятельно, однако есть огромный выбор уже готовых тестов. Главными преимуществами данного сервиса является бесплатный доступ, яркое оформление, а также создание атмосферы игры на уроке [16].

К набирающим популярность способам изучения иностранного языка являются массовые открытые образовательные курсы, которые предоставляют возможность прослушать лекции из лучших университетов мира. Одной из самых известных площадок является онлайн-платформа Coursera, где можно найти курсы как по изучению английской грамматики, так и курсы подготовки к международным экзаменам. Чаще всего данные курсы являются бесплатными, единственное, что требуется от слушателя, – это доступ в интернет и желание учиться. К каждому курсу обычно прилагаются видеозаписи лекций, скрипты, подкасты, статьи, списки новых слов, тестовые задания. В конце курса участнику предоставляется сертификат, подтверждающий успешное окончание курса.

Значительный образовательный потенциал представляет онлайн-ресурс TED.COM, представляющий собой огромную коллекцию видео-выступлений по различным темам. Учащийся имеет возможность не только узнать интересную информацию по интересующей его теме, но так же развивать навыки аудирования, ведь среди выступающих – большое число коренных носителей языка. Использовать данный ресурс могут как учащиеся при самостоятельном обучении, так и преподаватели для организации своих уроков. Мы разделяем мнение многих современных педагогов, считающих, что необходимо использовать актуальные, качественные аутентичные лингвострановедческие материалы, позволяющие студентам не только глубже понимать язык и культуру соответствующих стран, но и *ощущать дух*

времени, быть в курсе проблематики текущих событий и лично-значимых задач. Таким образом, сервис TED.COM – прекрасная возможность не только улучшить свои языковые навыки, но и приятно провести время за интересной лекцией, отражающей взгляды современников со всего мира.

Стоит отметить в числе доступных программ обучения иностранному языку сервис italki, который предоставляет возможность изучать язык с преподавателями со всего мира, улучшить произношение и развить разговорные навыки в процессе общения с носителем языка. В настройках можно выбрать желаемую страну происхождения преподавателя, уровень его подготовки, наличие сертификатов и т.д. Иногда некоторые преподаватели предлагают бесплатные занятия в обмен на изучение или языковую практику на вашем родном языке.

ВЫВОДЫ.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в современном мире гарантией успешного обучения иностранным языкам является применение компьютерных технологий. Использование информационных технологий является крайне действенным и способствует развитию личности, любознательности, вдумчивости, самостоятельности, толерантности и делающей ее открытой для новых идей.

Таким образом, обучение иностранному языку с использованием современных компьютерных технологий имеет ряд неоспоримых преимуществ: обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом особенностей школьников, их уровня знаний, склонностей и интересов. Оперирование большими объемами данных – каждая программа может содержать в себе различные дидактические материалы, а также фиксировать результаты работы и прогресс обучаемых.

Современные программное обеспечение обладает значительным потенциалом и возможностями в обучении различным видам речевой деятельности, в частности грамматическому аспекту. Использование компьютерных технологий способствует созданию условий для формирования информационной компетентности обучающихся и повышению их мотивации к изучению иностранного языка. Совместно с использованием традиционных методов и способов обучения компьютерные технологии позволяют сделать занятие более наглядным и запоминающимся, предлагают разнообразные формы работы и увеличивают эффективность обучения, создают условия для его индивидуализации и дифференциации, а также могут использоваться в качестве эффективных средств контроля.

Особую актуальность рассмотренные в данном исследовании программы и сервисы удаленного изучения иностранного языка приобретают в современных условиях самоизоляции, когда весь процесс образования проходит в дистанционном формате и все участники процесса, как преподаватели, так и студенты оказываются лишенными возможности непосредственного прямого общения, что не может не сказаться на качестве и результатах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андриенко О.А. Сетевые образовательные технологии и их использование при работе с обучающимися // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.
2. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Анализ существующих информационных ресурсов сети интернет, используемых в обучении студентов в медицинских вузах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 144-146.
3. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
4. Воронцов А.А., Жарова О.С. Облачные технологии в образовательном процессе вуза на примере частного облака компьютерной сети ПензГТУ // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 6 (34). С. 155-161.
5. Итинсон К.С. Развитие системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в электронной среде // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 18-20.
6. Итинсон К.С., Рубцова Е.В. Использование информационных

технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5666-5669.

7. Итинсон К.С. Области применения телемедицинских технологий // Региональный вестник. 2019. № 23 (38). С. 10-11.

8. Попова Н.В. О повышении качества математической подготовки экономистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 272-274.

9. Итинсон К.С. Использование блокчейн-технологии в высших учебных заведениях // Региональный вестник. 2019. № 20 (35). С. 35-36.

10. Бартош Д.К. Мониторинг качества школьного языкового образования (иностранные языки) / Д.К. Бартош, Н.Д. Гальскова, Н.С. Трухановская, М.В. Харламова. М.: МГПУ, 2016. 268 с.

11. Степанян А.Х. Компьютерные возможности в практике преподавания иностранного языка интенсивным методом // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения: сборник статей. М.: МГПУ, 2017. 274 с.

12. Сайгушев Н.Я., Тураев Р.Р., Веденева О.А. Рефлексивно-педагогическое управление учебно-познавательной деятельностью студентов: монография. СПб: Научное издание технологий, 2017. 132 с.

13. Топчиева Ю.С. Обучение иностранному языку с использованием компьютерных технологий // Материалы X юбилейной международной науч. конф., 13-14 апреля 2017 г. Государственный социально-гуманитарный ун-т. Коломна, 2017. 230-231 с.

14. Дворецкая А.В. Основные типы компьютерных средств обучения // Школьные технологии: №3, 2004. с. 167-198.

15. Как использовать GoogleФормы // Справка Google [Электронный ресурс]. URL: [https://support.google.com/docs/answer/6281888?co=GENIE.Platform%3DAndroid&hl=ru\(data obrazheniya: 20.06.2020\)](https://support.google.com/docs/answer/6281888?co=GENIE.Platform%3DAndroid&hl=ru(data%20obrazheniya:20.06.2020)).

16. Как работать с КАНООТ? // Дидактор. Педагогическая практика [Электронный ресурс]. URL: <http://didaktor.ru/kak-rabotat-s-kanoot/> (дата обращения: 23.06.2020).

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0034

МЕТОД КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается специфика образовательного процесса, связанного с изучением русского языка как иностранного славяноязычной аудиторией. Особую сложность для обучаемых представляют фонетически близкие слова в родственных языках. Для их лучшего усвоения необходимо установить причины такого сходства, определить характер семантических различий в рамках отдельных групп слов, описать влияние общих семантических законов. Использование ряда методических приемов помогает оптимизировать учебный процесс и способствует творческой активности студентов. Целью исследования является повышение интереса к изучению разговорного русского языка. Для достижения этой цели нами решены такие задачи, как выявление причин сходного звучания таких слов в родственных языках, исследование характера семантического расхождения внутри отдельных групп слов, поиск путей преодоления трудностей при обучении родственному языку. Здесь мы применяем не только сравнительный метод, но и метод компонентного анализа, который предопределяет идентификацию общего и различного в семантике родственных славянских лексических элементов. Используемый в работе статистический метод помогает выявить степень родства таких языков на лексическом уровне, а также определить, как действуют определенные общие семантические законы. Отмечается актуальность лингвокультурного метода в исследовании семантики слова, способствующего полному пониманию значений слов иностранными студентами. Делается вывод о том, что учет специфики языковых единиц является одной из основных задач, стоящих перед преподавателем русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, компонентный анализ, методика обучения, лингвокультурный метод, семантические законы, родственные языки, лексические элементы, фонетическая форма, языковые единицы, преподавание иностранного языка, студенты-иностранцы.

THE METHOD OF COMPONENT ANALYSIS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the specifics of the educational process associated with the study of Russian as a foreign language Slavic audience. A particular challenge for the trainees represent the phonetically similar words in related languages. For better absorption it is necessary to establish the reasons for these similarities to determine the nature of semantic differences within the individual groups of words, to describe the effect of a common semantic laws. The use of a number of instructional techniques helps optimize the learning process and promotes creative activity of students. The aim of the study is the increasing interest in the study of spoken Russian. To achieve this goal, we have solved such tasks as identifying the causes of such similar sounding words in related languages, the study of the nature of semantic differences within the separate groups of words, to find ways of overcoming difficulties when learning a related language. Here we use not only the comparative method, but the method of component analysis, which determines the identification of common and different in the semantics of related Slavic lexical elements. Used in the statistical method helps to identify the degree of relationship of such languages at the lexical level, and to determine how to apply certain common semantic laws. Notes the relevance of the linguistic and cultural method in the study of the semantics of words, contributing to the full understanding of the meanings of words foreign students. It is concluded that taking into account specificity of language units is one of the main tasks facing the teacher of Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, component analysis, teaching methodology, linguistic and cultural method, semantic rules, related languages, lexical items, phonetic form, your language unit, foreign language teaching, international students

ВВЕДЕНИЕ.

Учет культурных традиций и мировоззрения, а также нравственных ценностей в образовании помогает оптимизировать процесс обучения иностранному языку. Процесс изучения друг друга и познания друг друга направлен на развитие способностей функционирования в кросс-культурном контексте. А изучение другой культуры позволяет достичь значительного прогресса в межязыковом диалоге. И современные исследователи уделяют этому внимание [1-6].

Преподавание русского языка в белорусской аудитории связано со специфическими трудностями, вы-

званными генетическими взаимоотношениями двух славянских языков. Сходство языков на лексическом уровне дает представление о легкости понимания значения отдельных русских слов, фонетическая форма которых близка к фонетической форме белорусских слов. Поэтому преподаватель русского языка как иностранного сталкивается со специфическими проблемами. Их решение требует использования определенных лингводидактических техник. Таким образом, основным методом обучения является не только сравнительный метод, но и метод компонентного анализа. Благодаря этому методу четко выявляются сходства и различия в семантике род-

ственных лексем славянского происхождения.

При преподавании лексической структуры русского языка славяноязычным студентам преподаватель должен решить ряд методических задач. К ним относятся установление причин фонетического сходства двух родственных языков, понимание необходимости обращения к специальным словарям и другим справочникам при изучении значения таких слов, уточнение факторов, вызывающих семантические расхождения внутри отдельных групп слов, поиск путей преодоления трудностей в преподавании близкородственного языка. Другим важным аспектом является лексический фон слов общего происхождения. Речь идет о дополнительных значениях, сложившихся в слове и определяемых социально-культурным фоном, который помогает в полной мере представить понятие. Такой подход определяет актуальность лингвокультурного метода в исследовании семантики слова, способствующего полному пониманию значений слов иностранными студентами [7-11]. Учет специфики языковых единиц является одной из основных задач, стоящих перед преподавателем русского языка как иностранного.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью преподавания русского словаря должно быть формирование в сознании иностранного студента значения слова, столь же полного, как оно представлено в сознании носителя русского языка. Такой подход должен повысить интерес к изучению русского языка. Крайне необходим сравнительный аспект и ориентация на родной язык студентов, поскольку они способствуют удобному и адекватному лингводидактическому описанию лексических единиц, выделенных для учебных целей. Контрастное описание лексики, установление возможных соответствий лексических единиц в близкородственных языках является важной частью русской речевой практики в иностранной аудитории. Используемый в работе статистический метод помогает понять степень близости этих языков на лексическом уровне, а также определить результаты работы некоторых универсальных семантических законов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

При изучении иностранного языка возникает много трудностей из-за так называемого вмешательства. Природа этого явления заключается в восприятии единиц иностранного языка через родной язык и культуру, что может привести к недопониманию. Значительное количество ошибок обусловлено фонетическим сходством русских слов и слов родного языка студентов. Риск неправильного толкования слов, почти идентичных по форме и звучанию, но различающихся по значению, всегда существует, но при обучении родственному языку он удваивается. Поэтому преподавателю русского языка как иностранного необходимо разработать такие методические приемы, которые способствовали бы не только пониманию русских слов, аналогичных тем, которые есть в родном языке учащихся, но и определению основных направлений работы с такими лексемами в русском языке [12]. В этом случае преподаватель должен уметь использовать свои знания в области сравнительной лексикологии и семасиологии, которые исследуют похожие микросистемы в двух родственных языках. Слова, которые звучат одинаково в родственных языках, известны под разными именами в теоретической литературе: «ложные друзья» (Будагов, 1974), «межъязыковые омонимы» (Коптилов, 1962; Лобковская, 2012), «обманчивые межъязыковые сходства» (Grosbart, 1984), «Межъязыковые паронимы» (Балалыкина, 1988) и т. д. На наш взгляд, последнее название наиболее точное, поскольку оно отражает специфику таких слов, способных полностью совпадать по звучанию из-за различий в произношении определенных звуков в разных языках. Кроме того, произношение этих слов только схоже, но не совсем одинаково, поэтому их нельзя интерпретировать как омонимы. Межъязыковые паронимы включают

слова, восходящие к общему славянскому корню, имеющие сходную звуковую структуру и отличающиеся по семантике, или являющиеся заимствованиями из одного и того же языка в русском и белорусском языках. Сходство в их звучании было результатом регулярных и естественных фонетических изменений в общем славянском корне, а различия в значении были вызваны эффектами определенных семантических законов, что может быть продемонстрировано сравнительным анализом лексем родственных языков.

Объяснение причин семантических расхождений родственных слов в русском и белорусском языках мотивирует студентов изучать этот язык, повышает их творческий потенциал, оптимизирует учебный процесс в целом. Регулярные семантические законы включают расширение или сужение смысла в процессе исторического развития, а также в контексте использования. Расширение - это постепенное увеличение семантической области слова, которое изначально имело более узкую семантику. Сужение значения противоположно. Это сокращение семантического объема слова. Специфика этих универсальных закономерностей на межъязыковом уровне заключается в том, что слова различного происхождения могут не совпадать по смыслу в русском и белорусском языках. Процессы расширения и сужения значения слова свойственны каждому из языков, что обусловлено различными факторами, в том числе лингвистическими и экстралингвистическими.

Есть слова, широко используемые в современных славянских языках, которые были заимствованы из разных языков: романского, германского, тюркского и др. Их проникновение в славянские языки связано с экстралингвистическими факторами, условиями социального развития и взаимодействием между разными народами. Определенные факторы влияют на язык в разные периоды его истории и вызывают появление заимствованных слов, и этот процесс специфичен для каждой стадии. В современных славянских языках заимствованные слова составляют значительную часть словарного запаса и они функционируют без ограничений. Фонетическое сходство заимствованных слов связано с их общим происхождением. Но не может быть полного совпадения в звуке, поскольку артикуляция схожих звуков в разных языках различна, и поэтому, когда заимствованные слова адаптированы к фонетическим системам русского и белорусского языков, возникают определенные расхождения между лексемами одного и того же происхождения. Преобразование значений заимствованных слов также неизбежно происходит под влиянием ряда языковых и внелингвистических факторов.

Слова на русском и белорусском языках могут быть получены из общего языкового источника. Они могут даже не иметь различий в своей семантике. Это самая простая группа слов для изучения на уроках русского языка. Он включает в себя такие лексемы, как *пациент - пацыент*. Это заимствованные слова на белорусском и русском языках, и они полностью совпадают по смыслу.

Известно, что когда заимствующие слова появляются в языке, они подвергаются фонетической и грамматической адаптации к языку заимствования. Эти изменения сопровождаются трансформацией их семантики. Одни и те же иностранные слова входят в русский и белорусский языки в разное время и в разных исторических условиях, поэтому их значения по-разному преобразуются по сравнению с исходным языком. Важно обратить особое внимание на такие заимствованные слова, которые характеризуются фонетическим сходством, но имеют разные значения в русском и белорусском языках. Например, в белорусском языке слово *гарнітур* имеет более широкую семантическую сферу, чем в русском. На белорусском языке это означает «мужской костюм» и «комплект, мебельный гарнитур», также есть еще одно значение «наушники», но на русском языке гарнитур означает только «полный набор, комплект». Эти заимство-

ванные слова частично совпадают по своему значению, и именно из-за их этимологии они возвращаются к общему источнику - французскому слову *garniture*, которое означает «устройство, комплект, костюм, подкладка», и это естественно отражается в семантике как русского, так и белорусского слова. Также было отмечено обратное, когда русское заимствованное слово имеет более широкую семантическую область, чем соответствующее белорусское. То есть русское слово используется в широком (родовом) значении, в то время как белорусское используется в более узком, конкретизированном (конкретном) значении.

Межъязыковые паронимы, которые восходят к общему славянскому корню, имеют сходство в звучании в славянских языках из-за действия фонетических законов и различные значения, которые исторически сложились на основе общего корня. Эти паронимы требуют особого внимания со стороны преподавателей русского языка. В русском языке - *диван* вид (обычно мягкой) мебели с длинной спинкой и ручками (или подушками и валиками), предназначенный для сидения и лежаания, в белорусском *дыван* - ткань, обычно ворсистый узорчатый продукт для отделки стен, пола (ковровая дорожка). Такое расхождение в значениях создает трудности при переводе белорусских текстов на русский язык. Представляя эти лексемы в белорусской аудитории, важно уделять им особое внимание, так как студенты, как правило, автоматически переводят семантику белорусского слова в русское слово. Сопоставление таких паронимов и их комментирование на уроках русского языка активизирует систему лингвистических ассоциаций, стимулирует творческий потенциал учащихся и мотивирует их изучать русский язык. Проблема межъязыковых паронимов важна как на практике, так и в теории, поскольку она различает заимствованные слова, случайно совпадающие по звучанию (например, *лик* в русском - лицо человека, в белорусском *лік* - понятие количества, величина, при помощи которой производится счет), и подлинные паронимы, которые возвращаются к тому же источнику и имеют дополнительные значения, определенные семантическими законами.

Для определения основных направлений семантического разграничения схожих по звучанию русско-белорусских слов необходимо учитывать регулярные изменения семантики общего славянского корня. Расширение или сужение смысловой сферы слова в процессе его исторического развития или использования относится к числу таких естественных семантических преобразований. Различие в звучании таких слов связано с историческими трансформациями фонетической формы их общего славянского корня. Идентичность упомянутых выше образований может быть легко подтверждена историческим объяснением регулярных звуковых изменений, происходящих на основе их общего источника.

Русское слово может сохранить прежнее широкое общеславянское значение, а белорусский пароним может использоваться в более узком специальном значении. Например, *мир* в русском языке - совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве; отдельная часть Вселенной; планета; земной шар, всё, реально существующее на Земле, проявляющееся в её жизни; человеческое общество как единство, характеризующееся определённым общественным строем, культурными и социально-историческими признаками; окружающее кого-либо общество; область, сфера деятельности людей; по религиозным представлениям: всё, что создано Богом, а также - согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры, в то время как в белорусском языке *мір* - отсутствие враждебности, ссоры; согласие; отсутствие войны; соглашение между враждующими сторонами об окончательном прекращении военных действий; мир, покой.

Существует несколько групп фонетически похожих слов в русском и белорусском языках, которые имеют

разные значения из-за более сложных и различных изменений менее регулярного характера. К ним относятся такие лексемы, значения которых являются результатом семантических переносов смежности, близкого расположения объектов в пространстве, переносов от целого к части и от части к целому, что является результатом метафорических, метонимических и других процессов. Обычно рассматривается в одном языке, но их можно наблюдать и на межъязычном уровне. И когда такие лексемы комментируются, это может помочь развить лингвистическую осведомленность студентов и повысить их интерес к изучению русского языка. Например, в белорусском языке слово *упраўляць* означает вводить, вставлять в свое место вывихнутое, в русском языке это будет обозначаться словом *вправлять*, слово же *управлять* в русском языке имеет более широкое значение - направлять ход, движение кого-чего-нибудь, руководить действиями кого или чего-либо.

Межъязыковые паронимы, восходящие к одному и тому же славянскому корню, также могут иметь противоположные значения. Это явление связано с неопределенностью древних корней, способных выразить контрастную семантику. Противоположные значения слов представляют большой интерес среди студентов, которые стремятся определить как содержание таких отношений, так и причины развития контрастной семантики подобных лексем. Например, в русском языке *благой* означает хороший, а в белорусском - *благі* лишенный положительных качеств, неудовлетворительный, не удовлетворяющий каким-либо требованиям; в русском языке слово *дивный* означает прекрасный, восхитительный, в белорусском *дзіўны* - необычный, непонятный, вызывающий недоумение, близко к значению к слову *странный*). Слова, выражающие противоположные значения, требуют особого внимания при изучении. Они нуждаются в комментировании их словосочетаний и контекстуального использования с точным объяснением их семантических и стилистических особенностей. Для объяснения их развития в языке необходимо представить первоначальное широкое, распространенное значение общего славянского корня.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, появление похожих родственных слов в родственных славянских языках обусловлено развитием общего славянского корня или заимствованием слов, заимствованных из общего источника. Из-за влияния семантических законов, которые являются универсальными по своей природе, эти слова приобретают различные значения в современных языках, иногда даже противоположные. Представление их белорусским студентам, изучающим русский язык, безусловно, мотивирует студентов к изучению языка, поскольку оно отражает очень важные отношения между словами, сходными по форме звучания, неправильное определение семантики которых приводит к практическим ошибкам. Важно объяснить студентам, почему слова общего происхождения расходятся в их семантике. Это требует от преподавателя знания лексической структуры сравниваемых языков, универсальных семантических законов, основных типов семантических преобразований и необходимой информации исторического и этимологического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Максимова Э.В. Условия формирования межкультурной компетенции студентов неязыкового вуза в процессе обучения иностранным языкам // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. №3. С.129-138.
2. Илюшина А.В. О формировании межкультурной компетенции студентов вуза в условиях поликультурности // Научный альманах. 2015. № 10-2 (12). С. 226-229.
3. Быченкова Ю.В. О формировании межкультурной компетенции у студентов вуза в системе непрерывного образования // Научный альманах. 2015. № 10-2 (12). С. 80-83.
4. Корчагина В.С. Формирование межкультурной профессиональной компетенции студентов вуза в процессе обучения по дисциплине «Иностранный язык» // Педагогика и современность. 2016. №

1 (21). С. 15-20.

5. Рубцова Е.В. Роль игровых технологий в формировании общекультурной компетенции у студентов-иностранцев, изучающих русский язык как иностранный // *Региональный вестник*. 2019. №20. С.30-31.

6. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6 №4. С.76-81.

7. Чиркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.

8. Рубцова Е.В. Решение коммуникативных задач в курсе интенсивного обучения русскому языку как иностранному // *Региональный вестник*. 2018. №5. С.20-22.

9. Дмитриева Д.Д. Языковая догадка и способы её развития при обучении русскому языку как иностранному // *Региональный вестник*. 2018. № 5 (14). С. 23-25.

10. Самчик Н.Н. Развитие всех видов речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному // *Региональный вестник*. 2019. № 9(24). С.36-37.

11. Петрова Н.Э. Работа с аудиовизуальными средствами на практических занятиях с иностранными студентами в системе русского языка как иностранного // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 203-206.

12. Дмитриева Д.Д. Формирование потенциального словаря у иностранных студентов на основе изучения русского словообразования // *Региональный вестник*. 2019. № 7 (22). С. 29-30.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0035

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В УСЛОВИЯХ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

© 2020

AuthorID: 309466

SPIN: 5048-2206

ORCID: 0000-0001-7581-4920

Невраева Наталия Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий

AuthorID: 701501

SPIN: 2895-1875

ORCID: 0000-0002-0311-1430

Савельева Нэлли Хисматуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)

AuthorID: 309466

SPIN: 2170-9256

ORCID: 0000-0002-6726-5703

Демакова Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

AuthorID: 736231

SPIN: 7711-3784

ORCID: 0000-0003-1768-3314

Ульянова Вера Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: veka-moroz@rambler.ru)

AuthorID: 573333

SPIN: 8788-6842

ORCID: 0000-0001-9641-0394

Кабанов Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru)

Аннотация. Современная образовательная политика рассматривает современного выпускника высшего учебного заведения как личность, не только обладающую конкретными компетенциями и знаниями, а также способную к сотрудничеству и конструктивному поликультурному диалогу, взаимодействию с представителями разных культур. Нет сомнения в том, что современная высшая школа, главными ориентирами которой выступают демократизация и гуманизация, делает значительный акцент в пользу подготовки студентов к межкультурному взаимодействию. В обозначенном контексте подготовка личности к межкультурному взаимодействию, как эффективному диалогу с представителями других культур и национальностей, становится одним из основных требований к гражданину поликультурного государства. Огромный потенциал для этого заложен в электронной информационной образовательной среде вуза, которая в условиях реализации современных документов в области высшего образования видится современным целенаправленным компонентом образовательного процесса, формирующим мотивацию и потребность в учебе, позволяющим переосмыслить и развить коммуникативные навыки обучающихся.

Ключевые слова: межкультурная подготовка, будущие экономисты, электронная информационная образовательная среда, иностранный язык, смешанный тип обучения.

**INTERCULTURAL PREPARING THE WOULD-BE ECOCOMISTS IN CONDITIONS
OF ELECTRONIC INFORMATION EDUCATION SYSTEM OF UNIVERSITY**

© 2020

Nevraeva Natalie Yuryevna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Educational Technologies

Savelyeva Nelly Khismatullaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Educational Technologies
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn (620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)

Demakova Galina Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages

Ulyanova Vera Gennadyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University (454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: veka-moroz@rambler.ru)

Kabanov Alexander Mikhailovich, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn (620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru)

Abstract. The modern educational policy considers a modern graduate of a higher educational institution as a person who not only possesses specific competencies and knowledge, but also is capable of cooperation and constructive multicultural dialogue, interaction with representatives of different cultures. There is no doubt that the modern higher school, whose main guidelines are democratization and humanization, puts a significant emphasis on preparing students for intercultural interaction. In this context, the preparation of an individual for intercultural interaction, as an effective dialogue with repre-

representatives of other cultures and nationalities, becomes one of the main requirements for a citizen of a multicultural state. A huge potential for this is laid in the electronic information educational environment of the University, which in the context of the implementation of modern documents in the field of higher education is seen as a modern purposeful component of the educational process, which forms the motivation and need for study, allowing students to rethink and develop their communication skills.

Keywords: intercultural preparing, future economists, electronic information educational environment, foreign language, mixed type of education.

INTRODUCTION

The relevance of the problem of preparing future economists for intercultural interaction in the conditions of electronic information educational environment of the University using the technology of ternary representation of educational information is caused by the need for:

- formation of the personality of a future economist who is able to navigate professionally significant cultural values in order to carry out an effective dialogue with representatives of different cultures and Nations, which is conditioned by the social order and modern legal norms in the field of education of the Russian Federation;

- development of theoretical and methodological basis for effective training of future economists for intercultural interaction in the conditions of electronic information educational environment of the University using the technology of ternary representation of educational information;

- building and testing a system and pedagogical conditions that ensure a productive process of preparing future economists for cross-cultural interaction in the electronic information educational environment of the University.

The main concepts of this study are consistent with the "Model of Russian education for the innovative economy for the period up to 2020" and do not contradict the content of the priority national project "Education 2019-2024". It should be noted that the above-mentioned documents are aimed at ensuring and maintaining high-quality innovative development and global competitiveness in all areas of the Russian Federation's economy.

The analysis of psychological and pedagogical literature in the process of studying the essence and principles of intercultural interaction allowed us to identify the following contradictions: between the requirements of the state and society for graduates of economic faculties with a high degree of professionalism, a high level of foreign language proficiency, the ability to carry out effective international activities in the field of Economics and the insufficiently high level of their professional training in the field of foreign languages and, as a result, between the need to organize the process of preparing future economists for intercultural interaction in the electronic information educational environment of the University and the lack of theoretical development of this problem and the availability of methodological and technical tools.

Due to the above contradictions, it becomes obvious that future economists need to prepare for intercultural interaction in the electronic educational environment of the University, since it is consistent with the basic requirements of digitalization and virtualization that currently face the Russian education system; it will increase the quality of training and interest of all participants in the educational process and, as a result, increase the level of foreign language proficiency and readiness for effective intercultural dialogue.

We believe that the process of preparing future economists for cross-cultural interaction in the conditions of electronic information educational environment of the University is provided:

1. the availability of an information pedagogical system developed in accordance with the basic principles of system, activity, cultural and information approaches;

a set of pedagogical conditions: the use of features of the circulation of educational information through the assessment of the degree of information saturation of the educational process and the characteristics of mechanisms for receiving, transmitting, recognizing, converting and

storing educational information in a foreign language;

using the technology of mixed foreign language teaching (Blended Learning) using the technology of ternary representation of educational information (visual modality, auditory modality, kinesthetic modality).

METHODOLOGY

Research problem:

1. to conduct a historical and pedagogical analysis of the problem of preparing future economists for intercultural interaction in the conditions of electronic information educational environment of the University and determine its current state;

2. to develop a system for preparing future economists for intercultural interaction in the electronic information educational environment of the University and identify the pedagogical conditions for its effective functioning;

3. to present and test in the process of professional training of future economists educational and methodological support that provides for the preparation of future economists for intercultural interaction.

It is obvious that when considering the EIEE (electronic information educational environment) of the University from the point of view of the methodological apparatus of pedagogy, we can distinguish an information approach, the main principles of which are aimed at studying the informational nature of pedagogical phenomena, assessing the degree of saturation of educational information, etc. In our research the evaluation of information is important in terms of the ability to measure the amount of educational information provided in a foreign language in the process of preparing future economists for intercultural interaction and assumes:

1) assessment of structural changes in the developed pedagogical system for preparing future economists for cross-cultural interaction by calculating the length of the minimum program that allows you to translate one set of States into another (competent measurement of information);

2) assessment of changes in the amount of diversity of the source (teacher) and receiver (students) of cross-cultural educational information in a foreign language as a result of its transmission (competent processing of information);

3) assessment of the information receiver's vocabulary replenishment in a foreign language by the amount of semantic (semantic) and pragmatic (axiological) information received (competent assessment and determination of a single volume of educational information in accordance with the level of language development and the possibility of interchange between all participants in the educational process).

RESULTS

Processing of cross-cultural educational information in a foreign language in the logic of our research involves changing it by selecting it from the point of view of expediency, usefulness and effectiveness through filtering, compression and editing. In order to assess the quantitative and qualitative indicators of the educational information presented from the standpoint of the information approach, it is also advisable to use a mathematical apparatus that ensures the effectiveness, manageability and predictability of the pedagogical process.

It should also be noted that the research of modern scientists has various disciplinary lines of reasoning about the ternarity of thought processes. Ternarity is manifested in the modality and various formats of information signals, in the three-level representation of the semantics of communication messages, in the three-fold repetition of the studied material.

The ternary format of information representation is the most comfortable for perception and contributes to the efficiency of thought processes.

In modern pedagogical science, considerable experience has been accumulated in preparing students of different profiles for intercultural interaction, forming and developing tolerance to representatives of other cultures, intercultural communication competencies, and educating younger generations in a multicultural world. However, the issue of preparing future economists for cross-cultural interaction in the ternary representation of educational signals in the educational environment of the University remains poorly developed today.

CONCLUSIONS

Scientific novelty of the research is included in:

1) defining the theoretical and methodological basis of the research—a synthesis of system, activity, cultural and informational approaches, the main principles of which ensure the integrity and functionality of the research process;

in the development of an information pedagogical system for preparing future economists for intercultural interaction in the conditions of an electronic educational environment of the University, implemented taking into account General pedagogical and specific principles (communicative partnership and cooperation, inclusive culture, facilitation);

3) identification of complex of pedagogical conditions of effective functioning of the developed system, including: use properties of electronic information educational environment of the University and of the peculiarities of the circulation of educational information by determining the degree of informational saturation of training and methodological support of research and effective use in the educational objectives of mechanisms, transmission, recognition, transformation, and storing the received learning information technology a ternary representation of the educational information (visual modality, auditory modality, a kinesthetic modality);

4) development of a criteria-based diagnostic tool for assessing the readiness of future economists for cross-cultural interaction.

The theoretical significance of the research is as follows:

1) presenting the historiography of the problem, substantiating the role of effective intercultural interaction for the professional activity of economists;

2) clarifying the concept of “intercultural interaction”, “preparing future economists for intercultural interaction”, “electronic information educational environment of the University”, “ternarity”, “mixed learning”;

3) determining the features of the circulation of educational information in a foreign language and describing the developed pedagogical system in the language of information theory, assessing the degree of information saturation of the educational process.

Practical results of the research are presented:

1) special programs of the course “Business English: Blended Learning” (curriculum, a system of master classes, tasks and cases, visual and didactic printed and electronic distance materials), which provides effective and targeted training of future economists for intercultural interaction in the conditions of the University’s EIEE;

2) defining and characterizing the levels and criteria of readiness of future economists for intercultural interaction;

3) development of methodological recommendations for the Institute of Economics and management of UrFU to prepare future economists for intercultural interaction in the conditions of the UrFU EIEE .

REFERENCES:

1. Andreev A. A. *Internet in higher school: state and problems* // Higher education in Russia. 2009. no. 12. p. 29-33.
2. Andreev A. A. *Pedagogy in the information society, or electronic pedagogy* // Higher education in Russia. 2011. no. 11. Pp. 113-117.
3. Andreev A. A. *Role and problems of teaching in the e-Learning environment* // Higher education in Russia. 2010. no. 8/9. p. 41-45.
4. Belevitin V. A., Gafarova E. A., Korchemkina Yu. V., Shvartskop O. N. *The Influence of ternary representation of educational information on*

improving the creativity of students. EuropeanSocialScienceJournal. 2017. No. 6. P. 194-200.

5. Savelyeva N. H., Uvarina N. V., Gnatyshina E. A. *Genesis of the concept “ Electronic distance learning in pedagogical theory and practice”// Domestic and foreign pedagogy.* 2020. Vol. 1. No. 1 (65). p. 74-83.

6. Khuziakmetov A. N., Nasibullov R. R. *Educational activity of University students in the conditions of distance education* // Higher education in Russia. 2012. No. 4. P. 98-102.

7. Shapovalov A. S. *From «E-LEARNING» TO «E-LEARNING 2.0» and «MASSIVE OPEN ONLINE COURSES»: Development of online learning.* // International journal of experimental education – 2014 – № 7 – С. 52–55. [Electronic resource]. URL: http://www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article_id=5551 (date of request 12.12.2019).

8. Gafarova E. A., Belevitin V. A., Smyrnov Y. N. *Modeling educational process optimization in the development of individual creativity by extending modality skills of the learners* // Mechanics and Advanced Technologies. 2017. № 2. p. 25-33.

9. Gafarova Y., Belevitin V., Korchemkina Y., Smyrnov Y., Khasanova M. *The Appropriation of a Mathematical Model of the Influence of Three-Level Semantic Representation of an Educational Message on the Dynamics of Students’ Creativity.* International Journal of Engineering & Technology. 2018; Vol 7. Special Issue 40, No 4.402227-524X: 171-173.

10. Means B., Toyama Y., Murphy R., Bakia M., & Jones K., *Evaluation of evidence-based practices in online learning: A meta-analysis and review of online learning studies.* US Department of Education, 2009.

11. Miller G. *History of Distance Learning. Education Guidance.* American Inter Continental University Online. 10.11.2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.worldwidelearn.com/education-articles/history-of-distance-learning.html> (date of request 28.11.2019).

12. Rosen D. J., & Stewart C., *Blended learning for the Adult Education Classroom,* 2013.

13. *Writers S. 10 Advantages to Taking Online Classes.* Open Education Database. 12.01.2012. [Electronic resource]. URL: <http://oedb.org/ilibrarian/10-advantages-to-taking-online-classes/>.

Статья поступила в редакцию 03.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.0

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0036

**МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ МОРСКОГО
ПРОФИЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

© 2020

Севастьянова Ирина Вячеславовна, ассистент кафедры «Иностранные языки»
Севастопольский государственный университет

(299053, Россия, Севастополь, улица Университетская, 33, e-mail: irsevastyanova@gmail.com)

Аннотация. Уровень развития флота требует от специалиста морского профиля осмысления выполняемой деятельности, от которой зависит рациональное освоение морского пространства и безопасность на море. Образовательный процесс вуза требует поиска новых путей совершенствования подготовки морских специалистов. Повышение уровня качества морского образования в вузе зависит от создания принципиально новой модели подготовки будущих выпускников морского профиля. Так, нами проанализированы научные труды, посвященные профессиональному аспекту подготовки моряков А.М. Богомолова, Л.Д. Герганова, С.С. Мойсеенко, В.Н. Дулина, В.Н. Андреева, В.А. Чкония, С.Д. Айзинова, Ю. Добровольского, Ю.А. Величко, Н.А. Репина и др., важности межкультурной и профессиональной коммуникации морских специалистов Е.В. Цибульской, В.Н. Зыковой, Л.Г. Ступиной, П.Н. Вербы и др. Изучены и проанализированы научные труды по проблеме формирования концептосферы профессиональной деятельности С.В. Лазаревич, И.Г. Ольгинской, Е.Н. Панкратовой, Л.Ф. Косович, С.В. Ракитиной, Е.Н. Дмитриевой и др. Выявлено, что у морских специалистов не сформирована концептосфера профессиональной деятельности. Выявлено, что эффективный процесс формирования концептосферы профессиональной деятельности специалистов морского профиля осуществляется на базе личностно-ориентированного (В.В. Сериков, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская), компетентностного (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, И.Я. Лернер, В.В. Краевский, В.С. Леднев, В.С. Ильин, В.М. Коротов, Б.Д. Эльконин), информационно-смыслового (Е.Н. Дмитриева), контекстно-интегративного (А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева) и системно-деятельностного подходов (Л.С. Выготский, В.В. А.Н. Леонтьев, Л.М. Фридман, В.К. Маригодов и др.). Описано дерево целей по формированию концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля, что предполагает применение системного подхода, разработанного В.К. Маригодовым. С целью усовершенствования системы подготовки морского специалиста в высшем учебном заведении представлена и описана модель концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля. Представлена следующая структура формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля в образовательном процессе вуза: генеральная цель, задачи, подходы, принципы, структура концептосферы, включающая критерии, показатели и уровни формирования концептосферы, а также формы работы, методы, средства. Выделены элементы концептосферы профессиональной деятельности моряков, сформулированы педагогические условия.

Ключевые слова: высшее образование, морской профиль, профессиональная подготовка, модель формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля, образовательный процесс вуза.

**MODEL OF SHAPING FUTURE SEA PROFILE GRADUATES' PROFESSIONAL SPHERE
OF CONCEPTS IN EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITY**

© 2020

Sevastyanova Irina Vyacheslavovna, Junior Lecturer at the department of «Foreign languages»
Sevastopol State University

(299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya St., 33, e-mail: irsevastyanova@gmail.com)

Abstract. The level of fleet development requires a new way of thinking which the rational development of the sea space and safety at sea depends on. The educational process of university requires the search for new ways to improve the training of marine specialists. Improving the quality of sea education at university depends on creating a fundamentally new model of training for future sea profile graduates. So, we have analyzed scientific papers on the issue of increasing the effectiveness of continuous training of marine specialists at sea of A.M. Bogomolov, L.D. Gerganov, S.S. Moiseenko, V.N. Dulin, V.N. Andreev, V.A. Chkonina, S.D. Aizinov, Yu. Dobrovolsky, Yu.A. Velichko, N.A. Repin, and etc., the importance of intercultural and professional communication of marine specialists of E.V. Tsibul'skaya, V.N. Zyкова, L.G. Stupina, P.N. Verba, etc. Scientific papers on the issue of shaping of professional sphere of concepts of S.V. Lazarevich, I.G. Olginskaya E.N. Pankratova, L.F. Kosovich, S.V. Rakitina, E.N. Dmitrieva, etc. have been studied and analyzed. It has been revealed that the sea profile graduates' professional sphere of concepts has not been shaped yet. It has been revealed that the effective process of shaping of professional sphere of concepts is carried out on the basis of personality-oriented (V.V. Serikov, S.L. Rubinstein, E.V. Bondarevskaya, I.S. Yakimanskaya), competency-based (E.F. Seer, I.A. Zimnaya, I.Ya. Lerner, V.V. Kraevsky, V.S. Lednev, V.S. Ilyin, V.M. Korotov, B.D. Elkonin), information-semantic (E.N. Dmitrieva), context-integrative (A.A. Verbitsky, V.F. Tenischeva) and system-activity approaches (L.S. Vygotsky, A.N. Leont'ev, L.M. Friedman, V.K. Marigodov, etc.). The tree of goals for shaping of the sea profile graduates' professional sphere of concepts is described, which involves the application of a systematic approach developed by V.K. Marigodov. In order to improve the system of sea profile graduates' training in higher educational institution the model of sea profile graduates' professional sphere of concepts is presented and described. The following structure of shaping of the sea profile graduates' professional sphere of concepts in the educational process of the university is presented: general goal, tasks, approaches, principles, structure of professional sphere of concepts, including criteria, indicators and levels of shaping of professional sphere of concepts, as well as forms of work, methods, means. The elements of the sea profile graduates' professional sphere of concepts are highlighted, pedagogical conditions are formulated.

Keywords: higher education, marine profile, professional training, model of shaping future sea profile graduates' professional sphere of concepts, educational process of university.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Уровень развития флота требует от специалиста морского профиля осмысления выполняемой деятельности, от которой

зависит рациональное освоение морского пространства и безопасность на море.

Профессиональная деятельность моряка осуществляется в условиях повышенного риска [1,2]. Поэтому условия работы и уровень компетентности моряка влияют на

безопасность судоходства в Мировом океане и безопасность членов экипажа. Большинство аварийных случаев на море происходят из-за неправильных действий членов экипажа.

Образовательный процесс вуза требует поиска новых путей совершенствования подготовки морских специалистов. Повышение уровня качества морского образования в вузе зависит от создания принципиально новой модели подготовки будущих выпускников морского профиля.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Профессиональный аспект подготовки моряков рассматривается в научных работах А.М. Богомолова, Л.Д. Герганова, С.С. Мойсенко, В.Н. Дулина, В.Н. Андреева, В.А. Чкония, К.В. Пеньковской, А.А. Ершова, А.Н. Юминова, М.А. Иванова, В.П. Ефентьева, В.В. Фадеева, С.Д. Айзинова, Ю. Добровольского, Ю.А. Величко, Н.А. Репина, Е.В. Цибульской, В.Н. Зыковой, Л.Г. Ступиной и др.

Научные труды А.М. Богомолова [3], Л.Д. Герганова [4], С.С. Мойсенко [5], В.Н. Дулина [6], В.Н. Андреева [7], В.В. Фадеева [8], С.Д. Айзинова [9], Ю. Добровольского [10], Н.А. Репина [11], В.А. Чкония [12] и др. посвящены вопросу модернизации технических средств при подготовке моряков; Е.В. Цибульская [13], В.Н. Зыкова [14], Л.Г. Ступина [15], П.Н. Верба [16] и др. выявили важность межкультурной и профессиональной коммуникации морских специалистов.

Изучение проблемы формирования концептосферы профессиональной деятельности С.В. Лазаревич, И.Г. Ольгинская, Е.Н. Панкратова [18], Л.Ф. Косович, С.В. Ракитина [20], Е.Н. Дмитриева [17] и др. показало, что у морских специалистов не сформирована концептосфера профессиональной деятельности, поэтому необходимо усовершенствовать систему подготовки морского специалиста в высшем учебном заведении, а также позволило нам выделить структуру концептосферы профессиональной деятельности выпускников морского профиля.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучение и анализ научных трудов показали, что у морских специалистов не сформирована концептосфера профессиональной деятельности. Для совершенствования образовательного процесса вуза необходимо создать инновационную педагогическую модель.

Постановка задания. Цель нашего исследования – выделить и описать модель формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля.

Методологические основания исследования. Основополагающие моменты подготовки морских специалистов отражены в ряде научных работ. Так, С.С. Мойсенко [5] утверждает, что специфика работы моряка, который работает в экстремальных условиях, определяет повышенные требования к уровню компетентности морского специалиста. В свою очередь, уровень компетентности зависит, по мнению ученого, от профессионального и духовно-нравственного развития личности моряка. В.А. Чкония [12] считает, что основополагающим фактором возникновения аварийных ситуаций на море является «человеческий фактор». Это связано с низким уровнем квалификации морских специалистов и ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей.

С одной стороны, успешность профессиональной деятельности моряка зависит от психологической устойчивости личности моряка в условиях моря.

Данная мысль находит подтверждение в научном труде В.Н. Дулина [6]. Ученый считает, что правильные действия моряка в экстремальных ситуациях обеспечивают безопасность работы в условиях моря.

По мнению Ю. Добровольского, моряк должен обла-

дать хорошей памятью, волевыми качествами, уравновешенностью, способностью к рефлексии [10].

В.Н. Андреев [7] подчеркивает, что возникновение аварийных ситуаций происходит из-за постоянного чувства тревоги, испытываемого моряком в неординарных ситуациях.

Ю.А. Величко уделяет внимание вопросу развития мыслительных функций и формированию профессионально-личностных свойств, которые способствуют непрерывному совершенствованию личности моряка. По мнению ученого, моряк должен иметь гибкое мышление, психологическую устойчивость [1].

С другой стороны, деятельность моряка связана с уровнем знания английского языка на уровне управления и межличностного общения.

В.Н. Зыкова отмечает, что моряк должен уметь осуществлять коммуникацию на высоком уровне, оперативно принимать решения в различных ситуациях, что обеспечивается высоким уровнем знания языка и культурных особенностей разных народов [14].

Г.И. Верба уделяет внимание способам самоактуализации общения в море [16].

Е.В. Цибульская [13] полагает, что лидерские качества морского специалиста определяют эффективность работы в море, т.к. судоводитель является главным помощником капитана, беря на себя ответственность за определенные функции стоящих ниже по рангу членов экипажа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Е.Н. Дмитриева в научной работе представила педагогическую модель формирования концептосферы педагогов. Автор вводит понятия «педагогическая профессиональная концептосфера», «смысловая парадигма». Е.Н. Дмитриева дает следующее определение: «концептосфера специалиста является тем базисом, который позволяет не только успешно осуществлять профессиональную деятельность, но и обеспечивает возможность полноценного профессионального самообразования и саморазвития по мере актуализации профессиональных и личностных потребностей субъекта, в том числе за рамками вуза» [17, с. 110].

Совокупность концептов в сознании человека образуют концептосферу специалиста.

Так, С.В. Лазаревич, И.Г. Ольгинская, Е.Н. Панкратова [18] выделяют три основных вида концептосферы, а именно: 1) лингвистическая, 2) тематическая, 3) профессиональная. Лингвистическая концептосфера предполагает смыслообразующую цепь термин-концепт-концептосфера. Тематическая концептосфера обеспечивает формирование общепрофессиональных компетенций. Профессиональная концептосфера является состоит из терминов и смысловых взаимодействий.

В свою очередь, З.Д. Попова и И.А. Стернин [19], изучив сущность понятия «концептосфера», выделили следующие виды: 1) национальная концептосфера, 2) концептосфера языка, 3) художественная концептосфера, 4) концептосфера группы, 5) концептосфера личности.

Л.Ф. Косович и С.В. Ракитина [20] отмечают, что профессиональная концептосфера формируется посредством профессиональных дисциплин, при этом язык – это основа для формирования концептов, составляющих профессионально-ориентированную концептосферу.

Представляется важной мысль Н.С. Сукроевой, которая полагает, что будущий специалист осуществляет коммуникацию на уровне смыслов, учитывая культурные и ценностные установки профессионального общества [21]. Навыки конструктивного общения являются неотъемлемой частью концептосферы профессиональной деятельности. «В их основе лежит способность к дискурсу, который отражает связь человека с личным знанием, личностным смыслом, глубинной мировоз-

зренческой позицией» [22, с.1].

Эффективный процесс формирования концептосферы профессиональной деятельности специалистов морского профиля осуществляется на базе личностно-ориентированного (В.В. Сериков, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская), компетентностного (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, И.Я. Лернер, В.В. Краевский, В.С. Леднев, В.С. Ильин, В.М. Коротов, Б.Д. Эльконин), информационно-смыслового (Е.Н. Дмитриева), контекстно-интегративного (А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева) и системно-деятельностного подходов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.М. Фридман, В.К. Маригодов и др.).

Личностно-ориентированный подход (В.В. Сериков, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская) обеспечивает формирование личностных свойств моряка, которые являются фундаментом компетенций, входящих в образовательный стандарт. Компетентностный подход (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, И.Я. Лернер, В.В. Краевский, В.С. Леднев, В.С. Ильин, В.М. Коротов, Б.Д. Эльконин) способствует формированию творческих способностей специалиста, способного эффективно решать поставленные перед ним задачи. Главной задачей является практическое применение усвоенных компетенций. Информационно-смысловой подход (Е.Н. Дмитриева) предполагает формирование профессиональных качеств и смыслов, составляющих профессиональную концептосферу специалиста. Интегративно-контекстный подход (А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева) подразумевает реализацию полученных в учебном процессе знаний, умений, навыков, а также личностных и профессиональных качеств в реальных практических ситуациях. Таким образом, данные педагогические подходы обеспечивают процесс формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля.

Целостность в образовательном процессе предполагает применение системного подхода.

На основе всего, выше сказанного, нами было разработано дерево целей по формированию концептосферы профессиональной деятельности, которое представлено на рисунке 1.

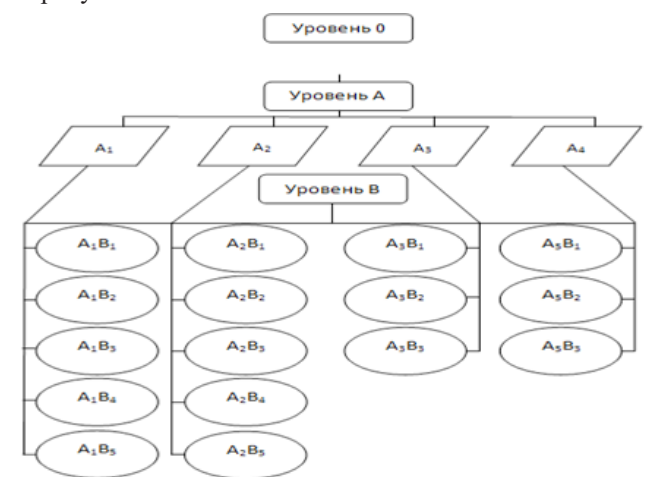

Рисунок 1 – Дерево целей по формированию концептосферы профессиональной деятельности

На рисунке 1 представлены следующие цели.

Уровень 0. Генеральная цель – формирование концептосферы профессиональной деятельности специалиста морского профиля

Уровень А.

A1 – формирование концепта «человек» (когнитивно-знаковый компонент);

A2 – формирование концепта «коммуникация» (коммуникативный компонент);

A3 – формирование концепта «культура» (личностно-смысловой компонент);

Уровень В.

Подцель А1

A1B1 – восприятие информации в виде знаков, схем, звуков;

A1B2 – умение декодировать, анализировать, понимать глубинный смысл значений, действий, операций, A1B3 – формирование ценностно-смыслового отношения к окружающему миру, людям, к самому себе

Подцель А2

A2B1 – умение осуществлять профессионально-ориентированное общение,

A2B2 – формирование организаторских и коммуникативных умений работы в экипаже,

A2B3 – формирование лидерских качеств судоводителя-управленца

Подцель А3

A3B1 – формирование способности к межэтническому взаимодействию в смешанном экипаже

A3B2 – формирование культурно-ценностных установок морских специалистов

Разработанное нами дерево целей для специалистов морского профиля позволяет выделить цели и задачи для совершенствования образовательного процесса в вузе путем обеспечения системности. На основе определённых целей и задач нами была создана модель формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля, которая представлена на рисунке 2.

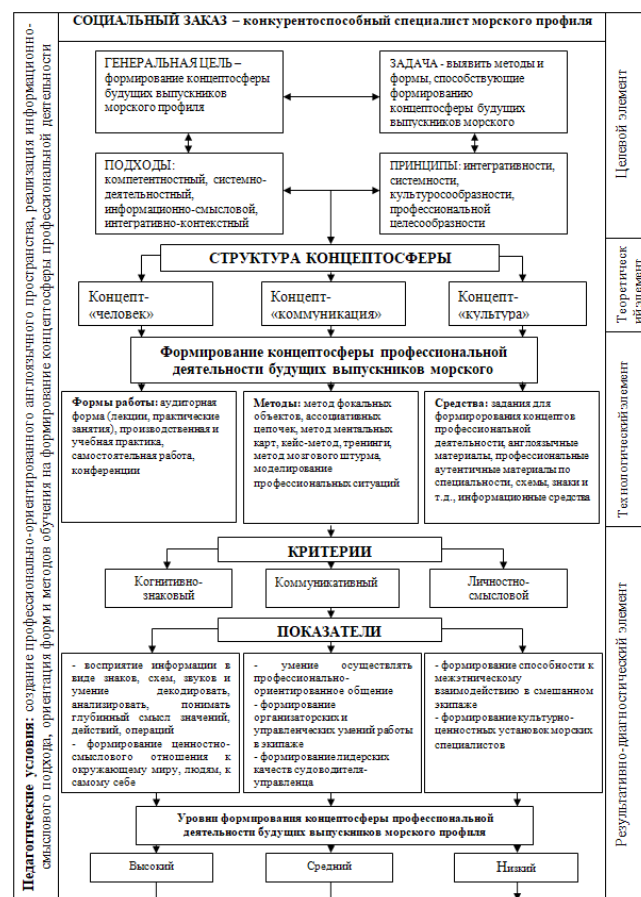

Рисунок 2 – Модель формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля

Модель концептосферы профессиональной деятельности имеет следующую структуру: генеральная цель, задачи, подходы, принципы, структура концептосферы, включающей критерии, показатели и уровни сформированности, а также формы работы, методы средства. Выделены элементы концептосферы профессиональной деятельности моряков, сформулированы педагогиче-

ские условия.

Целевой элемент включает в себя цель, задачи, подходы и принципы.

Теоретический элемент включает в себя структуру концептосферы, т.е. концепт-«человек», концепт-«коммуникация», концепт-«культура».

Технологический элемент включает формы, методы и средства, которые способствуют формированию концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля.

Результативно-диагностический элемент включает в себя критерии, показатели и уровни сформированности концептосферы профессиональной деятельности.

Эффективность целевого, теоретического, технологического, результативно-диагностического элементов обеспечивается выполнением педагогических условий.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, представленная в данной работе модель формирования концептосферы профессиональной деятельности способствует качественно новому уровню подготовки морских специалистов в вузе с учетом специфических условий профессиональной деятельности, целью которой является глубокое осмысление содержания образования и профессиональной деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективы дальнейших исследований мы связываем с получением экспериментальных данных в результате внедрения модели формирования концептосферы профессиональной деятельности будущих выпускников морского профиля в образовательном процессе вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Величко Ю.А. Математическая составляющая профессиональной подготовки будущих специалистов судоводителей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ю.А. Величко. Новосибирск, 2008. 183 с.
2. Севастьянова И.В. Личностные качества специалиста морского профиля как основа совершенствования профессиональной подготовки // *Alma Mater. Вестник высшей школы.* 2017. №10. С. 52-57. DOI 10.20339/AM.10-17.052
3. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А.М. Богомолов // *Психологическая наука и образование – М.: Московский городской психолого-педагогический университет*, 2008. С. 67-73.
4. Герганов Л.Д. Профессиональная подготовка плавсостава Придунайя в условиях международной интеграции // Л.Д. Герганов. – *Професійне навчання на виробництва: зб.наук. праць.* – К.: Науковий Світ, 2009. Вип.3. С. 88-97.
5. Мойсеенко С.С. Социально-педагогические условия продолженного профессионального образования морских инженеров : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / С.С. Мойсеенко. Калининград, 2004. 337 с.
6. Чкония В.А. Оптимальное использование пространства знаний в интеллектуальных системах судовождения : дис. ... канд. техн. наук : 05.22.19 / В.А. Чкония. Мурманск, 2004. 164 с.
7. Дулин В.Н. Развитие профессионального опыта морских специалистов в учебно-тренажерных центрах : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В.Н. Дулин. Калининград, 2006. 110 с.
8. Андреев В.Н. Вопросы совершенствования тренажерной подготовки судоводителей речного флота : дис. ... канд. техн. наук : 05.22.19 / В.Н. Андреев. Новосибирск, 2001. 233 с.
9. Фадеева В.В. Дидактические основы профессиональной подготовки инженеров в морском вузе : докт. Пед. наук : 13.00.08 / В.В. Фадеева. Калининград, 2009. 264 с.
10. Айзинов С.Д. Теоретические и методические основы создания экспертной системы по оценке эффективности морских тренажеров : на примере тренажеров ГМССБ : дис. ... канд. техн. наук : 05.12.13 / С.Д. Айзинов. СПб, 2007. 168 с.
11. Добровольский Ю. Организационно-социальные условия подготовки морских специалистов к действиям в экстремальных ситуациях в Республике Польша : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ю. Добровольский. Калининград, 2002. 94 с.
12. Репин Н.А. Формирование фундаментальной компетентности дипломированных морских специалистов в условиях тренажерных центров : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.А. Репин. Калининград, 2005. 141 с.
13. Чкония В.А. Оптимальное использование пространства знаний в интеллектуальных системах судовождения : дис. ... канд. техн. наук : 05.22.19 / В.А. Чкония. Мурманск, 2004. 164 с.
14. Цибульская Е.В. Теория и методы профессионального языкового образования морских судоводителей : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Е.В. Цибульская. Новосибирск, 2001. 391 с.
15. Зыкова В.Н. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов судоводительских факультетов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / В.Н. Зыкова. СПб, 2002. 159 с.

16. Ступина Л.Г. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности морских специалистов в учебном комплексе «морской лицей-морской вуз»: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Л.Г. Ступина. Калининград, 2012. 174 с.

17. Верба Г.И. Развитие коммуникативной культуры специалистов при обучении английскому языку в военно-морском вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Г.И. Верба. Калининград, 2006. 153 с.

18. Дмитриева Е.Н. Смысловая парадигма как педагогическая детерминанта управления качеством профессионального образования в вузе / Е.Н. Дмитриева // *Вестник ННГУ. Вып. 1(5).* 2004. С. 107-110.

19. Лазаревич С.В. Развитие коммуникативного мышления при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку / С.В. Лазаревич, И.Г. Ольгинская, Е.Н. Панкратова // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 3. С. 415. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19807> (дата обращения: 21.11.2016).

20. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Москва: Восток-Запад, 2007. 314 с.

21. Косович Л.Ф. Профессионально ориентированные учебные материалы как инструмент формирования концептосферы будущего экономиста-инфонолога / Л.Ф. Косович, С.В. Рахитина // *Альманах современной науки и образования.* 2013. № 1 (68). С. 75-77.

22. Сукроева Н.С. Многоязычная коммуникация как фактор развития концептосферы будущего специалиста / Н.С. Сукроева // *Среднее профессиональное образование.* 2011. №9. С.36-38.

23. Motornaya S.E. Managing conflict situations for contemporary youth: discourse and choice of strategy // *Espacios.* 2019. T. 40. № 17.

Статья поступила в редакцию 14.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 376.37

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0037

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© 2020

AuthorID: 750501

SPIN: 6341-2462

ORCID: 0000-0003-4224-5930

Васильева Виктория Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета
Инклюзивного и коррекционного образования

AuthorID: 779219

SPIN: 2353-8367

ORCID: 0000-0001-6075-0960

Селенкова Алёна Александровна, преподаватель кафедры специальной
педагогике, психологии и предметных методик

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: abramovskih.alena@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в качестве одного из наиболее эффективных средств коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР). Под информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) мы понимаем совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах её пользователей. ИКТ, используемые в логопедической практике дошкольных образовательных учреждений, обладают уникальными дидактическими возможностями, и оказывают полисенсорное воздействие, сочетая динамику, звук и изображение, что даёт возможность наиболее долго удерживать внимание, мотивировать деятельность ребёнка дошкольного возраста (путём моделирования коррекционно-развивающей компьютерной среды), в тех случаях, когда другими средствами это сделать не представляется возможным. Эти факторы создают ситуацию успеха, и способствует повышению познавательного интереса у дошкольников с общим недоразвитием речи, что отражает возрастную и мотивационные аспекты коррекционно-развивающей работы с данной категорией детей. В целом, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в логопедическую практику дошкольных образовательных учреждений позволяет сочетать коррекционные и учебно-развивающие задачи логопедического воздействия, оптимизировать учебно-познавательный процесс и повышать эффективность коррекционной работы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; общее недоразвитие речи; логопедическая коррекция; старшие дошкольники; лексико-грамматический строй речи, связная речь, дидактические возможности, содержание коррекционной работы.

ON THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN SPEECH THERAPY PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© 2020

Vasilyeva Victoria Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, Dean of the Faculty
of Inclusive and Remedial Education

Selenkova Alena Alexandrovna, teacher of the Department of special pedagogy,
psychology and subject methods

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue 69, e-mail: abramovskih.alena@mail.ru)

Abstract. The article discusses the use of information and communication technologies as one of the most effective means of correcting violations of lexical and grammatical structure and coherent speech in children of preschool age with General speech underdevelopment (ONR). By information and communication technologies (ICT), we mean a set of methods, production processes, and software and hardware tools integrated for the purpose of collecting, processing, storing, distributing, displaying, and using information for the benefit of its users. ICT used in speech therapy practice of preschool educational institutions have unique didactic capabilities, and have a polysensory effect, combining dynamics, sound and image, which makes it possible to hold attention for the longest time, motivate the activity of a preschool child (by modeling a correctional and developing computer environment), in cases when it is not possible to do this by other means. These factors create a situation of success, and contributes to the increase of cognitive interest in preschoolers with General speech underdevelopment, which reflects the age and motivational aspects of correctional and developmental work with this category of children. In General, the introduction of modern information and communication technologies in speech therapy practice of preschool educational institutions allows combining correctional and educational and developmental tasks of speech therapy, optimizing the educational and cognitive process and improving the effectiveness of correctional work.

Keywords: information and communication technologies; General speech underdevelopment; speech therapy correction; senior preschool children; lexical and grammatical structure of speech, coherent speech, didactic opportunities, content of correctional work.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время одной из актуальных задач системы коррекционного образования в общем, и логопедии в частности, является поиск наиболее эффективных средств коррекции речевых нарушений у детей старшего дошкольного возраста, обусловленный неуклонным ростом числа детей с речевой патологией. Одним из таких средств являются информационно-коммуникационные технологии, под

которым в широком смысле понимается систематизированная совокупность методов, средств и операций по работе с информацией.

В исследованиях многих учёных в области общей и коррекционной педагогики и психологии (А.В. Аграновский, В.В. Рубцов, Н.Н. Глазкова, В.И. Голлод, Е.Л. Гончарова, Ю.Б. Зеленская, А.П. Ершов, Т.К. Королевская, О.И. Кукушкина, Л.Р. Лизунова, Т.М. Лифанова, Н.А. Лукина, Н.Н. Малофеев, И.А. Никольская, С.Л. Новоселова, Т.В. Пельмская, Г.П. Петку,

И.В. Роберт, Е.Г. Речицкая, В.Д. Труш и др.) отмечается, что использование ИКТ в процессе коррекционно-образовательной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), к категории которых относятся и дети с нарушениями речи, способствует значительному повышению её эффективности [1].

Статистические данные свидетельствуют о том, что наиболее часто встречающимся речевым расстройством у старших дошкольников является общее недоразвитие речи, характеризующиеся нарушением формирования звуковой и смысловой сторон речи при сохранном слухе, зрении и интеллекте [2, с. 34; 3, с. 221].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В 50-60-х гг. XX столетия группа учёных сектора логопедии научно-исследовательского института дефектологии академии педагогических наук РСФСР (Г.И. Жаренкова [4], Г.А. Каше [5], Н.А. Никашина [6], Л.Ф. Спирина [7], Г.В. Чиркина и др.), под руководством профессора Р.Е. Левиной [8], определили три уровня, характеризующих состояние речевого развития детей с общим недоразвитием речи. Четвёртый уровень был выделен Т.Б. Филичевой на основе длительного изучения состояния речевого развития старших дошкольников [9].

Для детей данной категории характерным является нарушение звукопроизношения, фонематического восприятия, фонематического слуха, звуко-слоговой анализа и синтеза, скудный словарный запас, недостаточная сформированность грамматического строя и связной речи, негативно влияющих не только на речевое, но и на психическое развитие ребёнка-дошкольника.

Специфика развития лексико-грамматического строя речи при ОНР рассмотрена в работах многих исследователей (М.Е. Хватцев (1959), Р.Е. Левина (1951, 1958), В.К. Орфинская (1959, 1968), Н.Н. Трауготт (1940), Н.А. Никашина (1968), Г.А. Каше (1985), О.В. Правдина (1973), Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина (1986, 1991), С.Н. Шаховская (1971), Б.М. Гриншпун (1988) и др.) [10].

Также у данной категории детей отмечается своеобразие развития психических функций, сенсорной, интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, что отражено в исследованиях Л.И. Беляковой, Ю.Ф. Гаркуши, О.Н. Усановой, Э.Л. Фигередо, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Н.С. Жуковой, Л.С. Волковой, Е.А. Екжановой, Г.И. Колесниковой, Л.В. Кузнецовой, Р.И. Лалаевой, Е.М. Мастюковой, Е.А. Стребелевой и др.

Нарушение формирования вышеназванных речевых компонентов у старших дошкольников с общим недоразвитием речи создаёт определённые трудности при подготовке к обучению в школе, а также препятствует речевому общению, что в свою очередь, может привести к социальной дезадаптации [11].

В связи с этим на современном этапе развития отечественной логопедии одной из наиболее важных задач является повышение эффективности процесса коррекции речевых нарушений у детей данной категории. А сложная структура дефекта при общем недоразвитии речи, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения системной коррекционно-развивающей работы с опорой на сохранные аналитические системы [12].

Одним из средств, способствующих наиболее оптимальному решению данной задачи, является использование в логопедической практике дошкольных образовательных учреждений специализированных информационно-коммуникационных технологий.

Применение ИКТ в процессе образования детей с речевыми нарушениями, основывается на исследованиях отечественных и зарубежных учёных в области общей педагогики (Е.И. Машбиц, А.П. Ершов, И.В. Роберт, В.В. Рубцов, Р. Вильямс, Kleiman G.M. и др.), а также базируется на результатах исследований отечественных и зарубежных учёных в области специальной

педагогике и психологии (Б.И. Айзенберг, В.И. Голод, О.П. Белоножко, О.И. Кукушкина, Т.К. Королевская, Ж. Сато, Moores D., Strong Levitt H., Papert S. и др.) [13].

Впервые компьютер в качестве средства обучения детей дошкольного возраста был применён в Массачусетском технологическом институте США (1971 г.) Сеймур Пейперт с коллективом научных сотрудников создал для дошкольников специальный язык программирования «ЛОГО» [14].

В нашей стране внедрение компьютера в практику дошкольных учреждений было осуществлено в 80-х гг. XX в. В результате чего было установлено следующее: использование компьютера в образовательном процессе детей дошкольного возраста способствует закреплению и уточнению знаний, повышает познавательную активность, развивает психические функции (внимание, память, мышление, воображение), ориентировку в пространстве, а также повышает мотивацию к занятиям, эффективность обучения, и всесторонне развивает ребёнка-дошкольника [14].

В процессе логопедической работы с детьми дошкольного возраста, имеющими нарушения речи, используются различные средства ИКТ, такие, как специализированные обучающие программы, развивающие игры и учебно-игровые средства [15], а также мультимедийные презентации, которые обеспечивают восприятие информации одновременно несколькими органами чувств в форме аудио-, видеоинформации анимации [16]. Данные средства информационно-коммуникационных технологий способствуют повышению эффективности коррекционной работы: формированию и развитию лексико-грамматического строя и связной речи, фонетико-фонематической стороны речи, психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления).

Специализированные ИКТ, используемые в процессе логопедической коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста, обладают уникальными дидактическими возможностями, представленными на рисунке 1.

Рисунок 1 - Дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий, применяемых в логопедической практике (составлено автором)

Другим словами, современные ИКТ, используемые в коррекционно-образовательном процессе с детьми, имеющими нарушения речи, выполняют следующие функции: являются средством общения, создания проблемных ситуаций, инструментом, источником информации, контролируют действия ребёнка и предоставляют ему новые познавательные возможности [17]. Также использование компьютера в процессе обучения детей с речевыми нарушениями является эффективным средством коррекции вторичных отклонений в развитии и удовлетворения особых образовательных потребностей обучающихся [18].

В логопедической практике ДОУ выделяются следу-

ющие уровни использования мультимедийных средств: – Фронтальная работа на уровне «компьютер–проектор–проекционный экран» (мультимедийная презентация). Последовательность показа и логика построения слайдов зависят от цели и задач занятия, поставленных учителем-логопедом, содержания изучаемого материала, планируемых способов работы на занятии [19].

– Индивидуальная работа на уровне мультимедийных дидактических игр, которые характеризуется высокой степенью мотивации. Термин «игра» означает, что деятельность ребёнка за компьютером подчинена определённой цели, для достижения которой он должен выполнять некоторые действия, соответствующие условиям, устанавливаемым компьютерной обучающей программой [20], предусматривающей тщательно выверенную поэтапность, невозможность перехода к новому материалу без прочного усвоения предыдущего, занимательность, различные комбинации упражнений [21].

Таким образом, внедрение специализированных ИКТ в логопедическую практику дошкольных образовательных учреждений значительно расширяет возможности предоставления демонстрационного материала, способствует созданию проблемных ситуаций, организации поисково-исследовательской деятельности, индивидуализации и дифференциации коррекционно-образовательного процесса, а также стимулирует мотивацию к обучению.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является обоснование авторской концепции эффективной организации логопедической работы по коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у старших дошкольников с ОНР посредством ИКТ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвящённой проблеме коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у старших дошкольников с ОНР, использования информационно-коммуникационных технологий в системе специального (коррекционного образования); а также диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, методы статистической обработки данных.

Методики обследования речевого развития у детей старшего дошкольного возраста представлены в работах многих исследователей (Е.Ф. Архиповой, Г.А. Волковой, О.Е. Грибовой, Н.В. Серебряковой и Л.С. Соломахи, Е.А. Стребелевой, Е.А. Екжановой, Т.А. Ткаченко, Н.М. Трубниковой, О.С. Ушаковой, Г.В. Чиркиной и др.).

В качестве диагностической мы использовали методику обследования ребёнка с общим недоразвитием речи, составителями которой являются Н.В. Серебрякова и Л.С. Соломаха [22].

Поскольку в данной методике предусмотрена только качественная оценка полученных результатов и не определена количественная, в качестве диагностических критериев последней мы использовали балльную систему оценки, предложенную Е.Ф. Архиповой [23]. Из методов статистической обработки данных использовался t-критерий Стьюдента.

Обследование состояния лексико-грамматического строя и связной речи у старших дошкольников с ОНР экспериментальной и контрольной групп было проведено по следующим направлениям: изучение состояния словарного состава, грамматический строй речи и связная речь.

Контингент исследования составили 48 детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследование, проведённое на констатирующем этапе эксперимента выявило недостаточный уровень сформированности всех исследуемых компонентов речевой системы у детей старшего дошкольного возраста с ОНР (таблица 1).

Таблица 1 - Состояние словарного состава, грамматического строя и связной речи у старших дошкольников с ОНР на констатирующем этапе эксперимента (в баллах) *

Группа	Среднее значение на контрольном этапе эксперимента (Mean)	t – критерий Стьюдента (t-value)	Значимость различий (p)
Словарный состав (номинативный, предикативный, атрибутивный)			
Экспериментальная	15,5	-0,15	<0,87 Не значимы
Контрольная	15,83		
Грамматический строй речи (словообразование, словоизменение)			
Экспериментальная	18,5	-0,11	<0,9 Не значимы
Контрольная	18,83		
Связная речь			
Экспериментальная	2,5	-0,17	<0,86 Не значимы
Контрольная	2,58		

* составлено авторами

Основываясь на результатах, представленных в таблице 1, мы разработали содержание логопедической работы по коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у старших дошкольников с ОНР посредством ИКТ, с учётом «Программы логопедической работы по преодолению общего недоразвития речи у детей» Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной [24].

Организацию логопедической коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР посредством информационно-коммуникационных технологий можно отобразить в виде схемы, представленной на рисунке 2.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В итоге реализации предложенного нами содержания коррекционно-развивающей работы в процессе контрольного сравнительного эксперимента мы получили данные, свидетельствующие о том, что уровень развития словарного состава, грамматического строя и связной речи у детей экспериментальной группы стал значительно выше, по сравнению с контрольной группой (таблица 2).

Таблица 2 - Состояние словарного запаса, грамматического строя речи и связной речи у старших дошкольников с ОНР на контрольном этапе эксперимента (в баллах) *

Группа	Среднее значение на контрольном этапе эксперимента (Mean)	t – критерий Стьюдента (t-value)	Значимость различий (p)
Словарный состав (номинативный, предикативный, атрибутивный)			
Экспериментальная	25,58	2,81	<0,01 Значимы
Контрольная	20,5		
Грамматический строй речи (словообразование, словоизменение)			
Экспериментальная	30,75	2,23	<0,03 Значимы
Контрольная	24,0		
Связная речь			
Экспериментальная	5,66	2,64	<0,01

* составлено авторами

Рисунок 2 - Организация логопедической работы по коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР посредством ИКТ (составлено авторами)

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что применение специализированных информационно-коммуникационных технологий, учитывающих особенности развития детей старшего дошкольного возраста с ОНР, в значительной степени увеличивает эффективность процесса логопедической коррекции нарушений лексико-грамматического строя и связной речи, способствует повышению познавательной активности, а также формированию учебной мотивации и развитию психических процессов, по сравнению с традиционной формой логопедической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лифанова Т.М., Подвальная Е.В. Пути создания и применения мультимедийных презентаций на уроках географии в специальных коррекционных школах VIII вида // *Коррекционная педагогика*. 2010. № 4 (40). С. 36-41.
2. Волкова Л.С. *Логопедия: учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 704 с.*
3. Селеверстов В.И. *Понятийно-терминологический словарь логопеда / Под ред. В.И. Селеверстова. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. 400 с.*
4. Жаренкова Г.И. *Понимание грамматических отношений детьми с ОНР // Школа для детей с ТНР / Под ред. Р.Е. Левиной. М., 1961. 256 с.*
5. Каиш Г.А. *Исправление недостатков речи у дошкольников / Под ред. Р.Е. Левиной. М.: «Просвещение», 1971. 192 с. с илл. (Науч.-исслед. ин-т дефектологии. Акад. пед. наук СССР).*
6. Никашина Н.А. *Недостатки лексико-грамматического строя речи у детей с ОНР // Тезисы докладов IV научной сессии по вопросам дефектологии. М., 1962. С. 164-166.*
7. Спирова Л.Ф., Шуйфер Р.И. *Вопросы методики обучения русскому языку детей с нарушениями речи (обучение грамоте). Москва, 1962.*
8. *Основы теории и практики логопедии / Под ред. Р.Е. Левиной. М.: Просвещение, 1968. 367с.*
9. Филичева Т.Б. *Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста. Монография. М., 2000. 314 с.*
10. Воловцев Т.В. *Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / М.Ф. Фомичева, Т.В. Воловцев, Е.Н. Кутепова и др.; Под ред. Т.В. Воловцев. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 200 с.*
11. Васильева В.С., Селенкова А.А. *Психологические аспекты применения информационно-коммуникационных технологий при нарушении лексико-грамматического строя и связной речи у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2019. № 6. С. 249-267. DOI: 10.25588/CSPU.2020.15.42.016*
12. Васильева В.С., Абрамовских А.А. *К вопросу об использовании информационных технологий в процессе коррекции речевых нарушений у детей старшего дошкольного возраста // Коррекционно-педагогическое образование. 2016. Т. 8. № 4. С. 18-26.*
13. Трифонова Э.П. *Использование информационно-компьютерных технологий в коррекционной работе по развитию познавательной сферы глухих школьников: дис. канд. пед. наук. М., 2008. 286с.*
14. Новоселова С.Л., Петку Г.П. *Компьютерный мир дошкольника. М.: Новая школа, 1997. 128 с.*
15. Солоневичева М.Н. *Использование информационных технологий в дошкольных образовательных учреждениях: Методическое пособие. СПб: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2008. 88 с.*
16. Кукушкин В.С. *Педагогические технологии: учеб. пособие для студентов педагогических специальностей / под общ. ред. В.С. Кукушкина. Изд. 4-е, перераб и доп. Ростов н / Д: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. 333 с.*
17. Назарова Н.М. *Специальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И. Аксенова, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др.; под ред. Н.М. Назаровой. – 10-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 400 с.*
18. Коджаспирова Г.М., Петров К.В. *Технические средства обучения и методика их использования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 256с.*
19. Грибан И.В., Jinghamns D. *Применение мультимедиа-технологий в образовательном пространстве вуза // Мультимедиа-технологии в образовании: путь к свободе. Материалы Первой международной интернет-конференции (25-30 ноября 2011 г., Екатеринбург) / Открытый каталог «Учебные презентации» – Екатеринбург, 2011. С. 5-12.*
20. Аствацатуров Г.О., Кочегарова Л.В. *Эффективный урок в мультимедийной образовательной среде (практическое пособие). М.: Сентябрь, 2012. 176 с.*
21. Варенова Т.В. *Коррекционная педагогика: учебно-методический комплекс для студентов специальности «Социальная работа». Мн.: ГИУСТБГУ, 2007. 112 с.*
22. Балобанова В. П., Богданова Л. Г., Венедиктова Л. В. и др. *Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения: Сб. методических рекомендаций. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС (РГПУ им. А.*

И. Герцена), 2001. 240 с.

23. Архипова Е.Ф. *Стертая дизартрия у детей: учебное пособие. М.: АСТ: Астрель, 2007. 331 с. (высшая школа)*

24. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В., Туманова Т.В. *Коррекция нарушений речи. Программы для дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида. М.: Просвещение, 2010. 272 с. (Коррекционное образование).*

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378:575.89

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0038

ВИДЕООБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ ОБМОРОЧНЫХ ЭПИЗОДОВ И РЕАГИРОВАНИЮ НА НИХ ВО ВРЕМЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРИЕМА

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. Обморок является последствием клинических явлений, возникающем, как следствие страха на стоматологическом приеме во время подготовительных процедур, таких как инъекции и удаление зубов. Несмотря на его распространенность, многие студенты-медики и медицинские работники не знают, как правильно реагировать на обморочный эпизод при проведении неотложной стоматологической помощи в условиях кабинета. Цель этого исследования – оценка видеообразования для улучшения клинических навыков по неотложной помощи обморочных эпизодов и реагированию на них во время стоматологического приема для обучения студентов-стоматологов в изучении клинической симптоматики продромальных предпосылок обморока. При участии специалистов по неотложной помощи было разработано учебное видео, демонстрирующее основные принципы ведения пациентов на стоматологическом приеме. Для оценки понимания использовался видео и тестирование до и после. В данное исследование было включено сто студентов стоматологического факультета. В результате, после просмотра видеофрагмента по неотложной помощи при обмороке доля студентов, способных правильно определить совокупность мероприятий по неотложной помощи до и после обморочного эпизода с 41% до 79%. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что видеообразование улучшает практическую подготовку среди студентов стоматологического факультета по проведению неотложных мероприятий при обмороке в клинических условиях. Мы предлагаем использовать видеообразование в качестве эффективного средства повышения успеваемости практической и теоретической подготовки студентов.

Ключевые слова: видеообразование, педагогика, психология, методология, образовательные программы, неотложная помощь, стоматология, обморок, продромальные симптомы, неотложная помощь.

VIDEOEDUCATION FOR IMPROVING CLINICAL SKILLS IN EMERGENCY CARE OF FAINTING EPISODES AND RESPONDING TO THEM DURING DENTAL APPOINTMENTS

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department “Stomatology of children’s age»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. Fainting is a consequence of clinical events that occur as a consequence of fear at a dental appointment during preparatory procedures such as injections and tooth extraction. Despite its prevalence, many medical students and medical professionals do not know how to respond correctly to a fainting episode when performing emergency dental care in an office setting. The purpose of this study is to evaluate video education to improve clinical skills in emergency care of fainting episodes and responding to them during dental appointments to train dental students in the study of the clinical symptoms of prodromal fainting prerequisites. With the participation of emergency care specialists, a training video was developed that demonstrates the basic principles of patient management at a dental appointment. Video and pre-and post-test testing were used to assess comprehension. One hundred dental students were included in this study. As a result, after viewing a video fragment on emergency care for fainting, the percentage of students who are able to correctly determine the set of emergency measures before and after the fainting episode increased from 41% to 79%. Thus, the results obtained indicate that video education improves practical training among students of the faculty of dentistry on emergency measures for fainting in clinical conditions. We suggest using video education as an effective means of improving the performance of practical and theoretical training of students.

Keywords: video education, pedagogy, psychology, methodology, educational programs, emergency care, dentistry, fainting, prodromal symptoms, emergency care.

ВВЕДЕНИЕ.

Обморок – это распространенный клинический синдром со сложной патофизиологией, которым трудно управлять. Считается, что обморок обусловлен сочетанием снижения преднагрузки, симпатической активности с повышенной парасимпатической активностью, вазодилатацией и кардиоингибированием. Обморок сложно распознать и лечить, потому что популяция пациентов очень неоднородна [1-3]. Пациенты всех возрастов имеют разные триггеры и продромальные симптомы, которые затрудняют прогнозирование его частоты. Несмотря на то, что существует множество терапевтических вариантов для долгосрочного лечения обморока, выбор терапии в острой ситуации часто является эмпирическим, а его эффективность необоснованной. В управлении симптомами продромального обморока существует пробел в знаниях, поскольку из-за спорадической природы было проведено мало крупномасштабных клинических испытаний. Обучение студентов сто-

матологов является стандартизированным действием по реагированию на продромальные симптомы обморока, которые являются профилактической стратегией здравоохранения для ведения таких пациентов [4-8].

Влияние обморока на систему здравоохранения является значительным. Основная цель этого исследования состояла в том, чтобы определить эффективность видеообразования в обучении клинических провайдеров распознавать и управлять продромальными симптомами обморока, а также сам обморок в разнообразной популяции пациентов. Конечная цель состоит в том, чтобы оценить, может ли такое вмешательство, как видеообразование, быть интегрировано в программы медицинского образования и дерматологии, чтобы решить проблему отсутствия стандартизированных протоколов для реагирования на эпизоды [9-16].

Видеообразование было выбрано потому, что было показано, что оно является эффективным дополнением к обычной клинической подготовке. Учебные видеоро-

лики являются полезным инструментом для представления новой информации в дополнение к укреплению предыдущего обучения. Тем не менее, есть несколько образовательных видео для управления эпизодов и его продромальных симптомов. Учитывая эффективность этого метода, исследование было направлено на оценку использования учебного видео для подготовки медицинских работников и специалистов к систематическому управлению неотложной помощи на стоматологическом приеме [17-22].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Обморок является последствием клинических явлений, возникающем, как следствие страха на стоматологическом приеме во время подготовительных процедур, таких как инъекции и удаление зубов. Несмотря на его распространенность, многие студенты-медики и медицинские работники не знают, как правильно реагировать на обморочный эпизод при проведении неотложной помощи. Цель этого исследования – оценка видеобразования для улучшения клинических навыков по неотложной помощи обморочных эпизодов и реагированию на них во время стоматологического приема для обучения студентов-медиков и медицинских работников соответствующим этапам управления обмороком и его продромальными симптомами в клинических условиях. При участии специалистов по неотложной помощи было разработано учебное видео, демонстрирующее основные принципы ведения пациентов на стоматологическом приеме. Для оценки понимания использовался видео и тестирование до и после. В данное исследование было включено сто студентов стоматологического факультета. Каждому участнику исследования было показано учебное видео, демонстрирующее основные этапы неотложной помощи в условиях стоматологического кабинета. Сразу после видео участникам исследования были даны предварительный и последующий тест, состоящий из трех вопросов с множественным выбором на основе контента и четырех вопросов по шкале Лайкерта. Понимание материала и уверенность в управлении обмороком были оценены путем сравнения результатов оценок до и после теста с использованием критерия.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате, после просмотра видео-фрагмента по неотложной помощи при обмороке доля респондентов, способных правильно определить продолжительность наблюдения за пациентом после обморочного эпизода, увеличилась с до и после вмешательства (41% против 79%, $p < 0,001$). Участники выразили более высокую степень согласия с заявлением «Мне известны соответствующие действия по неотложной помощи в ведении пациента во время обморочного эпизода» после видеобучения ($p < 0,001$). Респонденты сообщили об увеличении уверенности в ведении пациента во время неотложной помощи в 85%. Физические маневры, которые, как было показано, снижают частоту возникновения обморочных эпизодов. Были разработаны руководящие принципы для оценки состояния пациента с рецидивирующими эпизодами и для долгосрочного ведения пациентов с патологией. Тем не менее, существуют ограниченные исследования, оценивающие методы ведения пациента непосредственно перед и во время обморочного эпизода в клинике. Альтернативой для этих пациентов может быть аммиак или «пахнущие соли», которые, как было показано, также эффективны для предотвращения продромальных симптомов от прогрессирования и возбуждения пациента после обморока.

Рекомендуемое долгосрочное лечение пациента с обмороком включает в себя обучение пациента, избегание провоцирующих факторов и поддержание психо-эмоционального состояния. Пациенты должны быть проинформированы о возможной травме из-за коллапса при приступе обморока. Videобразование приводит к улучшению клинических навыков по сравнению с традиционными лекциями. Эти исследования показывают,

что видеоролики являются эффективным средством обучения стоматологов клиническим методам неотложной помощи. Видео, разработанное и использованное в этом исследовании, также продемонстрировало, что эта методика обучения способна научить студентов-медиков и медицинских сестер основным шагам в управлении симптомами обморока, а также эпизодами обморока в клинике.

В учебном видео также освещены методы профилактики обморока при стоматологических вмешательствах. Методы профилактики, показанные в видео указывают на необходимость психологического воздействия на пациентов, у которых присутствует страх перед процедурой, а так же обязательное измерение артериального давления. Большой процент участников (76%) предварительного вмешательства смогли правильно определить этапы предотвращения обморока. Хотя разница не была статистически значимой, этот процент увеличился после вмешательства (85%), что говорит о том, что видеобразование является полезным инструментом для обучения стратегиям профилактики, таким как продромальные признаки для предотвращения обморока. Обучающие видео являются кратким средством доставки клинической информации большому количеству медицинских работников. Использование видео необходимо для обучения медицинских сестер и врачей к оказанию неотложной помощи. Видео, разработанное и использованное в этом исследовании, также продемонстрировало, что эта методика обучения способна научить студентов-медиков и медицинских сестер основным шагам в управлении симптомами обморока, а также эпизодами обморока в стоматологической клинике.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что видеобразование улучшает практическую подготовку среди студентов стоматологического факультета по проведению неотложных мероприятий при обмороке в клинических условиях. Мы предлагаем использовать видеобразование в качестве эффективного средства повышения успеваемости практической и теоретической подготовки студентов. В условиях острого эпизода и продромальных симптомов обморока было показано, что физические маневры являются эффективным методом лечения. В результате, размещение пациента в положении лежа на спине, предпочтительно с опущенной головой и поднятием ног вверх, эффективно останавливает острый обморочный эпизод. Эта стратегия помогает пациенту возобновить нормотензию после гипотонии. Артериальное давление пациента должно регистрироваться и контролироваться сразу после эпизода и каждые 10 минут в течение 30 минут, пока пациент остается в положении лежа на спине, пока симптомы не исчезнут. Видео, использованное в этом исследовании, продемонстрировало эти методы перевода пациента в положение лежа на спине и контроля артериального давления на срок до 30 минут для неотложной помощи пациенту, испытывающему обморок на стоматологическом приеме.

В этом исследовании изучалось использование видеоролика о состоянии здоровья для обучения студентов стоматологического факультета в условиях стоматологической поликлиники. В области неотложной помощи эпизоды обычно возникают при незначительных стоматологических процедурах. Таким образом, врачи должны быть осведомлены о методах профилактики, продромального распознавания и иметь базовый алгоритм ответа на обморочное событие. Это исследование показывает, что программа видеобразования может стандартизировать клинический ответ на обморок и улучшить практические навыки неотложной помощи и лечения пациентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вазанова О.И., Прохорова М.П., Карпова М.А. Реализация студентоцентрированного обучения в высшем учебном заведении //

Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 56-58.

2. Петрова Н.Э. К вопросу о формировании профессиональных компетенций у иностранных студентов-медиков (на материале по фармакологии) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 161-164.

3. Репринцева Е.В. Оценка уровня квалификации и сертифицированности врачебного персонала в системах здравоохранения центрального Черноземья // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 279-281.

4. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 127-132.

5. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.

6. Кривошина Н.Д., Матвиенко Е.В., Хмелевская И.Г. Мониторинг удовлетворенности студентов качеством обучения и особенности воспитательной работы на педиатрическом факультете // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 28-31.

7. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.

8. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.

9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;

10. Vygotsky L.S. Mind and society: The development of higher mental processes. 2008. p.341

11. Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice. 2016, p.54

12. Виненко В. Г. Общие основы педагогики. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.

13. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.

14. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // Международный журнал экспериментального образования - 2015. - № 3-4. - С. 582.

15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.

16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.

17. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.

18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.

19. Кирдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 27-30.

20. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521

21. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.

22. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 21.03.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013. 612.821.

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0039

ГРАФИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ, КОГНИТИВНАЯ НАГРУЗКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Со временем образовательные программы модернизируются в связи с непрерывным развитием в педагогической практике. Студенты для запоминания и лучшего понимания изучаемого материала используют инструменты моделирования и графической абстракции. Цель исследования – анализ эффективности графической абстракции, когнитивной нагрузки и моделирования, как методов, способствующих повышению академической успеваемости и упрощению образовательного процесса. Для студентов широкий взгляд на компоненты изучаемой дисциплины должен облегчить понимание того, как ключевые части сначала связаны друг с другом, а затем целевое их назначение. В ходе исследования проведен социологический опрос 80 студентов I курса стоматологического факультета, основными вопросами которого стали применение методов графической абстракции для запоминания, когнитивной нагрузки для воспроизведения и моделирования для упрощения изучения предметных областей. В результате данные образовательные предметы улучшают практические навыки студентов, запоминание, а так же расширение их эрудиции. Основные компоненты данной модели обеспечивают базовую структуру и ускоренную сортировку получаемой информации, из которой более глубокие знания лучше контекстуализируются. Полученные результаты в ходе исследования указывают необходимость внедрения данных методов и практик, обеспечивающих возможность для студентов улучшить понимание путем эффективного объединения простых моделей с мощной когнитивной нагрузкой.

Ключевые слова: когнитивная нагрузка, графическая абстракция, психология, педагогика, методология, моделирование, образование, студенты, запоминание, эрудиция, академическая успеваемость.

GRAPHIC ABSTRACTION, COGNITIVE LOAD, AND MODELING AS A SET OF EDUCATIONAL SUBJECTS

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department “Stomatology of children’s age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Over time, educational programs are modernized due to continuous development in teaching practice. Students use modeling and graphical abstraction tools to memorize and better understand the material they are studying. The purpose of the research is to analyze the effectiveness of graphic abstraction, cognitive load, and modeling as methods that contribute to improving academic performance and simplifying the educational process. For students, a broad view of the components of the discipline being studied should make it easier to understand how the key parts are first related to each other, and then their intended purpose. In the course of the research, a sociological survey of 80 1st-year students of the faculty of dentistry was conducted, the main issues of which were the use of graphic abstraction methods for memorization, cognitive load for reproduction and modeling to simplify the study of subject areas. As a result, these educational subjects improve students’ practical skills, memorization, as well as the expansion of their erudition. The main components of this model provide a basic structure and accelerated sorting of the information obtained, from which deeper knowledge is better contextualized. The results obtained in the course of the study indicate the need to implement these methods and practices that provide an opportunity for students to improve their understanding by effectively combining simple models with a powerful cognitive load.

Keywords: cognitive load, graphic abstraction, psychology, pedagogy, methodology, modeling, education, students, memorization, erudition, academic performance.

ВВЕДЕНИЕ.

Перспектива графической абстракции описывает четыре проблемы в вычислительных материалах, динамичной системе, в которой они решаются и обзор последних достижений и лучших практик для изучения материалов самоподготовки. Моделирование становится все более информативным и воспроизводимым из-за дублирования достижений в методах моделирования и инструментах моделирования посредством лучших практик в обучении, совместном использовании и разработке программного обеспечения. В настоящее время методы обучения совершенствуются в связи с непрерывным развитием системы образования. Студенты с целью повышения академической успеваемости, запоминания и изучения теоретического материала используют инструменты моделирования и графической абстракции и когнитивной нагрузки [1-4].

Эти проблемы пересекаются: воспроизводимые результаты улучшают понимание материалов. Доступные инструменты облегчают воспроизводимость. Студенты с опытом моделирования обладают необходимыми навыками. Обсуждая эти вопросы в контексте образова-

тельной системы моделирования, мы показываем, как компоненты связаны и продвигают изучение дисциплины под воздействием когнитивной нагрузки. Такие вычислительные исследователи имеют возможность продемонстрировать лидерство с воспроизводимостью, потому что весь исследовательский аппарат одного пользователя, включая аппаратные средства, программное обеспечение и генераторы псевдослучайных чисел, используемые для выполнения вычислений, может точно копироваться другим пользователем – роскоши, которые обычно недоступны на неисчислительные исследования. Тем не менее, тот факт, что только 0,011% из 19,8 млн. Американских студентов в 2017 году были пользователями, дает представление о том, насколько редкими могут быть такие лидеры, и о пробелах, которые существуют в обучении грамотных ученых. Сами исследователи знают о пробелах. Частично это связано с увеличением повсеместного распространения данных и необходимыми навыками обработки данных и высокопроизводительных методах. Описанные методы и инструменты помогают исследователям тратить меньше времени, повышают воспроизводимость исследований

и подготавливают их к востребованным техническим функциям [5-12].

«Передовой опыт» относится к использованию открытого программного обеспечения, методик разработки программного обеспечения и педагогики для преподавания вычислительной техники в целом и молекулярного моделирования в частности. Эти методы позволили а) сделать возможным создание инструментов с открытым исходным кодом, широко используемых сообществом моделирования, и б) использовать в сообществе моделирования для продвижения инструментов моделирования и методов моделирования [13-15].

Обсуждаемые «инструменты моделирования» в основном используются для моделирования молекулярной практической ситуации с использованием парных потенциалов для моделирования взаимодействий между элементами моделирования. Каждый из основных механизмов моделирования является значительным достижением разработки программного обеспечения, направленного на удовлетворение требований педагогов в отношении специфики обучения. «Методы моделирования» – это алгоритмы, используемые в механизмах моделирования, потенциалы взаимодействия (силовые поля), методы статистической выборки и теория. Объяснение того, как практики, методы и механизмы связаны друг с другом, важно, потому что каждая область в изоляции имеет почти бесконечную глубину, которая может затруднить доступ для новых исследователей [16-22].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Со временем образовательные программы модернизируются в связи с непрерывным развитием в педагогической практике. Студенты для запоминания и лучшего понимания изучаемого материала используют инструменты моделирования и графической абстракции. Цель исследования – анализ эффективности графической абстракции, когнитивной нагрузки и моделирования, как методов, способствующих повышению академической успеваемости и упрощению образовательного процесса. Для студентов широкий взгляд на компоненты изучаемой дисциплины должен облегчить понимание того, как ключевые части сначала связаны друг с другом, а затем целевое их назначение. В ходе исследования проведен социологический опрос 80 студентов 1 курса стоматологического факультета, основными вопросами которого стали применение методов графической абстракции для запоминания, когнитивной нагрузки для воспроизведения и моделирования для упрощения изучения предметных областей. Мы представляем здесь проблему шкалы времени обучения, от которой также зависят методы моделирования. Поскольку проблемы масштабирования и обучения являются препятствиями для выполнения графической абстракции и когнитивной нагрузки, исследователям важно помнить о компромиссах между ними при выборе моделей. Статистическая обработка ответов респондентов проводилась с помощью критерия Стьюдента и критерия Фишера. Данные были записаны и внесены в шкалу Лайкерта, по которой проводился дальнейший перекрестный анализ. Студентам было предложено зафиксировать методiku, используемую при подготовке к практическому занятию, например применение методов графической абстракции для запоминания, когнитивной нагрузки для воспроизведения и моделирования для упрощения изучения предметных областей.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате данные образовательные предметы улучшают практические навыки студентов, запоминание, а так же расширение их эрудиции. Основные компоненты данной модели обеспечивают базовую структуру и ускоренную сортировку получаемой информации, из которой более глубокие знания лучше контекстуализируются. Основанные на фактических данных методики обучения применяются в сообществах разработчиков научного программного обеспечения для создания ин-

струментов и учебных материалов, которые используются в этих сообществах. Основная идея когнитивной нагрузки заключается в том, что умственные способности учащихся ограничены, и их выполнение задачи (например, тестирование новой темы) затрудняется, когда их просят выполнять более чем одну вещь одновременно. Снижение когнитивной нагрузки является принципом разработки курса взаимодействия студентов с преподавателем. Мы фокусируемся на когнитивной нагрузке из-за ее центральности для доступности инструментов и инклюзивных исследовательских сообществ. В ходе исследования 90% студентов положительно ответили на облегчение при запоминании информации путем графической абстракции, 85% были сконцентрированы на когнитивной нагрузке, размышляли и выставляли приоритеты в запоминании той или иной информации. Они рассматривали литературу, чтобы найти десятки, казалось бы, подходящих моделей с различными параметрами и функциональными формами. Из всех студентов 80% применяли методы графической абстракции для облегчения запоминания, а именно корреляции между предметами и тематикой изучаемого материала. Около 73% студентов использовали методы когнитивной нагрузки для воспроизведения изучаемого материала, повышения эрудиции и использование дополнительной литературы с целью широко осмысления данных. Из 100% студентов только 67% студентов использовали метод моделирования практической ситуации для упрощения изучения предметных областей, симптомов и синдромов данного заболевания и оказания первой помощи.

Таким образом, методы графической абстракции, моделирования и когнитивной нагрузки помогают студентом в подготовке к практическим занятиям путем наиболее полного освоения теоретического материала, его запоминания и воспроизведения. Данные методы способствуют повышению академической успеваемости среди студентов.

ВЫВОДЫ.

Полученные результаты в ходе исследования указывают на необходимость внедрения данных методов и практик, обеспечивающих возможность для студентов улучшить понимание путем эффективного объединения простых моделей с мощной когнитивной нагрузкой. Что касается обучения, то основные противоречия находятся между точным представлением реакции, грубыми моделями, которые обеспечивают доступ к длительным временным шкалам, и одновременным их внедрением. Симуляторы материалов находятся в состоянии возможности и ответственности: мы можем продемонстрировать, как воспроизводимая наука может быть реализована посредством более активного взаимодействия с нашими коллегами в ближайшие годы. Однако если текущий импульс вокруг общения и сотрудничества ослабнет? если сообщество станет менее инклюзивным, мы можем ожидать увеличения необходимости в графической абстракции, как метода запоминания. Мы придерживаемся более оптимистичного взгляда во внедрении данной системы, так как данные элементы когнитивной психологии помогают студентам расширить свои эрудиции и облегчить запоминание сложной терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дунин В.О., Елизаров В., Истомина Т.В. Моделирование процесса принятия решения информационной системой в здравоохранении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 3 (25). С. 81-88.
2. Аниськин В.Н., Кислова Н.Н., Королев А.И., Шалифова О.Н. Моделирование и конструирование комплексного портфолио педагогических работников вуза для оценки эффективности их работы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 11-14.
3. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
4. Соловьева К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 127-132.

5. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60–73.
6. Кривдина Н.Д., Матвиенко Е.В., Хмелевская И.Г. Мониторинг удовлетворенности студентов качеством обучения и особенности воспитательной работы на педиатрическом факультете // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 28-31.
7. Афонин И.Д. *Психология и педагогика высшей школы*. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.
8. Бандурка А. М. *Основы психологии и педагогики*. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
10. Vygotsky L.S. *Mind and society: The development of higher mental processes*. 2008. p.341
11. Whitman N.A. *Peer teaching: To teach is to learn twice*. 2016, p.54
12. Виненко В. Г. *Общие основы педагогики*. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.
13. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с
14. Морозов А. В. *Креативная педагогика и психология*. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.
15. Ракова Т.В. Роль творческого мышления в профессиональной деятельности врачей-стоматологов / *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2016. - № 2-1. - С. 89-92
16. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Асадеміа, 2017. - 312 с.
17. Трайнев И.В. *Конструктивная педагогика*. М.: Сфера, 2015. - 327 с.
18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
19. Кирдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 27-30.
20. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 12-8. – С. 1519-1521
21. Фирсов М.В. *Социальная педагогика*. М.: КноРус, 2017. - 397 с.
22. Ходусов А.Н. *Педагогика воспитания*. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.013.004.8.

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0040

**ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В НЕЙРОННЫХ И КОГНИТИВНЫХ ОСНОВАХ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ**

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. В настоящее время происходит внедрение большого объема искусственного интеллекта в образовательных программах. Искусственный интеллект (ИИ) является острой когнитивной способностью, которая предсказывает результаты в реальном мире через нейронную структуру головного мозга. Цель исследования – оценка индивидуальных различий в нейронных и когнитивных основах искусственного интеллекта в образовании. В ходе исследования был использован корреляционный анализ данных анкетирования 140 студентов на наличие индивидуальных различий в нейронных и когнитивных основах искусственного интеллекта после внедрения специальной мультидисциплинарной образовательной программы. Рандомизация участников исследования проводилась по полу и возрасту. В результате 92% студента подтвердили индивидуальную эффективность после вмешательства данной программы по прогрессированию нейронных и когнитивных основах ИИ, а 78% студентов имели высокие показатели визуально-пространственных навыков. У 73% более развиты, оказались инсультная средняя и лобные доли головного мозга. Полученные данные в ходе проведенного исследования указывают на наличие индивидуальных нейронных и когнитивных различий интеллекта у студентов. Таким образом, развитие интеллекта связано с нейронной структурой головного мозга, что имеет непосредственную связь с возможностью тренировки искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, нейронные различия, когнитивные способности, психология, педагогика, головной мозг, студенты, медицина, индивидуальность.

**ASSESSMENT OF INDIVIDUAL DIFFERENCES IN THE NEURAL AND COGNITIVE
FOUNDATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION**

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department “Stomatology of children’s age»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. Currently, a large amount of artificial intelligence is being introduced in educational programs. Artificial intelligence (AI) is an acute cognitive ability that predicts results in the real world through the neural structure of the brain. The aim of the study is to evaluate individual differences in the neural and cognitive foundations of artificial intelligence in education. The study used a correlation analysis of data from a survey of 140 students for the presence of individual differences in the neural and cognitive foundations of artificial intelligence after the introduction of a special multidisciplinary educational program. The study participants were randomized by gender and age. As a result, 92% of students confirmed individual effectiveness after intervention of this program on the progression of neural and cognitive bases of AI, and 78% of students had high indicators of visual and spatial skills. 73% of them have more developed insular middle and frontal lobes of the brain. The data obtained in the course of the study indicate the presence of individual neural and cognitive differences in students’ intelligence. Thus, the development of intelligence is related to the neural structure of the brain, which is directly related to the possibility of training artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, education, neural differences, cognitive abilities, psychology, pedagogy, brain, students, medicine, personality.

ВВЕДЕНИЕ.

Искусственный интеллект прогнозирует эффективность для множества реальных результатов на протяжении всей жизни – учебные достижения, производительность труда и карьерный успех. Таким образом, он является целью для вмешательств, направленных на улучшение когнитивной функции и работы головного мозга. Общий интеллект отражает два основных аспекта интеллектуальных способностей: кристаллизованный интеллект, который поддерживает решение проблем в знакомых контекстах, основанных на предшествующих знаниях и опыте, и текучий интеллект, что позволяет решать проблемы в новых условиях, требующих гибкого адаптивного поведения. Интеллект демонстрирует динамические изменения на протяжении всей жизни, тогда как кристаллизованный интеллект продолжает развиваться до среднего возраста и остается стабильным [1-3].

Когнитивные тесты искусственного интеллекта измеряют индивидуальные различия в адаптивных умениях и навыках решения проблем, которые отражают широкий набор способностей, включая когнитивный контроль, рабочую память, рассуждения и принятие решений. Учитывая онтологию интеллекта, не удивительно, что он был идентифицирован столь же широкий список

нейронных субстратов. Эти области мозга можно предсказать, как подразделяющиеся на две категории: те, которые являются предполагаемыми субстратами флюидного интеллекта, и те, которые относятся к системам, которые его поддерживают, включая механизмы внимания, обучения и памяти [4-7].

Например, известно, что области внутри лобной и теменной коры играют центральную роль в развитии интеллекта. Префронтальная кора поддерживает функции мышления и принятия решений и была среди первых идентифицированных нейронных коррелятов. Функции рабочей памяти имеют решающее значение для интеллекта и являются общей целью для вмешательств, направленных на повышение уровня интеллекта. Рабочая память затрагивает несколько областей головного мозга, включая орбитофронтальную кору, хвостатое ядро, мозжечок, кору инсулы и префронтальную кору, и вполне вероятно, что факторы, способствующие улучшению функции этих областей, могут поддерживать интеллектуальные способности [8-12].

Вторая система, вовлеченная в искусственный интеллект – это когнитивный контроль. Когнитивный контроль тесно связан с функцией рабочей памяти и торможением реакции, которые опосредуют его влияние.

Действительно, когнитивный контроль является предполагаемым механизмом тренировочных воздействий. Передняя поясная извилина является каноническим коррелятом когнитивного контроля и обычно участвует в функциональных исследованиях нейровизуализации. Когнитивный контроль уязвим к стрессу и смещению позитивности, что объясняется его функциональной связью с миндалиной. Хотя миндалина не была непосредственно вовлечена в интеллект, она опосредует реакции на стресс и ситуационные факторы, которые, как известно, ухудшают результаты мышления. Методы осознанности улучшают когнитивный контроль и смягчают последствия ситуационного стресса, а интервенции внимательности, как было показано, улучшают результаты мышления. Таким образом, передняя поясная извилина коры и миндалины, которые поддерживают направленное внимание и опосредуют эффекты стресса, могут косвенно способствовать развитию искусственного интеллекта. Мышление обеспечивается способностью гибко адаптировать предыдущие знания и опыт к новым условиям. Эти основные навыки – адаптивное обучение и память являются основными функциями медиальных областей височной доли. Способность сравнивать текущую информацию с прошлым опытом необходима для адаптивных рассуждений и решения проблем и может быть облегчена функциональной связью между гиппокампом и префронтальной корой [13-18].

Таким образом, нейронные механизмы для когнитивного контроля, рабочей памяти и реляционной обработки были идентифицированы для поддержки искусственного интеллекта. Тем не менее, несколько исследований рассматривали широкий набор областей мозга одновременно, чтобы оценить их относительный вклад в нейронную архитектуру. Следовательно, неясно, какие нервные субстраты могут быть наиболее релевантными для индивидуальных различий в способности искусственного интеллекта, и, кроме того, могут быть мишенями для стимулирования когнитивной функции [19-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В настоящее время происходит внедрение большого объема искусственного интеллекта в образовательных программах. Искусственный интеллект (ИИ) является острой когнитивной способностью, которая предсказывает результаты в реальном мире через нейронную структуру головного мозга. Цель исследования – оценка индивидуальных различий в нейронных и когнитивных основах искусственного интеллекта в образовании. В ходе исследования был использован корреляционный анализ данных анкетирования 140 студентов на наличие индивидуальных различий в нейронных и когнитивных основах искусственного интеллекта после внедрения специальной мультидисциплинарной образовательной программы. Рандомизация участников исследования проводилась по полу и возрасту. Мы также стремимся выявить нейронные корреляты, которые лучше всего дифференцируют людей, которые показывают большую результативность после вмешательства, и возможные различия между группами вмешательства. Интеллектуальность способности оценивалась с помощью стандартизированных тестов, которые были адаптированы для администрирования на компьютере с онлайн-интерфейсом для записи данных. На основании независимой выборки все тесты имели высокую внутреннюю согласованность (α Кронбаха $\alpha > 0,80$) и проводились с ограничением по времени, определенному по времени ответа. Таким образом, скорость ответа не рассматривалась как препятствие для оценки искусственного интеллекта. Четыре дополнительных теста искусственного интеллекта проводились только после вмешательства: серия писем, серия чисел, матричное рассуждение и абстракция Шипли. Серия писем представляет цепочку писем участникам, которым необходимо выбрать пропущенную букву в последовательности.

В задании «Числовой ряд» участникам представляется ряд чисел, и их задача состоит в том, чтобы выбрать пропущенное число, которое завершает последовательность. Задача «Матричное рассуждение» также изучала завершение шаблона, но в контексте абстрактных символов, представленных в матрице. Наконец, в задаче абстракции Шипли участникам представляется серия букв, цифр или слов, и их задача состоит в том, чтобы выбрать недостающий элемент, который завершает последовательность. Тесты оценивались в соответствии со стандартными процедурами администрирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате 92% студента подтвердили индивидуальную эффективность после вмешательства данной программы по прогрессированию нейронных и когнитивных основах ИИ, а 78% студентов имели высокие показатели визуально-пространственных навыков. У 73% более развиты, оказались инсулярная средняя и лобные доли головного мозга. Результаты теста показали средний уровень интеллекта в этой выборке, и, следовательно, индивидуальные различия, которые мы определили, отражают естественную изменчивость, характерную для нормальной популяции. Объемы нескольких областей мозга предсказывали подгруппу с более высоким интеллектом при предварительном вмешательстве и выделяли индивидуумов с высокой реакцией на вмешательство, включая области, вовлеченные в когнитивный контроль, рабочую память и реляционную обработку. Наблюдение большей индивидуальной вариативности, чем величина различий в группах вмешательства, соответствует смешанным результатам, которые являются общими в литературе по когнитивной тренировке и вмешательству. Когнитивный контроль напрямую изменяет функции рабочей памяти и опосредует влияние объема рабочей памяти на производительность теста интеллекта. Области префронтально-теменной сети, которые были определены как важные предикторы производительности - средние лобные, инсулярные и передние поясные извилины – не специфичны для интеллектуального интеллекта и функций рассуждения и вовлечены в более широкую сеть рабочей памяти, которая включает в себя мозжечок и хвостатое ядро. Кроме того, учитывая содержание теста в настоящем исследовании, многие оценки основывались на зрительно-пространственной когнитивной способности, и это составляло большую часть отклонений, объясненных в группах скрытой производительности. Визуально-пространственная когнитивная способность коррелирует с парагиппокампальной корковой структурой и функцией, которая интегрирует информацию и способствует контекстуальному суждению. Реляционные процессы в сочетании с рабочей памятью являются неотъемлемой частью искусственного интеллекта. Полученные данные свидетельствуют о том, что люди, которые обладали более развитой и надежной нейронной архитектурой, возможно, были лучше подготовлены к тому, чтобы извлечь выгоду из мультимодального вмешательства в области когнитивной деятельности, теоретических упражнений и осознанности.

ВЫВОДЫ.

Мы представляем новый подход к изучению индивидуальных различий в ходе рандомизированного мультимодального исследования с помощью скрытого анализа. В ходе исследования раскрыты свидетельства, подтверждающие теоретическое обоснование способности искусственного интеллекта, которая зависит от исполнительской функции и поддерживается реляционными процессами. Чтобы лучше понять нейронную архитектуру искусственного интеллекта, необходимы будущие крупномасштабные исследования, в которых используются мультимодальные нейровизуализации, множественные дополнительные когнитивные оценки и статистические методы для оценки индивидуальных различий. Полученные данные в ходе проведенного исследования указывают на наличие индивидуальных

нейронных и когнитивных различий интеллекта у студентов. Таким образом, развитие интеллекта связано с нейронной структурой головного мозга, что имеет непосредственную связь с возможностью тренировки искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Серафимович И.В., Базанова Г.Ю. Интеллект и метакогниции в профессионализации студентов (при решении проблемных ситуаций социального взаимодействия) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 400-404.
2. Деревяко С.П. Методика тренинга эмоционального интеллекта как инструмента повышения психологического благополучия вictimной личности // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 74-77.
3. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
4. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С. и др. Факторы, определяющие качество учебного процесса в вузах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 5-3. - С. 520-520.
5. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
6. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: проблема определения базовых понятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 126-128.
7. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.
8. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.
10. Бодина О.В., Тишков Д.С. Профессионально-этические проблемы при подготовке специалистов-стоматологов в медицинских вузах и их решение. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2019. - № 2. - С. 39-43.
11. Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice. 2016, p.54
12. Виненко В. Г. Общие основы педагогики. М.: Дашков и Ко, 2013. - 298 с.
13. Жуков Г.Н. Общая и профессиональная педагогика. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с.
14. Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.
15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
17. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.
18. Бабич А.М., Акимов М.В. Рефлексная система искусственного интеллекта // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 105-112.
19. Кирдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 27-30.
20. Фирсов М.В. Социальная педагогика. М.: КноРус, 2017. - 397 с.
21. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания. М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Статья поступила в редакцию 19.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0041

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2020

SPIN: 4484-6961

ORCID: 0000-0002-4765-8948

ScopusID: 57142454100

Сучков Максим Александрович, кандидат экономических наук, доцент

*Казанский национальный исследовательский технологический университет, Кыргызский филиал
(420015, Россия, Казань, ул. Карла Маркса, 68, e-mail: maksim-suchkov@inbox)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития инклюзивного образования в странах Средней Азии (Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане). Дан общий обзор нормативно-правовых документов, Национальных программ и Концепций, регулирующих вопросы предоставления равного и доступного образования в этих странах. Автор отмечает следующие препятствия на пути внедрения инклюзивного образования в государствах Средней Азии: социальная стигматизация, отжившие себя установки и стереотипы, проблема гендерного неравенства, отсутствие соответствующей социальной инфраструктуры, недостаточная осведомленность среди населения об идеях инклюзивного образования, отсутствие соответствующих методик и технологий организации инклюзивного образовательного процесса. Серьезной проблемой является также острая нехватка высококвалифицированных кадров. Автор описывает опыт деятельности различных экспериментальных площадок по развитию инклюзивного образования в Казахстане и Узбекистане. Представлены социально значимые проекты, инициированные государствами, общественными организациями, Фондами и направленные на социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Показан интересный опыт реализации программы профессионального инклюзивного образования в Туркменистане, а также ряд проектов по повышению инфокоммуникационной грамотности среди людей с ОВЗ. В статье автор отмечает роль взаимодействия между ЮНИСЕФ и правительствами некоторых среднеазиатских стран в сфере повышения грамотности населения, содействия многоязычию, повышения качества образования, предоставления доступного образования для всех детей. Представлены пути и механизмы поэтапного внедрения инклюзивного образования в Республике Казахстан. Отмечена позиция стран Средней Азии в мировом рейтинге детского благополучия, разработанном Международной Организацией «Save the Children» (Великобритания).

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), социальная стигма, «индекс завершения детства»

INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES

© 2020

Suchkov Maksim Aleksandrovich, candidate of economic Sciences, associate Professor

*Kazan National Research Technological University, Kyrgyz branch
(420015, Russia, Kazan, Karl Marks Street, 68, e-mail: maksim-suchkov@inbox)*

Abstract. The article is devoted to the main trends of inclusive education development in the Central Asia countries (Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Uzbekistan and Turkmenistan). A general overview of law basis, National Programs and Concepts regulating provision of equal and accessible education in these countries is given. The author underlines the following barriers in realizing the inclusive education in Central Asia countries: social stigmatization, obsolete attitudes and stereotypes, gender inequality, the absence of adequate social infrastructure, lack of public awareness about inclusive education, the absence of appropriate methods and techniques of the organization of inclusive educational process. Another serious problem is the acute shortage of high-qualified teachers. Author describes the experience of different experimental sites in inclusive education area in Kazakhstan and Uzbekistan. Social projects initiated by governments, public organizations and Funds are described which aimed at the social integration of people with disabilities. Interesting experience of professional inclusive education programs in Turkmenistan is presented as well as the projects of enhancing ICT-competence for the disabled people. The author emphasizes the role of the collaboration between UNICEF and several Central Asia countries governments in the field of enhancing population literacy, promoting multilingualism, raising the quality of education, providing accessible education for all children. The ways and mechanisms of inclusive education implementation in Kazakhstan Republic are presented. The position of Central Asia Countries in the world ranking of children's well-being developed by the international organization «Save the Children» (Great Britain) is shown.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, social stigma, «end of childhood» index

ВВЕДЕНИЕ

Развитие инклюзивного образования в государствах Средней Азии шло медленными темпами ввиду ряда социально-экономических проблем, вызванных, в том числе, распадом СССР: низкого уровня образованности населения, высокого уровня трудовой миграции, отсутствия четко структурированной государственной политики в сфере социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Такая ситуация может усугубляться и определенными установками и предубеждениями в обществе, религиозными понятиями, проблемой гендерного неравенства в некоторых странах.

В то же время, некоторые государства Средней Азии начали внедрять Концепции, правительственные программы на национальном уровне, направленные на повышение качества доступного образования, подготовку и переподготовку работников сферы образования и на повышение осведомленности среди населения о значи-

мости инклюзивного образования для создания общества равных прав и возможностей. Кроме того, некоторые государства Средней Азии сотрудничают в сфере образования с международными организациями, реализуют партнерские программы, инициируют различные образовательные кампании, достигают положительных результатов в предоставлении качественного и доступного образования.

Отечественные и зарубежные исследования особенностей развития инклюзивного образования в странах Средней Азии.

Особенности социально-образовательной политики в государствах Средней Азии изучены К. Андерсон, С. Хейнеман [1]. Ими рассмотрены исторические этапы трансформации системы образования в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан.

Приоритетные направления государственной политики Республики Казахстан в сфере инклюзивного обра-

зования изучают М. Е. Мукатова и А. К. Мухамедханова [2]. Они раскрывают основные этапы становления и развития всеобщего и доступного образования, отмечая ряд значимых нормативно-правовых документов в этой сфере. Б. К. Мурзагалиева, С. К. Исмагулова [3] описывают имеющиеся препятствия на пути внедрения инклюзивного образования в Республике, а также необходимые механизмы его реализации.

Опыт создания Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и ряда других родительских объединений в Республике Таджикистан описан К. Уйтсел, Ш. Кодировым [4]. В своей работе они подчеркивают значимость такого рода ассоциаций в повышении осведомленности семей, имеющих детей с ОВЗ, о правах на социальную защиту и образование.

З.И. Кочорбаева [5] описывает правовое регулирование сферы гендерного неравенства в Республике Кыргызстан, имеющиеся преграды на пути внедрения инклюзивного образования на разных уровнях образования (дошкольном, школьном и профессиональном). Автор также рассматривает основные тенденции развития инклюзивного образования в Республике в ракурсе международных образовательных тенденций, а именно в рамках Целей Устойчивого развития до 2030 г., обозначенных на Всемирном Форуме по вопросам образования в г. Инчхон.

А. Бугазов (Институт Средней Азии и Кавказа, Вашингтон) [6] раскрывает социокультурные особенности Кыргызстана и то, как они повлияли на развитие кыргызского общества. Автор описывает социально-психологическую и ментальную картину кыргызского народа, ряд культурных и исторических событий, сформировавших современную реальность.

Обобщив ряд исследований, мы представили краткую характеристику основных тенденций развития инклюзивного образования в Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Туркменистане.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Республика Таджикистан

По данным международной организации ЮНИСЕФ на 1 января 2016 г. около 25000 детей в Республике имели разные ограничения в состоянии здоровья. При этом реальная цифра может быть намного выше официальных данных. 1,9 % детей в возрасте от 7 до 10 лет, 5,6 % детей в возрасте от 11 до 15 лет не посещают образовательные учреждения. При этом количество девочек значительно выше [7]. Девочки с ОВЗ намного больше подвержены дискриминации, шансов на трудоустройство у них оказывается значительно меньше.

Согласно исследованиям, условия для развития и образования детей с ОВЗ в Республике являются весьма непростыми. Первой причиной является негативное восприятие инвалидности в обществе, «социальная стигматизация». В зарубежных исследованиях «социальная стигма» рассматривается как отрицательное отношение, предопределение заранее низкого статуса людям, обладающим определенной характеристикой или принадлежащей к определенной группе [8]. Социальные стереотипы и предубеждения существуют на психологическом уровне в определенной культуре и часто являются продуктом социальной стигмы. В таджикском обществе последствия социальной стигматизации приводят к тому, что люди с ОВЗ испытывают чувство стыда помимо наличия физических барьеров к обучению и активной социальной жизни. Они оказываются в «замкнутом кругу» из-за отживших себя стереотипов и установок общества. Второй причиной, усугубляющей проблему получения доступного образования, является отсутствие соответствующей социальной инфраструктуры. Качество предоставления образовательных услуг является достаточно низким.

В 2018 г. правительство Республики Таджикистан совместно с ЮНИСЕФ инициировали Национальную Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

кампанию под названием «National Disability Inclusive Campaign» [9]. ЮНИСЕФ оказывает соответствующую поддержку Министерству образования и науки Республики в улучшении качества образовательных программ, особенно для уязвимых групп населения: детей с ОВЗ, тех, кто проживает в отдаленных сельских областях. Помимо этого здесь реализуется Национальная программа реабилитации лиц с ОВЗ, Национальная стратегия развития образования до 2030 года, включающая мероприятия по созданию инклюзивного образования [10].

Большой интерес также представляет опыт деятельности различных организаций, направленных на повышение осведомленности семей, имеющих детей с ОВЗ. К. Уйтсел, Ш. Кодиров описали деятельность Ассоциации родителей детей с ОВЗ, основанной в г. Душанбе. Ассоциация оказывала консультационную помощь родителям, имеющих детей с определенными нарушениями в развитии, вносила собственные предложения по развитию инклюзивного образования в органы государственной власти Республики. Большую значимость также имел проект под названием «Первые шаги к школе». В рамках проекта была оказана помощь различным образовательным учреждениям в организации занятий с дефектологами, логопедами, специальными психологами и другими специалистами. Проводились просветительские беседы с родителями о способностях, потребностях детей с ОВЗ [4].

Инклюзивное образование в Республике Таджикистан находится на этапе становления. Школьные программы нуждаются в соответствующей модификации, коррективке, среда обучения подлежит соответствующей адаптации. Особенно значимым является повышение информированности общества об идеях инклюзивного образования для предотвращения социальной стигматизации. Очень часто со стороны родителей, общественных организаций поступают различные рекомендации о возможностях улучшения организации обучения в инклюзивных классах, о необходимости внедрять инклюзивные образовательные практики на дошкольном и школьном уровнях.

Республика Казахстан

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» [11] инклюзивное образование рассматривается как «процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей». В Республике существует ряд других нормативно-правовых документов и программ, закрепляющих основы равного и доступного образования:

- Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2019 г. (направлена на формирование доступной среды для обучения детей с ОВЗ, создание необходимых технических средств).

- Комплекс мер по дальнейшему развитию системы инклюзивного образования в Республике Казахстан на 2015 – 2020 г. и другие программы.

В разных областях Республики действуют экспериментальные площадки по развитию инклюзивного образования. Например, в Карагандинской области функционирует около 20 подобных площадок. В исследовании Б.А. Жетписбаевой и М.А. Жетписбаевой был проведен социологический опрос по проблемам организации инклюзивного образования в одной из школ г. Караганда. В опросе принимали участие 54 педагога, 80 родителей, 120 школьников. Более половины родителей и учителей (51 % и 54,6 % соответственно) согласились с тем, что детям с ОВЗ следует обучаться в обычных школах вместе с другими детьми. В то же время 46,4 % учителей и 49 % родителей не поддержали идею совместного обучения. Также 20 % педагогов выразили мнение о том, что инклюзивное образование впоследствии приведет к снижению качества обучения. Исследователи сделали вывод о том, что не все родители и педагоги поддержи-

вали совместное обучение детей [12].

В Республике Казахстан дети с ОВЗ – не единственная уязвимая категория населения. В достаточно трудном положении оказываются дети-мигранты и их семьи. Правительство Республики Казахстан и ЮНИСЕФ участвуют в программе поддержки и защиты прав детей в миграционных процессах. В нескольких районах Республики реализуются программы оказания социально-психологической и юридической помощи детям – мигрантам и их семьям [13].

В Республике существует ряд барьеров, которые негативно сказываются на эффективности внедрения механизмов инклюзивного образования. К примеру, образовательные стандарты не являются достаточно гибкими. Образовательные учреждения недостаточно оснащены в материально-техническом плане, не все педагоги образовательных учреждений владеют соответствующими методиками и технологиями организации образовательного процесса [3].

Согласно Концептуальным подходам развития инклюзивного образования, государство нацелено на решение следующих ключевых задач:

1. Оказание своевременной поддержки детям с ОВЗ через улучшение системы раннего выявления таких ограничений в состоянии здоровья;

2. Создание необходимых ресурсных центров с привлечением специальных государственных и общественных организаций;

3. Проведение подготовки и переподготовки педагогических кадров по применению инновационных методов работы с детьми с ОВЗ [14].

Республика Кыргызстан

В 2016 году Министерство труда и социального развития Республики Кыргызстан зарегистрировало 29317 детей с ОВЗ. К сожалению, они не получают в полной мере образовательные, реабилитационные услуги и социальную защиту со стороны государства. Кроме того, существует ряд обстоятельств, которые усугубляют проблему получения образования: бедность, низкий уровень жизни, наличие ограничений в состоянии здоровья. В Республике недостаточно развита нормативно-правовая база, не в полной мере проработаны стандарты, регулирующие предоставление качественного образования для детей с ОВЗ. Родители недостаточно осведомлены о правах своих детей [15]. Учащиеся в Кыргызстане не достигают должного уровня по базовому чтению, математике, естественным наукам. В результате низкий уровень грамотности приводит к росту безработицы, уязвимости населения, растет уровень миграции, склонность к криминальному поведению. К наиболее уязвимой группе относятся дети с ОВЗ, дети трудовых мигрантов и проживающие в сельских областях.

В связи с высоким оттоком квалифицированных специалистов из Республики в другие страны Кыргызстан испытывает нехватку квалифицированных работников. Многие образовательные учреждения потеряли значительную часть своих квалифицированных учителей. Уровень образования упал, и, как следствие, снизился общий уровень культуры среди подрастающего поколения [6].

З.И. Кочорбаева называет такие серьезные проблемы в области предоставления доступного образования в Республике, как:

- низкий охват дошкольным образованием (большая доля обязанностей по развитию и обучению детей ложится на плечи матерей);

- большой разрыв в количестве обучающихся в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) в сельских и городских районах;

- рост гендерной диспропорции среди педагогов ДОУ;

- раннее выбывание из системы школьного образования в связи с началом трудовой деятельности, бедностью, вступлением в брачные отношения и др.[5].

В 2018 году Правительством Республики Кыргызстан была разработана Концепция по внедрению инклюзивного образования, направленная на обеспечение равного доступа всех детей к образованию через организацию их обучения в обычных дошкольных и общеобразовательных учреждениях вместе с другими сверстниками. Также Правительство Республики осуществляет сотрудничество с Агентством США по международному развитию, направленное на улучшение навыков чтения и речи среди учащихся, качества образования. Примерами таких проектов являются: «Читаем вместе», «Время для чтения» и другие. В рамках совместного проекта с ЮНИСЕФ апробированы различные механизмы инклюзивного обучения в 10 детских садах и 10 общеобразовательных учреждениях, в 20 школах. Реализуются проекты, направленные на содействие многоязычию, создание среды, способствующей более широкой интеграции, особенно этнических меньшинств [16].

Республика Узбекистан

Большой интерес представляет реализуемый в Республике с 2007 года проект под названием «Инклюзивное образование в Узбекистане». Он был инициирован Республиканским Фондом поддержки социальных инициатив. Основной его идеей является продвижение идеи непрерывного инклюзивного образования в Республике через поэтапное внедрение его в средние школы, средние профессиональные и высшие учебные заведения. Созданы пилотные детские сады и школы в Самарканде, Ташкенте, Ургенче, Джизаке и других городах.

Также в Узбекистане существует ряд организаций, совместно реализующих несколько интересных проектов в области инклюзивного образования: Республиканский Фонд социальной адаптации детей, Фонд «Сен элгиз эмассан» и др. [17]. Был реализован проект под названием «Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями». Он осуществлялся в Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской областях, Ташкенте. Проект был направлен на подготовку педагогов в сфере применения специальных методик и технологий обучения детей с ОВЗ. Совместно с Республиканским Центром социальной адаптации и Министерством народного образования в Республике проводились дополнительные мероприятия по повышению осведомленности среди населения о значимости социальной и образовательной инклюзии.

К 2016 году за двухлетний период были достигнуты некоторые положительные результаты:

- 800 детей с особыми образовательными потребностями были включены в 15 пилотных школ и 15 пилотных садики;

- организовано повышение квалификации 944 педагогических работников и 90 специалистов медико-педагогических и психологических комиссий;

- открыто 5 ресурсных центров, оказавших более 1500 консультаций детям с особыми потребностями в развитии и их семьям [18].

Республика Туркменистан

В 2013 году в Туркменистане был принят новый Закон «Об образовании», который регулировал и гарантировал основы инклюзивного образования, оказания социальной поддержки детям с ОВЗ. Большой интерес также представляют проекты, направленные на оказание помощи людям с ОВЗ через внедрение инклюзивного подхода в профессиональных технических учреждениях и направленные на расширение возможностей для трудоустройства лиц с ОВЗ. Так, например, в 2016-2017 учебном году в Текстильном колледже г. Ашхабад при поддержке Министерства текстильной промышленности, Общества слепых и глухих Туркменистана была реализована программа, позволившая студентам с нарушениями слуха и другими нарушениями в развитии обучаться вместе. Была создана смешанная группа студентов, для которой руководство Колледжа усовершен-

ствало учебную программу с применением инклюзивных методов обучения, включая использование языка жестов, специальных технических средств (интерактивных досок, слуховых аппаратов и др.). К концу завершения программы студенты с нарушениями слуха смогли успешно применить свои знания на рабочих местах [19]. Также в Республике проводятся курсы по ИКТ грамотности и лидерским качествам для женщин с ОВЗ и ряд других интересных социальных проектов.

В Республике реализуется программа сотрудничества между ЮНИСЕФ и Туркменистаном на 2021-2025 годы, направленная на гармоничное всестороннее развитие детей, предоставление им качественного образования, социальной защиты. В Республике действуют Центры раннего развития детей, ряд реабилитационных Центров. За период 2016-2020 г. были отмечены положительные результаты в предоставлении качественного и доступного образования [20].

Позиция стран Средней Азии в мировом рейтинге детского благополучия

Инклюзивное образование непосредственно влияет на уровень благополучия детей в стране и на то, насколько дети чувствуют себя счастливыми и защищенными. Некоммерческая организация под названием «Save the children» - «Спасите детей» (Великобритания) подготовила международный доклад по вопросам детства, а также представила индекс под названием «End of Childhood Index» [21], что в переводе на русский означает «индекс завершения детства». Данный индекс оценивает страны по 8 показателям неблагополучия детей и подростков (0-19 лет):

- детская смертность (в возрасте до 5 лет);
- недоедание;
- отсутствие доступа к образованию;
- детский труд;
- ранние браки;
- ранняя беременность;
- преступления в отношении детей;
- вынужденные переселения вследствие конфликтов.

В таблице 1 представлен «индекс завершения детства» – «End of Childhood Index» в странах Средней Азии за 2010 г. и 2019 г. Максимальным является показатель - 1000. Чем больше значение, тем выше уровень детского благополучия в стране, тем меньше детей в стране оказываются «исключенными» из счастливого и безопасного детства.

Таблица 1 - Индекс завершения детства (2010 г., 2019 г.)

	Индекс завершения детства		Изменения
	2010	2019	
Государство Средней Азии	2010	2019	
Казахстан	864	933	69
Туркменистан	840	902	62
Узбекистан	789	887	98
Таджикистан	718	842	124
Кыргызстан	748	832	84
РОССИЯ (для сравнения)	884	940	56

Если взглянуть на место стран Средней Азии в мировом рейтинге, то 40-ое место занимает Казахстан, 67-ое место – Туркменистан, 72-ое место – Узбекистан, 90-ое место – Таджикистан, 94-ое место – Кыргызстан. Представленные данные говорят о том, что Казахстан среди среднеазиатских стран занимает первое место по уровню благополучия детей. В Таджикистане данный показатель значительно вырос по сравнению с 2010 годом. В целом, мы видим положительные изменения во всех странах, что говорит об эффективности внедряемых государственных мер в области образовательной и социальной инклюзии.

ВЫВОДЫ

За последнее десятилетие государства Средней Азии вышли на определенную ступень развития инклюзивного образования. При этом в некоторых странах до сих пор острыми являются проблемы отсутствия четкой нормативно-правовой базы, недостаточно развитой инфраструктуры образовательных учреждений, подготов-

ки учителей. Социальная стигматизация продолжает негативно сказываться на принятии идеи совместного обучения. Обращаясь к рейтингу детского благополучия, мы убеждаемся в том, что в Средней Азии есть государства, показавшие серьезный прогресс. Следовательно, в этих странах на национальном уровне принимаются верные шаги, вкладываются не только необходимые материальные инвестиции, но и человеческие усилия для всеобщего благополучия детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Anderson K., Heyneman S. Education and Social Policy in Central Asia: The next stage of the transition // *Social Policy and Administration*. 2005. Vol. 39 (4). P.361-380. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2005.00445.x>
2. Мукатова М.Е., Мухамедханова А.К. Инклюзивное образование в Казахстане: состояние и перспективы // *Сборник материалов международной научно-практической конференции «Особенности развития инклюзивного образования: международный опыт и отечественная практика»*. 2017. С.21-23
3. Мурзагалиева Б.К., Исмагулова С.К. Развитие инклюзивного образования в Республике Казахстан // *Сборник материалов международной научно-практической конференции «Особенности развития инклюзивного образования: международный опыт и отечественная практика»*. 2017. С.33-36
4. Уитсел К., Кодиров Ш. Выйти из тени: как родители помогают инклюзивному образованию в Таджикистане // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т.11. № 4. С. 471-482
5. Кочорбаева З.И., Пригода Н.П., Орестис С. Гендерное и инклюзивное измерение образования в Кыргызской Республике. *Аналитический обзор*. - Бишкек, 2016, 56 с.
6. Bugazov A. Socio-cultural characteristics of civil society formation in Kyrgyzstan. *Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program*. 2013. 135 p.
7. UNICEF Tajikistan: Access to Education. URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/access-education> (дата обращения: 19.05.2020)
8. Frost D. Social Stigma and its Consequences for the Socially Stigmatized // *Social and Personality Psychology Compass*. 2011. Vol. 5(11). P. 824 – 839. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2011.00394.x>
9. UNICEF Tajikistan: Child Protection and Inclusion. URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/child-protection-and-inclusion> (дата обращения: 19.05.2020)
10. Лица с инвалидностью в Таджикистане: препятствия к участию в жизни общества. 2018. URL: <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2018/12/RU-Tj-disabilities-report-updated.pdf> (дата обращения: 19.05.2020)
11. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747
12. Жетписбаева Б.А., Жетписбаева М.А. Особенности инклюзивного образования в Республике Казахстан // *Вестник Каргу. Серия Педагогика*. 2017. № 1(85). С.22-27
13. UNICEF Kazakhstan. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/en/press-releases/european-union-commissioner-human-rights-republic-kazakhstan-and-unicef-partner> (дата обращения: 19.05.2020)
14. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 1 июня 2015 года № 348 «Об утверждении Концептуальных подходов к развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан». URL: https://kaznpu.kz/docs/ins_pedagogiki_psih/resursni_center/2016/podhodi_2015.pdf
15. UNICEF Kyrgyzstan. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/education> (дата обращения: 19.05.2020)
16. UNICEF Kyrgyzstan. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/stories/becoming-multilingual-children-play> (дата обращения: 19.05.2020)
17. Мелиева Ш.М. Инклюзивное образование в Узбекистане // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в целях устойчивого развития*. 2013. Том 11. Вып.2. С.31-32
18. Инклюзивное образование в действии. 2016. Вып. 7. URL: http://inclusive-education.uz/images/shared/Bulletin_7_RUS_edited.pdf
19. UNDP Туркменистан. URL: <https://www.tm.undp.org/content/turkmenistan/ru/home/ourwork/governance-economic-diversification-and-inclusive-growth/successstories/inclusive-education-for-persons-with-disabilities.html> (дата обращения: 19.05.2020)
20. UNICEF Turkmenistan. URL: <https://www.unicef.org/turkmenistan/promotion-inclusive-education> (дата обращения: 19.05.2020)
21. End of Childhood Report 2018. URL: <https://www.savethechildren.org/content/dam/global/reports/2018-end-of-childhood-report.pdf> (дата обращения: 19.05.2020)

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 373

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0042

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

© 2020

AuthorID: 798950

SPIN: 7031-1335

ORCID: 0000-0002-2308-5188

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

Тарасевич Евгения Александровна, бакалавр

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: evgesha.tarasevich@mail.ru)

Аннотация. Патриотическое воспитание подрастающего поколения, на современном этапе, является наиболее актуальным и необходимым. В обществе наблюдается снижение уровня патриотизма и гражданственности населения. В дошкольных образовательных организациях педагоги не уделяют должного внимания вопросу патриотического воспитания дошкольников. В статье рассматривается вопрос развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации. Содержание статьи включает раскрытие актуальности, теоретических основ, представление результатов исследований на базе детского сада. Описываются особенности развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста на разных этапах, выдвинутые в работах российских исследователей С.А. Козловой, М.Ю. Новицкой, А.Я. Ветохинной, Н.К. Дедовских, В.Д. Калишенко, Г.Я. Затулиной и др. Исследование организационно-педагогических условий в дошкольной образовательной организации представлено в четырех направлениях: изучение детей старшего дошкольного возраста, анализ развивающей предметно-пространственной среды, опрос педагогов на сформированность готовности к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста и изучение сформированности представлений у родителей воспитанников в вопросах патриотического воспитания. В конце статьи анализируется состояние дошкольной организации по развитию представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста и представлены рекомендации по совершенствованию организационно-педагогических условий.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, нравственно-патриотическое воспитание, патриотизм, старший дошкольный возраст, представления о патриотизме, нормативно-правовая основа, федеральный образовательный стандарт дошкольного образования, предметно-развивающая среда, структура патриотизма, возрастные особенности.

**FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT
OF IDEAS ABOUT PATRIOTISM IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN**

© 2020

Shinkareva Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department "Psychology and pedagogy of preschool education"

Tarasevich Evgeniya Alexandrovna, bachelor's degree

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, 6, Nizhnyaya-Naberezhnaya stree, e-mail: evgesha.tarasevich@mail.ru)

Abstract. Patriotic education of the younger generation, at the present stage, is the most relevant and necessary. There is a decrease in the level of patriotism and citizenship of the population in the society. In preschool educational organizations, teachers do not pay due attention to the issue of Patriotic education of preschool children. The article deals with the development of ideas about patriotism in children of senior preschool age in the conditions of a preschool educational organization. The content of the article includes the disclosure of relevance, theoretical foundations, and presentation of research results based on kindergarten. The article describes the features of the development of ideas about patriotism in preschool children at different stages, put forward in the works of Russian researchers S.A. Kozlova, M.Yu. Novitskaya, A.Ya. Vetokhina, N.K. Dedovskikh, V.D. Kalishenko, G.Ya. Zatulina and others. The study of organizational and pedagogical conditions in pre-school educational organizations is presented in four directions: the study of children of senior preschool age, the analysis of the developing subject-spatial environment, the survey of teachers on the formation of readiness to develop ideas about patriotism in preschool children and the study of the formation of ideas in parents of pupils in matters of Patriotic education. At the end of the article, we analyze the state of preschool organizations for the development of ideas about patriotism in older preschool children and provide recommendations for improving organizational and pedagogical conditions.

Keywords: Patriotic education, moral and Patriotic education, patriotism, senior preschool age, ideas about patriotism, legal framework, Federal educational standard of preschool education, subject-developing environment, structure of patriotism, age features.

ВВЕДЕНИЕ

Патриотическое воспитание подрастающего поколения, на современном этапе, является наиболее актуальным и необходимым. Патриотизм характеризуется социальным содержанием. Понятие «любовь к родине» включает в себя: заботу об интересах страны и готовность встать на ее защиту; верность родине, ведущей борьбу с врагами; гордость за социальные и культурные достижения своей страны; сочувствие к страданиям народа и отрицательное отношение к социальным порокам общества; уважение к историческому прошлому родины и унаследованным от него традициям; привязанность к месту жительства (городу, деревне, области, стране в целом). Главной проблемой современности является нехватка патриотизма как одного из основополагающих

качеств гражданина своей страны. Системе образования, как одному из главных социальных институтов, принадлежит одна из главных ролей в патриотическом воспитании подрастающего поколения, развитии у детей любви к родине, преданности своему Отечеству, желания сохранять народные традиции, культуру, и приумножать их, также в развитии готовности встать на защиту большой и малой Родины.

Важность и необходимость развития чувства патриотизма отражена в нормативно-правовых документах различного уровня.

Так в «Национальной доктрине образования Российской Федерации» (2001 г.), определены задачи, касающиеся патриотического воспитания:

- обеспечение исторической преемственности поко-

лений;

- сохранение, распространение и развитие национальной культуры;

- воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию России;

- воспитание патриотов России, обладающих высокой нравственностью, гражданской ответственностью, правовым самосознанием, духовностью и культурой [1].

Многими педагогами, психологами исследовались различные аспекты патриотического воспитания (Н.Ф. Виноградова, С.А. Козлова К.Д. Ушинский, А.Н. Радищев, Р.И. Жуковская, Н.К. Крупская, В.А. Сухомлинский, и др.).

Патриотизм, чаще всего в исследованиях рассматривается как нравственное качество, зависящее от планомерной, целенаправленной работы. Наилучший способ достигнуть цели патриотического воспитания это начать процесс с детства. Дошкольный возраст выступает сензитивным периодом в развитии данного нравственного качества. Поэтому очень важно начинать воспитывать настоящего патриота своей Родины именно в этом возрасте, когда у ребенок активно погружен в процесс социализации.

Организации дошкольного образования, являясь начальным звеном или уровнем системы образования в нашей стране, призваны формировать у детей дошкольного возраста первичные представления об окружающем мире, отношениях его объектов, а также первичные представления о малой родине и Отечестве, ценностях нашего народа, традициях, праздниках, об особенностях природы и др. Данное содержание находит свое отражение в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования [2].

В последнее время исследователи заинтересовались вопросами ознакомления детей дошкольного возраста с окружающей действительностью. Ими были рассмотрены основные направления по ознакомлению детей с окружающей действительностью, содержание, возрастные особенности применения детьми полученных знаний, и конечно же, их актуальность для самих детей. Изучая теоретические положения, связанные с проблемой нашего исследования, мы отметили недостаточную научную разработанность основ процесса патриотического воспитания детей дошкольного возраста, что оказало неблагоприятное влияние на работу организаций дошкольного образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России представлено понятие патриотизма. А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков под патриотизмом понимают чувство и сформировавшуюся позицию верности своей стране и солидарности с её народом. В концепции сказано также, что патриотизм включает в себя две составляющие, это чувство гордости за своё Отечество (малую родину, т.е. край, республику, город или сельскую местность, где гражданин родился и рос) и активная гражданская позиция, готовность к служению Отечеству [3].

По иному патриотизм рассматривается в Российской педагогической энциклопедии, он рассматривается как некий принцип. «Патриотизм - это социально-политический, и нравственный принцип, выражающий чувство любви к родине, заботу об её интересах и готовность к её защите от врагов» [4].

Идеи патриотического воспитания нашли свое отражение в трудах таких педагогов как В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский и др. [5].

В.А. Сухомлинский был убежден, что воспитание любви к Родине, патриотизма как глубокого и сильного чувства – высшая миссия и первейший долг педагога, высшая мудрость педагогической профессии. Он считает, что патриотическое воспитание является основой нравственного воспитания подрастающего поколения [6;7].

«Главным мерилем человеческого достоинства» называл патриотизм К.Д. Ушинский. Он также рассматривал патриотизм как одно из важнейших педагогических средств в воспитании детей [8]. Понятие «патриотизм» рассматривалось учеными и позднее [9-12].

И.Ф. Харламов пишет, что патриотизм можно определить как такое нравственное качество человека, которое выражается в его любви и преданности своей родине, осознании ее величия и славы и переживании своей духовной связи с ней, в потребности и стремлении в любых условиях беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять ее могущество и независимость [13].

И.Ф. Харламов рассматривал и саму структуру патриотизма. В структуру патриотизма входит: «чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к родному языку; заботу об интересах родины; проявление гражданских чувств и сохранение верности родине; гордость за ее социальные и культурные достижения; отстаивание ее свободы и независимости; уважительное отношение к историческому прошлому родины и унаследованным от него традициям; стремление посвящать свой труд, силы и способности расцвету родины» [13].

Структуру патриотизма в своих исследованиях также рассматривала Мусина В.Е. [14], Т.М. Суходолова [15].

Т.М. Суходолова выделила три составляющие: патриотическое сознание; патриотическое отношение; патриотическую деятельность [15].

Патриотическое воспитание детей является одной из основных задач организации дошкольного образования. Этот процесс достаточно сложный, но вполне осуществимый в дошкольном возрасте.

Сложность процесса патриотического воспитания в дошкольном детстве заключается в возрастных особенностях детей данной категории. Сложность связана с невозможностью осуществления его в какие-либо ограниченные сроки. Процесс патриотического воспитания и формирования тех или иных нравственных качеств в целом, это непрерывный процесс, который только берет свое начало в дошкольном детстве. В этом и заключается основная задача педагогов дошкольного образования: формировать и развивать представления о патриотизме у детей дошкольного возраста.

С.А. Козлова, Т.А. Куликова в своих трудах описывают усложнение содержания патриотического воспитания. Они рассматривают патриотизм как сложное, многоаспектное чувство: «в него входят ответственность, желание и умение трудиться на благо Отечества, беречь и умножать богатства Родины, гамма эстетических чувств и др.» [16].

Авторы представляют собой процесс нравственно-патриотического воспитания в несколько этапов.

Первый этап представляет собой работу с детьми младшего дошкольного возраста по формированию бережного отношения к объектам окружающего мира, желания и готовности трудиться и действовать на благо всей группы. На данном этапе с переходом на второй этап, в среднюю группу, работа направлена на формирование представлений о ближайшем окружении. Содержание связано с семьей, детским садом, улицей, городе, стране.

На третьем этапе в старшем дошкольном возрасте содержание дополняется традициями, обычаями русского народа, расширяются представления об искусстве и Отечестве [16].

Ранее С. А. Козловой, Н. К. Дедовских, В. Д. Калишенко удалось определить конкретные этапы патриотического воспитания дошкольников [17].

Авторы отмечают, что конец средней группы начало старшей приурочен к развитию представлений о стране. Решение данной задачи усложнено тем, что оно требует наличие абстрактного мышления, так как детям сложно представить реальные масштабы страны, в этом

помогает карта. При изучении достопримечательностей страны многие дети не могут увидеть их «в живую». Но реализуя данное содержание педагог использует все возможные средства: иллюстрации, видеофильмы, художественную литературу, практическую деятельность и т.д. На этом этапе важно уже знакомить детей с государственной символикой: гербом, флагом, гимном. Стоит уделять внимание знакомству детей с людьми, жившими и живущими в родной стране. В первую очередь это те люди, которые прославили страну своими научными открытиями, произведениями искусства, спортивными достижениями, героическими поступками, а также трудовыми заслугами. Одна из характеристик патриотизма является готовность встать на защиту Родины, страны, Отечества. В дошкольном детстве сложно еще говорить об этой готовности и не стоит ее ждать. Важно рассказывать о людях, которые уже вставали на защиту страны в тяжелые для России годы. Рассказать не только о подвигах взрослых, но и о героизме детей и подростков. В этом может помочь художественная литература, рассказывающая о тяготах тех лет [17].

Данная работа базируется на уже ранее сформированных представлениях детей в группах младшего и среднего дошкольного возраста и только усложняется, расширяется и пополняется.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью выявления исходного уровня развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста и ресурсные возможности педагогических условий нами были подобраны диагностические методики, разработаны опросники для педагогов и родителей, экспертные листы оценки развивающей предметно-пространственной среды.

Исследование проводилось на базе МБДОУ Иркутска. В исследовании приняла участие старшая группа детей из 25 человек. Возрастной диапазон составляет от 5 до 6 лет.

Для выявления исходного уровня развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста были подобраны следующие методики: анкета «Уровень патриотического воспитания дошкольников» М. Ю. Новицкой, С. Ю. Афанасьевой, Н. А. Виноградовой, Н. В. Микляевой, [18] диагностика на основе программы «Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста» под редакцией А.Я. Ветохиной, диагностика отношения дошкольников к традиционной русской культуре на основе комплексной программы «Детство» Т. И. Бабаева, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцева и др. [19].

Сопоставив данные по трем критериям когнитивному, мировоззренческо-ценностному, мотивационно-потребностному, и проанализировав их, мы получили следующие результаты:

- у 55 % детей выявлен средний уровень развития представлений о патриотизме для них характерно: могут назвать свое имя, фамилию, название страны, города; правильно может выбрать из представленных иллюстраций флаг, герб, России, герб города; не могут назвать свой домашний адрес, достопримечательности родного города Иркутска, не могут описать или описывают особенности природы родного края только с помощью взрослого; затрудняется назвать праздники и народные игрушки; способен проявлять дружелюбие к сверстникам, но иногда проявляет агрессию и не может договориться с детьми, прибегают к помощи взрослого при урегулировании конфликтов;

- 15% детей находятся на высоком уровне: имеют представления о себе (имя, фамилия, свой адрес), родном городе (название, достопримечательности, особенности природы), стране России (название, государственной символике, столице, достопримечательностях, особенностях природы, народности), культуре страны (народные праздники, игрушки, предметы быта), о членах семьи и семейных отношениях, проявляют желание

и заботятся об окружающей среде, окружающих людях, проявляют дружелюбие;

- у 30% детей выявлен низкий уровень развития представлений о патриотизме. Дети на данном уровне не могут самостоятельно, без помощи взрослого назвать название страны, родного города и домашний адрес, но узнают на предложенных картинках флаг, герб нашей страны; отсутствуют представления о достопримечательностях родного города; не знает названия улиц, возникают трудности в припоминании народных праздников, игрушек; не стараются заботиться об окружающих и не проявляет дружелюбия.

Представим ответы детей по когнитивному компоненту.

детей, находящихся на высоком уровне сформированности когнитивного компонента в развитии представлений о патриотизме не было выявлено.

У 35 % детей старшей группы выявлен средний уровень. Дети знают свое имя, фамилию, название страны, города, с помощью взрослого могут выбрать флаг, герб своей страны. Но затрудняются назвать свой адрес, назвать достопримечательности родного города, не могут узнать гимн России, герб города; затрудняются назвать народные праздники, предметы быта на Руси, игрушки, природные богатства России (делает это после пояснений взрослого). Так Витя К., Алиса П., Платон О., Яна Д., Яна Б., Демид Ш., Коля С. знают название страны «Россия», города «Иркутск»; услышав гимн, говорят «не знаю, что за песня», «я ее не слышал» и др. Алиса П. смогла назвать поговорку «Делу время, а потехе час». Перечислим русские народные сказки, которые дети называли: «Маша и медведь», «Гуси-лебеди», «Лиса и заяц», «Теремок», «Про козлят и волка», «Репка», «Колобок» и др. На вопрос о народных праздниках многие отвечают: «день рождение».

65% детей находятся на низком уровне сформированности когнитивного компонента в развитии представлений о патриотизме. Дети с помощью взрослого могут назвать страну и город, узнать флаг и герб, не знают свой адрес. Не узнают гимн страны, предметы быта и элементы народного костюма, не могут назвать достопримечательности города, русские народные сказки, загадки, потешки, колыбельные, игрушки, промыслы. Так при возможности выбора страны из перечисленных Марьяна Е. говорит, что страна называется «Япония». Прохор К. называет страну «Иркутск». Юлия Г., Вова Д., Юнона Ф., Эльмир Г., Матвей Б., Полина Д., Лиза К., Катя К., Дамир М., Маша М., Ульяна П. отвечают «не знаю» или ограничиваются молчанием. На вопрос о достопримечательностях города отвечают: «музыкальный театр, детский сад, Ангара» другие не дают ответа.

С целью определения уровня готовности педагогов к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста нами был проведен опрос.

На его основе мы пришли к выводу о том, что 22% педагогов, находящихся на повышенном уровне сформированности готовности к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста характеризуются:

- знанием теоретических основ патриотического воспитания детей дошкольного возраста;
- умением планировать и организовывать деятельность с детьми, родителями, организовывать для этого развивающую предметно-пространственную среду;
- владением технологиями развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;
- способностью анализировать собственную деятельность по развитию представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста.

Педагоги данного уровня организуют работу по развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста, знают какие средства и технологии можно использовать, организуют работу с родителями, создают необходимые условия, систематически проводят

рефлексию и оценку собственной педагогической деятельности, для поиска эффективных приемов, методов, средств, планирования индивидуальной работы с детьми по развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста.

48 % педагогов находящихся на базовом уровне сформированности готовности к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста характеризуются следующим:

- наличием недостаточных теоретических представлений в области развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;

- отсутствием планомерной работы с детьми, родителями по развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;

- недостаточностью созданных условий в группах дошкольного возраста;

- недостаточным уровнем владения технологиями развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;

- отсутствием систематического рефлексивного анализа собственной педагогической деятельности.

Педагоги (30%), находящиеся на критическом уровне сформированности готовности к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста характеризуются:

- отсутствием теоретических знаний в области развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;

- неумением учитывать уровень развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста в организации и планировании деятельности с детьми и родителями;

- низким уровнем владения технологиями развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста;

- отсутствием рефлексивного анализа собственной профессиональной деятельности.

у 10% выявлено родителей, обладающих достаточными представлениями в области развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста. Родители знают, что такое патриотизм, с какого возраста необходимо начинать работу по развитию представлений о патриотизме и видят в ней необходимость для детей. Родители знают с помощью чего можно развивать представления о патриотизме у ребенка и создают для этого необходимые условия дома.

У 40 % родителей, принимавших участие в исследовании, были выявлены частичные представления в области развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста. Эти родители имеют представления о том, что такое патриотизм, но не знают с какого возраста необходимо начинать работу по развитию представлений о патриотизме. Так же они понимают необходимость работы в данной области, но создают недостаточные условия дома. На вопрос о том, что такое патриотизм, они отвечают: «Любовь к Родине», «Очень широкое понятие, начиная с Родины, и заканчивая ближним окружением». На вопрос о том, с какого возраста необходимо начинать работу по развитию представлений о патриотизме, они пишут: «Как можно раньше» или «Ближе к школьному возрасту», «с 7» и др. Отвечая на вопрос, как они развивают представления о патриотизме у ребенка, пишут: «На собственном примере», «Игры, беседы, встречи с ветеранами», «Рассказы о стране, городе, где мы живем».

50 % родителей имеют недостаточные представления в области развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста. Они не знают, что такое патриотизм, ставя прочерк в ответе на вопрос, с какого возраста необходимо начинать работу, пишут: «не знаю», «с 7-8 лет». Родители на вопрос об условиях, созданных дома, отвечают: «Зачем дома?», «нет» или ставят прочерк.

Одним из важных условий развития представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста является развивающая предметно-пространственная среда. Качественная и количественная оценка РППС проводилась в соответствии с методическими рекомендациями для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста «Организация развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования» [18]. Так как перечень, по нашему мнению, представлен не в полном объеме для патриотического центра и центра художественной литературы, а так же не учитывается региональный компонент, мы дополнительно представили перечень материалов, которые располагались в центрах группы. Также анализ предметно-пространственной среды осуществляется на основе общих принципов, предъявляемых федеральным образовательным стандартом дошкольного образования, таких как насыщенность, трансформируемость, полифункциональность, доступность, безопасность.

Проанализировав РППС группы детей 5-6 лет на соответствие принципам ФГОС ДО мы пришли к выводу о том, что наполнение развивающей предметно-пространственной среды частично соответствует принципам ФГОС. Элементы центров безопасны и соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям и правилам пожарной безопасности. Обеспечена доступность к центрам и наполнению, но некоторые книги и иллюстрации находятся на недоступном для детей уровне. Центр художественной литературы соответствует принципу трансформируемости, он изменяется, но патриотический и региональный центры статичны. Центры однообразны по содержанию, представлены книги, иллюстрации, портреты и магниты с изображением Байкала. Представленное наполнение центров не является полифункциональным и используется лишь по прямому назначению в центрах.

ВЫВОДЫ

Полученные данные свидетельствуют о необходимости планирования и организации работы с педагогами по развитию когнитивного, деятельностного, рефлексивного компонента готовности к развитию представлений о патриотизме у детей дошкольного возраста, работы с родителями по формированию представлений в области патриотического воспитания у детей дошкольного возраста, с детьми шестого года жизни по развитию представлений о патриотизме и работы по обогащению развивающей предметно-пространственной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Образование и Церковь. Сборник документов. - Иркутск : ОГУ «ЦСИУМ», 2002. - 13 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. - М. : Сфера, 2016. - 96 с.
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://school1.ru/fgos/konceptcija_dukhovno-nravstvovospitanija.pdf. - Загл. с экрана.
4. Панов В.Г. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/15.php. - Загл. с экрана.
5. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в восьми томах. Т. 4. Педагогические работы 1936-1939. Москва : Педагогика, 1984. 809 с.
6. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Москва : Концептуал, 2016. 312 с.
7. Елисеева Е.В. К вопросу гражданско-патриотического воспитания в педагогической теории и практике В.А. Сухомлинского. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pni.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_7_326.pdf. - Загл. с экрана.
8. Кондукторова Н. В. Исторические взгляды и современные подходы патриотического воспитания дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. - 2017. - № 1 (7). - С. 3-7.
9. Тихти В.Л. Основные направления патриотического воспитания в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 117-119.
10. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Азолова Ю.В., Ларинина Т.В. Современные трактовки понятия «воспитание»: семья, патриотизм

и социализация // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 30-32.

11. Саратовцева Н.В., Королева А.А. Единство трудового и патриотического воспитания современной молодежи // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 144-147.

12. Ежов Д.А. Государственный патриотизм в системе политических ценностей российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 372-374.

13. Харламов И. Ф. Педагогика: учебник – М.: Гардарики, 2015. – 520 с.

14. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие — Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013 — 156 с.

15. Суходолова Т.М. Организационно-педагогические основы взаимодействия школы, семьи, общественности в патриотическом воспитании старшеклассников [Текст].: автореф. дисс.... канд. пед. наук. — Челябинск, 1975. — 27 с

16. Козлова С.А. Нравственное воспитание детей в современном мире // Д/в № 9 – 2001.

17. Козлова С. А. Нравственное и трудовое воспитание дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Козлова С. А., Дедовских Н. К., Калишенко В. Д и др.; - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - С. 1-50.

18. Новицкая М. Ю., Мониторинг патриотического воспитания в детском саду и начальной школе /Новицкая М. Ю., Афанасьева С.Ю., Виноградова Н.А., Микляева Н.В. Издательство: Дрофа, 2010 г. 156 с.

19. Комплексная образовательная программа дошкольного образования «Детство» / Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др. — СПб. : ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2019.

Статья поступила в редакцию 13.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0043

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

© 2020

AuthorID: 448794

SPIN: 7563-3025

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

AuthorID: 389185

SPIN: 2949-4509

Музыка Сергей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры прикладной
экологии и туризма института управления природными ресурсами

Иркутский аграрный университет им. А.А. Ежевского
(664007, Россия, Иркутск, улица Тимирязева, 59, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Аннотация. Постоянное появление более совершенных цифровых устройств и новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) глобально воздействует на образование и инновационную деятельность преподавателя и студента в вузе. Это также влияет на выбор будущей профессии и характер выполняемых в ней работ. В 90-х годах прошлого века произошли конвертация мультимедиа и подключение настольных компьютеров к веб-сети, что породило параллельную киберреальность. Виртуальные миры дают не только широчайшие коммуникативные и мультимедийные преимущества, но и глобальное распространение идей, интерактивность и мобильность. Наиболее распространены новейшие цифровые решения в профессиональном образовании, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования новых цифровых компетенций у педагогов. Будущая профдеятельность сегодняшних студентов будет напрямую зависеть от технологических достижений, а нарастающие темпы технологических изменений требуют постоянного обучения. Цифровые компетенции, приобретённые в университете, более не являются самодостаточными и их необходимо дополнять и развивать в неформальном обучении. Также не стоит забывать о безопасности молодёжи в киберпространстве. Эту функцию также должны на себя взять преподаватели вузов, которые должны обучать студентов избирательному и критическому движению в современном мире. В статье обсуждаются проблемы обучения преподавателей вузов ИКТ, с особым акцентом на различиях в восприятии цифровой действительности у молодёжи и у взрослых людей.

Ключевые слова: цифровые компетенции, киберреальность, виртуальный мир, медиа-педагог, цифровые «иммигранты», цифровые «аборигены», медиакомпетентность, информационная эпоха, линейность мыслительного процесса, геймифицированное образование, компьютерные технологии, культура мышления, поколение цифрового прорыва.

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES AT TEACHERS AND STUDENTS

© 2020

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Music Sergey Mikhailovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department
of Applied Ecology and Tourism, Institute of Natural Resources Management
Irkutsk Agricultural University named after A.A. Ezhevsky

(664007, Russia, Irkutsk, 59 Timiryazev Street, e-mail: ignitmuz@gmail.com)

Abstract. The constant emergence of more advanced digital devices and new information and communication technologies (ICT) globally affects the education and innovative activities of the teacher and student at the university. It also affects the choice of the future profession and the nature of the work performed in it. In the 90s of the last century, multimedia was converted and desktop computers connected to the web, which gave rise to parallel cyber reality. Virtual worlds provide not only the widest communicative and multimedia advantages, but also the global dissemination of ideas, interactivity and mobility. The most common are the latest digital solutions in vocational education, which necessitates the continuous improvement of new digital competencies among educators. The future professional activity of today's students will directly depend on technological advances, and the growing pace of technological change requires constant training. Digital competencies acquired at the university are no longer self-sufficient and need to be complemented and developed in non-formal learning. Also, do not forget about the safety of young people in cyberspace. This function should also be assumed by university professors who are supposed to teach students the selective and critical movement in the modern world. The article discusses the problems of teaching university teachers ICT, with a special emphasis on the differences in the perception of digital reality among young people and adults.

Keywords: digital competencies, cyber reality, virtual world, media educator, digital “immigrants”, digital “aborigines”, media competence, information era, linearity of the thought process, gamified education, computer technology, a culture of thinking, the generation of digital breakthrough.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные технологии – это важнейшая часть студенческой среды, а поэтому они должны присутствовать в их обучении в полном объёме [1, с. 345]. Но сегодня каждый преподаватель вуза, будучи по дате рождения «цифровым иммигрантом», обучает «цифровых аборигенов». Не надо быть провидцем того, что сегодня нет жизни без IT-технологий, а что будет через десятилетия, когда студенты станут по-настоящему взрослыми и их конкурентоспособность на рынке труда будет определяться циф-

ровой грамотностью [2, с. 481]. Сегодня большинство преподавателей вузов, использующие на своих семинарских занятиях и лекциях ИКТ – это самоучки. Быстрое развитие информатики и приложений к смартфонам требует постоянного мониторинга этих процессов и их изучения, поэтому потребность в переподготовке профессорско-преподавательского состава по ИКТ растёт день ото дня [3].

Общество вступило в информационную эпоху, а знания в университетах по-прежнему передаются в линейной форме, что принципиально различна с тем, как

молодёжь приобретает свой опыт за пределами вуза [3]. Необходимо реформировать систему высшего образования таким образом, чтобы произошли следующие изменения:

1. Каждый студент перестал бы пассивно получать знания, а стал бы их конструктором.

2. Роль студента в процессе обучения стала бы главенствующая и появилась бы некая «культура мышления» в студенческой среде.

3. Конкуренция между студентами сошла бы на нет и на её место появилось бы сотрудничество в группе сверстников.

4. Обучение велось бы на более интенсивной основе с опорой на ИКТ и с поддержкой преподавателей или других взрослых экспертов.

В цифровом мире педагог больше не преподаёт, а облегчает дидактический процесс с помощью направления к информационным источникам и создания учебной среды, в которой и работают студенты. То есть студентам нужно показать как учиться, а учиться они уже будут самостоятельно. Преподаватели вузов, которые ориентировались на вербальный процесс передачи информации (чтение лекций), должны признать, что сегодня востребована информация, преобразованная в компьютерную графику на экране смартфона. Вместо бумажных учебников преподаватель должен уметь сам и предлагать студентам пользоваться информацией из сети Интернет [4].

Сложность развития информационных навыков у преподавателей в том, что они принадлежат к поколению, которое возросло не в цифровом мире, но обладает навыками социального взаимодействия и поэтому современные вузовские педагоги – это поколение цифрового прорыва. Самая большая дидактическая проблема в высшем образовании в том, что преподаватели, излагающие свои мысли на архаическом языке, стараются обучать молодых людей, использующих современный язык. Информационное развитие сегодняшних студентов выходит за рамки возможностей преподавателей (табл. 1.).

Таблица 1 – Информационные предпочтения поколений цифровых «иммигрантов» и «аборигенов»

Цифровые «иммигранты»	Цифровые «аборигены»
Проблемы с восприятием виртуальной реальности.	Понимают и хорошо воспринимают жизнь в виртуальном мире.
Отдают предпочтение печатному тексту.	Отдают предпочтение изображению и звуку.
Последовательная обработка информации и линейность мыслительного процесса.	Гипернаборный доступ к информации и параллельная её обработка.
Отложенные результаты и регулярная работа над собой.	Быстрые результаты за счёт случайного обучения, экспериментов и многозадачности.
Отношение к новейшим технологиям с опаской.	Отношение к смартфонам как жизненно необходимым вещам.
Понимают содержание длинного книжного линейного текста.	Воспринимают только короткий цифровой текст.

Увлечение информатизацией обучения не означает игнорирование универсальных жизненных ценностей, поэтому машины будут учить, как нужно учиться, а педагоги будут по-настоящему учить. Образовательные функции преподавателя усиливаются благодаря госпрограммам, определяющим приоритеты развития ИКТ в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научных работах цифровая компетентность преподавателей и учащихся стала темой для большого числа противоречивых дискуссий. Отдельные моменты цифровой осведомлённости исследованы в научных статьях Г.У. Солдатовой,

В.Н. Шляпникова, Ю.Н. Гамбеевой, Е.И. Сорокиной, Л.Д. Литвак, О.П. Чигишовой, Н.П. Табачук, Н.Г. Сосниной, Т.А. Нестик, А.В. Дерягина, М.Н. Самедова, И.В. Гайдамашко, Ю.В. Чепурной, Э.В. Жидковой, О.М. Слеповой, Е.Н. Романовой, Т.Ю. Молчановой.

Солдатова Г.У., Шляпников В.Н. считают, что цифровая компетентность преподавателей повышается из-за постоянного использования IT-технологий в профдеятельности, более высокого образовательного уровня и интенсивного общения со студентами, которые заставляют «тянуться» за ними [5, с. 16]. Гамбеева Ю.Н., Сорокина Е.И., Литвак Л.Д. выделяют новые функции у «цифрового» педагога (учит с помощью проектных методов, задаёт неординарные задачи, является лидером в учебном процессе, а не авторитарным руководителем) [6, с. 53]. Чигишева О.П. рассматривает взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности и прогрессирующим научной карьеры вузовского преподавателя [7, с. 242]. Табачук Н.П. говорит о проявлении в студенческой среде «клипового мышления», которое защищает от переизбытка информации, развивает многозадачность, но не способствует глубокому анализу проблем [8, с. 204]. Соснина Н.Г. фокусирует внимание на возможностях цифровых технологий организовать работу студентов в микрогруппах в точном соответствии с их образовательным уровнем [9, с. 271]. Нестик Т.А., Солдатова Г.У. определяют психологические модели отношения пользователей к IT-технологиям [10, с. 110]. Дерягин А.В., Самедов М.Н. показывают как цифровые технологии кардинальным образом влияют на учебный процесс (высокая степень объективности контроля, возможность создания авторских учебных фильмов, красочное представление дидактического материала и т.д.) [11, с. 98]. Гайдамашко И.В., Чепурная Ю.В. отмечают четыре вида цифровой компетентности (информационная, коммуникативная, техническая и потребительская) [12, с. 19]. Жидкова Э.В. ранжирует наиболее значимые компетенции с точки зрения студентов [13, с. 157]. Слепова О.М. тесно связывает цифровую компетентность молодёжи с её успехом в социально-профессиональной деятельности [14, с. 104]. Романова Е.Н., Молчанова Т.Ю. предлагают значительно повысить цифровую компетентность вузовских преподавателей за счёт привлечения в учебный процесс профессионалов из интернет-компаний [15, с. 211].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в выявлении роли «продвинутой» цифровой грамотности в жизни студентов и их преподавателей. Для этого необходимо показать актуальные на сегодня формы приобретения IT-компетенций педагогами и молодёжью.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С распространением ИКТ наличие компьютера и его использование перестали быть дифференцирующим элементом. Различия теперь проявляются между людьми, которые обладают цифровыми компетенциями и используют IT-технологии для улучшения своей жизни и теми, для которых гаджеты – это просто развлечение. Постоянный доступ к информации и социальная интеграция являются приоритетами поколения «Z», выходящему в ближайшие годы на трудовой рынок. Это поколение революционизирует мир и изменит его в беспрецедентном масштабе. Технические инновации никогда не уничтожат это поколение, так как то, что происходит на экране смартфона для него реально. В киберпространстве «зетовцы» живут в собственном мире и когда ненадолго покидают его, то чувствуют себя плохо (цифровая зависимость) и считают, что это время потрачено попусту. В виртуальном мире, помимо ответов на беспокоящие вопросы, молодые люди сталкиваются с многочисленными психологическими опасностями, начиная от игровой зависимости и до потери душевного равновесия [16, с. 16]. Злоупотребление Интернетом является насущной

проблемой и часть студенческой молодёжи поддаются магии цифрового пространства и совершают противоправные действия в виртуальном мире [17, 18].

Мир современного человека неразрывно связан с IT-сферой (электронные книги, письма, дневники, журналы, смартфоны, ноутбуки, цифровые школа и вуз, удалённая работа, социальные сети, цифровой учитель, студент и класс). В цифровое время люди следуют за технологическими инновациями, а информация становится нематериальным благом, которым все хотят обладать.

Компетенции – это знания, навыки и поведение, которые дают возможность решать задачи должным образом [19]. К компетенциям не относятся психофизические (вес, рост, возраст) и личные качества (темперамент, внешний вид, эмоциональность) человека, так как они относительно неизменны и незначительно влияют на эффективность производственного процесса. Включать их в программу обучения бессмысленно, но следует учитывать в процессе найма и отбора кадров. В дидактический процесс нужно включать такие области компетенций, которые могут быть существенно улучшены (например, межличностное общение, профессионализм, этическое поведение). Развить определённую компетенцию за курс невозможно, так как эффекты обучения видны всегда с определённой задержкой. Индикаторами развития компетенций является специфическое поведение (например, умение выразить позитивные чувства людям или понять свои ошибки в коммуникациях) [20]. Цифровые компетенции – это уверенное использование ИКТ в работе, на отдыхе и в общении. Ведь в информационном обществе способность искать, анализировать и использовать информацию одна из самых важных качеств человека. Показатели развития компетенций можно разделить на пять сфер: поиск информации, осуществление коммуникации, создание контента, безопасность в сети и решение производственных проблем (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнение цифровых компетенций преподавателя и студента

Преподаватель	Студент
Знает принципы подготовки студентов к жизни в цифровом обществе.	Знает и использует в учёбе образовательные программы, приложения и игры.
Знает последние образовательные тенденции в IT-сфере.	Создаёт тексты, графические объекты и мультимедийные презентации.
Знает программное геймифицированное образовательное обеспечение с учётом интересов студентов [21].	Использует социальные сети для общения с конкурентами.
Постоянно использует новые IT-технологии для повышения качества обучения (например, web-квест, видеоигры, дополненная реальность) [21].	Ищет релевантную информацию в сети, в том числе невидимую для поисковых систем.
Адаптирует возможности компьютерных программ к представлению своих идей студентам.	Умеет удалённо работать в команде.
Показывает студентам способы и приёмы использования цифровых технологий для закрепления полученных знаний и решения образовательных проблем.	Умеет творчески использовать инновационные IT-технологии.
Этично использует ИКТ с соблюдением авторских прав.	Осведомлён об этических и правовых аспектах работы в web-сети.
Соблюдает конфиденциальность информации и заботится о своём имидже в web-сети.	Критически и рефлексивно оценивает веб-контент.
Сотрудничает с коллегами, используя IT-инструменты.	Безопасно для себя и других использует интерактивные медиа.
Критически оценивает информацию из web-сети с точки зрения её достоверности.	Умеет пользоваться удалёнными услугами, предлагаемыми в Интернете.

Цифровые компетенции у преподавателей могут быть наилучшим образом сформированы, если они

будут сотрудничать друг с другом для реализации совместных образовательных IT-проектов. Наибольший интерес у педагогов в этом вопросе вызывает использование в обучении художественных фильмов и соцсетей. Также значительное влияние на развитие новых компетенций оказывает внимание руководства образовательного учреждения, то есть чем более «продвинутый» ректор вуза, тем быстрее его подчинённые овладевают ИКТ. Большую роль в развитии медиакомпетентностей преподавателей играет практика межвузовского сотрудничества в сети [21]. Популяризация передовых методов обучения в форме общедоступной базы данных будет стимулировать более качественную трансформацию учебного процесса. Преподаватели получат вдохновение для использования IT-технологий на лекциях и практических занятиях, а также убедятся в их «полезности» по использованию в учебном процессе у коллег.

Использование ИКТ в дидактическом процессе – это необходимый элемент в компетенциях современного преподавателя [22, 23]. IT-технологии дают педагогам диагностические инструменты и позволяют существенно оптимизировать учебный процесс. Если человек в своей повседневной жизни активно использует современные технологии, то это не означает, что он их будет использовать в преподавательской деятельности. Многолетний опыт работы авторов показывают, что уровень использования ИКТ в вузовском образовании недостаточен. Поэтому преподаватели должны совершенствовать практическое использование ИКТ в обучении студентов. Сегодня уровень технологической зрелости – это показатель качества жизни молодёжи и их профкомпетентности.

ИКТ никогда не заменят преподавателя, они лишь могут быть одним из инструментов, которые он использует в своей работе. Привязанность педагогов к традиционным лекциям и семинарам, недостаточная поддержка их обучения ИКТ приводит к тому, что ИКТ становятся поверхностным дидактическим дополнением. Это означает увеличение дистанции между вузом и реальной жизнью молодёжи в эпоху цифрового мира. Поэтому продвинутый уровень использования ИКТ – это, прежде всего, фундамент современного образования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. С 50-х годов прошлого века компьютерные технологии стали оказывать огромное влияние на функционирование мировой экономики. Информационная эпоха пришла на смену индустриальной и благосостояние граждан развитых стран стало зависеть от их способности использовать информацию. Жизнь в обществе знаний и в дальнейшем будет зависеть от цифровой компетентности. Знание неотделимо от его создателя, носителя и распространителя, поэтому подготовка студентов к жизни в обществе знаний – это задача вузовских преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Атанов А.А. Детерминанты смысла концепта «Современная экономика» / А.А. Атанов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 3. С. 341-349.
- Самаруха В.И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского Федерального округа / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29. № 3. С. 476-483.
- Рыбаков А.А. Мобильное приложение как элемент информационно-образовательной среды университета / А.А. Рыбаков // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 3. С. 84-93.
- Решетникова Е.В. Особенности интернет-среды в контексте дистанционного обучения / Е.В. Решетникова // *Наука и образование: новое время*. 2017. № 3 (20). С. 297-305.
- Солдатова Г.У. Цифровая компетентность российских педагогов / Г.У. Солдатова, В.Н. Шляпников // *Психологическая наука и образование*. 2015. Т. 20. № 4. С. 5-18.
- Гамбеева Ю.Н. Вовлечение преподавателей в процесс использования инновационных технологий онлайн-обучения / Ю.Н. Гамбеева, Е.И. Сорокина, Л.Д. Литвак // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 51-54.
- Чигишева О.П. Цифровая грамотность исследователя в условиях открытой науки / О.П. Чигишева // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 241-244.

8. Табачук Н.П. Современные тенденции становления цифрового общества и их влияние на развитие информационной компетенции студентов вуза / Н.П. Табачук // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 203-205.

9. Соснина Н.Г. Цифровые коммуникативные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции / Н.Г. Соснина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 268-271.

10. Нестик Т.А. Основные модели цифровой компетентности / Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова // *Наука. Культура. Общество*. 2016. № 1. С. 107-119.

11. Дерягин А.В. Цифровые технологии в изучении автомобильной электроники при подготовке бакалавров: традиции и инновации / А.В. Дерягин, М.Н. Самедов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 94-99.

12. Гайдамашко И.В. Цифровая компетентность и онлайн-риски студентов образовательной организации высшего образования / И.В. Гайдамашко, Ю.В. Чепурная // *Человеческий капитал*. 2015. № 10 (82). С. 18-21.

13. Жидкова Э.В. К вопросу о компетенциях молодого предпринимателя / Э.В. Жидкова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 155-158.

14. Слепова О.М. Цифровая компетентность молодежи как условие социально-профессиональной успешности / О.М. Слепова // *В сборнике: Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции*. 2018. С. 100-105.

15. Романова Е.Н. Пути повышения цифровой компетентности педагогов / Е.Н. Романова, Т.Ю. Молчанова // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.1 (28). С. 210-212.

16. Кожевина А.П. Сформированность психического здоровья у студентов вуза / А.П. Кожевина // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 2. С. 13-24.

17. Власова Е.В. Незаконный оборот наркотических средств с использованием сети интернет / Е.В. Власова // *Юридический факт*. 2019. № 47. С. 40-42.

18. Николаева Э.Ф., Румянцева С.С. Интернет-зависимость подростков как информационно-психологическая угроза // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 82-84.

19. Полушкин Д.П. Востребованные компетенции 21 века / Д.П. Полушкин // *Наука без границ*. 2018. № 9 (26). С. 28-32.

20. Падаи Е.А. Геймификация в образовании, как средство достижения личностных и мета-предметных результатов у обучающихся / Е.А. Падаи, А.Е. Вирченко // *Modern Science*. 2020. № 5-4. С. 181-188.

21. Дергаева С.С. Цифровые видеоигры как инструмент формирования коммуникативной компетенции студентов / С.С. Дергаева // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 93-96.

22. Ванюхина Н.В. Компьютерные технологии и интернет в современном образовании // *Карельский научный журнал*. 2015. № 4 (13). С. 5-8.

23. Кирдан А.П. Инновационные технологии профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 27-30.

Статья поступила в редакцию 02.10.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 371.21

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0044

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА В ДЕТСКОМ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ
ЦИФРОВОЙ ЛАБОРАТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ»)**

© 2020

AuthorID: 449996

SPIN: 5215-3824

Терехова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теоретическая и прикладная психология»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, д.69, e-mail: terehovagv@cspu.ru)*

Терехов Кирилл Сергеевич, менеджер департамента по технической инфраструктуре,
направление по мобильной разработке

Алибаба.ком (ПУ)

(123112, Россия, Москва, набережная Пресненская, д.10, e-mail: kirill.terekhov@aliexpress.ru)

Аннотация. Опыт практической деятельности у детей младшего школьного возраста ограничен в силу несамостоятельности и неполноты научных представлений об окружающем мире. В статье предложено решение проблемы формирования необходимого практического опыта у младших школьников для получения новой идеи на основе системы учебных экспериментов. Концепция цифровой лаборатории образовательной среды для развития изобретательских способностей младших школьников сформирована на базе общей теории сильного мышления и теории решения изобретательских задач (ОТСМ-ТРИЗ). В содержание контента включены специальные дидактические инструменты, основанные на моделях ОТСМ-ТРИЗ. Выявленные особенности организации экспериментальной деятельности детей позволяют вовлечь их в преобразование окружающей действительности посредством решения возникающих проблем. Обоснована модель учебных экспериментов, учитывающая возрастные особенности детей младшего школьного возраста при формировании необходимых для решения изобретательских задач научных представлений. В основе разработки лежит теория согласования цифровой и естественной экспериментальной среды, включающая четыре этапа организации: демонстрация, моделирование, самостоятельный эксперимент, решение проблемы. Сформированные требования к результатам экспериментирования детей для получения изобретательских решений, обеспечиваются программно-техническим оснащением детского изобретательства в цифровой лаборатории.

Ключевые слова: образовательная среда, ОТСМ-ТРИЗ технология, ТРИЗ-образование, изобретательские способности, младшие школьники, дополнительное образование, исследовательская деятельность, детское изобретательство, Тризобретатель.

**MODELING AN EXPERIMENT IN CHILD'S INVENTION (ON THE EXAMPLE OF THE DIGITAL
LABORATORY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT "TRIZOBRETATEL")**

© 2020

Terekhova Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the chair «Theoretical and Applied Psychology»

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave, 69, e-mail: terehovagv@cspu.ru)

Terekhov Kirill Sergeevich, manager of the department for technical infrastructure,
direction of mobile development

Alibaba.com (RU)

(123112, Russia, Moscow, Presnenskaya embankment, 10, e-mail: kirill.terekhov@aliexpress.ru)

Abstract. Practical experience of young children is limited due to the lack of independence and incompleteness of scientific ideas about the world. The article proposes a solution to the problem of the formation of the necessary practical experience in primary school students to obtain a new idea based on a system of educational experiments. The concept of a digital laboratory of the educational environment for the development of inventive abilities of younger students on the basis of the general theory of strong thinking and the theory of solving inventive problems (OTSM-TRIZ) is presented. The description of special didactic tools based on the OTSM-TRIZ models is given. The features of the organization of the experimental activities of children of a research type are revealed, in which they are involved in the transformation of the surrounding reality through the solution of emerging problems. The model of educational experiments is justified, taking into account the age characteristics of primary school children in the formation of scientific ideas necessary to solve inventive problems. The approach to the development of children's experience based on the coordination of a digital and natural experimental environment is described, which includes four stages of its organization: demonstration, modeling, independent experiment, and problem solving. Requirements are formed for the results of experimenting with children to obtain inventive solutions, as well as for the hardware and software of children's inventions in a digital laboratory.

Keywords: educational environment, OTSM-TRIZ technology, TRIZ-education, the inventive abilities, primary-school students, additional education, research activity, children's invention, Trizobretatel.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одна из проблем детского изобретательства заключается в отсутствии практического опыта у детей, необходимого для получения новизны в продуктах созидательной деятельности. Точность работы воображения, необходимого для конструирования образа идеальных решений зависит от имеющегося у личности опыта практической деятельности, который у детей младшего возраста ограничен в силу несамостоятельности и неполноты научных представлений об окружающем мире.

Формирование навыков продуктивного воображения

в теоретическом аспекте основано на обучении пользоваться специальными мыслительными инструментами для получения и преобразования информации, разработанными на базе общей теории сильного мышления и теории решения изобретательских задач (ОТСМ-ТРИЗ) [1-3]. В качестве базы для моделирования практических идей решений проблем младших школьников нами разработана система учебных экспериментов исследовательского и изобретательского типа, позволяющая сформировать у ребенка необходимые научные представления посредством собственного экспериментирования с учетом возрастных особенностей детей и согласования

цифровой и естественной экспериментальной среды [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблеме обучения детей экспериментированию посвящены работы исследователей в нескольких направлениях: интенсификация и оптимизация освоения содержания образования [5,6], формирование научной картины мира [7-9], освоение инновационных способов организации обучения [10-13], цифровизация образования [14-18].

Основным условием эффективности данного способа считается самостоятельность учащихся на всех этапах изучения, которая содержится в проведении соответствующих познавательных действий: наблюдение и исследование фактов и явлений; вынесение гипотез; составление плана исследования и его воплощение; формулирование результатов исследования; контроль и проверка приобретенного результата, критика его значимости [19]. Обобщая выводы исследователей в соответствии с современными требованиями ФГОС, отметим, что такой подход позволяет создать развивающую предметно – пространственную среду с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей; формировать научные представления детей об окружающем мире; развивать познавательную активность в процессе экспериментирования, умение выдвигать гипотезы, сравнивать, делать выводы; учить детей пользоваться приборами – помощниками при проведении игр – экспериментов [20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Система целей заключается в разработке, исследовании и создании информационно-образовательной системы с ТРИЗ-лабораторией, состоящая из: 1) разработки и апробации ТРИЗ-лаборатории с экспериментами для практических занятий по авторской программе «ТРИЗобретатель» с целью проведения исследовательской деятельности и изучению признаков и свойств объектов; 2) разработки мультимедийного программного обеспечения для ТРИЗ-лаборатории; 3) разработки интерактивных занятий с ТРИЗ-инструментами на Web-платформе для обучения детей инновационному мышлению; 4) разработка учебных пособий и цифровой лаборатории для проведения практических аудиторных и онлайн занятий с детьми.

В качестве основных образовательных задач программы развития инновационного мышления и навыков созидательной деятельности детей в цифровой лаборатории мы определяем создание единой информационно-образовательной среды (WEB-портал) с разделами: дистанционной подготовки преподавательского состава обучения детей различного возраста основам ТРИЗ-технологии для решения проблем развития окружающего мира; поэтапного (возрастного) интерактивного обучения детей основам ТРИЗ-технологии с элементами мультипликации; домашними и контрольными заданиями для поэтапного освоения материала; тестирования (с помощью инструмента для оценки изобретений «Изобретометр»).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Разработанный анимационный контент учебных экспериментов приближен к естественным лабораторным условиям и, таким образом, в наглядной доступной форме демонстрирует справедливость закона или явления, теоретически пока еще не изученного детьми этого возраста.

Программа предусматривает так же проведение собственных экспериментов учащимися, что в совокупности формирует не только пассивные, но и активные экспериментальные навыки. Происходит ознакомление ребенка с новыми фактами, а также накопление фонда ментальных приемов и мыслительных операций, необходимых для изобретательской деятельности. Последовательность и объем разработки программного комплекса представлен в таблице 1.

Особенность предложенной организации экспериментальной деятельности детей формирует исследовательский тип поведения, при котором они вовлечены в преобразование окружающей действительности посредством решения возникающих проблем. При этом активно формируются новообразования этого возраста, а также развиваются понятийная речь и память, сенсорный опыт, который является источником наших знаний о мире и самих себе. Повышается точность и качество представлений, суждений и умозаключений, продуктивность воображения, произвольное внимание, что является основой для формирования научной картины мира. Это связано с постоянно возникающей необходимостью совершать операции анализа и синтеза, сравнения и классификации, обобщения и экстраполяции, интерпретации увиденного, сосредотачиваться на определенном объекте длительное время и на нескольких объектах одновременно, поддерживать высокие уровни концентрации и интенсивности внимания, возможность совершать несколько действий или следить за несколькими процессами одновременно, не теряя ни одного из них из поля зрения, формулировать обнаруженные закономерности и выводы в том числе и на основе собственных эмоциональных переживаний, полученных в результате согласованности виртуальной симуляции и естественных условий экспериментирования. Программный продукт предполагает так же онлайн задания для проведения по изученным темам экспериментов в домашних условиях.

Таблица 1 – План разработки программного комплекса цифровой лаборатории

п/п	Общее описание разрабатываемого продукта	1 год разработки	2 год разработки	3 год разработки
1	Разработка лабораторного оборудования для экспериментально-исследовательских работ по авторской программе «ТРИЗобретатель»	Прототипы 5 лабораторных модулей с 30 экспериментами	Прототипы 7 лабораторных модулей с 42 экспериментами	Прототипы 8 лабораторных модулей с 48 экспериментами
2	Разработка мультимедийной программы для ПК по работе в ТРИЗ-лаборатории	Разработка общей стилистики дизайн-главного героя – полная реализация 5 модулей в мультимедийной программе для 1 года обучения	Полная реализация 7 модулей в мультимедийной программе	Полная реализация 8 модулей в мультимедийной программе
3	Разработка интерактивных занятий на платформе, поддерживающей SCORM формат по онлайн-обучению теоретической части авторской программы «ТРИЗобретатель»	Общий дизайн/стилистика + разработка 32 интерактивных уроков на 1 год обучения	Разработка 96 интерактивных уроков на 1-2 год обучения	Разработка 128 интерактивных уроков на 3-4 год обучения

Такой программный комплекс позволяет в образовательной среде создать условия для формирования у младших школьников исследовательских навыков в непосредственном экспериментировании в цифровом сопровождении, на основе полученных экспериментальных данных устанавливать эмпирические закономерности, формировать предположения гипотетического характера при решении изобретательских задач, а также планировать свою экспериментальную деятельность для проверки изобретательского решения проблемы. Приблизить цифровую экспериментальную работу к естественным условиям исследования в образовательной среде [21].

Кроме того, работа в цифровой лаборатории формирует представление младшего школьника о роли и месте эксперимента в познавательной деятельности.

Используемые методы, методики и технологии. Представим схему проведения исследовательского эксперимента в контексте изобретательской деятельности младших школьников:

1. Постановка проблемы. Цель: выявить проблему и определить экспериментальные задачи исследования.
2. Знакомство с явлением, лежащим в основе проблемы. Цель: построение корректных гипотез исследования.
3. Самостоятельное экспериментирование. Цель: ос-

воить практическую реализацию применения ресурсов изучаемого явления.

4. Решение проблемы. Цель: проверка экспериментированием разработанного решения.

5. Создание копилки решений. Цель: описание решения как ресурса для изобретательской деятельности.

6. Приведем пример содержания экспериментальной работы на одном из модулей.

Модуль 1. Температура и агрегатное состояние.

Цель экспериментальной работы (серии экспериментов): сформировать представления о температуре тел, шкалах, диапазонах и способах ее измерения; сформировать представления об условиях поддержания устойчивости температуры для веществ с фазовым переходом; сформировать представления о способах изменения влажности воздуха.

На базе серии экспериментов ребенком будут решены проблемы: как сохранить чай горячим; как быстро остудить воду; как нарезать кубики льда; как получить воду в пустыне и др.

Программой предусмотрена следующая последовательность проведения серии экспериментов: опыт демонстрация (является частью занятия, направленного на установление связи между теоретической вводной беседой и практическим решением проблемы, реализуется в двух режимах: реального проведения эксперимента «как мы это видим» и внутреннего изменения (на примере моделирования героя, который «может видеть все изнутри» (Рис.1)); опыт-модификация (самостоятельный опыт ребенка по инструкции); решение изобретательской проблемы (постановка эксперимента для доказательства своего решения (Рис.2)).

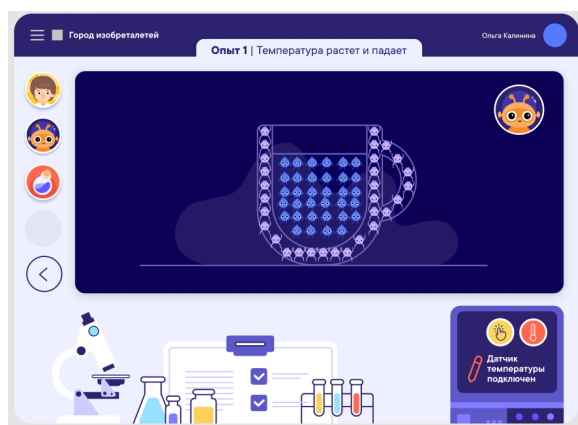

Рисунок 1 – Использование модели маленьких человечков для анимации эксперимента

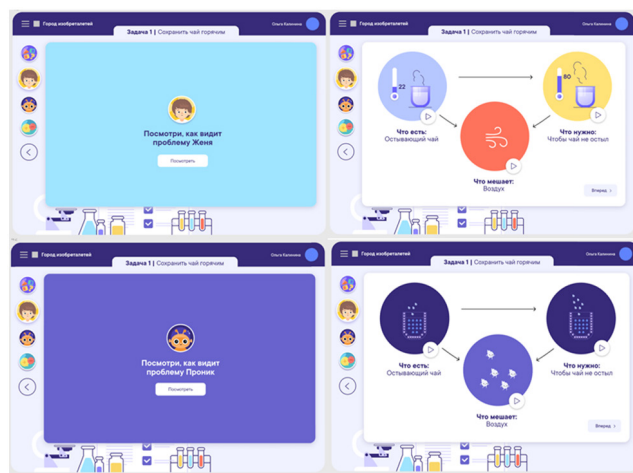

Рисунок 2 – Организация работы над решением проблемы в цифровой лаборатории образовательной среды «Тризобретатель»

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предложенный способ организации образовательной среды позволяет расширить задачи экспериментальной деятельности детей по решению проблем изобретательского характера, а именно сформировать навыки корректной постановки гипотез в поисковой деятельности; повысить точность практических решений при проявлении интеллектуальной инициативы; развить умения определять экспериментально достоверные решения проблемы; формировать желание пользоваться специальной терминологией научного характера, вести конструктивный диалог в процессе совместной исследовательской деятельности, самостоятельно формулировать гипотезы и выводы экспериментальной деятельности.

В 2018 году образовательная среда «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ» включена Агентством стратегических инициатив (АСИ) в Атлас лучших практик неформального образования России, формирующих у детей навыки будущего. В 2019 году Фонд содействия инновациям поддержал грантовый проект «Разработка информационно-образовательной системы с ТРИЗ-лабораторией для развития инновационного мышления и навыков созидательной деятельности детей», в 2020 году грантовый проект «Экспериментальная образовательная творческая площадка «ТРИЗ.Lab: Изучай. Твори. Изобретай» получил поддержку Фонда Президентских грантов для развития ТРИЗ-образования в республике Марий Эл. В экспериментальной работе примет участие 600 детей и 20 экспертов-наставников из числа педагогов и студентов образовательных учреждений г. Йошкар-Олы и Республики Марий Эл. Среди направлений развития образовательной среды – разработка и описание новых модулей, медиа поддержка более широкой аудитории для обучения, а также создание сообщества педагогов и родителей, готовых использовать данную среду в различных педагогических контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука: теория решения изобретательских задач. М.: Советское радио, 1979. 184 с.
2. Альтов Г.С. ...И тут появился изобретатель. М.: Дет. лит., 1984. 126 с.
3. Хоменко Н.Н. Эффективное образование и инструменты управления проблемами на базе ОТСМ-ТРИЗ: сайт архива Н. Хоменко. Режим доступа: http://otsm-triz.org/content/ef_man_ru.
4. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Образовательная среда «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ»: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. Гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. 244 с.
5. Рукавишникова В.Н. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов / В.Н. Рукавишникова, Г.В. Рыбакова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 233-236.
6. Тезисы концепции «СОЗИДАТЕЛЬ» (Конкурс «Школа Сколково»). 2011. Режим доступа: <https://skolkovo.wikispaces.com>.
7. Использование цифровой лаборатории на уроках химии – основы успешного обучения. Режим доступа: http://sch1497.mskobr.ru/obvie_svedniya/kurchatovskij_proekt/ispol_zovanie_cifrovoj_laboratorii_na_urokah_himii_osnovy_uspeshnogo_obucheniya.
8. Решетина, Т. К. Возможности применения Web-технологий для создания школьной цифровой биологической лаборатории // Педагогика высшей школы. 2017. № 4.1 (10.1). С. 60-62.
9. Салалыкина М. В., Никитюк С. Ю. Метод экспериментирования, как средство познавательного развития дошкольников // Молодой ученый. 2017. №47.1. С. 132-135. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/181/46634>.
10. Гостев А. Г., Лихолетов В.В. Сущность и структура педагогических инноваций // Сибирский педагогический журнал. 2011. №12. С. 26-34.
11. Лошкарева Е., Лукаш П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире. М.: Global Education Future, Future Skills, WorldSkills Russia, 2017. 92 с.
12. Лукьянчикова Т.Л. Экономика, основанная на знаниях: формирование и оценка уровня развития // Креативная экономика. 2011. Том 5. № 8. С. 104-108.
13. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: проблема определения базовых понятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 126-128.
14. Васин Л.А. Базовая организация электронной информационной образовательной среды университета на основе облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 31-36.
15. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Режим

доступна: <http://neorusedu.ru/about>.

16. Главный тренд российского образования – цифровизация.
Режим доступа: <http://www.ug.ru/article/1029>.

17. Минаков Д. В. Использование цифровой лаборатории «Архимед» в образовательном процессе школы. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/534732>.

18. Влащева Т. Применение информационно-коммуникационных технологий в первичном обучении на болгарском языке и литературе // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 45-51.

19. Шутяева Е. А. «Наураша в стране Наурандии»: Цифровая лаборатория для дошкольников и младших школьников. М.: Изд-во «Ювента», 2015. 76 с.

20. Материалы курса «Эксперимент как метапредметная деятельность: реализация ФГОС на примере курса физики»: лекции 1–4. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2014. 120 с.

21. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Программа внеурочной деятельности «Тризобретатель» // Начальная школа. 2016. № 2. С. 65–68.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 371.39

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0045

**РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Аннотация. Специальный медицинский английский - это основа развития научно-исследовательского потенциала, который является ключевым компонентом межкультурного взаимодействия и личностного развития студентов. Целью данной статьи является разработка модели учебного плана изучения и преподавания на английском языке для студентов стоматологического факультета. В ходе исследования проведен социологический опрос 160 студентов 5 курса стоматологического факультета по знанию и необходимости английского языка в их специальности. Учебный план медицинский английский, основанный на модели «стоматология», включал темы обучения, основанные на исследованиях, интегрированный учебный план, методы междисциплинарной взаимосвязи и гуманистический результат. В результате опроса 75% студентов указали на необходимость знания английского языка для будущей специальности, 65% студентов выпускного курса используют иностранные ресурсы для разбора сложных клинических случаев, 3% студентов не используют английский язык в своей практике и не нуждаются в дополнительных знаниях, однако только 35% из всех студентов имели хороший результат владения языком. Полученные данные указывают на необходимость внедрения программы специального медицинского английского для студентов стоматологического факультета. Предложенная нами программа, поможет выпускникам в дальнейшем обучении узким специальностям, прохождении курсов в Европе, улучшению клинических и практических навыков и поддержанию общения с иностранными коллегами. Исследование оказало положительное влияние на преподавание и обучение медицинскому английскому студентов стоматологического факультета для интеграции учебной программы в базовую образовательную систему.

Ключевые слова: медицинский английский, психология, педагогика, методология, образовательные программы, высшее образование, стоматология, межкультурное взаимодействие, учебный план, студенты.

**DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL MODEL FOR TEACHING
ENGLISH TO DENTAL STUDENTS**

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Abstract. Special medical English is the basis for the development of research potential, which is a key component of intercultural interaction and personal development of students. The purpose of this article is to develop a model of the curriculum for studying and teaching in English for students of the faculty of dentistry. In the course of the study, a sociological survey of 160 5th-year students of the faculty of dentistry on the knowledge and necessity of English in their specialty was conducted. The medical English curriculum, based on the “dentistry” model, included research-based learning topics, an integrated curriculum, methods of interdisciplinary interaction, and a humanistic outcome. As a result of the survey, 75% of students indicated the need to know English for their future specialty, 65% of final year students use foreign resources to analyze complex clinical cases, 3% of students do not use English in their practice and do not need additional knowledge, but only 35% of all students had a good result of language proficiency. The data obtained indicate the need to introduce a special medical English program for students of the faculty of dentistry. The program we offer will help graduates to further study narrow specialties, take courses in Europe, improve their clinical and practical skills, and maintain communication with foreign colleagues. The study had a positive impact on teaching and teaching medical English to dental students to integrate the curriculum into the basic educational system.

Keywords: medical English, psychology, pedagogy, methodology, educational programs, higher education, dentistry, intercultural interaction, curriculum, students.

ВВЕДЕНИЕ.

В контексте здравоохранения на английский язык приходится более 80% медицинских журналов, баз данных, онлайн-ресурсов и международных научных конференций. Английский язык и академические исследовательские способности - два известных ключевых компонента аспирантов в России. Квалифицированные знания английского языка, особенно английского для специальных целей, играют решающую роль в сглаживании академической деятельности и, таким образом, в улучшении профессионального развития и общения [1-6]. Тем не менее, изучение учебной программы по стоматологии является недостаточным из-за отсутствия систематических и специализированных учебных материалов или постоянного использования учебников для студентов, что делает процесс преподавания и обучения утомительным и скучным. Из этого следует, что эти студенты не могут извлечь выгоду из учебной программы

или дальнейшего совершенствования. После обучения преподаванию специального медицинского английского программа должна быть направлена на укрепление понимания дисциплинарных знаний в области стоматологической науки и расширение возможностей международного академического общения посредством приобретения английского языка. Когда учебные программы разработаны, принципы и теории образования также должны соблюдаться и интегрироваться, чтобы обеспечить эффективность обучения и реализовать беспроигрышную ситуацию учителей и учащихся [7-9].

В данной программе специального медицинского английского описывается процесс обучения, основанного на исследованиях, что означает, что ученикам предлагается активно участвовать в исследованиях по небольшим проектам, чтобы накапливать знания и изучать полученные из них методы под руководством учителя. Содержание исследования и выбор темы не ограничива-

ют учебником. Данная программа отражает сочетание всех аспектов способностей английского языка с характеристиками междисциплинарной интеграции, расширяя изучение языка в различных областях гуманитарных и социальных наук, что позволяет студентам «изучать и понимать дисциплины в различных областях мира посредством тематических исследований, основанных на жизненном опыте». Данный компонент позволяет студентам естественным образом изучать другие предметы. Медицинский английский обозначает кооперативную методологию, пропагандирующую сотрудничество между учениками и учителями, между самими учениками и между учителями, а также студентами международного факультета и иностранными коллегами врачами стоматологами. Программа предназначена для достижения гуманистического результата, то есть, чтобы улучшить навыки межличностного общения и всестороннее качество студентов в процессе повышения потенциала студентов и имеющихся знаний [10-15].

В качестве исследовательской и педагогической теорий, то модель программы «медицинский английский» в основном происходит от теоретической системы «преподавание теории выявления» Сократа, известной как «социальный конструктивизм» и теория Брунауэра в «обучении открытию». «Метод Сократа» выступает за то, учителя должны стремиться направлять студентов, чтобы обнаружить предмет вопроса, а не просто сказать им, что они должны знать [16-19]. Исследователи подчеркнули, что взаимодействие и коммуникация являются важной частью личного когнитивного развития, педагоги должны активно участвовать в процессе обучения на потенциал в полной мере, а так же мотивировать студентов и дать им возможность расти от обучения. Основываясь на теоретической основе, учителя, известные как организаторы обучения, и студенты, как предметы обучения, достигают целей обучения посредством взаимодействия. Данная модель использовалась в образовательных инновациях английского языка в колледжах в некоторых западных университетах, чтобы стимулировать дух любознательности, открытий и научных исследований, способствовать обучению на основе научных исследований, а также содействовать овладению языком и профессиональным техническим возможностям посредством сотрудничества и взаимодействия между преподавателями и студентами [20-24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данной статьи является разработка модели учебного плана изучения и преподавания на английском языке для студентов стоматологического факультета. В ходе исследование проведено социологический опрос 160 студентов 5 курса стоматологического факультета по знанию и необходимости английского языка в их специальности. Учебный план медицинский английский, основанный на модели «стоматология», включал темы обучения, основанные на исследованиях, интегрированный учебный план, методы междисциплинарной взаимосвязи и гуманистический результат. Регулярно проводились групповые встречи для анализа целей обучения и составления учебных программ. В соответствии с планом программы университета, учебная программа «медицинский английский» (36 часов) и теория практика врача стоматолога (36 часов) обычно начинаются на третьей неделе и заканчиваются на 11-й неделе первого семестра. Впоследствии, исследование стоматологии (18 часов) начинается на 7-й неделе и длится в течение шести недель того же семестра, за которым следует курс, основанный на доказательной медицине (18 ч) в следующем семестре первого учебного года. После этого было разработано новое содержание учебного плана, основанное на интеграции знаний в области теории, исследований диагностики и лечения стоматологических заболеваний на основе фактических данных. Семь клинических тем управления симптомами были определены как проблемы обучения, основанные на исследованиях,

включая лечение ВНЧС, патологии прикуса, актуальные методы лечения кариеса и его осложнений. В процессе обучения каждая учебная группа выбирала одну тему для изучения. Студенты должны были найти соответствующие журнальные статьи, включенные в индекс научного цитирования (SCI), и определить правильную теорию, применимую к выбранной теме управления симптомами, для интенсивного чтения и обсуждения, а также разработать концептуальную основу для критического логического мышления. Четыре учебных часа были распределены по каждой учебной теме, и 28 учебных часов были необходимы для семи учебных тем. Студенты были сгруппированы по семи темам управления симптомами, как указано выше. Четыре или пять студентов по одной теме были включены в совместную команду для проведения обучения на основе исследований. После каждого урока учителя писали учебные размышления и давали обратную связь всем учащимся о существующих проблемах. Всем студентам было предложено анонимно написать учебное задание и рекомендации для учебной программы. Как указывалось выше, в процессе исследования учебных действий мы думали, что отбор статей с различным дизайном исследования был полезен для накопления расширенного словарного запаса, структуры предложений для улучшения навыков письма. В 2018 году мы предложили метод расширения запросов, чтобы сосредоточиться на управлении симптомами, теоретической структуре и дизайне исследований, чтобы сфокусировать темы обучения на основе исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате опроса 75% студентов указали на необходимость знания английского языка для будущей специальности, 65% студентов выпускного курса используют иностранные ресурсы для разбора сложных клинических случаев, 3% студентов не используют английских язык в своей практике и не нуждаются в дополнительных знаниях, однако только 35% из всех студентов имели хороший результат владения языком. Полученные данные указывают на необходимость внедрения программы специального медицинского английского для студентов стоматологического факультета. Все 78 отражений опыта обучения студентов были проанализированы с помощью качественного кодирования и категоризации. Все студенты осознали важность учебной программы и процесса «взросления под давлением». Новая модель учебного плана дала новое понимание обучения для клинического и практического уровня в диагностике стоматологических заболеваний, изучении нетипичных случаев и решении сложных задач. Студенты заявили, что они не только изучали много терминов специальных по медицинскому английскому языку, но и получили больше знаний о применении теоретических основ для стоматологической практики и общих методов исследования, прочитав несколько журнальных статей, написанных на английском языке, которые позволяют расширить кругозор среди практики студентов. Скорость чтения и точность перевода были улучшены шаг за шагом. Практика устного английского языка может повысить уверенность и смелость студентов. Оценочные показатели, такие как критическое мышление и основополагающая конкурентоспособность студентов, могут быть включены для содействия разработке учебной программы и дальнейшего обобщения.

ВЫВОДЫ.

Исследования показали, что суть последипломного образования заключается в развитии академических исследовательских способностей, что зависит от единства исследования-преподавания и обучения английского языка, как инструмента. Дизайн парадигмы учебного плана, очевидно, удовлетворяет обе стороны потребностей в обучении. Таким образом, интегрированная парадигма учебной программы полезна для учащихся на ранних этапах академических исследований и прокладывает путь для повышения академической грамотности

сти. Полученные данные указывают на необходимость внедрения программы специального медицинского английского для студентов стоматологического факультета. Предложенная нами программа, поможет выпускникам в дальнейшем обучении узким специальностям, прохождении курсов в Европе, улучшению клинических и практических навыков и поддержанию общения с иностранными коллегами. Исследование оказало положительное влияние на преподавание и обучение медицинскому английскому студентов стоматологического факультета для интеграции учебной программы в базовую образовательную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
2. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. Инновационное обучение в медицинском вузе // Международный журнал экспериментального образования - 2015. - № 3-4. - С. 582.
3. Pentan J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
4. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.
5. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
8. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
10. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. - 384 с.
12. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
13. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
14. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
15. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
16. Yang C.M. On the integration of postgraduate curriculum learning and research training // Acad Degrees Grad Edu, 3 .2008.pp. 9-12
17. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3) 2013. pp. 99-101
18. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
19. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Сократический диалог как обучение совместному решению проблем // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 108-111.
20. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 208 с.
21. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. - 187 с.
22. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
23. Петрук Г.В. Методические аспекты оценки качества профессорско-преподавательского состава университета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 289-291.
24. Чиркова В.М. Обучение языку специальности иностранных студентов-стоматологов // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 74-76.

Статья поступила в редакцию 01.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378:004.946

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0046

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

Курский государственный медицинский университет,

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Интерактивные приложения компьютерной модели вызывают большой интерес среди исследователей. Интерактивные приложения обладают большим потенциалом в образовательной медицинской деятельности. Цель исследования – изучение и модернизация интерактивных приложений компьютерной трехмерной модели для высшего медицинского образования. В ходе исследования изучена структура обучения в рамках трехмерной компьютерной модели практической подготовки студентов и теорий обучения, как основы интерактивного образования. Сравнение проводилось между областями приложения и содержанием обучения, а также между элементами дизайна и содержанием образовательных программ. В результате нами были разработаны теории проектирования разработки интерактивных приложений для областей высшего медицинского образования. Систематический обзор показал, что студенты указывают на удобство использования интерактивных приложений, а так же лучшим восприятию этой технологии чем стандартной образовательной программы. Таким образом, выделена ключевая роль интерактивных приложений виртуальной реальности для высшего медицинского образования, которые способствуют улучшению практической подготовки и мотивации среди студентов. Компьютерная модель практической подготовки является перспективной сферой во всех дисциплинах медицинского образования. Компьютерная модель трехмерной реальности педагогического образования в основном являлась частью практической подготовки, которая нацелена на практическое применение в симуляционном обучении студентов-медиков.

Ключевые слова: виртуальная реальность, психология, педагогика, методология, дистанционное обучение, онлайн-преподавание, командная работа, интерактивные приложения, высшее образование, медицина.

SYSTEMATIC REVIEW OF INTERACTIVE VIRTUAL REALITY APPLICATIONS FOR HIGHER MEDICAL EDUCATION

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. Interactive applications of the computer model are of great interest among researchers. Interactive applications have great potential in educational medical activities. The purpose of the research is to study and modernize interactive applications of a computer three-dimensional model for higher medical education. In the course of the research, the structure of training in the framework of a three-dimensional computer model of practical training of students and learning theories as the basis of interactive education is studied. The comparison was made between the application areas and the training content, as well as between the design elements and the content of educational programs. As a result, we have developed design theories for the development of interactive applications for higher medical education. A systematic review has shown that students indicate the convenience of using interactive applications, as well as the best perception of this technology among the standard educational program. Thus, the key role of interactive virtual reality applications for higher medical education is highlighted, which contribute to improving practical training and motivation among students. The computer model of practical training is a promising area in all disciplines of medical education. The computer model of the three-dimensional reality of pedagogical education was mainly a part of practical training, which is aimed at practical application in the simulation training of medical students.

Keywords: virtual reality, psychology, pedagogy, methodology, distance learning, online teaching, teamwork, interactive applications, higher

ВВЕДЕНИЕ.

Цифровые устройства все чаще используются в учебных и образовательных целях. Это особенно заметно в последние пять лет, когда интенсивно использовались сетевые компьютеры для совместного обучения, и в последний год, когда так называемое цифровое онлайн-обучение стало широко распространенным явлением. В течение этих двух периодов люди изучали потенциал эксплуатации новых технологий, таких как виртуальные учебные среды, мобильные устройства и компьютерная связь. Относительно недавно, технологии виртуальной реальности активно внедряются в образование, преподавание и обучение в различных прикладных областях.

Хотя виртуальная реальность не нова, последние разработки в области иммерсивных технологий сточки зрения визуализации и взаимодействия сделали виртуальную реальность все более привлекательной для ученых. Новейшие дисплеи с головным креплением, такие как 3Д принтеры в стоматологии, 3Д компьютеры анатомического атласа позволяют пользователям испытывать

высокую степень погружения. Погружение описывает участие пользователя в виртуальной среде, во время которой его или ее осознание времени и реального мира часто становится разьединенным, таким образом, вместо этого создается ощущение «бытия» в среде задач. Определяют этот термин как «восприятие физического присутствия в нефизическом мире путем окружения пользователя системы виртуальной реальности, созданной с помощью изображений, звука или других стимулов, так что участник чувствует, что он или она действительно «там» [1-5].

Таким образом, пришло время для изучения погружения в виртуальную реальность, прежде всего из-за увеличения возможностей технологии виртуальной реальности в среде высшего образования. Понимание существующих парадигм обучения важно для анализа текущего состояния приложений виртуальной реальности в высшем образовании. Таким образом, мы представляем основные идеи, лежащие в основе существующих парадигм обучения. Литература различает бихевиоризм,

когнитивизм и конструктивизм. Другие ученые также включают экспериментальное обучение в этот список, и недавно коннективизм был представлен как новая парадигма обучения. Каждая парадигма обучения разработала различные теории об образовательных целях и результатах. Каждая из этих теорий также предлагает различные взгляды на цели обучения, мотивационный процесс, эффективность обучения, передачу знаний, роль эмоций и последствия для методов обучения [6-9].

Бихевиоризм предполагает, что знание является репертуаром поведенческих реакций на раздражители окружающей среды. Таким образом, обучение считается пассивным поглощением заранее определенного объема знаний учеником. Согласно этой парадигме, обучение требует повторения, и мотивация обучения является внешней, включая положительное и отрицательное подкрепление. Учитель служит образцом для подражания, который передает правильный поведенческий ответ [10-12].

Под когнитивизмом понимается приобретение систем знаний, которые активно строятся учащимися на основе ранее существующих структур знаний. Следовательно, сторонники когнитивизма рассматривают обучение как активный, конструктивный и целенаправленный процесс, который включает активное усвоение и приспособление новой информации к существующему объему знаний. Мотивация обучения является неотъемлемой частью, и учащиеся должны быть в состоянии определить свои собственные цели и мотивировать себя к обучению. Когнитивизм рассматривает обучение как более сложные когнитивные процессы, такие как мышление, решение проблем, устная информация, формирование понятий и обработка информации. В нем рассматриваются вопросы о том, как информация принимается, организуется, хранится и восстанавливается разумом. Приобретение знаний – это умственная деятельность, состоящая из внутреннего кодирования и структурирования учеником. Цифровые мультимедиа, включая обучение на основе виртуальной реальности, могут укрепить дизайн обучения когнитивистов. Когнитивные стратегии, такие как схематическая организация, аналогичные рассуждения и алгоритмическое решение проблем, будут соответствовать задачам обучения, требующим повышенного уровня обработки, например, классификации, правила или процедурные исполнения и поддерживаться цифровыми медиа [13-18].

Конструктивизм утверждает, что обучение является активным, конструктивным процессом. Учащиеся служат информационными конструкторами, которые активно конструируют свои субъективные представления и представления о реальности. Новая информация связана с предшествующими знаниями каждого учащегося, и, таким образом, умственные представления являются субъективными. Поэтому конструктивисты утверждают, что дизайн учебного обучения должен обеспечивать макро и микро поддержку, чтобы помочь учащимся в построении своих знаний и привлечении их к значимому обучению. Инструменты поддержки макросов включают связанные случаи, информационные ресурсы, когнитивные инструменты, инструменты для общения и совместной работы, а также социальную или контекстную поддержку. Микростратегия использует мультимедиа и принципы, такие как принцип пространственной смежности, принцип когерентности, принцип модальности и принцип избыточности, для усиления процесса обучения. Обучение на основе виртуальной реальности соответствует конструктивистскому дизайну обучения. Конструктивистские стратегии, такие как дистанционное обучение, когнитивное обучение и социальные переговоры, подходят для задач обучения, требующих высокого уровня обработки, например, эвристического решения проблем, личного отбора и мониторинга когнитивных стратегий [19-22].

Экспериментализм описывает обучение как следующую

цикл эмпирических этапов: от конкретного опыта, наблюдений и размышлений, абстрактной концептуализации до тестирования концепций в новых ситуациях. Экспериментализм принимает точку зрения конструктивиста в некоторой степени - например, то, что обучение должно быть взято из личного опыта ученика. Преподаватель берет на себя роль фасилитатора, чтобы мотивировать учащихся на различные этапы учебного цикла [23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В ходе исследования изучена структура обучения в рамках виртуальной реальности практической подготовки студентов и теорий обучения, как основы интерактивного образования. Сопоставление проводилось между областями приложения и содержанием обучения, а также между элементами дизайна и содержанием обучения. В результате нами были разработаны теории проектирования разработки интерактивных приложений для областей высшего медицинского образования. Погружение, присутствие и интерактивность считаются основными характеристиками технологий виртуальной реакции. Термин интерактивность может быть описан как степень, в которой пользователь может изменять среду виртуальной реальности в режиме реального времени. Присутствие рассматривается как «субъективный опыт нахождения в одном месте или окружающей среде, даже если один физически находится в другом». По этой причине мы устанавливаем конкретные критерии включения и исключения, чтобы отличать статьи, описывающие иммерсивные приложения виртуальной реальности, от работ, в которых описываются не иммерсивные приложения виртуальной реальности. Поскольку субъективный опыт погружения вряд ли можно использовать в качестве критерия выбора, мы определили определенные типы технологий виртуальной реакции, как иммерсивные или неиммерсивные на основе их технологических атрибутов. Эти конкретные типы технологий затем использовались в качестве критериев включения или исключения. Что касается поведенческих воздействий, были определены следующие моменты: поведенческая валидация, социальное влияние,

Участники наблюдали за тем, демонстрировали ли они страх, вовлеченность, стресс и высокую умственную нагрузку во время обучения. Чтобы отследить этот опыт, исследователи использовали датчик электрокожной активности для оценки страха и тревоги, датчик фотоплетизмографии для определения амплитуды импульса объема крови и многоканальный физиологический регистратор для измерения эмоциональных реакций студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Систематический обзор показал, что студенты указывают на удобство использование интерактивных приложений, а так же лучше восприятия этой технологии чем стандартной образовательной программы. Таким образом, выделена ключевая роль интерактивных приложений виртуальной реальности для высшего медицинского образования, которые способствуют улучшению практической подготовки и мотивации среди студентов. Виртуальная реальность является перспективной сферой во всех дисциплинах медицинского образования. Виртуальная реальность в основном являлась частью экспериментальной и опытно-конструкторской работы, которая нацелена на практическое применение в симуляционном обучении студентов. Результаты обзора показывают, что интерес к иммерсивным технологиям виртуальной реальности в образовательных целях, по-видимому, достаточно высок, о чем свидетельствует разнообразие областей исследований, в которых эта технология применялась в обучении. Большинство авторов рассматривали виртуальную реальность, как перспективный инструмент обучения для высшего образования, однако зрелость использования интерактивных приложений в высшем образовании все еще сомнительна.

Технологии, описанные в большинстве рассмотренных статей, оставались в экспериментальном состоянии и были в основном протестированы с точки зрения их производительности и удобства использования. Эта статья также раскрывает, что очень немногие ориентированные на дизайн исследования создавали свои приложения виртуальной реальности на основе определенной теории обучения, которая служит руководством для технического развития. Кроме того, в нескольких статьях подробно описывается, как преподавание на основе виртуальной реальности может быть включено в учебную программу.

ВЫВОДЫ.

Оценка образовательных приложений была в основном сфокусирована на удобстве использования интерактивных приложений, а также результатах обучения, в свою очередь данная технология в основном являлась частью экспериментальной и опытно-конструкторской работы, а не применялась регулярно в реальном обучении. Таким образом, виртуальная реальность представляется перспективной сферой, поскольку в этом исследовании определены много практических областей применения, что свидетельствует о лучшем восприятии этой технологии во многих дисциплинах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-2. С. 127-132.
2. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
3. Gilbert F.J. Artificial intelligence in breast imaging // Clin Radiol, 74 (5) 2019, pp. 357-366
4. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
5. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
6. Пичугина Г.А., Бондарчук А.И. Структура обучающего кейса в организации учебного процесса // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-7.
7. Thompson R.F. Artificial intelligence in radiation oncology: a specialty-wide disruptive transformation? // Radiother Oncol, 129 (3). 2018. pp. 421-426
8. Emiroglu I. The role of oncoplastic breast surgery in breast cancer treatment // J Breast Health, 11 (1) .2015. pp. 1-9
9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
10. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2007. С. 85-92.
11. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 42-45.
12. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
13. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: проблема определения базовых понятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 126-128.
14. Аббасова К.Я. Проблемы личностного саморазвития в современном образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 71-74.
15. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
16. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
17. Авраимов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. - п 2. - с. 40-42.
18. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
19. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
20. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
21. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
22. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // Успехи современного есте-

ствознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.

23. Фрейре П. П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378. 656.056.
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0047

ИЗУЧЕНИЕ АССОЦИАЦИИ НЕЙРОПОВЕДЕНЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, ПРИВОДЯЩИХ К АКАДЕМИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2020
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Терапевтическая стоматология»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Каждый студент обладает рядом, присущими только ему, нейроповеденческими признаками, что имеет глобальное значение в академической успеваемости. Цель исследования – выявление взаимосвязи между нейроповеденческими качествами, интеллектом, когнитивными особенностями с повышением академической успеваемости. В ходе исследования проведен социологический опрос 200 студентов выпускного курса стоматологического факультета на предмет нейроповеденческих качеств, интеллекта и психологического стресса. Полученные данные сопоставляли с их вступительным тестированием. Результаты между данными имели значительные различия в интеллекте, нейроповеденческих качествах. У первокурсников были замечены психологические расстройства, связанные с адаптацией, которые являются сильным коррелятом оценок. У выпускников результаты связаны с нейроповеденческими особенностями исполнительной дисфункции, расторможенности, и положительной шизотипии. Однако только последние два были связаны независимо от психологического стресса. Таким образом, неврологические факторы по-разному связаны с оценками университетского уровня, в зависимости от изучаемой специальности. Тем не менее, когнитивные способности могут оказаться лучшим общим предиктором успеваемости по дисциплинам. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость корреляции нейроповеденческих качеств и когнитивных особенностей студентов для повышения их академической успеваемости.

Ключевые слова: психология, педагогика, методология, студенты, медицина, высшее образование, нейроповеденческие качества, психологические расстройства, академическая успеваемость, адаптация.

STUDY OF THE ASSOCIATION OF NEUROPSYCHIATRIC QUALITIES AND COGNITIVE ABILITIES THAT LEAD TO ACADEMIC ACHIEVEMENT IN HIGHER EDUCATION

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. Each student has a number of neuropsychiatric features that are unique to them, which is of global significance in academic performance. The purpose of the study is to identify the relationship between neuropsychiatric qualities, intelligence, and cognitive characteristics with increased academic performance. The study conducted a sociological survey of 200 graduate students of the faculty of dentistry on the subject of neuropsychiatric qualities, intelligence and psychological stress. The obtained data was compared with their entrance testing. The results between the data had significant differences in intelligence, neuropsychological qualities. First-year students were observed to have psychological disorders related to adaptation, which are a strong correlate of grades. In graduates, the results are associated with neuropsychological features of Executive dysfunction, disinhibition, and positive schizotypy. However, only the last two were linked regardless of psychological stress. Thus, Neurological factors are differently associated with University-level grades, depending on the specialty being studied. However, a mixed hand may be the best overall predictor of academic performance across disciplines. The data obtained in the course of the study indicate the need to correlate neuropsychological qualities and cognitive characteristics of students to improve their academic performance.

Keywords: psychology, pedagogy, methodology, students, medicine, higher education, neuropsychological qualities, psychological disorders, academic performance, adaptation.

ВВЕДЕНИЕ.

В психологии и поведенческих науках уже давно существует тенденция предполагать, что у всех людей более или менее одинаковые психологические и неврологические процессы. Это предположение позволяет сравнивать группы в экспериментальных и нейровизуальных исследованиях. Однако становится ясно, что в «нормальной» популяции существует большой разброс в отношении нейрокогнитивных процессов и нейроповеденческих особенностей, и что в группах усреднения могут отсутствовать важные нейрокогнитивные различия на уровне субъекта. Это имеет значение для понимания образования, в частности нейробиологии образования [1-5].

Одним примечательным примером разнообразия внутри психологического феномена является синестезия, при которой некоторые люди сообщают о перцептивных переживаниях, которые, по-видимому, пересекаются с модальностями, такими как цвета слуха. По-видимому, это присутствует примерно у 4,4% взрослого «нормального» населения [6]. Напротив, есть люди, у которых, по-видимому, вообще нет визуальных образов, известных как врожденная афазия, поражающая примерно от 2 до 5% «нормальной» популяции. Интересно, что есть некоторые признаки того, что эти экстремальные вариации нормальных явлений восприятия могут быть связаны с академической деятельностью. Синестезия чаще встречается у студентов, изучающих искусство или естественные медицинские науки, чем среди населения в целом и есть сообщения о том, что афазия особенно распространена среди ученых. Эти два примера показывают, что различия в познавательных процессах у людей могут быть важным фактором в понимании академических достижений [7-9].

Межиндивидуальные вариации в обработке также видны на уровне нейронов. В качестве примера, функциональная МРТ показала, что взрослые опытные читатели, похоже, предпочитают один из двух разных способов чтения вслух нерегулярно написанных слов. Некоторые используют систему, основанную на левой затылочно-височной области, но вызывая левый феномен и префронтальную кору. Другие, как правило, ис-

пользуют более заднюю систему, вызывая внутривариантные сульфальные области на двусторонней основе для произнесения слов. Это явление одного и того же поведения в результате различных неврологических процессов называется в биологии вырождением. Кроме того, это произношение слов, лежащих в основе вырождения, имеет образовательные последствия, так как люди, предпочитающие заднюю систему, демонстрируют тот же дисбаланс способности к чтению между нерегулярным и несловесным произношением, наблюдаемым при фонологической дислексии, и те, кто предпочитает переднюю систему, имеют тот же дисбаланс, что и при поверхностной дислексии. Начальный паттерн, то есть большая сложность с нерегулярным производством слов, является относительно сильным предиктором академических достижений [8-13].

Вышеописанные концепции, являющиеся «нормальными» вариациями проявления нейрокогнитивных процессов, в целом согласуются с концепцией нейродиверсии. Это движение, которое началось среди сообществ аутистов, рассматривает такие состояния, как аутизм, как часть нормальных человеческих изменений, а не патологию. Иногда проводится аналогия с правосторонним или левосторонним движением, оба являются неврологически детерминированными вариациями человеческого поведения, но также не являются расстройством. Действительно, в этом подходе есть существенное преимущество, поскольку признаки, связанные с аутизмом, по-видимому, распределены среди населения в целом, причем диагноз расстройства аутистического спектра основан на степени тяжести, а не на какой-либо дискретной категоризации [14-15].

Концепция нейродиверсии часто распространяется на другие расстройства, такие как синдром дефицита внимания / гиперактивности (СДВГ) и даже биполярное расстройство. В поддержку подхода нейродиверсии выражение предположительно патологических признаков может быть невыгодным или выгодным, в зависимости от контекста. В качестве примеров, аутистические черты поднимаются у математиков и ученых, а черты, связанные с биполярным расстройством, поднимаются у профессиональных комиков. Хотя концепция нейродиверсии (в отличие от медицинского расстройства) достаточно хорошо принята для нескольких контекстов, включая аутизм, мало кто возражает против определения острых психических состояний как медицинских расстройств, поскольку они вызывают функциональные нарушения в любой среде [16].

Представляется разумным, что некоторые из этих вариаций нейроповеденческих признаков могут влиять на успеваемость, особенно в сфере высшего образования, в котором высоки требования к эффективной когнитивной обработке или, возможно, творчеству. В связи с этим известно, что результаты нейропсихологических тестов, которые также показывают значительные различия даже в «нормальной» популяции, предсказывают академические достижения. Это было особенно продуктивно в отношении рабочей памяти у младших школьников, но менее успешным в высшем образовании, где долговременная память и процессы регуляции поведения могут иметь большее значение. Примечательно, что ассоциации с нейропсихологическими переменными, по-видимому, всегда в направлении более низкой успеваемости при более низких академических достижениях [17-18].

Если нормальное разнообразие нейроповеденческих признаков аналогично связано с успеваемостью, в целом можно предположить, что высокие черты связаны с худшими достижениями. Это не противоречит подходу нейродиверсии, например, признаки, связанные с риском шизофрении, распределены среди нормальной популяции, но предрасполагают людей к функциональным нарушениям при открытом расстройстве и связанным с ним когнитивным нарушениям. Кроме того, шизофрения

и связанные с ней расстройства попадают в категорию состояний, которые снижают функционирование человека во всех средах. Напротив, некоторые черты могут быть адаптивными в определенных обстоятельствах, например, в случае черт, связанных с аутизмом, и ученых. Другие, такие как вручаемость или, по крайней мере, лежащие в основе неврологические различия, которые вызывают фенотип вручаемости, также потенциально выгодны или невыгодны в зависимости от контекста [19].

Связи между нейроповеденческими признаками, если они наблюдаются, могут также дать некоторое представление о том, почему интеллект кажется таким плохим предиктором академической успеваемости при изучении на уровне университета. В некоторых исследованиях сообщалось, что не было значительной связи между оценками и результатами тестов интеллекта, в то время как мета-анализ показал, что средняя корреляция между результатами тестов интеллекта и входных тестов составляет всего 0,31. Нейроповеденческие черты могут оказаться лучшими предикторами, чем интеллект в высшем образовании, из-за его сложности и требований к поведенческому самоуправлению. Несмотря на то, что контекст и адаптивная функция нейроповеденческих признаков тесно связаны, даже если признак связан с успеваемостью в одном академическом контексте, он не может быть связан в другом [20-22].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между нейроповеденческими качествами, интеллектом, когнитивными особенностями с повышением академической успеваемости [23-000]. В ходе исследования проведен социологический опрос 200 студентов выпускного курса стоматологического факультета на предмет нейроповеденческих качеств, интеллекта и психологического стресса. Полученные данные сопоставляли с их вступительным тестированием. При изучении нейроповеденческих способностей необходимо установить психометрические свойства различных шкал. Это делается для того, чтобы их связи с академическими достижениями можно было исследовать в исследовании. Была отобрана разнообразная выборка участников, которые заполнили все интересующие анкеты. Подвыборка вернулась на второе свидание, чтобы мы могли оценить надежность 4-недельного повторного тестирования. Кроме того, для всей выборки мы хотели оценить одномерность различных шкал, самый простой способ сделать это – изучить взаимосвязи различных элементов в каждой шкале. Этот корреляционный подход между элементами является лучшим показателем надежности теста, чем альфа Кронбаха, который не обязательно указывает на одномерность и частично является функцией числа элементов в шкале. Тем не менее, мы также рассчитали и сообщили альфа-значения Кронбаха, так как это более достоверная оценка внутренней согласованности. В текущем исследовании мы изучали связи между несколькими нейроповеденческими особенностями и успеваемостью в двух разных группах студентов. Мы также включили меру интеллекта и меру преходящих умственных расстройств, поскольку они также могут быть коррелятами успеваемости и могут скрывать взаимосвязь между успеваемостью и нейроповеденческими чертами. Тем не менее, непрерывная оценка Лайкерта (0 - 4 балла) является предпочтительной в исследованиях и на самом деле имеет лучшую надежность и достоверность, чем метод дихотомической оценки. Поэтому в этом исследовании была использована непрерывная оценка.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты между данными имели значительные различия в интеллекте и нейроповеденческих качествах. У первокурсников были замечены психологические расстройства, связанные с адаптацией, которые являются сильным коррелятом оценок. У выпускников результаты связаны с нейроповеденческими особенностями исполнительной дисфункции, расстройженности, и по-

ложительной шизотипии. Однако только последние два были связаны независимо от психологического стресса. Для каждого масштаба или подшкалы была исследована матрица корреляций Спирмена. Как правило, было обнаружено, что элементы в масштабах взаимосвязаны на приемлемых уровнях. Однако элементы, которые имели низкую или отрицательную корреляцию с другими элементами в той же шкале, были удалены. Например, в подшкале «Когнитивно-перцептивное восприятие» SPQ-B имеется восемь элементов, однако два элемента имели плохую корреляцию с другими шестью элементами и поэтому были удалены. Остальные шесть пунктов имели среднюю межэлементную корреляцию 0,46. Это говорит о том, что наша версия из шести пунктов «Когнитивно-перцептивной подшкалы» обладает адекватной внутренней согласованностью, одномерностью и временной стабильностью. Хотя это привело к сокращению многих шкал, это предпочтительнее, чем включение предметов, которые не связаны с другими предметами.

ВЫВОДЫ.

Альтернативное объяснение наблюдаемой связи между смешанностью и академическими оценками может быть потому, что кора мозга показывает некоторую лево-правую асимметрию. Используя дихотомическую категоризацию в праворукости и леворукости, люди с общим предпочтением левой руки, по сравнению с людьми с общим предпочтением правой руки, склонны не быть сильно левыми, то есть левши проявляют больший интерес к обучению. Кроме того, общая тенденция к левосторонним предпочтениям, смешанным или сильно левосторонним, чрезмерно представлена у молодых людей с чрезвычайно высокими баллами по академическим способностям. Таким образом, Неврологические факторы по-разному связаны с оценками университетского уровня, в зависимости от изучаемой специальности. Тем не менее, когнитивные способности могут оказаться лучшим общим предиктором успеваемости по дисциплинам. Полученные данные в ходе исследования указывают на необходимость корреляции нейроповеденческих качеств и когнитивных особенностей студентов для повышения их академической успеваемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. – 2007. С. 85-92.
2. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P. 60–73.
3. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
4. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 17.
5. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. – 2016. – № 6 (39). – С. 322-329.
6. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
7. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
8. Ракова Т.В. Роль творческого мышления в профессиональной деятельности врачей-стоматологов / *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 2-1. – С. 89-92
9. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
10. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
11. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
12. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. – 2004. - п 2. - с. 40-42.
13. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
14. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. – 320 с.
15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. – 400 с.

16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.

17. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.

18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.

19. Фрейре П. П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.

20. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.

21. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. – 187 с.

22. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.

23. Серафимович И.В., Базанова Г.Ю. Интеллект и метакогниция в профессионализации студентов (при решении проблемных ситуаций социального взаимодействия) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 400-404.

24. Деревянко С.П. Методика тренинга эмоционального интеллекта как инструмента повышения психологического благополучия восточной личности // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 74-77.

25. Горлачева Е.Н. Когнитивные факторы производства: проблема определения базовых понятий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 126-128.

26. Аббасова К.Я. Проблемы личностного саморазвития в современном образовании // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 71-74

27. Самойличенко А.К., Рожкова Ю.А., Токмакова А.А. Влияние метакогнитивных процессов на успеваемость студентов (на примере студентов экономического профиля) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 393-395.

Статья поступила в редакцию 26.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378. 656.08.02.

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0048

ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ КРИКОТИРЕОТОМИИ В ХОДЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Обучение студентов оказанию неотложной помощи является первостепенной задачей практической подготовки. Цель настоящего исследования – анализ внедрения практического обучения криотиреотомии студентов младших курсов в ходе медицинского образования. Исходя из того, что по мнению многих докторов данная процедура не имеет тяжелых осложнений, однако возможны случаи кровотечения и правильного выбора места введения, каждый из студентов должен быть практически подготовлен к её выполнению. В ходе исследования мы протестировали студентов по теоретическим знаниям, далее провели подготовку на макетах по поставленным практическим навыкам. Всего в исследовании приняли участие 65 студентов, 20 из которых не посещали занятия практической подготовки, а имели исключительно теоретическую базу. На итоговом тестировании перед ними ставилась задача выполнения ларинготомии. Уровень проведения данной методики был определен путем вскрытия на более позднем этапе. Из 65 студентов только 45 успешно получил доступ к гортани. Участники, посетившие практические задания и имеющие клинический опыт на макетах имели больший успех, указывая, что практический опыт может играть роль в дополнение к анатомическим знаниям. Однако те студенты, которые не посещали практические занятия, с заданием не справились. Таким образом, полученные данные в ходе исследования подчеркивают важность медицинских программ, реализующих практические занятия, в то же время, преподавая практические навыки и теоретическую подготовку анатомии и физиологии.

Ключевые слова: педагогика, образовательные программы, практические навыки, студенты, медицина, инновации, ларинготомия, занятие по неотложной помощи, теоретическая подготовка, медицинское образование.

THE IMPORTANCE OF IMPLEMENTATION OF PRACTICAL TRAINING OF CRICOTHYROIDOTOMY IN THE COURSE OF MEDICAL EDUCATION

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor of the Department
“Stomatology of children’s age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Teaching students to provide emergency care is the primary task of practical training. The purpose of this study is to analyze the implementation of practical training in cryothyroidotomy of Junior students in the course of medical education. Based on the fact that, according to many doctors, this procedure does not have severe complications, but there may be cases of bleeding and the correct choice of the place of administration, each of the students should be practically prepared for its implementation. In the course of the study, we tested students on theoretical knowledge, then conducted training on mock-UPS on the set practical skills. In total, 65 students took part in the study, 20 of whom did not attend a practical training class, but had only a theoretical basis. At the final testing, they were given the task of performing a laryngotomy. The level of this technique was determined by autopsy at a later stage. Of the 65 students, only 45 successfully gained access to the larynx. Participants who attended practice assignments and had clinical experience on mockups were more successful, indicating that practical experience can play a role in addition to anatomical knowledge. However, those students who did not attend practical classes did not cope with the task. Thus, the data obtained during the study emphasize the importance of medical programs that implement practical training, while at the same time teaching practical skills and theoretical training in anatomy and physiology.

Keywords: pedagogy, educational programs, practical skills, students, medicine, innovations, laryngotomy, emergency care, theoretical training, medical education.

ВВЕДЕНИЕ.

Популярные газеты публикуют истории, описывающие случаи, когда нож использовался для создания спасительного отверстия через мембрану щитовидной железы. Фильмы изображают сцены, где актер наносит удар в шею острым полым инструментом, чтобы спасти чью-то жизнь. Эти процедуры часто называют «криком», который обозначает крикотиреотомию. Таким образом, крикотиреотомия часто изображается через средства массовой информации, как простая и минимально инвазивная процедура в возникающей ситуации с дыхательными путями. Чтобы согласиться с этим,

многие ученые в своих исследованиях изучали высокую осуществимость ОДТ, проводимую свидетелем, который имел ограниченные знания анатомии передней шеи, используя шариковую ручку или карманный нож.

Крикотиреотомия является процедурой, упомянутой и часто демонстрируемой студентам-медикам в базовые научные годы. Студентам говорят, что процедура является быстрым и простым методом, который позволяет избежать основных анатомических структур шеи, в отличие от трахеотомии. Эта демонстрация в анатомической лаборатории часто может быть единственным опытом будущих врачей, который столкнется с критическим

состоянием в реальном времени, требующим хирургического доступа к дыхательным путям.

Затем возникают разумные вопросы, такие как: Является ли экстренная крикотиреотомия действительно простой и несложной процедурой? Если нет, то должна ли существующая образовательная практика продолжаться, или мы должны изменить учебную программу, чтобы она соответствовала практическим соображениям, которые требует эта процедура?

В опросе среди фельдшеров 73% заявили, что они не были должным образом обучены, а 40% считают, что не могут правильно выполнить крикотиреотомию. Исследователи отметили, что жители с меньшей вероятностью наблюдают или проводят ларинготомию во время обучения в аспирантуре, причем многие из них заканчивают свое обучение, не подвергаясь этой процедуре. Однако существует необходимость ввести программу практической подготовки для студентов младших курсов. Несмотря на то, что это одна из любимых клинических анатомических тем, преподаваемых в медицинской школе, выполнимость проведения ОДТ в чрезвычайной ситуации может быть не такой простой или быстрой, как это показано в фильмах. Передние шейные структуры, такие как подъязычная кость, крикоидно-мембранная мембрана, щитовидная железа и крикоидные хрящи, не всегда хорошо оцениваются при пальпации, что может привести к неправильному размещению устройства. Знание анатомических структур в сочетании с правильной пальпацией и расположением используемого устройства имеют решающее значение для получения доступа к гортани, поскольку в противном случае они могут быть связаны с катастрофическими осложнениями, такими как избыточное кровотечение, повреждение нерва, хрящевой перелом или образование свища. Неудача этой процедуры приводит к значительным последствиям для пациента [1-7].

Крикотиреотомия- это экстренная процедура дыхательных путей, которая включает в себя прокалывание или разрезание кожи вдоль средней линии между крикоидом и хрящом щитовидной железы с последующим разрывом мембраны криоидной железы. Проникновение позволяет получить доступ к гортани ниже уровня голо-совых связок, обеспечивая связь между трахеей и окружающей средой. Нет единого мнения о том, когда выполнять эту процедуру, хотя в некоторых исследованиях были определены такие сценарии, как: травма полости рта / лица, повреждение шейного отдела позвоночника, нарушение интубации, непроходимость посторонних предметов, сильное кровоизлияние или анатомические аномалии. Это были все ситуации, которые затемняли взгляд на интубацию [8-11].

На рынке имеется много коммерческих устройств, но пока недостаточно доказательств, чтобы рекомендовать одно устройство или процедуру другому. Использование иглы или шариковой ручки не рекомендуется из-за малого диаметра или сложности с прокалыванием мембраны криотиреоза. Тем не менее, устройство, которое имеет диаметр > 3 мм, будет временно достаточно для обеспечения удовлетворительного воздушного потока [12].

В нештатной ситуации выбор устройства ограничен тем, что доступно сразу. Таким образом, мы ограничи-ли выбор инструментов для проведения ларинготомии скальпелем, ножом и устройством для чрескожного брелка с канюлей и троакаром [13].

Сложный характер ОДТ является еще одной областью для обсуждения. Хотя степень разрыва в нашем исследовании не была частью критериев успеха при выполнении процедуры, в реальной ситуации это может привести к важным последствиям [14-15].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Обучение студентов оказанию неотложной помощи является первостепенной задачей практической подготовки. Цель настоящего исследования - анализ внедрения практического обучения криотиреотомии студен-

тов младших курсов в ходе медицинского образования. Исходя из того, что по мнению многих докторов данная процедура не имеет тяжелых осложнений, однако возможно случаи кровотечения и правильного выбора места введения, каждый из студентов должен быть практически подготовлен к её выполнению. В ходе исследования мы протестировали студентов по теоретическим знаниям, далее провели подготовку на макетах по поставленным практическим навыкам. Всего в исследовании приняли участие 65 студентов, 20 из которых не посещали занятия практической подготовки, а имели исключительно теоретическую базу. На итоговом тестировании перед ними ставилась задача выполнения ларинготомии. Уровень проведения данной методики был определен путем вскрытия на более позднем этапе. Цель практической подготовки состояла в том, чтобы определить, как участники с разным фоном могли успешно выполнить ОДТ в течение 3 минут, используя скальпель, нож или специальный прибор.

Потенциальные участники из числа преподавателей, работающих в качестве клинических наставников, преподавателей на кафедре анатомических наук, студентов-медиков на первом курсе базовых наук, некоторые из которых имели опыт работы в качестве специалиста по неотложной медицинской помощи. Все студенты-медики прошли курс анатомии в рамках учебной программы по фундаментальным наукам. Участники, которые в устной форме дали согласие на 5-минутное упражнение, немедленно сопровождалась основным следователем в комнату для решения заданий. Здесь они столкнулись с трупом, помещенным на рассекающий стол в положении лежа на спине с открытой верхней частью туловища. Время от устного согласия до столкновения с трупом составляло полминуты ходьбы. Участник был проинформирован о сценарии, когда пациент задохнулся от постороннего предмета и требовал экстренного доступа к дыхательным путям. Пара перчаток была предоставлена по запросу, и одно из трех доступных устройств было распределено случайным образом, что в итоге привело к трем группам по 10 участников, каждая из которых использовала одно конкретное устройство. Была разрешена только одна попытка на каждого добровольца. Актуальность ситуации была подчеркнута для моделирования стрессовой обстановки. Метод определения времени был проведен путем запуска 3-минутного обратного отсчета либо наручных часов, либо портативного телефона с момента использования устройства. После завершения процедуры на месте разреза остался зонд, который позже создал руководство для диссектора. Успешная крикотиреотомия была определена как доступ к гортани ниже голосовых связок, позволяя воздуху проникать в ранее закупоренную трахею. Процедура сбой во время ОДТ считались попытками, когда трахея, тиреоидная мембрана или крикоид или хрящ щитовидной железы были пронзены вместо мембраны криотиреоидной железы или продление времени более 3 минут. Проходимость с использованием маски мешочного клапана установленных дыхательных путей не проводилась. Рассечение шеи происходило позднее, создавая кожный лоскут, позволяющий идентифицировать поверхностные структуры, мускулатуру шеи и более глубокие структуры, включая хрящи гортани и трахеи. При вскрытии была отмечена степень повреждения окружающих анатомических структур. Серьезность ущерба не использовалась в качестве критерия успеха процедуры. Результаты вскрытия не были предоставлены участникам.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Уровень проведения данной методики был определен путем вскрытия на более позднем этапе. Из 65 студентов только 45 успешно получил доступ к гортани. Участники, посетившие практические задания и имеющие клинический опыт на макетах имели больший успех, указывая, что практический опыт может играть

роль в дополнение к анатомическим знаниям. Однако те студенты, которые не посещали практические занятия, с заданием не справились. Примечательно, что студентов-медиков проверяют на выполнение тестов на движение глаз и слуха в рамках объективных структурированных клинических экзаменов, а также возможность протестировать процедуру, подобную ОДТ, которая может быть спасательной в 1 на 25 000 случаев.

Наше исследование показало, что общих анатомических знаний недостаточно для поддержания уровня успешности ОДТ. Недостаточное мастерство в проведении ОДТ является проблемой не только среди студентов-медиков, но и у любого медицинского работника, которому не хватает клинического воздействия. Это демонстрирует необходимость предоставления практикующим специалистам адекватных возможностей для обучения. В то время как лекции по анатомии играют роль в представлении концепций ОДТ, медицинские учреждения должны сделать шаг вперед для реализации программы практических занятий, которая знакомит студентов с хирургической процедурой. Что касается выбора наиболее адекватного инструмента при проведении ОДТ, то скальпель знаком и дает лучшую экспозицию для переналадки во время процедуры. Превосходящая методика - это вертикальный срединный разрез приблизительно 4 см, пальпируемый над предполагаемым пространством крикотиреоида, поскольку это позволяет оператору иметь достаточную свободу действий, чтобы двигаться выше или ниже, чтобы проверить точное местоположение мембраны, по сравнению с поперечным разрезом.

По сравнению с трахеотомией, которая имеет более высокий уровень успеха, экстренное ОДТ связано с более высокой частотой неудач при доступе к дыхательным путям. Время играет важную роль в проведении ОДТ, и важно научить практиков действовать уверенно и быстро. Требуется раннее признание возникающей ситуации и быстрое выполнение стандартных методов.

Это исследование продемонстрировало, что показатель успеха был выше у участников, которые имели предыдущий клинический опыт, подчеркивая важность практического обучения навыкам. Пропаганда обученного навыка с постоянным повторением приводит к лучшей практике в управлении сложными дыхательными путями. Мы заметили, что проведение обучения для различных медицинских работников максимизирует вероятность успеха в проведении успешной ларинготомии. Отмечено, что выполнение ЧМТ на манекенах в пять раз значительно улучшило время и показатель успешности процедуры. В другом систематическом обзоре отмечен более высокий уровень успешности неотложной помощи у врачей, работающих в хирургических специальностях, по сравнению с нехирургическими специальностями. Это еще раз говорит о важности способностей и практического опыта, связанного с выполнением ОДТ, что является жизненно важной процедурой.

Повреждения, отмеченные на трупах при вскрытии, были проникновением в заднюю стенку трахеи или просвета пищевода, а также разрывом кровеносных сосудов и повреждением хрящей щитовидной железы. Во многих исследованиях сообщалось о случаях пневмоторакса или медиастинита в результате перфорации пищевода и его распространенности, связанной с использованием инструмента типа троакара. Напряженный пневмоторакс и пневмомедиастинум более распространены при использовании инструментов крикотиреотомии иглочатого типа, таких как метод Селдингера. Фистула и образование гранулемы были другими зарегистрированными осложнениями, в то время как могут возникать многие другие осложнения, такие как повреждение гортани, аспирация, рецидивирующее повреждение гортанного нерва, дисфония, вторичная по отношению к перелому хряща щитовидной железы и значительное кровотечение. Процедураный сбой или неспособность обезопасить

безопасность дыхательных путей после завершения ОДТ является еще одним значительным осложнением в реальной жизни. При таких обстоятельствах процедуру необходимо отвести к трахеостомии или другим средствам захвата дыхательных путей.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, полученные данные в ходе исследования подчеркивают важность медицинских программ, реализующих практические занятия, в то же время преподавая практические навыки и теоретическую подготовку анатомии и физиологии. Техническая простота и эффективность являются причинами, по которым крикотиреотомия предпочтительнее трахеостомии в чрезвычайных ситуациях. «Не могу оксигенировать, не могу вентилировать» – это основная причина, по которой ларинготомия предпочтительнее в неотложной помощи дыхательных путей для предбольничных установок и неотложной помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 12-8. – С. 1519-1521.
2. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
3. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
4. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
5. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. – 2004. - п 2. - с. 40-42.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
7. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. – 320 с.
8. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С. и др. Факторы, определяющие качество учебного процесса в вузах // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2015. - № 5-3. - С. 520-520.
9. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
10. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
11. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
12. Фрейре П. П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
13. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
14. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. – 187 с.
15. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.

Статья поступила в редакцию 07.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 378. 364.672.2

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0049

**МЕТА-АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО
ЛИКВИДАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Сегодня, компьютерные технологии имеют повсеместное распространение. Использование компьютера необходимо в любой образовательной среде. Цель настоящего исследования – анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности студентов с использованием компьютерного мета - анализа. В ходе исследования проведен ретроспективный анализ влияния компьютерных программ ранней грамотности у студентов начального курса и владению иностранными языками. Проведено тестирование 100 студентов первого курса международного факультета на знание русского языка и грамотного владения им, а так же письма и фонетического разбора. В ходе разбора полученных данных была предложена компьютеризированная программа по ликвидации языковой неграмотности путем дистанционных онлайн занятий. Каждый студент прошел курс подготовки и финальное тестирование. Из общего количества участников 83% справились с тестированием на «отлично», 7% имели трудности в произношении, а 13% имели трудности в правописании. Эти данные имеют значительное отклонения от первоначальных данных и, несомненно, указывают на эффективность внедрения образовательной программы ликвидации языковой неграмотности с помощью инновационных методов и специальных компьютерных программ. Данная программа рассчитана на все категории иностранных обучающихся и может быть применена в любой образовательной среде. Настоящий анализ также показывает важность методологического планирования поочередности занятий и его повторения.

Ключевые слова: психология, педагогика, образование, учебные программы, методология, языковая неграмотность, инновации, компьютерные технологии, иностранные студенты, мета-анализ.

**META-ANALYSIS OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE ELIMINATION
OF LANGUAGE ILLITERACY USING COMPUTER TECHNOLOGIES**

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department «Stomatology of children's age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Today, computer technologies are ubiquitous. Using a computer is necessary in any educational environment. The purpose of this research is to analyze innovative educational programs aimed at eliminating students' language illiteracy using computer meta - analysis. In the course of the study, a retrospective analysis of the impact of computer programs on early literacy among primary-year students and foreign language proficiency was conducted. 100 first-year students of the international faculty were tested for their knowledge of the Russian language and their proficiency in it, as well as writing and phonetic analysis. During the analysis of the obtained data, a computer-based program was proposed to eliminate language illiteracy through remote online classes. Each student has completed a training course and a final test. Of the total number of participants, 83% passed the test with "excellent", 7% had difficulties in pronunciation, and 13% had difficulties in spelling. These data have significant deviations from the original data and undoubtedly indicate the effectiveness of implementing an educational program to eliminate language illiteracy using innovative methods and special computer programs. This program is designed for all categories of foreign students and can be applied in any educational environment. This analysis also shows the importance of methodological planning of the sequence of classes and its repetition.

Keywords: psychology, pedagogy, education, curricula, methodology, language illiteracy, innovations, computer technologies, foreign students, meta-analysis.

ВВЕДЕНИЕ.

С самого раннего возраста дети узнают о грамотности в коммуникативной обстановке с помощью широкого спектра языковых игр и чтения сборников рассказов. В литературе были предложены различные модели для определения знаний и умений, которые вовлечены в раннюю грамотность. Ранее исследователи предположили, что грамотность сочетается в себе процессы снаружи и изнутри, причем первый связан с пониманием языка и базовыми знаниями, а второй – с процедурным знанием, связанным с фонологическим пониманием и знанием букв. В том же духе необходимо проводить различие

между языковыми навыками, металингвистическими навыками и базовыми навыками грамотности, знанием букв, расшифровкой и правописанием. В своей всеобъемлющей модели возникающей грамотности раннюю грамотность, как конструкцию частично перекрывающихся компонентов, связанных с языком, фонологической осведомленностью и осведомленностью о печати, у каждой из которых есть своя траектория развития [1-4].

Общение и язык можно рассматривать как общую модель, на которой строится появление грамотности. Фонологическая осведомленность - или способность воспринимать звуки языка независимо от значения

- обычно считается условной для обучения чтению. Чтобы понять алфавитный принцип, студенты должны осознать сегментарную природу речи и понять, что слова состоят из фонем, которым можно назначать буквы. Хотя неявная чувствительность к языку начинается уже в раннем возрасте, в дошкольном и школьном учреждениях наблюдается всплеск развития фонологической осведомленности. Этому часто способствуют игры, которые помогают обучающимся сосредоточиться на фонологических составляющих языка. Учитывая внутреннюю связь между фонологической осведомленностью и грамотностью, предполагается, что комбинированное обучение букв и звуков может быть даже более эффективным. Утверждалось также, что раннее обучение грамоте следует предлагать в содержательном контексте. Исследования действительно показали, что интерактивные действия во время чтения сборника англоязычных рассказов могут помочь получить представление о функциях и структуре письменного языка и раскрыть письменный код [5-8].

За последние два десятилетия был огромный поток компьютерных программ для содействия ранней грамотности иностранных студентов. Обзорные исследования показали, что такие программы являются многообещающими в том смысле, что индивидуальный подход может быть предложен в ответ на потребности отдельного ученика. Несмотря на то, что обучение с использованием технологий стало основным во многих школах, отнюдь не ясно, в каких условиях программы программного обеспечения наиболее эффективны. Также не ясно, чувствительны ли эффекты лечения ранней грамотности к языку. В более старых исследованиях основное внимание уделялось обучению грамоте на английском языке, что можно считать непрозрачной орфографией, тогда как в более поздних исследованиях основное внимание уделялось обучению грамоте на ранних этапах обучения на более прозрачных языках. Поэтому в этом метаанализе будет предпринята попытка оценить различные результаты широкого спектра компьютерных программ обучения, способствующих ранней грамотности на разных языках в образовательной сфере. Когда обучающиеся заняты в среде с грамотностью, у них есть возможность узнать, что печать несет в себе смысл, что письменные тексты могут иметь различные формы и функции, и что идеи могут быть выражены с помощью обычного письма. В случае алфавитных иностранных языков студенты учатся тому, что слова состоят из фонем, которые могут быть представлены буквами. Существует общее согласие, что в случае систем алфавитного письма приобретение грамотности включает в себя переоткрытие принципов фонологического перекодирования с фонологической осведомленностью в качестве ключевого компонента. Фонологическая осведомленность относится к доступу и пониманию звуковой структуры устного языка. Фонологическая осведомленность требует, чтобы ученики осознанно размышляли над фонологическими сегментами произнесенных слов и систематически манипулировали ими. Таким образом, фонологическая осведомленность зависит от способности фокусировать внимание на перцептивных представлениях речи. Его можно оценить с помощью задач, измеряющих сегментацию, смешивание и манипулирование речевыми звуками [9-15].

Исследования показали, что на разных языках обучающиеся следуют более или менее одинаковой последовательности развития фонологической осведомленности от доступа к более крупным фонологическим единицам до более мелких единиц звука. Действительно, было доказано, что развитие фонологической осведомленности прогрессирует от уровня слога и уровня начала до уровня фонемы. Осведомленность на уровне фонем, то есть фонематическая осведомленность, касается осведомленности о фонемах, звуках речи, которые используются для построения произнесенных слов и различения значений.

Это довольно сложно для учеников из-за того факта, что фонемы являются акустически исчезающими и, следовательно, их трудно обнаружить. Письма могут облегчать восприятие фонем и считаются необходимыми для перехода к чтению и написанию слов. Поэтому важно учитывать последствия обучения фонологической осведомленности с включением букв и без них [16-19].

Ранние вмешательства для фонологического осознания были сосредоточены на четком обучении восприятию звуковых составляющих в словах и дополнительном упражнении и практике. В некоторых случаях это преподавалось без установления какой-либо связи с грамотностью, в других случаях фонологическое сознание преподавалось в связи с письмами.

Важно отметить, что преподавание фонологической осведомленности было более эффективным, когда оно преподавалось в сочетании с буквами и письменными словами, чем с речевыми звуками и только произнесенными словами.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Сегодня компьютерные технологии имеют повсеместное распространение. Использование компьютера необходимо в любой образовательной среде [20-23]. Цель настоящего исследования - анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности студентов с использованием компьютерного мета - анализа. В ходе исследования проведен ретроспективный анализ влияния компьютерных программ ранней грамотности у студентов начального курса и владению иностранных языков. Проведено тестирование 100 студентов первого курса международного факультета на знание русского языка и грамотного владения им, а так же письма и фонетического разбора. В ходе разбора полученных данных была предложена компьютеризированная программа по ликвидации языковой неграмотности путем дистанционных онлайн занятий. Каждый студент прошел курс подготовки и финальное тестирование. Основное внимание в настоящем метаанализе было уделено влиянию компьютерных программ ранней грамотности на фонологическую осведомленность обучающихся и навыки, связанные с чтением иностранных языков. В настоящем мета-анализе были отобраны только те исследования, в которых сообщалось об эмпирических исследованиях со сравнениями между экспериментальными и контрольными условиями (как рандомизированными, так и квази-экспериментальными исследованиями), в которых в каждом состоянии было не менее девяти участников, и которые включали в себя предварительный тест и пост-тест на один и тот же показатель результата для обоих условий. Три типа обучения (строгое обучение фонологическому осознанию, комбинированное фонологическое осознание и обучение письму и чтение сборника рассказов с использованием электронных книг) и два типа оценки результата, т.е. фонологическое осознание (слоговое осознание, смешивание слов, рифма, понимание фонем) и чтение связанных навыков (понятие о печати, знание букв, расшифровка, правописание) были выделены. Хотя в некоторых ранних моделях грамотности язык рассматривается как составная часть. В дополнение к фокусу образовательной программы, ряд важных характеристик исследования были приняты во внимание. Кроме того, было изучено влияние характеристик дизайна исследования в отношении рандомизации образцов, наличия активной контрольной группы и использования последующих (удерживающих) мер. Наконец, роль критериальных переменных была дополнительно изучена с учетом того, требовала ли мера знания букв, была ли задействована скорость, включала ли она передачу, и было ли совпадение между критерием и целевой переменной.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Из общего количества участников 83% справились с тестированием на «отлично», 7% имели трудности в произношении, а 13% имели трудности в правописании.

Эти данные имеют значительное отклонения от первоначальных данных и, несомненно, указывают на эффективность внедрения образовательной программы ликвидации языковой неграмотности с помощью инновационных методов и специальных компьютерных программ. В общем, наблюдаются умеренно положительные величины эффекта с широкой вариабельностью, варьирующиеся от отрицательных до высоко положительных значений. В среднем различия между тремя типами обучения оказались довольно небольшими и незначительными. То же самое было верно для различных типов переменных результата, за исключением декодирования слов из-за его низкого среднего размера эффекта.

Пустые модели дают ответы на первый вопрос исследования о влиянии ранней компьютерной грамотности на различные виды обучения и результаты. Все остальные модели касаются аспектов второго исследовательского вопроса. Основное внимание в настоящем метаанализе было уделено влиянию компьютерных программ ранней грамотности. Первый вопрос исследования касался величины эффекта компьютерной ранней грамотности, вмешательство в фонологическую осведомленность и навыки, связанные с чтением. В этой модели средний общий размер эффекта оценивался как 0,28, небольшое положительное значение, которое было статистически значимым ($p < .001$). Использование ускоренных тестов приводило в среднем к меньшему значению эффекта, чем использование не ускоренных тестов. Этот результат можно объяснить тем фактом, что ранние меры по борьбе с неграмотностью в целом фокусируются на точности, а не на скорости. Можно сделать предварительный вывод о том, что учителя превосходят электронные устройства в содействии фонологическому осознанию обучающихся и пониманию иностранного принципа. Этот результат полностью соответствует предыдущим выводам по широкому спектру процессов обучения. Чтобы изучить влияние орфографической глубины языка на эффекты вмешательства, как средние величины эффекта, так и их подразделения по категориям программ и критериев оценки результатов были связаны с различием между исследованиями, посвященными английскому языку, с одной стороны, и исследованиями, ориентированными на более прозрачный уровень орфографии. Результаты не показали никаких доказательств какого-либо влияния прозрачности орфографии на средний размер эффекта, а также на подразделения размеров эффекта. Этот результат показывает, что, несмотря на орфографическую глубину рассматриваемого языка, могут быть достигнуты существенные результаты улучшения технологий мер ранней грамотности.

ВЫВОДЫ.

В заключение следует отметить, что настоящий метаанализ показывает, что усовершенствованные технологиями меры ранней грамотности в среднем дают небольшие положительные эффекты для типов программ и показателей результатов, а также для языков, различающихся по глубине орфографии. В целом, исследования в этом метаанализе подтверждают вывод о том, что компьютеры могут оказывать благотворное влияние на обучение студентов в области ранней грамотности иностранного языка. Существенные достижения в области фонологической осведомленности, знания букв и раннего чтения и правописания могут быть подтверждены с помощью компьютерных программ ранней грамотности. Важно отметить, что настоящее исследование показало, что использование образовательных технологий может быть более эффективным, когда материалы лучше интегрированы и согласуются с учебной программой и обеспечивают постоянную поддержку для каждого учащегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Магомедова А.Н., Омарова З.С. Тренинг как вид работы в совершенствовании делового английского языка // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 24-27.

2. Егорцева Н.А., Сидоркина Н.В. Значение ролевых игр в обучении английскому языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 49-52.
3. Майрамукаева Ф.А. Особенности фразеологических единиц, как устойчивых словосочетаний в английском, русском и осетинском языках // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 78-80.
4. Стойкович Г.В., Кривошеева Ю.М. Особенности перевода английского сложного предложения в аспекте актуального членения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 199-205.
5. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P. 60-73.
6. Кривдина Н.Д., Матвиенко Е.В., Хмелевская И.Г. Мониторинг удовлетворенности студентов качеством обучения и особенностям воспитательной работы на педиатрическом факультете // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 28-31.
7. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 226 с.
8. Бандурка А. М. Основы психологии и педагогики. М.: Феникс, 2016. - 256 с.
9. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 4.;
10. Vygotsky L.S. Mind and society: The development of higher mental processes. 2008. p.341
11. Whitman N.A. Peer teaching: To teach is to learn twice. 2016, p.54
12. Бондарева А.Э., Иршикова О.В., Тишков Д.С. и др. Факторы, определяющие качество учебного процесса в вузах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 5-3. - С. 520-520.
13. Жуков Г.Н. Общия и профессиональная педагогика. М.: Альфа-М, 2018. - 448 с
14. Морозов А. В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2016. - 260 с.
15. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. М.: Academia, 2017. - 312 с.
17. Трайнев И.В. Конструктивная педагогика. М.: Сфера, 2015. - 327 с.
18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
19. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
20. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 76-80.
21. Сидорова М.А., Сержантова Н.А., Чулков В.А. Некоторые аспекты применения компьютерных технологий нейросетевого прогнозирования в медицине // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 4 (26). С. 94-100.
22. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.
23. Комарова А.А. Уточнение формулировки понятия компьютерная грамотность исходя из современных реалий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 142-146.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.017.92

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0050

ФОРМАЛЬНАЯ СТОРОНА ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЯГКАЯ СИЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННОКОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

© 2020

SPIN: 1150-1461

AuthorID: 462487

ORCID: 0000-0002-2572-6321

Фомин Максим Сергеевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирский государственный медицинский университет
(630075, Россия, Новосибирск, ул. Медкадры, 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление личного преподавательского опыта. Речь идёт об оценке формальной стороны образования – его организации и процессе, которые определяются базовыми документами, например, стандартами или программами. Это является неотъемлемой частью и стороной образования, которые, однако, далеко не всегда оцениваются обучающими и обучаемыми, что порождает определённые недовольства и непонимание с их стороны, что в конечном итоге, негативно отражается на качестве работы каждой из сторон. Рождающийся негатив в настоящее время используется определёнными глобальными игроками в проведении собственных кампаний, которые сегодня всё чаще именуется «информационной войной», в которую оказывается вовлечённой Россия. Пересмотр и переоценка потенциала формальной стороны образования рассматривается как одна из мер должного противостояния в такого рода соперничестве, а собственно сама форма – документы различного уровня – воспринимаются эффективным инструментом реализации противостояния, нацеленного, прежде всего, на молодых современников – студентов колледжей и вузов. Залогом повышения эффективности образовательной и воспитательной работы видится раскрытие и разъяснение обучающимся сущности регламентов, акцентирование их внимание на глубинных смыслах знакомых и привычных понятий, которыми говорят руководящие документы. Представляется, что будет реально способствовать обеспечению духовной безопасности личности молодого современника и российского общества в целом.

Ключевые слова: молодой современник, вызов, образование, воспитание, руководящий документ, информационная война, мягкая сила, духовная безопасность

FORMAL ASPECT OF EDUCATION AS THE SOFT POWER IN PROVIDING SPIRITUAL SECURITY OF YOUNG TRAINEE (THEORETICAL VIEW)

© 2020

Fomin Maxim Sergeevich, candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the department of Philosophy & humanitarian sciences of the Novosibirsk State University of Economics & Management, associate professor of the department of Pedagogic & psychology
Novosibirsk State Medical University
(630075, Russia, Novosibirsk, Medkadry st., 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Abstract. The aim of the article is to think over author's personal teaching experience. The object is a formal aspect of education – its organization & its process – which are ruled by basic documents, for example, standards or programs. It's clear that they are the essential part & aspect of education. But sometimes they are underestimated by the lecturers & by students as well. It becomes the case for growth of resentment & misunderstanding in them that finally triggers negative reactions & lowers the efficiency of the work of each part. These days the negative reactions are used by global players to get their own goals which are achieved in the course of the war of a new type that got a specific name & term. Today it is called informational war in which the Russian Federation is involved. The review and the reassess the potential of the formal aspect of education is considered as one of the ways & sources to resist in a serious rival struggle & the form as itself – all the documents – are taken as a specific instrument that helps to weaken the pressure on young contemporaries' minds – students of colleges & universities. The key to improve the effectiveness of educational and pedagogical work is opening & clearing up the students the essential & fundamental role of the basic, common known terms that stay hidden & unnoticed. These ideas could be helpful to provide spiritual security of young contemporaries & Russian society in general.

Keywords: young contemporary, challenge, education, upbringing, guiding documents, informational war, soft power, spiritual security

ВВЕДЕНИЕ

В системе образования, будь то средний или высший уровень, перед всяким преподавателем актуально стоит задача, одновременно являющаяся и проблемой, обеспечения эффективности проведения образовательной-воспитательной работы. В настоящее время весьма остро заявлен вопрос о генерировании и поддержании в постоянной боевой готовности состояния духовной защищённости личности. Это решительно важно именно сегодня в виду серьёзного обострения информационной войны – противостояния и противоборства с Россией на идейно-смысловом и политико-экономическом фронтах. В этой связи продолжают быть актуальными слова интервью пресс-секретаря Президента РФ Д. Пескова каналу «Россия 24» от 20.12.2018г. Тогда он привёл пример и отметил следующее: «Возьмите США, там идёт война между президентом и средствами массовой информации. Возьмите страны, о которых мы говорили (Франция – ИФ), там президент воюет с RT. «...» Когда СМИ распространяют ложь и причём это не ложь слу-

чайная, это злонамеренная ложь. Особенно часто это встречается в отношении нашей страны. Когда СМИ используются для попыток демонизации нашей страны. Это разве не война? Это война» [1]. Игнорировать данное обстоятельство, а тем более относиться к нему с позиции легкомысленного дилетанта не просто опасно, но преступно. Что касается образовательной системы любого государства, в т.ч. и России, то следует исходить из того, что она и как таковая (в целом), и в лице её отдельных субъектов (учителя и преподаватели) всегда является важным действующим лицом в данной партии, что обязывает всех иметь серьёзное, ответственное отношение к пониманию происходящего и выполнению своих функций на местах.

Справедливость сказанного подтверждается свежими фактами. Так, 18.06.2020г. в далеко не обывательском журнале «Foreign Affairs» (США) была опубликована статья с жёстким, даже императивным по духу названием «Прижать Путина к стенке» (Pinning Down Putin. How a Confident America Should Deal With Russia).

Примечательно она тем, что её автором является далеко не рядовая гражданка США – В. Нуланд, с 1984г. по 2017г., работавшая в Госдепартаменте США, а в 2013-2017гг. занимавшая должность помощника госсекретаря по европейским и евразийским делам.

В данной, фактически программной публикации, среди много прочего, было заявлено следующее: «Задача для США на 2021 год будет состоять в том, чтобы возглавить демократии во всём мире и совместно разработать более эффективный подход к России. В его основу нужно положить преимущества демократий, а при его реализации следует давить на те болевые точки Путина, где он наиболее уязвим. Среди прочего, это его собственные граждане. «...» Американское руководство должно заново научиться общению с народом России. Рейган и президент Билл Клинтон обращались к нему напрямую с речами и интервью, предлагая дружбу, общую безопасность и процветание в случае преодоления разногласий между двумя странами. Сегодняшние лидеры забыли, как это делать. Более того, они согласились с Путиным, который считает, что любая попытка сближения с простыми россиянами является вмешательством во внутренние дела страны, хотя сама Москва проводит масштабные кампании влияния в США и Европе. В советскую эпоху США преодолевали кремлевскую цензуру, распространяя свои послания через радиостанции «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа», через журнал «Америка» и через регулярные контакты с диссидентами. Несмотря на все усилия Путина, сегодняшняя Россия более доступна, чем Советский Союз. Молодые россияне гораздо чаще получают информацию и знакомятся с новостями через интернет, чем через государственное телевидение и печатные СМИ. Вашингтон должен стараться контактировать с ним там, где они находятся: это социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте», Фейсбук, Телеграм и Ютуб, а также многочисленные новые цифровые платформы на русском языке. Не следует возлагать надежды на то, что эти группы уже в ближайшее время восстанут и потребуют перемен; но Соединенные Штаты не должны допускать, чтобы только Путин формировал представления молодых россиян о демократической политике и ценностях» [2].

Таким образом, однозначно обозначена точка приложения силы, целевая аудитория, на которую стратегическим противником, а это действительно объективная, имперсональная, лишённая эмоций данность, сделана ставка на ближайшее будущее, а именно – молодые, преобладающие в фазе становления системы мировоззренческих координат и ценностей современники, в число которых попадают, прежде всего, старшие школьники и студенты первого-второго курса колледжей и вузов.

В свете сказанного задачей настоящей статьи является представление опыта преподавательской работы со студентами-современниками, в разные годы (период: 2014-2020гг.) обучавшихся в вузах г. Новосибирска, а именно: Новосибирском государственном университете экономики и управления (НГУЭУ) Новосибирском Государственном Медицинском Университете (НГМУ), Новосибирском Высшем Военном Командном Училище (НВВКУ), а именно осмысление одного из путей и средств повышения эффективности проведения образовательно-воспитательной работы, направленной на обеспечение духовной безопасности личности обучающегося.

МЕТОДОЛОГИЯ

Известно, что всякий труд, будь то коммерческая деятельность или государственный сектор, регламентируется руководящими документами, например, законами или стандартами. Образование не является исключением: указанной логике подчиняется выстраивание и учебного процесса, и собственно преподавание конкретных дисциплин в колледжах или вузах. Таковым документом здесь выступает Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС): он задаёт требования к овладению обучающимися содержанием той или иной дисциплины, которое через преподавателя и за отводимое время должно сделаться достоянием обучающихся, т.е. «предметом обладания, собственностью» [3, с. 123].

Так в повестке дня оказывается формальная сторона учебного процесса, в связи с чем и в научном, и практическом смыслах перед субъектом образовательно-воспитательной деятельности возникает вопрос: «Как относиться к данному обстоятельству?».

Природа, а также специфика конвертации в практическую плоскость возможного ответа на обозначенный вопрос носит мировоззренческий характер, что делает обозначенную проблему в целом не просто актуальной, но ещё и инструментом т.н. «soft power», под которой принято понимать «форму политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение» [4]. Это означает то, что ею необходимо уметь грамотно и эффективно распоряжаться-пользоваться. В данном случае речь идёт о преподавателях колледжей и вузов, находящихся, равно как и их студенты, во власти руководящих документов.

Попадание в поле зрения обучающегося и обучающегося формально-документальной стороны дела неизбежно. Однако в достижении образовательных задач, а особенно задач т.н. концептуального порядка, только её императивной составляющей оказывается недостаточно: в определённой мере и степени каждый соглашается с декларируемыми условиями организации и реализации данного аспекта собственного бытия, но точно также каждый ощущает необходимость присутствия чего-то большего, чего-то, что должно раскрыться и/или быть раскрыто работнику, служащему, студенту: «человек выходит за пределы себя к смыслам, которые представляют собой нечто иное, чем он сам, а не только выражение его «Я» или его проекцию. Смыслы открываются, а не изобретаются» [5, с. 76].

Эта идея проливает свет на то, что следует сделать, чтобы ответить на поставленный выше вопрос. Для этого следует концептуализировать проблему формальной стороны образования, что означает так представить и раскрыть суть и видение причинно-следственных связей, чтобы обучающийся, а прежде сам субъект образовательно-воспитательной деятельности, перестал видеть в образовании, а точнее в его формально-регламентирующем аспекте, ограничивающее его волю и свободу, а потому неприятное, обстоятельство. Для этого, как показал практический опыт, преподавателю следует занять просветительскую позицию дешифровщика и толкователя глубинных смыслов базисных категорий.

В данном конкретном случае, как пример, следует встроить в контекст занятия, на котором впервые затрагивается указанная проблематика (обычно это происходит в самом начале курса предмета, на первом-втором занятиях), следующие содержательные взгляды авторитетных мыслителей не столь далёкого, что важно, прошлого, которые позволяют увидеть именно мировоззренческий ранг рассматриваемых категорий, своим содержанием решительно влияющих на практическую повседневную жизнь обыкновенного человека.

Первый аргумент – слова австрийского психиатра В. Франкла: «Разумеется, человек свободен в своём ответе на вопросы, которые задаёт ему жизнь. Но свобода – не своеволие. Свободу надо понимать в терминах ответственности. Человек несёт ответственность за то, чтобы дать на вопрос правильный ответ, чтобы найти истинный смысл ситуации» [6, с. 78-79].

Второй довод – мысли русского философа И.А. Ильина: «Внутренняя свобода отнюдь не есть отрицание закона и авторитета, т.е. беззаконие и сомнение. Нет, внутренняя свобода есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать

его авторитетную силу и самостоятельно осуществить его в жизни. Свобода не есть произвол, ибо произвол есть всегда потакание прихотям души и похотям тела. У свободного человека не произвол ведет душу, а свобода царит над произволом, ибо такой человек свободен и от произвола, он преобразил его в духовное, предметно обоснованное произволение. Вот что значит свобода, внутренняя свобода» [7, с. 131].

Представляется, что прибегая к методу увещивания студентов, усилия преподавателя приведут к раскрытию глубинных значений привычных понятий, ибо они суть то, «что находят, а не то, что дают» [8, с. 78-79]. Следовательно, в таком случае и при таком подходе принципиально иначе предстанет и формальная сторона в образовании.

Продолжая основное размышление, важно отметить, что подлинно концептуальный уровень проблемы, обеспечивается выходом мысли преподавателя на проблематику духовной защищённости личности, которая может быть эффективно обеспечена и гарантирована, в частности, той самой формальной стороной всякой деятельности, однако, в случае *не* формального, т.е. *не* посредственного, претворения в реальность норм и регламентов. Ясно, что, в идеале, через образование, как явление и вид деятельности, такое мировоззрение должно распространиться и на все прочие аспекты жизни человека и занимаемые им статусы в ней. Реальностью это оказывается в случае, если на этапе формирования системы координат, с обучающимся, набирающим мудрость молодым человеком (студентом колледжа или вуза), будет проведена качественная смыслооткрывающая работа, итогом которой станет спокойное (без надрыва и отвращения), и понимающее (ценностное) отношение к формальной стороне жизни вообще и получаемого им образования в частности.

Концептуальным результатом следует считать, если воспользоваться идеями В. Франкла, нивелирование (а в идеале – изживание самой возможности) вероятности соскальзывания студента (да и всякого человека вообще) в т.н. «экзистенциальный вакуум», характерными чертами которого являются внутренняя пустота, апатия и скука [9, с. 101-103]. Рассматриваемые как проблемы и вызовы они в полной мере принадлежат сфере и задаче обеспечения духовной безопасности личности и общества, причём, и это решительно важно подчеркнуть, такому её аспекту, который непосредственно коррелирует с педагогической наукой и во многом решается её средствами.

Поясняя суть сформулированной проблемы В. Франкл писал: «Главные проявления экзистенциальной фрустрации – апатия и скука – стали серьёзным вызовом не только для психиатров, но и для педагогов. В эпоху экзистенциального вакуума, как мы уже сказали, образование не может сосредотачиваться на самом себе и довольствоваться передачей традиций и знаний. Нет, оно обязано совершенствовать способность человека находить уникальные смыслы, которые не рушатся с падением универсальных ценностей. Человеческая способность находить смыслы, скрытые в уникальных ситуациях, именуется «совесть». Итак, образование должно снабдить человека средствами находить смыслы, а сейчас образование зачастую лишь усиливает экзистенциальный вакуум. Это ощущение пустоты и бессмыслицы у студентов усугубляется из-за того способа, каким преподносятся молодежи научные открытия, т.е. из-за редукционизма. Студенты подвергаются индоктринации на основе механистической теории человека в сочетании с релятивистской философией жизни. Редукционистский подход склонен объективировать человека, т.е. обращаться с человеческим существом как с объектом, вещью» [10, с. 103-104].

Задача преподавателей, а особенно преподавателей гуманитарных дисциплин, заключается в доведении и разглубинении своим студентам этой, при поверхностном,

концептуально незаряженным взглядом, незаметной данности. В противном случае закономерным следствием становится распространение и укрепление в сознании молодых современников коварной позиции, сформулированной политологом А.С. Панариным: «В сфере специализированного образования и повышения квалификации мы непрерывно слышим жалобы со стороны обучаемых, сетующих на то, что им дают «слишком много теории», слишком много непрофильных знаний, которые вряд ли им пригодятся на конкретном рабочем месте» [11, с. 30].

Видя в формальной – обязывающей – стороне образования только букву, в сознании всякого человека зарождается недовольство и раздражительность. Речь идёт о таком настроении людей и таком их отношении, которые выросли в умах, душах и сердцах россиян в результате событий и процессов активного реформирования страны, когда под вывеской термина «реформа» осуществлялись страшные эксперименты абсолютно во всех аспектах человеческого и социального бытия, инициированных в конце 80-х годов XX в., достигших своего апогея, по выражению супруги первого Президента РФ Н. Ельциной, в «святыне 90-е» (06.06.2017 г., портал Regnum.ru: «Не «лихие», а «святыне»: Наина Ельцина призвала переоценить 90-е годы»: «...«90-е годы надо называть не лихими, а святынями, и поклониться тем людям, которые жили в то сложное время, которые создавали и строили новую страну в тяжёлых условиях, не потеряв в неё веру [12]. Примечательно, однако, то, что сам Б. Ельцин, покидая пост в самом конце 1999 г., просил прощения именно за резкие скачки реформирования: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, – оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чём-то я оказался слишком наивным» [13]). В результате само по себе слово, т.е. лексическая единица языка, стало вызывать острее неприятие, отвращение и злобу в виду персонального ощущения и осознания людьми последствий, прояснившихся уже после инициации процессов, а также, что важно, продолжающих напоминать о себе и в настоящее время – 20-е годы уже XIX века. Следует также отметить, что ситуация примерно подобного порядка в силу подобных же причин наблюдается в современной России в связи и при упоминании понятия «либерализм», а также производными от него однокоренными словами.

Очевидно, что студент здесь не есть исключение, но наоборот, весьма плодородная почва: недовольство, раздражительность и нигилизм самопроизвольно и легко (объективно в силу возраста) укореняются в сознании молодёжи, но, зачастую, они искусно насаждаются (а после – методично культивируются) на ещё не засеянную смыслами мировоззренческую ниву определёнными акторами.

И если первое становится реальностью само по себе, но чаще все-таки вследствие недогляда или просто низкой степени компетентности, а, порой, и безответственности субъектов образовательно-воспитательной деятельности к своей функции (от родителей до преподавателей колледжей и вузов), то второе, наоборот, намеренно эксплуатирует ситуацию, имея определённое целеполагание. Упомянутая выше программная статья В. Нуланд, ясно и чётко обозначившей направления нанесения ударов по болевым точкам граждан России, российского общества, а шире – цивилизации.

В этой связи чрезвычайно важна мысль, сформулированная Президентом России В.В. Путиным в интервью телеканалу «Россия-1» в сентябре 2019 года, а имен-

но: «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий» [14]. Под цивилизацией же, согласно воззрениям ещё одного видного американского деятеля идеологического и политического фронта С. Хантингтона ((1927-2008) Американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, обнародованной им в статье «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?), опубликованной в 1993 году в журнале «Foreign Affairs», а затем в 1996 году в книге «Столкновение цивилизаций». Основатель и главный редактор журнала «Foreign Policy». В 1973 году работал заместителем директора Центра международных отношений; в 1977-1978гг. – координатором отдела планирования в Совете национальной безопасности США. 1978-1989гг. – директором Центра международных отношений. Показателем высокого авторитета Хантингтона среди американских политологов является избрание его в 1984-1985гг. вице-президентом, а в 1986-1987гг. – президентом Американской Ассоциации политических наук [15]) понимается «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности, отличающей человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [16, с. 48-49].

Здесь и возникает повод активизации мер по обеспечению духовной безопасности личности, общества, цивилизации, одним из направлений которой, как представляется, предстаёт трансформация отношения к формальной стороне образования.

Без этого, неизбежно возникающие у всех недовольство и раздражительность формальностью – в данном случае формальностью образования (обязательность подчинения программе и её содержанию, например) оборачиваются укоренением воззрения (мировоззрения) о том, что оно забыто т.н. «лишними знаниями», о чём остро высказывался А.С. Панарин. При этом и в силу этого из поля зрения обучающегося выпадает концептуальная идея о том, что они – непрофильные предметы и теория вообще – являются «источником социально-экономической и промышленной динамики современных обществ. Благодаря этому излишку возникает «зазор» между личностью и производственной ситуацией, между культурой и промышленностью, между теорией и практикой. Этот зазор становится источником перманентного творческого беспокойства, резервом иначе-возможного. «...» Неизрасходованные на рабочем месте знания становятся источником научно-технических революций и общей социокультурной динамики модерна, ни в чём не находящего окончательного успокоения» [17, с. 30].

В случае нерешенности вопроса об изменении отношения к обязывающей стороне организации образования (программа и сам процесс) все непрофильные предметы начинают восприниматься и осваиваться студентами лишь только в силу необходимости – обязанности и принуждения. Однако в таком случае утраченным оказывается их собственно концептуальный смысл, о котором говорил А.С. Панарин. В результате этого молодые современники не только не приобретают, но и постепенно утрачивают сгенерированную на более ранней стадии, пусть и мизерную, субъектность, незаметно попадая в орбиту влияния манипуляций и откровенных перверсий, т.е. оказываются зависимыми, подчинёнными, а в конечном итоге – проигравшими в той или иной идейно-смысловой кампании, как фазе и этапе ведущегося большого проекта – информационной войны с Россией цивилизационного характера и масштаба.

Понимание этого концепта субъектами образовательно-воспитательной деятельности как раз и делает формальную сторону в образовании той самой «soft

power», амбивалентной по своей сути: она может быть направлена как во благо, так и во вред тем, на кого эта сила нацелена. Всё оказывается в зависимости от мировоззрения конкретного актора и корпорации в целом, что доказывает концептуальную стратегическую природу и предназначение педагогики.

Формально обусловленные требованием руководящего документа (Федеральный государственный образовательный стандарт) необходимость и неизбежность изучения непрофильных (например, «Основы философии» в системе среднего профессионального образования, равно как «Педагогика» или «Психология» в непрофильных вузах) дисциплин, а не исключительно собственно профессиональных предметов, освоение которых превращает неопита в мастера, изначально порождают индифферентное, переходящее в нигилистическое, отношение к ним со стороны обучающихся, инициированное и удобренное ещё до непосредственной встречи с ним распространёнными стереотипами и предубеждениями. В одной из книг В. Франкл сформулировал такую мысль: «Нигилизм ныне проявляет себя не понятием nihil – «ничто», но маскируется за выражением «всего лишь» [18, с. 36]. В контексте изложенного это «всего лишь» есть очень точное отражение изначального студенческого отношения ко всем тем дисциплинам, которые ими мыслятся ненужными, лишними, отнимающими силы и время.

С одной стороны описанная ситуация и положение дел – это вызов, в смысле понятия «проблема». С другой – это тоже вызов, но в смысле термина «ключ»: помогает обернуть деструктивную данность в противоположность, причём, используя для этого её саму.

Вполне ясно, что сама по себе обозначенная проблема не нова. Так, ещё в далеком 1988 году советскими преподавателями философии обозначалось следующее: «Методика преподавания философии в вузе остаётся до сегодняшнего дня сухим и пресным занятием, протекающим в ложноакадемическом стиле» [19, с. 30]. Закономерным результатом становится (равно как это оказывалось и тогда) расхождение требуемых буквой руководящего документа показателей и фактических итогов: отведённое время занятий истекает, жизнь в целом проходит, однако, инициация и генерирование именно любви к мудрости (здесь – в частности и в широком смысле понятия) в сознании современных обучающихся оказываются мизерными. Это означает, что предрасудки и опасения студентов, оборачиваются реальностью, крепнут и усиливаются, что, естественно, негативно отражается на боеготовности и безопасности в ведущейся информационной войне.

В такой обстановке, как ни странно, именно формальная сторона вопроса может поспособствовать перелому и развороту тренда, для чего, естественно, необходимо усилие субъекта: в результате его воздействия форма сама по себе может и должна стать для обучающегося/обучающихся ценностью.

Здесь должно исходить из того, что претендуя на формирование в сознании студентов ценностного сознания, отношения и поведения, сам преподаватель должен пережить и выстрадать их в самом себе: «ценностям научить невозможно: ценности должны быть прожиты. Так же невозможно дать кому-либо смысл: учитель даёт ученикам не смысл, но пример, личный пример своей преданности делу исследования, поиска истины, науки» [20, с. 105].

Именно понимание и переживание преподавателем сущности чего-либо, а в рассматриваемом случае это дух, роль и место в образовательно-воспитательной работе буквы закона/регламентирующего документа, оказываются принципиальным условием их трансляции студентам, попавшим волею Судьбы в орбиту его влияния и подчинения.

В этом смысле действительно концептуализирующими предстают следующие слова, обладающие и краси-

вой образностью, и суровой строгостью: «Если ты получил от Бога дар предвидеть бури, то явно предвозвещай о них находящимся с тобою в корабле. Если не так, то будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полной доверенностью возложили на тебя управление одного» [21, с.432-433].

Таким образом, в контексте и совокупности всего сказанного термин «soft power», применяемый в отношении формальной стороны определённого явления и вида деятельности (образование в данном случае), перестаёт быть просто эвфемизмом, но предстаёт понятием, раскрывающим их новую сущность, а также оказывающимся именно оружием в войне – войне нового, современного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Песков рассказал о состоянии информационной войны в мире // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://www.intelrfax.ru/russia/643190>, свободный, дата обращения 25.06.2020
2. Прижать Путина к стенке» (Pinning Down Putin. How a Confident America Should Deal With Russia) // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://inosmi.ru/politic/20200618/247625623.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
3. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990
4. Мягкая сила // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1571557>, свободный, дата обращения 25.06.2020
5. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
6. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
7. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
8. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
9. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
10. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
11. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006
12. Не «лихие», а «святые»: Наина Ельцина призвала переоценить 90-е годы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://regnum.ru/news/society/2284528.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
13. Заявление Б. Ельцина // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080>, свободный, дата обращения 25.06.2020
14. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
15. Хантингтон С.Ф. // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%82%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D1%8D%D0%BC%D1%8E%D1%8D%D0%BB_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D1%81, свободный, дата обращения 25.06.2020
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014
17. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006
18. Франкл В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
19. Проблемное преподавание философии в вузе: сборник научных трудов. – Свердловск УрГУ, 1988
20. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
21. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007

Статья поступила в редакцию 25.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.017.92

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0051

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВЫСТРАИВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

© 2020

SPIN: 1150-1461

AuthorID: 462487

ORCID: 0000-0002-2572-6321

Фомин Максим Сергеевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики

и управления, доцент кафедры педагогики и психологии

Новосибирский государственный медицинский университет

(630075, Россия, Новосибирск, ул. Медкадры, 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Аннотация. Цель настоящего исследования – осмысление роли и места мировоззренческих установок субъектов образовательно-воспитательной деятельности. Значение мировоззрения и в принципе, и в образовании очевидно. Однако в настоящее время, когда по разным причинам подлинные смыслы оказываются или забытыми, или же намеренно искаженными, приходится вести работу по напоминанию и раскрытию глубин явления, вопросов и проблем, некогда очевидных и не вызывавших никаких сомнений. Проводится линия о том, что в настоящее время, обращаясь к теме мировоззрения как основополагающему и руководящему концепту, принципиально важно провести в жизнь/практику мысль о необходимости или перенастройке, или подстройки системы координат акторов социальной жизни (преподавателей колледжей и вузов, например). Лейтмотивом должно стать не просто обозначение и передача ориентиров молодежи (обучающимся), но принятие ими установки на сбережение и спасение молодых современников, находящихся в стадии формирования, а потому не обладающих пока твердыми мировоззренческими позициями, а потому уязвимыми в условиях активно ведущейся с Россией информационной войны.

Ключевые слова: молодой современник, мировоззрение, сбережение, спасение, воспитание, информационная война

WELTANSCHAUUNG FACTOR IN THE FORMING OF PEDAGOGICAL WORK

© 2020

Fomin Maxim Sergeevich, candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the department of Philosophy & humanitarian sciences of the Novosibirsk State University of Economics & Management, associate professor of the department of Pedagogic & psychology

Novosibirsk State Medical University

(630075, Russia, Novosibirsk, Medkadry st., 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Abstract. The aim of the article is accentuation of professional attention on the problem of Weltanschauung – its place & role in subjects' opinions forming. Its importance is evident. But for some reasons today the so called deep senses turn out to be forgotten or even distorted deliberately. On this reasons it is necessary to remind & refresh them these days. The article states that today turning the professional attention to the question of Weltanschauung as to the most significant concept it is necessary to reset & to adjust the system of views & values of the subjects of educational & upbringing work (teachers & lecturers of colleges & universities) & social life in general. The mainstream of the thought & practice must become the position that goals the saving & even the salvation of young contemporaries, but not only the upbringing of them. It's especially actual for Russia because it is involved in the informational war in which young contemporaries are primarily vulnerable.

Keywords: young contemporary, Weltanschauung, saving, salvation, upbringing, informational war

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональный (т.е. пристальный и понимающий) взгляд на такую важную сферу жизни государства как образование обязывает причастного к ней субъекта разбираться и оперировать не только содержательной (теоретический аспект) и прикладной (практический компонент) сторонами дела. Одновременно с этим он должен примечать и анализировать как *уже* возникшие, т.е. инициированные когда-то кем-то, так ещё *только* замышляемые, т.е. порождаемые кем-то, в т.ч. и им самим, идеи, предложения и вызовы. Это важно и необходимо в силу того, что ему обязательно придётся принимать решения, которые в той или иной степени, но всегда будут судьбоносны и для него самого, и для окружающих людей. Отсюда и возникает вопрос о том, *что* будет руководителем, двигателем и императивом моделирования и генерирования такой деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Сегодня в рассматриваемой области актуальной проблемой оказывается всё расширяющаяся тенденция идейно-смыслового отчуждения друг от друга больших групп людей, являющихся близкими по возрасту, живущими в одном историческом моменте. И происходит это даже, несмотря на достижения цифровых технологий (software) и совершенство технических устройств (hardware), уже ставших частью жизни современников, и при этом всё продолжающих своё дальнейшее победное шествие и подчиняющее распространение.

В этой связи, как пример, можно отметить следующие объективные данности настоящего времени. Опираясь на достаточно свежие источники (2018-2020гг.), прихо-

дится констатировать факт, что нынешние достижения науки и техники, действительно, предоставляют пользователям колоссальные возможности соединения и объединения: погруженность в Интернет – «свыше 4,5 млрд. человек на Земле пользуются интернетом, т.е. почти 60% населения планеты имеют возможность выходить в онлайн. Количество пользователей социальных сетей преодолело отметку в 3,8 млрд. человек» [1]; погружённость в социальные сети – «в настоящее время 45% опрошенных россиян старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62% – хотя бы раз в неделю. Полностью исключены из социальных медиа около трети (20% из-за того, что не имеют доступа в Интернет и еще 10% – не имеют ни одного аккаунта» [2]. Однако, как заявил не кто-то, но президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб, «одним из наиболее значительных (и наиболее заметных) эффектов перехода к цифровым технологиям стало появление общества, сконцентрированного на себе» [3, с. 114]. Его статусная и авторитетная позиция доказывает идею о том, что технологизация оказывается и отчуждающим фактором (естественно, не единственным); оборачивается лишь внешней оболочкой, прикрывающей факт внутренней пустоты и разобщённости, в виду того, что бытие в Сети и бытие в реальной жизни суть разные вещи. В книге «Четвёртая промышленная революция» упоминавшийся выше Клаус Шваб отмечает, что «всё чаще высказываются опасения, что по мере того, как четвёртая промышленная революция будет углублять наши личные и коллективные отношения с технологией, будут ухудшаться наши социальные навыки и способность к эмпатии. Мы видим, что это

уже происходит. Проведенное в 2010 году научной группой в Университете штата Мичиган исследование показало снижение показателя эмпатии среди сегодняшних студентов колледжей на 40 % (по сравнению со студентами, учившимися два или три десятка лет назад), причём значительная часть этого спада пришлась на период после 2000 года. По данным Шерри Теркл из Массачусетского технологического института, 44 % подростков никогда не отключаются от Интернета, даже во время занятий спортом или за едой с семьёй или друзьями. Беседу лицом к лицу вытесняет общение в режиме онлайн, и есть опасения, что целое поколение молодых людей, увлечённых социальными медиа, будет с большим трудом слушать собеседника, поддерживать с ним контакт глазами или понимать язык жестов и поз» [4, с. 123].

Для настоящего исследования необходимо несколько сузить и сегментировать целевую аудиторию, отобрав для рассмотрения тех, кто в данный момент обучается в колледжах и вузах. Выполнив это, становится очевидным, что углубление той же самой разрозненности наличествует не только между поколениями молодых современников-студентов, но и разобщённости внутри них самих. Речь совсем не идёт о дифференциации интересов, увлечений или стилей, популярных в молодёжной среде в тот или иной исторический период, естественным образом отделяющих их друг от друга, что, порой, оборачивается весьма жёсткими, радикальными и даже катастрофическими проявлениями. Вызов сегодняшнего дня гораздо сложнее и глубиннее, что лишь увеличивает меру его значимости.

Его дух, а, стало быть, и ориентир для приложения в отношении него профессиональных усилий можно уловить в словах мыслителя и знатока русской души, глубокого увидевшего и понявшего её, – Ф.М. Достоевского, заметившего, а главное – сформулировавшего его ещё в XIX-м веке, что подчёркивает давность проблемы. Так, обращаясь к его роману с показательным и говорящим названием «Подросток», можно встретить следующие идеи писателя, которые не только в полной мере вписываются в логику текущего фрагмента исследования, но и предстают важным компонентом его собственно концептуального фундамента: «...Нынешнее время это время золотой середины и бесчувствия, страсти к невежеству, лени, неспособности к делу и потребности всего готового. Никто не задумывается; редко кто выжил бы себе идею. «...» Явьсь человек с надеждой и посади дерево – все засмеются: «Разве ты до него доживёшь?» С другой стороны, желающие добра толкуют о том, что будет через тысячу лет. Скрепляющая идея совсем пропала. Все точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России; все живут только бы с них достало» [5, с. 158].

Вполне ясно, что сущность и характер обозначенного вызова, уловленного и зафиксированного великим писателем, носит именно мировоззренческий характер: они упираются в специфику системы координат как каждого отдельного человека, так и группы людей/общества в целом. Это, в свою очередь, обуславливает протекание процессов в частном (человек) и коллективном (социум) сознании, «продуктом деятельности» [6], [7] которого предстают как вполне осязаемые материальные артефакты, так и ментальные конструкторы, обретшие бытие.

Роль мировоззрения бесспорна и очевидна подавляющему большинству взрослых и взрослеющих людей. Однако. Подлинное проникновение значимостью нуждается в утончённой настройке и филигранной доводке, не взирая на кажимость или очевидность взглядов на какой-то факт/факты.

Данное обстоятельство в полной мере проявилось, например, в 2020-м году, который Указом Президента России (№ 327 от 08.07.2019г. [8]) 2020-й год был объявлен Годом памяти и славы, а именно 9 Мая, когда в России отмечалась 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне.

Прежде чем сформулировать дальнейшие воззрения, здесь представляется очень важным обозначить следующие

наблюдение, проясняющее логику и смысл последующих размышлений данного исследования.

Опыт работы преподавателем позволил констатировать следующее. В письменных работах, заданных в рамках предмета гуманитарного цикла (для автора данной диссертации – это философия, педагогика и психология), тем или иным образом касаясь темы Великой Отечественной Войны, современные студенты, в подавляющем большинстве, выражают адекватное, патетическое восприятие события. Однако. На письме в отношении него многими из них всякий раз используется лишь аббревиатура – «ВОВ», что по духу и по смыслу выражаемых идей и личного отношения, требует именно полной формы и использования заглавных первых букв при начертании текста.

Это событие, вызвавшее общественный резонанс, было освещено российскими СМИ (Следственный комитет РФ назвал причастных к провокации в ходе «Бессмертного полка»: «В ходе следствия установлены личности причастных к совершению указанных преступлений лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Среди них Даниил Симонов из Перми, Андрей Шабанов из Самары, Денис Воронцов из Волгограда, а также Вячеслав Крутлов из Ульяновска. В отношении указанных лиц возбуждены уголовные дела, проводятся следственные действия, в том числе обыски по местам жительства, их допрашивают следователи» [9]), а поэтому упоминание здесь данного факта носит характер аргумента и иллюстрации реальности возникновения глубинного разлада и расстройств на глубинном же мировоззренческом уровне системы ценностей и императивов человека вообще и молодого российского современника в частности, приводящих к той самой разрозненности и отчуждению – духовному состоянию, когда в сознании и сердце уже не остаётся ничего сакрального, в результате чего все оказываются предельно ценностно дистанцированными (это выражение является производным от понятия «социальная дистанция», вошедшего в оборот и обиход в марте-апреле 2020-го года, в виду распространения в России и мире коронавирусной инфекции COVID-19. Во время пандемии его повсеместная реализация должна была обеспечить именно разобщение людей, которое в медицинском случае и смысле было продиктовано требованием остановить распространение нового вируса. Использование производной в случае данного исследования носит образный характер: опираясь на пережитые и прочувствованные на себе факты, оно должно иносказательно передать положение дел, в котором оказались люди в духовном смысле, причиной которого явилась совсем не инфекция (вирус), т.е. в состоянии, «точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России» [10, с. 158], живя «только бы с них достало» [11, с. 158].

Важно подчеркнуть, что перверсия мировоззрения вызывает незаметно, в атмосфере ложной уверенности большинства членов общества в полной невероятности и невозможности последствий, которые всё-таки как-то пробиваются/прочерчиваются в сознании тех его представителей, кто пока ещё не до конца ценностно охладел. Об этом убедительно писал Ф.М. Достоевский: «Потому что никаким развратом, никаким давлением и никаким унижением не истребишь, не замртишь и не искоренишь в сердце народа нашего жажду правды, ибо эта жажда ему дороже всего. Он может страшно упасть; но в момент самого полного своего безобразия он всегда будет помнить, то он всего только безобразник и более ничего; но что есть где-то высшая правда и что эта правда выше всего» [12, с. 52]. Однако, оказываясь до времени не незримыми, последствия всегда проявляют себя всегда неожиданно, ярко и громко, что и имело место в празднование 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной Войне.

Дополнительно значимость мировоззренческого фактора, можно подчеркнуть словами заслуженного профессора России А.И. Осипова о том, что оно есть «совокупность взглядов на самые основные вопросы бы-

тия в целом и человека (сущность бытия, смысл жизни, понимание добра и зла, существования Бога, души, вечности). Оно не зависит от степени образования, уровня культуры и способностей человека. Поэтому и учёный, и необразованный могут иметь одно и то же мировоззрение, а люди равного образовательного уровня – прямо противоположные убеждения. Мировоззрение всегда предстаёт в виде или религии, или философии, но не науки» [13, с. 169-170].

Следует отметить, что обозначенный ранее вызов, дополнительно прочерченный и усиленный художественно, существенно осложняет достижение тактических, а тем более стратегических задач образовательно-воспитательной деятельности, по своей сути и по своему предназначению призванной противостоять тренду: их практическая реализация призвана, как минимум, снять остроту, а как максимум – способствовать полному преодолению – деструктивной тенденции.

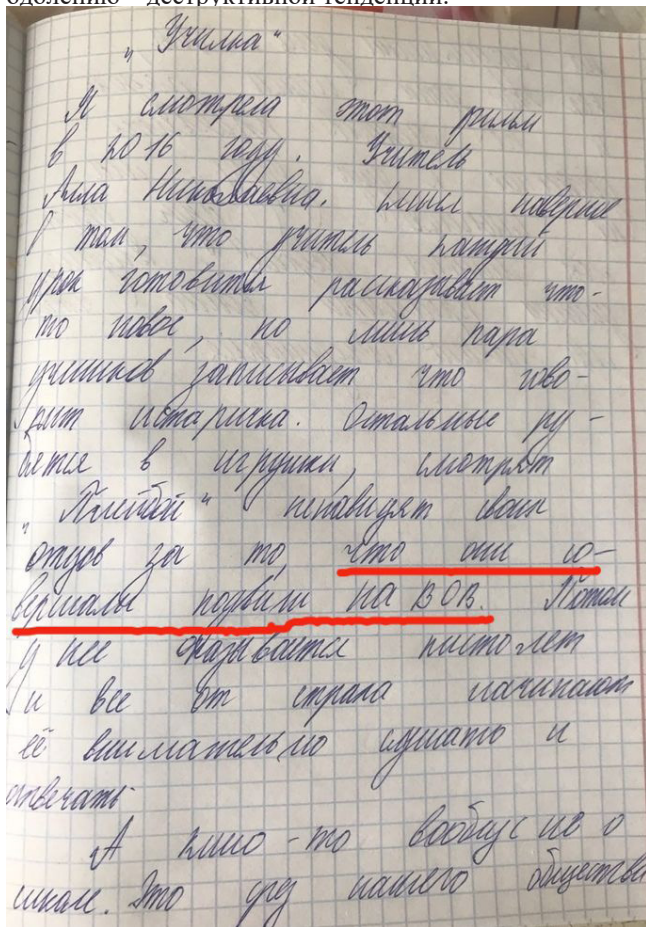

Рисунок 1 - Студенческое сочинение. Опыт построения мысли (работа получена в июне 2020г.)

Это, в свою очередь и тем самым не позволит, если говорить о частно-личном измерении, прежде времени сойти с исторической дистанции (т.е. погибнуть биологически) конкретному человеку, и не раствориться в самом времени (т.е. отправиться в небытие) данному народу и порождённой им цивилизации как таковым, в принципе, если выводить разговор на глобально-онтологический масштаб. На фоне сказанного, а особенно в контексте реально развернувшихся в мире, в России и вокруг России событий (экономических, политических, дипломатических, социальных) многозначительно и декларативно прозвучали слова Президента РФ о том, что «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация» [14], которые решительно важны для данного исследования.

Руководствуясь сказанным, следует заявить, что достижению образовательно-воспитательных целей, осмыслению реализации которых способствует данное исследование, будет способствовать видоизменение,

особого рода настройка восприятия, ощущения и понимания подхода к взаимодействию с новыми – молодыми – поколениями в целом и их отдельными представителями – студентами колледжей и вузов в частности.

Сущность такого рода трансформации видится в выработке особого отношения к педагогической деятельности, возведение её до такого уровня, когда она становится делом сбережения молодых современников. Задачей ставится специфическое модулирование и моделирование системы мировоззренческих координат акторов образовательно-воспитательной системы (личность) и её как таковой (институт), ориентиром и императивом для которых призвана стать сформулированная позиция – сбережение, сохранение и даже спасение (именно спасение). Принципиально важно отметить, что употреблённые понятия, здесь используются не только образно, но и в их непосредственных значениях.

Переводя дискурс в поле принятых и устоявшихся сегодня понятий, можно сказать, что, по сути, вопрос ставится о безопасности личности и общества, а именно такого её аспекта и такого направления её обеспечения, как духовная безопасность, о которой в настоящее время много говорится, однако, при этом остаётся нерешённым множество проблем, носящих принципиальный характер. Это только подчёркивает уместность и своевременность представляемой диссертационной работы.

В качестве заключения настоящего смыслового блока представляется необходимым привести слова, обладающие и образным, и императивным характером одновременно, принадлежащие христианскому богослову, философу и учителю VI века Иоанну Лествичнику, в которых ярко отражается подход и видение заявленной в исследовании проблемы. В его наставлениях, дошедших до нас, но давностью лет вымещаемых в тень, а потому оказывающихся недоступными современникам, он, в частности, провозглашал следующее: «Если ты получил от Бога дар предвидеть бури, то явно предвозвещающей о них находящимся с тобою в корабле. Если не так, то ты будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полною доверенностью возложили на тебя управление оного» [15, с. 432-433].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гарасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне spendят в интернете. Исследование: россияне проводят в интернете 7 часов 17 минут ежедневно [электронный ресурс] //URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml, свободный, дата обращения 01.07.2020
2. Каждому возрасту – свои сети [электронный ресурс] //URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936>, свободный, дата обращения 01.07.2020
3. Шваб К. Четвёртая промышленная революция, – М.: Издательство Э, 2017
4. Шваб К. Четвёртая промышленная революция, – М.: Издательство Э, 2017
5. Достоевский Ф.М. Подросток, – М.: Эксмо-пресс, 2002
6. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: Академия, 2006
7. Загвязинский В.И. Качественные и количественные методы психологических и педагогических исследований, – М.: Академия, 2013
8. Указ Президента РФ от 08.07.2019 № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=727672#07754539120126648>, свободный, дата обращения 01.07.2020
9. Козлова Н. СК назвал причастных к провокации в ходе «Бессмертного полка». [электронный ресурс] //URL: <https://rg.ru/2020/05/16/reg-pfo/sk-nazval-prichastnyh-k-provokacii-v-hode-bessmertnogo-polka.html>, свободный, дата обращения 01.07.2020
10. Достоевский Ф.М. Подросток, – М.: Эксмо-пресс, 2002
11. Достоевский Ф.М. Подросток, – М.: Эксмо-пресс, 2002
12. Достоевский Ф.М. Дневник писателя, – СПб.: Лениздат, 1999
13. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины, – М.: издательство Сретенского монастыря, 2004
14. Латухина К. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией [электронный ресурс] //URL: <https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html>, свободный, дата обращения 01.07.2020
15. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо, – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007

Статья поступила в редакцию 01.07.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 37.01:78.01

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0052

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ИГРЕ НА САКСОФОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2020

Цзян Вэньцзэ, ассистент-стажер

Российская академия музыки имени Гнесиных

(121069, Россия, Москва, Поварская улица, 30-36; e-mail: 68789265@qq.com)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме онлайн-обучения игре на саксофоне как одному из наиболее популярных духовых инструментов в мире. Международная практика использования онлайн-курсов достаточно широка и анализируется автором статьи с позиций проблем и возможностей обучения игре на саксофоне в данном формате. Цель статьи заключается в комплексном анализе методик игры на саксофоне, которые применяются на наиболее популярных учебных онлайн-ресурсах. Задачи статьи согласуются с целью и заключаются в анализе научной литературы по теме исследования, а также в описательном анализе основных методик онлайн-занятий игры на саксофоне, разработанных в рамках международного музыкального сотрудничества. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также специальные методы: контент-анализ научной литературы по теме исследования, описательный анализ проблем и возможностей применения формата онлайн-обучения игре на саксофоне. На основании проведенного исследования автор статьи приходит к выводу о том, что современные методы онлайн-занятий с использованием различных учебных материалов позволяют студентам разных уровней обучения получать необходимые знания в сфере игры на саксофоне, что свидетельствует о возможностях преодоления методологических проблем традиционной модели обучения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, саксофон, музыкальная педагогика, музыкальное образование, интерактивный подход.

ONLINE SAXOPHONE TRAINING: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION

© 2020

Jiang Wenjie, trainee assistant

Gnesins Russian Academy of Music

(121069, Russia, Moscow, Povarskaya street, 30-36; e-mail: 68789265@qq.com)

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of online learning the saxophone as one of the most popular wind instruments in the world. The international practice of using online courses is quite wide. The author analyzes the article from the standpoint of problems and learning opportunities to play the saxophone in this format. The purpose of the article is a comprehensive analysis of saxophone playing techniques that are used on the most popular educational online resources. The objectives of the article consist in the analysis of scientific literature on the topic of research, as well as in a descriptive analysis of the main methods of online lessons in playing the saxophone, developed as part of international musical cooperation. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as special methods: a content analysis of scientific literature on the research topic, a descriptive analysis of the problems and possibilities of using the online learning format for playing the saxophone. Based on the study, the author of the article concludes that modern methods of online classes using various educational materials allow students of different levels of education to obtain the necessary knowledge in the field of playing the saxophone, which indicates the possibility of overcoming the methodological problems of the traditional teaching model.

Keywords: online learning, saxophone, music pedagogy, music education, interactive approach.

Введение (постановка проблемы). Вопрос о проблемах и возможностях онлайн-обучения в музыкальных учебных заведениях, особенно в условиях карантина пандемии коронавируса, стоит особенно остро для всего международного музыкального педагогического сообщества. В силу специфики самой сферы деятельности, игра на музыкальном инструменте требует личного, физического присутствия преподавателя и ученика в одном пространстве и времени. Например, проблема восполнения физического присутствия преподавателя в музыкальных учреждениях казалась ключевой и потребовала оперативного решения во многих высших учебных музыкальных учреждениях России, а также в тех странах, где традиционная методика обучения до сих пор является основной [1, с.182]. С этих позиций опыт международного музыкального сообщества в онлайн-обучении игре на музыкальных инструментах становится жизненно необходимым. На наш взгляд, наиболее показательным с точки зрения возможностей преподавания является онлайн-обучение игре на саксофоне, поскольку духовые инструменты требуют особенного внимания преподавателя и ученика.

Теоретические и эмпирические основы исследования. Саксофон - один из самых популярных музыкальных инструментов деревянных духовых инструментов. Для саксофона существует богатый музыкальный репертуар в самом широком диапазоне: от классических произведений до джаза. В силу этого исследование проблем и возможностей онлайн-обучения игре на саксофоне пред-

ставляется особенно актуальным.

В историографии исследуемой проблематики существует два основных мнения по поводу возможностей онлайн-обучения игре на музыкальных инструментах в целом и игре на саксофоне – в частности. Первое мнение выражено в работах сторонников традиционной системы обучения, в частности, в работах таких авторов, как Т.А. Чернышева [1], М. Драуд [2], С. Хэйс и А. Эллис [3].

В работах данного направления отражены следующие проблемы онлайн-обучения игре на музыкальных инструментах:

1. Понимание учебных задач не всегда может быть адекватным со стороны ученика, поскольку онлайн-обучение не позволяет полноценно отразить требования преподавателя [4, с.94].

2. Трудность пояснений и исправления ошибок в онлайн-обучении заключается в том, что преподаватель не может показать все приемы и методы работы с инструментом с помощью дистанционной связи [2, с.23].

3. Требования к специальным программам онлайн-обучения не разработаны на методологическом уровне: каждый преподаватель представляет собственную, уникальную программу обучения, и такие программы трудно поддаются унификации [5, с.182].

На наш взгляд, данные проблемы могут быть решены с достаточной долей эффективности при условии использования надежных цифровых платформ и онлайн-ресурсов (в том числе электронных интерактивных учеб-

ных пособий, учебников и практических руководств).

Данный тезис находит подтверждение в исследованиях сторонников инновационных методов обучения с использованием онлайн-ресурсов и цифровых технологий. К числу таких работ можно отнести исследования Е. Ванга [4], Ф. Л.Ю. Калининой [5], Мартина и А.К. Бертуса [6], Дж. Баумана [7], Д.А. Рытова [8], С.С. Лукашевой [9] и др. [10, 11].

Исследователи данного направления выделяют следующие возможности (преимущества) онлайн-обучения игре на саксофоне:

1. Свободный график занятий.
2. Произвольная загруженность занятий в зависимости от изучаемой темы.
3. Гибкость самой учебной программы и индивидуальный подход к каждому ученику.
4. Использование международного методического опыта с помощью онлайн-ресурсов и цифровых платформ обучения.

На наш взгляд, базой для решения указанных исследователями проблем онлайн-обучения игре на саксофоне является международный методический опыт. Международное сотрудничество в сфере музыкального образования, развивавшееся за многие десятилетия, привело к широким возможностям использования зарубежного методического опыта обучения игре на саксофоне с помощью различных онлайн-ресурсов и образовательных платформ [12].

Предлагаемые международным музыкальным сообществом онлайн-занятия игры на саксофоне в настоящее время очень разнообразны, но имеют некоторые сходные характеристики - так, большинство онлайн-занятий для саксофона представлено гибкими и доступными для понимания программами обучения. Данные программы созданы профессиональными саксофонистами с многолетним опытом. Кроме того, играть на инструменте без предварительного опыта, следуя простым онлайн-инструкциям, могут даже начинающие музыканты.

С точки зрения методики онлайн-обучения игре на саксофоне интерес представляют следующие ресурсы, размещенные на международных цифровых платформах музыкального образования:

1. *Artistworks* [13]

Данный методический и учебный ресурс стал очень популярным благодаря онлайн-урокам музыки, которые охватывают множество музыкальных инструментов. Саксофон оказался на вершине списка на сайте. Онлайн-занятия джазового саксофона были подготовлены Эриком Мариенталем, удостоенным наград Грэмми джазовым саксофонистом с шестью записанными альбомами.

На веб-сайте уроки саксофона создаются в виде обучающих видеороликов, которые знакомят учащихся с инструментом и основами техники игры. Уроки также охватывают важные области, в частности, такие, как советы и подсказки для улучшения у студентов навыков во время игры на джазовом саксофоне.

На сайте студенты могут записывать свои практические занятия и загружать видео. Эти видео просматриваются преподавателем, который впоследствии указывает на ошибки и помогает студентам улучшить свои навыки.

Сайт открыт для мировой аудитории. На сайте даны ссылки на обменные ресурсы, на которых размещены сотни онлайн-видеоуроков по саксофону, которые охватывают различные стили и другую полезную информацию. Возможность чтения пользовательских отзывов на сайте также помогает учащимся избежать распространенных ошибок, которые были выявлены в ходе практической части обучения.

Учебные видео, размещенные студентами, могут просматривать и другие ученики. Уроки саксофона онлайн структурированы в шестимесячные и годовые курсы обучения. Студенты могут записаться на базовый, средний или продвинутой курсы онлайн-занятий

по игре на саксофоне.

2. *Udemy Online Saxophone Lessons* [14].

Ресурс предоставляет опытным саксофонистам платформу для обучения со всего мира. На этом сайте работают более тридцати преподавателей по саксофону, имеющих большой опыт и международные награды. Студенты могут делать выбор в зависимости от типа саксофона, который они хотят изучать, поскольку ресурс содержит видео-занятия и инструкции для альт-саксофона, джазового саксофона или тенор-саксофона.

Преподаватели также предлагают уроки для начинающих и уроки продвинутого уровня для студентов, которые уже имеют опыт игры на саксофоне. Интересно отметить, что преподаватели предоставляют полезную информацию в своих профилях, чтобы помочь студентам решить, могут ли предлагаемые уроки удовлетворить их потребности. Учебные видео разделены на тематические лекционные курсы, чтобы помочь студентам отслеживать собственную успеваемость во время онлайн-обучения.

Онлайн-занятия на данном ресурсе обычно длятся от тридцати минут до одного часа в день, иногда дольше в зависимости от учебной программы. За это время студенты учатся собирать инструмент и ухаживать за своим саксофоном. Другие области обучения включают в себя обучение игре на саксофоне, подсчет нот, чтение музыки и основных ритмов, а также практику работы с музыкальным инструментом.

3. *Taming the Saxophone* [15].

Данный ресурс предлагает обширную онлайн-платформу, где студенты могут найти опытных преподавателей по саксофону. Онлайн-занятия по саксофону на данном ресурсе разработаны с тем, чтобы помочь начинающим и опытным саксофонистам улучшить свои навыки.

Занятия, как правило, организованы с помощью приложений потокового видео, таких, как Skype или Facetime. В зависимости от уровня, на котором ученики начинают обучение, они будут проходить индивидуальную онлайн-программу, которая поможет им стать профессиональными саксофонистами.

Занятия по игре на саксофоне на данном ресурсе в основном структурированы для джазового саксофона. Студенты учатся играть джазовые мелодии, блюз, классические джазовые композиции. Новички получают инструкции о том, как организовать свои личные практические занятия, которые можно использовать после освоения учебной программы.

Другие области практики включают в себя изучение аккордов, гамм, инверсий, техник языка, интонаций и настройки инструмента. В программу обучения также входит отработка оптимального ритма дыхания и пальцевых упражнений.

Помимо индивидуальных онлайн-занятий по саксофону, онлайн-посетители также имеют доступ к онлайн-магазину, в котором размещены сотни учебных материалов (электронные книги, медиа-материалы и видеозаписи на компакт-дисках).

4. *Mattotto Online Saxophone* [16].

На наш взгляд, макет данного онлайн-ресурса был структурирован таким образом, чтобы посетители могли легко найти необходимую им информацию о саксофоне.

Учебная программа, представленная на данном ресурсе, охватывает все сферы игры на саксофоне. Можно также использовать предлагаемые ресурсом занятия с помощью Skype для всех учащихся, а также и другие целевые области, чтобы помочь студентам улучшить свои навыки.

На сайте представлено 100 целевых занятий. Кроме того, на ресурсе размещены специальные учебные пособия для обеспечения успешной ежедневной практики студентов.

Различные разделы сайта включают в себя mp3-файлы и PDF-файлы, которые содержат практические инструкции и руководства. Также представлен раздел

содержащий ценную информацию по совершенствованию навыков импровизации (арпеджио, занятия по овладению интервалами и гаммами, изучению аккордов и игре на саксофоне на слух).

Архив данного онлайн-ресурса регулярно обновляется, чтобы все пользователи находили нужную им информацию при разработке своих амбушюров. Уроки онлайн разработаны так, чтобы следовать простому подходу, который облегчает обучение как начинающим, так и опытным учащимся.

5. *Dan Christian Online Saxophone Lessons [17].*

Данный ресурс предлагает широкий выбор вариантов обучения саксофону в Интернете для широкой аудитории. На сайте представлены бесплатные вводные занятия. Учебные курсы организованы в прямом эфире по Skype. Такие онлайн-занятия в реальном времени являются интерактивными, и у студентов есть возможность наблюдать игру преподавателя и практиковаться вместе с ним. Кроме того, существуют сотни видео, аудиофайлов и PDF, чтобы предоставить теоретические знания о игре на саксофоне.

На сайте также представлен блог, который охватывает важные темы и вопросы теории игры на саксофоне.

6. *Notes.com [18].*

Данная учебная платформа предназначена для начинающих. Весь учебный план курса разделен на восемь частей, причем первые три части онлайн-занятий охватывают такие важные области, как изучение основ игры на саксофоне. Кроме того, после освоения этих областей студенты знакомятся с более сложными темами на последующих онлайн-уроках. Программа разработана с использованием игрового подхода к обучению. Необходимо также отметить лингвистический подход, поскольку основные занятия на сайте предлагаются на английском языке; однако у студентов есть возможность научиться играть на саксофоне на этом сайте на немецком, испанском или французском языках.

7. *Sax Class [19].*

Онлайн-занятия, представленные на данной ресурсе, предназначены для начинающих и учеников среднего уровня. Опытные саксофонисты, которым может потребоваться больше практики, также могут улучшить свои знания и навыки. На сайте студентам предоставляются бесплатные нотные и учебные материалы. Есть несколько вариантов общения для студентов, чтобы взаимодействовать с преподавателями во время программы.

Существуют сотни видеофайлов и файлов PDF, которые представляют полезную учебную информацию. Пошаговый подход облегчает студентам отслеживать свои успехи в течение курса. Продвинутое уроки также доступны для студентов, которые хотят изучить профессиональные методы саксофона. Методические инструкции, размещенные на данном ресурсе, охватывают изучение нот саксофона и использование аппликатур. Студентов также учат владению правильными техниками дыхания во время игры на саксофоне.

8. *The Jazz Approach [20]*

Данный ресурс был специально разработан для студентов, которые только начали практиковать саксофон. Учебные курсы на сайте начинаются с нуля, чтобы помочь новичкам получить основную информацию, необходимую для того, чтобы начать играть на джазовом саксофоне.

Онлайн-занятия подготовлены в виде обучающих видеороликов, при использовании пошагового подхода к обучению. Формат занятий включает видеофайлы mp4, mp3 и аудио файлы, а также онлайн-книги. Бесплатные видеоролики на сайте учат студентов, как собирать саксофон и ухаживать за ним, а также основам игры на музыкальном инструменте. Студенты также имеют доступ к бесплатным нотам и к руководству по аппликатуре.

9. *How to Play Saxophone [21].*

Данный ресурс основан на системном подходе и включает курсы онлайн-занятий для начинающих, сред-

ний уровень сложности и продвинутый уровень игры на саксофоне. Первые занятия охватывают такие области, как общее руководство на саксофоне, изучение нотной грамоты и т.п. В курсе средней ступени сложности представлены занятия по совершенствованию навыков импровизации для джаза и блюза.

Программа онлайн-обучения, представленная на данном ресурсе, дает студентам доступ к первоклассному обучающему контенту, который включает в себя сотни видео, PDF и аудио файлов. Цель занятий - помочь учащимся научиться дышать во время игры на саксофоне. В число других областей входят изучение основных клавиш, положения пальцев и понимание того, как использовать мажорные и минорные тональности во время игры на саксофоне.

10. *Cambridge Saxophone [22].*

Онлайн-курсы саксофона на этом сайте были разработаны для совместимости с мобильными устройствами и ноутбуками. Сайт предлагает бесплатные и платные онлайн уроки саксофона для людей всех возрастов.

На сайте учащиеся должны составить планы личного развития, чтобы улучшить свои навыки на разных уровнях курса. Программы обучения разработаны для начинающих музыкантов, а также для среднего и продвинутого уровня.

Преимущества данной онлайн-программы включают бесплатные занятия и прямую обратную связь с преподавателем. На этом сайте студенты также имеют возможность записи на частные онлайн-курсы. Эти уроки организованы через Skype и организованы с помощью интерактивного подхода к обучению. Автономные курсы включают готовые видео и аудио файлы, входящие в комплекты обучения. В число основных областей входят изучение аккордов, изменения ритма, особенности игры блюза и т.п.

Таким образом, все перечисленные инновационные учебные программы облегчают изучение и понимание техники саксофона, а онлайн-занятия можно получить из любой точки мира.

Кроме того, студенты могут загрузить файлы PDF, содержащие полезные учебные материалы. Такого рода онлайн-курсы побуждают студентов практиковаться как можно больше раз в день, чтобы улучшить свои навыки игры на саксофоне.

Выводы. Проведенный анализ проблем и возможностей онлайн-обучения игре на саксофоне позволяет сделать следующие выводы - проблемы онлайн обучения с успехом могут быть решены уже на начальном этапе обучения с помощью интерактивного контента учебных онлайн-ресурсов; проблемы адекватности понимания учебных задач, а также исправления ошибок решаемы с помощью онлайн-советов и специальных рекомендаций, разработанных преподавателем, помимо возможностей обратной связи. При этом особенно следует отметить широкий набор методик, которые представлены на современных онлайн-ресурсах, посвященных обучению игре на саксофоне. Таким образом, можно говорить о том, что в рамках международного сотрудничества по обеспечению методической базы для онлайн-занятий по игре на саксофоне, современные онлайн-ресурсы соответствуют требованиям качественного обучения. При этом перспективным представляется дальнейшее исследование возможностей медиа-ресурсов в процессе обучения игре на саксофоне с точки зрения перспектив развития методики онлайн-обучения игре на музыкальном инструменте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернышева Т.А. Дистанционная форма обучения в дополнительном профессиональном образовании музыканта-исполнителя // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2017. - № 4.
2. Draud M. Online Learning – Learn Benefits of Online Learning. Online Learning in Music. - 2019. - Vol.7.
3. Hase S., Ellis A. Problems with online learning are systemic, not technical. New Pedagogies for New Technologies. - 2020.

4. Wang E. *Online learning. Online Learning in Music.* - 2018. - Vol. 5.
5. Калинина Л.Ю. *Современные проблемы методики музыкального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* - 2018. - № 2.
6. Martin F., Betrus A.K. *Online Learning.* 2019. – 310 p.
7. Bowman J. *Online Learning, Online Learning in Music. Online Learning in Music.* - Pp.28-54.
8. Рытов Д.А. *Цифровые образовательные ресурсы в подготовке музыканта-исполнителя // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры.* - 2019. - № 4.
9. Лукашева С.С. *Профессиональные способности музыкантов-исполнителей: сущность и структура // Проблемы современного педагогического образования.* - 2018. - № 1.
10. Кацарова Д.Г. *Стимулирование слуховой активности через дополнительные ресурсы в электронном учебнике музыки для седьмого класса // Гуманитарные балканские исследования.* 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 14-17.
11. Ваганова О.И., Лапина И.А., Барабина И.Е. *Развитие хорового искусства в гимназии // Карельский научный журнал.* 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 32-34.
12. *Top-20 Websites to Learn Saxophone Lesson Online (Free and Paid Saxophone Courses).* URL: <https://www.cmuse.org/learn-saxophone-lesson-online/>
13. *Artistworks.* URL: https://artistworks.com/jazz-saxophone-lessons-eric-marienthal?sscid=61k4_4z6fp
14. *Udemy Online Saxophone Lessons.* URL: <https://www.udemy.com/courses/>
15. *Taming the Saxophone.* URL: <https://tamingthesaxophone.com/saxophone-lessons>
16. *Mattotto Online Saxophone.* URL: <https://www.mattotto.org/category/lessons/>
17. *Dan Christian Online Saxophone Lessons.* URL: <https://danchristian.net/>
18. *8Notes.com.* URL: https://www.8notes.com/school/lessons/saxophone/saxophone_intro.asp
19. *Sax Class.* URL: <http://www.saxclass.com/>
20. *The Jazz Approach.* URL: <https://beginningsax.com/>
21. *How to Play Saxophone.* URL: <https://www.howtoplaysaxophone.org/>
22. *Cambridge Saxophone.* URL: <https://cambridgesaxophone.com/>

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0053

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

© 2020

Author ID: 552785

SPIN: 7587-7826

Researcher ID: 5413-2016

ORCID: 6000-0003-2299-6315

Швайкина Нина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного
Самарский государственный технический университет
(443100, Россия, Самара, улица Молодогвардейская, 244, e-mail: nsshvaikina@gmail.com)

Author ID: 1033635

SPIN: 3508-5449

ORCID: 0000-0001-5055-1861

Кузовенкова Ксения Олеговна, старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Самарский государственный технический университет, филиал в г. Новокуйбышевске
(446200, Россия, Новокуйбышевск, улица Миронова, 5, e-mail: kuzovenkova.ks@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу расширения возможностей повышения конкурентоспособности вуза на международной арене. Актуальность исследования обусловлена повышением конкуренции на рынке образовательных услуг среди вузов благодаря ежегодному мониторингу эффективности вузов. Теперь региональные вузы должны иметь не менее 0,7 процента иностранных студентов от общего контингента. Данные показатели принципиально поменяли внутри образовательных организаций направления международной деятельности, стимулируя администрацию вузов занять активную позицию в привлечении иностранных студентов. Вузы стремятся повысить свой рейтинг не только среди граждан своей страны, но и привлечь граждан из-за рубежа. Авторы проводят анализ особенностей обучения иностранных студентов в российских вузах, их мотивацию, а также специфику функционирования подготовительного отделения в Самарском государственном техническом университете и дают рекомендации для дальнейшего привлечения иностранных студентов – перечень инструментов для набора иностранных слушателей из стран ближнего и дальнего зарубежья. Статья предназначена для руководителей и специалистов высших учебных заведений, преподавателей, научных сотрудников, а также всех интересующихся вопросами международного образования, экспорта образовательных услуг, возможностями повышения конкурентоспособности российских высших учебных заведений.

Ключевые слова: интернационализация, глобализация, языковая политика вуза, международные рейтинги, рейтинг, экспорт образовательных услуг, конкурентоспособность вузов, академическая мобильность.

TOOLS FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON THE INTERNATIONAL ARENA

© 2020

Shvaikina Nina Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Linguistics, Cross-Cultural Communication and Russian as a Foreign Language
Samara State Technical University

(443100, Russia, Samara, 244, Molodogvardeiskaya str., e-mail: nsshvaikina@gmail.com)

Kuzovenkova Ksenia Olegovna, Senior Lecturer of Economics and Management Department

Samara State Technical University, branch in Novokuibyshevsk
(446200, Russia, Novokuibyshevsk, Mironova str., 5, e-mail: kuzovenkova.ks@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the issue of expanding opportunities for increasing the competitiveness of a university on the international arena. The importance of the study can be explained by increased competition on the market of educational services among universities thanks to the annual monitoring of the effectiveness of universities. Now regional universities should have at least 0.7 percent of foreign students from the total contingent. These indicators have fundamentally changed the direction of international activity within educational organizations, stimulating the administration of universities to take an active position in recruitment of international students. Universities strive to increase their rates not only among the citizens of the native country, but also to recruit international students. The authors analyze the peculiarities of teaching international students at Russian universities, their motivation, as well as the specifics of the functioning of the preparatory department at Samara State Technical University and give recommendations for international students' recruitment process - a list of tools for recruiting students from neighboring countries and beyond. The article can be used in practice of managers and specialists of higher educational institutions, teachers, researchers, as well as by everyone who is engaged in issues of international education, export of educational services, and opportunities for increasing the competitiveness of Russian higher education institutions.

Keywords: internationalization, globalization, language policy of the university, international rates, recruitment, export of educational services, competitiveness of universities, academic mobility.

INTRODUCTION

Russia attracts 6% of the global number of international students. According to this indicator, it occupies the eighth place following the United States, Britain, Australia, China, Canada, Germany and France [1].

According to data on the web-site "Study in Russia" the number of international students studying full-time has increased by 20% over three years. So, in the academic year 2014/2015, more than 183 thousand foreigners studied in Russia, in 2015/2016 this figure grew to 200 thousand, and

in 2016/2017 amounted to almost 230 thousand people [10].

Russian education has many advantages, and one of the main ones is reasonable program prices. So, the average cost of studying at Russian universities in 2020 for full-time undergraduate programs starts from 83 thousand rubles a year (\$ 1277), depending on the specialty [5].

Within the framework of the Federal project "Export of education", Russian government will spend 107.5 billion rubles from 2019 to 2024 to recruit international students. This should double their flow. According to the data of the

federal project "5-100" for 2018, the specialties "clinical medicine" (20.0%), "economics and management" (13.5%), "education and pedagogical sciences" (6, 1%), "linguistics and literary criticism" (4.7%), "applied geology, mining, oil and gas and surveying" (4.2%) are the most popular among foreigners [2].

The advantages of Russian education on the website of the Ministry of Science and Higher Education include:

- The fundamental nature of university education

In Russia, you can get deep, fundamental knowledge in all areas, but the country is best known for its strong research schools in the field of physics, mathematics and nature studies. It is worth noting that Samara state technical university implements undergraduate and graduate programs for international citizens both in full-time and part-time form. Physico - mathematical and natural sciences are widely represented.

- Large selection of universities and educational programs

In Russia international students can be accepted at 766 universities in 82 regions of the country - from Kaliningrad to Vladivostok. They can be offered more than 200 areas of training - from mathematical and natural sciences to profession of an actor [3].

Russian universities also offer pre-university preparatory programs (preparation for undergraduate, specialty and master's programs), short-term programs (summer university, summer schools), programs for studying Russian as a foreign language, professional retraining and advanced training programs. In particular, Samara state technical university organizes summer schools in which international students take part. On the basis of the university there is a Center for vocational training of international citizens. The Center prepares applicants from abroad who do not speak Russian for further studies at the university and other higher educational institutions of the Russian Federation. Training is carried out in three areas: natural studies, engineering, biomedical. Training is carried out in groups of up to 14 people.

- Reasonable price policy

In 2016/2017, 49.2% of international students studied under the contract for the undergraduate programs, 75.4% for the specialist degree, 82.4% in internship, 85.1% at the preparatory department [4]. Fee-based programs are popular among citizens of China, India, Turkmenistan, Uzbekistan, Azerbaijan, Italy, France, Germany, Malaysia, South Korea, Turkey, Iraq, Egypt, Iran, Morocco, Panama, Tunisia, Nigeria, Angola, Ghana, Brazil, Colombia, Ecuador, USA and others.

- Possibility of training on a budgetary basis

Russia is one of the few countries that offer international students the opportunity to study for free. Every year the Russian government provides dozens of thousands of budget places in Russian universities for international citizens (in 2020 - 15,000 places were offered). In addition, some categories of foreigners, including fellow-countrymen, may enter budget places out of quotas on a par with Russians. Another opportunity is to take part in university olympiads, the winners and prize-winners of which are provided with benefits for admission to leading Russian universities.

International applicants can participate in the All-Russian Olympiad (if they study in Russian schools), in some Olympiads from the list of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, as well as in local skills tournaments or competitions of individual universities held specially for them (achievements are usually only taken into account during admission to the university, which holds the competition). Participation in all competitions is voluntary and free. The most well-known Olympiads for international students are "Time to study in Russia", the International Youth Olympiad (held by HSE University), the Physics and Mathematics Olympiad "Phystech. International", International contest "Open Doors: Russian Scholarship Project" - Olympiad for graduate students [8].

- Opportunities for studying Russian

Russian universities offer different programs for studying the Russian language - courses, summer schools, distance learning format lessons. A one-year course of the Russian language is provided for students who have received quotas (state scholarships) is free of charge.

- Opportunities for studying in the English language

In order to attract the largest possible number of applicants, many non-English speaking countries began to teach in English. Following the global educational trend, leading Russian universities offer training in English. English is the universal language of interethnic communication in the world. Any international student can study at almost any educational institution and flexibly build his or her career on the international labor market. The vast majority of English-language programs are implemented in leading universities in Moscow and St. Petersburg.

The number of educational programs in English in Russia in the coming years will obviously grow. Firstly, this is due to the need to attract more applicants from abroad: according to the national project "Education" - by 2024 the number of international applicants in Russian universities will increase up to 425 thousand people. Secondly, more and more Russian companies (more than 54% of them, according to the analysis of the University of Cambridge and QS rating agency) feel the need for employees who speak English [6].

- Opportunity to get dual-degree diplomas

Diplomas of Russian universities are recognized in most countries of the world. Intergovernmental agreements of Russia with more than 60 countries facilitate this procedure in Finland, Spain, Cuba, India, Vietnam, China, Venezuela, Namibia, France, Cyprus, Malta, Uzbekistan and Cambodia. In addition, many Russian universities are implementing joint programs with international universities, giving graduates dual-degree diplomas.

METHODOLOGY

Research objectives. The purpose of this article is to study the tools for increasing the proportion of international students studying at Russian universities, using research on the motivation of international students to study in our country as well as their preferences, and the organization of the preparatory department in Samara state technical university in accordance with modern requirements.

The preparatory department for international citizens will have the following tasks:

- implementation of additional general educational programs for preparing international students for entering a university;

- ensuring high quality of education through the selection of qualified teaching staff both from full-time employees and from other universities;

- educational and methodological support of students of the preparatory department and the teaching staff;

- dissemination and popularization of knowledge, the implementation of cultural and educational activities.

In order to carry out these tasks, the preparatory department organizes the development of additional general educational programs for training international citizens for additional general educational programs that provide professional training, executes instructions from the university administration, and decisions of the Academic Council of the university.

The functions of the preparatory department, as a rule, include:

- organization and support of the educational process in the system of pre-university training of international citizens;

- acceptance of documents from international citizens for training at the preparatory department;

- organization of entrance testing of international citizens to determine the level of proficiency and the degree of formation of communicative competence in Russian as a foreign language in accordance with the requirements for the development of additional general educational programs of professional training;

- contract execution with international citizens for the

provision of fee-based educational services;

- preparation of draft orders on the admission of international students to the preparatory department of the university;
- distribution of international students at the preparatory department of the university in groups;
- preparation of documents for the recognition of documents on the education of international citizens-students of the preparatory department and their sending to the authorized body for the recognition of their educational level;
- scheduling classes for international students of the preparatory department;
- formation of a database of international students at the preparatory department;
- control of study journals at the preparatory department;
- implementation of the input, intermediate and final control of knowledge of international students;
- monitoring the progress of the educational process;
- organization of selection of qualified teaching staff;
- coordination of work programs in the disciplines taught at the preparatory department;
- scheduling training sessions at the preparatory department;
- providing methodological and advisory assistance to teachers of the departments;
- development and implementation of progressive forms, methods and means of training;
- development of the material and technical base of the preparatory department;
- organization of educational and methodological work in the field of pre-university training of international citizens;
- development of recommendations for improving the system of pre-university training of foreign citizens;
- the implementation of other types of activities in accordance with the charter of the university;
- organization and control of the educational process in accordance with the requirements of curricula;
- development of curricula, training schedules, programs of independent work of foreign students, the procedure for the intermediate and final certification of foreign students at the preparatory department;
- organization of work on the formation of personal files of foreign students of the preparatory department;
- analysis of the results of certification of foreign students in the preparatory department;
- development of measures to improve the training of foreign students at the preparatory department;
- development of measures to eliminate shortcomings in the work of the preparatory department identified in the verification process.

The methods, techniques and technologies used in the study. The methods used in this research are analysis and synthesis of literary sources on this issue, as well as a pedagogical experiment.

RESULTS

The recommendations are based on studying the best practices of the HSE University in recruitment of international students. In particular, the University has Department for International students' recruitment. Its activities are aimed at identifying prospective markets, planning the admission of international citizens, initiating, developing and supporting tools to attract talented international students, promoting university educational programs on the international market of educational services using modern marketing tools, developing programs for the involvement of international applicants and students, interacting with international graduates of educational programs, ensuring a high level of personalization and customer focus, ensuring a high level of support for international applicants.

The development of HSE University as a globally competitive university requires the creation of an environment in which students and staff, regardless of their citizenship and language, will be able to fully participate in all aspects of

university life.

Based on the experience of the Higher School of Economics and the data on the motivation of foreign students to study at Russian universities, we can outline the following ways to increase the recruitment of the Samara state technical University for international students:

- the development of more programs in English in priority areas for international students based on an analysis of their preferences;
- development of joint programs (for example, Erasmus +) [9];
- development of online courses and programs on open education platforms;
- development of distance learning programs for the preparatory department of foreign students;
- creation of support centers for foreign students;
- development of intensive courses of the Russian language before training;
- organization of not only summer, but also winter schools for international students;
- development of the Study Experience Tour program, in which a student (applicant) can immerse himself in the real conditions of training for a 2-week period [8];
- development of a program of discounts for foreign students (from 10% to 100% of the cost of training);
- attracting the largest companies, including banks, in the region to organize a competition for scholarships granted to foreign citizens entering the university in accordance with criteria established by partner companies with an obligation to provide places for internships and / or employment to winners.
- organization of a group campus tour. There is currently a trend towards virtual campus tours. This also includes virtual exhibitions, which are information and advertising materials of universities placed on a specially created Internet platform;
- development of a program to engage graduates in the promotion of the university, including the recruitment of international students.
- creation of a set of photo and video materials about the university on behalf of the students studying abroad, with the subsequent use of these materials for the presentation of the university.

CONCLUSION

Conclusions of the study. This article is one of the first attempts, based on an analysis of Russian and foreign practices, to develop recommendations on creating a system for recruitment of international students at Russian universities. These recommendations can be of vital importance for universities, which are just beginning to form a coherent system of recruitment.

To increase the recruitment forces of the Samara state technical university for international students, it is necessary to timely monitor the trends and needs of international youth. In this regard, the development and implementation of new models for managing the educational process, in particular the organization of a separate unit in order to support international students, is required. It is also important to develop new forms of joint programs in English, organize online tours on campus, on-line distance courses for foreigners, as well as summer and winter training.

Prospects for further research in this field. As further prospects, it seems expedient to improve the training of specialists for working with international students, taking into account the requirements of the world labor market, the introduction of the latest forms of training, educational programs and pedagogical technologies, the expansion of joint research activities with colleagues from abroad.

A set of measures aimed at attracting foreign students to Russia and creating favorable conditions for their stay and study leads to progress in the export of educational services, which also affects the improvement of the quality of higher education in Russia and the country's position in various world rates.

REFERENCES:

1. Vasilieva, T. V. *The practice of recruiting and training foreign applicants in Russian universities: a methodological manual* / Scientific. ed. L. A. Verbitskaya; T.V. Vasilieva, A.A. Zhidikin, A.V. Korotyshev, etc. St. Petersburg: ROPRYAL, 2019. 190 p.
2. Vashurina, E.V. *Attracting foreign students to Russian universities. Practical guidance: [monograph]* / E.V. Vashurina, O. A. Vershinin, Ch. F. Gaziev, Y. Sh. Evdokimov, A. A. Krylov, S. A. Mukhamediev, O. V. Pavlova, F. A. Khaidarov. Yekaterinburg: Publishing House Ural University, 2016. 234 p.
3. Zolochevskaya, E. Yu. *Characteristics of recruitment of international students to Russian universities: a regional aspect* / E.Yu. Zolochevskaya, A.V. Skidan, A.M. Melnichenko // *Problems of Economics. State and municipal government*. No. 1 - 2019. P. 117-122.
4. Krasnova, G.A. *Features and benefits of online recruitment of international students* / G.A. Krasnova, V.V. Grinshkun // *Bulletin of the RUDN University. Series: Informatization of Education*. 2017. V 14. No. 4. P. 391—398.
5. Makhotaeva, M. Yu. *Export of educational services vs internationalization of the university: monograph* / M. Yu. Makhotaeva [et al.]. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2011. 210 p.
6. Shaposhnikova, T. L. *Success in recruitment of international applicants as a criterion for assessing the effectiveness of the educational environment* // *Research notes of Lesgaft University*. No. 4 (158). 2018. P. 361-365.
7. *European Migration Network (2019). Attracting and Retaining International Students in the EU*. Brussels: European Migration Network.
8. Fabrice, S. N. (2019). *Attracting Foreign Students to Russian Universities: The Key in Social Representations Outside Higher Education*. *Russian Journal of Education and Psychology*. 10. 6. 10.12731/2658-4034-2019-7-6-15.
9. Falcone, Santa. (2017). *International Student Recruitment: Trends and Challenges*. *Journal of International Students*. 7. 246-256.
10. *Study in Russia* [Электронный ресурс]. URL: <https://studyinrussia.ru/>

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

Научная специальность: 13.00.08
УДК 378.147:796.814
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0054

ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИН «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» И «ОБЩЕФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В КУРСЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2020
SPIN: 7955-6463
AuthorID: 689770

Петров Константин Николаевич, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

SPIN-код: 7382-1022
AuthorID: 982391

Шелудко Виталий Олегович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Общеправовых дисциплин»

*Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивостокский филиал
(690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова д. 21, e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются место и роль дисциплин «Физическая подготовка» и «Общепрофессиональная подготовка» в курсе первоначальной подготовки полицейских. Определяются их цель и задачи в процессе формирования общей профессиональной компетентности сотрудника полиции; анализируются педагогические условия достижения поставленных задач. Делается вывод о том, что реализация курса данных дисциплин в процессе первоначальной подготовки служит общей цели формирования профессиональной компетентности полицейских, адаптации к психо-физиологическим нагрузкам, закладывает навыки здоровьесберегающего поведения и профессионального долголетия в его широком смысле. В работе предлагаются конкретные практические рекомендации, направленные на совершенствование физической подготовленности сотрудников полиции в процессе прохождения ими первоначальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Авторы считают, что короткий период обучения и слабый начальный уровень физической подготовленности большинства слушателей актуализируют задачи: выработки новых эффективных методик развития навыков общепрофессиональной подготовленности; разработки программ обучения, учитывающих потребность интенсивного тренировочного процесса; методической разработки комплекса тактико-технических задач, связанных с отработкой навыков применения физической силы в условиях, приближенных к ситуациям силового задержания; регулярного повышения квалификации педагогическими работниками образовательных организаций, реализующих программы первоначальной подготовки.

Ключевые слова: первоначальная подготовка, боевые приемы борьбы, физическая подготовленность, общепрофессиональная подготовка, сотрудники полиции, учебный процесс, силовое задержание, тактико-техническая подготовка.

THE IMPORTANCE OF THE DISCIPLINES "PHYSICAL TRAINING" AND "GENERAL PHYSICAL TRAINING" IN THE COURSE OF INITIAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

© 2020

Petrov Konstantin Nikolayevich, candidate of technical Sciences, associate Professor, Professor of the "Department of Tactical-special, fire and physical training"

Sheludko Vitaly Olegovich, PhD in law, senior lecturer of the «Department of General Legal disciplines»

*Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, branch of the Vladivostok
(690087, Russia, Vladivostok, ul. Kotelnikova d. 21, e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru)*

Abstract. The article discusses the place and role of the disciplines "Physical training" and "General Physical training" in the course of initial training of police officers. Their purpose and tasks are defined in the process of forming the General professional competence of a police officer; pedagogical conditions for achieving the set tasks are analyzed. It is concluded that the implementation of the course of these disciplines in the course of initial training serves the General purpose of forming professional competence of police officers, adaptation to psycho-physiological loads, lays the skills of health-saving behavior and professional longevity in its broad sense. The paper offers specific practical recommendations aimed at improving the physical fitness of police officers during their initial training in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. The authors believe that the short study period and the weak initial level of physical preparedness of most students actualize objectives: development of new effective methods of skills development of General physical fitness; develop training programmes tailored to the need of intensive training process; methodical development of complex tactical and technical tasks related to skills development, use of physical force in conditions close to situations power of detention; regular professional development by teaching staff of educational organizations that implement initial training programs.

Keywords: initial training, fighting techniques, physical fitness, General physical training, police officers, training process, force detention, tactical and technical training.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Общезвестно, что физическая культура, представляя собой часть общей человеческой культуры и социальный феномен служит удовлетворению естественных биологических потребностей в движении, поддержании мышечного тонуса, укреплении здоровья, активном отдыхе и т.д. Физическое воспитание и привитие навыков здорового образа жизни являются важной частью современного образования, рассматриваются как одна из составляющих государственной социальной политики [1, с. 31-33].

Специализированная физическая подготовка является в отечественных органах правопорядка одновременно с процессом становления системы ведомствен-

ного образования. Так, в начале XX в. при полицейских управлениях ряда крупных городов России формируются школы полицейского резерва, готовившие кандидатов на должности нижних полицейских чинов. Уже тогда курс «полицейских наук», включал занятия по физической подготовке: гимнастику шведскую и «на машинах» (т.е. на гимнастических снарядах), приемы самообороны и японской борьбы «джиудо».

Современное законодательство предъявляет высокие требования к состоянию здоровья и уровню физических компетенций сотрудников полиции. Вместе с тем, падение реального заработка (с учетом девальвации рубля) сотрудников полиции, фактическое снижение уровня их социальной защищенности (жилищное, медицинское обеспечение и т.д.), кумовство и коррупция при приеме

сотрудников на службу обусловили кадровый кризис в территориальных органах внутренних дел. Обычной практикой стало трудоустройство лиц, не соответствующих занимаемой должности по уровню физической подготовленности.

В этих условиях перед системой первоначальной подготовки стоит сложная задача: за относительно короткий период обучения добиться от слушателя базового освоения курса боевых приемов борьбы и выполнения нормативов общефизической подготовленности, соответствующей его возрасту.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Проблемы формирования компетенций физической подготовки в рамках профессионального обучения сотрудников полиции рассматривались в работах Ю.П. Балакина, О.В. Красилова, С.В. Мананикова, А.Л. Славко и др. [2; 3] В исследованиях Р.С. Каленика вопросы физической подготовленности рассматриваются в комплексе с задачами формирования компетенций здоровьесбережения и здоровьесберегающих технологий [4; 5]. Выработке оптимальных методик тренировки боевых приемов борьбы посвящены статьи Е.В. Васильковой, Р.С. Коленко, А.В. Корнаушенко, Ю.Д. Саблиной, А.В. Томас и др. [6; 7] Технологии развития профессионально-прикладных силовых, скоростно-силовых и иных физических навыков полицейских рассмотрены в работах Ю.Г. Алексева, Д.В. Глущенко, Д.В. Гордеева, Б.О. Додонкина, Д.А. Колесниченко и др. [8; 9; 10]

Вместе с тем, проблемы формирования профессионально значимых физических навыков сотрудников полиции, проходящих первоначальную подготовку по-прежнему требуют научно-теоретического осмысления, чем обуславливается актуальный характер данного исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель данной научной публикации состоит в определении места и роли рассматриваемых нами дисциплин в курсе первоначальной подготовки; определении их цели, задач и педагогических условий реализации. Также предполагается выработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование физической подготовленности сотрудников полиции в процессе прохождения ими первоначальной подготовки в образовательных организациях системы МВД России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Период прохождения первоначальной подготовки, когда сотрудник полиции оторван от выполнения служебных обязанностей, представляет собой, пожалуй, единственную возможность для лица, приходящего на службу в полицию заняться активной работой над своим физическим потенциалом, приобрести прочный фундамент психического и физического здоровья, довести уровень своей физической компетенции до требуемого уровня.

В рамках первоначальной подготовки достижение указанных задач осуществляется в рамках дисциплин «Физическая подготовка», «Общефизическая подготовка» и в процессе самостоятельной тренировки слушателя. Первая из названных дисциплин служит формированию ловкости, выносливости, силовых и скоростно-силовых навыков. Такого рода подготовка создает функциональную основу для овладения боевыми приемами борьбы, которые осваиваются на занятиях по «Физической подготовке». Последняя в свою очередь имеет тесную межпредметную связь с дисциплинами юридического цикла, огневой и тактико-специальной подготовкой. Таким образом, достигается комплексная готовность слушателя к выполнению служебно-оперативных задач в практической деятельности.

Обозначенная выше цель достигается посредством

решения комплекса педагогических, акмеологических и валеологических задач:

- сохранения и укрепления здоровьесберегающего потенциала слушателей первоначальной подготовки;
- повышения психо-физической работоспособности;
- совершенствования физических навыков ловкости, выносливости, силы;
- воспитания привычки здорового образа жизни и систематических занятий спортом;
- приобретения практических навыков использования физической силы в ситуациях служебно-оперативной деятельности и психологической готовности к такого рода действиям.

Педагогическими условиями реализации поставленных задач служат:

- правильный подбор средств и методик обучения слушателей. Так, для развития навыков ловкости применяются игровые виды спорта, челночный бег. Развитию силовых навыков служат подтягивания на перекладине, отжимания от пола, тренировки со штангой и гириями. Навыки выносливости приобретаются в процессе плавания, ходьбы на лыжах, бега на дальние дистанции. Отработка боевых приемов борьбы осуществляется постепенно: от тренировки с не оказывающим сопротивления ассистентом к учебно-боевым поединкам;
- высокий уровень педагогической компетенции преподавательского состава; соблюдение научно обоснованных методик проведения занятий и своевременная профилактика травматизма;
- моделирование и практическая отработка действий слушателей в ситуациях служебной деятельности, связанных с необходимостью применения физической силы. В рамках тактико-технической подготовки полицейские приобретают комплексные навыки выполнения защитных действий, в том числе, против вооруженного противника, применения физической силы для задержания и сковывания ассистента специальными или подручными средствами (ремень, веревка). Данный компонент предполагает отработку навыков в условиях пассивного и активного сопротивления, помех со стороны третьих лиц, действия в средствах бронезащиты, в условиях внезапного нападения и психологического давления;
- обучение слушателей навыкам обеспечения личной безопасности при в различных условиях служебной деятельности, в том числе, связанной с задержанием вооруженного преступника;
- строгий контроль и индивидуальная работа со слушателями по освоению ими боевых приемов борьбы; регулярная проверка выполнения нормативов физической подготовленности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Реализация курса дисциплин «Физическая подготовка» и «Общефизическая подготовка» в процессе первоначальной подготовки служит общей цели формирования профессиональной компетентности полицейских, адаптации к психо-физиологическим нагрузкам, закладывает навыки здоровьесберегающего поведения и профессионального долголетия в его широком смысле. Специфика служебной деятельности сотрудников полиции не позволяет рассматривать физическую подготовку в отрыве от иных профессиональных навыков.

Вместе с тем, короткий период обучения и слабый начальный уровень физической подготовленности большинства слушателей актуализируют задачи:

- выработки новых эффективных методик развития навыков общефизической подготовленности;
- разработки программ обучения, учитывающих потребность интенсивного тренировочного процесса. В этой связи, например, категорически недопустимо сокращение часов учебной нагрузки по рассматриваемым дисциплинам. Наоборот, целесообразно увеличение количества учебных часов, отводимых на общефизическую подготовку;

- методической разработки комплекса тактико-технических задач, связанных с отработкой навыков применения физической силы в условиях, приближенных к ситуациям силового задержания;

- регулярного повышения квалификации педагогическими работниками образовательных организаций, реализующих программы первоначальной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кутергин Н.Б., Горбатенко А.В., Апальков А.В. Роль и значение учебной дисциплины «Физическая подготовка» в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 31-33.

2. Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П. Физическая подготовка как составляющая комплекса основ профессиональной подготовки сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 179-181.

3. Славко А.Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 2 (30). С. 75-77.

4. Каленик Р.С. Уровень валеологической компетентности педагогических работников образовательных организаций МВД России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 91-93.

5. Каленик Р.С. Здоровьесберегающие технологии и здоровьесбережение педагогических работников образовательных организаций МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 1. № 1. С. 45-47.

6. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Саблина Ю.Д. Боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 149-151.

7. Томас А.В., Василькова Е.В. Боевые приемы борьбы как один из элементов эффективности профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 67-69.

8. Глуценко Д.В. Основы первоначального этапа профессионально - прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 3-1. С. 14-16.

9. Колесниченко Д.А., Гордеев Д.В., Додонкин Б.О. Особенности повышения физической выносливости в системе специальной прикладной физической подготовки сотрудников ОВД // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 68-76.

10. Алексеев Ю.Г. Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 343-344.

Статья поступила в редакцию 15.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0069

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ТИПЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2020
SPIN-код: 4819-7627
ResearchID: C-1867-2016
ORCID: 0000-0002-9793-914X

Лекомцева Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии и перевода

SPIN-код: 1630-5245
ResearchID: C-1945-2016
ORCID: 0000-0002-3079-0803

Абдульманова Аделя Хамитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии и перевода

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, e-mail: rainbow5@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эквивалентности при переводе. В основу анализа положены положения теории эквивалентности А.Д. Швейцера, которая берет за основу три измерения семиозиса: (знакового процесса), различаемые в семиотике: синтактика (отношение «знак : знак»), семантика (отношение «знак : референт») и прагматика (отношение «знак : человек»). Цель данной статьи заключается в рассмотрении семантического типа эквивалентности на материале научно-популярных текстов. В процессе анализа было выявлено, что целесообразно исследовать семантический тип эквивалентности как отношения между единицами текста оригинала и текста перевода на уровне значения слова. Сохранение семантического типа эквивалентности подразумевает сохранение семантического инварианта. Были сделаны предварительные выводы, что не всегда устойчивые межязыковые лексические соответствия являются прагматически равноценными переводческими соответствиями и, напротив, переводческие соответствия, которые с меньшей долей вероятности можно отнести к устойчивым, регулярным межязыковым соответствиям, являются прагматически равноценными, эквивалентными. Данные выводы могут быть в дальнейшем использованы не только в теории и практике перевода, но и в такой перспективной отрасли теории и практики перевода, как оценка качества перевода.

Ключевые слова: эквивалентность, теория перевода, семантика, семиотика, семантический тип эквивалентности, межязыковые соответствия, переводческие соответствия, вариативность, научно-популярный перевод, прагматика перевода, ошибки перевода.

ON SEMANTIC EQUIVALENCE IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION

© 2020

Lekomtseva Irina Alekseevna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Department of English philology and translation studies»

Abdulmanova Adelia Khamitovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Department of English philology and translation studies»

St. Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya embankment 7-9, e-mail: rainbow5@mail.ru)

Abstract. This article addresses the problem of equivalence in translation. The analysis is based on the provisions of A.D. Schweitzer, who takes three dimensions of semiosis as a basis: (sign process), distinguished in semiotics: syntactics (sign: sign relationship), semantics (sign: referent relationship) and pragmatist (sign: person relationship). The purpose of this article is to consider the semantic type of equivalence on the material of popular science texts. In the process of analysis, it was found that it is advisable to study the semantic type of equivalence as the relationship between the units of the original text and the translation text at the level of the word value. The preservation of the semantic type of equivalence implies the preservation of the semantic invariant. Preliminary conclusions were drawn that not always stable interlanguage lexical correspondences are pragmatically equivalent translation correspondences and, on the contrary, translation correspondences, which with a lesser degree of probability can be attributed to stable, regular interlanguage correspondences, are pragmatically equivalent, equivalent. These conclusions can be further used not only in the theory and practice of translation, but also in such a promising branch of the theory and practice of translation as the assessment of the quality of a translation.

Keywords: equivalence, translation theory, semantics, semiotics, semantic type of equivalence, cross-linguistic correspondence, translation correspondence, variability, popular science translation, translation pragmatics, translation errors.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие эквивалентности является центральным понятием теории перевода и, как полагает И.С. Алексеева, означает специфическое отношение между текстами, позволяющим считать один текст переводом другого [1, с.26], т.е. обозначает степень сходства между оригинальным текстом и его переводом, определенную на том или ином уровне. Отметим, что на сегодняшний день существует множество подходов к определению понятия эквивалентности, среди наиболее значимых можно указать на работы Ю.Найды [2], Г.Тури [3], О.Кадэ [4], Дж.Кэтфорд [5], Дж.Хаус [6], М.Бейкер [7], Э.Пим [8], Р.Белл [9] и т.д. Такое изобилие разнообразных и порой противоречивых подходов к определению понятия эквивалентности, с одной стороны, отражает сложность исследуемой проблемы и тем самым освещает ее различные грани, а, с другой стороны, затрудняет применение теоретических изысканий в практике перевода и, что

более важно, на наш взгляд, в оценке качества перевода.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи заключается в попытке определить границы варьирования языковых средств при установлении эквивалентности на семантическом уровне между оригинальным текстом и текстом перевода на материале текстов научно-популярного стиля. В качестве рабочего подхода к определению понятия эквивалентности нами была взята модель, разработанная А.Д. Швейцером. Преимуществом данной модели является то, что за ее основу были приняты три измерения семиозиса (знакового процесса), различаемые в семиотике: синтактика (отношение «знак : знак»), семантика (отношение «знак : референт») и прагматика (отношение «знак : человек»), и, как следствие, данная модель подразумевает три типа эквивалентности: синтагматический, семантический и прагматический типы [10, с. 46].

Предметом данной статьи является только семан-

тический тип эквивалентности. В основе данного типа эквивалентности лежит, как полагает А.Д. Швейцер, сохранение семантического инварианта. Иными словами, все случаи семантической эквивалентности объединяет наличие одних и тех же сем (семантических компонентов), при этом могут быть различия в инвентаре формально-структурных средств их выражения [11, с.54]. Под инвариантом мы будем понимать некоторую логико-семантическую категорию, которую выражает исходная единица в тексте оригинала. Данная логико-семантическая категория задает границы языковых средств ее выражения. Чем больше общих семантических компонентов у переводческих соответствий, при их различиях в формальных средствах выражения, тем больше вероятность, что переводческое соответствие семантически эквивалентно исходной единице.

Экстраполирование принципов семиотики в теорию перевода имеет очевидные преимущества как для теоретических изысканий, так и для практического применения, поскольку предполагает логичность и последовательность рассуждений и эвристический потенциал для практических целей, например, в оценке качества перевода. Думается, что анализ исходного и переводного текстов на уровне семантической и шире прагматической эквивалентности может внести свой вклад в разработку критериев качества перевода, поскольку существующие теоретические подходы пока не в состоянии обеспечить практическую деятельность специалистов-критиков [12, с. 103], в чем, как нам кажется, заключается актуальность исследований подобного рода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На практике зачастую доминируют поэлементарные, пословные, дословные переводы с одного языка на другой. Переводческие лексико-семантические соответствия, как правило, основаны на данных двуязычных словарей. Однако, при переводе первостепенную важность представляет умение определять соответствия не столько между языковыми системами, сколько между употребленными языковыми единицами в речи [13, с.8], то есть понимать, как язык функционирует в речи. Иными словами, необходимо иметь представление о том, как устроены языковые средства и сам язык, какие существуют отношения между единицами в системе языка и как они взаимодействуют в речи, что в свою очередь предполагает ориентированность на норму и узус при построении текстов на языке перевода с учетом стилистической принадлежности текста. При таком подходе и с учетом принятия важности конструирования и сохранения семантического инварианта при переводе набор возможных переводческих соответствий становится намного шире и точнее, поскольку диапазон средств, из которых возможен выбор переводческих соответствий, охватывает не только устойчивые регулярные межъязыковые соответствия, но и менее устойчивые, нерегулярные, порой окказиональные соответствия.

Рассмотрим случаи, которые располагаются на полюсах семантических отношений между единицами двух языков: переводческое соответствие основано на устойчивом, регулярном межъязыковом соответствии, однако данное переводческое соответствие не является прагматически эквивалентным соответствием. На другом полюсе располагаются такие переводческие соответствия, в основе которых лежат неустойчивые, единичные, окказиональные, соответствия, однако они являются прагматически эквивалентными соответствиями.

Анализ примеров, в которых переводческие соответствия являются устойчивыми межъязыковыми соответствиями, но не являются прагматически эквивалентными, уже был нами проведен [14; 15; 16].

Рассмотрим случаи, в которых переводческие соответствия не являются устойчивыми межъязыковыми соответствиями, однако являются прагматически эквивалентными. Обратимся к примеру.

It reflects the most accurate experimental observations

and the best understanding of how the world works [17, с.7] / Она отражает наиболее точные экспериментальные наблюдения и глубокое понимание того, как устроен мир [18, с. 9].

Если рассмотреть словарные значения английского слова *best* и его русского соответствия *глубокий*, то можно увидеть, что исходная лексическая единица *best* представляет собой широкозначное слово, реализующее большой диапазон смыслов.

Best: That which is the most excellent, outstanding, or desirable; the finest aspect of a person or thing; the highest standard or level that someone or something can reach [19].

Глубокий: 1. Имеющий большую глубину. Лежащий толстым слоем. 2. (перен.) Имеющий большую глубину. (перен.) Находящийся в глубине 3. Очень давний, отдаленный (по времени). 4. (перен.) Тщательно скрываемый. 4.1 Сокровенный, тайный. 5. (перен.) Отличающийся глубиной; содержательный, серьезный, значительный. 5.1 Проникающий во внутреннюю сущность чего-л., затрагивающий самые существенные свойства, особенности, стороны чего-л. 6. (перен.) Достигший высокой степени проявления. 7. Полный, совершенный. Целиком проникнутый, охваченный каким-л. чувством (о человеке). Достигший полноты, предела в развитии, течении (о времени года, суток). 8. Приблизившийся к пределу (о преклонном возрасте). 9. Низкий, грудной (о голосе) [20].

Согласно Н.Н. Амосовой, широкозначные прилагательные обладают обобщенным значением, поэтому им свойственна семантическая компрессия при переводе, при которой слова с более точной семантикой заменяются словами с богатой понятийной основой [21].

При переводе использовано слово с более узкой семантикой с сохранением семантического инварианта и установлено прагматически равноценное соответствие, поскольку лексическая сочетаемость *глубокое понимание* является типичной для русского языка. Семантический инвариант в данном случае может быть представлен как категория степени признака с оценочным компонентом, а именно, наивысшая степень признака с положительной оценкой. Если при определении арсенала возможных соответствий при переводе и выборе переводческого соответствия за основу брать именно семантический инвариант, а не слово в тексте оригинала так таковое, то в данной переводческой задаче такой семантический признак в русском языке может быть реализован именем прилагательным *глубокий*.

При определении семантического инварианта могут быть задействованы все уровни языкового значения. Так, например, в следующем случае при определении семантического инварианта были приняты во внимание как собственно языковое значение и его речевая реализация, так и стилистические значения. Обратимся к примеру:

There's every chance that a new piece of evidence will come to light that disproves the theory, and sends the theoreticians back to the drawing board [22, с. 8] / Всегда есть вероятность того, что новый фрагмент очевидного всплывет наружу, опровергнув теорию и отправив теоретиков обратно к исходной точке [23, с. 9].

Рассмотрим словарные значения английского словосочетания *drawing board* и его русского соответствия *исходная точка*.

Drawing board: a large flat board on which paper may be spread for artists or designers to work on [24].

В английском языке есть устойчивое выражение с этим словосочетанием: to go back: to start planning something again because the first plan failed. В данном случае оно семантически обыграно с помощью глагола to send.

В русском языке можно найти следующее определение словосочетания *исходная точка*: (иноск.) начало (отправления), основная мысль, руководящая дальнейшей разработкой вопроса [25].

В исходном тексте словосочетание *drawing board* ис-

пользуется метафорически: обычно когда нужно все сделать заново, с чертежной доски убирают старый лист и прикрепляют новый, на котором делают новые чертежи. В данном случае лексическая единица *drawing board* по своему метафорическому содержанию схожа с русским словосочетанием *исходная точка*, поскольку реализует один и тот же семантический инвариант: *первоначало, старт и готовность работать в новом направлении*. С данной позиции, можно предположить, данное переводное соответствие является прагматически равноценным с сохранением семантического инварианта.

ВЫВОДЫ

Как видно из приведенных выше примеров, переводческие соответствия могут и не быть устойчивыми межъязыковыми соответствиями, однако это не мешает им устанавливать прагматически эквивалентные отношения при переводе. Первостепенную важность при установлении таких переводческих соответствий представляет собой выявление и сохранение семантического инварианта. Семантический инвариант как некоторая логико-семантическая категория может быть выражена/реализована в языке перевода и другими лексико-семантическими средствами, отличными от тех, которые были использованы в тексте оригинала. При таком подходе выбор того или иного переводческого соответствия должен, в первую очередь, обусловлен сохранением семантического инварианта, а, во-вторых, знанием языковых закономерностей языка перевода. Такой подход может внести свой вклад в решение одной из глобальных переводческих проблем, которая еще была сформулирована И. Левым, а именно: установление границ при выборе переводческих решений [26]. В данном случае границы межъязыкового варьирования при переводе определяются границами языковой реализации логико-семантической категории. Результаты подобных наблюдений могут быть использованы как в теории и практике перевода, так и в оценке качества перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. с. 352.
2. Nida E. *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill, 2012. p. 226.
3. Touri G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. John Benjamins Publishing, 2016. p. 350.
4. Kade O. *Zufall und Gesetzmäßigkeit in Übersetzung*. Leipzig, 1968. p. 128.
5. Catford J. *A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics*. L., 1965. p. 103.
6. House J. *A Model for Translation Quality Assessment*. Routledge, 2016. p. 344.
7. Baker M. *In other words: A course book in translation*. Routledge, 2011. p. 352.
8. Pym A. *Exploring Translation Theories*. Routledge, 2017. p. 178.
9. Bell R. *Translation and Translating: Theory and Practice (Applied Linguistics and Language Study)*. London, New York: Routledge, 2016. p. 108.
10. Швейцер А.Д. *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*. М.: URSS, 2019. 215 с.
11. Швейцер А.Д. *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*. М.: URSS, 2019. 215 с.
12. Шадрин В.И. *Университетское переводоведение*, СПб., 2017. с. 292.
13. Швейцер А.Д. *Контрастивная стилистика*. М.: РАН ИЯ, 1993. с. 189.
14. Лекомцева И.А., Куралева Т.В. *Межъязыковая асимметрия в переводе // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград: Некоммерческое Партнерство Институт направленного образования, 2018. № 1 (22). С. 101-105.*
15. Лекомцева И.А., Наговицына И.А. *Коммуникативная неравноценность межъязыковых соответствий при переводе // Научный диалог. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2018. № 2. С. 97-106.*
16. Лекомцева И.А. *К вопросу о коммуникативной неравноценности лексических переводных соответствий, основанных на данных двуязычных словарей // IX международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура»: Материалы международной научной конференции. 25 мая 2018 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербургское региональное отделение Союза переводчиков России, 2018. – С. 249-253.*
17. “30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science”. Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.
18. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капустюк;

науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.

19. *Oxford English Dictionary*. URL: <https://www.lexico.com/>

20. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. – М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/>

21. Амосова Н.Н. *Основы английской фразеологии*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. с.208.

22. “30-second in Psychology: The 50 Most Thought-provoking Theories in Psychology, Each Explained in Half a Minute”. Ed.: Christian Jarrett. London: Icon, 2011. p.182.

23. «Психология за 30 секунд: 50 самых гениальных теорий в психологии, каждая из которых объясняется рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Змеева; науч.ред. А. Нурматов; ред. Кристиан Джарретт. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 193.

24. *Oxford English Dictionary*. URL: <https://www.lexico.com/>

25. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. – М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/>

26. Левый И. *Искусство перевода*. М.: Прогресс. 1974. с.395.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.161.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0055

СИНЕСТЕЗИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2020

SPIN-код: 3207-8101

AuthorID: 1003913

ORCID: 0000-0002-8417-9903

Агапова Ольга Владиславовна, аспирант, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

*Московское высшее общевойсковое командное училище
(109380, Россия, Москва, улица Головачева, 2, e-mail: agapova_o.vl@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена феномену эстетической синестезии – межсенсорным взаимодействиям, отраженным вербально в текстах, интерпретирующих произведения изобразительного искусства. Синестезия является отличительной чертой специального подязыка искусствоведения. Синестезия (из греч. -(syn) «союз», и (-aisthesis) «ощущение») – междисциплинарный феномен с разнообразием толкований и методов исследований. За последние десятилетия возрос интерес ученых к этому явлению. В статье синестезия рассматривается как языковая метафора. Целью исследования является изучение механизмов функционирования синестетических образований в русскоязычном искусствоведческом дискурсе. В работе представлены основные группы искусствоведческих терминов русского языка, являющихся часто встречающимися ядерными компонентами синестетических сочетаний, а также классификация по видам ощущений и воспритый периферийных модальностей синестетических сочетаний. В ходе исследования русскоязычного материала установлены частотность и разнообразие употребления периферийных модальностей синестетических сочетаний. Дальнейшее исследование ядерных и периферийных модальностей синестетических сочетаний специального подязыка искусствоведения позволит сформировать базу готовых конструкций синестетических сочетаний искусствоведческого дискурса и определить роль данных языковых номинативных средств в дискурсообразующем лексиконе.

Ключевые слова: синестезия; эстетическая синестезия; интермодальные ощущения; базовые и периферийные типы ощущений; искусствоведческий дискурс.

SYNESTHESIA IN THE RUSSIAN FINE ART DISCOURSE

© 2020

Agapova Olga Vladislavovna, Postgraduate Student, Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages

*Moscow Higher Combined-Arms Command School
(109380, Russia, Moscow, Golovatcheva street, 2, e-mail: agapova_o.vl@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the phenomenon of aesthetic synesthesia – inter-sensorial interactions verbally reflected in the texts interpreting works of art. Synesthesia is the hallmark of the special sublanguage of arts. Synesthesia (from the Greek. - (syn) “union”, and (-aisthesis) “sensation”) is an interdisciplinary phenomenon with a variety of interpretations and research methods. Over the past decade, scientists have been taking an increasing interest in it. The article considers synesthesia as a language metaphor. The analysis of the Russian fine art discourse allows to identify the intra-lingual specificity of synesthetic combinations. The author studies the functioning mechanisms of synesthetic formations in the Russian art discourse. The author proposes the basic groups of the Russian fine art terms, which often serve as nuclear components of synesthetic combinations. The researcher also classifies the types of perception of peripheral modalities of synesthetic combinations. Relying on the analysis of the Russian linguistic material the author identifies the frequency of use and diversity of peripheral modalities of synesthetic combinations. Further research on the nuclear and peripheral modalities of synesthetic combinations of the special sublingual of arts will allow us to form a database of ready-made constructions of synesthetic combinations of art discourse and to determine the role of these language nominative means in the discourse-forming vocabulary.

Keywords: synesthesia; aesthetic synesthesia; inter-modal perceptions; basic and peripheral perceptions; fine art discourse

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние десятилетия феномен синестезии (из греч. -(syn) «союз», и (-aisthesis) «ощущение») вызывает бурный исследовательский интерес. Создана Международная ассоциация синестетов, деятелей науки и искусства (International Association of Synaesthetes, Artists, and Scientists (IASAS)). IASAS способствует просвещению общественности в области феномена синестезии, поддерживая академические, творческие и общественные проекты, содействует международному сотрудничеству между синестетами, художниками, исследователями синестезии и синестетического опыта. Президент IASAS, американский ученый Шон Эндрю Дэй (Sean Andrew Day) создал информационный сайт [1], на котором представлена подробная информация о феномене синестезии, включая обширную электронную библиотеку научных публикаций.

Западные исследователи отличают чистую синестезию (synesthesia proper) как нейрофизиологическую особенность, которая имеет более восьмидесяти разновидностей, от литературной синестезии, или синестетических, кроссмодальных метафор [2; 3; 4]. Представляет интерес градация видов синестезии с учетом концепций различных дисциплинарных областей, предложен-

ная профессором Политехнического института Милана Диной Рикко (Dina Ricco):

«1. Синестезия как перцептивное явление (синестезия собственно);

2. Синестезия как языковое выражение (например, метафора);

3. Синестезия как представление или как “практика” (то, что Дюфренн называет “pratique synesthésique des arts”, 1991)» [5, с. 151]. Согласно данной классификации наше исследование сфокусировано на изучении синестезии как языкового выражения, как метафоры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Автор первой фундаментальной книги о синестезии, вновь привлекающий интерес научного сообщества к данному феномену, практикующий профессор неврологии Университета Джорджа Вашингтона, доктор Ричард Сайтовик (Richard E. Cytowic) обращает внимание на физиологические основы синестетических метафор и синестезию как модель для метафоры [6].

В своей диссертации “Synaesthetic Metaphors in English” («Синестетические метафоры в английском

языке»), выполнив обзор синестетических метафор в разных языках, Ш. Дэй приходит к следующим выводам. В немецком языке, как и в английском преобладает вид метафоры с тактильным (чаще всего «мягким») звуком, к тому же звук бывает визуальным или имеет вкус (обычно «сладкий»). В ирландском языке также встречаются «сладкие» слова и музыка, грубые звуки. В японском языке окрашены звуки (желтый или «темный») и движения (белый или «темный»). Во французском окрашены слова (на примере Рабле) и гласные (у Рембо). В греческом показан синестетически визуализированный слух (на примере Григория Нисского) [2, с. 127]. Исследователь отмечает, что синестетические метафоры разных языков могут иметь большие различия, но есть тенденция преобладания визуализированного звука в неиндоевропейских и индоевропейских языках [2, с. 127]. В ходе исследования было установлено, что в английском языке слуховые ощущения чаще всего описываются посредством терминов тактильных ощущений. Ш. Дэй провел сбор материала, классифицировал и проанализировал 1269 примеров синестетических метафор английского языка. Исследование показало, что 42,6% примеров представлено слуховыми ощущениями в тактильном аспекте [2, с. 128]. Опираясь на шесть основных чувств, Ш. Дэй выявил 30 возможных бинарных комбинаций синестетических ассоциаций и установил следующий порядок синестетических метафор в английском языке: слух > зрение > обоняние > температура > вкус > осязание [2, с. 148].

Придерживаясь центральной идеи о взаимосвязи языка и чувств, Бодо Винтер в результате исследования 936 слов, относящихся к пяти чувствам, обнаружил аналогии психофизиологических и лингвистических паттернов чувств, приходит к следующим эмпирическим выводам. В исследуемом материале доминируют слова, обозначающие зрение, а слова вкуса и запаха чаще всего употребляются в эмоциональном контексте. Слова для обозначения гладких и мягких поверхностей более положительно валентны, чем слова для грубых и твердых поверхностей. Исследование показало, что фонологические особенности слов различаются в зависимости от того, к какой сенсорной модальности эти слова относятся; слова тактильного восприятия мультимодальны. В естественном языке Бодо Винтер выявил взаимосвязь вкуса и запаха, а также зрения и осязания аналогично психо-физиологическому паттерну [4, с. 172]. Исследователь выступает против линейной иерархии чувств и приходит к выводу, что лексические асимметрии, эмоциональная валентность и иконичность являются тремя факторами, влияющими на употребление кросс-модальных метафор [4, с. 173].

К исследованию синестезии обращаются отечественные ученые, особенно активно в последние годы. Например, с помощью системно-структурного и психолингвистического подходов выявлены универсальные черты и идиоматические особенности «синестезийных сочетаний» в русском и английском языках в исследовании О. И. Кундик [7].

А. И. Бардовская исследует синестетическую метафору как лексическое изобразительное средство, обладающее разнообразием структурно-формальных и содержательных признаков, представляющее собой языковое выражение различной протяженности [8, с. 5]. А. И. Бардовская обращается к психофизиологическим корням интермодальности и выявляет взаимосвязь языка и синестезии как психофизиологического явления. Исследование показало, что «первоочередную значимость в формировании и действии синестетической метафоры с температурным компонентом значения имеют цветовые, слуховые, обонятельные переносы, осуществление которых становится возможным благодаря универсальным синестемическим факторам, лежащим в основе функционирования механизмов синестезии» [8, с. 5].

Н.И. Яницкая доказывает межязыковые соответствия при образовании синестетических переносов. Проведено качественное и количественное сопоставление синестетических словосочетаний в произведениях английских и русских поэтов эпохи романтизма [9, с. 4]. Представлена классификация по типам синестезии: как метафорические, метонимические и окказионально-авторские. Последний тип синестезии был обнаружен только в английском языке. Кроме того, исследование показало, что тип метафорических синестезий является преобладающим [9, с. 6].

Г.Н. Филиппова в исследовании семантических структурных и функциональных особенностей синестетических единиц в современном немецком языке доказывает доминирование «контактной» синестезии, являющейся двухкомпонентной структурой «согласованного определения, выраженного именем прилагательным, и определяемого слова, выраженного именем существительным» [10, с. 12]. В ходе исследования было обнаружено 24 двухкомпонентные модели синестетических переносов. Кроме того, Г.Н. Филиппова выявляет специфику узуальной и окказиональной синестезии и основные функции стилистического приема синестезии (номинативная, характеризующая, экспрессивная и художественно-изобразительная).

А. А. Фомин на материале англоязычных художественных текстов XXI века в жанре фэнтези рассматривает синестетические сочетания как вербальное отражение совмещенных модусов восприятия, с помощью когнитивного подхода выявляет механизм их образования, а также выделяет различные типы синестетических метафор [11].

В специальном подязыке искусствоведения синестезия исследована Е. А. Елиной с подробным анализом механизма перекодирования языка живописи в вербальные тексты-интерпретации [12; 13], а также О. Н. Селивановой [14] и Е. С. Пятковской [15]. «Интермодальные ощущения, воплощенные в языковую номинацию, становятся лингвистической универсалией, вербально закрепляющей межчувственные связи. Речь идет уже не о психофизиологическом феномене, субъективно возникающем на подсознательном уровне, а о языковой метафоре, или метафоре-термине – результате осознанного перевода на вербальный уровень профессионального подязыка авербально (зрительно) полученной информации» [13, с. 182].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является анализ механизмов функционирования синестетических образований в русскоязычном искусствоведческом дискурсе по теме «Живопись». *Объектом* исследования выступает синестезия, являющаяся отличительной чертой искусствоведческого дискурса. В качестве яркого примера сочетания различных модальностей в синестезии приведем высказывание художника-абстракциониста Василия Кандинского: «Если вывести абсолютно-зеленое из состояния равновесия, то оно поднимется до желтого, станет живым, юношески-радостным. От примеси желтого оно вновь становится активной силой. В тонах более глубоких (при перевесе синего цвета) зеленое приобретает совершенно другое звучание – оно становится серьезным и, так сказать, задумчивым» [16, с. 179]. В данном примере наглядно представлен синтез зрительной модальности (зеленое, желтое, желтого, синего цвета, тонах), гравитационной (состояния равновесия, перевесе), двигательной (поднимется), звуковой (звучание), эмоциональной (живым, юношески-радостным, серьезным, задумчивым) и степени интенсивности (активной силой, глубоких).

Исходящие от поставленной цели задачи включают в себя:

- 1) определить и классифицировать ядерные компоненты синестетических сочетаний;
- 2) определить и классифицировать периферийные

компоненты синестетических сочетаний;

3) установить иерархию исследуемых русскоязычных синестетических образований по количеству периферийных компонентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на метод сплошной выборки, для исследования был отобран корпус высказываний искусствоведов и художников на тему «живопись» на русском языке. Было установлено наличие общего ядерного компонента зрительной модальности синестетических сочетаний искусствоведческого дискурса независимо от типа грамматической связи и синтаксической конструкции. Приведем в пример русскоязычные синестетические сочетания с периферийной гравитационной модальностью, ядром которых выступает компонент зрительной модальности (*цвет(а/ами)*): *взвешивать цвет; при перевесе синего цвета; цветами малоустойчивого равновесия*. Исследуемые синестетические сочетания с ядерным зрительным компонентом или эстетическое синестетические сочетания далее в статье называем ЭСС.

Отметим, что при исследовании многокомпонентных ЭСС, содержащих два и более периферийных компонента, мы посчитали целесообразным их разложить на синестетические сочетания с одной периферийной модальностью. Рассмотрим высказывание В. Кандинского, содержащее комплексное ЭСС: *«Красная кинолента звучит, как туба, тут можно провести параллель и с сильными ударами барабана»* [16, с. 188]. Из данного высказывания можно выделить три ЭСС с возможной минимальной синестетической структурой и общим ядром зрительной модальности *«красная»: красная...звучит, красная...как туба, красная...параллель с ударами барабана*. Отметим, что выделенные ЭСС относятся к одной периферийной модальности – слуховой, но к разным субмодальностям (*звучит* – звуковая субмодальность, *как туба* – музыкальная, *параллель с ударами барабана* – музыкальная). В случае невозможного разделения многочисленных ЭСС определяем каждый периферийный компонент в соответствующую группу ощущений.

Придерживаясь классификации Е.А. Елиной [13, с. 186], мы выделяем три группы русскоязычных искусствоведческих терминов, являющихся ядерными компонентами ЭСС:

1. Общие живописные понятия (*искусство, живопись, картина, композиция*);
2. Живописные приемы и средства (*мазок, кисть, цвет, краска*);
3. Цветовоминания (*синий, белый, красный, желтый*) и другие цветовые характеристики).

Для оптимального исследования мы посчитали целесообразным распределить в подгруппы номинативные единицы группы *«Общие живописные понятия»* и группы *«Живописные приемы и средства»* с помощью метода компонентного анализа. К группе *«Общие живописные понятия»* относятся следующие образительные термины: искусство; творчество; произведение; живопись, живописный; работа, картина, полотно; рисунок; изображение, фон, модели, образы, персонажи; пейзаж, натюрморт, портрет, роспись; узор; колорит; композиция; стиль; манера, письмо, техника; сюжет. В группу *«Живописные приемы и средства»* определены следующие номинативные единицы: мазок; кисть; свет, световой, светотеневой контраст; форма, линия, линейный, линейный; цвет, цветовое пятно; краска, красочный; тон, оттенок; гамма, цветовая гамма; сочетание, красочное сочетание.

С помощью метода компонентного анализа аналогично классификации периферийных модальностей, установленной нами на франкоязычном материале [17], составлена классификация по видам ощущений и восприятий периферийных модальностей русскоязычных синестетических сочетаний искусствоведческого дискурса: слуховые (звуковые, музыкальные, речевые, ли-

тературные), обонятельно-респираторные, вкусовые, тактильные, температурные, болевые, гравитационные, вибрационные, временные, двигательные, пространственные, степени интенсивности, психические состояния (эмоции, характер), ментальные.

Периферийная модальность слуховых ощущений представлена ЭСС, например, звуковой субмодальности: *«красный цвет звучит, как еле слышное кипение»* [16, с. 188]; *«хор красок»* [16, с. 259]; *«звучание в унисон золотых, красных, серебристо-голубых тонов»* [18, с. 63]; *«картина имеет свой голос»* [19, с. 221]. Музыкальная субмодальность ярко выражена в следующих синестетических метафорах: *«голубой цвет...похож на флейту»* [16, с. 176]; *«их творчество...характеризуется...мягкой музыкальностью ритмов»* [18, с. 152]; *«колорит построен на созвучии сильных, голубых тонов»* [18, с. 97]; *«сравнить абсолютно-зеленый цвет со спокойными, протяженными, средними тонами скрипки»* [16, с. 181]; *«картина называется “Концерт”...потому что в ней есть то, что есть в концерте: созвучие всех инструментов и предметов»* [19, с. 21]. Приведем пример речевой субмодальности периферийного компонента ЭСС в следующей метафоре: *«Живопись – это язык, который формами, лишь ему одному свойственными, говорит нашей душе о ее хлебе насущном...»* [16, с. 237]. ЭСС с литературной субмодальностью наглядно представлено в следующем высказывании специалиста-искусствоведа: *«Вся поэзия старой Англии с влажной атмосферой ее долин и холмов, зеленью парков и величием замков предстает перед нами в скромных по мотивам пейзажах Гейнсборо»* [18, с. 117].

Обонятельно-респираторная периферийная модальность представлена, например, таким ЭСС, как *краски благоухают*. Компонент вкусовой модальности встречается в ЭСС *вкус цвета, сочность цвета*. Тактильные ощущения представлены периферийными компонентами таких ЭСС, как: *цвета хочется погладить; гладкая манера письма; цвета как что-то бархатистое; жесткий коричневатый цвет; тупой коричневатый цвет; линейная жесткость*.

Отметим следующие ЭСС с периферийной температурной модальностью: *теплого колорита, холодная красочная гамма; красный – божественный огонь; красный цвет как раскаленное железо; красный цвет при охлаждении; холодный красный*. Болевые ощущения выражены в периферийных модальностях таких синестетических сочетаний, как: *болезненный оттенок; ударами кисти; от яркого лимонно-желтого больно*.

Проприоцептивные ощущения представлены периферийными модальностями, такими как гравитационная (*композиционная уравновешенность; картину парящим в воздухе существом; легкость письма*) и вибрационная (*тона красок вызывают тонкие вибрации; цветом мерцающим; цветом колеблющимся*). Гравитационная модальность очень выразительно отображена в следующем метафорическом высказывании Кандинского об оранжевом и фиолетовом цвете: *«Оба последних цвета, возникающие путем суммирования красного с желтым и синим, являются цветами малоустойчивого равновесия. При смешении красок наблюдается их склонность утрачивать равновесие. Получаешь впечатление канатоходца, который должен быть осторожен и все время балансировать на обе стороны»* [16, с. 191].

Отметим также, что наглядно-образное отражение предметов и явлений представлено в ЭСС периферийными модальностями восприятия времени (*быстрыми мазками; картины длительны*), восприятия движения (*изображение движется; текущий мазок; движение желтого и синего; подвижная краска; картины насыщены бурным движением*) и восприятия пространства (*фигуры словно выступают из плоскости холста; живописному растяжению пространства; картина вместила в себя огромное пространство; погружаясь в черное*).

Степень интенсивности выражена в таких синестетических сочетаниях, как: усиления интенсивности желтого цвета; картины насыщены; серым цветом разной силы; серым цветом разной интенсивности; напряженной выразительности рисунка; сильные пятна чистого цвета; сильными мазками кисти; насыщенного колорита; напряженным колоритом; в портретах энергия; краски бешеной силы; сильные тонов; глубоких тонов.

Чувства и настроения находят свое выражение в субмодальности «эмоции» периферийной психической модальности ЭСС, например: искусство насмешливое; искусство игривое; синий цвет нечеловеческой печали; печальную композицию; спокойного безмятежного пейзажа; полотна напыщенные; в изображении даны все тончайшие оттенки любовного чувства; чем темнее серый цвет, тем больше перевес удушающей безнадежности. Характерологические свойства выражены периферийным компонентом субмодальности «характер» в таких ЭСС, как: живописный темперамент; характер живописи; зеленый цвет сохраняет свой характер равнодушия и покоя; легкомысленного характера желтого цвета; пейзажи полны чарующей романтики; техника стала смелой; искусство стало более искренне; смелый мазок; суровый пейзажный фон. Наглядным примером применения данной субмодальности ЭСС являются следующие синестетические метафоры: «Желтый цвет ... получит несколько болезненный и сверхчувственный характер, как человек, полный устремленности и энергии, которому внешние обстоятельства препятствуют их проявить» [16, с. 172]; «Из картин уходит лирическая непосредственность, появляется некоторая холодность и отвлеченность» [18, с. 98].

Проявление мышления и духовности представлены в группе периферийной ментальной модальности (произведение останется бездушным; думать цветом; искусство значительной мысли и ясного духа; дух живописи; в искусстве роль разума; искусство обездушено; в работах подлинная духовная мощь). Например, ЭСС с периферийной ментальной модальностью отражены в следующих высказываниях: «Произведения искусства... становятся духовно дышащим субъектом» [16, с. 234]; «В свои произведения Дега вносит остроту иронического, даже саркастического ума» [18, с. 145].

Нами было собрано 681 русскоязычных ЭСС, данные по количеству периферийных ЭСС были сведены в таблицу в порядке убывания:

Таблица 1 – Соотношение периферийных модальностей ЭСС.

Виды ощущений и восприятий		Количество	
Психические состояния	Эмоции	80	155
	Характер	75	
Слуховые	Музыкальные	72	147
	Звуковые	60	
	Литературные	11	
	Речевые	4	
Двигательные		88	
Степень интенсивности		65	
Температурные		52	
Тактильные		45	
Ментальные		37	
Пространственные		33	
Гравитационные		22	
Болевые		12	
Вибрационные		10	
Временные		7	
Вкусовые		5	
Обонятельно-респираторные		3	

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ данных позволяет сделать следующие выводы. Во всем исследуемом материале очевидно превалирование синестетических

сочетаний с периферийными компонентами психических состояний и слуховых ощущений.

Наиболее образно выразил взаимосвязь живописи, музыки и человеческой психики Василий Кандинский: «Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль. Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [16, с. 132]. Исходя из этой взаимосвязи (музыкального, изобразительного и психического) не удивителен факт частотности психических параметров периферийной модальности русскоязычных ЭСС. При восприятии изображения чувствующим субъектом эмпатически активизируются эмоции широкого спектра, которые находят свое вербальное выражение в эстетической синестезии.

В слуховой модальности преобладает музыкальная субмодальность. Вероятно, это обусловлено многовековой ассоциативностью музыки и живописи. Предпосылки эстетической синестезии можно увидеть в мировоззрении древних греков, у которых весь мир ритмичен, в философии суфизма, в синестетичности культуры древнего Китая и Индии [20, с. 54-55]. Если рассматривать проявление научного интереса к соединению цвета и звука, то отметим, что соотношение музыкального интервала или певческого голоса с цветом было изучено немецким ученым А. Кирхером примерно в 1646 г. подобно тому, как в 1619 г. астроном И. Кеплер в своем труде «Гармония мира» разработал единую математически-философскую систему, объединив геометрию, теорию музыки, астрономию и астрологию, а еще ранее известный итальянский живописец Дж. Арчимбольдо (1527-1593) создал «цветовой клавиорд», звуки которого соответствовали разработанной им цветовой шкале [21].

Попытка создать звуко-цветовую систему была произведена в конце XV века Ф. Гаури (1451-1522), наподобие той, что предложил во второй половине XI века бенедиктинский аббат Рудольф из Сент-Тропа (1070-1138) (разные лады записывать разными цветами) [20, с. 56]. Отметим, концепцию звуко-цветового соответствия И. Ньютона, установившего закономерность возрастания частот световых колебаний цветов спектра с возрастанием частот звуковых колебаний в диатонической мажорной гамме («Оптика» 1704), а также отметим идею о теории познания Дж. Локка, изложенную в трактате «Опыт о человеческом разумении» (1690) (в частности – рассуждения слепого человека о зримых предметах, для которого, например, красный цвет был похож на звук трубы) [20, с. 57].

Исследование синестезии музыки и живописи актуально и в современном мире искусства и науки. Дина Рикко замечает «Отношения между синестезией и искусством завораживают ученых, и некоторые произведения художников и музыкантов – мы говорим о Кандинском, Скрябине и многих других – считаются образцами синестетического выражения» [5, с. 153]. По словам нашего современника Дмитрия Матковского, художника-синестета, музыканта и обладателя «цветного слуха», называющего свои работы «музыкой на холсте», синестезия – «это еще один очень редкий инструмент по созданию произведения искусства, еще один прибор по изучению человеком того поля, которое мы называем искусством» [5, с. 218].

Табличные данные показывают значимую выраженность двигательных ощущений, что обусловлено визуализацией кинетического характера мазка или линий и размещения элементов на плоскости. Активно представлено восприятие степени интенсивности, как самостоятельного энергетического параметра изображения, цвета или мазка. Менее выражены ощущения температурной модальности, чаще всего характеризующие параметры цвета. Еще реже живопись вызывает чувство осязания и ассоциации проявления мышления и духовности изображения. Следом за ментальной модальностью пред-

ставлена частотность восприятия изображения в пространстве и его гравитации.

Встречается незначительное количество ЭСС с периферийными компонентами болевых, вибрационных, и временных ощущений. Почти не задействованы чувства вкуса и запаха, что позволяет сделать вывод о том, что эстетическое восприятие живописи редко вызывает вкусовые и обонятельно-респираторные ассоциации.

Выявление приоритетности периферийных модальностей ЭСС, с дальнейшим исследованием их частотности с установленными ядерными компонентами, позволит установить стандартные искусствоведческие термины. Очевидны перспективы исследования синестетических образований искусствоведческого дискурса в разноструктурных языках для определения их целостных и специфических характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. URL: <http://www.daysyn.com>
2. Day Sean A. *Synaesthetic Metaphors in English*. – A Thesis submitted to the Faculty of Perdue University by Sean Andrew Day in Partial Fullment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. – Perdue University Graduate School, 1995. – 189 p.
3. Tsur R. *Playing by Ear and the Tip of the Tongue: Precategorical Information in Poetry*. Amsterdam: John Benjamins, 2012. 310 p.
4. Winter B. *The Sensory Structure of the English Lexicon: a PhD dissertation*. Merced, 2016. 215 p.
5. Сидоров-Дорсо А. В., Дэй Ш. Э. Синестезия: мнения и перспективы. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – 277 с.
6. Cytowic Richard E. *Synesthesia: a union of the senses. Second Edition* – MIT Press. – Cambridge, Massachusetts. – London, England, 2014. – 425 p.
7. Кундик О. И. Специфика синестезийных словосочетаний в русском и английском языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1997. – 18 с.
8. Бардовская А.И. Средства номинации синестетических ощущений: На материале английских и русских художественных текстов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2005. – 19 с.
9. Яницкая Н. И. Адъективная синестезия в английской и русской поэзии романтизма: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Яницкая Нина Ивановна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2010. – 24 с.
10. Филиппова Г. Н. Узуальная и окказиональная синестезия в современном немецком языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Филиппова Галина Николаевна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. – Нижний Новгород, 2011. – 20 с.
11. Фомин А. А. Вербализация синестезии в англоязычных художественных текстах: когнитивный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Фомин Анатолий Анатольевич; [Место защиты: Алт. гос. пед. акад.]. – Кемерово, 2018. – 171 с.
12. Елина Е. А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства: Номинативно-коммуникативный аспект: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Волгоград, 2003. – 352 с.
13. Елина Е. А. Вербальные интерпретации живописи [монография] / Е.А. Елина. – Саратов: ИЦ «Наука». 2016. – 238 с.
14. Селиванова О. Н. Общее и различное в интерпретациях пейзажа в искусствоведческих текстах разноструктурных языков: на материале русского и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Селиванова Ольга Николаевна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2007. – 183 с.
15. Пятковская Е. С. Типология и специфика вербальных интерпретаций произведений живописи Китая и Японии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Пятковская Екатерина Сергеевна; [Место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Саратов, 2009. – 243 с.
16. Кандинский В. О духовности в искусстве. Ступени. Текст художника. Точка и линия на плоскости. Сборник – электронная книга. – Издательство АСТ, 2018. – 440 с.
17. Агапова О. В. Синестезия во французском искусствоведческом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во ГРАМОТА, 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 133-424. С.294-298.
18. Кортунова Н. Д. Как читать и понимать живопись: интенсивный курс. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 192 с.
19. Волкова П. От Мане до Ван Гога. Самая человечная живопись / Паола Волкова; авт-сост. С. Нечаев – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 208 с.
20. Лосева С. Н. Теоретические подходы в исследовании синестезии // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика. Сборник статей. – Новосибирск: Изд-во: Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, 2018. – С. 52-60
21. Day Sean A.A *brief history of synaesthesia in the Arts* – 2002. – [Electronic resource] / Sean S. Day. Mode of access: <http://www.daysyn.com/History.html>

Статья поступила в редакцию 19.05.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81'44

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0056

ФОРМИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ЕГО НАСТОЯЩИЙ СТАТУС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

© 2020

ORCID: 0000-0004-5791-1456N

Алекберова Наргиз Шакир кызы, аспирантка

*Институт языкознания им. И.Насими Национальной академии наук Азербайджана
(AZ1145, Азербайджан, Баку, пр. Г.Джавида 115, e-mail: aim.2020@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются история, этапы развития и роль машинного перевода, который стал одним из важнейших вопросов нашего времени с проникновением компьютера в нашу жизнь, в мире и в Азербайджане. Интенсивное развитие международных отношений еще больше ускоряет процесс устранения ряда проблем с этим типом перевода. Цель исследования — проследить историю исследований, связанных с машинным переводом в мире, и их проявление в Азербайджане, и анализировать проблемы в данной сфере. Научная новизна статьи, в том, что здесь рассматриваются ряд вопросов, связанных с проблемой машинного перевода, всесторонне объясняются и комментируются направления развития и перспективы этих вопросов в Азербайджане. Вопросы, перечисленные в связи с научными инновациями, могут быть использованы для практических целей в существующих системах машинного перевода в Азербайджане. Такая практическая апробация может быть очень полезна с точки зрения дальнейшего совершенствования системы. Как известно, машинный перевод имеет ряд преимуществ перед переводчиком-человеком. В отличие от переводчика-человека, эта система перевода способна переводить очень большие тексты в короткие сроки. Программы машинного перевода могут использоваться индивидуально разными пользователями. В процессе перевода может потребоваться последующее редактирование. В исследовании использовались такие методы, как лингвистическое описание, сравнение, формализация, а также системный подход. В заключение делается вывод о том, что текущую ситуацию в Азербайджане следует переоценить, проанализировать и сделать прогнозы, изучив происхождение машинного перевода в мире и в Азербайджане и его историческое развитие в целом.

Ключевые слова: машинный перевод, лингвистический анализ, программное обеспечение для перевода, Азербайджанский язык, фразеологические соединения

THE FORMATION OF MACHINE TRANSLATION AND ITS PRESENT POSITION IN AZERBAIJAN

© 2020

Alakbarova Nargiz Shakir, PhD student in Phylology

*Institute of Linguistics named after Nasimi of Azerbaijan National Academy of Sciences
(AZ1145, Azerbaijan, Baku, H.Javid ave. 115, e-mail: aim.2020@mail.ru)*

Abstract. The article explores the history, development stages, and role of machine translation in the world, and in Azerbaijan, which has become one of the most important issues of our time, with the penetration of computer into our lives. The intensification of international relations further accelerates the process of eliminating a number of problems with this type of translation. The purpose of the study is to follow the history of machine translation-related research in the world, and its manifestation in the context of Azerbaijan and to give analysis of these issues. The scientific novelty of the article can be considered as a new interpretation of the issues related to the problem of machine translation, a comprehensive explanation and comment on the development directions and prospects of these issues in Azerbaijan. The issues listed in connection with scientific innovation can be used for practical purposes in the existing machine translation systems in Azerbaijan. Such practical approbation can be of great benefit in terms of further improvement of the system. As you know, machine translation has a number of advantages over a human translator. Unlike a human translator, this translation system is capable of translating very large texts in a short time. Machine translation programs can be used individually by the user. Subsequent editing may be required during the translation process. The methods such as linguistic description, comparison, formalization, and techniques of engineering programming and a systematic approach have been used in the research. In conclusion, it is concluded that the current situation in Azerbaijan should be re-evaluated, analyzed and the forecasts should be made by investigating the origin of machine translation in the world and in Azerbaijan, and its historical development in the past.

Keywords: machine translation, linguistic analysis, translation software, Azerbaijan language, phraseological compounds

INTRODUCTION

Today, machine translation is becoming more widespread in the world after the advent of the first electronic computing machines (modern computers). The integration of the world countries has made this issue even more relevant and has attracted the attention of many scholars. The following processes were the main stimulus for the emergence and development of this area at today's level. For example, specialists have spent 5 years, several laboratories and \$ 200,000 of funds for the development of relay circuits in America. At the end of the project, it became clear that the research was carried out many years ago by scientists from the Soviet Union. However, American scientists were aware of this only in 1955. There are hundreds of examples of such cases.

The close scientific and cultural relations, information exchange, and new scientific and technological discoveries of the world states are once again underscoring the enormous role that machine translation plays in our daily lives. Today, in Moscow, the capital of Russia, 18 departments at the Union Chamber of Commerce, which main task is to develop the

country's economy, are engaged only in translation works. In those departments, texts consisting of approximately 3 billion lexical units are translated from native language into a foreign one each year. This figure represents only a small part of the task at hand. To cope with such large volume of orders made the usage of machine translation inevitable. Generally, the creation of electronic computing machines has been a huge impetus for such a process.

The history of machine translation dates back to 1946. However, this fact does not indicate that scientists understood the necessity of machine translation only in the nineteenth century. Simply political economic relations between hegemonic countries in the world accelerated this process. However, in the seventeenth century German mathematician G.W.Leibnitz and R. Descartes put forward the idea of the possibility of translation through a number of mechanisms, before computers came into existence. They were trying to create a dictionary composed of digital codes.

In 1949, for the first time, the director of the Rockefeller Foundation, Warren Viver, put forward the idea that the translation, that is now available to the whole world, can

be made by using digital computers [11, p. 52]. Viver's translation memorandum is probably can be considered the most authoritative publication for the beginning of machine translation research first in the United States and then around the world, when most people had no idea what computers might be capable. Viver argued that the issue was possible from a linguistic point of view, and his colleague Claudia Shannon worked on a mathematical model of machine translation. This model was the beginning of modern science of cryptography. Thierry Poibeau in his book called "Machine translation" explains his views in this way:

"In Weaver and Shannon's model, a message is first encoded by a source (which can be a human or a machine), sent and then decoded by a receiver. For example, a message can be coded in morse code, transmitted by radio, and then decoded in order to be comprehensible by a human. This model is the foundation of cryptography" [11, p. 52].

The memorandum was the starting point for Joshua Ba Hillel of Jewish-origin to initiate extensive machine translation research at the Massachusetts Institute of Technology (MIT) in 1951. As a result of the studies, Y.B. Hiller held his first conference at the MIT in June 1952, and a new Machine translation system was introduced to the public in 1954 as a result of the joint efforts of the Georgetown MT research team and IBM. In this conference "a set of 49 Russian sentences was translated into English using a relatively simple dictionary (a dictionary of only 250 words and six grammar rules). The impact of the demonstration was considerable and contributed to the increase in financial support for machine translation. There was also extensive media coverage of the event which helped attract public attention" [6, p. 46].

At the time, much of the initiative for the creation of such a system — MT in the US was related to the interest in watching the events in Russia. The MT research groups were formed in Russia and Japan in 1955, and the first machine translation conference was held in London in 1956. In general, at the conferences in the United States and the United Kingdom in the early 1950s and 60s, this topic was one of the most pressing and often debated.

At a conference in Teddington, England, in 1961, most of American scholars' reports focused on transformative analysis, the problems of polysemy and etc. Also, speech recognition and automatic reading of text have been raised as a matter of principle. In those years, machine dictionaries and glossaries (explanatory dictionaries of multilingual words) of the Russian language have been developed in the UK using electronic computing machines. In France, the issues of more efficient use of a memory device have been explored, while Japan focused on the theoretical problems of MT [2, p. 33].

As a result of all the research done in this field, the United States established the Computer Linguistics and Machine Translation Association in 1962. In 1964, the US National Academy of Sciences established an ALPAC (Automatic Language Processing Advisory Committee) — a committee to expand research in this area. The same committee, in its 1966 report (ALPAC), recommends to stop the funding for research because MTs cannot compete with human translation quality, is slow, inaccurate and costly. But research in this area continues: In 1960-1971, a working group led by Bernard Vogus of the University of Grenoble in France created Interlingua (international language) machine translation system to translate scientifically-related texts on mathematics and physics from Russian into French. Here Interlingua played the bridge. Thus, the source language to be translated was first translated into the international language, and the target language was also derived from that language. This system was developed in Texas in the 1970s under the name METAL. One of the biggest successes of MT in these years can be considered the Systran-Russian translation system created in 1970 at the initiative of the US Air Force. It was an invaluable tool for translating scientific and technical texts to the US, which was at the war with

Russia at that time. In addition, the well-known Xerox Corporation used the Systran translation system (1978) to translate technical instructions. Trados (1984) was one of the first translation companies to develop and market the translation memory technology at that time.

In 1996–2012, Machine Translation is experiencing a new era in the WEB with a leading position. Machine translation started in the Internet these years with free-text translation of small texts, such as Systran (1996), and then began to develop with programs such as, AltaVista Babelfish (1997), which collected 500,000 daily users. Franz-Joseph Och (future head of translation development project at Google) won the DARPA fast MT race (2003) (3, p. 385). MOSES MT engine (2007), a text / SMS translation service for Japanese mobile phones (2008), and mobile phones (2009) with English, Japanese and Chinese languages for speech translation, were the most recent developments in the field of translation. In 2016, Google announced that Google Translate translates about 1 billion words a day (4). This is unbelievable, and we see that all the negative talk about MT has been forgotten by an incredible, advanced technology. Sometimes its quality is lower than human translation, but no one can deny that it has no good, practical use.

Machine translation is a long and complex process which involves many stages. The first step is the preparation of precise formal rules for the regularities of the language, followed by the design of the language algorithm, and finally the last step is programm setting with the help of mathematicians.

There are 4 main approaches to machine translation in our time: Rule-based MT (RBMT), Example-based MT (EBMT), Statistical MT (SMT), Neural MT (NMT). The Rule-based MT, the first-generation MT (RbMT), is based on countless algorithms based on grammar, syntax, and phraseology of a language. "Conventional rule-based machine translation system suffers from its weakness of fluency in the view of target language generation" [3, p. 318] and its paves the way for the creation of the new system.

Example-based MT was introduced by Makato Nagao in Japan in 1984 after observing certain delays in rule-based translation systems:

- the system tries to find fragments of the sentence to be translated in the corpora available for the source language. All the relevant fragments are collected and stored;
- the system then looks for translational equivalences in the target language, thanks to the bi-texts used for translation;
- the system finally tries to combine the translation fragments to obtain a correct sentences in the target language [11, p. 80].

Statistical system MT (SMT-Statistical MT) is different from the above mentioned systems with search and large databases. Due to the large number of parallel texts in the system, designers have created sample-relevant reference documents to find the most statistically relevant translations. This system works faster than RbMT and rely on language material available for reference. Lately, Google Translate, which is, in my opinion leaves behind other translation programs with its advanced and sophisticated translations, based on a translation process that operates on the basis of predictive algorithms. Google Translate, which has been working on this system for a long time, has switched to the Neuron Machine Translation method since 2016, taking into account incompatibility with grammatical rules when translating from one language into another one.

Neural MT (NMT) software uses machine learning technology to achieve the best results. This process takes a great deal of processing power and is therefore often used in graphical units of CPUs, central processors. Neuron MT began to appear in 2016. Many MT providers are now transitioning to this technology. As mentioned above, Google translate service has been ranked among the highest rates of translation programs by users translating 100 billion words a day according to 2018 statistics [12]. The biggest advantage of the neural MT (NMT) is the direct translation

of the sentence, not word by word translation.

The combination of two different MT methods is called the Hybrid method. "Hybrid approach uses the synergy effect of the strengths of the three previously mentioned approaches. More commonly, hybrid approaches combine statistical and rule-based translations using two methodologies: rules post processed by statistics and statistics guided by rules" [4, p. 229]. Thus, it combines the Statistical machine translation system that selects the most consistent option in the data provided by the Rule-based translation system, which guides the semantic, syntactic, and grammatical regularities of both languages when translating from source language to target language.

METHODOLOGY

The study of the problem of machine translation in Azerbaijani computational linguistics began in the late 60's. One of the most important phases of the system the issues such as the synthesis of words, an automatic compilation of dictionaries were reviewed, the irregularities common to agglutinative languages, vowel harmony, morpheme sequence in a word form, formal description of morphological changes at the border of the root and morphemes was given and program which was installed on the base of the given algorithm was tested by the computer, the desired results were achieved. To be more precise, the vowel harmony was followed during the synthesis process when the root and the affixes were combined. In addition, morphological changes were followed during the sequencing of morphemes and correct word forms were formed.

In the late 1970s, the morphological analysis stage, which occupies a special place in the MT system, was touched. Unlike the synthesis process, here in morphological analysis word forms are subdivided into differential units. Thus, a list of morphemes to automatically separate them into the classes they belong to, and the grammatical features of the bases, is included in the computer memory as a linguistic base. In addition, remarkable effects on MT systems are involved in the study, not only by analyzing and translating individual word forms, but also as a semantic component that examines the correctness and interpretation of fixed word combinations in the text [13, p. 63].

Here, the formal analysis of the text by the meaning, that is, the provision of automatic interpretation of the text, assumes two basic operations. Detection of semantic relationships between words and their description in one or another form of information search thesaurus also performs these functions, as the thesaurus is primarily intended to reveal the relationship between the semantic units of the search language that describes the subject area [1, p. 38-39].

The 90 s of the XX century can be considered as a complicated stage in the history of MT systems in Azerbaijan. Thus, at this stage, the syntactic analysis and synthesis of the sentence has been suggested as one of the most important issues. One of the main objectives of the research was the development of formal language models at different levels. The research resulted in the development of formal models of the language at the morphological and syntactic levels, as well as formal models of the sentence types.

Speaking of MT, first of all, electronic dictionaries come to our mind. Glossaries from this group have been developed before being posted on the internet and have the ability to provide information based on a user's request. These types of dictionaries function both independently and are included in the electronic space as part of translation systems.

— AzerDict is a free online dictionary that has gained great popularity in Azerbaijan. Translation in the dictionary is available in Azerbaijani-English or English-Azerbaijani [14];

— Intelsoft — belongs to the company of the same name and this system automatically converts any text from Azeri into Russian [17];

— Linqvosoft is a system of English-Azerbaijani, Azerbaijani-English, Russian-Azerbaijani, Azerbaijani-Russian dictionaries [16].

Google Translate — is a translation program embracing over 109 languages, which is able to translate from Azerbaijani-English, English-Azerbaijani, Russian-Azerbaijani, etc into other languages vice versa [18].

Polyglot Azerbaijani Dictionaries

This program is one of the most popular systems in Azerbaijan, one of the systems that has won the wide popularity of many users with a lexical base of over 200,000 words and phrases. The system includes dictionaries of German-Azerbaijani, English-Azerbaijani, French-Azerbaijani, Russian-Azerbaijani, or vice versa-German, Azerbaijani-English, Azerbaijani-French, English-Russian and Russian-English. Although this program is richer than Dilmanc in terms of language diversity, it is based on word-for-word translation rather than a direct sentence like Dilmanc. In addition, the program is equipped with a jigsaw puzzle game that will instill new vocabulary to adults and children in an entertaining way. To complete any form described in the puzzles, you need to find the little puzzles that the image is being made, and to find those little puzzles, you need to translate word from Azeri into English.

More than 8-9 book dictionaries have been used for the preparation of the electronic version of the dictionary. It should be emphasized that this electronic dictionary system ranked 5th in the list of the 10 most used books on the site "Book.Az" on February 12, 2013 [5, p. 86].

Dilmanc project

Dilmanc is the first electronic dictionary in the machine translation system of Azerbaijan [15]. The first serious steps in the field of automation of translation process from mother tongue into other foreign languages were implemented in Azerbaijan in 2003 under the leadership of academician A.M. Abbasov. During this period, the translation of texts from Azerbaijani into other languages, or vice versa, was carried out on the basis of a numerical modeling method, which was a special modeling method, and the foundation of the Azerbaijani-English machine translation system was laid.

The project was launched in 2005 on the initiative of the Ministry of Communications and Information Technologies of the Republic of Azerbaijan.

Scientific consultant — Academician Ali Abbasov, Ph.D. Abulfat Fatullayev, consultants in the field — Doctor of Philology, Professor Masud Mahmudov (Linguistics), Doctor of Technical Sciences, Professor Bayram Ibrahimov played an invaluable role.

The lexical base of the system includes more than 250000 common words and forms and is a great help to the user in translating large texts. This dictionary is one of the most important and weighty projects in the history of Azerbaijani machine translation and has been made available to the public for free. Positive results have been obtained from the scientific research provided by the project and the following technological innovations have been obtained.

The following sub-sections were developed within the project:

Automatic translation and vocabulary systems – this is an online service that implements the translation process in Azerbaijani, English and Russian and has a dictionary in all three languages. These systems can be downloaded by visiting dilmanc.az site.

Speech Recognition System - this system automatically converts made verbal speech in Azerbaijani language into written speech, supported by Windows and Android operating systems.

Text-to-speech system is able to read in human language with the correct pronunciation of the computer text. Users can access this system, including computers, on mobile phones.

Mobile Translator — automatically translates verbal speech into Azerbaijani, English and Russian, combining the above systems. The users of this program can use it for free. Everyone can benefit from the program: a local tourist traveling abroad or foreign tourists visiting our country will

be able to cope with widespread problem, language barrier, which most of them frequently face with.

The program, which has a database of more than one million words, has taken more than a year. Only in 2015, the program had more than 70,000 users.

Voice-Controlled Computer — this is a very well thought out system for people with visual impairments. Thus, this mobile computer is voice controlled and responds to the user aloud. The system was implemented by a joint project of the Ministry of Communications and Information Technologies and the Heydar Aliyev Foundation.

RESULTS

As a result of research on the above technologies, the project team has made many scientific achievements, which have been presented at many international scientific conferences and published in reputable scientific journals. The European Machine Translation Association also included the Dilmanc project in the list of European research groups. The articles of the project team have been included in the IEEE electronic library, mt-archive.info and other libraries [15]. The preparation of this electronic dictionary has many advantages, including the features listed above. So that, translating large volumes of texts within a short time from their native language into English, Russian, and other languages, and the implementation of this process in verbal speech is an admirable aspect of the program. At the same time, the problem facing Google translate translation program, which also has a large number of users worldwide, remains unresolved in Dilmanc. So, if we explain the problem in detail, we will see, first of all, that we encounter this problem mostly in literary translation. In general, since the literary style reflects the national artistic thinking of each nation, it should not come as a surprise when we consider that the object of translation is not a living human, but an inanimate machine. It would be better to draw a few examples to clarify our point. We encounter an interesting point when translating a short poem by the American writer Theodore Roetke by Shahla Nagiyeva. So that, in the poem “Wish for a Young Wife” the lines:

*My lizard, my lively writher,
May your limbs never wither*

So in the first line, the phrase “*my lizard*” is literally translated by the machine and sounds in Azeri language like “*mənim kərtənkələm*” during the literal translation from English into Azerbaijani. So according to Azeri culture lizard is an animal which is disliked by most of people. So such a translation will create confusion and remain dark for the Azerbaijani-speaking reader what the writer wants to convey. While for English reader this is a phrase which is used to fondle someone.

For example, “*You are my lizard*” is a sentence used to fondle someone in English and is translated by machine directly as “*Sən mənim kərtənkələmsən*”. So according to Azeri culture lizard is an animal which is disliked by most of people. So such a translation will create confusion and remain dark for the Azerbaijani-speaking reader what the writer wants to convey. However, professor, translator, philologist Shahla Nagiyeva, as a person who is familiar with American culture and folklore, has translated the combination into Azeri like “*Mənim körpə quzum*” which sounds as “*My lamb*” in English. Such translation convey real meaning of the phrase and it becomes clear to Azeri reader that the writer uses the word not to insult but cherish someone [10]. We frequently run into such cases specially in translation of proverbs or phrases. “*A Bird in the Hand is Worth Two in the Bush*”. — The English proverbs is translated by the machine word-for-word as “*Əlindəki bir quş, koldakı iki quşdan daha dəyərlidir*”. However, it becomes even clearer when this proverb is translated as “*let it be onion, but paid by cash*” for an Azerbaijani reader. The English proverb “*I’m afraid of the Greeks even when bringing gifts*” is translated by the machine word by word, which doesn’t convey the same idea properly.

It would be more appropriate to say, “*İtlə dostluq edən*

çomağını yerə qoymaz” which means “*If you make friends with dogs, never lie down your bludgeon*”. The other proverb “*First catch your hare, then cook him!*” is translated by the program into Azeri like “*Əvvəlcə dovşanı tut, sonra bişir*”, which is word-for-word translation. However it is not the right equivalent for this proverb. It would be more appropriate to translate it, as “*Don’t say hop before you jump the canal*”. Another proverb, “*Walls have ears*” is translated by the Dilmanc program as “*Divarların qulağı var*” which is close to the equivalent of the target language, while Google translates it as “*The Earth has ears*” — “*Yerin də qulağı var*” which completely coincide with Azeri version.

In addition, we face with such phenomena specially in translation of realias — word groups that mean objects and concepts specific to one nation’s culture and history and don’t exist in other languages. For example, it is better to translate the words such as “*dolma*” “*gatiq*” “*dovga*”, yogurt, and dill, which express the national meals of Azerbaijani cuisine by giving the explanation or equivalent, to give an idea about these concepts in a foreign tourist. For example, in Google translate, the word “*qatiq*”, which does not exist in the life of the English people, is given as “*yogurt*” and “*sour clotted milk*”, as well as “*Caucasian milk*”. In my opinion, such words can be placed in the dictionary of the Dilmanc program, as they do not make up a large part of the Azerbaijani dictionary. This approach can be used to solve the problem of translating proverbs or phrases that I have given above.

The study of phraseological units from the semantic aspect plays an important role in the study of the way of thinking of the people to which they belong, its stages of development, historical and cultural traditions of this people, language features [13, p. 72]. Given that phraseological units reflect the national image of the language, it is impossible not to see or imagine the difficulties it creates in the translation process, especially in the system of machine translation [7, p. 37].

We would like to share with you some interesting facts that we encounter when translating phraseological or fixed phrases. Thus, although the phrase “*skeleton in the closet*” is translated by Dilmanc literally as “*şkafdakı sklet*”, it would be correct to translate it as “*a family secret that will be firmly protected*”. In addition, the phrase “*to fall at someone’s feet*” is also literally translated, however, it would be more correct to give an appropriate equivalent as “*to be in good condition after having a bad or difficult experience*”.

In short, in order not to face problems when translating such words and combinations, it is necessary to include their appropriate translation options and equivalents in the knowledge base of the system. Of course, this process requires a certain amount of time and effort. Recently, I think that there are several elements that we can benefit from the “Google translate” translation program, which has won the sympathy of a large number of people in Azerbaijan, and we can apply it to our national translation program Dilmanc. One of them is the “improve translation” item (or button) in that program. Thus, a user who is sure that any phraseological combination or word is not translated correctly is given the opportunity to enter into the system the translation option that he knows correctly for the benefit of other users. I came across this situation while translating the phrase “*frequency dictionaries*”. So, in the electronic Google translation program, it is given as “*speed*”, while the word doesn’t refer to any machine or mechanism, but it is related to the frequency of words. So that, I have included the word “*frequency*”, which I know to be the most appropriate equivalent of this term to the database of this system. I would like to express my opinion that if such technical capabilities were created by programmers in the Dilmanc translation system, and each user could include the option in the system’s knowledge base, then no additional time and manpower would be required to update the system’s dictionary database. But if we do not have such a technical opportunity, it would be better to place a limited number of compounds with rich national elements and reflect our culture directly in the base of Dilmanc Translation

program. In this way, we will not only benefit users, but also achieve great success in instilling and expressing our national culture. Then I think that every employee who joins this useful work will only enjoy it.

In some cases, the translation requires the intervention of a human interpreter. This is especially true when it comes to gender issues. Thus, the pronoun “*O*” in the Azerbaijani language can be applied to both men and women. In English, the female gender is unambiguously pronounced “*she*” and the masculine gender “*he*”. In Russian, the masculine gender is pronounced as “*он*”, the feminine as “*она*”, and the middle gender (often referred to as inanimate) as “*оно*”. In different languages, such gender diversity is confused by the machine, and gender is often misinterpreted. For example, the sentences “*Əsnad nə edəcəyini və hara gedəcəyini bilmirdi. O, bu hadisələrdən çox təsirlənmişdi və buna görə də, şəhəri tez tərk etmək istəyirdi.*” Is translated by the machine like “*Asnad did not know what to do and where to go. He was deeply affected by these events and wanted to leave the city as soon as possible.*” However, “*he*” refers to men, not women, while Asnad indicates to the female name. Such situations necessitate the intervention of a translator.

CONCLUSION

Finally, I would like to conclude that machine translation has many advantages, along with a number of shortcomings. One of these advantages is its versatility, and thanks to this feature, it is able to perform translations in all areas. The human translator is often specialized in a particular area and is well aware of the terminology of the field, while the machine translation is multifaceted and is able to carry out translations in all areas. At the same time, there are some factors that put the machine translation back from the human translator, so that’s the reason why experts in the field are currently interested in solving these problems quickly.

DISCUSSION

Machine translation often succeeds in translating official business documents and scientific texts. The issue is relatively complicated when it comes to literary translation. Thus, in literary translation, it is often difficult to understand and interpret it by machine because it uses many words, frzeological combinations, idioms, and proverbs. These can also be attributed to the translation of realities. Because in order to translate such associations, it is necessary to know and know the customs, way of thinking, national spirit of the people of the association. While this is still a major problem facing machine translation, I think that in the next 5-10 years, there will be great success in this area. This can be achieved by placing those combinations into the knowledge base of machine translation systems. But in my opinion, even if the translation work is done efficiently by the machine, the factors that need to be considered by the person will be inevitable. For example, as the gender category in the different systems mentioned above.

REFERENCES:

1. Мамедова М.Г. О создании банка терминологических данных азербайджанского языка // Советская тюркология. [On the creation of a bank of terminological data of the Azerbaijani language // Soviet Turkology], 1990, №2, с. 84-89 (in Russian).
2. Chan, Sin-Wai. Routledge Encyclopedia of Translation Technology. Oxon: Routledge. 2015, p. 385.
3. Ki-Young Lee and Young-Gil Kim, 26th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation, November 2012, Bali, Indonesia. pp. 318–324.
4. Jabesa D., Yaregal A. A hybrid approach to the development of bidirectional English — Oromiffa machine traslation // Advances in Natural language processing, 9th international conference on NLP, PolTal 2014, Warsaw, Poland, september 17-19, 2014. pp. 228-235. DOI: 10.1007/978-3-319-10888-9_24.
5. Mahmudov M. Kompüter Dilçiliyi. [Computer Linguistics], Elm və təhsil, Bakı-2013, 356 s. (in Azerbaijan language).
6. Melchuk I.A., Ravich R.D. Automatic translation (1949-1963) .M., 1967 520 p.
7. Mirzəliyeva M.M., Vəliyeva K. Maşın tərcüməsinin nəzəri problemləri. [Theoretical problems of machine translation], Bakı 2016, 120 s. (in Azerbaijan language).
8. Nağiyeva Ş. Poeziya tərcüməsinin bəzi məsələləri [Some issues of poetry translation], Bakı 2011, 215 s. (in Azerbaijan language).
9. Poibeau Th., Machine translation, Massachusetts, 2017, 296 p.
10. Turovsky B. Ten Years of Google translate, 2016 URL: <https://blog.google/products/translate/ten-years-of-google-translate/> (Date of acceptance: 26.04.2019).

blog.google/products/translate/ten-years-of-google-translate/ (Date of acceptance: 26.04.2019).

11. Vəliyeva K. Kompüter dilçiliyinə giriş. [Introduction to computer linguistics], Elm və Təhsil, Bakı, 2018, 380 s. (in Azerbaijan language).

12. <http://azerdict.com> (Date of acceptance: 13.03.2019).

13. <http://dilmanc.az/en/project/about> (Date of acceptance: 13.03.2019).

14. <http://www.linqvozone.com/> LinqvosoftOnline-English-Azeri-Dictionary (Date of acceptance: 21.03.2020).

15. <http://translate.intelsoft.az> (Date of acceptance: 08.04.2020).

16. <https://translate.google.com/> (Date of acceptance: 13.03.2019).

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 8; 81;44
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0057

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС»

© 2020
AuthorID: 812975

Бастун Елена Васильевна, старший преподаватель кафедры
иностраннных языков №2
Кубанский государственный технологический университет
(350000, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: elena-bastun@mail.ru)

AuthorID: 402084
SPIN:5740-8032

Островская Татьяна Александровна, доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Адыгейский государственный университет
(385000, республика Адыгея, Майкоп, ул. Первомайская, 208, e-mail: ostrovska.t@mail.ru)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению и анализу различных подходов к таким понятиям как «текст» и «дискурс». Анализ подходов показал, что текст и дискурс рассматриваются как близкие понятия, которые, однако, обладают рядом отличительных характеристик. Текст – это сложное явление, которое выходит за пределы речетворческого процесса, а переработка информации, которая в нем содержится, требует интерпретации и переосмысления с учетом полученных знаний и накопленного опыта. Процесс производства, анализа и интерпретации текста связан с сознанием и восприятием человека. Дискурс является тем коммуникативным явлением, которое объединяет языковые практики и экстралингвистические факторы. Таким образом, дискурс связан с коммуникативной ситуацией и экстралингвистическим контекстом, в то время как текст несет в себе семантическое значение. Следовательно, категория дискурса относится к области лингво-социального, тогда как текст – к области лингвистического. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений и выводов в дальнейшей научной работе при рассмотрении вопросов, связанных с теорией дискурса и лингвистикой текста.

Ключевые слова: дискурс, текст, коммуникативная ситуация, прагматическая установка, функциональный подход, семантическая структура, коммуникативно - функциональные элементы, речевая ситуация.

THE ISSUE OF DISTINGUISHING BETWEEN THE CONCEPTS OF «TEXT» AND «DISCOURSE»

© 2020

Bastun Elena Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages 2
Kuban State Technological University
(350000 Russia, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: elena-bastun@mail.ru)
Ostrovskaya Tatiana Aleksandrovna, Doctor of philology, Professor of the department
of English Philology
Adyge State University
(385000, Republic of Adygea, Maykop, st. Pervomayskaya, 208, e-mail: ostrovska.t@mail.ru)

Abstract. This research is devoted to the study and analysis of various approaches to such concepts as «text» and «discourse». An analysis of the data showed that the text and discourse are regarded as related concepts, which, however, have a number of distinctive characteristics. Text is a complex phenomenon that goes beyond the scope of the writing process and processing of the information it contains requires interpretation and rethinking, taking into account the knowledge and experience gained. The process of production, analysis and interpretation of the text is associated with the consciousness and perception of a person. Discourse is a communicative phenomenon that combines language practices and extralinguistic factors. Thus, the discourse is associated with the communicative situation and the extra-linguistic context, while the text carries semantic meaning. Consequently, the category of discourse belongs to the linguistic-social field, while the text belongs to the field of linguistic. The theoretical and practical significance of the study lies in the possibility of using the main provisions and conclusions in further scientific work when considering issues related to the theory of discourse and the linguistics of the text.

Keywords: discourse, text, communicative situation, pragmatic attitude, functional approach, semantic structure, communicative - functional elements, speech situation.

ВВЕДЕНИЕ

Текст и дискурс находятся в фокусе внимания многих исследований, целью которых является выявить их общие характеристики и найти отличительные черты. С одной стороны текст и дискурс рассматриваются как близкие и даже равноправные понятия, но с другой стороны нельзя не признать наличие ряда отличительных характеристик, присущих каждому понятию. Предпринятые попытки дифференцировать данные категории до сих пор не увенчались успехом и оба термина по-прежнему трактуются неоднозначно. В связи с этим вопрос рассмотрения и разграничения понятий «текст» и «дискурс» остается актуальным для современной лингвистики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы – изучить соотношение понятий «текст» и «дискурс», рассмотреть разнообразие подходов и определений, демонстрирующих всю многогранность понятий, исследовать вопрос разграничения данных понятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые попытки анализа текста относятся к временам античности, когда риторы изучали способы воздействия на собеседника путем построения выразительной речи. Не меньше внимания тексту уделяли средневековые схоласты. Основное знание о языке в период Средних веков основывалось на знании о тексте. Со временем внимание исследователей переключилось на проблемы исторической фонетики и морфологии, а к середине XX века уже существовало лингвистическое, философское и филологическое противопоставление языка. Так со временем, благодаря работе лингвистов, а также совокупности внешних и внутренних факторов, лингвистика текста была выделена в самостоятельное научное направление. Сегодня лингвистика текста определяется как «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам...» [1].

Не смотря на то, что слово «текст» понятно как про-

стому носителю языка, так и человеку, имеющему отношение к лингвистике, попытки дать ему четкое определение оказываются весьма затруднительными. «Текст – это сложное, многостороннее и многослойное образование...» [2; с. 3].

В работах по лингвистике текста существует множество определений термина. Подходы к нему весьма разнообразны, существует более трехсот дефиниций, однако, из-за его многоаспектности до сих пор не выработано определение, которое бы раскрывало сущность понятия в полной мере. «Трудности определения понятия, таким образом, вполне понятны: сведение всего множества текстов в единую систему так же сложно, как обнаружение за всем этим множеством того набора достаточных и необходимых черт, который был бы обязательным для признания текста образующим категорию классического, аристотелевого типа» [3; с. 73].

Разнообразие текстов и их характеристик находит отражение в разнообразных классификациях. Л.Г. Бабенко и выделяет следующие виды текстов:

1. По сложности структуры: простые, сложные, комплексные. К простым текстам относятся лозунги, листовки, рекламные тексты и т.п. Сложные тексты отличаются большими объемами и внутритекстовые отношения. Комплексные тексты предполагают включение одного текста в другой (литература постмодернизма).

2. По функционально-стилевому параметру тексты делятся на официально - деловые, научные, публицистические, художественные и т.д.

3. По подготовленности тексты делятся на ситуативные, которые рождаются спонтанно, в условиях устного общения и подготовленные [4].

Стоит отметить что, список выше указанных классификаций не является исчерпывающим. Разнообразие подходов демонстрирует всю многогранность понятия текста, а, следовательно, сложность его определения.

Существующие подходы можно разделить на две основные группы: ученые, которые рассматривают термин в соответствии с его узким (Гальперин, Сорокин, Тураева и др.) и широким пониманием (Бахтин, Белозерова, Лотман и т.д.). Придерживаясь узкого понимания текста, ученые считают, что он может существовать только в письменной речи, в то время как ученые, которые придерживаются широкого понимания текста, рассматривают его как продукт устной и письменной речи. Первый подход, так называемый подход снизу, рассматривает из каких единиц и средств состоит текст. При таком подходе рассматривается структура его и семантическая организация, созданная по законам грамматики. В самом простом определении «текст» считался не более чем грамматикой всего, что выходит за пределы предложения: в представлении некоторых грамматистов текст на самом деле представляет собой не что иное, как распространенное предложение, связанное «знаками препинания», называемыми «знаками соединения» [4; с. 183].

Однако мнения ученых относительно определения текста разделяются. Т. ван Дейк считал, что текстом могут называться «только те последовательности предложений, которые имеют макро-структуру...» [5; с. 189]. Под макро-структурой, мы вслед за ученым понимаем структуру, которая позволяет тексту существовать как единое целое, выполняя синтаксическую функцию, т.е. функцию структурирования предложений.

Классическим же в рамках первого подхода является определение И.Г. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и

прагматическую установку» [7; с. 18].

Второй подход является функциональным. Основополагающим принципом данного подхода является рассмотрение текстов не с какой-либо одной стороны, а в совокупности их содержательных и формально-языковых свойств [2; с. 122]. Исследование коммуникативной ситуации в совокупности со свойствами и категориями текста стало одним из ведущих направлений лингвистической теории текста.

Функциональный подход показывает, на какие коммуникативные единицы текст делится и какие коммуникативно-прагматические функции он может выполнять в социуме. В рамках данного подхода текст представляет собой «сгусток информации, такое семиотическое образование, переработка которого требует интерпретации, экстраполирования знаний (с учетом человеческого опыта), с переходом на новую ступень познания» При этом значение текста частично создается в процессе его интерпретации, поскольку текст имеет несколько потенциальных значений, которые порой противоречат друг другу, но остаются открытыми для нескольких различных интерпретаций» [8; с. 40-41]. Таким образом, в фокусе функционального подхода находится взаимодействие коммуникативных факторов, которые влияют на структуру языка.

Текст на самом деле многомерное явление, содержащее в себе информацию, переработка, которой требует интерпретации и переосмысления с учетом полученных знаний и накопленного опыта. Кроме того, смысл текста определяется мотивом его создания. Поэтому при таком понимании текста, выбор языковых средств в целях достижения прагматического эффекта является крайне важным. Постепенно произошло вытеснение синтаксиса семантикой и со временем ученые перестали рассматривать текст как чисто лингвистическое понятие, а стали относиться к нему как к коммуникативному событию или инструменту создания смысла. Другими словами текст – это «целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации» [9; с. 24].

Ясно, что ученые сегодня уже не рассматривают текст с чисто семантической точки зрения, ограничивая анализ внутритекстовыми связями. Семантическое пространство рассматривается в совокупности с условиями его создания, целями и задачами данного текста в соотношении с другими такими текстами. Тот факт, что текст является многоаспектным феноменом человеческого общения неоспорим, и поэтому подходы к нему разнообразны: лингвистический, психолингвистический, семантический, дискурсивный, прагматический, постструктуралистический и некоторые другие.

З.Я. Тураева понимает текст как упорядоченное множество предложений, которые объединяются различными типами лексических, логических, грамматических связей. Тексты передают организованную и связанную определенным образом информацию. «Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [10; с. 11].

С психолингвистической точки зрения текст представляет собой относительно замкнутую структуру, которая содержит личностную и личностно-социальную информацию. Текст – это сложное многомерное языковое пространство, в котором реализуется психология авторского Я (потребности, мотивы, установки, намерения), это уникальное явление человеческого сознания.

Однако текст является не только закрытой, но и открытой системой. Когда читатель осваивает текст, объем информации, передаваемой им, постоянно изменяется, по этой причине текст является открытой системой, для которой характерно состояние движения [10; с. 12].

Прагматический подход к анализу текста предполагает классификацию предложений составляющих текст

и определение их роли в выражении намерений говорящего и их толковании слушателем.

Рассмотрение текста с разных углов зрения, допускает варианты его дефиниции. Д.С. Лихачев, например, выделяет роль создателя текста, который реализует в нем свой замысел: «история текста не есть история его внешних случайных изменений. Основное, с чем должна считаться текстология, - это с замыслами и намерениями творцов текста... именно раскрытие этих замыслов является центральной и наиболее сложной задачей текстологии» [11].

О.Л. Каменская отводит тексту основополагающую роль в вербальной коммуникации. «Текст является универсальным средством, которое может использоваться как в системах массовой коммуникации (текст в газете или переданный по радио и др.), так и в межличностных (тексты, которыми обмениваются между собой коммуниканты)» [12; с.14].

Несмотря на различия в дефинициях и взглядах относительно роли и важности текста, многие ученые сходятся во мнении, что текст является основной «единицей коммуникации», это «феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [Леонтьев 1978; Белянин, 1988]. Очевидным является тот факт, что текст первичен для всего гуманитарно-философского мышления. Объект для исследования и мышления находится там, где есть текст [15].

Основываясь на изученных работах, мы пришли к выводу, что текст – это социально-лингвистическая сущность или события, в которых идентифицируется личность, местоположение и относительные социальные статусы участников общения наряду с описанием социального или институционального случая, в пределах которого такое высказывание возможно. Такая трактовка термина уводит нас от чисто лингвистического понимания текста. Текст является результатом коммуникативно-речевой деятельности. Реализация текста в ходе этой деятельности следует определенным закономерностям, связывающим последовательностям в соответствии с критериями текстuality. С одной стороны текст решает актуальные задачи коммуникантов, с другой стороны, будучи речевым произведением, он выстраивает языковую картину мира, разделяемую всеми членами языкового коллектива [16].

Таким образом, на первый план вышли подходы, в которых человеческий фактор занял лидирующую позицию. Такой подход называется антропоцентрическим. «Трудно усомниться в том, что окружающей нас мир – это мир очеловеченный. Мы не можем его себе представить вне преломления человеческим сознанием. Но это должно вести не к абсолютизму антропоцентрической замкнутости, законченности в субъективных рамках, а, наоборот – к признанию и осознанному использованию антропной проекции каждого фрагмента реальности» [17; с. 26].

Данный подход признает особую роль человека. «Мы хотим знать, как люди используют язык, чтобы общаться, и, когда мы соединим человека и процесс общения и поставим их в центре нашего внимания, мы тем самым одновременно гуманизируем и социализируем нашу науку и спасем ее от бездушного... изучения форм и структуры языка» [18]. Антропоцентризм прослеживается в работах многих современных лингвистов.

Помимо исследовательского интереса к субъекту (т.е. человеку), современная лингвистика характеризуется ориентацией на макроединицы, такие как «модели мира», «картина мира». Отличительной чертой данного подхода является соотношение текста и культуры, а его сущность может быть объяснена при «учете коммуникативного, социокультурного, когнитивного факторов порождения и понимания текста» [16; с. 230]. Данное положение лежит в основе разделения понятий «текст» и «дискурс». Процесс производства и потребления текста

не существует вне сознания и восприятия его человеком [13]. Поведение человека, так же как и его поступки неотделимы от дискурсивных практик. Текст стали рассматривать как важный элемент дискурса, а поступок человека неотъемлемой частью дискурсивных практик. Согласно М.М. Бахтину «человеческий поступок есть потенциальный текст, и может быть понято (как человеческий поступок, а не физическое действие) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [15].

Однако некоторые ученые (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борботько, Ю.С. Степанов) полагают, что определения дискурса представлены через понятие «текст». Дискурс – это «текст в его текстовой данности» [19]. Арутюнова определяет дискурс «как текст, взятый в событийном аспекте» [20].

По мнению В.Г. Борботько текст – это более общее понятие, в то время как дискурс – это всегда текст [21].

Но в отличие от текста, который, как правило, трактуется как статистический объект, дискурс характеризуется как динамическое коммуникативное явление [22; с. 6].

В.З. Демьянков также отмечает существование различий между текстом и дискурсом. Текст, по его мнению, является вербальной составляющей коммуникации, а это означает, что он не учитывает невербальные и паралингвистические составляющие сообщения. Текст и его элементы обладают смыслом, только в той мере, в какой он интерпретируется слушателем/читателем, а его целостная интерпретация возможна благодаря его связности и смысловой целостности, благодаря которой он «погружен» в деятельность [23; с. 86-95]. Следовательно, текст – это объект, который требует интерпретации и за которым «можно увидеть протекание дискурса».

Таким образом, понятия текст и дискурс имеют ряд отличительных характеристик. В своей работе «Основные отличия текста от дискурса» А.Ю. Попов противопоставляет спонтанность дискурса упорядоченности текста; динамичность дискурса и статичность текста; нацеленность дискурса на реакции собеседника в отличие от закрытой текстовой системы; ограниченность дискурса по времени по сравнению с произвольной длиной текста; ориентированность дискурса на живую аудиторию, а текста - на абстрактную; неограниченность дискурса в плане выбора вербальных и невербальных средств по сравнению с текстом; и наконец, принадлежность дискурса конкретной ситуации и текста – неизвестной [24; с. 41-44].

Но, не смотря на противопоставление этих понятий, важно отметить, что между ними существует неоспоримая взаимосвязь. Любой дискурс является текстом, в тоже время не существует текста вне дискурсивной практики.

ВЫВОДЫ

В ходе работы были рассмотрены вопросы соотношения понятий «текст» и «дискурс». Не смотря на то, что язык продолжает оставаться в центре внимания, подход к нему изменился: ...он изучается в повседневном общении как «дискурс», из которого необходимо сделать выводы относительно подразумеваемого «сообщения» [Вежицкая 1999: 303]. Таким образом, мы пришли к выводу, что современное языкознание в большей степени сосредоточено не столько на изучении текста, сколько на рассмотрении дискурса как сложного коммуникативного явления, которое предполагает не только создание текста, но и рассмотрение экстралингвистических факторов, влияющих на его восприятие и понимание.

Результаты данного исследования могут быть использованы в курсах по теории языка, лингвистике текста, теории дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ЛЭС https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/563-лингвистика_текста
2. Солганик Г.Я. *Стилистика текста: Учеб. пособие.* - М.:

Флинта, Наука, 1997.-256 с.

3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты. Ст. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7-25.

4. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта: Наука, 2005 496 с.

5. Mey, J. L. 2009. *Concise Encyclopedia of Pragmatics (2nd Ed.)*. Oxford: Elsevier. №1.

6. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.

7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008 144 с.

8. Островская, Т. А. Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Островская.–Майкоп, 2016. – 49 с.

9. Яшина, Н. К. Лингвистика текста и перевод: монография / Н. К. Яшина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 116 с.

10. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов по спец.№ 2103 «Иностр. яз.».-М. Просвещение,1986.-27с.

11. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 2-е. Л., 1983.

12. Каменская О.Л. К18 Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз.-М.: Высш. шк., 1990. —152 с: ил. (Б-ка филолога).

13. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. - 2-е изд. - Москва: Политиздат, 1977. - 304 с

14. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988.– 123 с. Портал психологических изданий PsyJournals.ru — <https://psyjournals.ru/authors/75254.shtml> [Белянин Валерий Павлович]

15. Бахтин, М.М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Вопросы литературы. – 1976, №10. – С.122 – 151.

16. Пищальникова, В. А. Общее языкознание [Текст] / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин. - Москва : Р. Валент, 2017

17. Бардина Н.В. Языковая гармонизация сознания. - Одесса: Астропринт, 1997.

18. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.

19. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства) Издательство: М.: Наука. 1985. С. 335

20. Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС.- М., 1990.- С.136–137.

21. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный, 1981.- 113с.

22. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма / А. Г. Горбунов. — Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Т. 0. — Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. — С. . — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/>

23. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обывденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27-30 сентября 2007г.: Пленарные доклады.- М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007.- С 86-95.

24. Попов А.Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч.ст.- Спб.:Из-воСПбГУЭФ, 2001.

25. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 776 с.

26. Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет- дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект)/ Н. П. Сиркия // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10 № 2 часть 2 за 2018г.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0058

ЧТЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2020

AuthorID: 281843

SPIN: 3868-3610

ResearcherID: J-3543-2017

ORCID: 0000-0001-6809-1402

ScopusID:56623039700

Булганина Светлана Викторовна, кандидат технических наук, доцент кафедры
инновационных технологий менеджмента

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)*

AuthorID: 659107

SPIN: 4884-9495

ORCID: 0000 0002 0436 1706

Воронкова Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры
и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доцент кафедры естественно-научных дисциплин
Московский технический университет связи и информатики (Волго-Вятский филиал)
(603011, Россия, Нижний Новгород, ул. Менделеева, д.15; e-mail: anavoronkova@mail.ru)*

AuthorID: 1004486

SPIN: 7336-8091

Булганина Анастасия Евгеньевна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)*

Аннотация. Проблема формирования функциональной грамотности населения все острее встает перед отечественным образованием и культурой. Сегодня мы вряд ли сможем назвать себя самой читающей страной. А функциональная грамотность невозможна без грамотности языковой. Языковая же образуется во многом благодаря культуре чтения. Целью настоящей работы является анализ динамики изменения отношения к чтению среди молодежи России. Практической основой работы стал метод опроса. Теоретическая часть выстроена с помощью методов анализа, сравнения, описания, познавательный принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Полученные данные показали, что среди значительной части молодого, но уже «послешкольного» населения наметилась тенденция к росту интереса к чтению. Причем люди сами выбирают то, что хотят прочитать, несмотря на рекламу, школьную программу и моду. Вызывает некоторое опасение то, что основная масса этой выбираемой жанровой литературы носит развлекательный характер (любовные романы и фантастика) и напоминает еще одну форму отвлечения от реальности или отдыха от нее. Авторы считают, что необходим комплекс мер, направленных на популяризацию чтения, чтобы читать книгу стало трендом молодого поколения, как, например, вести здоровый образ жизни. Чем выше будет уровень общей культуры населения, тем более в нем возникнет интерес к интеллектуальному чтению. Вузовское образование должно взять эстафету от школы и ввести как общеобразовательный курс мировой художественной литературы, особенно современной, при чем проводить его в инновационных и интерактивных формах.

Ключевые слова: функциональная грамотность, языковая грамотность, языковая компетенция, чтение, коммуникация, социокультурные ценности, библиотека, книга, жанр, выбор.

READING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LANGUAGE LITERACY IN MODERN RUSSIA

© 2020

Bulganina Svetlana Viktorovna, candidate of technical Sciences, associate Professor
of the Department of innovative management technologies

Maltseva Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)*

Voronkova Anna Aleksandrovna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department
of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship NNSU

*named of N. I. Lobachevsky, associate Professor of the Department of natural Sciences
Moscow Technical University of Communications and Informatics (Volga-Vyatka branch)
(603011, Russia, Nizhny Novgorod, Mendeleev street, 15, e-mail: anavoronkova@mail.ru)*

Bulganina Anastasia Evgenievna, student

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)*

Abstract. The problem of forming the functional literacy of the population is becoming more acute for domestic education and culture. Today we can hardly call ourselves the most reading country. And functional literacy is impossible without language literacy. Language is formed largely due to the culture of reading. The purpose of this paper is to analyze the dynamics of changing attitudes to reading among young people in Russia. The survey method became the practical basis of the work. The theoretical part is built using methods of analysis, comparison, description, the cognitive principle of ascent from the abstract to the concrete. The obtained data showed that among a significant part of the young, but already "post-

school” population, there is a tendency to increase interest in reading. And people choose what they want to read, despite the advertising, school curriculum, and fashion. There is some concern that the bulk of this chosen genre of literature is entertainment in nature (romance novels and fiction) and resembles another form of distraction from reality or recreation from it. The authors believe that a set of measures aimed at popularizing reading is necessary to make reading a book a trend of the younger generation, such as leading a healthy lifestyle. The higher the level of General culture of the population, the more it will be interested in intellectual reading. University education should take the baton from school and introduce as a General course of world fiction, especially modern, and conduct it in innovative and interactive forms.

Keywords: functional literacy, language literacy, language competence, reading, communication, sociocultural values, library, book, genre, choice.

ВВЕДЕНИЕ.

Россия считается одной из самых читающих стран в мире. Чтение является здесь даже просто социальной ценностью, а составляет ядро национальной культуры. Однако последние исследования показали, что мы уже в конце первой десятки, при чем лидерские места занимают Индия, Тайланд, Китай и др. [1]. Однако культура чтения является важнейшим фактором формирования грамотности населения. Под грамотностью мы здесь понимаем не просто владение навыками чтения и письма в соответствии с нормами родного языка, а то, что называют функциональной грамотностью. Как известно, разделение этих понятий началось в 70-е годы прошлого века, оно было связано, безусловно с изменением социальной действительности, когда умения читать и писать стало недостаточно для успешной социализации [2,3]. Тогда ЮНЕСКО провозгласило: «функционально грамотным считается только тот, кто может принимать участие во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и которые дают ему также возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счётом для своего собственного развития и для дальнейшего развития общины (социального окружения)» [4].

Функциональная грамотность – это комплекс языковых знаний умений и навыков, позволяющих человеку полноценно осуществлять взаимодействие в социуме. Данное понятие все чаще включают в показатели, оценивающие и культурный уровень определенной страны, и качество жизни населения. Международные исследования PISA измеряют функциональную грамотность через показатели отношения к чтению и письму, математике и естествознанию. Именно эти знания, по-видимому, позволяют человеку ориентироваться в мире и принимать решения [5]. По разным исследованиям, до 40% современного населения России функционально безграмотны. Около 10% из них имеют высшее образование [6].

В современных исследованиях функциональная грамотность все чаще рассматривается через призму компетентного подхода. Бытовые, социальные, производственные проблемы должен уметь решать специалист, обладающий соответствующим набором компетенций, усвоенных в процессе образования [7]. Учитывая, что образование должно пройти через всю жизнь личности, совершенствованию их нет предела [8, 9].

Освоение мира человеком происходит во многом благодаря взаимосвязанным действиям людей. Язык является основным средством коммуникации в этом взаимодействии. Уровень освоения языка напрямую связан с интеллектуальным развитием личности, ее лидерским потенциалом. Поэтому функциональная грамотность невозможна без языковой. В отличие от мнения некоторых исследователей, авторы данной работы придерживаются мнения, что эти понятия не совпадают [10].

Вслед за Б.С. Гершунским под языковой грамотностью понимается не только формирование языковой компетенции, то есть знания и умения применить нормы языка, но и социокультурная составляющая. Знание языка как критерий образованности нации и средство самосовершенствования. По замечанию О.П. Фесенко, «языковая грамотность должна соотноситься с образованностью человека в целом, обеспечивая возможности его личностного роста» [11].

Языковая грамотность включает в себя языковую

компетенцию и является основой информационной и коммуникативной компетентности [12, 13].

Если в школе на нужном уровне не сформирована языковая компетентность, то ожидать высокой языковой и далее функциональной грамотности в вузе бессмысленно. Это не только тормозит процесс обучения, но и не позволяет достичь нужного результата в принципе [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью настоящей работы является анализ динамики изменения отношения к чтению среди молодежи России. Чтение книг рассматривается как основа языковой компетентности, а как следствие языковой грамотности и далее функциональной грамотности личности.

Практической основой работы стал метод опроса. Теоретическая часть выстроена с помощью методов анализа, сравнения, описания, познавательный принцип восхождения от абстрактного к конкретному.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Среди причин данного явления обычно называют и введение ЕГЭ, и сокращение настоящей живой коммуникации, и утрату престижа образования, всеобщую технологизацию и, конечно же, потерю моды на чтение, формирующей интуитивную грамотность и являющейся «результатом функционального чтения», когда чтение из процесса переходит в результат» [16, 17, 18].

По данным опроса ФОМ в 2014 г., «более 50% россиян признали, что за последний год не прочли ни одного художественного произведения. 21% читающих граждан брали книги у знакомых и родственников, 20% – покупали, ещё 20% читали те книги, которые были у них дома. Лишь 9% обращались за книгами в публичную библиотеку, а 66% респондентов за последние два года не покупали книг, относящихся к художественной литературе» [1].

Безусловно, эти показатели зависят от многих факторов, в том числе развития инфраструктуры региона, возраста читателей, их профессии. Однако проведенный нами опрос показал, что ситуация не так плоха и однозначна. В октябре 2019 года с помощью google формы нами был проведен опрос подобного вышеуказанному рода. Выборка составила 220 человек. В опросе приняли участие большее количество лиц женского пола (81,8%), чем мужского (18,2%). Возраст опрошенных составил в преобладании в 81,8 % от 18-25 лет, 18,2% проголосовало за возраст до 18 лет.

Основные результаты опроса следующие:

На вопрос «Много ли вы читаете? Большинство (45,5%) ответили, что иногда читают, 36,4% читают много, 9,1% не имеют времени, либо желания для чтения книг (рис.1).

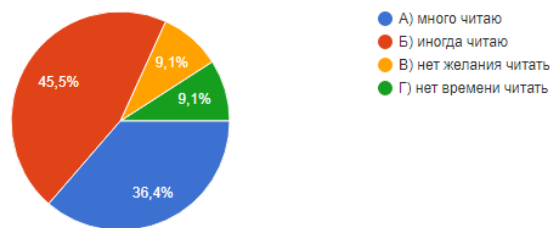

Рисунок 1 – Данные опроса об объеме чтения (составлено авторами)

На вопрос о любимом литературном жанре ровно 50% ответили, что предпочитают любовные романы, 45,5% предпочитают фантастику, 40,9% нравится классика, 27,3% опрошенных читают детективы, а научно-популярный стиль нравится 4,5% опрошенных. Религиозную литературу никто не выбрал (рис.2).

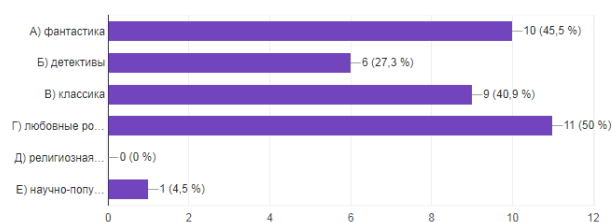

Рисунок 2 – Данные опроса о жанровых предпочтениях (составлено авторами)

На вопрос о посещаемости библиотеки одинаковое количество людей ответило, что посещают библиотеку по мере необходимости, либо не посещают вообще – 36,4%. 22,7% посещают редко, а 4,5% опрошенных посещают библиотеку как минимум раз в неделю (рис.3).

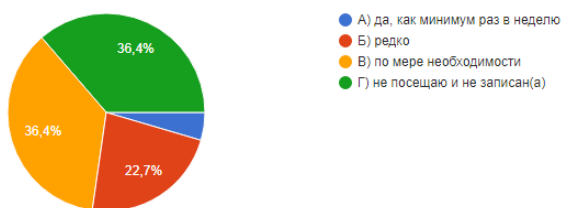

Рисунок 3 – Данные опроса о посещении библиотек (составлено авторами)

На вопрос «Что важно для вас при выборе книг?», большинство опрошенных (90,9%) ответили, что читают то, что им интересно, 9,1% читает литературу связанную с учёбой. мода книг на опрошенных не влияет.

Большинство опрошенных (72,7%) покупают книги в книжных магазинах, 31,8% в интернете, и одинаковое количество людей берут книги в библиотеке или у друзей (27,3%).

50% опрошенных считают, что стремление к чтению снизилось из-за напора интернета (рис.4).

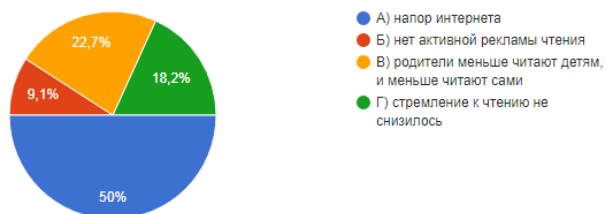

Рисунок 4 – Данные опроса о стремлении к чтению (составлено авторами)

Большинство опрошенных (59,1%) сейчас читают книгу(и), 22,7% недавно закончили читать, а 18,2% уже давно не читали.

Выяснилось, что большинство людей 81,8% предпочитают читать дома. При выборе формата большинство по-прежнему предпочитает бумажные книги.

Являясь действующими преподавателями социальных и гуманитарных дисциплин в вузе, авторы данной работы не раз сталкивались с незнанием студентами основных сюжетов и героев мировой классики [19, 20].

Это безусловно затрудняет восприятие ими материалов изучаемых курсов. Однако обучающиеся с интересом слушают о существовании этих сюжетов, находят параллели с современностью, впоследствии читают произведения или слушают их в аудио-версии. Думается, если бы в вузах, в том числе негуманитарных, был некий фонд художественной литературы, в том числе в электронных или аудио- форматах, это способствовало бы росту интереса к чтению среди молодежи и как следствие повышения уровня языковой и функциональной грамотности.

ВЫВОДЫ. Таким образом, падение интереса к чтению очевидно. Это существенно влияет на интеллектуальный потенциал общества и конкурентоспособность нашей страны. Мер, предпринимаемых государством для борьбы с этим явлением явно не достаточно, да и многие из них половинчаты. Однако, на наш взгляд, среди значительной части молодого, но уже «послешкольного» населения наметилась тенденция к росту чтения. При этом люди сами выбирают то, что хотят прочитать, несмотря на рекламу, школьную программу и моду. Вызывает некоторое опасение то, что основная масса этой выбранной литературы носит развлекательный характер (любовные романы и фантастика) и напоминает еще одну форму отвлечения от реальности или отдыха от нее. Хочется согласиться с мнением многих известных деятелей науки и искусств о том, что в стране назрела необходимость возрождения культуры чтения, ее пропаганды [21]. Чем выше будет уровень общей культуры населения, тем более в нем возникнет интерес к интеллектуальному чтению. Вузовское образование должно взять эстафету от школы и вести как общеобразовательный курс мировой художественной литературы, особенно современной, при чем проводить его в инновационных и интерактивных формах. Пока еще не потеряв окончательно интерес этому следует уделить особое внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Книга и чтение в культурном пространстве России // URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/2759-kniga-i-chtenie-> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Султангазина Г.Ж., Туякова Б.С.К вопросу развития языковой грамотности как составляющей функциональной грамотности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. №4. С. 185-188
3. Нефляшева И.А. Интернет-феномен «новой грамотности» в контексте теории постмодернизма // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 402-407.
4. UNESCO. Revised Recommendation concerning the International Standardization of Educational Statistics. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13136&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html General Conference of UNESCO. Paris, 27.09.1978, p. 19. Лотова Н.К., Прудецкая Н.Е. Развитие речевой культуры в профессиональной деятельности студентов неязыкового вуза // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 3. С. 84-89
5. Рудик Г.А., Жайтапова А.А., Стог С.Г. Функциональная грамотность – императив времени // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. С.263-269.
6. Дунаева Н.И., Суворова О.В. Проблема конкурентоспособности личности студента в условиях образовательной среды вуза в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник Мининского университета. Т.8. №1 (30). С. 8.
7. Кметь Е.Б. Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 154-156.
8. Фролова П.И. К вопросу об историческом развитии понятия «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoricheskom-razviti-i-ponyatiya-funktsionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 19.05.2020).
9. Маркасова О.А. Понятие «грамотность» в научном языковом сознании: поиск критериев и средств достижения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 2(24). С. 172-182.
10. Ермакова Е.А. О понятии «функционально-грамотная языковая личность младшего школьника» // Начальная школа плюс: ДО и ПОСЛЕ. 2012. № 7. С. 70-74.
11. Фесенко О. П. Языковая грамотность студентов: причины снижения и условия совершенствования // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: 8-я Всероссийская научно-практическая конференция, 2018. С.1.
12. Александрова О.М., Добротина И.Н., Гостева Ю.Г.,

Васильевых И.П. Языковая грамотность в составе интегративных компонентов функциональной грамотности // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума. СПб., 2017. С. 349-354.

13. Мальцева С.М., Воронкова А.А., Бушуева А.А. Формирование научного мировоззрения студентов в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2-2. С. 121-125.

14. Грязнова Е.В., Треушников И.А., Мальцева С.М. Тревожные тенденции в системе российского образования: анализ мнений ученых и педагогов // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 47-57.

15. Кемельбекова Г. А. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся по предметам гуманитарного цикла // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 6-9. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9552/> (дата обращения: 13.05.2020).

16. Антупьева Е.В. Теория интуитивной грамотности как методологическая база обучения русскому языку в школе // Научно педагогическое обозрение «Pedagogical Review». № 1(15). С. 18-26

17. Воронкова А.А., Кашина О.П. Проблема формирования языковой личности и духовной зрелости современных российских предпринимателей // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3417-3421.

18. Пудовкина Н.В., Мечик И.А. Продуктивное обучение как условие формирования языковой личности обучаемого // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 96-98.

19. Богачева А.В. История слов и история народов в преподавании русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 269-271.

20. Фесенко О.П. Языковая грамотность и языковая компетенция в рамках вузовской дисциплины «культура речи» // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: сб. материалов V Междунар. науч.-метод. конференции. Омск, 2019. С. 112-115.

21. Хазина А.В., Строганов Д.А. Эллинизм в опыте ментальной идентификации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 8 (229). С. 12-15.

Статья поступила в редакцию 19.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 809.421 (075.8)
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0059

О СУТРЕ «ЧИТАЯ ТЕКСТЫ О МОНГОЛЬСКИХ БУКВАХ,
ПОЗНАЕШЬ ИХ ЗНАЧЕНИЯ»

© 2020

Ганболд Дашлхагваа, доцент кафедры монгольского языка
Монгольский государственный университет образования

(210648, Монголия, Улан-Батор, улица Бага тойруу - 14, e-mail: ganbold888@msue.edu.mn)

Аннотация. Сутра, написанная Дамбийнямом, может рассматриваться как одно из свидетельств монгольских лингвистических работ, переведённых с тибетского языка монгольскими учёными, а также как лингвистический мемуарный текст, написанный под влиянием тибетцев. Кроме того, работа фокусируется на символах, а не только на алфавите и его порядке букв, что делает её едва ли не первым самостоятельным исследованием фонологии. С точки зрения содержания, как литературного памятника, написанного в конце эпохи, когда влияние тибетцев было сильным, данная сутра последовала в плане содержания за «Kelen-и cimeg» Дандар лхарамбы и «Medegulgi tulkigür» Нанзада аграмбы. Также для нас представляет интерес, как с точки зрения лингвистики рассматривался традиционный алфавит старомонгольского письменного языка. Автор выделил 9 букв, которые пишутся перед вертикальной и за вертикальной чертой, выделил аффиксы падежей и множественного числа на те, которые определённым образом влияют на конечные буквы любого слова, и на те, которые позволяют звучать слову в целом быстрее. Рассматривая фонетические явления традиционного монгольского письма на тибетском языке, сутра даёт важное представление о том, как каждая буква может произноситься. Ведь, общеизвестно, что графическое начертание одного слова может быть представлено в монгольской кириллице разными видами звучания: *хэнээр*, *гэнээр*, *хингур* и *гингур*. Исследование данного скрипта поможет нам решить многие важные вопросы.

Ключевые слова: сутра, алфавит, старомонгольский письменный язык, тибетский язык, особенности фонетики старомонгольского письменного языка, монгольская грамматика на тибетском языке, лама Дамбийням, Дандар лхарамба.

ABOUT SUTRA «READING TEXTS ON MONGOLIAN LETTERS,
KNOW THEIR VALUES»

© 2020

Ganbold Dashkhagvaa, assistant professor of the Mongolian Language Department
Mongolian State University of Education

(210648, Mongolia, Ulaanbaatar, street Baga toiruu-14, e-mail: ganbold888@msue.edu.mn)

Abstract. He scripture that was written by Dambinyam may be considered as a testifier of the Mongolian grammar works translated from Tibetan language by Mongolian scholars, as well as a linguistic memoir text that was written under Tibetan influence. Also, it focuses on symbols rather than alphabets and its order, making it almost the first study of phonology on its own right. In terms of its content, as a literary memoir that was written at the end of an era when Tibetan influence was heavy, the scripture followed «Beauty of language» (Kelen-ü cimeg) by Dandar lharamba and «Medegülügci tülkigür» by Nanzad agramba. It is also interesting the way it studied Mongolian traditional alphabets linguistically. It divided 9 letters that is written before and after 'spine' and sorted the plural and grammar case suffix's into ones that give life to final margins of any syllable and ones that make the final margins sound faster. From looking at the phonetic representation of Mongolian traditional scripts into Tibetan letters, the scripture provides an important insight into how each stroke might have sounded like. For instance, one writing has been represented as *хэнээр*, *гэнээр*, *хингур* and *гингур* in Mongolian Cyrillic. This script will help solve this problem.

Keywords: sutra, alphabet, old mongolian written language, tibetan language, phonetics of the old mongolian written language, mongolian grammar in tibetan, Lama Dambinyam, Dandar lharamba.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. То обстоятельство, что монголы исторически взаимодействовали с девятью языками разных народов, очевидно из лексики и грамматики родного языка. До конца первой половины XX-го века тибетский язык оказывал значительное влияние на монгольский письменный язык и оставил свой след в религиозной литературе и в произведениях устного народного творчества. В то время, когда тибетский письменный язык был языком книжным, он соответственным образом отражал и передавал последующему поколению религиозные традиции, литературные тенденции двух государств – Индии и Тибета. Сохранилось до наших дней ряд памятников, свидетельствующих о том, что наши учёные-ламы писали свои работы на тибетском языке, а иногда используя тибетские буквы, писали на родном монгольском языке. Упомянутая здесь сутра является одним из подтверждений этого факта и является работой монгольского учёного-ламы, который написал краткое изложение грамматики монгольского письменного языка на тибетском языке. Следует пояснить, что учёный-лама изложил теоретические основы своего исследования на тибетском языке, однако примеры, предоставленные в произведении, даны тибетскими буквами на монгольском языке, а также на уйгурской вязи.

О степени изученности проблемы. Следует отметить, что данный письменный памятник изучен совер-

шенно недостаточным образом. Учёный Института языка и литературы Сектора тибетологии Академии наук Монголии Р. Отгонбаатар и учёный Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета А.Д. Цендина в книге «Монгол үсэг бичгийн дээж» («Образцы письменной традиции Северной Монголии» (Москва, 2014) во II-ой части книги под названием «Монгольские азбуки на тибетском языке» («Монгол бичиг сурах төвөд номын аймаг»), посвятили 7-ой раздел «Азбуке Дамбийняма», где уделили особое внимание вышеназванному произведению. В данной работе исследователи в краткой форме дали общую характеристику памятнику, ознакомили читателей с оригинальным тибетским текстом, приведя иллюстрации всех страниц сочинения в самом конце своей книги.

Цель данной работы – исследование сутры «Читая тексты о монгольских буквах, познаешь их значения», написанная Дамбийнямом. Для решения поставленной цели мы решили рассмотреть текст сутры с трёх позиций:

- рассмотреть сутру с точки зрения описания самого произведения,
- рассмотреть сутру с точки зрения содержания произведения,
- рассмотреть сутру с точки зрения описания при-меров произведения.

Методологические основания исследования. В работе

были использованы: метод наблюдения, метод сплошной выборки, описательный метод, метод анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящей статье приступим к рассмотрению данного письменного памятника

а) с точки зрения описания самого произведения:

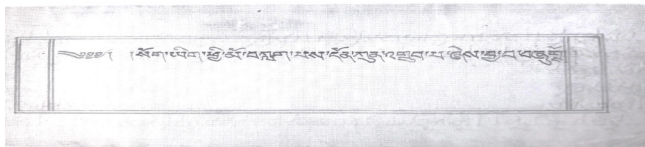

Рисунок 1 - Страница с заголовком сутры

“Тибетская рукопись под названием «Sog yig phyi mo bklag pas don gun 'dub pa zhes bya ba bzhugs so» состоит из 14-ти листов, написана на русской бумаге чёрной тушью, размер бумаги – 22x8,8 (18,5x8) см., каждый лист составляет 4-6 строк, текст изложен на двух сторонах листа – на лицевой и оборотной” [1, С. 85].

Сутра начинается с поклонения богу мудрости Манджушри и заканчивается словами: “Подытожив смысл “Хэлний чимэг” мудрейшего лхарамбы Дандара, написал эту сутру Юноша, заставляющий улыбаться Манджушри, в год огненного зайца 16-го Равджуна, во второй Радостный день 12-го числа монгольского месяца” [1, прил. II.7.1-2]. На этом месте в колофоне упоминается 1927 год. Согласно краткому описанию памятника в книге “Монгол үсэг бичгийн дээж” (“Образцы письменной традиции Северной Монголии”, Москва, 2014) учёным Р. Отгонбаатаром, автор значится под поэтическим именем – dYuans can bzhad ra'i lang 'tsho (Юноша, заставляющий улыбаться Манджушри). Многие, кто читал эту сутру, считали, что человек под этим псевдонимом и есть их учитель, учёный-лама Дамбийням.

В соответствии с фактами, предоставленными хамбой Гомбожавом, “Дамбийням – это настоятель монастыря Западного чойра, который относится к хошуну Боржигин цэцэн ван (мудрого князя) из аймака Түшээт хан. Он жил в двадцатом веке. Один том сочинений. Сочинения по Ламриму. Рукописные” [2, С. 56]. Возможно, это суждение было основано на устных доказательствах, и оно подлежит тщательному рассмотрению.

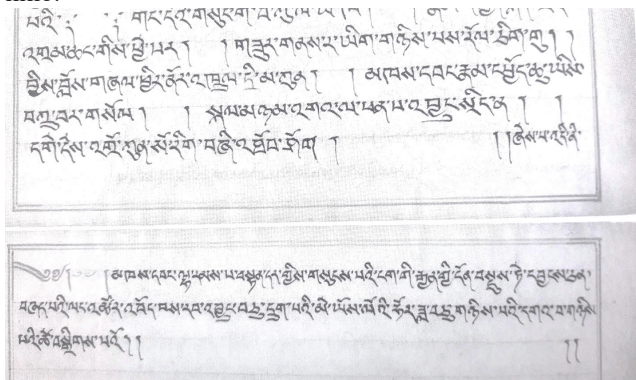

Рисунок 2 - Страница с заключением сутры

Согласно сведениям магистерской диссертации Д. Мунхсайхана, имеется два варианта рукописи этой сутры. К сожалению, нам неизвестно, какой именно рукописью пользовался Д. Мунхсайхан. Источник, предоставленный магистрантом был частично подвержен “транслитерации” [3, С. 61-75]. Однако судя по содержанию частей, которые были протранслитерированы, наблюдаются небольшие несоответствия. Поэтому следует предполагать, что рукописный текст данной сутры может иметь несколько версий.

б) С точки зрения содержания произведения:

Интересно, что данная работа под названием «Читая тексты о монгольских буквах, познаешь их значения» уникальна тем, что является единственным произведением из всех сочинений прошлого, в которой уделено большое внимание чтению и произношению. Описанные здесь данные о чтении, свидетельствуют о том, как и каким образом следует вычитывать и произносить некоторые буквы и слоги монгольского алфавита. Автор в своём заключении ясно даёт понять, что он при написании этой работы опирается на содержание произведения “Хэлний чимэг” Алшаа лхарамбы Дандара, а также на книгу под названием “Sog yig phyi mo tshigs chun go byed lde mig”. Кроме того, в своей работе он использовал тибетскую форму грамматики Гучит и определённые символы-заменители (так называемый Сумдаг).

Упомянутая здесь книга “Sog yig phyi mo tshigs chun go byed lde mig” представляет большой интерес в том отношении, что “tshegs chun” (*менее сложный*) [4, С. 393], вероятно, ошибочно принят за “tshigs chun” [4, С. 391]. Если предположить, что автор допустил такого рода ошибку, то эта книга может считаться произведением Сэцэн-хана Нанзада аграмбы – «Ключ, позволяющий с помощью тибетского письма и с малыми затруднениями изучить монгольское письмо “Лампада, освещающая тьмоту” (Sog yig bod yig la brten nas tshegs chung go byed kyi lde mig mun sel sdrön me zhes bya aba bzhugs so). Проведя исследование данного письменного памятника, учёный Р. Отгонбаатар, а также исследователь Д. Мунхсайхан пришли к выводу о том, что автор в своём произведении действительно использовал работу Нанзада аграмбы. Итак, если рассмотреть структуру содержания книги, то она выглядит следующим образом:

Начало книги – поклонение (богу мудрости Манджушри)

1. Характеристика букв

1.1 Сущность каждой буквы

1.1.1 Основные правила

1.1.2 Последующие правила

1.2 Символы

1.2.1 Мужские гласные (гласные твёрдого ряда)

1.2.2 Женские гласные (гласные мягкого ряда)

1.2.3 Нейтральные гласные

1.3 Правила написания

1.3.1 В начале слова

1.3.2 В середине слова

1.3.3 В конце слова

1.4 Различие гласных и согласных звуков

1.4.1 Гласные

1.4.2 Согласные

2. Суффиксы

2.1 Суффиксы, состоящие из закрытых слогов

2.1.1 Фактические различия

2.1.2 Правила использования

2.2 Двойные суффиксы

2.2.1 Фактические различия

2.2.2 Сочетающиеся суффиксы

2.2.2.1 Действительные конструкции

2.2.2.2 Правила использования

2.2.2.3 В важных случаях

Заключительный стих

Заключительные слова (Колофон) [1, прил. II.7.1-II.7.14].

Книга имеет начало, конец и основную часть, из которой основная часть состоит из 2-ух глав, 6-ти параграфов и 14-ти подзаголовков.

в) С точки зрения описания примеров произведения:

Из 14-ти страниц данной работы примеры приводятся на 10-ти страницах. Примеры даются после теоретических сведений сначала тибетскими буквами на монгольском языке, затем – на старомонгольском письменном языке. Автор хорошо владел тибетской грамматикой, возможно, он опираясь на свои знания в этой области, старался описать грамматику монгольского

письменного языка. Тем не менее, интерес представляет и то обстоятельство, насколько хорошо он владел монгольским письмом.

В заключении своего произведения автор чётко обозначил, что брал за основу при изучении монгольского письма данные из книги “Хэлний чимэг” Дандара лхарамбы, однако при рассмотрении языка текста, изложенного на уйгурской вязи, можно прийти к выводу о том, что он опирался при освоении монгольского письменного языка на работу Гунга-Одсера “Зурхэн толт” (Сердечный покров). В качестве доказательства приведём несколько примеров: перед обозначением конечного слога *ау* перед *у* ставлены две точки (цэг), при обозначении удвоенных гласных *у* вместо начертания длинных палок (шилбэ) обозначены два зубчика (шүд), перед окончаниями родительного падежа на *-и*, *-у* автор ставит при наличии в конце слога *n* – точку (например, в словах типа: *on-u*, *morin-u*).

Доподлинно мы не знаем, кем именно была написана рукопись, самим учёным-ламой Дамбийнямом или же его переписчиком, поэтому постараемся выявить в тексте языковые особенности. Так, одним из языковых особенностей письменного памятника является своеобразное изложение некоторых слов. В частности, мы наблюдаем употребление вместо лексемы *tamaki* написание *tamiki*, вместо *yabubau* < *yabubu*, вместо *yajar* < *yasar*, вместо *büküyigsen* < *büküysen*, вместо *udq-a* < *udaу*, вместо *nügüd* < *nügeüd* и т.д. Все эти особенности, очевидно, связаны с тем, что человек писал их под влиянием живой разговорной речи, согласно тому как эти лексемы произносились.

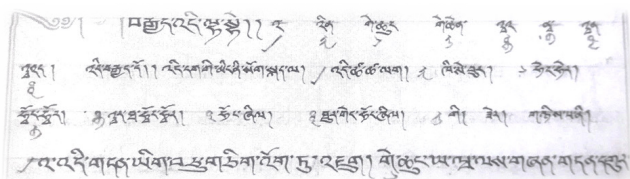

Рисунок 3 - Страница с примерами из сутры

Выводы исследования. В заключение отметим, что сутра, написанная Дамбийнямом, является одним из ярчайших работ по монгольской грамматике, написанных монгольскими учёными и ламами на тибетском языке, а также письменным памятником, созданным под влиянием тибетской грамматики. Это также первая самостоятельная работа по чтению и произношению, в которой основное внимание уделяется порядку букв, алфавиту, форме знаков и символов, их употреблению. Известно, что с точки зрения содержания, автор опирался на работы Дандара лхарамбы “Хэлний чимэг” и Нанзада аграмбы “Төвөг багатай мэдүүлэгч түлхүүр”, очевидно и то, что настоящий письменный памятник был написан в то время, когда влияние тибетского языка было всё ещё сильным. Интересно отметить, что автор в своей работе разделил монгольские буквы по форме их написания. В частности, он выделил девять букв, начальная форма которых пишется частично справа от вертикальной черты и девять букв, начальная форма которых пишется слева от вертикальной черты; также он разделил окончания множественного числа, падежные окончания на окончания, которые присоединяются к основам слов с конечными гласными или конечными согласными; выделил окончания, которые способствуют быстрому произношению всего слова.

Примечательно, что автор привёл транслитерацию тибетских букв для пояснения того, как и каким образом следует вычитывать начертание каждой буквы монгольского письма. Общеизвестно, что в традициях монгольского письма графическое начертание одного слова в монгольской кириллице может быть представлено разными видами звучания, например: “хэнгэр, гэнгэр, хингир, гингир” [5, С. 22-30; 6, 280-286]. Такой подход

подачи материала, предоставленный Дамбийнямом, несомненно, облегчает чтение слов и понимание их значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Отгонбаатар Р., Цендина А.Д. Монгол үсэг бичгийн дээж. Цагаан толгой, галиг зэрэг дурсгал (XVI зууны эцсээс XX зууны эхэн үе) / Р. Отгонбаатар, А.Д. Цендина – Москва: Наука – Восточная литература, 2014. 555 х.
2. Гомбожав С. Монголчуудын төвд хэлээр зохиосон зохиолын зүйл. I дэвтэр. / С. Гомбожав. – Улаанбаатар: ОУМЭАХ, 1961. 85 х.
3. Мөнхсайхан Д. Монголын эрдэмтэн лам нарын төвд хэлээр туурвисан хэл зүйн бүтээлийн судалгаа: магистрын дипломын ажил (удирдагч проф. Ш. Чоймаа) / Доржийн Мөнхсайхан. – Улаанбаатар: МУИС, 2001. 84 х.
4. Бүрнээ Д., Энхтөр Д. Төвд-Монгол толь (хянан тохиолдуулсан Ш. Чоймаа) / Д. Бүрнээ, Д. Энхтөр. – Улаанбаатар: АМОН, 2006. 534 х.
5. Дандар лхарамба. Монгол үсгийн ёсныг сайтар номлосон хэлний чимэг // Монгол хэлний шинжлэлийн дурсгал бичиг, I боть. – Хөх-хот: Өвөр Монголын Ардын Хэвлэлийн Хороо, 1983. X. 22-30.
6. Ринчен Б. Монгол бичгийн хэлний зүй: тэргүүн дэвтэр // Эрдэм шинжлэлийн бүтээлийн чуулган, I боть. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2015. X. 280-285.

Статья поступила в редакцию 14.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81-2
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0060

КОНЦЕПТ «ПОРЯДОЧНОСТЬ»: РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

© 2020
SPIN-код: 8077-3013
AuthorID: 304160

Гришанова Ольга Петровна, аспирант, старший преподаватель
кафедры иностранных языков № 1

Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: grishanova.olia@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье исследуется лингвокультурный концепт «порядочность» на материале русских и английских лексикографических источников и корпуса параллельных текстов. В русско-английских и англо-русских словарях проанализированы лексические репрезентанты концепта и их английские эквиваленты. Сделан вывод о доминировании среди английских эквивалентов лексемы *decency* и ее производных. Исследованы пары предложений «оригинал-перевод», содержащие данные лексемы, в корпусе параллельных текстов, входящем в Национальный корпус русского языка. Выявлено, что наибольшей частотностью и в оригиналах, и в переводах обладает прилагательное «порядочный»; существительное «порядочность» и наречие «порядочно» относительно редки, а лексемы-антонимы почти не встречаются. Лексема *honesty* и ее производные, представленные в параллельном корпусе, встречаются не очень часто, а лексема *probity* не встречается в корпусе вообще, что может свидетельствовать о том, что честность, входящая в определение порядочности, актуализируется в контекстах реже других ее компонентов. Английское прилагательное *respectable*, в словарях эквивалентное русскому прилагательному «порядочный» в его «количественном» значении, в корпусе относительно часто используется в этическом значении. При этом в параллельном корпусе оказываются относительно частотными контексты, связывающие «порядочность» с лексемами *gentleman* и *hono(u)r*, что не отмечается в русско-английских словарях. В общем лексические варианты трансляции русского концепта «порядочность» в английский язык довольно разнообразны, и статьи словарей дают лишь частичное представление о них.

Ключевые слова: порядочность, *decency*, *honesty*, *gentleman*, *honour*, лингвокультурный концепт, лингвоспецифичные слова, Национальный корпус русского языка, корпус параллельных текстов, переводные эквиваленты, частотность слов

THE CONCEPT «PORYADOCHNOST»: RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION EQUIVALENTS

© 2020

Grishanova Olga Petrovna, postgraduate student, senior lecturer
of the department of foreign languages 1
Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moscovskaya st., 2, e-mail: grishanova.olia@yandex.ru)

Abstract. The article considers the linguocultural concept *Poryadochnost* represented in Russian and English lexicographical sources and Russian-English parallel texts corpus. In Russian-English and English-Russian dictionaries the concept's lexical representatives and its English equivalents were analyzed. The analysis reveals that among the English equivalents the word *decency* and its derivatives are dominant. The parallel phrases containing the lexemes in the parallel text corpus, which is the part of Russian National Corpus, were studied. The most frequent is the Russian adjective *poryadochnyi*, while the noun *poryadochnost* and the adverb *poryadochno* are infrequent, and its antonyms are quite rare. The word *honesty* and its derivatives are not frequent in the results of the search in the parallel corpus, and the word *probity* is absent. This can testify that *honesty* which is the part of *poryadochnost*, is actualized in the contexts more rarely than other its components. The adjective *respectable* which is equivalent to *poryadochnyi* in its 'quantitative' meaning in the dictionaries, is used rather frequently in its ethical meaning in the corpus. Generally, the lexical variants of translation of the concept into English are very diverse, and the dictionaries give only partial idea of them.

Keywords: *poryadochnost*, *decency*, *honesty*, *probity*, *gentleman*, *honour*, linguocultural concept, language-specific words, Russian National Corpus, parallel texts corpus, translation equivalents, word frequency

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время частотность употребления слова «порядочность» в русском языке заметно снизилась, хотя и констатировать его уход из лексической системы русского языка, безусловно, рано [1, с. 11]. Выпадение из речевого обихода какого-нибудь слова указывает на утрату значимости той реалии, на которую это слово указывает. С другой стороны, отмечается, что в последнее десятилетие «порядочность» в широкое словоупотребление вернул Президент РФ Владимир Путин [2, с. 45]. Социальные трансформации последних десятилетий, несомненно, повлияли на ценности и мышление россиян, что имеет свои параллели в изменениях в русской языковой картине мира (ЯКМ), понимаемой как закрепленные в языке способы, процессы и результаты концептуализации действительности, совокупность знаний о мире, способов их получения и интерпретации [3, с. 81].

Порядочность мы рассматриваем как лингвокультурный концепт, т.е. как «синтезное ментально-вербальное образование» [4, с. 20], входящее в концептосферу рус-

ского языка [5] и, соответственно, один из многочисленных элементов русской ЯКМ. Но является ли «порядочность» уникальным концептом русской концептосферы, как иногда предполагается? [6] И является ли лексема «порядочность» лингвоспецифичной (по крайней мере в паре русский язык – английский язык) единицей? Для этого необходимо, чтобы во всех существующих ее переводных эквивалентах не хватало какого-то семантического компонента или неустранимым образом присутствовал «лишний» компонент [7, с. 655]. На данный момент нам известны только две работы [6, 8], в которых затрагивается эта проблема, и их явно недостаточно.

МЕТОДОЛОГИЯ

Частично ответить на эти вопросы поможет анализ лексикографических источников в совокупности с анализом корпуса параллельных текстов, входящих в Национальный корпус русского языка. Данный корпус параллельных текстов состоит из множества художественных произведений с их переводами. Он включает в себя оригинальные русские тексты с их переводом на английский язык, и английские тексты с их переводом

на русский. Корпус постоянно пополняется [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно словарному определению, порядочность – это честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам [10, с. 567]. Обобщенная дефиниция порядочности, приводимая в исследовании О. С. Рублевой, звучит следующим образом: «Порядочность – это честность, благородство, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам, поведение в соответствии с принятыми в обществе нормами» [8, с. 113]. Как отмечает С. Г. Воркачев, порядочность – это не отдельное моральное свойство личности, такое как доброта, честность, скромность и пр., но ее интегральное, обобщенное свойство: склонность поступать в межличностном общении в соответствии с полным набором этических норм и поведенческих правил [11, с. 55]. Наряду с абстрактным существительным «порядочность» в русском языке присутствует прилагательное «порядочный» и наречие «порядочно», имеющие также и другие значения: «порядочный» также может означать «недурной, удовлетворительный, достаточно хороший», или «довольно большой, значительный (по размерам, количеству, силе и т.п.)», или «чрезвычайный, крайний» (обычно при отрицательных характеристиках человека или предмета, явления) [12, с. 930]. Наречие «порядочно» может также означать «значительно, в значительной степени» [там же]. В русском языке также присутствуют лексемы «малопорядочный» и «малопорядочно», «непорядочный» и «непорядочно».

По данным русско-английских словарей переводческими эквивалентами лексемы «порядочность» в английском языке неизменно выступают слова *decency* и *honesty* [13, с. 464, 14, с. 484], а также иногда *probity* [13, с. 464]. Отметим, что существительное «порядочность» присутствует только в двух из пяти исследованных русско-английских словарей. Прилагательное «порядочный» переводится соответственно как *decent* и *honest* [13, с. 464, 14, с. 484, 15, с. 690], и иногда *respectable* [13, с. 464]; наречие «порядочно» – как *decently* и *honestly* [13, с. 464, 14, с. 484, 15, с. 690]. Если обратиться к антонимам соответствующих лексем, то «непорядочность» имеет единственный вариант перевода *dishonourableness* [12, с. 336], а «непорядочный» – *dishonourable* [13, с. 336, 14, с. 339, 15, с. 644]. Лексема «непорядочно» в исследованных словарях не встречается. Лексемы «малопорядочно» и «малопорядочный» также отсутствуют.

Таким образом, можно отметить, что по лексикографическим данным английские переводческие эквиваленты лексемы «порядочность» и ее производных выстроены главным образом вокруг лексем *decency* и *honesty* и их производных.

В русско-английских словарях русскими эквивалентами лексемы *decency* выступают лексемы и их сочетания «благопристойность», «соблюдение приличий», «правила хорошего тона», «приличие» (по 4 случая), «вежливость», «порядочность» (по 3 случая), «пристойность», «уместность», «соответствие» (по 2 случая), «приличия» (1 случай) [15, с. 118, 16, с. 151, 17, т. 1, с. 523, 18, т. 1, с. 349, 19, с. 220].

Лексема *decent* имеет следующие русские эквиваленты: «приличный» (5 случаев), «порядочный», «благопристойный», «достаточный», «изрядный», «славный» (по 4 случая), «пристойный», «скромный», «хороший» (по 3 случая), «неплохой», «добрый», «нестрогий», «непридирчивый», «приличествующий», «подобающий» (по 2 случая), «подходящий», «сдержанный», «умеренный» (по 1 случаю) [15, с. 118, 16, с. 151, 17, т. 1, с. 523, 18, т. 1, с. 349, 19, с. 220].

Английское наречие *decently* переводится как «прилично», «порядочно», «скромно», «хорошо» (по 4 случая), «благопристойно», «подходяще», «славно», «мило» (по 3 случая), «любезно» (1 случай) [15, с. 118, 17, т. 1, с. 524, 18, т. 1, с. 349, 19, с. 220].

Лексема *probity* всегда имеет своим русским эквива-

лентом «честность» (4 случая) и иногда еще «неподкупность» (3 случая) [15, с. 343, 16, с. 469, 17, т. 2, с. 772, 18, т. 2, с. 256].

Лексема *honesty* во всех исследованных словарях имеет своим первым эквивалентом русскую лексему «честность». Далее в разных словарях добавляются «правдивость» (4 случая), «добродетель(ность)», «целомудрие», «порядочность», «искренность», «прямота» (по 2 случая), «чистосердечие», «прямота» [15, с. 220, 16, с. 281, 17, т. 2, с. 167, 18, т. 1, с. 666, 19, с. 389].

Таким же образом во всех словарях лексема *honest* получает вариант перевода «честный», к которому в 4 случаях добавляются варианты «правдивый», «прямой», «искренний», «откровенный», «добросовестный», «верный», в 3 случаях «настоящий», «подлинный», «не-сфальсифицированный»; (о женщине) «целомудренная»; «честная», «добродетельная», «нравственная»; «добрый», «почтенный», «достойный», и в одном из источников дополнительно «скромный», «простой», «обычный», «добропорядочный»; «порядочный», «нравственный», «целомудренный» [15, с. 220, 16, с. 281, 17, т. 2, с. 167, 18, т. 1, с. 665, 19, с. 389].

Соответственно, наречие *honestly* переводится как «честно» (все 5 источников), «правдиво», «чистосердечно» (по 4 случая), «действительно» (3 случая), «в самом деле», «справда», «по чести» (по 2 случая), «честно говоря», «искренне», «как же так» (по 1 случаю) [15, с. 220, 16, с. 281, 17, т. 2, с. 167, 18, т. 1, с. 666, 19, с. 389].

Прилагательное *respectable* переводится как «почтенный», «представительный», «респектабельный», «приличный», «порядочный» (по 4 случая), «приемлемый», «сносный», «значительный», «изрядный», «почтенный», уважаемый человек» (по 2 случая), «заслуживающий уважения», «достойный уважения» [15, с. 371, 16, с. 511, 17, т. 3, с. 78, 18, т. 2, с. 342, 19, с. 658]. Хотя русское прилагательное «порядочный» почти всегда наличествует в числе вариантов перевода, оно всегда соседствует с вариантами «значительный», «изрядный», тем самым указывая не на этические характеристики человека, а на количество, т.е. на другое значение русского прилагательного.

Что касается антонимов, то прилагательное *dishonourable* имеет варианты перевода «бесчестный», «позорный», «низкий», «подлый» (по 3 случая), «постыдный», «позорящий» (по 2 случая), «бесчестящий», «нечестный» [15, с. 133, 16, с. 167, 17, т. 1, с. 582, 18, т. 1, с. 387, 19, с. 250]. Словарная статья *dishonourableness* встречается только в одном англо-русском словаре и предлагает вариант перевода «бесчестность» [16, с. 167]. При этом значение «непорядочный» присутствует у лексемы *dishonest* [19, с. 249].

Таким образом, переводческими эквивалентами лексем *honesty* и *probity* в англо-русских словарях выступают в первую очередь «честность» и соответствующие синонимы; «порядочность» же является не очень частым, периферийным вариантом перевода лексемы *honesty*. Лексема *decency* чаще всего получает русский эквивалент «приличный», однако вариант «порядочный» тоже довольно распространен.

Стоит отметить следующую лексикографическую асимметрию: вариант перевода «порядочность» у лексемы *probity* отсутствует; равным образом отсутствует вариант перевода «порядочный» у прилагательного *honest*, «порядочно» у наречия *honestly*, «непорядочный» у прилагательного *dishonourable*, «непорядочность» у существительного *dishonourableness*. Это явно говорит о периферийности таковых вариантов перевода.

Далее мы исследовали перевод русских лексем, представляющих концепт «порядочность», на английский язык, а также переводы с английского на русский, в которых содержатся данные лексемы, в корпусе параллельных текстов, входящих в Национальный корпус русского языка. Из всего корпуса были выбраны примеры, содержащие исследуемые нами лексемы в

требуемом значении. Результат содержит предложения из 24 произведений русской и 38 произведений англо-американской художественной литературы XIX–XXI вв. Переводчиками текстов применялись разнообразные синтаксические и лексическо-грамматические трансформации, что привело к несовпадению частеречной реализации исследуемых нами смыслов в оригинале и переводе.

В русских текстах, переведенных на английский язык, нами обнаружены 50 примеров интересующего нас словоупотребления. Наиболее частотным оказалось прилагательное «порядочный» (34 случая, 68%). Относительно редкими оказались существительное «порядочность» (7 случаев) и наречие «порядочно» (4 случая). Частота употребления антонимов «порядочности» оказалась еще ниже (лишь 5 случаев из 50, 10%). Из них 4 случая употребления относятся к наречию «непорядочно» и только один – к существительному «непорядочность». Прилагательное «непорядочный» в корпусе не встречается. Лексемы «малопорядочно» и «малопорядочный» в параллельном корпусе также отсутствуют.

По результатам анализа переводов данных текстов можно отметить, что наиболее частотным английским эквивалентом прилагательного «порядочный» является *decent* (17 случаев). В качестве относительно частотных можно отметить также прилагательное *good* (здесь очевидно использование переводчиком приема генерализации) и существительное *gentleman* (в контекстах, обозначающих порядочного человека, по 5 случаев). Остальные эквиваленты включают в себя прилагательные *respectable* (3), *well-bred* (2), *right-minded* и *clever* (по одному случаю). Интересно отметить, что прилагательное *respectable*, в словарях эквивалентное русскому прилагательному «порядочный» в его «количественном» значении, в корпусе переводов используется в значении этического:

Быть может, порядочный человек культурного класса и выше таково же человека из мужиков, но всегда порочный человек из города неизмеримо гаже и грязнее порочного человека деревни (Максим Горький. Бывшие люди (1897)).

Not infrequently, respectable men belonging to the cultured classes are inferior to those belonging to the peasantry, and it is always a fact that the depraved man from the city is immeasurably worse than the depraved man from the village (Maxim Gorky. Creatures that once were men (J. M. Shirazi, 1905)).

Русское существительное «порядочность» переводится чаще всего как (*good*) *breeding* (3 случая), далее следует *decency* (2 случая), *respect for order* и *honest* (по 1 случаю). Наречие «порядочно» получает в переводах разнообразие эквивалентов – *impeccably*, *decently*, *fair*, *properly*. Точно так же разнообразны и варианты перевода наречия «непорядочно» – *not like a gentleman*, *unseemly*, *vulgar*, *caddish*. «Непорядочность», представленная единственным случаем употребления, переводится как *vulgarity*.

В корпусе переводов с английского на русский было обнаружено 83 случая перевода с употреблением лексемы «порядочность» и ее производных. Сгруппировав однокоренные слова в английских оригиналах, можно выделить следующие большие группы:

1) группа DECENCY – 24 случая: *decency* – 7 случаев («порядочность» – 6, «порядочный» – 1, «непорядочно» – 1), *decent* – 15 случаев («порядочный» – 13, «порядочно» – 1, «порядочность» – 1, «непорядочно» – 1).

2) группа GENTLEMAN – 10 случаев: *gentleman* – 9 случаев («порядочный (человек)» – 8, «порядочность» – 1), *gentlemanly attitude* – 1 случай («порядочность»).

3) группа HONOR – 9 случаев: *honorable* – 6 случаев («порядочный» – 4, «порядочно» – 2), *honor* – 3 случая («порядочность»).

4) группа HONESTY – 6 случаев: *honest* – 5 случаев («порядочный»), *honestly* – 1 случай («порядочность»).

В сумме они дают более половины случаев (47 из 83). Также относительно распространены английские лексемы *respectable* – 5 случаев («порядочный»), *good* – 4 случая («порядочный»), *integrity* – 3 случая («порядочность»), *character* – 3 случая («порядочность» – 1, также «порядочный» в переводе словосочетаний *a man of good character* и *people of character*), *nice* – 2 случая («порядочный»).

Все прочие английские эквиваленты (21 случай) встречаются только по одному разу.

Как и в русско-английских переводах, здесь прилагательное *respectable* используется в его этическом значении:

For any lover of hers might have come to the house if he had been a respectable lad (Thomas Hardy. Far from the Madding Crowd (1874)).

Будь у нее кавалер, он бы, наверно, показался здесь, в доме, если это порядочный парень (Томас Гарди. Вдали от обезумевшей толпы (перевод – М. Богословская, Н. Высоцкая, 1970)).

Если произвести обратный подсчет соответствий русских лексем перевода их английским оригиналам, то результат выглядит следующим образом:

1) «порядочный»: 53 случая, 19 вариантов: *decent* (13), *gentleman* (8), *honest* (5), *respectable* (5), *honorable* (4), *good* (4), *nice* (2), *decency*, *fine*, *refined*, *dignified*, *a man of good character*, *people of character*, *frantic*, *practicable*, *sense of shame*, *conscientious*, *dedicated*, *shameless* (с отрицанием).

2) «порядочность»: 24 случая, 15 вариантов: *decency* (6), *honor* (3), *integrity* (3), *honestly*, *decent*, *gentleman*, *gentlemanly attitude*, *character*, *discretion*, *rectitude*, *appearance of merit*, *probity*, *original nature*, *good faith*, *loyalty*, *cad* (с отрицанием).

3) «порядочно»: 5 случаев, 4 варианта: *honorable* (2), *decent*, *right*, *fair*.

4) «непорядочность»: 2 случая, 2 варианта: *decent*, *decency* (с отрицанием).

5) «непорядочность»: 1 случай: *wickedness*.

6) «непорядочный»: 1 случай: *unfair*.

Можно отметить, что как в русских оригиналах, так и в переводах с английского на русский чаще всего используется прилагательное «порядочный». Антонимы порядочности встречаются редко и довольно разнообразны в плане перевода: очевидно, устоявшихся вариантов их перевода не существует.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам анализа как лексикографических источников, так и корпуса параллельных текстов становится очевидным, что наиболее частотным английским лексическим репрезентантом русского концепта «порядочность» является лексема *decency* и ее производные. Здесь лексикографические источники согласуются с корпусом параллельных переводов. Однако в корпусе параллельных текстов при переводе с английского на русский язык, частотно заметны контексты, связывающие «порядочность» с лексемами *gentleman* и *honor*, что не отмечается в русско-английских словарях. Лексема *honesty* и ее производные, хотя и представлены в переводах, встречаются не очень часто, а лексема *probity* не встречается в корпусе вообще. Это может свидетельствовать о том, что честность, входящая в определение порядочности, актуализируется в контекстах реже других ее компонентов. В общем же лексические варианты трансляции русского концепта «порядочность» в английский язык довольно разнообразны, и словарные статьи дают лишь частичное представление о них (в корпусе параллельных текстов суммарная частота использования лексем *decency* и *honesty* и производных от них отражает лишь 36% случаев).

Дальнейшие перспективы исследования лингвокультурного концепта «порядочность» и его трансляции в английскую лингвокультуру включают в себя семантический анализ английских переводческих эквивалентов,

выявленных по данным словарей и параллельных текстов, выявление актуализации их семантических компонентов в определенных контекстах, и привлечение аналогичных компонентов в русском языке для сравнительного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воркачев С. Г. «Реликтовое чувство»: порядочность по данным корпусной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 111–116.
2. Воловикова М. И., Журавлев А. Л. Характеристики нравственной элиты и современные представления о порядочном человеке // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 1 (25). С. 44–48.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Воркачев С. Г. *Ex pluribus unum*: лингвокультурный концепт как синтетное образование // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2016. Т. 20. № 2. С. 17–30.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
6. Козельская Н. А., Попова Н. Н. Национальная специфика репрезентации концепта порядочность в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2002. С. 102–103.
7. Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог '2015. М., 2015. С. 651–662.
8. Рублева О. С. Слово «порядочность» в словарях разных типов // Вестник ВятГУ. 2009. № 3. С. 111–117.
9. Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М.: Индрик, 2005. С. 263–296.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
11. Воркачев С. Г. Порядочность: понятие, слово и образ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 1. Владикавказ, 2016. С. 55–59.
12. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
13. Большой русско-английский словарь. – 23-е изд., стереотип. / Под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 2000. – 768 с.
14. Таубе А. М., Даглиш Р. С. Современный русско-английский словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 776 с.
15. Мюллер В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов / В. К. Мюллер. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 800 с.
16. The Oxford Russian Dictionary. – Oxford-Moscow, 1999.
17. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х тт. – М. Рус. яз., 1994. – 832 с.
18. Большой англо-русский словарь: в 2-х тт. – М.: Советская энциклопедия, 1972.
19. Шалаева Г. П. Большой современный англо-русский словарь с транскрипцией. – М.: АСТ: СЛОВО, 2009. – 848 с.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81-42

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0061

CONTEXTUAL MEANING AS A MEANS OF UNDERSTANDING THE TEXT

© 2020

ORCID: 0000-0001-5514-9643X

Huseynova Saba Rafael, candidate for PhD in Philology

Ganja State University

(AZ2001, Azerbaijan, Ganja, H.Aliyev ave. 425, e-mail: lingui80@mail.ru)

Abstract. The article studies the role of the contextual meaning of the sentence in the process of comprehension of the text. As textual linguistics has been formed as a new field in recent years, so the research in this field is distinguished by its actuality. It is argued that the contextual meaning of a sentence as a whole serves as the main basis for the comprehension of the text as a whole. Although we know the language and its rules, we do not use these known rules and laws in the same situation, in the process of speech, in the creation of the text. In other words, the process of speech, communication, as well as textual creativity should be considered as a product of each individual's personal creativity. That is, the rules and laws of any language are used by the speaker in a unique way, by the means and methods he chooses, using his favorite expressions and stereotypes. The study of the origin and research of the text provides a basis for a deeper understanding of the theoretical foundations of linguistics, its structural units, as well as a number of cognitive and mental issues. The sentence at the beginning of the text also affects the meaning formation of the sentences after it. The contextual study of the text is a scientific innovation of the research. The whole text is formed within the framework of a basic semantic meaning, which becomes an important tool for its perception. In order to analyze the mentioned features, the descriptive-comparative method of linguistics is used in the article. The researches conducted within the framework of scenario-frame theory also plays an important role in the process of understanding the text. As it is known, the lexical fund of a language consists of a set of many lexical spheres. These lexical spheres provide a deeper understanding of many of the words and terms we encounter in the communication process. The materials presented in the article can be used as a source for future research in this area.

Keywords: sentence, text, context, text unit, contextual meaning, the comprehension of text.

КОНТЕКСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

© 2020

Гусейнова Саба Рафаель кызы, соискатель на ученую степень

кандидата филологических наук

Гянджинский государственный университет

(AZ2001, Азербайджан, Гянджа, пр. Г.Алиева 425, e-mail: lingui80@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется роль контекстуального значения предложения в процессе понимания текста. Поскольку лингвистика текста в последние годы появилась как новая сфера в лингвистике, исследования в этой области отличаются своей *актуальностью*. Утверждается, что контекстуальное значение предложения в целом служит основой для понимания текста в целом. Хотя человек владеет языком и его правилами, он не использует все эти общеизвестные правила и законы в схожих речевых ситуациях, в процессе самой речи, или при формировании текста. Другими словами, процесс речи, общения, а также текстового творчества следует рассматривать как продукт личного творчества каждого человека. То есть правила и законы любого языка используются говорящим уникальным образом, средствами и методами, которые он выбирает, используя свои любимые выражения и стереотипы. Изучение происхождения текста и его исследования обеспечивает основу для более глубокого понимания теоретических основ языкознания, его структурных единиц, а также ряда когнитивных и психических проблем. Предложение в начале текста также влияет на формирование смысла предложений после него. Контекстное изучение текста является *научным новшеством* исследования. Весь текст формируется в рамках базового смыслового значения, которое становится важным инструментом его восприятия. Для анализа указанных особенностей в статье используется *описательно-сравнительный метод лингвистики*. Исследования, проводимые в рамках теории сценарной структуры, также играют важную роль в процессе понимания текста. Как известно, лексический фонд языка состоит из множества лексических ярусов. Эти лексические ярусы обеспечивают более глубокое понимание многих слов и терминов, с которыми мы сталкиваемся в процессе общения. Материалы, представленные в статье, могут быть использованы в качестве источника для будущих исследований в этой области.

Ключевые слова: предложение, текст, текст, текстовая единица, контекстуальное значение, понимание текста.

Introduction

In the process of understanding the text, the contextual meaning within the text in the sentences that make up the text is of great importance. Let's look a step-by-step view at the role that the contextual meaning of a sentence plays in the full understanding of the text. It should be noted that the full comprehension of the text is a complex process. This process has the logical, psychological, philosophical, linguistic, cognitive, cultural and other aspects. The study will not discuss all these aspects, but only the contextual meaning that the sentence acquires within the text, and the role of that meaning in the comprehension of the text. This issue has attracted the attention of many linguists dealing with syntax and textual linguistics, and various aspects of comprehension have been reflected to some extent in various research works.

The text creation and research issues

The study of the origin and research of the text provides a basis for a deeper understanding of the theoretical foundations of linguistics, its structural units, as well as a number of cognitive and mental issues.

There is another point of great interest here. The text is formed by the internal rules and laws of the language, and to some extent reflects the style, worldview, level of literacy, and emotional state of the language bearer who is its creator. That is why it is necessary to approach the process of its interpretation and understanding as a complex, taking into account many linguistic and extralinguistic factors. In the process of communication, the speaker (writer), the speaker chooses one of the meanings of any word, which is reflected (or not reflected) in explanatory dictionaries, uses it in accordance with the meaning and context of the idea he wants to convey.

Consider the following example: *Cəsür partizanlar ön cəbhəni yarıraq bir dil gətirdilər* – The brave partisans broke through the front and brought a tongue.

At first glance, the sentence is not understood. The «Explanatory Dictionary of the Azerbaijani Language» contains many meanings of the word “tongue”: an organ that is in the oral cavity in humans and vertebrates, serves to chew and absorb food and express its taste, and in addition it participates in the formation of speech sounds in humans;

It was a means of communication between people, a system of sounds, words and grammatical means that allowed them to understand each other and exchange ideas with each other [2, p. 624].

However, the word “tongue” in the example we have given does not correspond to any of these meanings and cannot be explained. The ninth figurative meaning of the word “tongue” in the “Explanatory Dictionary of the Azerbaijani language” corresponds to the contextual meaning of our example: *Müharibədə düşmənin vəziyyəti haqqında məlumat alına biləcək əsir — a prisoner who can be informed about the situation of the enemy in war* [2, p. 624].

Thus, explanatory dictionaries can show dozens of meanings of a word. The speaker, informer uses one of these meanings by choosing the one that fits the context. In fact, this example, used in the beginning of the text, defines the semantics of the whole text with its contextual meaning area. If we are talking about brave partisans, then it is a war time. The country is occupied by a foreign enemy. Volunteer patriots, who do not want to submit to the enemy, hide in the mountains and forests and resist it, and bring a *tongue* to learn about the strategic plans of the enemy and his insidious intentions. All of these are ideas that come from the contextual meaning of a sentence at the beginning of a text. It is likely that the following sentences will develop this idea in one form or another. But the general idea of the text, the theme, the direction of events are already roughly determined by the semantics of the first sentence.

Let's consider these ideas in detail and thoroughly by giving another example.

The following explanation is given as the main meaning of the word *shallow* in the “Explanatory dictionary of the Azerbaijani language”: 1) adj. Shallow, not very deep (deep contradiction); 2) n. Shallow place of the water in rivers, seas, lakes, etc. ; The figurative meaning of this word, which is used as an adjective, means “not deep, superficial, insignificant, not reaching the essence of the work, narrow-minded, small-minded” [2, p. 555].

It should be noted that this meaning is used more in relation to people: *O, dayaz, heç nəyi dərinlən təhlil etmək iqtidarında olmayan bir adam idi — He was a narrow-minded man, unable to analyze anything in detail.*

The use of such a sentence at the beginning of the text somehow determines the future «fate» of the text. After this sentence, all the opinions and actions of the person will be considered insignificant and unjustified by the reader and listener. The semantic direction of the text will be predetermined.

As we know, any text is not created blindly. The text contains certain information about the world around us and what is happening there. The preparation, formation, transmission, as well as the reception and comprehension of this information take place in a certain socio-cultural, linguistic and cultural context. The comprehension models are cognitive manifestations of these types of models: when a person is a participant or observer of a situation, hears about the event and the circumstances that give rise to it, or receives information about it from certain sources, certain changes and adaptations occur in his mind. That is, the comprehension model also includes personal knowledge. A man acquires this knowledge in such specific situations, and the acquired knowledge, in turn, is the result of previous experiences [1, p. 130].

The comprehension of the text

Prof. A. Abdullayev who has made great contributions in the understanding of the text and constructed various comprehension models, analyzed the above-mentioned issues, came to the conclusion that the creation and understanding of the text is not a matter to be solved only within one science. The researches show that the text is not created only by language and its laws, and, of course, its understanding and comprehension can not be explained only by linguistics. In this process, the mental, cognitive, emotional, social and so on. factors must be taken into account. When we say *so on*

we mean such sciences as logic, philosophy, ethnoculturology, which are involved in the creation and understanding of the text. Each field of science taken separately covers a certain aspect of the text. The text as a whole can be characterized as an integrated product of all these sciences, whether we list them or not. Thus, for the analysis of the text, different information from different fields of science must be summarized and be brought to a single system. This is not an easy task. The problem is that not only different approaches, but also different procedures are used in the analysis of such phenomena as the creation and comprehension of the text. Methods of comprehension of the text, which are considered acceptable from the point of view of psycholinguistics, are based more on experiments. In procedural models, however, great importance is attached to the formal aspect [1, p. 76].

It should be noted that the linguists often look at the text only as an object of linguistics and try to explain it only in terms of language theory and methods. It should also be noted that such an approach necessitates the renewal of linguistics itself, the use of new methods and techniques. The new fields such as the textual linguistics, cognitive linguistics, actual division have opened a new stage of development of linguistics. As a result, many rules and laws of traditional linguistics need to be looked at from a new perspective [7, pp. 101-113].

The objective comprehension of the text is based on the comparison of the basic model of such events with the version of its meaning in the human memory. For example, when we hear the news that a strong wind has uprooted a tree and blown off the roof of a house, it creates a model of such events in our distant memory and compares that model with what happened, trying to understand it. If there is no model, no information about the event we are talking about in our distant memory, if there is an event that we have never heard or seen, we cannot understand it. For example, it is impossible for a person who has never boarded a plane, who has never flown a plane, or who has never seen it, to understand a plane crash. In order to understand the idea expressed in a contextual sentence, the listener must have certain information, knowledge and experience in order to understand the text and its semantics. Let's return to the last example.

A person who never see shallow river, lake, sea, etc. (imagine that there is such a person) will not understand the expression “*dayaz, heç nəyi təhlil etmək iqtidarında olmayan adam*” — “a person who is narrow-minded and unable to analyze anything”. Firstly, the listener must know the true meaning of any word or phrase so that he can understand its figurative meaning. Speaking about the cognitive basis of such issues, prof. A. Abdullayev writes: “Imagine a situation where someone witnessed a traffic accident. In this case, the linguists act on the basis that a person has a mental image of this event, and his understanding of the observed events is expressed in the construction of the scene (imagination) and its memorable consequences. Suppose another person is listening to a story. The scholars believe that understanding the story also requires the construction of a mental imagination” [1, p. 107].

In fact, the comprehension of contextual meaning cannot be the same by different people. The understanding of meaning also depends on the subject's worldview, level of knowledge, linguocultural views. This is also important in terms of developing the ability to feel the semantics of the text as a whole. Sometimes the contextual meaning of the first sentence may be enough to understand the whole text.

The role of models in text comprehension

The models also play an important role in the process of understanding the text. Many difficulties arise when you do not use the models to understand the text. As mentioned above, it is difficult to provide information about and understand extraordinary complex events because it is impossible to create a model that fits them. For example, in a high-tech country, it is difficult to explain what is happening in societies that have no idea about such technologies. This difficulty is twofold: neither the sender nor the receiver can establish a

model for exchanging information.

Of course, no model can completely replace text information. A model is an attempt to reflect the general nature of textual information. This general model should serve as a tool to understand the specific situation.

Thus, the model creates a background and conditions for understanding the text. It should be borne in mind that general scenarios can have an effect on the actualization of episodic models. In this case, the actualized fragments of the scenarios are better remembered than the unactualized models. Such models can be created not only on the basis of textual information, but also on the basis of real events and information. By comparing this information (born from the text and real) have been come to a mental conclusion [1, p. 155].

The researches conducted within the framework of scenario-frame theory also plays an important role in the process of understanding the text. As it is known, the lexical fund of a language consists of a set of many lexical spheres. These lexical spheres provide a deeper understanding of many of the words and terms we encounter in the communication process. The linguists create groups of words that reflect semantic areas in the lexical fund of the language. The examples of such semantic word groups are color, taste, movement, kinship, and so on. In order to understand more deeply any word we come across in the sentences that make up the text, we must first compare that word with the semantic word groups and try to clarify its meaning in comparison with the other words around it. From the point of view of text linguistics, the scenario corresponds approximately to the concept of lexical field. But the scenario is a broader concept. It cannot be limited only in word frame. In order to understand events, actions and information, the scenario compares them with the corresponding scenarios in the human mind, with similar events and information that happened in the past, that we witnessed and did not. As a result of this comparison, a person is able to understand the essence of the event. If the speaker cannot compare any word he hears with other words, if he cannot determine its place in the group of semantic words to which it belongs, then, of course, that word will remain incomprehensible to him. Similarly, if the human brain does not have information about this or that event, a suitable scenario or understanding of the action, it will be impossible to comprehend it. Fifty or sixty years ago, no one could have imagined the scope and possibilities of mobile phones today. Understanding the information about the achievements of modern technology in those years was, of course, difficult, if not impossible.

The reason could be explained by the lack of concepts and appropriate scenarios in the human mind. It is possible to say the opposite of this issue. The modern youth, the younger generation can not understand many of the events that took place long ago. These events, which they do not encounter or witness in their daily lives, do not exist in their imagination in the form of scenarios or concepts. Since it is impossible to compare these events with other similar ones, understanding cannot give the expected effect. In connection with this issue prof. Abdullayev's views are interesting. According to the researcher, lexical field theory differs in its interpretation of lexical-semantic fields as specific linguistic phenomena. The semantics of frames make it possible for speakers to fully understand a word that belongs to a particular area of the lexicon, even if they do not know words other than this area, or only know some of them. The semantics of scenarios sees a set of language-defined interpretive scenarios as alternative methods of "considering things" [1, p. 207].

So, the scenario is actually like a search for ways to understand the event, the information given, the idea expressed. The scenario helps us to understand the text correctly, it helps in this work. The comprehension scenario theory is the formation of their perception by establishing a connection between language texts and the semantic scope of those texts. So, from this point of view, the comprehension scenarios can be characterized as an empirical tool. In recent

years, the comprehension scenarios have been increasingly associated with artificial intelligence and cognitive psychology. It should be noted that there are great prospects for the use of comprehension scenarios in cognitive processes - in the perception, memory and comprehension of the text [1, p. 211].

Let's pay attention to an excerpt from Jalil Mammadguluzadeh's «Gurbanali bey»: *Xanımlar bir-bir stəkanlarını uzadıb vurdular bəyin stəkanına. Qurbanəli bəy şadlığından az qaldı özündən getsin. Qonaqların hamısı bəyin sağlığına içəndən sonra bəy stəkanını yuxarı qalxızıb dedi: - Ağalar və xanımlar! Siz ki, mənim sağlığıma içdiniz, qurban olsun sizə mənim canım. Mən ölənə kimi bu günü yadımdan çıxarmınam. Amma, ağalar, mənim sizdən bir xahişim var. Mən ölüm, mənim sözümlü yerə salmayın. Mən sizin hamınızı sabah evimə qonaq təklif eləyirəm. Vallah, billah, atamın goru haqqı, mən bilmirəm necə sizin xəcalətinizdən çıxım?! Mən lap əriyib yerə girirəm ki, bu qədər xanım mənim sağlığıma içsin. Mən nəyəm ki, bu qədər xanım mənim sağlığıma içsin? Mən bu xanımların ayağının torpağı da ola bilmərəm. Vallah, billah, atamın goru haqqı sabah bizə qonaq gəlməsəniz., mən özümü öldürərəm. Mən istəyirəm sizə qulluq eləyim. Mən istəyirəm sizə nökrçilik eləyim. Sabah bizə gəlməsəniz, bu xəncəri soxaram qarnıma — The ladies stretched their glasses one by one and hit the bey's glass. Gurbanali bey became happy. After all the guests had drunk, he raised his glass and said: — Let's pay attention to an excerpt from Jalil Mammadguluzadeh's «Gurbanali bey»: *The ladies stretched their glasses one by one and hit the bey's glass. Gurbanali bey became very happy about it. After all the guests had drunk, he raised his glass and said: — Ladies and gentlemen! You drank for my health, may my soul be sacrificed for you. I will never forget this day until I die. But, gentlemen, I have a request of you. Please, do me a favour. I invite all of you to my house tomorrow. Oh my God, I don't know how to get out of your embarrassment?! I melt into the ground so that so many women can drink to my health. Why should so many women drink to my health? I can't be the soil of these ladies' feet. My God, if you don't come to visit me tomorrow, I will kill myself. I want to serve you. I want to be your slave. If you don't come to us tomorrow, I'll put this dagger in my heart (Jalil Mammadguluzadeh).**

What happened in this piece of text is one of the events that took place in a typical Azerbaijani environment, during the establishment of the beylik-khanate system. The reader has enough knowledge and scenarios about similar events. Of course, none of these scenarios can reflect the story of Gurbanali bey in the same way. But these scenarios can help to understand Gurbanali bey's "speech". The bey's flattery towards the high-ranking Russian officials is reflected in his lexicon: *necə sizin xəcalətinizdən çıxım, mən nəyəm ki, bu qədər xanım mənim sağlığıma içsin, mən bu xanımların ayağının torpağı da ola bilmərəm, mən istəyirəm sizə qulluq eləyim, mən istəyirəm sizə nökrçilik eləyim və s. — I don't know how to get out of your embarrassment?! I melt into the ground so that so many women can drink to my health. Why should so many women drink to my health? I can't be the soil of these ladies' feet and so on.*

The expressions used by Gurbanali bey in his conversations with his servant Karbalai Qasim, who communicated with his masters in this way, allow us to fully characterize an illiterate, rude, flattering, uneducated, unsatisfied Azerbaijani provincial bey: *Axmaq oğlu axmaq, bə sən niyə yallı getmirsən? — Yapış, heyvan balası, heyvan! Yoxsa vallah döyə-döyə səni öldürərəm!*(Cəlil Məmmədquluzadə) -*Stupid son, you idiot, why don't you dance yalli? Cling, you animal? Or I will beat you to death!* (Jalil Mammadguluzadeh)

Gurbanali bey is characterized as a typical provincial bey of his time understood in the Azerbaijani environment. It is not necessary to have a special model or scenario to fully understand it. However, in order to explain the psychology, lifestyle and behavior of Gurbanali bey to the modern youth, as well as to foreign readers, who are unaware of the bey-khan relations established in the Azerbaijani environment at

that time, it will be necessary to give many additional explanations. In their minds, there is no ready-made scenario and necessary insights with similar events.

Conclusion

Understanding the text as a whole is a very complex and contradictory process. Many linguistic and extralinguistic factors are involved in understanding the text.

The role and functions of contextual meaning also play an important role in the process of perceiving, understanding and transmitting a text.

One of the important conditions is the correct definition of the contextual meaning of the sentence in relation to the construction of scenarios of relevant events, modeling of frame and language events.

REFERENCES:

1. Abdullayev A. *Text comprehension models*. Baku: Sada, 1999, 344p.
2. *Explanatory dictionary of the Azerbaijani language. In four volumes. Volume I*. Baku: East-West, 2006. 744 p.
3. Hajiyev B. *Semantic-semiotic analysis of the text*. Baku: Elm, 2005, 208 p.
4. Huseynova M.A. *The syntax of the text. Semantic and cognitive interpretation*. PhD diss. abstract. Baku, 2004. 33p.
5. Chomsky N. *Language and thinking. Translation from English and author of the introductory article - prof. A. Y. Mammadov*. Baku: «Book World» Publishing and Printing Center, 2006. 152 p.
6. Mahmudov M. *System of formal analysis of the text*. Baku: Elm, 2002, 244p.
7. Mahmudov M. *Non-traditional approach to traditional linguistics // News of ANAS. Humanities Series*. 2006, № 2, p. 101-113
8. Mammadov A.Y. *The system of formal means of communication in the creation of text*. Dr. abstract. Baku, 2003. 54 p.
9. Mammadguluzadeh J., Hagverdiyev A. *Selected works of art*. Baku: Youth, 1982. 372 p.

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 80
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0062

**НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ОСТРОВА САХАЛИН»:
К 160-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ**

© 2020
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен анализ произведения А.П. Чехова «Остров Сахалин» с целью рассмотрения морально-нравственных проблем, затрагиваемых писателем. Авторы исследуют взгляды Чехова относительно устройства поселений и тюрем, его перепись среди ссыльных, а также описания природы Сахалина; представленные в произведении различные сферы жизни каторжников - от питания до работы, от женского вопроса до рождаемости, от духовной сферы до нравственных порядков, сведения о которых Чехов почерпнул из протоколов, переписей и других официальных документов, а также собственных впечатлений. В процессе работы над данным исследованием применяются такие научные методы, как аналогия, синтез, анализ и обобщение наблюдений Чехова из книги «Остров Сахалин». Изучая описание мест заключения в работе писателя, авторы приходят к выводу о позиции Чехова, утверждающего в своем произведении, что царившие на Сахалине порядки и нравы призваны подавлять личность каторжанина, а не взывать к его нравственности и морали, не перевоспитывать совершивших преступления, а угнетать и коверкать их судьбы. Этому способствует бюрократизм и формализм в деятельности чиновничьего аппарата, культ казенщины в судопроизводстве, за которым не стоит живое участие к жизни и страданиям отдельного человека, оказавшегося на Сахалине. Доказывается, что выводы, сделанные Чеховым, могут быть использованы в процессе воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: морально-нравственные проблемы, анализ, «Остров Сахалин, А.П. Чехов, каторга, судопроизводство, бюрократизм, чиновничество, преступление, нравственный и моральный мир преступников, документальная характеристика, трагедия, колонизация острова.

**MORAL PROBLEMS OF THE «SAKHALIN ISLAND»:
TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE WRITER**

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article presents an analysis of the work of A.P. Chekhov's "Island of Sakhalin" with the aim of examining the moral issues raised by the writer in this novel. The authors examine the views of Chekhov regarding the structure of settlements and prisons, his census among the exiles, as well as descriptions of the nature of Sakhalin; the various spheres of life of convicts presented in the work - from food to work, from the women's issue to fertility, from the spiritual sphere to moral orders, information about which Chekhov gathered from protocols, censuses and other official documents, as well as his own impressions. In the process of working on this study, such scientific methods are used as analogy, synthesis, analysis and generalization of Chekhov's observations from the book "Sakhalin Island". Studying the description of places of detention in the writer's work, the authors come to the conclusion about the position of Chekhov, who claims in his work that orders and morals prevailing on Sakhalin are designed to suppress the convict's personality, and not appeal to his morality and morality, not re-educate the perpetrators of crimes, but oppress and distort their fates. This is facilitated by bureaucracy and formalism in the activities of the bureaucracy, the cult of treasury in legal proceedings, for which there is no vivid participation in the life and suffering of an individual who finds himself on Sakhalin. It is proved that the conclusions made by Chekhov can be used in the process of educating the younger generation.

Keywords: moral problems, analysis, "Sakhalin Island, A.P. Chekhov, penal servitude, legal proceedings, bureaucracy, bureaucracy, crime, the moral and moral world of criminals, documentary characteristics, tragedy, island colonization.

ВВЕДЕНИЕ.

В девяностых годах XIX века А.П. Чехов посетил остров Сахалин, где он стал очевидцем жизни каторжников: повальная нищета, голод, злоупотребления чиновников и администрации, суровые климатические условия, малый процент образованных. Увиденное поразило Чехова и побудило его создать сборник путевых записок «Остров Сахалин». Несмотря на то, что этой книге больше ста лет, вопросы, затронутые в ней, не теряют актуальности и сегодня, где один из важнейших вопросов, на который пытается ответить автор - могут ли такие меры изменить моральный и нравственный мир преступников. Выводы, сделанные Чеховым, могут быть небезынтересны тем, кто на сегодняшний день оказался в местах заключения, тем, кто работает с ними, законотворцам, а главное, в процессе воспитания подрастающего поко-

ления.

Наблюдения А.П. Чехова представляют интерес для исследователей на протяжении многих лет. Ученые рассматривают различные стороны «Острова Сахалин» [1-10], от жанрового своеобразия произведения до изучения языка медицины в книге [14].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Основная цель нашего исследования - проанализировать информацию по каторжникам, представленную в «Острове Сахалине», изучить особенности произведения, на основании полученных наблюдений сделать заключение о том, считал ли Чехов, что каторга и тюрьма могут исправить преступника или они только усугубляют ситуацию. Для реализации цели необходимо проанализировать наблюдения Чехова относительно устройства поселений и тюрем, его перепись среди ссыльных,

а также описания природы Сахалина; проанализировать различные сферы жизни каторжников - от питания до работы, от женского вопроса до рождаемости, от духовной сферы до нравственных порядков, сведения о которых Чехов почерпнул из протоколов, переписей и других официальных документов, а также собственных впечатлений. В процессе исследования были применены аналогии, синтез, анализ и обобщение наблюдений Чехова из книги «Остров Сахалин».

РЕЗУЛЬТАТЫ.

«Остров Сахалин» можно разделить на две смысловые части: главы I-XIII - это описание путешествия Чехова, в ходе которого он знакомится с администраторами и чиновниками, обходит города и деревни и знакомится с обстановкой, сложившейся на острове, т.е. путевые очерки, посвященные странствию по Сахалину; главы XIV-XXIII - это очерки проблемные, практически документальная характеристика многих сфер жизни каторжников. Чехов во время своего путешествия вел перепись. Хотя он сам и признает, что собранные им данные нельзя считать абсолютно полными и точными, поскольку они были собраны в одиночку за небольшой срок (три месяца), однако результаты переписи ценны тем, что они передают общую картину жизни каторжников. Чехову были важны не конечные цифры, а впечатления, которые он получил во время расспроса ссыльных. Рассмотрим отдельные поля, важные для раскрытия темы. В третьем поле содержится звание. Каторжные стесняются своего положения и потому называют себя то рабочими, то бывшими из солдат и даже когда становятся крестьянами, то умалчивают, что они крестьяне из ссыльных. Что касается мещан, духовенства и других сословий, то их представители, как правило, не рассказывают об утерянном звании. Для них, в некотором смысле, ссылка на Сахалин является жизненной трагедией, и эту скорбь передает то, что свое бывшее свободное состояние, независимо от звания, они называют волей. Четвертое поле - это имя, фамилия и отчество. Можно увидеть, что определенная часть ссыльных меняют свои имена. Как пример, бродяги чаще всего берут себе имя Иван и фамилию Непомнящий. Это свидетельствует о том, что каторжане, отделенные от дома, стремятся забыть свое прошлое. Довольно неприятное восьмое поле - год прибытия на Сахалин. Казалось бы, переломное событие в жизни каторжников, однако многие не помнят, когда это было. Большинство с большой неохотой отвечают на этот вопрос. Кто-то путается в датах, у других ассоциация с каким-то событием, кому-то нужна помощь товарищей, чтобы вспомнить. Вместе с тем, Чехов делает для себя неприятное открытие: он почти не находит тех, кто пришел на каторгу 20-25 лет назад. Тут напрашивается два вывода - они или погибли, или, отбыв каторгу, вернулись домой. Оба варианта вызывают вопросы: будут ли дальше развиваться поселения каторжников на Сахалине, и есть ли будущее у колонизации этого острова.

Поселения Сахалина. Общая картина такова: многие поселения очень бедны, подчас каторжане не живут, а выживают, используя все подручные средства. Связано это с погодными условиями - постоянный холод, морские туманы, которые не дают урожаю расти, а также с действиями администрации, которая выбирает под поселения непригодные места, к уже сложившимся хозяйствам приписывает новых хозяев, увеличивая тем самым количество половинчиков, не помогает строящимся населенным пунктам. Самое худшее место - это Дуэ. Расположенное в узкой расщелине, это поселение очень тесное, смрадное и неприятное. Пахотной земли всего 0,125 десятины на все Дуэ, что сводит на нет сельское хозяйство; отсутствие занятий порождает скуку, которая ведет к частым ссорам между ссыльными; поскольку места не хватает, то часть каторжных целыми семьями ютятся в небольших камерах; по наблюдениям Чехова, на всем лежит печать некоторой суровости, и оттого по-

рой не слышно ни единого звука.

Перейдем к устройству тюрем. Тут во многом повторяется та же ситуация, что и с поселениями каторжных. Есть одна хорошая тюрьма, остальные намного хуже. Рыковская считается самой лучшей. Связано это со смотрителем тюрьмы Ливиним, который со знанием дела подошел к управлению этим заведением. В сущности, Рыковское многим кажется благополучным, поскольку там дисциплинированный и грамотный персонал (повара, писари, старшие надзиратели), чистота и опрятность, доведенные до крайности в некоторой степени, хорошая еда. В сущности, эти отличия трудно назвать значимыми, и в теории такие черты должны быть присущи каждой тюрьме. Однако, факт того, что Рыковское, где соблюдаются эти, казалось бы, базовые вещи, считается лучшим среди тюрем Сахалина (и даже Чехов с этим соглашается), говорит многое об общем состоянии подобных учреждений на Сахалине. У других мест заключения обстановка намного хуже. Антисанитария, которая в некоторых тюрьмах дошла до того, что стены и полы стали черными; вентиляция плохо проведена, и заключенные дышат спертым воздухом; отхожие места испускают зловония, которые редко чем-то пытаются перекрыть; в камерах холодно и тесно, у заключенного нет личного пространства; казармы старые и переполненные. К этому еще стоит добавить рудники в Воеводской тюрьме, где каторжные работают до изнеможения, при этом терпя произвол от мелких чиновников и наблюдая, как богатые платят взятки, чтобы не работать, и как надзиратели обманывают свое начальство. Это свидетельствует о том, что каторжный, находясь в заключении, вынужден постоянно вести борьбу за выживание, и это отнюдь не исправляет его, а превращает в загнанного зверя.

Обратимся к пейзажам Сахалина. Так, первое впечатление, которое оказал остров на писателя, нельзя назвать приятным. Страшные пожары, дым, который заволок все, ощущение, будто весь остров объят пламенем - увиденную картину писатель назвал похожей на ад [11, с. 60]. Уже с самого начала возникает чувство, что Сахалин - это непригодное для проживания место, которое выжигает всех, кто здесь побывал. И дальнейшие картины природы это только подтверждают. Высушенные лиственницы, обгорелые пни, торчащие, как иглы дикобразов, земля, которая представляет собой болотистую почву - все это на подступах к Александровску; тяжелые свинцовые тучи, которые почти весь год заполняют небо; пласты угля, лежащие пятнами и даже целыми полосами на пути к Дуэ, вызывая у путников предупреждения к этому месту - эти примеры не единственные. Эти пейзажи дают понять, что Сахалин - это место, которое не предназначено для людей.

Поселенцы, селения и изменение статуса. Жизнь в камере имеет пагубное воздействие на каторжника - здоровье, физическое и моральное, со временем исчезает, пропадает привычка к стадной жизни, и человек вместо исправления превращается в бремя [11, с. 252]. Администрация, понимая это, сделала некоторые послабления: уменьшились реальные сроки заключения, было разрешено отпускать раньше трудолюбивых работников. Все было направленно на то, чтобы заключенный, отбыв срок, сохранил хоть какие-то колонизаторские способности, которые пригодились бы колонии. Каторжанин, отбывший наказание, переходит в разряд поселенцев, и хоть кажется, что ему в новом состоянии будет легче жить, однако это не так. Поселенцу нужно где-нибудь поселиться, и за него этот вопрос решает начальство. Если оно захочет, то его подселит к одному из хозяйств, сделав половинщиком. Есть еще вариант, что поселенца отправят на новое место строить себе дом. Однако это даже хуже для него, поскольку чиновники, как правило, некомпетентны в этом вопросе или заняты другими делами, и порой они выбирают наудачу, не советуясь со специалистами, и потому выбранное место может оказаться спустя время непригодным для жиз-

ни. Неудивительно, что при таких условиях количество бездомных хозяев достигает в различных поселениях до 40-50%, а общее количество половинщиков равно 18%, и эта цифра имеет тенденцию к увеличению, поскольку новые земли слабо осваиваются, а количество хозяев растет. Немного лучше становится положение у поселенца, которого переводят в разряд крестьянина, поскольку он получает новые права. Однако жизнь крестьянин на Сахалине тоже нельзя назвать легкой. Близость тюрьмы, зависимость от администрации, которая держит их в постоянном страхе и напряжении, надзиратели, которые получают удовольствие от развращения крестьянских жен с дочерьми. Вполне понятно, почему крестьяне стремятся обосноваться на материке, так как все на Сахалине напоминает им о тюремном заключении. Жизнь каторжника не становится легче после окончания срока, а даже более тяжелой. Перейдя в разряд поселенца, человек вынужден терпеть еще большие невзгоды. Разряд крестьянина дает некоторое облегчение поселенцу, однако полностью свободным он может ощущать себя только тогда, когда покинет остров навсегда.

Женский вопрос. По данным, собранным Чеховым, на 100 мужчин в колонии приходится 25 женщин. Обычно женщины, прибывшие на Сахалин, или преступницы, или проститутки, или те, кто последовал за мужьями и родителями в ссылку. Для женщин на каторге работы не предусмотрены. Они воспринимаются исключительно как сожительницы, чья задача – рожать детей и вести хозяйство. К женщине на каторге особое отношение: она воспринимается то, как человек, то, как существо, стоящее ниже животного [11, с. 278]. Жены частенько бывают биты, но не это самое страшное. Гораздо хуже, когда ссыльные мужчина и женщина живут вместе, так как надо, их совместное проживание продиктовано не необходимостью (вдвоем жить легче) или любовью, а установившимся порядком, который они боятся нарушить. Оттого фальшь и искусственность таких семей видны сразу. При этом сами сожители не могут терпеть друг друга и даже, живя несколько лет вместе, не знают ничего друг о друге. Еще сложнее судьба у женщин свободного состояния (на каторге их около 40%), которые сами поехали. Причины разные – бегство от стыда, любовь и жалость, убежденность, что жена должна следовать за мужем, а кого-то просто заманили обманом. Действительность Сахалина шокирует приезжих женщин, что те первые дни проводят в плачах и причитаниях. И тут можно увидеть, как атмосфера каторги и безысходности от постоянного голода и побоев мужей сказывается на них. Они начинают черстветь сердцем, что проявляется в занятиях проституцией и принуждении к этому дочерей. К этому еще прибавляется постоянный страх за мужей, которые могут провиниться, получить наказание или даже умереть. Однако пережитые страдания не окупаются.

Что касается бракосочетания, то на Сахалине 52% семей (860) – законные, а 48% (782) – незаконные. Объяснение такого большого числа свободных семей кроется в том, что супруги, оставшиеся на родине, не дают развод в силу ряда причин – вера, что развод это грех, нежелание начинать это долгое и затратное дело или убежденность в ненужности этой процедуры. Кроме того, большое количество формальностей на пути заключения свободных браков побуждают поселенцев отказать от идеи создать законную семью.

Подростающего поколения в колонии 24,9% (2122), что ниже на 12-14%, чем на материке, однако в таком неблагоприятном месте, как Сахалин, эта цифра довольно большая. К рождению детей относятся чаще всего неприветливо: родители понимают, что их ребенок будет голодать, и для него хорошего будущего не будет, а потому молятся, чтобы их чадо умерло; над колыбельными не поют песен, а только причитают. Тем не менее, ссыльные берегут детей, так как их присутствие вносит

в сахалинскую жизнь теплоту и нежность, оказывая этим нравственную поддержку. Чехов подмечает, что людям с детьми легче пережить невзгоды каторги, чем бездетным, которым остается только роптать на судьбу и ненавидеть себя [11, с. 300]. Каторга оказывает очень большое влияние на детей, как физически, так морально. Это видно в их играх (играют в солдат и арестантов; некоторые изображают из себя бродяг), а также во внешнем виде (одеты в лохмотья). Что касается здоровья, то эти дети худы, бледны и вялы; постоянный голод и сырой и холодный климат истощают их организм, делая его подверженным различным заболеваниям. Администрация оказывает денежную помощь бедным семьям, но это лишь маскирует бедность.

Занятия ссыльных. Сельское хозяйство – самое распространенное среди каторжников и считается у них главным занятием. Каждый год пахали, а потом сеяли, перерывов не было. Сельскохозяйственный труд мало того, что принудительный, но еще и тяжелый. Однако стоил ли результат потраченных усилий? Хотя людей, убежденных в большой плодородности земель Сахалина, было достаточно, однако ко времени приезда Чехова администрация давно разуверилась в эффективности ведения сельского хозяйства на острове. Позицию начальников и чиновников можно вполне понять, так как климат на Сахалине, очень холодный и влажный, отрицательно сказывается на урожае – как на количестве, так и на качестве; десятины земли распределены очень неравномерно (у одних 2/3 десятин, а у других 3-4 и порой целых 8); сами ссыльные не верят в успех этого дела и работают по принуждению. Из этой ситуации рождается парадокс: никто не верит в успех сельского хозяйства, однако начальство по-прежнему дает в ссуду зерно, издает приказы, а поселенцы работают на полях. Ссыльных спасает только огородничество, и из этого рождаются случаи, когда у поселенцев недостает зерна и хлеба, зато картофеля или брюквы хватает, чтобы прожить на них всю зиму.

Охота. На Сахалине обитает огромное количество животных: соболи, медведи, волки, рыси, горностаи и даже тигры. Казалось бы, охота за счет такого богатства фауны должна быть очень распространена среди поселенцев, однако, по наблюдению Чехова, размеров промысла она не достигла. Охотников немного, да и они охотятся на животных не ради получения мяса или мехов, а ради забавы. Убитую дичь они сбавляют дешево и даже порой за бутылку водки. Такое отношение к охоте можно связать с влиянием каторги: поселенцы, в массе своей нерешительные и трусливые, настолько душевно угнетены, что охота каквольное занятие настолько им чужда, что в час крайней нужды они не решаются к ней прибегнуть [11, с. 314]. Рыболовство. Тут аналогично с охотой. Рыбы водится очень много, и китайцы с японцами, которые занимаются ловлей у Сахалина, зарабатывают огромные деньги на ее продаже. Однако у поселенцев с рыболовством обстоит плохо. Многие ссыльные не знают, как правильно ловить и хранить рыбу, да их никто этому не учит; помимо этого, тюрьма получила себе лучшие места для ловли, оставив обычным рыбакам пороги с мелями, где водятся только зубатки. Еще сказывается фактор неволи, который не дает поселенцам вести рыбный промысел также успешно, как свободным людям.

Ремесло. Плотников, столяров и прочих вполне достаточно, но многие или ничего не делают, или занимаются посадкой хлеба. Это связано с превышением предложения труда над спросом, а также тем, что хорошо налаженного сбыта товаров ремесленников нет.

У Сахалина есть достаточно промыслов, которые могли бы обеспечить хороший заработок поселенцам и процветание колонии. Однако средний доход ссыльного от занятий охотой, рыболовством и другим составляет всего лишь 29 рублей и 21 копейку, и этот заработок ниже долга в казну.

Еда, одежда и духовная составляющая. Каждый день ссыльный получает 3 фунта хлеба, 15 зол. крупы, 40 зол. мяса и некоторые приварочные продукты. В постный день вместо мяса дают 1 фунт рыбы. Если с количественной точки зрения это еще приемлемо, то с качественной все выглядит по-другому. Хлеб представляет собой грязную непеченную массу, прилипающую к пальцам, которую неприятно трогать. Многие злоупотребляют с припеком, дабы увеличить вес продукта, и для этого они порой мешают тесто с глиной. Что касается мяса и рыбы, то их дают в составе супа, который представляет собой полужидкую кашу, к тому же очень соленую, обладающую неприятным запахом. Как правило, для супа используют начавшую портиться рыбу и мясо быков и коров, которое также не отличается качеством, из-за чего получившая похлебка имеет дурной вкус. Что касается одежды, то ее выдают достаточное количество, однако ссыльные не могут ее обсушить, из-за чего она быстрее изнашивается и начинает издавать неприятный запах.

Перейдем к духовной составляющей - школам и церкви. Всего приходов на Сахалине четыре, и они скорее предназначены для чиновников и других людей свободного состояния. У каторжных нет времени посещать храм, и даже если им удастся попасть на службу, то им отводятся лишь задние ряды, так как все остальное пространство занимают чиновники с семьями.

Чехов поднимает вопрос об образовании. На острове всего 5 школ, и в каждой учатся в среднем по 44 ученика. Положение этих мест очень печальное, поскольку у администрации нет средств на их развитие, и в результате выходит, что внутреннее убранство у них бедное, а учителями работают малосведущие в этом деле каторжные, получающие по 10 рублей в месяц. Как многие полагают, существование школ носит случайный характер, и неизвестно, будут они еще существовать или нет. Во многом это связано с тем, что чиновники не уделяют должного внимания образованию, считая его ненужным для колонии. Что насчет грамотности среди ссыльных, то она очень невелика: среди мужчин - 29%, среди женщин - 9%. По наблюдениям Чехова, грамотность помогает каторжникам легче справиться с различными невзгодами [11, с. 339].

Нравственность, преступность и наказания. Как замечает Чехов, среди ссыльных можно выделить две группы: те, кто считает полученный срок благом, благодаря которому есть шанс исправиться, и потому эти люди мужественно переносят каторгу, и те, кто жалеет себя и постоянно заявляет о собственной невиновности, находясь в перманентном унынии [11, с.356]. Основные преступления, которые совершают ссыльные - это побег (70%) и убийство (14%). Если первое связано с естественным для человека желанием свободы, то второе - с большим количеством убийц среди ссыльных, а также их развращенностью и жестокостью, которые стали следствием пребывания на каторге. Потому и возникают случаи, когда люди убивают с особым цинизмом целые семьи, так как хотя и развлекаются, или попадают в карцер и не работают. Общая обстановка на Сахалине лишает таких людей последних нравственных ориентиров и пробуждает в них звериную натуру, которая выплескивается порой по незначительному поводу, но все равно приводит к кровопролитию. Про склонность к рецидиву заключенных сложно сказать, поскольку рецидивистов всего 8%, но эта цифра не показывает реальной картины, поскольку в ней учитываются в основном осужденные за побег. Да и многие уголовные дела заканчиваются нечем, так как то подозреваемый умрет или сбежит, то виновных не находят, то из-за бюрократической волокиты процесс следствия затягивается. Порой дела делятся годами (от 4 лет до 7), и подследственному, который приходится один на 25 каторжных, все это время приходится ждать суда, что сказывается негативно на экономике колонии (часть трудовых ресурсов не задействована), а также психике каторжных, которым приходится

ожидать годами своего приговора, находясь в карцере. Перейдем к наказаниям, которые очень суровы. Чаще всего используют розги (по статистике, из 100 происшествий в 94 применяют именно это наказание). При этом секут почти всегда за любое нарушение, будь то или неисполнение производственной нормы, или подача прошения по незначительному вопросу. При этом наказанию подвергаются все, вплоть до беременных женщин. Как правило, смотрители тюрем и начальники округов дают максимальное количество розог, разрешенное им - 30 для первых и 100 для вторых. Неудивительно, что каторжные уже привыкли к этому наказанию, оно уже не вызывает у них ужас, а некоторые даже перестали чувствовать боль, когда их секут. Плетки - вторые по употреблению - отличаются еще большей жестокостью. Приговоренного привязывают к скамье и начинают постепенно наносить удары по спине, ногам и ягодицам, разрывая тем самым кожу и приводя к обильным кровоизлияниям. Телесные наказания разлагающе действуют не только на ссыльных, но и на палачей, смотрителей, чиновников и даже на очень образованных людей. Одни с удовольствием смотрят на истязания и даже насвистывают, другие злорадствуют, а третьи и вовсе начинают сами наказывать, доходя до кровожадности. Ссыльные на Сахалине живут, не зная ни суда, ни справедливости. Чиновники и начальники тюрем могут без суда дать наказание за любую провинность, причем многие злоупотребляют с карательными мерами, порой доводя процесс до жуткой пытки. Ссыльные находятся в атмосфере постоянной жестокости, что или ломает их, или еще больше ожесточает. Общим является то, что такие люди уже вряд ли смогут стать полноценными членами общества.

Несмотря на относительно слабый надзор и разбросанность поселений каторжников, с Сахалин не очень часто бегут. Связано это с физическими условиями: тайга с ее морозами, сыростью и некоторыми непреодолимыми участками, а также населяющими ее медведями и мошкаркой - это серьезное препятствие для ссыльного, и немногим удается сбежать с острова: одни обессиленные погибают, а другие возвращаются назад. Основная причина побегов - это «страстная любовь к родине» [11, с. 378]. Другая распространенная причина - это жажда свободы. Третья причина побегов - бессрочное заключение. Четвертая по распространенности причина - вера, что побег легки и почти безнаказанны, что не соответствует действительности. Чаще бегут жители теплых мест, для которых разница между климатом дома и Сахалина очень мучительна; бессрочные с долгосрочными; молодые и те, кто попал недавно на каторгу. Беглые ссыльные таят в себе большую опасность, так как положение, в которое они поставлены, принуждает их совершать новые преступления, чтобы выжить.

Слабых и неспособных работать всего 10%, однако остальные 90% - это отнюдь не здоровые люди, а даже наоборот: искуанные, грязные, ободранные, тощие и бледные. В 1889 году обращающихся за лечением было 11309, большинство - ссыльнокаторжные. Рассмотрим на основании информации, собранной Чеховым по медицинским отчетам, какие болезни наиболее встречаемы, а какие довольно редки.

Эпидемии на Сахалине довольно редки, от них обычно погибают немного людей. Кроме того, такие болезни, как дизентерия, тиф, холера, пневмония встречаются также нечасто и приносят не так много смертей. Гораздо серьезнее обстоят дела с другими заболеваниями. На болезни дыхательных органов приходится треть всех смертей. Это говорит о том, что каторжные живут в условиях постоянного холода, а усугубляют ситуацию тяжелые работы и пища, которая не может покрыть всех энергозатрат. Желудочно-кишечные заболевания также лидируют по числу смертей, и это во многом связано с голодом и едой, о качестве которой говорилось не раз. Еще очень распространены травматические повреждения, и это говорит о частых драках между каторжными,

несчастных случаях во время работы и побегах, во время которых ссыльные очень сильно калечатся. Говоря об устройстве больниц, стоит отметить, что фельдшеры не исполняют свои обязанности, половина хранимых целебных корней вышли из употребления, присутствие надзирателя с револьвером смущает больных, скальпели не наточены, специальных инструментов (ножницы, шприцы, термометры) самый минимум.

ВЫВОДЫ.

Чехов не комментирует эмоционально то, что увидел во время своего путешествия. Вместо этого он приводит большое количество цифр и данных, которые, однако, лучше передают, насколько ужасна ситуация на Сахалине, когда из-за общего бездушия появляются такие гиблые места [12]. Каторга, которая по идее должна перевоспитывать, становится местом, где люди еще больше развращаются, страдают и если не умирают и отсиживают полный срок, то возвращаются уже неполноценными, как нравственно, так и физически. Причин такого сложившегося порядка достаточно, и многие из них являются теми препятствиями, которые не дадут развиваться колонизации Сахалина.

Будущего у колонизации Сахалина нет, причины - климат, психология ссыльного и так далее. Отдельно стоит выделить чиновников и тюремных начальников, которые не исполняют своих обязанностей и злоупотребляют властью, из-за чего жить на Сахалине практически невозможно. Медицина, образование, правосудие, социальное обеспечение находятся в плачевном состоянии, при этом ссыльные обречены на физические страдания, в том числе от многочисленных наказаний. На самого автора увиденное оказывает такое впечатление, что он и после отбытия с Сахалина остается в кругу его проблем и страданий [13]. И при этом такое влияние каторги оказывает на всех: и на ссыльных, и на охранников с надзирателями, и на свободных людей, которые случайно или намеренно посетили это место. Увиденные ужасы и бесчинства остаются с человеком до конца его жизни, независимо от того, как долго он пробыл в этом месте. И это в очередной раз ставит под вопросом целесообразность каторги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мифтахов И.Ф. *Современники А.П. Чехова об «Острове Сахалин»* // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.17. №1-4. С. 960-962.
2. Капустин Н.В. *О повторяющихся мотивах в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин»* // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. №3. С.87-92.
3. Савченко В.В. *«Остров Сахалин» в творческой судьбе А.П. Чехова* // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 4 (31). С.138-142.
4. Пасюков П.Н. *Пробег Москва – Сахалин, посвященный 100-летию поездки писателя Антона Павловича Чехова на каторжный остров* // География и туризм. 2018. №2. С. 155-162.
5. Христолюбова О.В. *Уроки «Настоящей правды» в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» / Уроки истории 1917-2017 годы, материалы Четвертых региональных Рождественских образовательных чтений.* 2017. С.324 – 329.
6. Савченкова Е.С. *Жанровые особенности путевых записок А.П. Чехова «Остров Сахалин» / Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович.* 2015. С. 198-203.
7. Знаменчиков А.М. *Первые дни А.П. Чехова на острове Сахалин (на материале книги «Остров Сахалин») / Слово. Предложение. Текст. Коммуникация. Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. А.И. Долгих. Липецк, 2017. С. 275-280.*
8. Мифтахов И.Ф. *Документальная художественность пейзажа в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин»* // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. №4. С. 96-103.
9. Бахтиярова Л.Р. *О поездке А.П. Чехова на остров Сахалин* // Литература в школе. 2010. №5. С. 45-47.
10. Кацубова Л.А. *Образ ада в цикле очерков «Остров Сахалин» А.П. Чехова / VI Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова.* 2012. С. 238-239.
11. Чехов А.П. *Остров Сахалин. М.: Книга по Требованию, 2019. 518 с.*
12. Проваторова О.Н. *«Остров Сахалин» А.П. Чехова – «дума художника и человека о своем времени»* // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. С. 108 - 113.

13. *«Остров Сахалин»: границы художественного мира* URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st005.shtml> (дата обращения: 09.05.2020).

14. Мифтахов И.Ф. *Язык медицины в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» / Язык медицины Межевззовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара, 2018. С. 198-206.*

Статья поступила в редакцию 25.05.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0063

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ Артикля в Английском языке

© 2020

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. Отмечая актуальность изучения иностранных языков, в частности английского языка, в данной статье рассматриваются категориальные значения артикля и его многофункциональность в предложении при построении высказывания. Авторы акцентируют внимание на том, что артикль в английской филологии — явление неоднозначное, и многие вопросы этой сферы изучения являются дискуссионными до сих пор. В данном исследовании представлен анализ существующих в лингвистике подходов к изучению данного языкового и явления, а также наиболее спорные моменты к его рассмотрению. Утверждается, что артикли, как и вспомогательные глаголы, не имеют лексического значения, а имеют лишь определённые функции. Дискуссионным остается вопрос о функциях артикля, и о том, какая из них является первичной. Показывается, что артикль (наряду с предлогами) принадлежит к классу сопроводителей существительного и призван передавать значение абстрактности или конкретности последнего. В исследовании выделяются следующие текстовые функции артикля: катафорическая (индивидуализирующий признак выражен в языковом контексте справа от именной группы), и анафорическая (индивидуализирующий признак выражен в языковом контексте слева от именной группы). Рассматривая функции и значения артикля на конкретных примерах, представленных в статье, авторы считают необходимым овладение грамматическими выражениями функций артикля, таких как маркирование категории определённости-неопределённости, соотносённости-несоотносённости, а также выражением анафорической и катафорической функций, что будет способствовать более глубокому пониманию такого немаловажного явления в английском языке, как артикль и общему повышению качества знаний по иностранному языку (английскому).

Ключевые слова: английский язык, артикли, функции, категории, имя существительное, категории определённости-неопределённости, соотносённости-несоотносённости, анафорическая и катафорическая функции, грамматическая форма, часть речи, референтные указатели.

MULTIFUNCTIONALITY OF THE CATEGORIAL SIGNIFICANCE OF THE ARTICLE IN THE ENGLISH LANGUAGE

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. Noting the relevance of studying foreign languages, in particular the English language, this article discusses the categorial meanings of the article and its multifunctionality in the sentence when constructing the utterance. The authors emphasize that the article in English philology is an ambiguous phenomenon, and many questions of this sphere of study are still debatable. This study presents an analysis of the approaches existing in linguistics to the study of a given linguistic and phenomenon, as well as the most controversial points for its consideration. It is argued that the articles, as well as auxiliary verbs, have no lexical meaning, but have only certain functions. The question remains about the functions of the article, and about which of them is primary. It is shown that the article (along with prepositions) belongs to the class of accompanying nouns and is intended to convey the meaning of abstractness or concreteness of the latter. The following textual functions of the article are distinguished in the study: cataphoric (an individualizing attribute is expressed in the language context to the right of the name group), and anaphoric (the individualizing attribute is expressed in the language context to the left of the name group). Considering the functions and values of the article using specific examples presented in the article, the authors consider it necessary to master the grammatical expressions of the functions of the article, such as marking the categories of certainty, uncertainty, correlation, non-correlation, as well as the expression of anaphoric and cataphoric functions, which will contribute to a deeper understanding of such an important phenomena in the English language as an article and a general increase in the quality of knowledge of a foreign language (English).

Keywords: English, articles, functions, categories, noun, categories of definiteness, uncertainty, correlation, non-correlation, anaphoric and cataphoric functions, grammatical form, part of speech, reference pointers.

ВВЕДЕНИЕ.

В условиях процессов глобализации мировой экономики, упрощения визового режима между Россией и странами Евросоюза, в последнее время усиливается тенденция нарастания интереса к изучению иностранных языков. Прогнозируемое увеличение показателей трудовой миграции, и без того достаточно высоких, означает повышение конкуренции среди работников на рынке труда, и в связи с этим качеством обучения иностранному языку в школе и в вузе должно уделяться повышенное внимание. Следовательно, чтобы обеспечить

необходимый уровень владения иностранным языком, существующие методики обучения должны постоянно совершенствоваться и обновляться [1-10]. Особенно актуально вышесказанное по отношению к английскому языку, необходимому для плодотворного общения и взаимодействия с представителями англоговорящих стран.

МЕТОДЫ.

На сегодняшний день в методике обучения употреблению артикля в английском языке существует ряд традиционных однотипных видов упражнений. В основном они направлены на тренировку правильной

постановки различных видов и грамматических форм артикля. Проведем специфический анализ различного вида упражнений. Рассмотрим область их применения. Например, упражнения на выбор вида артикля в зависимости от типа лексемы (имена нарицательные, абстрактные существительные, имена вещественные, имена собственные), или на выбор грамматической формы артикля в зависимости от рода, числа или падежа существительного. Во многих упражнениях предлагается вставить артикль на место пропусков в соответствии с тем, в первый раз употребляется слово, или нет. Таких упражнений вполне хватает для понимания носителем языка речи иностранца. Однако, в силу описанных выше причин, представляется целесообразным обеспечивать более глубокое овладение категорией артикля, результатом чего будет являться успешная коммуникация представителей разных языковых сред.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Специфика артикля в английском языке такова, что он не сводится к простой грамматической связке между словами. Артикль в английской филологии — явление неоднозначное, и многие вопросы этой сферы изучения являются дискуссионными до сих пор [11-15]. Так, учёные-лингвисты не пришли к единому мнению о том, какой частью речи он является. Считается, что артикль (наряду с предлогами) принадлежит к классу сопроводителей существительного и призван передавать значение абстрактности или конкретности последнего. Вместе с тем, многие исследователи не выделяют артикль как самостоятельную часть речи, утверждая, что артикль, как и предлоги, принадлежит к классу вспомогательных слов, относящихся к области существительного. Некоторые ученые относят артикль к служебным словам и сопоставляют их со вспомогательными глаголами. Она утверждает, что артикли, как и вспомогательные глаголы, не имеют лексического значения, а имеют лишь определённые функции. Дискуссионным остается вопрос о функции артикля, и о том, какая из них является первичной.

Некоторые считают, что первичной функцией артикля является указание на принадлежность существительного к категории определённости-неопределённости, присущую потенциально всем существительным. Грамматическое значение определённости — неопределённости связано с обобщающим характером значения слова. Каждое слово служит, с одной стороны, для обозначения множества отдельных предметов или живых существ, принадлежащих к определённому классу, с другой — для выражения обобщённого понятия этих предметов или живых существ. Например, слова *man* (человек), *house* (дом), *cat* (кошка), *tree* (дерево) являются одновременно обозначениями обобщённого понятия этих предметов, принадлежащих к соответствующему классу, обозначают целый класс данных предметов (так называемое генерализованное употребление существительных: *A dog is a pet* - «Собака — домашнее животное»), а также каждый отдельный предмет из этого класса (индивидуализированное употребление: *the dog of my neighbor* «Собака моего соседа»).

Каждый раз в речи говорящий ссылается на какой-либо предмет. Ссылку слова на конкретный предмет в процессе коммуникации называют референтной соотносённостью.

Ссылаясь на какой-либо предмет в речи, говорящий регулирует понимание слушающим высказывания с помощью референтных указателей, и тем самым говорящий указывает, о каком именно предмете из класса ему подобных идёт речь. Ввиду множественности предметов, обозначенных существительными, референтная соотносённость является важным коммуникативным компонентом каждого высказывания.

С помощью референтных указателей предмет, который говорящий имеет в виду, идентифицируется слушающим, и говорящий даёт ему понять, что речь идёт о

каком-то неизвестном ему предмете (*I want to give you a magazine* «Я хочу дать тебе журнал»), либо о каком-то любом предмете (*Please give me a pencil.* » «Дай мне, пожалуйста, (какой-нибудь) карандаш»).

Референтными указателями могут служить как лексические, так и грамматические средства выражения. Контекст имеет здесь также значительную роль.

Неопределённый артикль указывает на то, что говорящий ссылается на предмет, неизвестный слушающему, или же он не употреблялся ранее в этой связи. Неопределённый артикль может также служить выражением того, что ни говорящий, ни слушающий не знакомы с предметом. Говорящий имеет в виду какой-то отдельный предмет, но не ассоциирует его с определённым предметом и не идентифицирует как определённый предмет. В этом случае существительное будет обладать категорией неопределённости.

Но самым важным грамматическим средством идентификации предмета служит определённый артикль. Он отличается от прочих референтных указателей, прежде всего, абстрактным характером своего значения. В то время, как лексические определения указывают на конкретные признаки названного предмета, артикль выступает абстрагировано от этих конкретных признаков. Определённость, которая маркируется при помощи определённого артикля, имеет абстрактный характер. Определённый артикль лишь сигнализирует, что говорящий и слушающий имеют в виду один и тот же предмет. В данном случае имя существительное, выражающее предмет, обладает категорией определённости.

Категория соотносённости-несоотносённости присуща именам существительным английского языка, но не русского. Она служит для обозначения самого предмета или явления, представленного в соответствующем понятии, например: *to be a man is to think* «Быть человеком — значит думать». В данном случае мы имеем разряд несоотносённости, им обладает существительное *man* «человек», что маркируется нулевым артиклем. А в случае *The table is in the room by the window* «Стол в моей комнате стоит у окна», существительное *table* «стол» обладает разрядом определённой соотносённости, что выражается определённым артиклем. Если же существительное обозначает предмет или явление, соотносимое в данной речевой ситуации с одним, произвольно выбранным или любым членом ряда подобных предметов или явлений, то оно употребляется в разряде неопределённой соотносённости (или просто в неопределённом разряде), например: *she sings like a bird* «Она поёт, как птица» (как всякая, любая птица). Это выражается неопределённым артиклем.

Ещё одной функцией артикля является маркирование данного и нового в предложении.

Противопоставления значений, передаваемых формой артикля, и значений темы и ремы не тождественно, так как первые актуализируют для адресата только имена, а вторые — любые элементы высказывания, чаще всего — предикат. Иначе говоря, в так называемых артиклевых языках, к числу которых относится и английский язык, существует особенность категориального значения артикля, направленного на представление предмета (имени существительного) собеседнику, для которого он встречается впервые и с которым он еще не знаком до момента акта речи.

В связи с этой категорией вводятся термины рецентность (признак существительного, выражающего что-то новое) и нерецентность (признак существительного, не имеющего соответствующей маркированности в оппозиции).

Так, например, в высказывании *the car is approaching* «машина приближается» использование определённого артикля *the* означает, что и говорящему, и слушающему понятно, о какой машине идёт речь: о той, которую они ждали. В то же время, высказывание *a car pulls up* «Подъезжает машина» скорее всего, означает, что дан-

ная машина не известна обоим коммуникантам.

Рассмотрим другой пример употребления неопределенного/определенного артикля в английском языке. «На концерт приехал и певец» - and the singer came to the concert, использование определенного артикля показывает, что под певцом в данном утверждении понимается известная обоим коммуникантам личность, не требующая конкретизации. В тоже время в предложении «И певец приехал» - and a singer came, подчеркивает неизвестность личности певца для говорящего, но не для слушающего участника коммуникации.

Артикль имеет также следующие текстовые функции: катафорическая (индивидуализирующий признак выражен в языковом контексте справа от именной группы), и анафорическая (индивидуализирующий признак выражен в языковом контексте слева от именной группы). Анафора может быть как точной (повторение того же самого имени), так и опосредованной, основанной на реклассификации референта (замене его синонимом или гиперонимом), Ассоциативная анафора основана не на отношениях кореферентности (полной или частичной), а на ассоциативных связях референта именной группы с понятиями, введенными в речь в предтексте.

Как один из видов ассоциативной анафоры можно рассматривать притяжательное (посессивное) употребление определенного артикля, которое чаще всего реализуется при названиях частей тела, связанных со своим обладателем отношением неотторжимой принадлежности. Вместе с тем между этим последним употреблением и приведенными выше примерами существует определенная разница: при посессивном употреблении артикль коррелирует с притяжательным местоимением, в то время как другие виды анафоры связывают артикль в основном с указательным местоимением.

ВЫВОДЫ.

В современной практической методике обучения употреблению артикля у студентов неязыковых факультетов не все вышеперечисленные функции артикля находят отражение. Во многих учебниках по практической грамматике присутствуют упражнения лишь на тренировку грамматического выражения функции маркирования числа и определенности/неопределенности, а также функции выражения темы и ремы в предложении. Но, к сожалению, для более глубокого и качественного овладения английским языком этого недостаточно. Поэтому мы считаем целесообразным применение в современной методике упражнений, направленных на овладение грамматическими выражениями других функций артикля, таких как маркирование категории определенности/неопределенности, соотносительности-несоотносительности, а также выражением анафорической и катафорической функций, что будет способствовать более глубокому пониманию такого немаловажного явления в английском языке, как артикль и общему повышению качества знаний по иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рахмонов Т., Минаваров Х. Обице черты и различия в современных методиках преподавания английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 154-156.
2. Сафонова О.А. Задачно-ориентированная методика преподавания английского языка // Новые педагогические технологии. 2015. № XXI. С. 44-46.
3. Сайфуллаева У.У. Современные проблемы лингвистики и методики преподавания английского языка в технических вузах // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 6 (22). С. 22-23.
4. Яковлев А.О., Коробкова Е.Н. Развитие коммуникативной компетенции и методики преподавания английского языка // Заметки ученого. 2016. № 1 (7). С. 81-84.
5. Солманидина Н.В., Гринцов Д.М. Методики преподавания английского языка в вузе // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2017. № 1 (4). С. 78-83.
6. Лымарь Ю.А. Концепция биоадекватной методики преподавания английского языка // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 3 (7). С. 56-60.
7. Бурикова С.А., Панкова В.Ю. Особенности использования коммуникативной методики преподавания английского языка в неязыковом вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12.

С. 118-121.

8. Кочкорова Н.А. Методика преподавания английского языка (на примере интерактивного метода) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 250-251.

9. Баярчимэгэ Ч., Болд Л. К вопросу об особенностях методики преподавания английского языка (на примере аграрного университета) // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 112-116.

10. Утебаева Б.Т., Жаксымбетова Г.М. Современные методики преподавания английского языка // Наука и Мир. 2016. Т. 3. № 1 (29). С. 47-48.

11. Фоменко Л.Н., Ходжаян Н.Н. Особенности употребления артиклей в английском языке // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 110-112.

12. Айрапетян А.Г., Пьянова М.А. Особенности употребления артиклей в английском языке // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 70-72.

13. Нетребко Е.Э. Английский артикль и его роль в грамматике английского языка // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-5. С. 45-50.

14. Долгина Е.А. Категория артикля в английском языке: методы исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 36. С. 45-52.

15. Абдимомунова А.О. Особенности и функции артикля в английском языке // Научный аспект. 2018. Т. 1. № 3. С. 60-65.

Статья поступила в редакцию 31.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81'25

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0064

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРРОГАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В МАСС-МЕДИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

© 2020

SPIN: 4712-6011

AuthorID: 692782

ORCID: 0000-0001-7367-6093

Дубских Ангелина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Иностранные языки по техническим направлениям»

SPIN: 3836-3633

AuthorID: 688004

ORCID: 0000-0002-8357-6069

Бутова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Иностранные языки по техническим направлениям»

SPIN: 2502-7050

AuthorID: 785927

ORCID: 0000-0001-8503-9948

Кисель Олеся Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Иностранные языки по техническим направлениям»

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Россия, Магнитогорск, пр. Ленина, 38, e-mail: lina_masu@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время интеррогативные высказывания являются актуальными для разных областей науки и рассматриваются как категория философии, логики, лингвистики и других наук. Разнообразие аспектов в исследовании вопросительных высказываний объясняется их композиционным многообразием, а также смысловой нагрузкой и полифункциональностью. Владение существенным речевым репертуаром, вопросительные высказывания предоставляют значительное пространство для изучения. Новизна данной статьи заключается в выявлении моделей построения интеррогативных высказываний в масс-медиа дискурсе, который является важнейшим орудием формирования и отражения общественного мнения. Манипулятивный эффект достигается за счет использования журналистом вопросно-ответного подхода, когда у аудитории складывается впечатление, что именно ей принадлежит инициатива в определении круга проблем, поиск решения которых принадлежит ей самой. Цель исследования – выяснить, какую функцию вопросительные высказывания выполняют в масс-медиа дискурсе и какова их специфика. В работе анализируется роль вопросительных высказываний в масс-медиа дискурсе. Рассмотрена семантическая вариативность и прагматическое разнообразие интеррогативных высказываний. На основе проведенного исследования определено, что вопросительные высказывания помогают вызвать интерес аудитории, порекомендовать нужное решение, уверить в истинности преподносимой информации, способствуют выражению авторской модальности, помогают установить диалог с реципиентами.

Ключевые слова: масс-медиа дискурс, вопрос, интеррогативные высказывания, функционально-прагматический подход, семантическое многообразие, прагматическое воздействие, адресат, адресант.

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL OF INTERROGATIVE EXPRESSIONS IN MASS-MEDIA DISCOURSE

© 2020

Dubskikh Angelina Ivanovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

Butova Anna Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

Kisel Olesya Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Foreign Languages for Engineering Chair»

*Nosov Magnitogorsk State Technical University
(455000, Russia, Magnitogorsk, 38, Lenin St., e-mail: lina_masu@mail.ru)*

Abstract. Currently, interrogative expressions loom large in different fields of science and are considered as a category of philosophy, logic, linguistics and other sciences. The variety of aspects in the study of interrogative expressions is explained by their compositional diversity, as well as meaning and multifunctionality. Interrogative expressions allow for more exploration, as they have a substantial repertoire of speech acts. The novelty of the article is to identify models for constructing interrogative expressions in mass-media discourse, which is the most important tool for the formation and reflection of public opinion. The manipulative effect is achieved by means of the journalist's use of a question-and-answer approach, when the audience gets the impression that it belongs to the initiative in determining the range of problems and the search for a solution. The purpose of the present research is to find out what function interrogative expressions perform in mass-media discourse and what their specificity is. The paper analyzes the role of interrogative expressions in the mass-media discourse. The semantic variability and pragmatic diversity of interrogative expressions are considered. Based on the study, it was determined that interrogative expressions help to arouse the audience interest, recommend the right solution, assure the truth of the information presented, contribute to the expression of the author's modality, and help establish a dialogue with recipients.

Keywords: mass-media discourse, interrogative expressions, functional and pragmatic approach, semantic diversity, pragmatic impact, recipient, addressant.

INTRODUCTION

Mass-media discourse is a type of institutional communication, and its main functions are to inform and manipulate recipients' minds. An appeal to a mass recipient actualizes the search for specific speech means to influence him. Modern mass-media discourse is characterized by such

features as evaluativity (mostly social), mass addressing, dynamism, democratism, and the utmost openness to the influence of foreign elements [1]. An increase in the impact on a recipient is also due to the wide use of various dialogical means in modern texts. Journalists are trying to establish a dialogue with recipients, asking them questions, urging them

to think about the problem, etc. [2]. Along with interactive communication, the implementation of this goal is facilitated by interrogative expressions, which are one of the speech means that make such interaction possible.

Interrogative sentences and the category of interrogativeness are an example of a scientific problem that is constantly solved, but still not even partially solved [3]. Perhaps the reason for this is that the question itself is the problem: "The concepts of "question" and "problem" are as close as possible: the question has all the major attributes of the problem and vice versa" [4, p. 309]. The problem is the second meaning of the word "вопрос", "question", "die Frage" in Russian, English and German.

The interrogative expression plays an important role in modern science and is interpreted comprehensively – in terms of philosophy, logic, linguistics and other sciences.

In philosophy, the study on the concept of "interrogation" is directly related to the problem of the cognizability of the world [5]. Interest in this phenomenon arose as early as antiquity. The question was under consideration among ancient thinkers (Protagoras, Socrates, Plato, Aristotle) as a tool for noogenesis about the world. For example, Aristotle investigated the question not only as a means of cognition, but also its role in the rhetoric process, thereby emphasizing the dialogical nature of the question. One of the representatives of the Enlightenment, Rene Descartes, makes an attempt at a logical structure of questions, highlighting three levels of the question: determining the area of the unknown, determining the direction of the search, the need for content in the question the already known. In the XX century the problem of interrogation was closely related to the problem of knowing the world. So, neopositivists, engaged in the analysis of linguistic forms, believed that a person is within the linguistic structure and limited to it. Interrogation appears to be a limited language sphere.

Today, in philosophy, the question is understood as "a form of expression of the need to clarify existing information, or reduce its uncertainty" [6]. Therefore, it is proposed to distinguish between two types of questions: clarifying questions (focused on getting a direct answer about missing information) and "filling" questions (aimed at reducing the uncertainty of the situation).

In terms of logic, the question is interpreted as a form of thought that prompts to find information or make evidence [7]. In this discipline two types of questions are also distinguished: complementary ("what" - questions) and clarifying ("whether" - questions). There is a direction in logic that studies the properties and functions of questions — interrogative logic, the central concept of which is the concept of an interrogative – a formal means to imitate questions. "Whether" — questions, "what" — questions, "how much" — questions, "why" — questions, (etc.) are the examples of interrogatives.

In linguistics, the theory of interrogation is sufficiently developed. Traditional linguistics focuses on the structural-semantic aspect in the expression of the questioning category by means of the interrogative sentence, which has certain features: punctuation, prosodic and grammatical [8, p. 43]. The focus of pragmalinguistics is on the functional-semantic characteristics of interrogative expressions - for what, and in what situation the question is used.

Modern linguists study the role and functions of the category of interrogativeness in various discourse types: political, advertising, everyday, etiquette, mass-media, etc. [9 - 15].

METHODOLOGY

The purpose of the article is to study the role of interrogative expression in mass-media discourse from in terms of a functional-pragmatic approach. This approach to the study of interrogative expressions makes it possible to analyze not only the form the message is communicated and what content-intention it has, but also the purpose it is communicated.

Pragmatics considers language in terms of its use, in the aspect of human activity, since it studies the functioning of

linguistic units in speech; its task is to reveal a speaker's conditions and goals. Pragmatics is directly related to the research of speech activity and the study of its mechanisms and social factors of speech acts. Pragmatics covers the study of language in social, cultural and cognitive aspects [16].

The sociocultural aspect in the research of text speech units is taken into account in the functional analysis, since the same concepts can be perceived differently by representatives of various social and cultural groups.

Thus, it seems important to study participants' expressions in mass-media discourse in terms of a functional-pragmatic approach, as speakers' intentions are expressed.

The material for this study was the texts collected by the continuous sampling method from the electronic version of "Der Spiegel" magazine.

Since the purpose of our study is a functional-pragmatic analysis of interrogative expressions in mass-media discourse, the main method of the study was the method of pragmatic and functional analysis, which includes the examining of the goals of participants' communication, their intentions and communicative acts. The methods of semantic and stylistic analyses were also used in the work.

RESULTS

The frequency method of presenting the material in mass-media discourse is the question/answer form. Among these constructions, three models can be distinguished: 1) question - answer, 2) message - question - answer, 3) message - question. They differ not only structurally, but also functionally.

The question-answer model often starts a paragraph:

Example 1: *Wie lange ist die gesetzliche Kündigungsfrist? Die gesetzliche Kündigungsfrist beträgt vier Wochen bis zum 15. oder zum Ende des Kalendermonats. Je länger ein Arbeitnehmer bei einem Arbeitgeber angestellt ist, desto länger sind die Kündigungsfristen.* [17].

The communicative function of such interrogative expressions is aimed at the formulation and presentation of the main topic in one or more paragraphs. Another function of the question-answer complex in this model is to divide complex, detailed sentences into several shorter, simpler ones:

Example 2: *Will CSU-Chef Söder Kanzlerkandidat werden? Wackelt Laschets Kandidatur für den CDU-Vorsitz? Und welche Rolle spielt Spahn? Der Machtkampf in der Union ist neu entfacht - es gibt einiges zu klären.* [18].

Such linguistic resources saving makes the material more accessible for perception.

In terms of its communicative orientation a text of this model is close to the second: "message - question - answer". The question in it follows from the message, the answer can be either categorical, laconic, or detailed, expounding:

Example 3: *Das Leben lehrt: Steuerzahler sollten misstrauisch werden, wenn ein Bundesfinanzminister nicht mehr Nein sagt, sondern zu Späßen aufgelegt ist und sich breiter Beliebtheit erfreut. Warum? Nun, ein schlecht gelaunter, Nein sagender und bei ausgabeselligen Kabinettskollegen geradezu verhasster Finanzminister ist meist die letzte Instanz zwischen dem Geld der Steuerzahler und dem Fenster, zu dem es hinausgeworfen wird.* [19].

Such an "expounding dialogue" is a chain of question-and-answer constructions that serve as a form of an emotional underlined representative.

The third model "message - question" differs from the first two in a functional and stylistic focus. In the expression structure they usually take the last position. The question arising from the previous message may express reflection, doubt, assumption, and other subjectively modal shades of meanings. The stylistic effect is enhanced if a paragraph ends not with one but with a group of questions:

Example 4: *In Ihrer Lebensphase bieten sich in der Regel viele Möglichkeiten, eine Veränderung vorzunehmen und dem Leben eine neue Weichenstellung zu geben. Doch Sie müssen nicht Hals über Kopf alles hinwerfen. Der jetzige Impuls ist vielmehr eine wunderbare Möglichkeit, strukturiert und mit Bedacht hinzuschauen: Was ist Ihnen wirk-*

lich wichtig? Was können Sie jetzt konkret tun? [20]. The questions in these examples are modal-evaluative in nature, which is a feature of the mass-media discourse.

A lexically stressed question is a common manipulative technique of mass-media discourse. In this case, not only the interrogative form is used to enhance the effect, but also combinations pointing to the question (*diese Frage, dieselbe Frage, andere Frage, die Frage stellen, u etc.*):

Example 5: *Nicht erst in Zeiten von Corona beschäftigt diese Frage viele Arbeitnehmer: Darf mein Chef meinen Vertrag endlos befristen?* [21].

Example 6: *Die wichtige Frage lautet: Wie lange ist eine Kettenbefristung möglich?* [21].

Such constructions have a clear structure and method of its design: a combination indicating a question is separated by a colon from the question itself. Such constructions are used in polemical texts and are a means of effective and targeted impact on a recipient [22].

Emotional effect is achieved by the use of questions with an anaphoric beginning. It creates the rhythmic text organization, which also contributes to the logical strengthening of an author's theme:

Example 7: *Was ist mir wirklich wichtig? Was brauche ich in meinem Job, um zufrieden sein zu können? Was möchte ich mit meinem weiteren Leben tun?* [20].

Questions addressed directly to a recipient to attract the audience's attention and involve it in the process of the presented information are often used:

Example 8: *Kennen Sie diese Morricone-Songs?* [23].

Through this line of questioning the dialogue between the author and the recipient is created in the most effective way [24].

Method of gradation is also widespread in mass-media discourse, when questions are posed one after another, and based on it the internal tension of the text grows:

Example 9: *Warum es gut ist, manche Freundinnen nur selten zu sehen? Warum ist das so? Und was macht diese Freundschaften aus?* [25].

Such interrogative complexes are a catchy expressive means, obviously demonstrating the current author's contemplation.

A special place in mass-media discourse is given to interrogative expressions in material names of various kinds. Of special interest is the study of possibilities in expression and functioning of interrogative sentences in heading complexes in terms of a sentence semantics, as well as communicative grammar, since they carry information about the world, intended for transmission in a communicative act and used by a person in his practical cognitive activity [26].

The heading complex of the text, which is inside the structure of mass-media discourse, is understood as an integral communicative unit in front of the text, being its name, having syntactic style, directly or indirectly indicating the text content and delimiting one speech work from another [27].

The author of the article communicates with the reader by transmitting a message to him. Such a communicative connection corresponds to the linguistic model: recipient - message - code - addressant. The location of heading complexes in the article turns the chosen expression into a speech act. The pragmatic focus of headlines in mass-media discourse is stated in relation to the recipient of information. Of particular concern are questions with references:

Example 10: *Nicht wahr, Ursula?* [28].

Another type of newspaper headline is based on the question/explanation model:

Example 11: *Können Masken eine zweite Welle verhindern? Im Kampf gegen das Coronavirus galten Masken zunächst nicht als besonders hilfreich.* [29].

Headline constructions of this type set the general tone, making an author's intention clear and accessible for a mass recipient.

A headline often has a preamble preceding the interrogative expression:

Example 12: *Der eigene Job erfüllt nicht mehr. Aber er bietet Sicherheit in unsicheren Corona-Zeiten. Wie findet man zu einem besseren (Arbeits-)Leben, ohne gleich alles infrage zu stellen?* [30].

Headlines of this model actualize a recipient's attention, prompting him to answer the question himself before familiarizing with the topic, and to compare his opinion with an addresser's opinion, thus entering into a dialogue with him.

CONCLUSIONS

The concept of interrogativity in science can be called integral, since this phenomenon is considered in a wide variety of disciplines: philosophy, logic, linguistics, etc.

In traditional linguistics an interrogative expression is considered, first of all, as a form of a question realization, and it is mainly interpreted as an act of getting information. In pragmatology the realization of different intentions with interrogative constructions is recognized.

The frequency use of interrogative expressions in mass-media discourse is explained by its specific features. Firstly, these statements are distinguished by a variety of lexical and semantic content, as well as a wide range of pragmatic use. Secondly, the question is focused on a further answer and it contributes to the further text evolution. Thirdly, the illocutionary power of an interrogative expression helps to establish contact with a recipient, as it actualizes his attention.

The authors identified three models of question/answer constructions: 1) question-answer, 2) message-question-answer, 3) message-question, which differ not only structurally, but also functionally and pragmatically. If the first two serve to emphasize and highlight the meaningful parts of the text, the third promotes the explication of an author's attitude to the idea expressed, inspires a recipient to think together with the author, to agree or disagree with him.

Mass-media discourse also often uses lexically stressed questions, and questions with anaphoric beginning. These interrogative expressions contribute to a relaxed communication environment. They have many meanings and interpretations depending on the specific communication parameters.

Interrogative expressions are a common type of headlines. Headlines contain information that helps a reader tune in to the problems raised. Headlines perform various functions: nominative, informative, advertising. They set up a recipient for an easy conversation, establish closer contact between a journalist and a recipient.

Thus, the study of interrogative expressions is promising in terms of a functional-pragmatic approach. This approach allows not only to engage the audience in the dialogue space, but also to make recipients accomplices in the discussion. The polypragmatic nature of the semantic-pragmatic structure of the interrogative expression, which is characterized by the presence of several illocutionary forces with the dominance of the illocution of interrogativeness, makes it possible not only to identify, but also to express that additional content, which follows not from a meaning, but from a conversation situation, and interlocutors' knowledge of extralinguistic reality.

REFERENCES:

1. Suvorova E.V. *The principles of inference in discourse comprehension* // *XLinguae*. 2020. Vol. 13. Issue 2. P. 78-91.
2. Kuznetsova A.V. *Modern media discourse in the paradigm of linguoecology: problems and prospects* // *Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. No. 4 (29). P. 273-275.
3. Putina O.N. *Question: sentence, discourse, speech act* // *The world of science, culture and education*. 2018. No 6 (73). P. 499-501.
4. Gura A.Yu. *To the problem of finding an appropriate linguistic form of a pedagogical question* // *Scientific works of the Kuban State Technological University*. 2016. No. 12. P. 308-315.
5. Gladkova K.Yu. *Approaches to the notion «interrogation»* // *Eurasian Humanitarian Journal*. 2018. No. 4. P. 21-24.
6. *Philosophical Dictionary* [Electronic resource]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict (accessed 17 June 2020).
7. *Dictionary of Logic* [Electronic resource]. URL: <http://niv.ru/doc/logic/dictionary/index.htm> (accessed 16 June 2020).
8. Streltsov A.A. *Three approaches to the category of interrogativity* // *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 2017. No. 3. P. 43-58.
9. Alimjanov A.A. *Question-answer correlation in modern American political dialogue* // *Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. No. 2 (27).

P. 201-204.

10. Bondarenko I.V. *Communicative and pragmatic characteristics of interrogative sentences in the English political speech* // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2017. No. 12-4 (78). P. 70-73.

11. Walter N.V. *The question is in the advertising text* // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2016. No. 2. P. 27-29.

12. Gribakina S.D., Kapura N.V. *The role of interrogative sentences in English speech etiquette* // *Scientific almanac*. 2016. No. 12-3 (26). P. 306-310.

13. Kuznetsova T.Ya. *Interrogative sentence in everyday discourse* // *Cognitive studies of language*. 2015. No. 22. P. 734-736.

14. Lee J., Kokorina N.A. *Interrogative sentences in oral interpersonal discourse // Multidimensionality of the society: a digital turn in humanitarian knowledge: Mat. Int. Stud. conf. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin*. 2019. P. 895-897.

15. Falev M.A. *Interrogative sentence in dialogical discourse (analytical genre of the media)* // *The world of science, culture and education*. 2018. No. 3 (70). P. 505-507.

16. Al-Hindawi F.H., Saffah M.D. *Literary Pragmatics. Arab World English Journal*. 2019. Vol. 10. № 2. P. 394-408.

17. Was Arbeitnehmer über Kündigungsfristen wissen sollten [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/karriere/kuendigungsfristen-was-arbeitnehmer-wissen-sollten-a-71ed6cf2-c8dc-4dd5-89d1-dd30f2fba476> (accessed 20 June 2020).

18. Die Söder-Frage [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-und-csu-die-markus-soeder-frage-a-77351033-ce8f-4edb-9f2a-49ac8c0b311b> (accessed 15 June 2020).

19. Wir ham's ja [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/wir-ham-s-ja-a-f6c99ef3-a57f-4bb1-98e3-2795b2873dbc> (accessed 25 June 2020).

20. Ist es dumm, in der Krise einen sicheren Job hinzuschmeißen? [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/karriere/coronakrise-bei-stress-im-job-kuendigen-rat-vom-karrierecoach-a-81bc0fd7-d06d-42b4-9691-8c7d4ec7cd4b> (accessed 27 June 2020).

21. Wann muss mein Vertrag entfristet werden? [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/karriere/kettenbefristungen-muss-mein-vertrag-entfristet-werden-a-b62af3ec-1150-4886-856f-86536b525418> (accessed 27 June 2020).

22. Dubskikh A.I. *Features of manipulative mechanisms in political communication // Important Problems of Today's Science, Engineering and Education: abstracts of the 77th international scientific and technical conference Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University Publ*. 2018. P. 403.

23. Kennen Sie diese Morricone-Songs? [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/ennio-morricono-von-spiel-mir-das-lied-vom-tod-bis-django-unchained-a-94785d01-cedc-41c1-aadc-1ea77c-9c30c0> (accessed 6 July 2020).

24. Mitrofanova T.A. *Interrogative statements as a means of realizing the phenomenon of reversal (based on the German language) // Innovative technologies in the teaching of foreign languages: from theory to practice: Mat. V regional. scientific conf. from the international student Yoshkar-Ola: Mari State University*. 2018. P. 118-122.

25. Warum es gut ist, manche Freundinnen nur selten zu sehen [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/partnerschaft/quartalsfreundschaft-warum-es-gut-ist-manche-freundinnen-nur-selten-zu-sehen-a-1dc7bca3-feae-419b-a30c-767b7012fb7d> (accessed 6 July 2020).

26. Yuzhakova Yu.V., Polyakova L.S., Suvorova E.V. *Pragmatic aspect of English language media text headlines // Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Vol. 8. No. 1 (26). P. 181-184.

27. Chayko N.N. *Syntactic means of print press headlines expressiveness (based on Spiegel publications) // Modern Studies of Social Issues*. 2019. Vol. 11. No. 1-1. P. 204-215.

28. Nicht wahr, Ursula? [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/angela-merkel-und-ursula-von-der-leyen-zur-deutschen-eu-doppelspitze-a-82cf811e-d0a9-4a81-93f9-ba8832485a45> (accessed 1 July 2020).

29. Können Masken eine zweite Welle verhindern. [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/gesundheit/coronavirus-was-bringen-masken-denn-nun-wirklich-a-47b71059-dd24-4716-bc99-65a9ef22726b> (accessed 1 July 2020).

30. Ist es dumm, in der Krise einen sicheren Job hinzuschmeißen? [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/karriere/coronakrise-bei-stress-im-job-kuendigen-rat-vom-karrierecoach-a-81bc0fd7-d06d-42b4-9691-8c7d4ec7cd4b> (accessed 2 July 2020).

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.2.44.32; 316.77
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0065

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 2019-2024 В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© 2020
AuthorID: 317671
SPIN: 4055-3892
ResearcherID: AAP-9722-2020
ORCID: 0000-0002-7103-836X

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента политологии

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Аннотация. В статье конструируется проект коммуникативной стратегии национальных проектов 2019-2024 в политическом медиадискурсе. В своих суждениях автор опирается на методологический аппарат политической лингвистики и коммуникативный подход. Определяя актуальность исследования политического медиадискурса в контексте медиатизации общества, автор анализирует сущность медиадискурса, опираясь на имеющиеся в науке точки зрения. В ходе проведенного анализа уделяется внимание трактовкам исследуемого вопроса в медиалингвистике и лингвополитологии. Отмечается, что вопросы конструирования образа национальных проектов не находят отражения в литературе. В ходе конструирования проекта коммуникативной стратегии определяются и сегментируется целевая аудитория, формулируется главная идея, определяются наиболее эффективные каналы коммуникации и способы ретрансляции сообщения. Проект коммуникативной стратегии строится на индоктринации сообщения «Национальные проекты 2019-2024 – это будущее страны и каждого ее жителя» в контексте полярных дискурсивных практик. В заключении подчеркивается значимость конструирования положительного образа национальных проектов в медиадискурсе с учетом корреляции данной задачи с государственными интересами.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, политический медиадискурс, средства массовой коммуникации, коммуникативный процесс, коммуникативная стратегия, медиаобраз, конструирование образа, сообщение, национальные проекты 2019-2024.

CONSTRUCTION OF AN IMAGE OF NATIONAL PROJECTS 2019-2024 IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE

© 2020

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor,
associate professor of the Political Science Department,

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Abstract. The article constructs a draft communication strategy of national projects 2019-2024 in the political media discourse. In his judgments, the author relies on the methodological apparatus of political linguistics and a communicative approach. Determining the relevance of the study of political media discourse in the context of the mediation of society, the author analyzes the essence of media discourse, based on the points of view available in science. In the course of the analysis, attention is paid to the interpretations of the issue under study in media linguistics and linguopolitology. It is noted that issues of designing the image of national projects are not reflected in the literature. During the design of the communication strategy project, the target audience is determined and segmented, the main idea is formulated, the most effective communication channels and methods of relaying the message are determined. The draft communication strategy is based on the indoctrination of the message “National projects 2019-2024 is the future of the country and each of its inhabitants” in the context of polar discursive practices. The conclusion emphasizes the importance of constructing a positive image of national projects in the media discourse, taking into account the correlation of this task with state interests.

Keywords: discourse, media discourse, political media discourse, mass media, communication process, communication strategy, media image, image construction, message, national projects 2019-2024.

Введение. Медиатизация современного общества обуславливает рост значения информационно-коммуникативных практик в контексте их интеграции в политическую сферу жизнедеятельности, что делает актуальным обращение к научному осмыслению явления политического медиадискурса, позиционируемого в качестве объекта рассмотрения. Предметом исследования является конструирование образа национальных проектов 2019-2024 в его технологическом измерении в контексте политического медиадискурса. В качестве исследовательской цели выступает разработка проекта коммуникативной стратегии национальных проектов 2019-2024. Механизм целедостижения интерпретируется посредством решения совокупности задач, заключающихся в анализе сущностных оснований политического медиадискурса и проектировании модели ретрансляции медиаобраза национальных проектов 2019-2024 в политическом медиадискурсе и информационной среде. В своих суждениях автор опирается на методологический инструментарий политической лингвистики как междисциплинарную и межпарадигмальную совокупность методов и методик, и на коммуникативный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. В исследованиях дискурса как научной категории встречается Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

следующее определение: «дискурс – это коммуникативный процесс последовательного упорядоченного обмена смысловыми единицами семиотической природы, отражающий конкретный обособленный фрагмент социальной реальности; совокупный результат этого процесса» [1, с. 219]. В современной науке дискурс изучается в рамках медиалингвистики как актуального научного направления, объектом исследования которого является язык массмедиа [2]. Стержневым компонентом массмедийного дискурса становятся новостные тексты, вокруг которых структурируется остальной медиаконтент [3]. Медиадискурс рассматривается в качестве связанного текста, выраженного средствами массовой коммуникации, взятого в событийном аспекте; как действие, участвующее в социокультурном взаимодействии и отражающее механизм сознания коммуникантов [4]. Распространено мнение, что именно сфера массовых коммуникаций, обладающая персуазивностью [5], воплощает в себе тенденцию дискурсоцентризма [6].

В рамках лингвополитологии как научного направления [7] и как частной парадигмы современной лингвистики [8] особое значение приобретает политический медиадискурс. Проблемы комбинации медийного и политического дискурса, формирующих политический

медиадискурс в различных вариациях рассматриваются рядом исследователей [1, 9]. Распространена позиция, предполагающая восприятие политического медиадискурса как разновидности политического дискурса [10]. Отдельными учеными подчеркивается, что политический медиадискурс стал для исследователей полем, на котором происходило формирование практически всей отечественной коммуникативно ориентированной лингвистики [11].

В предметном отношении исследовательское внимание в рамках рассмотрения конкретных практик медиадискурса сосредоточено на их изучении с позиций различных концепций политической борьбы [12]; уделяется внимание проблеме конструирования образов государств через призму семиотических инверсий [13]; образа исторических событий (например, Великой Отечественной войны) [14]. Вопросы конструирования образа национальных проектов 2019-2024 в политическом медиадискурсе, являющиеся предметом статьи, не находят отражения в актуальной научной литературе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Конструирование образа национальных проектов 2019-2024 в политическом медиадискурсе неизбежно предполагает столкновение полярных подходов к трактовке ретранслируемых посредством СМИ идей. Очевидно, что в соответствующем процессе будет наблюдаться столкновение дискурсивных практик как специфически организованных способов передачи смыслов в медиатекстах [15], что, в свою очередь, практически выразится в столкновении в информационном пространстве положительных и отрицательных оценок национальных проектов 2019-2024.

В целях обеспечения формирования позитивного образа нацпроектов предлагается реализация соответствующей коммуникативной стратегии, проект которой представлен ниже. Целевая аудитория определяется как широкая; ее ядро составляет часть российского общества, обладающая активным избирательным правом, вне зависимости от возрастных, гендерных и т.п. характеристик. Условно обозначенную целевую аудиторию представляется целесообразным сегментировать на три подгруппы, исходя из критерия приверженности тем или иным политическим взглядам: 1) поддерживающие действующую власть и реализуемый внутривнутриполитический курс; 2) оппозиционно настроенные; 3) настроенные неопределенно.

Главная идея кампании может сводиться к индоктринации в сознание реципиентов месседжа «Национальные проекты 2019-2024 – это будущее страны и каждого ее жителя». При этом в ретрансляции данного сообщения должен подразумеваться инвариантный оттенок. С учетом сегментации аудитории для ретрансляции месседжа следует привлекать коммуникаторов, чьи публичные позиции прямо или косвенно ассоциируются с ценностями, разделяемыми представителями сегментированных групп. В качестве основы организации политического медиадискурса в рамках предлагаемой коммуникативной стратегии рассматривается насыщение новостного контента темами, апеллирующими к проблематике национальных проектов и ходу их реализации. Оптимальным способом ретрансляции месседжа представляется серия политических ток-шоу, в рамках которых подразумевается подробное обсуждение хода реализации национальных проектов 2019-2024, сопровождаемое встроенными в семантический контекст пояснениями их важности и значимости для каждого реципиента. Кроме того, каналом ретрансляции месседжа может стать создание и популяризация информационного ресурса, где в доступной форме объяснялись бы преимущества нацпроектов, сообщалась информация о ходе их реализации, присутствовали экспертные комментарии.

Выводы. Полагаем, что реализация предложенных мер может способствовать конструированию положи-

тельного образа национальных проектов 2019-2024. Данная задача представляется значимой по причине ее корреляции с государственными интересами, а также комплексом мер, направленных на повышение доверия к власти, улучшение имиджа ее представителей. В качестве инструмента целестремления может рассматриваться реализация коммуникативной стратегии, проект которой нами представлен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сулина О.В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217-222.
2. Зиновьева Е.С. Изучение дискурса в рамках медиалингвистики // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 3. С. 73-80.
3. Добросклонская Т.Г. Информационная модель как инструмент анализа новостного дискурса // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. № 1. С. 7-11.
4. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. № 3-4 (24-25). С. 292-296.
5. Манаенко Г.Н., Манаенко С.А. Дискурсивные слова и интенциональность аналитического текста политического дискурса // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 65-71.
6. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1. С. 35-40.
7. Гаджиева Т.И.Г. Современные проблемы лингвополитологии // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59-3. С. 59-63.
8. Комарова З.И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 23-33.
9. Чиклева Л.С. Прагмалингвистический аспект политического медиадискурса как средства формирования ценностей нации // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1. С. 82-94.
10. Пастухова О.Д. Политический медиадискурс как разновидность политического дискурса // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2019. № 1 (34). С. 62-66.
11. Коньков В.И. Лингвистические исследования политического медиадискурса // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 138-161.
12. Каминская Т.Л., Кафтан В.В. Российский медиадискурс «Отравление Сергея Скрипаля» и концепции дискурсов в политической борьбе // Мир лингвистики и коммуникации. Электронный научный журнал. 2019. № 55. С. 129-143.
13. Берендеев М.В. Медиадискурсы и образы стран в условиях политики постправды // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13. № 4. С. 64-76.
14. Горина Е.В., Кузнецова К.П. Коммуникативные тактики конструирования образа Великой Отечественной войны в медиадискурсе // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 3 (153). С. 61-67.
15. Чепкина Э.В., Автохутдинова О.Ф. Проблема другого в российском обществе и практики конструирования персонажа «другой» в дискурсе СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 113-119.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2020)

Статья поступила в редакцию 15.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811+81'372
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0066

ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

© 2020
SPIN: 1247-8060
AuthorID: 687074

Ильинова Елена Владимировна, старший преподаватель
кафедры иностранных языков №1

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: elena.ilinova21@gmail.com)

Аннотация. В статье проводится исследование вербализации образа «деловой человек» в языковом сознании носителей русского языка. Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников, Национального корпуса русского языка, а также Рунета. Целью работы является определение семантического поля концепта, а также описание понятийной и ценностной составляющих лингвоконцепта «деловой человек». В данном исследовании проводится попытка представить структуру и содержание лингвокультурного концепта «деловой человек» в русском языковом сознании в динамике его развития с использованием следующих методов лингвистического анализа - дефиниционного, семантического и компонентного. Актуальность данного исследования определяется изменениями в современном российском обществе, где бурно развивающийся капиталистический строй создает новые реалии и понятия, либо же привносит изменения в те, которые существовали ранее. Одним из таких понятий выступает концепт, вербализуемый словосочетанием «деловой человек» в современной языковой картине мира. В данной работе представлена динамика развития концепта, в его историческом аспекте, выделены понятийные и оценочные компоненты. В результате проведенного исследования выявлены изменения в первоначальном ядре концепта, такие как изменение количества понятийных признаков, а также обозначены изменения в содержании оценочного компонента.

Ключевые слова: концепт, концептуализация, семантическое поле, языковая картина мира, понятийная и ценностная составляющая лингвоконцепта, оценочный компонент, языковое сознание, деловой человек, языковая презентация концепта.

DYNAMIC CONCEPTUALIZATION OF THE IMAGE OF A BUSINESS PERSON IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

© 2020

Ильинова Елена Владимировна, senior lecturer of the Foreign
Languages Department #1

Kuban State Technological University

(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: elena.ilinova21@gmail.com)

Abstract. The article studies the verbalization of the image of a “business person” in the linguistic consciousness of the Russian language. The data of lexicographic sources, as well as Runet, was used as a material for this research. The aim of the work is to determine the semantic concept field, to describe denotational and evaluative components of the concept of a “business person”. This paper presents an attempt to define the structure and content of the concept of a “business person” in Russian language consciousness, and shows the dynamic of its historical development based on definitional, semantic and component analysis. The relevance of this study is determined by changes in modern Russian society where the rapidly developing capitalist system creates new realities and new concepts or brings changes to those that existed previously. One of such concepts is the concept verbalized by the phrase a “business person” in the modern language picture of the world. As a result the study defines changes in the initial core components of the concept, such as a enlarging the number of conceptual attributes, as well as a shift in the content of the evaluative component.

Keywords: concept, conceptualization, semantic field, linguistic picture of the world, conceptual and value component of linguistic concept, evaluation component, language consciousness, a business person, a concept verbalization.

ВВЕДЕНИЕ

Во все быстрее меняющемся обществе необходимость усваивать новые знания, способность их классифицировать и встраивать в уже существующую реальность становится жизненно-важным вопросом, и в этом случае проблема концептуализации понятий выходит на первый план.

Так, Краткий словарь когнитивных терминов Е.С. Кубряковой определяет концептуализацию как «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [1; с. 93]. Это «живой процесс порождения новых смыслов» [1], который ставит перед исследователями задачу определить механизмы появления новых концептов и прояснить их взаимосвязь с уже существующими. Таким образом, становится важным выявление и описание «приобретения определенными понятиями и разноуровневыми единицами, номинирующими их, регулярных или ситуативных приращенных значений» [2; с. 58-59], которые меняют способы репрезентации концепта в языковом сознании носителей языка.

Изучением образа «делового человека» занимаются Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

ученые разных направлений: социологи, экономисты, врачи (психологи, психотерапевты, неврологи), а также лингвисты. Отметим, что работы, посвященные исследованию концепта «деловой человек» проводились на материале русского и английского языков, рассмотрим те из них, которые представляют для нас наибольший интерес. С позиции когнитивной лингвистики отметим работы Ю.С. Сердюк [4], Е.А. Погодаевой [4], О.И. Северской [5]. С позиции имиджологии Е.В. Долгова [6,7] и А.К. Газина [8] рассматривает PR-стратегии, используемые в создании успешного имиджа делового человека. Определенное внимание заслуживает работа В.А. Бондаренко [9], представляющая исследование различных авторских версий типа «деловой человек» и его отношения к проблеме долга, к обязательствам интеллигентного дворянина или разночинца перед народом. На материале классических произведений (Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и др.) и беллетристики 1840-х – 1890-х гг. автор выделяет следующие типы «делового человека» - 1. делец, заботящийся о личном обогащении, 2. человек «дела», думающий о благе других, что приводит к выделению таких основных категорий как деловитость и совестливость (как социальный аспект вины перед народом).

Проведенный обзор работ говорит о том, что кон-

цепт «деловой человек» – это многоплановое социально-значимое образование, которое вызывает интерес разных направлений лингвистики и имеет широкий диапазон разноуровневых средств языковой репрезентации. Концепт, являясь ментальной единицей сознания, содержит в себе все смыслы, которыми оперирует человек в процессе познания мира. Все многообразие определенных терминов «концепт» представлено в монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Когнитивная лингвистика» [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе для определения места концепта «деловой человек» в русском языковом сознании мы опираемся на определение концепта, предложенного В.И. Карасиком, где концепт – это «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [11, с.129]. Определение лингвокультурного концепта или его моделирование, по мнению С.Г. Воркачева, – это «создание портрета его имени в полноте семантических признаков, задаваемых составляющими этого концепта: понятийной, образной и собственно языковой – значимостной» [12, с. 7].

Понятие является базовой составляющей концепта, которая содержит в себе языковую фиксацию концепта и описание его структуры, это «то общее, что ему достается от всего лексико-семантического комплекса вербализующих его единиц» [13; с. 54]. Опираясь на данную модель и используя толковые, этимологические и синонимические словари русского языка, мы можем выделить языковые единицы репрезентирующие концепт «деловой человек» в русском языковом сознании, такими лексемами являются *деловой (человек)*, *деловитый*, *дельный*, *делец*, *деляга*, *деловик*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно этимологическим и словообразовательным словарям (Преображенский [14, с. 208]; Семенов [15], Шапошников [16], Черных [17], Галиуллин [18]) все эти лексемы имеют общий корень *дел-* от старославянского – *делати*. В русском языке форма инфинитива глагола «делать» стала использоваться с XI в., и его производные формы весьма многообразны, так в «Словаре русского языка 11-17 вв.» [19, с.205-210] мы встречаем:

Дело – 1. Труд, работа, занятие (обязательная работа, повинность). 2. Деяние, поступок. 3. Род занятий, ремесло. Дело бархатное, горшечное, иконописное, каменное, левкасное, фитильное и пр. 4. Предприятие, производство. 8. Деловая надобность, нужда. | Повод, цель, намерение. 12 Военное дело и др.

Деловой – 5. Мастерской, занимающийся каким-л. делом, не обрабатывающий землю. | Доверенный, ведущий чьи-л. дела в учреждении; официальное лицо в учреждении для различных поручений;

Деловые люди – категория людей, занимающихся каким-л. делом, не обрабатывающих землю вообще или не имеющих своей земли.

Деловец – 1. Работник, выделенный преимущественно для выполнения повинностей. 2. Должностное лицо; исполнитель.

Деловица – работница, мастерица.

*Делец*² – деловитый, способный человек.

Дельник – 1. Тот, кто занят в каком-л. деле, ведет какие-л. дела. | Помощник, ходатай. 2. Тот, кто совершает проступок, виновник ч.-л.

*Дельный*¹ – 5. Пригодный для военных действий (о людях).

Следует отметить значения таких лексем как *дельник* и *дельный*, представленных в «Этимологическом словаре славянских языков» [20, с.11-12]. *Дельник* – это не только «деловой, работающий человек», а также «удалой, бедовый, хитрый, изворотливый, плутоватый человек», синоним белорусскому – *делец*. *Дельный* – способный к работе, деловой, серьезный, основательный. Таким образом, признаковый состав понятия «деловой человек» можно определить следующим образом: 1. Человек, ско-

рее всего мужчина, т.к. военное дело, помощь в исполнении должностных обязанностей, ходатайство и т.п. было не доступно женщинам. Исключение составляет лексема *деловица*, но в лексикографических источниках описывающих более поздние этапы развития русского языка это лексема исчезает; 2. Занимающийся определенным родом деятельности, в сфере обслуживания и производства ремесленных товаров; 3. Пригодный для к.-л. деятельности, порученец; 4. Серьезный, ответственный; 5. Чаще подневольный исполнитель обязанностей; 6. Привлекаемый для воинской повинности, службы; 6. Склонный к хитрости.

Изменения в содержании понятийного состава представленных лексем в более поздний период развития русского языка можно усмотреть в следующем лексическом ряду, представленном в словаре В. Даля [21], например: *Деловой* – дельный, путный; о человеке сведущий в письменных делах. *Дельный* – пригодный, способный в дело, годный к чему. Дельный человек, способный и толковый. *Деловитый* человек – дельный, яровой, путный, гожий и полезный к делу, умеющий и работающий. *Делюга*, *деляга* – об., ниж. деловой или дельный человек, работающий, ремесленный, рукодельница. Молодцы, удалцы, ночные дельцы! В страдную пору, и лежник дельником; а в жиру, и дельник дородный лежник. *Делец*, *делица* – знающий законы и приказный порядок. *Дельливый* человек – архан. искусный, умеющий. Дельливые руки, дельные, золотые, искусные, на все способные. Изменения понятийного состава «делового человека» заключается в том что теряются некоторые компоненты значения, такие как необходимость нести воинскую службу, подневольность исполнителя, явная выраженность ремесленных навыков, теперь его образ предстает как: 1. Человек, занятый в каком-либо деле, 2. Проявляющий способности к выполнению порученного на довольно высоком уровне, 3. Искусный в своем деле, 4. Понимающий законы.

Языковое сознание носителей современного русского языка (с оговоркой на время создания современных толковых словарей) отражено в словарных статьях БТСря [22], Ушакова [23], Ожегова и Шведовой [24]. Так можно отметить, что:

Дельный – 1. Способный к серьезной работе. 2. Касающийся существа, практически полезный, толковый, заслуживающий внимания. [22, 24]

Деловой – 1. Связанный с делом (1 зн.), с работой, службой и т.п. Д-ое письмо. Д-ые связи. || Предназначенный, отведённый для дел, заполненный делами; рабочий. Д-ое время. Д. день. || Касающийся существа дела. Д-ое обсуждение. Д-ое руководство. 2. Знающий и опытный в делах (1 зн.); занятый делами. Д. директор. || Свойственный занятому человеку; деловитый. || Занятый практической стороной дела, коммерческой выгодой. Д-ые круги [24]. 3. Дельный, знающий дело (разг.) [23]. 4. Ирон. Тот, кто проявляет излишнюю деловитость, во всем ищет выгоду [22].

Деловитый – Толковый и умелый в работе, предприимчивый, деловой, серьезный. Д. работник. Деловитое отношение к чему-н. || Выражающий деловую озабоченность, предприимчивость, деловитость. С деловитым видом. [22, 23, 24]

Делец – Предприимчивый человек, ловко и с большой выгодой для себя (иногда не стесняясь в средствах) ведущий дела, преследующий только практические цели (преимущественно коммерческие). [22, 23, 24]

Деляга – (разг. фам.). Деловой человек, хороший работник [23]. *Деляга* – разг.-сниж. Человек, озабоченный в делах только ближайшей выгодой. [22, 24]

Интерпретационный анализ словарных статей толковых словарей русского языка позволяет определить признаковый состав рассматриваемого понятия, их можно свести к следующим ядерным компонентам:

1) человек, не важно, мужчина или женщина, 2) занимающийся к-л деятельностью, 3) хорошо знающий как

выполнить поставленную задачу максимально эффективно, 4) верный своим обязательствам/ответственный, 5) идущий к цели, доводящий дело до конца, 6) ставящий достижение цели на первое место, 7) готовый ради нее выйти за рамки установленных норм.

Периферия концепта включает такие компоненты как – 1) показная активность, 2) способность нарушить закон, 3) пренебрежение ко всему, что не способствует достижению цели.

На Руси 14-15 вв. деловые люди относились к посадскому населению городов, где «для обслуживания татарских послов были необходимые тележники, колесники, седельники и другие ремесленные **деловые люди** (здесь и далее выделение наше). «**Деловые люди** – это в московском княжестве 14-15 вв. лично свободные дворцовые слуги» [25].

Их называли «**делюями**» [26; с. 118]. Население дворцовых слободок на первых порах составлялось из пришлый людей, получивших те или иные льготы. В некоторых случаях их население составляли княжеские **деловые люди**, купленные великими князьями или обращенные в холопство за какой-либо проступок («а что моих **людей деловых**, или кого будь прикупил, или хто ми сябудеть в вине достал»). Положение таких людей было на первых порах принижено. <...> С течением времени зависимость дворцовых слобожан, естественно, ослаблялась и сами великие князья давали им льготы, как сделал это уже Иван Калита по отношению к печорским сокольникам, освободив их от подчинения старосте и платежа даней.

Документы позднейшего времени показывают, что ремесленников привлекали в слободы не только временные льготы, но и особые привилегии, утвержденные жалованными грамотами» [26; с. 110]. Такое неоднозначное положение в ранге «людей деловых», куда можно было попасть за проступок или же просто быть купленным и в то же время получить льготы от самих князей, заставляло проявлять все те качества, которые отражены в словаре В.И. Даля, такие как – *работящий, ремесленный, рукодельница, дельный, путный*.

Анализ словарных дефиниций указывает на расширение оценочного значения исходного понятия «деловой человек». Так в словаре В.И. Даля эмоционально-оценочные признаки имеют положительную окраску, здесь можно выделить следующие компоненты: 1) умеющий делать работу хорошо (гожий), 2) обладающий высоким навыком исполнения.

Отрицательные признаки появляются в дефинициях, зарегистрированных в период более поздний и максимально близкий к современному временному этапу развития языка и общества.

Так появляется деловой человек, который готов добиваться цели, пренебрегая тем, как это отразится на окружающих его людях, ведь это «только бизнес и ничего личного». Деловым человеком – «в обыденной речи называют человека, ориентированного на добросовестное, быстрое и качественное выполнение взятых на себя обязательств и не считающегося с личными отношениями с партнером. Это человек, обладающий качеством деловитости, владеющий технологией и умениями проявлять деловую активность. Деловой человек может иметь как положительную, так и отрицательную нравственную направленность. Он может быть жестким и даже бессердечным из-за излишней «преданности делу» и рациональности» [27]. Так, выражение «цель оправдывает средства» вполне может служить девизом современного делового человека, характеризую его в полной мере. В период стремительного развития российского капитализма 1990-2000 гг. в языковом сознании носителей русского языка концепт «деловой человек», «деловые люди» приобретает крайне негативный оценочный компонент, так как напрямую связан с криминальным миром.

Так, «Большой словарь русских поговорок» говорит, Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

что «*деловой человек* – жарг. угол. Авторитетный вор; профессиональный преступник [28; с.731]». Там же мы встречаем, что «*деляга* — мелкий вор, часто — выдающийся себя за авторитетного вора». [28; с.183]

Если ранее предприимчивые и умелые люди вызывали уважение и зависть – «делец, деляга», то теперь страх, зависть, пренебрежение и даже раболепие проявляются по отношению к «деловым людям». Те, кто ранее были слугами при сильных мира сего, хоть и со льготами [26; с. 118], превратились в тех, кто сам решает какой правитель будет вхож в их закрытый клуб. «Сегодня «Деловые люди» – одно из наиболее влиятельных российских изданий, освещающих экономическую тематику. Этот ежемесячный журнал с тиражом 100 тыс. экз., <...> Впрочем, те, кто принимает решения в нашей стране, имеют возможность высказать свою точку зрения и в блоке «фирменных» интервью «Деловых людей», попасть в который сильным мира сего не так-то просто». [29] Таким образом, те, кого покупали по надобности, как рабов, превратились в тех, кто сам решает, кого допустить в свой круг. Подобное превращение «делового человек» в имеющего власть и финансовый успех человека делает его образ в коллективном сознании весьма привлекательным и желанным «ведь в их героях они подчас узнают самих себя» [29].

В языковом сознании эмоционально-оценочный компонент концепта «деловой человек» приобретает структуру, включающую в себя как отрицательную, так и положительную оценки. Положительные ассоциативные характеристики «делового человек» включают желание достичь более высокого уровня жизни, способность идти до конца, а, в свою очередь, желание достичь цели любой ценой, способность ускользнуть от закона, снобизм являются показателями отрицательной оценки.

ВЫВОДЫ

Диахронический анализ лексического ряда *деловой (человек), деловитый, дельный, делец, деляга, деловик* показывает изменения в первоначальном ядре концепта, такие как изменение количества понятийных признаков, приобретение более широкого значения у лексем (*деловой*) или приобретение новых значений (*деловые люди, деловой человек, делец*), а также их (лексем) исчезновение (*деловица, дельник, делюга*) в результате социокультурных изменений, отразившихся в языковом сознании носителей русского языка. Следует отметить изменение в содержании оценочного компонента, а именно приобретение отрицательный знака оценки, что ярко отражено в лексемах – *деляга, деловые люди, делец*. Данное исследование дает широкое поле для дальнейших изысканий в области концептуализации образа «делового человека» средствами современного русского языка, где будут отражены компоненты концепта, соответствующие современной языковой картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кудряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245с.*
2. *Исаева Л. А. О соотношении понятий «концептуализация», «стерео-типизация» и «прецедентизация» // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2012. – № 2. – С. 58–60.*
3. *Сердюк Ю.С. Лингвокультурные стереотипы российского делового человека. // Вестник ПГУ. – Пятигорск, 2009. – №4. – с. 148-151.*
4. *Погодаева Е.А. Репрезентация когнитивного стиля современного делового человека в текстах деловой прессы... автореф. дис.... канд.филол. наук. Барнаул, 2009. – 19с.*
5. *Северская О.И. Деловой человек, делец, деляга: образ бизнесмена в русском языке XX-XXI вв. // Труды ин-та русского языка им.Виноградова В.В. – Москва, 2014. – Том 2. – с. 369-385.*
6. *Долгова Е.В. Имиджевые характеристики лингвокультурного типажа «деловой человек» // Научный вестник ВГАСУ. Серия:Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2015. – № 4(28). – с. 126-138.*
7. *Долгова Е.В. Интертекстуальные сегменты в речевом жанре «портрет делового человека» (на примере медийных интернет-изданий). //Филол. науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019 – Том12. – Вып. 4. – С. 255-258*
8. *Газина А.К. Имидж и репутация делового человека. // Наука молодых – будущее России. Отв. ред. Горохов А.А. в 5-х томах. – Курск, 2017. – Том 2. – С. 86-89*

9. Бондаренко В.А. Тип «делового человека» и проблема социальной вины в русской литературе 1840-х 1890-х. Автореф. дис....канд. филол. наук. Воронеж, 2012. – 20с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Воркачев С. Г. *Itago verbi: опыт семантического портретирования имени*. М.: Флинта: Наука, 2017. – 297 с.
13. Воркачев С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и концептология. // *Язык, коммуникация и социальная среда*. – Воронеж, 2014 – №. 12. – с.50-69
14. Этимологический словарь русского языка / Составитель: А. Преображенский. – М.: «Типография Г.Лиснера и Д.Совко», 1910-1914. – Том I. (3 т.)
15. Этимологический словарь русского языка / Составитель: А.В. Семенов. – М.: из-во «ЮНВЕС». – 2003г. (режим доступа) <http://evartist.narod.ru/text15/008.htm>
16. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К.Шапошников: в 2т. – М.: Флинта : Наука, 2010 Электронный ресурс (режим доступа) <http://www.slovarod.ru/etym-shaposhnikov/shap-d.htm>
17. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1999. – (Т.1 с.238-239)
18. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка / под руководством К.Р.Галиуллина. – Казань. Электронный ресурс (режим доступа) <https://old.kpfu.ru/infres/slovar1/slov.htm>
19. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Глав. Ред. С.Г. Бархударов. – М.: Издательство «Наука», – Вып. 4. – 1977. (Режим доступа) http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_4.pdf
20. Этимологический словарь славянских языков (праславянский лексический фонд) // Под редакцией О.Н. Трубачева. – М.: Издательство «Наука», 1978. – Выпуск 5.
21. Словарь живого великорусского языка. Составитель: В.И. Даль. 1863-1866. (режим доступа) <http://rus-yaz.niv.ru/doc/explanatory-dictionary-dalya/index.htm>
22. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536с. (БТСря)
23. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова в 4-х т. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (режим доступа) <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
24. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «АЗЪ», 1995. – 928с.
25. Большой энциклопедический словарь в 2 томах. – М.: Советская энциклопедия, 1991. (БЭС)
26. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV-XV веках. – М.: «МГУ», 1957. – 292 с. Портал «Археология России», 2004 (режим доступа) <http://www.archeologia.ru/Library/book/891d365d3c3b>
27. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) Составитель: В.С. Безрукова, 2000 год. (режим доступа) <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-196-1.htm#zag->
28. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784с.
29. Покровский И. Журнал «деловые люди» распространяется в 65 странах. Как дела у «Деловых людей». // «Аргументы и Факты». – 1996. – № 44 Электронный ресурс (режим доступа) <https://aif.ru/archive/1646289>

Статья поступила в редакцию 14.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.112.2

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0067

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ОХОТНИЧЬИХ, СОЛДАТСКИХ И КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

© 2020

Author ID: 728930

SPIN: 1231-1752

ORCID iD: 0000-0003-2793-2353

Researcher ID: B-1743-2019

Овсиенко Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии

Караманян Лилиана Сергеевна, студентка 4-го курса бакалавриата
очной формы обучения

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, e-mail: lika.karaman@mail.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию немецкоязычного песенного фольклора. Исследование фольклора является одним из приоритетных направлений языкознания, т. к. позволяет проследить культурные и языковые доминанты, а также дает представление о мировоззрении и жизненном укладе этноса. В данной статье рассматриваются складывавшиеся на протяжении веков лингвокультурологические особенности песенного фольклора. Предметом изучения выступают народные австрийские и немецкие песни. *Цель* – выявить и описать лингвокультурологические особенности, проявляющиеся в немецкоязычном песенном фольклоре. Цель работы обусловила использование комплексной *методики* исследования, включающей метод контекстуального анализа, описательный метод и интерпретационно-текстовый анализ. *Результаты:* в результате анализа были выявлены следующие лингвокультурные особенности немецкоязычного песенного фольклора: доминирование религиозной тематики, связанной с периодом и средой возникновения песен; проявление различного отношения к женщине, связанного с исполняемой ею социальной ролью; двойное отношение к смерти (с одной стороны – избавление от мирских тягот, с другой – расставание с родными людьми); основы воспитания, передававшиеся с помощью колыбельных песен (трезвый взгляд на мир, реалистичный подход без приукрашиваний); немецкий милитаризм и положительное отношение к военным; проявление личной свободы, а также значимость свободы родной страны в жизни представителя немецкоязычного общества. *Практическая значимость:* результаты исследования могут быть использованы при изучении национально-культурной специфики песенного фольклора немецкоязычных народов.

Ключевые слова: песенный фольклор, лингвокультурные особенности, национально-культурная специфика, культурный код, лингвокультурный концепт, немецкоязычные народные охотничьи/солдатские/колыбельные песни.

CULTURAL CHARACTERISTICS OF GERMAN SONG FOLKLORE (ON THE EXAMPLE OF HUNTING, SOLDIER AND LULLABY SONGS)

© 2020

Ovsienko Tatiana Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of German Philology

Karamanian Liliana Sergeevna, 4th year bachelor student

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 105/42, e-mail: lika.karaman@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to the study of German song folklore. The study of folklore is one of the priority areas of linguistics, because it allows to trace the cultural and linguistic dominants, and also gives an idea of the worldview and lifestyle of an ethnic group. This article reflects the linguocultural features of song folklore that has been developed over the centuries. The subject of study is Austrian and German folk songs. *Purpose:* to identify and describe the linguocultural features that are manifested in German song folklore. The purpose of the work led to the use of a comprehensive research *methodology*, including the contextual analysis method, descriptive method and interpretation-text analysis. *Results:* as a result of the analysis, the following linguistic and cultural features of German-language song folklore were revealed: the dominance of religious subjects related to the period and environment of the song; the manifestation of different attitude towards a woman associated with her social role; a double attitude to death (on the one hand - getting rid of worldly hardships, on the other - parting with family people); the basics of education, transmitted through lullabies (a sober view of the world, a realistic approach without embellishment); German militarism and a positive attitude towards the military; the manifestation of personal freedom, as well as the importance of freedom of the native country in the life of a representative of a German-speaking society. *Practical significance:* the results of the study can be used to study the national-cultural specifics of song folklore of German-speaking peoples.

Keywords: song folklore, linguistic and cultural characteristics, national and cultural specifics, cultural code, linguistic and cultural concept, German-speaking folk hunting / soldier / lullaby songs.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время вопрос изучения песенного фольклора в современной лингвокультурологии стремительно набирает обороты. В первую очередь, это связано с тем, что фольклор является носителем культурных и языковых доминант, дающих ясное представление о развитии и становлении этноса. Фольклор находится в тесной взаимосвязи с культурой и языком и вбирает в себя изменения, которые они претерпевают. Таким образом, фольклор представляет собой некое «зеркало» народной жизни, в котором отражаются его этические, моральные и жизненные ценности, исторические события, так или иначе повлиявшие на общественную жизнь этого народа [1, с. 47]. Немаловажным является также факт, согласно

которому песенный фольклор позволяет воссоздать картину повседневной жизни народа, его языковую картину мира.

Важно отметить, что единственной в своем роде особенностью любой этнической группы являются ее коммуникативные навыки. Изменения в языковой системе, развитие коммуникативных способностей представителей народа позволяет проследить эволюцию языка и общества. Как следствие данного процесса в этнической группе формировался национальный характер, служащий основой идентичности и неповторимости народа.

Немецкоязычный песенный фольклор, прошедший длительный путь становления, считается одним из самых древних в европейской культуре. Начало его изче-

ния приходится на времена известного немецкого фольклориста Иоганна Готфрида Гердера, который считал своей целью показать широту и разнообразие немецкоязычного песенного фольклора в своей работе «Голоса народов в песнях» (нем. *Stimmen der Völker in Liedern*) [2, с. 211].

Немецкоязычные народы находились в соседстве с различными культурами на протяжении своего развития, что оказало существенное влияние на песенную культуру немцев. К примеру, чередование песен и танцев краткими диалогами было заимствовано австрийцами у итальянцев.

Национальный фольклор включает в себя также национально-культурные коды, демонстрирующие различные стороны народной жизни и отношение народа к определенным жизненным ситуациям, явлениям. Зачастую можно наблюдать совпадение национально-культурных кодов в нескольких культурах. Однако, некоторые реалии не имеют аналогов в других культурах, что усложняет в большинстве случаев изучение иностранной культуры и языка [3, с. 162].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является анализ лингвокультурологических особенностей немецкоязычного песенного фольклора в трех тематических направлениях, а именно охотничьи, солдатские и колыбельные народные песни.

Материалом исследования выступают тексты пятнадцати немецкоязычных песен, отобранных методом сплошной выборки, и в полной мере отражающим лингвокультурологические особенности немецкоязычных народов из сборника «Немецкие деревенские песни из Штирии» (нем. *Deutsche Dorfslieder aus Steiermark*) [4], а также виртуальные архивы немецких народных песен (нем. *Volksliederarchiv, Lieder Archiv*) [5; 6].

Методологическую основу исследования составляет комплексная методика лингвистического анализа материала, отражающего связь языка и культуры. Основными методами исследования являются: метод контекстуального анализа, применяемый для исследования языковых единицы в контексте, описательный метод и интерпретационно-текстовый анализ, позволяющие осуществить выбор характерных примеров, в которых зафиксирована информация о культурных смыслах.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Интерес к исследованию песенного фольклора зародился среди языковедов в середине XIX в. Изучению немецкоязычного песенного фольклора посвящены работы зарубежных и отечественных лингвистов, среди них английский ученый У. Дж. Томс, которому принадлежит термин «лингвофольклористика», Иоганн Готфрид Гердер, являющийся основоположником изучения немецкого фольклора, Ахим фон Арним и Теодор Брентано, которые составили известный сборник немецких народных песен «Волшебный рог мальчика» (нем. *Des Knaben Wunderhorn*), Рохус фон Либиенкрон, занимавшийся изучением исторической составляющей в немецком песенном фольклоре и написавший труд под названием «Немецкая жизнь в народных песнях 1530-х годов» (нем. «*Deutsches Leben im Volkslied um 1530*»), Йозеф Поммер, австрийский ученый, занимавшийся вопросом происхождения народных песен, В.А. Жирмунский, изучавший песенный фольклор немцев Поволжья. Под песенным фольклором понимается народное музыкальное творчество, включающее в себя различные по идейному содержанию устные произведения народной культуры, отличительными чертами которых являются отражение национального характера, интеграция ценностных идеалов и норм [7, с. 19-20].

К тематике взаимосвязи языка и культуры обращались многие отечественные и зарубежные лингвисты разных поколений, среди них Я. Гримм, В. фон Гумбольдт, Р. Раск, А.А. Потебня, Н.Ф. Алиференко, А. Вежицкая, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др. Язык является своеобразным хра-

нителем культурных особенностей этноса, в нем находит свое воплощение мировоззрение народа, его исторически обусловленный характер. Лингвокультурный анализ языковых особенностей позволяет изучить национально-культурную специфику категорий и концептов культуры [8, с. 413].

Связь между языком и культурой в песенном фольклоре является одной из активно исследуемых областей лингвокультурологии. Это связано, в первую очередь, с тем, что язык вбирает в себя все исторические и культурные изменения, которые претерпевает этнос во время своего становления и развития. Важной составляющей в исследовании фольклора является изучение культуры и языка в их тесной взаимосвязи, т.к. язык является своеобразным ключом к разгадке культурологических характеристик, а культурные особенности, отраженные в песнях, помогают проследить лингвистическое своеобразие языка. Народную песню, представляющую собой набор языковых доминант, можно назвать своеобразной культурологической парадигмой, формирующей восприятие мира человеком, принадлежащим определенной этнической группе [9, с. 46].

В современных лингвистических исследованиях народная песня рассматривается как культуры код, который обладает философскими, этнокультурными, психологическими компонентами, отражающими ментальность народа. Главной функцией кода культуры является создание национальной идентичности. В народных песнях отражается также национально-культурная специфика языковой картины мира посредством лингвокультурных концептов [10, с. 78]. Анализ семантики языковых единиц в фольклорных текстах, исследование их коллокаций и коннотаций позволяет сделать выводы относительно особенностей этно-специфического восприятия определенных явлений и понятий, а также относительно особенностей различных концептов, которые составляют концептуальную систему языка [11, с. 218].

Изучение фольклора представляет собой также большую значимость для культурологии, т.к. он вбирает в себя культурные смыслы, демонстрирующие коллективную модель мира, принятую в определенной этнической группе. Различия в культурных смыслах всех народов мира обуславливают, в свою очередь, различия фольклоров. Однако, единственным способом сохранения этих особенностей и их передачи из поколения в поколение является языковое оформление фольклора. Лексический фонд языка, претерпевавший различные изменения со сменами эпох, позволяет сделать выводы относительно быта, мироощущения, способа мышления человека в определенный исторический период времени [12, с. 262].

Тематика немецкоязычного фольклора широка и включает в себя песни, посвященные, в первую очередь, жизни и быту простого народа, проблемам, с которыми он сталкивался в повседневности. Основными источниками песенного фольклора, отражающими главные ценности, являются крестьянские песни, хроники о войнах и героях, детские песни, песни различных цехов и гильдий, охотничьи, солдатские и колыбельные песни. Широкое распространение данных песен связано напрямую с деятельностью людей в немецкоязычном обществе: наравне с земледелием была популярна охота – древнейший способ добычи продуктов питания; частые войны находили также свое отражение в жизни народа, формировали его отношение к войне, к своей стране, а также к людям, защищавшим эту страну; колыбельные песни создавали систему ценностей и жизненных установок человека на начальном этапе его развития. Выбранные для анализа пласты песен информируют об историческом и культурном становлении немецкоязычных народов. При изучении песенного фольклора, который исполняется от лица определенной социальной касты людей, необходимым условием является углубление в историю возникновения и развития определенной

деятельности людей (в данном случае: охота, война и воспитание детей).

Охота была на протяжении веков излюбленным занятием как представителей высших сословий, так и людей низших классов. Вследствие тесной связи человека с природой и большой любви к процессу охоты в народе возникали охотничьи песни (нем. *Jagdlieder oder Jägerlieder*). Первые песни, посвященные этой тематике, возникли в немецкоязычном обществе приблизительно в XV веке. Эпоха Средневековья тесно связана с рыцарскими турнирами, а также мероприятиями с участием животных. Для людей высших сословий охота являлась одним из благородных развлечений. Кроме того, охота была также довольно распространенной и уважаемой профессией. Охотники были одними из первых, кто вставал на защиту города во время нападений. Именно поэтому к охотникам относились с должным уважением. Но несмотря на это, в обществе существовали определенные стереотипы по отношению к охотникам, возникавшие из-за их длительного пребывания в лесу, что могло указывать на их связь со сверхъестественными существами и магией. Средневековое религиозное общество, верящее в связь человека со сверхъестественным миром, испытывало недоверие и страх к охотникам. Немецкоязычные охотничьи песни отражают быт народа, его увлечения, стремления, а также его мировоззрение [13, с. 289].

Следующим важным аспектом немецкоязычной культуры является немецкий милитаризм, основой для которого послужили рыцарство, геополитика, многочисленные войны, а также философия и культура. В период рыцарства и в наибольшей степени в период правления императора Священной Римской Империи Фридриха Барбароссы, когда велись многочисленные захватнические войны, а германская армия была на пике совершенства, сформировался германский боевой дух. В средневековой немецкой культуре был распространен концепт «война», нашедший свое отражение в национальном характере, отличавшемся воинственностью, жестокостью, дисциплинированностью, а также смелостью и мужеством [14, с. 27].

Колыбельные песни слагались народом в обрядовых целях. Предполагалось, что данный вид песен обладает способностью отгонять злых духов, болезни и смерть. С течением времени колыбельные песни начали использоваться и в педагогических целях, а именно в воспитании детей, прививая им основные моральные ценности и развивая фантазию [15, с. 141]. Колыбельные песни дают, в первую очередь, ясное представление о жизненных ценностях, семейных отношениях, которые прививались с раннего детства. Мифические образы сосуществуют в колыбельных песнях наравне с образами людей и животных. Немецкоязычные колыбельные песни отличаются высокой степенью реалистичного подхода к жизни, тема смерти неоднократно поднимается в них, давая понять ребенку, что мир не всегда дружелюбен и чист. Следующей отличительной чертой этих песен являются религиозные мотивы, призванные привить подрастающему члену общества любовь к богу, а также дать представление о моральных устоях, царящих в нем [16, с. 406-407].

В ходе анализа песен была отмечена особая форма обращения с женщиной в немецкоязычном обществе, которое напрямую зависело от социальной роли, которую она выполняла. В охотничьих песнях зачастую восхвалялась хранительница очага, создательница тепла и уюта в доме. Особенно ценились крепкие семейные отношения между супругами. Об этом свидетельствуют следующие строки: *Doch mehr noch als der Freiheit Duft, // Waldgrün und Sonnenstrahl, // <...> // hat mir ein liebes Angesicht // mein Heim so wert gemacht, // das drinnen blühet wunderlich // in keuscher Schönheit Pracht!* [17, с. 450]. Кроме того, данный пример иллюстрирует отношение к свободе в немецкоязычном обществе. Любовь к

женщине едва ли могла сравниться со свободой. Если такое сравнение было допустимо, то это значило, что любовь к супруге безгранична, а узы брака крепки. Данную мысль подтверждает наличие противопоставления «*der Freiheit Duft*» – «*ein liebes Angesicht*».

Образ матери является неотъемлемой частью колыбельных песен. Мать ассоциируется прежде всего с любовью, заботой, теплом и защитой. Одна из задач матери как воспитателя заключается в том, что она стремится привить ребенку любовь к религии, заложить основы становления личности будущего христианина или христианки. Данная особенность проявляется посредством использования лексико-семантического поля «Религия»: *Gott nur kann dir geben // wahre Abendruh...* [18, с.65]. *Die Engel lassen dich grüssen...* [19, с. 304]. *Christkindlein hat ein Schaaf, // Ist selbst das liebe Gotteslamm...* [20, с. 148]. *Wir rufen all' zu dir: // Tu' uns des Himmels Reich aufschließen...* [21, с.150].

В солдатских песнях часто встречается мотив прощания с любимой девушкой/женой, наполненный грустью. Жизнь солдата была тяжелой, т.к. трудности подстерегали его не только на поле боя, но и в солдатском быту, где не было комфорта, тепла и уюта. К тому же смерть неизменно подстерегала солдата. Такой образ жизни скрашивался воспоминаниями о любимом человеке. На языковом уровне данная мысль выражается с помощью многочисленных обращений, выраженных существительными в сочетании с качественными прилагательными: *Holder Schatz, gedenk an mich!* [21, с. 150]. *Trautes Kind, sollt er erscheinen, // Tu im Stillen um mich weinen // Und gedenk auf immer mein!* [22].

Однако, отношение к женщине было не всегда почетным. В солдатских песнях присутствует много примеров, где женщина воспринимается как объект удовлетворения плотских желаний. Обет верности зачастую нарушался в долгих походах. Данная особенность выражается на языковом уровне посредством восклицательных предложений, передающих высокое эмоциональное напряжение: *Nimm das Mädel, nimm das Mädel, // Nimm das Mädel bei der Hand!* [23, с. 291].

В средневековом немецкоязычном обществе важную роль играло социальное положение человека. Социальное неравенство прослеживается и в народных песнях. Браки между людьми разных сословий были исключены, а патриархальный строй не давал девушке сделать выбор самостоятельно: *Meine Mutter wills nicht haben, // Dass ich einen Jäger lieb! // Denn ich hab schon einen andern, // Einen schmucken Grenadier...* [24, с. 453].

Женщина ассоциировалась со слабостью и неприспособностью к тяжелому труду и противопоставлялась сильным представителям мужского пола. Данное отношение легко проследить в охотничьих песнях благодаря антитезе: *Ein weibliches Gemüte // Hüllt sich in Federn ein, // Ein tapfres Jagdgebüte // Muß nicht so träge sein...* [25].

Следующей лингвокультурной особенностью, прослеживаемой в народных песнях, является отношение к смерти в немецкоязычном обществе. Согласно христианской религии, смерть воспринималась людьми, как освобождение от жизненных трудностей, возможность попасть в лучший мир и быть ближе к богу. Однако, расставание с родными людьми было отрицательной стороной гибели человека. Смерть во благо своей страны, ее свободы воспринималась, как нечто высокое: *Wie kommen die Soldaten in den Himmel, // <...> // Auf einem weißen Schimmel // da reiten die Soldaten in den Himmel...* [23, с. 291]. *Wo ich fall, scharrt man mich nieder // Ohne Klang und ohne Lieder [22]. Sollt ich unter freiem Himmel // In der Feldschlacht schlafen ein, // Soll auf meinem Grabe blühen, // Soll auf meinem Grabe glühen // Blümlein süß: Vergissnichtmein!* [21, с.150]. *Tu' uns des Himmels Reich aufschließen, // wenn wir einmal sterben müssen!* [22].

Средневековое общество как уже было упомянуто, было тесно связано с религией, в которой брало ответы на все вопросы, а также находило духовное очищение

и развитие. Эти, на первый взгляд, примитивные ценности и правила регулирования жизни общества вели к его последующему росту. Образ бога ассоциировался у народа со спасением и защитой, в противовес ему в песнях присутствует также образ черта, символизирующий зло и искушение: *Es leben die Soldaten, // so recht von Gottes Gnaden... // ... der Teufel ist neutral... [26]. Ich mir das Mahl bereite // auf Gottes freier Flur. // ... so ist der Teufel schon vorhanden // und alle Gläub'ger klopfen an [27]. Droben wohnt noch Einer und der // Schirmt ein Herz, das geliebt wird... [28, с. 288].*

Для немецкоязычных колыбельных песен типична система художественной символики, помогающая создать мистическую атмосферу, напрямую связанную с религиозными мотивами. При помощи этого приема развивалась фантазия детей, прививались определенные стандарты, принятые в обществе. Так, например, в качестве образов невинности и святости служили образы животных и сверхъестественных существ: *Aber Heidschi Bumbeidschi, schlag stöß, // Die Engel lassen dich grüßen... [19, с. 304]. Schlaf, Kindlein, schlaf, // Geh fort und hüt die Schaaf... [20, с. 148]. Die Engel tun schön musizieren, // vor dem Kindlein jubilierten [21, с. 150].*

Не менее существенным концептом, проявляющимся в народных песнях, является концепт «свобода». В немецкоязычной культуре свобода находится в тесной взаимосвязи со свободой родины, что указывает на сильное чувство патриотизма в народе: *Doch mehr noch als der Freiheit Duft // <...> // hat mir ein liebes Angesicht // mein Heim so wert gemacht... [17, с. 450]. Trautes Kind, dass ich muss scheiden, // Muss nun unsre Heimat meiden // Sollt ich unter freiem Himmel // In der Feldschlacht schlafen ein [22]. Daß ich kühn dem Feinde wehre // Für das Vaterland das teure... [28, с. 288].*

В ходе анализа была отмечена тенденция к употреблению в песнях абстрактных существительных, обозначающих духовные ценности в среде простого народа. Данные ценностные ориентиры передавались веками из поколения в поколение, а также их сохранение и почитание можно проследить и в современном немецкоязычном обществе: *Frieden, Ruh, Gott, Freiheit, Heim, Schönheit, Glück, Liebe, Treu, Heimat, Sicherheit, Freude.*

Следующим отличительным признаком немецкоязычного песенного фольклора является частое употребление в песнях существительных Herz и Seele, которые находятся в тесной взаимосвязи с немецким национальным характером и ярко характеризуют немецкоязычную культуру. В народных песнях данные компоненты передают переживания лирического героя: *Mein Herz ermunte dich! [25]. Und facht mit Herdes Flamme neu // täglich der Herzen Glut [17, с. 450]. Keine Seele weint um mich [22].*

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ позволил установить, что немецкоязычные народные песни содержат в себе определенные культурные коды, константы, создающие цельную картину о моральных ценностях народа. В результате было выявлено, что константами немецкоязычной песенной культуры являются религия, семья, родина и свобода.

Данные константы характеризуют отношение немецкоязычной культуры к религии, а именно ее почитание, любовь к ней, стремление передать эту любовь к христианству молодому поколению; к отношениям в семье, которое проявляется уважением к супруге, как хранительнице очага, к матери, а также к детям; к родной стране, а именно стремление защитить ее, жить во благо нее; к свободе, незаменимо связанной со свободой родной страны. На языковом уровне данные особенности проявляются посредством использования яркой палитры языковых средств выразительности: противопоставлений, лексико-семантических полей, обращений, восклицательных предложений, художественной символики и абстрактных существительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цахуева Д.С., Газимова З.Н. Язык, культура и фольклор: аспекты взаимодействия // *Вестник СПИ. 2015. №3 (15). С. 40-48.*
2. Петрова М.В. Очерк истории изучения немецкого детского фольклора в русле национальной традиции Германии // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. №4. С. 211-214.*
3. Петри Э.К. Жанр Ständelieder как отражение немецкого культурного кода // *Вестник ННГУ. 2015. №2-2. С. 162-167.*
4. Schlossar, Anton. *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*
5. Архив немецких народных песен. Электронный ресурс: <https://www.volksliederarchiv.de/> Дата обращения: 30.05.2020
6. Архив немецких песен. Электронный ресурс: https://www.lieder-archiv.de/das_weltliche_lied-das_volkslied-aid2.html Дата обращения: 30.05.2020
7. Алексеева О.И. Песенный фольклор как социокультурное явление народной художественной культуры // *Наука. Искусство. Культура. 2012. №1. С. 19-20.*
8. Газизов Р.А., Мурысов Р.З. Лингвокультурология и современная лексикография // *Вестник Башкирского университета. 2016. Т.21. №2. С. 413-421.*
9. Жиров М.С. Генезис народной песни: историко-культурный контекст // *Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». Серия Социальные и гуманитарные науки. 2015. С. 45-52.*
10. Беляев А.Н. О взаимоотношении языка и культуры // *Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. №10 (64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 75-79.*
11. Беспалова Е.В. Symmetric and asymmetric features of concepts Wald in German and Russian folk songs // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. №3.2. С. 218-223.*
12. Султанбаева Х.В., Хисамутдинова Р.М. Языковая репрезентация этнокультурных особенностей в башкирских народных песнях // *Научный альманах. 2018. №1-2(39). С. 262-265.*
13. Петри Э.К. Немецкие народные охотничьи песни: опыт характеристики жанра // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. 2016. С. 286-293.*
14. Ражнев Г.В. История немецкого воинственного менталитета // *Вестник Полесского Государственного Университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. С. 26-30.*
15. Котельникова Н.Г., Исаева М.А. Языковые особенности немецких, английских и русских колыбельных песен // *Научный альманах. 2020. №2-2(64). С. 141-143.*
16. Гаркун Н.Д., Рабцевич В.Ю. Общее и специфическое в белорусских, русских и немецких колыбельных песнях // *Национальные культуры в межкультурной коммуникации. 2017. С. 405-412.*
17. Der glückliche Jäger // *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*
18. Abend wird es wieder // Achim von Arnim und Clemens Brentano. *Des Knaben Wunderhorn. Band 1, Stuttgart. 1979. 237 S.*
19. Aber Heidschi, Bumbarbschi // Schlossar, Anton. *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*
20. Schlaf, Kindlein, schlaf // Achim von Arnim und Clemens Brentano. *Des Knaben Wunderhorn. Band 3, Stuttgart. 1979. 237 S.*
21. Still, still, still // Achim von Arnim und Clemens Brentano. *Des Knaben Wunderhorn. Band 1, Stuttgart. 1979. 237 S.*
22. Heute scheid' ich, morgen wand'r ich // *Volksliederarchiv. Электронный ресурс: https://www.volksliederarchiv.de/heute-scheid-ich-morgen-wandr-ich-polenabschied-1832/* Дата обращения: 30.05.2020
23. Ein Schifflein sah ich fahren // Schlossar, Anton. *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*
24. Ein Tiroler wollte jagen // *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*
25. Auf, auf zum fröhlichen Jagen // *Lieder Archiv. Электронный ресурс: https://www.lieder-archiv.de/auf_auf_zum_froehlichen_jagen-notenblatt_300099.html* Дата обращения: 30.05.2020
26. Es leben die Soldaten // *Lieder Archiv. Электронный ресурс: https://www.lieder-archiv.de/es_leben_die_soldaten-notenblatt_501701.html* Дата обращения: 30.05.2020
27. Im Wald und auf der Heide // *Lieder Archiv. Электронный ресурс: https://www.lieder-archiv.de/im_wald_und_auf_der_heide-notenblatt_600500.html* Дата обращения: 30.05.2020
28. Österreichischer Soldatenabschied // *Deutsche Volkslieder aus Steiermark. Innsbruck. 1881. 514 S.*

Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ № 18-012-00226

Статья поступила в редакцию 31.05.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.161.1.06
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0068

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗЕТИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

© 2020

ORCID: 0000-0001-6337-5211

Кристиано Никола Отелло, аспирант кафедры преподавания
русского языка в других языковых средах

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, e-mail: nicola.cristiano@gmail.com)*

Аннотация. Социолингвистическое исследование лексики современных СМИ крайне важно для понимания значимых процессов, происходящих в современном информационном обществе. Распространение электронных СМИ и информационных сетей значительно повысило эффективность коммуникативного воздействия контента СМИ. Данное исследование включает анализ семантики и функционирования 224 лексических единицы «газетизмов». Исследование проводилось при помощи баз данных и аналитического и статистического инструментария Национального Корпуса Русского Языка (НКРЯ). Проводилась оценка языковых единиц по частотности их представления в корпусе собранных в базах НКРЯ текстов, по количеству текстов, где они были использованы, по времени их появления и по характеру распределения по текстам различных функциональных стилей русского языка. В результате был собран значительный материал для дальнейшего расширения исследований в этой области, но не были выявлены сколько-нибудь значимые закономерности, которые можно было бы использовать для оценки анализируемого массива лексических явлений. Единственной общей функциональной особенностью исследуемой лексики является ее социально-оценочный характер и прагматика применения с целью изменения эмоционального восприятия информации, содержащейся в тексте, где эта лексика используется. Новизна исследования заключается в применении сетевых средств накопления текстовой информации (НКРЯ) для получения статистических данных и качественных исследований в области прагматики текста и социолингвистических исследований. Данный результат практически может быть использован в широком спектре задач подготовки текстов, ориентированных на массовую коммуникацию (спич-рейтинг, public relations, создание новостей и т.д.).

Ключевые слова: социолингвистика, стилистика, газетизм, словарный запас.

CHARACTERISTICS OF NEWSPAPER LANGUAGE IN CONTEMPORARY RUSSIAN MEDIA

© 2020

Cristiano Nicola Otello, PhD student of the department of Russian teaching
in other language environments

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(603950, Russia, Nizhnij Novgorod, Pr. Gagarina 23, e-mail: nicola.cristiano@gmail.com)*

Abstract. Sociolinguistic research of today's media language is extremely important for the understanding of important processes that take place within the information society. The spread of electronic media and information networks significantly increased the impact of media. This study analyzed 224 lexical items from the newspaper language's lexicon semantically and functionally. The research was carried out using the Russian National Corpus (RNC) database, analytical and statistical tools. Linguistic items were analyzed to determine the frequency and time of their occurrence, the number of texts containing the target linguistic item, and the nature of distribution of functional language styles. The result is an impressive collection of materials that can be used in to expand future research in this area, yet no significant regularities were found that could be used to assess the analyzed array of lexical items. The only features that studied lexical items shared were their socio-evaluative function and role in changing the emotional perception of textual information. The novelty of the research lies in the use of network-enabled means of textual data collection (RNC) to obtain statistical, qualitative pragmatic and sociolinguistic information. Results may be useful in a broad range of text preparation tasks focused on mass communication (speech rating, public relation, news creation, etc.).

Keywords: sociolinguistics, stylistics, newspaper language, evaluation vocabulary.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена семантико-грамматической классификации газетизмов в российской прессе последних 10 лет. СМИ играют большую роль в жизни современного человека, в формировании общественного сознания, поскольку они влияют на создание мировоззрения, коллективное восприятие фактов [1, 2].

Под газетизмом мы понимаем слово, выражение, оборот или конструкцию типичную для газетно-публицистического стиля и обладающую в нём сравнительно высокой частотностью (*горячая точка, акула пера, промывание мозгов*) [3]. С тематической точки зрения, эти слова неоднородны: они относятся к общественно-политической, официально-деловой, военной, спортивной лексике. Они также неоднородны и стилистически. Газетизмы включают разговорные, просторечные выражения и слова, канцеляризмы и многие другие виды стилистически маркированной и эмоционально окрашенной лексики. Газетизмы, как правило, обладают социально-оценочной окраской (*гражданское согласие, золотые руки, коррупция, погреть руки*) [4-6]. Под термином «социально-оценочная окраска» понимается наличие оценочного семантического оттенка выражения и одновременно обозначение этим выражением соци-

ально значимого явления [4-6]. Объединяет эту разнородную группу, по мнению исследователей, восприятие этих слов и выражений как характерных именно для газетной, публицистической сферы. Такое восприятие может объясняться тем, что основной их функцией, наряду с функцией оперативного информирования, является функция воздействия на читателя и формирование общественного мнения. Развитие медиа привело к значительной дифференциации газетизмов, в частности, появились электронные медиа без бумажной формы выпуска, социальные медиа на основе социальных сетей и т.д. Исследования последних лет посвящены почти исключительно языку электронных и социальных медиа и исследователи отмечают, что тенденции формирования языка этих медиа кардинально отличаются от тех, которые были зафиксированы для печатных СМИ, в частности, газет [7, 8].

Рассмотрение языка газеты как одного из видов языка СМИ, а конкретнее – функционирование газетизмов, представляет значительный интерес для описания состояния языка и углубленного изучения происходящих в нем процессов. Через эмоционально окрашенную и оценочную лексику передается бессознательно воспринимаемая оценка подаваемой информации. В очень

многих случаях при использовании определенных стилистических приемов формирования текста оценка информации может быть внушена читателю при помощи публицистического текста без достаточной фактической доказательной базы [9].

Наше исследование проводится на материале текстов, которые опубликованы в ряде представительных всероссийских газетных изданий – таких, как «Известия», «Коммерсант», «Российская газета», «Ведомости», «РБК» – и также представленных в Основном и Газетном корпусах Национального Корпуса Русского Языка (далее НКРЯ). Национальные языковые корпуса являются международной научной и публичной инициативой, призванной создать инструмент изучения языка как в его современно состоянии, так и в историческом разрезе. Накапливая все доступные тексты, такой Корпус постепенно становится вполне релевантной по полноте базой качественных и количественных лингвистических исследований, предоставляя всю полноту статистической выборки текстов любого типа (Национальный корпус русского языка).

Использование данного сетевого механизма представляется нам важным фактором новизны проводимого исследования. Такое использование позволяет в дальнейшем не только проводить многочисленные новые, в том числе, уточняющие и расширяющие тематику данной работы исследования, но и получить достоверную базу для статистических исследований без проведения сложных полевых опросов или исследования больших массивов репрезентативных текстов.

Целью исследования является определение семантических и функциональных особенностей газетизмов в современных российских популярных изданиях. Исходя из данной цели, можно выделить ряд задач исследования: выделить газетизмы из состава лексики, употребляемой в современных печатных СМИ; определить частотность употребления газетизмов; установить семантическую и функциональную составляющую их употребления.

В 20-ые годы XX века изучение языка газеты характеризовалось соединением лингвистических и социологических наблюдений [10-12]. Работы, вышедшие в свет в то время – такие как труды Я. Шафира [13, 14], затрагивали вопросы о непонятности, недоступности языка газет для народных масс, о воспитании и культурном росте.

В последующие годы газетный язык стал исследоваться в рамках двух подходов: нормативно-стилистическом и функционально-стилистическом (начало которому было положено в книге Г.О. Винокура «Культура языка» [15], где один из разделов посвящен языку газеты).

Исследования языка газет в нашем исследовании имеет прагматическое значение, которое близко исследованиям, связанным с нейрофизиологическими исследованиями. В частности, исследование восприятия газетных заголовков и маркетинговой лексики в разрезе их влияния на принятие решений о дальнейшем изучении текста или решения о покупке того или иного товара [16]. Изучение применения лексики для сокрытия информации, искажения ее семантики или применения для изменения общественного мнения в определенную сторону находится на стыке лингвистики, социологии и психологии [2, 9, 17]. Указанные исследования также концентрируются именно на лексическом материале и его семантических и функционально-стилистических характеристиках, которые и определяют возможности его прагматического применения.

Значительное число исследований посвящено созданию специализированных словарей эмоционально окрашенной лексики с проявленными функциональными особенностями. Как правило, авторы исследований ставят задачей автоматическое создание таких словарей по определенным алгоритмам на основе массивованного анализа текстов без накопления индексированной и упо-

рядоченной базы сетевых текстов и оцифрованных документов и литературы, что делает использование НКРЯ более чем актуальным шагом в исследованиях русского языка [8, 18-21].

В англоязычной литературе чаще всего для обозначения термина, близкого по содержанию к термину «газетизм» используется «evaluation vocabulary». Исследования, которые охватывают роль и функции оценочной лексики в текстах СМИ, указывают на то, что эта лексика практически всегда используется для изменения контекста, смены эмоционального фона или сокрытия правдивой информации [2, 22].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для достижения целей исследования была осуществлена выборка наиболее популярных и широко известных российских изданий, тексты которых наиболее часто прочитываются и наиболее часто оказывают влияние на читателей. Из газетных текстов на основе функционального анализа выбирались лексические единицы, которые затем проверялись аналитическими инструментами НКРЯ и сверялись с лексикографическим описанием, данным в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова. Структура НКРЯ разработана таким образом, что дает возможность получить данные, касающиеся фактов существования и функционирования какого-либо языкового средства как в литературном языке в целом, так и в его отдельных вариантах (Национальный Корпус Русского Языка). Корпус является информационно-справочной системой, представляющей язык во всей его полноте жанров, стилей, социальных и территориальных вариантов через средство большого набора текстов и инструментов их лингвистической статистической обработки. Отдельные крупные разделы НКРЯ также носят названия Корпусов, специализированных по функциональному признаку. В нашем исследовании используются Основной корпус, накапливающий тексты с примерами наиболее общих языковых явлений и Газетный корпус, собирающий газетные тексты и квалифицирующий характерные для них языковые явления.

Тексты СМИ включаются как в Основной корпус (далее ОК), так и в Газетный корпус (далее ГК), в котором представлены статьи из средств массовой информации 1990-2000-х годов. В корпус газетных текстов включены тексты двенадцати СМИ – как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), интернет-изданий («Газета.ру», «Коммерсант», «Лента.ру», «Московский комсомолец», «Новая газета»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»). Принцип отбора СМИ для исследования базировался на наибольшем количестве текстов, посещаемости электронных ресурсов и тиражности соответствующих бумажных изданий, а также использовались только издания федерального уровня. Были отобраны СМИ с наибольшим тиражом и охватом читательской аудитории.

В задачи нашей работы входят:

- 1) отбор представительных всероссийских изданий;
- 2) отбор статей, касающихся международных событий, общественно-политической жизни;
- 3) выделение газетизмов и проверка их частотности по НКРЯ;
- 5) функциональная и семантическая классификация газетизмов;
- 6) грамматическая классификация газетизмов.

Газетизмы выбирались на основе исследования массива современных газетных текстов и с опорой на словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, в котором отражены 224 газетизма [6]. В дальнейшем отобранные лексемы и словосочетания вводились в базы данных НКРЯ, и с помощью аналитических инструментов данной информационной системы были получены перечисленные выше результаты для каждого отдельного газетизма. В частности, в целях исследования фиксировались количество документов в базах данных НКРЯ, которые со-

держат соответствующую лексику или словосочетание и количество вхождений; статистическая оценка распространённости (плотности) данного газетизма в текстах различных функциональных стилей русского языка, зафиксированных в базах НКРЯ; график распределения частоты употребления конструкций с данным газетизмом по времени.

Сравнительный анализ результатов поиска в Основном и Газетном корпусах с учетом сферы функционирования рассматриваемой языковой единицы дает дополнительные основания для того, чтобы считать ее газетизмом и перейти к грамматической и семантической ее характеристике и анализу ее коммуникативных функций в рамках СМИ. Более того, с помощью выявления частотности употребления слов и выражений в текстах СМИ, зафиксированных НКРЯ по данной методике можно определять газетизмы, которые не были четко определены в словарях для формирования нового словаря актуальных газетизмов.

Уже на основании особенностей употребления исследуемых языковых единиц в контексте и грамматического анализа их использования определялись следующие параметры каждого газетизма: грамматические особенности; лексическая семантика; особенности функционирования в СМИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатом нашего исследования является анализ лексем, предварительно отобранных из газетных публикаций, проверенных аналитическими средствами НКРЯ на соответствие определению «газетизма» по указанным выше параметрам и представленных в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова. Для настоящей статьи мы выбрали несколько, на наш взгляд, наиболее показательных примеров использования газетизмов.

1) Так, в статье под названием «О спиртном начистоту», опубликованной в «Российской Газете» 27-го декабря 2019г., используется конструкция «приводить к чему-л.»: *Открыто контрафактного алкоголя, который приводит к тяжёлым отравлениям, в магазинах почти не осталось*. Осуществим поиск по Основному корпусу старой версии НКРЯ. На странице поиска выбираем: Лексико-грамматический поиск → Слово: *приводить* → На расстоянии: *от 1 до 1* от → Слово: *к*. Получаем следующий результат:

— 4843 документа, 8854 вхождения.

Эти количественные данные НКРЯ свидетельствуют о высокой частотности рассматриваемой конструкции.

На странице «Результаты поиска» в опции «Статистика» фиксируются следующие данные по сферам функционирования: художественная — 5,68%; публицистика | нехудожественная — 37,94%; учебно-научная | нехудожественная — 47,26%; остальные случаи единичны.

На той же странице в опции «Распределение по годам» представлен график, отражающий время возникновения и интенсивность использования конструкции в речи. Так, конструкция «приводить к», редко встречавшаяся до 60-х годов, резко увеличила свою частотность с конца 90-х годов и достигла пика в 2006г. (рис. 1).

Осуществив поиск такой единицы в Газетном корпусе НКРЯ, покрывающем период 1994-2014гг., мы получили следующий результат:

— 6352 документа, 7008 вхождений.

Опция «Распределение по годам» показывает пик использования этой единицы в прессе в 2014г.

Для контроля также осуществим поиск формы совершенного вида рассматриваемой единицы. Получаем сходные результаты:

В Основном корпусе:

— 7275 документов, 12433 вхождения.

Сфера функционирования:

публицистика | нехудожественная — 55,25%;

художественная — 12,05%.

В Газетном корпусе:

— 24360 документов, 29087 вхождений.

Пик использования рассматриваемой конструкции достигнут в 2013г.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

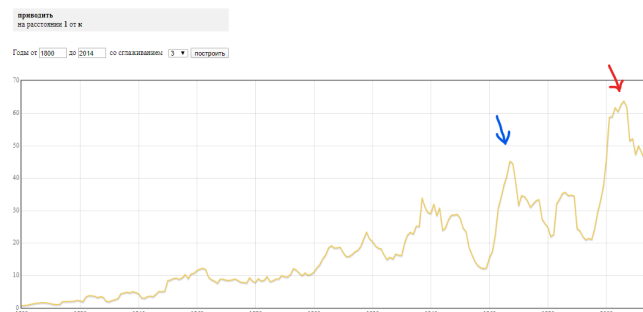

Рисунок 1 - Конструкция «приводить к» («газетизм»): распределение частоты употребления по годам (частота на миллион словоформ) (по материалам НКРЯ [23]).

«Приводить к» является книжным словом, встречающимся в научном, официально-деловом и газетном (публицистическом) стилях. Его можно встретить в научной статье, в официальном документе (в инструкциях, рекомендациях), в газетной статье.

Грамматические особенности

Глагол «приводить» является глаголом НСВ, переходным, в сочетании с предлогом «к» управляет Дательным падежом и в рассматриваемом значении, как правило, используется с неодушевленным субъектом.

Лексическая семантика

В контексте рассматриваемой статьи «приводить к» реализует значение: *Довести до какого-нибудь последствия, служить причиной чего-либо, вызывать определенные последствия*.

Особенности функционирования в СМИ

Рассматриваемый газетизм выполняет функцию нейтрализации персональной ответственности за событие, о котором сообщается в газетной статье, позволяет создать впечатление о том, что некое негативное явление произошло (или происходит) само собой, по причинам, не зависящим от людей. Таким образом, благодаря использованию «приводить к», можно сообщить о том или ином негативном событии, скрыв информацию о реальном виновнике произошедшего, или максимально снизить социальное напряжение, нейтрализовать остроту восприятия сообщаемого.

2) Из той же статьи в «Российской Газете» рассмотрим еще один пример – газетизм «вступить в силу» (*Всего, с 2015 года, когда вступило в силу постановление правительства о реализации мер по пресечению незаконных производства и оборота этилового [...]*).

Поиск в Основном корпусе НКРЯ дает следующий результат:

— 574 документа, 683 вхождения

Сфера функционирования:

публицистика | нехудожественная — 80,97%;

художественная — 2,20%

В Газетном корпусе получаем:

— 5167 документов, 5739 вхождений.

Пик использования данного словосочетания отмечен в 2014г. (рис. 2).

«Вступить в силу» является не только типичным газетизмом, но и канцеляризмом (носит подчеркнуто официально-деловой характер).

Грамматические особенности

Данное словосочетание является устойчивым глагольно-именным сочетанием. Глагол «вступить» СВ, непереходный, управляет Винительным падежом с предлогом «в».

Лексическая семантика

Это словосочетание имеет значение *начать действие*

вать, начать использоваться, стать законным.

Функционирование в СМИ

Данное словосочетание, во-первых, является газетным штампом и позволяет оперативно составить стандартный текст, что весьма актуально в журналистской работе. Во-вторых, «вступить в силу» обладает модальностью неотвратимости и обязательности и вносит в текст семантику обезличенности.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

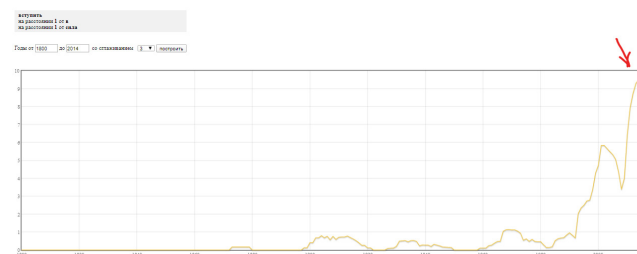

Рисунок 2 - Конструкция «вступить в силу» («газетизм»): распределение частоты употребления по годам (частота на миллион словоформ) (по материалам НКРЯ [23]).

3) Ещё один газетизм, употреблённый в рассматриваемом нами выпуске «Российской Газеты» от 27 декабря 2019г. – «реализация мер» (*Всего, с 2015 года, когда вступило в силу постановление правительства о реализации мер по пресечению незаконных производства и оборота этилового [...]*).

Осуществим поиск по Основному корпусу старой версии НКРЯ. На странице поиска выбираем: Лексикограмматический поиск → Слово: *реализация* → На расстоянии: *от 1 до 2* от → Слово: *мера* (окно «Расстояние: от до» служит для того, чтобы точнее определить структуру сочетания слов, которое мы ищем. В нашем случае, результат поиска на «расстояние: от 1 до 2» будет включать одно слово между лексемами *реализация* и *мера*, например «реализация *технических мер*»). Получаем следующий данные:

— 61 документ, 70 вхождений

Из сфер функционирования самый высокий процент приходится на публицистику | нехудожественная: 55,71%. Данных в художественной сфере не отмечается.

В Газетном корпусе получаем:

— 329 документов, 352 вхождения.

Пик использования рассматриваемой единицы достигнут в 2003 и 2011 годах, о чём свидетельствуют данные Основного и Газетного корпусов соответственно (рис. 3).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

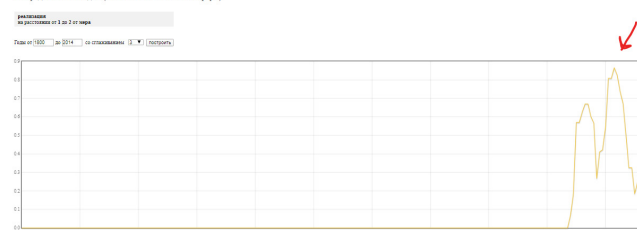

Рисунок 3 - Конструкция «реализация мер» («газетизм»): распределение частоты употребления по годам (частота на миллион словоформ) (по материалам НКРЯ [23]).

«Реализация мер» носит официально-деловой и газетный характер.

Грамматические особенности

Эта единица является свободным словосочетанием, которое состоит из имени существительного, управляющего другим именем существительным в Родительном падеже. Это очень характерная структура для официально-деловых и газетных словосочетаний.

Лексическая семантика

Компоненты данного словосочетания имеют следующие значения:

— реализация: *осуществление, воплощение чего-либо*;

— мера: *средство, прием для достижения какой-либо цели*.

Функционирование в СМИ

Рассматриваемая единица выполняет две основных функции. Во-первых, будучи газетным штампом, она позволяет оперативно составить текст и передать информацию. Во-вторых, словосочетание «реализация мер» нередко используется как эвфемизм либо средство нейтрализации информации об исполнителе, об авторе.

4) В статье «Обидный тариф», опубликованной в Российской Газете 29 декабря 2019г., используется словосочетание «моральный вред»: *Ассоциация юристов России провела обзор судебной практики по взысканию компенсаций морального вреда*. Поиск в Основном корпусе дает следующие результаты:

— 94 документа, 191 вхождение

Сфера функционирования:

публицистика | нехудожественная — 60,73%;

художественная — 2,09%.

В Газетном корпусе получаем:

— 1137 документов, 1510 вхождений.

Эти количественные данные НКРЯ свидетельствуют о высокой востребованности рассматриваемой конструкции в СМИ.

Пик использования рассматриваемой единицы достигнут в 1997 и 2013 годах по данным Основного и Газетного корпусов соответственно (рис. 4).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

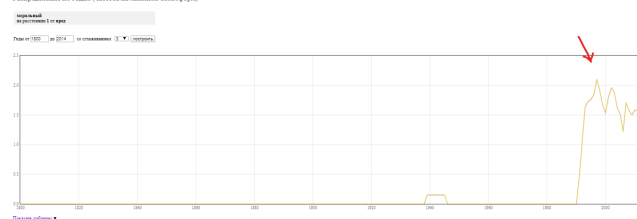

Рисунок 4 - Конструкция «моральный вред» («газетизм»): распределение частоты употребления по годам (частота на миллион словоформ) (по материалам НКРЯ [23]).

Грамматические особенности

Словосочетание «моральный вред» является устойчивым и включает в себя имя существительное и согласуемое с ним имя прилагательное.

Лексическая семантика

Мораль отождествляют с понятием «нравственность», а нравственность определяется как *правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе*. Интересно отметить, что определение термина «моральный вред» как закрепленное в Гражданском Кодексе РФ включает в себя еще одно понятие – *физические страдания*.

Функционирование в СМИ

Словосочетание «моральный вред» может использоваться как юридический термин либо как газетный штамп. Если оно выполняет функцию термина, оно позволяет не только оперативно сообщить информацию, но и обеспечить точное юридическое наименование. Также данное сочетание слов в нетерминологическом значении может быть использовано как эвфемизм.

5) В статье под названием «Урожай с гарантией», опубликованной в «Российской Газете» 27 декабря 2019г, используется газетизм «поставить рекорд»: *Аграрии делают большие успехи и ставят рекорды, но качество жизни на селе все еще отстает*.

Результаты поиска по Основному и Газетному корпусам показывают высокую частотность употребления

этой единицы, особенно в газетных текстах последних 9 лет, как наблюдается в графике распределения по годам, где отражены данные об интенсивности использования рассматриваемого газетизма (рис. 5).

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

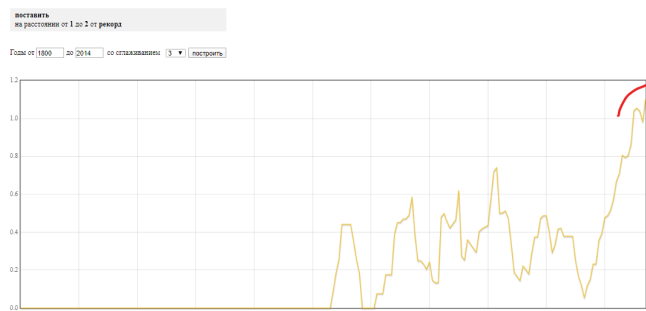

Рисунок 5 - Конструкция «поставить рекорд» («газетизм»): распределение частоты употребления по годам (частота на миллион словоформ) (по материалам НКРЯ [23]).

В Основном корпусе указано:

— 89 документов, 94 вхождения

Сфера функционирования:
публицистика | нехудожественная — 69,15%;
художественная — 25,53%

В Газетном корпусе получаем:
— 375 документов, 386 вхождений.

Грамматические особенности

«Поставить рекорд» является глагольно-именным сочетанием, состоящим из переходного глагола СВ и имени существительного в Винительном падеже.

Лексическая семантика

Рассматриваемая единица имеет значение *достигнуть наибольших показателей в каком-либо состязании или деятельности*.

Функционирование в СМИ

Самая главная цель использования этой единицы (ставшей в последнее время настоящим штампом) — быстро сообщить информацию. По своему значению данное словосочетание создает положительный фон в тексте. В негативном тексте может использоваться как средство создания иронии, возможно для снятия напряжения, т.е. для некоторой нейтрализации негативной информации. Для примера возьмем текст из газеты «Известия» от 15 января 2020г.: *Ранее, в январе, метеорологи рассказали «Известиям», что зима продолжит ставить температурные рекорды.*

б) Газетизмом, по нашему мнению, можно считать и глагол «заявить», встретившийся также в статье «Урожай с гарантией», опубликованной в «Российской Газете» 27 декабря 2019г. (*Оценки того, что государство делает в отрасли – положительные, в целом позитивные, но есть и вопросы, требующие особого внимания – заявил президент [...]*).

Этот глагол может быть отнесен к газетизмам на основании частотного критерия и сферы функционирования (в Основном корпусе отмечено 30907 вхождений – и обнаруживается высокий процент в публицистической | нехудожественной сфере функционирования: 64,09% vs 26,00% в художественной). В Газетном корпусе также наблюдается высокая частотность этого слово: отмечено 162912 вхождений.

Грамматические особенности

«Заявить» является глаголом совершенного вида, переходным.

Лексическая семантика

Рассматриваемая лексическая единица имеет значение: *публично, официально сообщить, объявить, сказать что-нибудь в письменной или устной форме.*

Функционирование в СМИ

Использование данного глагола связано с такой

функцией газетной публицистики, как формирования общественного мнения, поскольку он часто используется как предикат при субъекте *президент, глава государства* и т.п. и выступает как средство создания имиджа сильного, решительного, твердого лидера.

Сравнительное исследование всех рассмотренных языковых единиц продемонстрировало, что они представляют собой разнородные явления, которые не могут быть на данный момент строго классифицированы в рамках статистически значимых критериев оценки. Более того, на сегодняшний день НКРЯ является репрезентативным корпусом текстов, которых действительно охватывает русский язык во всей его полноте или является репрезентативной выборкой таких текстов, выполненной по строгим верифицируемым критериям. Поэтому данное исследование может быть принято как предварительное качественное исследование уже установленной ранее выборки лексических единиц, которую мы можем применять в качестве опоры для дальнейших исследований в области газетизмов, их роли, функциональности и классификации.

Полученные сравнительные результаты позволяют сделать ряд выводов. В частности, не было обнаружено значимых статистических совпадений по времени и частотности употребления определенных газетизмов в различных изданиях. Есть смысл в будущем проверить социолингвистическую гипотезу о том, что пик употребления определенных газетизмов может быть связан с определенными политическими, социальными или экономическими явлениями, которые отражались в использовании определенных единиц языка с определенной функцией эмоционального акцентирования. Также не удалось выявить достоверной релевантности или закономерности грамматических свойств газетизмов, что также должно стать объектом последующих исследований в этой области. Однако, все 224 выделенных газетизма демонстрируют очень близкие особенности функционирования в СМИ, и легко поддаются обобщению. Приведенные выше примеры являются достаточно репрезентативными для общей массы результатов.

Все газетизмы с точки зрения функциональности и семантики практически не участвуют в выполнении функции передачи информации. Характерным признаком их реальных функций является то, что при удалении их из текста или замене другими, семантически близкими содержание текста не изменяется и он доносит ту же информацию. При замене газетизма эмоционально нейтральным выражением или при его удалении исчезает или изменяется эмоциональное содержание текста и, предположительно, его восприятие. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общей функциональной особенностью газетизмов является влияние на общественное мнение путем создания дополнительного эмоционального контекста, изменяющего отношение читателя к получаемой информации. Среди исследованных 224 языковых единиц, определенных как газетизмы, было выделено по крайней мере три постоянно наблюдаемые функции:

- нейтрализация негативного эмоционального фона определенного сообщения или изменение его оценки на субъективно позитивный;
- выражение модальности неотвратимости и каузальной необходимости того или иного события;
- эвфемистическое описание тех или иных, как правило, негативных событий или событий, которые могут вызвать негативные эмоции у читателей.

Исследователи в последнее десятилетие особое внимание уделяли особенностям применения языка как средства воздействия на воспринимающего субъекта. Это было связано с быстрым развитием практической психологии, возрастающими потребностями рекламы, политического PR, манипулирования общественным мнением [24]. Употребление отдельных слов или выражений начало стабильно связываться с определенным

типом воздействия или формирования определенного отношения к тексту. При этом четко разделяется текст, его информационное и эмоциональное содержание [25].

СМИ, в отличие от многих других сфер применения языка, допускают использование оценочных суждений. С одной стороны, нормы журналистской этики, как и научной, требуют воздерживаться от слабо аргументированного использования оценочных суждений, но не запрещают использование эмоционально окрашенной лексики. Исследователи отмечают, что при этом возникает дилемма: при помощи эмоционально окрашенной лексики легко передается оценочное суждение, навешиваются ярлыки или меняется характер восприятия предлагаемой информации [2].

В англоязычной литературе не используется термин, полностью аналогичный «газетизму», и максимально близким к нему термином следует считать, по нашему мнению, «evaluation vocabulary». У данного термина нет устоявшегося общепринятого значения, его использование скорее следует считать интуитивным, но под ним имеются в виду оценочные словарные единицы, слова и выражения, имеющие социально и личностно-оценочный характер. Таким образом, значение англоязычного термина несколько шире, поскольку включается кроме социально-оценочной еще и личностно-оценочную лексику [26]. Данный термин также, как и «газетизм», применяется исследователями преимущественно по отношению к языку СМИ. Однако, в западной англоязычной исследовательской литературе намного больше исследований посвящено характерным особенностям языка новых социальных медиа и электронных медиа, характеристики которых значительно отличаются от языка печатной и электронной прессы [8]. В языке социальных сетевых СМИ происходят совершенно иные явления, которые характеризуются массовым проникновением неологизмов, их быстрым распространением и постепенным формированием собственного варианта общепринятого арго, элементы которого становятся частью литературного английского языка на протяжении уже всего последнего десятилетия [27, 28]. Этот процесс совершенно не характерен для классических печатных СМИ, которые в большей степени выполняли роль распространения появившихся в обществе новых лексических единиц и языковых новшеств, но сами не являлись грунтом для их появления [22, 29]. При этом, по мнению многих исследователей, традиционные СМИ, в частности, газеты, в силу особенностей функционального публицистического стиля выступали в роли весьма консервативной среды распространения языковых новшеств и часто становились пристанищем архаизмов, канцеляризм, книжных слов. Собственно, и само явление «газетизма» представляет собой с точки зрения стилистики преимущественно книжную, несколько архаическую лексику [30].

Ряд исследований, посвященных изучению эмоционально окрашенной лексики и ее использованию в СМИ, а также созданию специальных словарей такой лексики, был проведен в разных странах на протяжении последних пяти лет [18-20, 31]. Данные исследования используют разные методы отбора лексики и методологии формирования словаря, однако сходятся в оценке этой лексики, как способной особенно сильно воздействовать на читателя и изменять структуру восприятия новостей [17, 32]. Исследователи указывают, что воздействие такого рода лексики контекстуально, и ее применение не изменяет сам информационный факт, содержание сообщения, но меняет отношение к нему, контекст сообщения и его оценку. В ряде работ это явление квалифицируется через понятия первичной и вторичной информации, передаваемой языковыми единицами [1]. Первичная информация воспринимается и рационально обрабатывается как набор фактов или логических связанных единиц, а вторичная представляет сообщение, скрытое в контексте или особенности употребления той или иной языко-

вой единицы, в особенностях выбора языковых единиц и их соединении между собой в тексте. А эмоциональное содержание, контексты и их оценка – это именно те факторы, которые в наибольшей степени влияют на процесс принятия решений большинством людей [16, 24]. Такие исследования проводились преимущественно в направлении социально-политической лексики и ее применения в новостных СМИ разного типа, в частности, в социальных сетях. Аналогичные исследования в последние годы начали появляться также и относительно финансового-экономической лексики и охватывают не только публицистический функциональный стиль газетных публикаций или язык электронных СМИ, но и язык отчетов, презентаций, аналитики и документов, предназначенных для инвесторов [21]. Как видно из данного примера, в общемировом контексте исследования оценочной или эмоционально заангажированной лексики имеют намного более широкое прагматическое значение, чем задача чисто лингвистические исследования.

ВЫВОДЫ

Для изучения прагматического использования языковых единиц необходима обработка колоссальных массивов репрезентативных текстов, что чрезвычайно затруднительно, особенно, в случае исследования текстов, публикующихся онлайн. Поэтому в нашей работе используется уникальное средство статистической оценки языкового материала, которое было уже широко апробировано во многих странах, в частности, Великобритании, Чехии и многих других. Это создание информационно-справочных и аналитических систем накопления текстов, которые бы представляли современное состояние языка и позволяли проводить профильные исследования со статистически значимыми результатами. В данном случае это Национального Корпуса Русского Языка (НКРЯ).

Исследование, проведенное при помощи баз данных НКРЯ и инструментов статической и аналитической обработки информации на 224 языковых единицах, квалифицированных как «газетизмы» Большим толковым словарем русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова позволило выделить единственную общую для всех газетизмов релевантную функциональную особенность. Она выявляется в прагматическом аспекте исследования функционального использования данных языковых единиц в тексте. Обнаруженной общей функциональной особенностью газетизмов является воздействие на общественное мнение с помощью создания дополнительного эмоционального контекста, изменяющего отношение читателя к получаемой информации. Все 224 исследованных языковых единицы, определенных как газетизмы, стабильно в разных текстах СМИ демонстрируют три постоянно появляющиеся функции:

- нейтрализации негативного эмоционального фона актуального сообщения или изменение его оценки на субъективно позитивный;
- выражение модальности неотвратимости и каузальной необходимости того или иного события;
- эвфемистическое описание тех или иных, как правило, травматических событий, или событий, которые могут вызвать негативные эмоции у читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Serdali B.K., Ashirbekova G.S., Isaeva Z., Adieva P.M. Newspaper Headings as a Means of Presenting Priority and Secondary Information // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. № 11 (11). С. 4729-4738.
2. Unkelbach C., Koch A., Alves H. The evaluative information ecology: On the frequency and diversity of "good" and "bad" // *European Review of Social Psychology*. 2019. № 30 (1). С. 216-270.
3. Солганик Г.Я. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. 2-е изд. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. 852 с.
4. Полякова Г.П., Солганик Г.Я. Частотный словарь языка газеты. Москва: МГУ, 1971. 326 с.
5. Солганик Г.Я. Лексика газеты. Москва: Высшая школа, 1981. 179 с.
6. Виноградов В.В., Винокур Г.О., Ларин Б.А., Ожегов С.И., Томашевский Б.В., Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В

4 т. Москва: ТЕРРА, 1996.

7. Sağlam F., Sever H., Genç B. Developing Turkish sentiment lexicon for sentiment analysis using online news media // 2016 IEEE/ACS 13th International Conference of Computer Systems and Applications (ICCSA) / IEEE. 2016. С. 1-5.
8. Yatim M.A.F., Wardhana Y., Kamal A., Soroinda A.A., Rachim F., Wonggo M.I. A corpus-based lexicon building in Indonesian political context through Indonesian online news media // 2016 International Conference on Advanced Computer Science and Information Systems (ICACSIS) / IEEE. 2016. С. 347-352.
9. Jack C. Lexicon of lies: Terms for problematic information // *Data & Society*. 2017. № 3. С. 1-22.
10. Лысакова И.П. Язык газеты: социолингвистический аспект. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1981. 102 с.
11. Кузнецова Т.В. Дискуссия О Языке Печати // *История отечественных СМИ*. 2016. № 2. С. 148-158.
12. Ченская Т.В. Пропаганда печатным словом: газета в российской деревне и методы работы с ней в 20-е нач. 30-х гг. XX в // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. 2019. № 1. С. 95-99.
13. Шафир Я. Очерки психологии читателя. Москва: ГИЗ, 1927. 86 с.
14. Шафир Я. Сосновский Л. Вопросы газетной культуры. Гос. изд., 1927. 51 с.
15. Винокур Г.О. Культура языка. Москва: ЛЕНАНД, 2018. 352 с.
16. Barnes J.C., Touileb S., Øvrelid L., Veldal E. Lexicon information in neural sentiment analysis: a multi-task learning approach // *Linköping Electronic Conference Proceedings / Linköping University Electronic Press*. 2019. С. 175-186.
17. Sogut S. Ideology in the news through active, passive sentences and nominalization: A study on the terrorist attack in Ankara reported in British and American newspapers // *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2018. № 14 (1). С. 162-167.
18. Loukachevitch N., Levchik A. Creating a general Russian sentiment lexicon // *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. 2016. С. 1171-1176.
19. Mohammad S., Salameh M., Kiritchenko S. Sentiment lexicons for Arabic social media // *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. 2016. С. 33-37.
20. Taj S., Shaikh B.B., Meghji A. F. Sentiment analysis of news articles: A lexicon based approach // 2019 2nd International Conference on Computing, Mathematics and Engineering Technologies (iCoMET) / IEEE. 2019. С. 1-5.
21. Moreno-Ortiz A., Fernandez-Cruz J., Hernández C.P.C. Design and Evaluation of SentiEcon: a fine-grained Economic/Financial Sentiment Lexicon from a Corpus of Business News // *Proceedings of The 12th Language Resources and Evaluation Conference*. 2020. С. 5065-5072.
22. Tyschenko O.O. Emotive and evaluative lexis of the headlines of Greek newspaper articles: semantic issues // *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія*. 2016. № 25 (2). С. 131-133.
23. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.07.2020).
24. Hernández-Campoy J.M. Sociolinguistic styles. John Wiley & Sons, 2020. 256 с.
25. Ahmetzhanova Z.K.S.S.A., Muratbayeva, D.K.I. The tendency of word usage in the modern Russian and Kazakhstan media // *XLinguae*. 2017. № 5. С. 686-702.
26. Jalilifar A., Bardideh A., Shoostari Z. From academic to journalistic texts: A qualitative analysis of the evaluative language of science // *Journal of Teaching Language Skills*. 2018. № 37 (1). С. 127-158.
27. Coffey S.J. Attempting to objectify lexical informality with the aid of style labels in English dictionaries: a case study with reference to the lexis of newspaper headlines // *PALA Conference 2018: Styles and Methods / GBR*. 2018. С. 35-35.
28. Krasovskaya C. The language means of expressing the category of subjective modality in the articles of English-language newspapers // *Doctoral dissertation, Belarusian State Economic University*, 2019. 115 с.
29. Cvetanovich I., Radovich V. Language and style in the time of global mass media // *Russian Linguistic Bulletin*. 2017. № 4 (12). С. 3-7.
30. Солганик Г.Я. О современной культурно-речевой ситуации // *Актуальные проблемы стилистики*. 2016. № 2. С. 23-30.
31. Bandhakavi A., Wiratunga N., Padmanabhan D., Massie S. Lexicon based feature extraction for emotion text classification // *Pattern recognition letters*. 2017. № 93. С. 133-142.
32. Afzal N., Harun M. News Framing of the Arab Spring Conflict from the Lens of Newspaper Editorials // *International Journal of English Linguistics*. 2020. № 10 (1). С. 352-363.

Статья поступила в редакцию 08.09.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.1

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0070

О СИНТАГМАТИЧЕСКОМ ТИПЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2020

SPIN-код: 4819-7627

ResearchID: C-1867-2016

ORCID: 0000-0002-9793-914X

Лекомцева Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

SPIN-код: 1630-5245

ResearchID: C-1945-2016

ORCID: 0000-0002-3079-0803

Абдульманова Аделя Хамитовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, e-mail: rainbow5@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эквивалентности при переводе. В основу анализа положены положения теории эквивалентности А.Д. Швейцера, в основе которой лежат три измерения семиозиса: (знакового процесса), различаемые в семиотике: синтактика (отношение «знак : знак»), семантика (отношение «знак : референт») и прагматика (отношение «знак : человек»). Семантический тип эквивалентности был нами разобран в статье «О семантическом типе эквивалентности при переводе с английского на русский язык». Цель данной статьи заключается в рассмотрении синтагматического типа эквивалентности на материале научно-популярных текстов. В процессе анализа было выявлено, что синтагматический тип эквивалентности как отношения между единицами текста оригинала и текста перевода может быть проанализирован на уровне словосочетания и предложения. Сохранение синтагматического типа эквивалентности подразумевает сохранение синтагматического инварианта, что порой может приводить к речевым и языковым ошибкам в тексте перевода, чему способствует и применение субститутивных техник перевода, на основе которых и происходит выделение данного типа эквивалентности. Однако поскольку даже в условиях сходства грамматических форм языковых единиц в исходном и переводящем языках их свойства могут существенно различаться, то сохранение синтагматического инварианта и применение субститутивных техник перевода приводит к установлению прагматически неэквивалентных отношений между единицами текста оригинала и текста перевода. Данные выводы могут быть в дальнейшем использованы не только в теории и практике перевода, но и в такой перспективной отрасли, как оценка качества перевода.

Ключевые слова: эквивалентность, теория перевода, синтактика, семиотика, синтагматический тип эквивалентности, межязыковые соответствия, переводческие соответствия, вариативность, научно-популярный перевод, прагматика перевода, ошибки перевода.

ON SYNTAGMATIC EQUIVALENCE IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION

© 2020

Lekomtseva Irina Alekseevna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of English philology and translation studies

Abdulmanova Adelia Khamitovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of English philology and translation studies

St. Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya embankment 7-9, e-mail: i.lekomtseva@spbu.ru)

Abstract. This article addresses the problem of equivalence in translation. The analysis is based on the provisions of A.D. Schweitzer, who takes three dimensions of semiosis as a basis: (sign process), distinguished in semiotics: syntactics (sign: sign relationship), semantics (sign: referent relationship) and pragmatist (sign: person relationship). The purpose of this article is to consider the syntagmatic type of equivalence on the material of popular science texts. In the process of analysis, it was found that it is advisable to study the syntagmatic type of equivalence as the relationship between the units of the original text and the translation text at the level of collocation. Preservation of the syntagmatic type of equivalence implies the preservation of the syntagmatic invariant, which leads to speech and language errors in the translation text, which is also facilitated by the use of substitutional translation techniques. However, since under the conditions of similarity of the grammatical forms of linguistic units in the source and the translating languages, their properties can vary significantly, the preservation of the syntagmatic invariant and the use of substitutional translation techniques leads to the establishment of pragmatically nonequivalent relations between units of the original text and the translated text. These conclusions can be further used not only in the theory and practice of translation, but also in such a promising branch of the theory and practice of translation as the assessment of the quality of a translation.

Keywords: equivalence, translation theory, syntagmatics, semiotics, syntagmatic type of equivalence, cross-linguistic correspondence, translation correspondence, variability, popular science translation, translation pragmatics, translation errors.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья представляет собой вторую часть наших исследований, посвященных такому явлению, как эквивалентность при переводе. В качестве рабочего определения термина «эквивалентность» нами было принято определение, предложенное И.С. Алексеевой, согласно которому эквивалентность означает специфическое отношение между текстами, позволяющим считать один текст переводом другого [1, с.26], т.е. данный термин обозначает степень сходства между оригинальным текстом и его переводом, определенную на том или ином уровне. Уровневая модель эквивалентности пред-

ставлена моделью, разработанной А.Д. Швейцером, и предполагает три типа эквивалентности: семантический, синтагматический и прагматический типы эквивалентности [2, с. 46]. В нашей статье [3] был проанализирован семантический тип эквивалентности. Предметом настоящей статьи является синтагматический тип эквивалентности.

Как нами было установлено [4], что в современной теории перевода существует множество независимых и несводимых друг к другу подходов к решению центральных и основополагающих задач теории и практики перевода, в том числе к определению и разработке понятия

эквивалентности при переводе. К наиболее значимым работам в этой области можно отнести работы Ю.Найды [5], Г.Тури [6], Дж.Кэтфорд [7], Дж.Хаус [8], М.Бейкер [9], Э.Пим [10], Р.Белл [11] и т.д. Множественность подходов, с одной стороны, отражает объективную сложность и многогранность исследуемого объекта, с другой же стороны, привносит некоторое напряжение в попытках структурировать и унифицировать данные подходы с целью их применения в практике перевода, а также в такой востребованной области переводоведения, как оценка качества перевода. Результаты исследований подобного рода могут быть применены в усовершенствовании критериев качества перевода, поскольку существующие теоретические подходы не обеспечивают практическую деятельность специалистов-критиков [12, с. 103], в чем, как нам кажется, заключается актуальность исследований подобного рода.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи заключается в попытке проанализировать синтагматический тип эквивалентности, устанавливаемый между единицами исходного текста и текста перевода, на материале текстов научно-популярного стиля, а также определить, при каких условиях сохранение синтагматического инварианта при переводе является/не является гарантом прагматически эквивалентных отношений между единицами исходного текста и текста перевода.

Если принять во внимание, что разработанная А.Д. Швейцером семиотическая модель типов эквивалентности строится на учете двух взаимосвязанных признаков, а именно: 1) характера трансформации, которой подвергается исходное высказывание при переводе, и 2) характера сохраняемого инварианта, то на синтаксическом уровне имеют место субституции типа: *The sun disappeared behind a cloud — Солнце скрылось за тучей; Результаты были катастрофическими — The results were disastrous*, а переводческая операция может быть описана как замена одних знаков (единиц) другими с сохранением синтаксического инварианта, т.е. синтаксической структуры на уровне словосочетания или предложения. [13, с.54]. Отметим, что предметом данной статьи являются только словосочетания.

При кажущейся простоте решения переводческих задач в процессе перевода возникает на первый взгляд неочевидный камень преткновения – в условиях сходства грамматических форм языковых единиц в исходном и переводящих языках их грамматические свойства существенно могут различаться [14, с. 153]. Это может привести к тому, что когда в качестве единицы перевода рассматривается не отдельное слово или грамматическая форма, а сочетание языковых единиц (а именно сочетание языковых единиц и лежит в основе определения синтагматического инварианта), возникают специфические осложнения, которые определяются двумя факторами: несовпадением правил лексико-семантической сочетаемости и различием правил синтаксической сочетаемости [15, с.190].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сохранение синтагматического инварианта на уровне словосочетания и применение субститутивных техник перевода в большинстве случаев приводит к установлению прагматически неэквивалентных отношений при переводе, т.е. в тексте перевода появляются словосочетания нетипичные, нерегулярные, неправильные для языка перевода. Отметим, что, если автор/переводчик не стремится к достижению определенной стилистической цели, нарушение лексико-семантической и синтаксической сочетаемости становится речевой ошибкой. [16].

Обратимся к примеру.

Newton formulated the basic description of how things move and effectively invented rocket science [17] / Ньютон сформулировал основное описание движения объектов и, в сущности, изобрел принцип движения ракет [18, с. 18].

Данный пример демонстрирует нарушение лексической сочетаемости в языке перевода. Корпусные данные доказывают, что сочетаемость *сформулировать описание* не типична для русского языка. При использовании функции четких совпадений в поисковой системе Google данная фраза встречается 4 040 раз. Тем не менее, проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: либо это источники, на которых представлены переводные издания, либо недостоверные источники. В результате переводное соответствие не является прагматически равноценным.

На наш взгляд, данное нарушение лексической сочетаемости в русском языке вызвано контаминацией внешне похожих словосочетаний: *сформулировать положение/принципы* и *дать описание*.

Речевые штампы, клише присущи каждому функциональному стилю. Так, в английском языке для научно-популярного стиля характерно олицетворение неодушевленных понятий, что менее типично для научно-популярного стиля в русском языке. Например:

Some ideas in modern physics suggest that Newton's law of gravitation may need adjusting to consider things separated by less than a millimeter, or more than the diameter of the Solar System [19] / Некоторые понятия в современной физике указывают на то, что закону тяготения Ньютона может потребоваться корректировка относительно тел, отделенных друг от друга меньше чем на миллиметр или более чем на диаметр Солнечной системы [20, с. 20].

Согласно корпусным данным, сочетаемость *закону требуется* не типична для русского языка, которая появилась в результате сохранения синтагматического инварианта с применением техник субституции при переводе. В результате переводное соответствие не является прагматически равноценным. Наиболее типичным языковым выражением был бы вариант с наречием-предикативом с модальным значением необходимости, что как раз и выражено английским модальным глаголом *need*: *в закон необходимо внести корректировки*. Такая трансформация вполне закономерна, поскольку в русском языке, в отличие от английского языка, наличие таких специализированных предикативных наречий составляет типологическую черту [21, с. 80]. Их соответствиями в английском языке являются модальные глаголы.

Зачастую при сохранении синтагматического инварианта в сочетании с субституцией в текст перевода приносятся слова, имеющие сходное звуковое оформление, однако имеющие различия в семантике. Обратимся к примеру:

Ekman's Facial Action Coding System categorizes and documents every conceivable human facial expression according to which muscles or 'action units' are tensed at any given time [22] / Система кодирования лицевых движений классифицирует и документирует все возможные выражения лица ... [23, с. 50].

Слова *to document* и *документировать* не являются полными словарными соответствиями: *документировать* в русском языке означает *обосновать что-либо документами*, в английском же языке слово *to document* обозначает *to record (something) in written, photographic, or other form*. Отметим также, что в этом примере налицо случай нехарактерного для русского языка олицетворения. При использовании функции четких совпадений в поисковой системе Google фраза *система классифицирует* встречается 3 060 раз: либо это источники, на которых представлены переводные издания, либо недостоверные источники. В результате, можно предположить, что переводное соответствие не является прагматически равноценным.

Для научно-популярного стиля в английском и русском языке характерно такое стилеобразующее средство, как придание экспрессивности тексту. Однако средства его языковой реализации разнятся, и если при переводе сохранять синтагматический инвариант, то высока вероятность установления прагматически неэквивалентных

отношений между текстом оригинала и текстом перевода. Обратимся к примеру:

Lord Kelvin's brilliant description of the nature of heat shows us that nothing ever costs nothing [24] / Блестящее описание природы тепла, сделанное Лордом Кельвином, показывает, что ничто никогда ничего не стоит [25, с. 26].

Двойное отрицание, не типичное для английского языка, используется как разговорное выражение в функции придания экспрессивности изложению. При переводе сохранен синтагматический инвариант, однако комбинаторная цепочка из местоимений в тексте перевода несколько утяжеляет текст и создает некоторое семантическое напряжение. Более того, некорректно передано значение слова *to cost*: имеется в виду не о стоимость чего-то, выражающаяся в денежных единицах, а энергия, т.е. любое действие требует затрат энергии. В результате применение субститутивных техник при сохранении синтагматического инварианта перевода нарушается лексическая целостность текста перевода.

Также при сохранении синтагматического инварианта может нарушаться лексическая сочетаемость в языке перевода:

The equations, it turned out, required an unexpected factor: the speed of light [26] / Оказалось, что уравнениям требовался неожиданный компонент: скорость света [27, с. 28].

В отличие от английского языка, в русском языке такое наделение неодушевленных явлений признаками и свойствами человека не характерно для научно-популярного стиля, что было подтверждено корпусными данными. Так, в результате информационного поиска в поисковой системе Google с помощью применения инструмента поиска точных совпадений мы нашли всего лишь 6 совпадений на данную фразу (уравнением требовалось). Все они отсылали нас к тексту перевода этой книги. Иными словами, такая сочетаемость не типична, не регулярна в русском языке. Соответственно, переводное соответствие не является прагматически равноценным. Английский глагол *to require* относится к категории глаголов со значением необходимости. Семантическая категория необходимости в русском языке может быть выражена и другими языковыми средствами, например, глагольно-объектными фразами или предикативными наречиями.

ВЫВОДЫ

Сохранение синтагматического инварианта в переводе подразумевает применение субституции на синтаксическом уровне, что, в свою очередь, приводит к созданию текста на языке перевода в результате подмены единиц языка оригинала единицами языка перевода, и при переводе создается некоторое языковое и речевое напряжение, или «стилистический дискомфорт» (термин Ю.А. Сорокина) [28, с. 141], что метафорически можно назвать как «третий язык» при переводе (термин А. Даффа) [29, 30], или «квазиэквивалентность» при переводе (термин Клюканова И.Э.) [31, 32]. Такое языковое и/или речевое напряжение в большинстве случаев представлено типичными ошибками лексико-семантической и синтаксической сочетаемости в тексте перевода. Результаты подобных наблюдений могут быть использованы как в теории и практике перевода, так и в оценке качества перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. с. 352.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М.: URSS, 2019. 215 с.
3. Лekomтцева И.А., Абдульманова А.Х. О семантическом типе эквивалентности в переводе с английского на русский язык // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград: Некоммерческое Партнерство Институт направленного образования, 2020. № 4 (32). (принято в печать)
4. Лekomтцева И.А., Абдульманова А.Х. О семантическом типе эквивалентности в переводе с английского на русский язык // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград: Некоммерческое Партнерство

Институт направленного образования, 2020. № 4 (32). (принято в печать)

5. Nida E. *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill, 2012. p. 226.
6. Touri G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. John Benjamins Publishing, 2016. p. 350.
7. Catford J. *A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics*. L., 1965. p. 103.
8. House J. *A Model for Translation Quality Assessment*. Routledge, 2016. p. 344.
9. Baker M. *In Other Words: A Course Book in Translation*. Routledge, 2011. p. 352.
10. Pym A. *Exploring Translation Theories*. Routledge, 2017. p. 178.
11. Bell R. *Translation and Translating: Theory and Practice (Applied Linguistics and Language Study)*. London, New York: Routledge, 2016. p. 108.
12. Шадрин В.И. *Университетское переводоведение*, СПб., 2017. с. 292.
13. Швейцер А.Д. *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*. М.: URSS, 2019. 215 с.
14. Казакова Т.А. *Практические основы перевода. English-Russian. Учебное пособие М.: Перспектива, 2018. с. 320.*
15. Казакова Т.А. *Практические основы перевода. English-Russian. Учебное пособие М.: Перспектива, 2018. с. 320.*
16. Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. М.: Айрис-Пресс, 2003. с. 448.
17. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.
18. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капусток; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.
19. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.
20. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капусток; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.
21. Петрова Е.С. *Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. с. 368.
22. "30-second in Psychology: The 50 Most Thought-provoking Theories in Psychology, Each Explained in Half a Minute". Ed.: Christian Jarrett. London: Icon, 2011. p. 182.
23. «Психология за 30 секунд: 50 самых гениальных теорий в психологии, каждая из которых объясняется рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Змеева; науч.ред. А. Нурматов; ред. Кристиан Джарретт. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 193.
24. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.
25. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капусток; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.
26. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.
27. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капусток; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.
28. Сорокин Ю. А. *Переводоведение: Статус переводчика и психо-герменевтические процедуры*. М.: Гнозис, 2003. с. 160.
29. Duff, A. *The Third Language: Recurrent Problems of Translation*. Oxford: Pergamon Institute of English Press, 1981. p. 132.
30. Лekomтцева И.А. О «третьем языке» в переводе // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск: Издательство «Удмуртский государственный университет», 2016. № 8. С. 101-106.
31. Клюканов И.Э. *Психолингвистические проблемы перевода*. Калинин, 1989. с.74.
32. Лekomтцева И.А., Абдульманова А.Х. *Квазиэквивалентность при переводе: семантика и прагматика при передаче национально специфической лексики // Научный диалог. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2019. № 1. С.50-60.*

Статья поступила в редакцию 16.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.1
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0071

О РЕЧЕВЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

© 2020
SPIN-код: 4819-7627
ResearchID: C-1867-2016
ORCID: 0000-0002-9793-914X

Лекомцева Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

SPIN-код: 1630-5245
ResearchID: C-1945-2016
ORCID: 0000-0002-3079-0803

Абдульманова Аделя Хамитовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, e-mail: rainbow5@mail.ru)

Аннотация. Типология переводческих ошибок является одной из основных категорий переводоведения как фундаментальной науки. В данной статье рассматривается нарушение лексической сочетаемости как речевая ошибка при переводе. Актуальность работы определена тем, что анализ случаев отступления от нормы может внести свой вклад в исследование такой фундаментальной, но совершенно малоизученной категории переводоведения как переводческая норма. Предметом данной статьи являются речевые ошибки в тексте перевода, т.е. ошибки словоупотребления, обусловленные неправильным выбором слова. К ошибкам подобного рода можно отнести случаи нарушения лексической сочетаемости, семантической сочетаемости и синтаксической сочетаемости. В данной статье рассмотрим случаи нарушения лексической сочетаемости. Анализ практического материала показывает, что на практике зачастую доминируют ошибки, связанные с некорректным, неточным выбором языковых средств в языке перевода: смысловая и/или логическая точность сохранена, а ошибки происходят на этапе выбора языковых средств в языке перевода, которые нарушают узус и норму языка перевода. При переводе происходит либо копирование структуры текста оригинала, либо слово употребляется в своем первом значении, что и приводит к речевым ошибкам. Нарушение лексической сочетаемости при переводе может происходить как в плане выражения текста, так и нарушать семантическое пространство текста перевода.

Ключевые слова: теория и практика перевода, переводческая ошибка, переводческие соответствия, лексическая сочетаемость, речевые ошибки, переводческая норма, выбор языковых средств, языковые варианты, межъязыковая вариативность, план выражения, план содержания.

COLLOCATIONAL ERRORS IN TRANSLATION

© 2020

Lekomtseva Irina Alekseevna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of English philology and translation studies

Abdulmanova Adelia Khamitovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of English philology and translation studies

St. Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya embankment 7-9, e-mail: i.lekومتseva@spbu.ru)

Abstract. The typology of translation errors is one of the main categories of translation studies as a fundamental science. This article considers violation of lexical compatibility as a speech error in translation. The relevance of the work is determined by the fact that the analysis of cases of deviation from the norm can contribute to the study of such a fundamental, but completely little studied category of translation studies as the translation norm. The subject of this article is speech errors in the translation text, i.e. usage errors due to incorrect word selection. Errors of this kind include cases of violation of lexical compatibility, semantic compatibility and syntactic compatibility. In this article, we consider cases of violation of lexical compatibility. An analysis of practical material shows that, in practice, errors are often dominated by incorrect, inaccurate choice of language tools in the target language: semantic and / or logical accuracy is preserved, and errors occur at the stage of choosing language tools in the target language, which violate the language standard and norm translation. When translating, either copying the structure of the text of the original occurs, or the word is used in its first meaning, which leads to speech errors. Violation of lexical compatibility in translation can occur both in terms of text expression and violate the semantic space of the text of the translation.

Keywords: теория и практика перевода, переводческая ошибка, переводческие соответствия, лексическая сочетаемость, речевые ошибки, переводческая норма, выбор языковых средств, языковые варианты, межъязыковая вариативность, план выражения, план содержания.

ВВЕДЕНИЕ

К одной из основных категорий переводоведения как фундаментальной науки можно отнести типологию переводческих ошибок. В теории перевода данная проблема традиционно была исследована через призму рассмотрения проблем установления эквивалентных отношений между исходным текстом и текстом перевода, при этом работам подобного рода присуща направленность от исходного языка к языку перевода, и ошибки при переводе трактуются преимущественно как искажение содержания оригинала, как отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу, т.е. характер ошибок, отмечаемых в переводном тексте, определяется относительно исходного текста. К таким работам можно отнести исследование следующих ученых-переводоведов: В.Н. Комиссаров [1], А.Д. Швейцер [2], Э. Пим

[3] и др. Можно указать также на то, что ошибки перевода также изучались через призму герменевтики: при таком подходе, учитывая тот факт, что в основе перевода лежат процессы интерпретации произведения, фокус внимания был смещен на причины появления переводческих ошибок, которые были расценены, используя терминологический аппарат теории информации, как сбои в восприятии и понимании текста [4].

Анализ практического материала показывает, что на практике зачастую доминируют ошибки, связанные с некорректным, неточным выбором языковых средств в языке перевода: смысловая и/или логическая точность сохранена, а ошибки происходят на этапе выбора языковых средств в языке перевода, которые нарушают узус и норму языка перевода [5, 6, 7, 8].

Целью данной статьи является анализ речевых оши-

бок в тексте перевода, а именно: нарушения лексической сочетаемости, которые обусловлены ошибками в словоупотреблении, неправильным выбором слова. Актуальность работы определена тем, что анализ случаев отступления от нормы может внести свой вклад в исследование такой фундаментальной, но совершенно малоизученной категории переводоведения как переводческая норма [9, с. 143]. Этот вопрос был сформулирован еще И. Левым как попытка определения границ при выборе переводческих соответствий [10, с. 157]. Вряд ли можно определить критерии, которые позволяют строго разграничить норму и отклонения от нормы как на внутриязыковом уровне, так и на межъязыковом уровне и тем более на переводческом уровне, поскольку задачи, решаемые в процессе перевода, можно отнести к классу «нечетко поставленных задач». Для решения неопределенных задач применяются эвристические стратегии, т.е. не существует алгоритма как набора правил, обеспечивающих единственно правильное решение при переводе [11, с. 56].

МЕТОДОЛОГИЯ

Предметом данной статьи являются речевые ошибки в тексте перевода, т.е. ошибки словоупотребления, обусловленные неправильным выбором слова. К ошибкам подобного рода можно отнести случаи нарушения лексической сочетаемости, семантической сочетаемости и синтаксической сочетаемости. В данной статье рассмотрим случаи нарушения лексической сочетаемости.

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо еще учитывать их способность соединяться друг с другом. Так, И.Б. Голуб говорит о том, что «похожие» прилагательные *длинный, длительный, долгий, долговременный, продолжительный* по-разному «притягиваются» к существительным: *длительный период, продолжительный период* (но не *длинный, долгий, долговременный период*); *долгий путь, длинный путь; продолжительные сборы, долговременный кредит*. Иными словами, слова с одинаковым значением могут иметь разную лексическую сочетаемость (*истинный друг, но подлинный документ*) [12]. Однако границы между различными типами сочетаемости очень нечеткие. Нарушение лексической сочетаемости можно рассматривать и как речевую ошибку, и как стилистический прием. Правила лексической сочетаемости, как правило, ничем не мотивированы, что представляет сложность при выборе языковых средств. Так, Ю.Д. Апресян справедливо относит способность «соединять слова друг с другом идиоматично, т.е. в соответствии со сложившимися в данном языке и подчас трудно мотивируемыми нормами синтаксической, семантической и лексической сочетаемости» [13, с. 11].

При переводе важно помнить, что лексическая сочетаемость слов носит внутриязыковой характер. Несмотря на то, что в родном языке мы обычно «предсказываем» возможные варианты лексических связей слов (в основном по интуиции) [14], при переводе действуют законы интерференции на этапе выбора языковых средств из возможных языковых вариантов, и в текст перевода «попадают» инородные элементы, в результате чего создается некий «третий язык» при переводе (термин А. Даффа) [15, 16].

В настоящее время в исследованиях подобного рода применяются приемы информационного поиска в сети Интернет. Для данной работы целесообразно использовать прием нахождения точных соответствий на заданное словосочетание, т.е. лексических коллокаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При переводе первостепенную важность представляет умение определять соответствия не столько между языковыми системами, сколько между употреблением языковых единиц в речи [17, с.8], то есть понимать, как язык функционирует в речи, что в свою очередь предполагает ориентированность на норму и узус при построении текстов на языке перевода с учетом стилистической

принадлежности текста. Однако на практике при переводе копируются синтаксические структуры оригинала, слова употребляются в своем первом значении, в то время как требуется применение более сложных переводческих техник с целью правильного выбора языкового средства в языке перевода с сохранением семантического инварианта. Рассмотрим самые типичные случаи нарушения лексической сочетаемости при переводе.

Обратимся к примеру:

There's every chance that a new piece of evidence will come to light that disproves the theory, and sends the theoreticians back to the drawing board [18, с.7] / Всегда есть вероятность того, что новый фрагмент очевидного всплывет наружу, опровергнет теорию и отправив теоретиков обратно к исходной точке [19, с. 9].

Словосочетание *всплывать наружу* представляет собой плеоназм, т.е. речевую ошибку. Отметим, что семантический инвариант при переводе был определен точно относительно логико-предметного содержания: ср.: *come to light - make or become widely known or evident* и *всплывать - появившись где-л., получать известность*, однако выбор языкового выражения данного понятия (*become known/получать известность*) не был корректен, в результате происходит дублирование элемента смысла слова *всплывать*.

Зачастую при переводе нарушение лексической сочетаемости обусловлено сохранением синтаксической структуры предложения.

The formulation of quantum theory made it necessary to rewrite James Clerk Maxwell's equations on electricity and magnetism [20, с.26] / Формулировка квантовой теории заставила переписать уравнения Джеймса Клерка Максвелла, касающиеся электричества и магнетизма [21, с. 28].

Лексическая сочетаемость *формулировка заставила переписать* не типична для русского языка. Глагол *заставить* в русском языке по своей семантической валентности требует использование дополнения в винительном падеже: как правило, говорят *заставить кого-то что-либо сделать*. При использовании функции точных совпадений в поисковой системе Google фраза *формулировка заставила* встречается лишь 628 раз. Как правило, это источники, на которых представлены переводные издания. Это переводческое решение можно отнести к разряду случаев, для которых характерно сохранение семантического инварианта при переводе относительно логико-предметного значения оригинала, однако сбой, который приводит к речевой ошибке в тексте перевода, происходит на этапе выбора языковых средств, которые могут реализовать данное логико-предметное значение.

Обратимся еще к одному примеру:

In his compulsions he made things up about other people's sexlives [22, с.7]. / Он в своей навязчивости придумывал всякие небылицы про сексуальную жизнь людей [23, с.7]

Сочетание *придумывать в своей навязчивости что-то* не типично для русского языка, и подобные сочетания слов выглядят крайне чужеродными в тексте перевода, заставляя любого читателя усомниться в адекватности перевода.

Сбой при выборе языковых средств в языке перевода для реализации заданного в оригинале смысла может происходить не только под влиянием синтаксической структуры исходного предложения.

Today the sub-discipline of positive psychology has its own journal, international organization and regular conferences [24, с.25] / В наше время у данной отрасли психологии есть собственный журнал и международная организация [25, с. 26].

В русском языке сочетание *у отрасли есть свой журнал* нетипично, нерегулярно, что подтверждается результатами информационного поиска в поисковой системе Google. С помощью применения инструмента по-

иска точных совпадений было найдено 412 совпадения на данную фразу, однако в роли дополнения были только слова *будущее* и *потенциал*. Иными словами, семантически инвариант был определен корректно, однако в результате неточного выбора средства его языковой реализации в тексте перевода появляется речевая ошибка.

Если при сохранении семантического инварианта при переводе происходит неточный выбор языкового средства его реализации в языке перевода, то речевая ошибка, как правило, не влечет за собой искажение смысла. Однако зачастую при переводе происходит неправильное определение семантического инварианта, что соответственно также влечет ошибку в выборе языковые способы его реализации в языке перевода. В результате в тексте перевода могут быть не только неточности в плане выражения, но и логические нарушения.

'Reading-while-walking' was definitely on the list [26, с.9]. / «Чтение на ходу» - это явно имелось в списке [27, с.9].

В тексте оригинала данное словосочетание представляет собой контекстуальный эллипсис, т.е. пропуск члена предложения, компонента высказывания, который легко восстанавливается из контекста: элемент восполнения эксплицитно выражен в предшествующем контексте *it became something else to be added as further proof against me*. В тексте перевода элемент восполнения эллиптической конструкции не выражен: *и это вместе со всеми делами обернулось против меня*. Таким образом, в тексте перевода нарушение лексической сочетаемости сопряжено и с искажениями в логической структуре текста.

ВЫВОДЫ

Нарушение лексической сочетаемости при переводе может составлять принадлежность только плана выражения текста и в целом не несут значительной смысловой нагрузки, т.е. при сохранении семантического инварианта происходит неправильный выбор языковых средств его выражения в языке перевода. Однако существуют случаи, когда нарушение лексической сочетаемости приводит и к искажению семантического пространства текста перевода в целом, т.е. сбой происходит не только на этапе выбора языковых средств реализации семантического инварианта, который должен быть сохранен при переводе с целью установления прагматически эквивалентных отношений между текстом оригинала и текстом перевода, но и на этапе конструирования этого семантического инварианта. При переводе происходит либо копирование структуры текста оригинала, либо слово употребляется в своем первом значении, что приводит к речевым ошибкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевод (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. с.253.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М.: URSS, 2019. с. 215.
3. Рут А. Exploring Translation Theories. Routledge. 2017. p. 178.
4. Сорокин Ю. А. Переводоведение: Статус переводчика и психолингвистические процедуры. М.: Гнозис, 2003. с. 160.
5. Лекомцева И.А., Наговицына И.А. Коммуникативная неравноценность межъязыковых соответствий при переводе // Научный диалог. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2018. № 2. С. 97-106.
6. Лекомцева И.А. К вопросу о коммуникативной неравноценности лексических переводных соответствий, основанных на данных двуязычных словарей // IX международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура»: Материалы международной научной конференции. 25 мая 2018 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербургское региональное отделение Союза переводчиков России, 2018. С. 249-253.
7. Лекомцева И.А. Переводческие ошибки: языковой аспект // Герценовские чтения. Иностранные языки. Сборник научных статей. 2020. (принято в печать)
8. Лекомцева И.А., Абдульманова А.Х. Нарушение лексической сочетаемости при переводе // Герценовские чтения. Иностранные языки. Сборник научных статей. 2020. (принято в печать)
9. Казакова Т.А. Художественный перевод. В поисках истины. СПб.: Инязиздат, 2006. с. 320.
10. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс. 1974. с.395.
11. Казакова Т.А. Стратегии решения задач в художественном

переводе//Перевод и интерпретация текста. М.: Институт языкознания АН СССР. Проблемная группа «Теория перевода», 1988. С. 56-65.

12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2010. с. 448.

13. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. с.472.

14. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: СПбГУ, 2006. с. 159.

15. Duff, A. The Third Language: Recurrent Problems of Translation. Oxford: Pergamon Institute of English Press, 1981. p. 132.

16. Лекомцева И.А. О «третьем языке» в переводе // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск: Издательство «Удмуртский государственный университет», 2016. № 8. С. 101-106.

17. Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика. М.: РАН ИЯ, 1993. с. 189.

18. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.

19. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капустюк; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.

20. "30-second Theories: The 50 Most Thought-provoking Theories in Science". Ed.: Paul Parsons. London: Icon, 2011. p. 160.

21. «Научные теории за 30 секунд. 50 самых гениальных научных теорий, рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Капустюк; науч.ред. А. Нурматов; ред. Пол Парсонс. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 160.

22. Burns A. Milkman. Faber & Faber, 2018. p. 352.

23. Бернс А. Молочник. М.: Эксмо, 2019. с. 416.

24. "30-second in Psychology: The 50 Most Thought-provoking Theories in Psychology, Each Explained in Half a Minute". Ed.: Christian Jarrett. London: Icon, 2011. p.182.

25. «Психология за 30 секунд: 50 самых гениальных теорий в психологии, каждая из которых объясняется рассказанных за полминуты». Пер. с англ. Ю. Змеева; науч.ред. А. Нурматов; ред. Кристиан Джарретт. Москва: РИПОЛ классик, 2013. с. 193.

26. Burns A. Milkman. Faber & Faber, 2018. p. 352.

27. Бернс А. Молочник. М.: Эксмо, 2019. с. 416.

Статья поступила в редакцию 20.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 8; 81

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0072

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКА

© 2020

SPIN: 8260-8717

AuthorID: 370078

ResearcherID: J-5508-2017

ORCID: 0000-0002-5726-7895

Ломова Оксана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93, e-mail: oksana_lomova@rambler.ru)

Аннотация. В данной статье описаны гендерные особенности эмоциональной саморепрезентации в жанре Интернет-дневника. Работы, появляющиеся в русле гендерных исследований, объясняют различия в речи мужчин и женщин преимущественно через особенности воспитания и социализации, недооценивая роль биологических различий и делая главный упор на обсуждение социального неравенства женщин по сравнению с мужчинами. Нами были рассмотрены биологические предпосылки гендерных различий в языке и, в частности, в выражении эмоций. В качестве жанра, выступившего объектом исследования, стал Интернет-дневник, обладающий рядом особенностей по сравнению с традиционным дневником. Наше предположение заключалось в том, что посты в открытом интернет-дневнике имеют повышенную эмотивную плотность и яркую эмоциональную насыщенность, по-разному выражаемую авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Во-первых, по причине компенсаторного характера, из-за необходимости восполнить отсутствующие невербальные компоненты выражения эмоционального состояния. Во-вторых, в силу того, что записи в дневнике делаются о событиях и вещих, входящих в ценностно-смысловую сферу автора текста и вызывающих его эмоциональный отклик, которым он делится со своим читателем. Эмоциональную лексику, актуализированную в текстах и выражающую различную степень устойчивости эмоциональной оценки, содержащейся в слове, мы разделили по лексико-семантическому, морфосемантическому и контекстуально-семантическому параметру и проанализировали особенности ее использования в речи мужчин и женщин. Сделанные выводы подтверждают ряд различий в актуализации эмоционально-окрашенной лексики, характерные для разных гендерных групп.

Ключевые слова: эмоции, эмотивная лексика, эмоции и язык, манифестация эмоций, гендер, гендерные особенности речи, речевое поведение, эмоциональность в речевом поведении мужчин и женщин, интернет-коммуникация, интернет-дневник.

GENDER AND EMOTION EXPRESSION IN THE INTERNET DIARY GENRE

© 2020

Lomova Oxana Evgenyevna, candidate of philological sciences, associate professor, Department of German
Philology, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

South Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, 93, Universitetsky lane, e-mail: oksana_lomova@rambler.ru)

Abstract. This article describes the gender characteristics of emotional self-presentation in the Internet diary genre. Works appearing in the mainstream of gender studies explain the differences in the speech of men and women mainly through the characteristics of upbringing and socialization, underestimating the role of biological differences and focusing on the discussion of social inequality of women compared to men. We examined the biological prerequisites for gender differences in language and, in particular, in the expression of emotions. The genre that was the object of the study was the Internet diary, which has a number of features in comparison with the traditional diary. Our hypothesis was that posts in the open internet diary have increased emotive density and intense emotional intensity, expressed differently by male and female authors. Firstly, due to the compensatory nature, due to the need to make up for the missing non-verbal components of the expression of the emotional state. Secondly, because entries in the diary are made about events and things that are included in the value-semantic sphere of the author of the text and cause him emotional response that he shares with his reader. Emotional vocabulary, actualized in the texts and expressing different degrees of stability of the emotional assessment contained in the word, we divided according to the lexical-semantic, morpho-semantic and contextual-semantic parameters and analyzed its use in the speech of men and women. The conclusions made confirm a number of differences in the actualization of emotionally colored vocabulary, characteristic of different gender groups.

Keywords: emotions, emotional vocabulary, emotions and language, manifestation of emotions, gender, gender features of speech, speech behavior, emotionality in the speech behavior of men and women, Internet communication, Internet diary.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы изучения эмоций, описания и классификации различных эмоциональных состояний уже давно перестали быть объектом лишь психологии как науки и являются неотъемлемой частью лингвистических исследований. Эмоции определяются как особый вид субъективных психологических состояний, позволяющих человеку при помощи мимики, жестов, поз, не пользуясь речью, выразить свое отношение, оценку чего-либо происходящего как приятного, привлекательного или, наоборот, вызывающего отвращение или негодование. Они значительно облегчают человеческое общение, помогают без лишних слов лучше настроиться на контакт и совместную деятельность. Еще Ч. Дарвин считал, что эмоции возникли в процессе эволюции и называл их средством,

при помощи которого «живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей» [1, с. 90].

Эмоции носят абсолютный характер. Независимо от принадлежности к той или иной культуре или национальности, ее представители выражают свое эмоциональное состояние схожим образом и могут безошибочно определять по косвенным признакам страх, гнев, радость и т.д. Более того, исследования показывают, что эмоции, т.е. способность и способы их выражения, не приобретаются в процессе социализации и не заимствуются от одной культуры к другой, а имеют врожденный, наследуемый характер [2]. Так, было обнаружено, что аборигены Новой Гвинеи, жившие в изоляции от западной цивилизации, и не имевшие с ней никаких контактов, мимически проявляли эмоции так же, как это традиционно принято в обществе.

Однако, при всей универсальности способов выражения эмоций, можно обнаружить отличия в их проявлении, которые зависят не только от психотипа личности (холерик и флегматик по-разному будут эмоционально реагировать на одно и то же событие), но в гораздо большей степени от ее половой принадлежности. Отличия в эмоциональном поведении мужчин и женщин, в первую очередь, определяют принятиями в обществе допустимыми нормами согласно поло-ролевой идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многие специалисты считают, что сила переживаемых эмоций одинакова и у мужчин, и у женщин [3], но из-за того, что в обществе бытует особое представление о том, как нужно воспитывать мальчиков и девочек, их социализация протекает по-разному и это находит свое отражение, в частности, в проявлении эмоций. Традиционно женщины представляются более восприимчивыми, впечатлительными, это инфантильные создания, живущие эмоциями [4]. Эмоциональная сфера женщин более сложна и дифференцирована [5], им необходима «беспрестанная пища для чувств» (Батюшков К.). Мальчиков, наоборот, учат быть более сдержанными, подавлять эмоции, не выражать их прилюдно.

Психологами установлено отличие между мужчинами и женщинами, заключающееся в преобладании так называемых базовых эмоций [1]. Е.П. Ильин в книге «Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины» приводит результаты ряда исследований, изучавших гендерные различия в эмоциональной сфере мужчин и женщин, и в частности, доминирование таких базовых эмоций, как гнев, печаль, радость, тревога и страх и др. [6, с. 64-72]. Большинство ученых сходятся в том, что для женщин более характерно переживание печали, тревожности и страха – страх войны, страх сделать что-то неправильно, страх смерти родителей [7, 8].

Преобладание тех или иных эмоций зависит от пола, но степень их выражения может изменяться у лиц одного и того же пола в зависимости от возраста [5]. Длительность эмоциональных реакций, эмоциональная устойчивость/неустойчивость, возбудимость, экспрессивность (внешнее выражение эмоций), эмоциональная память – вот еще несколько показателей, по которым установлены различия в эмоциональных проявлениях мужчин и женщин [6, 9].

Такие исходные данные, поставляемые психологией, позволяют предположить, что характер и интенсивность переживаемых эмоций, их сложная структура находят свое отражение не только на психофизиологическом уровне, но и в речи, и язык располагает богатым арсеналом средств для их выражения. Неослабевающий интерес лингвистов к изучению способов «описания, выражения и отражения» эмоциональной сферы в речи [10, 11], к возрастным [12], а также гендерным особенностям выражения эмоций, обусловленным спецификой и традициями той или иной культуры [13, 14, 9], к способам и средствам вербализации эмоций, например, графическим, в письменной речи, в интернет-коммуникации [15, 16] свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данного исследования стало изучение особенностей лингвистического выражения эмоций мужчинами и женщинами в жанре интернет-дневника.

Постановка задания. В задачи входило изучение жанровых особенностей Интернет-дневника и его отличий от дневника традиционного, анализ способов вербализации эмоций в речи и соотнесение полученных данных со способами выражения эмоций и оценки в структуре высказывания в жанре Интернет-дневника у представителей разных гендерных групп. Материалом Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

послужили фрагменты интернет-дневников с сайтов www.livejournal.ru и www.diary.ru. Для исследования были отобраны 30 мини-текстов, записи в открытый Интернет-дневник, по 15 текстов, принадлежащих авторам-женщинам и авторам-мужчинам, соответственно. Объем проанализированных текстов примерно одинаков и составляет 1449 лексических единиц для женщин и 1397 для мужчин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования применялись семантико-стилистический и контекстологический анализ, позволяющие выявить актуальный смысл и семантику эмоционально-экспрессивной лексики в конкретном контексте. Статистический метод использовался для объективизации полученных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Прежде чем перейти к интерпретации полученных результатов, отметим некоторые особенности, присущие жанру интернет-дневника. В настоящее время данный жанр, ставший частью объективной реальности, как в Интернет-коммуникация в целом привлекает научный интерес многих ученых и активно изучается [17-21]. Главная особенность данного жанра заключается в том, что интернет-дневник «открыт всему виртуальному миру». При создании текста обычного дневника автор и адресат – это один и тот же человек, а в интернет-дневнике – разные люди. «В самой концепции открытого дневника заложено внутреннее противоречие...: установка на автокоммуникацию и искренность дневника конфликтует с его открытой адресованностью, предназначенностью для прочтения и обсуждения незнакомыми людьми» [22, с. 47]. Ведя открытый интернет-дневник, его автор ожидает реакцию со стороны других пользователей, т.е. рассчитывает на обратную связь.

Другая особенность характерна для интернет-коммуникации в целом. В силу того, что партнеры по интернет-общению не могут видеть мимику и жесты, а также слышать интонации собеседника, которые обеспечивают правильное понимание сообщений, эти паралингвистические компоненты речевого общения (кинесика, такесика) должны быть чем-то восполнены. Чтобы привлечь внимание, более ярко и образно передать переживаемые эмоции, автор дневника использует различные как лингвистические (эмоционально-окрашенная лексика, экспрессивный синтаксис и т.д.), так и изобразительные приемы (прежде всего графическим – регистр, шрифт, цвет, математические знаки и знаки препинания в различных сочетаниях, смайлы, лайки и т.д.).

Гипотеза заключается в том, что посты в открытом интернет-дневнике имеют повышенную эмотивную плотность и яркую эмоциональную насыщенность, по-разному выражаемую авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Во-первых, такая насыщенность будет носить компенсаторный характер, по причине необходимости восполнить отсутствующие невербальные компоненты выражения эмоционального состояния. Во-вторых, в силу того, что записи в дневнике делаются о событиях и вещах, входящих в ценностно-смысловую сферу автора текста и вызывающих его эмоциональный отклик, которым он делится со своим читателем.

Для выражения эмоций лингвистическими средствами язык располагает необходимыми единицами различных уровней: на лексическом - через описание эмоциональных кинем и просодии, через употребление эмотивов (dear, dreadfully, great, hate), на стилистическом уровне – при помощи повторов, эмоциональных усилителей (how, so), усилительных структур (how much..., very much...), параллельных конструкций, а также при помощи синтаксических средств [23, с. 96].

На уровне лексических показателей эмоциональности высказывания эмоциональная лексика рассматривается как номинативное средство эмотивности, она выражает

эмоциональные оценки и эмоциональные реакции человека, переживания [24, с. 77]. Различные слои лексики обладают неодинаковым потенциалом реализации эмоционального в языке.

Стилистическое богатство лексико-семантического уровня обусловлено не только значительным числом входящих в него единиц, но и разнообразием их качества, а также сложной, многоярусной системой их стилистической организации. По лексико-семантическому параметру эмоциональное значение слова оценивается в зависимости от наличия или отсутствия эмоционального компонента в его предметно-логическом значении. И.В. Арнольд выделяет в структуре лексического значения слова (семемы) четыре основных коннотативных компонента: 1) эмоциональный; 2) оценочный; 3) экспрессивный; 4) стилистический [25].

На основании этой классификации в русском языке можно выделить минимум пять групп, в семантике которых эмоциональные и оценочные компоненты всегда играют ведущую роль:

1) собственно экспрессивные слова. Ведущим в таких словах является либо интенсивно-экстенсивный компонент (например, орать, вопить, мялить), либо эмоционально-оценочный (тудяга, тупица, смельчак);

2) образно-экспрессивные слова с ярко выраженной семой образности (змея, орел, заноза, муравей);

3) эмоционально-экспрессивные слова (лодырь, старикашка, душечка, лапочка);

4) стилистико-экспрессивные слова, в которых особую значимость имеет компонент стилистической отнесенности (лик, кончина, стяг, дерзание);

5) «изобразительные слова», денотативные компонент значения которых меняется в зависимости от конкретной ситуации общения и индивидуального опыта участников коммуникации (олух, хмырь, фифа, шалопай).

Для того, чтобы слово имело экспрессивную функцию, в его значении должны присутствовать сема «эмоциональности», как правило, сочетающаяся с семой «оценочность».

На *морфосемантическом* уровне эмоциональность проявляется в словах, содержащих в своем морфологическом составе эмоциональные аффиксы.

Эмоциональный *синтаксис* может быть представлен в виде некоего инвентаря предложений в языке, эмоциональное значение которых выражается через устойчивую структуру, интонацию, различного рода интенсификаторы. В случае с синтаксическим уровнем выражения эмоций речь идет не о передаче значения, плана содержания, а о выражении субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету речи. На синтаксическом уровне, в отличие от лексики, нет четкой стилистической окраски единиц и строгой функциональной прикрепленности к определенным речевым сферам. Многие средства синтаксиса отличаются сильной эмоциональностью, например, предложения, различные по цели высказывания (побудительные, восклицательные, нередко вопросительные).

В целом, эмотивность может быть представлена в языке тремя способами: значением, коннотацией и потенциалом, то есть, непосредственно, аффективами, коннотативами, имеющими в своем значении только сему эмоциональности, либо же эмотивная доля значения которых является частью их логико-семантического значения и речевыми эмотивами – потенциально эмотивными лексемами, приобретающими свое эмотивное значение в речи. Эмотивные смыслы эксплицитны, устойчивы, стабильны, представляют собой непосредственные знаки эмоций.

Мы классифицировали лексику, актуализированную в текстах и относящуюся, по нашему мнению, к разряду эмоциональной по критерию различной степени устойчивости эмоциональной оценки, содержащейся в слове. В качестве параметров для определения устойчивости

эмоциональной оценки были взяты:

1. Лексико-семантический параметр, по которому эмоциональное значение слова оценивается в зависимости от наличия или отсутствия эмоционального компонента в предметно-логическом значении слова.

Здесь анализ материала исследования показал, что как мужчинам, так и женщинам присуще обозначать в речи свои эмоциональные состояния, но женщины делают это несколько активнее, вербализуя как положительные, так и отрицательные эмоции. Оценки, выносимые женщинами, прежде всего, эмоционального (*счастлива, отличная, смешно, весело, восхитительный, неизбыточном (горе)* и т.д.), эстетического (*симпатичный, ухоженный*), этического (*хамство*), утилитарного (*недорогими, уютно, бесполезные*) характера.

В мужских суждениях, наоборот, преобладает утилитарная оценка (*дельные, лучшим образом, ненужная, дешевый, испорченный, бесплатный*). Можно предположить, что это связано с большей конкретностью мужского мышления, практическим складом ума, со стремлением мужчин к более точному обоснованию своих оценок, с их прагматизмом. Мужчины, как показывает результат выборки, рассматривают предметы и явления, и выносят оценки, прежде всего, с точки зрения их полезности и целесообразности. Нами были также обнаружены в их речи примеры эстетической (*мускулистый*), этической (*предательски, подлая, дружно*), эмоциональной (*противный, унылый, смешные*) оценки. Нужно заметить, что в мужской речи, в рассмотренных нами текстах преобладает отрицательная оценка, в отличие от женских, где оценочные суждения преимущественно положительные.

2. Морфосемантический параметр для оценки слов, содержащих в своем морфологическом составе эмоциональные аффиксы.

Эмоциональность женского речевого поведения проявилась в нашем эксперименте именно при рассмотрении морфосемантического способа актуализации эмоций в речи. Было отмечено, что для мужчин как будто не существует этого способа выражения эмоций в речи. Во всей выборке было встречено лишь два примера (*Валюшка, бабуцы*) против 22 примеров в текстах женских дневников. Женщины активно используют в речи морфологическими способами словообразования (*офигительнейшее, юбочку, платьице, хорошенький, лапочка, курточку, воротничок, кармашек, с длиннющими (рукавами), маечку, глупейшую, у Анютки, феечек, обалденные, голубенным, потрясающие, с цыганистыми, великолепнейший*). Большинство обнаруженных лексем образовано при помощи диминутивных суффиксов. Это так же подтверждает результаты других исследований, где говорится о частом использовании в речи женщин слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами [26].

3. Контекстуально-семантический параметр. Контекст в той степени, в которой он отражает синтагматические зависимости, характеризующие слова как единицы языка, не создает значений, противоречащих «собственным лексическим значениям слов», но дополнительные смыслы, которые может приобретать та или иная лексическая единица, проявляются именно в контексте [27, с. 158-159].

Такой лексики нами было обнаружено не много (*воздух плавится, спечется в стеклянный шарик, жаркую густоту воздуха, слишком густом плавном воздухе, тестирование генофонда, дикие веса*). На наш взгляд приведенные примеры имеют контекстуально-обусловленный эмоциональный характер, так как их эмотивная валентность проявляется лишь в контексте. Сами по себе слова плавиться, тестирование, дикий, густота эмсемы не имеют и вне контекста являются нейтральными. Количество речевых эмотивов в текстах интернет-дневников авторов мужчин и женщин было примерно равным и не носило диагностического характера.

Что касается эмоционального синтаксиса, речь жен-

цин, в отличие от мужской, изобилует восклицаниями и междометиями, что свидетельствует об их большей эмоциональности (*Боже! Какое счастье! Как же это хорошо, люди! О! Что надо! Чего стоит! Угадал мой вкус! Лето, лето!*).

Мы уже говорили о том, что интернет-коммуникация затрудняет передачу эмоционального состояния коммуникантов и проведенный анализ текстов показал, что в качестве компенсирующего фактора активно используются графические символы, передающие те или иные эмоциональные состояния. Они известны пользователям интернета и не вызывают трудностей в их интерпретации. Авторы интернет-дневников, мужчины и женщины, в равной степени активно ими пользовались и здесь нами не было обнаружено никаких гендерных отличий.

В целом можно сказать, что существенных отличий в актуализации эмоций в записях интернет-дневников у мужчин и женщин не наблюдается. Об отличиях можно говорить, если проанализировать качественный состав актуализируемой лексики, как то, более частое употребление мужчинами вулгаризмов, жаргонизмов, нецензурной лексики, (*в одно рыло, получить по морде, дерьмо, скотина, жрет*) использование в речи терминов и профессионализмов (*антигемофильный центр, без ветелей, с домена в зоне сот., сабмит сайта*). В речи мужчин, несмотря на неформальность жанра дневника и отсутствие определенных требований его ведения, присутствует большая точность и логичность в изложении. Они чаще используют специализированную лексику, что придает больший вес и веру в их слова, в их речи чаще актуализируются координаты пространственно-речевого действия «я-здесь-сейчас» – указания на место и время протекания событий и их последовательность во времени (*на класс младше, поступил в медицинский, заканчивает ординатуру по хирургии, словно 8 лет назад, вернулся из Катара, 5 дней в Москве, на берегу Персидского залива, 28 градусов, 1 спектакль, в семизвездочной пирамиде и др.*).

У женщин ярче выражена компетенция в обозначении и дифференцировании цветов и оттенков (*глубокого красного цвета, тусклого серого металла, блекло-коричневый, свободную алую рубаху, то голубая, то зеленая, то оранжевая, зеленым-презеленым*). Женщины используют усилители в речи: *умру от нежности; с ТАКИМ счастьем, описать невозможно; счастье не описать, трудный до ужаса, безумно обрадовалась*. Мужчины также используют усилители в речи, но несколько иного качества: *гигантский бесплатный, очень хорошо, очень громко, значительно укреплено*. Женщинам свойственно употреблять в речи название марок и брендов: *Liberty; A.P.C.; Pringle Scotland; Sonia Rickel*.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для женской речи характерно более яркое проявление эмоций, они чаще прибегают к использованию слов с уменьшительными суффиксами, их речи присущи гиперболизированная экспрессивность, частое использование междометий. Речь женщин более вежливая, в ней преобладает положительная оценка, содержится больше форм смягчения, часто выражается неуверенность утверждения звучат в форме вопросов. Женщины легче «меняют» роли в акте коммуникации, чаще используют фатические речевые акты, а в качестве аргументов приводят примеры из личного опыта или опыта своих близких.

Мужской речи, наоборот, присущи сдержанность, меньшая эмоциональность. Часто мужчины просто описывают события без выражения эмоций. В их речи больше терминов, разного рода уточнений, профессионализмов. По сравнению с женщинами, мужчины чаще используют в речи разговорные, «стилистически сниженные средства», бранную лексику, лексику с отрицательной коннотацией. Их речь категорична, они часто ставят условие «либо – либо»; женщины, в отличие от них, более лояльны, склонны к компромиссу. Мужчинам

тяжелее переключиться, увлекаясь интересующей, обобщаемой темой, они не реагируют на не связанные с данной темой высказывания. С точки зрения синтаксиса, можно отметить, что для мужчин более характерно использование подчинительной, а не сочинительной связи.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящее время, в эпоху глобальных изменений, сложилось три вида коммуникации: устная, документальная и электронная. И электронное общение постепенно становится самым популярным, открывая все новые и новые перспективы для лингвистических исследований. Интернет-общение аккумулирует огромное разнообразие жанров, речевых практик, способов и форматов коммуникации, в котором мужчины и женщины идентифицируют себя по-разному. Исследование эмоциональной составляющей гендерного речевого поведения виртуальной языковой личности составляет лишь один из возможных аспектов изучения сферы электронного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Изард К.Е. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУ, 1980. 439 с.
2. Эжман П. Психология эмоций. Москва: Питер, 2012. 239 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: М., 2001. 318 с.
4. Хорни К. Женская психология. – СПб., 1993. 224 с.
5. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 234 с.
6. Ильин Е.И. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003. 366 с.
7. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха? – СПб., 1995. 125 с.
8. Чикер В.А., Сольц Е.В., Жезмер Н.М., Джос П. Стресс и освоенности его преодоления российскими подростками. // Ананьевские чтения-98: Тезисы научно-практической конференции. СПб., 1998. С. 19-20.
9. Суханова К.Н. Гендерные проблемы эмоций // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2001. С. 257-258.
10. Пиотровская Л.А. Эмоции в языке и речевой деятельности: описание, выражение и отражений эмоций // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22. С. 776-781.
11. Мухаметшина В.В. Эмоциональная и эмотивная компетентности личности: язык эмоций и эмоции в языке // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 94. С. 187-192.
12. Старикова М.А., Воробьева А.А. Способы проявлений эмоций молодежи в Интернет-коммуникации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 750-754.
13. Бижоев Б.Ч., Токмакова М.Х. Гендерная специфика выражения эмоций адыгейскими женщинами (на материале кабардино-черкесского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2 (55). С. 126-131.
14. Колпакова Л.В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестник ТГПУ. 2018. № 6. С. 62-67.
15. Воробьева И.А. Графические способы вербализации эмоций в Интернет-коммуникации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16. № 4. С. 24-28.
16. Мозговая А.О. Средства манифестации эмоций в Интернет-коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 13 (807). С. 125-138.
17. Павлова Л.П. Специфические особенности Интернет-коммуникации как новой формы речевого общения // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2019. № 10. С. 55-60.
18. Доброскокина М.С. Интернет-дневник как компонент социальной реальности // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. Волгоград, 2011. С. 52-57.
19. Тулукина Е.А., Мухамадьярова А.Ф. Лингвокультурологические особенности Интернет-коммуникации в сопоставительном аспекте (на примере немецкоязычного и русскоязычного Интернет-форумов) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 2. С. 87-94.
20. Стаценко А.С. Особенности Интернет-общения в современном мире // Научные труды КубГТУ. 2015. № 12. – Режим доступа: <https://ntk.kubstu.ru/file/696> (дата обращения: 16.07.20).
21. Новикова Е.Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 21 с.
22. Сидорова М.Ю. Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. С. 117-129.
23. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 190 с.
24. Тарасова Л.Д. Семантика и прагматика английских прилагательных эмоционального состояния // Прагматический аспект предложения и текста: межвуз. сб. науч. трудов. Л., 1990. С. 76-84.
25. Арнольд И.В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и

функционально-стилистические компоненты лексического значения слова // XXII Герценовские чтения (материалы межвузовской конференции). Л., 1970. С. 87-90.

26. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.

27. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. 280 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.581; 81'44
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0073

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА ФОНЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© 2020

Лю Айхуа, аспирант

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, e-mail: 479280283@qq.com)

Аннотация. Статья посвящена подробному анализу проблем перевода фразеологических единиц китайского и русского языков. На материале фразеологизмов китайского и русского языков дается характеристика разных исторических источников, различий в обычаях и в образе жизни людей, в окружающей среде, в религиозных убеждениях. Автор отмечает, что существуют сходные черты между русскими и китайскими фразеологическими единицами: многокомпонентность, устойчивость, воспроизводимость и образность. Однако на основании различных культурных особенностей фразеологизмы русского и китайского языков сильно отличаются, что создает большие трудности при переводе исследуемых языковых единиц. Автор выделяет три метода, используемые при переводе русских и китайских фразеологизмов: метод прямой замены, метод буквального перевода и метод переносного перевода. Автор отмечает, что наиболее частотным является метод буквального перевода и приводит соответствующие примеры в работе. Исследуемый метод сочетает в себе два подхода к проблеме культурных различий между исходным и целевым языками. Автор приходит к выводу, что фразеологизмы являются единицами, отражающими культурную специфику народа, концентрированный лингвистический материал, который является неотъемлемой частью русско-китайского двуязычного словаря.

Ключевые слова: фразеологизмы; проблемы и методы перевода; культура; русский язык; китайский язык; сходства и различия китайских и русских фразеологических единиц.

PROBLEMS WITH TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS (AGAINST THE BACKGROUND OF RUSSIAN AND CHINESE)

© 2020

Liu Aihua, post-graduate student

Pushkin State Russian Language Institute

(117485, Russia, Moscow, Akademika Volgina street 6, e-mail: 479280283@qq.com)

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the problems of translating phraseological units of Chinese and Russian languages. Using the material of phraseological units of Chinese and Russian languages, the author characterizes different historical sources, differences in customs and lifestyles of people, in the environment, and in religious beliefs. The author notes that there are similarities between Russian and Chinese phraseological units: multi-component, stability, reproducibility and imagery. However, based on different cultural features, phraseological units of the Russian and Chinese languages differ greatly, which creates great difficulties in translating the studied language units. The author identifies three methods used in translating Russian and Chinese phraseological units: the direct replacement method, the literal translation method, and the portable translation method. The author notes that the method of literal translation is the most frequent and provides relevant examples in the work. This method combines two approaches to the problem of cultural differences between the source and target languages. The author concludes that phraseological units are units that reflect the cultural specificity of the people, a concentrated linguistic material that is an integral part of the Russian-Chinese bilingual dictionary.

Keywords: the phraseology; problems and methods of translation; culture; Russian language; Chinese language; the similarities and differences between Chinese and Russian phraseological units.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Отношения между культурой и языком являются одним из направлений исследований ученых в области лингвистики. Язык является важным носителем культуры, а культура – воплощением языка. Н.Г. Комлев считает, что национально-культурный компонент – часть семантики слова, которая связана с национальной культурой [1, с. 15].

Фразеологизмы, как типичные представители языковой и культурной интеграции, отражают культурную жизнь различных народов, несут в себе богатую этнокультурную коннотацию, объединяют опыт и языковую мудрость человека в процессе трансформации природы и познания общества. Другими словами, существуют огромные культурные различия во фразеологизмах в разных языках, и именно эти культурные различия создают трудности в переводе фразеологизма. Как отмечает А.Д. Швейцер, основными причинами ошибок переводчиков являются: попытка буквального перевода фразеологических единиц; сложность восприятия фразеологизмов ввиду наличия в их составе архаичной лексики; стремление лексем, входящих в состав фразеологических единиц, к многозначности [2, с. 9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Фразеологизмы являются предметом исследования многих современных ученых. В работе Е.В. Александровой дан подробный

анализ национальной специфики фразеологических единиц, а также проанализированы особенности перевода фразеологизмов в русле филологической герменевтики [3, с. 23]. В диссертационном исследовании Х. Цзюй на основе лингвокогнитивного исследования дан анализ устойчивых оборотов с темпоральным значением в русском и китайском языках [4, с. 16]. В работе Лу Юйся подробно характеризуются особенности библейских фразеологизмов в русском и китайском языках [5, с. 15]. Отметим следующие исследования: Ван Синьцзюй, в котором представлено сравнение устойчивых выражений, характеризующих поведение человека в русском и китайском языках [6, с. 6]; исследователя Ма Лин, представляющего различия в русской и китайской языковой картине мира представлений о психоэмоциональном состоянии человека [7, с. 7].

Ученый Ван Цзинхуэй отмечает, что фразеологическая лексика является несистематизированной и неопищенной; исследователь выявляет производящую базу соответствующей лексики, способы словообразования и структуру словообразовательных гнезд [8, с. 5]. Исследователи изучают фразеологизмы, выражающие характер человека [9, с. 4], репрезентацию идей конфуцианства [10, с. 6], концепт «Гостеприимство» и его лингвокультурологический потенциал [11, с. 4]. Таким образом, исследуемые работы посвящены отдельным аспектам изучения фразеологических единиц русского и китайского языков. Однако в данных исследованиях не отражены аспекты культурных различий русского и китайского языков, имеющие большое значение при пере-

воде. Мы выделили несколько аспектов: разные исторические источники, различия в обычаях и в образе жизни, а также различия в окружающей среде и религиозных убеждениях.

Обоснование актуальности статьи. Актуальность статьи подтверждается интересом современных авторов к изучению вопроса перевода фразеологических единиц китайского и русского языков. Среди них отметим: многокомпонентность, устойчивость, воспроизводимость и образность [12, с. 88].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания. Целью данной работы является подробная характеристика сходных и различных черт фразеологических единиц в разных аспектах, касающихся истории, образа жизни, религиозных убеждений носителей китайского и русского языков. Кроме этого, статья посвящена анализу проблем и методов изучения перевода фразеологизмов исследуемых языков. В данной статье мы попытаемся дать характеристику основных особенностей фразеологических единиц китайского и русского языков с точки зрения проблем перевода. На основании проанализированных источников выделим сходства и различия фразеологизмов изучаемых языковых единиц.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В данной статье используются сравнительный метод для сопоставления основных характеристик фразеологизмов китайского и русского языков. Кроме этого, мы использовали обобщение при установлении общих признаков изучаемых языков. При характеристике фразеологических единиц мы обращались к описанию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Русские фразеологизмы существовали на протяжении всей истории развития русского языка, и к концу XVIII века они объяснялись в толковых словарях и под различными названиями: крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки. Еще М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него должны войти «фразесы», «идеоматизмы», «речения», то есть обороты, выражения [13, с. 26].

Как правило, в зависимости от происхождения фразеологизмы можно разделить на следующие шесть групп: исконно русские (топорная работа, зелёная улица); старославянские (ищите и обряцете, притча во языцех); латинские и греческие (авгиевы конюшни, внести лепту); западноевропейские (синий чулок, бросить перчатку); фразеологизмы, пришедшие из мифов (Ахиллесова пята – уязвимое место); фразеологизмы, пришедшие из Библии (Глас волпящего в пустыне-напрасные призывы, остающиеся без ответа. Допотопные времена – доисторические времена) [14].

Что касается фразеологизмов в китайском языке, то они относятся к династии Цинь или к более древним временам. Они представляют собой тип фиксированных фраз, характерных для лексики древнего китайского языка, которые долгое время следовали за древними произведениями (举一反三 [jǔ yī fǎn sān] происходит из «Лунь Юй»: по одному случаю судить о других обр. в знач.: судить по аналогии, распространять на другие случаи, обобщать, экстраполировать, делать выводы). Фразеологизмы, обозначающие связь с историческими событиями (纸上谈兵 [zhǐ shàng tán bīng]: пустые разглагольствования; поговорить о стратегемах на бумаге. Это означает пустую теорию, которая не может решить реальную проблему с устной речью людей (心直口快 [xīn zhí kǒu kuài]: обр. что на уме, то и на языке; быть прямым и откровенным). Большинство из них имеют форму четырех иероглифов, некоторые – три иероглифа (莫须有 [mò xū yǒu]: не без того; вероятно, необоснованный, облыжный) и несколько иероглифов (有志者事竟成 [yǒu

zhì zhě shì jìng chéng]: если есть желание или стремление, то можно преодолеть любую трудность (кто хочет, тот добьётся) [15]. Получается, что китайские фразеологизмы – это сочетания, которые люди в основном знают, они имеют четкие источники и намеки и часто используются в речи.

Обычаи характерны для каждого народа, они являются традициями, которые постепенно формируются в повседневной жизни. Важным аспектом русско-китайских культурных различий являются различия в обычаях и образе жизни. Воображение русских красочно, с помощью гиперболы и метафор при записи жизненных переживаний создается множество фразеологизмов. Русский образ жизни очень отличается от китайского, и в рацион россиянам нужна более калорийная пища, например, масло, сливки, различные виды каш, говядина, молоко и т. д. Русские сохранили эти названия продуктов в своих фразеологизмах. Например: кровь с молоком; Родился сын, как белый сыр; сыр калача белее, а мать всех друзей милее; как сыр в масле кататься. Подобное выражение встречается и в китайском языке: 丰衣足食 [fēng yī zú shí, что означает много одежды и достаточно еды) [16, с. 182].

Существуют некоторые фразеологизмы, отражающие национальные обычаи. Например: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. В китайском языке есть похожий фразеологизм – 入乡随俗 [rù xiāng suí sú. В Тулу со своим самоваром не ездят. Тула – это место, где в России изобилуют самовары, поэтому фразеологизм, помимо этого, имеет смысл почитать местные обычаи, имеет и другое значение, как в китайском языке 多此一举 [duō cǐ yī jǔ] (означает, что не стоило бы и братья; излишний).

Несмотря на то, что Россия граничит с Китаем, их образ жизни значительно отличается. Китай с древних времен уделял большое внимание сельскому хозяйству, поэтому многие фразеологизмы были связаны с аграрной жизнью. Например: 拔苗助长 [bá miáo zhù zhǎng] (тянуть ростки, помогая расти; обр. забегать вперед, выдвигать чрезмерные требования, перестараться, перусердствовать). В русском языке есть такой фразеологизм – оказывать медвежью услугу. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: 瓜熟蒂落 [guā shú dì luò] (когда тыква созревает, черенок отпадает, обр. в знач.: настанет время и все образуется; всему своё время); 雨后春笋 [yǔ hòu chūn sǔn] ([как] молодой бамбук после дождя. обр. о чем-л. быстро развивающемся или появляющемся). Интересно, что в русском языке тоже есть такое выражение – как грибы после дождя. Очевидно, что при описании подобных явлений и событий люди выбирают разные слова из-за различий в окружающей среде и окружающих вещах.

Кроме того, в русском языке растения используются для описания черт человека и отношений между людьми. Например, при описании детей и родителей: Какое дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын; Дерево стало кривым, когда было молодым; Яблоко от яблони недалеко падает. Разница в том, что названия животных обычно используются в китайском языке при описании отношений между детьми и родителями: 虎父无犬子 [hǔ fù wú quǎn zǐ] (Отважные отцы не рожают обычных детей. Для похвалы чужих детей: 虎 [hǔ] - тигр, слово тигр представляет отца в этой фразеологизме; 犬 [quǎn] – собака, слово собака обозначает ребенка в этой фразеологизме).

Каждая страна, каждый народ имеет свою религию. Россия – многонациональная страна, поэтому у каждого народа своя религия, но большинство людей придерживаются православной веры. В русском языке много фразеологических единиц о религии. В результате исследования было установлено, что развитие русской культуры оказало большое влияние на русский язык. Существует также большое количество фразеологизмов из Библии.

Например: козёл отпущения – в Древнем иудаизме

в Йом Кипур приносили в жертву овец, что означало, что они пострадали за кого-то, поэтому эта фразеологическая единица означала, что кто-то пострадал за кого-то другого; семь пятниц на неделе – при описании человека, у которого нет четкой позиции, можно сказать: У него семь пятниц на неделе; в поте лица – кропотливо, пот покатылся по лицу, из Книги «Ветхий завет».

Буддизм и даосизм оказали глубокое влияние на китайскую культуру, поэтому в китайском языке много фразеологизмов об этих двух религиях. 借花献佛 [jiè huā xiàn fó] – занять цветы для подношения Будде; обр. 1) сделать подарок за чужой счет, передарить полученный подарок; 2) на чужой счет, за чужой счет; 3) приписывать себе чужие заслуги; 4) присваивать чужие права; 大慈大悲 [dà cí dà bēi] – будд. великая доброта и великая скорбь (об отзывчивости к людским радостям и страданиям и милосердию бодисатв к людям); 清规戒律 [qīng guī jiè lǜ] – мелочные ограничения, педантичные предписания (первоначально: законы и запреты в жизни буддийских монахов).

Как видно из приведенного выше описания, фразеологизмы в русском и китайском языках сильно различаются, что создает большие трудности для перевода, как по структуре, так и по смыслу, что необходимо учитывать при переводе фразеологизмов. Исследователь В.М. Огольцев считает, что фразеологизмы обладают культурным компонентом значения, который лежит в основе сопоставительного описания семантической структуры фразеологических единиц, которые сопоставляются между собой по семантической и грамматической форме. Он подчеркивает, что национальная самобытность языка находит самое яркое и непосредственное выражение во фразеологии [17, с. 130].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. С точки зрения смысла и структуры в работе, сочетающей в себе необходимость интерпретационного перевода, в словарях и особенности фразеологизмов, кратко представлены три метода перевода: метод прямой замены, метод буквального перевода, метод переносного перевода. Что касается стандартов перевода, то в переводческом круге не было единого мнения. Однако, говоря о переводческих фразеологизмах, С. И. Ожегов считает, что обычно требуется не полная и точная передача содержания, а поиск приближенного выражения в переведенном языке [18, с. 97].

Хотя русский язык и китайский язык относятся к разным языковым системам, мы считаем, что можно найти приближенные фразеологизмы, которые имеют одинаковое или близкое, образное значение. Под прямой заменой понимается такой способ перевода фиксированных фразеологизмов, который уже существует в языке назначения и который идентичен или близок к исходному языку.

Например: 趁热打铁 [chèn rè dǎ tiě] – куя железо, пока горячо; 如鱼得水 [rú yú dé shuǐ] – как рыба в воде; 滴水穿石 [shuǐ dī shí chuān] – капля и камень точит; 浑水摸鱼 [hún shuǐ mō yú] – в мутной воде ловить рыбу; 晴天霹雳 [qíng tiān pī lì] – как гром среди ясного неба; 心如刀割 [xīn rú dāo gē] – как ножом по сердцу; др. В приведенных примерах оба языка полностью эквивалентны и, следовательно, могут быть заменены напрямую.

Существуют также случаи, когда некоторые фразеологизмы в двух языках могут иметь одинаковую семантику и близкие по смыслу выражения, однако они используют разные образы и могут быть заменены соответствующим образом. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: одним ударом убить двух зайцев можно заменить 一箭双雕 [yī jiàn shuāng diāo] (一 [yī] – один, 箭 [jiàn] – стрела, 双 [shuāng] – два, [diāo] 雕 – ястреб, одной стрелой уложить двух ястребов, обр. одним действием добиться двойного результата). Есть фразеологизмы, которые не могут быть заменены напрямую и требуют надлежащего буквального перевода. Фразеологизм русского языка «Выше лба уши не

растут напоминает китайский фразеологизм 胳膊拧不过大腿 [gē bo níng bù guò dà tuǐ] (胳膊 [gē bo] – рука, 拧不过 [níng bù guò] – не одолеть, 大腿 [dà tuǐ] – нога, руке не одолеть ногу; обр. слабому не одолеть сильного, ср. лбом стены не прошибешь, плетью обуха не перешибешь), дословно переводится как 耳朵高不过额头 (уши не выше лба). Это означает, что во всем есть предел, и мысли и действия человека не могут быть нарушены.

Некоторые фразеологизмы не могут найти соответствующий перевод, поэтому не могут сохранить первоначальное буквальное и образное значение, поэтому следует использовать метод переносного перевода, который отбрасывает лингвистическую форму и буквальный смысл слов и фокусируется на передаче культурного послания слов. [19, с. 108].

Например, фразеологизм, упомянутый выше: В Тулу со своим самоваром не ездят. Из-за культурных различий, китайские студенты, изучающие русский язык, не знают внутреннего смысла этого фразеологизма, чтобы выразить, если смысл переводится буквально [20]. Поэтому необходимо перевести его внутренний смысл: 多此一举 (означает, что не стоило бы и браться; излишний).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, исходя из особенностей приведенных выше примеров, в процессе интерпретационного перевода мы выступаем за буквальный и умеренный перевод, сочетая два подхода к проблеме культурных различий между исходным и целевыми языками.

Фразеологизмы, отражающие культурную специфику народа, являются важной частью национального языка, а фразеологизмы, как концентрированный лингвистический материал, являются неотъемлемой частью русско-китайского двуязычного словаря. Структура фразеологизма фиксирована, а культурные коннотации богаты. Перевод фразеологизмов иногда может быть прямой заменой, а для фразеологизмов, которые не могут быть заменены, может быть подходящим выбором буквального или переносного перевода.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Тематика данного исследования очень обширна. Мы планируем проанализировать структурные особенности китайских и русских фразеологических единиц, подробно охарактеризовать семантическую составляющую фразеологизмов исследуемых языков и составить словарь китайских и русских фразеологизмов с точки зрения особенностей перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коллеж Н. Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ. Филология. 1966. № 5. С. 15-27.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
3. Александрова Е. В. Фразеологизм как национально-культурная метафора: филолого-герменевтический аспект: Дис. канд. филологических наук. Тверь, 2015. 204 с.
4. Хайна Цзюй. Отражение специфики русской и китайской лингвокультур в устойчивых оборотах с темпоральной семантикой: Дис. канд. филологических наук. Екатеринбург, 2017. 283 с.
5. Лу Юйся. Библиейские фразеологизмы в русском языке на фоне китайской лингвокультуры: Дис. канд. филологических наук. М., 2019. 248 с.
6. Ван Синьцзюй. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в русском и китайском языках: Автореф. ... дис. канд. наук. Уфа, 2018. 27 с.
7. Ма Лин. Фразеологизмы, характеризующие психоэмоциональное состояние человека, как репрезентанты русской и китайской языковых картин мира: Дис. канд. наук. Уфа, 2018. 169 с.
8. Ван Цзинхуэй. Отфразеологические дериваты в современном русском языке: Дис. канд. наук. М., 2019. 199 с.
9. Ли Чуньли. Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках: Дис. канд. филол. наук. М., 2018. 258 с.
10. Иванченко М. В. Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка: Дис. канд. филологических наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.
11. Чжан Мянью. Репрезентация концепта «Гостеприимство/好客» в русской и китайской лингвокультурах: Дис. канд. наук. Уфа, 2017. 178 с.
12. Фоменко И. Б., Чжан С. Особенности перевода китайских

фразеологизмов с антропонимическим компонентом на русский язык // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2018. № 2 (31). С. 88-92.

13. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). М. Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 124-132.

14. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Под ред. В. М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

15. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.

16. Цзя Суэ. Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков // Magister Dixit. 2014. № 5. С. 181-186.

17. Огольцев В. М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и культуроведение. М. [б. и.], 1982. С. 130-137.

18. Ван Цун. Исследование интертрансформации русско-китайских идиом // Журнал Института Цзинань/ 2012. № 3. С. 97-101.

19. Чэнь Хонвэй, Ли Ядан. Новое учебное пособие по китайско-английскому переводу. Шанхай: шанхайское издательство по иностранным языкам. 2004. 108 с.

20. 辞海在线查询-辞海之家 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cihai123.com/cidian/1069543.html> (Дата обращения: 13.06.2020).

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0074

**ИНФЕРНАЛЬНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРАСОТЫ ГЕРОИНИ
РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»
ВЕРХОВЦЕВОЙ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ**

© 2020

SPIN: 6387-2372

AuthorID: 900780

Манукян Гретта Викторовна, аспирант

Московский государственный областной университет

(141014, Россия, Мытищи, улица Веры Волошиной, 24, e-mail: 05112002@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации лексем, включающих сему 'красота' в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» на примере образа Катерины Ивановны Верховцевой. Цель работы – определение главной особенности красоты Катерины Верховцевой путем анализа базовых лексем, репрезентирующих ее внутреннюю и внешнюю красоту – достигается путем решения таких задач, как выявление контекстов, включающих лексемы, описывающие красоту Катерины Ивановны (путем выборки из Национального корпуса русского языка), выделение семантических групп, определение значений лексем, выделение микрогрупп, определение роли выделенных слов при интерпретации образа Катерины Ивановны, выделение доминантной составляющей образа. Данные задачи требовали применения в исследовании следующих методов: комплексный текстовый анализ, контекстный анализ, стилистический анализ, лексико-грамматический анализ, контент-анализ, семасиологический анализ и количественный метод. В ходе анализа нами были выявлены две семантические группы: красота внешняя и красота внутренняя. Данные группы были подразделены на микрогруппы. В результате автор приходит к следующим выводам. Внешняя красота Катерины Ивановны – это привлекательность, изысканные манеры, а также деньги, положение в обществе и др. Семантическая группа «внутренняя красота» включает подгруппы с положительной коннотацией – благородность, добродетель, великодушие; ум; образование; и микрогруппы с отрицательной коннотацией – гордость, стремление доминировать, излишняя самоуверенность, инферальность. В ходе анализа было выявлено, что количество лексем, репрезентирующих внутреннюю красоту, превалирует, причем на отрицательные характеристики образа приходится больше словоупотреблений. В качестве главной характеристики образа Катерины Верховцевой названа инферальность, т.е. демоничность.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «великое пятикнижие», роман «Братья Карамазовы», Катерина Ивановна Верховцева, внешняя и внутренняя красота, толковые словари русского языка, Национальный корпус русского языка, лексема, семантические группы, микрогруппы, инферальность.

**INFERNALITY AS THE MAIN BEAUTY FEATURE OF THE HEROIN OF THE NOVEL
OF THE F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS KARAMAZOV»
VERKHOVTSY KATERINA IVANOVNA**

© 2020

Manukyan Gretta Viktorovna, post-graduate student

Moscow Region State University

(141014, Russia, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24, e-mail: 05112002@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of representing lexemes, including this 'beauty' in the novel by F.M. Dostoevsky «The Brothers Karamazov» on the example of the image of Katerina Ivanovna Verkhovtseva. The purpose of the work is to determine the main beauty feature of Katerina Verkhovtseva by analyzing the basic lexemes representing her internal and external beauty – is achieved by solving problems such as identifying contexts that include lexemes describing the beauty of Katerina Ivanovna (by selecting from the National corpus of the Russian language), identification of semantic groups, determination of the meanings of lexemes, allocation of microgroups, determination of the role of distinguished words in interpreting the image of Katerina Ivanovna, highlighting the dominant component of the image. These tasks required the use of the following methods in the study: complex text analysis, context analysis, stylistic analysis, lexical and grammatical analysis, content analysis, semasiological analysis and quantitative method. In the course of analysis, we identified two semantic groups: external beauty and internal beauty. These groups were subdivided into microgroups. As a result, the author comes to the following conclusions. The external beauty of Katerina Ivanovna is attractiveness, exquisite manners, as well as money, position in society, etc. The semantic group «internal beauty» includes subgroups with a positive connotation – nobility, virtue, generosity; mind; education; and microgroups with a negative connotation – pride, the desire to dominate, excessive self-confidence, infernality. The analysis revealed that the number of tokens representing inner beauty prevails, the negative characteristics of the image account for more usage. As the main characteristic of the image of Katerina Verkhovtseva named infernality, i.e. demonicity.

Keywords: F.M. Dostoevsky, «The Great Five Books», the novel «The Brothers Karamazov», Katerina Ivanovna Verkhovtseva, external and internal beauty, explanatory dictionaries of the Russian language, National corpus of the Russian language, lexeme, semantic groups, microgroups, infernality.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Последний роман «великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» относится к позднему периоду творчества писателя, это, по мнению В.В. Виноградова, является причиной того, что данное произведение включает в себе «повышенную «множественность связей» с собственными более ранними творениями автора, с чужими произведениями того же и даже смежного жанра» [1, с. 157; 2, с. 135]. Анализ языка писателя в связи с утверждением в последнее время антропоцентрической парадигмы представляет особый интерес среди исследователей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение творчества Ф.М. Достоевского представляет интерес не только среди российских исследователей, но и среди зарубежных: в частности, анализ его произведений проводился по таким аспектам, как лексико-стилистический, морфологический, грамматический и др. Мы в своей работе рассмотрим, с помощью каких лексем автор создает образ своей героини Катерины Ивановны. Главным образом мы опирались на работы следующих исследователей, рассматривающих психологизм и религиозную направленность текстов Ф.М. Достоевского, а

также обращающихся непосредственно к рассмотрению языкового плана его произведений: К.А. Степанян [3], Е.В. Алехина, Л.Ф. Копосов [4], П.М. Сероштанова [5]; также обратились и к некоторым другим авторам (В.С. Гофман [6], Н.А. Макаричева [7], Е.В. Просекова [8], Ч. Ван [9]), в своих работах сопоставляющих героев романа Ф.М. Достоевского с целью выявления сходств и различий между ними. Новизна исследования заключается в подробном лингвистическом анализе базовых лексем, описывающих внутреннюю и внешнюю красоту Катерины Ивановны. Современные тенденции в лингвистике к комплексному, целостному подходу к анализу текста обусловили актуальность исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы – определение главной особенности красоты героини романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Верховцевой Катерины Ивановны путем анализа базовых лексем, репрезентирующих ее внутреннюю и внешнюю красоту.

Постановка задания. Вышеуказанная цель требует решения следующих задач: 1. Выявление контекстов, включающих лексемы, описывающие красоту Катерины Ивановны. 2. Выделение семантических групп. 3. Определение значений лексем. 4. Выделение микрогрупп. 4. Определение роли выделенных слов при интерпретации образа Катерины Ивановны. 5. Выявление доминантной составляющей красоты Катерины Ивановны.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Такие методы, как комплексный текстовый анализ, контекстный анализ, стилистический анализ, лексико-грамматический анализ, контент-анализ, семантический анализ, количественный метод были использованы в ходе проведения данного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Н.А. Бердяев называет творчество Ф.М. Достоевского «откровением» [10].

По мнению В.В. Зеньковского, основным понятием в эстетике Ф.М. Достоевского является «красота» [11, с. 36-60]. Ф.М. Достоевскому существование человека без категории красоты не представляется возможным [12]. Красота раскрывает «<...> эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение, моральное удовлетворение» [13]. В данном определении, помимо красоты в обычном понимании (красота внешняя), также содержится и указание на внутренние качества человека.

Рассматриваемый нами образ Катерины Ивановны в романе раскрывается через восприятие им других героев [6, с. 92], поэтому в своей работе мы проанализируем слова главных героев: Федора, Дмитрия, Ивана и Алексея Карамазовых, Аграфены Александровны Светловой (Грушеньки), а также обратимся к интерпретации данного образа второстепенными персонажами, такими, как Михаил Раkitин и госпожа Хохлакова; для наиболее точного анализа обратимся к словам рассказчика романа и, конечно, к личным высказываниям Катерины Ивановны [14].

При анализе образа Катерины Ивановны нами были выявлены две семантические группы, описывающие ее красоту: красота внешняя и красота внутренняя. Данные группы в свою очередь были подразделены на микрогруппы. Отметим, что большинство номинаций пришлось на вторую группу – «внутренняя красота».

Семантическая группа «внешняя красота»

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова у слова *красота* зафиксировано 6 значений, базовым среди которых является «красивый, нравственный» [15; 16, с. 82]. О красоте, богатстве и статусе Катерины Ивановны говорит второстепенный персонаж романа, т.е. сторонний наблюдатель, – Михаил Раkitин: «Бросить невесту, **несравненную красоту**, Катерину Ивановну, **богатую, дворянку и полковничью дочь**

<...> **А красота** Катерины Ивановны? Не одни же тут **деньги** <...>» [17]. В данном случае красота Катерины Ивановны названа *несравненной*, также подчеркивается богатство и положение семьи девушки.

Алексей Федорович Карамазов при своей первой встрече с Катериной Ивановной отметил противоречивость во внешности девушки: «Он нашел, что большие черные горящие глаза ее прекрасны и особенно идут к ее бледному, даже несколько бледно-желтому продолговатому лицу» [17]. Алексей Карамазов, вспоминая Катерину Ивановну, отмечает ее красоту: «Образ ее вспоминался ему как **красивой**, гордой и властной девушки» [17]. Прилагательное *красивая* используется в отношении Катерины Ивановны 4 раза: дважды в форме краткой формы. «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) трактует слово *красивый* через 3 ЛСВ, главным среди которых выступает «приятный на вид» [18; 19, с. 374].

Семантическая группа «внутренняя красота»

В романе Катерина Ивановна названа *благородной* 6 раз (4 раза в форме суперлатива). Лексема *благородный* имеет в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова 4 значения, базовой семой является 'нравственный' [20]. Данное прилагательное встречается в речи разных персонажей и сочетается с разными существительными. Дмитрий Карамазов неоднократно высказывался о внутренней красоте своей невесты: «Да не тем она **красива** тогда была. **Красива** была она тем в ту минуту, что она **благородная**, а я подлец, что **она в величии своего великодушия и жертвы своей за отца**, а я клоп» [17]. Здесь, как и во многих других высказываниях Дмитрия Карамазова, показана благородность Катерины Ивановны, обладательницу которой он все время возвеличивает, иногда даже принижая себя: «Главное, то чувствовал, что «Катенька» не то чтобы невинная институтка такая, а **особа с характером, гордая и в самом деле добродетельная**, а пуще всего с **умом и образованием**, а у меня ни того, ни другого» [17]. В данном контексте *благородная* сочетается со словосочетанием *особа с характером*. Адъективное словосочетание, включающее суперлатив, *благороднейшая девушка*, встречается в речи Алексея Федоровича в ходе его диалога с Николаем Ильичем Снегиревым, когда Алеша принес штабс-капитану деньги от Катерины Ивановны в виде извинений за Дмитрия Федоровича: «<...> этот Дмитрий, оскорбил и свою невесту, **благороднейшую девушку** <...>» [17]. Словосочетание *благороднейшая девица* в отношении Катерины Павловны трижды встречается в диалоге между Федором Павловичем и его сыном Дмитрием: дважды в речи Дмитрия Федоровича (<...> не смейте марать **благороднейшую девицу**» [17]; «Но так как он оскорбил сию минуту не только меня, но и **благороднейшую девицу** <...>» [17]) и один раз в речи Федора Павловича, который, кроме внешности невесты своего старшего сына, также отмечает богатство и положение ее семьи: «<...> влюбил в себя **благороднейшую из девиц**, хорошего дома, с состоянием, дочь прежнего начальника своего <...>» [17].

Алексей Федорович подмечает в Катерине Ивановне некоторые сложные черты ее характера уже при их первой встрече, на которой девушка проявила себя «как бы» с положительной стороны: «Полагая, что Алеша очень сконфузится, **Катерина Ивановна как бы щадила его** <...>» [17]. Остановимся на союзе *как бы*, являющемся эквивалентом *как будто*, т.е. автор не говорит прямо о благих намерениях своей героини. На этой же встрече Алексей Федорович резюмирует, что его поразили «властность, гордая развязность, самоуверенность надменной девушки» [17]. При второй встрече с Катериной Ивановной Алексей Федорович выражает мнение, противоположному первому впечатлению: «В этот раз **лицо ее сияло неподдельно простодушною добротой, прямою и пылкою искренностью**. Изю всей прежней «гордости и надменности», столь поразивших тогда

Алешу, замечалась теперь лишь одна **смелая, благородная энергия** и какая-то **ясная, могучая вера в себя**» [17]. Непростая внутренняя красота благородной, но при этом преследовавшей свои, до конца не раскрывшиеся, цели Катерины Ивановны кажется нам оправданной вследствие замечания Алексея Карамазова, который отметил, сам того не понимая, что он боится эту женщину. «Он боялся вот этой женщины, именно самой Катерины Ивановны» [17]. Такие схожие по семантическому наполнению слова и словосочетания, как *бояться, страх, мороз по спине* [14] говорят о двойственности образа Катерины Ивановны.

О Катерине Ивановне говорит и госпожа Хохлакова: «**Гордая**. Себя борет, но **добрая, прелестная, великодушная!**» [17]. Лексема *гордый* в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой имеет 3 лексико-семантических варианта: первое и второе значения лексической единицы *гордый* схожи по своему семантическому наполнению, имея базовую сему 'самоуважение'. Обратим внимание на 3 ЛСВ («Считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный» [18]): в данном значении полисемант *гордый* имеет отрицательную коннотацию. Принимая во внимание духовность Ф.М. Достоевского, а также религиозную направленность его текстов отметим, что, на наш взгляд, называя свою героиню «гордой», автор вкладывает в смысл данного слова именно отрицательную сему 'высокомерие'.

Дмитрием Федоровичем отмечена еще одна черта характера Катерины Павловны – это эгоизм: «– **Она свою добродетель любит**, а не меня». В подтверждение точки зрения Дмитрия Карамазова приведем позицию самого писателя, которую он неоднократно обозначал, и к которой обращались многие исследователи: Л.Ф. Копосов и Е.В. Алехина отмечают, что Ф.М. Достоевский, «раскрывая закон совершенствования личности, утверждал подражание «образу Христову» в способности к жертвенной любви» [4, с. 99]. В продолжении этой темы затронем и еще одну черту характера Катерины Верховцевой – стремление доминировать. Это проявлялось неоднократно: и в ее отношениях с близкими («<...> обе они подчинялись во всем Катерине Ивановне <...>» [17]), и в ее отношениях с соперницей – Грушенькой («Все, дескать, могу победить, все мне подвластно <...>» [17]).

Отдельного разбора, на наш взгляд, требует сцена между Катериной Ивановной с Аграфеной Александровной Светловой (Грушенькой). «Вон, продажная тварь! <...> Это тигр! – завопила Катерина Ивановна. <...> я бы избил ее, избил!» [17]. Эта сцена очень показательна; языковой план выглядит следующим образом. Описывая свою героиню, Ф.М. Достоевский использует следующие адъективные, адвербиальные и глагольные конструкции: *робкая надежда, напряженно смотрела, промелькнуло надеждой в сердце* [14]; а также такие глаголы, как *завопить, броситься, дрожать* [14]. Заметим, что Катерина Ивановна, способная контролировать себя почти в любых, в данной ситуации теряет контроль над собой: – *Вон, продажная тварь!*; – *я бы избил ее, избил!* [14]. Очень любопытны причины, приведшие к проигрышу Катерины Ивановны. Здесь, на наш взгляд, кроется еще одна черта Катерины Ивановны – излишняя уверенность в себе, в данном случае, неоправданная, ведь недооценка соперника, Грушеньки, и явилась причиной ее поражения. Заметим, что при пересказе Алешей данной сцены Дмитрию, старший брат спрашивает у младшего, как ему удалось спастись от них: Дмитрий Федорович видит, что это совсем непростые характеры, а персонажи, способные лукавить: при обращении друг к другу в речи девушек встречаются такие словосочетания, как *милая, достойная барышня* (4 раза); *ангел-барышня* (2 раза); *достойная барышня* [14] (Грушенька, обращаясь к Катерине Ивановне); *Грушенька, ангел; милая* [14] (Катерина Ивановна, обращаясь к Грушеньке); *фантасматическая головка; своевольная, но гордо-прегородое*

сердечко; благородны; великодушны; благосклонна [14] и др. (Катерина Ивановна о Грушеньке). Отметим, что речь Катерины Ивановны намного «богаче».

Иван Федорович после «откровений» Катерины Ивановны дает ей наиболее развернутую характеристику: средний из братьев, который, к слову, в романе неоднократно назван «человеком ученым», обнажает все так хорошо до этого скрываемые истинные намерения Катерины Ивановны: «<...> **гордая** женщина в моей дружбе не нуждалась. Она держала меня при себе для непрерывного мщения. <...> **Вот каково ее сердце!** <...> Он вам нужен, чтобы созерцать непрерывно ваш подвиг верности и упрекать его в неверности. И все это от вашей **гордости**. <...> все это **от гордости**» [17]. Отметим, что данное высказывание включает повтор однокоренных слов *гордость* (в значении 'причина') и *гордый*; также встречаем лексемы с отрицательной коннотацией *мщение* и *мстить* [14]. Данный «крик души» Ивана Карамазова, на наш взгляд, еще до того, как мы узнаем и увидим, как раскроется персонаж Катерины Ивановны, который в начале романа был положительным, лишь с некоторыми «оттенками» двойности, дает читателю четкое понимание данного образа. С нашим мнением солидарен и автор статьи, в которой сравниваются образы двух героинь: Катерины Ивановны и Татьяны Лариной; исследователь приходит к выводу, что наша героиня далека от образа женского идеала, который представляет героиня А.С. Пушкина: «Решение Катерины Ивановны «не оставить» Митю больше похоже на месть, и оно выдает ее истинный мотив – оскорбленное самолюбие» [7, с. 241]. Автором данной работы, а также рядом других исследователей отмечается сопоставление трех женских образов романа (Катерина Ивановна, Грушенька, Лиза Хохлакова) с образами трех братьев Карамазовых [8, с. 57]. В данном понимании образ Катерины Ивановны сопоставим с образом Ивана Карамазова, слова которого мы привели выше. Исследователь творчества Ф.М. Достоевского К.А. Степанян, рассматривая возможные прототипы образа Ивана Федоровича, заключает, что это «сам Федор Михайлович Достоевский на разных этапах своей духовной эволюции» [3, с. 126]. Данный факт, доказывающий сложную природу Ивана Карамазова, а следовательно, и Катерины Ивановны, упрощает процесс анализа данных образов; однако, не стоит забывать, что Достоевский никогда в полной мере не дублировал свою речь в речи своих героев и наоборот [21, с. 193].

Последняя черта, требующая выделения в отдельную группу, окончательно подтверждает выдвинутую нами выше гипотезу. В конце уже упомянутой нами цитате о том, что Катерине Ивановне все подвластно, следуют такие слова: «и Грушеньку **околдую**». Данный тип женских характеров в романном наследии Ф.М. Достоевского П.М. Сероштановой в статье «Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского» назван «инфернальным», т.е. демоническим [5, с. 102]. Лексема *инфернальница* происходит от *infernale* (adj.) < *infernalis* 'адский', под ней следует понимать 'роковую, демоническую женщину' [22]. Красота такого типа является разрушительной, что мы и видим в конце романа. На наш взгляд, именно инфернальность определяет образ Катерины Ивановны.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведенное нами исследование подтвердило изложенную нами выше гипотезу – сложность красоты Катерины Ивановны, ее инфернальность. Полученные результаты подтверждают выводы других исследователей, обращающихся к данной проблеме: выделение разрушительной природы красоты Катерины Ивановны.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Внешняя красота Катерины Ивановны ни одним из героев не поддается сомнению. Она имеет и привлекательную внешность, и изысканные манеры, а также деньги, положение в обществе и др. В

семантической группе «внутренняя красота» нами были выделены следующие микрогруппы: благородность, добродетель, великодушие; ум; образованность (положительные черты); гордость, стремление доминировать, излишняя самоуверенность, инферность (отрицательные черты). Наш анализ показал, что лексем, репрезентирующих внутреннюю красоту данного образа, намного больше, нежели слов, описывающих внешнюю красоту. Выделенные внутри группы «внутренняя красота» подгруппы указывают на превалирование в данном образе отрицательных черт. В качестве основной характеристики образа Катерины Ивановны стоит выделить инферность, которая указывает на демоничность, т.е. на разрушительную природу.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Данная работа положила начало более масштабному исследованию: рассмотрение и сопоставление женских образов в романах Ф.М. Достоевского, их внешней и внутренней красоты путем лингвистического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 157.
2. Бондарчук Е.М. Мнемонический ракурс поэтики романов «Братья Карамазовы» и «Доктор Живаго» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (111). С. 135.
3. Степанян К.А. Биография автора как источник комментария к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. С. 126.
4. Алехина Е.В., Копосов Л.Ф. Личность и природа человека в православной антропологии // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2. С. 99.
5. Сероштанова П.М. Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского. – Астраханский государственный университет, 2018. – 242 с., С. 102.
6. Гофман В.С. Аграфена Светлова: лингвистическая характеристика образа (на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. – С. 92.
7. Макаричева Н.А. Катерина Ивановна и Лиза Хохлакова: художественная функция пушкинского сюжета в «Братьях Карамазовых» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2 (56). С. 241.
8. Просекова Е.В. Образ Грушеньки в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // В сборнике: Теоретические и практические аспекты современной науки // сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 57.
9. Фокин П.Е. Поэма «Великий инквизитор» и футурология Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. С. 193.
10. Ван Ч. Проблема поэтики Достоевского // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 197-200.
11. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn008.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
12. Зеньковский В.В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // Путь. – 1933. – № 37. – С. 36-60.
13. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/tocvol6.htm> (дата обращения: 20.02.2020).
14. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/fc/slovar-202-2.htm#zag-220> (дата обращения: 10.02.2020).
15. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырех частях с эпилогом [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/index.html> (дата обращения: 11.02.2020).
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/11/us1f0202.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
17. Манукян Г.В. Семантическая структура слова красота (по результатам экспериментального исследования) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 82.
18. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).
19. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/masabc/02/ma106202.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
20. Манукян Г.В. Лингвоконцепт КРАСОТА в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Русский язык: история, диалекты, современность (вып. XV). Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. – М.: МГОУ, 2016. С. 374.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 17.02.2020).

22. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.351.22; 811.411.21
DOI: 10.26140/bg3-2020-0904-0075

СОМАТИЗМ «РУКА» В ДАРГИНСКОЙ И АРАБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

© 2020
AuthorID: 648798
SPIN: 8168-6842

Омаров Артур Абдулагаджиевич, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой арабского языка
Дагестанский государственный университет

(367026, Россия, Махачкала, проспект Имама Шамиля, 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу кодификации картины мира, вербализованной корпусом фразеологизмов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках. Материалом анализа послужили устойчивые сочетания слов с соматизмом «рука» в даргинском и арабском языках, вычлененные методом сплошной выборки из лексикографических справочников даргинского и арабского языков. Предметом исследования являются ментальные сущности, отраженные во фразеологическом пространстве соматизма «рука» в даргинском и арабском языках. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что общее антропоцентрическое языкознание дополняется новыми научными фактами и эмпирическим материалом, полученными из проведенного анализа даргинской и арабской соматической фразеологии. Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания даргинского и арабского языков в высшей школе, а богатый фактический материал исследуемых языков может послужить ресурсом для подготовки межъязыковых фразеологических словарей и тезаурусов идиоматических выражений.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, концептуализация, композиционная семантика, этническое сознание, вербализация, даргинский язык, арабский язык.

SOMATISM “HAND” IN THE DARGIN AND ARABIC PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD

© 2020

Omarov Artur Abdulagadzhevich, head of the Arabic language Department,
Candidate of Philological Sciences
Dagestan State University

(367026, Russia, Makhachkala, I. Shamil ave., 16, the faculty of oriental studies, e-mail: arturorient@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the comparative analyses of the codification of the view of the world verbalized by the phraseologisms with the component “hand” in the Dargin and Arabic languages. Phraseologisms with the component “hand” are the material for analysis in these two languages in the Dargin and Arabic languages chosen from the lexicographical manual books of the Dargin and Arabic languages. The subject for research is the mental nature represented in the phraseological space of somatism “hand” in the Dargin and Arabic languages. The theoretical significance of the study is that general anthropocentric linguistics is supplemented by new scientific facts and empirical material obtained from the analysis of Dargin and Arabic somatic phraseology. The practical value of the work is that its results can be used in the practice of teaching Dargin and Arabic languages in higher education, and rich factual material of these languages can be used to prepare interlanguage phraseological words and thesauruses of idiomatic expressions.

Keywords: somatism, phraseologism, conceptualization, compositional semantics, ethnic consciousness, verbalization, Dargin language, Arabic language.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Описательная и классификационная лингвистика, ориентированная на предмет – слово, во многом исчерпала себя, что привело в XX в. к смене научной парадигмы: традиционная лингвистика сменилась лингвистикой, базирующейся на антропоцентрическом принципе [1: 272].

Возросший интерес к исследованию особенностей проявления «языка в человеке и человека в языке» привел к тому, что антропоцентрическая парадигма стала ведущим направлением общего языкознания, получив признание и в отечественной лингвистике [2, 3, 4, 5: 37–67, 6, 7, 8, 9: 16–24 и др.].

Предметом пристального внимания антропоцентрической лингвистики стала и соматическая фразеология как один из наиболее культуроносных пластов фразеологии наряду с паремологией.

Данная статья является продолжением серии наших работ, посвященных сопоставительному исследованию соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира.

Антропоцентрические исследования особенно релевантны применительно к языкам малых народов, к которым относится и даргинский язык. Это объясняется тем, что «полиэтнический Дагестан переживает глубокий кризис, по сути дела наблюдается прогрессирующий этноморфоз, хотя этническая эрозия еще не приняла обвального характера» [10: 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Многочисленные труды, посвященные вопросам романо-германской и славянской филологии являются свидетельством широкого распространения антропоцентрической парадигмы. Данное направление оказывает ощутимое влияние и на дагестанское языкознание, включая и материалы даргинского языка [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

Сравнительно-сопоставительные лингвокультурологические исследования арабского и дагестанских языков проводятся на различных уровнях и материалах [19, 20, 21, 22 и др.].

Этнолингвистика арабского языка анализируется в основном на уровне фразеологических единиц [23, 24, 25, 26, 27 и др.].

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «рука» еще не нашло своего освещения.

Цель исследования – определение особенностей этнического восприятия экстралингвистической реальности, вербализованной устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках.

Задачи исследования – выборка фразеологизмов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках; определение их количественного состава; отбор рубрик по общности кластеров; сопоставительный анализ семантики межъязыковых фразеологических пар.

Методом исследования является калькирование внутренней формы устойчивых сочетаний слов с компонентом «рука» путем описания особенностей концептуализации наивной картины мира даргинцев и арабов с последующим описанием обнаруженных сходств и различий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обращение к лексикографическим справочникам даргинского языка позволило нам выделить 114 устойчивых сочетаний слов с компонентом *някъ* «рука». В арабском языке рука как часть тела вербализована дифференцированно: *دي* «рука», *عازد* «рука; локоть», *دعاس* «рука; предплечье» и *دضاع* «рука; предплечье». Из лексикографических справочников арабского языка нами было выделено 85 фразеологизмов с компонентом-соматизмом «рука».

Сопоставление корпуса фразеологизмов даргинского и арабского языков с компонентом-соматизмом «рука» позволил нам выявить как общие для сопоставляемых языков тематические группы, так и группы, не коррелирующие друг с другом.

Результаты сопоставительного анализа фразеологической семантики и количественная характеристика устойчивых сочетаний слов с семемой «рука» в даргинском и арабском языках наглядно иллюстрированы в следующей таблице:

Таблица 1 – Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках*

№	Тематическая группа	Количество				
		Даргинский язык	Арабский язык			
		<i>някъ</i> «рука»	<i>يد</i> «рука»	<i>عازد</i> «рука; локоть»	<i>دعاس</i> «рука; предплечье»	<i>دضاع</i> «рука; предплечье»
1.	Подчинение, зависимость	12	7			
2.	Рукоприкладство	12	3			
3.	Помощь	10	3		1	1
4.	Труд	10	2		1	
5.	Безделье	6	5			
6.	Не идет на руку	5	2			
7.	Уважение	4				
8.	Мастерство	4				
9.	Забота	3				
10.	Смерть	3	1			
11.	Остаться ни с чем	3				
12.	Привыкание	3				
13.	Слелка	3				
14.	Везение, удача	2				
15.	Умелость	2				
16.	Доброта	2				
17.	Дурные намерения	2				
18.	Физическая сила	2		1	1	
19.	Воспитание, приучение к чем.	2				
20.	Смелость, храбрость	2				
21.	Равнодушие	2				
22.	Щедрость	1	5			
23.	Скупость	1	3			
24.	Единодушие	1	5			
25.	Добро, благодеяние		4			
26.	Невезение, неудача		4			
27.	Безность		3			
28.	Части тела		3			
29.	Трудная ситуация		2			
30.	Недоумение		2			
31.	Узнать руки		2			
32.	Перед кем-либо		2			
33.	Обладание чем-либо		2			
34.	Технические термины			2		
35.	Физическая слабость			1	1	1
36.	Разное	20	10	5	6	2
	Итого:	114	70	7	6	2

* составлена автором

Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

Выводы исследования.

Как видно из приведенной таблицы, имеет место количественный дисбаланс соматических компонентов, формирующих фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках, а также фразеологическая лакунарность вербализуемых арабскими коррелятами тематических групп даргинского соматизма *някъ*.

Все это указывает на преимущественно различную фрагментаризацию объективной реальности фразеологическими средствами в даргинской и арабской языковых картинах мира.

В тематической группе «подчиненность, зависимость», представленной 12 устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском языке и 7 в арабском, три межъязыковые фразеологические пары мотивированы одинаково.

В обеих лингвокультурах зависимость ассоциируется со связанными руками, ср.: *Някъби дигъес* – букв. «руки связать», т. е. «лишать возможности действовать, поступать свободно, независимо» [28: 184]; *مدي ل غ* – «связывать руки (не давать сделать что-либо)» [29: 413], букв. «связать его руку».

Зависимый человек в сознании даргинцев и арабов находится «под рукой», ср.: *Някъла удив* – букв. «под рукой», т. е. «в подчинении» [30: 140]; *مدي تحت* – «в его распоряжении» [31: 917], букв. «под его рукой».

В подчинении, зависимости оказывается и тот, кто «попадает в чьи-либо руки», ср.: *Някъбази вкес* – букв. «в руки попасть», т. е. «оказаться в чьей-нибудь власти» [28: 183]; *مدي ي ف عؤو* – «попасть в руки» [31: 917], букв. «падать, попадать в руку».

В единичных случаях отмечена мотивация концептуализации подчиненности приблизительно одинаковыми прототипическими ситуациями. У даргинцев подчиненный находится в чьих-либо руках, а у арабов – на руке, ср.: *Някълизив сай* – букв. «в руках находится», т. е. «находится в полном подчинении» [30: 141]; *مدي ي ل ع* – «под руководством кого-либо» [31: 917], букв. «на руке кого-либо».

В большинстве случаев зависимость в даргинском и арабском этническом сознании является в различных ипостасях.

Там, где даргинец подчиненного, зависимого «держит, зажимает в руке», араб заставляет его «подчиниться руке», ср.: *Някъбази уцес* – букв. «в руках держать», т. е. «контролировать человека, держать его в строгом повиновении» [28: 183]; *Някълизи чумабариб* – букв. «в руке зажал», т. е. «держит в повиновении» [30: 141]; *Дунья някъли буцес* – букв. «землю рукой взять», т. е. «взять весь мир в свои руки» [30: 79]; *Сунела някъбази дуцес* – букв. «в свои руки взять», т. е. «подчинить себе, присвоить» [28: 197]; *Някълизибад дурахЛебухъун* – букв. «из руки не вышли», т. е. «находились всегда в полном подчинении» [30: 140]; *مدي غؤط مل ع ج* – «прибрать к рукам» [29: 403], букв. «заставить подчиниться руке».

В даргинском социуме, когда кого-либо хотят поставить в безвыходное положение, ему виртуально вешают замок на руки, ср.: *Някъбачи мегъ чедихъиб* – букв. «на руки замок повесил», т. е. «поставил в безвыходное положение» [30: 139].

В сознании даргинцев тот, кто пытается освободиться от зависимости, уходит, ускользает из рук, либо он освобождается от руки, ср.: *Някъбазибад аркъули* – букв. «из рук уходит», т. е. «уходит из-под контроля» [28: 183]; *Някъла удибад азадбиуб* – букв. «из-под руки освободились», т. е. «освободились от ига» [30: 140].

Указанные выше две мотивации кодификации зависимости в корпусе фразеологизмов арабского языка не отмечены.

В то же время фразеологический тезаурус арабского языка содержит прототипические ситуации вербализации зависимости, не отмеченные в корпусе фразеологизмов даргинского языка.

Зависимый в сознании арабов виртуально представляется в образе связываемого / развязываемого тем, в чем подчинении он находится, ср.: *طبرلا و ل حلا مدي ب* – «держат под каблуком» [29: 413], букв. «в его руке развязывание и связывание».

В представлении арабов обстоятельства, независимые от субъекта, воспринимаются как обстоятельства,

которых «нет в руке», ср.: *اهيف دل ذي ال فورظ* – «не завышения от него обстоятельства» [31: 917], букв. «обстоятельства, в которых нет его руки».

Кластер «**рукоприкладство**», состоящий из 12 фразеологизмов с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 в арабском, содержит три одинаково мотивированные фразеологизмы, в основе которых лежат виртуальные сценарии:

«предоставления воли рукам», ср.: *Някъбази ихтияр бедес* – букв. «рукам волю дать», т. е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [28: 183]; *هيديل قىلطا* – «давать волю рукам» [29: 87], букв. «освободить, отпустить повод, узду своих рук»;

«отпуск, роспуск рук», ср.: *Някъби датаэс* – букв. «руки распустишь», т. е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [28: 184]; *Някъ батаиб* – букв. «руку отпустил», т. е. «хорошенько стал наносить удары» [30: 139]; *Някъ батбухъун* – букв. «рука распустилась», т. е. «случайно задел; случайно ударил» [28: 186]; *هي قىلطا* – «развывать руки» [29: 411], букв. «давать свободу руке, освобождать, отпускать руку»;

«поднятия / не поднятия руки», ср.: *Някъ ахълебуциб* – букв. «руку не поднял», т. е. «не ударил» [30: 139]; *عفر* – «поднять руку на...» [31: 917], букв. «поднять руку на...».

Нижеследующие 7 устойчивых сочетаний слов даргинского языка не имеют фразеологических эквивалентов в арабском языке, однако они красочно характеризуют особенности восприятия прототипических ситуаций рукоприкладства.

Так, в сознании даргинцев ситуация, когда чешутся руки, представляется как желание ударить кого-либо или сделать что-либо, ср.: *Някъби дужули сари* – букв. «руки чешутся», т. е. 1) «хочется ударить»; 2) «иметь большое желание сделать что-либо»; [28: 184].

Призыв к не проявлению рукоприкладства в даргинской этничности воспринимается как веление «отдалить руки» или «держать руки», ср.: *Някъби гъарахъдарая!* – букв. «руки отдалите!», т. е. «руки прочь!» [32: 675]; *Някъби дуца* – букв. «руки держи», т. е. «не трогай, не подходи» [28: 184].

Ситуация, когда человек не ответил за нанесенную рану или удар, в сознании даргинцев отразилась как «нести руку», ср.: *Някъ бихули* – букв. «руку неся», т. е. «не ответив за удар или нанесенную рану» [30: 140].

Провокация у даргинцев ассоциируется с «пачканием руки», ср.: *Някъ жьаргамабирахъид* – букв. «не заставляй руку пачкать», т. е. «не заставляй меня ударить», «не провоцируй» [30: 140].

Если же личность подверглась насилию, то это воспринимается как «познание силы чужой руки», ср.: *Урхъла някъла хъял багъур* – букв. «чужой руки силу узнал», т. е. «был избит кем-то» [30: 168].

При этом степень «познания силы чужой руки» определяется степенью насыщения руки агенса действия, ср.: *Някъ белкъайчи витиб* – букв. «пока рука не насытилась избил», т. е. «сильно избил» [30: 139].

Тематическая группа «**помощь**» во фразеологическом пространстве соматизма рука представлена неравномерно. При 10 устойчивых сочетаний слов в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 3 фразеологизма.

Помощь, одинаково кодифицированная в сопоставляемых языках, вербализует прототипическую ситуацию «протягивания руки» при непосредственном физическом оказании помощи, которая абстрагируется в оказании помощи вообще, ср.: *Някъ гъабатур* – букв. «руку протянул», т. е. «руку помощи протянул» [30: 140]; *Някъби гъаладуцили* – букв. «руки протягивая», т. е. «оказать помощь нуждающимся» [28: 184]; *قندع اس حل دي دم* – «протянуть руку помощи» [31: 917], букв. «протянуть руку помощи».

В обоих этносах ближайший помощник, сподвижник

предстает в образе правой руки, ср.: *Балуи някъ* – букв. «правая рука», т. е. «помощник; самый близкий человек» [28: 23]; *ينميلا دي* – «правая рука, помощник» [29: 399], букв. «правая рука»; *نميلا ادع اس* – «правая рука, помощник» [29: 399], букв. «правая рука; предплечье».

В сознании даргинцев помощник может явиться и в образе левой руки, что не отмечено в арабской лингвокультуре, ср.: *Алгъай някъ сай* – букв. «левой рукой является», т. е. «близкий человек; помощник» [28: 12].

Оказание помощи в даргинской этничности предполагает вербализацию следующих прототипических ситуаций, которые лакунарны в корпусе фразеологизмов арабского языка:

«прикладывание руки (сверху)», ср.: *Дебали някъ чеди кабирхъули саби* – букв. «часто руку сверху ставит», т. е. «очень сильно поддерживает» [30: 69]; *Имцали някъ чебирхъу* – букв. «часто руку ставит», т. е. «часто помогает» [30: 94];

«касание рукой», ср.: *Някъ гачаэс* – букв. «коснуться рукой», т. е. «приложить руку; помочь» [28: 183].

Помощь в даргинской этничности воспринимается как то, что исходит из самой руки, ср.: *Някълизибад лябкъуси бара* – букв. «сделай то, что приходит из руки», т. е. «сделай то, что можешь; помоги» [30: 140].

Отсутствие желания помочь для даргинца представляется как «убрать руку сверху», ср.: *Някъ чебкад убасиб* – букв. «руку сверху убрал», т. е. «лишил покровительства; помощи» [30: 141].

Отсутствие же возможности оказать помощь в сознании даргинцев отразилось как ситуация, когда «рука не доходит», ср.: *Някъ чебетуули ахлен* – букв. «рука не доходит», т. е. «не может хорошо ухаживать; помогать» [30: 141].

Арабы, в отличие от даргинцев, помощь воспринимают как «взять за руку» или «тянуть за руку», ср.: *ديب ذخ* – «поддерживать кого-либо, помогать» [31: 917], букв. «взять за руку»; *فُضُنْغ دُش* – «помогать кому-либо» [31: 520], букв. «тянуть за руку».

Тематическая группа «**безделье**» в межъязыковом тезаурусе соматизма «рука», несмотря на общность темы, концептуализирована на основе различных прототипических ситуаций. Она представлена 6 фразеологизмами в даргинском языке и 5 в арабском.

Так, общеизвестная ситуация «сидеть сложа руки», что является знаком языка значимых телодвижений, обозначающий «ничего не делать», в сознании даргинцев предстает как излюбленная поза бездельников, которая не позволяет выполнять какую-либо работу, ср.: *Някъби удира чедира кадуцили кайиб* – букв. «руки вверх и вниз положив сел», т. е. «сел сложа руки, ничего не делая» [30: 140].

В сознании же арабов данный знак body language отразился как сидеть «со связанными руками» или «с связанными за спиной руками», ср.: *ي دي ال فتوتكلم سلج* – «сидеть сложа руки» [29: 413], букв. «сидеть со связанными, завязанными руками»; *در مظ فلخ هي دي دق ع* – «завязать руки за спину» [31: 527], букв. «завязать руки за спиной».

Безделье в даргинской этничности представляется в образе человека с опущенными руками, засунутыми в карман руками или положившего на руки хну, ср.: *Жибжурдаурли някъбира* – букв. «с опущенными руками», т. е. «ничего не делая» [30: 85]; *Кисала някъбира кадатурли* – букв. «в карман руки заложив», т. е. «ничего не делая», «не работая» [30: 104]; *Някъбачи хина кадихъили сари* – букв. «на руки хну положили», т. е. «ничего не делает» [30: 139].

Бездельник в этническом сознании даргинцев ассоциируется также с тем, кто положил руки на затылок, ср.: *Някъби хъянтГаличи кадихъили* – букв. «руки на затылок положив», т. е. «ничего не делать, бездельничать» [28: 185].

Виртуальный образ человека с «оторванными» рука-

ми тоже вызывает у даргинцев представления о бездельнике, ср.: *Някъби дуръгубсиван сай* – букв. «будто руки оторвались», т. е. «скрестив руки», «ничего не делаю» [30: 140].

Ничего не делающий араб является в образе того, кто не протягивает руки к чему-либо, кладет руку на свою щеку или же сидит скрестив руки на груди, ср.: *ادي دمي ال* – «палец о палец не ударять» [29: 341], букв. «не протягивать руку к чему-либо»; *مدخ يلع مذي عضو* – «бездействовать» [31: 917], букв. «положит руку на щеку»; *مدص يلع مذي ذوق* – «скрестить руки на груди» [31: 527], букв. «завязать руки на груди».

Как следует из приведенных примеров, общим для концептуализации фразеосемемы «безделье» в сопоставляемых языках является определенная поза человека. Однако одни и те же позы, маркирующие безделье, в сознании даргинцев и арабов отражаются по-разному. Это и обуславливает различную вербализацию идентичных прототипических ситуаций.

Безделье вызывало негативную оценку у обоих народов, привыкших постоянно трудиться.

Это и является причиной появления множества фразеологических единиц с общим значением «любовь к безделью».

Тематическая группа «не чист на руку» включает 5 устойчивых сочетаний слов с семемой «рука» в даргинском языке и 2 в арабском.

Нечистый на руку человек, вор в представлении даргинцев ассоциируется с тем, у кого плохая рука, ползучие руки, грязная рука или с тем, кто волочит руки, ср.: *Вайси някъла* – букв. «с плохой рукой», т. е. «вор» [28: 54]; *Някъби хъусту* – букв. «с ползучими руками», т. е. «воры» [30: 140]; *Жярга някъла* – букв. «с грязной рукой», т. е. «о человеке, нечистом на руку» [28: 209]; *Някъби хъусли* – букв. «руки волоча», т. е. «воровать» [28: 185].

Заставить кого-либо «держать свою руку» воспринимается даргинцами как остановить вора, ср.: *Някъ буцахъиб* – букв. «заставил руку держать», т. е. «остановил вора» [30: 140].

В арабской же этничности нечистый на руку, вороватый воспринимается в образе легкой или длинной руки, ср.: *قفى فسخ مدي* – «он нечист на руку» [31: 917], букв. «рука его легкая»; *تلي يوط مدي* – «вороватый» [31: 917], букв. «рука его длинная».

Приведенные в данной группе примеры свидетельствуют о том, что клептомания в даргинском и арабском этносах концептуализирована на основе различных прототипических ситуаций или виртуальных характеристик руки.

Рубрика «труд» отмечена 10 фразеологизмами с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 в арабском. При общности номинируемой темы прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае.

В даргинском языке отношение к труду эксплицируется через «оперативность рук» в трудовом процессе, ср.: *Някъбас мугълат агарли* – букв. «рукам покоя не имея», т. е. «работать не покладая рук» [28: 184]; *Някъби дамсахъес* – букв. «руки довести до усталости», т. е. «работать не покладая рук» [28: 184].

Отношение к труду в даргинской этничности передается и через описание состояния рук. Даргинцы работают до тех пор, пока рука:

«не опухнет», ср.: *Някъ бемдайчи* – букв. «пока рука не опухнет», т. е. «пока рука не устанет» [30: 139];

«не распорется», ср.: *Някъ бердайчи* – букв. «пока рука не распорется», т. е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [30: 139];

«не оторвется», ср.: *Някъ декларбикайчи* – букв. «пока рука оторвется», т. е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [30: 140];

«не насытится», ср.: *Някъ белкбайчи узули* – букв.

«работал пока рука не насытится», т. е. «работать не покладая рук» [28: 182].

Трудовая активность в сознании даргинцев отразилась также в образе того, кто работает до тех пор, пока руки не сотрутся или на них не появятся мозоли, ср.: *Някъби делкайчи узули* – букв. «работая пока руки не сотрутся», т. е. «работать очень много» [28: 184]; *Някъбази кларъари хлебизесли* – букв. «так чтобы на руках мозоль не появилась» т. е. «работать вполсилы» [30: 139].

Человек с длинными руками воспринимается даргинцами как ленивый, ср.: *Перкъа някъбар* – букв. «с длинными руками», т. е. «ленивый» [30: 57].

Выполнение работы одной рукой для даргинцев явилось маркером несложного, не требующих больших усилий труда, ср.: *Ца някъли* – букв. «одной рукой», т. е. «с легкостью, без труда» [28: 267].

В арабском языке сама область труда номинирована фразеологизмом с компонентом *دي* «рука» по метонимии «рука → занятие, дело, творимое рукой → рукоделие», ср.: *دي لغث* – «рукоделие» [31: 917], букв. «занятие, дело руки».

Этот же метонимический процесс переносится и на характеристику рук, ср.: *قلع ال دي ال* – «рабочие руки» [31: 917], букв. «работающие руки».

Виртуальный сценарий «засучить, подобрать руку» в сознании арабов отразился как отношение к труду, энтузиазм в трудовом процессе, ср.: *مدع اس نع زمش* – «засучить рукава, приняться за дело» [31: 416], букв. «засучить, подобрать руку; предплечье».

Как следует из приведенных мини-дискурсов, на уровне языка труд и отношение к нему являют собой различные картины мира, вербализованные фразеологическими средствами в даргинском и арабском языках.

Кластер «смерть», отмеченный 3 устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском и 1 в арабском языках, не содержит общих признаков концептуализации данной реальности.

В сознании даргинцев смерть представляется как виртуальный сценарий, когда «мир уходит из рук», ср.: *Дунъя хела някълаб хебуар* – букв. «мир в твоих руках не останется», т. е. «мир останется позади», «покинешь мир» [30: 79].

Если же «из руки уходит человек», то это у даргинцев вызывает представления о насильственной смерти, ср.: *Някълизивад арякъун* – букв. «из руки ушел», т. е. «убили» [30: 140].

Насильственная смерть для даргинца ассоциируется и с отрезанием правой руки, ср.: *Балуи някъ кесбариб* – букв. «правую руку отрезал», т. е. «убил самого близкого человека» [30: 16].

В сознании арабов представление о смерти отразилось в образе рока, который хватает кого-либо рукой, ср.: *نونملا دي متفطتخ* – «он скончался» [31: 917], букв. «его схватила рука рока».

Тематическая группа «физическая сила» во фразеологическом пространстве соматизма рука представлена равномерно: 2 устойчивых сочетания слов в даргинском языке и 2 в арабском.

Семема «рука» в обоих языках символизирует силу, мощь человека.

Однако эта данность в даргинском и арабском этносах на фразеологическом уровне вербализована по-разному.

Для даргинца физическая сила реализуется в образе человека с тяжелой рукой или того, кто способен оторвать одной своей рукой другую, ср.: *Деклси някъла* – букв. «с тяжелой рукой», т. е. «человек с сильной рукой» [30: 70]; *Някъли някъ сабердеси* – букв. «такой, который может оторвать рукой руку», т. е. «об очень сильном человеке» [28: 185].

Физически сильный, крепкий человек в сознании арабов воспринимается как тот, у кого рука стала крепче, усилилась или же у кого широкая рука, ср.: *مدع اس نتش*

– «вырасти, войти в силу» [31: 358], букв. «усилилась, окрепла его рука; предплечье»; عارذلا عساو – «сильный» [31: 274], букв. «с широкой рукой; локтем».

Кластер «щедрость», отмеченный 1 фразеологизмом с компонентом «рука» в даргинском языке и 5 устойчивыми сочетаниями слов в арабском, не содержит прототипических ситуаций, одинаково мотивирующих данную сущность.

В даргинской ментальности щедрый представляется в образе человека с щедрой рукой, ср.: Някъ сахаватси – букв. «с щедрой рукой», т. е. «щедрый» [30: 141].

В сознании арабов щедрость представляется в образе обладателя самой длинной руки или же того, с чьей руки едят, ср.: يوطلا ديلا بحاص – «щедрый» [31: 917], букв. «хозяин, владелец самой длинной руки»; رط يلع لكأفي – «я оплачиваю его расходы» [31: 493], букв. «он кушает на спине моей руки».

Щедрость в представлении арабов ассоциируется и с дарящей рукой, ср.: دجت ابب آل دي دوجت ال – «чем богаты, тем и рады» [29: 44], букв. «рука может даровать только то, что имеет».

В арабской этничности открытая рука выступает также маркером щедрости, ср.: عوتفم دي – «он щедр» [31: 917], букв. «рука его открытая»; نيديلا قنط – «щедрый» [31: 480], букв. «со свободными, открытыми руками».

Рубрика «скупость» в даргинском языке отмечена в семантике 1 фразеологизма с семемой «рука» и 3 устойчивых сочетаний слов в арабском языке. Одинаковое видение даргинцами и арабами скупости на фразеологическом уровне не отмечено.

Скупость, жадность вызывает у даргинцев представление о том, кто держится за свою руку, ср.: Някъ буцибси – букв. «держатся за руку», т. е. «об очень скупом человеке» [28: 183].

Арабам скупость является в образе высохшей, сухой руки или руки, привязанной к шее, ср.: قفشان دي – «он скуп» [31: 917], букв. «рука его высохшая, сухая»; شلغ قنغ – «образн. «он очень скуп» [31: 567], букв. «у него рука привязана к шее».

В сознании арабов скупой, жадный отразился как человек, забирающий правой рукой то, что дал левой, ср.: ىرس يلا ديلا اب مي طعي ناك ام ىن ميلا ديلا ب ذخاي – «он дает одной рукой, а другой забирает» [31: 917], букв. «он забирает правой рукой то, что отдавал левой рукой».

Тематическая группа «единодушие» отмечена 1 фразеологизмом с семемой «рука» в даргинском языке и 5 устойчивыми сочетаниями слов с данным компонентом в арабском языке.

В даргинском этническом сознании единодушие ассоциируется с единением четырех рук, разумея под четырьмя руками двух индивидов, ср.: Авал някъ цацадарили – букв. «сложив четыре руки вместе», т. е. «совместно, дружно» [28: 7].

Арабы воспринимают данную ментальную сущность несколько иначе.

При единодушии они действуют как одна рука или «рукой к руке», ср.: قدحوا ادي ناك – «действовать заодно» [31: 917], букв. «быть одной рукой»; قدحوا ادي اولمع – «действовать рука об руку» [31: 917], букв. «работать, делать одной рукой (как одна рука)»; ديب ادي – «рука об руку» [29: 360], букв. «рукой к руке».

Виртуальный сценарий пребывания «на одной руке» в сознании арабов также является маркером единодушия, ср.: قدحوا دي يلع مه – «они заодно» [31: 917], букв. «они на одной руке».

Отсутствие же единодушия в арабской этничности отразилось в образе одной руки, не способной хлопнуть, ср.: قفصرت ال قدحوا دي – «один в поле не воин» [29: 360], букв. «одна рука не хлопает».

Перспективность изысканий в данном направлении обуславливается тем, что настоящая статья является одним из фрагментов исследования национально-специфических особенностей корпуса соматической фразеоло-

логии даргинского и арабского языков, которому будут посвящены наши дальнейшие работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефимова Т.А. Структура понятия «фразеологическая картина мира» и подходы к его описанию // *Moderne Humanities Success (Успехи гуманитарных наук)*. – Белгород: Успехи современной науки, 2019. – № 7. – С. 272–274. URL: <http://mhs-journal.ru>.
2. Верецагин Е.М., Костомаров К.Г. Дом быта языка. В поисках путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. 392 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. 896 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека: попытка системного описания // *Вопросы языкознания*. № 1. – М., 1995. – С. 37–67.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. 194 с.
7. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М. 2004. 350 с.
8. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М., 2008. 315 с.
9. Аппатов В.М. Мировая лингвистика XX века и национальная лингвистика // *Вопросы филологии*. № 3 (9). – М. 2001. – С. 16–24.
10. Гаджирахмедов Н.Э. Роль этноязыкового фактора в этническом самосознании этносов в полилингвокультурной ситуации Дагестана // *Контекстная типология естественных языков: Материалы международной научно-практической конференции языковедов*. – Махачкала, 2007. – С. 9–12.
11. Гагайниева Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2007.
12. Ибрагимов Г.Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
13. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
14. Абулкадырова П.М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2010.
15. Майтшева Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2011.
16. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благожеланий и проклятий даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2012.
17. Магомедова Э.И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
18. Гаджиралиева М.Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков). Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2017.
19. Асельдерова Р.О. Концептуализация грамматических значений в арабском языке в сравнительном освещении. – Махачкала, 2013. – 170 с.
20. Магомедова С.И. Соматические фразеологизмы аварского и арабского языков в объективации наивной картины мира. – Махачкала, 2014. – 126 с.
21. Аштабекова Д.А. Соматизм «палец» в концептуализации наивной картины мира (на материале лезгинского и арабского языков) // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. Том 10. № 4. – Махачкала: ДГПУ, 2016. – С. 32–37.
22. Гасанова М.А., Меджидова И.Р. Лингвокультурологический анализ арабских и кумыкских проклятий // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 248–253.
23. Морозова В.С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // *Арабская филология*. Вып. 2. – М., 2004. – С. 110–120.
24. Лебедев В.В. Как устроена арабская временная система // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2016. – С. 170–179.
25. Абянова А.Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 61–65.
26. Рамазанова Р.Т. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 333–337.
27. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Особенности меронимии соматизма «лицо» во фразеологии аварского и арабского языков // *Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования»*. – Горно-Алтайск: РМНКО, 2019. – № 2 (75). – С. 361–363.
28. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. – Махачкала, 2018. – 300 с.
29. Фавзи А.М., Шкляр В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М., 1989. – 614 с.
30. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 1997. – 215 с.

31. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1985. – 943 с.
32. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М., 2017. – 1136 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.161.1
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0076

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СУБПОЛЯ «ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ»

© 2020

Орлова Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка и литературы
Оренбургский государственный университет, филиал в г. Орске
(462403, Россия, Орск, проспект Мира 15А, e-mail: julia-65@bk.ru)

Аннотация. Проблема классификации состава русской фразеологии тесно связана с вопросом понимания сущности фразеологического оборота, что в свою очередь обуславливает важность описания фразеологических единиц. В статье описывается состав, иерархия значений, семантико-стилистические и структурные особенности фразеологических единиц субполя «Формы существования материи», то есть фразеологизмов, в которых находит отражение пространство и время. Обосновывается актуальность темы в связи с основными направлениями развития современной фразеологии и с трудностями изучения фразеологии в вузе и школе. С целью описания фразеологизмов субполя «Формы существования материи» авторами была осуществлена выборка номинативных фразем из фразеологических словарей русского языка, Национального корпуса русского языка, Интернета, философской, исторической, физической и другой научной литературы. Описаны семантические классы фразеологизмов, составляющих рассматриваемое субполе, в пределах каждого класса выделены семантико-стилистические подклассы. Основной акцент сделан на реализации во фразеологии временных и пространственных характеристик разных направлений деятельности человека. Большое внимание уделяется отражению пространственных и временных отношений в научной фразеологии терминологического характера. Обосновывается взаимосвязь понятий пространство и время на фразеологическом уровне.

Ключевые слова: фразеологизм, фразема, фразеосемантическое поле, фразеосемантическое объединение, идеографический словарь, парадигматические отношения, фразеологический словарь, семантика, классификация фразеологизмов, фразеологическая группа, формы существования материи.

THE SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SUBFIELD “THE FORMS OF EXISTENCE OF SUBSTANCE”

© 2020

Orlova Svetlana Leonidovna, candidate of philological Sciences, associate Professor
of the Department of Russian language and literature
Orenburg State University, Branch in Orsk
(462403, Russia, Orsk, Mira Avenue 15A, e-mail: julia-65@bk.ru)

Abstract. The problem of describing the composition of Russian phraseology is closely related to the question of understanding the essence of phraseological expressions, which in its turn determines the importance of systematization of phraseological units. The article describes the composition, hierarchy of meanings, semantic-stylistic and structural features of phraseological units of the subfield of the “The forms of existence of substance”, that is, phraseological units that reflect space and time. The relevance of the topic in connection with the main directions of development of modern phraseology and the difficulties of studying phraseology at higher education institutions and at school is justified. Russian phraseological dictionaries, the National corpus of the Russian language, the Internet, philosophical, historical, physical, and other scientific literature were selected by the authors to describe the phraseological units of the subfield of “The forms of existence of substance”. Semantic classes of phraseological units that make up the subfield under consideration are described, including semantic and stylistic subclasses, which are identified within each class. The main emphasis is put on the reflection of the temporal and spatial characteristics of different areas of human activity in phraseology. Much attention is paid to the reflection of spatial and temporal relations in scientific phraseology of a terminological nature. The article substantiates the relationship between the concepts of space and time at the phraseological level.

Keywords: phraseologism, idiom, phraseosemantic field, phraseosemantic association, ideographic dictionary, paradigmatic relations, phraseological dictionary, semantics, phraseology classification, phraseological group, forms of existence of substance.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Объектом настоящего исследования стали фразеологические единицы субполя «Формы существования материи». Данное субполе не стало до сих пор объектом пристального системного изучения во фразеологии в силу относительной немногочисленности ФЕ, его составляющих. Как не раз отмечалось, не более 10-20 % всех фразеологизмов отражают в языке флору, фауну, неживой мир и абстрактные понятия, поскольку фразеология в целом носит в основном антропоцентрический характер; большая ее часть – более 80% описывает человека [1; 46].

Рассмотрение состава и систематизация фразеологии на основе различного набора дифференциальных признаков дает возможность более четко определить отличия единиц, составляющих ядро фразеологии, от собственно словосочетаний и лексем; а также описать класс единиц синкретичного характера, занимающих промежуточное положение между фразеологическими и свободными сочетаниями слов. Именно неоднородностью состава устойчивых словосочетаний вызвано большое число классификаций ФЕ, традиционно выделяемых в лингвистике. Целый ряд классификаций

описывают структурные аспекты фразеологии (по количеству отдельных элементов в составе ФЕ, по морфологической природе входящих в его состав слов, по грамматическим свойствам), семантико-стилистические свойства (экспрессивно-стилистическая классификация, оценка семантической слитности) [2, 3]. Сравнительно-историческое и сопоставительное изучение фразеологии в работах конца XX века помогло, с одной стороны, теоретический аспект - увидеть единые древние источники национальной фразеологии; с другой стороны, практический аспект - внесло существенный вклад в методику изучения иностранных языков и в практику перевода [4, 5].

Настоящая работа посвящена описанию состава и структуры фразеологизмов, используемых для описания неживой природы в ее самом отвлеченном понимании - субполя «Формы существования материи». Практическая значимость настоящего исследования обусловлена во многом трудностями изучения фразеологии в ходе изучения современного русского языка в средней школе, свидетельством чего является анализ результатов государственной итоговой аттестации.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Множественность классификаций фразеологии в рустике позволяет описать все разнообразие устойчивых сочетаний, употребляемых в разных стилях речи. Основы классификаций русской фразеологии в работах В.В. Виноградова и Н.М. Шанского получили развитие в трудах Ю.Н. Караулова и В.Н. Телии (культурологический аспект), А.М. Чепасовой (семантический и структурный аспекты), М.М. Гришаевой (идеографический аспект), С.В. Скомороховой (структурно-семантический аспект) [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Более глубокому пониманию национальных особенностей русской фразеологии служит сопоставительное исследование фразеологии Ю.П. Солодубом и Ф.Б. Альбрехтом [13].

Описание состава и структуры семантического субполя «Формы существования материи», представленное в настоящей работе, является продолжением работ коллектива авторов, посвященных изучению субполей «Особенности внешнего вида человека» и «Качественные признаки человека». Принятая в работе классификация субполей основана на предложенной В.В. Морковкиным идеографической системе [14].

Формирование целей статьи (постановка задания).
В рамках настоящей работы достигнута реализация следующих задач:

- формирование фразеологического корпуса субполя «Формы существования материи», с этой целью авторами была осуществлена выборка номинативных фразем из фразеологических словарей русского языка «Фразеологического словаря русского языка» [15], из Национального корпуса русского языка, Интернета и других источников;

- выявление структуры значений рассматриваемого субполя,

- определение парадигматико-синтагматических связей устойчивых оборотов данного семантического класса (произведен анализ системы синонимических, антонимических отношений, рассматривались возможные проявления омонимии, описаны семантическое подклассы ФЕ).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. В ходе идеографической классификации ФЕ субполя «Формы существования материи» нами выделены в его составе три семантических класса - «Время как форма существования материи», «Пространство как форма существования материи», «Пространство и время как формы существования материи».

Рассмотрим структуру каждого из фразео-семантических классов.

1. ФС класс «Время как форма существования материи» включает, в свою очередь, несколько подклассов, выделенных нами на семантико-стилистической основе:

1.1. Фразеологизмы ФСО «Время как форма существования материи» разговорно-бытового характера совмещают временную характеристику с образно-эмоциональной. Например: время от времени (иногда, нечасто); час пик (время наибольшей загруженности чего-либо (транспорта, электросети, торговых точек и пр.); ни свет ни заря, чуть свет (рано утром). Фразеологизмам данного ФСО присуща оценочность (битый час – долго, продолжительное время, негативная оценка; без году неделя - недавно, с небольшим опытом работы, пренебрежительно; после дождика в четверг - никогда, неизвестно когда, иронично). Ни один из фразеологизмов этой группы не обозначает точное время.

1.2. Фразеологизмы ФСО «Время как форма существования материи» книжного характера являются точки зрения этимологии библеизмами. Например: во время оно, во времена Адама (во времена Адама и Евы), во время Ноя (в далеком прошлом); время разбрасывать камни и время собирать камни (всему свое время); мафусаи-

лов век, аредовы веки *жить* (очень долго, невероятно долго); неопалимая купина (многозн. – «что-то несокрушимое», «вечное»); от сотворения мира (многозн. – «с очень давних пор», «отсчет времени в истории согласно православной хронологии, действовал в России до 17 века»); от Рождества Христова – «наша эра», «отсчет времени по католической (ныне общепринятой) хронологии Скалигера-Петавиуса». Большинство из этих фразеологизмов свойственна метафоричности временной характеристики, они также обозначают некую временную неопределенность – неопределенную длительность (вечность) или погруженность в далекое прошлое.

1.3. Фразеологизмы ФСО «Время как форма существования материи» научного характера. Категория «время», являясь одной из основных в научном мировоззрении, представлена в философской, лингвистической, исторической, физической, астрономической, космологической фразеологии. Например:

- прошедшее время (категория времени глагола) – форма времени глагольной формы, обозначающая действие, которое совершалось до момента речи (лингв.);

- всемирное время (мировое время) - шкала времени, основанная на вращении Земли (физич.)

- юлианская дата - астрономический способ измерения времени (астрон.);

- атомное время (международное атомное время) – время, в основу измерения которого положены электромагнитные колебания атомов и молекул при переходе из одного состояния в другое (физ.);

- (столько-то лет) нашей эры - период начиная с 1 года по юлианскому и григорианскому календарям, текущая эпоха (истор.);

- Древний мир – период, выделяемый в истории между доисторическим периодом и Средними веками (истор.);

- временная шкала истории Земли (палеонтология, геология).

В астрономии, например, развита система фразеологизированных названий единиц измерения времени – звездные сутки, истинные солнечные сутки, тропический год, эфемеридная секунда, атомная секунда. Семантика этих единиц измерения отличается от общепринятых единиц измерения времени большей точностью и иногда относительностью значения. Например, средние сутки характеризуются не постоянной, а переменной длительностью.

Многообразна фразеология, используемая в космологии для описания времени существования Вселенной: происхождение Вселенной, возраст Вселенной, космическая сингулярность, большой взрыв, расширяющаяся Вселенная и пр.

К научной фразеологии относятся и названия различных научных теорий, описывающих темпоральные характеристики, в том числе: теория расширения Фридмана (теория расширения Вселенной); теория Большого взрыва (теории горячей Вселенной), теория инфляции, иерархическая теория формирования крупномасштабной структуры, теория звездного населения, теория звездной эволюции, теория стационарной Вселенной.

1.4. Фразеологизмы ФСО «Время как форма существования материи» официально-делового характера. Например: на сегодняшний день (в настоящее время); истекшие сутки (прошедшие сутки); текущее время (настоящее время); гарантийный срок (срок, в течение которого покупатель имеет высказать претензии к качеству товара); исковая давность (установленный законом срок, по которому может быть предъявлен иск).

Фразеологизмам официально-делового характера со значением времени традиционно обладают стертой образностью и ситуативностью значения – они указывают на точный (оговоренный в документе) момент или промежутки времени.

2. ФС класс «Пространство как форма существования материи». Данное фразеосемантическое объедине-

ние включает, в свою очередь, несколько подклассов на семантико-стилистической основе.

2.1. Фразеологизмы ФСО «Пространство как форма существования материи» разговорно-бытового характера многообразны, многие из них обладают многозначностью. Например, все перечисленные ниже ФЕ выражают значения «очень далеко» и «неизвестно куда»: на край/на краю света, на кудыкину гору, у черта на куличиках, куда Макар телят не гонял, за тридевять земель. Фразеологизмы с пространственным значением выражают разнообразие локальных характеристик, приведем некоторые, наиболее распространенные семантические группы: «близко» - рукой подать, не за горами, в двух шагах, минута ходьбы, под самым носом; «очень тесно» - яблоку негде упасть, как сельдей в бочке, шагу ступить негде, негде повернуться, иголку некуда воткнуть, плюнуть некуда; «спокойное место» - тихая гавань, укромное местечко, укромный уголок; «малонаселенное место, глухая провинция» - медвежий угол, край географии.

2.2. Фразеологизмы ФСО «Пространство как форма существования материи» религиозного характера. Фразеологизмы библейского характера многозначны и выражают пространственное значение, осложненное во всех случаях метафорическим духовным и этическим смыслом: земля обетованная – «Палестина», «желанный, благодатный край»; злочное место (многозн.) – «место приятной беззаботной жизни», «место пьянства и разврата»; между небом и землей (многозн.) – «в воздухе», «без жилья, без крова, без пристанища», «в неопределенном положении (быть, находиться)». В то же время некоторые из них, являясь перифразами, имеют точное значение: земля обетованная – Палестина, вечный город – Рим, туманный Альбион – Великобритания и пр. [17].

2.3. Фразеологизмы ФСО «Пространство как форма существования материи» научного характера. Фразеология, отражающая концепт «пространство» входит в научную терминологию таких направлений науки, как философия, геометрия, физика, география, астрономия.

- система координат – математические величины, характеризующие положение точки на плоскости или в пространстве (геометр.);

- математическая бесконечность – общая реализация идеи бесконечности (в том числе и пространственной) в математике;

- параллельные прямые – прямые, которые не пересекаются (геометр.);

- теорема о бабочке – одна из классических теорем планиметрии (геометр.);

- евклидово (эвклидово) пространство – пространство, в котором действуют аксиомы евклидовой геометрии;

- восхождение прямое - угловое расстояние по небесному экватору от точки весеннего равноденствия до часового круга, проходящего через светило (астрон.);

- световой год - единица измерения расстояния, равная отрезку, который проходит солнечный луч за 1 год (астрон.);

- красное смещение – смещение спектральных линий в красную сторону (астрон.);

- часовой пояс – условная единица земной поверхности, равная 15 градусам (геогр.);

- стороны света – основные направления в географии.

Многие фразеологизмы данной группы являются названиями научных концепций, абстрактных понятий и единиц измерения пространства. В астрономии и географии для описания пространственных отношений используются слова с темпоральным значением: часовой пояс, световой год, световая секунда и пр., что свидетельствует о единстве пространственно-временных отношений в научном сознании.

2.4. Фразеологизмы ФСО «Пространство как форма существования материи» официально-делового характера

ра. В данном классе ФЕ подразделяются на названия административно-территориального деления государства (административно-территориальная единица; сельский округ; поселок городского типа, автономная республика, автономный округ) и терминологическими сочетаниями, служащими для разноаспектной характеристики территории (придомовая территория, территория опекающего социально-экономического развития, градостроительная территория). Фразеология с пространственным значением в данном случае обладает точным значением и указывает на определенные пункты и территории.

3. Нами выделена группа ФЕ сугубо научного характера, совмещающих пространственную и временную семантику, что позволило объединить их в класс «Пространство и время как формы существования материи». В физике и философии категории пространство и время рассматриваются в единстве и поэтому формируются объединяющая их терминология, например:

- пространственно-временные отношения – связь пространства и времени (физ., филос.);

- пространственно-временной континуум – модель, описывающая неразрывную связь непрерывных пространства и времени (физ., филос.);

- световой конус - гиперповерхность в пространстве-времени, ограничивающая область будущего - прошлого относительно выбранного момента. (физ.);

- теория относительности – теория абсолютного пространства и времени, разработанная А. Эйнштейном.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования семантико-стилистических особенностей ФЕ субполя «Формы существования материи» были выявлены следующие особенности данного объединения фразеологизмов.

Фразеологизмы с пространственным и временным значением тесно связаны между собой: фразеологизмы с пространственным значением научного характера включают элементы с временным значением. Кроме того, в научных текстах формируется фразеология с пространственно-временным значением.

Семантико-стилистические подклассы ФЕ данного субполя характеризуются следующими различиями:

- фразеологические единицы разговорно-бытового характера многозначны, обобщенно (неточно) называют место и время, эмоционально-оценочны;

- фразеологизмы высокого книжного стиля метафоричны, пространственное/временное значение у них является базовым, однако на его основе формируется духовный или этический смысл;

- пространственно-временная фразеология входит в терминологический аппарат таких наук, как география, история, астрономия, геометрия, философия и даже лингвистика (категория времени);

- официально-деловая фразеология данного субполя отличается стертой образностью и точностью значения.

Представленное в статье семантическое описание ФЕ субполя «Формы существования материи» требует дальнейшей конкретизации, анализа парадигматических и синтагматических отношений ФЕ, рассматривается нами как основа для идеографического словаря русской фразеологии, работа над которым уже ведется [21, 22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арсентьев, Д.З. Типы системных отношений внутри тематических групп. Системные связи и отношения фразеологизмов / Д.З. Арсентьев. - Свердловск, 1989. - 98 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161
3. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. — Изд. 6-е. — М.: Либроком, 2012. — 272 с. — (Лингвистическое наследие XX века)
4. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие для студ. фил. фак. высш. учеб. завед. Л.П. Крысин. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 240 с.

5. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
6. Телия, В.Н. Русская фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.
7. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 2006. – 144 с.
8. Чепасова, А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований [Текст] / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.
9. Гришаева, М.М., Орлова, С.Л., Скоморохова, С.В. Семантическая типология фразеологических единиц субполя «Качественные признаки человека» // *Вестник Оренбургского государственного университета*, №5 (154) 2013. – С. 36-40.
10. Скоморохова, С.В. Конструктивная обусловленность фразеологизмов современного русского языка: автореферат дис. ... канд. филологических наук: 10.02.01. – М.: Моск. пед. гос. ун-т., 2003. – 17 с.
11. Скоморохова, С.В. Структурно-семантическая типология фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением [Текст]: монография / С.В. Скоморохова. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2008. – 203 с.
12. Скоморохова, С.В. Лексикология: фразеология современного русского языка [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов [Гриф УМО] / С.В. Скоморохова; [под науч. ред. С. Л. Орловой]. – 3-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2015. – 150 с.
13. Скоморохова, С.В. Структурно-семантическая типология фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением: монография / С.В. Скоморохова. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2008. – 199 с.
14. Солодуб, Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 264 с.
15. Морковкин, В.В.; Бёме, Н.О.; Дорогонова, И.А.; Иванова, Т.Ф.; Успенская, И.Д. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь. Москва: Русский язык, 1984. – 1168 с.
16. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986 – 543 с.
17. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
18. Хлебовец, В.И. Краткий словарь географических перифраз, исторических названий, переводов, прозвищ, сравнений. ЛГНР: Стаханов, 2020. – 26 с.
19. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Краснодар, 1999. – 34 с.
20. Яранцев, Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 896 с.
21. Никитина, Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // *Вопросы языкознания*. М., 1995. №2. С. 68-82.
22. Краткий идеографический словарь фразеологических единиц русского языка. Выпуск 1. Человек / под ред. М.М. Гришаевой, Е.Г. Липатовой, С.Л. Орловой. – Орск: Издательство ОГТИ, 2008. – 187 с.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК811.161.1'37+811.581
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0077

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЕЙ СИНОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой компаративное исследование структурно-композиционных особенностей китайских словарей синонимов. Анализ осуществлялся на материале трёх наиболее популярных словарей, авторами которых являются такие известные китайские филологи, как Линь Юйшань (林玉山), Цзи Юйвэнь (纪玉文), Чэнь Пинчжао (陈平昭). Кроме того, при выборке делалась установка на возможное разнообразие словарей по самому главному критерию – видам синонимичной лексики. Соответственно, в данных работах представлены как синонимы самых различных видов: собственно синонимы, омонимичные синонимы, трансформированные, смысловые, экспрессивно-стилистические, функционально-стилистические, так и абсолютные, или тождественные синонимы. Причём отмечается, что лексем совершенно одинакового значения в китайском языке гораздо меньше, нежели приближённого значения. В начале статьи даётся полный перечень структурно-композиционных элементов эталонного словаря синонимов китайского языка. Затем осуществляется анализ каждого из трёх словарей, представленный в виде таблиц, где отмечается наличие или отсутствие тех или иных структурных элементов. После каждой таблицы даётся краткий комментарий. В заключение, вниманию читателей предлагается сводная таблица, в которой показаны все проанализированные ранее словари, что позволяет увидеть целостную картину сравнительно-сопоставительного аналитического исследования.

Ключевые слова: лексикография, лексикология, синонимия, синонимичная группа лексем, абсолютные синонимы, сравнительно-сопоставительный анализ, жёсткая и гибкая структура словаря.

CHARACTERISTIC DESCRIPTION OF CHINESE SYNONYMS DICTIONARIES

© 2020

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Abstract. The article is a comparative study of structural and compositional features of Chinese synonyms dictionaries. The analysis was carried out on the basis of the three most popular dictionaries, the authors of which are such well-known Chinese philologists as Lin Yushan (林玉山), Ji Yuwen (纪玉文), Chen Pingzhao (陈平昭). In addition, when sampling, the installation was made on the possible variety of dictionaries according to the most important criterion - types of synonymous vocabulary. Accordingly, in these works there are presented synonyms of various types: synonyms proper, homonymous synonyms, transformed, semantic, expressive-stylistic, functional-stylistic, as well as absolute or identical synonyms. Moreover, it is noted that the lexemes of exactly the same meaning in the Chinese language are much smaller than the approximate value. At the beginning of the article, a complete list of structural and compositional elements of the reference dictionary of synonyms of the Chinese language is given. Then, an analysis of each of the three dictionaries is carried out, presented in the form of tables where the presence or absence of certain structural elements is noted. A short comment is given after each table. In conclusion, a summary table is offered to the attention of readers, in which all the dictionaries analyzed earlier are shown, which allows you to see a holistic picture of a comparative comparative analytical study.

Keywords: lexicography, lexicology, synonymy, synonymous group of lexemes, absolute synonyms, comparative analysis, rigid and flexible dictionary structure.

ВВЕДЕНИЕ

Лексикографическая традиция, зарождение которой обусловлено потребностью многоаспектного изучения языка как его носителями, так и иностранцами, в различных странах берёт свое начало в различные периоды времени. «Исторические факты свидетельствуют о том, что первые толковые словари были составлены в странах с иероглифической письменностью. Их назначение заключалось в облегчении освоения литературного языка, который, как и во многих других культурах, отличался от разговорной речи» [1, с.258].

Одной из наиболее ранних считается лексикографическая традиция Поднебесной империи [2-3], которая насчитывает несколько тысяч лет, хотя далеко не все типы словарей насчитывают столь древнюю историю [4-10].

Так, словари синонимов и антонимов в китайской лексикографической традиции появились только в XX веке и насчитывают значительно меньшее количество в сравнении, например, с толковыми или двуязычными словарями. Эти словари пользуются огромной популярностью. Словари синонимов особенно востребованы как у студентов, изучающих китайский язык, так и у переводчиков [11-12], чей лексический запас эффективно пополняется и обогащается за счёт синонимичных групп

лексем. Для того чтобы правильно выбрать необходимый словарь, нужно ориентироваться в их многообразии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Однако существует совсем немного работ, которые посвящены описанию словарей синонимов. Именно такой подход обусловил актуальность данного исследования, цель которого можно сформулировать как описание структурно-композиционных особенностей китайских словарей синонимов. Для реализации цели необходимо выполнить ряд сопутствующих задач, которые заключаются в изучении истории создания словарей изучаемого нами типа, в их систематизации, анализе структурных элементов словарей и их специфики. В свою очередь для их осуществления предполагается использовать следующие общенаучные методы: системно-функциональный и концептуальный анализ, обобщение и систематизация теоретических данных, сравнительно-сопоставительный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Синонимия представляет собой одно из наиболее интересных явлений семасиологии китайского языка. Факты свидетельствуют о том, что в современном китайском языке существуют абсолютные синонимы, однако их все же немного. Подавляющее же большинство

синонимов отличается присущими им добавочными семантическими, экспрессивно-эмоционально-оценочными, а также функционально-стилистическими оттенками» [13, с. 120].

Данное исследование сравнительно-сопоставительного характера предполагается провести на материале 3-х наиболее популярных словарей синонимов китайского языка:

- «Словарь синонимов китайского языка: около 4039 пар синонимов» Линь Юйшань («汉语同义词词典: 约4039个同义词» 林玉山) [15];

- «Китайский словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения)» Цзи Юйвэнь («汉语同义词词典 (几个词含义完全相同)» 季玉文) [13- 14];

- «Словарь синонимов с приложением (подробный способ использования) (пара слов с близкими значениями)» Чэнь Пинчжао («带有应用程序的同义词词典 (详细的使用方法) (几个具有相似含义的词)» 陈平昭) [16].

Словарь синонимов китайского языка традиционно состоит из следующих элементов:

- 1) предисловие (序, 前言, 引言),
- 2) введение (凡例),
- 3) словарная статья (词组正文),
- 4) содержание словаря (目录),
- 5) алфавитный указатель по пинь инь (词目音序索引),
- 6) указатель черт или количества пи хуа (部首查字索引),
- 7) основной текст словаря (词典正文),
- 8) заключение автора (后记),
- 9) приложение (附录).

Они могут быть представлены всеми девятью компонентами или их частью. Среди этих структурных элементов особое значение занимает *основной текст словаря*, который состоит из всех *словарных статей*, поэтому в данных ниже таблицах он не будет представлен, поскольку его наличие обусловлено самим существованием словаря.

Если словари обязательно представлены равным количеством структурных компонентов, то они обладают жёсткой структурой, если же их количество может варьироваться в зависимости от пожелания автора-составителя, то структура является гибкой.

Рассмотрим структуру китайского словаря синонимов автора-составителя Линь Юйшань (см. таблицу 1), в котором собраны синонимичные пары различных смысловых оттенков.

Именно потому, что в данном словаре представлены синонимы самых различных видов: собственно синонимы, омонимичные синонимы, синонимы трансформированные, смысловые синонимы, экспрессивно-стилистические синонимы, синонимы функционально-стилистические – автор смог подобрать около 4039 пар.

Таблица 1 – Сравнительный анализ структурных компонентов словаря Линь Юйшань

Структурные компоненты словаря	Структурные компоненты китайского словаря синонимов Линь Юйшань
1. Предисловие 编写说明	+
2. Введение 序言, или легенда 凡例	+
3. Словарная статья 词典正文	+
4. Содержание словаря 目录	+
5. Алфавитный указатель по пинь инь 音序索引	+
6. Указатель черт или количества пи хуа 部首查字索引	+
7. Заключение автора 后记	-
8. Приложение 附录	+

Таким образом, словарь Линь Юйшань включает семь из восьми возможных структурных частей, так как в нём не представлено только заключение автора.

В «Словаре синонимов (пара слов совершенно одинакового значения)» Цзи Юйвэнь (см. таблицу 2) собраны только абсолютные, или тождественные синонимы. Как отмечают лингвисты, таких синонимов в китайском языке значительно меньше, чем собственно синонимов,

отличающихся оттенком значения.

Таблица 2 – Сравнительный анализ структурных компонентов словаря Цзи Юйвэнь

Структурные компоненты словаря	Структурные компоненты китайского словаря синонимов Цзи Юйвэнь
1. Предисловие 编写说明	+
2. Введение 序言, или легенда 凡例	+
3. Словарная статья 词典正文	+
4. Содержание словаря 目录	+
5. Алфавитный указатель по пинь инь 音序索引	+
6. Указатель черт или количества пи хуа 部首查字索引	-
7. Заключение автора 后记	-
8. Приложение 附录	-

Следующим объектом рассмотрения является «Словарь синонимов с приложением (подробный способ использования) (пара слов близкие значения) Чэнь Пинчжао (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ структурных компонентов словаря Чэнь Пинчжао

Структурные компоненты словаря	Структурные компоненты китайского словаря синонимов Чэнь Пинчжао
1. Предисловие 编写说明	-
2. Введение 序言, или легенда 凡例	+
3. Словарная статья 词典正文	+
4. Содержание словаря 目录	-
5. Алфавитный указатель по пинь инь 音序索引	+
6. Указатель черт или количества пи хуа 部首查字索引	-
7. Заключение автора 后记	-
8. Приложение 附录	-

Словарь Чэнь Пинчжао содержит пары «слов, близкие по значению». Кроме того, в нём отсутствует пять из возможных структурных компонентов словаря: предисловие 编写说明, содержание словаря 目录, указатель черт или количества пи хуа 部首查字索引, заключение автора 后记, приложение 附录 (см. таблицу № 3). Однако три структурные части автор словаря считает наиболее важными для данного словаря: введение 序言, словарная статья 词典正文, алфавитный указатель по пинь инь 音序索引. Следует обратить внимание, что эти структурные части есть во всех предыдущих словарях синонимов.

Чтобы провести сравнительный анализ, составим сводную таблицу по трём изученным словарям (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Сравнительный анализ структурных компонентов китайских словарей синонимов

Словари	Словарь синонимов Линь Юйшань	Словарь синонимов Цзи Юйвэнь	Словарь синонимов Чэнь Пинчжао
Структура словаря			
1. Предисловие 编写说明	+	+	-
2. Введение 序言, или легенда 凡例	+	+	+
3. Словарная статья 词典正文	+	+	+
4. Содержание словаря 目录	+	+	-
5. Алфавитный указатель по пинь инь 音序索引	+	+	+
6. Указатель черт или количества пи хуа 部首查字索引	+	-	-
7. Заключение автора 后记	-	-	-
8. приложение 附录	+	-	-

Таким образом, проведён сравнительный анализ трёх наиболее популярных и, соответственно, востребованных китайских словарей синонимов.

ВЫВОД

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: структура словаря синонимов в китайской лексикографической традиции состоит из восьми компонентов, или структурных частей; сравнительно-сопоставительный анализ показал, что структура китайских словарей синонимов не является жёсткой, так как некоторые компоненты, присущие одному из словарей, могут отсутствовать в другом. Синонимический пласт китайского языка представлен как абсолютными, или тождественными синонимами, так и собственно синони-

мами, характеризующимися присущими им добавочными семантическими, экспрессивно-эмоционально-оценочными, а также функционально-стилистическими оттенками. Словари, в соответствии со сгруппированной в них синонимической лексикой, можно разделить на две основные группы, в которых представлены пары слов близкие по значению и пары слов совершенно одинакового значения. Безусловно, данный анализ не охватывает всего многообразия словарей синонимов китайского языка, поэтому компаративные исследования являются востребованным и перспективным направлением в лингвистике [17-20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак В.Г. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. М., 1991–1992, т. 1-3. Рецензия // Вопросы языкознания, 1993, № 1. С. 258.
2. Соколов В. Тайны китайских иероглифов. Минск, 2009.
3. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ, 2007. 638 с.
4. Петрова Н.Э. Исторические и философские основы китайской культуры // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 135-140
5. Петрова Н.Э. Изучение истории китайской лексикографии // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 41-42
6. Петрова Н.Э. Из истории русской лексикографии: создание словарей антонимов // Региональный вестник. 2019. № 17 (32). С. 39-41
7. Петрова Н.Э. Морфолого-семантические особенности антонимов в русском и китайском языках // Региональный вестник. – 2019. – № 18 (33). – С.50-51
8. Петрова Н.Э. Функционально-стилистические особенности антонимов в русском и китайском языках // Региональный вестник. – 2019. – № 20 (35). – С. 52-53
9. Петрова Н.Э. Структурная организация китайских словарей синонимов // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 66-68
10. Петрова Н.Э. Структура словарной статьи в китайских словарях синонимов // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 61-63
11. Соколовский Я.В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // Russian Language and Literature Studies. 2008. №3, Serial №21. С. 47-50.
12. Семенов А. Л. Лексическая и словообразовательная антонимия в китайском языке // Исследования по восточным языкам. – М., 1973.
13. Цзи Юйвэнь Китайский словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения). Цзилньское литературное и историческое издательство, 2003
14. 吉玉文. 中华同义词词典. 吉林: 吉林文史出版社, 2003
15. Линь Юйшань, Словарь синонимов китайского языка: около 4039 пар синонимов. Хэйлуцзян: Цзяньское народное издательство, 1988
16. Чэнь Пинчжао Словарь синонимов с приложением (подробный способ использования) (пара слов с близкими значениями). – Китайское языковое издательство, 1994
17. Дуань Дэсэнь Краткий древнекитайской словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения). – Шаньсийское образованное издательство, 1992.
18. 段德森. 简明古汉语同义词词典. 山西: 山西教育出版社, 1992.
19. Чжан Цзинюан Словарь синонимов (с поправками) (пара слов: совершенно одинаковые значения). – Тезаурус Сычуань, Народное издательство, 2002.
20. 张清源. 同义词词典 (修订本). 四川: 四川人民出版社, 2002.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК811.161.1'37+811.581
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0078

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ В СЛОВАРЕ СИНОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)*

Аннотация. Статья представляет собой компаративное исследование структурно-композиционных особенностей словарных статей «Словаря синонимов (с поправками) (пара слов совершенно одинакового значения) Чжан Цзинюань 同义词词典 (修订本) 张清源 四川人民出版社. В начале статьи рассказывается о структуре словаря и словарной статье, как одном из его (словаря) наиболее важных структурных элементах. Отмечается, что и словарная статья имеет свою структуру, в которую входит шесть элементов, или зон. Для анализа были отобраны многочисленные словарные статьи, в которых представлены синонимичные лексемы различных частей речи. Однако, учитывая объем статьи, автор ограничился демонстрацией четырёх словарных статей, в которых были даны различные знаменательных частей речи: глаголы, имена прилагательные, имена существительные, наречия. Каждая словарная статья была представлена в табличном виде, где параллельно предлагался перевод её содержания на русский язык. Затем та же статья также в табличном виде было структурирована по зонам. Такое структурирование материала позволяет наглядно увидеть наличие или отсутствие структурных элементов словарной статьи. В результате такого анализа была дана наглядная картина не только строения словарной статьи, но и характера её структуры.

Ключевые слова: лексикографическая традиция, синонимы, синонимичная группа, вокабула, структура словаря, структурно-композиционные особенности, структурные зоны, словарная статья, сравнительно-сопоставительный анализ, жёсткая и гибкая структура.

CHARACTERISTIC DESCRIPTION OF CHINESE SYNONYMS DICTIONARIES

© 2020

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)*

Abstract. The article is a comparative study of the structural and compositional features of the dictionary entries of the Dictionary of Synonyms (as amended) (a pair of words of exactly the same meaning) Zhang Jinyuan 同义词词典 (修订本) 张清源 四川人民出版社. At the beginning of the article, the structure of the dictionary and the dictionary article are described as one of its (dictionary) most important structural elements. It is noted that the dictionary entry has its own structure, which includes six elements, or zones. Numerous vocabulary entries were selected for analysis, in which synonymous tokens of various parts of speech are presented. However, given the volume of the article, the author limited himself to a demonstration of four dictionary entries in which various significant parts of the speech were given: verbs, adjectives, nouns, adverbs. Each dictionary entry was presented in tabular form, which simultaneously offered a translation of its contents into Russian. Then the same article was also tabulated into zones. Such a structuring of the material allows you to visually see the presence or absence of structural elements of a dictionary entry. As a result of this analysis, a clear picture was given not only of the structure of the dictionary entry, but also of the nature of its structure.

Keywords: lexicographic tradition, synonyms, synonymous group, vocabulary, dictionary structure, structural and compositional features, structural zones, dictionary entry, comparative analysis, rigid and flexible structure.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху мировой интеграции и глобализации изучение языков является осознанной необходимостью [1-2], и, соответственно, изучение словарей – важной составляющей образовательного процесса – необходимо как для теоретической, так и прикладной лингвистики.

Причем оба аспекта предполагают подробное аналитическое исследование, которым можно впоследствии воспользоваться не только учёным-филологам, но и слушателям курсов, студентам факультетов иностранных языков.

Большим интересом в эпоху глобализации пользуется китайский язык, который изучают и полиглоты-любители, и бизнесмены, и переводчики. Словарь – обязательный спутник и обучающихся, и обучаемых. Словари в их многообразии имеют свою историческую традицию и историю [3-6].

Наиболее молодыми в китайской лексикографической традиции считаются словари антонимов и синонимов, история создания которых относится к XX веку [7-11].

При этом нужно подчеркнуть, что особенно востребованными являются словари синонимов, которые делают речь точной, богатой, яркой и выразительной, позволяя найти наиболее подходящее слово, избежать

повторов.

Чтобы успешно работать с китайскими словарями, необходимо разобраться в их структуре, расположении и наполнении словарных статей [12-13]. Однако следует отметить, что существует крайне мало исследований, посвящённых такому анализу, чем и обусловлена актуальность данной работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исходя из актуальности, была сформулирована цель исследования – анализ и описание структуры словарных статей китайских словарей синонимов.

Кроме того, в процессе работы предполагается решение ряда задач: изучение теоретического материала, посвященного китайской лексикографии; анализ словарей синонимов китайского языка; отбор и систематизация словарного материала; сравнение и сопоставление структурно-содержательных особенностей словарных статей.

Для осуществления запланированной работы предполагается опираться на следующие общенаучные методы: системно-функциональный и концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, систематизация и обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Словари синонимов представляют собой особую

группу, так как в них даётся толкование не одному, а целой группе (от двух и более) близких по значению, но различных по звучанию слов [13]. В силу своей специфики они имеют определённое строение.

Словарь синонимов китайского языка традиционно состоит из нескольких частей, число которых доходит до девяти [11].

Обратим внимания на такой безусловный факт: одним из наиболее важных компонентов является словарная статья. Их совокупность обеспечивает содержание словаря.

В свою очередь словарная статья имеет определённую структуру и состоит из следующих элементов, или зон: слово (вокабула) пара синонимов/антонимов; толкование значения синонимов/антонимов (интерпретация); грамматические пометы; стилистические пометы (тон и стиль); зона фонетики; зона примеров/примеров.

Всегда ли в словарной статье одинаковое количество элементов? Если нет, то какими из них может пренебречь автор-составитель? Какой является структура словарной статьи: «жёсткой» или «гибкой»?

Для проведения анализа на данном этапе работы ограничимся одним словарем, для чего используем различные словарные статьи из «Словаря синонимов (с поправками) (пара слов совершенно одинакового значения) Чжан Цзинюан 同义词词典 (修订本) 张清源 四川人民出版社 2002 [15-16].

Кроме представления оригинальных словарных статей на китайском языке, параллельно даётся перевод на русский язык. Всё двуязычное содержание даётся в виде таблицы.

Таблица 1 – Словарная статья с парой синонимов «возмещать – компенсировать»

Китайский вариант	Перевод на русский язык
<p>弥补 – 补偿 【弥补】 mǐ bǔ bù fù dòng, 表示照原文写下来。填补不足的部分, 以抵消亏欠。 【补偿】 bù cháng cháng fù dòng, 抵消损失, 清账, 补足(缺欠, 差额) 【费用】 fèi yòng dòng, 费用和损失, 都指弥补, 补偿的意思。 “弥补”侧重在“不足”的部分。 “补偿”侧重在“抵消”部分。 “弥补”的宾语多为亏欠, 缺欠, 差额, 漏账等。 “补偿”的宾语多为损失, 差额等。 “补偿”可作“费用”“取身”“取身”“取身”等语。 “弥补”一般不能。 【例句】 用比较材料来弥补不足。 漏账的功能迅速得到补偿。</p>	<p>возмещать – компенсировать [<i>Возмещать</i>] глагол. Выраженный в соответствии с первоначальным. Чтобы восполнить недостаток, чтобы компенсировать задолженность. [<i>Компенсировать</i>] глагол. Возмещать (убытки, потребление), компенсировать (недостатки, различия) [Анализ] являются глаголами, имеют значение наполнения и дополнения. “Возмещение” фокусируется на недостаточных деталях. “Компенсация” ориентирована на удовлетворение того, что составляет дефицит. “Возмещение” долга, дефекта и уязвимости; “Компенсация” за потерю различия. «Компенсация» может использоваться в качестве объекта глаголов, таких как «Получить» и «Получить» [Пример] <i>Массаж, чтобы возмещать врожденные недостатки. Потребляемая энергия быстро компенсируется.</i></p>

Словарная статья, приведенная выше, может быть разложена по структурным элементам, которые в ней есть или отсутствуют по каким-либо причинам, известным автору-составителю.

Рассмотрим структурно-содержательные элементы словарной статьи с парой синонимов «возмещать – компенсировать» (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Структура словарной статьи с парой синонимов «возмещать – компенсировать»

Структурная зона	Синонимичная пара	
вокабула	弥补	补偿
зона грамматических помет	动词(глагол.)	动词(глагол.)
зона стилистических помет	-	-
зона фонетики	-	-
зона толкования	表示照着原文写下来。填补不足的部分, 以抵消亏欠。	抵消(损失、清账), 补足(缺欠、差额)。
зона примера	用化收来弥补损失的不足。 消耗的体能迅速得到补偿。	-

Статья, представленная парой синонимичных глаголов «возмещать – компенсировать», не имеет стилистических помет, в ней также отсутствует зона фонетики, или произношения, но есть вокабула, зона грамматических помет, зона толкования, зона примера.

Чтобы представить довольно разнообразную картину словарных статей, выберем из того же словаря для продолжения анализа пару синонимов-прилагательных.

Таблица 3 – Словарная статья с парой синонимов «высушенный – сухой»

Китайский вариант	Перевод на русский язык
<p>干涸 – 干枯 【干涸】 gān hé (形) (河道、池塘等) 没有水了。 【干枯】 gān kū (形) 1. 草木等因衰老或缺乏营养、水分而失去生机。2. 干涸。 [辨析] 都是形容词, 都是有“干了”的意思。“干涸”是单义词, “干枯”是多义词。“干枯”的第一个义项是“干涸”所没有的。“干涸”是书面语; “干枯”兼用于书面语和口语。 [例] 河床干涸多年。 那口井早就干枯了。</p>	<p>Высушенный – сухой [Сухой] (прилагательное) (реки, пруды и др.), нет воды. [Сухой] (прилагательное). (1) Растительность и т.д. в связи со старением или отсутствием питания и воды теряет жизненную силу. (2) неск. [Анализ] означает признак действия. «Высушенные» является однозначным словом, «сухие» является многозначным. Первый смысл «сухого» и «сухими» является употребляется в письменной речи «сухой» – в письменной и устной речи. [Пример] Сухое русло реки на протяжении многих лет. Колодцы высохли.</p>

Статья, представленная парой синонимичных прилагательных (см. таблицу 3) «высушенный – сухой», явилась образцом наполнения содержанием всех структурных компонентов словарной статьи (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Структура словарной статьи с парой синонимов «высушенный – сухой»

Структурная зона	Синонимичная пара	
вокабула	干涸	干枯
зона грамматических помет	形容词(прилагательное)	形容词(прилагательное)
зона стилистических помет	书面语	兼用于书面语和口语
зона фонетики	gan he	gan ku
зона толкования	《河道、池塘等》没有水了	1. 草木等因衰老或缺乏营养、水分而失去生机。2. 干涸。
зона примера	河床干涸多年。	河床干涸多年。 那口井早就干枯了

Продолжая анализировать словарные статьи, выберем пару синонимов другой части речи – существительных (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Словарная статья с парой синонимов «шаблон – формат»

Китайский вариант	Перевод на русский язык
<p>格局 – 格式 【格局】 gé jú (名) 结构或格式。 【格式】 gé shì (名) 一定的规格或样式。 [例] 门面是名词, 都有结构的意义。“格局”侧重在结构或布局, 多用于建筑、器物、文章等; “格式”侧重在有一定的规格或样式, 一般用于文书、表格、建筑、服装等; “格式”。</p>	<p>Шаблон – формат [Шаблон] (существительное), структуру и формат. [Формат] (существительное) определенный стиль спецификации. [Анализ] являются существительными, имеют значение предмета. «Шаблон» фокусируется на структуре или макете и в основном используется для определенных вещей, таких как архитектура, посуда, статьи и т. Д.; «Формат» фокусируется на конкретных вещах с определенными спецификациями или стилями, которые обычно используются для применения спецификаций документов, архитектуры, одежды и других конкретных вещей. [Пример] Официальные документы имеют фиксированный формат</p>
[例句] 公文有固定的格式。	

Структурная таблица следующей пары синонимов-существительных опять не отвечает требованиям жёсткой структуры.

Таблица 6 – Структура словарной статьи с парой синонимов «шаблон – формат»

Структурная зона	Синонимичная пара	
вокабула	格局	格式
зона грамматических помет	名词(сущ.)	名词(сущ.)
зона стилистических помет	-	-
зона фонетики	ge ju	ge shi
зона толкования	结构和格式	一定的规格样式
зона примера	-	公文有固定的格式。

Статья, представленная парой синонимичных существительных «шаблон – формат», не имеет зоны стилистических помет, а для одного из синонимов – зоны примеров (см. таблицу 6).

Следующей в поле нашего зрения попадает словарная статья с парой синонимов-наречий (см. таблицу 6).

Таблица 7 – Словарная статья с парой синонимов «особенно – исключительно»

Китайский вариант	Перевод на русский язык
<p>格外 分外 【格外】ge wai (副)表示程度超过一般。 【分外】fen wai (副)超过平常。</p> <p>【辨析】都有不用于一般的意思，都可以用在形容词和表示心理活动的动词前作状语。“格外”还有更加的意思，表示程度更进了一层；“分外”没有这个意思。 【例】这学期他格外努力。</p>	<p>Особенно – исключительно [Особенно] (наречие), означает, что степень больше, чем обычно. [Исключительно] (наречие) больше, чем обычно. [Анализ] не используются для общего смысла, может быть использован как обстоятельство перед прилагательными и как глагол умственной деятельности.</p> <p>【Пример】Его особенные усилия в этом семестре.</p>

Рассмотрим, насколько жёсткой является структура словарной статьи с синонимами-наречиями (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Структура словарной статьи с парой синонимов «особенно – исключительно»

Структурная зона	Синонимичная пара	
	格外	分外
вокабула	副词(наречие)	副词(наречие)
зона грамматических помет	副词(наречие)	副词(наречие)
зона стилистических помет	-	-
зона фонетики	ge wai	fen wai
зона толкования	表示程度超过一般	超过平常
зона примера	这学期他格外努力。	-

Статья, представленная парой синонимичных наречий (см. таблицу 23) *особенно – исключительно*, не имеет зоны стилистических помет, а для одного из синонимов – зоны примеров (см. таблицу 24).

ВЫВОД

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод. Словари синонимов китайского языка имеют сравнительно непродолжительную историю, однако являются весьма популярными и востребованными, так как активно используются как для обучения этому языку, так и для его изучения. Знание структурно-композиционной организации словарей этого типа облегчает работу с ними. Традиционно (в идеале) словари синонимов имеют девять структурных частей, одной из наиболее важных для его строения считается словарная статья, которая тоже имеет свою структуру. Выявляя принципы организации словарной статьи в словаре синонимов китайского языка, мы проанализировали целый ряд словарных статей из «Словаря синонимов (с поправками) (пара слов совершенно одинакового значения)» Чжан Цзинюан, продемонстрировав читателям только некоторые из них. В целом же проведённая работа позволила прийти к заключению, что словарная статья не имеет жёсткой структуры, так как количество заполненных структурных зон варьируется в зависимости от материала, который представлен в каждой конкретной статье. Однако следует подчеркнуть, что один словарь не исчерпывает материал, который следует проанализировать, чтобы составить целостное представление о структурно-композиционных особенностях китайских словарей синонимов [17-20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковынева И.А. Интеграционные процессы в педагогике и лингвистике/ И.А. Ковынева, О.И. Охотников, Н.Э. Петрова // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7, № 5 часть 2. 2015. С. 229-233
2. Ковынева И.А., Петрова Н.Э. Интеграционные процессы в высшей школе РФ: инновационные подходы в системе РКП // Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов: сб. тр. Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ / Под ред. В. А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. Курск, 2017. С. 289-293
3. Соколов В. Тайны китайских иероглифов. Минск, 2009.
4. Петрова Н.Э. Исторические и философские основы китайской культуры // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 135-140
5. Петрова Н.Э. Изучение истории китайской лексикографии // Региональный вестник. 2019. № 14 (29). С. 41-42
6. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ, 2007. 638 с.
7. Семенов А. Л. Лексическая и словообразовательная антонимия в китайском языке // Исследования по восточным языкам. М., 1973.
8. Петрова Н.Э. Из истории русской лексикографии: создание словарей синонимов // Региональный вестник. 2019. № 17 (32). С. 39-41

9. Петрова Н.Э. Словари синонимов в китайском языке // Региональный вестник. 2020. № 6 (45). С. 68-70

10. Петрова Н.Э. Функционально-стилистические особенности антонимов в русском и китайском языках // Региональный вестник. 2019. № 20 (35). С. 52-53

11. Соколовский Я.В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // Russian Language and Literature Studies. 2008. №3, Serial №21. С. 47-50.

12. Петрова Н.Э. Структурная организация китайских словарей синонимов // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 66-68

13. Петрова Н.Э. Структура словарной статьи в китайских словарях синонимов // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 61-63

14. Введенская Л. А. Русская лексикография: учебное пособие. Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007.

15. Ци Юйвэнь Китайский словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения). Цициньское литературное и историческое издательство, 2003

16. 吉玉文. 中华同义词词典. 吉林: 吉林文史出版社, 2003

17. Линь Юйшань, Словарь синонимов китайского языка: около 4039 пар синонимов. Хэйлуцуня: Цзяньское народное издательство, 1988

18. Чэнь Пинчжао Словарь синонимов с приложением (подробный способ использования) (пара слов с близкими значениями). Китайское языковое издательство, 1994

19. Дуань Дэсэнь Краткий древнекитайской словарь синонимов (пара слов совершенно одинаковые значения). Шаньсийское образованное издательство, 1992.

20. Чжан Цзинюан Словарь синонимов (с поправками) (пара слов: совершенно одинаковые значения). Тезаурус Сычуань, Народное издательство, 2002.

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0079

СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

© 2020

SPIN-код: 6753-1741

AuthorID: 672642

ORCID: 0000-0003-0530-1964

Путилина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Аннотация. В статье речевой этикет рассматривается в контексте национальной самобытной языковой картины мира русской культурной общности, зафиксированной в русских народных сказках. Структурные и содержательные аспекты формул обращения исследуются на материале русских народных сказок, собранных и обработанных во второй половине XIX века А.Н. Афанасьевым. Тексты сказок являются отражением этнически обусловленных особенностей коммуникации, которые определяются общественными традициями и ценностными доминантами народа. В сказках, представляющих собой уникальный продукт народного творчества, сосредоточены не только различные национальные реалии, но и национально-специфичные формулы речевого этикета. В обыденном понимании этикет обозначает порядок поведения, соблюдение различных норм и правил учтивости, принятых в обществе. Формулы обращения, как правило, используются в диалогической речи; преимущественно при контактном общении. На основе комплексного анализа установлено, что этикетные высказывания, служащие для установления и поддержания контакта, несут информацию о коммуникативной ситуации, взаимоотношениях участников коммуникации, их социальном статусе и социальных ролях. Вариативность функционирующих в русских народных сказках формул обращения характеризует как их формальную сторону – план выражения, так и содержательную, выражающуюся в реализации контактоустанавливающей, социально-регулирующей, социально-характеризующей, эмоционально-модальной, национально-культурной функций речевого этикета, а также функции вежливости.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы обращения, русские народные сказки, коммуникативная ситуация, тональность общения, вариативность, вежливость, социальные маркеры, функции обращения.

STRUCTURAL AND CONTENT CHARACTERISTICS OF APPEALS IN RUSSIAN FOLK TALES

© 2020

Putilina Lyudmila Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department Romance philology and methods of teaching French
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, pr. Pobedy, 13, e-mail: post@mail.osu.ru)

Abstract. In the article, speech etiquette is considered in the context of the national original linguistic picture of the world of the Russian cultural community, recorded in Russian folk tales. Structural and substantive aspects of treatment formulas are studied on the basis of Russian folk tales collected and processed in the second half of the 19th century by A.N. Afanasyev. The texts of fairy tales are a reflection of the ethnically determined features of communication, which are determined by social traditions and value dominants of the people. In fairy tales, which are a unique product of folk art, not only various national realities are concentrated, but also nationally specific formulas of speech etiquette. In the ordinary sense, etiquette denotes the order of behavior, the observance of various norms and rules of courtesy accepted in society. Inversion formulas are usually used in dialogic speech; predominantly in contact communication. Based on a comprehensive analysis, it has been established that the etiquette statements used to establish and maintain contact carry information about the communicative situation, the relationships of communication participants, their social status and social roles. The variability of the treatment formulas that function in Russian folk tales characterizes both their formal side - the expression plan, and the substantive one, expressed in the implementation of contact-setting, social-regulatory, social-characterizing, emotional-modal, national-cultural functions of speech etiquette, as well as politeness.

Keywords: speech etiquette, treatment formulas, Russian folk tales, communicative situation, tonality of communication, variability, politeness, social markers, circulation functions.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистической науки, речевой этикет, обладающий яркими признаками антропоцентричности, остается одним из объектов внимания ученых.

В лингвистике под этикетом понимается система знаков, указывающих в ходе вербального и невербального общения на отношение к другому человеку, своему собеседнику, одновременную оценку собеседника и самого себя, своего положения относительно собеседника [1, с. 4-5].

Э. Бенвенист, отмечавший большую роль знаков такого типа для общения, рассматривал речевой этикет как проявление категории вежливости в разговоре [2, с. 150].

Понимание речевого этикета в системе гуманитарного знания возможно как в широком, так и в узком смысле. Речевой этикет в широком смысле образует форму нормативного речевого поведения в обществе между представителями единой нации или область употребления речевого этикета. В узком смысле речевой этикет Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

рассматривается как совокупность ситуаций, в которых функционируют коммуникативные единицы, относящиеся к различным тематическим группам [3, с. 80]. Выделяют следующие коммуникативные ситуации, в которых носители языка используют формулы речевого этикета: приветствия, обращения, извинения, просьбы, одобрения, приглашения, комплимента, благодарности, прощания и др. Этикетные формулы могут производиться говорящими как изолированно, так и в рамках диалогического единства. Формулы, входящие в различные тематические группы, могут взаимодействовать в одной коммуникативной ситуации [4, с. 9].

За формулами речевого этикета закреплены определенные функции. Основной функцией признается контактоустанавливающая (фатическая) функция, направленная на установление, сохранение, закрепление поддерживаемых индивидуальных или коллективных контактов и их вежливое завершение. Данная функция реализуется формулами из различных тематических групп в различной степени. Функция вежливости также имеет отношение к любой тематической группе и характери-

зует проявлением вежливого поведения и отношения членов сообщества друг к другу. Однако, в ряде случаев, происходит нарушение вежливой тональности общения и переход из этикета в антиэтикет. Речевой этикет непосредственно связан с эмоциональным и модальным планом языка. Следовательно, правомерно говорить об эмоционально-модальной функции, присущей речевому этикету. Во всех тематических группах речевого этикета проявляются социально-характеризующая и социально-регулирующая функции, которые определяют тональность общения, маркируют характер отношений адресата и адресанта, диктуют выбор формулы речевого этикета из существующих в языке вариантов. Кроме того, речевой этикет выполняет кумулятивную (фиксация жизненного опыта народа) и национально-культурную функции [4, с. 12-14].

В последнее десятилетие продолжают множественные контрастные исследования этикетных высказываний различных тематических групп на материале неродственных языков [5-11].

Русский речевой этикет анализируется в диахроническом [12], лингводидактическом [13], прагмалингвистическом [14] аспектах; изучаются письменные этикетные жанры на материале художественных произведений русских классиков [15]. Одновременно исследуется речевой этикет других этнических языков России [16, 17].

Определенное внимание уделяется изучению функционального потенциала различных форм речевого этикета в языковой картине мира [18].

Формулы речевого этикета с различной частотностью представлены в речи героев национальных сказок. А.И. Никифоров выделяет сказку как устный рассказ, бытующий в народе с целью развлечения. Содержанием сказки являются «необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские)». Сказка характеризуется особым «композиционно-житейским построением» [19, с. 127].

Сказка как жанр фольклора, имеет глубокие исторические корни и крепкие традиции, существует в любой стране и этносе. Фольклорная сказка рассматривается как некое продолжение античной мифологии. Более того, сказка – это, своего рода, социально-культурная универсалия, проявляющаяся в интернациональном характере многих сказочных сюжетов. Наряду с фольклорной сказкой сосуществует авторская (литературная) сказка, которая, в отличие от созданной в устной форме коллективом людей фольклорной сказки, имеет письменную форму и конкретного автора.

Ключевым фольклорным источником литературной сказки является народная волшебная сказка. Авторская или литературная сказка образует некий гибридный, пограничный жанр, в котором есть черты, присущие как фольклору, так и литературе. Достаточно давно сосуществуют разнообразные формы литературной сказки, ориентированные на определенную возрастную категорию: сказки исключительно для взрослых и сказки, предназначенные только для детей. Созданы сказки, передающие информацию об обрядовых и фольклорных традициях прошлого, сказки универсальные, адресованные детям и взрослым. В сказках зафиксирован один из пластов национальной языковой картины мира.

Как фольклорная, так и волшебная, сказка имеет строгую форму, регулируемую не только схемой развития сюжета и описание персонажей, но и определенные языковые рамки. Одним из конститутивных элементов таких «рамок», на наш взгляд, являются формулы речевого этикета, вложенные в уста сказочных героев.

Речевой этикет является имманентным признаком культуры народа, элементом его фоновых знаний, частью цивилизованного поведения, в том числе и речевого. Недостаточная разработанность структурного и содержательного аспектов речевого этикета в национальных сказках, отражающих бытовые, религиозные и общественные реалии обесценивает актуальность вы-

бранной темы статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – определить формальные и функциональные характеристики речевых этикетных форм обращения в русских народных сказках.

Источником фактического материала исследования послужили русские народные сказки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым [20]. Язык русской сказки характеризуется максимальной приближенностью к народной речи. Такая особенность сохраняется и в литературных сказках.

На предварительном этапе исследования из текста сказок методом сплошной выборки были отобраны формулы речевого этикета, относящиеся к различным тематическим группам (приветствия, обращения, одобрения, прощания, благодарности, комплименты, просьбы и пр.). Математический анализ полученной выборки показала, что наиболее частотны в ней представлены обращения. Для анализа особенностей формальной стороны и функциональной нагрузки формул обращения в сказках также применялись контекстный метод и метод лингвистической интерпретации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Распространенными формами обращения в сказках выступают наименования единичных персонажей (*Василиса прекрасная, Алеши Попович, Иван-дурак, Кощей бессмертный*); определенной группы лиц (*дети, ребятушки, деточки*); обозначение персонажа, передаваемое нейтральным термином родства (*сын, отец, дед*) или, в зависимости от тональности ситуации, уменьшительно-ласкательным вариантом данного термина (*сынчик, сыночек, батушка, дедушка*). Например, в контексте «*Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу: «Батушка! Благословляй меня искать матушку». Отец не отпускает, говорит: «Тех нет братовей, да и ты уедешь: я с кручины умру!» – «Нет, батушка, благословишь – поеду, и не благословишь – поеду». Отец благословил.* (Кощей бессмертный)» нейтральное «отец» заменяется термином родства «батушка», как вариант, имеющий большую степень вежливости, чем «отец». К тому же, обращение в данном высказывании входит в коммуникативную ситуацию просьбы, диктующую выбор определенного варианта формулы обращения.

Значительную часть обращений в русских народных сказках составляют обращения, включающие в свой состав имя собственное в полной форме и атрибутив (лексема, выполняющая определительную функцию), выраженный существительным или прилагательным. Атрибутив может акцентировать признак внешности, ума, черту характера или же социальный статус героя (*Иван-царевич, Иван дурак, Марфа-царевна, Анна-царевна, Настасья-королева, Василиса Премудрая, Мишка косялый*). Так, в ситуации «*Неоткуда взялась старуха, спрашивает: «Что, Иван-царевич, повесил голову?» – «Уйди, старуха! На руку положу, дружку пришлепну – мокренько будет». Старуха обещала другим переулком, идет опять навстречу, говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?» Он и думает: «Что же старуха меня спрашивает? Не может ли мне она?» И говорит ей: «Вот, баушка, не могу найти себе доброго коня». – «Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься!» – отвечает старуха.* (Кощей бессмертный)» обращение *Иван-царевич* включает имя собственное с атрибутивом, маркирующим сословное положение героя. Обращение *Старуха*, детерминирующее возраст, употребляется сказочным героем с целью подчеркнуть свое физическое и социальное превосходство, служить индиксом социального неравенства в речи.

Выбор варианта обращения находится в определенной зависимости от цели общения. В предыдущем примере обращение «старуха» меняется на просторечный вариант «баушка», образованный от нейтрального термина родства «бабушка». Герой меняет тональность своего речевого поведения, понимая, что старуха может ему

пригодиться.

В контексте *«Иван-царевич срядился и пошел коня доставать; отошел немало от дому и встретил старого человека: «Куда, молодец, пошел? Волей аль неволей?» – «Я с тобой и говорить не хочу!» – отвечал царевич... Тотчас настиг старика: «Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал? (Кощей бессмертный)»* разворачивается идентичная коммуникативная ситуация, в которой герой меняет тактику общения и переходит с грубой тональности на вежливую, употребляя обращение *«дедушка»*. В свою очередь, старик, обращаясь к Ивану-царевичу, использует лексему, обозначающую молодого человека – *«молодец»*. Такие обращения служат возрастными маркерами.

Имена собственные в обращениях русских народных сказок могут иметь как полные формы, так и сокращенные, ласковые варианты имени. Сокращенные или ласковые формы именитакже создают ту или иную тональность общения. В сказке *«Емеля-дурак»* в самом начале главный герой представлен под своим полным именем – Емельян: *«В некоторой деревне жил мужик, и у него было три сына, два было умных, а третий дурак, которого звали Емельяном (Емеля-дурак). Затем обращение приобретает редуцированную форму – Емеля:... Спустя несколько времени говорили ему опять невестки: «Емеля, что ты лежишь? Ты бы пошел дров нарубил» (Емеля-дурак).*

В следующем примере обращение к персонажу реализуется в уменьшительно-ласкательной форме, создающей вежливо-льстивую тональность общения: *«Помирились и отправились вместе к своему хозяину; прибежали к столбу, Васька вскочил в окошечко и спрашивает: «Жив ли, хозяин?» – «Здравствуй, Васенька! Я уж думал, вы не воротитесь; три дня как без хлеба сижу» (Волшебное кольцо).*

В ряде случаев в русских сказках используются формы обращения по имени-отчеству: *«Здравствуй, брат Михайло Иванович!»; «О чем ты плачешь, Котай Иванович?» – «Ах, лиса, как мне не плакать? Жил я у старика и старухи, поил-кормил их, стал стар, они и прогнали меня» (Кот и Лиса). Отчество, как и имя, может иметь полную или сокращенную форму, так как сказка, как разновидность устного народного творчества, записывалась со слов рассказчика в том виде, в котором она обычно рассказывалась. К тому же редуцированная или полная форма указывает на степень уважения к адресату, тональность общения.*

Термины родства, используемые в качестве обращения, также часто имеют уменьшительно-ласкательную или почтительную форму: *«Старик говорит: «Ну, детки, умру я, приходите ко мне на могилу читать». «Хорошо, хорошо, батюшка!» (Сивко-бурко).*

Обращения, указывающие на социальную роль или социальный статус персонажа, маркируют социальное положение героев, их титулы, род деятельности и реализуют в сказке социальную-регулирующую функцию, фиксируя социальную иерархию в коммуникативной ситуации (*хозяин, государь, няньки-мамки и др.*).

Одним из способов установления желательной тональности общения на уровне обращения являются суффиксы. Термины родства, имена собственные трансформируются при помощи эмоционально-оценочных суффиксов (*браток, братец, голубчик, Машенька, Ванюшка, Василисушка и т.д.*). Такие суффиксы способствуют реализации формулами речевого этикета в сказках не только контактоустанавливающей функции, но и эмоционально-модальной.

Частотным в русских народных сказках является грубо-оценочное слово *дурак*, которое используется как обращение: *«Старшие братья собираются смотреть царевну, зовут с собой дурака: «Пойдем, дурак, с нами!» (Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь).*

В роли обращений выступают не только существи-

тельные, имена собственные, но и субстантивированные прилагательные (*родимый, малый, служивый, возлюбленный*): *«Как услышал барин, сейчас приказывает: «Эй, малый! Возьми, брось его в воду» (Петух и жерновки).* Такие обращения также могут маркировать возраст, вежливое, доброе отношение, социальную роль.

В русских народных сказках часто используются комплексные, сложные формы обращений. Входящие в состав таких обращений эмоционально окрашенные эпитеты, выраженные прилагательными (*умные зятья, милостивый государь, великий государь*), акцентируют признак ума, черту характера, социальную значимость: *«Няньки его (Ивана-царевича) качают, никак укачать не могут, зовут отца: «Царь, великий государь. Поди, сам качай своего сына» (Кощей бессмертный).*

В некоторых случаях в состав обращения входит притяжательное местоимение, подчеркивающее теплоту, душевную тональность общения (*мои детки, радость моя*): *«В некое время снарядил богатый купец корабль, стал собираться в дорогу и спрашивает жену: «Скажи, радость моя, что тебе из иных земель в гостинец привести?» (Диво дивное, чудо чудное).*

В русских сказках встречаются обращения, состоящие из трех, четырех или даже пяти лексических единиц (*Иван крестьянский сын, дети мои любезные, прекрасная Настасья-Королевна, дочь моя милая, Свет ты моя батюшка, красно солнышко Владимир столоный, киевский*). Ответ держит Марышко Паранов сын: *«Не тужи ты, красно солнышко Владимир столоный, киевский!» (Алеша Попович).* Очевидно, что обращения в сказках могут одновременно включать в свой состав не только имя собственное, но и лексемы, обозначающие степень родства, социальный статус, возраст и др. Метафоричное обращение *«Красно солнышко»* является отличительным обращением для князя Владимира Киевского как персонажа русского народного творчества. В этом обращении ярко выражена национально-культурная функция речевого этикета.

На наш взгляд, представляется возможным говорить о кумулятивной функции обращений в сказках, так как каждая используемая формула тесно связана с коммуникативной ситуацией и отражает архаический пласт русской культуры.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в русских народных сказках представлена богатейшая палитра обращений. В качестве обращений в сказках используются однословные и многословные (состоящие из двух и более слов) конструкции. Разнообразие формул обращения свидетельствует о том, что в русских народных сказках запечатлена обширная галерея персонажей, отражены различные аспекты жизни социума. Данные формулы маркируют компоненты коммуникативной ситуации, транслируют специфические социокультурные реалии, передавая тем самым национальный колорит.

Вариативность лексико-грамматической структуры, семантики русских обращений коррелирует с разнообразными функциями, реализуемыми обращениями в русских народных сказках.

В сюжетной схеме сказочных событий и описании поступков героев большинства русских народных сказок есть место вежливому поведению, заключающемуся в умении вступать в контакт и поддерживать уважительное, вежливое общение. В народных сказках функционируют языковые единицы, реализующие этикетные правила и позволяющие говорить о специфике русского национального самосознания. Соблюдение принципа вежливости в общении, являющегося одним из конститутивных элементов сказочной картины мира, образует также социокультурную ценность русского этноса.

Дальнейшее исследование речевого этикета в сказках может быть продолжено на материал различных тематических групп, а также в русле контрастивного изучения их плана содержания и плана выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.*
2. *Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 445 с.*
3. *Ступин Л.П., Изнатов К.С. Современный английский речевой этикет. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 143 с.*
4. *Путилина Л.В. Фонетические характеристики русского речевого этикета. Оренбург: ОГУ, 2018. 101 с.*
5. *Ветрова Э.С. Этнокультурная специфика прощаний (на материале украинского и лезгинского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №5. С. 50-56.*
6. *Хисамова Г.Г., Латыпова Л.М. Этикетные речевые жанры в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и башкирского языков) // Филология и искусствоведение. Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №2. С. 360-364.*
7. *Цуйцуй Ван, Руженцева Н. Б. Китайское и русское обиходно-бытовое и деловое общение: формулы речевого этикета // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 31-37.*
8. *Агаркова О.А., Путилина Л.В. Коммуникативный и сравнительно-сопоставительный аспекты комплимента в полиязычном пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 8 (208). С. 17-20.*
9. *Мостафаи Г.Х., Хатиби С. Речевой этикета «Извинение» в русском и персидском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 279-281.*
10. *Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А., Галимова Г.Н. Речевые стереотипы в языковом этикете татарской и турецкой этнокультур // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 328-336.*
11. *Аркаева Х.С. Комплимент в речевом поведении в русской и чеченской речи чеченцев-билингвов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 524-527.*
12. *Судаков Г.В. Эволюция устного речевого этикета в Московской Руси в XIV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 51–57.*
13. *Бойчук Г.В. Деловое письмо-просьба в обучении англоговорящих студентов русскому деловому речевому этикету // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 3. С. 59-73.*
14. *Агаркова О.А., Путилина Л.В. Прагмалингвистические особенности формул извинения в современном русском языке. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 6 (206). С. 32-37.*
15. *Нгуен Тхи Ле Куен. Речевой жанр «поклон» в письмах А.П. Чехова // Вестник ТГПУ. 2017. № 7 (184). С. 87-92.*
16. *Бахаева Л.М. Особенности этикетных моделей прощания в чеченской лингвокультуре // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С.153-160.*
17. *Гуляева Н.И. Речевой этикет в коми языке // Человек. Культура. Образование. 4 (22), 2016 С.148-156.*
18. *Лоова А.Д., Джандар Б.М. О некоторых формах речевого этикета как базовой ценности в сознании языковой личности (на материале немецкого и адыгейского языков) // Вестник АГУ. №3 (202). 2017. С. 49-54.*
19. *Никифоров А. И. Сказка и сказочник. Москва ОГИ, 2008. 374 с.*
20. *Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3 т. Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/>*

Статья поступила в редакцию 22.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.111

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0080

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ФОРМАХ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020

SPIN: 3409-3663

Ремизова Валентина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики и социально-гуманитарных дисциплин

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/ Пушкинская, 50/ 51-53, e-mail: very-valentina@list.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты компаративного исследования синонимических синтаксических конструкций, характерных для устной и письменной форм делового стиля английского языка. Материал исследования – оригинальные тексты деловой переписки, аудиозаписи деловых переговоров, учебники делового английского языка – изучался при помощи традиционных методов синтаксических исследований: анализ, синтез, метод непосредственно составляющих, метод транспозиции. Выявлено: 1) там, где в устной форме используется формальное подлежащее *there*, в письменном регистре подлежащее выражается существительным, что влияет на употребление смысловых глаголов вместо глагола-связки; 2) в устной речи отсутствуют вспомогательные глаголы *do/ does/ did* для Present Simple и Past Simple в утвердительной форме повествовательного предложения, в письменной речи эти глаголы выполняют прагматическую функцию вежливости; 3) употребление после *should/ would like* инфинитива и прямого дополнения в устной форме вместо сложного дополнения в письменной; 4) наличие инверсии в устной речи; 5) для письменной речи характерны простые осложнённые предложения, где функции определения, обстоятельства времени, условия выражаются герундиальными или причастными оборотами, устная речь оперирует сложноподчинёнными предложениями с соответствующими придаточными.

Ключевые слова: синтаксис, синонимия, синтаксическая синонимия, простое предложение, осложнённое оборотом с неличными формами глагола, сложноподчинённое предложение.

SYNTACTIC SYNONYMY IN WRITTEN AND SPOKEN BUSINESS ENGLISH

© 2020

Remizova Valentina Fyodorovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor in the Department
of Economics and Social and Humanitarian Disciplines

*Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics
(460000, Russia, Orenburg, st. Leninskaya/ Pushkinskaya, 50/ 51-53, e-mail: very-valentina@list.ru)*

Abstract. The paper presents the results of the comparative study of synonymous syntactic constructions that are typical for spoken and written Business English. The material under study – original texts of business correspondence, audio recordings of business talks and negotiations, Business English textbooks – has been examined with the help of traditional syntactic research methods: analysis, synthesis, the constituency method, the transposition method. It has been found out that: 1) in spoken Business English the formal subject ‘there’ is used in contrast with the written register where the subject is expressed with a noun, which affects the use of notional verbs instead of the copula verb; 2) in oral speech, there are no auxiliary verbs ‘do/ does/ did’ in the Present Simple and Past Simple tenses in the affirmative form of a declarative sentence, in written speech, these verbs perform a pragmatic function of politeness; 3) in spoken Business English after ‘should/ would like’ the infinitive and the direct object are used instead of the complex object; 4) inversion is common in the oral speech; 5) simple expanded sentences with attributives, adverbial modifiers of time and condition expressed by the gerund and participle are typical for the written form, complex sentences with appropriate clauses are widespread in the written form.

Keywords: syntax, synonymy, syntactic synonymy, simple sentence expanded by verbals, complex sentence.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование синонимических синтаксических конструкций, свойственных письменной и устной формам делового стиля английского языка, затрагивает многие дискуссионные вопросы современного языкознания. Во-первых, это проблемы, касающиеся самого определения делового функционального стиля [1]. Стиль, о котором пойдёт речь в данной статье, в англоязычной литературе называется Business English. В отечественной лингвистике он рассматривается как подстиль официально-делового стиля.

Во-вторых, в функциональной стилистике дебаты о письменных и устных формах речи, начатые в середине прошлого столетия, не прекращаются и по сей день. Последователи И.Р. Гальперина не считают устную форму общения стилиобразующей [2]; сторонники школы И.В. Арнольд рассматривают разговорный стиль в соотношении с устной формой, утверждая, что разговорный стиль может использоваться и в письменной форме. Кроме того, И.В. Арнольд в своей классификации функциональных стилей называет стиль ораторский, проявляющийся, в первую очередь, в устной форме речи [3]. Исследования последних лет предлагают выделять в каждом стиле подвиды, относящиеся к устной или письменной формам речи [4].

В работах современных лингвистов изучение письменной формы делового стиля приобрело большую популярность в связи с увеличением письменных кон-

тактов, вызванных развитием информационных технологий. Рассматриваются способы выражения просьбы в различных видах писем: письмах-просьбах, заказах, запросах (Ю.А. Курилович) [5]; электронные письма-побуждения (Е.А. Курилович) [6]; деловой речевой этикет в письменной коммуникации (Г.В. Бойчиук) [7]; лингвистические средства выражения вежливости в письмах-просьбах (А.П. Хомутова) [8].

В-третьих, подходы к выделению объектов синтаксиса как раздела грамматики, изучающего процесс порождения высказываний, порядок слов и их сочетаемость в составе предложения, варьируются в самом широком диапазоне [9; 10]. В качестве объектов синтаксиса выступают: содержательно-логическая сторона высказываний (начиная с учения стоиков в 3 веке до н.э.); механизмы перехода от языка к речи; ситуации действительности, кодируемые индивидом при помощи языковых средств; функции высказывания, зависящие от интенций говорящего/ пишущего [9; 11; 12].

Интерес к изучению грамматических явлений в деловом стиле английского языка активизировался в связи с осознанием возможностей функционального подхода, дающего представление о взаимосвязях назначения высказывания, его содержания и формы [13]. В последнее время рассматриваются: корреляции между грамматическими формами деловой корреспонденции и её функционально-коммуникативной направленностью (Т.Б. Назарова, Т.В. Толстова) [14], синтаксические способы

выражения экспрессивности в отдельных видах деловой переписки – письмах-офертах (Х.А. Дарбишева) [15]; аналитические формы предикатов в деловых письмах (Е.Н. Лагузова) [16]; выражение прагматической информации, содержащейся в деловом письме, при помощи грамматической категории модальности и прагматической категории вежливости (Г.Н. Пудикова) [17], глагольные идиомы (Т.Г. Нестерова, В.Ф. Ремизова) [18], узуальные словосочетания в деловых письмах (Т.Б. Назарова, Х.А. Дарбишева) [19].

В-четвёртых, проблемы языковой синонимии не нашли однозначного решения в современной лингвистике. Такие авторитетные источники, как лингвистические словари О.С. Ахмановой [20, с. 407], под редакцией В.Н. Ярцева [21], заявляют, что синонимия наблюдается на фразео-лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Ю.Д. Апресян усматривает зависимость лексических синонимов от синтаксических конструкций [22]. Е.И. Путьгина противопоставляет контекстуальную синонимию языковой: различные номинации одного и того же денотата, объединённые одним контекстом, образуют цепочку контекстуальных синонимов [23].

Неутихающие дискуссии ведутся вокруг синтаксической синонимии. По отношению к синтаксическим структурам, равным или близким по сигнификату, А.П. Чуланова вводит понятие «несистемные (динамические) синонимы» и относит их к речевым фактам, а не к языковым механизмам [24]. Тем не менее, большинство лингвистов признают наличие синтаксических синонимов [9; 10; 20; 25].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить и сравнить синонимические синтаксические конструкции, характерные для устной и письменной форм делового стиля. Материалом исследования послужили оригинальные тексты деловой переписки, аудиозаписи и протоколы проведения деловых переговоров, учебники делового английского языка [26; 27].

Синонимические синтаксические структуры, свойственные устной и письменной формам делового стиля, изучались при помощи традиционных методов синтаксического исследования: анализ, синтез, метод непосредственно составляющих, метод транспозиции. Синтез позволяет определить способы выражения синтаксических отношений слова с другими словами внутри предложения. Анализ ведёт к сегментации предложения и, в дальнейшем, выявление непосредственно составляющих. Отношения между словоформой и синтаксической функцией изучаются при помощи метода транспозиции, подразумевающего перевод слов в различные синтаксические позиции. Транспозиции способствуют выявить количество формоизменений при переходе слова или словосочетания в другую синтаксическую функцию, т. е. так называемую синтаксическую мобильность и вместе с нею синтаксическую синонимию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деловое общение предпринимается с целью обсуждения определённого предмета, сопоставления позиций по видению этого предмета, устранения конфликта интересов, вытекающих из противоречивых взглядов на предмет и, в конечном итоге, принятия решений, устраивающих всех участников коммуникативного процесса. Специфика делового общения предопределяет использование конкретной подсистемы языка, которая называется деловым функциональным стилем. В качестве отличительных черт делового стиля назовём следующие: общепринятая строго соблюдаемая композиция, формально-логический способ изложения информации, смысловая необходимость и достаточность, лексико-терминологическая однозначность, неукоснительное следование фонетическим, лексическим, грамматическим, стилистическим нормам [10].

Деловое общение может осуществляться в письмен-

ной и устной формах, которые влияют на выбор языковых средств, необходимых для оформления высказываний. По причине наличия отличий в формах общения есть смысл говорить о существовании в деловом функциональном стиле двух подвидов – устный деловой стиль и письменный деловой стиль. Основными факторами, влияющими на проявление особенностей в письменной и устной формах (регистрах) делового функционального стиля, являются жанровая принадлежность текстов или высказываний и уровень спонтанности речи. В данной работе мы остановимся на жанрах деловой переписки и деловых переговорах.

Письменная и устная формы делового общения имеют ряд особенностей, которые носят количественный характер. Так, речевой продукт, возникающий в результате деловой переписки, – деловое письмо – характеризуется чёткой композиционной структурой, выверенным использованием слов и терминов, частотным употреблением сложных формул речевого этикета, высокой степенью кодифицированности. Высказывания, возникающие в процессе деловых переговоров, менее формализованы, но в тоже время в значительной мере структурированы, насыщены терминологией, лексикой делового этикета.

Общеизвестно, что развитые языки, к числу которых относится английский, имеют в своем арсенале разнообразные средства для выражения одной и той же мысли, одной и той же идеи. На выбор языковых способов выражения влияет ряд факторов: степень грамотности, образованности субъектов общения, функциональный стиль, ситуация общения, формы речи и т.п. Формы (регистры) делового функционального стиля способствуют возникновению синтаксической синонимии, т. е. один и тот же денотат может быть выражен различными конструкциями в зависимости от спонтанности или подготовленности, обдуманности речи. В.Ю. Копров считает разнооформленные синтаксические структуры синонимичными, если они совпадают по лексическому составу и обнаруживают общее грамматическое значение [10].

В данной работе мы сравниваем синтаксические конструкции, характерные для деловой корреспонденции (письменная форма делового функционального стиля) и деловых переговоров (устная форма). В процессе исследования было выявлено, что в структуре предложений, используемых в устной и письменной речи, существуют определенные различия. Анализ проводился с учетом синтаксических функций слов в предложении и структуры предложений.

Относительно такой синтаксической функции, как подлежащие, необходимо отметить следующую особенность. Там, где в устной речи употребляется формальное подлежащее *there*, в письменных структурах в качестве подлежащего предпочтительнее употреблять существительное, что ведёт к употреблению смысловых глаголов вместо глагола-связки:

Complaints arise from... (письм.).

There are complaints about ... (уст.).

We have some other matters to discuss today (письм.).

There is some other business for today (уст.).

Сказуемое, выраженное глаголом в таких видоременных формах, как Present Simple или Past Simple, может принимать вспомогательный глагол *do/ did*. Замечено, что употребление вспомогательного *do* активно проникает из разговорной речи в письменную [28], в том числе и в деловой стиль. Его использование делает фразы более вежливыми, весомыми. Примером могут служить фразы из деловой переписки:

We do hope to hear from you soon (письм.).

В то же время в устной форме делового стиля эмфатический *do/ did* встречается крайне редко, т.к. звучит менее официально, чем предписывается этикетными нормами ведения деловых переговоров.

Составное глагольное сказуемое, состоящее из *should like* или *would like* и глагольной части, свойственно уст-

ной речи, в то время как в письменной форме делового английского языка после этих глаголов ставиться сложное дополнение. В качестве подтверждения приведём следующие фразы:

We should like you to note... (письм.)

We'd like to tell you about... (уст.)

Указанные примеры не могут считаться полноправными синтаксическими синонимами, но иллюстрируют вариативность синтаксических функций предложения, при которой смысл высказывания сохраняется полностью или обнаруживает незначительные изменения. При наличии одного и того же сигнификата подобные предложения могут быть причислены к контекстуальным синонимам.

В рамках данного исследования мы обратились также к такому свойственному синтаксису явлению, как инверсия, т.е. изменение порядка слов, и пришли к выводу, что обратный порядок слов чаще всего встречается в устной речи. В приведённых ниже примерах придаточные условия, употреблённые в устной форме общения, содержат изменённый порядок слов, что придаёт речи большую эмоциональную выразительность. Письменный деловой стиль не допускает эмфазы, он нейтрален, лишён эмоциональной окрашенности:

In case we could meet and discuss the matter... (письм.)

Could we meet and discuss the matter... (уст.)

We should like to clear out...(письм.)

Could we clear out ... (уст.)

Наиболее явно синтаксическая синонимия наблюдается при изменении структуры предложения с простой на сложную. Так, для письменной речи характерны простые осложнённые предложения, где функции определения, обстоятельства времени, условия выражаются герундиальными или причастными оборотами, устная речь оперирует сложноподчинёнными предложениями с соответствующими придаточными.

В следующих примерах сложносочинённые предложения с атрибутивным придаточным, используемые в устной форме делового стиля, в письменном регистре трансформируются в простые предложения, осложнённые причастными оборотами. В настоящее время существует тенденция использовать в письменной форме причастия и настоящего (Present Participle), и прошедшего времени (Past Participle) в постпозиции к определяемому существительному:

Your letter inquiring about... – определение, выраженное причастием настоящего времени (письм.).

Your letter where you ask about... – придаточное определительное (устн.).

The equipment received... – определение, выраженное причастием прошедшего времени (письм.).

The equipment which was received... – придаточное определительное (устн.).

Обороты с неличными формами глагола как обстоятельственные члены простого предложения являются характерной особенностью письменной формы, в то время как сложноподчинённые предложения с обстоятельственными придаточными свойственны устной форме делового стиля. Приведённые ниже простые предложения, осложнённые оборотами с герундием, находят синонимичное выражение в придаточных предложениях времени и условия:

On checking the equipment... – обстоятельство времени, выраженное герундиальным комплексом (письм.).

When we checked the equipment ... – придаточное времени (устн.).

On receiving the goods... – обстоятельство времени, выраженное герундиальным комплексом (письм.).

After we have received the goods... – придаточное времени (устн.).

In event of your not being interested in our offer... – обстоятельство условия, выраженное герундиальным комплексом (письм.).

If you are not interested in our offer... – придаточное

условия (устн.).

В устной речи смысловыми эквивалентами конструкций с причастием, выполняющих функцию обстоятельства времени в деловой корреспонденции, являются сложносочинённые предложения, описывающие действия в их временной последовательности:

Having thoroughly studied the draft contract we have come to the conclusion that... – причастный оборот в функции обстоятельства времени (письм.).

We've studied the draft contract carefully and believe that. ... – сложносочинённое предложение (устн.).

Продолжая рассмотрение придаточных предложений, необходимо подчеркнуть, что употребление глагольных форм весьма существенно различается в зависимости от вида речи – устной или письменной. В устном регистре в сложноподчинённых предложениях в придаточных условия употребляются глаголы в настоящем времени (Present), а в письменной речи более естественным является использование should, would, could в сочетании с инфинитивом. Таким образом, письменная форма делового стиля отдаёт предпочтение придаточным с возможным условием (условие II типа), при этом конструкции should, would, could + инфинитив может стоять и в придаточном предложении. Повелительное наклонение, содержащееся в главном предложении, переходит в сослагательное наклонение:

If you could agree... would you inform us...(письм.)

If you agree... please inform us (уст.)

Статистическая обработка материалов исследования показала, что в письменной разновидности делового стиля английского языка преобладают простые предложения, осложнённые причастными и герундиальными оборотами, а в устной – синонимичные им сложносочинённые предложения. Процентное соотношение синтаксических синонимов, встречающихся в устной и письменных формах делового стиля, представлено в таблице (Табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение синонимичных простых осложнённых и сложносочинённых предложений в устной и письменной формах делового стиля (%)*

Тип синтаксической конструкции	Простое осложнённое предложение		Сложносочинённое предложение	
	Устная форма	Письменная форма	Устная форма	Письменная форма
Определение	5	95	89	11
Условие	4	94	66	34
Время	10	90	74	26
Причина	13	87	70	30
Следствие	18	82	54	46

*составлено автором

Причиной, предопределяющей выбор простого предложения с оборотом, содержащим неличные формы глагола, в письменной речи является стремление пишущего к экономии языковых средств, т.е. компрессия. Быстроменяющиеся условия протекания устной речи, её спонтанность, необходимость быстрого реагирования на реплики собеседника способствуют использованию сложноподчинённых предложений.

ВЫВОДЫ

Проанализированные примеры характеризуются синонимичностью синтаксических конструкций, свойственных устному и письменному регистрам делового стиля английского языка. Анализ материалов исследования, полученных от прослушивания аудиозаписей деловых переговоров, позволяют сделать вывод, что для устной формы характерно: использование формального подлежащего there; отсутствие вспомогательных глаголов do/ does/ did для Present Simple и Past Simple в утвердительной форме повествовательного предложения, выполняющих функцию вежливости; употребление после should/ would like инфинитива и прямого дополнения вместо сложного дополнения; наличие инверсии; оперирование сложносочинёнными предложениями с обстоятельственными придаточными.

Тексты деловой переписки свидетельствуют, что в письменной форме делового стиля используются син-

тактические конструкции, синонимичные структурам устной формы: подлежащее выражается существительным вместо there; употребляются эмфатические do/ does/ did; после should/ would like следует сложное дополнение; предпочтение отдаётся простым распространённым предложениям, осложнённым обстоятельными членами.

Данная статья не исчерпывает всех аспектов поставленной проблемы, мы считаем необходимым продолжить дальнейшие исследования в русле сравнения синтаксических структур делового стиля английского языка с другими стилями для выявления межстилевых синтаксических синонимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Моисеева И.Ю. Трудности определения понятия «функциональный стиль» / И. Ю. Моисеева, В. Ф. Ремизова // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2015. – № 11 (186). – Оренбург, ОГУ. – С. 97–102.
2. Гальперин, И.Р. *Стилистика английского языка* / И.Р. Гальперин М.: Высшая школа, 1980. – Изд. 3-е. – 316 с.
3. Арнольд, И.В. *Стилистика. Современный английский язык* / И. В. Арнольд. – М.: Наука, 2006. – 384 с.
4. Моисеева И.Ю. Функциональные стили: факторы образования, классификации / И. Ю. Моисеева, В. Ф. Ремизова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23936>
5. Курилович Ю.А. Языковая специфика способов выражения просьбы в русской и английской деловой корреспонденции/ Ю.А. Курилович // *Вестник МИП*. – С. 50-61.
6. Курилович Ю.А. Русские и англоязычные деловые письма побуждения в электронной коммуникации / Ю.А. Курилович // *Вопросы психолингвистики*. – 2011. № 14 – С. 142-149.
7. Бойчук Г. В. Деловое письмо-просьба в обучении англоговорящих студентов русскому деловому речевому этикету / Г. В. Бойчук // *Концепт*. 2019, № 3. – С. 59-72.
8. Хомутова Т.Н. Лингвистические средства выражения вежливости в деловом письме-просьбе: контрастивное исследование (на материале английского, арабского и русского языков) / Т.Н. Хомутова, А.К. Шабан, Б.Г. Фаткуллин. // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. – 2019. Т. 16. № 2. – С. 27-35.
9. Арутюнова Н.Д. *Синтаксис // Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия 1990. – 685 с.
10. Копров В. Ю. *Сопоставительный синтаксис русского и английского языков : Учебное пособие* / В. Ю. Копров. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010 – 226 с.
11. Fergusson R., Manser M.H. *The Complete Guide to Grammar* / R. Fergusson, M.H. Manser – London, Arcturus Publishing Limited. 2006. – 251 p.
12. Trask R.L. *The Penguin Dictionary of English Grammar* / R.L. Trask – London. Penguin Books. 2000. – 150 p.
13. Leech G., Svartvik J. *A Communicative Grammar of English* / G. Leech, J. Svartvik – Pearson ESL. 2003. – 304 p.
14. Назарова Т.Б. Грамматика в деловом общении на английском языке: от функции к формам / Т.Б. Назарова, Т.В. Толстова // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2006. № 10 2 (50). – С. 187-195.
15. Дарбишева Х.А. Экспрессивный синтаксис в письмах-офертах / Х.А. Дарбишева // *Вестник Самарского государственного университета* – 2008 № 7 (66) – С. 312-323.
16. Лагузова Е. Н. Составные предикаты в современном русском деловом письме / Е. Н. Лагузова, О. Н. Эль-Амари // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2018. № 1.
17. Пудикова Г.Н. Алгоритм анализа деловых писем / Г.Н. Пудикова // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2018. Т. 9 № 2 – С. 480-496.
18. Ремизова В.Ф., Нестерова Т.Г. Система глагольных идиом английского языка в текстах делового функционального стиля / В.Ф. Ремизова, Т.Г. Нестерова // *Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2019. – С. 69-75.
19. Назарова Т.Б. Узуальные словосочетания в письмах-офертах / Т.Б. Назарова, Х.А. Дарбишева // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2008. – № 5/2 (64) – С. 91-101.
20. Ахманова, О.С. *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. – М.: Либроком, 2016. – 576 с.
21. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия 1990. – 685 с.
22. Апресян Ю.Д. *Лексические синонимы* // Апресян Ю.Д. *Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. – М.: Языки рус. культуры, 1995. – С. 216-248.
23. Пуяткина Е.И. О признаках языковой и контекстуальной синонимии в современном английском языке / Е.И. Пуяткина // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015. № 6 (39). – С. 17-32.
24. Чуланова А.П. К вопросу о целесообразности и значении

термина «Синтаксическая синонимия» / А.П. Чуланова. // *Вестник Томского государственного университета* 2009 № 320. С. 27-30.

25. Абдулхакова Л.Р. Некоторые аспекты изучения синонимических отношений в системе языка / Л.Р. Абдулхакова // *Ученые записки Казанского государственного университета* – 2009. Т. 151, кн. 6 Гуманитарные науки – С. 191-198.

26. Котий Г.А. Деловые письма на английском языке: Образцы с переводом на русский язык / Г.А. Котий, В.Р. Гольмисаров. М.: Изд-во 1-й Федеративной Книготорговой Компании, 2009.

27. Шевелева, С.А. Деловая переписка на английском языке / С.А. Шевелева, С.А. Скворцова. – М.: Филоматис, 2008. – 168 с.

28. Вейхман Г.А. *Новое в в английском грамматике: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.* – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 128 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 80
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0081

МЕДИЦИНСКИЙ ТЕРМИН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЕКОВ

© 2020
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ выделения отдельной отрасли науки XX века – терминоведения и ее предметного поля, функций и задач. Одним из предметов данной научной дисциплины является семантизация новых языковых явлений – терминов, появляющихся как результат научных открытий и общественных изменений во втором тысячелетии. Выделяя из большого количества определений понятия термин, авторы статьи проводят их разграничение по двум категориям, где к первой относят слова, которые входят в состав лексики естественного языка; а ко второй – мнение о том, что термины не относятся к особой группе слов, но, скорее, к словам с особой функцией. Исходя из факта эволюции человеческого сознания, авторы анализируют прогрессивный рост лексического контента терминов, которые характерны для различных этапов развития множества отраслей науки, в том числе медицинской. Выделяя в числе прочих номинативную и сигнификативную функции, авторы также характеризуют прагматическую, информативную и ориентирующую. В данном исследовании наиболее важными векторами развития терминологии определяются такие как: исторически-направленные, когнитивные, коммуникативные и вариологические. Уделяя особое внимание эволюции медицинских терминов, авторы приходят к выводу о том, что ретроспективный анализ возникновения терминов, в частности, анатомических способствует расширению кругозора студентов-медиков, а также помогает произвести лексико-семантический анализ слова, с целью его скорейшего запоминания.

Ключевые слова: терминоведение, научная дисциплина, номинативная, сигнификативная, прагматическая информативная, ориентирующая функции, медицинский термин, анатомическая терминология, исторически-направленные, когнитивные, коммуникативные, вариологические векторы.

MEDICAL TERM THROUGH THE PRISM OF CENTURIES

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes the allocation of a separate branch of science of the twentieth century - terminology and its subject field, functions and tasks. One of the subjects of this scientific discipline is the semantization of new linguistic phenomena - terms that appear as a result of scientific discoveries and social changes in the second millennium. Highlighting the term from a large number of definitions of the concept, the authors of the article distinguish them into two categories, where the first includes words that are part of the vocabulary of a natural language; and to the second - the opinion that the terms do not apply to a special group of words, but rather to words with a special function. Based on the fact of the evolution of human consciousness, the authors analyze the progressive growth of the lexical content of terms that are characteristic of various stages of development of many branches of science, including medical. Highlighting, among others, the nominative and signifying functions, the pragmatic informative and orienting one is also characterized. In this study, the most important vectors for the development of terminology are defined as historically directed, cognitive, communicative, and variological. Paying special attention to the evolution of medical terms, the authors conclude that a retrospective analysis of the occurrence of, in particular, anatomical terms helps to broaden the horizons of medical students, and also helps to produce a lexical-semantic analysis of the word, with the aim of memorizing it as soon as possible.

Keywords: terminology, scientific discipline, nominative, significant, pragmatic informative, orienting functions, medical term, anatomical terminology, historically oriented, cognitive, communicative, variological vectors.

ВВЕДЕНИЕ.

Во второй половине XX века появляется новая отрасль науки - терминоведение. В дальнейшем анализ различных терминологий показывает, как меняется сущность понятия *термин*, его критерии, функциональные особенности, а также мнение ученых об этом понятии. Наука прогрессирует, и результат этого прогресса в разных областях мы видим на примере появления и определения различных явлений, в том числе в терминоведении, где прогресс выражается в появлении новых терминов, специальной лексики. На определенном историческом этапе развития общества человек может наблюдать конкретную языковую картину миру, характеризующую этот этап.

Анализируя специальную литературу по терминоведению, мы приходим к выводу, что события в экономи-

ческом, политическом или социальном общественном развитии находят свою репрезентацию в терминах [1-3]. Само понятие и сущность термина также меняется в связи с развитием науки, изучающей данное понятие. Исходя из существования большого количества определений понятия *термин*, можно разграничить их по двум категориям, где к первой мы отнесем слова, которые входят в состав лексики естественного языка; во вторую же категорию мы выделим мнение о том, что термины не относятся к особой группе слов, но, скорее, к словам с особой функцией. Ученые констатируют факт, что «в роли термина может выступать всякое слово, как бы оно не было тривиально» [4]. На определенном этапе развития общества, которая отображается в изменении видов деятельности человека, что не может не проецироваться на терминологию, происходят различные изменения

в области функционирования тех или иных терминов, которые могут менять свое значение или проецироваться на новые термины, а также переходить в класс устаревших. С развитием науки вообще меняется функциональное назначение термина. Здесь можно отметить, что помимо номинативной и сигнификативных функций, для термина характерны прагматическая информативная и ориентирующая. Векторы развития терминологии определяют как исторические-направленные, когнитивные, коммуникативные, вареологические. Отметим, что человеческое сознание постоянно эволюционирует, что находит отражение в прогрессивном росте лексического контента терминов, которые отражают этапы эволюции различных отраслей науки, в том числе медицинской [5-12].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Обобщая исследования ученых в области терминоведения, мы выделили отдельные направления в изучении процессов образования медицинских терминов. Наряду с этим мы детально рассмотрели происхождение особой группы терминов медицины, которые связаны с метафорическим и метонимическим переносом значений слов, имеющих свои корни в Древнем Риме. Рассмотрели метод калькирования. Использовали метод аналитического анализа и синтеза, ретроспективного анализа, исторического поиска.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Общеизвестен тот факт, что большинство медицинских терминов пришло к нам из латинского и греческого языков, при это процесс образования терминов происходит с помощью отдельных терминологических элементов, определение которых можно найти в работах ученых – это слова, имеющие самостоятельное значение и входящие в состав простого или сложного термина (например, *intra-*, *dia-*, *meta-*) [13]. Одним из популярных методов является синтаксический (коронавирусная инфекция, свиной грипп). Также распространен метод аббревиации (ОРВИ, СПИД, Covid-19). Большую группу составляют эпонимические образования, например, *болезнь Боткина*, *голова Медузы*, *корона Венеры* и т.д.

Также в процессе образования медицинских терминов часто используется калькирование. Термины, созданные на национальной основе в качестве калек иноязычных оригиналов, теснее связаны со всей системой национального языка и, следовательно, предпочтительнее по своим функционально понятийным качествам по сравнению с транскриптами. Термины-кальки легче «вживаются» в заимствующую терминосистему, образуя при этом тот мост, который соединяет национальную культуру и науку с мировой.

Внедрению терминологических метафор в русскоязычные терминосистемы нет объективных препятствий в силу культурной универсальности понятий, лежащих в их основе. Многие медицинские термины образованы путем переноса значений по сходству анатомических объектов с внешним видом предметов обихода, орудий труда и т.д.

Далеко не каждый медик, изучая анатомию, задумывается о происхождении тех или иных терминов. Анатомический атлас дает лишь представление о названии, дает термин, но не объясняет значение или происхождение того или иного термина. Многие студенты-медики, изучающие анатомию, часто не задумываются о происхождении или сходстве терминов с чем-либо знакомым. Задача педагогов, как специальных медицинских дисциплин, так и преподавателей русского языка и культуры речи (при условии преподавания данной дисциплины по выбору в вузе) помочь разобраться в исторической семантике тех или иных терминов. Рассмотрим уже привычные анатомические термины сквозь призму древнеримского быта: одежды, музыкальных инструментов и даже кухонной утвари (значение и происхождение терминов определяем по словарям [14,15]).

Дома в Древнем Риме всегда представляли собой

огромную гордость хозяев. А одна из главных частей жилища, носящая название *atrium*, центральная его составляющая, представлявшая собой внутренний световой двор, откуда имелись выходы во все остальные помещения, в анатомии обозначает *предсердие (atrium cordis)*.

Но прежде, чем гость попадал в дом, он должен был пройти через *vestibulum* – небольшую площадку перед домом, нередко отделявшуюся от улицы низкой стеной или же располагавшуюся между входом и атрием. Неудивительно, что именно этим словом анатомы называют такие образования, как *преддверие рта (vestibulum oris)*, *преддверие сальниковой сумки (vestibulum bursae omentalis)* и некоторые другие.

Стоит отметить, что некоторые термины берут начало от названий посуды и другой кухонной утвари. К примеру, известный всем термин *надколенник (коленная чашечка) – patella* – в переводе значит *кастрюля, чашка или сковорода*. Всем известная русская поговорка «два сапога пара» в интерпретации римлянина звучала как «нашла себе кастрюлю крышку» – *invenit patella operculum*.

При необходимости взвешивания чего-либо, например, оливкового масла, римлянин пользовался такой мерой ёмкости, как «ацетабул». Нетрудно заметить сходство данного слова с анатомическим названием *acetabulum – вертлужная впадина*. Этим словом в латинском языке обозначали также уксусник или соусник. Обдумывая причины проведения подобной аналогии, можно всего лишь вспомнить форму этих предметов, и всё сразу же встанет на свои места.

В процессе обеда, любого приема пищи жителями Древнего Рима, при возникновении необходимости воспользоваться *солонкой*, которая очень часто изготавливалась из раковины, вызывается определенная ассоциация по звучанию этого слова – *concha*, что в привычной нам терминологии не что иное, как *раковина уха (concha auricularae)*, *носа (concha nasalis)* или *клиновидная раковина одноименной кости (concha sphenoidalis)*. Две тысячи лет назад говорили: *vinum bibere concha*, что в переводе означает «пить вино из раковины».

В учебнике анатомии *сосуд* обозначается словом *vas*, в обиходе римлянина *сосуд* тоже *vas*, только мы имеем в виду часть кровеносной системы человеческого организма, а римлянин – посуду. Удивительно, но определенное сходство на первый взгляд этих не имеющих ничего общего между собой понятий нельзя не заметить: как и сосуд с водой, наши артерии и вены наполнены кровью.

Немало поколений студентов бодрствовали ночами перед зачётом по миологии, но лишь единицы знают, что в Риме словом *musculus* называли *мышлонка*, а в древнеримской военной терминологии это *подвижной навес*, под прикрытием которого войска вели осадные работы.

Известная каждому студенту-медику *clavicula (ключица)* для жителей Древнего Рима – *ключик*, а также *втулка* или *затычка*.

Продолжая исследования, нельзя не заметить, что различные углубления, ямки в анатомии, такие как *fossa axillaris (подмышечная ямка)*, *fossa canina (собачья ямка)*, *fossa femoralis (бедренная ямка)* и многие другие, восходят к похожим значениям в латинском языке – *ров, яма, канава, водоотводный канал*.

Довольно интересную параллель можно провести между *ножнами (vagina)* – вместилищем для меча – и различными анатомическими наименованиями: *vagina oculi (влагалище глазного яблока)*, *vagina fibrosa digitorum manus (фиброзное влагалище пальцев кисти)* и т.д.

Немало анатомических терминов произошло от названий одежды древних римлян: известная из истории *туника* – нижняя домашняя одежда без рукавов, поверх которой мужчины надевали тогу, а женщины столу – в учебнике анатомии рассматривается как *оболочка (tunica)*. Например, *tunica mucosa (слизистая оболочка)*,

tunica serosa (серозная оболочка). С давних времён употребляемая в России поговорка «своя рубашка ближе к телу» в латинском варианте звучит как *tunica proprior pallio est*, что в буквальном переводе означает «туника ближе, чем плащ».

Ligamentum в анатомии означает «связка», а в Древнем Риме этим словом обозначали *нательную повязку* или *тампон*.

Обращаясь к латинско-русскому словарю, находим следующее объяснение, почему словом *фасция* в анатомии обозначают тонкую соединительнотканную оболочку, покрывающую отдельные мышцы и их группы, а также сосуды, нервы и некоторые органы. Ведь именно этим словом (*fascia*) римляне называли *повязку, бинт, бандаж, пелёнку или платок*. Интересно звучит латинская поговорка: *non es nostrae fasciae* – «ты не нашего поля ягода». Из этого следует, что значение вышеназванного слова более широкое, чем могло бы показаться на первый взгляд. Действительно, в Древнем Риме этим словом обозначали также *связку прутьев с топором в середине, скрепленную ремнем*, — знак достоинства магистратов, который носили сопровождавшие их ликторы. Отсюда и возникло переносное значение «*группа людей*».

Ещё в начале первого семестра каждый первокурсник знакомится с понятием *fibula* – *малоберцовая кость*, а между тем именно с помощью *fibula* – *шпильки, заколки* – древнеримские женщины делали прически, а мужчины использовали в качестве *пряжки, скрепы или крючка*. Это слово также обозначало металлическую застежку для одежды в виде булавки со щитком, обычно богато украшенной.

Интересно также, что слово *tibia* – *большеберцовая кость* – в Древнем Риме стало обозначать еще и *свирель* или *флейту*, причем употреблялось оно в этом значении преимущественно во множественном числе. Например, *tibiis canere* «играть на флейте». Это слово использовалось и в поговорке *apertis tibiis* «во весь голос». Такой необычный перенос значения объясняется тем, что в архаический период основную часть инструмента изготавливали из костей животных.

Военная терминология также тесно переплетена с анатомическими названиями. Для обоснования этого положения рассмотрим некоторые примеры. Слово *ramus* – *ветвь*, которое фигурирует во множестве сочетаний, столетиями ранее несло и иное значение: *дубинка, палица* (например, *ramus Herculis* «палица Геркулеса»). Понятно, почему *thorax* (*грудная клетка*) стало обозначением *нагрудной брони, панциря* (из металла или ткани). Корни латинского слова *arcus*, означающего в анатомии дугу, восходят к временам, когда оно несло в себе значение стрелкового оружия – *лука* (например, *arcum intendere* (*adducere*) «натягивать лук»). Привычное для анатомов слово *tegmen* (*крыша*), к примеру барабанной полости (*tegmen tympani*), означало и *головной убор, шлем* (*tegmen capitis*).

Словом, практически не изменившим своего исходного значения, является *sinus*: в анатомии это *пазуха*, а столетиями раньше – *карман*. Ниже представлено несколько выражений с использованием этого слова: *sinus ponderare* – «обysкать карманы»; *aliquid in sinum conferre* – «присвоить себе что-либо».

А вот слово *tonsilla*, которым в анатомии обозначается орган, состоящий из лимфоидной ткани, – *миндалины*, в латинском языке первоначально означал *причальный столб*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, историко-лингвистический анализ происхождения медицинских терминов показал, что медицинская терминология имеет большое количество источников происхождения. Большой пласт представляют заимствованные слова. Особый интерес вызывают источники происхождения медицинских терминов сквозь призму древнеримского быта. Ретроспективный анализ Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

возникновения анатомических терминов способствует расширению кругозора студентов-медиков, а также позволяет произвести лексико-семантический анализ слова, с целью его скорейшего запоминания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4 (32). С. 5-13.
2. Кухно И.Ю. Подходы к классификации терминов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-1 (27). С. 71-83.
3. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминологии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1136-1142.
4. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. М.: Труды Московского института истории, философии и литературы, 1939. Т.5. С. 3-54.
5. Жакова Т.Е. Проблема перевода специальных (медицинских) текстов // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 83-96.
6. Балалаева Е.Ю. Становление и развитие методики преподавания латинского языка на медицинских и биологических факультетах // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 8-11.
7. Дмитриева Д.Д. Изучение терминологического словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 11-15.
8. Грибова Г.В., Шайдук А.М. Проблемы организации лабораторного практикума по медицинской технике в медицинском вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 82-86.
9. Гетман К.А., Втюрин А.А. Особенности изучения профессиональной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинском вузе. В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе. Сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции. МГТУ им. Н.Э. Баумана, Ассоциации технических университетов России и Китая, 2019. С. 30-33.
10. Рубцова Е.В. Концептосфера медицинской терминологии // Наука и практика регионов. 2019. №1 (14). С.107-110.
11. Рубцова Е.В. Анализ семантической структуры многозначных медицинских терминов // Региональный вестник. 2019. №3. С.21-23.
12. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. К вопросу об эволюционировании медицинской терминологии // Региональный вестник. 2018. №5. С.29-31.
13. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Издво АН СССР, 1961. 160 с.
14. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2008. 848 с.
15. Щеглов Г.В., Арчер В. Словарь античности. М.: Астрель, 2006. 416 с.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.111

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0082

АФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ В ЭЛЕКТРОНИКЕ

© 2020

SPIN: 7859-2816

AuthorID: 1032279

Слепнева Марина Анатольевна, кандидат технических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

(111250, Россия, Москва, ул. Красноказарменная, д.14, e-mail: slepnevama@mpei.ru)

Аннотация. Активная научная работа, техническая революция, появление множества интернациональных слов – всё способствует изменению языка в части регулярного пополнения уже существующих терминосистем. Термины находятся в постоянном развитии, изменяется их объем и содержание. Термины составляют основу языка ученых и пути их появления хорошо изучены. Существует несколько способов образования простых и многокомпонентных терминов. В частности, синтаксический, семантический и морфологический. Данная статья посвящена рассмотрению разновидности морфологического способа терминообразования – аффиксального, как одного из наиболее продуктивных. Изучаются виды морфем и проводится морфологический анализ терминосистемы. Описываются морфологические способы образования терминов в английском языке, наиболее часто используемые префиксы и суффиксы для данной области. При рассмотрении префиксов в отдельные группы выделяются те, которые имеют латинское происхождение и префиксы, несущие отрицательное значение. Среди рассмотренных префиксов и суффиксов обозначаются группы наиболее продуктивных. В качестве примера области применения терминов выбрана электроника и смежная с ней микроэлектроника. Выбор пал на данные области, так как они являются особо динамично развивающимися и характеризуются активным пополнением собственных терминосистем. Динамика общемирового развития этих отраслей оказывает существенное влияние на образование терминов, многие из которых характеризуются содержанием международных слов.

Ключевые слова: термин, терминосистема, свободная морфема, связанная морфема, аффиксация, префикс, полпрефикс, суффикс, словообразование, научная терминология.

AFFIXAL METHOD OF TERMS FORMATION IN ELECTRONICS

© 2020

Slepneva Marina Anatolyevna, PhD, Associate professor
of foreign languages department

National Research University Moscow Power Engineering Institute

(111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya, 14, e-mail: slepnevama@mpei.ru)

Abstract. Active scientific work, technical revolution, appearance of many international words – all these contribute to the language changes in terms of regular replenishment of existing terminological systems. Terms are in constant development, their volume and content are changing. There are several ways to form simple or multicomponent terms. In particular, syntactic, semantic and morphological ones. This article is devoted to the consideration of morphological method of term formation – affixal method, as one of the most productive. Types of morphemes are studied and a morphological analysis of the term system is carried out. The morphological methods of terms formation in English, the most commonly used prefixes and suffixes for this area are described. When considering prefixes, the ones of Latin origin and prefixes that carry a negative value are distinguished into separate groups. Among the considered prefixes and suffixes, the groups of the most productive are stated. As an example, areas showing the scope of terms formation, namely electronics and related microelectronics are selected. The choice fell on these areas, since they are particularly dynamically developing and are characterized by active replenishment of their own terminological systems. The dynamics of the global development of these industries has a significant impact on the formation of terms, many of which are characterized by the content of international words.

Keywords: term, term system, free morpheme, associated morpheme, affixation, prefix, half-prefix, suffix, word formation, scientific terminology.

ВВЕДЕНИЕ

Для существующих в мире более двух тысяч языков не для всех образована научная терминология, а обновление уже имеющихся терминосфер определяется как научной активностью, так и продуктивностью их областей применения. Английский и русский языки являются одними из самых развитых с терминологической точки зрения во многих областях. Терминами определяется каждый шаг научного исследования, посредством них формируются научные законы, теории, принципы и положения. Термины находятся в постоянном развитии, изменяется их объем и содержание, тем не менее, они требуют однозначности и точности определения, чтобы научное сообщество имело единое представление об их сути [1]. В своё время дефиниция самого слова «термин» породила бурную дискуссию, что, однако, не помешало единству в его толковании [2]. Под терминами понимаются специальные слова или словосочетания, однозначные в области своего использования и применяемые в особых условиях [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Электроника является одной из самых стремительно развивающихся отраслей. Образование терминов в электронике тесно связано с динамикой общемирового развития данной отрасли и характеризуется существен-

ным процентным содержанием международных слов, однако, основной поток терминов происходит за счет сочетания уже существующих морфем [4].

Рассмотрим понятие «морфема». Морфемы – это мельчайшие единицы языка, которые имеют значение или грамматическую функцию и образуют слова или части слов. В зависимости от того, как морфемы встречаются в высказывании, они группируются в две большие группы: свободные морфемы и связанные морфемы [5].

1. Свободные или независимые морфемы – это те морфемы, которые могут встречаться как слова и иметь значение или выполнять грамматическую функцию. Есть два типа свободных морфем:

а) Лексические морфемы – это свободные морфемы, которые имеют семантическое содержание (или значение) и обычно относятся к вещи, качеству, состоянию или действию. В языке эти морфемы обычно принимают формы существительных, глаголов, прилагательных и наречий. Лексические морфемы составляют больший класс морфем. Они образуют открытый класс слов в языке, который может расти благодаря включению в него новых составляющих.

б) Функциональные или грамматические морфемы – это свободные морфемы, которые сами по себе мало или вообще не имеют значения, но показывают грамма-

тические отношения внутри и между предложениями. В языке эти морфемы представлены предложениями, союзами, артиклями, указательными местоимениями, вспомогательными глаголами, местоимениями. Функциональные слова почти всегда используются в безударной форме.

2. Связанные или зависимые морфемы – это те морфемы, которые никогда не встречаются как одиночные слова. Как части слов они должны быть присоединены к другой морфеме (обычно свободной), чтобы придать ей значение [6]. Существует два типа связанных морфем: связанные корни и аффиксы.

а) Связанные корни – это связанные морфемы, которые имеют лексическое значение, когда они присоединены к другим связанным морфемам, образуя содержательные слова, например, *posit-* в *position, positive, deposition; dict-* в *predictor, prediction* и т.д. Связанные корни могут иметь префикс или суффикс в паре с другими аффиксами. Они часто имеют латинское происхождение, например *later-, circul-, approb-* и другие [там же].

б) Аффиксы – это связанные морфемы, которые обычно незначительно привязаны к словам и изменяют значение или функцию этих слов; например, *re-* в *reappear, dis-* в *disappear, -ance* в *appearance* и т.д. Для английского языка является характерным то, что многие аффиксы имеют прозрачное значение, т.к. возникали и развивались в процессе словосложения из самостоятельных слов [7]. Аффиксы могут быть добавлены к разным основам, придавая им разный смысл. В целом они являются больше «грамматическими», нежели «лексическими» элементами языка [8].

Аффиксы можно классифицировать двумя различными способами: в соответствии с их положением в слове и в соответствии с их функцией во фразе или предложении. В соответствии со своим положением в слове (или стороне слова, к которому они прикреплены) аффиксы классифицируются на префиксы и суффиксы.

Префиксы – это связанные морфемы, которые добавляются в начало слова и определяют семантическую составляющую слова. Они являются более самостоятельными в фонетическом, морфологическом и семантическом отношении по сравнению с суффиксами [7, 9]. Например, *pre-* в *predistortion, un-* в *unlocking, mis-* в *mismatch, sub-* в *sublayer* и т.д.

Суффиксы – это связанные морфемы, которые прикрепляются к концу слова и определяют слово как часть речи. Например, *-or* в *collector, -tion* в *collection, -ive* в *collective* и т.д.

Суффиксальным, префиксальным и префиксально-суффиксальным способом, на базе существующих основ лексических единиц создается новый термин. Отношение к основному способу образования слов общей лексики, аффиксальный способ в той или иной степени участвует в терминологическом образовании всех отраслей и является наиболее продуктивным способом в образовании терминов [10, 11, 12]. Причем данный способ словообразования не является характерной особенностью какой-либо определенной сферы употребления, а функционирует в различных сферах [13]. При анализе терминосистемы той или иной области техники выявлено, что термины систематичны на морфологическом уровне [14]. Рассмотрим наиболее распространенные аффиксы, используемые для терминологического образования отрасли «Электроника» [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение вопроса начнем с префиксов. Для образования терминов можно в первую очередь выделить группу часто используемых отрицательных префиксов.

Префикс *mis-* является отрицательной приставкой и употребляется для образования новых глаголов и существительных от уже имеющихся в языке. Слова, образованные таким способом, описывают действия или результаты действий, осуществленных плохо, ошибочно, неправильно [16]. Например, *alignment* – совмещение, а *misalignment* – неточное совмещение; *match* – согласование, а *mismatch* – рассогласование; *operation* – срабатывание,

а *misoperation* – ложное срабатывание и т.д.

Аналогичным образом так же широко используется и префикс *dis-*. Глаголы, образованные таким способом, описывают действия, обратные тем которые выражены исходными глаголами. В случае использования данной приставки с существительными и прилагательными, новые слова будут описывать состояние, характеристики или качество противоположные тем, что выражены исходными словами. Например, *integration* – интеграция, *слияние*, а *disintegration* – распад, расщепление; *connector* – электрический соединитель, а *disconnect* – прерыватель; *continuity* – неразрывность, а *discontinuity* – обрыв цепи и т.д.

Префикс *in-* в большинстве случаев образует прилагательные от прилагательных, придавая им отрицательное значение, таким образом, создавая антонимы (*balanced* – *unbalanced, measurable* – *unmeasurable, bounded* – *unbounded, complemented* – *uncomplemented, coupled* – *uncoupled*). В ряде производных данный префикс выражает новое качество, например, при образовании прилагательных от причастий (*unlimited* – безграничный).

Широко используемая в общей лексике приставка *non-* придает слову отрицательное значение *nonwetting* – несмачиваемость, *nonresonant antenna* – частотно-независимая антенна, *nonreciprocity* – не взаимность, *nonpolar modulation* – неполярная модуляция, *nonliquid resist* – сухой фоторезист. В последнем примере слово в отрицательной форме при переводе заменили на синоним.

Полупрефикс *under-* придает слову значение неполноты того или иного процесса (*underbunching* – недогруппирование, *underpressure* – пониженное давление, *undermodulation* – недостаточная модуляция). В некоторых случаях слова с данным аффиксом могут переводиться на базе предлога *under* – под (*undercutting* – подтапливание, *underlayer* – подслой, *undercoat* – подстилающее покрытие).

Префикс *over-* придает словам значение избыточности, чрезмерности, в редких случаях указывает на поверхностное расположение, используется с существительными. Например, *overdoping* – чрезмерное легирование, *overload* – перегрузка, *overvoltage* – перенапряжение, *overlayer* – верхний слой.

Часто используемой морфемой в области электроники является префикс *self-*, который присоединяется либо к существительным, либо прилагательным и придает объектам действия оттенок самостоятельности. Например, *self-absorption* – самопоглощение, *self-activation* – самоактивация, *self-inductance* – собственная индуктивность.

Приведем в качестве примера и группу префиксов, имеющих латинское происхождение [17, 18].

Префикс *de-* придает также отрицательные значения со смыслом «высвобождение, отключение, отделение, устранение, отдаление» [10]. Например, *decoupling* – развязка, *defruiting* – подавление импульсных несинхронных помех на экране индикатора, *degaussing* – стирание, *degreasing* – снятие смазки, *demagnetizer* – размагничивающее устройство.

Широко используемый префикс *re-* придает слову значение «обратного либо повторного действия». Например, *recharger* – устройство для подзарядки аккумуляторов, *recommutation* – обратная коммутация, *redistribution* – перераспределение вторичных электронов, *refiring* – повторный обжиг.

Посредством полупрефикса *super-* образуются слова, указывающие на какое-либо превосходство или преобладание, чрезмерное воздействие: *supergroup* – сверхгруппа, *superradiant laser* – сверхлюминесцентный лазер, *supersaturation* – пресыщение.

Префикс *in-* придает значение «нахождения внутри чего-либо, движения внутрь». Например, *incoming electron* – налетающий электрон. Либо данный префикс,

как и в случае общей лексики, придает отрицательное значение слову: *inelastic* – *неупругий*.

Префикс *bi-* со значением «двойной или дважды» участвует в образовании прилагательных или существительных: *bidirectional pulses* – *двухполярные импульсы*, *bifilar helix* – *двухзаходная спираль*, *bifurcated waveguide* – *раздвоенный волновод*, *biaxial magnetic film* – *двухосная магнитная плёнка*.

Полупрефикс *extra-* используется для образования прилагательных со значением «особо, сверх, экстра», например, *extraordinary resonance* – *резонанс необыкновенной волны*.

Полупрефикс *inter-* имеет так же латинское происхождение, означает «между, среди», образует прилагательное от прилагательного. Например, *interatomic lattice spacing* – *межатомное расстояние в кристаллической решётке*, *intercavity loss* – *внутрирезонаторные потери*, *interconnection* – *внутреннее соединение*, *intermodulation* – *интермодуляционный*, *interparticle energy* – *энергия взаимодействия между частицами*.

Ещё один аффикс с латинским происхождением – это *intra-* со значением «внутри». В данном случае можно привести следующие примеры: *intracavity coupling* – *внутрирезонаторная связь*, *intraconnection* – *межсхемное соединение*, *intraelectrode* – *внутриэлектродный*.

Наверное, как и во многих других областях полупрефикс *multi-* со значением «множественный», согласно статистическим данным, сыграл существенную роль в образовании терминов. Вот некоторые примеры: *multiwire* – *многопроводной*, *multivalve* – *многоклапанный*, *multivalley conduction band* – *многодолинная зона проводимости*, *multitrace* – *многолучевой*. Отметим, что большая часть слов с использованием *multi-* – это имена прилагательные.

Префикс *pre-* придает значение «перед, до, предварительно». Например, *pre regulator* – *предварительный регулятор*, *prescaler* – *предварительное пересчётное устройство*, *preprinting* – *предварительная накатка*.

Достаточное количество терминов удалось обнаружить и с префиксом *sub-*. В слове он указывает на положение ниже чего-либо, или в составе чего-либо и образует как прилагательные, так и существительные. Например, *subelement* – *часть схемного элемента*, *subarray* – *подрешетка*, *subcircuit* – *вспомогательная цепь*.

Далее рассмотрим группу полупрефиксов, характеризующихся общей соотнесенностью: *micro-* и *mini-* в значении «микро, маленький», а так же *milli-*, придающий значение тысячной доли какой-либо единицы измерения.

В частности, для такой науки как микроэлектроника, полупрефикс *micro-* имеет словообразующее значение. Данная морфема является приставкой и имеет значение 10^{-6} [19]. Как правило, присутствуя в словах, она будет при переводе иметь значение «микро» (*microarray* – *микроматрица*, *microassembly* – *микросборка*, *microcontroller* – *микроконтроллер*), но это не всегда так. Например, слово *microcircuit* в переводе означает «интегральная схема», а *microoptics* – *интегральная оптика*, *microsonics* – *СВЧ-акустика*, *microwave* – *СВЧ*. В другом случае данный аффикс переводится вообще словосочетанием (*microlithography* – *литография с микронным расширением*, *microwire* – *печатная плата с высокой плотностью монтажа*.)

Непереводимый префикс *ultra-* имеет значения «крайний, чрезвычайный, ультра»: *ultrasonic test* – *ультразвуковая дефектоскопия*, *ultraviolet filter* – *ультрафиолетовый светофильтр*. Как видно из примеров, в основном образуются имена прилагательные.

В итоге рассмотрим один из наиболее значимых терминов микроэлектроники – *semi-*. Прилагательное, содержащее данный аффикс переводится со значением «частичный, полу-». *Semiconductor* – *полупроводник* часто используется либо в качестве самостоятельной еди-

ницы, либо как определение к существительному.

Из двух видов аффиксов – префиксы и суффиксы именно последние являются теми формантами, с которыми словосложение обнаруживает весьма разнообразные и очень важные связи. Некоторые суффиксы в прошлом являлись полнозначными лексическими единицами и образовывали сложные слова. Постепенно десемантизировавшись, они перешли в разряд суффиксов, а лексические единицы, в состав которых они входили, превратились тем самым из сложных слов в производные (суффиксальные) слова [20].

Переходя к суффиксам, следует отметить, что они, как правило, не являются семантически независимыми, не имеют собственных значений, не связанных с основаниями, к которым они присоединяются, и значениями слов, в которых они появляются. Несколько исключений составляют прилагательное-формирующие суффиксы как *-like* и *-less*, которые сохраняют некоторое сходство со свободными элементами, из которых они развились [21].

Согласно мнению некоторых лингвистов терминами могут считаться только существительные [22], соответственно глагол, прилагательное, наречие образующие суффиксы в научной терминологии немногочисленны и мало распространены.

Одними из самых продуктивных являются суффиксы *-or* и *-er*. Например, *acid etcher* – *установка для травления кислотой*, *aligner* – *установка для совмещения и экспонирования*, *cabinet dryer* – *сушильный шкаф*. Из приведенных примеров хорошо видно, что наличие в слове суффикса *-er* говорит о том, что речь идет строго о приборе либо устройстве. В словах *resistor* – *противление*, *dissipator* – *теплоотвод* суффикс *-or* имеет значение орудия выполняемого действия.

Производные существительные от глагольных основ, образованные с помощью суффикса *-ation* показывают на действие, процесс, выраженные соответствующим глаголом [7]: *pyrolyzation* – *проведение процесса пиролиза*, *process validation* – *контроль технологического процесса*, *polyimide insulation* – *полиамидная изоляция*.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев один из способов словообразования в современной терминосистеме области «Электроника» – аффиксальный способ, можно сделать вывод, что используемые аффиксы в терминологии придают терминам значения аналогичные общей лексике, но в ряде случаев есть особенности их перевода, связанные с контекстом применения термина. В отличие от префиксов, которые в целом используются в равной степени в словообразовании, самыми распространенными суффиксами являются лишь *-er* и *-ation*, что подтверждает мысль о том, что в качестве терминов принято рассматривать имена существительные. Так же следует отметить особо частое использование аффиксально-производных терминов в словосочетаниях данной области. Несмотря на широкое распространение рассмотренного метода в словообразовании, односоставных терминов становится всё меньше, они входят в состав сложных, многокомпонентных терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горская Н.Е., Глызина В.Е. Некоторые особенности словообразования английской терминологической лексики // Вестник ИРГТУ. 2015. № 9 (104). С. 247-250
2. Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2018. № 2. С. 218–223
3. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Кандаки: Изд. 6-е – Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.
4. Сlepneva M.A., Морфологические и структурные особенности терминосистемы сферы микроэлектроника // Вестник ТГПУ. 2019. № 9 (206). С.16-22
5. Zapata Becerra A.A. Handbook of general and applied linguistics / Trabajo de, Ascenso sin publicar. Mérida, Venezuela: Escuela de Idiomas Modernos, Universidad de Los Andes, 2000.
6. Ingo Plag, Word-formation in English / Universität Siegen. Cambridge University Press. Series 'Cambridge Textbooks in Linguistics'.

2002. – 254 p.

7. Карацук П.М. Словообразование английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 314 с.
8. Valery Adams, *An introduction to modern English word-formation* / Longman group UK Limited, 1987. – 230p.
9. Саламатина Ю.В. Способы терминологического образования в английском языке // Гуманитарные и социальные науки 2020. № 1. С. 162-169
10. Гайнутдинова А.З., Андреева Э.Д. Анализ способов образования английских технических терминов в сфере машиностроения // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Филологические науки. 2015. № III (8). С.24-27
11. Демидова Г.В. Аффикация как один из основных способов словообразования в терминосистеме англоязычного переводоведения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. [электрон. ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23848> (дата обращения 12.07.2020)
12. Абдурахманова П.Д., Идрисова П.Г., Османов У.Ю. Образование сложных слов в английском языке при помощи аффиксов // Мир науки, культуры, образования. № 2 (63). 2017. С. 391-393
13. Подольяк Ж.И., Костромкина П.С. Аффикация как способ словообразования в современном английском языке на материале дополнений к Большому Оксфордскому словарю // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2015. № 8 (21). [электрон. ресурс] URL: <http://universum.com/ru/philology/archive/item/2566> (дата обращения 12.07.2020)
14. Клепиковская Н.В. К вопросу о структурно-семантических признаках технического термина Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 2. № 2. 2016. С. 70-77.
15. Электронный ресурс <http://multitran.com>
16. Шидловская С.Н., *Английское словообразование = English word formation: пособие для подготовки к централизованному тестированию и экзамену* – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 432 с.
17. Янутик С.Я., Амапов А.М. Словообразовательный потенциал префиксов латинского происхождения // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Выпуск 34. С. 76-83
18. Янутик С.Я. Семантические классы заимствованных аффиксов в английском языке // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т.4. 2018. №2 С. 47-53
19. Лисовский В.Ф., И.К. Калугин, *Англо-русский словарь по радиоэлектронике*. – М.: «Русский язык», 1987. – 751 с.
20. Мешков О.Д., *Словосложение в современном английском языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.* – М.: Высш. шк., 1985. – 187 с.
21. Valery Adams, *Complex words in English* / Routledge, London and New York, 2013. – 173 p.
22. Гринев-Гриневиц С.В. *Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304с.

Статья поступила в редакцию 13.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 811.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0083

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2020

Сюй Юйвэй, аспирант

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6, e-mail: ixuyuwei@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья ставит своей целью исследовать вопрос о механизме репрезентации в семантической функции для слов категории состояния, проанализировать влияние категоризации на лексико-семантическое разделение в русском языке и рассмотреть механизмы их формирования. В первую очередь, автор в диахроническом плане рассматривает исследования таких лингвистов как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, И.И. Мещанинов, Е.М. Галкина-Федорук, А.В. Циммерлинг и мн. др. Как признают лингвисты, слова категории состояния, выступающие в роли именного сказуемого безличного предложения, до сих пор не могли быть различены в связи с размытостью их границ и объема. В данный момент, в отличие от «качества», «действия», «процесса», состояние в качестве категориального значения данных слов, учитывается с преимущественным эксплицитным инвариантом и применительно не только к человеку, но и к внешнему миру при классификации внутреннего разряда. К тому же, «человек» как наблюдатель всегда рассматривается как приоритет в центре предложения, в том числе не только его физическое состояние, но и его ментальная оценка и его чувства. Итак, для именного предложения со словами категории состояния трактуются универсальный аспект человека, т.е. человеческое тело, менталитет, мнение и отношение к самому себе и окружающей среде или природе. В этом отношении слова категории состояния разделены в аспекте категориального значения на качественные и модальные подклассы. Слова первого, качественного, подкласса выражают состояние живых существ и оценку относительно внешнего мира, сюда же относятся слова, обозначающие психическое и эмоциональное состояние человека или животного, слова, обозначающие физическое состояние и телесные качества человека или животного и слова, обозначающие состояние природы, окружающей среды и обстановки. Слова модального подкласса выражают эпистемическую оценку человека на материальный мир, имеются в виду слова, обозначающие субъективно-волевое состояние, слова, обозначающие нравственно-эстетическую оценку и слова, обозначающие пространственно-временное состояние. Модальные слова категории состояния обозначают состояние с модальной окраской в эксплицитной или имплицитной форме, которые несут в себе бинарные признаки, т.е. объективность и субъективность, имплицитность и эксплицитность. В связи с обращением внимания антропоцентрического признака русской лингвистики на изучение лексической семантики, отмечается все большее влияние наблюдателя на семантическую функцию языковых символов и традиционных частей речи. Можно сказать, что антропоцентрическая специфика для слов категории состояния среди частей речи представляется уникальной, однако, вследствие того, что разные наблюдатели имеют различный ориентированный ракурс и шкалу на отношения человека и окружающей среды, то выраженные ими мнения зачастую чреватые их субъективными оценочными суждениями и чувствами. Таким образом, путем категориального значения в когнитивном аспекте раскрывается внутренний механизм лексико-семантического разделения применительно к изучению традиционного вопроса части речи. Именно человеческое воздействие на лингвистическую межчастеречную классификацию показывает нам не только взаимоотношения между людьми и языками, но и состояние в качестве категориального значения данной группировки слов.

Ключевые слова: слова категории состояния, механизм репрезентации, лексико-семантическое разделение, антропоцентрическая специфика, состояние.

LEXICO-SEMANTIC SEPARATION OF WORDS OF THE CATEGORY OF STATE AND RESEARCH OF THE MOTIVES OF THEIR FORMATION

© 2020

Xu Yuwei, graduate student

*Pushkin State Russian Language Institute
(117485, Russia, Moscow, Akademik Volgin Street, 6, e-mail: ixuyuwei@yandex.ru)*

Abstract. This article aims to interpret the question about the mechanism of representation in the semantic function for state category words, to analyze the impact of categorization of lexical-semantic division in the Russian language and to study the mechanism of their formation. First of all, the author states researches of the linguists in a diachronic term, led by L.V. Shcherba, V.V. Vinogradov, I.I. Meshchaninov, E.M. Galkina-Fedorukim, A.V. Zimmerling and many others. As linguists recognize, state category words, as the nominal predicate of an impersonal sentence, could not be distinguished due to the fuzziness of scope and volume until now. At the moment, in contrast to “quality”, “action”, “process”, the state as the categorical meaning of these words is taken into account by the predominant explicit invariant applicable not only to the person, but also to the external world when classifying the internal category. In addition, the “people” as an observer is always seen as a priority at the center of the proposal, including physical state, mental assessment and senses of the person. Then, for a nominal sentence with the state categories words, all of people are noted, including human body, mindset, opinion and attitude towards oneself, the environment or nature. In this case, the state category word in terms of categorical meaning is divided into qualitative and modal subclasses. First of all, words of qualitative subclass express the state of living beings and their valuation to the external world, included the words denoting the mental and emotional state of a person or animal; words denoting the physical condition and bodily qualities of a person or animal and words denoting the state of nature, environment, and environment; another group is modal words, which denoting the epistemic valuation of a person on the material world, there are words denoting the subjective-volitional state, words denoting a moral-aesthetic valuation, and words denoting a space-temporal state. Modal words in this category mean the state with modal tinge in explicit or implicit forms, these words carry binary attributes: objectivity and subjectivity, implicitness and explicitness. Due to the attention paid to the anthropocentric feature of Russian linguistics on the study of lexical semantics, it is more and more noted that the influence of the observer on the semantic function of language symbols and traditional parts of speech. We could say that the anthropocentric specificity for the state category words among the parts of speech is unique; even so, due to the different oriented aspect and scale of different observers to the relationship of the person and the environment, the opinions of observers are often fraught with tinge of valuation and feeling. Thus, via categorical meaning in the cognitive aspect, the internal mechanism of lexical-semantic division in relation to the traditional question of part of speech will be revealed. It is the human impact on the linguistic interparticle classification that shows us not only the relationship between people and

languages, but also the state as the categorical meaning of this group of words.

Keywords: state category words, mechanism of representation, lexical-semantic division, anthropocentric specificity, state.

ВВЕДЕНИЕ

Слова категории состояния (далее КС) – слова, обозначающие статическое состояние и выступающие в функции сказуемого (предиката) безличного предложения [1, с. 206-207].

Данные слова с трудом утверждаются в грамматической категории их размытостью границы и объема, и сближаются с другими классами по значению и / или по морфологической форме. Они характеризуются единым значением – выражением состояния или его оценки. По настоящее время принадлежность и граница данной категории в разных языках представляет собой дискуссионный вопрос. У лингвистов так и не сложилось единой точки зрения применительно к этому вопросу, как в русском, так и в других языках.

Первым в русском языке, кто ввел термин «слова категории состояния» с семантической точки зрения, был Л.В. Щерба. Формально он определил категорию состояния так: «Это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, полными прилагательными; ...они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом...» [2, с. 76].

В.В. Виноградов [3], И.И. Мещанинов [4], Е.М. Галкина-Федорук [5], А.В. Циммерлинг [6, с. 63-87] и мн. др. придерживаются гипотезы Л.В. Щербы.

А.В. Исаченко разделяет мнение с Л.В. Щербой о независимости слов КС в классификации частей речи, но называет их предикатами. Он указывал его признаки таким образом: по внешней форме слова совпадают либо с краткими прилагательными, либо с наречиями, фигурируют в функции сказуемого с аналитическими формами времени, семантически – некими состояниями [7, с. 278-279].

По мнению Л.В. Щербы, выделены три типа предикатов на глаголы со значением действия, связкой плюс некоторый ограниченный круг слов со значением состояния и связкой плюс полное прилагательное со значением качества. [2, с. 85].

МЕТОДОЛОГИЯ

Под категорией состояния понимается универсальная языковая категория в качестве специфической формы бытия человека и мира, возникающей под воздействием внешних и/или внутренних факторов и обладающей стабильностью в течение некоторого времени [8].

В отличие от «качества», «действия», «процесса», в качестве одной из форм существования объекта, качественная определенность состояния является стадией в генетическом развитии целого, моментом устойчивости в изменении, бытием объекта в определенном временном отрезке в данном пространстве.

В качестве именного сказуемого, в отличие от признака качества прилагательных и процессуальности глагола, КС выражает состояние «как некий признак, лишенный значения процессуальности, но мыслимый нами во времени» [7, с. 278].

Прежде всего, при классификации разряда КС необходимо учитывать их категориальное значение» [2, с. 90]. Можно сказать, что категоризация представляется в большей или меньшей степени субъективностью и разнообразностью по индивидууму, опираясь на мыслительные процессы человека. При категоризации выявляются периферия и типичные элементы, но границы по значению между разными членами могут быть размыты. В этом отношении действует инвариант, который связывает прототип и периферию. Можно говорить о неизменности и стабильности инварианта. Под прототипом понимается как «абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм одного и того же объекта или паттерна, наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства» [9, с. 55].

На основе Т.В. Булыгиной при широком понимании термина «состояние» в значительной степени следующие признаки отражаются в анализе состояния: статичность, постоянность, временная перспектива и неконтролируемость [10, с. 58; 11, с. 17].

Категории рассматриваются как ментальные объекты, отражающие знания человека об онтологии, о сущности мира, так что категоризация, представляющая мыслительным процессом ознакомления себя, характеризуется как семантико-когнитивная деятельность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, можно классифицировать в аспекте семантического значения все релевантные слова КС на два лексико-семантических подкласса – качественные и модальные подклассы – в зависимости от того, какое состояние они обозначают.

С когнитивной точки зрения при категоризации качественные слова, в первую очередь, выражают состояние живых существ и оценку относительно внешнего мира:

1. Состояние самого человека, в частности:

а) слова, обозначающие психическое и эмоциональное состояние человека или животного, такие как: *весело, грустно, досадно, жалко, обидно, мука, жаль, совестно, боязно, смешно, страшно, скучно* и др.;

б) слова, обозначающие физическое состояние и телесные качества человека или животного, такие как: *больно, тяжело, душно* и др. В этом подклассе также включают в себя слова, обозначающие сенсорное ощущение и восприятие, которые связаны с физическими органами человека, такие как: *видно, слышно* и др.;

в) слова, обозначающие состояние природы, окружающей среды и обстановки, такие как: *холодно, дождливо, солнечно, просторно, свободно, темно, светло, морозно, дождливо, ветрено, уютно, чисто, грязно, сыро, тесно, пасмурно, морозно*, и т.п.. В принципе «состояние» ориентировано на внешний мир вне человека;

2. Модальные слова, которые обозначают эпистемическую оценку человека на материальный мир, в частности:

а) слова, обозначающие субъективно-волевое состояние, такие как: *охота, лень, неволя, можно, нельзя, необходимо* и др.; которые в значительной степени обладают значением онтологического чувства и оценки относительно внешнего мира;

б) слова, обозначающие нравственно-эстетическую оценку, такие как: *хорошо, плохо, грех, нормально, замечательно, позор, стыд* и т.п.;

в) слова, обозначающие пространственно-временное состояние, которые представляются относительно протяженности во времени и пространстве со значением долженствования, такие как: *поздно, рано, пора, время, далеко, близко, низко, высоко* и т.д..

Необходимо обратить внимание на то, что состояние внешнего мира является ориентированным на отношение человека и окружающей среды. Таким образом, мы причисляем в) «Состояние природы, окружающей среды» к первому подклассу. Следует отметить, человек и язык представляют друг друга открытую систему, взаимосвязь между ними в последние годы демонстрируется все больше и теснее, что проявляет влияние на языковую систему с собой антропоцентрического признака, что, в свою очередь, не может не отражаться и на объект изучения языковой системы – части речи [12]. Между тем, в изучении языка и лингвистики, имплицитное мышление человека, без сомнения, глубоко воздействует на эксплицитную репрезентацию языковых результатов, предложенное категориальное значение на основе теории языкового эгоцентризма употреблено для классификации частей речи. Итак, нельзя игнорировать доминирующую роль человека с его субъективностью

менталитета и прямую или косвенную взаимосвязь языковой системы (особенно грамматического строя) и человека.

При категоризации, очевидно, что в данных разрядах явный инвариант представляет собой состояние, которое имеется в виду применительно не только к человеку, но и к внешнему миру, однако, говорящий, находящийся всегда в «центре» предложения, выражает свое состояние или душевное чувство. При оценочной категоризации точкой отсчета является «человек и его шкала ценностей». Создаваемые при этом классы и категории объединяют объекты по их воздействию на человека, по степени их соответствия его собственной шкале ценностей и существующим стандартам [13, с. 85-87]. Несмотря на описанную картину в литературе, как в «собаке холодно», писатель опишет увиденное и услышанное с личным оттенком оценки. Таким образом, под характеризующие признаки данной категории понимается антропоцентрическая специфика.

Также следует заметить, что, слова данных разрядов могут обозначать разные значения [14, с. 28] например: *душно, жарко, тяжело*, которые мы отнесли к физическому состоянию, но они могут обозначать и состояние окружающей среды, или *плохо, хорошо* – физическое и психическое состояние. Например, *Для меня все хорошо; Тебе хорошо, ты в брюках*, у которых имеются перекрещивание и пересечение в контексте.

Что же касается модальности, то у В.В. Виноградова она рассматривается как самостоятельная семантико-синтаксическая категория, отражающая оценку отношения содержания высказывания к действительности [3, с. 55]. Модальные слова КС выражают модальную оценку различных состояний и ситуаций, т.е. модальность, необходимость, возможность состояния. Автор считает, что модальные слова могут нести в себе бинарные признаки, т.е. объективность и субъективность, имплицитность и эксплицитность.

В первую очередь, объективная модальность «отражает объективные, не зависящие от говорящего, связи (возможные, действительные, необходимые), имеющиеся в реальной ситуации в высказывании» [15, с. 377; 16, с. 37-48]. Объективность модальности выражается в отношении функционально-семантической категории. Она реализуется желанием и возможностью для себя в конкретном контексте. Помимо прочих, при выражении объективной модальности сопутствует эксплицитная реальность или ирреальность, которая имеет свое собственное, полное непосредственное словесное выражение.

Субъективность в предложении представляется тем, что говорящие выражают уверенность в себе с эксплицитной и имплицитной информацией. По мнению А.В. Паршина «многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных средств» [17].

Модальные слова категории состояния обозначают состояние с модальной окраской в эксплицитной или имплицитной форме, *необходимость, возможность в высказывании*. Можно причислить к данной группировке такие слова, как: *можно, возможно, нужно* и пр., например, *Мне можно прийти, Нельзя читать чужие письма*.

Очевидно, что они имеют взаимосвязь с эксплицитной модальностью, более того, в речи в значительной степени с твердым и устойчивым отношением выразить мысли и передать красочный смысл говорящего.

ВЫВОДЫ

Субъективное состояние человека является неотъемлемой частью процесса отражения действительности. Путем речи и языка мы говорим о чем-либо, сообщаем что-то, разговариваем о чем-либо, пишем что-то и, в качестве первого ракурса ситуаций и событий, наблюдатель «человек» всегда выражают «свое» мнение, воспри-

ятие и оценку отношения к себе и к окружающему нас миру. Таким образом, с помощью антропоцентрической специфики языка аргументом доказывается лексико-семантическое разделение для слова категории состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М., 1966. С. 206-207.
2. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. М., 1974. С. 76-85.
3. Виноградов В.В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.*
4. Мецанинов И.И. *Члены предложения и части речи*. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945.
5. Галкина-Федорук Е.М. *О категории состояния в русском языке // РЯШ. 1957, № 4.*
6. Циммерлинг А.В. *История одной полемики // Язык и речевая деятельность. 1998, No. 1. С. 63-87.*
7. Исаченко А.В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: в 2-х ч. Изд-е 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1965. Ч. 1. С. 278-279.*
8. Матханова И.П. *Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. - Санкт-Петербург, 2001.*
9. Ивин А.А. *Философия. Энциклопедический словарь / А.А. Ивин // М.: Гардарики, 2004, 455 с.*
10. Бульгина Т.В. *К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. О.Н. Селиверстова (отв. ред.). М.: Наука, 1982, С. 7-85.*
11. Циммерлинг А.В. *Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния. Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке. Н.Д. Арутюнова, С.Ю. Бочавер, М.Л. Ковшова, Т.Е. Янко (ред.). М.: Языки славянской культуры. 2017б. 17 с.*
12. Бахтин М.М. *Антропология лингвистика: Избр. труды*. М., 2010.
13. Кабирова, Г.У. *Оценка как языковой концепт / Г. У. Кабирова. — Текст : непосредственный, электронный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. С. 85-87.*
14. Кочинева О.К. *Лексико-семантические особенности безлично-предикативных слов на -о, -е в современном русском литературном языке*. М.: 1968. 28 с.
15. Шведова Н.Ю. *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. М: Наука, 1960. 377с.
16. Панфилов В.З. *Категории модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения. // Вопросы языкознания, 1977. №. 4. С. 37-48.*
17. Паршин А.В. *Теория и практика перевода: уч. пособие [Электронный ресурс] / А.В. Паршин. – Электр. ст. – Режим доступа к ст.: http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_theoria-i-praktika-perev-oda.htm*

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81'42
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0084

МИГРАЦИОННЫЙ МЕДИАДИСКУРС: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© 2020
SPIN: 2989-7315
ORCID: 0000-0002-9693-5411

Терюха Николай Геннадьевич, аспирант кафедры немецкой филологии
Южный федеральный университет

(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая 33, e-mail: terjucha@sfnu.ru)

Аннотация. Проблема определения дефиниции «миграционный медиадискурс» в современной лингвистике оказалась в эпицентре широкого изучения, рассмотренного различными отраслями, отражающих экстралингвистические факторы. К таким факторам относятся политические, социальные, технологические и другие события, которые оказывают влияние на процесс коммуникации и передачи информации. Изучение дискурса, возникшего на стыке различных областей знания, представляет особый интерес. Объясняется это общественной значимостью выделяемого дискурса, который реагирует на происходящие в социуме события - процесс миграции и его освещение в СМИ. Целью статьи является определение понятия «миграционный медиадискурс» как особого вида дискурса, реализующего одну из главных концепций современного немецкого общества – унификация культур и сохранение национальной идентичности, что продиктовано противоречивыми процессами глобализации и миграции. «Миграционный медиадискурс» рассматривается не только как область отражения актуальных проблем социума, но и сфера формирования мировоззрения, способствующего созданию образа мигранта, ин/толерантного отношения к мигрантам в обществе. Представляя информацию в СМИ, медиа-мейкер руководствуется коммуникативным контекстом, включающий цель сообщения, характер, идеологические установки адресата. Для рассмотрения и более глубокого изучения определения «миграционного медиадискурса» в современной лингвистике материалом исследования послужили глоссарии (рекомендации) для немецких журналистов по формированию общественного мнения в связи с миграционной ситуацией в Германии. Единичными исследованиями являются лексемы, с помощью которых в СМИ реализуются коммуникативные стратегии репрезентации мигрантов в данном дискурсе. В ходе анализа применялись следующие методы исследования: дискурсивный анализ, компонентный анализ.

Ключевые слова: дискурс, мигранты, медиадискурс, медиатекст, миграционный медиадискурс, СМИ, медиа-мейкер, Германия.

MIGRATION MEDIA DISCOURSE: PROBLEMS OF DEFINING DEFINITIONS IN MODERN LINGUISTICS

© 2020

Teruykha Nikolay Gennadievich, post-graduate student of the Department German Philology
Southern Federal University

(344002, Russia, Rostov-on-don, street Bolshaya Sadovaya 33, e-mail: terjucha@sfnu.ru)

Abstract. In modern linguistics, the study of new discourses focuses not only on different types of discourse, but also on the extralinguistic factors and language tools that these factors reflect. These factors include political, social, technological, and other events that affect the communication and transmission of information. The study of discourses arising at the intersection of various spheres of scientific knowledge is of particular interest. This is explained by the social significance of such types of discourses that, reacting to all significant changes in society, form its opinion. These events include the migration process in modern Europe. The purpose of the article is to define the concept of migration media discourse as a special type that implements one of the main concepts of modern German society – the unification of culture and the preservation of national identity, which is dictated by the contradictory processes of globalization and migration. The migration media discourse is considered not only as an area of reflection of actual problems of society, but also as the formation of a worldview. Migration media discourse contributes to the creation of an image of a migrant and a tolerant attitude towards migrants in society. When presenting information in the media, the media maker is guided by the communicative context, which includes the purpose of the message, the nature, and the ideological attitudes of the recipient. The research material was glossaries / recommendations for German journalists on forming public opinion in connection with the migration situation in Germany. The research units are lexemes that are used to implement communication strategies for representing migrants in the media. During the analysis, the following research methods were used: discursive analysis, component analysis.

Keywords: discourse, migrants, media discourse, media text, migration media discourse, media, media maker, Germany.

ВВЕДЕНИЕ

Современный процесс миграции в мире принимает сегодня особый вектор развития. Если раньше любой мигрант воспринимался как «чужой», сегодня в СМИ активно выделяют различные виды миграции, соответственно мигрантов, имеющих разные основания/цели пребывания в стране: временная – постоянная, внутренняя – внешняя, легальная – нелегальная, вынужденная, трудовая, учебная и другие виды миграций. Глобальными трендами миграции становятся безопасность, здравоохранение и интеграция, которые становятся темами современного миграционного медиадискурса.

Выделение «миграционного медиадискурса» из миграционного и медийного дискурса, связано с современными процессами развития мирового общества: глобализации, интернационализации, развития технологий. С заметной частотой термин «дискурс» стал использоваться и изучаться с XX века в результате поворота языкознания в сторону изучения проблем человека (антропоцентризм), как потребителя и производителя информации. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

Термин «дискурс» изучен многими отечественными (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борботько, В.И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. О. Менджерицкая, Г.Г. Почепцов, И.В. Хохлова, Г.М. Яворская и мн. др.) и зарубежными учёными (Т. ван Дейк, Ж.-К. Коке, Ж. Курте, М. Фуко, З. Харрис и мн. др.). В настоящее время появляется необходимость изучения и фиксации нового общественно-значимого дискурса – «миграционный медиадискурс».

Цель настоящей статьи – обоснование дефиниции «миграционный медиадискурс». В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть существующие подходы к определению понятия дискурс; 2) обосновать понятие миграционного медиадискурса; 3) установить основные функции и характеристики миграционного медиадискурса.

МЕТОДОЛОГИЯ

Современные СМИ – это технологичный цифровой продукт, набирающий большое количество просмотров ежедневно. Популярным и основным каналом взаимодействия на сегодняшний день является телевидение.

передающее актуальные репортажи, новости, дискуссии, шоу и так далее. Немаловажными остаются новостные ленты, располагаемые в поисковой системе, подкасты периодических изданий, осуществляющие трансляцию и обсуждение происходящих событий в мультикультурном немецком обществе различными способами: текст, фото, онлайн видео, трансляции в прямом эфире.

В современной Германии одной из актуальных и острых социальных тем является миграция, которая получает широкое освещение на телевидении [1], в текстах публикационных материалов журналистов [2], в фото-, видеорепортажах фотографов, операторов, создающих графический контент [3], где Германия является не только страной надежд для миллионов беженцев, но и эпицентром интенсивных миграционных процессов.

Согласно исследованиям Института международной журналистики Дортмунда (TU Dortmund) такими публицистическими изданиями Германии как „Die Zeit“, „Süddeutsche Zeitung“ и „Die Frankfurter Allgemeine Zeitung“ опубликовано свыше 1000 статей о мигрантах в период с 2015 по 2019 гг. При этом исследователями фиксируются существенные различия в содержании освещения проблем миграции в разных странах ЕС [4]. Например, в Восточной Европе в СМИ в целом сообщается о миграции меньше и критичнее, чем в Западной Европе. В каждой стране ЕС либеральные СМИ сообщают чаще и позитивнее о процессах миграции, чем консервативные, где миграция и бегство в основном представлены как вопросы «других», а не как дело собственной страны. Это является одной из причин, по которой решение вопросов убежища и иммиграции на европейском уровне не продвигается вперед, так как мигранты и сами беженцы обычно играют лишь „Statistenrolle“ («роль статиста»). Всё вышесказанное требует от представителей медиа более тщательного подхода при освещении вопросов, связанных с мигрантами.

Для отображения мигрантов в СМИ неправительственной ассоциацией Германии „Neue deutsche Medienmacher“ («Новые немецкие медиа-мейкеры») издаётся „Glossar der Neuen deutschen Medienmacher“ («Глоссарий нового немецкого медиа-мейкера») [5]. Главная цель ассоциации дать одинаковое право быть услышанными и показанными во всех формах немецких СМИ (издательство, Интернет, ТВ, радио) разнообразному немецкому обществу. К ассоциации присоединились самые влиятельные общенациональные, региональные, межрегиональные СМИ Германии.

Организация «Новые немецкие медиа-мейкеры» осуществляет свою деятельность с 2008 года. Участники клуба организуют форумы журналистов, где обсуждаются вопросы о том, как представлять мигрантов в немецких СМИ; обучают компетенциям новых участников клуба - молодых журналистов сбалансированному освещению проблем миграции и мигрантов в медийном пространстве Германии. Слоган организации „Neue Medien – neue Perspektiven“ («Новые медиа – новые перспективы») подчеркивает действия по созданию новой культурной среды, в которой необходимо прежде всего формирование новых лексических единиц.

«Глоссарий нового немецкого медиа-мейкера» содержит несколько разделов, задача которых помочь журналисту объективно представить общественности информацию о миграционных событиях и мигрантах. Лексический состав глоссария наглядно демонстрирует, что усилия организации в настоящее время сосредоточены на мигрантах, въезжающих в Германию: к их религии, культуре, социальному статусу, производимым ими действий в стране. Так, глоссарий отвечает на следующие вопросы: зачем необходима помощь журналистам в формулировке тем о миграции? кто такие «мы», кто «остальные»? что такое миграция? как подготовить репортаж о преступности? и ответы на другие вопросы [6].

В ходе сбора и исследования фактического материала в работе использовались: метод компонентного, линг-

вистического анализа значения лексем, обобщающих, систематизирующих и актуализирующих тематическую сферу «миграция». Общенаучные методы лингвистического анализа включали в себя: описание, обобщение, сопоставление.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Трактовка дефиниции «дискурса»: подходы в гуманитарном знании

Теория дискурса является направлением лингвистики, которое объединяет в себе как лингвистические, так и смежные подходы к изучению дискурса, среди которых: семиотика, психология, философия, социология, когнитивистика. Не имея однозначного толкования, термин «дискурс» стремится к синтезу определений из различных областей знаний. Термин «дискурс» от латинского „dis-curro“ обозначает «бегать туда-сюда», «разбегаться», «растекаться», «распасться», «разделяться» [7, с. 1096]. Под термином «дискурс» в самом общем смысле понимается быстрая речемыслительная реакция сознания участников коммуникации [8]. В гуманитарном знании отмечается несколько подходов к понятию «дискурс», которые представим ниже.

В философии термин «дискурс» начал использоваться еще с IV в. до н. э. во времена древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля, обозначая вид речевой коммуникации, содержащий в себе рассуждение, размышление, доводы, аргументы для обсуждения социально важных вопросов. Значение термина и ограничивалось простыми смыслами «суета, мельтешение, маневр», позже «беседа, речь, разговор, использование языка» и по сей день классическая философия именно так и понимает термин. И. Кант отмечал, что «дискурс» – это речь, речевая конструкция, которая необязательно должна быть словесной [9, с. 5]. В 60-е гг. XX в., французскими постмодернистами, ярким представителем которых является М. Фуко: «дискурс» понимается как специфический образ мышления для каждой конкретной коммуникативной сферы. Человек не может жить вне дискурса: выходя из одного дискурса, он непременно попадает в другой дискурс. Дискурсивное мышление характеризует процесс строго, точно, обоснованно, системно [10].

В социологии, ещё во второй половине прошлого века, дискурс означает образ мышления, идеологию индивида, выраженное вербально, когда сознание «прорывается» в речь. В структурно-семиотических концепциях «дискурс» – это семиотический процесс, который используется в различных видах дискурсивных практик [11, с. 483]. «Дискурс» является специфическим способом, правилом комбинации и трансформации структур значения письменной или устной речевой деятельности [12, с. 27]. «Дискурс» рассматривается и как стиль, сфера определённого мышления, например, «литературный дискурс», «научный дискурс», «идиолект» – индивидуальный стиль писателя.

В лингвистический оборот термин вошёл, благодаря структуралистам, которые стремились решить проблему взаимосвязи речи и ситуации, сверхфразового единства, а не только отдельного слова, фразы, предложения [13]. Введение термина «дискурс» в лингвистику вызвано потребностью обратить внимание на ситуацию и контекст, психологические, социокультурные, экстралингвистические и другие факторы употребления единиц языка [14, 136]. Дискурс является процессом речемыслительной деятельности, где высказывания связаны дискурсивными операциями, а текст является результатом, имеющий письменную фиксацию дискурса или иного произведения речи, превосходящее по объёму предложение, существует в форме монолога, диалога, имеет ситуативно-связанный и ситуативно-свободный статус [15].

В настоящее время учёными предлагается обширная классификация дискурса исходя из содержания, специфики. Схематично самое общее деление выглядит сле-

дующим образом: по *стилям*: персональный/ личностно-ориентированный; бытийный, бытовой/ обиходный; институциональный: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, рекламный научный, сценический и другие типы [16]. По *жанрам* выделяются беседа, монолог, диалог, рассказ, интервью и другие [17]. По *способам* передачи (каналам) различаются: устный (радиодискурс), письменный (газетный), невербальный, визуальный (кинодискурс, теледискурс) [18]. Одним из активно развивающихся на современном этапе является также и виртуальный дискурс [19, с. 93]. По *прагматическим целям*: инструкции, законы [20].

«Миграционный медиадискурс» является актуальным фрагментом в дискурсе гуманитарных дисциплин: социологии, журналистики, юриспруденции, политологии и так далее. К содержательной наполненности такого дискурса добавляется специфическая сфера его существования – медийное пространство. Так, медийно опосредованный дискурс имеет свои ограничения и возможности функционирования. «Миграционный медиадискурс» имеет различные текстовые образования: главными являются письменные медиатексты, осуществляющие анализ действительности, забегая вперед можно сказать, что воздействие на общественное сознание оказывается более эффективным через устные медиатексты - интерактивное телевидение. Менее значительными оказываются тексты, представленные комментариями, чатами, блогами и прочими жанрами.

Миграционный дискурс и «медиадискурс»

Предлагаемое нами понятие «миграционного медиадискурса» представлено двумя составляющими: «миграционный дискурс» и «медиадискурс», на которых мы далее остановимся. Тип дискурса формируется в основном, исходя из сферы деятельности человека, либо от общественного значимого фактора [21]. В соответствии с приведённым утверждением «миграционный дискурс» представляется собой социальную практику коммуникации агентов, практиков, участников социального события, социальных институтов, представителями которых являются мигранты и коренная нация – люди разных социальных ролей, относящихся к социальному и политическому феномену – миграции. В связи с этим основным участником миграционного дискурса является «мигрант», образ, положение, статус которого модифицируется в историческом, социальном, идеологическом, политическом, экономическом плане. Существование общественного резонанса по теме миграции, которая затрагивает и влияет на сферы деятельности общества и каждого участника в нём, обеспечивает самостоятельность типа «миграционного дискурса».

Исходя из существующих классификаций, «миграционный дискурс» следует рассматривать как институциональный дискурс, так как своей деятельностью и взаимодействием социальных групп порождает специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые не будучи знакомы, общаются в соответствии с нормами данного социума. «Миграционный дискурс» имеет достаточно сложную структуру, состоящую из различных аспектов: лингвистического, политического, социального, культурного, которые представлены разными жанрами: законы, брошюры, беседы, письма, сайты, реализуемые в разных сферах человеческой деятельности: политика, масс-медиа, социальные сети, содержащие различные темы: причины миграции, интеграция, дискриминация, ксенофобия, миграционная политика [22, с. 230].

Значимость иммиграционных вопросов в освещении СМИ влияет и на дискурс. Часто антимиграционным взглядам отдаётся большее предпочтение, а партиям, которые придерживаются таких взглядов, приписывается большая компетентность в вопросах иммиграции (ср. например, политику партии „*Alternative für Deutschland*“ в Германии). Так и миграционный дискурс в первую

очередь проходит через средства массовой информации: «то, что мы знаем о политике, мигрантах, мы узнаем почти исключительно из средств массовой информации» [23]. В связи с этим необходимо рассмотреть другую составляющую «миграционного медиадискурса» – понятие «медиадискурс». Как любой дискурс «медиадискурс» - это прежде всего связанный, вербальный/ невербальный, устный/письменный текст, вместе с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, производимый СМИ, взятый в со-бытийном аспекте.

Сам термин «медиа» многозначен, это и способ передачи, и образованная им среда. Латинское слово „*medium*“ означает «средний», то есть «посредник», через которого совершается коммуникация различных социальных институтов. Публикационное издание в лице журналиста является не менее существенным, чем само передаваемое им сообщение [24]. «Медиадискурс» может быть представлен разными прототипными жанрами: информационными, аналитическими, художественно-публицистическими и периферийными/ маргинальными жанрами: реклама на таблоидах («бульварная пресса»). Между адресантом и адресатом в медиадискурсе существует дистанция: пространственная и/или временная [25, с. 293].

Основные параметры миграционного медиадискурса

Понятие «миграционный медиадискурс» многомерно. Это «миграционный дискурс» и «медиадискурс» как сфера функционирования «миграционного дискурса», также среда лингвистических средств выражения, раскрывающая функциональные особенности «миграционного дискурса». Задача медиа – информировать общественность о фактах или происходящих событиях. От медиа-мейкера требуется разный подход к их освещению – *жанровый* (информационные жанры: краткая новостная заметка, информационная статья; аналитические жанры: комментарий, статья-мнение, аналитическая статья) и *лексический* (лингвистические средства, стилистические приемы, синтаксическое оформление) многообразного изложения: электронные газеты и журналы, гиперссылки, новостные интернет-ленты, где ключевой лексемой является «мигрант». Сама лексема может являться частью других дискурсов, например, «мигранты в политическом дискурсе». Для выделения конкретного типа дискурса выделяют объективный и субъективный подход. Если основанием для выделения типа дискурса служит тема, то это объективный подход, если основанием являются сами участники, то это субъективный подход [26, с. 73]. Основанием для выделения «миграционного медиадискурса» является объективный подход. «Миграционный медиадискурс» это один из типов дискурса СМИ, направленный на создание, трансляцию актуального социально-значимого события в современном мире - миграционный кризис [27, с. 51].

Как объект лингвистики этот дискурс сегодня широко изучается через метафорический анализ, его ключевые концепты: *Мигранты* – Угроза, Война; *Коренная нация* – Европа, Дом; *Культура* – Чуждость, Родство; *Отношение* – Ин/Толерантность [28, с. 190]. Следовательно, его основными параметрами являются: персонаж – мигрант, тема – миграция, хронотоп – СМИ, цель – интеграция, ценность – толерантность, стратегия – монолог-диалог.

ВЫВОДЫ

Миграционные процессы активно развиваются, вместе с тем возникает новый дискурс на основе привычных, традиционных. Под «миграционным медиадискурсом» понимается особый вид дискурса – совокупность процессов и продуктов речевой деятельности: динамический (устный) - репортаж, статический (письменный) – опубликованные медиатексты в сфере массовой коммуникации, в рамках которой формируется особый стиль, специфика, тематика, образ мышления, способ рассуждения репрезентации социально значимых тем

социальным институтом в соответствии с правилами нормами такого общения по вопросам миграции, задача которых с одной стороны является сохранение национальной идентификации, с другой стороны унификации культуры, что свойственно противоречивому процессу глобализации [29]. Целью «миграционного медиадискурса» является стремление обеспечить реализацию прав и свобод «каждого», но не за счёт нарушения тех же прав «других» [30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/> (Дата обращения: 31.03.2020).
2. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zeit.de> (Дата обращения: 31.03.2020).
3. [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu> (Дата обращения: 31.03.2020).
4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tu-dortmund.de/forschung/> (Дата обращения: 31.03.2020).
5. [Электронный ресурс] URL: <https://glossar.neuemedienmacher.de> (Дата обращения: 31.03.2020).
6. [Электронный ресурс] URL: https://www.neuemedienmacher.de/download/NdM_Glossar_www.pdf (Дата обращения: 31.03.2020).
7. Дворецкий И.Х. Латинско-Русский словарь. М.: Русский язык, 1976, 1096 с.
8. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
9. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Кант И. Собр. соч. в 8 т. Т. – М.: Чоро, 1994. – С. 5–56.
10. Фуко М. Археология знания. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.
11. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь // Семиотика. - М., 1983, с. 483-550
12. Ж. Коке. Литературная семиотика. Страсбург. 1973. 27-28 С.
13. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1–30.
14. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.
15. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 288 с.
16. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. 220 с.
17. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной лингвистике: дис. д-ра филол. наук. М., 2003. 90 с.
18. Почепцов Г. Г. (мл.) Теория коммуникации. К.: 1999. 210 с.
19. Lenets A. Image construction in modern virtual space/ A. Lenets// Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society. Bulgaria: EOOO Info Invest (Burgas). Volume 10, 2016. pp. 93-98.
20. Яворская Г. М. Прескриптивная лингвистика как дискурс: язык, культура, власть. Киев: ВИПОЛ, 2000. 117 с.
21. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст] / А. А. Кибрик. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 90 с.
22. van Dijk, T. A. Discourse and migration [Text] / T. A. van Dijk // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. – Switzerland: Springer Cham, 2018. – Pp. 227–245.
23. Käfer P. Medien und Politik / P. Käfer// Publications: Holzhausen, 2008, 111 p.
24. Viola L., Musloff A. Migration and Media. Juhn Ben Jamins Publishing Company, 2019, 372 p.
25. Желтухина М. Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. №3-4. - С. 292-296.
26. Карасик, В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус [Текст] / В. И. Карасик // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2015. – № 1 (96). – С. 73–79.
27. Аванесова А.А., Современный миграционный кризис и пути его преодоления// Этносоциум и межнациональная культура М.: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура – 2016 - №7(97) – С. 50-53
28. Хохлова, И. В. Метафоры в миграционном дискурсе Германии (на примере сообщений о беженцах в период «Арабской весны») [Текст] / И. В. Хохлова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 1. – С. 185–188.
29. Менджеричкая Е. О. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и типология медиадискурса // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
30. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.

**Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ № 18-012-00226**

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81-2
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0088

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦВЕТО-ЗВУКОВЫХ МЕТАФОР В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

© 2020
SPIN: 5023-9879
AuthorID: 178155514
ResearcherID: C-4771-2017
ORCID: 000 - 0003-082-8088

Яковенко Татьяна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

SPIN: 9038-3420
AuthorID: 1074285

Шайхалиева Асият Мухтаровна, студент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: asiyat1304@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируются определенные цветовые и звуковые предпочтения, свойственные как английской, так и русской лингвокультуре. Данное явление напрямую связано с психической составляющей, а именно с процессами ощущения и восприятия. Лингвокультурная картина мира, так же как и непосредственно индивидуальная картина мира, формируется через восприятие окружающей среды посредством чувственных ощущений. Подобные ассоциации находят отражение в метафорическом употреблении той или иной номинации цвета и звука и влияют на большую или меньшую распространенность метафоры. В статье доказывается, что корпусный анализ позволяет определить метафорическое значение, количество и специфику употребления. Проведенное корпусное исследование подтверждает эффективность использования параллельного корпуса в исследовании цвето-звуковых метафор в русском и английском языках. Также доказывается продуктивность параллельного корпуса НКРЯ в выявлении сведений о синестетических, а именно цвето-звуковых метафорах в русском и английском языках и особенностях их функционирования, о частотности их употребления в русской и английской лингвокультурах, о типичных сочетаниях номинаций цвета и звука в двух языках.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, синестетическая метафора, цвето-звуковая метафора, параллельный корпус, цвет, звук, языковой корпус, национальный корпус русского языка, сопоставительный анализ, русский язык, английский язык

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTEXTUAL USE OF COLOUR-SOUND METAPHORS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BASED ON NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

© 2020

Jakovenko Tatiana Igorevna, Ph. D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Shaikhalieva Asiyat Mukhtarovna, student, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: asiyat1304@mail.ru)

Abstract. The article deals with the analysis of certain colour-sound preferences typical both for the English and for the Russian linguistic culture. This phenomenon is directly connected with mental component, namely with the process of perception. The cultural linguistics picture of the world, like the individual picture, is formed through perceiving the surrounding environment with the help of sensations. Such associations are reflected in the metaphorical use of some color-sound nomination and influence on the wide or narrow spreading of the metaphor. It is stated in the article, that corporal analysis allows defining the metaphorical meaning, frequency and peculiarity of the use. The research carried out proves the effectiveness of the use of the parallel corpus in exploring the colour-sound metaphors both in English and in Russian. The use of National Corpus of the Russian Language also turns out productive in finding the information about synesthetic, namely color-sound metaphors both in English and in Russian and peculiarity of their functioning, of the frequency of their use in English and Russian cultural linguistics and typical combination of color-sound nominations in both languages.

Keywords: corpus linguistics, synesthetic metaphor, color-sound metaphor, parallel corpus, colour, sound, linguistic corpora, National Corpus of the Russian language, comparative analysis, the Russian language, the English language

ВВЕДЕНИЕ

Языковой корпус – это огромная сфера для исследований в области языка и культуры. Корпус – это не огромный и беспорядочный массив текстов, а унифицированная и структурированная система. Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) является одним из самых объемных языковых корпусов и насчитывает более 37 миллионов словоупотреблений.

Эмпирической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области корпусной лингвистики (Захаров Виктор Павлович, Богданова Светлана Юрьевна, Эдвард Финеган, Т. МакЭнери, Э. Вилсон, Владимир Владимирович Рыков, М. Сисоува, Б. Бельхли, Элис Дейган, Тони Бербер Сардина), метафоры (Ольга Игоревна Глазунова, Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Будаев Эдуард Владимирович), в том числе синестетической (Левчина

Ирина Борисовна, Арутюнова Нина Давидовна, Стивен Ульман).

Для исследования контекстуального использования цвето-звуковых метафор в русском и английском языках мы исследовали примеры из англо-русского параллельного корпуса НКРЯ. Однако, зачастую перевод в двух языках не совпадает, что связано с лингвокультурными особенностями функционирования языка и мышлением представителей языковых групп, а также особенностями метода.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашего исследования заключается в проведении сопоставительного анализа цвето-звуковых метафор в русском и английском языках при помощи параллельного корпуса Национального корпуса русского языка.

Для реализации цели были использованы следующие методы:

1) метод сплошной выборки – метод, использующийся при сборе материала исследования (в данном случае, из параллельного корпуса)

2) метод корпусного анализа позволяет выявить реальные словоупотребления в естественной языковой среде и произвести анализ всего массива текстов, из которых выбираются метафоры. Корпусный подход также позволяет большую выборку материала, проанализировать аспекты употребления языковых единиц и сделать выводы, основываясь на конкретных статистических данных.

3) метод частотного анализа – метод, который основан на статистическом распределении и классификации полученных в результате исследования данных.

4) сравнительно-сопоставительный метод – метод, позволяющий сопоставить полученные результаты частоты употребления цвето-звуковых метафор в русском и английском языках.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цвето-звуковые метафоры относятся к классу синестетической метафоры. Под синестетической метафорой понимается «перенос наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными» [1].

Термин происходит от греческого слова “*synaesthesia*”, что в переводе на русский означает «соощущение». Данное явление напрямую связано с психической составляющей, а именно с процессами ощущения и восприятия. Лингвокультурная картина мира, так же как и непосредственно индивидуальная картина мира, формируется через восприятие окружающей среды посредством чувственных ощущений.

Таким образом, синестетическая метафора характеризует не только язык, но и развитие и функционирование мышления человека, народа.

Существует несколько классификаций синестетической метафоры. Например, в основе классификации Арутюновой Н.Д. лежит способ восприятия сходств явлений или предметов. Она выделяет пять больших групп синестетических метафор:

- с опорным обонятельным компонентом;
- с опорным зрительным компонентом;
- с опорным осязательным компонентом;
- с опорным слуховым компонентом;
- с опорным вкусовым компонентом [2].

Дж. Лакофф выделяет пять способов восприятия:

- зрение;
- осязание;
- запах;
- вкус;
- слух [3].

Согласно исследованию Стивена Ульмана, специфика синестетической метафоры заключается в том, что в ней «слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящемся к другому органу чувств» [4]. В нашем исследовании речь идет не о слове, а о словосочетании [5]. Традиционно исследователи, в том числе Ульман, наиболее минимальной и наиболее распространенной словосочетательной моделью синестетической метафоры считают сочетание «прилагательное + существительное». В данной работе будут рассматриваться метафоры именно этой модели.

В нашем исследовании контекстуального использования метафор в русском и английском языках объектом являются метафоры модели цвет-звук, которые широко представлены в русском и английском языках.

При поиске метафор в русско-английском параллельном корпусе НКРЯ были выбраны грамматические и семантические признаки компонентов сочетания («прилагательное» и «существительное» и «цвет» и «звук»). Далее выборка была ограничена: было задано расстояние между компонентами – 1 и указано, что нас интересует первое значение слов (т.е., к рассмотрению принимались сочетания с прилагательными, несущими

значение цвета лишь согласно своей основной семантике, такими как черный, красный, бледный и т.п., но не суровый, ядовитый, спокойный и т.п.). Таким образом, из результатов компьютерного поиска были исключены такие примеры, как суровый голос, спокойные басы, ядовитый голос, не относящиеся к разряду метафор модели цвет-звук.

В результате поиска было получено 44 документа, 66 вхождений. Однако не все примеры вошли в наш список. Кроме того, есть случаи, когда метафора присутствует в русском языке, но отсутствует в английском.

Например,

Не стану я ничего говорить, — бесцветным голосом пробубнил Огрид [Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]

“I’m sayin’ nothin, said Hagrid flatly. [Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer’s Stone (1997) | Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень (М. Спивак, 2001)]

Следует отметить, что встретились примеры, в которых цвето-звуковая метафора присутствует в русском языке, но отсутствует в английском. Это может быть связано либо с особенностями художественного перевода, либо с использованием в оригинальном английском тексте прилагательных не с цветономинацией.

Так, например, в трех в текстах русского языка использовалась метафора «бесцветный голос», в то время как в английском языке 3 раза использовалась метафора “flat voice” и один раз метафора “dry voice”.

Всего был выделен 51 пример цвето-звуковых метафор в русском языке и их перевода на английский язык. Для выявления типичности цвето-звуковых ассоциаций в русской и английской лингвокультуре, необходимо определить частотность конкретных метафор модели цвет-звук (таблица 1).

Таблица 1 - Контекстуальное использование цвето-звуковых метафор в параллельном корпусе

Русский язык	Количество	Английский язык	Количество
Бесцветный голос	10	Colorless voice	1
		Toneless voice	2
Черная тишь / тишина	3	Black silence	2
		Black stillness	1
Зеленый шелест	1	*Swishing in green	1
Зеленое эхо	1	*To echo greenly	1
Зеленые шорохи	1	Green rustlings	1
Зеленый шум	2	Green murmur	1
Суточный голос	2	Dark(er) voice	2
Суточная тишина	1	Dim stillness	1
Серебристый шелест	2	Silvery rustle	2
Серебристые звучания (звуки)	3	Silver note(s)	3
Серебристый перезвон	1	Silvery sound	1
Серебристый голосок	2	Silver tones/little voice	2
Серебристый вопль	1	Silver scream	1
Серебристая тишина	1	Silvery silence	1
Черный гул	1	Black hum	1
Черный звук	1	-	-
Однотонный гул/гудение	2	Monotone hum	1
Однотонный голос	1	*Monotonous voice	1
Бледный голос	1	*Poor voice	1
Белая тишина	2	White silence/stillness	2
Белый голос	1	Blank voice	1
Темный гул	1	Somber noise	1
Серый голос	1	Grey voice*	1
Коричневая тишина	1	Brown stillness	1
Синий звук	1	Blue voice	1
Красный всплеск	1	Red smear	1
Красная тишина	1	Fair stillness	1
Пестрые голоса	1	Dappled voices	1
Розовый всплеск	1	Pink waves	1
Мутный шум	1	-	-
Мутная тишина	1	Murky stillness	1

Количественная обработка полученного материала позволяет выделить наиболее частотные номинации цвета и звука в русском и английском языках. Так, в русском языке самыми распространенными номинациями цвета являются «бесцветный» (10), «серебристый» (10), «зеленый» (5), «черный» (4), «однотонный» (3), «красный» (3), и «белый» (3), а номинациями звука – «голос» (19), «тишина» (10), «звук» (5), и «гул» (4). В английском языке частотны номинации цвета “silver” (6), “silvery” (4), “black” (4) и номинации звука “voice” (12), “stillness” (6), и “silence” (4). Как видно из таблицы, в русском и английском языках есть обозначения и зву-

ков природы (эхо, шелест, rustle), и звуков человеческого голоса (воплль, голос, голосок, voice, scream, murmur), и различного вида шумов (шум, гул, гудение, hum).

Иными словами, в таблице 5 зафиксированы цвето-звуковые метафоры, которые, как демонстрирует наша выборка, можно встретить чаще всего в текстах русской и английской литературы.

Следует подчеркнуть неравномерность употребления цвето-звуковых метафор с той или иной конкретной цветономинацией, а также их разнообразие. Так, согласно нашей выборке, число разнообразных метафор с цветономинациями «белым» и «серебристый» в русском языке одинаково несмотря на то, что их общее количество отличается: голос и тишина, например, могут быть и серебристыми и белыми. С другой стороны, цветономинация «бесцветный» была найдена только в сочетании с номинацией звука «голос». Такую же тенденцию можно наблюдать и в английском языке: цветономинации “silvery” и “white” могут употребляться с номинациями звука “silence”, в то время как цветономинация “colorless” встречается только с номинацией звука “voice”. Кроме того, номинация звука «шелест» / “rustle” возможно только в сочетании с цветономинацией «зеленый» / “green”.

ВЫВОДЫ

Данный анализ позволяет нам предположить, что существуют определенные цветовые и звуковые предпочтения, свойственных и английской, и русской лингвокультуре, что в свою очередь находит отражение в метафорическом употреблении той или иной номинации цвета и звука и влияет на большую или меньшую распространенность метафоры.

Метафора непосредственно связана с мышлением носителей того или иного языка, а также является источником лингвокультурологических знаний о языке. Так, корпусный анализ позволил нам определить, какие лексемы употреблены в метафорическом значении, их количество и специфику употребления. Было выявлено три закономерности:

1. Метафора в русском и английском языке совпадает.
2. Метафора встретилась в обоих языках, но значение метафоры отличается.
3. Метафора присутствует в одном языке, но отсутствует в другом.
4. Метафора встретилась в обоих языках, но метафорический перенос передается с помощью лексемы другой языковой группы.

Таким образом, проведенное корпусное исследование подтверждает эффективность использования параллельного корпуса в исследовании цвето-звуковых метафор в русском и английском языках

Таким образом, параллельный корпус НКРЯ продуктивен в качестве источника сведений о синестетических, а именно цвето-звуковых метафор в русском и английском языках и помог проанализировать особенности их функционирования и сделать выводы о частотности их употребления в русской и английской лингвокультурах, а также выявить типичные сочетания номинаций цвета и звука в двух языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левчина И.Б. Развитие семантической структуры синестетических прилагательных: Автореф. дис. канд. филол. наук / И. Б. Левчина – СПб., 2003. С. 15-20
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова. – М., 2009. 328 с.
3. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff. - M., 2010. 342 p.
4. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в зарубежной лингвистике. М. Прогресс. 1970. Вып. V. С. 250-299
5. Бардовская А. И. Современные тенденции изучения синестетической метафоры // Вестник Тверского государственного университета. 2010. С. 168-181.
6. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2020)

УДК 811.512.145

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0085

СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА НА -P ЭДИ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА)

© 2020

SPIN: 5845-8850

AuthorID: 912479

ResearcherID: AAT-6867-2020

ORCID: 0000-0002-7193-3815

Швед Евгений Васильевич, аспирант кафедры крымскотатарской филологии
Таврической академии

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4; e-mail: kitap.inform@gmail.com)

Аннотация. В статье исследуется глагольная форма неопределенного имперфекта на -p эди в сопоставлении с глагольными формами прошедшего времени английского языка. В первой части статьи дается обзорная характеристика структуры вышеупомянутых временных форм, а во второй части рассматривается и сопоставляется их семантическая дистрибуция. Для выявления основной семантики глагольной формы неопределенного имперфекта рассматриваются случаи её употребления в художественной литературе на крымскотатарском языке. Далее подбираются английские глагольные формы со схожей семантикой, которые берутся из оригинальных английских грамматик. В результате сопоставления структуры глагольных форм делается вывод о наличии определённого сходства между формами Past Continuous Tense и неопределенного имперфекта: употребление смыслового и вспомогательного глаголов, при сохранении неизменности формы смыслового глагола для всех лиц и чисел. При сопоставлении семантики выявляется, что при наличии поверхностного соответствия временам Past Continuous и Past Simple Tense, среди их семантической дистрибуции нет прямых эквивалентных значений крымскотатарскому неопределённому имперфекту. Более точное соответствие обнаруживается в сочетаниях модальных глаголов *could/would* с инфинитивом смыслового глагола.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, английский язык, неопределенный имперфект, глагольная форма, модальный глагол, семантическая дистрибуция, прошедшее время, Past Continuous Tense, Past Simple Tense.

STRUCTURE AND SEMANTIC DISTRIBUTION OF THE CRIMEAN TATAR VERB FORM ENDING IN -P ЭДИ (CONTRASTED WITH ENGLISH VERB FORMS)

© 2020

Shved Yevgeniy Vasiliy, Ph.D. candidate of the Tavrida Academy;
Crimean Tatar Philology Department

Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy

(295007, Russia, Simferopol, pr. Akademika Vernadskogo, 4; e-mail: kitap.inform@gmail.com)

Abstract. In this article the Crimean Tatar Past Indefinite Imperfect Tense verb form ending in -p эди and English verb forms are explored. In the first part of the article we look at the structure of some verb forms, and in the second part we contrast their semantic distribution. In order to identify the semantics of the Past Indefinite Imperfect Tense verb forms, we examine their usage in Crimean Tatar literature; the semantics of the English verb forms, which include Past Simple Tense, the Past Continuous Tense, and modal constructions are taken from English grammars. As a result of contrasting the structure of the verb forms it is found that Past Indefinite Imperfect Tense and Past Continuous Tense both consist of two parts, an auxiliary and a main verb. The form of the main verb in both languages keeps its form for all persons and numbers. While contrasting the semantics it is found that the Crimean Tatar tense does not have completely equivalent meanings with the English Past Continuous Tense or Past Simple Tense. The Crimean Tatar verb form's main meaning comes closer to English phrases constructed with the modals *could/would* and the infinitive of the main verb.

Keywords: Crimean Tatar, English, Past Indefinite Imperfect Tense, verb form, modal, semantic distribution, Past Continuous Tense, Past Simple Tense.

ВВЕДЕНИЕ

Для успешного изучения английского языка носителем крымскотатарского языка представляется важным сопоставление глагольных форм родного крымскотатарского и иностранного английского языков, из которых формы прошедшего времени являются самыми употребительными. В распоряжении крымскотатарского читателя до сих пор имеется только две редкие работы, где вскользь проводится сравнение ограниченного количества английских и крымскотатарских глагольных форм авторами А. Berta [1] и D. Kavitskaya [2]. Начало подробному исследованию уже было положено автором данной работы посредством сопоставления форм прошедшего категорического времени [3], позже вышли статьи с сопоставлением других форм прошедшего времени с формами времен английского языка [4; 5; 6; 7; 8]. Для получения полной картины системы сходств и различий является необходимым изучить все глагольные формы прошедшего времени крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими формами.

МЕТОДОЛОГИЯ

В крымскотатарском языке прошедшее время неопределенный имперфект по сравнению с простыми глагольными формами не так часто употребляется и не

так хорошо изучено. Поэтому необходимо в первую очередь выявить оттенки семантики данной формы, а затем определить, в какой мере форма на -p эди сопоставима с английскими формами глагола.

Целью статьи является структурно-семантический анализ глагольной формы неопределенного имперфекта крымскотатарского глагола на -p эди в сопоставлении в первую очередь с английским временем Past Continuous Tense (прошедшее длительное время), а также с другими глагольными формами, выявление сходств и различий между двумя языками, нахождение наиболее подходящих способов передачи семантики крымскотатарской формы средствами английского языка.

В работе использована комплексная методика лингвистического исследования повествовательного текста. Основным методом является структурный и семантический анализ глагольных форм крымскотатарского языка. В рамках семантического анализа используется классификация глагольных форм, применяется статистический метод, позволяющий выявить основные и периферийные значения. Осуществляется перевод, способствующий описанию и пояснению значения. Употребляются традиционные методы лингвистического описания, контекстуального анализа. Прием количественных подсче-

тов дает возможность выявить наиболее употребительные значения глагольных форм.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Форма прошедшего времени на *-р эди* имеет разные названия в работах разных авторов: *неопределенный имперфект* [9; 10], *настояще-будущее в прошедшем* [11], *прошедшее несовершенное определенное второе* [12], *прошедшее незаконченное II (имперфект II)* [13]. В английском языке для передачи значений длительного, неопределенного времени в прошлом обычно используются формы *Past Continuous Tense* [14; 15] и *Past Progressive Tense* [16; 17]. Форма *неопределенного имперфекта* (далее «НИ») состоит из двух частей: 1) основы смыслового глагола с аффиксом *-р* (если основа заканчивается на гласный) или его фонетическими вариантами *-ар/-ер/-ыр/-ур/-ур* [9, с. 470]; 2) глагола *э-* в форме прошедшего категорического времени (оканчивающегося на *-ди*) с суффиксами лица второй категории [9, с. 472].

В английском языке форма *Past Continuous Tense* (прошедшего длительного времени) (далее «РСТ») состоит из двух частей; у всех глаголов, как правильных, так и неправильных, образуется посредством: 1) вспомогательного глагола *to be* в прошедшем времени (*was/were*); 2) смыслового глагола в форме настоящего (длительного) причастия на *-ing* [16, с. 275]. Форма *Past Simple Tense* (далее «PST») образуется с помощью суффикса *-(e)d* у правильных глаголов, а у неправильных глаголов определяется по соответствующим таблицам форм.

При сопоставлении способов образования форм НИ и РСТ замечено, что обе формы состоят из смыслового и вспомогательного глаголов. Как в крымскотатарском, так и в английском языках форма смыслового глагола остается неизменной для всех лиц и чисел. Суффикс *-р* при употреблении в будущем постоянном времени часто передает оттенок определенности и постоянства. Что касается аффикса *-ing* в английском языке (аффикс причастия настоящего времени), то он однозначно передает оттенок продолжительности действия. Вторая составная часть данной формы – вспомогательный глагол – выполняет функцию различения лиц и множественности. В английском языке он имеет две формы (выражающие единственное и множественное число – *was/were*), а в крымскотатарском шесть (выражающие как число, так и разницу между лицами). Сходных черт в образовании форм НИ и PST не наблюдается.

Что касается семантики формы НИ, то согласно А. М. Меметову эта форма «выражает действие, которое совершалось в прошлом продолжительно, неопределенно длительно или постоянно». Также это действие может быть представлено говорящим как воспоминание далекого прошлого. Далее приводятся три главных значения данной формы: 1) действие, которое совершалось постоянно, многократно, длительно; 2) действие, которое совершалось в прошлом в определенный отрезок времени; 3) фон, на котором изображается другое действие, происходящее одновременно или в момент совершения этого действия [9, с. 471].

При рассмотрении более ста случаев употребления данной формы в произведении Ю. Болата «Алим» [18] были выявлены следующие значения:

1. Обозначение прошедшего действия, имеющего более и менее длительный характер. Данное значение употребляется довольно редко, но достаточно для того, чтобы делать конкретные выводы. *Эй, Исмаил бейни шимди кьайдан аласынъ, бутюн кунъ айтышып кулер эдилер* [18, с. 151]. (Да, они весь день смеялись, переговариваясь о том, где сейчас взять Исмаил бея.) Срок действия, выраженного глаголом *кулер эдилер* (смеялись) определяется обстоятельством времени *бутюн кунъ* (весь день).

В английском языке передать данное значение можно с помощью формы PST, которая может употребляться для передачи сообщений о привычных событиях в Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

прошлом: *Yeah, they laughed all day long, talking among themselves where to get Ismail bey.* (Да, они весь день смеялись...)

2. Обозначение повторяющегося, многократного действия, имеющего характер гипотетической возможности.

Сезнен олса да, о эр гонъюльге мельэм тапар, эр кеске кеньеш берип эди [18, с. 19]. (Хотя и словом, но он для каждого сердца находил бальзам утешения, каждому давал совет.) Срок действия неопределен, но из контекста ясно, что это было повторяющееся действие в течение длительного времени пребывания близнеца в деревне. В этом примере чувствуется некоторая гипотетичность, возможность высказывания, а не прямая констатация произошедшего: *мог найти (бальзам утешения), был готов дать (совет).*

В английском языке для передачи повторяющегося действия в прошлом со значением возможности, теоретичности, однако без категоричности, можно использовать форму, образованную от сочетания модального вспомогательного глагола *could* в сочетании с инфинитивом глагола. Согласно Оксфордской грамматики, в данном случае данное сочетание имеет значение способности, вероятности или возможности [16, с. 80].

The associates could dine there twice a year, only twice and records were kept and then only at the invitation of a partner [19, с. 28]. (Сотрудники компании могли обедать там два раза в год, только два раза, чему велся тщательный учет, и то по приглашению одного из партнеров.) В данном случае речь идет о способности, вероятности обедать в столовой. Эту возможность могли использовать, но не обязательно.

Приведенный выше пример крымскотатарского предложения на английском будут звучать следующим образом: *The first twin was known in the village for his ability to talk. Although in word only, but he could find a consoling balm for every heart, he could give any person advice.* (Первый из близнецов славился в деревне своей говорливостью. Хотя и словом, но он для каждого сердца находил бальзам утешения, каждому давал совет.)

Повторяющийся характер действия в прошлом одновременно с теоретической возможностью действия также демонстрируется в следующем примере: *Оннын аркет принципи – истек эди. Истедими – япар, йыкъар, бозар эди. Гонъюли эр сой истектен бош кьалдымы – ятар, юкълар, кимерде бир афталарнен эвден чыкъмадан кьарсанбалы омрюни яры юкъу, яры яв арасында кечирип эди* [18, с. 30]. (Принципом его действий было желание. Если он чего-то хотел, то делал, ломал, крушил. Если в его сердце никаких желаний не оставалось, то лежал, спал, иногда неделями не выходя из дома, проводил полную трудностей жизнь где-то между сном и явью.)

Видно, что в данном случае глаголы *япар, йыкъар, бозар эди* (делал, ломал, крушил), а также *ятар, юкълар, кечирип эди* (лежал, спал, проводил) не констатируют факты совершения определенных действий, но передают возможную привычность совершения любого из них. Принимая это во внимание, эту гипотетичность и привычность на английском языке лучше передавать с помощью конструкции модальный глагол *would* + инфинитив, которая употребляется для выражения привычного действия в прошлом: *If he wanted to do something, he would do it, break, destroy. If there was no desire left in his heart, he would lie around, sleep, sometimes without leaving the house for weeks; he would spend this life full of difficulties somewhere between slumber and reality.* (Если он чего-то хотел, то делал, ломал, крушил. Если в его сердце никаких желаний не оставалось, то лежал, спал, иногда неделями не выходя из дома, проводил полную трудностей жизнь где-то между сном и явью.)

3. Форма НИ может иметь значение вежливого предложения действия. *Эгер разы олсанъыз, азбар кьора четинде бир кьафесчик кьураштырып эдик* [18, с. 178].

(Если вы согласитесь, мы во дворе рядом с забором **построим** маленькую клетку. Или: Если бы вы согласились, мы **могли бы построить**...) Здесь глагол выражает теоретическую способность, возможность, предположение о том, что может произойти в будущем. Данное употребление формы НИ довольно редко.

В английском языке данному значению идеально соответствует употребление модального вспомогательного глагола *could* в сочетании с инфинитивом смыслового глагола. В этом случае данное сочетание выражает фактичность сказанного, возможность и вероятность действия. В данном случае форма прошедшего времени модального глагола используется для настоящего или будущего времени, в вежливой форме выражая и предлагая определенную способность действия [16, с. 264]: *If you want, we **could build** a barn at the farther end of the yard.* (Если вы хотите, мы **могли бы (можем) построить** сарай в дальнем углу двора.)

4. Довольно часто замечено употребление глагола *истемек* в форме НИ для выражения вежливой просьбы, относящейся к настоящему или будущему. Данное употребление не зафиксировано ни с одним другим глаголом, поэтому представляется необходимым данный случай упомянуть отдельно: *Бильмек истемек эдим, меним гунам неде?* [18, с. 50] (Я **хотел бы** знать, в чем мой грех?) В данном случае форму вряд ли можно переводить длительным прошедшим временем “я *хотел* *знать*”. Здесь форма НИ просто используется для формулировки вопроса в вежливой форме, просьбы к слушающему предоставить объяснение в настоящем или в будущем (я *хочу* *знать*).

В английском языке имеется точно такая же формула, выражающая желание человека или самому произвести действие, или увидеть его произведенным другим человеком [16, с. 262]. Данная форма состоит из модального вспомогательного глагола *would*, глагола *like*, за которым следует смысловый глагол в инфинитивной форме с частицей *to*: *I would like to know where you put my keys.* (Я **хотел бы** знать, куда ты положил мои ключи.) *I would like for you to come to the meeting.* (Я **хотел бы**, чтобы ты пришел на встречу.) В данном случае говорящий в вежливой форме выражает свое желание (я *хочу*...). Крымскотатарское предложение в примере на английском языке будет звучать следующим способом: *I would like to know, what is my sin?* (Я **хотел бы** знать, в чем мой грех?)

5. Самым распространенным значением формы НИ в анализируемом источнике является значение сослагательности. В утвердительной форме глагол передает информацию о действии или состоянии, которое могло бы произойти при определенных обстоятельствах, однако не произошло. Действие может относиться как к прошлому, так и к настоящему и будущему. Часто глагол в форме НИ употребляется в связке с придаточным предложением, в котором имеется глагол в условном наклонении (образованный с помощью суффиксов *-ca/-ce*).

Джентемир мырза бу дакъкъасы къанат тапса учар эди биле [18, с. 36]. (Если бы у Джентемира мырза в эту минуту были крылья, он **бы полетел**.) Очевидно, что у Джентемира крыльев не было, и куда он не полетел. Но при наличии этих крыльев мог бы полететь.

О, озюни туталмай, юмрукъларыны сыкъыл: // – Эх, бойле кучлю олсам, бутюн дюньяны алт-усть этер эдим! – деди [18, с. 47]. (Не сдержавшись, он сжал кулаки и сказал: // – Эх, был бы я таким сильным, весь мир **перевернул бы!**) Здесь глагол в форме НИ снова выражает гипотетически возможное действие, которое могло бы произойти в настоящем или будущем при определенных обстоятельствах, но на самом деле никогда не имело место.

– *Языкь ки, бу сонъ йыллар ичинде къошу олмады. Тевбе этип айтам, Къырымнынъ бутюн джюйрюклерини къуйрукъта къалдырыр эдилер* [18, с. 94]. (Жалко, что эти последние годы скачек не было. Каясь, говорю,

они всех крымских скакунов **оставили бы** позади (в хвосте).) В данном примере хотя и не употребляется форма условного/сослагательного наклонения с суффиксом *-ca/-ce*, она подразумевается: “если бы были скачки...”.

Сеит-Муртаза эфенди къамаишкъан козьлерини чантасындан алмайып, белки омюр билля тепренмей отурыр эди, лякин бирден къаны къакъылды [18, с. 136]. (Не отводя подслеповатых глаз от сумки, Сеит-Муртаза эфенди, казалось, всю жизнь **просидел бы** не двигаясь, но вдруг постучали в дверь.) Здесь тоже подразумевается наличие формы условного наклонения: “если бы его никто не потревожил, то он **просидел бы** всю жизнь”. Здесь налицо преувеличение того, что могло бы произойти, но, с точки зрения автора, это гипотетически приемлемо.

В английском языке и в данном случае не обойтись без модальных вспомогательных глаголов. Возможно два варианта построения фразы в зависимости от того, высказывание относится 1) к настоящему или будущему времени; 2) или к прошедшему времени. В первом случае модальный вспомогательный глагол (чаще всего *would*, но может быть и *could*) употребляется в связке с инфинитивом смыслового глагола. Во втором случае за модальным вспомогательным глаголом (чаще всего *would*, но может быть и *could*) следует инфинитив глагола в форме перфекта (со вспомогательным глаголом *have*). Чаще всего такие конструкции употребляются в сложноподчиненных условных предложениях, где подчиненное предложение несет гипотетическое (нереальное, несостоявшееся) условие, выраженное условным союзом *if* и глаголом в форме Past Simple Tense (для настоящего и будущего времени) или в форме Past Perfect Tense (для прошедшего времени). Главное предложение выражает гипотетический несостоявшийся результат в настоящем, будущем или прошлом. Гипотетическое *would have* выражает несостоявшийся результат [16, с. 274, 340–341].

Гипотетическое условие выражает уверенность говорящего в том, что условие не было выполнено (для действий в прошлом), не выполняется (для действий в настоящем) или скорее всего не будет выполнено (для действий в будущем).

I would be far more upset if somebody say scratched one of my records than tore one of my books. (Я **бы** гораздо больше **расстроился**, если бы кто-нибудь поцарапал одну из моих пластинок, чем, скажем, порвал одну из моих книг.) Здесь выражается гипотетическая ситуация в будущем.

Now if I had an S, I could do a really clever word. (Если бы у меня была буква S, я **составил бы** очень умное слово.) Здесь выражается гипотетическая ситуация в настоящем.

I mean do you think she would have been different if there'd been a supportive man in the home. (То есть, ты думаешь, что она **была бы** совсем другим человеком, если бы в доме был мужчина, который поддерживал бы ее.) Здесь речь идет о гипотетической ситуации в прошлом. (Примеры из [16, с. 340–341], перевод автора.)

Приведенные выше крымскотатарские примеры на английском языке должны передаваться следующим образом:

If Dzhentemir myrzah had had wings, he would have flown. (Если бы у Джентемира мырза в эту минуту были крылья, он **бы полетел**.)

Ah, if I were so strong, I would turn the whole world upside down. (Эх, был бы я таким сильным, весь мир **перевернул бы!**)

I am saying that they would have left all of the Crimean steeds behind. (...говорю, они всех крымских скакунов **оставили бы** позади.)

Seit-Myrtazah efendi did not take his slightly blind eyes off the bag, and it seemed that he would have sat his whole life without moving, but suddenly there was a knock on the door. (Не отводя подслеповатых глаз от сумки, Сеит-

Муртаза эфенди, казалось, всю жизнь просидел бы не двигаясь, но вдруг постучали в дверь.)

ВЫВОДЫ

Глагольная форма НИ может употребляться для передачи длительных действий в прошлом, имевших место на протяжении ограниченного отрезка времени. Данному значению в английском языке ближе всего значение формы PST.

Форма НИ также может передавать хабитуальные действия, носящие оттенок теоретичности и возможности. В английском языке этот оттенок позволяет чаще всего находить соответствие в сочетании модального глагола *could* с инфинитивом смыслового глагола.

Очень часто форма НИ несет значение гипотетичности, возможности, вероятности действия или состояния в прошлом, настоящем или будущем, которые могли бы иметь место при определённых обстоятельствах, однако не имели место ввиду того, что сопутствующие обстоятельства не состоялись. В таких случаях значение формы НИ приближается к сослагательному наклонению и в английском языке данному значению соответствует сочетание модального глагола *could / would* с инфинитивом смыслового глагола.

Форма НИ также может иногда употребляться для выражения вежливой просьбы или приглашения к действию. Наверное, в данном случае можно говорить о модальности формы НИ, так как здесь выражается способность, вероятность и возможность действия, а не реальное его осуществление.

В дальнейшем следует уделить внимание другим глагольным формам прошедшего времени крымскотатарского языка, а также выяснить различия в оттенках употребления глагольных форм определённого имперфекта, прошедшего-неочевидного времени данного момента, неопределённого имперфекта и прошедшего-неочевидного многократно-длительного времени и сопоставить их с английскими глагольными формами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Berta, Árpád. *West Kipchak Languages, in Johanson, Lars and Csató, Évá A. (ed.) The Turkic Languages. London and New York: Routledge, 1998.*
2. Kavitskaya, Darya. *Crimean Tatar. Languages of the World/ Materials 477: Lincot Europa, 2010.*
3. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего категорического времени на -ды/-ди/-ты/-ти в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола / Е. В. Швед // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), №2. – С. 238–249.
4. Швед Е. В. Структурно-семантический анализ крымскотатарского глагола прошедшего времени определённого имперфекта на -а/-е/-й эди в сопоставлении с соответствующими английскими формами глагола. / Е. В. Швед // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66), № 4, ч. 1. С. 100–108.
5. Швед Е. В. Давнопрошедшее время на -гъан эди крымскотатарского глагола (в сопоставлении с английскими формами прошедшего времени). / Е. В. Швед // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 257–260. ISSN 1997-2911.
6. Швед Е. В. Будущее-прошедшее неочевидное время на -джакъ экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими глагольными формами. / Е. В. Швед // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Москва: Научные технологии, 2019. № 3 (март). С. 204–207. ISSN: 2223-2982.
7. Швед Е. В. Давнопрошедшее неочевидное время на -гъан экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими формами прошедшего времени. / Е. В. Швед // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Москва: Научные технологии, 2019. № 3 (март). С. 208–211. ISSN: 2223-2982.
8. Швед Е. В. Семантический анализ времени на -макъта экен крымскотатарского глагола в сопоставлении с английскими глагольными формами. / Е. В. Швед // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти: НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования». 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 173–176. ISSN 2311-0066.
9. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымчпедгиз», 2013. – 576 с.
10. Севортыан Э. В. Крымскотатарский язык. // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966. СС. 234–259.
11. Усеинов С. М., Миреев В. А. Изучайте крымскотатарский язык. Часть 2. – Симферополь: Таврия, 1992. – 96 с.
12. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грам-

матики. Петроградъ, 1916. – 104 с.

13. Изидинова С. Р. Крымскотатарский язык. // Языки мира: Тюркские языки. М., 1996 г. Бишкек: Издательский дом «Кыргызстан», 1997 г. – СС. 298–309.

14. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 384 с.

15. Swan M. *Practical English Usage. Third Edition. Oxford University Press: New York, 2009.*

16. Greenbaum, Sidney. *The Oxford English Grammar. New York: Oxford University Press Inc., 1996. 652 p.*

17. Quirk R., Greenbaum S. *A Comprehensive Grammar Of The English Language. London and New York: Longman, 1994. 1780 p.*

18. Болат Ю. Алм (роман). – Симферополь: Тарпан, 2009. – 384 с.

19. Grisham, John. *The Firm. New York, New York: Doubleday, Island Books, 1992. – 576 p.*

Статья поступила в редакцию 16.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81.23

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0086

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (СФЕРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ)

© 2020

Юйхань, аспирант 1 курса, преподаватель Педагогического университета
Внутренней Монголии КНР

*Российский университет дружбы народов
(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: 601247581@qq.com)*

Аннотация. Анализ освоения англицизмов различными языковыми системами в современном мире – особенно если речь идет об экономической сфере, в частности о сфере международной торговли, – достаточно актуален. Речь здесь идет не только об экологии языка, но и о продуктивности деловых контактов, важных в эпоху глобализации. Конечно, языки различных типов, носителями которых являются разные народы – дружественные и более далекие друг от друга в политико-экономическом, географическом, культурном планах, включая исторический аспект, – будут по-разному реагировать на англицизмы. При этом сфера международной торговли, в которой англоязычные страны утвердились достаточно прочно, диктует свои условия. Что касается русского языка, то он, в силу принадлежности к языковой семье английского языка, в силу генетической, географической, в какой-то мере – культурной близости к группе романо-германских языков, воспринимает англицизмы гораздо проще. Тем более что соответствующие контакты с англоязычным миром, особенно после 1990-х гг., имеют достаточно давнюю историю, они довольно обширны. Что касается Китая, то, имея язык иной языковой семьи, будучи географически удаленным от Европы, воспринимая западную культуру в целом более критично (особенно с учетом исторического аспекта, с учетом особенностей плановой экономики и соответствующего политического строя), в области заимствования терминов, слов области экономики, международной коммерческой сферы язык этой страны не подвергся такому влиянию, как русский язык.

Ключевые слова: экономическая сфера, лексика международной торговли, англицизмы, глобализация, русский язык, китайский язык, заимствования.

ANGLICISMS IN RUSSIAN AND CHINESE (INTERNATIONAL TRADE SPHERE)

© 2020

Yuhan, 1st year post-graduate student, teacher of the Pedagogical University
of Inner Mongolia, China

*Peoples' Friendship University of Russia
(117198, Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya str., e-mail: 601247581@qq.com)*

Abstract. The analysis of the development of anglicisms by various language systems in the modern world-especially if we are talking about the economic sphere, in particular the sphere of international trade-is quite relevant. This is not only about the ecology of language, but also about the productivity of business contacts, which are important in the era of globalization. Of course, different types of languages spoken by different peoples – friendly and more distant from each other in political, economic, geographical, cultural terms, including the historical aspect-will react differently to anglicisms. At the same time, the sphere of international trade, in which English-speaking countries have established themselves quite firmly, dictates its own conditions. As for the Russian language, because it belongs to the language family of English, because of its genetic, geographical, and to some extent cultural proximity to the group of Romano-Germanic languages, it perceives anglicisms much easier. Moreover, the relevant contacts with the English-speaking world, especially after the 1990s, have a fairly long history and are quite extensive. As for China, with a language of another language family, being geographically remote from Europe, perceiving Western culture in General is more critical (especially given the historical aspect, with the features of a planned economy and a corresponding political system), in drawing terms, words Economics, international commercial sphere the language of this country is not subjected to such influence, as Russian language.

Keywords: economic sphere, international trade vocabulary, anglicisms, globalization, Russian language, Chinese language, borrowings.

ВВЕДЕНИЕ.

Заимствования из английского в эпоху глобализации – вещь естественная, в том числе в связи с международной торговлей, набирающей обороты (особенно с учетом влияния сети Интернет, связанной с большим количеством физических лиц). В связи с этим интересно сопоставить китайский и русский языки как языки весьма различные, но принадлежащие дружественным народам, находящимся – в какой-то мере – в похожей политико-экономической ситуации по отношению к англоязычным странам. История России и Китая в XX–XXI вв. отнюдь не идентична – тем более интересно рассмотреть англоязычные заимствования в экономической сфере стран, претендующих на серьезную конкуренцию по отношению к США, коллективному Западу.

МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Специалисты считают, что «мы наблюдаем быстро меняющуюся языковую реальность русского языка. Это предопределяет необходимость скорейшего изучения и систематизации новых слов, появляющихся в речи и остающихся в языке. С каждым годом возрастает интерес к терминологическим проблемам в целом и к проблемам экономической терминологии в частности. Это связано с ростом количества терминов и сферы их

употребления: не только узкоспециализированная, но и ежедневная коммуникация» [1, 144]. При этом отмечается, что английский язык – основной источник заимствования. Ссылаясь на Л. Н. Митриеву [2, 65–67], авторы указанной статьи говорят о том, что в процессе освоения лексики экономической сферы, в том числе торговой, рядовые носители языка часто не осознавали в полной мере важных нюансов семантики, при том что «тиражировали» указанную лексику в основном СМИ. Далее авторы говорят о том, что серьезные исследования употребления экономической терминологии в 2002–2007 гг. [3] (исследование функциональных особенностей, закономерностей развития пласта лексики в целом, его место в общей системе терминов языка) показали, что наблюдается тенденция ко все большему усвоению слов экономической сферы обычными носителями языка – что не может не отражаться – в свою очередь – на словоупотреблении журналистов.

Ю. И. Сигидов, В. П. Кочкина приводят примеры весьма употребляемых слов финансово-экономической сферы: *андеррайтинг* – услуги гарантий, предоставляемые финансовыми организациями в случае убытков; *дилер* – профессиональный торговец на рынке ценных бумаг, совершающий сделки за свой счет и от своего

имени; *овердрафт* – предоставление клиенту банка денег в случае недостаточности таковых на его счете, в случае необходимости оплаты по какому-то расчетному документу; *офшор* – территория с особыми льготными условиями ведения бизнеса для иностранных фирм. Названные слова имеют, конечно, определенное отношение к международной торговле.

В процессе освоения в частности лексики сферы международной торговли играют особую роль англицизмы, на каком-то этапе дающие частично эквивалентные или вовсе не эквивалентные переводы [4, 172–179; 5, 61–64]. Например, слово *provision* имеет значения: 1) резерв на покрытие расходов, убытков; 2) обеспечение дела юристы замечают, что подобные слова могли приводить к накладкам в области бизнеса – по причине недостаточной – с учетом всех трех значений – освоенности лексики русской языковой системой [6, 94–96]. Соответствующие слова, выражения в русском и английском могут отличаться важными для сферы торговли нюансами значения: точное значение *passing off* – употребление отдельными компаниями в составе собственных товарных знаков элементов популярных товарных знаков других организаций; в условном значении для носителей русского языка данное выражение, однако, будет означать недобросовестную конкуренцию. Здесь важно различать именно терминологический смысл, необходимый для деловой коммуникации. Одно дело – когда иностранные (заимствованные) слова так или иначе используются внутри одной языковой системы, другое дело – когда международная коммуникация приобретает все большую масштабность и использование, например, англицизмов, прямо влияет на бизнес-процессы – для нас сейчас актуальнее второй вариант.

Представлял и представляет сложность перевод терминологических сочетаний слов – в том числе потому, что английский язык имеет достаточно флективный характер и частеречная принадлежность в сочетаниях слов часто определяется по положению слова в предложении (примеры: *ships manifest* – декларация судового груза; *customs territory* – таможенная территория). Конечно, более сложно осваиваются выражения лексически неделимые, с переносным значением: выражение “*red herring*” *prospectus* можно перевести как проспект «копченой сельди» (дословно, неверно), при этом правильный перевод данного выражения – «предварительный вариант проспекта выпуска акций или займа».

Конечно, с учетом того, что США и Великобритания, например – две различные политические, экономические, культурные системы, терминология области внешней торговли будет различаться, что порождает дополнительные сложности заимствования слов коммерческой сферы русским языком (хоть в сфере экономики мы более ориентируемся на США, однако английский язык изучаем в основном в британском варианте). Пример: в британском английском «путевой индекс» – *sort code*, в американском – *routing code*.

Наибольшую трудность для перевода и, соответственно, освоения представляют безэквивалентные термины – в связи с отсутствием в языке либо перевода (который и нужно в данном случае создать), либо самого понятия. Здесь большую роль играет профессионализм, талант переводчиков – ибо они первоначально влияют на всю языковую систему, на сферу международной коммуникации, в частности в важной области международной торговли. В пример можно привести слово *securitization*, которое переводили в смысле «секьюритизация»; «ценнообумаживание» и – в конце концов более точно – в смысле формы привлечения финансирования путем выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, генерирующими стабильные денежные потоки; как уступку права требования (продажу) активов кредитной организации специальному юридическому лицу для последующего выпуска ценных бумаг. Таким образом, на-

блюдается определенная важная тенденция к приспособлению понимания слов носителями языка-акцептора к пониманию слова в языке-носителе, тем более что речь идет о лексемах широкой международной коммуникации, связанной с торговлей [7, 166–169; 8, 182–196].

Если рассматривать историю проникновения англицизмов в наш язык, то после 1990-х гг. данный процесс закономерно приобрел наибольшую активность. Развитие рынка, глобализация, появление сети Интернет привели к тому, что сегодня англицизмы, как мы сказали, активно используются не только специалистами, но и обычными людьми, чему способствует и достаточно активное изучение в России английского языка как иностранного. Будучи так или иначе освоенной, английская лексика употребляется в сфере экономической, политической, культурной сферах, в области медицины, техники, спорта. При этом экономическая сфера (к которой в частности близка область ИТ-технологий, техники довольно прочно связанной с современными экономическими процессами) занимает в данном случае лидирующие позиции [9, 165–166]. Все экономические заимствования из английского в русском можно в целом поделить на тематические группы, связанные с названиями видов коммерческой деятельности, с экономическими программами (например, *аутсорсинг*); с названиями организаций (*холдинг*); явлений банковского, биржевого дела (*котировка, траст, инвестиция, бартер, чек*); с названиями лиц, профессий (если иметь в виду сферу торговли, то это *дилер, мерчандайзер*); с названиями валюты, ценных бумаг (*евробонд, фьючерс*). Конечно, отдельные группы в данном случае закономерно полностью или частично относятся к сфере торговли, часто – международной торговли.

Использование англицизмов в области международной торговли носит закономерно масштабный характер, в том числе потому что в данной сфере еще до активной российской интеграции в мировую рыночную систему достаточно сильные лидирующие позиции занимали англицизмы – по причине значительного влияния Великобритании, а потом США на международную интеграцию в эпоху развития рынка [10, 66–71]. Интересно, что в исследовании К. Палмгрен из 39 анализируемых экономических англицизмов в системе русского языка 17 – коммерческие термины, 8 – финансовые, 14 – то, что автор квалифицировал в целом как экономические термины, слова. Среди коммерческих терминов, кроме уже названных нами, фигурируют: *венчурный, варрант, демпинг, дистрибьютор, джоббер, ликвидный, лизинг, рентинг, реимпорт, резкспорт, роялти, риелтор, факторинг, сиф, фоб* [11].

Что касается фонетического, графического, грамматического, семантического освоения англицизмов русским языком, то в связи с этими процессами (в частности потому, что история заимствований из данного европейского языка у нас длительная, потому, что наш язык относится к той же языковой семье, к достаточно близкой в генетическом, географическом, культурном аспекте группе языков) не возникает больших сложностей ни в реальной жизни, ни в аспекте лингвистического научного осмысления. Стоит еще раз отметить, что по причине глобализации, наличия устоявшейся системы терминов на основе англицизмов, принимаемых многими странами, субъектами в области международной торговли, во многом в экономической сфере вообще, отчасти в сфере права, англицизмы в международной торговой сфере в аспекте их семантики осваиваются русским языком после реформ 1990-х гг. чаще в направлении приспособления к значению в языке-источнике. При этом китайский язык – лингвистическая система, относящаяся к иной языковой семье, лингвистическая система народа, географически и культурно весьма удаленного от Европы, – воспринимает англицизмы более сложно.

Следует отметить, что на Китай более негативно, чем на Россию, воздействовали западные колониальные

тенденции, на современном этапе он более активно, чем наша страна (в том числе в связи с политическим строем) сопротивляется влиянию Запада. Тем не менее после начала реформ в Поднебесной (с 1978 г.) проникновение, освоение англицизмов, в частности в сфере экономики и международной торговли, массовой культуры, техники, ИТ-технологий, осуществляется весьма активно. Английский (причем часто в американском варианте) – несомненный лидер лексических заимствований в китайском языке [12, 90; 13, 49]! Надо отметить, что часто это – просто мода.

Для лингвистов, работающих с китайским языком, само понятие заимствования является достаточно сложным. Ясно, что язык, о котором идет речь, весьма отличается по типологии от языков, из которых часто происходят заимствования (европейские языки, в частности английский). Поэтому, при изолирующем типе китайской лингвистической системы, иероглифической письменности, здесь возникают немалые сложности. Они касаются как самого процесса заимствования, так и его квалификации с точки зрения лингвистической науки. По мнению китайских лингвистов, в процессе заимствования в китайский язык иноязычные слова, в особенности их произношение, полностью «китаизируются», то есть проходят адаптацию согласно своим фонетическим особенностям. «Основной проблемой китайской лингвистики является: относить ли к группе заимствований семантически заимствованные слова и калькированные, так как, по мнению одних, в процессе заимствуется лишь значение слова, а форма образуется по китайской модели, а по мнению других, семантический способ и калькирование являются самыми удобными способами заимствования в китайский язык как язык изолирующего типа» [14, 44–49].

Итак, английские слова могут заимствоваться китайским языком фонетически (та или иная передача звучания лексемы с отображением ее графическими средствами своего языка). В китайском мало многосложных слов, в английском – больше, поэтому порой происходит своеобразное звуковое «стягивание» лексемы. Это тем более важно с учетом «музыкального» характера языка Поднебесной, «гармоничного» менталитета китайцев. Стоит отметить сложную фонологическую и графическую (иероглифическую) адаптацию англицизмов в китайской языковой системе. Правда, слова сферы международной торговли «вынуждены» адаптироваться быстрее и чаще. Китайской языковой системе свойственна лимитированная сочетаемость слогов, четкая слоговая структура. При количестве слогов в китайском (с учетом всех вариаций, в том числе тонических) около 1370, в английском языке этот показатель – около 10000 – неизмеримо выше. Таким образом, повторим, заимствование в любом случае происходит сложно.

Кроме фонетического, китайский язык часто использует семантическое заимствование, калькирование (для нового значения подбирается своя форма (свои китайские морфемы), ибо языку в силу больших отличий от языка-донора так поступить «легче»: например, *bluetooth* – 蓝牙 [lanya] (досл. «голубой зуб»). Надо заметить, что при таком варианте освоения используется как чисто структурное, так и этимологическое перенесение слова на свою языковую почву. Речь идет о закономерно наиболее распространенном в данной языковой системе способе заимствования.

Кроме названных, китайский язык использует в качестве типов заимствования гибридный способ и способ буквенных слов. Часто полные (фонетические) заимствования из английского в китайском языке обретают массу «своих» синонимов, борющихся за право обозначать то или иное смежное, близкое явление. Правда, в сфере международной торговли, в силу названных ее особенностей на данный момент (в том числе в лингвистическом аспекте) подобные моменты ограничены. Вероятно, здесь есть определенная перспектива, связан-

ная с усилением лидирующих позиций китайской экономики на мировом рынке.

Порой китайцы параллельно с фонетическим заимствованием осуществляют семантическое – что бросается в глаза в сфере рекламы: *Coca-Cola* – 可口可乐 [kekoukele] («каждый глоток приносит радость») и др. Надо отметить, что фонетическое заимствование протекает легче, когда речь идет о научном термине, названии, не связанных с признаками в основе названия (например, единица измерения *volt* – 伏特 [fute]). Что касается интересующей нас экономической сферы, то по данным исследования В. Е. Шафеевой В. Е., Т. Л. Гурулевой, ссылку на работу которых мы дали выше, среди выделенных исследователями сфер заимствования (политика, экономика, естественные науки, гуманитарные науки, технические науки, продукты питания, быт, сленг), экономические англицизмы стоят лишь на 3 месте (15,7%), занимая свою позицию после англицизмов из сферы быта (21,2%) и естественных наук (18,3%). Относительно близко располагаются заимствования из области гуманитарных (12,6%) и технических (9,1%) наук. Расклад несколько неожиданный. Очевидно, китайская наука, возникнув относительно недавно, «питалась» распространенными международными терминами уже «лингвоанглоцентричного» мира, в том числе в сфере гуманитарных наук... В связи с экономической сферой результаты приведенного исследования могут быть объяснены по преимуществу командным характером китайской экономики. Именно термины сферы международной торговли должны быть заметны в экономическом сегменте англицизмов в китайском языке, хотя специальные данные на этот счет найти трудно. При этом показательно, что автор исследования «Лексика коммерческого китайского языка: опыт семантического описания» [15, 41] утверждает, что в «Списке наиболее употребительных слов коммерческого китайского языка (ККЯ)» (商务汉语常用词表 [shāngwù hànyǔ chángyòng cíbiào]) из 64 заимствований лишь 5 слов (8%) – англицизмы. Вероятно, определенную «отрицательную» роль здесь играет и сложность чисто лингвистического процесса освоения лексем.

Тем не менее, в целом, именно сфера экономики и смежные с ней – сюда можно отнести и сферу современного быта, часто связанного с большим количеством товаров (巧克力派 [qiaokeli pai] – известные и на российском рынке шоколадные пирожные «chocolate»; T-恤 [t-xu] – тенниска, от англ. t-shirt; 棒球运动帽 [bangqiu yundong mao] – бейсболка, от англ. base-boll: бейсбол + спорт + шапка; NIKE – 耐克; сферу ИТ (显卡 [xianka] – видеокарта, от лат. video + англ. card: показывать, проявлять + карта; 键盘 [jianpan] – клавиатура, от англ. keyboard, где key – клавиша: кнопка, клавиша + тарелка, блюдо, поднос) – имеют наибольшую долю англицизмов [16, 23–24].

Китайские исследователи подтверждают активные заимствования в области науки и техники на рубеже XX–XXI вв., объясняя их бурным развитием соответствующих сфер (Янь Вэньвэй в 2000 г. определил долю таких заимствований как 45,38%, при том что доля заимствований слов, связанных с повседневной жизнью и сферами политики, экономики, тогда составляла 29,81% и 17,93% соответственно [17]). Несмотря на то, что некоторые китайские лингвисты не склонны оценивать рост заимствований как бурный [18], влияние иноязычной лексики на китайский язык, безусловно, следует отметить.

Другой причиной, по которой англицизмов слов экономической сферы в китайском не так много, следует, видимо, признать явление вторичного заимствования (например, через японский) [19, 150]. С другой стороны – именно английский принес в китайский такие слова, как пицца или мадера (соответственно – из итальянского и французского). Часто англицизмы попадают в нормированный китайский язык путунхуа через китайские же

диалекты, которые имеют довольно существенное своеобразие. Для этого есть свои, в том числе экономические, географические, культурные причины [20].

ВЫВОДЫ.

Итак, русский язык, как язык, принадлежащий к той же языковой семье, что и английский, генетически, географически, политико-экономически, культурно более близкий к романо-германской группе языков, чем китайский, довольно легко осваивает англицизмы сферы международной торговли, особенно после 1990-х гг. При этом в восприятии семантики он скорее ориентируется на значения слов языка-донора – что определяется в том числе ведущим положением англоязычных стран в сфере международной коммерции. Что касается китайского языка, то в силу значительных лингвистических, а также культурных, политических, экономических отличий социальных систем, в силу географической удаленности и исторического б'ольшого противостояния, язык Поднебесной не воспринял такого большого количества англицизмов в экономической, коммерческой сфере. Возможно, роль здесь играет и статус китайской экономики в качестве второй экономики мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сигидов Ю. И., Кочкина В. П. Англоязычные заимствования в русской экономической терминологии // Вестник Академии знаний. 2019, № 30 (1). С. 144
2. Митирева Л. Н. К вопросу функционирования иноязычных экономических терминов в языковом сознании русских / Л. Н. Митирева // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 18. М., 2001. С. 65–67
3. Фазылова Н. А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте (на материалах печатных СМИ 2002–2007 годов). Казань: КФУ, 2008
4. Смирнова А. Н. Проблемы перевода экономических терминов (на примере английской экономической лексики) // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2014, № 6. С. 172–179
5. Бакашева Н. С. К проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ) // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 61–64
6. Ванслав М. В. Крюковский В. О., Дукуп Т. Ю. // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 94–96 // <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3693/>
7. Трифонова Н. С. Модификация значений при заимствовании экономической лексики из английского языка в русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017, № 11 (77): в 3 ч., ч 3. С. 166–169
8. Чистова Е. В. Глобанглизация в аспекте лингвистической экологии (англо-русско-китайские параллели) // Экология языка и коммуникативная практика. 2014, № 1. С. 182–196
9. Тихонова А. Н., Яруллина А. Ш. Англоязычные заимствования в экономической лексике русского языка // Казанский вестник молодых ученых. 2018, № 3 (6), т. 2. С. 165–166
10. Лебедева Г. Г. Англицизмы в языке итальянских менеджеров // Российский внешнеэкономический вестник. 2005, № 11. С. 66–71
11. Палмерен К. Заимствования в русском языке и в особенности английские заимствования в экономической лексике современного русского языка. 2007. 72 с. // <http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/77852/gradu01718.pdf?sequence=1>
12. Волосова М. В. Функции англицизмов в современном китайском молодежном сленге // Язык. Словесность. Культура. 2015, № 6. С. 90
13. Семенов А. Л. Особенности лексических заимствований в китайском языке // Вопросы языкознания. 1997, № 1. С. 49
14. Шафеева В. Е., Гурулева Т. Л. Англоязычные заимствования в китайском языке // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2018, № 2 С. 44–49 // <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=1883>
15. Ульянова К. А. Лексика коммерческого китайского языка: опыт семантического описания // Филологические науки в МГИМО. 2019, № 19 (3). С. 41
16. Борисова О. С. Пути и источники заимствования в китайском языке // Грамота: альм. соврем. науки и образования. 2008, № 8 (15). С. 23–24
17. Янь Вэньвэнь. Иностранные заимствования в китайском языке: существующая обстановка и тенденции развития // <http://www.nob0school.com/research/sharelw>
18. Ши Юээй. О связи современного китайского языка и иностранных заимствований // <http://www.huayuqiao.cn/articles/shiyuwei/shiyu09.htm> (приводятся данные с 1978 по 1994 гг.)
19. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. С. 150
20. Алемасов Д. Самозаимствования в китайском языке // <http://www.daochinasite.com>

Статья поступила в редакцию 02.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0087

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗУМИЕ»
В РОМАНЕ Д.ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»**

© 2020

SPIN: 5023 - 9879

AuthorID: 178155514

ResearcherID: C-4771-2017

ORCID: 000 - 0003-082-8088

Яковенко Татьяна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Омельчук Вероника Юрьевна, студент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: veronik9779@gmail.com)

Аннотация. Концепт «Безумие» является сложным ментальным образованием, имеющим общекультурную и культурно-специфическую характеристику в английской литературе. В романе постмодерниста Д. Фаулза «Коллекционер» безумие интерпретируется как особое деструктивное состояние, разрушающее не только собственную жизнь безумца, но и жизни окружающих его людей. Анализ репрезентации концепта показал, что основными показательными фреймами, наполняющими его структуру в романе, являются « Коллекционирование» и «Педантичность». Таким образом, концепт реализуется не за счет каких-либо преступных или маргинальных понятий, но с помощью вполне обычных действий и качеств, свойственных здоровым людям. Большинство репрезентантов, однако, приобретают в контексте негативную оценку. В романе «Коллекционер» объективация концепта осуществляется за счет средств различных языковых уровней (наиболее частотны средства лексического и синтаксического уровней, менее морфологического).

Ключевые слова: концепт; фрейм; лингвистическая репрезентация; репрезентант; стилистический прием; художественный текст; лексический, синтаксический, морфологический языковой уровень.

**LINGUISTIC REALISATION OF CONCEPT "INSANITY" IN NOVEL
"THE COLLECTOR" BY J. FOWLES**

© 2020

Yakovenko Tatiana Igorevna, Ph. D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Omelchuk Veronika Yurievna, Student, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail:veronik9779@gmail.com)

Abstract. The concept "Insanity" is a complex mental unit that has general cultural and cultural-specific characteristics in English literature. In novel of a post-modernist writer J. Fowles "The Collector" insanity is interpreted as a special destructive state, damaging not only a mad man himself, but also lives of his neighbours. Analysis of the representation of the concept has shown, that the basic significant frames, filling the structure of the concept in the novels, are "Collecting" and "Pedantry". Thus, the concept is not realized through some criminal or marginal notions, but through quite common actions and qualities, characteristic for sane people. Most of the representants, however, obtain the negative connotation in the context. In novel "The Collector" the objectivation of the concept is realized through the means of various language levels (most frequent are lexical and syntactical, less often – the morphological ones).

Keywords: concept; frame; language representation; representant; stylistic device; work of fiction; lexical, syntactical, morphological language level.

ВВЕДЕНИЕ

Концепт – это понятие, связывающее культуру и язык, именно поэтому чрезвычайно важно изучать его для определения культурных особенностей стран и народов и выявления их отражения в языке. Изучение концепта в художественном произведении, его репрезентация с помощью разнообразных языковых средств, анализ его взаимодействия в структуре художественного целого позволяет выявить и определить ценностные ориентиры автора, историческое и культурное своеобразие эпохи [1]. Следовательно, актуальным является исследование с концептуальной точки зрения не только отдельных произведений, но и всего творчества писателя, изучение способов отражения объективной реальности в индивидуальном сознании. Во-первых, именно в художественных текстах наблюдается самое яркое проявление языковой картины мира [2]. Во-вторых, наиболее значимые лингвоспецифичные концепты находят более полное и достоверное свое выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры [3]. Джон Фаулз был одним из самых ярких представителей постмодернизма английской литературы в 20 веке. Его волновали такие проблемы, как проблемы искусства и творческого сознания, а также вопросы внутреннего состояния человека. В романах Джона Фаулза существует кажущееся романтическое двоемирие – вымышлен-

ное и реальное. Мир реальный, от которого бежит герой, дистанцирован от персонажей и автора, и герои Фаулза погружаются в вымышленный мир, становясь искателями собственного «я», своей сути, природы. Этот поиск отражается на их внешней жизни, и для окружающих они кажутся безумцами. Таким образом, в работах Д. Фаулза вопрос сумасшествия, психической ненормальности занимает ключевое, значительное место. Данная статья посвящена выявлению и исследованию лингвистической репрезентации концепта «Безумие» в английской литературе на материале произведения Джона Фаулза и анализу его внутренней формы путем разбора фреймовой структуры данного концепта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для реализации цели были использованы следующие **методы:**

1) метод дефиниции концепта – метод, который предполагает установление границ применения концепта, а также раскрытие сущности концепта с помощью описания отличительных признаков денотата;

2) метод фреймового анализа – способ анализа, заключающийся в смысловой интерпретации и реализации содержания художественного концепта посредством включения его в художественную картину действительности;

3) метод частотного анализа – метод, который осно-

ван на статистическом распределении и классификации полученных в результате исследования данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Безумный человек – человек, страдающий тяжелым психическим и душевным расстройством. В качестве симптомов безумия можно выделить отклонение от принятых общественных норм, начиная с гиперактивности и заканчивая депрессией. Часто обычные невинные занятия, вроде наведения порядка, доводятся безумным человеком до абсурда. В романе Д. Фаулза основными фреймами, репрезентирующими концепт «Безумие», являются «Коллекционирование» и «Педантичность».

Очевидно, что понятие «коллекционирование» в романе носит негативную коннотацию. Согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой «коллекционирование – деятельность, в основе которой лежит собирание и изучение каких-либо объектов, как правило, однородных предметов. Это могут быть произведения искусства, историко-культурные ценности или объекты природы» [4]. В данном определении нет никаких намеков и отсылок к безумию и сумасшествию. Однако не стоит забывать о том, что для сумасшедшего человека мир существует в иной, его собственной реальности. Манера его коллекционирования, отношение к бабочкам могут ярко доказать его безумие. Приведем несколько примеров, в которых реализуется данный фрейм.

«*Seeing her always made me feel like I was catching a rarity, going up to it very careful, heart-it-mouth as they say. A Pale Clouded Yellow, for instance. I always thought of her like that, I mean words like elusive and sporadic, and very refined – not like the other ones, even the pretty ones*». [5]. В данном предложении такие лексические стилистические приемы, как эпитеты «**careful, heart-it-mouth**» и «**elusive and sporadic, and very refined**» и синтаксический прием сравнения «**feel like catching a rarity**» может лишь доказать то, что у Фредерика любовь к Миранде приняла искаженную, извращенную форму, ему хочется сделать ее экземпляром своей коллекции.

Кроме того, он относился к ней, как к одной из своих бабочек. Он привык убивать бабочек, а потом накалывать их на специальную доску. Например, в данном предложении фрейм реализуется за счет метафоры: «*You've pinned me in this little room and you can come and gloat over me*» [5].

Также следует обратить внимание на то, как изменился Фредерик, когда увидел интерес Миранды к своему делу, как он гордится своими успехами. Автор передает это чувство средствами синтаксического уровня: с помощью эллиптических конструкций, анафоры, коротких нераспространенных предложений, несобственно прямой речи:

«*Did you buy them?*» *Of course not, I said. All caught or bred by me and set and arranged by me. The lot. I showed her a drawer of Chalkhill and Adonis Blues, I have a beautiful var. ceroneus Adonis and some var. Tithonus Chalkhills, and I pointed them out. I was able to tell her something. She had never heard of aberrations*» [5].

То, как Фредерик «коллекционирует» Миранду, отличается от его способа накалывания бабочек. Не решаясь приколоть ее булавкой, он страстно фотографирует Миранду и рассматривает ее фотографии, при этом он гордится своими «работами» и считает их произведениями искусства.

В следующем примере мы можем удостовериться в том, что его страсть и сумасшествие все больше охватывали его.

«*So I got my pictures. I took her till I had no more bulbs left*» «*I took off her dress and her stocking. She looked like a real picture. It was my chance I had been waiting for. I got the old camera and took some photos*» [5].

В данном предложении с помощью таких приемов, как сравнительная конструкция «**like a real picture**», слова одной лексико-семантической группы «**pictures, the old camera, some photos**», а также наличие глаголов

движения «**got, took, took off, got**» мы можем убедиться в том, что Фредерик относится к Миранде, как к образцу бабочки, которой он восхищается, за которой наблюдает, на которую охотится и вот-вот убьет.

Миранда, олицетворяя разум, часто говорит, что его коллекционирование – это его способ проявления безумия. Таким образом, метафора «**A butterfly he has always wanted to catch**», гипербола «**collectors were the worst animals of all**», а также анафорический повтор слов «**are anti-life, anti-art, anti-everything**» демонстрируют это. «*I know what I am to him. A butterfly he has always wanted to catch. I remember G.P. saying that collectors were the worst animals of all. They are anti-life, anti-art, anti-everything*» [5]. Миранда также сравнивает себя с этими бедными бабочками, таким образом она предвещает случившееся, а именно свою гибель.

«*There were his butterflies, which I suppose were beautiful. Yes, they were beautiful with their poor little wings stretched out all at the same angle. And I felt for them, poor dead butterflies, my fellow-victims*» [5]. Сравнительная конструкция «**poor dead butterflies, my fellow-victims**», эпитет «**poor little wings**» реализуют ее предчувствия.

Обращает на себя внимание различие речи главных героев на морфологическом и синтаксическом уровнях. На синтаксическом уровне можно отметить, что в речи Фредерика преобладают короткие, эллиптические конструкции, а речь Миранды богата длинными сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. На морфологическом же уровне отличительно то, что Миранда использует качественные прилагательные, с помощью которых она описывает сумасшествие Фредерика. В следующем примере Миранда говорит голосом истины и разума. Она вслух проговаривает то, о чем читатель и любой другой разумный человек догадывается. С помощью эпитета «**dead, pinned and always beautiful**», метафоры «**to flutter out of line**» и оксюморона «**alive, dead**», она осознает, что живой не выберется, и что она его экземпляр.

«*I'm one in a row of specimens. It's when I try to flutter out of line that he hates me. I'm meant to be dead, pinned and always beautiful. He knows that part of my beauty is being alive, but it's the dead me he wants. He wants me living but dead*» [5].

В следующем примере синтаксический параллелизм в словах Миранды подчеркивает ее отчаяние, осознание того, что она для него лишь экземпляр, что она не выберется из его логова.

«*He doesn't care what I say, or how I feel – my feelings are meaningless to him – it's the fact that he's got me. He's a collector. That's the great dead thing in him*» [5].

Таким образом, мы видим, что фрейм «Коллекционирование» является наиболее показательным для демонстрации безумия главного героя. Что касается специфики его лингвистической реализации, то он реализуется на различных языковых уровнях.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются прилагательные, существительные и глаголы. Частое употребление прилагательных в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно прилагательные более точно передают описание эмоционального состояния Фредерика.

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «коллекционирование» и «одержимость», а также наличие синонимов и антонимов, эпитетов, метафор и оксюморона.

Анализируя данный фрейм на синтаксическом уровне, мы можем встретить такие стилистические приемы, как сравнительные конструкции, синтаксический параллелизм и эллиптические конструкции. Проанализировав фрейм на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

Таким образом, нездоровое состояние героя находит

яркое лингвистическое отображение.

Концепт «Безумие» также реализуется через фрейм «Педантичность». Стоит разобраться, что такое педантичность и как данное понятие может быть связано с безумием. Неадекватный человек очень трепетно относится к своему внешнему виду и окружению. Чистота и порядок становятся манией. Он не потерпит грязи, и в случае, если обнаружит на себе хоть крупинку пыли, впадет в ярость и в истерику. Это одно из характеристик безумия. Герой Фаулза именно такой человек. Данный фрейм также реализуется через лингвистические средства различных уровней, в частности, через эпитеты: «*He's always so respectable, his trousers always have creases, his shirts are always clean*» [5]. Интересным является то, что глагол «*to clean*», прилагательное *clean* является доминантным в данном фрейме и имеют наиболее частотное употребление.

Будучи человеком, который любит чистоту, Фердинанд не один раз упоминал и отмечал Миранду как «чистую» девушку. «*She was always so clean. She hated dirt as much as I do. She told me once it was a sign of madness to want everything clean. If that is so, then we must both have been mad*» [5]. Такие стилистические приемы, как метафорический эпитет «*clean*», антонимическая лексика «*clean, dirt*», и сравнение «*as much as I do*» могут показать, что для него чистота стала навязчивой идеей.

Показательным в этом отношении является эпизод, в котором Фердинанд покупает Миранде кольцо в качестве подарка и проявления своих чувств. «*When I got home, I washed the necklace. I didn't like to think of it touching that other woman's skin*» [5]. Навязчивая идея реализуется с помощью синтаксического параллелизма структур и гиперболы «*touching that other woman's skin*».

Фредерик, будучи чувственным человеком, не выносит вида своей собственной крови. Это ярко представлено в эпизоде, когда Миранда напала с топором на Фредерика и ранила его. Сначала он впадает в ярость, но позже, увидев свое окровавленное лицо, он чуть не теряет сознание, что выражается с помощью гиперболы «*to faint*» и специфической лексики «*blood*», а также структурного параллелизма: «*I went and washed it. I thought I was going to faint when I saw my face, there was blood everywhere*» [5].

Как правило, люди, для которых чистота является приоритетом во всем, никогда не изменяют своим привычкам. Но для Фредерика это не просто забавная черта его характера. Для него это как смысл его существования. Ему важно, чтобы все было чистым, таким образом он сублимирует свои грехи и пороки. Даже после самых страшных действий, которые он совершил, ему достаточно вымыть место происшествия, и как будто ничего не было, и он ни в чем не виноват. Уже после смерти Миранды, Фредерик моет ее прежнюю комнату, тем самым смывая с себя вину в ее смерти и подготавливая комнату для предполагаемой следующей жертвы, и любит полученным результатом. «*The room's cleaned out now and good as new*». /Комната снова была чистой, как новенькая/ [5] Сравнительная конструкция «*room's cleaned out, good as new*» звучит зловеще.

ВЫВОДЫ

Проанализировав фрейм «Коллекционирование» на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются прилагательные, существительные и глаголы. Частое употребление прилагательных в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно прилагательные более точно передают описание эмоционального состояния Фредерика.

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «коллекционирование» и «одержимость», а также

наличие синонимов и антонимов, эпитетов, метафор и оксюморона.

Анализируя данный фрейм на синтаксическом уровне, мы можем встретить такие стилистические приемы, как сравнительные конструкции, синтаксический параллелизм и эллиптические конструкции.

Фрейм «Педантичность» является важным и показательным для демонстрации безумия главного героя. Говоря о специфике его лингвистической реализации, можно отметить, что данный фрейм реализуется на различных языковых уровнях.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются глаголы. Частое употребление глаголов в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно глаголы движения более точно описывают события, которые происходили в том доме, а именно уборка и чистка. Незначительное количество имен существительных позволяет нам сделать вывод о том, что главный герой был в основном занят действиями, реализующими фрейм «Педантичность».

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «чистота», а также антонимов, эпитетов и метафор. На синтаксическом уровне фрейм реализуется с помощью таких приемов, как сравнительные конструкции и структурный параллелизм.

Проанализировав фрейм на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

Таким образом, реализация концепта «Безумие» в романе Д. Фаулза осуществляется за счет лингвистических средств различных уровней, наполняющих фреймы «Коллекционирование» и «Педантичность». Нездоровое состояние героя находит яркое лингвистическое отображение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст]: монография / В. В. Воробьев. - М.: Изд-во РУДН, 1997. - 331 с.
2. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 41-42
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст]: монография / А. Вежбицкая. - М.: Языки русской культуры. - 1999. - 780 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. Р - Я / Т.Ф. Ефремова. - М.: АСТ, 2006. - 976 с.
5. Fowles, J. The Collector/ J. Fowles// Jonathan Cape. - 1963. p. 283.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 347.19
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0089

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2020

Алексеев Александр Аркадьевич, старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(125190, Россия, Москва, проспект Ленинградский, 80, корпус Е, e-mail: alex20063@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее актуальных особенностей защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, вытекающих из законодательства и судебной практики. Обобщение научного и эмпирического материала (решений арбитражных судов и статистических сведений о количестве дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц) в данной сфере, позволил автору определить понятие и выделить основные признаки банкротства юридического лица; произвести классификацию подозрительных сделок; проанализировать наиболее типичные ситуации, при которых недобросовестные должники и аффилированные с ними лицами могут нарушить права и законные интересы реальных кредиторов. Отмечается, что злоупотребления со стороны недобросовестных должников и аффилированных с ними лиц могут иметь место на любой из стадии производства по делу о банкротстве. Далее, приводятся примеры подозрительных сделок и иных недобросовестных действий, нарушающих права кредиторов, и предлагаются возможные пути их решения. После этого, в исследовании выделяются признаки, свидетельствующие об аффилированности лиц, участвующих в делах о банкротстве юридических лиц. Особое внимание в исследовании уделяется ситуациям, когда в дела о банкротстве юридических лиц вовлекаются аффилированные арбитражные управляющие. По результатам исследования формулируются общие выводы и авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства и оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, юридическое лицо, кредитор, защита прав, аффилированные лица, злоупотребления, подозрительные сделки.

FEATURES OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CREDITORS IN BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

© 2020

Alekseev Alexander Arkadievich, Senior Lecturer at the Department
of civil law and procedure

*Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
(125190, Russia, Moscow, Leningradskiy avenue, 80E, e-mail: alex20063@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the most relevant features of protecting the rights of creditors in cases of insolvency (bankruptcy) of legal entities arising from legislation and judicial practice. The generalization of scientific and empirical material (decisions of arbitration courts and statistical information on the number of cases of insolvency (bankruptcy) of legal entities) in this area allowed the author to define the concept and highlight the main signs of bankruptcy of a legal entity; classify suspicious transactions; to analyze the most typical situations in which unscrupulous debtors and persons affiliated with them may violate the rights and legitimate interests of real creditors. It is noted that abuse by unscrupulous debtors and their affiliates can occur at any stage of bankruptcy proceedings. Further, examples of suspicious transactions and other dishonest actions violating the rights of creditors are given, and possible solutions are proposed. After that, the study identifies signs that indicate the affiliation of persons participating in bankruptcy cases of legal entities. The study pays special attention to situations when affiliated arbitration managers are involved in bankruptcy cases of legal entities. Based on the results of the study, general conclusions and author's proposals are formulated to improve existing legislation and optimize law enforcement practice.

Keywords: insolvency, bankruptcy, entity, creditor, protection of rights, affiliates, abuse, suspicious transactions.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Банкротство считается одним из важнейших юридических процессов, оказывающих существенное влияние на состояние экономики государства, приоритетной целью которого является стабильность экономического развития и устойчивость рыночных отношений. В этом отношении, банкротство выполняет важнейшую роль, поскольку устраняет из рыночной сферы неэффективные организации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время, вопросам защиты прав кредиторов посвящены многочисленные исследования в различных отраслях юридической науки. К числу наиболее актуальных их них относятся, публикации И.Н. Барциц (в соавторстве) [1], М.Д. Ковальчук [2], И.Ю. Лепетиковой (в соавторстве) [3], Е.А. Назаровой [4], В.В. Смирновой [5], О.В. Сысоевой [6] и др.

Средства, привлекаемые путем накопления кредиторской задолженности, в подавляющем большинстве, являются одним из основных пунктов в общем капитале современных коммерческих организаций. Именно

поэтому, основной целью банкротства, инициируемого для урегулирования ситуации, при которой должник не способен к погашению задолженностей, состоит в удовлетворении законных требований кредиторов. При реализации процедуры банкротства нередки случаи искусственного формирования кредиторской задолженности, выведения денежных средств на связанные счета, с привлечением аффилированных лиц, контролирование процедуры банкротства с целью нарушения прав реальных кредиторов. Несомненно, многие из вопросов защиты прав кредиторов при банкротстве юридического лица получили достаточную теоретическую разработку, однако некоторые из них не попали в поле зрения исследователей-правоведов. Совокупностью вышеизложенных обстоятельств обусловлена актуальность темы настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является обобщение особенностей, связанных с защитой прав кредиторов при проведении процедуры банкротства как части общей системы правовой защиты лиц, принимающих участие в гражданском обороте.

Постановка задания. Поставленная цель предопределила постановку следующих задач: сформулировать понятие и признаки банкротства юридических лиц, выявить признаки аффилированности субъектов процедуры

банкротства, обобщить типичные ситуации, в которых могут быть нарушены права кредиторов юридического лица в процессе банкротства.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (анализ, синтез, диалектический), а также, частнонаучных методов, среди которых формально-юридический, структурно-функциональный, коллизионный.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обращаясь к статистике, связанной с банкротством юридических лиц, отметим, что ее показатели являются стабильно высокой, а тенденция – неблагоприятной. Так, если в 2016 году российскими судами было вынесено 12549 решений о признании юридических лиц банкротами, в 2019 году – 12401, а в первом квартале 2020 года – 2607. [7] Ожидается, что во втором квартале 2020 года будет наблюдаться резкий скачок банкротств не только в РФ, но и по всему миру, по причине распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Приступая к анализу особенностей защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц, определимся с понятийным аппаратом. Законодательный термин «несостоятельность (банкротство)», приведенный в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве), применим как для физических, так и для юридических лиц. В современной правовой доктрине сформулировано немало понятий банкротства юридических лиц [8], однако в большинстве из них обозначенный термин толкуется как юридически определенное состояние неплатежеспособности юридического лица, при котором к его имуществу может быть предъявлено взыскание со стороны кредиторов.

Процедура банкротства нередко используется недобросовестными владельцами и управляющими юридических лиц для неисполнения ими взятых на себя долговых обязательств. В данный процесс вовлекаются третьи лица, имеющие интерес к активам должника, стремящиеся получить контроль над процедурой банкротства, вытесняя при этом реальных кредиторов и нарушая их права. Злоупотребления со стороны недобросовестных должников и аффилированных с ними лиц могут проявляться на любой стадии дела о банкротстве юридического лица [8]. В результате, в обществе формируется негативное представление о целях процедуры банкротства, состоящих в справедливом распределении имущества организации, не способной погашать обязательства по кредитам.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько особенностей, которые необходимо учитывать во избежание проблем при защите прав кредиторов при банкротстве юридических лиц.

Для обеспечения сохранности имущества и учета требований кредиторов, при проведении процедуры банкротства формируется специальный реестр. Специфика правового статуса кредиторов, предъявивших требования к юридическому лицу после инициации процедуры банкротства, заключается в том, что до вынесения судом соответствующего решения, информация о задолженности по таким требованиям в данный реестр не включается. Это позволяет некоторым недобросовестным кредиторам злоупотреблять правом на удовлетворение своих требований, предпринимая попытки сузить круг лиц, претендующих на получение имущества должника [2].

Вопрос о моменте получения кредитором статуса участвующего в деле лица, разъясняется на подзаконном уровне в Постановлении ВАС РФ от 23.07.2009 № 60. Данный момент совпадает с моментом принятия требований кредитора к рассмотрению в суде. Вполне логично, что любой кредитор будет стремиться к тому, чтобы его требования были удовлетворены в максимальном возможном объеме и в кратчайшие сроки. Однако,

как показывает практика, в подавляющем большинстве дел о банкротстве (в отличие от исполнительного производства), средств от продажи имущества должника, как правило, недостаточно для выплаты всех долговых обязательств.

Одним из наиболее распространенных механизмов защиты прав кредиторов в рассматриваемом контексте, является предъявление в суд возражений на требования иных кредиторов. Требования, на которые не поступили возражения, судебной оценке не подлежат [9]. Сопоставление норм ч. 2 ст. 71 и ч. 3 ст. 100 Закона о банкротстве, свидетельствует о том, что законодатель наделяет правом заявлять возражения и обжаловать соответствующие решения суда лишь тех кредиторов, требования которых внесены в реестр. Получается, что, если в процессе наблюдения за процедурой банкротства, требования кредитора не рассмотрены в соответствующем порядке, он лишен права на предъявление возражений на требования иных участников процесса. В таких условиях возрастает риск возникновения ситуации, при которой в процесс могут быть вовлечены лица, имеющие интерес в сокращении конкурентов на имущество должника, заявленного в конкурсной массе.

Вторая группа особенностей, связанных с защитой прав кредиторов при реализации процедуры банкротства юридических лиц связана с оспариванием отдельных категорий сделок с должником.

Закон о банкротстве в ч. 1 ст. 61.1. предусматривает возможность признания недействительными подозрительные сделки, совершаемые юридическим лицом в предбанкротном состоянии, или иными лицами в его интересах.

Несмотря на абстрактный характер и оценочную природу термина «подозрительная сделка», используемого в ст. 61.2 Закона о банкротстве, в него вкладывается весьма определенный смысл. Выделяются два основных вида подозрительных сделок.

1) Неравноценные сделки, результатом которых становится неравноценное встречное исполнение обязательств со стороны контрагента.

2) Деликтные сделки, при которых деятельность должника и соучастных с ним третьих лиц направлены на совершение убыточных для реального кредитора операций.

Неравноценное встречное исполнение обязательств выражается в любых операциях с имуществом, сделках обязательственного характера, если при этом их рыночная стоимость существенно превышает стоимость полученного от контрагента встречного исполнения обязательств, определенных с учетом их условий и иных обстоятельств [6].

Основные признаки деликтных сделок проявляются в следующем. Во-первых, как было указано выше, основная цель деликтной сделки – причинение имущественного вреда реальному кредитору. Во-вторых, другая сторона сделки знала или должна была знать о нацеленности сделки на причинение вреда имущественным правам кредиторов [10, 11, 12].

Рассмотрим несколько частных примеров, возникающих при банкротстве юридических лиц, особенности которых могут учитываться при защите прав кредиторов.

1) Заключение ряда договоров и совершение иных операций, прикрывающих единую сделку по выводу активов в преддверии банкротства. Денежные средства, поступавшие к должнику от контрагентов, перечисляются по цепочке расчетных счетов третьих лиц с указанием на предоставление и возврат средств по договорам займа, поставки, или по иным основаниям, но в итоге аккумулируются на расчетных счетах бенефициара [13].

Для выявления такого рода сделок необходимо учитывать, что они являются взаимосвязанными, не имеют под собой реальных оснований и совершаются как правило, в непродолжительный промежуток времени внутри определенного круга лиц, после чего, происходит их

сосредоточение на одном или нескольких счетах, подконтрольных должнику.

2) Сделки, исполняющиеся на условиях, не соответствующих рыночным значениям. Например, должник может заключить договор аренды коммерческого помещения при отсутствии реальной экономической обоснованности такой сделки. После этого, недвижимость может быть передана в субаренду аффилированным лицам. В свою очередь, лица, которым было передано имущество могут на протяжении длительного времени не заявлять никаких требований о взыскании долга, затягивая тем самым процедуру исполнения обязательств. Неполучение дохода за субаренду может использоваться в качестве причины, которой юридическое лицо – должник может обосновывать неисполнение им обязательств.

3) Сделки, с нехарактерной для должника специфической деятельностью. К примеру, организация, занимающаяся консалтинговыми услугами, заключает сделку по поставке большого объема пищевой продукции. При этом, отсутствуют как реальные экономические основания для заключения таких сделок, так и четкий план по дальнейшей деятельности, приносящей доход от реализации такой продукции.

4) Утверждение состава ликвидационной комиссии с участием аффилированных лиц для ускорения введения процедуры конкурсного производства и обращения в арбитражный суд. Усеченная процедура банкротства ликвидируемого должника исключает стадию наблюдения, а также предусматривает сокращенные сроки закрытия реестра требований кредиторов. Такие преимущества рассматриваемой процедуры могут использоваться недобросовестными должниками и связанными с ними лицами с целью сокрытия процедуры банкротства от некоторых кредиторов и невключения их требований в реестр [14].

5) Заключение сделок, порождающих обеспечительные права не с целью создания дополнительных гарантий для кредиторов в том, что долговые обязательства будут исполнены, а для ограничения ответственности, необоснованного влияния на процедуру банкротства должника, а также нарушения прав кредиторов иным способом. При выявлении такого рода сделок, кредитору необходимо обратиться в суд для признания их недействительными [13].

В качестве основных признаков, свидетельствующих о подозрительности обеспечительных сделок, следует выделить:

- вывод активов должника со счетов, находящихся в поле зрения контролирующего лица с использованием банковской организации;
- получение банковской организацией необоснованного контроля над процедурой банкротства;
- реализация договоренностей с целью нарушения прав и причинения вреда интересам иных кредиторов.

Несмотря на то, что термин «аффилированные лица» является законодательным и раскрывается в действующем до настоящего времени Законе РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», он носит оценочный характер и на практике его трактовка порождает ряд проблем, связанных с доказыванием факта аффилированности, о чем отмечается в многочисленных исследованиях [15].

Обобщение материалов судебной практики, а также мнений исследователей вопросов доказывания аффилированности в делах о банкротстве юридических лиц, позволил нам обобщить следующие признаки [13].

Во-первых, на практике достаточно распространены случаи, когда представителем должника и кредитора является одно и то же лицо. Однако, само по себе, это не является основанием для признания аффилированными лиц, интересы которых представляет одно лицо, тем не менее, в таких ситуациях необходима тщательная оценка действий такого представителя.

Во-вторых, при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица, конкурирующие кредиторы по делу могут отстаивать идентичную правовую позицию в ходе рассмотрения дела о банкротстве. В таких ситуациях, суд не может отклонять идентичные правовые позиции сторон только исходя из внутреннего убеждения об их аффилированности.

В-третьих, следует иметь в виду, что аффилированными могут быть не только стороны дела о банкротстве, но и арбитражные управляющие. Действующий в настоящее время порядок назначения арбитражных управляющих предусматривает предоставление кандидатур со стороны участников процесса, что не исключает, что среди них не окажется аффилированных лиц. По мнению автора настоящего исследования, представляется целесообразным отнесение к компетенции судебных органов формирование списка кандидатур на исполнение обязанностей арбитражного управляющего.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Главное отличие настоящего исследования от опубликованных ранее научных изысканий в обозначенной сфере состоит в том, что в нем в абстрактной форме обобщены материалы опубликованной судебной практики по защите прав кредиторов в делах о банкротстве юридических лиц. В изложенном материале отражена квинтэссенция правовых ситуаций, в которых могут оказаться кредиторы при злоупотреблениях в процедуре банкротства со стороны должников и аффилированных с ними лиц.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог настоящего исследования, следует отметить о сложности и многообразии особенностей, которые могут возникать при защите прав кредиторов при банкротстве юридических лиц. Основные из них связаны с внесением изменений в реестр требований кредиторов, предъявлением возражений на требования других кредиторов, заключением подозрительных сделок.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В данной статье, автором были рассмотрены лишь некоторые из особенностей защиты прав кредиторов. Полагаем, что обозначенная в настоящей статье проблематика станет предметом дальнейших исследований. И, если отдельные из проанализированных нами особенностей достаточно просто учитывать в практической деятельности, для решения других представляется целесообразной разработка нормативных положений и руководящих разъяснений с целью совершенствования законодательства о банкротстве и оптимизации правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Особенности оспаривания подозрительных сделок в рамках дел о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (на примере судебной практики) // Современное право. 2020. № 3. С. 86-96.
2. Ковальчук М.Д. Проблематика защиты нарушенных прав кредиторов при банкротстве юридических лиц // Право, экономика и управление: от теории к практике 2020. С. 212-215.
3. Лепетикова И.Ю., Супонев В.Ю. Проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 87-90.
4. Назарова Е.А. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) как ликвидационной стадии юридического лица: к вопросу о равенстве кредитов // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. С. 18-23.
5. Смирнова В.В., Ситникова М.О. Проблемы доказывания аффилированности конкурирующих кредиторов при банкротстве юридических лиц // Аграрное и земельное право. 2018. № 1 (157). С. 143-146.
6. Сысоева О.В. Оспаривание сделок с неравноценным встречным исполнением обязательств: анализ арбитражной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 87-93.
7. Банкротства компаний - статистика Федресурса [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fedresurs.ru/news/e61f7aa4-23e6-4321-b011-bebd72550e4f> (Дата обращения: 10.07.2020).
8. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.03 / Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

2018 - с. 39.

9. Кравченко Т. Споры о банкротстве: правовое положение кредиторов // Новая бухгалтерия. 2012. N 11. С. 114 - 142.

10. Останин В.А., Рожков Ю.В. Страхование деликтных рисков девиантного поведения в банковской системе России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 35-39.

11. Воропаев Д.В., Алексеенко П.Г. Законодательство Российской Федерации об ответственности органов судебной власти за нарушение права граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 74. С. 53-57.

12. Степанов Д.В. Правовое положение должника - юридического в российском законодательстве о банкротстве // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 47-49.

13. Демидюк В.А. Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 1. С. 203-205.

14. Холоденко Ю.В., Наземцев Д.М. Проблемы квалификации требований аффилированных с должником кредиторов в делах о банкротстве // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 4. С. 26-30.

15. Щепотьев А.В. Выявление признаков аффилированности хозяйствующих субъектов при осуществлении контрольных функций // Дайджест-финансы. 2019. Т. 24. № 3 (251). С. 305-319.

Статья поступила в редакцию 21.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 342
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0090**ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ) ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
МОДЕЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**© 2020
SPIN: 4456-9187
AuthorID: 1078231**Бушков Роман Петрович**, аспирант*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: bushkov.roman@inbox.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы проведения выборов в законодательные органы регионального уровня. Автором отмечается, что избирательное законодательство меняется достаточно быстро, и не всегда принятые изменения находят положительный отклик у населения. Автор отмечает, что в соответствии с федеральным законодательством, в регионах должна применяться пропорциональная избирательная система. На основе анализа законодательства регионов, автор сделал вывод о том, что в большинстве регионов применяется смешанная избирательная система. Однако регионы дифференцированно подошли к вопросу о соотношении мажоритарного и пропорционального компонентов избирательной системы. Кроме того, некоторые регионы применяют пропорциональную систему или мажоритарную систему в чистом виде. По мнению автора, в настоящее время для субъектов РФ остается актуальной проблема установления нормативно-правовыми актами субъектов РФ высокого порога для прохождения партий в формируемый орган законодательной власти. Видится, что установление 5% - го барьера будет наиболее оптимальным и позволит повысить уровень представительства малых партий. В условиях развития цифровизации и информационного общества, процесс выборов также претерпевает определенные изменения. Так, например, в процессе голосования по вопросу изменения Конституции предусматривалась возможность голосования дистанционно, посредством портала gosuslugi.ru. Очевидно, развитие элементов электронной демократии является особенно актуальным, вместе с тем, оно требует определенного уровня цифровой грамотности населения, что особо остро проявляется в регионах России.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, голосование, избирательное право, законодательные органы субъектов РФ, представительные органы субъектов РФ правовое регулирование, народовластие, демократия, субъекты РФ.

**ELECTIONS TO LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE
POWER OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
FEDERAL MODELS AND REGIONAL FEATURES**

© 2020

Bushkov Roman Petrovich, post-graduate student*North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina street, 44-46, e-mail: oxotnik94ot@yandex.ru)*

Abstract. The article discusses the legal basis for holding legislative elections at the regional level. The author notes that the electoral legislation changes quite quickly, and not always the adopted changes find a positive response among the population. The author notes that in accordance with Federal legislation, a proportional electoral system should be applied in the regions. Based on the analysis of regional legislation, the author concluded that most regions use a mixed electoral system. However, the regions differentially approached the question of the ratio of the majority and proportional components of the electoral system. In addition, some regions apply a proportional system or a majority system in its pure form. According to the author, at present, the problem of establishing a high threshold for the passage of parties to the newly formed legislative authority remains relevant for the subjects of the Russian Federation. It seems that the establishment of a 5 % barrier will be the most optimal, and will increase the level of representation of small parties. In the context of digitalization and the information society, the election process is also undergoing certain changes. For example, in the process of voting on changes to the Constitution, the possibility of voting remotely via the portal was provided gosuslugi.ru. Obviously, the development of e-democracy elements is particularly relevant. However, the development of e-democracy requires a certain level of digital literacy of the population, which is particularly acute in the regions of Russia.

Keywords: elections, electoral system, voting, electoral law, legislative bodies of subjects of the Russian Federation, representative bodies of subjects of the Russian Federation legal regulation, people's power, democracy, subjects of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Для России как демократического правового государства институт выборов играет фундаментальную роль. Выборы выступают в качестве эффективного инструмента способного не только обеспечить сменяемость власти, но и стабилизировать обстановку в условиях политического кризиса. Кроме того, именно благодаря данной демократической процедуре становится возможным установить реальную расстановку политических сил. Актуальность данной проблематики, обусловлена непрерывным характером развития и совершенствования народовластия в России, что было отмечено в рамках VII Международной научно-практической конференции «Гражданин. Выборы. Власть» проходившей с 23 по 26 октября 2019 г. в г. Пятигорске [1].

Более того, в условиях конституционной реформы 2020 года произошло повышение роли законодательного (представительного) органа государственной власти, которое выразилось в предоставленных анализируемо-

му органу новых полномочий. В частности, участвовать в формировании исполнительной власти и контролировать ее деятельность через определенные механизмы парламентского контроля (см. ст. 97 п.1, ст. 103 п.1 а), а.1), ст. 103.1.)). Вполне очевидно, что данные конституционные поправки в последствии будут отражены и в региональном законодательстве, а следовательно, роль законодательного (представительного) органа законодательной власти возрастет и в регионах. Эти обстоятельства еще больше актуализируют выбранную тему, так как будут способствовать изменениям избирательного законодательства.

В настоящем, вопросы выборов являются широко обсуждаемыми в научных кругах. Имеется ряд публикаций по исследуемой проблематике, в том числе труды: С.А. Авакьяна [2], С.В. Нарутто [3], Л.А. Тхабисимовой, М.И. Цапко [4], Л.А. Нудненко [1], Г.Д. Садовниковой [5], Ю.Н. Величинской [6], Н.Ю. Турищевой [7] Д.А. Леви [8] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи выступает анализ норм федерального и регионального законодательства, регулирующих порядок выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ.

Поставленная цель исследования обусловила выбор методов исследования. Так, в статье были использованы диалектический, системно-юридический и формально-юридический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Избирательная система России является относительно молодым институтом, однако, за время ее функционирования, она подвергалась изменениям многократно. В связи с чем, избирательное законодательство не отличалось стабильностью. С одной стороны, данную тенденцию можно оценить как положительную, так как законодатель предпринимал попытки совершенствования избирательной системы, но с другой стороны вводимые изменения не всегда вызывали у общества положительную реакцию. Как справедливо отмечает С.А. Белов, изменение отдельных компонентов избирательной системы может привести к внутренней несогласованности [9, с.88]. Кроме того, изменчивый характер избирательного законодательства, снижает уровень доверия граждан к избирательной системе [10, с.50]. Тем не менее, некоторыми исследователями, несовершенство избирательного законодательства, показывает его сущность, как действенного и живого правового механизма [11, с.3].

В Основном законе страны не получили отражение основы организации избирательной системы, однако, в нем закреплены важнейшие принципы демократического государства – народовластие, разделение властей, политический плюрализм.

В соответствии с нормами Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее ФЗ № 184), в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ, либо в одной из его палат, не менее 25% депутатских мандатов, распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов [12]. При этом установлено, что данное положение не распространяется на выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

Анализ положений ФЗ № 184 позволяет сделать вывод, об установлении в качестве общего принципа организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ - принципа обязательного применения пропорциональной избирательной системы.

По нашему мнению, установление данного принципа является положительной тенденцией, так как при помощи пропорциональной системы небольшие партии могут иметь свой голос в законодательном органе. Кроме того, именно пропорциональная система наилучшим образом позволяет обеспечивать преемственность и стабильность государственной политики. Вместе с тем, применение системы данного типа может способствовать формированию коалиционных правительств, что, в свою очередь, ведет к законодательному тупику и, как следствие, к неспособности проводить последовательную политику.

Представляется важным отметить, что в ФЗ № 184 не получило отражение положение, устанавливающее предельное количество (доля) парламентариев, избрание которых осуществляется по партийным спискам. Таким образом, ФЗ № 184 предполагает возможность формирования регионального органа законодательной власти посредством пропорциональной системы в любом субъек-

кте РФ. Видится, что в такой ситуации ФЗ № 184 стимулирует политические партии и иные общественные объединения к проявлению большей активности в процессе выборов кампаний.

Согласно п.4 ст.4 ФЗ № 184 региональный законодатель наделяется правом определения наиболее подходящего (с учетом местной специфики, политических реалий и традиций региона) соотношения доли депутатов, избираемых с применением разных избирательных систем. Применение избирательной системы смешанного типа в большей части получило положительную оценку ученых и исследователей, в том числе в контексте недопущения коррупционных проявлений в процессе проведения выборов [13, с.8].

Важно обратить внимание на возможность возникновения неблагоприятной ситуации в случае отсутствия мажоритарного элемента выборов, так, к примеру, гражданин, будучи не являющийся членом политической партии, но пожелавший участвовать в выборах, может столкнуться с некоторыми препятствиями. Кроме этого, не получит возможность участвовать в выборах член политической партии, которая не зарегистрировала список кандидатов в качестве участника избирательной кампании на выборах депутатов законодательного органа субъекта, либо член партии, не включенный в партийный список.

В этой связи, при анализе рассматриваемой проблемы, известный конституционалист Г.Д. Садовникова, совершенно справедливо, пишет о необходимости применения мажоритарной или смешанной избирательной системы с определением соотношения региональным законодателем самостоятельно, и закрепление этого в федеральном законодательстве в качестве общего принципа формирования представительных органов субъектов РФ [5, с.63].

Как известно, первым законодательным актом, регламентирующим процедуру проведения выборов в России, был ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» от 06.12.1994 года. Естественно, с момента принятия указанного закона, законодательство в исследуемой сфере было подвергнуто ряду изменений. Так, в связи с принятием федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и о внесении дополнения и изменений в ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 107-ФЗ, субъекты Российской Федерации лишились права самостоятельно определять избирательную систему для выборов своего законодательного (представительного) органа государственной власти [14].

Пропорциональная избирательная система впервые была использована на выборах в субъектах РФ в марте 2007 г. в трех регионах. А с 2007 по 2012 годы данная система использовалась уже одиннадцатью регионами. В настоящее время данная система также применяется рядом регионов, в том числе в Республике Северная Осетия-Алания.

В настоящее время в большей части субъектов РФ применяется избирательная система смешанного типа, при этом количество депутатов избираемых и по мажоритарной, и по пропорциональной системам, как правило, равное.

Анализ законодательства регионов показал, что они дифференцированно подходят к вопросу параметров пропорциональной части смешанной системы, и параметров пропорциональной системы. Кроме того, в рамках одного субъекта РФ часто происходят изменения применяемой избирательной системы.

Как известно, на начальном этапе в регионах использовался «заградительный барьер» величиной от 3 до

10%. В связи с ограничением величины «заградительного барьера» сверх 7%, Федеральным законом в большей части субъектов РФ был установлен барьер величиной 7%. Позднее, в 2010 году на федеральном уровне была принята норма согласно которой, при установлении региональным законодателем «заградительного барьера» свыше 5%, партийному списку не набравшему необходимое число голосов избирателей для прохождения такого порога, но получившему не менее 5% должен предоставляться один депутатский мандат. Так, в некоторых субъектах устанавливается барьер в 7% с «утешительным» мандатом для тех партийных списков, которые получили на выборах от 5-7% голосов избирателей.

Н.Ю. Турищева справедливо отмечает, что в 2016-2017 гг. правовая база субъектов РФ, регламентирующая порядок формирования представительных органов на региональном и муниципальном уровне, была в значительной степени унифицирована [7, с.50]. В большей части изменения затронули положения о порядке распределения мандатов в пропорциональном списке, в связи с чем «вертикальная» структура была заменена на «горизонтальную». Таким образом, в настоящее время мандаты распределяются, в рамках победившей на выборах территориальной группы.

Последний раз в единый день голосования (8. 09. 2019 г.), в ряде субъектов РФ прошли выборы, в том числе в законодательные органы власти 13 регионов. Так с применением смешанной избирательной системы выборы проходили в Республике Алтай, Республике Крым, Республике Мари Эл, Республике Татарстан, Республике Тыва, а также в Хабаровском крае, Брянской, Волгоградской Тульской областях, и в г. Севастополь.

В нормативных правовых актах о порядке выборов в законодательные органы власти, подвергнутых анализу регионов, применялись различные методики соотношения депутатов, избираемых по мажоритарной и пропорциональной системе. Так, в Республике Алтай соотношение депутатов законодательного органа составляло 11/30, в Республике Крым 25/50, в Республике Мари Эл 39/13, в Республике Татарстан 50/50, в Республике Тыва – 16/16, в Хабаровском крае 12/24, в Брянской области 30/30, в Волгоградской области 19/19, в Тульской области 12/24, и в г. Севастополь 8/16.

В тот же день проводились выборы и в Республиках Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария по пропорциональной избирательной системе. По нашему мнению, наиболее удачным вариантом пропорциональной системы выступает вариант с открытыми списками. Видится, что такой вариант системы способствует сближению политических партий и населения, а также повышает его заинтересованность и активность в проходящих выборах. Как справедливо отмечает Л.А. Тхабисимова, данный метод в большей степени обладает демократическими чертами, нежели метод закрытых списков [15, с.22].

Мы разделяем также мнение Ю. Н. Величинской о том, что наибольшую эффективность принцип народоуластия будет иметь, в случае закрепления возможности предварительного голосования за списочный состав партий, участвующих в выборах, перед проведением выборов в законодательный орган региона [6, с.36].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что избирательное законодательство нуждается в изменении [16, с.67]. В этой связи, считаем, что принятие Избирательного кодекса РФ способствовало бы стабилизации, совершенствованию и развитию избирательного законодательства. Как справедливо отмечает С.Д. Сергеев, Избирательный кодекс РФ не станет «идеальным», так как вопросы выборов в субъектах РФ относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [17, с.165]. Считаем, что практика принятия Избирательных кодексов на региональном уровне показала свои положительные последствия и может быть воспринята в регионах, в которых избирательное законодательство не систематизировано.

Дальнейшее совершенствование избирательного законодательства, связано с необходимостью определения и законодательного закрепления структуры избирательного законодательства на региональном и муниципальных уровнях [18]. При этом, в процессе совершенствования избирательного законодательства чрезвычайно важно учитывать проблематику прав и свобод человека, на что обращает внимание С.А. Авакьян [19, с.18].

ВЫВОДЫ

На основе анализа региональных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что схожей чертой выступает закрепление деления списка кандидатов на общереспубликанскую (общекраевую, общеобластную) и территориальные части, соответствующие территориям одномандатных округов. А в качестве особенности применяемой в настоящее время смешанной системы, можно выделить закрепление территориального единства части общерегионального избирательного округа, по которому выборы проходят по пропорциональной системе, с соответствующим одномандатным мажоритарным округом [12,13].

Таким образом, можно сделать вывод, что субъекты РФ, в рамках установленных федеральным законодательством, дифференцированно подходят к вопросу законодательного регулирования распределения депутатских мандатов. В настоящее время для субъектов РФ остается актуальной проблема, установления нормативно-правовыми актами субъектов РФ высокого порога, для прохождения партий в формируемый орган законодательной власти. Видится, что установление 5% - го барьера, будет наиболее оптимальным, и позволит повысить уровень представительства малых партий [20, 21].

Кроме того, в условиях развития цифровизации и информационного общества, процесс выборов также претерпевает определенные изменения. Так, например, в процессе голосования по поправкам в Конституцию, предусматривалась возможность голосования дистанционно, посредством портала gosuslugi.ru. По нашему мнению, активное развитие элементов электронной демократии становится все более актуальным, однако, развитие такого формата требует определенного уровня цифровой грамотности населения, что особо остро проявляется в регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Актуальные проблемы совершенствования демократии в России // Государство и право. 2020. № 6. С.171-178.
2. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С.23-39.
3. Нарутто С.В. Муниципальная демократия как основа конституционного государства // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2019. № 4. С.22-26.
4. Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Защита избирательных прав в контексте перспективных направлений совершенствования нормативной регламентации электоральных процедур и технологий // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 1. С.14-19.
5. Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Lex Russica. 2017.С.62-77.
6. Величинская Ю. Н. Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С.29-36.
7. Турищева Н.Ю. Смешанная избирательная система: новое содержание основных характеристик // Журнал российского права. 2018. № 8. С.47-57.
8. Леви Д.А. Институт выборов: перспективы развития в эпоху информационных технологий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 80-83.
9. Белов С.А. Системное правовое регулирование избирательной системы // Российский юридический журнал. 2011. № 1 (76). С.88-100.
10. Артамонова Н.В. О некоторых аспектах совершенствования избирательного законодательства // Современное общество и власть. 2014. № 2 (2). С.49-54.
11. Анненкова Е.А. Избирательное законодательство - живая система // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 1. С. 3-4.
12. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной вла-

сти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. № 206. 19.10.1999.

13. Авакьян С.А., Ковлер А.С., Кененова И.П., Пешин Н.Л., Тимофеев Н.С., Шевердяев С.Н. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография (отв. редактор и руководитель авторского коллектива д.ю.н., профессор С.А. Авакьян). М.: Юстицинформ, 2016. 512 с.

14. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

15. Тхабисимова Л.А. Совершенствование избирательного законодательства российской федерации и ее субъектов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 1. С.21-23.

16. Журавлев В.П. Возможности совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С.62-68.

17. Сергеев Д.Б. Перспективы совершенствования избирательного законодательства // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-1. С.163-166.

18. Сиротенко Д.В., Жданова О.В. К вопросу совершенствования регионального избирательного законодательства на примере Белгородской области // Научный альманах. 2017. № 4-1 (30). С.496-499.

19. Авакьян С.А. Обеспечение прав и свобод граждан в контексте совершенствования избирательного законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 2. С.18-32.

20. Закон Сахалинской области от 10 апреля 2008 г. № 22-30 «О выборах депутатов Сахалинской областной Думы» // Губернские ведомости. 11 апреля 2008. №65.

21. Закон Удмуртской Республики от 13 апреля 2007 г. № 18-РЗ «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 8 июня 2007 г. №83.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 340.5; 342.56

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0091

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СУДЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

© 2020

SPIN: 7537-7558

AuthorID: 631024

ResearcherID: AAR-4943-2020

ORCID: 0000-0003-2097-4438

ScopusID: 57200945491

Журкина Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Организация судебной и прокурорско-следственной деятельности»*Оренбургский государственный университет**(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)*

Аннотация. Проблемы противодействия коррупции затрагивают все сферы общества и государства. Все участники мирового сообщества изучают, разрабатывают и внедряют новые правовые институты, призванные повысить эффективность мер по противодействию коррупции. Одной из таких новелл стали специализированные антикоррупционные суды, призванные максимально быстро, качественно и беспристрастно разрешать дела коррупционной направленности. С начала XXI века вопрос о создании данного вида судов все чаще обсуждается в науке и практике. В статье исследуются вопросы роли и места данного вида судов, а также основные аргументы их создания на примере действующих специализированных антикоррупционных судов в Пакистане, Уганде, Хорватии, Индонезии, Филиппинах, Украине, Сербии, Мексике и других стран. До 2015 комплексного научного исследования национального законодательства, регламентирующего деятельность данных судов и их деятельности, не проводилось. При создании специализированных антикоррупционных судов делается акцент на трех основных причинах: эффективность, беспристрастность и высокая квалификация судей. Однако, как показывает анализ, в большинстве случаев цели для достижения, которых были созданы данные суды, не достигнуты в полном объеме. Эффективность работы указанных судов зависит от множества факторов и нельзя рассматривать создание специализированного антикоррупционного суда как панацею от коррупции.

Ключевые слова: правосудие, антикоррупционные суды, специализированные суды, международное сотрудничество, судьи, юрисдикция, коррупция, уголовное наказание, ответственность, беспристрастность.

**SPECIALIZED ANTI-CORRUPTION COURTS: COMPARATIVE
LEGAL ANALYSIS**

© 2020

Zhurkina Olga Vyacheslavovna, candidate of jurisprudence, associate professor, Head of the department
«Organization of judicial and prosecutorial-investigative activity»*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, prospect Pobedy, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)*

Abstract. Anti-corruption problems affect all spheres of society and the state. All members of the world community study, develop and implement new legal institutions designed to improve the effectiveness of anti-corruption measures. One of these novels is specialized anti-corruption courts, designed to resolve corruption cases as quickly, efficiently and impartially as possible. Since the beginning of the XXI century, the issue of creating this type of courts has been increasingly discussed in science and practice. The article examines the role and place of this type of courts, as well as the main arguments for their creation on the example of operating specialized anti-corruption courts in Pakistan, Uganda, Croatia, Indonesia, the Philippines, Ukraine, Serbia, Mexico and other countries. Until 2015, a comprehensive scientific study of the national legislation regulating the activities of these courts and their activities was not carried out. When creating specialized anti-corruption courts, the emphasis is on three main reasons: efficiency, impartiality and high qualifications of judges. However, as the analysis shows, in most cases the goals to achieve which these courts were created have not been fully achieved. The efficiency of these courts depends on many factors and the creation of a specialized anti-corruption court cannot be regarded as a panacea for corruption.

Keywords: justice, anti-corruption courts, specialized courts, international cooperation, judges, jurisdiction, corruption, criminal punishment, responsibility, impartiality.

ВВЕДЕНИЕ

В системе противодействия коррупции суды играют значительную роль, т.к. именно в судах рассматриваются и разрешаются уголовные дела, в том числе и по фактам совершения коррупционных преступлений. Вопрос о роли и месте судов в механизме противодействия коррупции в работах В.В. Астанина[1], А.М. Цалиева[2; 3], В.В. Максимов[4] Ф.А. Вестова, О.Ф. Фаст[5]. В тоже время в ряде стран помимо судов общей юрисдикции законодательством предусмотрено создание специализированных антикоррупционных судов, основной задачей которых является исключительно рассмотрение дел по совершению коррупционных преступлений и правонарушений. В настоящее время в мире действует либо находятся в стадии формирования 26 антикоррупционных судов. Создание и деятельность данных специализированных судов представляется вопросом, требующим глубокого системного исследования. Единого подхода к определению места и роли данных специализированных судов в судебной системе не существует. Вопрос о создании специализированных антикоррупционных судов Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

необходимо рассматривать с позиции целесообразности, эффективности и соответствия нормам национального и международного законодательства. Проблемы создания антикоррупционных судов исследовали В.В. Филиппов[6], Ю.В. Олейник, К.М. Абильдинова[7], И.Д. Шутак[8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование норм зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность специализированных антикоррупционных судов в ряде зарубежных стран. В рамках достижения данной цели представляется необходимым проанализировать концептуальные научные подходы к созданию и деятельности специализированных антикоррупционных судов, национальное законодательство, а также изучить вопросы структуры и практической деятельности указанных судов. В исследовании используется методология сравнительного правоведения, предполагающее исследование с помощью метода системного анализа и синтеза, исторического и логического методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы и сомнения в способностях действующих судов эффективно бороться с коррупцией побудили некоторые страны развивать специализированные антикоррупционные институты. Создание специализированных судебных органов становится все более распространенной чертой национальных стратегий по борьбе с коррупцией.

Общим аргументом в пользу создания специальных антикоррупционных судов выступает необходимость повышения эффективности в оперативном разрешении коррупционных дел. В некоторых странах создание данных судов было связано с обеспокоенностью по поводу способности обычных судов беспристрастно рассматривать коррупционные дела и не подвергаться коррупции.

В 2015 году M. Stephenson и S. Schütte впервые провели комплексное исследование существовавших антикоррупционных специализированных судов. На 2015 год в мире антикоррупционные суды действовали в 17 странах мира среди них: Филиппины, Пакистан, Индонезия, Непал, Кения, Бангладеш, Бурунди, Хорватия, Уганда, Палестина, Камерун, Малайзия, Болгария, Сенегал, Ботсвана, Мексика. В течение последних 5 лет были созданы или находятся в стадии формирования специализированные антикоррупционные судебные органы в 9 странах (Афганистан, Танзания, Таиланд, Мадагаскар, Сербия, Шри-Ланка, Украина, Албания, Сьерра-Леоне) [9]. При этом не во всех указанных странах антикоррупционный суд представляет собой самостоятельный судебный орган, в некоторых случаях речь идет о создании специализированного структурного подразделения в рамках действующего суда. В ряде стран, например в Бразилии и в Папуа Новой Гвинее для рассмотрения дел коррупционной направленности в рамках существующей судебной системы предусмотрены специальные процедуры и механизмы, призванные обеспечить объективность и независимость работы суда.

Необходимо отметить, что впервые специализированный антикоррупционный суд был создан на Филиппинах в 1979 году и действует по настоящее время [6, с.158]. При этом Филиппины на 2020 год занимают 77 место по данным рейтинга коррумпированности стран агентства Transparency International. Кроме того, большинство из вышеуказанных стран входят в сотню стран с высоким рейтингом коррумпированности.

Рассматривая вопрос о целесообразности создания и функционирования специализированных антикоррупционных судов необходимо в первую очередь определить, что в зарубежных странах подразумевается под понятием «антикоррупционный суд».

Проведенный анализ нормативно-правовых актов регламентирующих деятельность антикоррупционных судов позволяет сформулировать данное понятие как самостоятельный специализированный суд, либо структурное подразделение суда, который в значительной степени специализируется на рассмотрении и разрешении коррупционных преступлений и правонарушений, а также связанных с ними отношений.

Существование специализированных судов не является новеллой в юриспруденции. Сторонники создания подобных органов обосновывают свою позицию тем, что деятельность специализированных органов правосудия способствует повышению эффективности при разрешении дел, зачастую с помощью упрощенных процедур, а также способствует принятию качественных и более последовательных решений в сложных областях права.

Так, Gramckow, H., and B. Walsh. отмечают, что эта специализация может помочь в рассмотрении сложных дел, которые требуют специальных знаний вне закона, например, в случае банкротства, экологии или психического здоровья, или в случаях, которые должны рассматриваться по-разному чтобы лучше отражать потребности конкретной группы пользователей суда, такие как дела или семейные дела [10]. При создании специализированных антикоррупционных судов делается акцент на

трех основных причинах: эффективность, беспристрастность и высокая квалификация судей.

Кроме того, одной из причин введения антикоррупционных судов в некоторых странах (Хорватия, Камерун, Палестина и Уганда) называется ускорение сроков рассмотрения данной категории дел. Необходимость ускорения сроков рассмотрения дел коррупционной направленности обусловлено тем, что такие задержки рассмотрения подобных дел угрожают подорвать доверие общественности. Также с тем, что существенные задержки в рассмотрении дел увеличивают риск оказания неправомерного воздействия обвиняемых или их сообщников на свидетелей, фальсификации доказательств, а также совершения иных действий способных помешать объективному и беспристрастному рассмотрению дела.

С целью ускорения сроков рассмотрения дел коррупционной направленности в законодательстве ряда стран предусмотрены специальные сроки, например Камерун, Непал, Палестина, Филиппины и Индонезия. Сроки устанавливаются в зависимости от различий в структуре, функциях и организации судов. Суд по борьбе с коррупционными преступлениями в Палестине отличается особенно жесткими сроками: этот суд должен выслушать любое дело, поступившее на рассмотрение и вынести решение в течение 10 дней после слушания, с допустимой отсрочкой не более 7 дней [11].

На практике же многие дела рассматриваются с нарушением сроков, и в большинстве случаев задержки связаны не с работой судей, а с действиями участников и необходимостью полного и объективного исследования представленных доказательств.

В Непале антикоррупционный суд должен решать каждое дело в течение шести месяцев после подачи и любая апелляция на решение Специального суда должна быть решена ерховным судом в течение трех месяцев, Однако, как отмечает S. Dix [12, p. 43], B. P. Koirala, K. Khadka, and Y. Timsina [13, p. 38] на практике, случаи занимают гораздо больше времени, иногда до 11 лет.

Существенное значение для оценки эффективности деятельности специализированного антикоррупционного суда имеет его место в национальной системе правосудия, а также вовлеченность судей в рассмотрение иных категорий дел. Так, например, в Бангладеш, некоторые назначенные «специальные судьи» рассматривающие дела коррупционной направленности, также участвуют в рассмотрении иных уголовных дел, не связанных с коррупцией, т.е. фактически нагрузка судей при этом не снижается, они остаются перегруженными и неспособными обеспечить своевременное рассмотрение дел коррупции [14].

Аналогичная проблема существует в Индонезии, где как отмечает S. Schütte судьи специализированного суда продолжают участвовать в рассмотрении иных дел, не связанных с коррупцией дела в общих судах. Хотя формально закон освобождает их от решения других дел при рассмотрении случаев коррупции, как сообщается, на практике этого не делается [15].

Помимо уменьшения сроков рассмотрения коррупционных дел, одной из основных причин создания специализированного суда, как было отмечено ранее, указывает беспристрастность и независимость судей. Основная задача при создании подобного суда и формировании судейского корпуса – разработка действенных механизмов отбора судей, которые смогут гарантировать их полную независимость, беспристрастность и объективность.

Stephenson M, отмечает, что в Словакии один из аргументов в пользу рассмотрения серьезных и сложных дел коррупционной направленности в специализированном антикоррупционном суде (САС) заключалась в том, что местные элиты (и криминальные элементы) могут оказать влияние на процесс осуществления правосудия или иным образом исказить принятие судебных решений в региональных судах; в то время как национальный

суд, расположенный в столице, считался менее восприимчивым к этой проблеме[16]. S. Schütte указывает, что наиболее действенный механизм отбора судей, обеспечивающий их беспристрастность и независимость имеет место в Индонезии, но это скорее исключение[15]. В большинстве случаев законодательство о специализированных антикоррупционных судах Афганистана, Хорватии, Непала, Камеруна, Бурунди подверглось критике в связи с недостаточно развитым механизмом обеспечения независимости, беспристрастности и объективности судей[17; 18].

Конечно, создание специализированных антикоррупционных судов не является гарантией того, что эти суды не сами будут испорчены. Даже в Индонезии, где роль антикоррупционных судов как оплот против коррупции был самым явным, несколько судей в этих судах были обвинены в коррупции [19, p.19]. Данные факты говорят о том, что в настоящее время вопрос беспристрастности, независимости и объективности судей не может быть решен исключительно повышенными критериями и требованиями к кандидатам на должность судьи. Указанная проблема требует глубокого и всестороннего изучения, и решение ее завит от множества дополнительных факторов и механизмов направленных на предупреждение совершения коррупционных преступлений и правонарушений и повышения прозрачности судебной системы и процесса осуществления правосудия в целом.

Помимо вышеизложенных причин, в качестве обоснования необходимости создания специализированного антикоррупционного суда указывают – желание создать судебный корпус, отличающийся высокой квалификацией, именно в отношении дел коррупционной направленности. Зачастую подобные дела являются достаточно сложными, содержащими несколько эпизодов совершения преступлений, широкую сеть соучастников и иных вовлеченных лиц, особенно связанные со сложными финансовыми операциями или сложными схемами.

Однако данный вопрос в настоящее время, даже среди стран, где специализированный антикоррупционный суд создан и действует, находится в стадии обсуждения. В некоторых странах, например в Хорватии одной из причин создания специализированного суда указывалась необходимость формирования суда, обладающего высоким потенциалом в рассмотрении сложных и серьезных преступлений, в том числе и преступлений коррупционной направленности, посредством привлечения к работе суда наиболее опытных и высококвалифицированных судей[20]. Однако, для других стран (Афганистан, Бурунди, Мексика) данное обоснование не носит ярко выраженный характер. Тем не менее, практически во всех странах проводятся мероприятия направленные на повышение квалификации судей, рассматривающих дела коррупционной направленности.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что специализированные антикоррупционные суды созданы и действуют в ряде стран, вопрос об их целесообразности и эффективности остается открытым. Эффективность работы указанных судов зависит от множества факторов и нельзя рассматривать создание специализированного антикоррупционного суда как панацею от коррупции. Результаты деятельности существующих судов справедливо охарактеризовать, как смешанный. В некоторых странах специальные суды, сыграли положительную роль в борьбе с коррупцией, но в других странах результаты были неутешительными. На практике можно увидеть, что основные цели по ускоренному, беспристрастному и высококвалифицированному рассмотрению дел коррупционной направленности не были реализованы в полном объеме и столкнулись со значительными проблемами и неудачами. Представляется, что вопрос о специализированных антикоррупционных судах требует своего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астанин В.В. Практика реорганизации судебных органов на а организованную коррупцию и в сфере их деятельности. // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С.7-9.
2. Цалиев А.М. О месте и роли судов общей юрисдикции в механизме противодействия коррупции // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. Т.17. № 3. С. 26-30.
3. Цалиев А.М. Конституционные (уставные) суды в механизме противодействия коррупции // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 4-7.
4. Максимов В.В. Роль и место специализированных судов в судебной системе // Администратор суда. 2010. № 2. С. 11-15.
5. Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции // Базис. 2019. №.2. С.34-39.
6. Филиппов В.В. Антикоррупционный суд: опыт Филиппин // Власть и управление на востоке России. 2014. № 2. С. 157-163.
7. Олейник Ю.В., Абельдинова К.М. Антикоррупционный суд – необходимый элемент эффективной судебной деятельности // Научные горизонты. 2019. № 9. С.52-58.
8. Шутак И.Д. Судебная реформа в Украине: достижения и перспективы // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 172-178.
9. Stephenson M. u S. Schütte Specialised anti-corruption courts: A comparative mapping // U4 Issue December 2016. № 7. 36p.
10. Gramckow, H., and B. Walsh. 2013. *Developing Specialised Court Services: International Experiences and Lessons Learned. Justice and Development Working Paper 81946*. Washington, DC: World Bank Legal Vice Presidency.
11. National accountability bureau ordinance [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pakistani.org/pakistan/legislation/1999/NABOrdinance.html>
12. Dix, S. 2011. *Corruption and Anti-Corruption in Nepal*. Oslo: Norwegian Agency for Development Cooperation. 90p.
13. Koirala, B. P., Khadka K., and Y. Timsina. 2015. *Anti-Corruption Interventions in Nepal: Policy, Practices and Possible Collective Interventions*. Kathmandu: Royal Norwegian Embassy. 78p.
14. Chowdhury, G. S. 2007. "Country Report: Bangladesh." *Resource Material Series No. 71, 103–12*. Tokyo: UNAFEI.
15. S. Schütte Specialised anti-corruption courts: Indonesia [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.u4.no/publications/specialised-anti-corruption-courts-indonesia>
16. Stephenson, M. 2016. *Specialised Anti-Corruption Courts: Slovakia U4 Brief 2016:2*. Bergen, Norway: U4 Anti-Corruption Resource Centre.
17. Gutcher, L. 2011. "Afghanistan's Anti-Corruption Efforts Thwarted at Every Turn." *Guardian*, 19 July.
18. Tate, T. 2013. "A Commitment to End Corruption or Criminalize Anti-Corruption Activists? A Case Study from «Burundi»" *Journal of Human Rights Practice* 5 (3): 478–88
19. Butt, S., and S. Schütte, S. 2014. "Assessing Judicial Performance in Indonesia: The Court for Corruption Crimes." *Crime, Law and Social Change* 62 (5): 603–P. 19
20. Трунцевский, Ю. В. Антикоррупция и конституция. Мировые, региональные и национальные тенденции : монография / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есяян ; под общей редакцией Ю. В. Трунцевского. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 481 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020
Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 349.222.1
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0092

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

© 2020
SPIN: 6115-9784
AuthorID: 1021257

Присекин Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
Трудового и экологического права Юридической школы

Новиков Альберт Сергеевич, магистрант
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, улица Суханова, 8, e-mail: a_lbert@mail.ru)

Аннотация. Исторически целями обозначения такого института как коллективный договор и включение его в законодательство о труде являлись улучшение социально-трудового положения работников по отношению к нормам, установленным законодательством, и, в то же время, предотвращение социально-трудовых конфликтов. В настоящий момент они не утратили своей актуальности, и коллективные договоры заключаются именно по этим соображениям. Во всяком случае, должны, но встречаются ситуации, когда это делается в других целях. Практика применения положений трудового законодательства о коллективных договорах сталкивается сегодня как с типичными проблемами, так и новыми для трудового законодательства. В юридической литературе отмечают своего рода уже сложившиеся закономерные проблемы при реализации положений о коллективном договоре, однако имеются и другие. Так большинство заключаемых коллективных договоров не содержат механизмов реализации их выполнения. Зачастую такие механизмы не прописаны в договоре, как уже указывалось ранее. Работодатель, в свою очередь, часто бывает заинтересован в срыве реализации договоренностей. Также нередко возникает ситуация, при которой первоначальные договоренности исполняются работодателем, а затем в силу различных экономических причин, спада производства у работодателя появляется желание сэкономить на издержках за счет нереализации условий соглашений. Все это способствует снижению популярности практики заключения коллективных договоров, а сами соглашения перестают рассматриваться как полноценные нормативные акты.

Ключевые слова: трудовые отношения, коллективный договор, обязательства работодателя, социальное партнерство, социально-трудовое положение, двусторонние соглашения, предотвращение трудовых конфликтов.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE COLLECTIVE AGREEMENT IN THE LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

Prisekin Andrey Valeryevich, candidate of law, head of the Department
of Labor and environmental law at the Law school

Novikov Albert Sergeevich, master's student
Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, street Sukhanova 8, e-mail: a_lbert@mail.ru)

Abstract. Historically, the goals of designating such an institution as a collective agreement and including it in labor legislation were to improve the social and labor conditions of employees in relation to the norms established by labor legislation, and, at the same time, to prevent social and labor conflicts. At the moment, they have not lost their relevance and collective agreements are concluded for these reasons. In any case, they should, but there are situations when this is done for other purposes. The practice of applying the provisions of labor legislation on collective agreements today faces both typical problems and new ones for labor legislation. In the legal literature, there are already some legitimate problems in implementing the provisions of the collective agreement, but there are others. Thus, the majority of collective agreements concluded do not contain mechanisms for implementing their implementation. Often, such mechanisms are not specified in the contract, as previously indicated. The employer, in turn, is often interested in disrupting the implementation of agreements. It is also often the case that the initial agreements were fulfilled by the employer, and then due to various economic reasons, production decline, and so on, the employer had a desire to save on costs by not implementing the terms of the agreements. All this contributes to a decrease in the popularity of the practice of concluding collective agreements, and the documents themselves are no longer considered as full-fledged regulations.

Keywords: labor relations, collective agreement, obligations of the employer, social partnership, social and labor status, bilateral agreements, prevention of labor conflicts.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, многие исследователи (И. В. Лазор [1-3], К.М. Осмонбаева [4], Г.Б. Рожко [5] и др. [6-14]) отмечают актуальность проблемы практической реализации коллективных трудовых договоров. А именно какие положения закрепляются в коллективных договорах на практике, что за цели преследуют стороны при согласовании условий коллективного договора, как они реализуются и чем обеспечено их исполнение на практике.

С одной стороны, широкое использование возможности заключения коллективного договора отражает популярность данного института как такового, однако лишь в случае реального намерения сторон закреплять существенные условия, которые будут реально воплощаться в действительности. С другой стороны формальный подход к заключению коллективного договора снижает его роль как гаранта социально-трудовых улучшений.

Анализ последних исследований свидетельствует о широко разработанном вопросе теоретической возможности заключения коллективного договора и его исто-

рико-правовых предпосылках. Исследуются и вопросы практической значимости, а также реализации положений коллективного договора с точки зрения ожидаемого эффекта от заключенного договора и того, что получилось на практике [15-23].

Однако причины, по которым коллективный трудовой договор имеет проблемы при реализации, его практические дефекты и их предпосылки исследованы не так широко, что видится актуальным для изучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целями настоящего исследования является выявление причин проблем реализации коллективного договора, предпосылок практических дефектов через анализ конкретного коллективного договора, выявления проблем, определение предпосылок их возникновения, выделение неисследованных проблем и выработка предложений по их исправлению, сравнение полученных результатов с результатами других исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вот уже на протяжении почти двух десятилетий

действует Трудовой кодекс Российской Федерации. Положения о коллективном договоре содержались и в Кодексе законов о труде Российской Федерации от 9 декабря 1971 года, который в ст. 7 определял коллективный договор как правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками на предприятии, в учреждении, организации.

В условиях нового социально-политического развития Российского государства получил и новое развитие коллективный договор. Сегодня Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 40 определяет коллективный договор как правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Стоит сказать, при каких условиях или для каких целей заключается коллективный договор. Трудовой кодекс РФ в ст. 41 устанавливает возможное содержание коллективного договора. В коллективный договор могут включаться обязательства работников и работодателя по следующим вопросам: формы, системы и размеры оплаты труда; выплата пособий, компенсаций; механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором; занятость, переобучение, условия высвобождения работников; рабочее время и время отдыха, включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков; улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи; соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества; экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве; гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением; оздоровление и отдых работников и членов их семей; частичная или полная оплата питания работников; контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон; обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников; порядок информирования работников о выполнении коллективного договора; отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного договора.

Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому в коллективный договор могут войти иные вопросы, определенные сторонами.

Необходимо учитывать, что исторически целями обозначения такого института как коллективный договор и включение его в законодательство о труде являлись улучшение социально-трудового положения работников по отношению к нормам, установленным законодательством, и, в то же время, предотвращение социально-трудовых конфликтов. В настоящий момент они не утратили своей актуальности и коллективные договоры заключаются именно по этим соображениям. Во всяком случае, должны, но встречаются ситуации, когда это делается в других целях.

Практика применения положений трудового законодательства о коллективных договорах сталкивается сегодня как с типичными проблемами, так и новыми для трудового законодательства. В юридической литературе отмечают своего рода уже сложившиеся закономерные проблемы при реализации положений о коллективном договоре. Приведем лишь некоторые из них и проанализируем конкретный коллективный договор.

Так коллективный договор может быть заключен по инициативе работодателя не в целях улучшения социально-трудового положения работника, а в целях формального закрепления, к примеру, стимулирующих выплат для работников, с расчетом на дальнейшее уменьшение налогооблагаемой базы по этим выплатам без фактической их оплаты работникам.

Одной из распространенных форм реакции работо-

дателя на инициативу работников заключить коллективный договор является затягивание коллективных переговоров и, как результат, недостижение согласия между сторонами по отдельным положениям проекта коллективного договора. Это является следствием нежелания работодателя идти на уступки работникам и улучшения их положения.

Формальный подход к заключению и наполнению содержанием коллективного договора - одна из важнейших проблем трудового законодательства. Компиляция норм Трудового кодекса РФ и безоговорочное инкорпорирование их в коллективный договор никоим образом не способствует реальному исполнению подобных положений, что абсолютно не соответствует целям заключения коллективного договора.

Стоит сказать и о проблеме несоответствия норм заключаемых коллективных договоров нормам трудового законодательства, а также о появлении в коллективных договорах новых понятий, которые отсутствуют в трудовом законодательстве. Нормы коллективного договора не могут противоречить Трудовому кодексу РФ, а лишь призваны расширить их действие в части улучшения социально-трудового положения работников. Иные же понятия, такие как, например, «график прерванного рабочего дня», отсутствующие в трудовом законодательстве, не должны посягать на право законодателя определять основные начала и правила труда, достигнутые и, не побоимся этого слова, выстраданные работниками веками.

Уделив внимание конкретному коллективному договору, проанализируем коллективный договор Дальневосточного федерального университета на 2018-2021 годы.

Новостной источник ДВФУ анонсировал принятый коллективный договор следующим образом: «Новый коллективный договор укрепит социальные гарантии для сотрудников ДВФУ. Документ уточняет порядок и условия реализации некоторых льгот, гарантий и компенсаций, предусмотренных законодательством РФ.

Впервые в договоре обозначен порядок предоставления годичного творческого отпуска для научно-педагогических работников. Прописаны случаи и порядок предоставления годичного отпуска с частичной или с полной оплатой. Также увеличены отпуска для научных работников, теперь они составляют 48 дней для докторов наук и 36 — для кандидатов наук. Новый договор определяет порядок предоставления выходного пособия при выходе работника на пенсию. Также определен порядок оказания работникам материальной помощи в случае сложных жизненных ситуаций. Усиливается роль профсоюзов в вопросах социальной защиты сотрудников».

В целом, анонс настраивает на восприятие коллективного договора как акта, принятого в интересах расширения трудовых прав работников.

Обратимся к самому коллективному договору. Это документ на 30-ти страницах со следующей структурой: общие положения; трудовые отношения с разделами: 1.1 особенности регулирования труда педагогических работников и 1.2 особенности регулирования труда научных сотрудников; рабочее время и время отдыха; оплата и нормирование труда; социальные гарантии льготы и компенсации; охрана труда; гарантии прав профсоюзной организации; обязательства профсоюзной организации; ответственность сторон; заключительные положения.

Подобная структура – явление достаточно распространенное для коллективных договоров, являющаяся своего рода типичной для них. Отметим, что глав или разделов, определяющих механизм реализации и контроль за исполнением коллективного договора в данной структуре нет, что, безусловно, порождает вопросы к коллективному договору в этой части.

Целью договора указано определение взаимных обязательств работников и работодателя по защите социально-трудовых прав и профессиональных интересов работников и установление дополнительных социаль-

но-экономических, правовых и профессиональных гарантий, льгот и преимуществ для работников, а также создание более благоприятных условий труда по сравнению с трудовым законодательством, что в целом отвечает задачам заключения коллективного договора. Оценим закрепленные положения.

Так, установлено, что отдельные положения договора могут распространяться также на членов семей работников. Работники отказываются от проведения забастовок и иных акций при выполнении условий договора со стороны работодателя. Возможно расширение гарантий при наличии собственного ресурса.

Указано, что стороны договорились, о принятии таких локальных нормативных правовых актов как, например, положение об оплате труда и график отпусков, работодателем по согласованию с профсоюзной организацией. Работодатель обязуется проводить консультации с профсоюзной организацией по вопросам социально-экономических последствий реорганизации университета. Работник вправе расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив работодателя не менее чем за три рабочих дня. Реорганизация университета не может являться основанием для расторжения трудового договора.

Закреплено, что работникам, замещающим на условиях дополнительного соглашения должности педагогических работников (на работах, которые не считаются совместительством) предоставление учебной нагрузки осуществляется, если работники по основному месту работы обеспечены учебной нагрузкой в объеме не менее чем на ставку заработной платы. Определена продолжительность основного оплачиваемого отпуска, а также случаи предоставления отпуска без сохранения заработной платы помимо случаев, установленных трудовым законодательством.

Оговорено, что в случае истечения у педагогического работника срока действия квалификационной категории за один год до наступления права для назначения трудовой пенсии работодатель сохраняет на этот период оплату труда с учетом имевшейся квалификационной категории. Определены гарантии и компенсации на период действия результатов специальной оценки труда.

В общем, за некоторым исключением, это исчерпывающее количество предусмотренных гарантий. Заметим, реальных нововведений, улучшающих социально-трудовое положение работников.

Что же касается до анонсированных в новостном сообщении годового творческого отпуска, материальной помощи и выходных пособий, то ситуация с ними следующая.

Установлено, что педагогические работники не реже чем через каждые 10 лет непрерывной преподавательской работы имеют право на длительный отпуск сроком до одного года. Указано, что он может быть предоставлен. Может быть оплачен в зависимости от цели отпуска и финансовых возможностей ДВФУ полностью, частично или не может быть оплачен.

Возникает справедливый вопрос для чего в коллективном договоре подобные декларативные заявления? Все-таки отпуск может быть предоставлен или должен быть предоставлен, а также оплачен? Указано, что единственное нахождение нескольких работников одного структурного подразделения в длительном отпуске, как правило, не допускается. И снова вопрос, все-таки допускается или нет? Почему нельзя указать однозначно? Ведь коллективный договор призван определять конкретно достигнутые договоренности сторон.

Материальная помощь, организация санаторно-курортного лечения и отдыха, частичная оплата ритуальных услуг возможна из средств от приносящей доход деятельности при наличии финансовой возможности. Подобная ситуация обстоит с выплатами в связи с выходом на пенсию и выходным пособием работнику в связи с признанием его полностью неспособным к трудовой

деятельности. Выходит, что подобные компенсации возможны только при финансовой возможности университета, то есть по своего рода усмотрению работодателя.

Считаем, что анонсированный порядок предоставления годового творческого отпуска, материальной помощи и выходных пособий в ситуации «может и не может быть предоставлен либо оплачен» вообще не требовал своего закрепления в коллективном договоре. Подобного рода положения могли бы применяться и без указания их в коллективном договоре по усмотрению работодателя, потому как какой-либо конкретикой и определенностью они не наделены. Более того, указанные установления коллективного договора возможные лишь при наличии финансирования гарантиями никак нельзя.

ВЫВОДЫ

Таким образом, те гарантии и компенсации, которые установлены в целях определения взаимных обязательств работников и работодателя по защите социально-трудовых прав и профессиональных интересов работников в рассматриваемом коллективном договоре могут уложиться на двух-трех страницах. Большинство же положений коллективного договора не устанавливают никаких новых правил, а отражают нормы трудового законодательства, что безусловно свидетельствует о формальном характере коллективного договора и отражает типичный дефект коллективных договоров.

Одной из отмеченных нами проблем рассмотренного договора является отсутствие механизма реализации и контроля за его исполнением. Встречается данная проблема часто, однако исследована недостаточно.

Зачастую заключенные коллективные договоры действуют непосредственно без указания на то, как именно они должны реализовываться и каким образом должен быть обеспечен контроль за их исполнением. Актуальным видится и вопрос об ответственности сторон за неисполнение установленных положений. Однако упущение подобных положений наталкивает на мысль об их намеренном характере.

Так большинство заключаемых коллективных договоров не содержат механизмов реализации и выполнения. Зачастую такие механизмы не прописаны в договоре, а контроль за исполнением коллективного договора вообще не урегулирован. Работодатель, в свою очередь, часто бывает заинтересован в срыве реализации договоренностей. Также нередко возникает ситуация, при которой первоначальные договоренности исполняются работодателем, а затем в силу различных экономических причин, спада производства у работодателя появляется желание сэкономить на издержках за счет нереализации условий соглашений. Все это способствует снижению популярности практики заключения коллективных договоров, а сами соглашения перестают рассматриваться как полноценные нормативные акты.

Но в то же время, нельзя недооценивать названные гарантии и компенсации в рассмотренном коллективном договоре, которые явно улучшают положения работников. Однако их закрепление не требует принятие такого громоздкого документа, содержащего уже установленные нормы трудовым законодательством. Ведь фактором эффективности коллективного договора является реальное содержание условий и обязательств сторон коллективного договора, а не заимствование их из трудового законодательства, приводящее к юридической ничтожности документа.

Рассмотренный коллективный договор является иллюстрацией сложившейся ситуации с коллективными договорами в целом. Он наделен отрицательными характеристиками, которые выделяются исследователями как типичные. Присутствуют также проблемы, связанные с контролем и механизмом исполнения соглашения.

Увеличение ответственности, а также финансовых нагрузок на работодателя для реализации предполагаемых в коллективном договоре гарантий, сводит на нет их

реализацию на практике. Выражается же нежелание работодателя действовать добросовестно при заключении коллективного договора либо в формальном подходе к его заключению, либо в намеренном упущении определенных положений и категорий. Может выражаться в неисполнении заложенных в соглашении положений или, что проще всего, в закреплении норм, подразумевающих усмотрение работодателя по определенным вопросам с отсутствующей конкретикой и ясностью, как видно на примере рассмотренного договора.

Однако либо традиция заключения коллективного договора на предприятии или намерение работников вынуждают работодателя пойти на заключение коллективного договора. И как следствие, вынужденный характер невыгодных для работодателя условий порождает практические проблемы реализации или дефекты коллективного договора.

Вместе с тем, считаем, что для эффективного функционирования коллективного договора на законодательном уровне необходимо определить минимальный набор конкретных положений, подлежащих обязательному внесению в коллективный договор. В такой набор должны как минимум войти: механизм реализации и контроль за исполнением коллективного договора.

Во избежание формализма при заключении договоров необходимо рекомендовать сторонам соглашения, а именно представителям работников обращать внимание на конкретность устанавливаемых положений. Они должны характеризоваться конкретикой и однозначностью, исключая двоякое толкование и усмотрение работодателя, что способствует реальной исполнимости коллективного договора и наделяет его реальной юридической силой нормативного акта.

Только при наличии действительной юридической силы коллективный договор может быть эффективным инструментом регулирования социально-трудовых отношений. В то время как коллективные договоры являются двусторонним актом и призваны улучшить положения работников, улучшая социально-трудовой климат на предприятии, стороны соглашения должны преодолевать сложившийся формализм при заключении коллективных договоров как и другие проблемы.

Правильным вектором дальнейших научных изысканий по рассматриваемому вопросу видится детальное изучение нормативного регулирования коллективного договора как актуального и адекватного современным условиям труда и экономической ситуации, анализ доктринальных подходов к определению места коллективного договора в системе дополнительных источников установления социально-трудовых гарантий работников, а также подходов по реформированию правового регулирования в сравнении с самостоятельно выработанными предложениями по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лазор И.В. Коллективный договор в аспекте развития производственной демократии // Проблемы права: теория и практика. 2019. № 47. С. 180-191.
2. Лазор И.В. Место коллективного договора в системе социального регулирования // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 34. С. 157-167.
3. Лазор И.В. Значение коллективного договора как формы реализации социального партнерства на современном этапе // Проблемы права: теория и практика. 2018. № 44. С. 228-237.
4. Осмонбаева К.М. Коллективный договор как правовое средство в механизме управления кадровыми ресурсами вузов гуманитарной направленности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 10 (124). С. 36-38.
5. Рожко Г.Б. О распространении действия коллективного договора: правоприменительная практика // Вопросы трудового права. 2017. № 2. С. 8-12.
6. Мхитарян Т.Г. Коллективный договор как регулятор трудовых отношений // Вестник современных исследований. 2017. № 6-1 (9). С. 281-282.
7. Одоева О.И. Коллективный договор как базовый инструмент реализации социального партнерства в организации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 11-2 (55). С. 61-65.
8. Асаналиев Т.А., Осмонбаева К.М. Роль трудовых и коллективных договоров в действии правового механизма управления кадрами ВУЗа // Вестник Кыргызского Государственного университета

строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. 2017. № 1 (55). С. 65-69.

9. Артеменко А.П., Баранова А.А. Роль коллективного договора на предприятии // NovaInfo.ru. 2016. Т. 1. № 42. С. 122-124.

10. Баргоякова И.И., Прянишникова О.Д., Новикова Т.Р. Особенности коллективных переговоров по заключению коллективного договора и значимость профессиональных стандартов в этом процессе // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 80-92.

11. Бушуев И.С. Коллективный договор как важнейший инструмент социального партнерства // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 3. С. 55-56.

12. Еремич С.Н. Коллективный договор: проблемные вопросы социального партнерства // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 22-25.

13. Карынов Ч.К. Актуальные вопросы реализации и значение коллективных договоров в современных условиях // Актуальные вопросы образования и науки. 2020. № 1 (69). С. 7-9.

14. Ларина Е.А., Евсюкова Д.С., Базилевич В.С. Коллективный договор как элемента механизма социального партнерства: современное состояние, проблемы и способы их решения // Научный журнал Дискурс. 2017. № 11 (13). С. 173-180.

15. Лукашева Н.Н. О некоторых особенностях социального партнерства и одной из важнейших его основ - коллективном договоре // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 114-121.

16. Скавитин А.В. Предупреждение трудовых правонарушений при регистрации коллективных договоров // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 21.

17. Сучилкина Е.В., Сучилкин А.В. Классификация оснований прекращения трудового договора по инициативе работодателя и признание увольнения незаконным // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 133-137.

18. Василенко М.Е., Иванова А.И. Изменения в трудовом законодательстве с 1 января 2019 года // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 181-183.

19. Савостин А.А. Эффективность норм административной ответственности за правонарушения в сфере заключения и исполнения коллективного договора // Юридический факт. 2017. № 9. С. 18-23.

20. Бекоева М.И. Организационно-управленческие условия предупреждения конфликтов в коллективе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 277-280.

21. Тимонина И.В. Правовое регулирование коллективного договора в рамках социально-партнерских отношений // Вестник академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 78-81.

22. Ткаченко О.Ю. Теоретические исследования института коллективного договора в досоветский период // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31). С. 21-23.

23. Ширинов М.Ш. Коллективный договор как способ регулирования трудовых отношений // Евразийское научное объединение. 2019. № 12-4 (58). С. 356-360.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 347.19

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0093

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2020

Пшеничникова Наталия Александровна, старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

(125190, Россия, Москва, проспект Ленинградский, 80, корпус Е, e-mail: pshenichka2@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу вопросов разумности и правомерности использования такого института как банкротство юридических лиц в современном гражданском процессе. Анализ статистических сведений, отражающих количество судебных решений о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством на территории Российской Федерации, позволяет автору сформулировать вывод о причинах увеличения их количества в период с 2016 года по настоящее время. В исследовании уделяется особое внимание социально-правовому значению банкротства физических лиц. Констатируется, что закрепленный в действующем законодательстве количественный признак финансовой несостоятельности при банкротстве, имеет явный оценочный характер и на практике некоторые его составляющие попросту не учитываются. Особое внимание в исследовании уделяется вопросу определения подсудности дел о банкротстве. Автор отмечает, о том, что удаленность судов, рассматривающих дела о несостоятельности граждан, в отдельных случаях может стать препятствием при реализации принципа доступности правосудия. В результате исследования, формулируются выводы о возможности восприятия законодателем принципов определения правового статуса должника из иных нормативных правовых актов, а также, о реформировании действующего порядка рассмотрения дел о несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, социальное государство, физические лица, гражданское законодательство, правосубъектность, правовое положение.

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

© 2020

Pshenichnikova Nataliya Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department
of civil law and procedure

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

(125190, Russia, Moscow, Leningradskiy avenue, 80E, e-mail: pshenichka2@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the analysis of the issues of rationality and lawfulness of using such an institution as bankruptcy of legal entities in the modern civil process. The analysis of statistical information reflecting the number of court decisions on the introduction of procedures for the sale of property of individuals in connection with their bankruptcy in the Russian Federation allows the author to formulate a conclusion about the reasons for the increase in their number from 2016 to the present. The study pays special attention to the social and legal significance that the bankruptcy procedure of individuals has. It is stated that the quantitative sign of financial insolvency enshrined in the current legislation in bankruptcy is clearly evaluative in nature and in practice some of its components are simply not taken into account. Particular attention in the study is given to determining the jurisdiction of bankruptcy cases. The author notes that the remoteness of courts considering cases of insolvency of citizens, in some cases, may become an obstacle to the implementation of the principle of accessibility of justice. As a result of the study, conclusions are formulated about the possibility for the legislator to perceive the principles for determining the legal status of the debtor from other normative legal acts, as well as for reforming the current procedure for considering insolvency cases.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debtor, welfare state, individuals, civil law, legal personality, legal status.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В 2015 году в Российской Федерации, с принятием Федерального закона № 154-ФЗ от 29.06.2015 г., в отечественном правопорядке появился новый правовой институт – банкротство физических лиц. Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц. Так, если в 2016 году было зарегистрировано 19 574 решения судов о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством, в 2019 году таких решений было вынесено 68 980, а в первом квартале 2020 года – 22 356. [1] Помимо роста числа самих процедур банкротства, возрастают и долговые обязательства, связанные с ними. Нужно отметить, что основной причиной этому служит то, что в России при формировании социальных институтов давно уже наблюдается одна заурядная особенность. Эссенция её состоит в том, что структура абсолютно любого социально-правового института в нашей стране, зачастую, формируется на фоне недостаточного анализа экономической зависимости одних субъектов отношений от других, их правового и социального положения, а также без учета гибкости правовой взаимосвязи таких отношений, создавшейся на почве одностороннего представления о том, - как должна и может развиваться социальная экономика.

Однако, несмотря на очевидность причин применения банкротства в отношении физических лиц, а также ясную схожесть принципов данного института с теми, которые используются при банкротстве лиц юридических, создавших, де-юре, общее правовое поле её использования, принятые законодателем правила не внесли достаточной ясности в его процессуальную устойчивость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы банкротства граждан являются весьма популярным предметом современных научных исследований. Среди наиболее актуальных, следует назвать работы Е.Ю. Алексеевой [2], С.В. Голикова [3], Я.А. Емельяновой и П.В. Шумова [4], Н.Л. Зарицкой [5], С.Л. Кабулова [6] Т.С. Пушилиной [7], О.Б. Сиземовой (в соавторстве) [9] С.А. Смирновой и О.Л. Казанцевой [10], Н.С. Карцевой и А.А. Решиковой [11] Д.А. Марковой, Т.А. Полещук [12], Л.Ф. Бердниковой [13] и др. Несмотря на весьма широкий круг вопросов, затронутых перечисленными авторами в своих исследованиях, ученые не могут прийти к единому мнению о том, - какая все-таки роль должна быть отведена данному институту, и какое, прежде всего, социально-правовое значение имеет процедура банкротства. Изложенными выше обстоятельствами и обусловлена актуальность темы настоящего исследова-

ния и ее практическая значимость.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Основная цель статьи состоит в разработке научно обоснованного представления об институте банкротства физических лиц, выявлении проблемных аспектов в их процессуальной составляющей.

Постановка задания. При постановке задач данного исследования, нам представляется важным определить не только слабость процесса регулирования банкротства, его несовершенство с учетом неверности выбранного подхода, но и детерминизм его деформации с учетом постоянных изменений, сопровождающие социально-экономические процессы. неплатежеспособности. Таким образом, в качестве задач настоящего исследования, следует выделить: анализ действующего законодательства, определяющего современное состояние института банкротства физических лиц, сопоставление его с соответствующими нормативными основами, существующими в зарубежных государствах с целью оценки восприятия положительного опыта, выявление проблемных аспектов, касающихся определения материального состояния физического лица в состоянии банкротства, изучение вопросов подсудности по соответствующей категории дел.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В указанной связи разумным представляется прибегнуть к совокупности общенаучных методов познания (анализ, синтез, дедукция), а также, некоторых частнонаучных методов, среди которых сравнительно-правовой, формально-логический, метод правового моделирования, юридико-догматический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Во многих современных государствах основной причиной введения института банкротства в отношении физических лиц стало научное представление об очевидном заведомой неустойчивости любой экономики в целом. Поэтому, вполне логично, что такие развитые страны, как Сингапур, Япония, Германия данный вопрос выстраивали вне зависимости от тенденций имеющейся внутренней экономической конъюнктуры, одновременно с этим демонстрируя, что социальная обусловленность гарантий в государстве не должна быть связана исключительно с возможностью создания условий к зарабатыванию или накоплению средств. Как показывает практика, трудности, возникающие в вопросах добросовестного исполнения социальных обязательств со стороны граждан, не должны сводиться исключительно к выполнению условий отдельного договора займа или ипотеки, поскольку жизненные обстоятельства, не только в лице различных форс-мажоров, не могут быть учтены ни одной экономической программой [8. С.168].

Россия не стала использовать уже имеющийся опыт указанных стран, в результате чего, зарождение такого института стало возможным совсем недавно, в 2015 году, и то только после того, как количество должников в стране достигло угрожающей цифры. Законодательно, в данном случае, учитывая уже имеющийся опыт других государств, требовалось только сформировать процессуальные особенности его применения в российских реалиях, однако сделать это в полной мере не удалось.

Так, как следствие к возникшей ситуации, в содержание основного нормативного акта (Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26 октября 2002 года), определяющего процессуальный порядок банкротства в нашей стране была введена отдельная глава «Банкротство гражданина» (Глава X), где были установлены отдельные механизмы вывода граждан из стадии «неплатежеспособности» путем введения таких процедур, как: реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина. Вместе с тем, в ряде иных актов, определяющих деятельность, прежде всего,

коммерческих организаций, были прописаны условия, определяющие заведомую неспособность гражданина выступать в качестве должника. Тем не менее, как мы уже указывали выше, слабость и непродуманность в данном вопросе вынуждали законодателя каждый раз вносить в порядок применения банкротства по отношению к гражданам, существенные коррективы.

Одним из основных недочетов стало то, что размер суммы, законодательно определяющей существенность неисполненных обязательств была несправедливо скорректирован в сторону увеличения по сравнению с той, которая была предложена изначально. В частности, когда указанная глава находилась еще в стадии законодательной разработки, и в последующем, когда законопроект был внесен на обсуждение в Государственную Думу РФ, её размер составлял 60 тысяч рублей. Сегодня данный размер составляет 500 тысяч рублей. Данный признак финансовой несостоятельности при банкротстве, в совокупности с теми нормами, которые определяют порядок получения, к примеру, кредита, по нашему мнению, обрастает надуманным представлением о том, насколько существенной такая сумма может признаваться при условии, что средняя заработанная плата в некоторых регионах РФ не превышает 20 тысяч рублей. Между тем, общий анализ причин уже оформленных банкротств однозначно указывает на то, что главная их них, как объективное явление, не позволяющее гражданину задействовать иные механизмы выхода из сложившейся ситуации (перекредитование, заем, реструктуризация долга и др.), связана с низким уровнем заработной платы в конкретном регионе. Следовательно, определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным.

Кроме этого, при дифференциации суммы долговых обязательств при банкротстве физического лица необходимо также учитывать социальное и правовое положение гражданина. В частности, данные Пленумом Верховного Суда РФ разъяснения относительно правильности применения норм законодательстве «О банкротстве» в отношении граждан, по сути, просто дублируют положения вышеуказанного Закона, не давая ясного понимания тому, - какое все-таки социальное состояние субъекта, может рассматриваться как достаточное для удовлетворения заявления о банкротстве. Это последовательно ставит судью в положение ни сколько правоприменителя, сколько оценщика рисков, которые, изначально, должны быть головной болью кредитной организации.

Примером такого положения дел может служить решение Первого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 N 01АП-11832/2019, которым решение суда первой инстанции было отменено по причине надуманности положенных в его основы выводов и слабой изученности материального положения заявителя. Среди прочего, суд указал, что наличие заработной платы у заявителя не может рассматриваться как однозначное основание для отказа в признании гражданина банкротом, поскольку социальное положение (платежеспособность) потенциального банкрота должно оцениваться исключительно на основании фактической возможности удовлетворения долговых обязательств на определенный момент исполнения обязательств по кредитному договору, тем более, что после заключения данных договоров данное положение изменилось. В свою очередь, позиция кредитной организации в части возможности дальнейшего исполнения обязательств со стороны должника, учтена судом неверно, так как истец ранее

обращался с просьбой о реструктуризации долга, ссылаясь на изменение своего положения, но получил отказ. И это несмотря на то, что банк изначально был хорошо осведомлен о наличии иных обязательств должника перед другими коммерческими организациями, а также то, что его социальное положение (пенсионер) могут негативно сказаться на способности исполнять обязательства по договору.

Вместе с тем, означенная в постановлении Пленума ВС РФ правовая зависимость гражданина от одних кредитных организаций при условии необходимости выполнения перед другими, как достаточное основание для признания банкротства, по нашему мнению, представляется непродуманной. Такое положение дел создает абсурдность в отношениях, и, априори, ведет к непродуманным рискам не только гражданина, но и кредитора, так как ставит вопрос о социальной направленности финансовой взаимопомощи в состоянии кабальных для некоторых групп населения. Тем более, что в вышеупомянутом постановлении ВС РФ прямо указано не просто на право, а на обязанность должника подать заявление о банкротстве, если ситуация с выплатами будет носить для него непосильный характер (п.10).

Следовательно, разумным представляется, чтобы закон не только обязывал суд учитывать социальное положение должника исключительно на стадии рассмотрения вопроса о банкротстве, но и, с учетом имущественного положения отдельного гражданина, в том числе и в процессе реструктуризации долга, предусматривал возможность такого упоминания изначально (на стадии заключения кредитного договора), включая упоминание о банкротстве в качестве одного из существенных условий кредитного соглашения, определяющих обязанность должника обратиться с таким заявлением в арбитражный суд.

Подтверждением разумности такого подхода служит позиция исследователей Н.С. Карцевой и А.А. Решиковой, сигнализирующих, что разговоры относительно того, что банки порой используют свое приоритетное положение дающего, небеспочвенны, а следовательно политика кредитования в части её социальной направленности не должна выстраиваться на почве формирования только такого приоритета, в том числе и с учетом того, что сущность процедуры банкротства основана не на праве гражданина быть обанкроченным, а на его обязанности использовать этот институт исключительно в случаях указанных в законе [5, С. 42].

Отдельное внимание в процессуальной проблематике при реализации вопроса банкротства для граждан стал вопрос определения его подсудности. На сегодняшний день, граждане вправе подавать заявления о банкротстве по месту своего жительства, что с логической точки зрения является разумным, учитывая, что количество должников неумолимо растет, а само по себе банкротство является прерогативой должника, а не кредитора. Разумно и то, что данные вопросы находятся в ведении арбитражных судов, поскольку таким образом не создается проблем в части изучения данной категории дел со стороны представителей фемиды, а учитывая, что опыт арбитражных судов в вопросах банкротства предпринимателей и юридических лиц уже наработан, следовательно у судей не возникнет сложностей с интегрированием принципов нового института на практике.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Критериями научной новизны обладают отраженные в настоящем исследовании позиции автора относительно уточнения процессуального статуса должника, дифференциации суммы долговых обязательств при банкротстве физического лица и определения подсудности соответствующей категории дел.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Мы полагаем, что креативной основой формирования нужного процессуального статуса должника – физического лица в правоотношениях,

связанных с реализацией процедуры банкротства, могут стать иные нормативные акты, где социальные параметры такого положения уже сформированы. В частности, одними из таких законов могут стать: Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный «О страховых пенсиях», Федеральный закон «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи», а также другие, где правосубъектность участника отношения дифференцирована по признакам социальной обусловленности.

Вместе с тем, важно отметить, что, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» арбитражные суды (суды субъектов РФ), которым подведомственны такие споры, располагаются в основном в крупных городах, что указывает на значительную удаленность, и как правило создает препятствия в вопросе доступности, что неминуемо повлечет за собой для граждан дополнительные траты на представителей и иные издержки. К сожалению, данный вопрос остается в числе дорабатываемых. Некоторые исследователи предлагают вынести такое производство в ранг упрощенных, это также разгрузит суды, однако иные полагают, что такой подход является неправильным, так как вопрос обнуления долгов слишком серьезный, а сама по себе процедура банкротства имеет значительное количество подводных камней, убирать которые, прежде чем эта процедура станет совершенной, задача законодателя, а не правоприменителя.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Представляется, что в рамках одной публикации невозможно охватить все проблемные процессуальные аспекты, связанные с реализацией процедуры банкротства физических лиц ввиду многообразия общественных отношений, затрагиваемых в данной процедуре. Представляется, что предметом дальнейших исследований в обозначенной сфере могут стать вопросы правового статуса финансового управляющего, процедуры сбора, составления и подачи документов в суд, уточнения субъектного состава в данном процессе и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банкротства граждан - статистика Федресурса [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fedresurs.ru/news/d08df656-1954-4744-b006-664587821f83?attempt=1> (Дата обращения: 13.07.2020).
2. Алексеева Е.Ю. Новеллы законодательства о банкротстве: банкротство физических лиц // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения*. 2016. С. 90-93.
3. Голикова С.В. Актуальные проблемы процедуры банкротства физического лица. В сборнике: *Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы V Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 267-272.
4. Емельянова Я.А., Шумов П.В. Легко ли быть несостоятельным? процессуальные аспекты института банкротства физических лиц // *Бюллетень науки и практики*. 2019. Т. 5. № 7. С. 260-263.
5. Зарицкая Н.Л. Целесообразность процедуры банкротства для физических лиц в Российской Федерации. В сборнике: *Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3-х ч. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой*. 2020. С. 46-49.
6. Кабулов С.Л. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица. *Вестник магистратуры*. 2018. № 8-2 (95). С. 97-99.
7. Пушилина Т.С. Некоторые процессуальные аспекты процедур банкротства физических лиц // *Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции*. Под редакцией С.В. Потапенко. 2017. С. 415-419.
8. Прудовская Л.Д. Регулирование банкротства физических лиц в США и странах Западной Европы. *Научное сообщество студентов. Сборник статей по материалам LXXXI студенческой международной научно-практической конференции*. 2019. С. 165-170.
9. Сизмова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 5 (72). С. 80-87.
10. Смирнова С.А., Казанцева О.Л. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации // *Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конферен-*

ции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. 2017. С. 2425-2428.

11. Карцева Н.С., Рецикова А.А. Отдельные проблемы право-применения процедуры банкротства физических лиц. В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей XXIV Открытой научной сессии преподавателей юридического факультета НГУЭУ. Ответственный редактор Д.А. Савченко. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ». 2019. С. 38-47.

12. Маркова Д.А., Полецук Т.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 269-271.

13. Бердникова Л.Ф. Анализ причин банкротства организации в условиях антикризисного управления // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 51-54.

Статья поступила в редакцию 21.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020

УДК 34:322.271

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0094

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2020

SPIN: 8140-0780

Author ID: 732669

Scopus ID: 56684798500

Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права; Почетный работник высшего образования РФ

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 39, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Аннотация. Автор статьи рассматривает различные модели взаимоотношений государства и Русской православной церкви – от «отрицания», «признания» и «установления контактов» – до «огосударствления» церкви, «отделения ее от государства» и «сорботничества». Анализируя современное состояние, автор подчеркивает, что возрождение религии в России активизировало вовлеченность и проникновение религиозных организаций, видных представителей РПЦ в сферу политики, образования, межнациональных отношений и культуры. Главная задача в этих условиях – принятие концепции, определяющей взаимодействие Российского государства и церкви, в основе которой – взаимная помощь, поддержка и партнерство. Данные элементы могут стать основой современных государственных отношений только при условии дальнейшей их проработки и нормативного обеспечения на основе исторического опыта. Религиозно-духовная жизнь России была предметом научных интересов русских историков, богословов, философов, среди которых и авторы, не признающие систему православия. Широкая источниковая база обеспечивает возможность проникновения в исторический контекст и сравнения различных подходов к проблеме. Попытка интегративного анализа осуществляется с использованием сравнительно-правового, исторического и логического методов.

Ключевые слова: государство, Русская православная церковь, партнерство, модель церковно-государственных отношений, гражданское общество, религия, власть, политика, концепция, секулярное государство, конфессия.

RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH: HISTORY AND MODERNITY

© 2020

Timofeeva Alla Aleksandrovna, candidate of historical Sciences, Professor of the Department of Theory and history of Russian and foreign law; Honorary worker of higher education of the Russian Federation

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 39, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Abstract. The author of the article considers various models of relations between the state and the Russian Orthodox Church—from “denial”, “recognition” and “establishing contacts” –to “nationalization “of the Church,” separation from the state “and”co-operation”. Analyzing the current state, the author emphasizes that the revival of religion in Russia has intensified the involvement and penetration of religious organizations, prominent representatives of the ROC in the sphere of politics, education, interethnic relations and culture. The main task in these conditions is to adopt a concept that defines the interaction of the Russian state and the Church, which is based on mutual assistance, support and partnership. These elements can become the basis of modern state relations only if they are further elaborated and provided with normative support based on historical experience. The religious and spiritual life of Russia was the subject of scientific interests of Russian historians, theologians, and philosophers, including authors who do not recognize the system of Orthodoxy. A wide source base provides an opportunity to get into the historical context and compare different approaches to the problem. An attempt at integrative analysis is made using comparative legal, historical, and logical methods.

Keywords: state, Russian Orthodox Church, partnership, model of Church-state relations, civil society, religion, power, politics, concept, secular state, denomination.

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация различных сторон жизни современной России делает вопрос о базовых духовных ценностях русского народа чрезвычайно важным.

Переход от воинствующего атеизма к светскому по своей природе государству определил появление большого количества публикаций о роли религии в обществе, о статусе церкви и ее взаимоотношении с государством. Начавшийся в 90-е годы период «православного ренессанса» [1, 103] или «второго крещения Руси» [2, 27] – феномен политического процесса в стране, «пробуждения» и трансформации религии. Русская православная церковь, состоящая из 160 епархий, 30142 приходов, 788 монастырей, имеет немалый социально-политический опыт. Важность религиозного фактора определяется и необходимостью разработки новой идеологии, сохраняющей преемственность с традициями культуры.

Православие сегодня стало приобретать значение культурного символа, а «постсоветское государство подчеркнуто корректно ведет себя с Церковью... Размеры этой поддержки порождают разговоры о воссоздании «полугосударственной Церкви» [3, 105].

МЕТОДОЛОГИЯ

На фоне непрекращающихся дискуссий о роли церкви и вере появляются новые точки конфликта – от рехристианизации страны до частной собственности Патриарха. Проблема привлекает внимание и светских, и религиозных авторов, и несомненная сегодняшняя активность Церкви вызывает противоречивые оценки [4], это делает необходимым переосмысление имеющихся позиций на основе объективности и требований времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нельзя не согласиться, что власть активно поддерживает РПЦ, признавая ее приоритетной среди других конфессий России и создавая тем самым особое положение Церкви. Главные православные традиции имеют сегодня статус государственных, а религиозные объединения принимают активное участие в социально-культурной жизни общества, получая немалые налоговые и таможенные льготы [5, 79] в коммерческой деятельности. Одна из поправок в Конституцию РФ, внесенных В.В. Путиным 20 января 2020 г. на рассмотрение Госдумы, по сути ответ на предложение Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла вписать упоминание о Боге в основную закон.

Церковь действует в рамках существующего законодательства, но РПЦ занимает весьма наступательную позицию в вопросах возвращения церковных ценностей, в повсеместном строительстве храмов и т.д. Заявление Патриарха о возведении «трех храмов в сутки» вызвало волну негодования, однако, по убеждению Председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ Митрополита Иллариона, «сопоставлять количество храмов и количество больниц-садов – это все равно что сопоставлять количество шедевров в Третьяковской галерее со средствами, которых не хватает на благотворительные проекты. То, что в Русской церкви на протяжении 30 лет ежегодно строится около 1000 храмов, является прямым ответом на запросы верующих» [6, 15].

По мнению Патриарха Кирилла, «около 75% россиян считают себя православными, при этом только 3–5% – истинно-воцерквленные люди. Традиции и ритуалы новая власть России создавала, отталкиваясь от прежней советской практики и сегодняшняя воцерквленность российских чиновников, силовиков стала явлением привычным. При этом в пасхальных богослужениях в 2019 г., по данным МВД, принимали участие те же 3% населения».

Не меняя своей канонической сущности, Церковь расширяет сферу своего влияния на государство, политику, общество, активно осуществляя практики, ранее запрещенные в СССР: освящение светских объектов – от космодромов до библиотек; создание института капелланов в Вооруженных силах России; создание богословских факультетов в светских университетах, и даже ядерный центр Московского инженерно-физического института образовался кафедрой теологии в 2012 г.

По образному выражению, «религиозные сантименты» руководства страны с легкой руки ее первого президента Б.Н. Ельцина, Русская Православная церковь использует максимально эффективно. Можно назвать немало любопытных примеров: жителей Твери окропили святой водой с самолета – «чтобы избавить от пьянства» [7]; в 2017 г. в Санкт-Петербурге был проведен митинг против передачи Исаакиевского собора – исторической ценности города – во владение РПЦ; в Екатеринбурге горожане активно выступили против возведения храма на месте сквера и др.

По утверждению А. Щипкова, известного специалиста в сфере государственно-конфессиональных отношений, «Мы стали свидетелями двух встречных процессов: десекуляризации политики и политизации религии» [8]. Исповедуя идеологический плюрализм, светское государство допустило Церковь и в сферу образования. Введение и преподавание в школах Основ православной культуры (нередко на одном уровне с обязательными предметами!) вызвало неоднозначную оценку в обществе.

По мнению не только религиозных деятелей, но и некоторых академиков РАН, образование в XXI веке должно быть основано на синтезе науки и религии [9], обеспечивая разнообразие мировоззренческих подходов.

При таком подходе «изучение религии в светской школе можно рассматривать как социальный заказ государственной системе образования, отвечающей образовательному запросу значительных слоев населения...», а «Вызревание в юных сердцах устремленности к истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, своему отечеству... должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть в большей мере, чем преподавание знаний...» [10, 114]. Утверждая, что «от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение», Церковь претендует на роль миссионера, проповедующего нравственность и духовность народу, у которого (этого нельзя не признать!) исстари существовали и свои нравственные нормы, гуманные и человечные, которые не были связаны ни с какой религией, а свойственны ему как национальный признак» [11, 24]. В

России традиционно главными были ценности духовно-нравственные, но им на смену приходят ценности материальные.

Наступательная позиция церкви в вопросе расширения веры путем введения соответствующего предмета в школе вызвала активную дискуссию. Несомненно, что пределы полномочий церкви в образовательной сфере четко не определены, и, по распространенному мнению, идет явное «навязывание» духовной властью своих мировоззренческих идеалов.

В свое время современная элита России была активно поддержана традиционными конфессиями, перейдя, образно говоря, от заигрывания с ними к прямой поддержке, забывая Конституцию, объявляющую об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом... [12, 435]. По мнению российского ученого и общественного деятеля В. Глазьева, надо «обратить внимание на защиту светского государства... Бурное вмешательство церкви во все государственные дела, вместо того, чтобы заниматься приходскими делами, чрезмерно».

Одно из последних предложений Церкви – введение в школьный курс изучения религиозных текстов. По мнению Митрополита Волоколамского Иллариона, Евангелие в неадаптированном варианте вполне доступно для школьников от 12 лет. На этом фоне не удивляет и предложение о введении для граждан налога на церковь подобно церковной десятина в Российской империи, прозвучавшее на телеканале «Спас».

Частичная клерикализация, проникновение церкви в различные сферы жизни современной России свидетельствует об отсутствии продуманной и последовательной политики власти в отношении религии, которая должна определяться в первую очередь культурно-историческими реалиями.

Каждый народ и государство имеют свою духовную историю, свои религиозные особенности.

Взаимоотношения между российским государством и Церковью прошли различные этапы в своем становлении и развитии. Их можно определить как «отрицание», установление контактов, «признание», «сотрудничество», «огосударствление церкви», «отделение церкви от государства» и наконец, «сотрудничество» (партнерство).

В качестве государственной религии Русь принимает христианство по инициативе князя Владимира Святославича в 988 г. Дата эта весьма условна, но крещение Руси стало во многом переломным моментом в истории Древнерусского государства, завершением своего рода феодальной реформы, сопоставляемой по своему значению с деяниями Петра I. Общая для всех религия объединила союзные славянские племена, способствовала укреплению международных связей Руси с другими государствами, стимулировала развитие экономики и культуры страны. Первые митрополиты – греки по происхождению проводили в жизнь традиции, сложившиеся в Византии; повиновение государю как наместнику Бога на земле, идеи о нравственном самосовершенствовании и стремлении к раю небесному.

Киевский период (с конца X до XVI вв.) – «золотая эпоха» русской церкви. Княжеская власть была заинтересована в поддержке Церкви в сложное время и княжеских междоусобиц, и воссоединение государства по эгиде Москвы.

Модель симфонических отношений между светской и духовной властью в Московском государстве – России была длительной и действительно прочной, но по мере укрепления власти Великого князя церковь становилась инструментом проведения государственного курса. В политической истории страны не однажды предпринимались с обеих сторон попытки изменить государственно-церковные отношения. Смута начала XVII в. привела в упадок все сферы русской жизни, углубила проблемы Церкви, накопившиеся ранее. Необходимость улучшить

ния духовно-нравственной жизни понималась и «боголюбцами» – сторонниками русской старины, и патриархом Необходимостью улучшения духовно-нравственной жизни понималась и «боголюбцами» – сторонниками русской старины, и патриархом Никоном, который хотел изменить русскую церковную жизнь по греческим меркам. Раскол в середине XVII в. – типичный случай в истории России, когда поспешность, нетерпимость к инакомыслию, насильственные методы привели к драматическим последствиям.

Принципы «священство выше царства» был полностью отброшен Петром I. Церковная реформа петровского периода (в том числе, секуляризация, ликвидация патриаршества и т.д.) означала не только отчуждение государством церковных доходов, но и полное огосударствление Церкви, переход управления церковными делами к светской бюрократии. Основой русской государственности стала традиционная формула «Православие. Самодержавие. Народность», сохранившая свой действительность до событий февраля 1917 г. Условием незыблемости данной политической доктрины оставалась Церковь.

После Октября 1917 г. утвердилась «атеистическая» модель государственно-конфессиональной политики. В соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.), государство объявлено секулярным, церковная собственность национализирована. Борьба с «религиозными дурманом» то нарастала, то ослабевала. Духовный авторитет Церкви и первые тяжелые годы Великой Отечественной войны способствовали нормализации отношений светского государства и РПЦ, что было фактическим отказом от политики ликвидации религиозной жизни в стране [13, 7]. Церковь внесла в Победу не только духовный потенциал, но и большой материальный вклад (не менее 300 млн руб.).

«Религиозный ренессанс» был весьма непродолжительным, и «волюнтарист-романтик» Н.М. Хрущев, убежденный, что переход СССР к коммунизму не оставляет места для веры в бога, начинает новую антирелигиозную кампанию Брежневский период мало что изменил в положении Церкви, которое оставалось сложным. Демократизация общественной жизни в условиях «перестройки» изменила религиозную ситуацию в стране, способствовала росту православных приходов, монастырей, возрождению духовных школ и т.д.

Впервые в советской истории деятели Церкви (Патриарх Пимен и митрополит Алексей (Радигер) в марте 1988 г. стали депутатами Верховного Совета СССР, а в новой редакции Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1 октября 1990 г.) была отмечена особая роль РПЦ.

Действующая ныне Конституция в ст. 14 признает Российскую Федерацию светским государством, в котором все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В соответствии со ст. 4, п. 5 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных органов и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь [14].

Имеющийся опыт применения Закона как будто показал его жизнеспособность, но идеологическое основание отделительной модели (некоторые авторы склонны считать ограничением или даже запретом религиозной деятельности, в то время как радикальные сторонники принципа светскости продолжают критику «мягкой формы данной модели» [14, 220].

ВЫВОДЫ

Необходимость внесения кардинальных изменений, уточнений в правовой статус РПЦ сегодня очевидна.

В.В. Путин отметил: «Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях ей должны говорить о другом содержании этой светскости, и она должны заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки». Однако государство пока бездействует в данных вопросах. Ни в одном нормативно-правовом акте не нашло свое отражение данная триада «партнерство, взаимопомощь, партнерство» [16].

РПЦ свои отношения с государством выстраивает на основе социальной концепции Русской православной церкви, утвержденной на Архиерейском соборе в 2000 г. [17].

Документы, называемые в печати «Социальной доктриной», одни считают уникальным и для нашей страны, для Вселенского православия, другие называют Манифестом православного консерватизма, но несомненно, что Церковь «зашагала в ногу с веком» и разработала принципы взаимоотношений с современным светским государством.

По словам протоиерея А. Кураева, формой присутствия Церкви в светском государстве должно стать «тактическое социальное партнерство», «симфония», как совместная работа на паритетных началах. «Суть симфонии составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой [18, 20].

Сферами сотрудничества Церкви и государства должны стать миротворчество на международном и гражданском уровнях, забота о сохранении нравственности в обществе, дела милосердия и благотворительности; поддержке; поддержке института семьи, материнства и детства, духовное, культурное и нравственное образование, что должно утверждать, по убеждению Патриарха Кирилла «непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство».

Решая вопросы нравственности, примирения «богатого» и «бедного», укрепляя социальный мир и помогая ближнему, Церковь становится важным элементом духовной сферы, создаваемого в России гражданского общества. «Для нашего общества, для нашей страны национальное согласие, межрелигиозная гармония – это, без всякого преувеличения, вопрос исторического значения [19].

Взаимоотношения Русской Православной церкви и публичной власти основаны на действующем светском законодательстве и церковных документах. Главным принципом совместной деятельности должны стать автономность и партнерство Церкви и светской власти, при сохранении отдельных собственных сфер деятельности. В православном мировоззрении не могут быть жестко разделены разум и вера, наука и религия, право и нравственность, закон и правда, государственная и духовная власть, человек как элементы общественного идеала.

Правильное понимание принципа отделения Церкви от государственных институтов, как отметил В.В. Путин в выступлении на Архиерейском соборе РПЦ (2013 г.) отвечает на «живую потребность людей в нравственной опоре, в духовном наставничестве и поддержке».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий ее будущее / Г.С. Широкалова, А.В.Аникина // Социологические исследования, – 2007. – № 10
2. Доклад Святейшего патриарха Московского и Всея Руси на Архиерейском совещании // Журнал Московской патриархии, – 2010. – № 3
3. Костюк К.Н. Русская православная церковь и общество : нравственное сотрудничество или этический конфликт / К.Н. Костюк // Политические исследования, – 2002. – № 1
4. Добрускин М.Е. Русская православная церковь на современном

этапе // *Философия и общество*. – 2006. – № 3 (44); Фахразиева С.Р. Русская православная церковь в современной России: поиски места в обществе // *Власть*. 2014. – № 8; Дорогинин Ю.В., Куншенко И.Л., Лизинова Г.Н. Русская православная церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспектива развития // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, – 2017. – № 5

5. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) / М.Е. Добрускин // *Социологические исследования*. 2002. – № 4

6. Евангелие положено изучать в школе // *Комсомольская правда* – 08.09.2019

7. Сайт Vesti.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id3188343>

8. Щипков А. Регулирование государственно-церковных отношений: к симфонии через партнерство // [Электронный ресурс] / портал «РЕЛИГИЯ и СМИ» / Режим доступа: <http://www.religare.ru>

9. Герциунский В.М. Перспективы знания и веры в третьем тысячелетии / В.М. Герциунский // *Педагогика*. – 1998. – № 2

10. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., – 2001

11. Болтнянская Э. Миссионерское знамя над «бюро добрых услуг» / Э.Болтнянская // *Литературная газета*. – 2019. – № 39

12. Таланин А.Н. Религия, государство и школа: проблема взаимоотношений в современной России / А.Н. Таланин // *Молодой ученый*. – 2013. – № 8.

13. Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской православной церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей центральной России): дисс. д-ра ист. наук. М., – 2019

14. СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/jnline.cgi?reg=dos>

15. Богомазова Н.Л., Валеева Г.В., Слобазжанин А.В. Специфика государственно-кофессиональных отношений в России (конец XX – начало XXI века) // *Манускрипт*. – 2019. Т. 12. – №10

16. Официальный сайт В.В. Путина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://putin2012.ru/program>.

17. Основы социальной концепции Русской православной церкви М., – 2001.

18. Кураев А. Православие и право. Церковь в светском государстве / А. Кураев // [Электронный ресурс] – Режим доступа: libfox.ru/299583-AndreyKuraev

19. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с участниками Архиерейского собора РПЦ 1 февраля 2017 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.parrhi.archia.ru/text

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 340.5; 343
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0095

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

© 2020
SPIN: 5186-6807
AuthorID: 669975
ORCID: 0000-0002-9561-9580

Филиппова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного права

Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Аннотация. В работе анализируется юридическая конструкция вины в уголовном праве России. Подлежит рассмотрению его исторический аспект, в частности, возникновение, становление и развитие. Рассматривая указанную тему, важно отметить, что сложные и ответственные задачи науки уголовного права предопределяют повышенное внимание ко многим теоретическим проблемам, в том числе к одной из центральных – проблеме вины. Будучи центральной в сфере реализации уголовно-правовых норм, она является ключом в решении многих вопросов теории и практики. Бесспорная значимость вины определяется, прежде всего, тем, что это неотъемлемый элемент логически-структурного построения механизма совершения преступного деяния. Он служит одним из определяющих факторов криминогенности деяния, его интенсивности и общественной опасности. Особая юридическая конструкция состава преступления, в котором сосуществуют две формы вины играет весьма важную роль в правоприменительной практике. Норма ст. 27 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность за такие преступления - правовое средство, усиливающее уголовную ответственность за умышленное преступление в тех случаях, когда преступное деяние по неосторожности причиняет последствие, которому закон придает статус квалифицирующего признака. Она способствует дифференциации уголовной ответственности, позволяет отнести соответствующее преступление к категории особо тяжких, ограничивает эти преступления от схожих деяний, учитывается при определении рецидива преступления и в некоторых случаях для назначения уголовного наказания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, вина, уголовная ответственность, преступление, уголовное наказание, назначение уголовного наказания.

LEGAL CONSTRUCTION OF WINE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA: FORMATION AND HISTORY OF DEVELOPMENT, CONCEPT AND CONTENT

© 2020

Filippova Elena Olegovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of criminal law Department
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Abstract. The paper analyzes the legal construction of guilt in the criminal law of Russia. Its historical aspect, in particular, the emergence, formation and development, is to be considered. Considering this topic, it is important to note that the complex and responsible tasks of the science of criminal law predetermine increased attention to many theoretical problems, including one of the central ones - the problem of guilt. Being central to the implementation of criminal law, it is the key to solving many issues of theory and practice. The indisputable significance of guilt is determined, first of all, by the fact that it is an integral element of the logical and structural construction of the mechanism for committing a criminal act. It serves as one of the determining factors in the criminality of an act, its intensity and social danger. The special legal structure of the corpus delicti, in which two forms of guilt coexist, plays a very important role in law enforcement practice. Norm Art. 27 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates criminal liability for such crimes, is a legal remedy that strengthens the criminal liability for a deliberate crime in cases where a criminal act, through negligence, causes a consequence to which the law gives the status of a qualifying attribute. It contributes to the differentiation of criminal responsibility, allows you to attribute the corresponding crime to the category of especially serious, delimits these crimes from similar acts, is taken into account when determining the relapse of the crime and, in some cases, to impose criminal punishment.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, guilt, criminal liability, crime, criminal punishment, assignment of criminal punishment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сложные и ответственные задачи науки уголовного права предопределяют повышенное внимание ко многим теоретическим проблемам, в том числе к одной из центральных – проблеме вины. Будучи центральной в сфере реализации уголовно-правовых норм, она является ключом в решении многих вопросов теории и практики. Бесспорная значимость вины определяется, прежде всего, тем, что это неотъемлемый элемент логически-структурного построения механизма совершения преступного деяния. Он служит одним из определяющих факторов криминогенности деяния, его интенсивности и общественной опасности.

Особая юридическая конструкция состава преступления, в котором сосуществуют две формы вины играет весьма важную роль в правоприменительной практике. Норма ст. 27 УК РФ [1], регламентирующая уголовную ответственность за такие преступления - правовое средство, усиливающее уголовную ответственность за

умышленное преступление в тех случаях, когда преступное деяние по неосторожности причиняет последствие, которому закон придает статус квалифицирующего признака. Она способствует дифференциации уголовной ответственности, позволяет отнести соответствующее преступление к категории особо тяжких, ограничивает эти преступления от схожих деяний, учитывается при определении рецидива преступления и в некоторых случаях для назначения уголовного наказания. Не смотря на значительный период адаптации юридической конструкции преступлений с двумя формами вины в правоприменительной практике, объективные предпосылки для дальнейшего изучения данной института по-прежнему сохраняются.

МЕТОДОЛОГИЯ

В поиске исторических предпосылок становления института уголовной ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины, целесообразно провести небольшой историко-правовой анализ института вины в целом. На том или ином этапе развития российской государственности усматривается различ-

ное отношение законодателя к форме вины и ее проявлениям в рамках состава преступления. В глубокой древности внутренний момент вины не имел значения, а обиженный мстил за нанесенный вред, независимо от желания виновного нанести этот вред, т.е. имело место объективное вменение [2, с. 53].

Отправной точкой в формировании института вины в целом стала Русская правда. Положения Русской правды впервые закрепили ответственность за неумышленное убийство («в сваде» или «в обиду») и убийство, совершенное с заранее обдуманым намерением («в разбое»), а также определяли преступления, обличающие злую волю, и правонарушения, совершенные по неведению. Дальнейшее развитие института вины происходило с принятием Соборного Уложения 1649 года, в котором деяния были дифференцированы на умышленные и неумышленные деяния, а также деяния, совершаемые «хитростно», «без хитрости» либо «грешным делом». Однако, критерии разграничения таких деяния отсутствовали [3].

В Уложении впервые были использованы такие термины, как «вина» и «умысел». В петровскую эпоху наиболее значимым для института вины стал Артикул воинский 1715 года. Документ конкретизировал умышленные, неосторожные и случайные деяния. В характеристике форм вины законодатель использует волевой и нарочно-причинный элементы. Кроме того, в ряде норм Артикул не содержит детальной обрисовки умысла и неосторожности и предпочитает такие термины, как «небрежение и неосторожность», «умысел», «намерение», «нарочность». В отличие от умышленных и неосторожных преступлений случай без вины рассматривается как деяние «неумышленное и ненарочное» [4, с. 159].

Таким образом, в отечественном уголовном праве дореволюционного периода институт вины лишь зарождался, понятийный аппарат, раскрывающий формы вины и сущность преступлений с двумя формами вины, отсутствовал. Фрагментарно феномен преступления с двумя формами вины на данном этапе прослеживается в некоторых составах преступлений.

Возникновение идеи двойной формы вины в науке связано с именем П.А. Фейербаха, который впервые в своих трудах указывал на возможность случаев, когда злое намерение и неосмотрительность стекаются вместе. Стечение умысла и неосторожности в одном деянии автора назвал определенной злым намерением неосмотрительностью [5, с. 56]. Дискуссии о двойной форме вины велись на тот момент и отечественными правоведом. Например, Н.С. Таганцев рассматривал двойную форму вины как «смешанную виновность» и попытался конкретизировать случаи, в которых она возникает. При этом автор выделял так называемые осложненные типы преступлений, в которых возможна смешанная виновность:

- совершение двух самостоятельных деяний, связанных между собой тем, что возникновение одного обуславливается наличием другого (неосторожный поджог дома ночным вором);
- распространение последствий преступления далее предположений виновного, если только такие последствия не были предвидены и допускаемы виновным (когда лицо желало причинить легкие телесные повреждения, а причинило по неосторожности тяжкие);
- совершение деяния, последствия которого распространяются на большее число объектов [6, с. 410].

Подобные составы авторы называют в качестве преступлений со смешанной формой вины [7, с. 215]. Таким образом, факт существования преступлений признавался и законодателем, и уголовно-правовой наукой. Однако конструкция двойной формы вины по-прежнему отсутствовала [8].

Проблематика двойной формы вины в науке активно обсуждалась преимущественно на уровне конкретных составов преступлений. На данном этапе отечественные исследователи разработали новые дефиниции рас-

сматриваемому правовому явлению посредством введения таких терминов как «смешанная форма вина» или «сложная форма вины». Например, В.Ф. Кириченко считал, что смешанная форма вины имеет место в составах убийства и тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны [9, с. 14]. В научных трудах некоторых ученых была попытка сформулировать перечень преступлений с двумя формами вины.

Например, П.С. Дагель выявил в нормах УК РСФСР 1960 г. порядка 22 составов преступлений, совершаемых с двумя формами вины. Автор разделил указанные составы на две группы. В качестве примера автор приводит ч. 2 ст. 211 УК РСФСР, а именно, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, повлекшее смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения [10, с. 172]. В общем и целом, проблема двойной формы вины в рассматриваемый период не нашла своего разрешения в науке вплоть до 80-х годов.

В этом аспекте понимание двойной формы вины носит в юридической литературе стабильный характер. Двойная форма вины представляет собой соединение в составе преступления двух ее различных форм, из которых одна характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а вторая - к отдаленному общественно опасному последствию.

Вопросы систематизации и классификации преступлений с двумя формами вины формируют предпосылку и центр правового регулирования данного правового института. Наряду с этим, классификация как один из традиционных инструментов научного познания, позволяет выявить важнейшие аспекты этих преступлений, установить между их видами связи и закономерности, и, в результате определить структуру существующей системы преступлений с двумя формами вины. Это особенно актуально для правоприменительной практики, поскольку перечень таких составов на установлен на законодательном уровне.

При этом очевидно, что классификация исследуемых преступлений должна проводиться в духе и букве уголовного закона. В настоящее время в науке вопрос о количестве преступлений с двумя формами вины, формирующих рассматриваемый институт до сих пор не решен. Например, в диссертационном исследовании И.И. Бикеева и Э.Ю. Латыповой выявлено 31 преступление, совершенное с двумя формами вины. Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С., исследуя данный аспект пришли к выводу о наличии 39 возможных составов рассматриваемых преступлений [11, с. 9]. В своих исследованиях авторы перечисляют пункты, части, статьи, которые, по их мнению, предусматривают деяния, относящиеся к исследуемым преступлениям.

Таким образом, для преступлений с двумя формами вины характерно новое качественное определенное психическое отношение, выраженное сочетанием умысла (в отношении деяния и его умышленных последствий) и неосторожности (относительно общественно опасных последствий деяния). Двойная форма вины возникает при совершении в целом умышленного оконченного преступления, повлекшего по неосторожности выходящие за рамки диспозиции основного состава этого преступления общественно опасные последствия.

Квалификация преступлений требует от правоприменителя установления и оценки целого ряда уголовно-правовых категорий, в числе которых основополагающее значение приобретает категория вины. Вина аккумулирует представления об основаниях, пределах и назначении уголовной ответственности, выступает важным детерминантом социального контроля за поведением личности, служит предпосылкой необходимости регулятивного воздействия уголовного права на общественные отношения.

Методология исследования юридической конструк-

ции вины в уголовном праве предполагает обращение к понятию и сущностным признакам вины. Вопрос определения понятия вины неоднозначен. В главе 5 УК РФ, формализующей институт вины, законодатель использует термин «вина» лишь в контексте правовой регламентации форм вины, ответственности за преступные деяния, в которых могут возникнуть две формы вины, а также относительно установления невиновного причинения вреда [12]. Однако нормативное определение понятия вины в положениях УК РФ отсутствует. В этой связи, понятие вины до настоящего времени является дискуссионным для уголовно-правовой науки.

По мнению Б.С. Утевского, вина - это уголовно-правовая категория, определяемая посредством оценки судом или присяжными объективных и субъективных обстоятельств, с которыми связано преступление. Таким образом, вина по своей правовой природе есть общее основание уголовной ответственности [13, с. 59]. Ряд других исследователей (например, А.В. Бриллиантов, А.И. Рапог [14, с. 74]) рассматривают вину с точки зрения индивидуальной оценки или самооценки субъектом собственного поведения в конкретной ситуации. Иными словами, вина представляет собой психическое отношение лица к содеянному и его последствиям. При этом, авторы теории полагают, что вина интегрирует в себе два элемента - интеллектуальный и волевой. Таким образом, научные воззрения авторов к рассматриваемому понятию, обусловили формирование двух основных концепций уголовно-правовой вины - оценочной и психологической.

Однако оценочная концепция вины была впоследствии отвергнута советскими исследователями в пользу психологической теории вины. Порок оценочной теории в том, что она фактически предполагает отказ от признания состава преступления единственным основанием для применения уголовной ответственности и противоречит принципу законности. С точки зрения закона, признание данной концепции расширяет пределы судебско-го усмотрения при вынесении оправдательных приговоров, что влечет к снижению эффективности применения уголовного закона. Наиболее признанной в науке стала психологическая концепция вины.

Психологической теории вины придерживается главным образом и законодатель. Рассмотрим на конкретном примере. Согласно закона, вина в форме легкомыслия предполагает, что лицо предвидело возможность наступления опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение подобных последствий. Другими словами, интеллектуальный компонент вины характеризует способность человека осознавать объективную действительность, т.е. социальное значение своих действий и предвидеть их последствия, а волевой компонент – желание достижения результата [15, с. 11].

На примере данной нормы возникает закономерный вопрос о том, насколько необходимо нормативное определение понятия вины в положениях УК РФ, если буквальное толкование отдельных его статей вполне позволяет соотносить вину с существующими формами вины и рассматривать данную категорию с точки зрения психологической концепции. На наш взгляд, нормативное определение понятия вины излишне в силу того, что для установления правоприменителем вины вполне достаточно законодательных формулировок умысла и неосторожности как форм вины.

В более поздних исследованиях некоторые ученые наряду с интеллектуальным и волевым компонентом вины стали выделять также эмоциональный компонент, отражающий эмоциональные реакции, состояния, чувства к тому или иному объекту преступления [16, с. 188]. Думается, что такой подход является ошибочным. Эмоциональный компонент - это переживания лица в связи с совершенным преступлением, которые некото-

рыми нормами УК РФ, предусмотрен, как фактор, влияющий на оценку общественной опасности преступления. Примером здесь может служить состояние аффекта (ст. 106, ст. 107, ст. 113 УК РФ). Аффект отражает особое эмоциональное состояние виновного, рассматриваемое как сильное душевное волнение. Вообще вопрос о допустимости включения эмоций в содержание субъективной стороны состава преступления в теории уголовного права является спорным. По нашему убеждению, эмоциональный компонент находится за пределами уголовно-правовой категории вины и представляет собой в отдельных составах преступлений мотивообразующий признак субъективной стороны преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что современными исследователями были предприняты попытки сближения рассмотренных выше концепций вины. Как отмечает Г.Ф. Верина, вина представляет собой не только умысел или неосторожность субъекта преступления, но и отрицательную оценку со стороны государства субъективных и объективных признаков, характеризующих преступление и преступника [17, с. 332]. Следует согласиться с такой позицией в том, что полностью отрицать вину как оценочную категорию нельзя. Рассматривая уголовное дело, суд при установлении вины лица, основывается также на анализе объективных и субъективных обстоятельств дела, уровне интеллекта личности, его умений и навыков, т.е. сопоставляет интеллектуально-волевые качества лица с событиями произошедшего.

В определении сущности волевого компонента в содержании вины надлежит исходить из психологической характеристики волевого поведения личности. Воля оказывает регулятивное воздействие на поведение личности, что выражается в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий. В каждой конкретной ситуации люди, располагающие равными знаниями и умениями, взглядами, с разной степенью решительности и интенсивности приступают к реализации намеченных целей, и в случае столкновения с трудностями одни из них прекращают действовать, а другие - действуют с удвоенной силой. Подобные проявления непосредственно связаны с волей [18, с. 252].

Действия людей в социуме всегда основаны на свободе воли, как способности выбора того или иного варианта поведения, предвидения и оценки последствий своих действий (бездействия), ориентируясь на познание объективной действительности с обязательным учетом требований норм права и норм морали. В волевой компонент вины в уголовном праве законодатель вкладывает следующие критерии: желание наступления общественно-опасных последствий; сознательное допущение или безразличное отношение к таким последствиям; расчет на предотвращение общественно-опасных последствий. Дифференциация вариантов волевого отношения субъекта преступления к общественно-опасным последствиям послужила признаком, разделяющим формы вины. Таким образом, содержание вины в уголовном праве определяется через степень осознания, конкретное соотношение интеллектуальных и волевых моментов.

В свете изложенного, можно сделать вывод, что виды умысленной формы вины тождественны в интеллектуальном компоненте и отличаются по волевому признаку вины. Важно отметить, что дифференциация умысла на виды целесообразно лишь в отношении преступлений с материальным составом. Важно понимать, что преступления с формальным составом могут совершаться либо с прямым умыслом, либо по неосторожности.

Вместе с тем, в нормах УК РФ вина выступает еще в одной плоскости - возведена законодателем в ранг основополагающего принципа уголовной ответственности (ст. 5 УК РФ). Основным фактором, способствовавшим обособлению вины в системе принципов уголовной ответственности следует признать усилившиеся процессы

социализации и гуманизации отечественной отрасли уголовного права, динамику базовых ориентиров уголовно-правового регулирования к нравственным ценностям правового государства.

В связи с концептуальным началом преступления, как виновно совершенного деяния, в науке выделяются и иные существенные характеристики юридической конструкции вины в уголовном праве. Таковыми категориями выступает содержание, формы, степень и вины. Содержание вины наиболее обстоятельно раскрывается преобладающей в науке психологической концепцией вины. Данную категорию характеризуют интеллектуальный и волевой моменты.

Содержание вины интегрирует знания и намерения субъекта преступления. Рассматриваемая характеристика вины находится в тесной взаимосвязи с формами вины. Законодательно установленные формы вины (ч. 1 ст. 24 УК РФ) есть сочетание интеллектуальных и волевых признаков, которые главным образом отражают отношение виновного лица к совершенному им преступлению и его последствиям. Можно утверждать, что формы вины - это внешнее выражение содержания вины. В положениях ст. 25 и 26 УК РФ законодатель обозначил две формы вины - умысел и неосторожность и каждая из указанных форм имеет самостоятельные виды. Более подробно содержание и формы вины будут рассмотрены в рамках дальнейшего исследования.

А.Б. Баумштейн в качестве еще одной характеристики выделяет объем вины, который предполагает невозможность уголовной ответственности в отсутствие психического отношения лица к признакам состава преступления в формах, предусмотренных УК РФ. Требование об объеме вины сводится к тому, что квалифицирующие признаки состава преступления, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, должны охватываться виной в том смысле, что должны быть доказаны при вынесении приговора суда [19, с. 60]. Таким образом, в отличие от степени, характеризующей социальную сущность вины и лежащей в области материального права, объем вины отражает количество доказанных при производстве по уголовному делу объективных и субъективных обстоятельств, имеющих юридическое значение.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование концептуальных основ вины в уголовном праве приводит к выводу о том, что уголовно-правовое значение вины проявляется в следующем. Институт вины в уголовном праве, прежде всего, выступает средством легитимации государственного принуждения, в отношении лиц, совершивших преступление. Это основная субъективная предпосылка уголовной ответственности. В условиях демократического правового государства, он призван повысить правовую защиту личности, исключив произвольное привлечение к уголовной ответственности, без надлежащей оценки со стороны суда. Наличие категории вины препятствует недифференцированному привлечению к уголовной ответственности, является критерием индивидуализации уголовного наказания.

Подводя итог выше изложенного, отметим, что вина - это сложная и многоаспектная уголовно-правовая категория. Отсутствие нормативного понятия вины в положениях УК РФ явилось предпосылкой формирования различных концепций вины, наиболее востребованными из которых стали психологическая и оценочная концепции. Вину можно представить, как психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и его общественно-опасным последствиям, получившее отрицательную оценку со стороны государства.

Правовая природа вины имеет двуединое начало. Уголовно-правовая вина, с одной стороны, относится к необходимым признакам субъективной стороны преступления и в этом качестве входит в основание уголовной ответственности, с другой стороны - принципом уголов-

ной ответственности. Психологическая компонента правовой природы вины может приобретать определенную законом форму умысла или неосторожности, раскрывающих взаимосвязь интеллектуальных и волевых процессов психики лица с деянием. Принцип вины обладает нормативной значимостью и обеспечивает реализацию целей уголовного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Козельская, Н.Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект / Н.Л. Козельская // История государства и права. - 2014. - № 1. - С. 53-58. - ISSN 1812-3805.
3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М., 1985. - Т. 3: Акты Земских соборов. - С. 77-78.
4. Ситникова, А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография / А.И. Ситникова. - М., 2010. - 227 с. - ISBN 978-5-93295-702-8.
5. Фейербах, П.А. Уголовное право / П.А. Фейербах. - СПб: в медицинской типографии, 1810. - С. 56.
6. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции / Н.С. Таганцев. - Т. 1. / Н.С. Таганцев. - СПб, 1902. - 823 с.
7. Пионтковский, А.А. Советское уголовное право. Особенная часть / А.А. Пионтковский. - М., 1928. - 215 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [утрачил силу] // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
9. Кириченко, В.Ф. Смешанные формы вины / В.Ф. Кириченко // Советская юстиция. - 1966. - №19. - С. 13-15.
10. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. - Воронеж, 1974. - 243 с.
11. Гонтарь, И.Я. Содержание преступлений с двумя формами вины / И.Я. Гонтарь, Т.С. Коваленко // Адвокат. - 2012. - № 10. - С. 9-25. - ISSN: 1818-703X.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
13. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. - М., 1950. - 318 с.
14. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. - СПб, 2003. - 279 с.
15. Костева, А.С. Понятие «вина» в доктрине уголовного права в контексте единства психологической и оценочной концепций / Т.Д. Дудоров, А.С. Костева // Международный вестник медицины и права. - 2018. - № 2. - С. 11-13. - ISSN 2618-7817.
16. Найбойченко, В.В. Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке / В.В. Найбойченко // Современная научная мысль. - 2014. - № 4. - С. 186-200. - ISSN 2308-264X.
17. Верина, Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы / Г.В. Верина. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 200 с. - ISBN 978-5-4396-1679-4.
18. Ступницкий, В.П. Психология: учебное пособие / В.П. Ступницкий. - М.: Дашков и К, 2020. - 520 с. - ISBN 978-5-394-03461-9.
19. Баумштейн, А.Б. Преступление как виновное деяние / А.Б. Баумштейн // Известия ЮЗГУ: история и право. - 2017. - № 1. - С. 59-64. - ISSN 2223-1501.

Статья поступила в редакцию 23.06.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 347

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0096

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ

© 2017

SPIN: 3350-0334

Шереметьева Наталья Владимировна, аспирант Иркутского института
Всероссийского университета юстиции, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: nata-sheremet@mail.ru)*

Аннотация. Начиная с 1993 года, в нашей стране ведется долгая и планомерная работа по внедрению охраняемых механизмов защиты результатов интеллектуальной собственности. Последние годы эта работа активизировалась в связи со вступлением Российской Федерации во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, учреждением федеральной службы по интеллектуальной собственности. В числе приоритетных задач последней - реализация положений ГК РФ в области правовой охраны географических указаний. В связи с этим в статье рассмотрены аспекты как благоприятствующие выполнению намеченного плана, а также препятствующие этому. Проведен сопоставительный анализ соответствующих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации с международными принципами и нормами в области правовой охраны географического указания. Выявлены актуальные проблемы, как-то: терминологическое несоответствие регламентации содержания географического указания в российском законодательстве относительно международных стандартов в данной области; недостатки в установлении запретных и разрешительных механизмов в отношении неоднородных товаров с географическим указанием; узость разрешенного круга субъектов инициативы регистрации географических указаний на международном рынке. Сформулированные выводы и предложения позволят, на взгляд автора статьи, устранить имеющиеся законодательные недостатки и повысить эффективность обеспечения правовой охраны географического указания.

Ключевые слова: географическое указание, интеллектуальная собственность, правовая охрана, регистрационный принцип, Женевский акт Лиссабонского соглашения.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF GEOGRAPHICAL INDICATION

© 2017

Sheremetieva Natalia Vladimirovna, graduate student Irkutsk Institute of the all-Russian University
of justice, senior teacher of the Department of civil law disciplines

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol's street, d. 41, e-mail: nata-sheremet@mail.ru)*

Abstract. Since 1993, our country has been engaged in a long and systematic work on the introduction of protective mechanisms for the protection of the results of intellectual property. In recent years, this work has intensified in connection with the entry of the Russian Federation into the World Intellectual Property Organization, the establishment of a federal intellectual property service. Among the priority tasks of the latter is the implementation of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation in the field of legal protection of geographical indications. In this regard, the article considers aspects that are conducive to the implementation of the planned plan, as well as obstacles to this. A comparative analysis of the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation was carried out with international principles and norms in the field of legal protection of geographical indication. Topical problems were identified, such as: the terminological inconsistency of the regulation of the content of geographical indication in Russian legislation regarding international standards in this field; deficiencies in the establishment of prohibitive and permissive mechanisms for heterogeneous goods with geographical indications; narrowness of the permitted range of actors in the international market registration initiative. The conclusions and proposals formulated will, in the opinion of the author of the article, eliminate the existing legislative shortcomings and increase the effectiveness of ensuring the legal protection of geographical indication.

Keywords: geographical indication, intellectual property, legal protection, registration principle, Geneva Act of the Lisbon Agreement.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Июль 2020 года для отечественного гражданского законодательства ознаменован введением института правовой защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности. В Гражданский Кодекс Российской Федерации [1] с 27 июля 2020 года в главу 76 введен ряд норм о правах на географическое указание и наименование места происхождения товара в соответствии с принятым Федеральным законом от 26 июля 2019г. № 230-ФЗ [2]. Законодатель признал необходимость и установил правовой режим охраны такого вида интеллектуального продукта как географическое указание. Подобное стало возможным благодаря длительному пути, начатому в момент вступления Российской Федерации во Всемирную организацию интеллектуальной собственности и ратификацией Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [3] (утратил силу в связи с заключением Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году и подписанием Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности [4]. Согласно ст. 19 Соглашения и ст. ст. 17, 18 Протокола, Российская Федерация приняла обязатель-

ства по осуществлению всех необходимых правоприменительных мерах, направленных на обеспечение эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности путем установления законодательного порядка пресечения оборота контрафактной продукции и товаров через таможенные границы, нарушения прав интеллектуальной собственности в сети Интернет; установления мер административного и уголовного воздействия на правонарушителей; взаимодействия между полномочными органами на межгосударственном уровне. В этой связи в 2011 году была учреждена федеральная служба по интеллектуальной собственности (именуемая в настоящий момент – Роспатент) [5], в числе приоритетных целей которой реализация положений ГК РФ в области правовой охраны географических указаний [6]. Это стало существенным шагом на пути присоединения к международным правилам и стандартам в рассматриваемой области. Однако, для окончания работы в обозначенном секторе экономико-правового развития объектов интеллектуальной собственности, Российской Федерации необходимо присоединиться к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях [7]. Срок пока не назначен, также не разработана в связи с этим Правительством РФ Национальная стратегия в области

интеллектуальной собственности. Это существенно ослабляет реализацию намеченного Роспатентом плана по созданию комфортной среды правовой охраны результатов интеллектуальной собственности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время вопросам правовой охраны географических указаний в научных исследованиях уделяется большое внимание. Следует выделить работы таких авторов как: М.А. Коваленко [8], Н.С. Михайловой [9], А.П. Рабец [10] и многих других. В своих исследованиях названные и другие авторы чаще всего проводят сравнительный анализ с имеющимися правовыми инструментами регулирования схожих институтов в странах дальнего и ближнего зарубежья, рассматривают причины и условия, побудившие российского законодателя ввести институт географического указания, и разграничение с институтом наименования места происхождения товаров. Как представляется, этого недостаточно для формирования и реализации правового механизма в рассматриваемой области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целями и задачами настоящего исследования, обусловленных наименованием статьи, являются: проведение сопоставительного анализа соответствующих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации с международными принципами и нормами в области правовой охраны географического указания; выявление актуальных проблем «приживаемости» института географического указания в нашей стране, поиск запретных и разрешительных механизмов в отношении неоднородных товаров с географическим указанием; вычленение разрешенного круга субъектов инициативы регистрации географических указаний на международном рынке.

Постановка задания. Сформулировать выводы и предложения, обеспечивающие устранение законодательных недостатков и повышение эффективности функционирования института правовой охраны географического указания.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе написания статьи применены сравнительно-правовой, логический методы научного познания, а также методы анализа, синтеза, формализации и аксиологизации, что позволило в своей совокупности всесторонне изучить объективные факторы внедрения института правовой охраны географического указания и охарактеризовать степень его эффективности и экономической целесообразности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Участие Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения необходимо с позиции обеспечения правовой охраны отечественных географических указаний на международном уровне. Первый шаг к этому уже совершен – внесены соответствующие нормы о географическом указании в гражданское законодательство.

В основе правовой охраны географического указания российский законодатель определяет регистрационный принцип [10, С. 145], что соответствует, по мнению А.П. Рабца, Женевскому акту. Однако, последний гораздо шире по установлению механизма правовой охраны, нежели это предлагает сделать отечественный законодатель. Кроме того, международный акт четко разграничивает наименование происхождения товаров и географическое указание, что «де-юре» в Российской Федерации произошло 27 июля 2020 года, «де-факто» - есть опасения, высказываемые в научно-практической среде о жизнеспособности проводимой реформы в области интеллектуальной собственности [8, С. 129-130; 9, С. 88-89].

Согласно названного международного акта правовая охрана географического указания должна быть в государствах-участниках проведена в соответствующей международным предписаниям и законодательной национальной определенной форме. Правовая охрана должна соответствовать содержанию сущности охраняемых действий, содержать гарантии, процедуры и эффективные средства правовой защиты, относимые ко всем видам юридической и международной ответственности. Весь охраняемый механизм должен служить определенной цели - оказывать препятствия к следующим недопустимым действиям: использованию географического указания не из географического района происхождения или не соответствующего иным требованиям в отношении однородных товаров; к возникновению ущерба интересам конечным пользователям неоднородных товаров с географическим указанием, или способно умалить и ослабить репутацию и другие недобросовестные действия (п. (1) ст. 11 Женевского акта). Эти правила о запрете применимы также в отношении имитации географического указания товаров, в том числе с использованием таких терминов: «как производится в», «похожий», «аналогичный» и тому подобное (п. (2) ст. 11 Женевского акта). К гарантиям, указанным в акте относится: распространение охраны как на однородные, так и неоднородные товары; запрет на использование в указаниях общепринятых, обиходных терминов (защита от превращения в родовое понятие); охрана права на более ранние по сроку регистрации товарные знаки (право преждепользования); ограничение использования личного имени в коммерческой деятельности в целях исключения заблуждения общественности; особая охрана прав, основанных на наименовании сорта растений или породы животных; уведомление об отзыве отказа или о предоставлении охраны (ст. 11-13 Женевского акта). Эффективные средства защиты зарегистрированных географических указаний, по смыслу ст. 14 международного соглашения, могут быть инициированы не только государственным органом, но любой заинтересованной стороной (физическое, юридическое лицо, государственная или частная организация).

Сущность механизма правовой охраны географического указания в нашей стране представлена такими ключевыми составляющими, как: закрепление географического указания на законодательном уровне (ч. 1 ст. 1516 ГК РФ), провозглашение правовой охраны товаров с географическим указанием с момента его регистрации (ст. 1518 ГК РФ), указание на основании невозможности проведения регистрации (ч. 2 ст. 1516 ГК РФ), закреплением исключительного права на использование географического указания правообладателю любым непротиворечащим закону способом (ст. 1519 ГК РФ), закреплением процедуры регистрации (ст. ст. 1522-1534 ГК РФ), сроков охраны (ст. 1521 ГК РФ), прекращении правовой охраны (ст. ст. 1535-1536 ГК РФ), установлением меры защиты географического указания в виде истребования из оборота товаров, а также возмещения убытков или выплаты компенсации по выбору правообладателя (ст. 1537 ГК РФ).

В ст. 1516 ГК РФ регламентировано терминологическое содержание географического указания, под которым понимается обозначение, позволяющее идентифицировать товар с определенной географической территорией. Уже в этом пункте, по нашему представлению, заключается ошибка. Женевским актом под географическим указанием именуется любое название географического района или иного указания, ассоциируемого с таким районом (п. (1) ст. 2). Таким образом, в основе географического указания российский законодатель заложил более узкий по своей смысловой нагрузке термин – «обозначение». Согласно словарю русского языка – это знак, метка. По Д.Н. Ушакову - это «знак, посредством которого что-нибудь обозначено (условные обозначения на географических картах)» [11]. Суть сказанного в

символизме, изображении, числовом, сокращенно-буквенном выражении. Как видится, такой прием не вносит ясности относительно того, что именно подлежит правовой охране: условное, символическое изображение, метка на карте либо все-таки топоним – имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта. Думается, что именно с уточнения этого термина необходимо начинать правовую его охрану. Также необходимо в ГК РФ внести уточнения относительно возможных географических районах указаний, а именно: подразумевается ли вся Российская Федерация, или ее субъект, населенный пункт, район, местность или множество мест. Того же требует предметный указатель Женевского акта (п. 2) ст. 2).

Далее следует отметить запретный механизм, заложенный в ч. 2 ст. 1516 ГК РФ, который закрепляет шесть оснований отказа в государственной регистрации права на географическое указание, но не содержит условий и оснований для отказа в предоставлении правовой охраны, отказа от охраны, признания недействительности или аннулирования охраны. Перечисленные аспекты влекут различные юридические последствия: устранимые и неустраиваемые, с наступлением юридической ответственности и без таковой для заявителя. Сами основания, перечисленные в исследуемой норме не охватывают весь перечень возможных обстоятельств, указанных в Женевском акте и проанализированном выше. Поэтому, на наш взгляд, в отечественном законодательстве он не должен носить закрытый характер (как это заложено в настоящий момент).

Также очень интересный момент, касательно действия правовой охраны заложен в ст. 1521 ГК РФ о бессрочном характере и распространении на все время существования технологических процессов по производству товара, что, на наш взгляд, вступает в некое противоречие с положениями ч. 1 ст. 1516 ГК РФ о достаточности для государственной регистрации географического указания осуществления хотя бы одной стадии производства товара. Возникает вопрос о том, какая именно стадия производства товара несет в себе значимость для определения его географической принадлежности и необходимости соответствующего законодательного уточнения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Последующими шагами на пути обеспечения правовой охраны географических указаний должны стать, на наш взгляд, следующие действия на законодательном и государственном правительственном уровнях:

- 1) признание и обеспечение правовой охраны не только за однородными товарами с географическим указанием, но в отношении неоднородных товаров;
- 2) признание права на подачу международной заявки за всеми хозяйствующими субъектами, физическими, юридическими лицами, заинтересованными в регистрации географического указания;
- 3) разграничения и четкой дифференциация всех плат и сборов (единовременной, индивидуальной, покрытие расходов, административный сбор);
- 4) внесение законодательной определенности условий истребования сведений относительно качества, репутации и их связи с географической средой места его изготовления.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Думается, что перспективы развития института географического указания для нашей страны очевидны и могут быть экономически целесообразны с точки зрения выхода самобытных уникальных товаров и продуктов на международную арену торговли, а значит позиционирования России как сильного и развитого государства. Исходя из этих соображений необходимо назвать исследование субъектного состава и правового положения участников использования и правовой охраны географического указания, гарантий и инструментов

защиты от контрафакции и злоупотреблений перспективными направлениями исследования данного института интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 26 июля 2019г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 30. – Ст. 4132.
3. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности: ратифицировано федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 179-ФЗ (не действует) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 5. – Ст. 542.
4. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности: приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г. // ИПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70675122/>
5. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ № 673 от 24 мая 2011г. (с изм. от 27.06.2012г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 22. – Ст. 3155.
6. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2020 год: утверждена 19 марта 2020 года // Официальный сайт Роспатента. - Режим доступа: <https://rurto.ru/content/uploadfiles/publ-dec-2020.pdf>
7. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях и Инструкция к Женевскому акту Лиссабонского соглашения № 239 (R) от 20 мая 2015г. // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=3983>.
8. Коваленко М.А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 5 (май). С. 128–134.
9. Михайлова Н.С. Охрана географических указаний в Российской Федерации // EX JURE. 2019. № 2. С. 76-89.
10. Рабец А.П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. Том 21. С. 140-151.
11. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [Электронная версия] // Фундаментальная электронная библиотека. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/15/us268211.htm?cmd=0&istext=1>.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 343
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0097

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ВЫЗОВАХ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2020

Корчагин Анатолий Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор,
кафедра уголовно-правовых дисциплин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

SPIN: 8003-0674

AuthorID: 1014170

ORCID: 0000-0003-0337-8298

Яковенко Андрей Александрович, ассистент, кафедра конкурентного
и предпринимательского права

Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

Аннотация. Глобальная цифровизация задает новые требования, в частности, сочетания юридических и технических регуляторов, без которых не получится добиться адекватного правового регулирования в цифровую эпоху. В настоящей статье, на примере уголовного процесса, рассматривается возможность и необходимости интеграции классических юридических институтов и цифровой среды. Анализируется, выдвинутая в отечественной юридической доктрине, идея отказа от роли следователя в уголовном процессе Российской Федерации, рассматриваются существующие примеры практического использования цифровых технологий в юридической деятельности. Предметом исследования является отечественная и зарубежная юридическая доктрина, посвященная вопросам цифровизации и практики применения информационных технологий в юридической деятельности, а также уголовно-правовых институтов. В работе были использованы следующие методы научного исследования: статистический; догматический; сравнительно-правовой; синергетический, а также логический, функциональный, системный. Новизна исследования обусловлена необходимостью сближения правовой и информационной системы в период стремительного процесса цифровизации всех сфер общества. Авторы приходят к выводу, что новые технологические решения безусловно могут и будут становиться неотъемлемыми вспомогательными решениями в юридической деятельности, однако, на сегодняшний день уровень развития технологий не позволяет полностью заменить человека, технологией.

Ключевые слова: цифровизация, интеграция, искусственный интеллект, блокчейн, принципы права, уголовный процесс, следователь, участники процесса, доказательство, доказывание.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL POLICY AND THE CHALLENGES OF OUR TIME

© 2020

Korchagin Anatoly Georgiyevich, PhD in Law, Professor, Department
of Criminal Law Disciplines

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

Yakovenko Andrey Alexandrovich, assistant, department of competition
and business law

Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, 8 Sukhanov Street, e-mail: iakovenko.aa@students.dvfu.ru)

Abstract. Global digitalization is creating new requirements, in particular a combination of legal and technical regulators, without which adequate legal regulation in the digital age will not be achieved. This article explores the possibility and necessity of integrating classical legal institutions and the digital environment, using the example of criminal proceedings. The idea of renunciation of the role of an investigator in criminal proceedings in the Russian Federation, put forward in the domestic legal doctrine, is analyzed; the existing examples of practical use of digital technologies in legal activity are considered. The subject of the study is the domestic and foreign legal doctrine devoted to the issues of digitalization and practice of application of information technologies in legal activity, as well as criminal law institutions. The following methods of scientific research have been used in this work: statistical; dogmatic; comparative legal; synergetic, as well as logical, functional, and systemic. The novelty of the study is due to the need to bring together the legal and information system during the rapid process of digitalization of all spheres of society. The authors come to the conclusion that new technological solutions can and will certainly become indispensable auxiliary solutions in legal activity, however, today the level of technology development does not allow to fully replace man, technology.

Keywords: digitalization, integration, artificial intelligence, blockchain, principles of law, criminal procedure, investigator, participants in the process, evidence, proof.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность исследования обусловлена сложностью инновационных технологических решений, а цель необходимостью показать неспособность двух систем: цифровой и правовой к оперативной интеграции. Появление новых цифровых решений, направленных на улучшение качества жизни общества, начинает конкурировать с традиционными государственными институтами. Помимо такой конкуренции мы также наблюдаем неспособность создаваемых феноменов найти свое в месте в существующей системе, следовательно они практически не поддаются регулированию.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Используемый в статье комплекс методов обуслов-

лен целью исследовательской деятельности. В процессе написания работы авторы применяли как общенаучные, так специальные методы: диалектический, системный, логический, формально-юридический и другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В отличие от России в ЕС принято понимать уголовное право, как совокупность норм материального уголовного права в собственном смысле слова и процессуального права (уголовного процесса). Соответственно, термин уголовный процесс часто переводится на русский язык как «уголовно правовой», который охватывает одновременно и определение преступности деяния и соответствующих наказаний, и процедур привлечения к ответственности за их совершение. Эволюцию компе-

тенции ЕС в области уголовного процесса невозможно рассматривать в отрыве от других аспектов формирования и развития европейского правосудия. При этом наиболее тесная взаимосвязь рассматривается в понимании европейской правовой доктрины к материальному и процессуальному праву.

Полагаем, что именно тип уголовного процесса влияет на основные институты судопроизводства: обвинение и защита осуществляемые государством - в лице компетентных органов, а общества - в лице адвокатуры [1]. Состязательный процесс предполагает полное равенство сторон, которое более присуще англо-саксонской системе правосудия, а противостоит ему розыскной тип правосудия, в котором орган уголовного преследования в лице следствия и прокуратуры концентрирует одновременно полномочия судебного характера связанные, с принятием решения по делу [2].

В России на данном этапе развития состязательный тип судопроизводства рассматривается как основной принцип развития процессуальных отраслей права. Что касается уголовно-процессуальной отрасли права, необходимо обратить внимание на современное понимание принципа состязательности, а именно: в части определения процессуального положения судьи, возможности усиления его влияния на создание необходимых условий для полного соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства [3], а также вопрос обоснованности закрепления принципа состязательности в качестве нормативного установления для всех стадий уголовного судопроизводства.

Состязательный уголовный процесс предполагает наличие равного объема прав как у обвинения, так и у защиты. Предполагается, что сторона обвинения представляет суду доказательства виновности подсудимого, а сторона защиты в рамках правового поля опровергает доводы обвинения.

Говоря о состязательности, необходимо обеспечить право стороны защиты представлять суду доказательства на равных условиях со стороной обвинения. Однако, данное право для защиты не может быть вменено в обязанность. Роль суда – производить только оценку доказательств без фактического участия в их сборе. В том случае, когда суд самостоятельно начинает процесс сбора доказательств, то так или иначе он становится «на позицию одной из сторон». Стоит обратить внимание на то, что мировая практика свидетельствует о том, что суд начинает подменять следствие, указанное приводит к потере принципов объективности и беспристрастности [3]. Считается, что новизна УПК РФ заключается в наделении адвоката правом опрашивать граждан с их согласия. Самое важное – сведения, которые были получены в результате опроса, могут быть признаны доказательствами только после того, как опрошенный будет допрошен в качестве свидетеля и повторит эти сведения на допросе. А допрашивать его или нет, решает следователь или суд. Права и возможности, которые есть у обвинения, но отсутствуют у защиты для минимизации дисбаланса могут и должны быть уравновешены «необходимо восстановить обязанность следователя собирать доказательства и оправдывающее обвиняемого» [4].

Самой важной новеллой ЕС можно считать введение новой правовой категории, а именно: «трансграничный потерпевший» - гражданина ЕС, который становится жертвой преступления в государстве отличающимся от места проживания. Отмечается, что в ЕС в следствии принятия директивы «О правах потерпевших», которая считается одним из существенных этапов расширения принципа состязательности, произошло увеличение прав и гарантий потерпевших. К основным гарантиям предоставляемым потерпевшим со стороны государств [2], относятся возмещение ущерба потерпевшим от преступлений, психологическая помощь и защита, доступ к информации о ходе дела, о правах потерпевших и возможности их участия в рассмотрении дела, а также ши-

рокие гарантии мер специальной защиты.

Необходимо отметить, что за прошедшие годы Российское предварительное следствие избежало глобальной перестройки, которое бы выразилось во внедрении принципиально иной модели построения и функционирования всего следственного аппарата – возрождение «судебного следователя», находящегося в составе судебного ведомства [5]. В функциональном смысле предварительное следствие и дознание имеют квазисудебный характер, включая в свою ткань фактически юрисдикционные по природе решения - скажем решение о прекращении уголовного дела вправе вынести как следователь, так и дознаватель без вмешательства судьи. В институциональном смысле обе формы расследования остаются видами полицейской деятельности, что касается как предварительного следствия, так и дознания. В этом плане границы российского уголовного процесса по-прежнему остаются трудноопределимыми [6].

Сказанное свидетельствует, что происходит существенное изменение объема полномочий следователя. Изначально в УПК РФ имело место значительное ограничение следователя в вопросах возбуждения уголовного дела (на это требовалось согласие прокурора). Однако в 2007 году происходят значительные изменения в уголовном процессе: следователь не только получает возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела, но наблюдается и перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа [7]. Указанное позволило наделить следствие большей процессуальной самостоятельностью. При этом разделение произошло не просто между разными субъектами, а разными ведомствами: функций предварительного расследования и надзора за этой деятельностью [8]. В статьях 46-47 УПК РФ содержится процессуальное право потенциальных обвиняемых на получение информации: в чем лицо подозревается, обвиняется. Гарантии предоставления информации по российскому законодательству шире так как подозреваемого или обвиняемого осведомляют обо всех правах, которыми он обладает согласно УПК РФ. Чтобы обвиняемый был заинтересован в активной помощи при раскрытии преступления и изблечению своих соучастников, в российском уголовном процессе появился институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» (Глава 40.1 УПК РФ) то, что раскаивается обвиняемый помогающий расследованию, приговариваются к меньшему наказанию, чем его не раскаивающиеся соучастники - это конечно правильно. Думается, что нормы главы 40.1 нуждаются в доработке: следователь должен иметь возможность направлять одно уголовное дело в отношении всех обвиняемых, в частности, заключивших указанное соглашение, а суд проверив в ходе судебного разбирательства выполнение всех условий, мог бы назначить наказание с положением части второй и четвертой ст. 62 УК РФ [9]. Для государства идея процессуальной экономии может быть реализована в изменении процессуальной формы.

Согласно ФЗ от 04.03.2013 года № 23 в главу 32.1 УПК РФ была включена сокращенная форма дознания. Специфика сокращенной формы дознания не должна порождать клонирование таких процессуальных действий, как получение объяснений до возбуждения уголовного дела без весомых на то причин с предстоящими допросами. Указанное копирование процессуальных действий - объективное препятствие цели создания данной формы дознания. Необходимо помнить, что судебная проверка доказательств (сведений, сообщенных до возбуждения уголовного дела) отсутствует в виду того, что такая процедура в данном случае законом не предусмотрена (часть 2 ст. 226.9 УПК РФ). Таким образом объяснение лиц, полученных до возбуждения дела, имеет доказательственное значение (часть 2 ст. 17 УПК РФ) [10]. Сложившаяся практика подтверждает тот факт, что вопрос о доказанности вины подозреваемого решается в ходе досудебной проверки. Отмечается, что про-

цедуры упрощённого и ускоренного производства уже показали свою эффективность на практике. [11].

На сегодняшний день можно наблюдать все более непоследовательно изменяющиеся критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы. Примером могут служить дела о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, в которых актуально введение в УПК РФ преюдиций решения арбитражных судов, которые содержат некоторые процессуальные особенности: заключения под стражу в качестве меры пресечения и основания для прекращения уголовного дела [12].

Исследование дифференциации уголовно-процессуальной формы является одними из приоритетных направлений российской науки уголовно-процессуального права. На сегодняшний день не выработан перечень критериев, которые могли помочь дифференцировать уголовно-процессуальную форму. Современный процесс стремится к созданию двух видов форм: усложненных и упрощённых (ускоренных и сокращённых). Каждая из них имеет как свои достоинства, так и недостатки. [13]. Необходимо отметить, что в процессе совершенствования уже имеющихся процессуальных форм обязательно должны быть учтены следующие критерии: обеспечение прав личности, быстрота и экономичность процедур, полнота и всесторонность обстоятельств совершения преступлений [14].

Процессуально функции прокурора в концентрированном виде заключаются в реализации от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (часть 1 ст. 37 УПК РФ). В настоящее время, процессуальное положение прокуратора в досудебном производстве существенно изменилось. Он лишен одного из основных прав - возбуждения уголовного дела, данные полномочия перешли к руководителю следственного органа [15].

Европейский союз планирует создать наднациональный орган уголовного преследования за финансовыми преступлениями и мошенничеством против интересов ЕС, к компетенции которого будет отнесено расследование уголовных дел и возможность поддержания обвинения в национальных судах государств членов ЕС. При этом предполагается наделить европейских прокуроров всей полнотой власти, предоставленной национальным органом уголовного преследования. Таким образом, регламент о европейской прокуратуре устанавливает сложную процедуру взаимодействия между европейской прокуратурой, национальными правоохранительными органами и судом. Проводимая гармонизация уголовного законодательства закрепляет единую процедуру следствия по уголовным делам и суде (в части наделяния европейской прокуратуры полномочиями по поддержанию обвинения в суде), в месте с тем для производства ряда следственных действий и для стадии судебного производства нормы носят отсылочный характер к национальному уголовному процессу с законом государства членов ЕС, в которых будет проводиться следственные действие или рассмотрение уголовного дела в суде. Делаем вывод о значительном расширении трансграничных полномочий национальных правоохранительных органов и судов в уголовном процесс, можно говорить также о стремлении ЕС разработать общий для всех государств членов минимальные стандарты защиты прав подозреваемых и обвиняемых [16].

Существует различные виды судебной юрисдикции. Процесс специализации и образование особых компетенций в судебных системах европейских стран приводит к тому, что судебные органы утрачивают монополию на разрешение конфликтов, а специализация фактически выступает переходным механизмом от традиционного рассмотрения к квазисудебному и несудебному (досудебному). Напротив, в отечественном опыте, децентрализация судебной власти часто встре-

чает противодействие сформировавшихся традиций управления: правосудие является исключительной монополией централизованной государственной системы судов. Практики досудебного (квазисудебного) урегулирования конфликтов не имеют популярности в отечественной правовой системе. Приоритетом развития отечественной судебной системы является централизация. Соответственно направления создания новых судебных юрисдикций вступает в определенное противоречие с задачами централизации судебной системы и обеспечения в толковании норм права [17]. Данная тенденции Российской судебной системы отражается в: 1) упразднении ВАС; 2) реализации выделения в системе судов общей юрисдикции апелляционных и кассационных окружных судов с полноценным повторным судебным следствием; 3) идея введения следственного судьи – с желанием переформатировать континентальный судебный процесс в англосаксонский.

Думаем, что следователь не является стороной в процессе, так же как не является стороной и прокурор, осуществляющий надзор в досудебном производстве. Сторона обвинения возникает уже на стадии судебного разбирательства. Задача следствия состоит в том, чтобы объективно расследовать уголовное дело. Качественное рассмотрение дела может завершаться и превращением дела, и передачей его в суд. Прекратить дело после расследования - не менее важное решение, как и раскрытие уголовного дела с обвинительным заключением [18]. Суд является гарантом прав личности, а не орган уголовного преследования. Данное обстоятельство учтено и законодателем при повороте к худшему в апелляции: оно может быть осуществлено не иначе как по инициативе стороны обвинения [19].

Обвинительный уклон - традиционное явление российского уголовного судопроизводства [20]. Сторона обвинения как начинает, так и завершает судебное производство, формируя доказательную базу по делу на свое усмотрение, а также принимает решение о передаче дела в суд. Что касается стороны защиты, то можно усмотреть формальный характер её деятельности: как правило, требования и ходатайства не имеют обязательного характера для следствия, а собранные сведения признаются нелегитимными [20]. При этом презумпция невиновности кажется декларативной, иначе, как минимум четверть дел заканчивалось бы вынесением оправдательных приговоров. Подобные решения «не в моде», они по сегодняшнему представлению дискредитируют работу правоохранительной системы [20]. Директива ЕС 2016 /343 Европейского парламента об усилении невиновности гарантирует членам государства, что бремя доказывания вины подозреваемых и обвиняемых лежит на обвинении. Так же государство члены должны гарантировать, что какие-либо сомнения виновности лица, в том числе оцениваемые судом, должны приводить к оправданию лица [21].

В действующем отечественном уголовно-процессуальном законодательстве имеется возможность предъявления гражданского иска о возмещении вреда, причинённого преступлением, при котором потрепавший – истец, а обвиняемый – ответчик. Российское законодательство предусматривает возможность компенсации вреда после вступления приговора в законную силу в рамках и гражданского судопроизводства, при этом приговор будет иметь преюдиционное значение при рассмотрении дела в гражданском процессе [22]. Сущность преюдиции – правило доказывания в уголовном судопроизводстве, которое заключается в обязанности признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, если они установлены вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором) либо решением суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу [23].

Особый интерес заслуживают тезисы С.В. Власовой

на тему: трансформация уголовного права и процесса в условиях развития цифрового права.

Прежде всего следует подвергнуть критике тезис о праве на иск как части права на самозащиту. Наверное, в данном примере было бы достаточно правовой позиции КС РФ, согласно которой не предполагает надление потерпевших правом определять необходимость осуществления в уголовном преследовании в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на него уголовной ответственности; такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству; вид и мера ответственности лица, совершившего преступления, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевших; определение пределов ответственности и наказания должно обуславливаться волеизъявлением потерпевшего [24].

Основная мысль С. В Власовой основывается на 4 составляющих: 1) «перестройка уголовно-процессуальной модели по уголовно-процессуальному типу означает отказ от фигуры следователя и формированию доказательств в суде»; 2) стороны вправе собирать и предавать информацию в суд «любыми носителями»; 3) функция уголовного преследования осуществляется также общественным (народным) обвинителем; 4) полномочия по преследованию можно делегировать роботу [25].

Основной идеей изложенных пунктов является отказ от смешенного типа уголовного процесса и переход к состязательной англо-саксонской модели.

На наш взгляд, сегодня ликвидировать следователя, который является центральной фигурой судопроизводства – значит завтра негосударственный обвинитель не сможет сформулировать сущность обвинения, определить пределы доказывания, более того, не сможет представить суду значимые сведения. Как, верно отмечает А.М. Багмет: деятельность следователя направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Таким образом, отказаться от принципа публичности в досудебных стадиях – рано. Однако, следственную монополию может разрешить право прокурора на непосредственное возбуждение публичного обвинения в суде без предварительного расследования. Это возможно по делам о преступлениях, совершаемых в условиях очевидности, а также по делам, возбуждаемым на основании ОРД, где протоколы следственных действий дублируют сведения, содержащиеся в этих материалах [26]. Думается, что данная мера не только приведет к совершенствованию судопроизводства, но и проявит истинную картину с раскрываемостью преступлений.

Говоря о переводе процесса на «цифровые рельсы» из статьи С.В. Власовой до конца не понятно, что в её понимании является роботом, какими функциями автор хочет его наделить, как именно он будет решать поставленные перед ним задачи.

В отечественной юридической доктрине неоднократно высказываются предложения о внедрении цифровых технологий, например, системы искусственного интеллекта (далее-ИИ), технологии «блокчейн» в деятельности судов, органов расследования и ОРД [27], данные предложения поступают исходя из таких характеристик технологий как надежность, возможность обработки большого объема информации в короткие промежутки времени, объективность. Например, данные технологии могут помочь преодолеть проблему, которую описывает А.М. Багмет: отказ в возбуждении уголовного дела, как способ укрытия преступлений и ограничения конституционного права миллиона граждан на доступ к правосудию [28]. В данном случае технология, проанализировав большой объем информации способна, если и не принять самостоятельно решение: возбуждать или не возбуждать, то дать рекомендацию либо может само-

стоятельно принимать решения по шаблонным делам, с целью разгрузить следователя [29].

Здесь же стоит обратить внимание на то, что преступность стремительно развивается и обозначенные технологии могут использоваться и используются и в противоправных целях. Более того на сегодняшний день подавляющее большинство технологий существуют за пределами правового поля и юридического сообщества находится в активном обсуждении их правового статуса.

В связи с этим при внедрении каких-либо технологических решений в деятельность государственных органов прежде всего следует уделить внимание нормативной составляющей, при этом во избежание каких-либо противоречий в будущем на международной арене, учитывать международную практику.

Например, «Европейскую этическую хартию по использованию ИИ в судебных системах и их среде» [30]. Хартия закрепляет пять принципов применения ИИ в судебных системах в целях повышения эффективности и качества правосудия.

Первостепенное значение имеет принцип уважения основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам. Далее, принцип недискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц; принцип качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде; принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита; принцип контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор.

Полагаем, что данные принципы должны учитываться в процессе создания законодательства, регламентирующего внедрения и использования ИИ, возможно, и других технологий в деятельности органов государственной власти. Внедрение обозначенных технологий является неизбежным процессом, как верно отмечает Д.А. Пашенцев – достижение национальных целей, поставленных Президентом, [31] создаст необходимость в усовершенствовании механизмов правоприменения, в частности, процессуального законодательства. Указанное позволяет говорить о возможности постепенной интеграции правоприменительной практики и новых цифровых технологий, которые обладают значительным практическим потенциалом, более того использование этих технологий позволит повысить эффективность всех стадий правоприменения [32].

Стоит отметить, что цифровые технологии уже используются в практической юриспруденции, в частности в деятельности судов.

Например, в США используются алгоритмы, оценивающие риски рецидива. По данным одного из исследовательских центров в Вашингтоне [33], инструменты оценки рисков используются во всех штатах для предоставления судьям информации об освобождении под залог до суда, вынесении приговора и условно-досрочном освобождении. Алгоритм позволяет предположить, кого можно освободить на каждом этапе уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что такие современные инструменты оценки риска применяются на всех стадиях уголовного судопроизводства, они изначально были разработаны для оказания помощи судьям в принятии определенных решений после вынесения приговора, например, планирование наиболее подходящих стратегий лечения правонарушителей (например, консультирование по вопросам психического здоровья) [34].

Одним из наиболее широко используемых инструментов оценки в США является COMPAS, программное обеспечение для оценки рисков, разработанное специально для судов. Его цель - способствовать вынесению решений, ориентированных на данные, посредством оценки — основанной на 137 вопросах, на которые ответил правонарушитель во время допроса, и на информации, полученной из криминального прошлого правонарушителя — и, в конечном счете, снизить рецидивизм и повысить общественную безопасность [35]. Посредством оценки предыдущего отчета и криминологических факторов, таких как социально-экономический статус и стабильность, семейное положение, занятость и т.д. алгоритм предоставляет отчет, включающий расчетную оценку риска по шкале от 1 до 10, классифицируя преступника как лицо с высоким/ средним/ низким риском по трем гистограммам, а именно: досудебный, общий и насильственный рецидив.

Также стоит указать тот факт, что AI (от англ. Artificial intelligence — искусственный интеллект.) допускает ошибки, и связано это с тем, что нейронные сети учатся на данных, которые предоставляет человек. Так, учеными было выявлено, что при оценке риска рецидива алгоритм предвзято относился к темнокожим преступникам, даже если риски рецидива стремились к нулю. На это повлиял материал, на котором учился алгоритм [36].

Как видно из приведенного примера, не роботы участвуют в деятельности суда, а AI. Алгоритм, анализируя большое количество предоставляемой информации дает результат, параллельно с этим обучаясь и совершенствуясь. Однако, нельзя опускать тот факт, что AI в деятельности судов является вспомогательным инструментом, который не подменяет собой суд. Даже если предположить, что робот неизвестного происхождения и принципа действия, о котором пишет С.В. Власова и появится, то он будет функционировать схожим образом, не подменяя собой участников процесса, а являться вспомогательным инструментом.

Аналогичная ситуация будет обстоять и с оцифровкой процесса в России. Велика вероятность, что будет меняться преимущественно форма, без изменения содержательной части, то есть фундаментальные институты уголовного процесса (например, в лице следователя) останутся неизменными, а отказ от «следственной услуги», явно на прямую к цифровизации отношения не имеет.

При этом, говоря о цифровизации стоит отметить, что имплементация цифровых технологий в законодательство должно базироваться на определенных принципах. В частности, принципе обоснованности — внедрение каких-либо технологических решений должно быть обосновано (должны учитываться положительные и отрицательные стороны технологии при её использовании), заранее предусмотрены механизмы минимизации возможных рисков. При этом должен быть соблюден принцип нормативной определенности, что предполагает создание нормативного акта, регламентирующего процедуру цифровизации, указанный принцип прежде всего отражает положение конституции, что Россия есть правовое государство и законодательная деятельность должна соответствовать положениям конституции. Должен быть учтен и принцип ответственности, согласно которому автоматизация сферы публичного управления не должна приводить к безответственности субъектов, вовлеченных в эти процессы. Цифровизация сферы публичного управления — объективное проявление развития государственности: становление цифрового государства. А трансформация законодательства и законодательного процесса является одним из элементов такого процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что цифровые технологии увеличивают эффективность ра-

боты человека в любых видах деятельности, в том числе судей, следователей, прокуроров, адвокатов и других представителей юриспруденции. Однако, технология на сегодняшний день не достигла такого уровня развития, чтобы полностью заменить собой кого-либо из участников процесса, радикально и резко изменить, заменив собой формирующиеся десятилетиями большую часть институтов уголовного процесса. Любые преобразования, которые безусловно будут, должны быть экспериментально проверены и законодательно одобрены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоритко-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 170 с.
2. Смиронов А.В. Исторические формы уголовного процесса: учебное пособие. СПб. 2002. 230 с.
3. Концепции развития российского законодательства / Отв. ред.: Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. М.: ИЗУСП, 2014. 128 с.
4. Костанов Ю. А. Состязательность по УПК: принцип правосудия или камуфляж произвола // Уголовный процесс. 2018. № 5. - С. 84-91.
5. Головки Л.В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2013. № 7. С. 88 - 96.;
6. Бахтеев Д.В. О некоторых новых технологиях и их воздействии на следственную деятельность. Библиотека криминалиста № 3 С. 5-9.
7. Александров А. И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 30-35;
8. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О.С. Капиус. Москва: Проспект. 2017. 150 с.
9. Артамонова Е. А. Изъявление обвиняемым (подозреваемым) желания на изменение процессуальной формы – первый шаг к существенному снижению наказания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. №1. С. 60-63.
10. Лазарева В.А. Проблемы допустимости доказательств в свете Ф3-23 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1(30). С. 100-107;
11. Свечникова Е.И., Сержантова Л.А. Участие свидетеля в сокращенной форме дознания // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 132-138.
12. Козьявн А. А., Миленина А. В. Новейшие тенденции уголовно-процессуальной политики в России // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 65-74.
13. Гладышева О. В., Шипицина В.В. О понятиях процессуальной формы, ее сущности и назначении в уголовном судопроизводств // Библиотека криминалиста 2017. № 1. С. 46- 53.
14. Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная политика наука и уголовное судопроизводство // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1(30). С. 42-46.
15. Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 30 - 34.
16. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе: монография / под ред. Е. М. Сорокина. М.: Юстициформ, 2018. 236 с.
17. Замышляев Д. М. Виды судебных юрисдикций: сравнительно-правовой и исторический подход: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 2016. 28 с.
18. Головки Л.В. Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением // Уголовный процесс. 2016. № 1 (133). С. 20–29.
19. Победкин А.В. Содержание уголовно- процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 110 – 118.
20. Корнуков В.М. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: мифы и реальность // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. 2017. № 1 (30). С. 82-86.
21. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Цель доказывания должна быть нормативно закреплена в УПК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. №1. С 75-81.
22. Лопатин С. А. Реализация или преодоление преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. к.ю.н. М. 25 с.;
23. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном производстве России: автореф. канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.
24. Агеев А. А. О совершенствовании уголовно-процессуального механизма в условиях цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 9-19.
25. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9-18.
26. Маслов И. В. Некоторые критические замечания «к вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 69—76.
27. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135-

140.

28. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и законности принимаемых им решений. // *Российская юстиция*. 2019. № 8. С. 31-34.

29. Зенин С.С. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация. // *Российская юстиция*. 2019. № 8. С. 4-9.

30. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. // URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-16809860f4> (дата обращения 18.01.2020 г.)

31. Указ президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (доступ из СПС КонсультантПлюс)

32. Пащенко Д.А. Правовые средства реализации национальных целей Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // *Российская юстиция*. 2019. № 8 С. 2-4.

33. "Algorithms in the Criminal Justice System". *Electronic Privacy Information Center* <https://epic.org/algorithmictransparency/crim-justice/>. (дата обращения 18.01.2020 г.)

34. Liu Han-Wei, Lin Ching-Fu, Chen Yu-Jie, "Beyond State v. Loomis: Artificial Intelligence, Government Algorithmization, and Accountability". *International Journal of Law and Information Technology*. p.5. (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3313916. (дата обращения 18.01.2020 г.)

35. Julia Angwin, Jeff Larson, Surya Mattu, Lauren Kirchner, "Machine Bias". *ProPublica Portal*. <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения 18.01.2020 г.)

36. Algorithms Should've Made Courts More Fair. *What Went Wrong?* <https://www.wired.com/story/algorithms-shouldve-made-courts-more-fair-what-went-wrong/> (дата обращения 18.01.2020 г.)

Статья поступила в редакцию 11.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

УДК 34.037

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0098

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2020

AuthorID: 932671

SPIN-код: 1827-6529

ResearcherID: D-8679-2019

ORCID: 0000-0003-3650-8220

Scopus Author ID: 57205494995

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 592484

SPIN-код: 7073-8974

ResearcherID: AAE-7706-2020

ORCID: 0000-0002-5899-7830

Scopus Author ID: 57194282379

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 615674

SPIN-код: 9684-2480

ORCID: 0000-0002-1319-3580

Scopus Author ID: 615674

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 4523-9703

SPIN-код: 456367

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 693858

SPIN-код: 2433-3697

Золотухин Сергей Николаевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080), Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: yakupov555@mail.ru)*

Аннотация. В статье «Некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» представлен анализ судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях. Рассмотрены и проанализированы законы и нормативные акты по интересующему вопросу, а также постановления апелляционных судов, апелляционные определения, кассационные определения и многое другое. Определено, что в России понятие «дистанционные образовательные технологии» в легальный оборот было введено 13.01.2003 Законом РФ «Об образовании», когда в силу вступили соответствующие изменения, внесенные в данный нормативный правовой акт Федеральным законом от 10.01.2003 № 11-ФЗ. Сделан вывод о том, что как правовое регулирование, так и судебная практика в сфере электронного обучения и дистанционных образовательных технологий активно формируются. Несмотря на то, что законодательство об использовании в обучении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий весьма ограничено по своему объему, практика свидетельствует, что часть правовых норм трактуется неоднозначно (а порой и откровенно некорректно) не только участниками рынка образовательных услуг, но и правоприменителями. Имеющиеся разночтения, отсутствие единообразия в понимании законодательных положений негативно сказываются на процессе реализации норм права в рассматриваемой области.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, электронное образование, образовательные программы, российское законодательство, правоприменительная практика, судебная практика, апелляция и т.д.

SOME ASPECTS OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF E-LEARNING, DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

© 2020

Yakupov Valerij Ramil'evich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Evplava Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Demtsura Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Tyunin Alexander Ivanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Zolotukhin Sergey Nikolaevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080), Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., yakupov555@mail.ru)*

Abstract. The article «Some Aspects of Law Enforcement Practices in the Field of E-Learning, Distance Learning Technologies» presents an analysis of judicial practice that has developed in connection with the application of legislative provisions on e-learning and distance education technologies. The laws and regulations on the issue of interest were reviewed and analyzed, as well as the decisions of the courts of appeal, appellate rulings, cassation rulings and much more. It is determined that in Russia the concept of «distance education technologies» was legally introduced on January 13, 2003 by the Law of the Russian Federation «On Education», when the corresponding amendments to this regulatory legal act by

Federal Law №. 11-FZ of January 10, 2003 entered into force. It is concluded that both legal regulation and judicial practice in the field of e-learning and distance learning technologies are actively being formed. Despite the fact that the legislation on the use of e-learning and distance learning technologies in training is very limited in scope, practice shows that part of the legal norms is interpreted ambiguously (and sometimes frankly incorrectly) not only by participants in the educational services market, but also by law enforcers. The existing discrepancies, the lack of uniformity in the understanding of legislative provisions negatively affect the process of implementing the rule of law in this area.

Keywords: distance educational technologies, e-education, educational programs, Russian legislation, law enforcement, judicial practice, appeal, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ведущих задач современного образования является активное использование возможностей электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В вопросе оценки качества действующего законодательства, его эффективности в регулировании общественных отношений анализ судебной практики играет ключевую роль. Именно по этой причине, на наш взгляд, исследованию правоприменительной практики в области электронного обучения, дистанционных образовательных технологий следует уделить пристальное внимание [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – осуществление анализа судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях.

Задачи:

1) изучить актуальность и осуществить анализ проблемы исследования;

2) описать некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

3) сделать выводы по результатам анализа судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях.

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В России понятие «дистанционные образовательные технологии» (далее по тексту – ДОТ) в легальный оборот было введено 13.01.2003 Законом РФ «Об образовании» [2], когда в силу вступили соответствующие изменения, внесенные в данный нормативный правовой акт Федеральным законом от 10.01.2003 № 11-ФЗ [3]. Примечательно, что в Закон «Об образовании» эта категория сразу вошла вместе с ее легальной дефиницией. Под ДОТ понимались применяемые по большей части с использованием информационных и телекоммуникационных сетей образовательные технологии, обеспечивающие опосредованное (на расстоянии) или не полностью опосредованное взаимодействие педагога и обучающегося.

Исходя из определения можно заключить, что дистанционное обучение вводилось для того, чтобы снизить барьеры и предоставить благоприятные для получения образования условия каждому, независимо от места его жительства (временного пребывания), а также самой физической возможности посещать учебные корпус образовательных организаций. С указанного момента образовательным учреждениям было разрешено применять ДОТ при всех формах получения образования.

Образовательным организациям при реализации образовательных программ разрешалось использовать дистанционное обучение как в частичном, так и в полном объеме (т.е. не менее 70% объема часов учебного плана осуществляется посредством ДОТ) при любых формах получения образования (очной, очно-заочной (вечерней), заочной, форме экстерната). Если образовательная программа осуществляется с использованием в полном объеме дистанционного обучения, обучающиеся, поступающие в образовательное учреждение на данную программу, должны быть ознакомлены с этим

обстоятельством под роспись.

Отмеченное последним требование о необходимости доведения до участников образовательных отношений информации об использовании при реализации образовательных программ ДОТ при последующих изменениях законодательства сохранилось, и несоблюдения данного требования чревато для образовательной организации вполне определенные неблагоприятные правовые последствия. Так, ОАО «ИВЦ ЖКХ и ТЭК» через суд взыскало с НОУ ДПО «Институт информационных технологий «АйТи» 91457 руб., уплаченных в качестве предварительной оплаты за впоследствии неоказанные услуги по повышению квалификации. В ходе процесса институт настаивал, что образовательные услуги оказывались дистанционно. Однако суд пришел к заключению, что из договора об оказании услуг по повышению квалификации не следует, что стороны договорились об оказании услуг в дистанционной форме (из содержания договора, наоборот, следовало, что обучение будет осуществляться на территории института). А, в связи с тем, что ОАО «ИВЦ ЖКХ и ТЭК» не дал согласия на применение ДОТ, то институт не вправе был оказывать образовательные услуги дистанционно [4].

Также правоприменительной практике известны случаи нарушения образовательными организациями исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при использовании ДОТ. Так, ООО «Издательство «КноРус» взыскало с НОУ ВО «Московский технологический институт» в судебном порядке 500000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав. Институт, который в рамках осуществления образовательной деятельности применяет ДОТ, выполняя требование о необходимости обеспечения доступа педагогов и обучающихся к учебно-методическому комплексу (в т. ч. на электронном носителе), в разработанном УМК оформил использование частей текстов произведений как цитаты в объеме 1,5% от произведения И.В. Липиц «Экономика» и 64,5% от произведения С.С. Носова «Экономическая теория» (что подтверждается протоколом осмотра веб-сайта в сети Интернет от 22.08.2014), исключительные права на которые принадлежат издательству. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (в редакции на момент правонарушения) свободное цитирование допускается в научных, полемических, критических или информационных целях (для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора), в иных случаях цитирование должно быть основано на договоре с правообладателем. В рассматриваемом случае такой объем цитирования не был оправдан какой-либо целью, такое использование произведений не является правомерным, почему и была взыскана компенсация [5]. В аналогичной ситуации ООО «ПРОСПЕКТ» отсудил у НОУ ВО Московский технологический институт 300000 руб. компенсации (за нарушение исключительных прав на произведение Н.А. Шабельниковой и А.П. Деревянко «История России» 2-е издание) [6].

Однако, исключительно гражданскими деликтами и административными правонарушениями дело, увы, не ограничилось. Практика применения дистанционного обучения омрачена и уголовными делами. Б.Н.М. и П.И. (заместитель директора по учебно-воспитательной работе и учитель изобразительного искусства МБОУ СОШ № 1 г. Минеральные Воды соответственно) признаны виновными и осуждены за совершение мошенничества. Было

установлено, что Б.Н.М. по предварительному сговору с П.И., используя свое служебное, в период с декабря 2013 г. по декабрь 2015 г. своими действиями способствовала незаконным начислениям в пользу П.И. надбавки к заработной плате за фиктивно проводимые последней дистанционные занятия с учеником – ребенком-инвалидом Р.М.А. А именно, Б.Н.М. и П.И., пояснив Р.А.А. (отцу Р.М.А.), что это необходимо для закрытия отчетности, просили его (по звонку П.И.) включать «Скуре» и оставлять его работающим на 2 часа. П.И. звонила Р.А.А. и говорила, чтобы он включал «Скуре» и оставлял его работающим; после этого от П.И. поступали звонки по «Скуре», которые он принимал по ее просьбе и оставлял аудио-связь включенной. При этом ни одного занятия с ребенком проведено не было. Б.Н.М. была осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), а П.И. – по ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору) [7].

Во второй половине 2000-х гг. развивалась не только законодательная база в рассматриваемой сфере, но и со стороны государства предпринимались меры (организационные и финансовые) по внедрению ДОТ в школьное образование. К сожалению, иногда право детей на доступ к образованию посредством ДОТ приходилось доказывать в суде. Так, прокурор г. Белогорска обратился в суд с иском в защиту Н. – ребенка-инвалида, учащейся в МОУ СОШ № *. В 2010 г. для организации дистанционного образования у Н. была установлена специализированная компьютерная и периферийная техника; предоставлен доступ к образовательным ресурсам сети Интернет; предоставлен авторизованный доступ к специализированным образовательным ресурсам посредством компьютерной системы (платформы) дистанционного образования с правами ученика на информационно-образовательном ресурсе iclass.home-edu.ru. Однако в 2011 г. у Н. не было возможности воспользоваться преимуществами дистанционного обучения ввиду неоплаты услуг доступа к сети Интернет. Прокурор просил суд обязать Минобрнауки Амурской области и ГОАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования» обеспечить доступ сети Интернет, именно доступ к образовательным ресурсам сети Интернет; авторизованный доступ к специализированным образовательным ресурсам посредством компьютерной системы (платформы) дистанционного образования с правами ученика, для дистанционного обучения ребенка-инвалида Н. Благовещенский городской суд решением от 13.04.2011 исковые требования удовлетворил. Амурский областной суд отменил решение Благовещенского городского суда, указав что ГОАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования» в части своих полномочий и компетенций обязательства выполнил, обеспечив технический доступ к образовательным ресурсам сети Интернет. Направляя дело на новое рассмотрение в Благовещенский городской суд, Амурский областной суд предписал исследовать вопрос о том, кто уполномочен на заключение договора с оператором связи на оказание и оплату телематических услуг связи (образовательное учреждение, муниципальное образование или Минобрнауки области) в целях обеспечения доступа Н. к сети Интернет при использовании ДОТ (соответственно, кто за эти услуги должен платить), а также решить вопрос о привлечении к участию в деле МОУ СОШ № *, где обучается Н., и муниципальное образование г. Белогорск. В последствии 08.07.2011 производство по делу было прекращено в виду отказа истца от иска (вероятнее всего, девочке-инвалиду интернет, все-таки, оплатили). Очень показательной во всей этой истории является позиция Минобрнауки Амурской области, которое в отзыве на исковой заявление прокурора указало, что доступ Н. в интернет не был обеспечен ввиду отсутствия механизма финансирования образовательного учреждения на указанные цели и отсутствия у МОУ СОШ Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

№ * финансовых средств, отдельно при этом отметив, что никакого нарушения права Н. на получение образования нет, ибо дистанционное обучение детей-инвалидов является альтернативным, а «традиционного» обучения никто не отменял [8].

К концу 2011 г. на уровне государства окончательно сформировалось понимание того, что одним из ключевых направлений повышения качества образования является расширение использования электронного обучения [9], и в целях развития нормативной базы в сфере использования в образовании информационных и телекоммуникационных технологий 14.02.2012 был принят Федеральный закон [10], внесший соответствующие изменения в Закон РФ «Об образовании». А именно, 11.03.2012 (дата вступления данного федерального закона в силу) в легальный оборот введено понятие «электронное обучение» (далее по тексту – ЭО) и предоставлена возможность его применения во всех формах получения образования по любым образовательным программам, а также уточнены требования к использованию в рамках образовательного процесса электронного обучения, ДОТ.

Данный Федеральный закон от 14.02.2012 также ввел в законодательство понятие электронной информационно-образовательной среды, для функционирования которой в образовательных учреждениях в случае реализации образовательных программ исключительно с применением ЭО, ДОТ должны быть созданы все необходимые условия. Более того, было закреплено, что независимо от мест нахождения обучающихся местом осуществления образовательной деятельности при использовании ЭО, ДОТ выступает место нахождения образовательного учреждения (его филиала).

Указанное последним нормативное правило определения места осуществления образовательной деятельности при использовании в образовательном процессе ЭО, ДОТ послужило правовым основанием для отмены представления Прокуратуры города Санкт-Петербурга, внесенного в НОУ ВО «Международный институт экономики и права» о принятии мер к устранению причин и условий, способствующих совершению нарушений, развившихся в осуществлении институтом образовательной деятельности в отсутствие лицензии. А именно, в помещении Санкт-Петербургского филиала (в котором, согласно уставу образовательной организации, ведется деятельность по информационно-библиотечному обслуживанию студентов без реализации образовательных программ) проводились итоговые государственные аттестационные испытания с использованием видео-конференц-связи. При этом члены государственной экзаменационной комиссии находились в Москве, а в филиале располагался электронный читальный зал, в котором обучающимся было предоставлено право доступа к системе интернет-телефонии. Ввиду того, что в данном случае реализации образовательных программ осуществлялась с применением ЭО, ДОТ, местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения самого института (Москва). Санкт-Петербургским же филиалом образовательная деятельность по факту не осуществлялась (а лишь предоставлялась возможность студентам пройти итоговые государственные аттестационные испытания с использованием видео-конференц-связи). Соответственно, никаких нарушений образовательная организация со своей стороны при проведении государственного экзамена не допустила [11].

В 27.04.2014 после вступления в силу Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, ЭО, ДОТ при реализации образовательных программ [12] использовать ЭО, ДОТ можно было не только при проведении учебных занятий, но и всех видов практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной и даже итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся, аудиторские занятия теперь могут полностью отсутствовать. При этом сле-

дует подчеркнуть, что учебные занятия, проводимые с применением ЭО, ДОТ, не отнесены к аудиторным занятиям. Такой вывод основан на материалах правоприменительной практики, в частности, судебного дела по иску ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» о признании недействительным протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе на оказание образовательных услуг в части определения победителя конкурса. Основанием для удовлетворения исковых требований послужило, в том числе то обстоятельство, что победитель конкурса (НОУ ДПО «Институт информационных технологий «АйТи») в заявке неверно указал количество обученных служащих по очной форме обучения (в качестве подтверждения общего объема аудиторных часов (аудиторной работы) институт представил на конкурс в том числе контракты на обучение с использованием электронных дистанционных технологий). Доводы института о том, что при реализации программ с применением ЭО, ДОТ слушатель и преподаватель находятся в виртуальной аудитории и между ними осуществляется опосредованное (на расстоянии) взаимодействие, были отклонены судом, т.к. п. 5 Порядка использования ДОТ определяет понятие аудиторной нагрузки как занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимися; и учебных занятий с применением ЭО, ДОТ – без аудиторных занятий [13].

Подобное противопоставление аудиторных занятий и занятий, проводимых с использованием ЭО, ДОТ, отчасти привело к тому, что на практике встречались случаи, когда правоприменитель по отдельным вопросам противопоставлял обучение с применением ДОТ и традиционное обучение. Например, Управление Пенсионного фонда РФ в г. Кургане Курганской области (далее – УПФР в г. Кургане) отказало С.Л. Ушаковой в назначении досрочной страховой пенсии, не включив в специальный стаж периоды ее работы ГБОУ «Курганская областная школа дистанционного обучения». Свой отказ УПФР в г. Кургане мотивировало тем, что в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 [14], школы дистанционного образования не поименованы. Указанные в Списке школы реализуют общеобразовательные программы путем непосредственного контакта с обучающимися, а ГБОУ «Курганская областная школа дистанционного обучения» осуществляет реализацию образовательных программ с применением электронного обучения, ДОТ. Однако такая позиция в рамках последовавшего судебного разбирательства была признана несостоятельной, решение УПФР в г. Кургане отменено, а С.Л. Ушаковой назначена досрочная страховая пенсия [15].

21.04.2015 Минобрнауки России направило в субъекты РФ (в региональные министерства образования) письмо с Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ [16] (далее по тексту – ДПП), в котором содержались разъяснения касательно применения ДОТ, ЭО при реализации ДПП. В данном документе были существенно конкретизированы, содержательно раскрыты требования к условиям, которые должны быть созданы в организациях, осуществляющих реализацию ДПП с использованием ЭО, ДОТ. А именно, пояснены требования к: 1) нормативной правовой базе применения ЭО, ДОТ (перечню и содержанию локальных нормативных актов, которые должны быть разработаны в образовательной организации); 2) материально-технической базе применения ЭО, ДОТ (качеству доступа к сети Интернет, оборудованию рабочего места обучающегося и педагога, программному обеспечению, характеристикам систем электронного обучения и дистанционного обучения, специализиро-

ванным информационным системам для проведения учебных занятий и контрольных мероприятий в режиме видеоконференцсвязи); 3) кадровому потенциалу образовательной организации (дополнительному профессиональному образованию педагогических работников, методическому сопровождению последних); 4) итоговой аттестации, проводимой с применением электронного обучения, ДОТ (особенностям использования различных режимов проведения итоговой аттестации).

Необходимо указать, что все эти условия должны быть созданы в образовательной организации (заявившей на уровне своих локальных документов об использовании ЭО, ДОТ), независимо от того, применяются ли по факту данные технологии в образовательном процессе или нет. Например, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» было лишено государственной аккредитации образовательной деятельности в отношении отдельного уровня образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки 38.00.00 «Экономика и управление» (по уровню образования магистратура) из-за того, что в 2015 и 2016 гг. в университете: не было обеспечено проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением ЭО, ДОТ (отсутствовали необходимые локальные нормативные акты); не формировались электронные портфолио обучающихся, в том числе сохранение работ обучающегося; не было обеспечено синхронное и асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет» между участниками образовательного процесса. Доводы образовательной организации о том, что в 2015 и 2016 гг. реализация образовательных программ магистратуры с применением электронного обучения не проводилась, были признаны судом несостоятельными, т.к. университет в образовательной программе по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент определил, что программа магистратуры реализуется с применением ЭО, ДОТ (действовавшими на момент проверки рабочими программами дисциплин также была предусмотрена реализация образовательных программ с применением ЭО, ДОТ), а значит, в образовательной организации (независимо от фактического использования ЭО, ДОТ) должны быть созданы все предусмотренные законодательством условия для этого [17].

Законодательство об ЭО, ДОТ продолжило эволюционировать: в 2017 г. был принят новый Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, ЭО, ДОТ при реализации образовательных программ [18], а в 2020 г. в связи с введенным в стране карантином оно ускорило в своем развитии, что выразилось в издании целого ряда нормативных правовых документов. По состоянию на текущий момент по указанным подзаконным нормативным правовым актам судебных решений еще не вынесено.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что как правовое регулирование, так и судебная практика в сфере ЭО, ДОТ активно формируются. Несмотря на то, что законодательство об использовании в обучении ЭО, ДОТ весьма ограничено по своему объему, практика свидетельствует, что часть правовых норм трактуется неоднозначно (а порой и откровенно некорректно) не только участниками рынка образовательных услуг, но и правоприменителями. Имеющиеся разночтения, отсутствие единообразия в понимании законодательных положений негативно сказываются на процессе реализации норм права в рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нормативно-правовое обеспечение реализации образовательных программ всех уровней образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Е.В. Евпова, В.Р. Якупов // *Право и образование*. 2019. № 7. С. 23-31.
2. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // *Российская газета*, № 13, 3.01.1996.

3. *Федеральный закон от 10.01.2003 № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 163.*
4. *Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2008 г. по делу № А12-8379/07-С28.*
5. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 по делу № А40-41816/2015.*
6. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 по делу № А40-69432/15.*
7. *Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 9 октября 2019 г. по делу № 22-3173/2019.*
8. *Кассационное определение Амурского областного суда от 1 июня 2011 г. по делу № 33-2488/11.*
9. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 609096-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (в части расширения возможностей использования электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий) // СПС «КонсультантПлюс».*
10. *Федеральный закон от 28.02.2012 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» // Российская газета, № 46, 02.03.2012.*
11. *Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2017 г. по делу № А56-63414/2016.*
12. *Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. Приказом Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2) // Российская газета, № 86, 16.04.2014.*
13. *Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 по делу № А33-3709/2017.*
14. *Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 № 781) // Собрание законодательства РФ, 04.11.2002, № 44, ст. 4393.*
15. *Апелляционное определение Курганского областного суда от 24.01.2017 по делу № 33-273/2017.*
16. *Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» // Администратор образования, № 12, июнь, 2015.*
17. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 г. по делу № А40-89387/17.*
18. *Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. Приказом Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2017.*

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ (№ заявки ШК-20-04-16/4, дата регистрации 16.04.2020)

Статья поступила в редакцию 21.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) - ИФ - 1,373

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) - ИФ - 0,959

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) - ИФ - 1,500

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

– Постановка задания.

– Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формулы не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://teacode.com/online/udc/>
- Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)
- Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

- А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4940 рублей за статью;
- АНИ: экономика и управление - 4944 рубля за статью;
- Балтийский гуманитарный журнал – 4949 рублей за статью;
- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

- ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)
- ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)
- BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)
- KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

<http://bg-mag.ru/>